

О П И С А Н І Е
ДОКУМЕНТОВЪ И ДѢЛЪ,
ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ АРХИВѢ
СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЪНОДА.

ТОМЪ Л.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

(1722 г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СЪНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ.
1879.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ 1721 году—первомъ по учрежденіи Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода—членами его были: *президентъ*—Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій; *вице-президенты*—Ѳеодосій, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, и Ѳеоданъ, архіепископъ псковскій и нарвскій; *совѣтники*—архимандриты: Симоновскій Петръ, Ипатскій Гавріилъ, Новоспасскій Героеей и Высокопетровскій Леонидъ; *ассессоры*—іерей Анастасій Кондоиди (грекъ), протопопы—Троицкій Іоаннъ и Петропавловскій Петръ, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ ¹⁾, исполнявшій должность «оберъ-секретаря».

Въ теченіи 1722 года въ личномъ составѣ Святѣйшаго Сѣнода произошли слѣдующія перемѣны: президентъ его, митрополитъ Стефанъ, скончался въ Москвѣ, въ ночь на 27 ноября, «утружденъ чрезъ многое время отъ прежнихъ своихъ болѣзней, а наипаче отъ хирагры и подагры», какъ докладывали о его смерти Государю члены Святѣйшаго Сѣнода. Назначенія на его мѣсто новаго президента отъ Государя не послѣдовало и, такимъ образомъ, старѣйшимъ членомъ Святѣйшаго Сѣнода во весь годъ оставался вице-президентъ архіепископъ Ѳеодосій. Число совѣтниковъ увеличено назначеніемъ пятаго, Ѳеофилакта (Лопатинскаго), архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Число ассессоровъ увеличено однимъ лицомъ: въ ассессоры былъ назначенъ монахъ Ѳеофилъ Кроликъ, посланный въ 1716 году, изъ Московскихъ славено-латинскихъ школъ, въ Прагу для перевода лексикона Буддеева ²⁾.

Въ томъ же 1722 году назначенъ былъ Государемъ первый *Оберъ-прокуроръ* Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, полковникъ Иванъ

¹⁾ Опис. документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Сѣнода. Т. I. № 665, столб. 709. ²⁾ Тамъ же, № 647, столб. 698 и 699.

Васильевичъ Болтинъ, имя котораго, до опредѣленія его въ оберъ-прокурорскую должность, въ синодальныхъ дѣлахъ 1722 года встрѣчается два раза: въ первый разъ упоминается, что онъ, въ 1707 году, въ чинѣ подполковника, былъ посланъ изъ Москвы въ армию съ драгунскимъ полкомъ, набраннымъ Монастырскимъ Приказомъ изъ педорослей, а во второй,—что онъ, около 1722 года, былъ полковникомъ Каргопольскаго драгунскаго полка, стоявшаго въ Лифляндіи въ мѣстечкѣ Виценгофъ ¹⁾. Иванъ Васильевичъ Болтинъ вступилъ въ отправленіе оберъ-прокурорской должности 19 іюня 1722 года ²⁾; ему было назначено жалованье «противъ сенатскаго оберъ-прокурора». При вступленіи въ должность, Болтину вручена была инструкція, составленная примѣнительно къ инструкціи генераль-прокурора, подписанная, по случаю отсутствія Государя, сенаторами.

Служебное положеніе большинства синодальныхъ членовъ въ теченіи года измѣнилось. Такъ, синодальный совѣтникъ, Высоченпетровский архимандритъ Леонидъ былъ посвященъ въ епископа сарскаго и подонскаго и уже въ этомъ году, въ мартѣ, именуется архіепископомъ крутицкимъ или сарскимъ и подонскимъ ³⁾. Другой совѣтникъ, Платскій архимандритъ Гавріилъ переведенъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, на мѣсто отрѣшеннаго отъ настоятельства архимандрита Тихона Писарева ⁴⁾. Третій совѣтникъ Святѣйшаго Синода, Теофилактъ, архимандритъ Заиконоспаскаго монастыря и ректоръ Заиконоспаскаго училища, переведенъ въ Чудовъ монастырь ⁵⁾. Изъ ассессоровъ, іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ возведенъ въ санъ игумена Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, а іерей Анастасій Кондоиди, стѣснявшійся тѣмъ, что онъ одинъ изъ синодальныхъ членовъ не имѣетъ ни одного изъ титуловъ, указанныхъ для членовъ Святѣйшаго Синода въ Духовномъ Регламентѣ, постриженъ, по его желанію, въ монашество, съ именемъ Леанасія и посвященъ въ игумена ярославскаго Толгскаго монастыря, на мѣсто архимандрита Данила, переведеннаго въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь ⁶⁾. Наконецъ, монахъ Теофилъ Кроликъ, почти одновременно съ назначеніемъ въ ассессоры, посвященъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, во іеродиакона и въ іеромонаха ⁷⁾. Сверхъ того, какъ сказано будетъ далѣе, нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ членовъ поручено, по службѣ въ Синодѣ, завѣдывать вновь учрежденными Конторами при Святѣйшемъ Синодѣ.

Оберъ-секретаремъ Синодальной Канцеляріи, вмѣсто Варлаама Овсянникова, въ самомъ началѣ года назначенъ былъ Государемъ Ти-

¹⁾ Опис. документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. II, ч. 2, № 1031, столб. 126 и 312. ²⁾ Тамъ же, т. II, ч. 1, № 734, столб. 1122—1123. ³⁾ Тамъ же, № 215, столб. 359. ⁴⁾ Тамъ же, № 397, столб. 541 и 542. ⁵⁾ Тамъ же, № 695, столб. 1058. ⁶⁾ Тамъ же, № 269, столб. 410 и 411. ⁷⁾ Тамъ же, № 204, столб. 353 и 354.

моей Осиповичъ Палехинъ, изъ дьяковъ Московской Счетной рекрут-ныхъ дѣлъ Канцеляріи; указъ о назначеніи его въ оберъ-секретар-скую должность объявленъ былъ ему въ Сенатъ, въ присутствіи са-мого Государя. По табели о штатахъ Святейшаго Синода, поданной изъ Синода въ Сенатъ, въ Синодальной Канцеляріи, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, числилось, кромѣ оберъ-секретаря: 4 секретаря, 6 пере-водчиковъ, 1 архивариусъ, 1 актуариусъ, 1 регистраторъ, 15 канцеля-ристовъ, 15 подканцеляристовъ и 45 кошистовъ. Казначейскую долж-ность исполняли, подъ именемъ комиссара, по прежнему, Семень Дьяковъ. Сверхъ того, въ настоящемъ году, Святейшій Синодъ, съ соизволенія Государя, учредилъ новую должность синодальнаго «агента» для сношеній съ свѣтскими правительственными учрежденіями и для ускоренія въ нихъ производства по синодальнымъ дѣламъ. Въ эту должность былъ избранъ синодальный «дворецкій», Алексѣй Влады-кинъ, бывшій одновременно и судьей синодальнаго Дворцоваго При-каза, съ назначеніемъ въ помощь ему шести человекъ синодальныхъ дворянъ ¹⁾. Но оберъ-прокуроръ нашелъ означенныя двѣ должности не совмѣстимыми въ одномъ лицѣ и, потому, назначенъ былъ въ агенты, по его предложенію, капитанъ Петръ Колюбакинъ.

Весь 1722 годъ Святейшій Синодъ провелъ въ Москвѣ, куда при-былъ вмѣстѣ съ Сенатомъ, въ слѣдъ за Государемъ, еще въ Декабрѣ предшествовавшаго года. Въ Петербургѣ, для управленія текущими дѣлами, не требовавшими общаго синодальнаго сужденія и рѣшенія, оставались синодальные ассессоры: іеромонахъ Теофиль Кроликъ и протопопы—Троицкій Іоаннъ и Петропавловскій Петръ. Сначала, по переѣздѣ Святейшаго Синода въ Москву, они въ своихъ приговорахъ писались «полною синодальною титулою», пока Святейшій Синодъ, по предложенію вице-президента Θεодосія, находившаго полное титу-лованіе «не приличнымъ для неполнаго состава членовъ», не опредѣ-лилъ писаться имъ такъ: «По указу Его Императорскаго Величества, Святейшаго Синода обрѣтающіися въ Санктпетербургѣ члены» ²⁾.

Святейшему Синоду подчинены были слѣдующія правительствен-ныя учрежденія: Монастырскій Приказъ, которымъ управлялъ съ мая предъидущаго года Василій Семеновичъ «господинъ» (такъ онъ ти-туловался въ синодальныхъ указахъ) Ершовъ, бывшій до того москов-скимъ вице-губернаторомъ. Впрочемъ къ концу 1722 года Ершовъ былъ уволенъ отъ управленія Монастырскимъ Приказомъ, въ слѣд-ствіе казенныхъ начетовъ на него по обѣимъ должностямъ. За Мо-настырскимъ Приказомъ слѣдовали: Синодальный Дворцовый При-казъ, бывшій Патріаршій, Синодальный Казенный Приказъ, Приказъ

¹⁾ Опис. документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. II, ч. 2, № 424, столб. 582. ²⁾ Тамъ же, т. II, ч. 2, № 820, столб. 55 и 56.

Инквизиторскихъ дѣлъ, Розыскная Раскольническая Канцелярія, С.-Петербургская Типографская Контора, Московская и С.-Петербургская типографіи, Издательская Контора, управлявшаяся суперъ-интендентомъ архитекторомъ Иваномъ Петровичемъ Заруднымъ, «подъ вѣдѣніемъ Святейшаго Синода» ¹⁾.

Въ теченіи года вновь учреждены: Московская Духовная Дикастерія, для завѣдыванія Синодальною, бывшею Патріаршею, областью, порученная управленію Леонида, архіепископа сарскаго и подонскаго, съ московскими архимандритами, Петровскимъ Сергіемъ и Донскимъ Іоакимомъ; Дикастеріи подчинены были Синодальные Приказы: Духовный и Казенный и инквизиторскія дѣла ²⁾. Сверхъ существовавшей уже при Синодѣ Типографской Конторы учреждены были три новыхъ: Контора Судныхъ и Типографской Конторы дѣлъ, Контора Раскольническихъ дѣлъ и Контора Инквизиторскихъ дѣлъ. Завѣдываніе ими поручено синодальнымъ членамъ, первою—симоновскому архимандриту Петру, второю спасскому Теофилакту и Афанасію Кондоиди, третьею—Героеву, архимандриту новоспасскому и Варлааму, игумену угрѣшскому ³⁾.

Епархіальное управленіе, за исключеніемъ стоявшей внѣ его Синодальной, бывшей Патріаршей области, состояло изъ 22 епархій. По спискамъ за 1722 годъ, составившимся въ Синодальной Канцелярії для разсылки указовъ ⁴⁾, епархія и епархіальные преосвященные слѣдовали въ такомъ порядкѣ: *Стефанъ* (Яворскій), митрополитъ рязанскій и муромскій, занимавшій эту кафедру съ 1700 года; со смертію Стефана въ настоящемъ году рязанская епархія оставалась вдовствующею до назначенія на его мѣсто, уже въ слѣдующемъ году, митрополита тверскаго Сильвестра; *Теоодосій* (Иновскій), архіепископъ великоновгородскій и великолужскій, съ 1721 года, съ зависѣвшимъ отъ него викарнымъ преосвященнымъ Аарономъ, епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ; *Теофанъ* (Прокоповичъ), архіепископъ псковскій и парвскій, съ 1718 года; *Леонидъ*, епископъ и въ этомъ же году архіепископъ сарскій и подонскій, съ 18 февраля 1722 года, преемникъ Игнатія Смолы; *Георгій* (Дашковъ), епископъ ростовскій и ярославскій, съ 1718 года; *Павель*, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, съ 1716 года; *Іоанникій* (грекъ), митрополитъ коломенскій и кашпир-

¹⁾ Опис. документовъ п дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. II, ч. 2, № 940, столб. 185—190. ²⁾ Тамъ же, т. II, ч. 1, № 283, столб. 417—419: ³⁾ Тамъ же, № 75, столб. 96, прим. ⁴⁾ Мы пополняемъ синодальные списки фамиліями преосвященныхъ и указаніемъ года вступленія каждаго изъ нихъ на свою кафедру, на основаніи труда, составленнаго Ю. В. Толстымъ: «Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи Всероссийской со времени учрежденія Святейшаго Правительствующаго Синода». С.-Петербургъ, 1872 г.

скій, съ 1719 года; *Боголюбовъ* (Адамовъ), епископъ устюжскій и то- темскій, съ 1713 года; *Кириллъ* (Шумлянскій), епископъ переяслав- скій, съ 1716 года; *Тихонъ*, митрополитъ казанскій и свѣяжскій, съ 1699 года; *Варлаамъ* (Леницкій), епископъ суздальскій и юрьевскій, съ 1719 года; *Иоакимъ*, епископъ астраханскій и терскій, съ 1716 года; *Алексій* (Титовъ), епископъ вятскій и великопермскій ¹⁾, съ 1719 года; *Питиримъ*, епископъ нижегородскій и алатырскій, съ 1718 года; *Пахомій* (Шпаковскій, валахъ), епископъ воронежскій и елецкій, съ 1714 года; *Сильвестръ* (Холмскій), «архіерей» тверскій и кашин- скій, съ 1720 года; *Варнава* (Вонатовичъ), архіепископъ холмогор- скій и важскій, съ 1712 года; *Антоній* (Стаховскій), митрополитъ тобольскій и сибирскій, съ 1721 года; *Епифаній* (Тихорскій), епи- скопъ бѣлгородскій и обоянскій, съ 9 іюля 1722 года; *Иродіонъ* (Жу- раковскій), епископъ черниговскій и новгородсѣверскій, съ 3 мая 1722 года, преемникъ Антонія Стаховскаго; *Филовей* (бывшій митро- политъ Охридскій, грекъ), архіепископъ смоленскій и дорогобужскій, съ 13 февраля 1722 года, преемникъ Варлаама Косовскаго; *Варлаамъ* (Ванатовичъ), архіепископъ кievскій и галицкій, съ 14 мая 1722 года. Такимъ образомъ, въ теченіи года вновь замѣщены были ка- еедры сарская, черниговская, смоленская, кievская и бѣлгородская.

Въ помощь епархіальнымъ преосвященнымъ по управленію епар- хіями, въ каждой изъ нихъ были мѣстныя административныя и вмѣ- стѣ судебныя учрежденія, за неимѣніемъ одного опредѣленнаго на- званія именовавшіяся то—и это чаще всего—архіерейскими *домами*, то духовными *приказами* или приказами духовныхъ дѣлъ, то домо- выми архіерейскими *конторами*, то, наконецъ, *дикастеріями* или *кон- систоріями*. Подъ властію епископа ими управляли такъ называв- шіеся судьи или управители, иногда изъ монашествующихъ—архи- мандриты, игумены, іеромонахи и рядовые монахи, а въ нѣкото- рыхъ епархіяхъ изъ бѣлаго духовенства—протопопы и священники. На обязанности архіерейскихъ домовъ лежали какъ духовныя дѣла въ собственномъ смыслѣ, такъ и завѣдываніе вотчинами и сборами по епархіямъ, въ предѣлахъ архіерейской власти. Въ настоящемъ году предписано было всемъ архіерейскимъ домамъ, за небольшими исклю- ченіями, имѣть, въ мѣстѣ пребыванія Синода, *стрѣльцы* отъ каждой епархій, въ видахъ облегченія сношеній архіерейскихъ домовъ съ центральною духовною властію, которая сосредоточивалась по всемъ дѣламъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

¹⁾ Варлаамъ, епископъ суздальскій, и Алексій, епископъ вятскій, въ февраль- скомъ синодальномъ спискѣ архіереевъ названы митрополитами, а, поздѣе, въ июнь- скомъ и октябрьскомъ епископами. На оборотъ Пахомій, епископъ воронежскій, въ первомъ названъ епископомъ, а въ двухъ послѣднихъ архіепископомъ.

Редакція настоящаго тома принадлежитъ члену Коммисіи, протоіерею Сѣмеоновской церкви Н. И. Верховскому, за исключеніемъ: номеровъ описанія дѣлъ: съ № 1 по № 19 и съ № 114 по № 414 и приложеній съ № I по № XVI, съ № XVII по № XXI и съ № XXXIII по № XXXIX, которые редактированы Предсѣдателемъ Коммисіи А. Ѳ. Бычковымъ (описаніе дѣлъ: съ № 1 по № 19, съ № 114 по № 281 и приложенія: № I по XV и съ № XVII по № XXXII) и членомъ Коммисіи В. В. Никольскимъ (описаніе дѣлъ: съ № 282 по № 422 и приложенія: съ № XV по № XVI, и съ № XXXIII по XL) по причинѣ временнаго выбытія протоіерея Верховскаго изъ состава Коммисіи.

Приложенные указатели личныхъ именъ и предметовъ, а также таблица, показывающая прежніе и настоящіе нумера дѣлъ, составлены членомъ и дѣлопроизводителемъ Коммисіи Н. И. Григоровичемъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1—1190.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- I. Опредѣленіе Бергъ-Коллегіи, отъ 18 Декабря 1721 года, о жемчужной ловлѣ I.
- II. Вѣдѣніе Камеръ-Коллегіи, о сборѣ съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ денегъ «на канальное дѣло», на 1722 годъ V.
- III. Переводъ съ Греческаго языка грамоты архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Косьмы, данной игумену Діонисію, на сборъ подаяній XI.
- IV. Письмо А. И. Магарова Святѣйшему Правительствующему Синоду, о назначеніи Страстному дѣвичьему монастырю денежнаго и хлѣбнаго жалованья XII.
- V. Именной указъ отъ 29 Апрѣля 1722 года, объ отступающихъ отъ благочестія въ иную, хотя и христіанскую, вѣру. XIII.
- VI. Форма присяги, присланной изъ Синода къ Филоею, архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому, при указѣ отъ 19 Ноября 1723 года, по дѣлу о совращеніи въ Рямскую вѣру семейства Потемкиныхъ XIII.
- VII. Письмо Василія Олсуѣева къ синодальному оберъ-секретарю Т. О. Палехину, объ отправленіи къ Марціалънымъ водамъ 10 русскихъ овецъ изъ Александро-Свирскаго монастыря XVII.
- VIII. Копія съ указа изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа Пахомію, митрополиту Воронежскому, о припискѣ къ Воронежской епархіи церквей по Дону и другимъ рѣкамъ. XVIII.
- IX. Увѣщаніе Святѣйшаго Синода, объ обращеніи раскольниковъ къ православной вѣрѣ XIX.
- X. Выписка о допросѣ ученика Ивана Максимова и другихъ лицъ въ Преображенскомъ Приказѣ XXIII.
- XI. Письмо Митрополита Стефана къ Государю, послѣ вятія двѣа Тверитинова изъ Преображенскаго Приказа въ Сенатъ. XXIV.

XII.	Показанія, данныя въ Сенатъ Тверитиновымъ и его единомышленниками	XXXVI.
XIII.	Указъ, отъ 3-го Юня 1714-го года, объ отправленіи Тверитинова съ его единомышленниками къ митрополиту Стефану	LVII.
XIV.	Исповѣданія вѣры, поданныя Тверитиновымъ и его единомышленниками митрополиту Стефану	LIX.
XV.	Списокъ съ иконоборныхъ тетрадей и листа, составленныхъ Тверитиновымъ	LXIV.
XVI.	Вторыя исповѣданія вѣры, поданныя еретиками митрополиту Стефану	CXXVI.
XVII.	Увѣщаніе къ православнымъ отъ лица освященнаго собора, о сообщеніи собору свѣдѣній для обличенія Тверитинова и его единомышленниковъ	CXXXI.
XVIII.	Сказки о еретикахъ, поданныя собору разныхъ чиновъ людьми	CXXXIV.
XIX.	Соборное осужденіе еретиковъ	CLXXXII.
XX.	Донесеніе Государю митрополита Стефана, о своихъ дѣйствіяхъ относительно еретиковъ, отъ 28 Октября 1714 года	CLXXXVII.
XXI.	Письмо митрополита Стефана къ Государю съ просьбою объ отпускѣ въ Нѣжинъ	CXCII.
XXII.	Указъ, отъ 15 Декабря 1714 года, о привезеніи дѣла о Тверитиновѣ и его товарищахъ въ Санктпетербургъ	CXCIII.
XXIII.	Донесеніе архимандрита Геннадія объ иконоборномъ поступкѣ цирюльника Оомы	CXCIV.
XXIV.	Указъ, отъ 29 Ноября 1714 года, о сожженіи цирюльника Оомы и сказка ему передъ казнью	CXCIV.
XXV.	Именной указъ Сенату, отъ 22 Января 1716 года, о скорѣйшемъ вершеніи дѣла Тверитинова	CXCVI.
XXVI.	Заявленіе сенатора графа Петра Матвѣевича Апраксина, о причинѣ, по которой такъ долго не рѣшается дѣло о Тверитиновѣ и его товарищахъ	CXCVII.
XXVII.	Сенатскій указъ, отъ 23 Декабря 1717 года, объ отсылкѣ еретиковъ къ архіереямъ	CXCVII.
XXVIII.	Опредѣленіе Святейшаго Синода, отъ 1 Февраля 1723 года, о принятіи Тверитинова въ общеніе съ Церковію	CXCVII.
XXIX.	Исповѣданіе вѣры, читанное Тверитиновымъ въ Успенскомъ соборѣ	CXCIX.
XXX.	Грамота патріарха Адріана, о дозволеніи монахамъ Полоцкаго Богоявленскаго и Витебскаго Марковскаго монастырей ѣздить въ городъ Ригу, для совершенія православнаго богослуженія	CCIV.
XXXI.	Подтвердительная грамота Стефана, митрополита Ризанскаго и Муромскаго, о дозволеніи монахамъ Полоцкаго Богоявленскаго и Витебскаго Марковскаго монастырей ѣздить въ городъ Ригу, для совершенія православнаго богослуженія	CCVI.
XXXII.	Выписка изъ справки о веденіи двухъ книгъ по денежнымъ, хлѣбнымъ и прочимъ сборамъ и о дѣлахъ расправныхъ	CCVШ.

Стран.

- XXXIII. Точная копія съ доношенія благочестивыхъ заграничныхъ игуменовъ къ Его Императорскому Величеству Петру Первому, изъ Дятловницкаго монастыря, отъ 24 Февраля 1722 года ССХ.
- XXXIV. Письма іеромонаха Симова Кохановскаго къ Нѣжинскому архимандриту Епифанію и объясненія Кохановскаго по поводу этихъ писемъ ССХV.
- XXXV. Письма кабинетъ-секретаря Макарова къ Ипатскому архимандриту Гавриилу, школь и типографіи протектору ССХХШ.
- XXXVI. Настольная грамота святѣйшаго патріарха Іоасафа Боровнскаго монастыря игумену Евѣмію ССХХШ.
- XXXVII. Доношеніе Святѣйшему Синоду Антонія, митрополита Тобольскаго, о безпорядкахъ, найденныхъ иль въ епархіи ССХХV.
- XXXVIII. Указъ Царя Петра Алексѣевича Верхотурскому воеводѣ, стольнику Алексѣю Калитину, о невѣстительствѣ въ дѣла и управленіе Дежидовскихъ желѣзныхъ заводовъ ССХХІХ.
- XXXIX. Списокъ учителей арифметическихъ школь, съ показаніемъ въ какихъ губерніяхъ и провинціяхъ они находятся и когда туда посланы ССХХХІХ.
- XI. Грамота Всероссийскаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода, данная игумену Герасиму Фокосу въ удостовѣреніе, что онъ посвященъ въ санъ архимандрита Валаамскаго монастыря ССХЛІ.
- XII. Табелъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, за 1710 годъ, о приходѣ и расходѣ суммъ въ бывшей патріаршей области, вѣдомость о половинныхъ овладахъ жалованья разнымъ лицамъ, на 1722 годъ, и указы о выдачахъ, данные въ руководство Казенному Приказу, въ 1705—1822 годахъ ССХЛШ.
- XIII. Указы и пункты, данные въ руководство Зарудному, при назначеніи его суперъ-интендантомъ въ Иауграфскую Полату ССХЛХ.
- XIV. Вѣдомость о кресдовскихъ священникахъ и діаконахъ, въ Москвѣ ССЛХ.
- XV. Опись ризничнымъ вещамъ, посланнымъ въ Сербію, по просьбѣ митрополита Моисея ССХХШ.
- Доношенія и письма Максима Суворова Святѣйшему Синоду:
1. Доношеніе отъ 2 Декабря 1724 года ССХХСVІІІ.
 2. — — 4 Декабря того же года ССХХХ.
 3. — — 5 Января 1725 года, изъ Москвы ССХХХ.
 4. — — 2 Февраля того же года, изъ Москвы ССХХХІ.
 5. — — 5 Апрѣля того же года ССХХХІІ.
 6. — — 3 Юля того же года ССХХХІV.
 7. — — 14 Мая 1726 года, изъ Вѣны ССХХХVІ.
 8. — — « » Сентября того же года, изъ Карловца ССХХХVІІ.
 9. — — 1 Марта 1727 года, изъ Бѣлграда ССХХХVІІІ.
 10. На Высочайшее имя, отъ 10 Юля того же года, изъ Вѣны ССХХХХІХ.
 11. — — 26 Августа того же года, изъ Вѣны ССХХL.

	Стран.
12. Доношеніе, отъ 30 Іюня того же года, изъ Карловца .	СССХLI.
13. — — 15 Мая 1729 года, изъ Карловца, съ приложеніемъ пунктовъ, поданныхъ на резолюцію Сербскому митрополиту Моусею	СССХLIX.
Копія съ резолюціи Сербскихъ епископовъ на пункты, предложенныя Суворовымъ	СССЛVI.
Копія съ пунктовъ, предложенныхъ Суворовымъ Серб- скому митрополиту Моусею, съ положенными на нихъ резолюціями митрополита	СССЛVI.
14. Доношеніе, отъ 21 Декабря того же 1729 года, изъ Карловца	СССЛXI.
15. — — 16 Апрѣля 1730 года, изъ Карловца .	СССЛXIII.
16. — — на Высочайшее имя отъ того же дня и года.	СССЛXIV.
17. — — 18 Марта 1731 года, изъ Карловца, съ приложеніемъ пунктовъ, предложенныхъ Суворовымъ собору Сербскихъ представителей въ Карловцѣ и ихъ отвѣтовъ на пункты	СССЛXVI.
18. — — 8-го Августа того же года, изъ Петро- варадана	СССЛXX.
19. — — 15 Сентября того же года, изъ Вѣны.	СССЛXXV.
20. — — 24 Ноября того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXV.
21. — — 18 Декабря того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXVII.
22. — — 22 Декабря того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXIX.
23. — — 25 Декабря того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXIX.
24. Письмо къ секретарямъ Святѣйшаго Синода, отъ того же дня и года	СССЛXXX.
25. Доношеніе, отъ 15 Января 1732 года, изъ Вѣны .	СССЛXXXI.
26. — — 22 Января того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXXII.
27. — — 2 Февраля того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXXIII.
28. — — 9 Февраля того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXXIII.
29. — — 1 Марта того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXXIV.
30. — — 15 Марта того же года, изъ Вѣны .	СССЛXXXV.
31. Письмо къ оберъ-секретарю Святѣйшаго Синода Ми- хаилу Осиповичу Дудину, отъ 22 Марта того же года, изъ Вѣны	СССЛXXXVI.
32. Письмо къ Дудину, отъ 24 Іюня того же года, изъ Вѣны.	СССЛXXXVII.
33. Доношеніе, отъ 1 Іюля того же года, изъ Вѣны, съ приложеніемъ копій съ реляціи посланника Людовикъ Ланчинскаго, отъ 29 Марта того же года	СССЛXXXVIII.
изъ Вѣны 29 Марта 1732 года № 6. (Копія)	СССXC.
34. Письмо къ Дудину, отъ 19 Августа того же года, изъ Вѣны	СССXCI.
35. Письмо къ Дудину, отъ 7 Октября того же года, изъ Вѣны	СССXCIII.
36. Черновой отвѣтъ Дудина къ Суворову, отъ 28 Октя- бря того же года, изъ Петербурга	СССXCV.
37. Доношеніе отъ 1 Ноября того же года изъ Вѣны .	СССXCVI.
38. Отвѣтъ Дудина, отъ 14 Ноября того же года, изъ Пе- тербурга	СССXCVIII.

	Стран.
39. Прошеніе Суворова Святѣйшему Синоду, отъ 27 Января 1733 года, изъ Вѣны	СССХСІХ.
40. Доношеніе отъ 23 Мая того же года, изъ Вѣны	СССС.
41. — — 5 Декабря того же года, изъ Вѣны	ССССІ.
42. — — 20 Марта 1734 года, изъ Вѣны	ССССІV.
43. — — на Высочайшее имя, отъ 31 Марта того же года, изъ Вѣны	ССССV.
44. — — 21 Августа того же года, изъ Вѣны	ССССVІІ.
45. — — 30 Ноября того же года, изъ Вѣны	ССССІХ.
46. — — 1 Марта 1735 года, изъ Вѣны	ССССХ.
37. — — 15 Сентября 1736 года, изъ Вѣны	ССССХІІІ.
48. — — 1 Января 1737 года, изъ Вѣны	ССССХІV.
49. — — 2 Сентября того же года съ приложеніемъ копій съ паспорта, выданнаго Суворову, 6 Марта въ Вѣнѣ, посланникомъ Ланчинскимъ	ССССХVІ.
50. — — 10 Октября того же года	ССССХVІІІ.
51. — — 19 Октября того же года	ССССХV.
52. — — 24 Апрѣля 1738 года	ССССХVІ.
53. — — 30 Мая того же года	ССССХХХ.
54. — — 27 Сентября того же года	ССССХХХІІ.
55. — — 24 Ноября того же года	ССССХХХІІІ.
56. — — 28 Юля 1740 года	ССССХХХV.
1. Прошеніе митрополита сербскаго Моисея Петровича Императору Петру I, отъ 20 Октября 1721 г., изъ Бѣлграда	ССССХХХV.
2. Его же второе прошеніе Императору Петру	ССССХХХІХ.
3. Его же письмо къ государственному канцлеру графу Гавріилу Ивановичу Головкину	ССССХLІ.
4. Его же посланіе Святѣйшему Всероссійскому Синоду, отъ 27 Августа 1726 года, изъ Карловца	ССССХLІІІ.
5. Его же второе посланіе къ Святѣйшему Синоду, отъ 8 Юля 1727 года, изъ Вѣны	ССССХLІV.
6. Его же прошеніе Императору Петру II, отъ 8 Юля 1727 года, изъ Вѣны	ССССХLVP.
7. Его же посланіе къ Святѣйшему Синоду, отъ 20 Февраля 1728 года, изъ Вѣны	ССССLІ.
8. Реляція посланника Ланчинскаго, изъ Вѣны, отъ 29 Марта 1732 года (къ доношенію Суворова отъ 1 Юня 1732 года)	ССССLІІІ.
9. Выписка изъ реляціи посланника Ланчинскаго, отъ 28 Юля 1733 года, изъ Вѣны	ССССLІV.
10. Выписка изъ реляціи чрезвычайнаго посланника Людовика Ланчинскаго отъ 15 Сентября 1733 г., изъ Вѣны	ССССLVP.
11. Прошеніе Сегединскихъ жителей на имя посланника Ланчинскаго, отъ 10 Сентября 1733 года	ССССLX.
12. Копія съ реляціи посланника Ланчинскаго, отъ 22 Февраля 1734 года, изъ Вѣны	ССССLXI.
13. Письмо къ посланнику Виссаріона Павловича, епископа Бачскаго, Сегединскаго и Егерскаго, отъ 17 Января 1734 года, изъ Сегедина	ССССLXII.

14. Посланіе къ Святѣйшему Всероссійскому Синоду Сербскаго митрополита Викентія Іоанновича, отъ 29 Января 1735 г., изъ Вѣны CCCCLXIII.
15. Манифестъ къ Сербскому народу Сербскаго митрополита Викентія Іоанновича, отъ 7 Ноября 1736 года, изъ Петроварадинскаго шанца CCCCLXVI.
- Инструкция Московской типографіи директору Максиму Суворову и за секретаря Филиппу Анохину CCCCLXXII.
- XLV. Извѣстіе изъ С.-Петербургской Гіуанской Конторы въ Святѣйшій Синодъ о находящихся въ вѣдѣніи означенной Конторы священникахъ и діаконахъ въ новозазоеванныхъ городахъ при соборныхъ церквахъ, количество получаемого ими денежнаго и хлѣбнаго жалованья и числѣ приходскихъ дворовъ при соборахъ CCCCLXXVIII.
- XLVI. Реестръ запечатаннымъ домовымъ церквамъ въ Москвѣ CCCCLXXXI.
- XLVII. Вѣдомость о церквахъ и священно и церковнослужителяхъ въ 6 Московскихъ сорокахъ CCCCLXXXIII.
- Табели о числѣ церквей и священно и церковнослужителей въ Московскихъ сорокахъ CDXCVII.
- Реестръ церквей находящихся въ Москвѣ съ показаніемъ строенія лѣтъ, приходскихъ дворовъ и разстоянія отъ церкви до церкви мѣста DI.
- XLVIII. Высочайшій указъ Императора Петра II, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, о возвращеніи въ Суздаль протопопа Володимірова DLV.
- XLIX. Вѣдомость Монастырскаго Приказа о вотчинахъ принадлежащихъ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, по переписнымъ книгамъ 176 (1678) года DLV.
- L. Письмо кабинетъ-секретаря Макарова къ П. И. Мошкову DLXXXIII.
- LI. Выписка Монастырскаго Приказа, отъ 6 Ноября 1724 года, о доходахъ и сборахъ съ вотчинъ и угодій Новоспасскаго монастыря, съ показаніемъ расходовъ на починки и строеніе монастырскихъ зданій, за 1722 и 1723 года DLXXXIV.
- LII. Письмо Святѣйшему Синоду А. И. Макарова, съ препровожденіемъ старяннаго Евангелія, взятаго Императоромъ Петромъ I въ Кирилловъ монастырь DXC.
- LIII. Докладное письмо Святѣйшаго Снода Императору Петру I, объ отличіяхъ въ церемоніяхъ и одеждахъ Малороссійскихъ архіереевъ отъ Великороссійскихъ и собственноручный отвѣтъ на оное Государя DXCI.
- LIV. Инструкция, данная отъ Святѣйшаго Снода іеромонаху Веніамину Фальковскому, при отправленіи его въ Швецію священникомъ русской церкви въ Стокгольмѣ DXCII.
- LV. Отпускная грамота патріарха Іереміи Захлеу, проигумену Марейскаго Богородичнаго монастыря, именуемаго Большаго Спидей DXCIV.
- LVI. Табелъ о числѣ священно и церковнослужителей при Московскихъ соборахъ и верховыхъ церквахъ, составленная по вѣдомостямъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ DXCVII.

	Табель о числѣ священно и церковнослужителей при «знатныхъ» церквахъ шести сороковъ Московскихъ	Стран. DXCIX.
LVII.	Письмо оберъ-прокурора Болтина къ оберъ-секретарю Палехину	DC.
LVIII.	Письмо ассессора Святѣйшаго Синода, игумена Аванасія, къ ассессору Святѣйшаго Синода, игумену Варлааму, о бытіи впредь до указа Ярославскому Спасскому монастырю независимымъ отъ епархіальнаго архіерея	DC.

УКАЗАТЕЛИ:

I.	Личныхъ именъ	1.
II.	Предметовъ	81.

ТАБЛИЦА,

Показывающая прежніе и нынѣшніе номера дѣлъ	129.
---	------

О П И С А Н І Е

ДОКУМЕНТОВЪ И ДѢЛЪ, ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ А Р Х И В Ъ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

1 7 2 2.

№ $\frac{1}{59}$. Января $\frac{2}{19}$ дня. По доношенію синодальнаго комиссара Семена Дьякова, о покупке дровъ для отопленія синодальныхъ свѣтлицъ.

Изъ дѣла видно, что дрова, заготовленныя осенью для отопленія синодальныхъ свѣтлицъ и караульныхъ избъ, унесло прибитою водою. Вновь было куплено 21 сажень, по 2 рубля 20 копеекъ за каждую.

№ $\frac{2}{434}$. $\frac{2 \text{ Января}}{26 \text{ Октября}}$. Объ игуменѣ Мардаріи и іеромонахѣ Виталіи, содержащихся при Св. Синодѣ по обвиненію ими въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ братьевъ Холмогорскаго архіепископа Варнавы, Григорія и Андрея Волостковскихъ (*).

Дѣло начинается донесеніемъ «карауленнаго» напрана Преображенскаго полка Тимофея Карпышева, о томъ, что содержащіеся подъ карауломъ въ володнничьей избѣ игумень Козеручьевскаго монастыря Мардарій,

противъ 2-го числа Января 1722 года, волею Божию померъ. Приказано похоронить его при Самисоніевской церкви. Но остался подъ карауломъ другой заключенный по одному дѣлу съ Мардаріемъ, іеромонахъ Виталій. Оба они были при домѣ Холмогорскаго архіерея, Мардаріи судьей, Виталій казначеемъ. Въ 1720 году они прибыли въ С.-Петербургъ съ доносомъ на братьевъ Холмогорскаго архіепископа, Григорія и Андрея Волостковскихъ, во многихъ ихъ неправдахъ, въ утратѣ и въ похищеніи интересовъ Царскаго Величества, въ разореннхъ архіерейскаго дома и въ лишнхъ сборахъ. Свой доносъ они подали въ канцеляріи Невскаго монастыря, архимандриту Теодосію (что былъ потомъ Новгородскимъ архіепископомъ). Теодосій, принявъ доносъ, сказалъ, что по нему будетъ произведено изслѣдованіе какъ состоитъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, до учрежденія котораго Мардарій и Виталій посланы въ Новгородскіе монастыри, первый въ братство Антоніева монастыря, а послѣдній Крестнаго.

(*) См. Описаніе документовъ и дѣлъ, т. I. № 353.

Съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода дѣло о Вологатовскихъ получило ходъ; но въ то же время оно слѣдуемо было и въ Преображенской Канцеляріи, куда былъ взятъ для распроса изъ Новгорода игуменъ Мардарій и откуда онъ былъ потомъ присланъ въ Святѣйшій Синодъ, съ тѣмъ, чтобы безъ его указа не отпускать его изъ С.-Петербурга. Ведѣть за нимъ былъ доставленъ для изслѣдованія въ Святѣйшій Синодъ и Виталій. Святѣйшій Синодъ приказалъ содержать ихъ въ казармѣ за караулъ, гдѣ и скончался Мардарій; Виталій же, «помирая голодною смертію» и боясь той же участи, просилъ освободить его на рописку.

Синодъ (12 Января 1722 года) позволилъ отдать его изъ подъ караула на добрыя поруки, съ роспискою, чтобы ему въ Святѣйшемъ Синодѣ ставиться по вся дни и до указа и опредѣленія по дѣлу ихъ никуда изъ С.-Петербурга не уѣзжать. Виталій явился въ Синодъ ежедневно въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ; наконецъ, истомленный и голодный, рѣшился просить объ отпускѣ его въ братство патриаршей епархіи въ Череновскій Воскресенскій монастырь, къ игумену Макарію. Святѣйшій Синодъ (13 Апрѣля) отпустилъ его, взявши съ него сказку, что ни въ какомъ другомъ монастырѣ на житье онъ приставать не будетъ и въ томъ Череновскомъ монастырѣ, до указа, кромѣ братства, ни въ какія монастырскія службы онъ не произойдетъ.

№ ²₁₄₈ Января 3 дня. *Прошеніе въ Св. Синодъ крестьянина Вологодскаго уѣзда вотчины Корнильева монастыря деревни Климова, Семена Пантелѣева, о выдачѣ ему паспорта для обратнаго проѣзда въ Корнильево монастырь.*

№ ⁴₆₅₉ Января 3 дня. *По доношенію монаха Феодфила Кролика, объ отпускѣ ему бумаги для порученнаго ему Св. Синодомъ перевода, съ Нѣмецкаго языка на Русскій, двухъ послѣднихъ томовъ сочиненія Буддеа.*

Синодъ предписалъ комиссару Семену Дьякову выдать Кролику «поль-стопы».

№ ⁵₇₂₃ Января ³₇ дня. *По доношенію Камеръ-Коллеи и по приговору остававшихся въ С.-Петербурѣ синодальныхъ ассессоровъ, объ отсылкѣ въ Москву въ Св. Синодъ присланныхъ при доношеніи Камеръ-Коллеи 2000 экземпляровъ печатнаго сенатскаго указа, 19-го Декабря 1721 года, о сборѣ въ 1722 году по полуполтиннѣ съ двора на покунку провіанта для флота.*

№ ⁶₈₂₂ ^{3 Января}_{8 Мая}. *По опредѣленію Святѣйшаго Синода о присылкѣ въ Москву, по случаю предстоящаго поставленія архіереевъ въ епархіи: Киевскую, Черниговскую и Бѣлгородскую, изъ сихъ архіерейскихъ домовъ ризницъ съ ризничими и съ необходимыми при поставленіи и «при приѣмѣ архіерейскомъ» лицами.*

3 Января 1722 года Святѣйшій Синодъ, слушавъ выписки о праздныхъ епархіяхъ (Кіевской, Черниговской и Бѣлгородской) и о кандидатахъ, опредѣлялъ: «къ надлежащему въ тѣ епархіи архіереевъ постановленію, выслать изъ тамошнихъ архіерейскихъ домовъ (въ Святѣйшій Синодъ) въ Москву потребныхъ служителей, а именно: изъ Кіева архидіакона, а изъ другихъ городовъ рязничихъ съ ризницами, и съ подьяками, и съ пѣвчими, и подьяки и съ прочими домовыми служителями, какіе при поставленіи и при приѣмѣ архіерейскомъ бывають въ немногомъ потребныхъ людей числѣ, которыхъ было бѣ безъ излишества, и для скорости отправить ихъ немедленно на ямскихъ подводахъ, на которыя заплатить прогонныя деньги изъ тѣхъ архіерейскихъ домовъ по указу, безъ передачи. И о томъ изъ Святѣйшаго Синода ко обрѣтающимся въ тѣхъ архіерейскихъ домѣхъ управителямъ послать указы, чрезъ почту, въ сихъ числѣхъ, немедленно».

Указы были посланы 8 Января; по 20 Января, однимъ изъ ассессоровъ Синода, именно игуменомъ Ургѣйскимъ Варлаамомъ, получено было частное увѣдомленіе отъ Новоспасскаго архимандрита Героева, что въ Смоленскѣ, по извѣщенію архимандрита Иннокентія Лапицкаго, «о выслѣхъ ризницы

указу не бывало». Это письмо 20-го же Января было доложено Святѣйшему Синоду и, по опредѣленію его, въ Смоленскъ былъ посланъ (въ тотъ же день) вторичный указъ. Съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ сего (27 Февраля) въ Синодѣ состоялось новое опредѣленіе, коимъ положено: «послать съ прежнихъ отпусковъ указы съ нарочно посланнымъ, по инструкціи, на почтовыхъ дву подводахъ немедленно» на счетъ подлежащихъ епархій, «того ради, что по посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода указомъ тѣхъ ризницъ изъ тѣхъ епархій не выслано». Такимъ нарочнымъ отправленъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдатъ Семень Артемьевъ, которому 28 Февраля былъ данъ и указъ. Но эта мѣра не была вызвана, по видимому, настоятельною необходимостію, потому что исполнителныя донесенія получены были въ Синодѣ по первымъ его указамъ (донесенія управителя Смоленскаго архіерейскаго дома въ дѣлѣ нѣтъ).

Изъ сихъ донесеній, поступившихъ въ теченіе Апрѣля, отличаются нѣкоторыми особенностями донесенія Черниговскаго архіерейскаго дома и посланныхъ съ ризницею Кіевскихъ двухъ игуменовъ и архидіакона. Въ первомъ, послѣ слѣдующаго обрашенія къ Святѣйшему Синоду: «Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Духовный Синодъ, намъ всемилостивѣйшіи патрони и великіи благодѣтели» (*), объявляется, что «поддіаконовъ, и пѣвчихъ и подъяковъ (требуемыхъ Синодомъ) нѣтъ, понеже обыкновеніе въ Малой Россіи, что при служеніи архіерейскомъ весь чинъ діакони отправляютъ, также крыломани-монахи поютъ, а пѣвчихъ утвержденныхъ въ домахъ архіерейскихъ не обрѣтается; но содержаніе ихъ въ произволеніи архіерейскомъ бываетъ». Въ послѣднемъ доводилось до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода слѣдующее: «и, архидіаконъ (Арсеній), бѣжалъ бездорожжамъ крайнимъ распутіямъ, и не можемъ скорого въ пути имѣти посѣху: то за наводненіемъ, то за непрестаннымъ отъ неудобнаго

(*) Такъ написано и на конвертѣ, съ добавленіемъ: «ири достоудачнымъ поклоненіемъ».

пути темлѣннмъ ломомъ, паче же за продолгою на всякомъ яму подводу ямскихъ простойкою, и сего ради, наченше отъ 9 дня Марта, продолжилось наше трудное путешествіе до 3 дня Мая—пріѣзду нашего во великій градъ Москву».

Этимъ донесеніемъ и оканчивается дѣло. Но въ началѣ его помѣщенъ еще «реестръ» не явившихся въ Москву кандидатовъ въ епископы и архимандриты. Въ этомъ реестрѣ поменованы:

«Назначенные въ кандидаты въ Москвѣ не явились архимандриты:

Изъ Нѣжина Благовѣщенскаго (монастыря) Епифаній Тихорскій; изъ Серпухова Высоцкаго—Герасимъ; изъ Твери Отроча—Иосифъ; изъ Ярославля Толскаго—Даниилъ.

Назначенные въ архимандриты: изъ Кіева Выдубецкаго монастыря игумень Лаврентій Горка; изъ морскихъ Сергій Вѣлоградскій; Іоакимъ, сборщикъ Чудовскій».

№ 7⁸²³ Января $\frac{3}{9}$ дня. По именному указу Государыни Императрицы, объ отправленіи къ ея двору изъ находящагося въ Переславль-Залѣскомъ Феодоровскаго Опочинскаго монастыря монахини Наталіи и Ессыри.

3 Января 1722 года, посланный отъ двора Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны маршалокъ Алсуфьевъ подавъ вице-президенту Святѣйшаго Синода, преосвященному Феодосію, архіепископу Новгородскому, записку «и сказавъ именной Ея Цесаревина Величества указъ, что въ Святѣйшаго Синода опредѣлено было Данилова монастыря, что въ Переславль-Залѣскомъ, архимандриту Варлааму обрѣтающагося въ Переславль-Залѣскомъ Феодоровскаго дѣвчиа монастыря двухъ старцъ отправить ко двору Ея Цесаревина Величества немедленно».

Святѣйшій Синодъ, 4 Января, опредѣлилъ: показанныхъ въ томъ предложеніи обрѣтающагося въ Переславль-Залѣскомъ Феодоровскаго дѣвчиа монастыря монахинъ Наталію и Ессырь ко двору Ея Цесаревина Величества отправить немедленно, и о томъ Переславскаго Данилова монастыря архиман-

дрию Варлааму, ежели онъ въ Москвѣ обрѣтается, призвать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, сказать Его Императорскаго Величества указъ, съ запискою и съ рукоприкладіемъ; а ежели онаго архимандрита въ Москвѣ не обрѣтается, послать къ нему указъ съ подтвержденіемъ, безъ отлагательства. Указъ посланъ 9 Января, чрезъ стряпчаго Данилова монастыря Родіона Мостоухина.

№ 8⁶₈₂₉. 12 Января Марта. По письму изъ Тайной Канцеляріи къ преосвященному Θεодосію, архіепископу Новгородскому, о присылкѣ въ нее изъ Александро-Невскаго монастыря подьячаго Сергія Дьяконова.

Петръ Андреевичъ Толстой въ письмѣ къ преосвященному Θεодосію просилъ немедленно выслать въ Тайную Канцелярію подьячаго Сергія Дьяконова, «который преже сего былъ въ домѣ Ростовскаго архіерея ибвчимъ, а по извѣстію показуется, что обрѣтается нынѣ въ Санктъ-Петербурѣ, въ Александровѣ-Невскомъ монастырѣ». Преосвященный Θεодосій доложилъ Святѣйшему Синоду, какъ это письмо, такъ и то, что Дьяконовъ уѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Ростовъ; по опредѣленію Святѣйшаго Синода немедленно былъ посланъ въ Ростовъ лейбъ-гвардіи солдатъ, который долженъ былъ отыскать Дьяконова и, «заковавъ въ кандалы, привезти въ Москву подъ крѣпкимъ карауломъ, понеже касается до него великое Его Императорскаго Величества дѣло».

Въ концѣ Января Дьяконовъ былъ отысканъ и отосланъ въ Тайную Канцелярію, которая, 6-го Марта 1722 года, возвратила его въ Синодъ, вмѣстѣ съ подьячимъ Пряказа Инквизиторскихъ Дѣлъ Михайломъ Фоминымъ, увѣдомивъ Святѣйшій Синодъ, что «по дѣлу, по которому они взяты въ Тайную Канцелярію слѣдовано, и по слѣдованію важности до нихъ не показалось». Святѣйшій Синодъ, 12 Марта, постановилъ присланныхъ подьячихъ опредѣлить къ прежнимъ дѣламъ: Фомина въ Приказъ Инквизиторскихъ Дѣлъ, а Дьяконова въ Александро-Невскій монастырь.

№ 9⁶₈₃₅. Января $\frac{4}{9}$ дня. По доношенію преосвященнаго Варлаама, архіепископа Суздальскаго, о разрѣшеніи ему пріѣхать въ Москву.

Преосвященный Варлаамъ просилъ дозволить ему, «для нуждъ къ Святѣйшему Синоду», пріѣхать въ Москву. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 5 Января, разрѣшилъ ему пріѣхать, но «безъ ризницы и безъ ибвчихъ, не во многомъ числѣ подчиненныхъ ему домовыхъ служителей».

№ 10⁶₈₂₄. Января $\frac{8}{19}$ дня. По доношенію митрополита Воронежскаго и Елецкаго Пахомія, объ оставленіи ему въ распоряженіе наличныхъ и о не требованіи съ него доимочныхъ, собранныхъ съ 1714 года, лазаретныхъ денегъ, употребленныхъ на необходимое церковное и домовое строеніе; о разсрочкѣ, въ случаѣ отказа, взноса этихъ денегъ, и о приказаніи принять наличныя деньги въ Москву, а не въ С.-Петербурѣ.

Митрополитъ Пахомій, 31 Октября 1721 года, вошелъ въ Синодъ съ доношеніемъ (*), въ которомъ, изложивъ бѣдственное положеніе архіерейскаго дома, вслѣдствіе разныхъ несчастій, просилъ доложить Его Царскому Величеству, «понеже Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Кіевѣ и въ прочихъ епархіяхъ по пожарѣ архіерейскихъ домовъ бывало и есть многое милостивое призрѣніе и вспоможеніе, дабы для своего Царскаго Пресвѣтлага Величества и благовѣрной Государыни нашей Царицы и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны многолѣтнаго здравія и ради нынѣшней Богомъ дарованной преславной о мирномъ состояніи полезной радости милостиво соизволили указать лазаретныя доимочныя оставить, понеже совершенно оныя употреблены въ самыя нужды, такожъ и наличныхъ не имать ради строенія святаго соборнаго церкви».

Св. Синодъ, 17 Января 1722 года, «согласно приговорили: показанныя тѣмъ доношеніемъ

(*). См. Описаніе документовъ и дѣлъ, т. I, № 748.

сборныя на содержаніе лазаретовъ и за драгунскія лошади наличныя сборныя деньги, по прежде посланнымъ указомъ, прислать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ немедленно, безъ всякихъ отговорокъ, а издержанна въ расходъ на всякія потребности деньги прислать ему, архіерею, свои келейныя, купно съ вышепомянутыми наличными, непремѣнно, понеже тѣ деньги онъ держалъ безъ повелительнаго Его Императорскаго Величества указу*.

№ $\frac{11}{705}$. Января 4 дня. *Допомненіе синодальныхъ ассессоровъ, протопоповъ Троицкаго Іоанна и Пестропавловскаго Петра, съ приложеніемъ рескрипта посланнаго ими доносеній въ Москву, 27-го Декабря 1721 года, чрезъ почту Ямскаго Приказа, на разсмотрѣніе Святѣйшаго Снода (*).*

Всѣхъ доносеній, посланныхъ ассессорами, было семь, шесть отъ Іоакима, епископа Астраханскаго, и одно отъ Пахомія, митрополита Воронежскаго. Содержаніе доносеній преосвященнаго Іоакима, какъ оно кратко изложено въ ассессорскомъ реестрѣ, было слѣдующее: 1) о томъ, что ему, преосвященному, «съ доносеніями и вѣдомостями курьеровъ отправлять некого, а губерніскіе курьеры не принимаютъ, чтобъ о томъ опредѣлено было къ губернатору Его Императорскаго Величества указомъ»; 2) о томъ что «чрезъ Персію въ Астрахань прѣѣхалъ Римской вѣры патеръ Антоній и, не имѣя никакого пашпорта, по приказу губернатора Волынскаго, построилъ свою церковь» (**); 3) что «люторской вѣры пастору Яганъ Сивились близъ церкви построилъ церковь свою и чинить помѣшательство симъ, вѣн-

(* При дѣлѣ находится и пакетъ, въ который вложено было доносеніе синодальныхъ ассессоровъ, съ адресомъ: «Святѣйшему Правительствующему Синоду. Въ Москвѣ». Печать на пакетѣ изображаетъ человѣка, несущаго на плечахъ тяжелую ношу, которая гнететъ его голову къ низу; кругомъ Латинская надпись: magnus orns.

(**) См. Описаніе документовъ и дѣлъ, т. I, № 744, ст. 758.

чалъ Греческаго закона отъ живаго мужа жену съ драгуномъ лютерскаго закона, а надлежащаго ему, пастору, допроса учинить, за страхомъ губернаторскимъ, не возможно, понеже де онъ, губернаторъ, безъ своего повелѣнія въ Приказѣ Духовномъ никакихъ дѣлъ дѣлать не велѣлъ»; 4) доношеніе съ приложеніемъ копій съ слѣдственнаго дѣла о расхищеніи пожитковъ бывшаго «у приходу и у расходу» и умершаго «безъ отновѣди» приказнаго Агаѳоникова; въ томъ же доношеніи «о присылкѣ губернаторской поручика Ермолова въ Духовной Приказъ и взятьъ имъ судіи, попа Петра Никифорова, и дьяка Барминцова и приведеніи ихъ къ нему, губернатору, въ домъ и запрещеніи всякихъ дѣлъ въ Духовномъ Приказѣ безъ повелѣнія (т. е. губернаторскаго), и того пристава о безпорядочной отдачѣ въ солдаты, а дьяка Барминцова о битвѣ батожьемъ»; 5) о неимѣніи курьеровъ для отправки въ Петербургъ собранныхъ въ епархіи лазаретныхъ денегъ, и о томъ, «почему повелѣтся вѣнечныхъ пошлннъ съ брака имать и о взятьѣ церковныхъ и домовыхъ служителей въ посадъ и въ службу»; 6) «о наборѣ рекрутъ, что де собирать не съ чего, понеже домовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ не обрѣтается». Митрополитъ Пахомій доносилъ Синоду «о лазаретныхъ деньгахъ, которыя де употреблены въ нужнѣйшія потребности» и просилъ Синодъ въ тѣхъ деньгахъ о срокъ (*).

№ $\frac{12}{94}$. Января $\frac{4}{5}$ дня. *По доносенію управителя Псковскаго архіерейскаго дома, архимандрита Петра, съ вѣдомостію о количествѣ собранныхъ и остающихся въ недоимкѣ денегъ на сбору Псковской епархіи съ вотчинъ архіерейскаго дома, монастырскихъ и церковныхъ на городовое строеніе въ С.-Петербурѣ.*

Изъ вѣдомости, составленной въ Псковскомъ Архіерейскомъ Приказѣ, видно, что на городовое строеніе въ Петербургѣ опредѣ-

(*) См. тамъ же, т. I, № 744, ст. 758, и № 748, ст. 763—765.

лено было взять на 1721 годъ по 9 алтынъ по пол-4 деньги съ двора: съ архіерейскихъ вотчинъ 92 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп., съ мужскихъ и дѣвичьихъ монастырей 173 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп., съ Псковскихъ градскихъ и уѣздныхъ церквей 86 руб. 53 $\frac{1}{2}$ коп., всего 352 рубля 76 $\frac{1}{4}$ копейекъ.

№ 13 $\frac{13}{520}$ Января $\frac{5}{6}$ дня. По доношенію подьячаго Якова Сорокина, объ отпускѣ его въ Москву.

Подьячій Сорокинъ, «одержанный за денежнымъ приемомъ», просилъ отпустить его обратно въ Москву, такъ какъ у него «нынѣ въ приемъ денежной казны ничего нѣтъ». По взятіи отъ комиссарства справки, что у Сорокина несданной денежной казны не осталось, Синодъ отпустилъ его въ Москву, обязавъ подпискою, по прїѣздѣ туда явиться въ Синодъ въ Январѣ мѣсяцѣ.

№ 14 $\frac{14}{1}$ Января 5 дня. По опредѣленію Св. Синода, объ отпускѣ изъ Монастырскаго Приказа 100 рублей «на случающіеся и минуемыя» расходы Св. Синода во время пребыванія его въ Москву.

№ 15 $\frac{15}{36}$ $\frac{5 \text{ Января}}{22 \text{ Января}} 1723 \text{ г.}$ О выдачѣ надлежащимся въ С.-Петербурѣ синодальнымъ канцеляристамъ, подканцеляристамъ, конистамъ, солдатамъ и сторожамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 1722 годъ и на январскую треть 1723 года.

По случаю отъѣзда Св. Синода въ Москву, оставшіеся въ Петербургѣ канцеляристы, подканцеляристы, конисты, солдаты и сторожа должны были по истеченіи каждой трети обращаться въ Синодъ съ прошеніями о выдачѣ имъ жалованья. При этомъ каждый разъ представлялись ассессорамъ на справку выписки изъ Высочайшаго указа, 28 Января 1715 года, о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи приказнымъ людямъ, дѣлались справки о торговыхъ цѣнахъ на ржаную муку и овесъ, выписывалось утвержденное Государемъ мѣшине Военной Коллегіи, 4 Ноября 1721 г., о вычетѣ какъ у воинскихъ, такъ у духов-

ныхъ, статскихъ и прочихъ чиновъ, получающихъ жалованье, по конейкѣ съ каждаго рубля на госпиталь. Жалованье на январскую треть 1722 года было выдано 30 Апрѣля; въ Январѣ мѣсяцѣ этого года на мытномъ дворѣ продавалась мука ржаная отъ 2 рублей 6 алтынъ 4 денегъ до 2 рублей 8 алтынъ 2 денегъ за четверть и овесъ отъ 40 алтынъ до полутора рубля за четверть.

№ 16 $\frac{16}{506}$ Января $\frac{5}{10}$ дня. По просьбѣ князя Николая Властелиновича Макадонянина Сербина, о допросѣ священниковъ С. Петербургскаго лазарета Никиты Иванова и проживавшаго въ домѣ полковника Бутурлина Петра Григорьева, относительно пропавшаго у князя, во время вечеринки, фигурнаго рожка.

№ 17 $\frac{17}{143}$ $\frac{8 \text{ Января}}{2 \text{ Марта}}$. По доношенію Городовой Канцеляріи, о принятіи мѣръ къ изысканію съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ недоимокъ по сбору денегъ на городовое строеніе.

Въ 1721 году, по опредѣленію Сената, состоялось новѣдѣніе: къ городовому строенію и къ прочимъ работамъ рабочихъ людей не собирать, а ко управленію того городского дѣла: на наемъ рабочихъ людей, дѣланіе кирпича, жженіе извести, покупку припасовъ, мастеровымъ людямъ на жалованье и за Татарь, по расположенію Камеръ-Коллегіи, собрать съ дворовата числа 300.000 рублей; собирать тѣ деньги въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторамъ, воеводамъ и камерирамъ и отсылать ихъ, кромѣ Штатъ-Конторъ Коллегіи, въ Городовую Канцелярію. Сборъ расписанъ былъ Камеръ-Коллегіею такимъ образомъ: въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ собирать, вмѣсто работниковъ, съ Татарь 50.000 рублей, а съ губерній и провинцій съ дворовата числа и съ купечества съ десятой деньги, да сверхъ того съ полковой и городской службъ и съ драгунъ, съ солдатъ стрѣльческихъ, казачьихъ, станичниковъ и съ новопоселенныхъ, которые жи-

вуть между Червась Русскіе, съ двороваго числа, со всёхъ равно, по 9 алтынъ по полчетверти деньги съ двора. Сборъ долженъ былъ поступать по третямъ года въ первомъ мѣсяцѣ, «безъ всякаго удержанія»; не смотря, однакожъ, на такое распоряженіе, въ Январѣ 1722 года изъ губерній и провинцій оказалось въ присылкѣ денежной казны самое малое число. А воевода Суздальской провинціи Василій Нѣмцовъ и камерпръ Андрей Грековъ писали въ Городовую Канцелярію, что съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ собрано всего 663 рубли 8 алтынъ 2 деньги; остальныхъ же денегъ монастырскаго вѣдомства управители не платятъ, отъ того, что имъ вѣдно всякіе сборы присылать въ Москву, въ Монастырскій Приказъ. Донося объ этомъ Святѣйшему Синоду, Городовая Канцелярія просила о сборѣ и присылкѣ означенныхъ денегъ послать какъ въ Суздальскую, такъ и въ другія провинціи указы, чтобы въ городовамъ строеніи, за неприсылкою денегъ, въ наймѣ рабочихъ и въ подрядѣ матеріаловъ вновь не сдѣлалось остановак.

По рассмотрѣніи сего доношенія Канцеляріи, Святѣйшій Синодъ (изъ Москвы) поручилъ ассесорамъ, протопопамъ Троицкому Ивану Семенову и Петропавловскому Петру Григорьеву, отвѣтствовать въ Городовую Канцелярію, что всякіе положенные съ подчиненныхъ синодальной команды сборы, по указу Его Царскаго Величества, дѣйствительно повелѣно собирать подчиненнымъ Синоду, остановакъ же въ сборахъ «чинится за неприсылкою отъ Камеръ-Коллегіи обстоятельныхъ окладныхъ и доимочныхъ книгъ, о чемъ и въ Сенатъ вѣдѣніями сообщено, паче же самому Его Императорскому Величеству докладывано, на что и резолюціи подписаніемъ собственныя Его Величества руки о исполненіи того учинена; но и потому, по посланнымъ изъ Святѣйнаго Синода указамъ, не токмо отъ Камеръ-Коллегіи не исполнено, но и ни о чемъ въ Святѣйшій Синодъ и по сіе число не отвѣтствовано, и за тѣмъ оное въ сборахъ неисполненіе къ Святѣйшему Синоду къ взыскаіию причитаетъ не подде-

жить, но причтется оное все къ Камеръ-Коллегіи»; въ Монастырскій же Приказъ, о сборѣ денегъ на опредѣленный срокъ, со всякимъ тщательнымъ усердіемъ, указъ посланъ. Въ Февралѣ 1722 года, прежде чѣмъ былъ данъ такой отвѣтъ Городовой Канцеляріи, въ Святѣйшій Синодъ поступило доношеніе объ отсылкѣ строительныхъ денегъ, помимо духовныхъ управителей, прямо въ Городовую Канцелярію, отъ самой Камеръ-Коллегіи. Камеръ-Коллегія, жалуясь на неприсылку денегъ, писала, между прочимъ: «въ Городовой Канцеляріи во всёхъ дѣлахъ, какъ въ каменныхъ, такъ и въ деревянныхъ, учинилась остановак; а матеріаловъ къ будущему лѣту подряжать и закупать не на что; и опредѣленнымъ на работахъ разныхъ полковъ солдатамъ и нанятымъ работнымъ людямъ, которые работали у городовыхъ дѣлъ, и въ Петергофѣ и въ другихъ домѣхъ Его Императорскаго Величества на заработные мѣсяцы, также и за взятые матеріалы имъ дѣламъ расплатиться не чѣмъ; и за тѣмъ ни къ какому дѣламъ работники не занимаются, а солдаты имѣютъ великую скудость; и матеріаловъ безъ денегъ подрядчики ставятъ не подряжаются; также архитекторамъ и главнымъ мастерамъ великаго художества иноземцамъ, которые обрѣтаются у городовыхъ дѣлъ, и при домахъ и у садовыхъ дѣлъ Его Императорскаго Величества, и Русскимъ всякаго же художества и другихъ чиновъ людямъ жалованья многимъ, за неприсылкою денегъ, на 1721 годъ дачи не было, отъ чего иноземцы непрестанно требуютъ апшинтовъ (отставокъ), а безъ нихъ означенныхъ дѣлъ исправлять не можно, а Русскіе пришли во всеконечное оскудѣніе». Между тѣмъ, — по имянному Его Императорскаго Величества указу, вѣдно многія работы сдѣлать къ веснѣ и лѣтомъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Петергофѣ».

Доношеніе Камеръ-Коллегіи осталось безъ отвѣта.

№ 18
141. Января $\frac{8}{12}$ дня. По доношенію судьи Новгородскаго архіерейскаго дома, при которомъ присланъ въ Св. Синодъ, для отправленія въ Адмиралтействъ Кол-

лею, дворянскій сынъ Сергій Путиловъ.

Въ 1715 году, Высочайшимъ имяннымъ указомъ, присланнымъ изъ Адмиралтействъ Коллеги въ Новгородскій Архіерейскій Разрядъ, велѣно было отсылать дворянскихъ дѣтей въ помянутый архіерейскій домъ, для обученія Славянскому чтенію и писанью; а когда выучатся, отправлять ихъ въ Адмиралтейство. Въ числѣ дворянскихъ дѣтей, обучавшихся въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, находился и означенный Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины, дворянинъ Путиловъ.

№ 10. ^{9 Января}_{17 Марта 1722 г.} *По доношенію Ямскаго Приказа, о посылкѣ во весь архіерейскія и монастырскія вотчины послушныя указова о выдачѣ командированнымъ въ тѣ вотчины изъ Ямскаго Приказа чиновникамъ проживающимъ тамъ бывшимъ ямщикамъ.*

9-го Января 1722 года въ Синодъ было подано изъ Ямскаго Приказа доношеніе, отъ 30 Декабря 1721 года, въ коемъ написано: 26 Февраля 1701 года, по имянному Его Императорскаго Величества указу, велѣно для Свѣйской службы построить ямщиковъ противъ прежняго устрою 7194 года въ Новѣгородѣ и въ слободахъ Новинской и Запольской по 100 вытей, и Новгородскаго уѣзда на Бронницкомъ, Крестецкомъ, Зимнегорскомъ, Пшаскомъ и Вышневолоцкомъ ямахъ по 30 вытей, и на этихъ ямахъ къ прежнимъ ямщикамъ вновь прибавить въ Новинской и Запольской слободахъ къ 40-ка 60 вытей, въ Бронницкомъ, Крестецкомъ и Зимнегорскомъ ямахъ къ 14-ти по 16, на Пшаскомъ къ 15-ти 15 вытей, на Вышневолоцкомъ къ 24-мъ 6 вытей, и того прибавить 129-ть вытей, набирая ихъ изъ ямскихъ братьевъ, дѣтей и племянниковъ, живущихъ съ ними на ихъ ямскихъ земляхъ въ бобыляхъ, и изъ старыхъ ямщиковъ; а если тѣхъ ямщиковъ набрать будетъ не изъ чего, то въ добавку къ нимъ привертать въ ямщики же изъ крестьянъ, сколько человекъ пристойно. Да въ указѣ

Его Императорскаго Величества и въ статьяхъ, которая въ бытность свою въ Новгородѣ оставилъ бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, написано: «въ 1703 году которые монастырскіе и дворцовые крестьяне записались въ ямщики, также изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ, и тѣхъ крестьянъ къ старому вытному числу положить по шти семей на выть да по седьмому бобылю, и прежде въ дополнку верстать дворцовыми и монастырскими крестьяны, а вновь отнюдъ принимать не велѣно, для того, что по вѣдомости и такъ многое число ямщиковъ. Въ 1704 году—гдѣ явятся по устроинымъ книгамъ набрано сверхъ указныхъ (что по семи семей на выть) излишнее число, и тѣхъ излишнихъ отдавать не велѣно, а велѣно быть на тѣхъ ямахъ въ поддачѣ, только больше того прибавить и принимать отнюдъ не велѣно. Да въ прошлыхъ же 1702-мъ и въ 705-мъ годѣхъ, по имянному Его Императорскаго Величества указомъ и по грамотамъ, присланнымъ съ Москвы изъ Новгородскаго Приказу, велѣно Хотилевской ямъ по прежнему устроити и учинить противъ ямкъ ямовъ 30 вытей, и къ тому яму отдать во владѣніе Хутыня и Кириллова монастырей деревню Грехино съ другими деревнями и со крестьяны; и по тѣхъ указомъ Хутыня и Кириллова монастырей деревня, со крестьяны, съ пашнею, съ сѣнными покосы, въ 705 году приписаны и подъ селѣбду того Хотилевскаго яму старымъ и новоприборнымъ ямщикамъ отданы». Въ 1720 году находящіеся въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ ямщики били челомъ Государю въ Ямскомъ Приказѣ, что многие крестьяне, новозаписные ямщики, которые записались изъ дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ волостей, изъ помѣщиковыхъ вотчинъ и изъ посадовъ въ ямщики, и ямскую гоньбу гоняли и жалованье брали, которыхъ имена по устроинымъ и переписнымъ книгамъ 1701—1704, 1707 и 1710 годовъ написаны и за которыхъ, «за тою ихъ въ ямщики запискою, оставшіе въ тѣхъ волостяхъ крестьяне денежные и другія всякія подати платить съ оставшихъ наличныхъ крестьянскихъ дворовъ», сбѣжавъ

съ ямовъ, живутъ въ прежнихъ мѣстахъ, а ямской голябы не гоняютъ и податей никакихъ не платятъ. По справкѣ въ Ямскомъ Приказѣ оказалось, что еще въ 1714—1716 годахъ, вслѣдствіе подобной же жалобы тѣхъ же ямовъ ямщиковъ, по Его Императорскаго Величества указу и по приговору князя Меншикова, изъ Губернской Канцеляріи было велѣно написанныхъ по устройнымъ и переписнымъ книгамъ ямщиковъ, которые сбѣжавъ, живутъ за монастырями, сыскать и наказавъ кнутомъ, отвезти на тѣ ямы, кто гдѣ написанъ, съ объявленіемъ крестьянамъ, у которыхъ тѣ ямщики жили, что если они ихъ впредь къ себѣ пустятъ, то будутъ подвергнуты тому же наказанію и сверхъ того за каждаго человѣка съ нихъ будетъ доправлено пожитаго по 20 рублей на годъ. Вслѣдствіе сего въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ были сысканы 35 человѣкъ и отвезены на прежніе ямы; остальныхъ же многихъ бѣглыхъ ямщиковъ тѣхъ вотчинъ управители и крестьяне не отдали и учинились во всемъ ослушны. По сему Ямской Приказъ просить Святѣйшій Синодъ послать указы во все архіерейскія и монастырскія вотчины, объ отдачѣ оныхъ ямщиковъ, гдѣ они сысканы будутъ, посланнымъ изъ Ямскаго Приказа. Святѣйшій Синодъ 26 Января 1722 года постановилъ: справясь подлинно въ Ямскомъ Приказѣ, въ Святѣйшій Синодъ внести доношеніе: «написанныхъ крестьянъ монастырскихъ въ ямщики, какими Его Императорскаго Величества указами и по которымъ книгамъ велѣно на ямы въ ямщики отдавать, по устроеннымъ ли однимъ, или котораго году по переписнымъ книгамъ, для того что въ вышеписанномъ доношеніи въ которомъ году были строены книги и въ которыхъ годѣхъ были переписки имянно не показано, а только написано, чтобъ отдачу ямщикамъ чинить по устроеннымъ и по переписнымъ книгамъ,» также и о сысканныхъ будто въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ бѣглыхъ ямщикахъ означено, что тѣхъ вотчинъ управители ихъ не отдадутъ, «а въ которыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, и въ чьихъ имянно селѣхъ и деревняхъ, и которыхъ архіереевъ и мона-

стырей, и кто имяны во крестьянствѣ сысканы будто ямщики бѣглые, и почему усвѣдѣтельствованы изъ нихъ кто что ямщики, и какое на то указное свидѣтельство, того имянно не написано,» безъ чего и опредѣленіе учинить не возможно. Обо всемъ этомъ былъ посланъ изъ Святѣйшаго Синода въ Ямской Приказъ указъ; по до полученіи затребованныхъ Синодомъ свѣдѣній, Сенатъ, 8 Юля 1722 года, сообщилъ ему, что по сенатскому приговору «велѣно во всехъ губерніяхъ и провинціяхъ на ямахъ ямщиковъ, и ихъ дѣтей и свойственниковъ всехъ переписать генералитету и штанамъ, посланнымъ для переписи и свидѣтельства мужеска пола душъ, и при той переписи, ежели явятся изъ тѣхъ ямовъ выходцы въ дворцовыя и синодальныя волости или въ слободы и въ вотчинникамъ, и такихъ изъ тѣхъ мѣсть, съ женами, и съ дѣтьми и со всеми животы, высылать на прежнія ихъ жилища немедленно». Въ Ноябрь 1722 года Синодъ, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 22 Октября, послалъ въ Ямской Приказъ подтвердительный указъ, о доставленіи требуемыхъ имъ свѣдѣній, сообщивъ объ этомъ вѣдѣніемъ и Сенату.

Святѣйшій Синодъ, получивъ, 29 Марта 1723 года, изъ Ямскаго Приказа свѣдѣнія, которыхъ онъ требовалъ, 23 Юня 1725 года, постановилъ: «по поданнымъ, 1722-го Января 9-го и 723-го Марта 29 чиселъ, изъ Ямской Канцеляріи доношеніямъ, чтобъ Новгородскихъ и другихъ ямовъ ямщиковъ, по сбѣгъ живущихъ синодальныя команды въ вотчинахъ, а имянно: въ Крестецѣ, въ Александроневскомъ селѣ Яжелбицахъ, которыхъ того села управители не отдали и посланнымъ для взятія оныхъ ямщиковъ учинились противны, отдать въ ямщики по прежнему. И по сообщенному изъ Правительствующаго Сената 722-го же Юля 9-го дня вѣдѣнію, въ которомъ объявлено, что обрѣтающихся во всехъ губерніяхъ и провинціяхъ ямщиковъ, которые при переписи ежели явятся въ дворцовыхъ и синодальныхъ волостяхъ и у вотчинниковъ, велѣно всехъ, съ женами, и съ дѣтьми и со всеми животы, выслать на прежнія ихъ жилища, о чемъ къ генералитету и указамъ посланы,

только помянутая Ямская Канцелярія еще требует рѣшенія отъ Синода, — довольно разсуждая, согласно приговорили: по силѣ сенатскаго въ помянутомъ вѣдѣніи означенаго опредѣленія, обглыхъ ямщиковъ, буде которые подлинно въ устроинныхъ книгахъ написаны, и на ямахъ жили, и, оставя ямскую гоньбу, вышли на крестьянскія свои мѣста и живутъ въ вотчинахъ синодальныхъ команды, и ежели донныѣ гдѣ еще генералитетомъ не высланы, нынѣ изъ тѣхъ мѣстъ по достовѣрному отъ генералитета же свидѣтельству, съ вѣдома ихъ, отдавать съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми животы на прежнія ихъ ямскія жилища, безъ отлагательства, к о томъ во все Синоду подчиненнаго мѣста послать указы. Также и Новгородскаго уѣзда о ямщикахъ, что Ямская Канцелярія показываетъ, Крестецкаго дѣяму опредѣленные изъ Иверскихъ, что нынѣ Невскаго монастыря, вотчинъ села Язельницъ крестьяне, бывъ въ ямщикахъ немалое время, нынѣ паки живутъ во крестьянскихъ, о которыхъ де показанъ споръ отъ Невскаго монастыря, что тѣ монастырскіе ихъ крестьяне, 27 человекъ, не похота платить податей, начали гонять ямскую гоньбу послѣ устрою, и ямщики Крестецкіе приняли ихъ безъ указа собою, ежели донныѣ, по вышеозначенному же Сенатскому опредѣленію, при переписи и свидѣтельствѣ мужскаго пола душъ не изслѣдовано и рѣшенія не учинено, обрѣтающимся при ономъ же свидѣтельствѣ душъ и у расположеніи полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ, вкунѣ съ Новгородскимъ воеводою, изслѣдовать достовѣрно: въ устроинныхъ, а не въ дозорныхъ и переписныхъ, книгахъ имяно оныя крестьяне ямщиками ли написаны. для того, что имяннымъ высокооставленія и вѣчно достойныя памяти Императорскаго Величества указомъ, какъ въ тѣхъ же Ямской Канцеляріи доношеніяхъ объявлено оныя Новгородскіе ямы повелѣно устроить и построены съ 1701 года, а въ 703 году объявлено, чтобъ впровъ отнюдь уже не принимать, для того что де и такъ ямщиковъ умножилось, и изслѣдовавъ все подлинно и освидѣтельствовавъ все совершенно, при опредѣленныхъ отъ Ямской Канце-

ляріи и отъ Невскаго монастыря управителяхъ, надлежащее рѣшеніе учинить, какъ указы повелѣваются, не отложно. И о томъ къ располагающему въ Новгородской провинціи полки генералу-маеору и кавалеру и лейбъ-гвардіи подполковнику господину Волкову и къ Новгородскому воеводѣ Стрешневу съ товарищи, а для вѣдома и въ Ямскую Канцелярію и въ Невской монастырь послать указы же, по которымъ что учинено будетъ, для извѣстія въ Святѣйшій Синодъ и репортовать велѣтъ по обыкновению.»

По разсылкѣ вслѣдствіе сего указовъ и по полученіи исполнительныхъ доношеній, въ протоколѣ Святѣйшаго Синода, 24 Января 1726 года, записано: слушано присланное Сентября 21-го дня прошлаго 725-го года изъ Канцеляріи расположенія С.-Петербургской губерніи полковъ доношеніе, противъ посланнаго, по синодальному 1725-го Юня 23 дня приговору, указа, о ямщикахъ, въ Новгородской провинціи обрѣтающихся, которые де на ямахъ переписаны и книги сочинены. А о выходцахъ въ дворцовыя и синодальныя волости и къ вотчинниковъ не слѣдовано, за тѣмъ, что отправлялось настоящее неренское дѣло и выключка о удвоенныхъ; а нынѣ офицеры отправлены по указомъ въ надлежащіе полки, и чтобъ о изслѣдованія того Новгородской провинціи воеводѣ Стрешневу указъ учинить. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ согласно приговорили: по содержанію прежняго синодальнаго, Юня 23 дня 725 года, опредѣленія и посланнаго изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода ко оному воеводѣ Стрешневу, Юля 20 дня, указу о оныхъ изъ ямщиковъ выходцахъ, надлежащее слѣдованіе и рѣшеніе учинить помянутому стольнику и Новгородской провинціи воеводѣ Стрешневу съ товарищи. И о томъ къ нимъ послать вторичный указъ, по которому что учинено будетъ, о томъ въ Святѣйшій Синодъ для извѣстія и репортовать велѣтъ по обыкновению.» По сему опредѣленію вторичный указъ Стрешневу посланъ 17 Марта 1726 года.

№ 20
714. Января 9
16 дня. По вѣдѣнію
изъ Сената, о подсудности архіерей-

ских и монастырских крестьян Святейшему Синоду, кроме уголовных дѣлъ, и о денежных сборахъ, подведомыхъ Св. Синоду.

Тутъ же: доношеніе митрополита Антонія о сборахъ, взимаемыхъ съ крестьянъ Тобольской епархіи.

Въ 1721 году, Святейшій Синодъ отправилъ въ Ригу къ кабинетъ-секретарю Макарову, для доклада Государю, доношеніе о разныхъ своихъ нуждахъ, въ первомъ пунктѣ котораго просилъ, чтобы патриаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ служителямъ и вотчинамъ быть подеудными Правительствующему Синоду, а не Юстицъ-Коллегіи, какъ приговорилъ Сенатъ. Въ резолюціи на этотъ пунктъ Государь написалъ: «опредѣлю по прибыдѣ». Между тѣмъ, по поводу опредѣленія отношеній Святейшаго Снода къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ, возникло еще нѣсколько вопросовъ. Присутствуя въ Сенатѣ, 19 Ноября 1721 года, Государь по этимъ вопросамъ собственноручно указалъ: «1) архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ судомъ между себя и его на нихъ будетъ бить челомъ, кроме криминальныхъ дѣлъ, также и податями, вѣдомымъ быть въ Синодѣ, отколь подати государственныя надлежитъ отсылать туда, куда со всѣхъ крестьянъ собираютъ; а крестьянамъ и прочимъ вѣдѣніи синодскаго, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, на свѣтскихъ, которые не вѣдомы въ Синодѣ, бить челомъ тамъ, гдѣ ихъ соперники вѣдомы; а криминальныхъ дѣламъ быть въ Юстицъ-Коллегіи, какъ и прочимъ; 2) Поборы съ мельницъ, попилины и прочіе промыслы надлежатъ вѣдомы быть въ Камеръ-Коллегіи; 3) О всякихъ денежныхъ сборѣхъ, въ Синодѣ вѣдомыхъ, надлежитъ репортовать въ Камеръ-Коллегію тому, кто сборы будетъ вѣдать; 4) Въ Синодѣ надлежитъ сдѣлать выписку о денежныхъ доходахъ, которые надлежатъ быть у нихъ въ употребленіи, кроме тѣхъ, которые всегда отдаваны въ государственный расходъ, которую высмотритъ Его Императорское Величество, учинить рѣшеніе, дабы Камеръ и Штатъ Коллегіи знали, до

которыхъ денегъ имъ дѣла не будетъ; кроме вѣдѣнія; 5) Какая диспозиція сдѣлана будетъ и о томъ письменное доношеніе будетъ въ Синодъ изъ Камеръ-Коллегіи, то должны въ Синодѣ по той диспозиціи чинить, дабы уравненіе крестьянамъ и прочимъ было; 6) Какое дѣло позоветъ о новомъ вакомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ Синодѣ, ни въ Сенатѣ, безъ подписанія собственнаго Его Императорскаго Величества руки чинить; а буде во отлученіи Его Величества такое дѣло случится, а обождать до прибытія Его Величества будетъ не возможно, то Синоду согласиться съ Сенатомъ, и подписать и потомъ публиковать.»

Въ дѣлѣ есть только копія съ сенатскаго вѣдѣнія, при которомъ этотъ указъ былъ сообщенъ Синоду, подлинника же нѣтъ, хотя на копіи и замѣчено, что «подлинное вѣдѣніе обрѣтается въ синодальномъ архивѣ.»

Замѣчательно, что епископъ Вятскій Алексѣй отписку о полученіи и исполненіи присланнаго по сему указу иискаго на собственное Его Императорскаго Величества имя.

Въ это же дѣло неправильно вшита отписка Тобольскаго митрополита Антонія въ отвѣтъ на синодскій указъ, отъ « » Февраля 1721 года. (*) Въ этой отпискѣ мы встречаемъ болѣе подробную роспись различныхъ сборовъ съ крестьянъ, которую и приводимъ въ дополненіе къ прежде помѣщенной (**). «Слѣдуетъ собирать по указамъ повсягодные сборы: изъ Военнаго Приказа—драгунскихъ по 16 алтынь 4 деньги съ двора, ямскихъ по 2 алтыня, поворотныхъ по 8 алтынь 2 деньги и сѣдельныхъ и уздечныхъ по 2 1/2 деньги; изъ Приказа Большаго Дворца—на покупку конскихъ кормовъ по 2 алтыня; изъ Монашескаго Приказа—на кормъ драгунскихъ лошадей и на подъемъ каменщиковъ и кирпичниковъ по 3 алтыня 2 деньги и на дачу драгунамъ по 11 алтынь 4 деньги; изъ Земскаго Приказа—рекрутныхъ по 2 алтыня, изъ Адмиралтейскаго Приказа—на починку кораблей по 4 алтыня 1 деньгѣ; изъ Ямскаго При-

(*) См. Описание, т. I, № 101, столбцы 70—71.

(**) Тамъ же № 257, ст. 246.

каза—подводныхъ по 3 алтына 2 деньги; изъ Камерь-Коллегіи—на наемъ рабочихъ къ городовому строенію и къ другимъ работамъ, и на дѣло кирпича, и на известное жженіе, и на покупку принасовъ и на жалованье мастеровымъ людямъ по 9 алтынъ 3½, деньги, ландратскихъ по 3 алтына 2 деньги, за хлѣбъ по настоящей средней цѣнѣ по 1 алтыну и за стрѣлцовой хлѣбъ по 6 алтынъ; изъ Канцеляріи Сената въ С.-Петербургѣ—на мясоѣдные дни въ положенные пять полковъ драгунамъ и солдатамъ по 2 алтына 5½, деньги и за доходы по флоту по 2 алтына 4½, деньги; по опредѣленію бывшаго губернатора князя Гагарина—на дѣло судовъ въ Тобольскѣ по 3 алтына 2 деньги.»

№ 21
568. 9 Января
4 Июля. По доношенію Приказа Церковныхъ Дѣлъ, о продажѣ дворовъ и пожитковъ бывшихъ раскольниковъ.

9-го Января 1722 года Приказъ донесъ, что записные раскольники «отъ касающагося до нихъ въ Приказѣ дѣла съ Москвы ѣзжали, оставя свои дворы и пожитки, которые, дворы и пожитки, отписаны на Его Императорское Величество и къ нимъ поставленъ караулъ; также посланные изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ по наказамъ изыскали въ домахъ раскольниковъ разныя образа, съ начертаніемъ перстовъ противнаго сложенія, и старопечатныя книги, которыя, подъ охраненіемъ, содержатся въ Приказѣ съ давнихъ чиселъ, отъ чего образа отъ слрости попортились, а книги погнили и поплесневѣли. И оныя образа и книги», спрашивалъ Приказъ, «куда унотребить? Если продать ихъ, вмѣстѣ съ дворами и пожитками, съ торгу охочимъ людямъ, то «противное въ перстахъ сложеніе переправлять ли? Также, ежели въредъ у раскольниковъ, записныхъ и незаписныхъ, образы съ начертаніемъ противнымъ въ перстахъ сложеніемъ и старопечатныя книги ссыканы будутъ, или оныя раскольники, увидавъ касающагося до себя дѣло, ѣзжать, дворы ихъ и пожитки, на Его Императорское Величество отписавъ, съ торгу охочимъ людямъ продавать ли?»

Святѣйшій Синодъ, 17 Января, рѣшилъ

предложить о семь Его Императорскому Величеству докладной отъ Синода пунтъвъ, съ требованіемъ резолюціи, а Иравительствующему Сенату сообщить о томъ на конференціи. 12 Апрѣля состоялся Высочайшій указъ на докладномъ Синодальномъ пунтъѣ: «продавать, а деньги давать въ госпитали лечебные». Неизвѣстно, по чему синодальное опредѣленіе объ этомъ состоялось не ранѣе 4 Июля 1722 года, между тѣмъ, какъ Высочайшая резолюція дана была 12 Апрѣля.

№ 22
567. Января 9
10 дня. По доношенію Полицеймейстерской Канцеляріи, при которомъ препровождена Шведской націи вдова Марья Езофова, изъявившая желаніе принять вѣру Греческаго исповѣданія.

Въ Канцелярію Полицеймейстерскихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ пильщикомъ адмиралтейскаго вѣдѣнія Иваномъ Янышевымъ, взятымъ въ драгѣ съ Астраханскимъ стрѣльцомъ Михайломъ Самовииковымъ, была приведена вдова, Шведской націи, арестантка Марья, Езофова дочь, которая жила у него, пильщика, и по договору съ нимъ изъявила желаніе, по принятіи вѣры Греческаго исповѣданія, видти за него замужь. Канцелярія препроводила вдову Марью въ Синодъ для исправленія и вреченія въ христіанскую вѣру Греческаго закона. Здѣсь Езофова подвергнута была допросу, на которомъ показала, что она Шведской породы Нарвскаго уѣзду, деревни Лобиды; пришла въ С.-Петербургъ въ 1720 году кормиться и потомъ была замужемъ, около двухъ лѣтъ, за арестантомъ Индрикомъ Партинымъ; по смерти же послѣдняго, пильщикъ Василій Янышевъ взялъ ее къ себѣ, обѣщаясь на ней жениться, а была она у него въ домѣ недѣли двѣ, и нимѣ желаетъ принять вѣру Греческаго закона. Постѣ допроса, Езофова была отдана на поруки С.-Петербургскому жителю Астраханскаго полку солдату Климу Терентьеву съ тѣмъ, чтобы до опредѣленнаго указа ей повсядневно являться въ Св. Синодъ. Дѣло не кончено.

№ 23
561. Января 9
30 дня. По доношенію изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ и по синодальному опредѣленію, объ отсылкѣ въ

Петербургъ въ галерную работу подьячаго Церковнаго Приказа Степана Никифорова.

Подьячий Никифоровъ растратилъ 27 рублей 12 алтынъ 3 деньги сборныхъ за неисповѣдь штрафныхъ денегъ, которыхъ, не смотря на продолжительный и жестокий праведъ, внести не могъ. Святѣйшій Синодъ, 17 Января, опредѣляетъ: «означенныя деньги на немъ подьячемъ и на росписицахъ его доплатити; а буде заплатити ему будетъ печѣмъ, то, по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу, послать его въ Санктъ-Петербургъ въ галерную работу».

№ 24 ^{9 Января} _{26 Января}. По доношеніямъ: 1) сродскаго комиссара Дьякова, о выдачѣ плотнику Прокофью Борисову денегъ 5 рублей 50 копеекъ за поставку «на наказанномъ при Св. Синодѣ мѣстѣ» буера, унесеннаго прибылою водою за малую Неву, на островахъ, и 2) Канторы партикулярной верфи, объ уплатѣ 14 рублей 17 алтынъ 5 денегъ за исправленіе этого буера.

№ 25 ^{9 Января} _{13 Января} дня. По доношенію Канцелярши Полціймейстерскихъ дѣлъ, о принятіи четириехъ разныхъ монастырей крестьянъ, задержанныхъ полиціею по немилости при себѣ паспортныхъ.

12-го Января состоялось слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: «означенныхъ крестьянъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отдать на добрыя поруки, съ роспискою, въ которыхъ подтвердить, что имъ за тою роспискою въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ отъ опредѣленныхъ своихъ командировъ явить свидѣтельства о нихъ письменныя, а по всеконечной мѣрѣ сего 722 году въ Юнѣ мѣсяцѣ, что тяглые ихъ крестьянскіе жеребьи не пусты и всякими какъ государственными податями такъ и вотчинными платежами и работами бездопмочны, и чтобъ впредь имъ безъ покормежныхъ писемъ нигдѣ не жить и тяглыхъ ихъ жеребьевъ впускать не имѣть».

№ 26 ^{9 Января} _{14 Января 1720 г.}. По прошенію комиссара Старорусскихъ вотчинъ Александро-Невскаго монастыря Василія Литвинова, о взятіи изъ Юстиць-Коллегии въ Св. Синодъ дѣла его съ Дехтеревымъ о денежной претензіи.

На основаніи Высочайшаго имяннаго указа, которымъ повелѣно на служителей синодальной команды и на крестьянъ всякихъ чиновъ людямъ въ несахъ бить челомъ въ Синодѣ, Святѣйшій Синодъ потребовалъ изъ Юстиць-Коллегии свѣдѣнія «о производившемся въ ней дѣлѣ, по донесенному иску Лариона Дехтерева на комиссарѣ Невскаго монастыря Литвиновѣ» и прислалъ копию съ самого дѣла. Не получивъ изъ Юстиць-Коллегии доношенія, послѣ трехъ подтвердительныхъ указовъ, Святѣйшій Синодъ, въ 1723 году, сообщилъ объ этомъ въ Сенатъ и требовалъ надлежащаго удовлетворенія, поставя на видѣ, что въ имянномъ Его Величества указѣ о духовномъ правительствѣ, 25 Января 1721 года, повелѣно: всѣмъ Его Величества вѣрнымъ подданнымъ всякаго чина духовнымъ и мірекимъ, Духовную Коллегію, Святѣйшимъ Синодомъ преименованную, имѣть за важное и сильное правительство и указовъ его слушать во всемъ, подѣ великимъ за сопротивленіе и ослушаніе навазвннемъ; а Юстиць-Коллегія въ вышеозначенномъ поступила не по содержанію онаго указа, а именно: по тремъ изъ Святѣйшаго Синода посланнымъ указамъ, аки бы противяся, и ни о полученіи оныхъ не отвѣтствуя и объявленнаго въ нихъ дѣла, Духовному Правительству подлежащаго и въ Святѣйшій Синодъ требоващаго, не отославъ, учинили опредѣленіе въ явному подчиненныхъ Синоду озлобленію, въ противность высочайшаго указа». 19 Ноября 1721 года, подписаннымъ указомъ на докладныхъ синодскихъ пунктахъ, велѣно подчиненнымъ Синоду между себя и кто на нихъ будетъ бить челомъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, вѣдомымъ быть въ Синодѣ; «а комиссаръ Литвиновъ подчиненный есть Синоду и онаго суднаго, а не криминальнаго, дѣла его тамо кромѣ Синода рѣшить не надлежало; но довелось было по синодальному сиросу внести

въ Святѣйшій Синодъ, а Юстицъ-Коллегія учинилася тому преслушна; въслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ требуетъ, дабы учинена была сатисфакція и оное дѣло, для разсмотрѣнія и надлежащаго рѣшенія, прислано было въ Синодъ неотложно; а что той Юстицъ-Коллегіи за оное преслушаніе учинено будетъ, о томъ для извѣстія Святѣйшему Синоду сообщено бѣ было вѣдѣніемъ. Въ Августѣ 1724 года Святѣйшій Синодъ вновь вошелъ въ Сенатъ съ требованіемъ сатисфакціи и чтобы дѣло о комиссарѣ Литвиновѣ прислано было для рѣшенія въ Синодъ; но и въ этотъ разъ никакого увѣдомленія не получалъ. Наконецъ, въ 1726 году, Юстицъ-Коллегія довнесла Синоду, что дѣло по иску Дехтерева на Литвиновѣ рѣшено въ Коллегіи въ 1721 году, до получения изъ Святѣйнаго Синода указовъ, и по приговору Юстицъ-Коллегіи велѣно искъ Дехтерева и искковыя по тому дѣлу и канцелярскія пошлины взять на поручителяхъ Литвинова, а не на немъ, а какъ «тѣ его, Литвинова, поручники юстицкаго суда, того для оного дѣла въ Святѣйшій Синодъ отослать невозможно». Вхѣтѣ съ тѣмъ Коллегія довнесла, что она не отвѣтствовала на указы Святѣйнаго Синода, за нехожденіемъ Литвинова и не дачею имъ гербовой бумаги.

№ 27
481. Января 9го дня. *По прошенію безмѣстнаго священника Симеона Севастьянова, объ опредѣленіи его въ Московскій Успенскій соборъ къ придѣлу Димитрія Солунскаго.*

Священникъ Симеонъ Севастьяновъ въ прошеніи писалъ, что служилъ оупъ въ Москвѣ въ приходской церкви Рождества Христова, что въ Новарской улицѣ, по малоприходству вошелъ въ значительныя долги, содержался долгое время въ Церковномъ Приказѣ, для уплаты долговъ и государственныхъ повинностей принужденъ былъ продать свое мѣсто и все имущество и имѣлъ съ семействомъ, состоящимъ изъ жены и семерыхъ дѣтей, скитается безъ крова и умираетъ отъ голода, а по тому просилъ опредѣлить его въ Большой Успенскій соборъ къ придѣлу Димитрія Солунскаго, на мѣсто бывшаго при

томъ придѣлѣ священника Григорья Акимова, переведеннаго къ приходской Успенской, что въ Котельникахъ, церкви.

Святѣйшій Синодъ, 17 Января, приказалъ взять у протопона Большаго Успенскаго собора съ братіею письменное извѣстіе, за руками, о просителѣ Севастьяновѣ, угоденъ ли онъ къ служенію въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго и не подозрительной ли челоувѣкъ, съ тѣмъ, чтобы написать имъ это извѣстіе въ самую правду, не маия, безъ всякаго пристрастія и фальша.

№ 28
606. 9 Января
3 Февраля. *По доношенію Приказа Церковныхъ Дѣлъ, о томъ, слѣдуетъ ли взыскивать недоимку штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся, такъ какъ милостивымъ манифестомъ, состоявшимся по случаю заключенія мира съ Швеціею, сложены недоимки въ государственныхъ сборахъ и доходахъ.*

По случаю состоявшагося, 4-го Ноября 1721 года, «милосердаго указа,» по которому велѣно сложить всѣ недоимки во всякихъ государственныхъ сборахъ и доходахъ, съ начала Шведской войны, по 1718-й годъ, Приказъ Церковныхъ Дѣлъ обратился въ Святѣйшій Синодъ съ вопросомъ: слѣдуетъ ли взыскивать недоимку штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся за 1716 и 1717 года? Святѣйшій Синодъ, 30 Января 1722 года, постановилъ: «положенія съ неисповѣдающихся штрафныя деньги по прежнимъ Его Императорскаго Величества указомъ собирать неослабно, понеже тѣ штрафы положены для возбужденія нерадивыхъ ко исполненію христіанской должности повсегодной исповѣди и пресѣченія ради размножающейся раскольнической прелести».

№ 29
632. Января 9 дня. *По доношенію Московскаго вице-губернатора Воейкова, объ увольненіи изъ Святѣйнаго Синода подьячаго Игнатія Бугайскаго къ его прежнимъ дѣламъ.*

Игнатій Бугайскій былъ посланъ изъ Москвы въ числѣ другихъ, на основаніи указа 14 Февраля 1721 года, къ дѣламъ въ Свя-

тѣйшій Синодъ. Вице-губернаторъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду, отъ 28 Декабря 1721 года, просилъ уволить его обратно въ Камерирскую Кантору, потому что «онъ опредѣленъ былъ въ ратушѣ ко всей губерніи Московской къ шоту какъ Московскихъ, такъ и городовыхъ таможенныхъ, и канцелярскихъ и кабацкихъ сборовъ бурмистровъ и сборщиковъ, такожъ и у отправленія по присланнымъ изъ Каморъ и изъ другихъ Коллегій Его Императорскаго Величества указомъ всей губерніи Московской вѣдомостей, и вышепомянутымъ сборамъ приходу и расходу годовыя вѣдомости противъ образцовой, присланной изъ Камеръ-Коллегіи таблицы, которыхъ таблицей по многимъ указамъ въ Камеръ-Коллегію и шнѣи непрестанно требуютъ, также и почтнхъ подлинныхъ выписокъ, которыхъ безъ онаго Бугайскаго, за малолюдствомъ подьячихъ, отправить не возможно и въ томъ чинится медленіе и въ вѣдомостяхъ остановка». Святѣйшій Синодъ уволилъ Бугайскаго отъ дѣлъ, согласно просьбѣ вице-губернатора и, между прочимъ, потому, «что онъ, Бугайской, какъ видно, приказнаго дѣла, состоящагося въ правленіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, не весьма заобыкновененъ».

№ 30 833. Января 9 дня. *По доношенію Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ, о розысканіи трудника Григорія и затворника Виссаріона и о препровожденіи ихъ въ Тайную Канцелярію.*

«По Его Императорскаго Величества указу», писала Тайная Канцелярія, «надлежитъ съезжать по нѣкоторому важному дѣлу трудника Григорія, который сидитъ въ Ярославѣ, на торгу, въ каменной часовнѣ, да затворника Виссаріона, о которомъ извѣстіе есть, что онъ въ Переславѣ-Залѣскоемъ, въ Никольскомъ или въ другихъ тамо монастырехъ.» Доношеніе отправлено и получено было въ Синодѣ 9-го Января и 9-го же Января сдѣланы были распоряженія по нему, именно: посланы были указы архимандритамъ Николаевскаго и другихъ монастырей города Переяславля, а также судѣй Духовныхъ Дѣлъ въ городѣ Ярославѣ; указами этими требо-

валось, чтобы названныя лица съезжаны были немедленно и, по смѣкѣ, отданы присланному за ними «того жъ числа и часа, не чина въ томъ нимаго замедленія,» подъ опасеніемъ жестокаго взысканія.

№ 31 833. Января 10го дня. *По доношеніямъ двора Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны секретаря Артемія Астафьева, о постриженіи въ монашество и опредѣленіи въ богадѣльни вдовъ разныхъ сословіи по бѣдности.*

При двухъ доношеніяхъ, отъ 10 и 22 Января, присланы были въ Святѣйшій Синодъ епископъ семидесяти четырехъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые желали поступить въ монашество, а другіе въ богадѣльни. Святѣйшій Синодъ, отобравъ подписки отъ лицъ, желавшихъ постриженія, въ которые монастыри они хотятъ поступить, опредѣленіями своими, отъ 17 и 24 Января, положить: лицъ, желающихъ постриженія, отослать въ монастыри по ихъ желанію, давать имъ содержаніе положенное монахинямъ, но о постриженіи ихъ въ монашество входитъ пугменьямъ монастырей особыми доношеніями въ Святѣйшій Синодъ; а лицъ, требующихъ помѣщенія въ богадѣльняхъ, отослать при указѣ въ Монастырскій Приказъ и помѣстить ихъ на упраздненныя мѣста; въ указѣ подтвердить, между прочимъ, «дабы пмѣющихъ своя дома, а трактансить подъ именемъ богадѣльныхъ получающихъ, отнюдь не было, и ежели нѣшъ таковыя обрѣтаются, всѣхъ изъ тѣхъ богадѣльныхъ списковъ исключить и трактамента не давать».

№ 32 833. 11 Января 10го Февраля. *По доношенію оставшихся въ С. Петербургѣ синодальныхъ членовъ, съ приложеніемъ копій съ доношенія Са. Синоду Камеръ-Коллегіи, о сборѣ провіанта съ синодальныхъ вощинъ для полковъ, расположенныхъ въ Астраханской губерніи, и на другія выдачи.*

Именнымъ Его Величества указомъ во-

лѣно было въ Астраханской губерніи «быть 4 полкамъ пѣхотнымъ и одному драгунскому»; вахъ для этихъ полковъ, такъ и «на окладныя и вновь опредѣленныя дачи въ Астраханской, Терской, и Красноярской и Черноярской гарнизоны и прочимъ всякихъ чиновъ люддемъ», надлежало доставить въ Астрахань, изъ разныхъ губерній и провинцій, болѣе 30 тысячъ четвертей разнаго провіанта, недосланнаго за 1720—1721 годы. Значительная часть этого провіанта, до десяти тысячъ четвертей, назначалась къ рыбнымъ промысламъ, къ селитрянымъ заводамъ и на дачу овчарному мастеру. Сенатъ предписалъ Камерь-Коллегіи сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ Астрахань требуемаго провіанта.

Получивъ сенатскій указъ, Камерь-Коллегія отбѣнила доставку провіанта къ промысламъ и заводамъ, на томъ основаніи, что провіантъ къ рыбнымъ промысламъ «надлежитъ безъ излишества покупать или подрезать изъ доходовъ отъ рыбныхъ промысловъ», а къ селитрянымъ и овчарнымъ заводамъ— «на счетъ Бергъ-Коллегіи» на доходы которой и «селитра строитца въ артиллерію и шереть на сукопное дѣло.» А о доставленіи остальнаго количества провіанта въ Астрахань Коллегія разослала указы, опредѣливъ, приговоромъ, 18 Декабря 1721 года, собирать провіантъ въ тѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, на которыя падалъ этотъ сборъ, «съ купечества съ десятой деньги, а съ крестьянъ съ двороваго числа, кромѣ ясашиниковъ, рожью или мукою по осьминѣ съ полчетвертикомъ, да овса по полчетвертику съ двора и съ рубля.» Въ тоже время Камерь-Коллегія прислала и Св. Синодъ сдѣлать соответственное распоряженіе, по своему вѣдомству, о сборѣ и отсылкѣ требуемаго провіанта. Доношеніе Камерь-Коллегіи поступило въ Синодъ въ Петербургѣ и было препровождено отсюда въ Москву, гдѣ находились въ это время синодальные члены.

По приложенной къ доношенію Коллегіи вѣдомости, доставка провіанта отъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ опредѣлялась въ слѣдующемъ количествѣ: съ Казани съ Уржумомъ съ 4046 дворовъ ржи и муки 2275 четвертей съ осьминою и полтретья

четвертяка, овса 253 четверти безъ четверика; Астраханской губерніи съ Симбирска съ 696 дворовъ ржи и муки 391 четверть съ осьминою, овса 43 четверти съ осьминою; Свяжской провинціи въ семи городахъ съ 1743 дворовъ ржи и муки 980 четвертей съ осьминою безъ полчетвертика, овса 109 четвертей безъ полчетвертика; съ Уфимской— съ 23 дворовъ ржи и муки 13 четвертей безъ полчетвертика, овса 2 четверти безъ полчетвертика; съ Пензенской съ 140 дворовъ ржи и муки 78 четвертей и 6 четвериковъ, овса 8 четвертей и 6 четвериковъ.

По синодальному приговору 17 Января 1722 года, посланы были изъ Снода указы къ синодальнымъ членамъ, въ Монастырскій Приказъ и Тѣнскую Кантору о немедленномъ сборѣ требуемаго провіанта съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства въ означенныхъ губерніяхъ и провинціяхъ, «безъ излишней тлгоести», противъ дворцовыхъ и шляхетскихъ крестьянъ. 10 Февраля, по новому требованію Камерь-Коллегіи, посланы были о томъ же подтвердительные указы.

№ 33³³₁₄₇ Января 11¹¹₂₈ дня. По доношенію Бергъ-Коллегіи, о жемчужной ловлѣ въ Варзунской патриаршей волости, Архангельской губерніи.

Бергъ-Коллегія донесла Святѣйшему Синоду, что, 2 Августа 1721 года, она прислала Синодъ доставить ей извѣстіе: «по какому числу изъ Варзунской патриаршей волости, Архангелогородской губерніи, съ 1700 года, куплено жемчугу или взято съ онаго десятой доли въ Монастырскій Приказъ, и на какомъ основаніи та жемчужная ловля въ Варзунской волости опредѣлена, на откупъ или другимъ рядомъ обходится», но что до сихъ поръ Коллегія не получила требуемаго извѣстія, хотя ей извѣстно, что о присылкѣ его въ Коллегію посланъ изъ Снода, 8 Августа, указъ въ судѣи Монастырскаго Приказа Ершову. Помимо Святѣйшаго Снода, Бергъ-Коллегія требовала «особливаго» донесенія о Варзунской жемчужной ловлѣ и отъ Архангельскаго вице-губернатора; но и онъ не доставлялъ ей «никакаго извѣстія» о положеніи ловли. Повторяя свою просьбу Святѣй-

шему Синоду о приемлѣ: пѣвѣстия, Бергъ-Коллегія ссылаась на то, что «о той жемчужной ловлѣ въ Варзунской волости велѣно учинить опредѣленіе противъ того же, какъ оно отправляется Санктпетербургской губерніи въ Новгородской, въ Великолудской и въ Тверской провинціяхъ». При доношеніи Бергъ-Коллегіи приложена была конія съ самаго ея опредѣленія о жемчужной ловлѣ, отъ 18 Декабря 1721 года (*).

Доношеніе Бергъ-Коллегіи передано было изъ Петербурга въ Москву, гдѣ въ это время находился Святѣйшій Синодъ.

№ 34 ^{11 Января} ¹⁷²⁹ ^{20 Марта}. По доношенію сего дальняго советника, Симоновскаго архимандрита Петра, о помѣщеніи майоромъ Владимірскаго драгунскаго полка Савеловымъ военного поста въ монастырской вотчинѣ, Устюжскаго уѣзда, въ селѣ Веси-Егонской, помимо орудій въ вотчинѣ.

Въ инструкціи, данной Савелову, кромѣ села Веси-Егонской съ его 82 дворами, назначены были, для размѣщенія его роты на постой, деревня Карпова съ соседними деревнями, принадлежавшая Николаевскому Моденскому монастырю, числомъ 21 дворъ, и вотчины помѣщиковъ, стольника Ивана и Петра Пушкиныхъ; но Савеловъ, вопреки Высочайшему указу, 16 Октября 1721 года, о равномѣрномъ распредѣленіи военного поста (**), обнеслъ, при размѣщеніи своихъ ротъ, вотчины Моденскаго монастыря и Пушкиныхъ, такъ что вся тягость поста легла на однихъ Весеюгонскихъ крестьянъ.

По доношенію архимандрита Петра, Синодъ сообщилъ о нарушеніи Савеловымъ данной ему инструкціи Правительствующему Сенату и въ Военную Камеръ-Коллегію, требуя «сатисфакціи» и возвращенія пашинъ взятаго Савеловымъ съ Весеюгонскихъ крестьянъ провіанта (***) . Сенатъ уведомили Святѣйшій Синодъ, что въ Военную Коллегію

(*) См. Прилож. № 1. Опис. докум. п. дѣлъ т. I. стр. 505—508.

(**) Тамъ же Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству прав. пенов., т. II, стр. 27, № 376.

(***) Тамъ же.

послано сенатское предписаніе объ изслѣдованіи обидъ, причиненныхъ Савеловымъ Весеюгонцамъ, и о возмещеніи ему на будущее время чинить «налогъ и излишества», при размѣщеніи своихъ ротъ.

№ 35 ^{14^{го}} Января ¹¹ ²⁵ дня. По доношенію Камеръ-Коллегіи, о сборѣ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ Муромскаго и Гороховскаго уѣзда Владимірскаго провинціи и Балахонскаго уѣзда Нижегородской провинціи казеннаго фуража для оберъ-криль-комиссара Полянскаго.

При Полянскомъ находились: канцелярнеть, шесть писарей, четыре фурлета и шесть дельщиковъ; самому Полянскому положено было казеннаго фуража на 8 казенныхъ лошадей и 18 его собственнымъ, канцелярнети на 2 лошади, писарямъ каждому на одну. Соответственно количеству лошадей, Камеръ-Коллегію опредѣлено было собирать для нихъ въ вышеозначенныхъ уѣздахъ: сѣна по 5 фунтовъ съ двора и овецъ съ двороваго числа по шеснадцатой съ шесдесять четвертой долею четверика», на шесть мѣсяцевъ, всего—овецъ 191 четверть съ полуосминою и сѣна 2448 пудовъ. Сверхъ того, опредѣлено было каждому фурлету провіанта по полуосминой на мѣсяць, съ казенною квартирою и помѣщеніемъ для лошадей, «для того что» — какъ объявлено въ доношеніи Камеръ-Коллегіи Святѣйшему Синоду — «команды генераль-мажора графа Кантакузина генералитетскимъ лошадямъ и при нихъ фурлетомъ и прочимъ служителямъ опредѣлены квартиры во оныхъ провинціяхъ, и порции и рации получаютъ изъ тѣхъ провинцій.»

О сборѣ фуража съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, по доношенію Камеръ-Коллегіи, посланъ былъ изъ Синода указъ Монастырскому Приказу.

№ 36 ^{14^{го}} Января ¹¹ ²¹ дня. По доношенію изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ, о томъ: слѣдуетъ ли выдавать священнику лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Ивану Максимову «подможныя» деньги, какія выдавались въ предыдущіе годы ему

и его предшественнику, священнику Димитрию Гаврилову?

Гавриловъ, бывшій до опредѣленія въ полкъ священникомъ «Введенскимъ, что въ Китаѣ словесъ Златоверхова», по опредѣленіи въ полкъ, въ 1706 году, получалъ ежегодно, «по указомъ и по письмамъ», по 35 рублей на подъемъ. Тѣ же деньги, изъ «сбору гривневыхъ подможныхъ полковымъ попамъ денегъ», сталъ получать ежегодно, съ 1718 года, по опредѣленіи въ полкъ на мѣсто Гаврилова, «жребіемъ сороковыхъ священниковъ», и священникъ Максимовъ, бывшій до этого времени «Николаевскимъ, что на гостинѣ дворѣ». Но въ 1722 году, когда Максимовъ обратился въ Приказу Церковныхъ Дѣлъ съ просьбою о выдачѣ ему, по примѣру предыдущихъ годовъ, подможныхъ денегъ за 1721 годъ, Приказъ нашелъ нужнымъ испросить разрѣшеніе на эту выдачу у Синода. Святѣйшій Синодъ, опредѣлилъ, отъ 19 Января 1722 года, остановить выдачу, оговариваясь—во первыхъ на томъ, что «по табельному генеральному окладу, на монастырскія и на другія ружныя дачи опредѣлено указное число, а на вышеписанныя прибылыя дачи въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ опредѣленія не извѣстны», а во вторыхъ—на томъ, что «Ноября 19 дня 1721 году, по Его Императорскаго Величества, на докладныхъ отъ Святѣйнаго Правительствующаго Синода пунктахъ, собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанію, таковыя прибылыя дачи удержаны до генеральнаго опредѣленія». Въ то же время Святѣйшій Синодъ просилъ изъ Сената увѣдомленія, «откуда такія дачи впередъ давать», а отъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ потребовалъ доношенія о томъ, «по какимъ указнымъ опредѣленіямъ» до сихъ поръ даваны были имъ такія дачи (*).

№ 37³³⁷ Января ¹¹/₂₉ дня. По челобитію Воскресенскаго Череповскаго монастыря, что въ Бѣлоозерскомъ уездѣ, монаховъ Іоанна и Герасима, о посвященіи къ

нимъ въ монастырь во игумена іеромонаха Александро-Невскаго монастыря Макарія Хворостина, вмѣсто избраннаго ими іеромонаха Гороховскаго Троицкаго Николаевскаго монастыря Герасима.

Въ 1721 году игуменъ «патріаршаго домонаго» Воскресенскаго Череповскаго монастыря Гавриилъ, забравъ съ собою монастырскихъ денегъ болѣе 70 рублей, часть посуды и хлѣба, оставилъ безвѣстно монастырь, пробывъ въ немъ всего полтора года и начавъ въ немъ строить каменную церковь «вслыши не въ мѣру», длиною 30, а поперекъ 15 сажень; онъ выѣхалъ изъ монастыря подъ предлогомъ закупки для церкви желѣза, но съ дороги прислалъ братіи «отказное письмо, будто, за болѣзнію его, въ монастырь у нихъ игуменомъ ему быть не въ мочь». Такъ какъ «выбрать въ обители изъ іеромонаховъ во игумены некого» было, то братія уполномочила монаховъ Іоанна и Герасима найти достойнаго человѣка изъ іеромонаховъ въ Москвѣ, и ходатайствовать о посвященіи его къ нимъ во игумена. Въ Москвѣ Іоаннъ и Герасимъ «выбрали и излюбили», города Гороховца, Троицкаго Николаевскаго монастыря іеромонаха Герасима, человѣка, по ихъ отзыву, «добраго, смирнаго, къ церкви Божіей подвижнаго, хмѣльнаго питія не требовавшаго», и подали челобитную о посвященіи его къ нимъ въ монастырь во игумена. Но Святѣйшій Синодъ, 13 Января, приговорилъ: «въ тотъ Череповской монастырь во игумена посвятить Александро-Невскаго монастыря іеромонаха Макарія Хворостина и отправить его во оной монастырь изъ Санктъ-Петербурха немедленно», а іеромонаха Герасима «сыскать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и отправить на мѣсто онаго Хворостина въ Александро-Невскій монастырь, со обычнымъ указомъ, безъ отлагательства». Совершить посвященіе Хворостина во игумена предписано было «очередному» архіерею, Павлу епископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. Такой неожиданный исходъ ходатайства монаховъ Іоанна и Герасима заставилъ ихъ подать въ Синодъ новое челобитье на имя Государя, чтобы онъ повелѣлъ Святѣйшему

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству прав. испов., т. II, стр. 23, № 370.

Синоду «подписать» на их прошение «для оправданія их волокиты», такъ какъ писали они — «противъ того братскаго нашего приговору у насъ оправданія никакого нѣтъ и въ монастырь явиться намъ не съ чѣмъ». Была ли исполнена ихъ послѣдняя просьба, изъ дѣла не видно.

Изъ справки по настоящему дѣлу въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ видно, что за Череповскимъ монастыремъ, по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года, числилось 330 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

№ 85 ^{12 Января} _{7 Февраля} 149. По доносенію Ревизіонъ-Коллегіи, о допросѣ востанувшихъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря, Ярославскаго уѣзда, села Передола и Почена и Ружскаго уѣзда, села Тархова: «съ тѣхъ востанъ на 1708 годъ (*) въ Дерптѣ и С. Петербургѣ запроснаго провіанта муки, по четверти съ двора, сами ли они въ тѣхъ городѣхъ платили, или кто за нихъ подрядчики?»

О допросѣ крестьянъ и объ истребованіи у нихъ коній—въ первомъ случаѣ съ отписей, а во второмъ—съ подрядныхъ, Ревизіонъ-Коллегія просила Синодъ и прежде, именно въ Августѣ и въ Октябрѣ 1721 года, по Монастырскій Приказъ медилъ исполненіемъ синодальнаго предписанія по этому дѣлу. Теперь изъ Святѣйшаго Синода посланъ былъ къ Ершову вторичный указъ о допросѣ крестьянъ и о взятіи отъ нихъ требуемыхъ коній.

№ 39 ^{12 Января} ₁₃ 169. По доносенію наместника Александро-Невскаго монастыря іеромонаха Иларіона, о побѣгѣ изъ монастыря двухъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ и монастырскаго ключника.

Намѣстникъ Александро-Невскаго монастыря, іеромонахъ Иларіонъ, донесъ Синоду о побѣгѣ изъ монастыря въ Декабрѣ 1721 и въ Январѣ 1722 года: головщика іеромонаха Герасима, іеромонаха Петра Котляревскаго

(*) Въ синодальномъ указѣ по этому дѣлу, изъето 1708 года, обозначеннаго въ доносеніи Ревизіонъ-Коллегіи, стоитъ 1718 годъ.

черкешина, просвирыка іеродіакона Іоасафа Моркова, іеродіакона Макарія черкешина и служителя Сидора Тимошевца, бывшего ключникомъ у хлѣбныхъ и столовыхъ принасовъ. Въ доносеніи описаны были примѣты каждаго изъ нихъ: въ частности, объ іеродіаконѣ Іоасафѣ замѣчено, что онъ «учился нѣмецкаго языка».

Святѣйшій Синодъ, 12 Января, опредѣлить: «о смекѣ бѣглыхъ изъ Невскаго монастыря двухъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ, да монастырскаго ключника, послать указы въ синодальнымъ членамъ и въ епархіи ко архіереямъ, со объявленіемъ именъ ихъ и каковыя персоны, равно послать указы въ Канцелярію Полциіймейстерскихъ Дѣлъ, дабы изъ той Канцеляріи о смекѣ ихъ въ С. Петербургѣ публиковать барабашнымъ босемъ».

№ 40 ^{12 Января} ₃₀ 355. По доносенію князя Михаила Голицына, объ увольненіи отъ службы, за старостію лѣтъ, священника Рязанскаго пѣхотнаго полка Михаила Григорьева и объ избраніи на его мѣсто другаго священника.

Священника Григорьева, —писать Голицынъ въ доносеніи Святѣйшему Синоду—«за его благоискусство и честное житіе, и за долговременную при полку бытность, мы уволили и съ сими доносеніемъ посылаемъ», и просить Синодъ «прислать другаго священника, откуда заблагоразсудитъ соизволить». Святѣйшій Синодъ предписалъ «уволить» Григорьева и выбрать въ полкъ священника искуснаго изъ Новгородской епархіи, такъ какъ полкъ въ это время стоялъ въ Новгородѣ, обязавъ уволеннаго священника подпискою оставаться при своемъ полку, пока не будетъ опредѣленъ новый священникъ (*). До опредѣленія въ армію въ 1712 году, Григорьевъ служилъ въ Москвѣ, «у церкви Николая чудотворца въ придѣлѣ, что на Пушневѣ».

№ 41 ^{12 Января} _{5 Февраля} 631. По доносенію Ревизіонъ-Коллегіи, о правесѣ съ женою и дочери умершаго подрядчика Василія

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству прав. испов., т. II, стр. 23, № 369.

Алаторцова 3050 рублей 27 алт. 5 ден., незаконно приобретенных имъ при поставкѣ казеннаго провіанта.

Указомъ 13 Января 1710 года велѣно было: «на подрядчикахъ, которые провіанта въ Питербурхѣ, въ Нарвѣ и во Исковѣ, на 707 и 708 годы, не поставили, взять деньгами, по чему въ томъ 710 году провіантъ въ вышеписанныхъ городѣхъ былъ въ покупкѣ». Подрядчикъ Алаторцовъ, который, какъ можно заключать изъ допоиенія Ревизионъ-Коллегіи, взялъ на себя, вмѣстѣ съ другимъ подрядникомъ Иваномъ Маншинимъ, поставку провіанта въ означенныхъ городѣхъ, на 707 и 708 годы, и не поставилъ его, усидѣлъ, «пронескомъ въ Провіантскомъ Приказѣ», добиться того, что не поставленный имъ провіантъ зачтенъ былъ ему всего въ 1690 рубл. 16 алт. 4 д., тогда какъ, по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ 1710 года, зачетъ долженъ былъ простираться до 4275 рублей 16 алт. полторы деньги. Такимъ образомъ, по расчету Ревизионъ-Коллегіи, Алаторцовъ при этомъ случаѣ, «пронескомъ своимъ, учинилъ себѣ прибыли 2584 р. 33 алт. 1 д., а съ штрафомъ, «положеннымъ за пронескъ», 3050 р. 27 алт. 5 д., которая Ревизионъ-Коллегія и просила Святѣйшій Синодъ допрavitъ, по причинѣ смерти Алаторцова, съ жены его, вышедшей за мужъ за слугу Троицкаго Сергіева монастыря Горчакова, и дочери, бывшей замужемъ за однимъ изъ подьячихъ Сергіева монастыря. О выходѣ вдовы Алаторцовой за мужъ за Горчакова показала Коллегіи подрядчикъ Маншинъ. Горчаковъ, на допросѣ въ Синодѣ, объявлялъ, что «послѣ-де подрядчика Алаторцова за имъ, Горчаковымъ, въ замужествѣ жена его, Алаторцова, итъ и не бывало», а женатъ онъ на дочери Бубнова, слуги боярина Ивана Борисовича Трескурова.

№ 42⁷⁴⁶ Января 12¹⁶ дня. По доношенію изъ Камеръ-Коллегіи, о сборѣ съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ на «канальное дѣло» на 1722 годъ, и недоимочныхъ за прежніе годы.

Указомъ Правительствующаго Сената, по

доношенію Скорнякова-Исарева, предписано было Камеръ-Коллегіи сдѣлать распоряженіе о доставленіи канальныхъ денегъ, собранныхъ за 1719—1721 годы и остающихся въ недоимкѣ, на будущее время не въ рентмейстерамъ, а «прямо къ канальному дѣлу», и о произведеніи новаго сбора на 1722 годъ во всехъ губерніяхъ и провинціяхъ, «во всемъ противъ канальнаго сбора 1721 года», именно: «съ крестьянства и купечества по двѣ гривны съ двора, а съ купечества съ десятиа денегъ по тому жъ съ рубля». Тамъ же указомъ Сенатъ требовалъ «попужденія, чрезъ нарочито посланныхъ отъ Коллегіи солдатъ», къ высылкѣ недоделанныхъ денегъ за прежніе годы. Приводя въ исполненіе предписанія Правительствующаго Сената, Камеръ-Коллегія, съ своей стороны, требовала отъ губернаторовъ и другихъ лицъ, завѣдывавшихъ сборами, чтобы они прислали ежемѣсячными вѣдомости какъ о собранныхъ, такъ и о недоважныхъ канальныхъ деньгахъ, съ объясненіемъ причинъ недоимки.

Докося о состоявшихся распоряженіяхъ по сбору канальныхъ денегъ Святѣйшему Синоду, двѣ зависящаго отъ него распоряженія по своему вѣдомству, Коллегія прислала въ Синодъ «вѣдѣніе» о томъ, «что оныхъ денегъ собрать надлежитъ съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ» (*). Изъ этого вѣдѣнія видно, что сборъ канальныхъ денегъ со 145,656½ дворовъ синодальнаго вѣдомства долженъ былъ простираться до 29,131 руб. 30 коп.

№ 43⁸⁴¹ Января 12¹⁶ дня. По доношенію полковника Плещеева, о передачѣ въ вѣдѣніе судьи Монастырскаго Приказа Ершова дѣлъ по повѣркѣ счетовъ бывшихъ патриаршихъ Приказовъ, Дворцового и Казеннаго.

Синодальнымъ указомъ предписано было Плещееву «счесть» приходъ и расходъ въ означенныхъ Приказахъ, какъ денежной казны, такъ и хлѣбныхъ запасовъ, по приказаичнымъ, старостиннымъ и крестьянскимъ вѣдомостямъ, за время «бытности» въ Дворцовомъ Приказѣ дворецкаго Владыкина и

(*) См. Прилож. № II.

дьяка Чернаго, и «о нихъ, дворцовкомъ Владыкинъ и дьякъ Черномъ, по доношенію подьячего Ивана Могутова и по другимъ, отъ кого поданы будутъ доношенія, събдывать». Тѣмъ же указомъ Пшещеву велѣно было немедленно прислать изъ Казеннаго Приказа въ Синодъ деньги, собранныя по 1721 годъ, съ бывшей патриаршей области и «изъ всѣхъ архіерейскихъ епархій», на содержаніе лазаретовъ и за драгунскихъ лошадей, съ обстоятельными вѣдомостями о томъ, съ какого года, по какому указу и въ какомъ количествѣ производились означенные сборы, куда выносились и есть ли изъ отписки; какъ велики были недоимки и отъ чего онѣ происходили и сколько сборныхъ денегъ находится въ наличности. Кромѣ того онъ обязанъ былъ прислать въ Синодъ «новомѣсячные» репорты по дѣламъ того и другаго Приказа. Пшещева затрудняла въ ревизіи медленность доставленія къ нему счетныхъ списковъ и вѣдомостей изъ Казеннаго Приказа и изъ вотчинъ, такъ что онъ принужденъ былъ держать подьячихъ «подъ карауломъ, и даже чинить имъ наказаніе», и «не однократно» жаловался на ихъ несправность Святѣйшему Синоду. По прибытіи въ Москву Ернова, на должностъ судьи Монастырскаго Приказа, Дворцовый и Казенный Приказы, съ ихъ подьячими, перешли въ его вѣдѣніе; онъ вынужденъ былъ, для исправнаго «отправленія вѣдомостей», прибѣгать къ тѣмъ же принудительнымъ мѣрамъ относительно подьячихъ, какія употреблялъ до него Пшещевъ. Принятіе Ерновымъ на себя обязанности составлять и подавать въ Святѣйшій Синодъ отчеты по дѣламъ Дворцоваго и Казеннаго Приказовъ побудило Пшещева просить у Святѣйнаго Снода, доношеніемъ отъ 12 Января, указа о томъ, кому «такія вѣдомости требовать и отправлять», ему ли «по прежнему», или «господину Ернову». Святѣйшій Синодъ, 19-го Января, опредѣлялъ: «онымъ Приказомъ ему (Пшещеву) счетовъ не производить» и всѣ дѣла по сему счету передать въ Монастырскій Приказъ, такъ какъ они коручены были ему, Пшещеву, временно, на будущее же время «събдывать и счетъ Приказомъ чинить оному Монастырскому Приказу судѣбъ

господину Ернову» (*). Согласно этому опредѣленію, посланы были указы къ Ершову и Пшещеву.

№ ⁴⁴/₃₄₅ Января ¹²/₃₀ дня. По доношенію синодальнаго совѣтника, Ипатскаго архимандрита Гавріила, о взысканіи съ Костромскаго рентамейстера Луки Каблукова за насильственное взятіе имъ монастырскихъ крестьянъ для счета и сдачи казенныхъ денегъ.

Крестьяне, по новоду которыхъ возникло настоящее дѣло, были изъ подмонастырной Богословской слободы. Забирая монастырскихъ крестьянъ въ счетчики «денежной казны, собираемой съ шляхетскихъ крестьянъ», Каблуковъ принуждалъ ихъ къ счету, сажая «на чень», держалъ «въ железахъ за карауломъ», обиралъ у нихъ одежду и деньги и за всякое сопротивленіе «билъ батоюлемъ безъ пощады и на смерть изъ своихъ рукъ». По окончаніи приема и счета денегъ, Каблуковъ заставлялъ тѣхъ же крестьянъ отвозить денежные суммы для сдачи въ Петербургъ и въ Новую Ладогу, не выдавая имъ, всѣхъ сполна, денегъ, которыя собирались для счетчиковъ, принуждалъ отвозить деньги не только ихъ счета, но и счета, который производили другіе счетчики и даже его подьячіе, при чемъ въ мѣшкахъ, считанныхъ подьячими, оказывался недочетъ противъ цифры, выставленной на ярлыкахъ. На такіе насильственные поступки рентамейстера жаловался архимандриту Гавріилу монастырскій крестьянинъ Кучинъ, который выгребилъ отъ Каблукова насиліе, нобон и убытки. Когда странцій Ипатскаго монастыря послалъ къ Каблукову своего подьячаго съ писмомъ, требуя освобожденія взятыхъ имъ монастырскихъ крестьянъ, какъ подвѣдомыхъ одному Синоду, Каблуковъ «его, подьячаго, у себя въ хоромахъ драгъ за волосы и бранилъ матерны и въ зашей самъ толкалъ и говорилъ, что онъ синодальнаго де суда не опасенъ и не слушаетъ, и клеветалъ, и ему, подьячаему, говорить: я де велю тебя раснытать — невѣдомо

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. правосл. испов., т. II, стр. 20, № 366.

про что-; соборнаго іеромонаха Нахомія, которій приходилъ въ Каблукъ съ просьбою объ освобожденіи Кучина, онъ «вытолкать вонъ».

По доношенію архимандрита Гавриила, Синодъ потребовалъ отъ Штатсъ-Коллегіи вземскія съ Каблукова, за его противозаконныя поступки съ синодальными крестьянами, въ нарушение царскихъ указовъ, и за пренебреженіе къ Святейшему Синоду, который царскимъ указомъ велѣно признавать «за важное и сильное правительство». Синодъ предупреджалъ Коллегію, что «если ему, Каблукову, за такія его противности въ Штатсъ-Коллегіи указу учинено не будетъ», то Святейшій Синодъ «принужденъ будетъ сообщить о томъ вѣдѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ».

№ 45 ^{12 Января} ^{9 Мая} ¹⁷²¹. По доношенію Павла, епископа Вологодскаго, о побѣгъ содержавшагося въ Спасскомъ Каменномъ монастырѣ бывшаго игумена Печерскаго монастыря, что въ Коляскомъ острогѣ, Измаила.

Въ доношеніи Святейшему Синоду преосвященный Павелъ писалъ, что игуменъ Измаилъ, присланный въ Полѣ 1721 года, по указу Святейшаго Синода, въ Каменный монастырь на «неисходное пребываніе до смерти», за «непрстойныя слова», бѣжалъ 30 Ноября 1721 года, выйдя изъ церкви во время «утренняго ибнія», и что архимандритъ Іеесей съ братією «посылали по всѣмъ дорогамъ для его смеску», но нигдѣ не нашли. Святейшій Синодъ, 22 Января 1722 г., опредѣлилъ: послать къ Вологодскому епископу указъ, чтобы бѣлаго игумена Измаила «смысливать всякими смески накружко, а какъ смесканъ будетъ, учиня ему за побѣгъ наказаніе, велѣтъ содержать, заковавъ въ кандалахъ, въ работѣ»; такіе же указы были посланы по всѣмъ епархіямъ.

№ 46 ^{12 Января} ^{18 Января} ¹⁷²³. По доношенію Московской Губернской Канцеляріи, о доставленіи синодальными вотчинами, прилежащими къ Дмитровской дорогѣ, работчизъ и подводъ къ строенію временныхъ

дворцовъ и исправленію дороги, по случаю шестой Государя изъ Москвы къ Олонецкимъ марціальнымъ водамъ.

«Шестые» Государя къ Олонецкимъ водамъ должно было слѣдовать чрезъ Дмитровъ, Каминъ, Устюжну Желѣзнопольскую, Тихвинъ и Ладогу. Камеръ-Коллегією предписано было устроить на этомъ пути дворцы, «въ тридцати верстахъ и больше», приготовить «дворы и хорошія избы, въ которыхъ бы таракановъ не было», и произвести очистку дороги. Святейшій Синодъ, получивъ увѣдомленіе о распоряженіи Коллегіи 12 Января отъ Московской Губернской Канцеляріи, а 19-го отъ самой Коллегіи которая требовала, чтобы приготовленіе дороги для Высочайшаго шестиня исполнено было «конечно въ Январѣ мѣсяцѣ» и безотговорочно, предписала (15 и 26 Января) «прилежащимъ къ Дмитровской дорогѣ синодальнымъ вотчинамъ» исполнить указъ Камеръ-Коллегіи, «безъ всякаго продолженія времени, уравниательно» съ вотчинами другихъ вѣдомствъ, и потомъ донести Синоду, «гдѣ, сколько оныхъ дворцовъ и другихъ какихъ потребныхъ строеній отъ синоданной команды и въ какой суммѣ построено будетъ» (*).

Въ дѣлѣ находятся два доношенія, по поводу означеннаго синодальнаго предписанія: одно—отъ судин Рязанскаго архіерейскаго Духовнаго Приказа, архимандрита Мисаиля, который писалъ, что «Рязанской епархіи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ вышеписанныхъ мѣстѣхъ нигдѣ нѣтъ», а другое—отъ судин Новгородскаго архіерейскаго дома, архимандрита Андроника. Андроникъ, увѣдомляя Святейшій Синодъ, что изъ архіерейскаго «розряду» посланы, по сему предмету, послушныя указы къ духовнымъ «заказчикамъ» (въ Бѣжецкой верхѣ, къ архимандриту Николаевскаго Антоніева монастыря Серафиму, на Устюжну Желѣзнопольскую къ Воскресенскому игумену Шаріону, въ Тихвинѣ къ «бывшему» архимандриту

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. исповѣданія, т. II, стр. 10, № 352 и стр. 37, № 383.

Варлааму и на Олонезъ къ Александровскому архимандриту Кириллу), присовокупляя, что такъ какъ «управленіе» строеніемъ дворцовъ поручено «мимо ихъ», духовныхъ управителей, камеръ-коллежскимъ комиссарамъ, то «отъ нихъ и указнымъ репортамъ быть долженствуетъ, а архіерейскій розрядъ кромѣ оного, иного извѣстія, за опытымъ комиссарскимъ отправленіемъ, не имѣетъ».

№ 47 ⁸¹⁴ Января ¹²/₁₃ дня. *По синодальному опредѣленію, вызванъ въ Москву архимандрита Суздальскаго Спасо-Евмиева монастыря Никодима.*

Изъ дѣла не видно, за чѣмъ вызывался въ Москву и долженъ былъ «явиться въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ немедленно» архимандритъ Никодимъ. Въ опредѣленіи сказано, чтобы «быть ему въ Москву на своемъ келейномъ кошгѣ и подводахъ, а монастырскаго ничего отподо не имать».

№ 48 ¹⁵⁶ Января 13 дня. *Доношеніе судьи Новгородскаго архіерейскаго Розряда объ отягощеніяхъ, чинимыхъ воеводою Новгородской провинціи княземъ Хилковымъ крестьянамъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ.*

Судья Новгородскаго архіерейскаго дома, монахъ Андроникъ, оградывая себя отъ обвиненія, введеннаго на него Новгородскимъ воеводою княземъ Хилковымъ, будто онъ не сказывался, когда неоднократно приходили къ нему, для подписи подорожныхъ, солдаты, посланные для сбора подводъ, по случаю шествія въ Москву Государя, царской фамилии, министровъ и прочихъ особъ, а наконецъ будто и совѣсьмъ отказался отъ подписи подорожныхъ, писалъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду, что въ неподписаніи подорожныхъ виновата «самая ево воеводская несправа», потому что воевода не присылалъ въ архіерейскій Розрядъ, «по приказному обычаю, письменнаго на то требованія»; что и отъ Святѣйшаго Синода Розрядъ не имѣетъ «разрешительнаго на то повелѣнія»; что, напротивъ, онъ имѣетъ «нѣкоторое, въ подписяхъ тѣхъ подорожныхъ,

отъ превосходящаго начальства запрещеніе», именно изъ Монастырскаго Приказа указъ, въ которомъ «самоличная тѣмъ, по подорожнымъ его воеводскимъ, въ синодальныхъ вотчинахъ обидя означена». Обвиненіе, возводимое на него воеводою, Андроникъ объясняетъ желаніемъ его «прикрыть явныя свои къ синодальной командѣ обиды» и тѣ «тягости», которыя, по воеводскимъ подорожнымъ, чинятся въ синодальныхъ вотчинахъ. Въ подкрѣпленіе своего заявленія, онъ привелъ слѣдующіе факты:

Въ Юлѣ 1721 года крестьяне вотчины «приписанаго къ Софійскому дому» Подлютовскаго монастыря, села Подлютова, принесли Розряду жалобу на то, что «посланные изъ Новгородской Приказной Палаты солдаты и уѣздные комиссары и дворяне взяли въ томъ селѣ, по подорожнымъ его, воеводы, съ малочисленныхъ ихъ крестьянскихъ двухъ дворовъ, до разныхъ мѣстъ въ 46 дней 103 подводъ, которыхъ при взятѣ и бой напрасной они терпѣли». Воевода, которому эта жалоба была сообщена, не постановилъ по ней никакой резолюціи.

Впреки распоряженію Камеръ-Коллегии о сборѣ съ Вятской и Обонежской пятинъ для проходящихъ войскъ фуража—овса по 3½ четверика и сѣна по 5 пудовъ 10 фунтовъ съ двора, воевода приказалъ взять овса по 5½ четвериковъ и сѣна по 7 пудовъ 11 фунт. съ двора; съ пятинъ Деревской, Бѣжецкой и Шелонской и съ Старой Русы съ уѣздомъ, «о которыхъ никакого въ Камеръ-Коллегии о томъ фуражѣ расположенія, кромѣ провіанта, не показано», взято по воеводскому распоряженію, въ два раза овса по 2 четверти съ осьминою по три четверика безъ пол-четверика и сѣна по 32 пуда 20 фунтовъ съ двора. Не смотря на требованіе архіерейскаго Розряда, воеводою не сдѣлано никакого распоряженія о зачетѣ крестьянамъ незаконно взятаго съ нихъ фуража въ другіе сборы.

Сверхъ того Хилковъ приказалъ отвозить провіантъ, собираемый съ синодальныхъ вотчинъ, вмѣсто Новгорода, въ другія мѣста, именно: «Бѣжецкой пятинны съ обѣихъ половинокъ и Деревской пятинны съ Григорьевой половины Морозова въ Вышній Воло-

чекъ, а изъ ряпчиковой половини тосяжь пятини, и изъ Шедонской пятини и изъ Старой Руск съ уѣздомъ въ Старую Русу», — отъ чего сундальные крестьяне, по словамъ Андроника, приходили «во всеконечное оскуднѣе»; поставилъ на «внтеръ-квартиры» въ сундальныхъ вотчинахъ означенныхъ пятинъ болѣе 3654 человекъ драгуи, которые требуютъ съ крестьянъ «всякихъ домовныхъ припасовъ», подводъ и т. под.: не «учинилъ сатисфакци» ни по доношенію объ «излишнихъ отягощеніяхъ», которымъ подверглись отъ Тихвинскаго комиссара Арибаинова вотчинные крестьяне Тихвинскаго монастыря, и «не умѣренныхъ» поступкахъ и «дерзостяхъ» его посланныхъ «въ церковнымъ причетникамъ», ни по доношенію о насильственномъ удержаніи у Новгородскихъ Введенскихъ священниковъ и иномера части ихъ «жалованныхъ» денегъ подьячими Новгородской рентерен Просолонымъ и Лепарскимъ.

На доношеніи въ Сунодѣ положена резолюція: «внсаемъ, въ съ другими такими же въ эсктрактъ».

№ 49
151. Января 13 дня. *Доношеніе Павла, епископа Вологодскаго, о притѣсненіяхъ и убыткахъ, которымъ подвергались монастыри его епархіи и монастырскіе крестьяне, при размѣщеніи на постой драгунскихъ лошадей.*

На основаніи именнаго указа 30-го Октября 1721 года о размѣщеніи на внтеръ-квартирахъ лошадей армейскихъ и драгунскихъ полковъ, которые находились на канальной работѣ, назначено было въ Вологодскую провинцію для постоя 2520 лошадей Кіевскаго и Ямбургскаго полковъ, а для продовольствія ихъ волѣно было собрать фуража «съ двороваго числа» овеа по осьмидѣ безъ малата и безъ полумалаго четверика, сѣна по 6 пудовъ и 6 фунт. Но по распоряженію воеводи Потемкина и камерира Дохтурова, лошади означенныхъ полковъ были расположены при однихъ монастыряхъ, «безъ повертки съ уѣздными подьями», именно: Кіевскаго полка въ Прилуцкомъ монастырѣ 300 лощ., въ Каменскомъ — 400, Ямбургскаго полка въ

Павловомъ монастырѣ 334 лощ., въ Корниліевомъ—450, а остальные лошади посланы были на Тотму, въ Суморинъ и другіе монастыри. Фуража для нихъ собрано было въ указаномъ количествѣ съ двора, именно: «съ Вологды и Тотмы съ посадекихъ, дворовыхъ, нагріаринныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, съ 29253 дворовъ (по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года) овеа 13940 четверт. 7 четверниковъ и сѣна 179905 нуд., въ томъ числѣ съ архіерейскихъ вотчинъ Павла епископа Вологодскаго, съ 1049 дворовъ, взято овеа 499 четвертой 7 четверик. и сѣна 6451 нуд. 14 фунтовъ. Но при этомъ Потемкинъ и Дохтуровъ требовали отъ преосвященнаго Павла, чтобы онъ предислалъ настоятелямъ тѣхъ монастырей своей епархіи, при которыхъ поставлены будутъ лошади, давать фуражъ и сѣнае указнаго двороваго числа изъ монастырскихъ доходовъ подь росписки, обѣщая замѣсть монастырямъ извѣстную доставку въ другіе сборы, или возвратитъ изъ фуража, который собирается «съ посадовъ и съ уѣздовъ».

Преосвященный Павелъ, въ прошеніи на Высочайшее имя, поданномъ въ Св. Сунодъ, писалъ, что онъ исполнилъ требованія Потемкина и Дохтурова, находя «опаснымъ» не исполнить ихъ, чтобы, отъ «непрістрою» лошадей и отъ «недачи» имъ указнаго фуража, «какого бы уропу не учинилось», но на будущее время желаетъ знать, поступать ли ему такъ, какъ онъ поступилъ, если Провинціальная Канцелярія опять будетъ дѣлать какіе бы то ни было «наряды» въ архіерейскія и монастырскія вотчины «безъ повертки съ уѣздными подьями».

Преосвященный жаловался также, что находившея при лошадяхъ офицеры требовали, «для лучшаго постоя лошадей, сдѣлать въ конюшняхъ мосты (полы) и учинить ставни, какъ пристойно, чтобы межъ тѣми лошадьми не было утѣсненія», отъ чего монастырямъ приходилось производить безпрестаннаго убыточнаго для нихъ «подѣлки и починки», а на подѣлку лошадямъ требовали соломы, угрожая, въ противномъ случаѣ, забрать въ монастыряхъ и у крестьянъ «скотекіе кормы», и что офицеры же и драгуны жили въ домахъ монастырскихъ

служителей и крестьянъ, причиня имъ «не малое утѣшеніе». Обо всемъ этомъ писаль преосвященный Павелъ, по словамъ его, писаль воеводѣ Потемкину; но такъ какъ переписка эта не привела ни къ чему, то оны нашелся вынужденнымъ, предписавъ духовнымъ управителямъ исполнять только законныя требованія полковыхъ начальствъ, подать доношеніе въ Святѣйшій Синодъ и желаетъ знать, что по его доношенію укажетъ Его Императорское Величество.

Доношеніе епископа Павла велѣно «выписать въ экстрактъ, съ прочими такими же, для доклада Святѣйшему Синоду».

№ ³⁰/₈₁₇ Января ¹⁵/₃₁ дня. По доношенію Московскаго Приказа Духовныхъ дѣлъ, о лишеніи сана присланнаго изъ Оружейной палаты священника Тверскаго уезда села Городни, Никиты Васильева, обвиненнаго въ дѣланіи и сбытѣ фальшивой гербовой бумаги, и объ отсылкѣ его обратно въ Палату къ розыску.

Священникъ Никита Васильевъ былъ приведенъ въ Московскую Оружейную Палату, а отсюда посланъ для лишенія сана въ Московскій Духовный Приказъ, по отговору его бывшимъ «клеимейщикомъ» Оружейной Палаты Никифоромъ Павловымъ и пѣвчимъ Тверскаго архіерея Иваномъ Монастыревымъ въ клеименіи у него, священника, на дому и въ покулкѣ имъ у нихъ «воровской» гербовой бумаги. Васильевъ при допросѣ сознался, что онъ дѣйствительно покупалъ воровскую гербовую бумагу у Никифора Павлова и сына его Алексѣя, принималъ ихъ «съ Москвы» къ себѣ въ домъ для клеименія бумаги и продавалъ ее разнымъ чиновъ людямъ. Святѣйшій Синодъ, 19 Января, приговорилъ: «попа Никиту Васильева, общаго священства, къ розыску въ Оружейную Палату, отослать не отложно». Приговоръ предписано исполнить надъ нимъ Московскому Приказу Духовныхъ дѣлъ.

№ ⁵¹/₈₄ ¹⁵/₅ Января Марта 1722 г. По синодальному опредѣленію, объ устройствѣ въ Москов-

ской синодальной крестовой палатѣ царскаго мѣста съ бархатнымъ baldachinomъ и приличнаго стола для застѣданій (*) и о починкахъ, произведенныхъ въ синодальномъ домѣ по прежнимъ указамъ.

Синодальный домъ въ Москвѣ поправлялся по указу отъ 9 Октября 1721 года, «для прибытія въ Москву при Императорскомъ Величествѣ Святѣйшаго Синода», на различныя суммы Монастырскаго Приказа. Работы по починкѣ и «убраству» синодальнаго дома состояли, кромѣ устройства царскаго мѣста и стола для застѣданій, въ замѣнѣ каменнаго «моста со стѣнами» деревяннымъ безъ «стененей», въ устройствѣ новой печи и увеличеніи размѣровъ оконъ и обмазкѣ алебастромъ въ крестовой палатѣ, въ починкѣ половъ, печей и оконъ и окраскѣ стѣнъ въ другихъ палатахъ и кельяхъ синодальнаго дома, а именно: столовой, «отхожей» и «малой отхожей» палаткѣ передъ столовой, въ патриаршихъ «верхнихъ кельяхъ, въ кельяхъ ризничнаго и казначейскихъ, и въ устройствѣ новой гонтовой кровли надъ Казеннымъ Приказомъ и казначейскими кельями. Работы производились подрядчиками изъ казеннаго матеріала, подъ присмотромъ архитектора Заруднева. По вѣдомости, присланной въ Синодъ изъ Монастырскаго Приказа послѣ троскратнаго требованія, на починки въ синодальномъ домѣ израсходовано было по частямъ: на укладку подрядчикамъ 215 р. 15 алт., на покупку разныхъ матеріаловъ, кромѣ малярныхъ, 377 р. 20 алт. 3 д., на покупку малярныхъ матеріаловъ 158 р. 23 алт. 5 д., на выдачу поденныхъ кормовыхъ денегъ рабочимъ, съ 27 Октября 1721 по 6 Января 1722 года, 89 р. 10 алт. 2 д., а вся починка стоила 841 р. 3 алт. Изъ той же вѣдомости видно, что только въ «знатныхъ» палатахъ были вставлены въ окнахъ стекла «добраго французскаго стекла», а въ другихъ кельяхъ была въ окнахъ слюда; всего французскихъ стеколъ употреблено было 457, на 45 руб.

(*) См. Полн. Собр. поет. и распор. по вѣд. прав. испов. т. II, стр. 7, № 34^р.

23 алт. 2 д., а слюды для починки въ окнахъ пошло на 7 р. 20 алт.; двери и окна въ крестовой палатѣ были обиты зеленымъ кармазиномъ по 28 алт. 2 д. за аршинъ; имъ же, только дороже, по 2 рубля 20 алт. за аршинъ, покрыть были и столы для заседаній; кресла изъ «ялену» обиты были частію краснымъ сукномъ, по 1 р. 26 алт. 4 д. и по 1 р. 3 алт. 2 д. за аршинъ, съ шолковой тесьмой, частію «красною кожей»; на убранство палаты были куплены три шпалеры, по 2 р. 3 алт. каждая; въ малой отхожей палатѣ, что отъ собору, на сводѣ и по стѣнамъ находилось стѣнное письмо; въ столовой палатѣ полъ былъ дубовый. Вѣдомость Монастырскаго Приказа знакомить съ тогдашнею стоимостью рабочихъ, матеріаловъ и припасовъ; изъ нея также видно, что кромѣ расходовъ на ихъ поухуку, ушлоено было съ нихъ еще пошныи «въ Земляномъ городѣ» 3 р. 31 алт.

Въ Июнѣ 1722 года предписано было починить, также подъ надзоромъ Заруднева, «все ветхое» въ синодальной церкви 12 апостоловъ и обратить ее изъ холодной въ теплую. По этому предмету въ дѣлѣ находится только доношеніе архитектора, поданное Синоду, 5 Марта 1723 года: онъ спрашивалъ «откуда ему деньги имать» на производство порученныхъ ему поправокъ, такъ какъ Казенный Приказъ все еще не получалъ изъ Синода указа о расходованіи суммъ на этотъ предметъ.

№ 132⁵². Января 15²⁹ дня. Три доношенія Камеръ-Коллегіи объ остановкѣ въ сборахъ съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ провинціяхъ Великолуцкой, Тамбовской и Ярославской, произшедшей въ слѣдствіе неявики управителей отъ Святѣйшаго Синода, въ видѣніе которыхъ должны были поступить означенные сборы.

Согласно съ сенатскимъ указомъ, состоявшимся 5 Марта 1721 г., о возвращеніи патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода и о передачѣ всѣхъ вѣдомостей, по которымъ производились оладные и нео-

ладные сборы въ означенныхъ вотчинахъ, управителямъ, которыхъ назначить Синодъ, воеводы Великолуцкой, Тамбовской и Ярославской провинцій сдѣлали, съ своей стороны, распоряженіе о передачѣ вѣдомостей духовнымъ управителямъ, предписать комиссарамъ въ синодальныхъ вотчинахъ болѣе уже «не въѣзжать» и «ни въ какіе сборы не вступать», подѣ опасеніемъ «не малаго штрафованія, безъ всякаго послабленія». По изъ Святѣйшаго Синода управителей въ тѣ провинціи нигде по Декабрѣ 1721 года не явилось, и вѣдѣнія о тѣхъ вотчинахъ, о взятѣхъ сборовъ и о доимкѣ рекрутъ, отдать было не кому, отъ чего въ сборѣ денежныхъ доходовъ и рекрутѣ учинилась остановка. Въ Камеръ-Коллегію донесли объ этомъ, въ Декабрѣ 1721 года изъ Тамбовской провинціи камериръ Алексѣй Еропкинъ и изъ Ярославской Артемій Кривцовскій; о томъ же писали въ Коллегію воевода и камериръ Великолуцкой провинціи, Кривцовскій приевокупиая, что только комиссары Ярославскаго уѣзда, князь Василій Щенинъ, Иванъ Волковъ и Иванъ Больновъ, да изъ Кипешимъ Василій Мелеяниковъ, «ослушаніемъ своимъ» не доставили ему вѣдомостей для передачи ожидаемымъ отъ Синода управителямъ.

По мѣрѣ полученія означенныхъ доношеній отъ воеводъ и камерировъ, Камеръ-Коллегія, съ своей стороны, доносила Святѣйшему Синоду о неявкѣ ожидаемыхъ управителей и пронеходящей отъ этого остановкѣ въ сборахъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства. Доношенія Камеръ-Коллегіи поступали въ Синодъ въ Петербургъ, а отсюда были отсылаемы въ копіяхъ «къ резолюціи» въ Святѣйшій Синодъ въ Москву.

№ 53⁵⁴. Января 15³¹ дня. По доношенію священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ С.-Петербургѣ, въ Пикольской улицѣ, Ивана Никитина, изъявшаго желаніе поступить въ монашество, о выдачѣ ему паспорта до Москвы.

«Въ прошлыхъ годѣхъ»,— писали въ доношеніи священникъ Никитинъ,— «я, ниже-

поименованный, отъ церкви Успенія взять былъ на корабль, по увольненіи отсюда, опредѣлился пакъ къ поминутной церкви, по благословенію Стефана, митрополита Рязанскаго, и служилъ года четыре, а потомъ заскорбѣлъ и болѣлъ цѣлый годъ и нынѣ еще не выздоровѣлъ; того ради обѣщался принять монашество въ Москвѣ, и хотя съ нуждою намѣрился ѣхать, а паспорта не имѣло. На допросѣ въ Синодѣ, онъ прибавлялъ, что при Успенской церкви остаются, послѣ него, еще священники Иванъ Антоновъ и Михайло Пьяновъ. По приговору синодальныхъ ассессоровъ, Троицкаго протоіереевъ Юанна и Петропавловскаго Петра, просителю паспортъ былъ выданъ съ тѣмъ, чтобы онъ, явившись въ Москвѣ въ Святѣйшій Синодъ, требовать отъ Синода о посылкѣнн въ монашество «особаго указа», а «если онъ не явится, то его, по тому паспорту, въ монашество и въ другіе служители и къ приходскимъ церквамъ нигдѣ ни кому не принимать».

№ 819. Января 15 дня. По доношенію странника Троицкаго Сергіева монастыря Теректія Яновскаго, о выдачѣ ему и находившимся при немъ, «человѣку» его Тимофееву Лукьянову и подъячму Стефану Яновскому, паспортовъ для возвращенія въ монастырь.

Стряпчій Яновскій прислалъ былъ въ Петербургъ архимандритомъ Тихономъ «съ братією» по монастырскимъ дѣламъ, и проживавъ въ стѣницѣ съ 21 Января 1721 года, а теперь отправлялся обратно, «за тѣмъ, что», по словамъ его, «того монастыря власти требуютъ».

Паспорты выданы были просителю въ тотъ же день, 15 Января.

№ 153. Января 18 дня. По доношенію Полковничей Канцеляріи, при которомъ присланъ былъ боярскій сынъ Крутицкаго архіерейскаго дома Борисъ Вороновъ, обвинявшійся въ престоанодержательствѣ у себя былаго человѣка.

Вороновъ, послѣ нѣсколькихъ походовъ съ

братомъ своимъ, прапорщикомъ, а потомъ проиантъмейстеромъ Казанскаго пѣхотнаго полка, Петромъ Вороновымъ, впрочемъ безъ опредѣленія въ полкъ, поселился, по прибытіи въ Петербургъ изъ Финляндіи въ 1721 году, въ Большой Морской свободѣ и открылъ у себя «вольной» домъ. Здѣсь почевать у него бѣглый человѣкъ капитана Полева, полякъ Федоръ Челединскій, и былъ схваченъ. За то, что Вороновъ дозволялъ ему почевать у себя, «безъ объявленія» послѣ немъ, онъ самъ подвергся допросу, послѣ котораго, какъ боярскій сынъ, былъ высланъ, по приговору Святѣйшаго Синода, въ Москву на смотръ, назначенный Е. И. Величества указомъ, къ 1 Марта 1722 года.

№ 56. Января 16 дня. По доношенію священника Великолуцкаго пѣхотнаго полка Ивана Яковлева, о выдачѣ ему паспорта для проѣзда отъ С.-Петербурга до Переяслава Рязанскаго, къ своему полку.

Великолуцкій полкъ расположенъ былъ въ Переяславтѣ на винтеръ-квартирахъ, а полковой священникъ Яковлевъ оставался въ Петербургѣ «за нуждами своими». По его просьбѣ, выданъ былъ ему паспортъ для возвращенія въ полкъ, съ предупрежденіемъ, что если, по полученіи паспорта, онъ не явится немедленно къ полковому командиру, то «новиненъ будетъ жестокаго наказанія и платежа не малого штрафа». Командиромъ Великолуцкаго полка былъ полковникъ Яковъ Пваловичъ Фанстриланъ (sic).

№ 819. Января 16 дня. По доношенію префекта Славяно-Латинскихъ школъ Гедсона Грембецкаго Контрорь Типографскихъ дѣлъ при Св. Синодѣ, о почитикъ школьныхъ зданій и двора и устройствъ для школы новыхъ вещей, какъ то: столовъ, скамей, налосезъ и т. и.

Въ школьныхъ палатахъ и «новопостроенныхъ при нихъ келіяхъ» производились, какъ видно изъ доношенія Грембецкаго, работы по постройкѣ триумфальныхъ воротъ, или, по его выраженію, «воротныя опе-
*

ры». Во время этих оперъ, «ради тумбъ большихъ», стѣны и ворота были выломаны, окончины повывбиты и пострадало не только самое зданіе школы, но и школьное имущество, скамьи, налон и т. п., такъ что «ни въ полатахъ школьныхъ учитися, ни въ келіяхъ жити», по словамъ Грембецкаго, стало «не мощно». Въ избѣжаніе на будущее время «таковыхъ пренятій ко ученію», префектъ предлагалъ Типографской Конторѣ, кромѣ произведенія необходимыхъ починокъ, построить новыя «годныя» налаты на школьномъ дворѣ, «при стѣнѣ Денежнаго двора», а «амбаръ комедійшій, что на площади строить, починить для таковыхъ случайныхъ воротныхъ оперъ, и для комедій и прочіихъ». Въ слѣдствіе доношенія Грембецкаго, синодальнымъ указомъ отъ 31 Января Монастырскому Приказу предписано было: «поманутой школьной дворъ и въ полатахъ ломаныя стѣны во время починить, также и скамьи и налонъ построить изъ Монастырскаго Приказу». О построеніи новыхъ налатъ и о починкѣ комедійнаго амбара въ синодальномъ указѣ не упомянуто.

№ 55 ^{16 Января} _{7 1722} *По доношенію Суздальскихъ жителей, судьи Лукьяна Толмачева и подьячій Якова Курбатовъ и Петра Михайловскаго, о снятіи церковнаго запрещенія, наложеннаго на нихъ и на ихъ домашнихъ Варлаамомъ, епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ.*

Судья Толмачевъ и подьячій Курбатовъ и Михайловскій, въ доношеніи Синоду, отъ 16 Января 1722 г., жаловались на то, что преосвященный Варлаамъ, въ Волгѣ и Августѣ 1721 года, запретилъ имъ, со всѣми ихъ домашними, ходить въ церковь, а священнослужителямъ не велѣлъ приходить къ нимъ въ домъ «ни съ какою потребою», и просили снять съ нихъ это запрещеніе, такъ какъ они запрещены не только «безъ правильныхъ вишь», но и совсѣмъ «безвинно», о чемъ они, по ихъ словамъ, показали въ отвѣтахъ своихъ Канцеляріи Московскаго Надворнаго Суда. Курбатовъ прибавлялъ, что будто бы епископъ «не только ему тотъ входъ (въ церковь) запретилъ, но и

приходской церкви пону, не знамо ради чего, въ той церкви чрезъ цѣлую недѣлю никакого священнослуженія отиравлять не велѣлъ». По доношенію просителей, велѣно было имъ являться «повседневно» въ Синодъ и «сверочию подписываться». Не получая однакоже разрѣшенія отъ архіерейскаго запрещенія, 13 Февраля Толмачевъ и Михайловскій, а 19 Февраля Михайловскій одинъ, подали новыя просьбы о снятіи его съ нихъ, «понеже» — писали они — «въ томъ входѣ церковномъ чрезъ многое время есть намъ, также и вседомовиѣ, по должности христіанской велия нужда». Михайловскій, въ своемъ доношеніи Святѣйшему Синоду, жаловался на то, что, «за запрещеніемъ его, епископа», дворовой его женщины Феклѣ, разрѣшившейся 11 Февраля отъ бремени, «родильной молитвы поны не даютъ и съ помянутаго числа оная жонка остается безъ молитвы, а поворожденный младенецъ безъ крещенія едва нынѣ живъ пребываетъ». Онъ просилъ разрѣшенія приходскому священнику дать молитву матери и окрестить дитя.

Святѣйшій Синодъ, 23 Февраля, по доношенію Михайловскаго, предписалъ преосвященному Варлааму, «велѣтъ родиней жонкѣ дать молитву и рожденнаго отъ нея младенца крестить». Въ то же время Синодъ потребовалъ выписку изъ касающихся до Михайловскаго дѣлъ о причинахъ, побудившихъ преосвященнаго Варлаама наложить запрещеніе на него и его домъ.

Изъ сооставленной въ Синодальной канцеляріи выписки обнаружилось, что преосвященный «многokratно» удерживалъ судью Толмачева отъ нападокъ и обидъ, которымъ онъ причинялъ духовнымъ лицамъ и вочиннымъ крестьянамъ, но тотъ его не слушалъ и синодальные указы «ставилъ ни во что»; что подьячій Курбатовъ позволялъ себѣ дерзкіе отзымы о Синодѣ и архіереѣ, однажды, наприхѣръ, при свидѣтеляхъ говорилъ: «вотъ-де выиѣ у васъ Духовной Синодъ, да и здѣсь-де Духовной Синодъ славеиъ, все-де архіерей имъ похваляется, а намъ-де онъ не болшо очень нуженъ и не боимся, только боюся-де Бога, да Государя, да у кого полѣ командю подвластенъ, а болши де никого не боюся, ни архіерея,

ни кого»; что подъячий Михайловскій, въ сердцахъ на архіерей за отсѣяку въ Юстицъ-Коллегію его брата дьячка, пойманнаго въ святотатствѣ, «бранилъ его, епископа, мерзко и скверно», понося «разными безумными глаголы». Таковы были ихъ вины, которыя, по свидѣтельству самаго пресвященнаго, были причиною наложенія на нихъ церковнаго запрещенія; о ацловіи Курбатовъ и Михайловскаго сдѣлать архіерею «извѣтъ» Антоній, архимандритъ Василевскаго монастыря. Противъ обвиненій, выставленныхъ архіереемъ, запрещенные имъ въ своихъ доношеніяхъ утверждали—Толмачевъ, что его обвиняють въ «преслушаніи» такихъ указовъ, какихъ «и въ приискѣ къ нему не бывало»,—Курбатовъ, что въ извѣтѣ на него, поданномъ архимандритомъ Антоніемъ, «никакихъ ругательныхъ его словъ не написано»,—Михайловскій, что «безчестіе» имъ архіерей «заочное» и «мнимое»,—а всѣ вмѣстѣ, что «ничему они не повинны», какъ и показать это «имянно» въ своихъ отвѣтахъ противъ епископскаго доношенія, поданныхъ въ Московскій Надворный Судъ.

16 Марта Святѣйшій Синодъ постановилъ: «домы» подвергнушихся архіерейскому запрещенію «и обрѣтающихся въ домѣхъ ихъ обывателей» изъ запрещенія архіерейскаго разрѣшить, потому что «въ доношеніяхъ оного епископа показано, что ему наносили досажденія и прочія непотребства чинили сами «запрещенные, а не домовные ихъ», а ихъ самихъ «не разрѣшать», до рѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ возникшихъ у нихъ съ епископомъ дѣлъ, такъ какъ въ нихъ «объявлены ихъ, судейская и подьяческія, Святѣйшему Синоду противности и не малыя пареканія, которыхъ безъ достоуднаго слѣдствія оставить не можно» (*).

1 Іюня того же года Толмачевъ и оба подьячіе подали Святѣйшему Синоду новое прошеніе о снятіи и съ нихъ епископскаго запрещенія, какъ оно снято уже съ ихъ домовъ и домашнихъ. Они писали, что до сихъ

поръ «вины» за ними «не токмо правильной, и ни какой не сыскано», а между тѣмъ они въ прошедшій великій постъ остались безъ исповѣди и безъ причастія святыхъ Таинъ и «опасны», чтобы имъ такъ и «не помереть», безъ напутствія. Въ слѣдствіе этого доношенія, Святѣйшій Синодъ, 6 Іюня, приговорилъ: «оныхъ—Толмачева съ товарищи, трехъ человекъ, изъ запрещенія разрѣшить, а что, по предѣ посланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о разрѣшеніи домовъ ихъ и живущихъ въ нихъ и нынѣ повторительному Его Императорскаго Величества указу, о разрѣшеніи оныхъ Толмачева съ товарищи, учинено будетъ,—и о томъ пресвященному Варлааму, епископу Суздальскому и Юрловскому, прислать доношеніе немедленно». Чѣмъ мотивировано было послѣдовавшее на этотъ разъ разрѣшеніе запрещенныхъ Варлаамомъ, кромя прошенія, поданнаго ими, изъ дѣла не видно.

Доношенія отъ Варлаама, объ исполненіи синодальныхъ приговоровъ по настоящему дѣлу, при дѣлѣ также нѣтъ.

№ 59
350. Января 16 дни (*). По доношенію изъ Московскаго Приказа Церковныхъ Дѣлъ, о столичныхъ часовняхъ и фонаряхъ, висѣвшихъ предъ образами на воротахъ и въ другихъ открытых мѣстахъ города, и о количествѣ получаемаго отъ нихъ денежнаго и свѣчнаго дохода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, 16 Января 1722 года, предписано было Московскому Приказу Церковныхъ дѣлъ взять въ Приказъ всѣ фонари со свѣчами, какіе найдутся въ Москвѣ, на воротахъ и въ другихъ мѣстахъ, въ Кремлѣ городѣ и около Кремля, и сдѣлать допросъ приставленнымъ къ нимъ лицамъ. Посланные изъ Приказа взяли четыре фонаря: у образа Богородицы, отъ Спасскихъ воротъ, что внутри города, у образа Печерской Божіей Матери, что у Его Императорскаго Величества на сѣняхъ,

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. основанія Т. II, стр. 87, № 440 и стр. 138, № 448.

(*) Дѣло «не совершено», съ помѣтью на главномъ листѣ: «къ дѣлу».

у образа Благовѣщенія, что на житномъ дворѣ, и у образа Знаменія Богородицы, что на старомъ каменномъ мосту. Для допроса же въ Приказъ взяты только двое, именно: съ житнаго двора дьячекъ церкви муч. Уара Максимъ Никифоровъ и съ каменнаго моста пономарь Введенской церкви, что противъ патриарша двора, Ѳеодоръ Петровъ. Первый, на допросѣ въ Приказѣ, показалъ, что на житномъ дворѣ у образа онъ въ сторожахъ не бывалъ, а взять въ Приказъ случайно въ то время, какъ пришелъ для почлега въ караульную при образѣ, по близости ея къ своей церкви, и что карауль у образа содержать солдаты, которые присылаются съ Краснаго крыльца; они въ ночное время зажигаютъ и лампаду у образа, а днемъ горятъ свѣчи, которые продаетъ въ часовнѣ у образа той же церкви дьяконъ Прокофій Михайловъ. Второй изъ взятыхъ въ Приказъ для допроса, Ѳеодоръ Петровъ показалъ, что фонари на старомъ каменномъ мосту у Троицкихъ воротъ у образовъ, стоящихъ по обѣ стороны воротъ, вверху и внизу, устроилъ и свѣчи продавать отъ себя, по указу изъ Патриаршаго Приказа, еще покойный его отецъ, служившій пономаремъ въ той же церкви муч. Уара, а теперь продаетъ онъ, Ѳеодоръ; свѣчи къ образамъ покупаютъ у него и ставятъ всякія чиновъ люди, по своему обычаю, а онъ зажигаетъ ихъ днемъ и ночью.

Ѳеодоръ представлялъ въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ конію съ самаго указа, который получилъ его отецъ изъ Патриаршаго Приказа. Изъ нея видно, что у Троицкихъ воротъ, на каменномъ мосту, что на Неглинной, болѣе 60 лѣтъ стояли, одни за другими, члены одного семейства, въ качествѣ собственниковъ, продавая и ставя свѣчи и прозявоя отъ себя, на мірскія пожертвованія, все необходимыя подѣлки около образа, именно: дядя Ѳеодора Ѳеодоръ Ефимьевъ «лѣтъ съ тридцать», потомъ братъ Ефимьева, Никифоръ Артемьевъ, «семинадцать лѣтъ», послѣ него отецъ Ѳеодора Петръ Семеновъ, который, по показанію Ѳеодора, умеръ назадъ тому третій годъ. «Трудами Ѳеодорова отца, Петра Семенова а «мірскимъ здашею» (sic), образъ Троицы на воротахъ написанъ былъ

«иновъ» и «построены фонарь и векши». Но у Петра отнять было его привилегированное мѣсто у воротъ придѣльный священникъ Троицкаго подворья Лаврентій Михайловъ, который, «утая» имъною указъ «Благовѣрныя Государини Царевни и Великія княжны Татіаны Михайловны», по которому Петръ занималъ свое мѣсто, успѣлъ выхлопотать себѣ «указъ молебны служить и свѣщи держать» у воротъ и—два раза отстранялъ Петра. Но Петръ въ первый разъ былъ челою на Лаврентія царницѣ «Марѣ Матвѣевнѣ», и «по ея указу велѣно стоять ему, Петру», а во второй—жалованъ «великому Государю», вѣроятно въ Патриаршій Приказъ, семлемея на данность своихъ правъ, на указы царницъ и на то, что «у него-де, Лаврентія, и кромя того доходу многой, а у него-де, Петра, только и доходу, что стоятъ со свѣщами, тѣмъ и питался». Патриаршій Приказъ, указомъ 4 Ноября 1708 года, предоставилъ Петру «стоять у образа со свѣщами воскресными по прежнему», пользуясь доходомъ отъ продажи свѣчи, «а поны Лаврентію—идти у того образа молебны и владѣть молебнымъ доходомъ, для того (что), по правилкомъ свѣтлымъ, священнаго чина торговать не велѣно». (*) Конію съ этого-то указа и представилъ Приказу Церковныхъ дѣлъ взятый въ допросу сынъ Петра Ѳеодоръ.

Показанія, отобранныя у Никифорова и Петрова, Приказъ Церковныхъ дѣлъ представилъ при доношеніи Святѣйшему Синоду. Синодъ призналъ необходимымъ имѣть подробныя свѣдѣнія не только о всѣхъ фонаряхъ въ Москвѣ и лицахъ, которыя стоятъ при нихъ, но и о всѣхъ часовняхъ въ столицѣ. Указомъ 9 Февраля (синод. опредѣл. 30 Янв.) онъ преднесалъ тому же Приказу: «осмотрѣвъ и описать» фонари, стоящіе въ цѣломъ городѣ предъ образами, «кромя обрѣгающихся церквей, въ которыхъ иѣкоторые именуется, якобы чудотворныя иконы», составить и подать въ Синодъ «обстоятельныя и краткія выписки» о томъ, «въ которыхъ годѣхъ порознь они привѣливаны, свѣчи ставятъ кто имяны и по какимъ указомъ», а также—и о существующихъ въ

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣд. правосл. испов. Т. II. стр. 48—50, № 391.

столицъ часовняхъ, откуда, и гдѣ, и въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ, и по какимъ указомъ и на какое иждивеніе, построены, и кто тѣхъ часовень шибѣ содержатели, и для продажи при тѣхъ часовняхъ свѣчи кто имѣеть и прибыткомъ отъ того кто интересуется. Синодъ хотѣлъ также знать, съ чего въ Духовномъ Приказѣ вышеозначенный указъ (пономарю Петру) данъ и по какимъ указнымъ опредѣленіямъ, и много ли такихъ указовъ, и кому ими дано, и въ которыхъ годѣхъ и по какимъ опредѣленіямъ. (*)

Указъ такого же содержанія посланъ былъ управившимъ патриаршею областю: Арсецію, митрополиту Олонецкому, Григорію, Милитинскому и архимандритамъ Чудовскому Геннадію и Андроніевскому Серапіону.

Въ исполненіе указовъ Святѣйшаго Синода присланы были въ Синодъ двѣ вѣдомости, одна (13 Февраля) — о Московскихъ часовняхъ изъ Духовнаго Приказа за подписями дьяка Шушинскаго и Михаила Гурьева, а другая (22 Февраля) изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ — о фонаряхъ предъ иконами. Первая, какъ объяснено въ доношеніи Шушинскаго и Гурьева, составляла «выписку» изъ «перенесенныхъ» часовень, произведенной Духовнымъ Приказомъ нѣсколько раньше, и собранныхъ Приказомъ вѣдомостей и «сказокъ», по указу Св. Синода отъ 31 Декабря 1721 года, которымъ «вѣдомо было: гдѣ есть въ Москвѣ, отъ монастырей и у приходскихъ церквей часовни каменные и деревянные переписать изъ Духовнаго Приказа, со взятіемъ тѣхъ монастырей и властей вѣдомостей, а у церквей священническихъ сказокъ, давно ли которая часовня построена и по какому указу, и сборы, которые собираются въ тѣхъ часовняхъ, куда отдаются, и по чему въ которомъ году въ которыхъ часовняхъ какого подаянія собиралось». При этомъ Шушинскій и Гурьевъ доносили Синоду, что «о строеніи часовень, и безмѣтному пономарю Петру Семенову и другимъ, никому и о продажѣ свѣчей указовъ изъ Духовнаго Приказа не дано, а даваны такіе указы изъ Титульской Канцелярши». Вѣдомость же о фонаряхъ,

присланная въ Синодъ Приказомъ Церковныхъ дѣлъ, была «выписана» изъ «описей» фонарямъ, составленной «посланнымъ по наказу Срѣтенскаго сорока поповскимъ старостомъ» (*) — Спасскимъ, «что въ Спаской», священникомъ Петромъ Павловымъ.

Въ вѣдомости о часовняхъ поименованы слѣдующія Московскія часовни того времени:

1) Часовня Соловецкой пустыни («что въ мурчугахъ»), у Москворѣцкихъ воротъ внутри города, каменная, построенная, по указу Государя въ 1709 году, вмѣсто часовни, вѣроятно деревянной, построенной въ 1700 году также по указу Государя и «по жалованной грамотѣ», у Москворѣцкихъ же воротъ, за городомъ, близъ городской стѣны, на купленныхъ мѣстахъ; а потомъ снесенной «для городского строенія». Въ часовнѣ собиралось въ пользу пустыни за молебны и свѣчнаго дохода ежегодно отъ 127 до 130 рублей.

2) Часовня у Николаевского Греческаго монастыря, въ оградной стѣнѣ, каменная. По «вѣдѣнію» настоятеля монастыря архимандрита Наренія, она была устроена въ 154 (1646) году, «какъ строены тотъ монастырь и церковь». Записи сборнымъ деньгамъ не было; часть ихъ шла въ пользу монастыря, а «остаточные» деньги носылались «въ Абоискую гору, въ братію».

3) Часовня у подворья Нестринскаго Воскресенскаго монастыря, подъ колокольней, каменная, существовавшая, по показанію архимандрита Антонія, «изъ давнихъ лѣтъ». Подаяній получалось отъ 10 до 3 рублей въ годъ.

4) Часовня у Срѣтенскаго монастыря, каменная, въ монастырской стѣнѣ, построенная, по показанію игумена Псажкія, одновременно съ теплою монастырскою церковью, именно въ 196 (1688) году, бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Прозоровскимъ, на мѣстѣ

(*) Фразы, и въ подлинникѣ не разчлененная запятыми. Изъ нея не видно, по наказу ли Срѣтенскаго сорока былъ посланъ Павловъ для описи фонарей, или онъ былъ Срѣтенскаго сорока поповскимъ старостомъ, и посланъ былъ для осмотра фонарей «по наказу» Приказа Духовныхъ дѣлъ.

(*) Тамъ же.

деревянной часовни, существовавшей «въ древнихъ лѣтахъ». Собора было въ послѣдніе годы отъ 10 до 4 рублей.

5) Часовня у Никитскаго дѣвичьяго монастыря, деревянная, устроенная, по показанію игумена Надежды, года за четыре окольными Алексѣемъ Тимофеевичемъ Лихачевымъ; указа на построение ея не было. Сборъ былъ по 1 и по 2 деньги въ день.

6) Часовня Николаевскаго Перервинскаго монастыря у Воскресенскихъ воротъ, каменная. По показанію игумена Варлаама, «устроена изстари».

Тому же монастырю принадлежали еще слѣдующія четыре часовни:

7) Часовня за Мясницкими воротами, что на коровьей площадкѣ.

8) Часовня за Москвой рѣкой, на конной площадкѣ.

9) Часовня за Срѣтенскими воротами, въ Сухаревой башнѣ.

10) Часовня за Москвой рѣкой, за землянымъ городомъ, за Калужскими воротами.

Кѣмъ и когда были устроены эти часовни, свѣдѣній, равно какъ и указовъ на построение ихъ, монастырское начальство не имѣло. Доходъ отъ нихъ шелъ въ пользу Перервинскаго монастыря; въ 1720 году монастырь получалъ доходу отъ первой часовни 133 рубля 28 алтынъ, отъ второй—19 рублей 28 алтынъ 4 деньги, отъ третьей—46 рублей 5 алтынъ 2 деньги, отъ четвертой—2 рубля 2 алт. и отъ пятой—13 рублей 30 алтынъ 4 деньги, всего 215 рублей 20 алтынъ.

11) Часовня у воротъ Воздвиженскаго монастыря, каменная. Построена, по показанію игумена Макарія, «въ давнихъ лѣтахъ, до бытія его». Стояла заперта.

12) Часовня у женскаго Мусеевскаго монастыря, каменная, построенная, по показанію игумена Елены, по «словесному повелѣнію патриарха Іоакима», но въ какомъ году—не извѣстно. Сборъ былъ только свѣчной, не большой.

13) Часовня у Высоко-Петровскаго монастыря каменная, отъ «давнихъ лѣтъ». Годичный сборъ за два послѣднихъ года былъ не болѣе 4 рублей.

14) Часовня у Саввинскаго подворья въ

каменной церковной транзеѣ, собственно образная, поставленная въ транзеѣ противъ уличнаго окна, безъ входа съ улицы. По показанію архимандрита Сильвестра, «въ 1701 году, какъ вѣдали по указу, на ономъ Саввинскомъ подворьѣ, (монастырскіа) вотчинныя стряпчие—Онисимъ Ломоносовъ съ товарищи, и въ той транзеѣ написали они часовное, а по какому указу, того не вѣдомо». Сборъ въ часовнѣ былъ отъ 4 до 2 рублей въ годъ.

15) На новомъ каменномъ мосту часовня, бывшаго Азовскаго Предтечева монастыря, переведеннаго въ Донецкую пустынь. Построена въ 1700 году, «по Его Императорскаго Величества указу, данному во оной монастырь бывшему архимандриту Іоасафу, въ Азовскомъ походѣ, отъ боярина Алексѣя Семеновича Шенна». Дохода отъ нея въ послѣдніе 3 года Донецкая пустынь имѣла отъ 12 до 8 рублей въ годъ.

16) Часовня приписной къ Златоустовскому монастырю Давыдовой пустыни, у Арбатскихъ воротъ, при городской стѣнѣ. Годичный сборъ свѣчанъ отъ 12 до 15 фунтовъ и деньгами около 8 рублей.

17) Часовня Златоустовскаго монастыря, за Покровскими воротами, у Бѣлаго города, деревянная. По показанію архимандрита Антонія, годичный свѣчной доходъ былъ менше и болѣе нуда, а денежный доходилъ до 20-ти рублей.

18) Часовня за Андроніевымъ монастыремъ, каменная. По показанію архимандрита Серапіона, время ея построения «въ ихъ монастырѣ не вѣдомо». Сборъ—около 7 рублей въ годъ—шелъ на церковныя расходы.

19) Часовня у Покровскаго монастыря, что «на убогихъ дому», каменная. Дохода получалось въ годъ отъ 8 до 10 рублей съ небольшимъ.

20) Того же монастыря часовня у Таганскихъ воротъ деревянная. Доходу имѣла ежегодно отъ 2 до 3 рублей.

Обѣ часовни построены «въ давнихъ лѣтахъ, какъ тотъ Покровской монастырь строенъ».

21) Того же монастыря часовня каменная за Новомѣщанскою слободою, «что словеть Филиповская». Построена «по указу отъ

Тайныхъ дѣлъ», сгорѣвшему во время происходившаго въ монастырѣ пожара. Доходу бывало отъ 4 до 5 рублей въ годъ, которые шли на церковныя нужды.

22 и 23) Двѣ часовни у Данилова монастыря, каменная и деревянная. По показанію смотрителя іеродиакона Пафнутія, деревянная построена «изстаря», а каменная — въ 1718 году, вмѣсто деревянной часовни, но по какому указу, о томъ ему было невѣдомо. Доходу съ обѣихъ бывало отъ 13 до 19 рублей въ годъ, шедшихъ въ пользу монастыря.

24) Часовня за Калужскими воротами, за Землянымъ городомъ, на большой калужской дорогѣ, противъ Андреевскаго монастыря, каменная. По показанію Янушена Антонія, построена въ 714 году при игуменѣ Глѣбѣ, вмѣсто деревянной. Доходу было отъ 16 до 29 руб. въ годъ; шель отъ церковныя монастырскія «потребы».

25) Часовня у церкви Николая Чудотворца, что у Воронцаго моста, деревянная. По показанію священника Алексѣя Георгіева, она построена «тому третьей годъ, безъ указа, для собранія подавій во оную церковь за скудостью, и что бывало подалія, то держалъ онъ на церковныя потребы, а записки тому подавійю и расходу у него нѣтъ».

26) Часовня у церкви Юанна Предтечи, что на «лѣвномъ торжку», каменная. По показанію священника Петра Панкратьева, построена въ 1706 году, по указу изъ Тууской Палаты, «для собранія въ церковное строеніе». Записки прихода и расхода у священника не было.

27) Часовня у церкви Ученія Богородицы, что въ кожевникахъ, деревянная. Построилъ ее, по показанію мѣстнаго священника Федора Иванова, прихожанинъ Федоръ Татаринъ, но обществу своему, а по указу или безъ указа, священникъ не знаетъ. Сбора при ней не производилось.

28) Часовня за Пречистенскими воротами, въ Земляномъ городѣ, на большой улицѣ, противъ церкви Покрова Богородицы, что «въ лѣвничѣ», деревянная, пустая, ветхая. По показанію Покровскаго священника Никиты Фомина, построилъ ее прихожанинъ,

подьячій Большой Казны Федоръ Тереховъ, также по указу или безъ указа, не извѣстно, тому лѣтъ пятнадцать назадъ, а сборщикомъ при ней прежде былъ прихожанинъ Василій Безсоновъ, отдававшій сборъ бывшему мѣстному священнику Федору. При священникѣ Фоминѣ сбору при ней не было.

29) Часовня за Тверскою ямскою слободой, деревянная. Стояла замерта съ Ноября 1721 года. По показанію священника Ямскаго слободы Ивана Гаврилова, она построена по указу, данному изъ бывшаго патриаршаго Казеннаго Приказа, въ 717 году, послѣ «пожарнаго времени», на мѣсто прежней тоже деревянной часовни, но пропелю его и прихожанъ, для дохода въ пользу церкви. Прежде доходу бывало отъ 2 до 3 рублей въ годъ.

30) Часовня у церкви Преображенія Господня, что на пескахъ, деревянная. Устроена, по показанію священника Григорія и старости, въ 1718 году для сбора «на церковное строеніе»; указа о построеніи ея у нихъ не было. Денегъ собиралось по 2 рубл. и по полтретья рубля въ годъ; записки прихода и расхода велъ староста.

31) «Албаръ», устроенный вмѣсто часовни, при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ «кудришѣ», въ Сентябрѣ 1718 года, послѣ пожарнаго времени, для сбора на церковное строеніе, а потомъ обращенный въ избу священникомъ Федоромъ Шестинскимъ. Сборщикомъ былъ мѣсяца съ два одинъ изъ прихожанъ; но дохода и тогда, когда албаръ служилъ часовней, было мало, въ недѣлю по шести денегъ, а когда оная стала избой, доходъ совсѣмъ прекратился.

32) Часовня у церкви Петра и Павла, что въ «лафортонѣ», деревянная. Священнику Димитрію Иванову не было извѣстно ни время ея построения, ни количество сбора въ ней за прежнее время, а въ его время «у часовни длябору никто не съдѣлъ».

33) Часовня у церкви Петра и Павла, что въ Васманной, деревянная. Построена была, для сбора на церковное строеніе, при отцѣ мѣстнаго священника Симеона, священникѣ той же церкви Савинѣ, но по указу или безъ указа, не извѣстно. Приходомъ и

расходомъ часовенныхъ денегъ завѣдывалъ церковный староста, безъ участія священника.

34) Часовня у церкви Живоначальной Троицы, что у Сухаревой башни, деревянная, построенная въ 717 году, при бывшемъ священникѣ Василіѣ Аванасевѣ, съ тою же цѣлю, какъ и предъидущая. По показанію мѣстнаго священника Петра Гаврилова, «въ воскресные дни и въ господскіе праздники выставлялся въ часовню образъ изъ церкви», и тогда собиралось свѣчь около фунта въ день, а денежнаго подаянія при немъ не бывало.

35) Часовня у церкви Симеона Столпника, что за Яузю, деревянная. По показанію священника Петра Никонова, она построена была при бывшемъ священникѣ Григоріѣ, а по указу или иѣтъ, не извѣстно. Сборщикомъ при ней и расходчикомъ былъ сначала прихожанинъ комисаръ Топильскій, а потомъ сборщицей—вдова Настасья, отдававшая ему, священнику, сборъ, алтынъ по 10 въ мѣсяцъ, на церковныя нужды; такъ было до 1722 года, когда, по указу 2 Января изъ Патриаршаго Дворцоваго Приказа, «по челобитію той же церкви богадѣленныхъ нищихъ» и съ «согласія приходскихъ людей», часовня была сломана.

36) Часовня у церкви Николая Чудотворца «явленнаго, при вратѣхъ», каменная. Построена, по показанію мѣстныхъ священниковъ Алексѣя и Григорія со старостою, въ 176 (1668) году, на «престольномъ мѣстѣ» прежней церкви Покрова Богородицы, по указу или иѣтъ, имъ не было извѣстно. Сбору при ней «издревле» ни какого не было, кромѣ временнаго подаянія свѣчь, которыя принимали и ставили предъ иконами богадѣленные нищие, «кто прилучится».

37) У церкви Іоанна Воина, что за Москвой рѣкой, въ церковной оградѣ, палатка каменная, не большая, пуста. Устроена, по показанію священника Алексѣя Федорова, лѣтъ шесть тому назадъ, для продажи свѣчь на церковь. «По указу», для свѣчной продажи въ палаткѣ «выбранъ былъ изъ приходскихъ людей купецкой человекъ», денежнаго же сбора не производилось.

38) Часовня на Срѣтеніѣ, близъ церкви Преображенія Господня, въ пушкаряхъ. По сказкѣ священника церкви Николая Чудотворца Дербынскаго Дмитрія Григорьева, она построена была по указу изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, для сбора на «строеніе во оную (Никольскую) церковь». Во время описи часовенъ, церковь была еще «недостроена» дверьми и затворы желѣзными и «утвари церковной» имѣла «не достаточно». Денегъ въ часовнѣ собиралось по 5 и 6 рублей въ годъ.

39) Часовня въ селѣ Покровскомъ, что въ «елуховѣ», деревянная. Свѣчной сборъ на «полтину и меншие» въ годъ; шель въ пользу Богоявленской церкви, что въ «елуховѣ».

40) Часовня въ Ибѣцкой слободѣ, деревянная. Денежнаго дохода отъ нея бывало съ рубль въ годъ, въ пользу той же Богоявленской церкви.

О двухъ послѣднихъ часовняхъ священники Богоявленской церкви Дементій и Симеонъ показали, что онѣ построены «до ихъ бытности», а давно ли и по указу ли, этого они не знаютъ. Денежнымъ и свѣчнымъ сборомъ завѣдывалъ церковный староста.

Фонари, въ которыхъ ставились свѣчи предъ иконами, по описи поповскаго старосты священника Павлова, находились въ то время въ Москвѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Фонарь у Москворѣцкихъ воротъ, предъ образомъ Спасителя. У воротъ стояли перемѣнные солдаты.

2) Фонарь въ Рыбномъ ряду, у Москворѣцкихъ же воротъ, близъ палата денежнаго мастера Кондратія Сидорова, предъ образомъ Казанской Божіей Матери, стоявшимъ въ кюфтѣ на столбѣ. По словамъ Сидорова, «строили тотъ кюфтѣ и образъ вымѣняли, по своему обѣщанію», и фонарь устроили, лѣтъ тридцать тому назадъ или больше, Кадашевской слободы Иванъ Козминъ и Алексѣевской слободы Трифонъ Никифоровъ съ товарищами. Свѣчи подавали проходящіе.

3) Фонарь у Варварскихъ воротъ, предъ образомъ Максима Блаженнаго. У воротъ стояли перемѣнные солдаты.

4) Фонарь у Ильинских воротъ, предъ образомъ Печерскія Богородицы. У воротъ стоялъ караулъ изъ переѣзныхъ солдатъ.

5) Фонари у Никольскихъ воротъ, по одну сторону воротъ предъ образомъ Ипатія Чудотворца, а по другую—Владимірской Божіей Матери. Караулъ-изъ солдатъ.

6) Везъ фонарей у Воскресенскихъ воротъ образъ Сергія Чудотворца, въ другихъ воротахъ—Петра митрополита Московскаго Чудотворца, а по другую сторону тѣхъ же воротъ—Воскресенія Христова.

7) Фонарь у Никольскихъ воротъ, предъ образомъ Николая Чудотворца. Фонарь этотъ ежедневно спускала и ставила въ него подаваемая отъ народа свѣчи «старуха» Матрена Петрова. По ея словамъ, фонарь этотъ былъ привѣщенъ «по приказу благородныя Государыни Царевны Марьи Алексѣевны, тому лѣтъ съ шестнадцать больше, а тотъ фонарь изъ ея комнаты». Матрена сказала, что заняла свое мѣсто у фонаря послѣ отца своего, Новоникитскаго слобожанина Петра Иванова, а указа на то, чтобы ей стоять у фонаря и ставить свѣчи, у нея нѣтъ.

8) Фонарь у Спасскихъ воротъ, предъ образомъ Спасителя, новѣшенный по приказанію той же Царевны Маріи Алексѣевны, и взятый «изъ ея комнаты», тому лѣтъ съ шестнадцать и больше. Со свѣчами стояла у образа старуха Анисья Петрова, по указу, данному изъ Артиллерійскаго Приказа, отъ 22 Июля 720 года. До нея стоялъ тутъ ея родной дядя, дворовый человѣкъ Тимофей Ильинъ, по указу изъ того же Приказа.

9) Фонарь у Спасскихъ воротъ, внутри города Кремля, предъ образомъ Божіей Матери.

10) Фонарь предъ образомъ Пречистыя Богородицы, что на сѣняхъ у Ея Императорскаго Величества, устроенный, по показанію священника верховой Ризположенской церкви Іоанна Неестерова, «изъ давнихъ лѣтъ».

11) Фонари предъ образомъ Знаменія Богородицы, что на старомъ Каменномъ мосту, и по другую сторону предъ образами на Троицкихъ воротахъ, противъ Троицкаго подворья, также предъ образами «у нижнихъ

воротъ, надъ воротами по обѣ стороны». Свѣдѣнія объ этихъ фонаряхъ сообщены выше, при изложеніи показанія пономаря Федора Петрова въ Приказѣ Церковныхъ Дѣлъ.

12) Фонари у Срѣтенскихъ воротъ, съ одной стороны воротъ предъ образомъ Владимірской Божіей Матери, съ другой—предъ образомъ Спасителя.

13) Фонари у Сухаревскихъ воротъ, предъ образомъ Сергія Чудотворца.

14) Фонари у Мясницкихъ воротъ, съ одной стороны воротъ предъ образомъ Алексія человѣка Божія, а съ другой—предъ образомъ Спасителя.

15) Фонари у Покровскихъ воротъ, съ одной стороны воротъ предъ образомъ Петра и Павла, а съ другой—предъ образомъ Спасителя. У воротъ была свѣчная лавка. Лавочникъ, продававшій свѣчи, «не сказалъ» своего имени священнику Павлову, а когда Павловъ повелъ его съ собою въ Приказъ, то Преображенскаго полку солдаты отбили его» у Павлова.

16) Фонари у Яузскихъ воротъ, съ одной стороны воротъ предъ образомъ Дмитрія Царевича, а съ другой—предъ образомъ Знаменія Богородицы, поставленные, по словамъ мѣстнаго огородинка Васильева «именитымъ человѣкомъ» Григоріемъ Дмитріевымъ Строгоновымъ; свѣчи доставлялись отъ дома Строганова.

17) Два фонаря предъ образами на Пречистенскихъ воротахъ, слюдяные.

18) Лампада жестяная на Арбатскихъ воротахъ.

19) Два фонаря на Никитскихъ воротахъ, слюдяные.

20) Фонарь предъ образомъ на Тверскихъ воротахъ.

21—23) У Серпуховскихъ воротъ два фонаря, съ одной стороны воротъ предъ образами Спасителя и Казанской Божіей Матери, а съ другой предъ образомъ св. Іоанна воина. Караулъ у воротъ изъ солдатъ.

24) Два фонаря на Каменномъ мосту. позади часовни, предъ образами Спаса и Николая, устроенные лавочниками; влѣчи отъ нихъ находились у лавочника Павла Борнсова.

25) Два фонаря у Всесвятскихъ воротъ, съ одной стороны предъ образомъ Всѣхъ Святыхъ, а съ другой—предъ образомъ Алексея Божія человека. Караулъ у воротъ держали солдаты.

26) Фонарь у Вороницкихъ воротъ, предъ образомъ Иоанна Предтечи.

Изъ всѣхъ Московскихъ часовень, замѣчено въ концѣ вѣдомостей, «построены по именному указу 1, по указамъ же: отъ Тайныхъ Дѣлъ 1, изъ Тунской Палаты и Приказа Церковныхъ Дѣлъ 2, изъ Казеннаго Приказа 1, изъ Патриаршаго Дворцоваго Приказа 1, по пожалованной грамотѣ 1, по словесному приказанію патриарха Іоакима 1, о 21 часовнѣ не извѣстно, по какимъ онѣ указамъ были построены, а 6 построенныхъ безъ указовъ; и того 35». (*)

Въ концѣ дѣла замѣчено: «иныя вѣдомости къ докладу были предложены, токмо резолюціи по нимъ позволенной не объявлено у раскольниковъ дѣлъ».

№ 60. Января 16 дн. *Доповненіе префекта Славено-латинскихъ школъ Гедона Грембцакаго въ Контору Типографскихъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ, о медленности въ произведеніи предположенныхъ построекъ и починокъ въ Заиконоспасскомъ училищномъ монастырѣ.*

Грембцкій доноситъ, что «по именному указу Императора Петра Великаго велѣно, изъ Монастырскаго Приказа, въ Спасскомъ училищномъ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, келіи каменныя ради учителей построить, школы починить, лавки отъ монастырскихъ воротъ до школьныхъ на келіи въ тотъ же монастырь перестроить, дворъ школьный и монастырь очистить»; но келіи,

(*) Этотъ итогъ, не согласный съ представленнымъ выше перечнемъ часовень, согласованъ, вѣроятно, съ самою вѣдомостью о часовняхъ, въ которой иногда двѣ, три, и даже четыре и пять часовень одного монастыря поименовываются подъ одной рубрикой и сверхъ того нѣкоторыя изъ нихъ, какъ и въ ланцахъ перечлѣ, названы «палаткой», или «амбаромъ»; въ итогъ могли также не войти часовни, стоявшія пустыми,

ли, хотя и «построены, но не довершены... а школы починяты и лавокъ перестроивати не начато... дворъ школьный и монастырь не токмо еще не вычищенъ, но и засоренъ». Доповненіе Грембцакаго, «по отбѣткѣ прокурора Рожнова», сдано въ архивъ не рѣшеннымъ.

№ 61. Января 16 дн. *Доповненіе Московскаго Приказа Церковныхъ Дѣлъ, о возвращеніи въ Церковный Приказъ подьячю Михаила Матвѣева, взятаго въ Монастырскій Приказъ.*

Матвѣевъ былъ взятъ въ Монастырскій Приказъ и «содержался» въ немъ «подъ карауломъ безвыходно», вѣроятно для занятій по дѣламъ Приказа. Антоній, объясняя настоятельную необходимость въ немъ для своего собственнаго Приказа, писалъ въ доповненіи Святѣйшему Синоду, что Матвѣевъ опредѣленъ въ Церковный Приказъ, между прочимъ къ «сочиненію обстоятельнаго вѣдомости о записанныхъ раскольникахъ, Московскихъ и уездныхъ жителейхъ, что ихъ числомъ записалось въ расколъ, мужеска и женска полу, и какихъ чиновъ порознь, и что съ нихъ, по присланнымъ вѣдвнѣямъ изъ Преображенскаго Приказа и изъ Ратуши и изъ окладной и изъ мелочной (sic) полаты и изъ другихъ разныхъ Приказовъ, взято двойнаго платежа сполна и въ уплату, и затѣмъ— что съ нихъ надлежитъ взять, и kolikoе число изъ нихъ податей не платятъ, также и отѣхъ, которые обратились ко святѣй Церкви и наки записались въ расколъ», но въ составленіи латой вѣдомости, безъ Матвѣева происходитъ «не малая остановка»; что, по причлѣмъ задержанія Матвѣева въ Монастырскомъ Приказѣ, остается «не изслѣдовано» присланное изъ Святѣйшаго Синода въ Церковный Приказъ для изслѣдованія дѣло «Вознесенскаго дѣвчача монастыря о монахинѣ княжнѣ Іоаннѣ Борятинской, по нѣкоторымъ показаннымъ на нее важностямъ», да и вообще—во всѣхъ, «положенныхъ на онаго подьячаго дѣлахъ, во всемъ учинилась остановка». Антоній присовокупилъ, что онъ требовалъ, 5 Декабря 1721 года, у Монастырскаго Приказа возвращенія Матвѣева, но на его промеморію изъ Мона-

стырскаго Приказа «ничего не отвѣтствовано».

Доношеніе Антонія велѣно «записать въ ресетръ».

№ 62 ¹⁶/₁₈ Января ¹⁶/₁₈ дня. По доношенію стряпчаго Рязанскаго архіерейскаго дома Ильи Ерофѣева о принятіи отъ него въ Монастырскій Приказъ денегъ, собранныхъ съ вотчинъ синодальнаго члена, Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго.

Ерофѣевъ писалъ Святѣйшему Синоду, что въ синодальномъ указѣ 1721 года, на имя президента Святѣйшаго Синода, Стефана, митрополита Рязанскаго, написано, чтобъ «синодальныхъ членовъ архіерейскимъ и монастырскимъ вотчинамъ, въ сборахъ и въ протчемъ правленіи, вѣдомымъ быть въ одномъ Святѣйшемъ Синодѣ, а сумму, собирая въ домѣ его, президента, велѣно отсылать въ платежъ по провинціямъ въ рентеры»; но отъ него, стряпчаго, ни въ Москвѣ—въ Монастырскомъ Приказѣ, ни въ Переяславѣ Рязанскомъ—въ Канцеляріи Рязанской провинціи, не принимаютъ денегъ, собранныхъ имъ съ митрополичьихъ вотчинъ, съ Рязанской провинціи съ живущихъ дворовъ, по лантрацкой переписи на прошлыя годы, съ 719 по 721 годъ, въ разные платежи. Святѣйшій Синодъ, 18-го Января, предписалъ Ерофѣеву принять отъ Ерофѣева сборную казну и на будущее время также принимать въ Монастырскій Приказъ.

№ 63 ¹⁷/₁₄ Января ¹⁴/₁₈ января. Прошеніе Аарона, игумена синодальнаго домового Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Переяславль-Залѣйскомъ уездѣ, объ отпускѣ денегъ для постройки въ монастырѣ новой соборной церкви, вмѣсто сгорѣвшей отъ молніи.

Монастырская церковь съ придѣломъ сдѣлалась жертвою пожара 12 Юня 1721 года. Игуменъ Ааронъ, исправивъа денегъ на построеніе новой церкви, жаловался на «осудѣніе» своего монастыря, въ слѣдствіе котораго ему съ братією самимъ «не чемъ» ея

построить. «А намъ богомольцамъ твоимъ,» — писалъ онъ въ своемъ прошеніи, адресованномъ на Высочайшее имя, «безъ той святлыя церкви въ служеніи велія нужда». По поводу прошенія Аарона, Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ синодальнаго Дворцоваго Приказа свѣдѣній, на какіе доходы возводились новыя постройки и починивались старыя въ синодальныхъ домовыхъ монастыряхъ. Дворцовый Приказъ отвѣчалъ, что «въ Московскомъ уездѣ въ синодальномъ домовомъ Новинскомъ монастырѣ церковнос и прочее монастырское строеніе и церковныя утвари напредь сего починивалось изъ синодальнаго Дворцоваго Приказа, изъ синодальныхъ доходовъ, а изъ какихъ доходовъ въ другихъ уездѣхъ въ синодальныхъ домовыхъ монастыряхъ строятъ и починиваютъ, того въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ не вѣдомо и отпуску деньгамъ не бывало».

№ 64 ¹⁷/₁₅ Января ¹⁵/_{Февраля}. По доношенію келейника высшаго Крутицкаго митрополита Игнатія, старца Матвѣя, о дозволеніи ему взять и отвезти въ Нилову пустынь къ Игнатію келейную его рухлядь, оставшуюся на Московскомъ Крутицкомъ подворьѣ.

При увольненіи Крутицкаго митрополита Игнатія, 1 Октября 1721 года, «на общаніе» въ Нилову пустынь, Арсенію, митрополиту Фивадскому съ товарищами предписано было «келейную рухлядь Игнатія, кромѣ казенныхъ вещей, отдать посланному отъ него служителю», такъ какъ самому Игнатію запрещено было заѣзжать въ Москву (*). Опринятіи этой рухляди отъ іеродіакона Авраамія и келейника монаха Матвѣя, у которыхъ на рукахъ она оставалась на Крутицкомъ подворьѣ, Игнатій просилъ письмомъ Златоустовскаго архимандрита Антонія. Келейникъ Матвѣй самъ хотѣлъ отвезти митрополичей скарбъ въ Нилову пустынь. Но «судья» Монастырскаго Приказа «удержали» скарбъ и отказались выдать его келейнику

(*) См. Опис. докум. и дѣлъ синод. архива, Т. I, № ¹¹⁵/₁₆₇, столб. 87.

«безъ указу Святѣйшаго Синода». По этому старецъ Матѳей подалъ въ Синодъ доношеніе, которымъ просилъ дозволенія взять архіерейское имущество и отвезти въ Нилову пустынь. При доношеніи оныя представилъ въ Синодъ и письмо Игнатія къ архимандриту Антонию.

«Духовному настоятелю и пастырю Христовыхъ словесныхъ овецъ, господину священно-архимандриту Антонию», — такъ писалъ Игнатій въ упомянутомъ письмѣ, «о Господѣ радоватися. Молимъ вашу святиню и просимъ прошенія со смиреннымъ усердіемъ. Пожаждь руку помощи: ежели ибѣтъ какого воспрещенія отъ Правительствующаго Синода о моей рухляди, благоволи ея принять до зимняго пути у еродіакона Авраамія и у монаха Матѳея, за что должны Господа Бога молить о нашемъ спасеніи. А о себѣ вашей святинѣ возвѣщаемъ: по многому волненіи, благоволеніемъ Божиимъ и изволеніемъ Царскаго Величества, посланъ былъ по спискамъ во Иркутское, но проленіемъ нашего недостойнства у Его Царскаго Величества словеснымъ отиуценъ семь мѣнѣ въ Нилону пустыню и прибылн Октовріа въ 23 день, въ добромъ здравіи. Слава Богу о всемъ, что тако устроившу о нашемъ спасеніи! И каковъ мнѣ данъ указъ, послалъ съ него до васъ списокъ. И паки молившъ вашихъ требуя, грѣшннй чернецъ Игнатій, всемирно кланяися. Изъ Ниловы пустыни, Октовріа въ 26 день 721 года».

Изъ дѣла не видно, какую причину имѣли «судн» Монастырскаго Приказа удерживать имущество Игнатія; но по справкѣ въ Синодѣ оказалось, что «въ новытѣ протоиноквизиторскихъ дѣлъ» были еще «дѣла», касавшіяся Игнатія, по которымъ «слѣдованіе» не было окончено, «для того что по посланнымъ къ нему пунктамъ оны не отвѣтствовали». Таково именно было дѣло, возникшее по доношенію протоиноквизитора іеродіакона Пафнутія, о затратѣ казначеемъ Крутицкаго архіерейскаго дома Игнатіемъ 680 рублей съ полтиною изъ «привозныхъ отъ ионовскихъ старостъ и отъ заващниковъ съ церковей изъ данныхъ денегъ, и съ вѣчныхъ памятей поплинныхъ», — затратѣ, произведенной, по показанію казна-

ча, «по приказу бывшаго Крутицкаго архіерея Игнатія».

Святѣйшій Синодъ, 12 Февраля 1722 года, приговорилъ: «бывшему Крутицкому архіерею сварбу его, до подлиннаго по онымъ, поданнымъ изъ Приказу Инквизиторскихъ Дѣлъ, доношеніямъ изслѣдованія, не отдавать, понеже еще отъ него же касаются повелительные расходы не указные, и что по счету явятся какихъ не подлежащихъ расходовъ, и то изъ оныхъ пожитковъ его вычестъ, и для того ему, архіерею, тѣхъ пожитковъ до указу и не отдавать». Объ удержаніи имущества Игнатія былъ посланъ изъ Синода указъ къ казначею Крутицкаго архіерейскаго дома.

№ 65 Января $\frac{17}{23}$ дни. *По доношенію изъ Канцелярн Полціймейстерскихъ дѣлъ, при которомъ присланы были монастырскіе крестьяне Артемій Засыпкинъ и Андрей Тарасовъ, оговоренные въ держаніи у себя въ домѣ ворн, Новгородскаго посадскаго человека Лазаря Волкова.*

Артемій былъ крестьянинъ деревни Мадѣевой, вотчины «Андреева» монастыря, Нюпехонскаго уѣзда, а Андрей—села Копытина, вотчины Николаевскаго Угрешскаго монастыря, Коломенскаго уѣзда. Проживавъ въ Петербургѣ, одинъ изъ нихъ три года служилъ въ гребцахъ, «для ѣзды на верейкахъ», въ Канцелярн «вѣдомства господина Потемкина», получая въ дѣто по 12 рублей, и нѣсколько времени у доктора Лаврентія Блюментроста, который платилъ ему по полтора рубля за лѣтній мѣсяцъ, а въ зимніе мѣсяцы занимался извозомъ, а другой въ послѣднее время держалъ «вольной домъ» въ Вѣлозерской улицѣ, на наемномъ дворѣ у подьячаго Канцелярн «вѣдомства господина Матюшкина», Дмитрія Горохова. Оба оказались, по дѣлу, невинными, но у нихъ не оказалось «покормежныхъ» писемъ. По этому, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, они освобождены были изъ подъ караула на «добрые порукы», съ письменнымъ обязательствомъ представить въ Синодъ свидѣтельства отъ монастырскихъ начальствъ о

томъ, что они не бросили своихъ тяглыхъ жеребьевъ «въ пусты», и что на нихъ цѣтъ никакихъ казенныхъ недоимокъ.

№ 66 ^{17 Января} ₈₅₉ ^{11 Января 1723 г.} По доношенію Камеръ-Коллегіи, о сборъ съ синодальныхъ вотчинъ окладнаго и запроснаго провіанта на 1722 годъ и недоимочнаго за прежніе годы въ провинціяхъ: Московской, Калужской, Тульской, Костромской, Переяславль-Рязанской, Владимірской, Юрьевъ-Польской и Переяславль-Залеской.

Святѣйшій Синодъ требовалъ отъ Камеръ-Коллегіи увѣдомленія: «оной провіантъ на которые годы, и почему съ двора какого провіанта и по которымъ книгамъ собирается? Коллегія увѣдомила Синодъ, что сборъ провіанта долженъ быть произведенъ по перенесеннымъ книгамъ 186 (1678) года, и въ слѣдующемъ количествѣ: «окладнаго—ржи по полтора четверника и овса по тому же, слѣдующемъ количествѣ: «запроснаго—ржи по четвернику, овса по тому же, муки по полтора четверника, сухарей по полу-четвернику, крупъ по тому же, а изъ домка на прошлые годы по преже посланнымъ указамъ». Получивъ увѣдомленіе и при немъ вѣдѣніе, съ какихъ именно провинцій провіантъ долженъ быть собранъ, Синодъ предписалъ: о сборѣ его съ синодальныхъ вотчинъ, «противъ дворцовыхъ и шляхетскихъ крестьянъ», и платежѣ «въ Московской магазинѣ» дать знать указами синодальнымъ членамъ и Монастырскому Приказу (*).

Уже въ Январѣ 1723 года получено было доношеніе отъ суди Рязанскаго архіерейскаго дома, Спасскаго монастыря архимандрита Мисаила, въ которомъ онъ, увѣдомляя о полученіи указа Святѣйнаго Синода о сборѣ означеннаго провіанта, писать, что «многіе монастырскихъ вотчинъ и церковные крестьяне» требуемый провіантъ на 1721—1722 годы «платили и въ томъ платежѣ явили отписки, а которые монастыр-

скіе крестьяне, за недородомъ хлѣба, того провіанта не плотили, и въ тѣ вотчины въ семь (1722) году въ Ноябрь мѣсяцѣ, укажомъ изъ Святѣйнаго Правительствующаго Синода, посланы домовые архіерейскіе люди нарочно, и въ тѣхъ-де монастырскихъ вотчинахъ, по указу Императорскаго Величества изъ Монастырскаго Приказа, мазоръ Данила Рагозинъ съ тѣмъ провіантомъ крестьянъ въ Москву высылаетъ нарочно». Доношеніе Мисаила найдено въ Синодѣ не удовлетворительнымъ. Резолюціей отъ 11 Января положено было требовать отъ него «обстоятельнаго репорта съ отчетомъ немедленно, безъ всякаго послабленія».

№ 67 ^{17 Января} ₈₆₁ ^{4 Апрелья 1723 г.} По доношеніямъ Поліціймейстерской Канцеляріи и Адмиралтействъ Коллегіи, о тяжкихъ преступленіяхъ противъ чистоты Христіанской жизни, совершенныхъ С.-Петербургскими жителями, нечниками Абрамомъ Ивановымъ и Евсеіемъ Жуковымъ.

Святѣйшій Синодъ, опредѣливъ тяжесть вины означенныхъ преступниковъ на основаніи Кормчей книги (Прав. Вас. Вел. гл. 21 прав. 7, 62 и 63; Анкирск. соб. прав. 16 и 17 съ ихъ толков.; прав. IV Вселен. соб. на листу 242 и книга Левитъ гл. 42), опредѣляя, 12 Октября 1722 года, отослать виновныхъ въ Юстицъ-Коллегію, согласно именному указу, подписанному на докладныхъ синодальныхъ пунктахъ собственной Его Величества рукою, о подсудности подобныхъ преступленій «свѣтскому суду». Жуковъ, одновременно съ настоящимъ дѣломъ, содержался «подъ синодальнымъ карауломъ» еще и «по Тайной Канцеляріи, во свидѣтельство» по какому-то дѣлу вотчины Троицы Сергіева монастыря, села Синкова, приселка Ведерницъ крестьянина Матвѣя, Мартинова сына, Бочаревъ».

№ 68 ^{17 Января} ₅₀₀ ^{7 Мая 1723 г.} По доношенію синодальнаго комисара Семена Дьякова, объ отобраніи принадлежащихъ ему ульговъ съ членами и его доли меда и

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣдом. правосд. деп. т. II, стр. 18, № 363.

воска у священника села Маресева, Арзамасскаго уѣзда, Ивана Ильина.

Коммисаръ Дьяковъ жаловался Святѣйшему Синоду, что въ 1712 году онъ оставилъ у священника, Арзамасскаго уѣзда, села Маресева, вотчины Сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, Ивана Ильина, по дружбѣ съ нимъ, болѣе 30 ульевъ пчель, съ «словеснымъ договоромъ», чтобы «приплодныхъ пчель съ улазами» дѣлать по ноламъ, а «отъ старыхъ улазъ» отдавать ему, Дьякову; но священникъ Ильинъ съ 1712 года не только ни разу не присылалъ ему меду изъ его ульевъ, но даже и не писалъ ему объ ихъ ни слова. А самъ онъ, Дьяковъ, занятый «многими» дѣлами, «но тремъ службамъ коммисарства и должностемъ секретарской и рентмейстерской» при Святѣйшемъ Синодѣ, не имѣлъ возможности выѣхать изъ Петербурга. По этому Дьяковъ просилъ Святѣйшій Синодъ предписать Арзамасскому Приказу Духовныхъ Дѣлъ взять отъ священника Ильина обстоятельную вѣдомость о старыхъ и приплодныхъ уляхъ и улазахъ и слѣдующій ему, Дьякову, «най» меда и воска, равно какъ и денежной прибыли отъ нихъ, и самыя ули передать подъячому Арзамасскаго Духовнаго Приказа Максиму Лебедеву.

Святѣйшій Синодъ предписалъ судѣ Арзамасскаго Приказа Духовныхъ Дѣлъ, Спасскаго монастыря архимандриту Лаврентію, допросить священника Ильина по предмету жалобы коммисара Дьякова и донести Синоду.

Дьяковъ еще два раза, въ Декабрѣ 1722 и въ Маѣ 1723 года, обращался къ Синоду съ просьбою объ отобраніи ульевъ у священника Ильина и Синодъ каждый разъ, по его просьбѣ, посылалъ къ архимандриту Лаврентію потвердительные указы о допросѣ Ильина. исполнилъ ли, наконецъ Лаврентій синодальное предписаніе, изъ дѣла не видно.

№ 60. 17 Января 1710. 31 Октября 1723 г. По синодальному опредѣленію, объ очищеніи архіерейскихъ и монастырскихъ подворьевъ, занятыхъ, по распоряженію свѣтскихъ властей, канцеляріями, стѣжными двора-

ми, казенными поклажами и разными постоями, въ Москвѣ и другихъ городахъ, и о вознагражденіи за постой и разореніе подворьевъ изъ табельныхъ доходовъ Штатсъ-Конторы.

Святѣйшій Синодъ нашелъ, что помѣщеніе на архіерейскія и монастырскія подворья разныхъ канцелярій и т. д., не по генеральному опредѣленію, а по «парткулярнымъ» распоряженіямъ свѣтскихъ властей, причиняетъ подворьямъ «не малую шкоду, а иныя и залустѣние», а архіерейскимъ домамъ и монастырямъ «напрасные» убытки, и сверхъ того, часто вынуждаетъ прѣбывающихъ въ Москвѣ архіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ занимать для себя вольныя квартиры, въ мірскихъ домахъ, и даже проживать въ столицѣ совсѣмъ безъ квартиръ. По этому вѣдѣніемъ въ Сенатъ, 19 Января 1722 года, Синодъ потребовалъ очищенія подворьевъ отъ такихъ убыточныхъ и стѣнительныхъ постоевъ и освобожденія отъ нихъ подворьевъ и на будущее время. Сенатъ пожелалъ знать «имянно: кто, гдѣ и отъ кого» на подворьяхъ «квартиры заняты». По синодальному указу, назначенный отъ Монастырскаго Приказа стражничій Воскресенскаго монастыря Алексѣй Бронскій составилъ опись Московскимъ подворьямъ, руководясь даннымъ ему изъ Монастырскаго Приказа реестромъ.

Въ описи Бронскаго разныхъ архіерейскихъ подворьевъ въ Москвѣ значилось 52, именно:

А) Въ Кремль: 1) Подворье Леонида Сарскаго и Подонскаго, имѣвшее «церковь съ каменнымъ палатнымъ строеніемъ и службами» и въ это время занятое Теофаномъ и его свитою; 2) Кирилло-Бѣлозерское подворье, у Спасскихъ воротъ, изъ восьми палатъ; на немъ, кромѣ строителя съ нѣсколькими монахами, жили: ассесоръ «Аетанасій» Кондондій, по приказу Святѣйшаго Синода, и Тихвинскій архимандритъ Варлаамъ съ монахами, съ дозволенія Кирилловскаго архимандрита Принарха.

Б) Въ Китай-городѣ: 3) Подворье Теодосія Новгородскаго, на Ильинской улицѣ: церковь съ каменнымъ палатнымъ строе-

нѣмъ; 4) Ростовское архіерейское подворье, одно изъ самыхъ обширныхъ: церковь съ каменными палатами, въ которыхъ было 32 жилыхъ палаты, 7 кладовыхъ, 7 погребовъ и 2 лодника. Тутъ жилъ, съ дозволенія Святѣйшаго Синода, Ибѣизинскій Спасескій архимандритъ Тихонъ съ монахами, въ четырехъ палатахъ; всѣ остальные палаты и кладовыя заняты были, по распоряженію Мундирной Канцеляріи Московской Инфантеріи, «мундиромъ и аммуниціею», при которыхъ находился постоянный караулъ; 5) Воронежское архіерейское подворье, въ Зарядѣ: церковь съ каменными палатами о четырехъ палатахъ; на немъ жилъ Миллинскійскій архіерей, «изъ построе и ради церковные службы»; 6) Пафнутье—Воровское монастырское подворье, въ переулкѣ между Варварскою и Ильинскою улицами; церковь съ каменнымъ строеніемъ, имѣвшимъ три палаты; 7) Смоленское архіерейское подворье у Варварскихъ воротъ, на большой Варварской улицѣ, на правой сторонѣ при выходѣ изъ города, о 3 палатахъ; отдавалось «изъ найму»; 8) Платское монастырское подворье, у Ильинскихъ воротъ, съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ, имѣвшимъ три палаты; 9) Троицко-Сергіевское, на Ильинскомъ крестѣ, близъ гостиннаго двора, при выходѣ изъ города на лѣвой рукѣ: каменное строеніе о семи палатахъ верхнихъ и двухъ нижнихъ; 10) Нижегородское архіерейское подворье, на Варварской улицѣ, у церкви Максима Блаженнаго: каменное строеніе о двухъ верхнихъ и трехъ нижнихъ палатахъ; въ верхнихъ жили, по указу Московской Губернской Канцеляріи, два «цыфирныхъ учителя, да при нихъ школыниковъ сто человекъ, учатся арифметикѣ и часть геометрію»; въ нижнихъ—«ихъ, учительныя, жильцы»; 11) Вологодское архіерейское подворье, у Никольскихъ воротъ: каменное строеніе съ церковью и пятью палатами; жилъ, по указу Монастырскаго Приказа, Фивадскій архіерей; 12) Воскресенское—Истринское монастырское подворье, на Ильинской улицѣ, подлѣ двора Шенна: каменное строеніе съ церковью и семью отдѣльными «палатками», изъ которыхъ три отдавались въ наемъ; 13) Бѣлгородское ар-

хіерейское подворье, на Варварской улицѣ, каменное ветхое съ двумя палатами; отдавалось въ наемъ; 15) Тогоже монастыря другое подворье, за Арбатскими воротами, за землянымъ городомъ, въ приходѣ Благовѣщенской церкви, что на «бережкахъ»: деревянное строеніе; 16) Иверское монастырское подворье, позади посольскаго двора, каменное съ церковью и пятью палатами; на немъ жилъ іеродиаконъ Викторъ, присланный изъ Невскаго монастыря, въ вѣдѣніи котораго въ это время былъ монастырь Иверскій; 17) Іосифово-Волоцкое монастырское подворье, на Ильинскомъ крестѣ, съ церковью и двумя архимандричьими кельями; на подворьѣ было пятнадцать лавокъ, которыя отдавались отъ монастыря въ наемъ; 18) Соловецкое монастырское подворье, въ Платскомъ переулкѣ, каменное съ шестью жилыми и двумя кладовыми палатами и одною палаткою, которая отдавалась въ наемъ; подворье занято было Архангелогородскою Канцеляріею, по распоряженію, какъ показали жившіе на немъ комиссаръ и канцеляристы, Губернской Канцеляріи; 19) Казанское архіерейское подворье, въ ветошномъ ряду, каменное съ десятью палатами; на немъ жилъ въ это время «греческой школы» учитель іеромонахъ Софроній Лихудъ; «при немъ содержались той школы ученики»; 20) Вологодское Спасо-Прилуцкое монастырское подворье, на Варварской улицѣ, каменное съ двумя палатами; 21) Спасо-ярославское монастырское дворовое мѣсто, безъ строенія, у Никольскихъ воротъ.

В) Въ *Бѣломъ-городѣ* и въ *Земляномъ*: 22) Ростовское Борисоглѣбское монастырское подворье, въ приходѣ у Антипы чудотворца, «пустѣ», безъ строенія; 23) Тогоже монастыря подворье, на Арбатѣ, въ приходѣ у Николая чудотворца «явленскаго», при выходѣ изъ города на правой сторонѣ, въ переулкѣ, строеніемъ деревянное; на подворьѣ поставлено было плацъ-маіоромъ Военной-Коллегіи пѣскольно копеецтовъ и солдатъ; 24) Ростовское Вогоявленское—Авраамовское монастырское дворовое мѣсто, за Варварскими воротами, въ приходѣ Киро-Іоанновскомъ, безъ строенія; 25) Подворье Стефана, митрополита Рязан-

скаго, на Лубянкѣ, въ приходѣ церкви Гребешской иконы Божіей Матери, при выходѣ изъ города на лѣвой сторонѣ, каменное, о тринадцати жилыхъ палатахъ; на подворьѣ, сказано въ описи, живетъ «его архіерейство»; тутъ же помѣщалась и архіерейская канцелярія; 26) Его же подворье, за Яузскими воротами, въ приходѣ у Спаса въ Чигасахъ, деревянное; при немъ было девятнадцать избъ, отдававшихся въ наемъ; 27) подворье Переяславль-Рязанскаго Солотчинскаго монастыря, за Яузскими воротами, въ Никитскомъ приходѣ, деревянное; на немъ находился постоя изъ солдатъ; 28) Подворье Переяславль-Рязанскаго Богословскаго монастыря, «пустъ», безъ строенія; 29) Подворье Спасскаго Переяславль-Рязанскаго монастыря, за Яузскими воротами, въ приходѣ у Симеона Столпника, деревянное; на немъ находился постоя изъ солдатъ; 30) подворье Николаевского Радовичаго монастыря, что въ Зарайскомъ уѣздѣ, за Яузскими воротами, въ Косью-Даміановскомъ приходѣ, деревянное; на немъ также находились на постоѣ солдаты; 31) Костромское Богоявленское монастырское подворье, числившееся прежде въ приходѣ преподобнаго Феодосія, а въ это время—въ приходѣ Софінскомъ, съ каменнымъ и деревяннымъ ветхимъ строеніемъ; 32) Вяземское Предтеченское монастырское подворье, въ Бѣломъ городѣ, на Покровкѣ, при выходѣ изъ города на правой сторонѣ, противъ Успенской церкви, что въ Котельникахъ, деревянной постройки: тринадцать избъ; ежегодно отдавалось въ наемъ; сверхъ того на немъ помѣщались постоємъ 12 человекъ солдатъ и съѣзжая изба; 33) Вятское архіерейское подворье, на Мясницкой улицѣ, въ приходѣ св. архидіакона Емила, деревянное, ветхое; на немъ, сказано въ описи, «жить бѣлые попы, по архіерейскому опредѣленію», а одна изба отдавалась въ наемъ; 34) Подворье Стефана Рязанскаго, на Мясницкой улицѣ, при церкви св. муч. Адриана и Наталіи, деревянное ветхое; оно отдавалось въ наемъ и сверхъ того жилъ, въ качествѣ управляющаго подворьемъ, «бѣлой попомъ» Мартимьянъ; 35) Коломенское архіерейское подворье, на Мясницкой улицѣ, при Тихвинской церкви, деревянное,

ветхое; на подворьѣ также жилъ «бѣлый попомъ»; 36) Суздальское архіерейское подворье, за пущечнымъ дворомъ, каменное съ церковью и восемью жилыми палатами; на подворьѣ поставлены были на постоѣ солдаты и была сложена аммуниція изъ Преображенскаго Приказа; 37) Суздальское Спасо-Евѣнгіевское монастырское подворье, на Рождественкѣ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ; на немъ были двѣ жилыхъ палатки; 38) Подворье Покровскаго дѣвичьего монастыря, на Рождественкѣ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ: двѣ палатки; на немъ находился военный постоя; 39) Тверское архіерейское подворье, на Рождественкѣ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, съ церковью и шестью жилыми палатами; на немъ жилъ въ это время архіерей со своими домовыми людьми; 40) Макарьевское подворье, на Срѣтенкѣ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ; на подворьѣ была церковь Пресвятыя Богородицы и шесть верхнихъ и нижнихъ жилыхъ палатъ; въ это время жила на подворьѣ вдова князя Алексея Петровича Хованскаго, княгиня Марья; 41) Александровское подворье, на Никитской улицѣ, при выѣздѣ изъ города на лѣвой сторонѣ; каменное о трехъ жилыхъ палаткахъ; 42) Подворье Владимірскаго Рождествена монастыря, каменное: пять палатъ; на немъ помѣщены были комиссары Губернской Канцеляріи и самая Канцелярія; 43) Подворье Можайскаго Лукецкаго монастыря, на Никитской улицѣ, деревянное съ кирпичною мазанкой; на подворьѣ помѣщались съѣзжій дворъ; 44) Савво-Сторожевское Звенигородское подворье, на Большой Тверской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, съ двумя церквями и шестью верхними и нижними палатами; на подворьѣ жилъ по синодальному указу Сильвестръ, епископъ Могилевскій; въ среднихъ палатахъ сложены были сукна и мундиры; 45) Можайское Колоцкое монастырское подворье, близъ Новинскаго монастыря; на подворьѣ дана была квартира двумъ солдатамъ, по какому указу, неизвѣстно; 46) Спасо-Ярославское монастырское подворье, за Прѣсною, въ Іоанно-Предтеченскомъ приходѣ, близъ каменной пло-

тищ, деревянное; 47) подворье Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, за рѣкой Москвой, на Пятницкой улицѣ, деревянное, ветхое; на немъ находился военный постой; 48) подворье Соликамскаго Преображенскаго Пыскорскаго монастыря, за рѣкой Москвой, въ Варооломѣевскомъ приходѣ, на Ордынкѣ, деревянное; отъ этого подворья часть земли пригородилъ себѣ во дворъ, неизвѣстно—по какому указу, нотаріусъ Канцеляріи Надворнаго Суда Максимъ Даниловъ; 49) Переяславль-Залѣское Горичное монастырское подворье, за Мясницкими воротами, въ Харитошеевскомъ приходѣ, на Омниной улицѣ, деревянное; на немъ помѣщался военный постой; 50) Подворье Переяславль-Залѣскаго Никитскаго монастыря, за Тверскими воротами, въ Рождество-Богородичномъ приходѣ, на Дмитровкѣ, деревянное, ветхое; на немъ также находился военный постой; 51) Голутвинское монастырское подворье, за Яузскими воротами, въ Никольскомъ, что въ Мыльникахъ, приходѣ, деревянное; 52) Загородный дворъ Ростовскаго архіерея, за Смоленскими воротами, за землянымъ городомъ, въ Благовѣщенской слободѣ; деревянная изба съ сѣнями.

Изъ описи Бронскаго составлена была въ Синодѣ выписка о тѣхъ подворьяхъ, которыя заняты были или военнымъ постоемъ, или канцеляріями, или подъ квартиры, по назначенію свѣтскихъ властей. Такихъ подворьевъ оказалось 20-ть (*). Хотя подворье Θεодосія Новгородскаго (см. 3) въ описи Бронскаго отнесено къ подворьямъ, не занятымъ нивалкимъ постоемъ; но оно внесено было въ выписку, потому что, начиная съ 1702 по 1722 годъ, постоянно занято было то военными квартирантами, то студентами математическихъ школъ, то посылствомъ, то Сѣвскимъ дворомъ, то Плящевскою Канцеляріей и подвергнулось большому разоренію.

Выписку Бронскаго въ извлеченіи Синодъ 23 Мая препроводилъ въ Сенатъ, требуя означенныхъ въ ней подворьевъ и вознагражденія за тѣ поврежденія, которымъ они

подверглись отъ постоевъ. 24 Октября того же года, Синодъ снова снесся по сему предмету какъ съ Сенатомъ, такъ и съ Полицеймейстерскою Канцеляріей, которую онъ находилъ виновною въ томъ, что она дѣйствуетъ, въ такихъ случаяхъ, не увѣдомляя Монастырскаго Приказа и безъ объявленія Синоду. Ссылаясь на законную «уравнительность», существующую для распределенія казенныхъ постоевъ въ «магистратствѣ, многимъ синодальнаго правительства меньшемъ», и на 13 главу Магистратскаго Устава, Святѣйшій Синодъ, въ этомъ новомъ своемъ вѣдѣніи въ Сенатъ, выразилъ полную готовность назначать квартиры для постоевъ не только «въ прочихъ синодской команды домѣхъ», но и на архіерейскихъ подворьяхъ, на томъ однакоже условіи, «сжели въ домѣхъ значныхъ персонъ, равно съ тѣми» (то есть архіерейскими подворьями) «квартирующіе будутъ». 30 Октября Сенатъ опредѣлилъ: на Ростовскомъ подворьѣ «канцеляріи, мундиру и амуниціи до исправленія быть по прежнему», такъ какъ архіерею оставалось еще для житья шесть палатъ; учителямъ и ученикамъ на Нижегородскомъ подворьѣ «быть по прежнему», пока не найдется для нихъ свободныхъ дворовъ; княгини Хованской, на Макарьевскомъ подворьѣ, «состоитъ по прежнему», по найму и добровольному договору; на Саввинскомъ подворьѣ гарнизонному мундиру до присканія мѣста «быть по прежнему»; Тамеса съ Новгородскаго подворья сослать, если онъ не внесетъ оброчной платы, но починку подворья произвести изъ синодскихъ доходовъ; на подворьяхъ: Борисоглѣбскомъ, Соловчинскомъ, Спасскомъ, Николаевскомъ, Предтеченскомъ, Покровскомъ, Лужницкомъ, Высоцкомъ, Горичкомъ, Никитскомъ, Колоцкомъ и Суздальскомъ ставить солдатъ «по пропорціи», но съ Соловецкаго и Владимірскаго Рождественскаго подворьевъ канцеляристовъ, и съ Колоцкаго солдатокъ свести. Сенатское опредѣленіе не могло удовлетворить Синода, тѣмъ болѣе, что «исполненія» по нему «не было видно» и на подворьяхъ все оставалось «по прежнему». По этому Синодъ, рѣшивъ, объявить Сенату по-

(*). См. выше №№ 3, 4, 10, 18, 23, 27, 29, 30, 32, 36, 38, 40, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49 и 50.

вымъ вѣдѣиємъ, въ смыслѣ «конечнаго протеста», что, если архіерейскія и монашескія подворья въ Москвѣ не будутъ совершенно очищены къ 30 числу Ноября, то, для очистки ихъ, посланы будутъ состоящіе въ распоряженіи Синода солдаты Преображенскаго полка, «которыми оные подворья упразднены будутъ, безъ требованія отъ свѣтскихъ командъ позволенія», и если при этомъ произойдутъ между солдатами и жильцами подворьевъ столкновения, то вина въ этомъ не можетъ уже быть причтена Синоду, а тѣмъ, которые подають къ нимъ поводъ. Посылка въ Сенатъ предложеннаго вѣдѣнія оязалось излишнее, потому что 19-го Ноября состоялась конференція между Синодомъ и Сенатомъ, на которой положено было: мундиры и другую подобную поклажу съ подворьевъ взять, а чтобы ускорить перенесеніе ихъ въ другія помѣщенія, предписать вице-губернатору Воейкову немедленно осмотрѣть въ Москвѣ палаты и амбары при казенныхъ зданіяхъ и отписные дома; для помѣщенія же колодниковъ, которые ставились на нѣкоторыхъ подворьяхъ, каждой Коллегіи устроить отъ себя на тюремномъ дворѣ по избѣ.

Опредѣленіе, состоявшееся на конференціи, не было впрочемъ дѣйствительнѣе сенатскаго опредѣленія 30-го Октября: подворья оставались по прежнему занятыми постоями и складами. По этому въ Синодѣ состоялось, 9 Января 1723 года, новое опредѣленіе о требованіи вознагражденія, изъ табельныхъ доходовъ Штатъ-Канторы, за все время занятія подворьевъ постоями и казенными поклажами не только въ Москвѣ, но и по всѣмъ городамъ, гдѣ есть таковыя подворья. О синодальномъ рѣшеніи уведомлены были все архіерей и Сенатъ. Но Сенатъ, вѣдѣиємъ отъ 21 Октября 1723 года, отказалъ въ своемъ согласіи на такое вознагражденіе, указывая, съ одной стороны, на то, что одна невозможность очистить подворья въ скоромъ времени мѣшала исполненію синодальныхъ требованій по этому предмету, а съ другой—на то, что «табельныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленныхъ мѣсть, ни на какіе расходы держать не велѣно».

№ ¹⁰/₈₅₅ Января 17 дня. *Прошеніе Аарона, игумена синодальнаго домового Борисоглѣбскаго монастыря, Черяславскаго зѣзда, о возобновленіи ежегодной присылки въ монастырь по два ведра вина для церковнаго употребленія.*

Въ прошеніи своемъ игумень Ааронъ писалъ, что въ Борисоглѣбскій монастырь, «прежде бывшъ патріаршаго домового», въ прошлыхъ годахъ изъ патріаршаго дома «давано было по два ведра церковнаго вина въ годъ», но съ 1706 года, эта дача прекращена, отъ чего «того монастыря въ церкви Божіи тому церковному вину самое умаленіе и скудость». По справкѣ въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, которую подписалъ «сушиленой и погребной службы» подьячій Петръ Семеновъ, показанное игуменомъ количество церковнаго вина дѣйствительно отпускалось въ монастырь «при бытіи святѣйшихъ патріарховъ, а послѣ бытія при бояринѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Мусинѣ-Пушкинѣ».

Дѣлю не кончено.

№ ⁷¹/₈₅₆ Января ¹⁷/₂₆ дня. *По доношенію придворнаго протодіакона Анѣиногена Иванова, объ отводѣ ему, на время пребыванія его по указу Государя въ Москву, квартиры въ Кремль на Кирилловскомъ подворьѣ, и о назначеніи ему кормовыхъ денегъ и казенной лошади для ѣзды въ село Преображенское.*

Когда по справкѣ въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ оказалось, что «напрядъ сего» ни квартиры въ Москвѣ, ни кормовыхъ денегъ, ни лошадей для ѣзды въ Преображенское «протодіакону изъ Дворцоваго Приказу въ дачѣ не было», протодіаконъ Анѣиногенъ «сказалъ» въ Синодѣ, что «при прежнихъ Его Императорскаго Величества походѣхъ, а имено въ бытность его при Немъ Императорскомъ Величествѣ въ Ригѣ и въ Ревелѣ, кормовыя деньги даваны были ему по два алтына по четыре деньги, а пѣвчимъ по два алтына на день, что и теперь, «по пришествіи Его Императорскаго Величества въ Москву», пѣвчимъ «кормовыя жъ деньги даются по три алтына

по двѣ деньги на день», а ему, протодіакону, ятъ. При этомъ онъ жаловался, что «въ пропитаніи своемъ имѣеть нужду не малую», такъ какъ въ Москвѣ «домозаводства себѣ онъ не имѣеть».

Изъ дѣла не видно, былъ ли удовлетво-ренъ проситель.

№ ⁷²₅₅₇ ^{17 Января}_{22 Июня 1723 г.} По доношенію изъ келейной домовоі Конторы архіепископи Новгородскаго *Теодосія, о сискъ бѣжавшихъ изъ Александровскаго монастыря іеродіаконовъ Іоасафа просвирыя и Маркія, по прозванію Треуба* (*).

Святѣйшій Синодъ предписалъ послать во все епархіи указы о сискѣ бѣжавшихъ въ Декабрѣ 1721 года іеродіаконовъ. Къ дѣлу приложены доношенія Боголѣна, епископа Устюжскаго, Алексея Вятскаго, изъ Черниговской Консисторіи, изъ Рязанскаго Духовнаго Приказа, изъ Новгородскаго архіерейскаго дома и изъ Вологодскаго Духовнаго Приказа о томъ, что въ смыслъ бѣглецовъ приняты мѣры.

№ ⁷³₅₆₄ ^{19 Января}_{20 Мая 1723 г.} По письму гостодаря *Димитрія Кантемира къ Теодосію, архіепископу Новгородскому, о задержанномъ въ Саратовѣ греческомъ архимандритѣ Діонисіѣ, пришедшемъ въ Россію для сбора подаяній на Ильинскій монастырь, что на островѣ Ферміонѣ*.

Архимандритъ Діонисій, прибывъ, по пути въ Москву, на Украйну, получилъ отъ гетмана Скоропадскаго «позвоительное письмо» для сбора милостыни на Ильинскій монастырь по украинскимъ городамъ; потомъ, въ 1719 году, онъ получилъ въ Нѣжинѣ отъ свѣтлѣйшаго князя «римскаго и російскаго государствъ» Александра Даниловича Меншикова указъ на свободный сборъ милостыни по малоросійскимъ городамъ. Кроме того ему дали позволительныя грамоты и письма въ Февралѣ 1718 года Антошій Стаховскій, ар-

хіепископъ Черниговскій и Новгородскій, въ Январѣ 1720 года Кириллъ Шумляинскій, православный епископъ Луцкій, Троицкій и Переяславскій, «прототроній» и «администраторъ» митрополіи Кіевской, бригадиръ Великоросійскихъ полковъ Федоръ Осиповъ и наказной полковникъ Изюмскаго полка Данила Вистрицкій. Съ этими видами Діонисій дошелъ до Астрахани и прожилъ здѣсь пять мѣсяцевъ. Астраханскій вице-губернаторъ Иванъ Васильевичъ Кикинъ отказался дать ему новое письмо для проѣзда до Москвы и для сбора милостыни по городамъ, которые будутъ у него на пути, сославшись на то, что у него, архимандрита, есть уже указъ «за приписаніемъ руки свѣтлѣйшаго князя»; Кикинъ сдѣлалъ впрочемъ на указѣ надписи о свободномъ проѣздѣ Діонисія до столицы. Діонисій отправился далѣе, но былъ задержанъ въ Саратовѣ, по распоряженію губернатора Волынскаго, который, отобравъ у него паспортъ, данный княземъ Меншиковымъ, и отдавъ приказаніе держать архимандрита подъ карауломъ, пока не получены будутъ изъ С.-Петербурга указы объ освобожденіи его, самъ уѣхалъ въ Астрахань. Діонисій прожилъ подъ арестомъ въ Саратовѣ съ Мая 1721 г. по Мартъ 1722 года и въ это время, по его показанію, «схарчилъ все мірское подааніе», собранное имъ на Ильинскую обитель, а указа изъ Петербурга объ освобожденіи его не приходило. Тогда ходатаемъ за него явился князь Димитрій Кантемиръ: онъ просилъ за него сначала словесно, а потомъ письмомъ отъ 18 Января 1722 года, Теодосія, архіепископа Новгородскаго, которому сообщилъ при письмѣ и эсктрактъ изъ просительнаго письма, полученнаго имъ самимъ отъ Діонисія. Теодосій 19 Января представилъ то и другое Святѣйшему Синоду. По предложенію Теодосія, Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ Правительствующаго Сената извѣстія о томъ, какія на него, архимандрита, «важности», побудившія къ задержанію его въ Саратовѣ, показаны Волынскимъ въ доношеніи его Сенату, какая резолюція učinена въ Сенатѣ по доношенію Волынскаго и «что о свободѣ онаго архимандрита učinено будетъ, или за чѣмъ учинить не возможно». Между тѣмъ Діони-

(*) См. выше столб. 37 опис. дѣла № ³⁹₄₆₉ Января ¹²₁₃ дня.

сѣй былъ освобожденъ изъ подъ ареста Саратовскимъ комендантомъ майоромъ Мечовымъ и получилъ отъ него паспортъ для проѣзда въ Москву; Діонисію самому осталось не извѣстнымъ, откуда былъ указъ, по которому получилъ онъ свободу.

Прибывъ въ Москву, Діонисій 28 Мая подалъ Святѣйшему Синоду доношеніе, въ которомъ, жалуясь на скудость и долги, въ которыя онъ вошелъ, въ слѣдствіе безпрічиннаго заарестованія въ Саратовѣ, просилъ разрѣшить ему сборъ милостыни, какъ въ великороссійскихъ, такъ и въ малороссійскихъ городахъ, а потомъ выдать паспортъ для возвращенія на родину. Подъ доношеніемъ онъ подписался игуменомъ, тогда какъ до сихъ поръ всѣ лица, имѣвшія сношеніе съ нимъ, называли его архимандритомъ, — обстоятельство, которому суждено было потомъ обратиться на себя вниманіе Святѣйшаго Синода. По требованію Синода, Діонисій представилъ копію съ паспортовъ, выданныхъ ему Скоропадскимъ и майоромъ Мечовымъ, при чемъ отозвался, что указа о собираніи милостыни, полученнаго имъ отъ Меньшикова, онъ не можетъ представить, потому что этотъ указъ взятъ у него Волыньскимъ. Вѣроятно въ это же время, Діонисій представилъ Синоду и подлинную грамоту, данную ему въ Апрѣлѣ 1715 года Космою, архіепископомъ Константинопольскимъ и Вселенскимъ Патріархомъ, за собственноручною патріаршею подписью (*). Изъ грамоты было видно, что патріархъ Косма далъ Діонисію благословеніе на сборъ милостыни для уплаты долговъ, въ которыя онъ вошелъ, обновляя обветшавшій монастырь св. пророка Іліи «на островѣ Ѳермій (теплыхъ водъ)». Въ грамотѣ патріархъ называлъ Діонисія «во іеромонасѣхъ прендобѣйшимъ игуменомъ».

Въ слѣдъ за доношеніемъ Діонисія, 12 Іюня получено было въ Синодѣ доношеніе изъ Астрахани отъ вице-губернатора Кикина, который, въ исполненіе сенатскаго предписанія, увѣдомлялъ Святѣйшій Синодъ, что

Діонисій, какъ оказалось по справкѣ въ Астраханской губернской Канцеляріи, прибылъ изъ Астрахани въ Саратовъ «черезъ Донскіе казачьи городки и черезъ Царицынъ» и задержанъ въ Саратовѣ «до указа» за то, что, хотя и дано было ему княземъ Меньшиковымъ позволеніе о сборѣ милостыни, «но токмо оному надлежало было для оной милостыни быть въ резиденціяхъ и въ прочихъ внутреннихъ городѣхъ державы Его Императорскаго Величества, а не въ пограничныхъ, гдѣ такимъ странникомъ быть не надлежитъ и — пронукавъ ихъ подозрительно». По полученіи доношенія отъ Кикина Діонисій, на допросѣ въ Синодѣ, письменно показавъ, что дѣйствительно проѣзжалъ изъ Астрахани черезъ Царицынъ и казачьи городки съ «пунецкими» людьми, «пропущаючи милостыни», но «далъ той Астрахани, по другимъ порубежнымъ городамъ онъ не былъ» и «запретительствъ», существующаго относительно сбора милостыни въ порубежныхъ городахъ, «не вѣдалъ» и на пути такого запретительства «ни отъ кого ему не было». Онъ прибавилъ, что былъ въ Астрахани только для одной милостыни, «кромѣ всякаго проищательства». Подъ допросомъ Діонисій подписался архимандритомъ.

При разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ Діонисіемъ одновременно съ просьбою о дозволеніи ему сбора милостыни, Діонисій явился Синоду «въ происхожденіи своемъ въ подозрительствѣ», какъ по тому, что въ грамотѣ о сборѣ милостыни, данной ему отъ Константинопольскаго патріарха, онъ названъ игуменомъ, тогда какъ во всѣхъ другихъ представленныхъ имъ документахъ «себя именовалъ» архимандритомъ, такъ и по тому, что по отношенію тое милостыню собирать во внутреннихъ російскаго государства городѣхъ, а не въ пограничныхъ», да «и того, что ему въ державѣ російскаго государства тое милостыню собирать, въ патріаршей грамотѣ имянно не написано». По этому Святѣйшій Синодъ, опредѣлившимъ 4 Іюля 1722 года, положить: отпустить Діонисія «во отечество», а «для отпуску отослать при указѣ въ Иностран-

(*) См. Прилож. № III Грамота 2 Іюня переведена была для Синода справщикомъ генографіи Иваномъ Григорьевымъ.

ную Коллегію», отъ которой ему слѣдовало получить и паспортъ. Но Коллегія возвратила указъ въ Синодъ, выразивъ затрудненіе дать Діонисію паспортъ «безъ доклада Его Императорскаго Величества». Она предложила Синоду, въ видѣ своего «мнѣнія», принявъ Діонисія обратно, «послать его въ содержаніе, въ которой монастырь пристойно, на годъ».

Святѣйшій Синодъ, 30 іюля, опредѣлилъ: «по предложенію Иностранной Коллегіи, послать его, игумена, въ Трифоновъ монастырь, что на Вяткѣ, котораго велѣтъ въ томъ монастырѣ содержать годичное время не исключо, а пищей довольствовать его противъ прочей того монастыря братіи, а какъ оное годичное время пройдетъ, и о немъ, игуменѣ, изъ того монастыря въ Святѣйшій Синодъ подать доношеніе немедленно». Діонисій отпезенъ былъ на Вятку «подъ крѣпкимъ карауломъ» двумя солдатами лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (*) и сданъ 30 сентября, по распоряженію Алексѣя, епископа Вятскаго, Трифоновскому архимандриту Наревнію.

Въ инструкціи, данной провозатымъ солдатамъ, вмѣсто годичнаго срока, на который посылается Діонисій по синодальному приговору, сказано было, чтобы держать его въ монастырѣ «до пришествія Его Императорскаго Величества», по пути въ «низовый походъ». Но Діонисію суждено было далеко переехать въ Трифоновомъ монастырѣ и тотъ и другой срокъ. Не чрезъ годъ, какъ слѣдовало по синодальному указу, а уже въ 1727 году, монастырскій стряпчій напомнилъ Святѣйшему Синоду, доношеніемъ отъ 23 Марта, о Діонисіѣ и объ истеченіи «годичнаго» срока для пребыванія его въ Трифоновомъ монастырѣ «на монастырской пищѣ». По доношенію стряпчяго, въ «черномъ» синодскомъ протоколѣ, 31 Мая того же года, написано было: «объ ономъ игуменѣ Діонисіѣ поговорить на словахъ съ членами Иностранной Коллегіи, возможно ли его оттуда свободна учинить». Пензвѣстная обстоятельство по-

мѣшали, на этотъ разъ, освобожденію Діонисія. Въ Мартѣ слѣдующаго года ходатайствовалъ за него предъ Святѣйшимъ Синодомъ Вятскій Преосвященный Алексій. Онъ писалъ Синоду, что игуменъ Діонисій, за которымъ, кромѣ подозрительности, «иной вины ни какой не показано», просить «милости и отпуска во своя греческія страны», ради коронаціи Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Синодъ, 9 Апрѣля 1728 года, опредѣлилъ: отослать игумена Діонисія, «если онъ иныѣ въ Москвѣ обрѣтается», при указѣ въ Иностранную Коллегію, «а ему, игумену, объ отпускѣ въ свое отечество требовать рѣшенія во оной Иностранной Коллегіи». Это было послѣднее синодальное опредѣленіе по дѣлу Діонисія. Указъ въ Иностранную Коллегію былъ посланъ 11 Мая. Изъ дѣла, впрочемъ, не видно, оказался ли въ это время Діонисій въ Москвѣ, былъ ли онъ лично отправленъ въ Иностранную Коллегію, и, наконецъ, дано ли было ему позволеніе возвратиться домой.

№ 74 ^{19 Января} ^{18 Февраля}. *По доношенію ризничаго синодальнаго дома іеромонаха Филагрія, о взятіи въ Синодъ изъ Казеннаго Приказа бывшихъ патриаршихъ серебряныхъ печатей и о замѣнѣ ихъ въ Приказъ малою синодальною печатію.*

При «святѣйшихъ патриархахъ и между патриаршества», по объясненію Филагрія, въ Патриаршемъ Казенномъ Приказѣ употреблялись три печати для сверѣленія документовъ: первая—«двойная», устроенная при патриархѣ Адрианѣ, съ вѣрѣзанными изображеніями на одной ея сторонѣ Успенія Пресв. Богородицы, а на другой—двухъ рукъ «благословляющихъ»; она употреблялась для печатанія «настоельныхъ» грамотъ архимандритамъ, игуменамъ и протопопамъ и «ставленныхъ» грамотъ повопоставленнымъ священникамъ и діаконамъ. Вторая—«одинакая», съ изображеніемъ одной благословляющей руки, употреблявшаяся для печатанія, по «красному» воску, «челобитчиковыхъ» всякихъ грамотъ и указовъ, которые отпускаясь изъ Казеннаго Приказа, являлись

(*) Отъ Москвы до Вятки считалось тогда 920 верстъ и на каждыя десять верстъ полагалось прогонныхъ по 4 деньга на подводѣ.

въ Казенный Приказъ къ припечатанію изъ Духовнаго и Дворцоваго. Наконецъ третья— «малая» печать, съ одного лишь надписью: «печать патріарша домовая»; ея припечатывались, на «черномъ» воску, безошланныя грамоты и указы, которые посылались въ домовце патріаршія села, о высянкѣ хлѣба и по всѣмъ другимъ дѣламъ. Двѣ первыя печати—серебряныя—были «объявлены и предложены» Святѣйшему Синоду и, по его распоряженію, оставлены въ Синодѣ; въ Казенномъ Приказѣ, переименованномъ изъ патріаршаго въ синодальный, осталась только малая печать. По этому поводу ризничій синодальный дома, бывшаго прежде также патріаршимъ, іеромонахъ Филагріи, доношеніемъ отъ 19 Января 1722 года, сиранивалъ Святѣйшій Синодъ: «подъ какиими печатями повелитъ онъ печатать съ сихъ поръ настоянныя, ставленныя и челобитничковыя грамоты, которыя будутъ приносить къ припечатанію въ синодальный Казенный Приказъ, чтобы не было остановки въ отпускѣ грамотъ и указовъ и въ сборѣ печатныхъ пошлинъ, составляемъ казенный интересъ»? Святѣйшій Синодъ, 12 Февраля, предписалъ Филагрію патріаршія серебряныя печати, взятыя въ Синодъ изъ Казеннаго Приказа, обратить въ слитокъ, а «указы изъ того Приказа» печатать съ этихъ поръ синодальною «меньшою» печатью. (*)

№ 15 19 Января
19 18 Октября 1721 г. *По синодальному опредѣленію, о составленіи доношеній и просьбъ въ Святѣйшій Синодъ по утвержденной имъ печатной формѣ.*

Составленіе и узаконеніе опредѣленной формы для доношеній и просьбъ, подаваемыхъ въ Синодъ, именно для тѣхъ случаевъ, когда въ доношеніяхъ и просьбахъ встрѣчается надобность обращаться «къ лицу» Святѣйшаго Синода, вызвано было подачею въ Синодъ такихъ доношеній, въ которыхъ, иногда «отъ не знанія и невѣжества», а иногда и «отъ гордаго нрава»

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. II, стр. 54 № 400.

доносителей, встрѣчались выраженія, не соответствующія «достойной Святѣйшему Синоду чести», усвоенной ему, какъ отличенному «патріаршескою властію», указами Его Императорскаго Величества, въ Особѣ котораго самъ Синодъ видѣлъ своего «главнаго судью и предсѣдателя», а ближайшимъ образомъ—«неучтивыми» доношеніями въ Синодъ Георгія (Данкова), епископа Ростовскаго. Сущность ново-опредѣленной формы состояла въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ обращенія къ Синоду импновать его «Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ», съ прибавленіемъ тамъ, гдѣ нужно упомянуть о какомъ либо сдѣланномъ отъ Синода предписаніи: «по Вашему Святѣйшаго Правительствующаго Синода приказу велѣно», въ объявленіяхъ, предложеніяхъ и просьбахъ: «Вамъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, объявляю» или «предлагаю», или «Васъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, прошу, дабы Вамимъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода благоразсмотрѣнемъ опредѣлено было» и т. п., каждый разъ «со усмотрѣніемъ приличности». Одобренная Синодомъ форма разослана была ко всѣмъ синодальнымъ членамъ и по всѣмъ епархіямъ, для употребленія ея не только духовными лицами, но и «другими чинами», чтобы «впредь никто неучтивости въ доношеніяхъ употреблять не дерзаетъ и невѣдѣніемъ не отговаривался». (*)

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. II, стр. 22 № 368. Въ приложеніи къ дѣлу реестръ лицъ, на имя которыхъ посланы указы съ формами, въ личномъ составѣ Святѣйшаго Синода, за начало 1722 года, поименованы: президентъ—Стефанъ, вице-президенты—Феофанъ и Феофанъ, совѣтники—архимандриты Симоновскій Петръ и Новосилскій Герасимъ, школы и типографіи протекторы Троицкаго Сергіевскаго монастыря архимандритъ Гавріилъ, главнолатинскихъ школъ ректоръ Чудовскій архимандритъ Феофилактъ Лопатинскій, ассесоры—Николаевскій Угрюмскій игуменъ Варлаамъ Овсянниковъ. Авансей игуменъ Тольскій и Тунской Конторы судія Колязинскій архимандритъ Трифонъ. Кроме членовъ Святѣйшаго Синода, Монастырскаго и Синодальнаго Духовнаго Приказа, указъ съ листами формы посланъ былъ: Леониду архіепископу Сарскому и Подонскому, Павлу епископу Вологодскому и Бѣлозерскому, Іоакиму митрополиту

№ 76
156. Января 19 дня. Челобитная Новодѣвичьяго монастыря иуменны Олимпіады съ сестрами, о возращеніи ихъ монастырю Новочристенской слободы съ рыбными ловлями, въ Сибирскомъ уездѣ, по рѣкѣ Волгѣ, или о замѣнѣ ея другими рыбными ловлями.

По словамъ просительницъ, рыбными ловлями по рѣкѣ Волгѣ въ Сибирскомъ уездѣ монастырь ихъ владѣлъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ, которыя даны были ихъ обители «въ прошлыхъ годѣхъ». Съ ловлями тогда же присоединены и пожалованы были обители участки земли отъ «дикихъ полей», населенныя потомъ крестьянами, частію переведенными, частію бѣжавшими изъ другихъ вотчинъ того же монастыря. Такъ об-

Коломенскому и Кошпревскому, Боголюбъ епископу Устюжскому и Тотемскому, Кириллу епископу Переяславскому, Тихону митрополиту Казанскому и Свіяжскому, Варлааму епископу Судальскому и Юрьевскому, Іоакиму епископу Астраханскому и Тарскому, Антонію митрополиту Тобольскому и Сибирскому, Георгію епископу Ростовскому и Ярославскому, Питириму епископу Нижегородскому и Алаторскому, Пахомію митрополиту Воронежскому и Елецкому, Сильвестру митрополиту Тверскому и Калининскому, Алексію епископу Вятскому и Великопермскому, Варнаві епископу Холмогорскому и Важскому, Аарону епископу Корельскому и Ладожскому, Филипоу архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому, дома Бѣгородскаго архіерея управителю архимандриту Аарону и Кіевской и Черниговской Конвенторіи управителямъ. Въ доношеніи о полученіи указа изъ Твери, отъ архимандрита Александра, писанномъ 27 Января 1725 года, а въ Синодѣ полученномъ 9 Февраля того же года, Сильвестръ называется уже «бывшимъ» архіереемъ Тверскимъ. Доношеніе изъ Бѣгорода, отъ 13 Августа 1725 года, подписано уже не управителемъ архіерейскаго дома архимандритомъ Аарономъ, на имя котораго въ 1722 году посланъ былъ указъ съ печатною формою, а намѣстникомъ іеромонахомъ Самуиломъ и протопопомъ Іоанномъ Андреевымъ, засѣдавшими въ «домовой» Канцеляріи Епископіа, епископа Бѣгородскаго и Оболонскаго. Подъ доношеніемъ пѣ Новгородскаго архіерейскаго дома, 16 Января 1723 года, подписались: дому Великоновгородскаго архіерея судія архимандритъ Андроникъ, съ «товарищами»—дьяками Иваномъ Сиазынымъ и Григоріемъ Паузовымъ.

разовалась Новопричтенская слобода съ селами и деревнями. Но въ 1705 году она съ рыбными ловлями, съ хлѣбомъ, скотомъ и со всемъ рыболовнымъ «заводомъ», была взята на Государя и пожалована «во владѣніе» князю Александру Даниловичу Меншикову. Кромѣ потери одной изъ доходныхъ вотчинъ, Новодѣвичій монастырь несъ еще постоянный убытокъ отъ того, что за переведенныхъ въ слободу и бѣглыхъ крестьянъ оставшіеся за монастыремъ крестьяне должны были платить казенныя подати «спуста», вопреки указу 19 Февраля 1721 года, по которому бѣглые крестьяне, поселившіеся въ волостѣхъ, «пожалованныхъ изъ дворцовыхъ, изъ монастырскихъ и изъ отписныхъ селъ», и «принятыя въ тѣ волости до той отдачи», должны быть отвезены съ женами, дѣтьми, зятьями и со всеми ихъ «животами» на прежнія ихъ жилища и отданы прежнимъ вотчинникамъ. Прося о возвращеніи взятыхъ отъ монастыря ловель или о замѣнѣ ихъ другими, монахи писали, что «иныхъ рыбныхъ ловель, кромѣ выписанной вотчинны», у монастыря ихъ «нигдѣ нѣтъ».

№ 77
156. Января 19 дня. Доношеніе Питирима, епископа Нижегородскаго, о остроченныхъ имъ затрудненіяхъ въ сборъ и отсылкѣ казенныхъ податей съ вотчинъ его епархіи.

Указомъ Святѣйнаго Синода, отъ 29 Апрѣля 1721 года, Питириму объявлено было, что, по имянному Его Императорскаго Величества указу 11 Февраля 1721 года, велѣно не въ сбори съ бывшихъ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, которые производились доселѣ свѣтскою властію, производить, «доколь о монастырскомъ Приказѣ опредѣленіе учинено будетъ», во всехъ епархіяхъ въ архіерейскихъ домахъ, препровождая ихъ или въ прежнія мѣста, или прямо въ Синодъ съ вѣдомостями и счетчиками, и подавать объ этихъ сборахъ Святѣйшему Синоду ежемѣсячные репорты по образцамъ, даннымъ изъ Камеръ и Штатсъ-Конторъ-Коллегій; свѣтскихъ же сборщиковъ допускать до

сборовъ запрещено. 18 Декабря того же года получены были Питиримомъ изъ Святѣйшаго Синода новыя подтверждательныя предписанія о доставленіи репортовъ и вѣдомостей о текущихъ сборахъ въ его епархіи за 1721 г. и о недомочныхъ за предъидущіе годы.—По полученіи перваго же синодскаго указа, Питиримъ представлялъ Синоду о затрудненіяхъ и разныхъ недомочныхъ, которыя вызваны были передачею сборовъ отъ свѣтской власти въ вѣдѣніе архіерея: именно, въ доношеніи Святѣйшему Синоду, 7 Мая 1721 года, Питиримъ жаловался на непріемлку изъ провинціальныхъ управленій окладныхъ книгъ и образцовыхъ вѣдомостей, безъ которыхъ о сборахъ и отчетахъ по нимъ и думать нельзя было, на недостатокъ въ добрыхъ помощникахъ, подъячихъ и посылныхъ людей, на немнѣгіе оиредѣленныхъ предписаній о томъ, изъ какихъ источниковъ производить издержки на посылку въ Синодъ счетчиковъ, на укупорку денегъ, и «чѣмъ» разбивать плохія монеты, оказывающіяся у счетчиковъ. Два раза послѣ того писалъ Питиримъ о тѣхъ же затрудненіяхъ и въ Монастырскій Приказъ, когда, послѣ его учрежденія, назначенъ былъ (30 Іюня) судьей Приказа Ериповъ. Но ни указовъ изъ Святѣйшаго Синода и Монастырскаго Приказа, ни книгъ и вѣдомостей изъ провинціальныхъ управленій онъ не получилъ. Прописывая вновь все вышеизложенныя обстоятельство въ доношеніи Святѣйшему Синоду, 19 Января 1722 года, Питиримъ присовокуплялъ, что сборы въ его епархіи все еще производятся свѣтскою властію, «въ Нижегородской Губернской Канцеляріи, въ Земской Конторѣ и въ Алатурской провинціи», и что онъ не имѣя возможности приступить къ сбору безъ книгъ и вѣдомостей, опасается отстранить отъ сбора свѣтскихъ сборщиковъ, «дабы онымъ сборамъ остановки не учинить и домки не приумножить».

№ ⁷⁸₄₂₀ Января ¹⁹₂₀ дня. Прошеніе Донскаго архимандрита Іоакима о возвращеніи въ монастырь пожитковъ умершаго Донскаго архимандрита Лаврентія, взятыхъ безъ указа Игнатіемъ,

митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ.

По доношенію архимандрита Іоакима, митрополитъ Игнатій, пріѣхавъ лично въ Донской монастырь, по смерти Лаврентія, забравъ съ собою не только келейную рухлядь покойнаго архимандрита, но «велѣлъ съ конюшеннаго монастырскаго двора взять къ себѣ монастырскую коляску», возвращенную впрочемъ въ монастырь въ 1721 году, послѣ того какъ ему заплачено было за нее монастыремъ «выкупу» 15 рублей. Хотя указомъ Святѣйшаго Синода, въ Іюль 1721 года, предписано было Монастырскому Приказу и самому Игнатію вернуть въ Донской монастырь имущество Лаврентія и, для приведенія его въ ясность, описаны были пожитки самаго Игнатія; но вещи Лаврентія не были возвращены Донскому монастырю. По просьбѣ архимандрита Іоакима, Святѣйшій Синодъ 30 Января приговорилъ: предписать Монастырскому Приказу «взвѣсть» въ Синодъ «обстоятельную выписку немедленно, какое число пожитковъ бывшаго Донскаго архимандрита Лаврентія явилось въ кельѣ у бывшаго митрополита Игнатія». Синодское предписаніе послано было Монастырскому Приказу 6 Февраля. 16 Апрѣля того же года архимандритъ Іоакимъ вошелъ въ Синодъ съ новымъ доношеніемъ, въ которомъ, увѣдомляя, что «но описи и по осмотру» въ архіерейскихъ пожиткахъ Игнатія оказалось «келейной рухляди» Лаврентія «малое число а многого числа по росписи не явилось», просилъ Святѣйшій Синодъ объ уплатѣ Донскому монастырю за утраченныя вещи, равно какъ и 15-ти рублей, взятыхъ Игнатіемъ въ видъ выкупа за коляску, изъ пожитковъ самаго Игнатія. Синодальнаго рѣшенія на второе доношеніе архимандрита Іоакима въ дѣлѣ нѣтъ.

№ ⁷⁹₄₂₅ ¹⁹₂ Января ¹⁹₂ Августа. По доношенію архимандрита Бизюковскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Иннокентія Лапицкаго, о пререканіяхъ, возникшихъ между нимъ и прежнимъ архимандритомъ Іоасафомъ Драникомъ, по поводу

назначенія перваго на мѣсто Іоасафа въ настоятели Бизюкова монастыря.

Іоасафъ Драникъ былъ переведенъ въ Бизюковъ монастырь изъ за-Литовскаго рубежа изъ Буйницкаго монастыря, по благословенію патріарха Адріана и десять лѣтъ былъ игуменомъ въ этомъ монастырѣ; въ 1702 году онъ, первый изъ Бизюковскихъ настоятелей, посвященъ въ архимандрита. Въ 1720 году Варлаамъ, митрополитъ Смоленскій, посѣтивъ, во время проѣзда съ Москвы, Бизюковъ монастырь, принадлежавшій къ его епархіи, уволилъ Іоасафа отъ настоятельства, по слабости его зрѣнія и дряхлости, назначивъ на его мѣсто изъ Желтиговскаго монастыря архимандрита Иннокентія Лалицкаго. Съ того времени Іоасафъ жилъ до смерти Варлаама въ Смоленскомъ Аврааміевомъ монастырѣ, а послѣ его смерти—въ приписномъ къ Бизюкову монастырю Свирилоупомъ Рождественскомъ монастырѣ, который, по его словамъ, до него «былъ во утраченъи отъ оного Бизюкова монастыря», но его «прадею и не малымъ хожденіемъ и его же келейнымъ коштомъ отысканъ». Во время подачи имъ и Иннокентіемъ доношеній Святѣйшему Синоду, по поводу взаимныхъ пререканій, въ Январѣ 1722 года, Варлаама уже не было въ живыхъ, а Лалицкій былъ правителемъ Смоленскаго архіерейскаго дома.

№ ⁵⁰/₃₀₁. Января 19 дня. *Доношеніе комиссара Новгородскаго архіерейскаго дома, Трофима Саблина, объ обидахъ, которыми подвергся причтъ Михайло-архангельскаю погоста, Новгородской епархіи, Ржевскаго уѣзда, отъ посыльныхъ солдатъ Тверскаго воеводы Лобкова и судьи Ржевы-Володиміровой Толстога.*

Комиссаръ Саблинъ представилъ Святѣйшему Синоду, при своемъ доношеніи, челобитную, поданную Феодосію, архіепископу Новгородскому, священникомъ церкви Собора архистратига Михаила Евсигнѣемъ Аванасьевымъ. Священникъ Аванасьевъ, въ началѣ своей челобитной объяснивъ, что погостъ, въ которомъ онъ служитъ, вмѣстѣ съ 18-ю

другими погостами Ржевскаго уѣзда, Новоторжской приписи, временно находившимся въ вѣдѣніи Патріаршаго Казеннаго Приказа, приписанъ «по прежнему» къ Новгородской епархіи, по Государеву указу, присланному изъ архіерейскаго Розряда въ Ноябрь 1721 года, на имя архимандрита Торжковскаго Борисоглѣбскаго монастыря Макарія, жаловался, что, «за тѣмъ великаго Государя указомъ», Тверской воевода Истръ Артемьевъ Лобковъ и Ржевскій судья Феодосій Исаковъ Толстой «прислаютъ къ нимъ своихъ посыльныхъ солдатъ и оные посельные прѣзжаютъ къ нимъ безвременно и, будучи въ домѣхъ ихъ, бьютъ ихъ и увѣчатъ и всякими нечистойими словами, чего и написать не возможно, ихъ и домашнихъ ихъ ругаютъ», а однажды, «вынявъ шаги на голо, его, Аванасьева, хотѣли рубить»; что въ 1721 году 20 Июля, «пришедъ въ церковь Божию во время молебнаго чѣнія и водоосвященія, предъ святою литургіею, и взявъ его отъ того молебнаго чѣнія и водоосвященія въ ризахъ, не давъ ему служить святою литургію, вывели его изъ церкви вонъ, ризы съ него сняли, били его и сноху его плетями» и забрали у него деньги и хлѣбъ изъ житницы; что, наконецъ, не онъ одинъ, но и «товарищи его, священники и діаконъ съ причетники церковными, поцесли отъ нихъ многіе убытки и разореніе», на что «при розмыскѣ» онъ обѣщаль представить «явное свидѣтельство». Обо всемъ этомъ онъ, по словамъ его, «билъ челомъ» Лобкову и Толстому, но они на его челобиты «указу никакова не учинили». Аванасьевъ просилъ архіепископа Феодосія, чтобы онъ велѣлъ произвести по его жалобѣ розмыскъ архимандриту Макарію и поручилъ Макарію «охраненіе ихъ отъ наглядыхъ обидъ и нападковъ и конечнаго разоренія», «спонезе», писалъ Аванасьевъ, «которые у него, архимандрита, ни гдѣ въ вѣдомствѣ, и тѣ вси, священники и діаконъ съ причетники церковными, отъ воеводъ и отъ комиссаровъ весьма охранены и никакими дѣлами оные посыльные къ нимъ, священникомъ, не възвѣжаютъ и поводъ не берутъ».

№ 375^{19 Января} 1733^{3 Октября}. По доношенію ПИТИРИМА, епископа Нижегородскаго, объ утвержденіи за построенною имъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ въ Керженскихъ лѣсахъ, для обращающихся изъ раскола Рождество-Богородичную церковь, въ послѣдствіи Рождественскимъ двѣмъ монастыремъ, окрестной земли съ опустѣвшими раскольничьими кельями и полянками.

Въ 1720 году преосвященный ПИТИРИМЪ обратился въ православіе, въ Балахонскомъ уѣздѣ, раскольническаго учителя Чернораменскихъ Керженскихъ сятцовъ, діаконовскаго согласія, «выборнаго старца» Варсонофія, котораго и рукоположилъ въ іеромонахи, «для позы и обращенія другихъ раскольниковъ». Въ слѣдъ за Варсонофіемъ и «взирая» на него, обратились отъ раскола къ св. Церкви «иъ же діаконова согласія раскольническія жъ начальники, старицы Досіеи и Меланія и прочія съ ними рядовые старицы». Тогда, «ради лучшаго другихъ отъ расколу обращенія», преосвященный построилъ и освятилъ церковь во имя Рождества Богородицы. Верстахъ въ двухъ и въ трехъ отъ нея «стали быть», по словамъ ПИТИРИМА, «раскольническіе больніе сятцы» и потому онъ надѣялся, «Божіею помощію при оной церкви обратившихся быти не малому собранію». Надежда ревностнаго архипастыря вскорѣ стала оправдываться. «Смотря на то церковное устроеніе», обратилось отъ раскола еще старицъ «съ десяти»; «стало слышно, что и отъ другихъ сятцовъ многіе раскольники обратились желаютъ и при помянутой церкви жить тшатся». Одно только удерживало ихъ: это — сомнѣніе о потребномъ своемъ пропитаніи. Обратившіеся отъ раскола лишились подавнія отъ раскольниковъ, которымъ прежде пользовались «съ немалымъ награжденіемъ», и стали терпѣть большую нужду. ПИТИРИМЪ, державшій себя такъ близко къ быту раскольниковъ, понималъ, что «сомнѣніе» о пропитаніи, по обращеніи отъ раскола, составляло «не малое препятіе» для желавшихъ обратиться, и потому, съ своей стороны, «по возможности» помогать

обратившимся въ ихъ нуждахъ. Въ тѣхъ же видахъ, то есть облегченія ихъ нуждъ, онъ просилъ Святѣйшій Синодъ, доношеніемъ отъ 19 Января 1722 года, отдать обратившимся во владѣніе «розлиетныя полянки» и кельи около церкви, опустѣвшія послѣ побѣга «въ нынѣ губерніи и епархіи» келейныхъ раскольниковъ, старцевъ, старицъ и бѣльцовъ, которые не захотѣли платить положеннаго за расколъ двойнаго оклада. ПИТИРИМЪ не находилъ препятствія къ отдачѣ новообращеннымъ полянокъ, потому что земля, на которой была построена церковь, и окрестная съ лѣсомъ, была «Его Императорскаго Величества, а не помѣстная и не вотчинная». По его мнѣнію, пожалованіе испрашиваемой имъ земли съ готовымъ жильемъ было бы для обратившихся къ св. Церкви «во утвержденіе», а для расположенныхъ къ обращенію «къ лучшей ревности».

Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 15 Февраля того же года, передалъ просьбу преосвященнаго на усмотрѣніе Сената, на томъ основаніи, что мѣсто и земля, о которыхъ просилъ архіерей, «Его Императорскаго Величества дворцовыя». Сенатъ предписалъ губернской власти описать и измѣрить требуемую землю и справиться, не будетъ ли, отъ исполненія просьбы ПИТИРИМА, кому нибудь изъ мѣстныхъ крестьянъ «обиды и притѣсненія». Получивъ увѣдомленіе, что «около оной церкви, земля росчистная и послѣ бѣглыхъ раскольниковъ, въ разныхъ урочищахъ, пятнадцать полянокъ», и что, «по показанію керженской и дреюковской волостей старость и крестьянъ», имъ не будетъ ни какой обиды и утѣсненія, если отмежевать къ Рождественской церкви на все четыре стороны по верстѣ, а мѣрою «четыреста семнадцать десятинъ безъ трети», Сенатъ рѣшилъ отвести изъ требуемой земли по верстѣ во все стороны. Впрочемъ сенатское рѣшеніе состоялось уже въ концѣ 1733 года, когда при Рождество-Богородичной церкви существовать уже тогоже имени двѣмъ монастырямъ, по просьбѣ игумена Досіеи съ сестрами. Императрица Анна Іоанновна, которой доложена была Сенатомъ просьба игумена Досіеи, собственноручно утвердила рѣше-

ніе Правительствующаго Сената, о чемъ и сообщено было Синоду, 5 Октября 1733 года, сенатскимъ вѣдѣніемъ.

№ 82. 19 Января
663. 23 Февраля. По челобитной игуменни Новодѣвичьяго монастыря Олимпіады съ сестрами, о рукоположеніи священника и діакона къ ихъ монастырской соборной церкви.

Поводомъ къ прошенію послужила престарѣлость священника монастырской соборной церкви Теодора Семенова, который уже болѣе двухъ лѣтъ не служилъ самъ, «а занималъ въ свое мѣсто, въ очередную седмицу, въ служеніи священника съ кресца». По просьбѣ игуменни и самаго Теодора Семенова, зять его Иванъ Михайловъ, одинъ изъ монастырскихъ діаконъ, посвященъ былъ во священника, а сынъ Теодора Семенова, дьячекъ Яковъ Теодоровъ—на мѣсто шуріна въ діакона (*).

(*) Настоящее дѣло служить памятникомъ двухъ обычаевъ того времени, имѣвшихъ мѣсто при опредѣленіи священнослужителей. Съ опредѣленіемъ священниковъ соединились, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, родственные или матеріальные интересы: такъ, въ настоящемъ случаѣ, престарѣлый священникъ Теодоръ Семеновъ просилъ Св. Синоду о предоставленіи открывшихся свободныхъ священнослужительскихъ мѣстъ своему зятю и сыну, «для прокормленія въ старости себя съ попадѣю и дѣтьми своими». Было тогда также въ обычаѣ имѣть въ монастыряхъ при каждой монастырской церкви особыя причты. Въ настоящемъ дѣлѣ упоминаются три церкви Новодѣвичьяго монастыря: соборная—Смоленской Божіей Матери и двѣ придѣльныхыя: одна Преображенія Господня, а другая св. апостоловъ Прохора и Никанора, и каждая—съ своимъ отдѣльнымъ причтомъ. При этомъ переходъ священнослужителей отъ придѣльной церкви къ соборной, въ одномъ и томъ же монастырѣ, считался нѣкотораго рода повышеніемъ. «Обычай у насъ нижайшихъ», писала игуменья въ доносеніи Св. Синоду по поводу опредѣленія новаго священника, «таковъ, что заслуживше священники отъ придѣльныхъ церквей переводятся въ соборную церковь по степені, а новопоставляемые священники изъ соборныхъ діаконъ опредѣляются въ придѣльныя церкви и служатъ до такой же степени». Поэтому, когда соборный монастырскій діаконъ Иванъ Михайловъ, вопреки

№ 82. 19 Января
663. 27 Февраля. По доношенію управителя Смоленскаго архіерейскаго дома, Бизюковскаго архимандрита Иннокентія Липицкаго, о бракоразводномъ дѣлѣ мѣщаницы Степаниды Дмитріевой съ мужемъ ея Иваномъ Константиновымъ Кушнеремъ.

Въ челобитной «Императорскому Величеству» поданной Липицкому, 7 Ноября 1721 года, въ Духовномъ Приказѣ, Дмитріева писала, что, послѣ семи лѣтъ замужества, она остается все еще въ положеніи безбрачной, и потому просила «мужа ея Ивана въ Духовный Приказъ съсать и допросить, а по допросу, по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ее, Стефаниду, со онымъ мужемъ развести и приданое ея возратить и дозволить идти ей за другаго замужъ». На допросѣ въ Духовномъ Приказѣ истица и представленныя ею свидѣтели, «по святѣй непорочнѣй евангельской заповѣди Господней, еже: ей, ей», показали, что причиною возникшаго между супругами Кушнерями бракоразводнаго вопроса была неспособность мужа ея къ брачному сожитію, которая и побуждала его нѣсколько разъ обращаться за помощію къ разнымъ «воихватамъ», безъ всякой, впрочемъ, для него пользы. Липицкій, относя это дѣло къ «не удобъ разсудительнымъ», о которыхъ онъ обаянъ писать въ Святѣйшій Синодъ, препроводилъ выписку изъ него, при своемъ доносеніи, на рѣшеніе Синода. 23-го Февраля 1723 года Святѣйшій Синодъ предписалъ: передать это дѣло, для рѣшенія по иривиламъ

первоначальному желанію игуменни, просилъ о рукоположеніи его во священника «прямо въ соборную церковь, не служа у другихъ придѣльныхъ церквей», то игуменья заявила Святѣйшему Синоду, что Михайловъ домогается этого, «презрѣя принятый у нихъ «обычай» и что прошеніе его «и Духовному Регламенту и степені противно». Впрочемъ игуменья, чрезъ нѣсколько времени, согласилась на рукоположеніе Михайлова и его шуріна, уваживъ заключенный первыми съ тестемъ своимъ «договоръ» о священствѣ (т. е. объ уступкѣ священническаго мѣста) и о пропитаніи имъ тещи «съ попадѣю и съ мѣньюю дочерью.»

святых отецъ, Смоленскому и Дорогобужскому архіерею Филовею.

№ ⁸⁴/₉₀₃ ^{10 Января}/_{17 Февраля} 1722 г. *По доношенію на Высочайшее имя Новоозначеннаго монастыря игуменни Олимпіады съ сестрами, о выдачѣ имъ изъ Преображенскаго Приказа, на достройку каменныхъ монастырскихъ келлій, «придѣльныхъ денегъ» 3387 рублей, составившихся отъ передѣлки старыхъ серебряныхъ монастырскихъ денегъ на новый манеръ.*

Изъ наличной монастырской казны, образовавшейся изъ «милостынныхъ» денегъ и состоявшей, по описи, произведенной бригадиромъ Ушаковымъ въ 1714 году, по смерти ближняго стольника, князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, въ количествѣ 665 золотыхъ и 3600 рублей старыхъ серебряныхъ денегъ, старья серебряныя деньги отданы были въ 1718 году на денежный дворъ въ передѣлъ на «новый манеръ», по «приказу» ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго. Изъ нихъ по передѣлкѣ, «за всякими денежнаго двора расходами», образовалось, сверхъ 3600 рублей «новаго манера», еще «придѣльныхъ» денегъ 3387 руб. 32 алт. 1 денга, которыя были удержаны въ Преображенскомъ Приказѣ. О возвращеніи монастырю этихъ именно придѣльныхъ денегъ и просила игуменья Олимпіада съ сестрами. По ихъ просьбѣ, о высылкѣ денегъ въ монастырь послано было изъ Святѣйшаго Синода предписаніе въ Преображенскій Приказъ.

№ ⁸⁵/₁ ^{19 Января 1722 г.}/_{7 Декабря 1721 г.} *По синодальному опредѣленію, объ обращеніи въ церковную казну привѣсовъ на иконахъ, находящихся въ церквахъ, и объ употребленіи оныхъ привѣсовъ, кромѣ замѣтныхъ изъ нихъ, на постройку одеждъ и другія церковныя потребности (*).*

Указъ 19 Января 1722 года, о привѣсахъ у св. иконъ состоялся по «разсужденію»

(*) Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству и прав. испов., т. II, № 364 и примѣч.

объ этомъ предметѣ самаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ запретить на будущее время привѣшиваніе къ св. иконамъ во всѣхъ православныхъ церквахъ какихъ бы то ни было привѣсовъ, а всѣ прежніе предписать снять и, обративъ «церковную казну», сдать на руки «учрежденнымъ церковныхъ вещей хранителямъ и выбраннымъ къ тому отъ прихода св. старостамъ», по описи, составленной съ участіемъ «вѣстныхъ причтовъ, «знатныхъ приходскихъ людей» и инквизиторовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ указалъ и употребленіе, которое должно дѣлать изъ накопляющихся въ церквахъ привѣсовъ, именно: покупку на вырученные «чрезъ продажу привѣсовъ» деньги «чистой ишеничной муки и вина добраго, которое было бы безъ всякаго примѣса», а въ случаѣ избытка денегъ отъ продажи привѣсовъ, устройство церковныхъ священныхъ сосудовъ, ризничныхъ и другихъ вещей. Какъ продажу привѣсовъ, такъ и употребленіе выручаемыхъ денегъ, Синодъ предписалъ производить «по согласію въ соборѣхъ и въ монастырѣхъ съ настоятелями, а въ приходѣхъ съ общаго всѣхъ приходжанъ совѣта», на томъ основаніи, что о благоустройствѣ церквей, «какъ приходскимъ служителемъ, такъ и приходскимъ людямъ всеусердно надлежитъ шеяться.» Уважая святое чувство, которое выражается въ «обычаѣ привѣсы приносить» и предвидя, что православный народъ будетъ продолжать приношенія ихъ, Святѣйшій Синодъ дозволилъ принимать привѣсы, записывая въ «приходныя книги», но «употреблять не въ привѣсы», а согласно съ указомъ, вѣдѣныя причтамъ въ обязанности «требователямъ тѣхъ приносить въ привѣсы употребленія довольно протолковать» все приличіе употребленія ихъ пожертвованій на устройство церковнаго благолѣтія, «дабы въ томъ не соблазнялися.» Кромѣ недостаточности въ некоторыхъ церквей и «неприминуемой» потребности въ устройствѣ церковныхъ вещей, Святѣйшій Синодъ, запрещая привѣшивать гривны къ св. иконамъ въ церквахъ, руководился, какъ видно изъ указа, еще и тѣми соображеніями, что «на монетахъ иностранныхъ таковыя

лица выбиты бываютъ, которымъ при иконахъ святыхъ не подобаетъ быти, а отъ серегъ и прочихъ таковыхъ привѣсовъ иконамъ чинится безобразіе, а отъ инославныхъ укоришна и нареканіе на св. Церковь наносится можетъ.»

Уже по опубликованіи синодальнаго указа о привѣсахъ печатными листами отъ 26 Января, Государю угодно было замѣтить въ немъ нѣкоторую неоплоту. Собственноручнымъ указомъ на имя Святѣйшаго Синода отъ 20 Апрѣля, даннымъ въ Преображенскомъ, Государь обратилъ вниманіе Синода на то, что въ указѣ о привѣсахъ «глухо молвлено» объ употребленіи всѣхъ вообще иконныхъ привѣсовъ на церковныя потребности, тогда какъ между ними «есть много вещей старыхъ изрядныхъ», которыя «могутъ быть за бесценокъ отданы; а именьныя, старыя манеты, камения хорошія, которые, по старому обычаю, не ограничавали» и т. п., также много «курюзныхъ вещей, особенно въ Троицкомъ и другихъ монастыряхъ, «которые не были въ Московское разореніе за поляки». Государь находилъ, что «мочно въ тѣ знатныя мѣста послать знающихъ людей, дабы то пересмотрѣли, и что гораздо старое и курюзное привезли въ Синодъ съ тѣмъ, чтобы «что не курюзное», то возвратить назадъ, а «что гораздо старое курюзное», за то «дать деньги достойной цѣны» Святѣйшій Синодъ исполнилъ исправитъ указанную Государемъ недомолвку въ указѣ 19 Января. Въ «пополненіе» его, 20-го Января, онъ постановилъ согласно съ волею Его Императорскаго Величества «для опредѣленнаго въ Синодѣ изъ оныхъ привѣсовъ курюзныхъ вещей взятья, послать въ помянутой Троицкой Сергіевъ и въ другіе тому подобныя знатныя монастыри и мѣста, которые въ Московское разореніе за поляки не были, знающихъ, кого надлежитъ, изъ Синода людей немедленно и дать имъ инструкцію со объявленіемъ такова обнадѣживанія, что за оныя вещи, которыя, ако курюзныя, въ Синодѣ у кого возмуться, даны имъ будутъ изъ Синода достойной цѣны деньги, безъ удержанія.» Согласно съ синодальнымъ постановленіемъ, напечатаны были новыя листы отъ 24 Апрѣля, заключавшіе

въ себѣ пополненіе прежняго указа и разосланы по епархіямъ.

Указъ о присылкѣ въ Синодъ привѣсовъ, для отобранія рѣдкихъ и любопытныхъ вещей исполнялся весьма медленно. Святѣйшій Синодъ, 30-го Октября 1723 г., въ виду того, что большая часть епархій и монастырей не присылаютъ привѣсовъ для ихъ разсмотрѣнія и отобранія изъ нихъ курюзныхъ, наметъ нужнымъ послать подвѣдательные указы. Описи привѣсовъ у образовъ были представлены Святѣйшему Синоду Ивановскимъ Московскимъ дѣвичьимъ, Кирилло-Бѣлозерскимъ, Антоніево-Сійскимъ и Соловецкимъ монастырями и епископомъ Черниговскимъ Продономъ, который отобразъ въ церковную казну находившіяся у образовъ привѣски изъ всѣхъ приходскихъ церквей и монастырей своей епархіи, донесъ Святѣйшему Синоду, въ Іюнь 1724 года, что между этими привѣсками курюзныхъ вещей «не пріискалося, но только монаста Каралеви и мало что перелокъ, такоже серебряныя таблички и крестики, а камушковъ добрыхъ и прочихъ диковинныхъ вещей подлугъ реестровъ—отъ подвластныхъ намъ данныхъ нѣтъ нигдѣ» и просилъ Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи реестра, дозволить ему возвратить въ церкви и монастыри, изъ которыхъ онъ былъ взятъ, такъ какъ «сими времешами для отнята въ Матороссійскую Коллегію приходовъ церковныхъ, гдѣ оныя были, и знатныя градскія церкви оскудѣли во вся и монастыри обычныхъ своихъ лишени прибылей.» Въ дѣлѣ находятся слѣдующія постановленія Святѣйшаго Синода, касающіяся привѣсовъ: 31 Августа 1722 г.—«обрѣтающіеся во Ивановскомъ монастырѣ отъ образовъ привѣсамъ продать въ самую сущую правду при инквизитерѣ и взятыя за тѣ привѣсы деньги употребитъ въ расходы на помянутое въ томъ монастырѣ церкви строеніе;» 15-го Октября 1722 гда.—«возвратить тѣ вещи (отобранныя отъ образовъ привѣсовъ) въ Кириловъ монастырь, по прежнему, для того, что въ тѣхъ вещахъ по усмотрѣнію противъ именнаго Его Императорскаго Величества указу потребныхъ курюзныхъ вещей не явилось;»—17 Августа 1724 г.—«привѣ-

сы, кромѣ старыхъ денегъ, употреблять..... въ Соловецкомъ монастырѣ куды надлежитъ, и для того оны отдать въ тотъ монастырь въ цѣлости, съ роспискою, понеже по оному реестру въ тѣхъ привѣсахъ никакихъ куріозныхъ вещей не значится; только о старыхъ деньгахъ которыхъ оныя Государей и въ которыя лѣта по поднесямъ явствуютъ, прислать обстоятельное извѣстіе и до указу ихъ никуда не держать.»

Указъ о привѣсахъ далъ поводъ архимандриту Заиконоспаскаго монастыря Гедеону, 19 Іюня 1722 г., войти въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о приказаніи іеродіакону Варлааму, назначенному игуменомъ въ Сѣвскій монастырь представить записныя книги, ризничія и всякихъ церковныхъ вещей приписной къ монастырю церкви Владимірской Божіей Матери, что у Никольскихъ воротъ, и за тѣмъ назначить къ отобранію привѣсовъ инквизитора, такъ какъ онъ, Варлаамъ, продолжаячи дѣль отъ дня до сего времени не токмо привѣсовъ не отобралъ, но и записныхъ книгъ никакихъ не являетъ, къ сему еще всею своею пожитки ночью безъ вѣдома вывезъ и не вѣсть куда тайно выбрасается, не здавъ съ себя ризничія—Іюля 30-го подано въ Святѣйшій Синодъ архимандритомъ Гедеономъ повторительное о томъ же самомъ доношеніе, вслѣдствіе котораго Святѣйшій Синодъ 13-го Августа приговорилъ: «обращающіеся во объявленной тѣмъ доношеніи приписной ко оному монастырю церкви Владимірскія Богородицы привѣсамъ при содержавшемся у той церкви бывшемъ іеродіакоу, нынѣшнемъ же Сѣвскомъ архимандритѣ Варлаамѣ и при повѣренной оного доносителя персонѣ и при инквизиторѣ по книгамъ, которыя онъ, архимандритъ, предложитъ, должны осмотрѣть съ обыкновенною запискою и что чего явится предъ оными книгами въ прибавки или въ убытки, то описать именно и о тѣхъ привѣсахъ, которыхъ по онымъ книгамъ не явится, ему, архимандриту, обстоятельное своеручно подписать изъясненіе, и по учиненіи оного оныя привѣсамъ для обрания и содержанія отдать опредѣленной къ тому отъ оного архимандрита персонѣ съ роспискою и для сего изъ Снода по-

слать канцеляршета по инструкціи. «Снодальнаго дома дворянинъ Левъ Патрекевъ, на котораго была возложена повѣрка, представилъ въ Святѣйшій Синодъ подробную опись образа Владимірской Богородицы что чего на немъ по осмотру явилось и чего не явилось. Изъ описи видно, что съ 1704 года, въ продолженіе 18-ти лѣтъ, многія драгоцѣнности, бывшія на окладѣ иконы и въ ризничѣ не оказались на лицо при повѣркѣ. На доношеніи Патрекева положена слѣдующая резолюція: «записать, взять сіе и опись къ дѣлу, а о явившейся съ прежнею описью разности доложить немедленно» но доклада въ дѣлѣ нѣтъ.

№ ⁸⁶/₁₆₉ Января ¹⁹/₂₉ дн. *Доношеніе Коломенской епархіи Голутвина монастыря архимандрита Софронія, съ ведомостями о количествѣ драгунскаго сбора въ Коломенской епархіи за 1707—1721 годы.*

Сборъ этотъ начался по Высочайшему указу, состоявшемуся съ Марта 1707 года, которымъ велѣно было: «съ уѣздныхъ поповъ и съ приходовъ ихъ съ трехъ сотъ дворовъ взять по драгунской лошади, цѣною въ 10-ть рублей; а гдѣ въ приходѣ меньше трехъ сотъ дворовъ, съ тѣхъ поповъ взять деньгами по 8 денегъ съ двора (по переписнымъ книгамъ 186 года)».

Въ Коломенской епархіи значилось 68 городовъ (въ городахъ Коломнѣ, Коширѣ, Веневѣ, Тутѣ, Дѣдиловѣ, Кропивнѣ, Ефремовѣ, Орлѣ и Кромахѣ) и въ уѣздахъ 596 церквей, всего 664 церкви.

Тутъ же: *Доношеніе Тверскаго митрополита Сильвестра о сборѣ денегъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ ево епархіи за 1721 годъ; Прошеніе монахини Московскаго Зачатейскаго монастыря, о назначеніи къ нимъ въ монастырь аз игуменни недавно постриженной дворнической вдовы монахини Пронды, въ мѣрѣ Мелании Артемьевой.*

По объясненію просительницы, Пронда обманомъ склонила нѣсколькихъ монахинъ подписать заручную объ избраніи ея въ игуменни.

№ ⁸²₄₁₉ 19 Января.
16 Июня 1721 г. По доношенію Нижегородскаго епископа Питирима, о взыскаіи съ предшественника его по Нижегородской кафедрѣ, митрополита Сильвестра, вятныхъ имъ безъ указа, предъ отъѣздомъ въ Смоленскъ, 2581 рубл. 28 алт. 4 д. казенныхъ денегъ отъ лазаретнаго и другихъ сборовъ.

Митрополитъ Сильвестръ, бывшій въ это время на Тверской кафедрѣ, объяснилъ, что изъ денегъ, во взятіи которыхъ онъ обвиняется, только лазаретныя деньги онъ употребилъ, во время управленія Нижегородскою епархіей, на возобновленіе архіерейскаго дома послѣ пожара, бывшаго въ 1715 году въ Нижнемъ Новгородѣ, и приписнаго къ архіерейскому дому Живописнаго монастыря, на починку въ этомъ монастырѣ пруда, на пособіе вотячиннымъ крестьянамъ и т. под. расходы, а деньги отъ другихъ окладныхъ сборовъ пропали во время пожара 1715 года.

Святѣйшій Синодъ, провѣривъ объясненіе Сильвестра допросомъ свидѣтелей, который произведенъ былъ по синодальному предписанію епископомъ Питиримомъ, напелъ затрату сборныхъ денегъ со стороны Сильвестра произвольною, и потому, 15 февраля 1722 года, опредѣлилъ «взять ихъ на немъ». По мнѣнію Святѣйшаго Синода, митрополитъ подлежалъ не только взыскаіию затраченныхъ денегъ, но и штрафу за допущенный имъ произволъ. Но Государь, выслушавъ синодальный докладъ о дѣлѣ Сильвестра, 15 Апрѣля, въ Преображенскомъ, «указалъ штрафъ, которому онъ явился по тому дѣлу подлежатель», для тогдашней «о вѣчномъ съ свѣтскою короною мирѣ радости, оставить», высказавъ съ митрополита только самыя деньги.

23 Мая Сильвестръ подалъ Синоду просябу о разсрочкѣ ему платежа взыскаваемыхъ съ него денегъ на шесть лѣтъ. «Вышесказанныхъ денегъ»,—писалъ онъ въ доносеніи Синоду, «платить мнѣ нижайшему нилѣ вскорѣ нечѣмъ и взять негдѣ, понеже было на меня въ разныя времена, какъ отъ пожаровъ, такъ и отъ воровскихъ людей, разореніи многіе, отъ чего пришелъ я во всеконечное оскудѣніе, и келейнаго скарбу отъ

того разоренія при себѣ никакого не имѣю, и продать и заложить мнѣ стало нечего». (*) Святѣйшій Синодъ снизошелъ къ просьбѣ митрополита, дозволивъ ему выплатить всю сумму въ четыре срока, до Января 1725 года, по 645 р. 15 алт. 3 д. въ каждому сроку.

Изъ дѣла видно, что преосвященный и потомъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ, хотя и безуспѣшно, объ измѣненіи состоявшагося по этому дѣлу приговору: въ Іюні 1722 года онъ просилъ подвергнуть новому допросу казначея Нижегородскаго архіерейскаго дома, старца Іону; въ Декабрѣ того же года онъ представилъ Синоду оказавшіяся въ его рухляди приходо-расходныя записки и перечневую выписку, въ которыхъ значился расходъ взыскаваемыхъ съ него денегъ. Въ Іюні 1724 года за митрополитомъ Сильвестромъ, который въ это время былъ уже Рязанскимъ, оставалось еще прежняго долгу 1200 рублей; но онъ «билъ челомъ» самому Государю (13 Іюня), чтобы этихъ денегъ съ него не взыскивать, за уплатою имъ уже 1400 рублей, и Государь «указалъ: поманутое число денегъ на немъ, преосвященномъ Сильвестрѣ, не спрашивать». Воля Государя сообщена была Синоду кабинетъ-секретаремъ Алексѣемъ Макаровымъ, 16 Іюня 1724 года.

№ ⁸⁸₆₀₇ 19 Января.
4 Мая 1721 г. По доношенію Нижегородскаго епископа Питирима о томъ, слѣдуетъ-ли священниковъ, виновныхъ въ утайкѣ раскольниковъ подвергнуть наказанію или простить, на основаніи имяннаго указа 8 Июля 1721 года?

Епископъ Нижегородской Питиримъ донесъ Св. Синоду, что по прибытіи его, въ 1719 году, въ Нижегородскую епархію,

(*) Тѣмъ же доношеніемъ Сильвестръ просилъ объ отпускѣ его изъ Москвы въ епархію, жалуюсь, что его отсутствіе служило причиною остановки въ дѣлахъ по епархіальному управленію и даетъ удобство разнымъ посылнымъ и проехавшим служилымъ людямъ обижать и разорять его архіерейскихъ домовыхъ служителей и крестьянъ. Синодъ разрѣшилъ ему отъѣздъ въ епархію съ тѣмъ, чтобы онъ напелъ въ Москвѣ поручителей въ уплатѣ взыскаваемыхъ съ него денегъ.

священники начали подавать ему «повинныя доношенія, въ которыхъ означали, что они въ прошлыхъ годѣхъ писали не исповѣдавшихся исповѣдавшимися и раскольниковъ не раскольниками, и оныхъ таинъ и въ поданныхъ своихъ книгахъ не писали; а за другими священниками «тѣже вины смешаны» по произведенному имъ самимъ изслѣдованію. Преосвященный представилъ подробную вѣдомость, какихъ именно селъ священники оказались виновными, и какое количество записало ими не исповѣдавшихся исповѣдавшимися и раскольниковъ не раскольниками. (*) Изъ этой вѣдомости видно, что 48 священниковъ добровольно объявили, что они въ книгахъ писали не исповѣдавшихся исповѣдавшимися и раскольниковъ не раскольниками, и 89 священниковъ найдено виновными въ этомъ же по изслѣдованію. Священники исключительно сельскихъ и слободскихъ церквей въ уѣздахъ Нижегородскомъ и Алаторскомъ, въ волостяхъ Березинской, Елюцкой и Ямесской Юрьево-Повольскаго уѣзда и въ Городецкой волости Балахонскаго уѣзда. Неповѣдниковъ же и раскольниковъ обнаружено было такимъ образомъ 28,763 человекъ.

Въ пунктахъ Его Величества Юрію Алексѣевичу Ржевскому предписано было священниковъ, которые въ поданныхъ исповѣднихъ росписяхъ напишутъ ложно, «отсылать ко архіереямъ для обнаженія священства, а потомъ чинить гражданское наказаніе, а по наказаніи гражданскомъ отсылать въ каторжную работу». А въ имянномъ указѣ, 8 Ноября 1721 года, было сказано, что Его Императорское Величество указалъ учинить генеральное прощеніе, и отпущеніе винъ во всемъ государствѣ явить всемъ тѣмъ, ко-

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣд. прав. испов. Т. II, № 657 стр. 322. Изъ селъ, названныхъ въ вѣдомости Птиримя, частью двѣ и треклярныхъ, а большею частью одноклярныхъ, село Павлово, Нижегородскаго уѣзда, было 7 священниковъ при четырехъ церквяхъ Николаевской, Покровской, Преображенской и Воскресенской, если только нѣкоторые изъ этихъ церквей не были придѣльными, пѣвчими, по тогдашнему обычаю, своихъ особыхъ придѣльныхъ священниковъ.

торые въ тяжкихъ и другихъ преступленіяхъ въ наказаніе внаги, или во оныхъ осуждены суть». Коллежбы между двумя означенными указами, Птиримя просилъ Св. Синодъ дать ему повелѣніе: «о вышеозначенныхъ полахъ и впродъ о прилучающихся въ такихъ вилахъ, что имъ чинить». 6 Юня, Св. Синодъ постановилъ: «которые поны дѣтей своихъ духовныхъ въ росписяхъ написали не исповѣдавшихся исповѣдавшимися, а раскольниковъ не раскольниками, а за иными такія-жъ вины смешаны, и въ томъ чинили раскольничью ману, съ такими полами поступать ему, Птиримю епископу, какъ Его Императорскаго Величества указъ повелѣваютъ».

22 Апрѣля 1724 года, Епископъ Птиримя донесъ Св. Синоду, что онъ на основаніи именнаго указа, оштрафовалъ священниковъ виновныхъ въ вышеизъясненномъ и добровольно объявившихъ свои вины, каждого по 5 рублей, а священниковъ, за которыми такія вины смесаны по изслѣдованію, каждого по 10 рублей. Собранныя штрафныя деньги 1001 руб. 6 алт. 4 ден. епископъ Птиримя представилъ при этомъ же доношеніи въ Св. Синодъ, до свѣдѣнія котораго довелъ, что онъ 6 священниковъ, по новому изслѣдованію, произведенному имъ въ 1723 году, изблеченныхъ вторично въ тѣхъ же вилахъ, по лишеніи священническаго чина, отослалъ къ наказанію въ Розмекскую раскольническую дѣль Канцелярію.

№ 160. Января $\frac{20}{31}$ дня. По доношенію Подрядной Конторы (*), о дозволеніи вотчинному крестьянину Симоновскаго монастыря, Бѣлозерскаго уѣзда Годомской волости деревни Четверикова, плотнику Ефодкиму Тимофееву, переведенному въ Петербургъ на Канцеровскую сторону, продать безпрепятственно дворъ и имущество, оставшіяся у него въ волости.

Имяннымъ указомъ 3 Декабря 1721 года велѣно было «новоприводныхъ плотниковъ, которые опредѣлены въ новоостросиинныя

(*) За подписью полковника Коллежова.

домы на житье подь кандами, противь челобитья ихъ, для забраны пожитковъ и продажи дворовъ, отпускатъ въ дома». По доношенію Подрядной Конторы, данъ былъ изъ Снода Симоновскому архимандриту Петру указъ объ отпускѣ крестьянина Тимошеева домой и о дозволеніи ему, безиренятетвенно со стороны волостныхъ властей, распорядиться своимъ имуществомъ.

№ 90
656 Января 20 дня. *Доношеніе архимандрита Костромскаго Богоявленскаго монастыря Иова о своемъ желанномъ разговорѣ съ рентамейстеромъ Костромской провинціи Лукою Каблуковымъ.*

«Въ прошломъ 721 году, Декабря въ « » день», такъ доносилъ Сноду архимандритъ Іовъ, «Костромской провинціи рентамейстеръ Лука Каблуковъ былъ у меня, богомольца вашего, въ кельѣ, и, по многихъ своихъ разговорахъ, сказывалъ мнѣ, что въ монастырѣхъ властямъ вотчини судомъ и расправою и никакими денежными сборами вѣдать будетъ не повелѣно, кромѣ-де одного преосвященнаго архіепископа Феодосія Новгородскаго: только-де онъ одинъ своими вотчинами вѣдать будетъ. И въ томъ онъ, Каблуковъ, давалъ мнѣ руку, что непремѣнно такъ учинитца, и опасень-де я (Каблуковъ) въ томъ, чтобъ не учинили меня судіею надъ вами, а часто-де мнѣ и во снѣ видитца, что будто разсуждаю всегда старцовъ».

Доношеніе Іова записано въ реестръ.

№ 91
661 Января 20 дня. *По доношенію Камеръ-Коллегіи, о посылкѣ изъ Снода предписаній къ духовнымъ управителямъ Воронежской епархіи о сборѣ на 1722 годъ, по указу 12 Января, провинцента, муки по пяти четвериковъ и овса по три четверика съ доора, и о чтеніи означеннаго указа священниками по церквамъ во все праздничные и воскресные дни.*

Провіантъ предназначался «въ дачу хлѣбнаго жалованья» чинамъ регулярныхъ и не

регулярныхъ полковъ, которые содержались на гарнизонахъ въ Воронежской губерніи, кошимъ калмыкамъ и казакамъ, артиллерійскимъ и морскимъ служителямъ, мастеровымъ и ружейкамъ, и «для отпуску въ новой трактаментъ на полковые и другіе тамо будущимъ чинамъ и служителямъ дачи». Все количество провіанта должно было простираться до 72643 четвертей 7 четвериковъ муки и овса до 23857 четвертей съ 2 четвериками. Это количество должно было составиться въ сложности съ 26726 четвертями и 7 четвериками съ 2 третиками остаточной муки, имѣвшимися уже въ наличности. Сбору провіанта должны были подлежать, наравнѣ съ «служилыми чинами», дворцовыми и помѣщичьими, и патриаршіи, монастырскія и архіерейскія вотчины Воронежской губерніи. За неразсылку указовъ о сборѣ, за уклоненіе священниковъ отъ чтенія ихъ по церквамъ и за всякое пренятствіе въ безостановочному произведенію сбора, Коллегія угрожала виновнымъ исполненіемъ надъ ними состоявшагося въ Іюнѣ 1720 года означеннаго указа который опредѣлялъ за нерадѣніе и послабленіе въ казенныхъ сборахъ смертную казнь или вѣчную ссылку на галеры, съ вырѣзываніемъ поздравей и лишеніемъ всего имѣнія. Судоподальные ассессоры приговорили: доношеніе Камеръ-Коллегіи въ копіи послать къ «рѣшительной резолюціи» Святейшему Сноду, въ Москву.

№ 92
23 ^{21 Января.}
^{6 Марта.} *По именному повелѣнію, объ опредѣленіи грека Анастасія Михайлова ассессоромъ Святейшаго Снода, съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ, и о приведеніи его къ присягѣ (*).*

Назначеніе Анастасія въ Снодъ самимъ Государемъ послѣдовало 21 Января, «при слушаньѣ докладной выписки о кандидатахъ», въ то время, какъ Государь находился въ Ревизіонъ-Коллегіи, бывшей прежде Ближней Канцелярію. Оно было объявлено отъ Его Величества синодальнымъ вице-президентамъ Феодосію и Софану. Но опредѣ-

(*). См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣдомству правосл. исповѣд. т. II, № 462, стр. 115.

деніе «чина» и трактамента новому члену Государь предоставилъ Святѣйшему Синоду, который, приговоромъ 6 Марта, усвоилъ Анастасію званіе ассессора, съ соотвѣтственнымъ этому званію жалованьемъ, по 600 рублей въ годъ, предписавъ выдать его Анастасію тотчасъ же за полную Январскую третъ 1722 года.

№ 93. Января $\frac{21}{25}$ дня. *По вѣдѣнію Провителствоующаго Осчета, о представленіи въ Сенатъ изъ подчиненныхъ Святѣйшему Синоду приказовъ, канцелярій и конторъ, находящихся въ Москвѣ, именныхъ вѣдомостей о приказныхъ людяхъ, съ означеніемъ получасныхъ или окладовъ денежнаго и глѣбнаго жилаванья. (*)*

По сенатскому вѣдѣнію, указы о доставленіи вѣдомостей посланы были изъ Синода въ Монастырскій Приказъ, въ Типографскую Контору, въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, въ Духовный Приказъ и къ протоиерейвизитору. Окончательнымъ срокомъ доставленія ихъ въ Сенатъ назначено было 25 Января; Святѣйшій Синодъ требовалъ предварительной доставки ихъ къ себѣ въ 23 Января.

Въ Синодѣ доставлены были слѣдующіе именные списки приказныхъ:

I. МОНАСТЫРСКАГО ПРИКАЗА, СЪ ПОДВѢДОМЫМИ ЕМУ СУНОДАЛЬНЫМЪ ДВОРЦОВЫМЪ И КАЗЕННЫМЪ.

а) Монастырскаго Приказа:

Комиссаръ Степанъ Вараксинъ.
Секретарь Макаръ Бѣляевъ.

Дѣлки:

Протофей Бузыгинъ.
Гуръ Васильевъ.
Родионъ Федоровъ.

Да изъ синодальныхъ дворницъ у судныхъ и розыскныхъ дѣлъ:

Алексѣй Рагозинъ.
Ворисъ Всеволоцкой.

Старые подьячій:

Герасимъ Лушневъ.

Максимъ Рывковъ.
Алексѣй Ключаревъ.
Зотъ Кожинъ.
Аврамъ Ивановъ.
Василій Тороповъ.
Петръ Богодубовъ.
Тихонъ Шинтниковъ.
Иванъ Никонъ.
Михайла Орловъ.

Средней статьи:

Николай Григоровъ.
Козьма Степановъ.
Михайла Смирновъ.
Борисъ Адалимовъ.
Адрианъ Моревъ.
Филиппъ Юрьевъ.
Алексѣй Бѣляевъ.
Степанъ Поморцовъ.
Донгигъ Луксинъ.
Алексѣй Шинтниковъ.

Молодые:

Семенъ Новиковъ.
Василій Булгаковъ.
Андрей Крюковъ.
Петръ Неупокоевъ.
Василій Грачевъ.
Алексѣй Некрасовъ.
Козьма Шабунинъ.
Федоръ Баскаковъ.
Илья Савинъ.
Григорій Канустинъ.
Иванъ Зверитиновъ.
Иванъ Кочуровъ.
Иванъ Язычковъ.
Александръ Рудаковъ.
Василій Мичуринъ.
Федоръ Поповъ.
Андрей Лисковцовъ.
Илья Сабанинъ.
Иванъ Якимовъ.
Филиппъ Башариновъ.
Федоръ Исаковъ.
Данила Ивановъ.
Алексѣй Зверитиновъ.
Михайла Коревъ.
Илья Ивановъ.
Никита Панкратовъ.
Александръ Кранивигъ.
Яковъ Тихановской.
Алексѣй Хоботовъ.

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣдом. прав. деп., т. II, стр. 24—25, № 372.

Василій Новиковъ.
Иванъ Шавровъ.
Борисъ Аванасьевъ.
Сергій Кайсаровъ.
Осипъ Холмогоровъ.
Федоръ Вяземтиновъ.
Иванъ Взойской.
Иванъ Софроновъ.
Димитрій Баскаковъ.
Иванъ Морозовъ.
Иванъ Тарасовъ.
Илья Локтевъ.
Алексій Литвиновъ.
Борисъ Селазневъ.

*Да вновь опредѣлены: **

Иванъ Артемьевъ.
Алексій Тургеневъ.

б) Святодальнаго Дворцоваго Приказа:

Старые подьячие:

Лука Ширяевъ.
Иванъ Могутовъ.
Степанъ Володимировъ.

Средней статьи:

Панкратъ Есауловъ.

Молодые:

Иванъ Софоновъ.
Василій Леонтьевъ.
Андрей Ларионовъ.
Петръ Сорокинъ.
Григорій Протопоповъ.
Никита Овошниковъ.
Иванъ Брутковъ.
Михайла Невѣжинъ.
Иванъ Соболевской.
Степанъ Наумовъ.
Никита Матвѣевъ.
Федоръ Никитинъ.

в) Святодальнаго Казеннаго стола:

Старые подьячие:

Романъ Дементьевъ.
Степанъ Турчиановъ.
Алексій Телятевъ.
Иванъ Уткинъ.
Филиппъ Карѣтняковъ.
Степанъ Протопоповъ.

Средней статьи:

Иванъ Владѣковъ.

Аванасій Гавриловъ.

Молодые:

Михайла Даевъ.
Алексій Авдуловъ.
Федоръ Ларионовъ.
Борисъ Ларионовъ.
Иванъ Кучинъ.
Димитрій Жуковъ.
Алексій Максимовъ.
Иванъ Завьяловъ.
Леонтій Яковлевъ.
Иванъ Ключаревъ.

У инквизиторскихъ дѣлъ изъ Монастырскаго Приказа: старый подьячий Петръ Бѣляевъ, *средней статьи*—Иванъ Патрикѣевъ и *молодые:* Тимофей Смирновъ, Федоръ Базыкинъ, Иванъ Скорняковъ, Сергій Вецкой, Сергій Байдаловъ.

II. ДУХОВНАГО ПРИКАЗА.

Дѣлки:

Димитрій Шупишковъ.
Василій Павловъ.

Подьячие старые:

Сава Калининъ.
Филиппъ Говоровъ.
Иванъ Яковлевъ.
Никита Тугариновъ.
Степанъ Яковлевъ.

Средней статьи:

Михайла Гурьевъ.

Молодые:

Петръ Ковровъ.
Петръ Федоровъ.
Алексій Воропоновъ.
Патрикѣй Самсоновъ.
Михайло Козловской.
Андрей Федоровъ.
Матвѣй Ивановъ.
Петръ Калининъ.
Герасимъ Безсоновъ.

III. ПРИКАЗА ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ:

Подьячие старые:

Онисимъ Богдановъ.
Филиппъ Безсоновъ.
Михайла Матвѣевъ.
Иванъ Лазаревъ.

Средней статьи:

Василій Колесницкой.
Григорій Руеиновъ.
Иванъ Нваиовъ.

Молодые:

Алексѣй Ивановъ.
Илья Ивановъ.
Козьма Алексѣевъ.
Перфиль Протокоповъ.
Тимоеей Ларионовъ.
Михайла Ивановъ.
Артамонъ Фофоновъ.
Андрей Ляницъ.
Иванъ Соболевъ.
Иванъ Кувшиновъ.
Иванъ Гординъ.

IV. ПРИКАЗА ИНКВИЗИТОРСКИХЪ ДѢЛЪ:

Подьячіе старой статьи:

Вогданъ Нармацкой.
Михайла Сахаровъ.

Молодые:

Власъ Кузьминской.
Стеланъ Зобинъ.
Сергѣй Поповъ.
Николай Ключаревъ.
Григорій Соколовъ.
Александръ Вороновъ.

Денежное и хлѣбное жалованье приказнымъ опредѣлено было Высочайшимъ указомъ 28 Января 1715 года въ слѣдующемъ количествѣ:

	Рублн.	Четверги хлѣба.
Дьякамъ	120	60
Комиссарамъ	60	30
Подьячимъ старостатейнымъ	60	30
— среднестатейнымъ	40	20
— молодымъ	15	10

Въ дополненіе къ окладу, тѣмъ же указомъ предоставлено было «имать за трудъ на Канцелярію отъ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ, съ праваго и съ виноватаго», также «со всякихъ исковъ, при взятіи пошлины, съ денежнаго числа, съ праваго по алтыну, а съ виноватаго по гривнѣ съ рубля». Такъ, по силѣ этого указа, въ 1718 году было выдано дьяку Духовнаго Приказа изъ пошлинныхъ денегъ 168 рублѣй 87 коп. 3

четвертины, а въ 1719 году другому дьяку того же Приказа Павлову «по окладу его». Впрочемъ изъ приписокъ къ вѣдомостямъ видно, что штатное жалованье получалось не исправно. «Отъ оного жалованья»—сказано въ заключеніи вѣдомости, присланной въ Синодъ изъ Монастырскаго Приказа—«имѣ, дьякамъ и подьячимъ, изъ Монастырскаго Приказа дачи не было: а питаются съ великою нуждою, отъ дѣлъ, кто почитать изъ воли своей за приказный трудъ въ честь». Въ вѣдомости подьячихъ Духовнаго Приказа также сказано, что его приказные по сіе время «пронитаніе имѣли изъ Канцелярскихъ сборныхъ денегъ и отъ челобитниковыхъ дѣлъ съ нуждою». Въ Приказѣ Церковныхъ Дѣлъ жалованье по окладу было выдано на 1721 годъ, а до этого года получали его только старостатейные подьячіе и при томъ въ уменьшенномъ количествѣ, именно по 20 рублѣй вмѣсто 60-ти; нѣкоторымъ изъ молодыхъ подьячихъ и на 1721 годъ оно не было выдано, по тому что они находились въ посылкѣ съ офицерами для сбора съ записныхъ раскольниковъ двойного окладу, какъ, на примѣръ, Протокоповъ, Кувшиновъ и Ивановъ, который былъ «въ посылкѣ съ мазоромъ Поровымъ для изысканья раскольниковъ». Были въ Приказѣ подьячіе, числившіеся «не окладными»; они, по замѣчанію, сдѣланному въ вѣдомости, «довольствовались отъ дѣлъ, кто что въ честь дастъ». Въ Приказѣ Инквизиторскихъ Дѣлъ положено было быть десяти приказнымъ, 2 старостатейнымъ и 8 молодымъ, по годового жалованья не было имъ еще опредѣлено, «понеже,»—какъ писалъ протоинквизиторъ іеродіакопъ Пафутій въ доношеніи, при которомъ препровождалась вѣдомость, «оной Приказъ зачинается вновь». Но приказные, по словамъ его, «о дачѣ жалованья просили непрестанно»,—потому что «такихъ дѣлъ, какія имѣются въ протчихъ приказѣхъ, отъ которыхъ подьячіе имѣютъ довольствованіе, въ Приказѣ Инквизиторскихъ Дѣлъ не имѣется» Пафутій жаловался также, что за «малолетствомъ» подьячихъ у него въ Приказѣ «дѣлъ отиравить не возможно»; вмѣсто десяти человекъ у него было только 8, да

и изъ тѣхъ одинъ, именно Михайло Сахаровъ, не известно для чего, былъ взятъ въ Тайную Канцелярію, а другой находился въ отпуску.

№ 94¹⁶⁴. Января 22 дня. *По доношенію боярскаго сына Вологодскаго архіерейскаго дома Ивана Андреевича и кошоха Лукьяна Кошохова, о выдачѣ имъ паспортовъ до Москвы.*

Андреевъ и Кошоховъ были присланы въ Петербургъ для исправленія «домовыхъ нуждъ» Вологодскаго епископа Павла. По исполненіи своего дѣла, они просили Святѣйшій Синодъ дать имъ паспортъ для проѣзда въ Москву, гдѣ находился въ это время преосвященный Навель. Паспортъ былъ выданъ просителямъ.

№ 95²¹. Января 22 дня. *Прошеніе ассессоровъ Святѣйшаго Синода, протопоповъ: Троицкаго Іоанна и Петропавловскаго Петра, о выдачѣ имъ заслуженнаго денежнаго жалованья за Сентябрьскую треть 1721 года.*

Прошеніе ассессоровъ записано въ рещетрѣ.

№ 96¹⁷⁹. Января 22 дня. *Письмо кабинетъ-секретаря Макарова, съ препровожденіемъ прошенія на Высочайшее имя игуменьи Московскаго Страстнаго двоицкаго монастыря Памфилии съ сестрами о возобновленіи выдачи имъ и монастырскому причту ружнаго жалованья.*

Въ прошеніи, препровожденномъ въ Синодъ при письмѣ кабинетъ-секретаря (*), игуменья съ сестрами писала, что до 1721 года, для «прокормленія» имъ и монастырскому причту, служила во первыхъ руга, положенная на ихъ монастырь съ самаго его построения изъ Приказа БольшойКазны и изъ Приказа Большаго Дворца, состоявшая въ 364

рубл. 25 алт. денежнаго жалованья и 397 четверт. ржи и такомъ же количествѣ овса, и во вторыхъ 133 крестьянскихъ двора, находившихся въ разныхъ городахъ и уѣздахъ и пожертвованныхъ монастырю разными владѣльцами на поминованіе ихъ родителей; но въ 1721 году, по указу Государеву, руга у нихъ и у священника съ причетниками была взята и вѣдно было имъ питаться съ прикладныхъ вотчинъ, которыя, по словамъ просительницъ, не могутъ дать средствъ не только для прокормленія ихъ, но и государевыхъ податей отплатить не могутъ, потому что въ означенныхъ вотчинахъ «въ жилѣхъ осталось малое число, только сорокъ девять дворничковъ», да и у тѣхъ дворовъ владѣльцы скитаются по міру. Просительницы жаловались, что послѣ прекращенія руги, онѣ и ихъ причтъ «помираютъ голодною смертію.»

Синодальнаго рѣшенія нѣтъ.

№ 97²³⁷^{22 Января.}^{20 Февраля.} *По доношенію оставшихся въ С.-Петербургѣ синодальныхъ членовъ, о выдачѣ находящимся въ С.-Петербургѣ синодскимъ приказнымъ служителямъ, солдатамъ и сторожамъ жалованья за Январскую треть 1722 года, по ихъ прошенію.*

Изъ настоящаго дѣла видно, что по отъѣздѣ Синода въ Москву, въ Петербургѣ оставалось при Синодѣ разнаго наименованія подьячихъ 16-ть человекъ, именно: 5 канцеляристовъ, 1 подканцеляриетъ и 10 копистовъ. О количествѣ положеннаго имъ денежнаго жалованья см. Опис. докум. и дѣлъ синод. арх., т. 1, № 715.

Солдатъ состояло при Синодѣ 40 человекъ. Относительно количества получаемого ими жалованья, они раздѣлены были на 3 разряда:—четыремъ напаламъ по 1 разряду выдавалось по 12 руб. 13 алтынъ въ треть; по 2 разряду 31 человекъ получали по 10 руб. 13 алт.;—а остальные пятеро, причислявшіеся къ 3 разряду, получали по 6 руб. и 32 алт. Сверхъ того при Синодѣ имѣлось три сторожа, которые получали третнаго жалованья по 4 руб. 13

(*) См. Прилож. № IV.

апрѣль. 20 Марта выдача жалованья просителямъ была разрѣшена Синодомъ.

№ 98. 22 Января. По двумъ доношеніямъ
669. 23 Апрѣля. церковниковъ Московскихъ шести сороковъ, объ освобожденіи ихъ съ дѣтьми отъ платежа окладныхъ денегъ и о выключеніи ихъ изъ подушнаго оклада. (*)

Церковники «всѣхъ» Московскихъ шести сороковъ съ 1706 года должны были платить ежегодно отъ рубля до пяти рублей «и болыни» на драгунскихъ лошадей; сверхъ того они платили подушнаго оклада по гривнѣ съ рубля за дѣтей своихъ, не только взрослыхъ, но и «сущихъ» младенцевъ. Драгунскія деньги платили также и поны и діаконы Московскихъ церквей, но, тогда какъ эти послѣдніе, «по ихъ челобитью», съ 1719 года уволены были отъ платежа драгунскихъ денегъ, «убогіе» церковники продолжали платить «новоокладныхъ» денегъ сначала въ Дворцовую Канцелярію, а потомъ въ Монастырскій Приказъ, «безсрочно, съ великимъ правожемъ». Для взмаканія съ нихъ «новоположеннаго» оклада, посылыше солдатамъ Монастырскаго Приказа «таскали» ихъ «безвременно, не токмо что изъ доминковъ, но и отъ святыхъ церквей, во время божественнаго пѣнія», отъ чего, по словамъ церковниковъ, «чинилась» и «церковному пѣнію остановка»; на правожѣ ихъ были «безъ всякаго милосердія» и держали въ оковахъ. Церковники обращались съ просьбою о «складѣ» съ нихъ новоположенныхъ денегъ въ Москвѣ къ губернаторамъ; но на ихъ «многое прошеніе отъ губернаторовъ указа не послѣдовало». По сему церковники 22 Января 1722 года обратились съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ новоположеннаго оклада, по примѣру освобожденія отъ него священниковъ и діаконввъ, къ Св. Синоду, выставляя на видъ свою «всеконечную» скудость, которой они подверглись за «пустотою приходства» при Московскихъ церквахъ, указывая и на сравнительно «малую долю» доходовъ, получаемую ими

противъ священниковъ и діаконввъ. Оупстѣніе приходввъ въ Москвѣ въ послѣднее время произошло, по объясненію церковниковъ, отъ того, что «послѣ пожарнаго времени многіе приходскіе люди въ Китаѣ, въ Вѣломѣ и въ Землянвмъ городѣхъ за указами домовъ не построили, ибо каменнаго и деревяннаго строенія въ той бытности строить не повелѣно, а другіе разныхъ чиновъ люди живутъ на вѣчномъ житѣ въ Санкт-Петербурѣхъ и въ другихъ завоеванныхъ городѣхъ и въ губерніяхъ». Каково было въ это время положеніе Московскихъ церковниковъ, видно изъ того, что многіе изъ нихъ послѣ пожара, будучи не въ состояніи построить себѣ новыя «домишки», жили «въ транезахъ и подъ церквами въ погребяхъ и въ наемныхъ углахъ», день за день кой-какъ «пробавляясь» относительно самой пищи.

Второе такое же прошеніе подано было церковниками Св. Синоду 4 Апрѣля того же года. Поводомъ къ подачѣ этого втораго прошенія послужило то, что въ 1722 году былъ опубликованъ новый указъ, которымъ велѣно было «для прокормленія армейскихъ полковъ, какъ крестьянство», такъ и церковниковъ съ ихъ дѣтьми «оброчить»; священники и діаконы отъ этого оброка также были уволены.

Св. Синодъ 21 Апрѣля положилъ: «о неспрашиваніи» съ причетниковъ и ихъ дѣтей, положенныхъ «княземъ Волконскимъ» окладныхъ денегъ и объ освобожденіи ихъ, «за скудостію ихъ, съ ихъ дѣтьми отъ подушнаго оклада сообщить въ Сенатъ вѣдѣніе». Вѣдѣніе послано было въ Сенатъ 23 Апрѣля.

«Шесть сороковъ», на которые дѣлились Московскіе приходы, были слѣдующіе: 1) Китайскій сорокъ, имѣвшій въ предѣлахъ своихъ церковь Николая Чудотворца большаго Креста и церковь св. Інатія, что въ Ипатскомъ переулкѣ; 2) Ивановскій, къ которому принадлежала церковь Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ; 3) Срѣтенскій, въ округъ котораго входилъ Рождественскій дѣвичій монастырь, что на Трубѣ; 4) Нивитскій, съ церквами Знаменія Богородицы, что за Петровскими воротами, и Воскресенія Христо-

(*) Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов. стр. 198—201 № 553.

ва, что на Успенскомъ вражѣхъ; 5) Замо-скворѣцкій, съ церковію Космы и Даміана, что въ Нижнихъ Садовникахъ, и церковію Воскресенія Христова, что въ Мошечникахъ и 6) Пречистенскій, къ которому принадлежала церковь Св. Іоанна Предтечи, что на Лѣвномъ торжакѣ; въ другомъ мѣстѣ, при перечисленіи сороковъ, въ округѣ Пречистенскаго сорока, наименована также самая, или новая, церковь св. Іоанна Предтечи, «что у Большихъ Коношентъ».

№ 99
867. 22 Января.
Въ Апрѣлѣ. По доношеніямъ:
1) управителя Бѣлгородской епархіи архимандрита Аарона, 2) Тверскаго митрополита Сильвестра и 3) Старооскольскихъ городскихъ священниковъ, объ отстраненіи сотскихъ камерировъ и комиссаровъ отъ лазаретныхъ, драгунскихъ и другихъ сборовъ съ вотчинъ и лицъ снудальнаго вѣдомства.

1) Архимандритъ Ааронъ подалъ въ Синодъ три доношенія по сему предмету:

Въ первомъ своемъ доношеніи, поданномъ въ Синодъ 22 Января 1722 года, овъ писалъ, что Бѣлгородскій камериръ Гаврила Плаутицъ, подызуясь тѣмъ, что въ коннѣ съ указа Камеръ-Коллегіи о предоставленіи духовнымъ властямъ вѣдѣнія сборами съ вотчинъ снудальнаго вѣдомства, присланный къ нему изъ Бѣлгородской Земской Конторы, упомянуты только патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, «а архіерейскихъ домовыхъ служителей и церковныхъ вотчинъ въ томъ оному камериру послушномъ указѣ не обрѣтено», продолжаетъ вмѣстѣ съ комиссарами, собирать по преземлю окладные и всякіе сборы со служителей Бѣлгородскаго архіерейскаго дома и съ церковныхъ вотчинъ, именно съ вотчинныхъ крестьянъ Курскаго Воскресенскаго собора, и держитъ домовыхъ архіерейскихъ служителей подъ карауломъ.

Во второмъ доношеніи, поданномъ того же числа, Ааронъ, по поводу присланнаго къ нему 1 Августа 1721 года изъ Св. Синода требованія о высылкѣ въ Синодъ имѣющихся на лицо по 1721 годъ лазаретныхъ и драгунскихъ денегъ, съ вѣ-

домостями и отписями, объяснялъ, что въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ Приказѣ ни тѣхъ, ни другихъ денегъ не было и нѣтъ въ пріемѣ, потому что прежде они собирались «въ Киевской губерніи, у сборщиковъ денежныхъ сборовъ», а на 1721 камериръ Плаутицъ ведѣлъ принять эти деньги у духовныхъ управителей въ Земскую Контору и не допускаетъ платить ихъ въ архіерейскій Духовный Приказъ; также продолжаютъ «Бѣлгородской же епархіи слободскихъ полковъ Ахтырской бригадиръ Федоръ Осиповъ, да Сумской полковникъ Иванъ Кондрагенинъ», которые «вышеномянутые сборы сбываютъ въ полковые ратуши, понеже помянутыя лазаретныя деньги сообщены у сборщиковъ съ преждеположенными съ вѣчныхъ намятей и со окладныхъ церквей деньгами».

Въ третьемъ доношеніи, поданномъ 14 Февраля того же года, Ааронъ, по поводу того же снудальнаго требованія отъ 1 Августа 1721 года, писалъ, что хотя до 1721 года сборъ лазаретныхъ и драгунскихъ денегъ производился не въ архіерейскомъ Приказѣ, а «у комиссарства», но отнесен о количествѣ собранныхъ по означенный годъ тѣхъ и другихъ денегъ отбираются у духовныхъ управителей и священниковъ, вѣдомости по нимъ сочиняются, и, когда будутъ готовы, присланы будутъ въ Св. Синодъ. При этомъ Ааронъ, какъ и въ предъидущемъ доношеніи Св. Синоду, жаловался, что камериръ Плаутицъ, Сумскій полковникъ и Ахтырскаго полка бригадиръ не допустили духовныхъ управителей собирать деньги на содержание лазаретовъ на 1722 годъ. Ааронъ присовокуплялъ, что и въ 1722 году окладныя деньги съ церквей Бѣлгородской епархіи и неокладныя съ вѣчныхъ намятей «собираютъ священники по выбору отъ него, камерира», по производству котораго, сверхъ того, продолжается и драгунскій сборъ, прекращенный снудальнымъ указомъ 1721 года.

2) Тверской митрополитъ Сильвестръ въ доношеніи, поданномъ въ Синодъ 22 Января, жаловался, что въ его епархіи, какъ въ Твери, такъ и въ Тверскомъ уѣздѣ, свѣтскіе комиссары продолжаютъ требовать со

священнослужителей драгунскія деньги, не смотря на то, что оны, митрополитъ, немедленно по полученіи указа о прекращеніи драгунскаго сбора, далъ о томъ знать Тверской Губернской Канцеляріи.

Митрополитъ представилъ Св. Синоду при своемъ доношеніи доношеніе о самоуправствѣ комиссаровъ, поданное ему священниками города Твери и Тверскаго уѣзда. Донося своему архіерею о противозаконномъ продолженіи драгунскаго сбора, священники жаловались, что ихъ, по поводу этого сбора, именно «по смысли комиссара Льва Кудрявцева, «волочатъ и ублачатъ напрасно», и просили преосвященнаго, представивъ ихъ доношеніе Св. Синоду, исходатайствовать, чтобы «впредъ никакими сборами въ Тверской Канцеляріи ихъ вѣдать было не повелѣно» (*).

(*) При доношеніи священниковъ на имя митрополита Сильвестра находится копія съ упомянутой въ доношеніи сыскной комиссара Льва Кудрявцева, которою опредѣлялось число имѣвшихся за каждымъ священникомъ приходскихъ дворовъ, подлежащихъ сбору драгунскихъ денегъ на 1721 годъ, именно:

- 1) Пречистенскаго попа Ивана, что за Владычинимъ дворомъ, съ приходскихъ его дворовъ, съ 10 дворовъ;
- 2) Николаевского попа Ивана, что въ Капустникахъ, съ 18 дворовъ;
- 3) Загородскаго посада Семеновскаго попа Авоноаса, съ 49 дворовъ;
- 4) Вознесенскаго попа Иуды, съ 44 дворовъ;
- 5) Косьмодемьяновскаго попа Дмитрія, съ 7 дворовъ;
- 6) Муромосицкаго попа Федора, съ 25 дворовъ;
- 7) Рождественскаго попа Леона, съ 22 дворовъ;
- 8) Ильинскаго попа Никиты, съ 20 дворовъ;
- 9) Шатицкаго попа Ивана изъ Ямской слободы, съ 45 дворовъ;
- 10) Залманскаго посада Николаевскаго попа Ивана, съ 30 дворовъ;
- 11) Борисоглѣбскаго попа Николая, съ 30 дворовъ;
- 12) Троицкаго попа Никифора, съ 4 дворовъ;
- 13) Предтеченскаго попа Петра, съ 8 дворовъ;
- 14) Авоноасевскаго дѣвичья монастыря попа Федора, съ 30 дворовъ;
- 15) Рождественскаго дѣвичья монастыря попа Никиты, съ 5 дворовъ;
- 16) Архангельскаго попа Артемья, съ 10 дворовъ;
- 17) Завольскаго посада Вознесенскаго попа Ивана, съ 45 дворовъ;
- 18) Воскресенскаго попа Діониса, съ 33 дворовъ;

3) Доношеніе Старооскольскихъ священниковъ, поданное Старооскольскому «Духовному двору», для отсылки въ Св. Синодъ, поступило въ Синодъ 5 Апрѣля 1722 года. Содержаніе его составляетъ также жалоба священниковъ на то, что Старооскольскіе земскіе комиссары продолжаютъ править съ нихъ прекращенный синодальнымъ указомъ драгунскій сборъ, не только за 1721, но и за 1722 годы, и держатъ ихъ, священниковъ, «подъ карауломъ, и на правежахъ, и въ тюрьмахъ», хотя они и просили «въ Бѣлгородѣ, у Комерирскаго Правленія, въ Земской Конторѣ, чтобы съ нихъ драгунскихъ денегъ не править» (**).

По поводу означенныхъ доношеній состоялись два приговора Св. Синода, первый—21 Февраля, а второй—въ Апрѣлѣ 1722 года. Первымъ приговоромъ, состоявшимся по доношеніямъ архимандрита Аарона отъ 22 Января и Тверскаго митрополита, Синодъ положить: сообщивъ Сенату' и Камеръ-Коллегіи о нарушеніи камериромъ Плаутинымъ имянныхъ царскихъ указовъ, которыми сборы съ синодальной команды предоставлены исключительно синодальнымъ управителямъ, а драгунскій сборъ совсѣмъ прекращенъ, требовать, чтобы на будущее время посланные изъ Камеръ-Коллегіи «тѣхъ сборовъ не собирали и номѣнательства Синоду въ сборахъ не чинили» (***).

- 19) Троицкаго попа Никифора, съ 30 дворовъ;
 - 20) Николаевского попа Федора изъ волости (sic), съ 13 дворовъ;
 - 21) Затверецкаго посада Екатерининскаго попа Ивана, съ 35 дворовъ;
 - 22) Воздвиженскаго попа Никифора, съ 21 двора;
 - 23) Мининскаго попа Василья, съ 10 дворовъ;
 - 24) Пречистенскаго попа Сысавца (sic), съ 35 дворовъ;
 - 25) Апофрѣвскаго попа Петра, съ 8 дворовъ;
 - 26) Сергѣевскаго попа Ивана, съ 8 дворовъ;
 - 27) Никитскаго попа Мины, съ 30 дворовъ.
- (**) Подъ доношеніемъ подписались городскіе священники: Благовѣщенской церкви—Никифоръ, Косьмодемьяновской—Никита, Николаевской—Алексѣй, также Николаевской—Софронъ, Ильинской—Илья, Рождественской—Иванъ, Спасской—Семенъ, Покровской—Иванъ и Николаевской—Севастьянъ.
- (***) См. Подл. Собр. постан. и распор. по вѣдомству нрав. испов., Т. II, стр. 67—67, № 424.

На синодальный указъ, посланный, согласно съ означеннымъ приговоромъ, въ Камерь-Коллегію, Камерь-Коллегія отвѣчала Св. Синоду, доношеніемъ, поданнымъ въ Синодъ 2 Апрѣля, что его потребовано отъ Тверскаго воеводы и камерира объясненіе, сколько они собрали драгунскихъ денегъ съ священнослужителей Тверской епархіи и «для чего не въ свои дѣла вступаютъ». По полученіи доношенія изъ Камерь-Коллегіи, Св. Синодъ вторымъ приговоромъ, состоявшимся въ Апрѣлѣ того же года (какого числа, не извѣстно), положилъ послать въ Коллегію вторичный указъ «съ прежняго отнуска о неманіи съ вышесказанныхъ церковныхъ персонъ драгунскихъ денегъ свѣтскими правителями» и требовать, чтобы Камерь-Коллегія разошлась отъ себя подобныя указы во все провинціи «неотмѣнно», для предотвращенія и въ другихъ епархіяхъ внимательства свѣтскихъ властей «не въ свою команду».

№ 100
870 ^{22 Января}_{4 Мая}. По доношенію Киевской Консисторіи, объ отмиженіи указа, присланнаго въ Консисторію изъ Монастырскаго Приказа, о рублевомъ сборѣ на подрядъ генеральнаго провіанта съ вотчинъ Киевской епархіи, и о запрещеніи Монастырскаго Приказа посылать указы въ Малороссійскіе города и уезды, безъ опредѣленія Святѣйшаго Снода.

Киевская Консисторія получила, 26 Ноября 1721 года, указъ изъ Монастырскаго Приказа, за подписью секретаря Макара Бѣляева и Герасима Лушнева, о сборѣ денегъ по рублю со двора съ архіерейскихъ вотчинъ Киевской епархіи, на подрядъ генеральнаго провіанта, и о доставленіи собранинхъ денегъ, вмѣстѣ съ дворовыми книгами, въ два срока, въ Ноябрь 1721 и Январѣ 1722 года, въ Монастырскій Приказъ къ вице-губернатору Московскому, для отсылки ихъ въ Петербургъ. Указъ былъ адресованъ на имя «архіерейскаго дому казначея и приказныхъ людей». Къ нему приложено было тридцать печатныхъ его экземпляровъ, для разсылки ихъ

по митрополіи. (*) Присылка подобнаго указа была для Киевской Консисторіи дѣломъ «не за обыкновеннымъ». «Сего никогда не бывало», по словамъ ея, «жебы окладъ яловый грошевый на маестности архіерейскія митрополіи Киевской былъ чиненъ и съ епархіи денежной сборъ съ двороваго числа выбираея». По этому члены Консисторіи, не приступая къ сбору, о полученіи указа довели до свѣдѣнія «его всеможности» гетмана, «яко цѣлой Малой Россіи командера». Гетманъ велѣлъ писать о томъ въ Святѣйшій Синодъ, и въ доношеніи объявить, что указъ Монастырскаго Приказа «есть не за обыкновенный, понеже, по милости монаршой Царскаго Величества, Малая Россія отъ Великой Россіи въ собственномъ опредѣленіи найдется и отъ Его Царскаго Величества до ясневельможнаго о томъ не писано». Доношеніе отъ Консисторіи поступило въ Синодъ 22 Января 1722 года. Въ немъ она въ полномъ своемъ составѣ, «обще отъ всего консистору» и «отъ всего духовенства» Киевской епархіи, «смирненно» объясняла, что указъ Монастырскаго Приказа, какъ видно и изъ самаго его содержанія, «до Великой Россіи только», а не до Малой «стягается», потому что въ печатномъ указѣ нѣтъ «жаднаго намѣненія или вспоможенія» о Киевской епархіи, а говорится «о губерніяхъ и провинціяхъ», также «о новопоселенныхъ слободахъ между Черкасами, Мордвою и Черемисами», гдѣ «Русскіе люди» живутъ, «що все до Великой Россіи стягается»; что, по особому положенію Киевской митрополіи, все ея монастырскія и архіерейскія вотчины «въ Малой Россіи найдутся», а къ Киевской губерніи не относятся, и, по «особливой милости и по грамотамъ Царскаго Величества, во всякомъ правленіи до ясневельможнаго его милости пана гетмана належаать, до котораго особенніи указы зъ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи въ интересахъ государственныхъ присылаются, и отъ

(*) Указъ о рублевомъ сборѣ со всего государства на 1722 годъ см. въ Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. I, № 228 п 237.

его вельможности, яко до всѣхъ державцовъ Малороссійскихъ, такъ и до нихъ, консистору, присилкою нудилокони бывають». По объясненію Консисторіи, такой порядокъ существовалъ и «при архіереяхъ» (при патриархахъ), а «барзбій еще межъ архіерействомъ» (во время между патриаршества), когда «именнымъ указомъ монаршимъ повелѣно не токмо вотчинныя дѣла, але всякія правленія, що и до духовныхъ порядковъ стигается, вѣдати и устроивати и имъ во всемъ до его яневельможности належати и указами его правитися»: такъ, напримѣръ, по указу Царскому «до его вельможности» и по «ордерамъ его вельможности», выставлено было въ предъидущемъ году въ Смоленскъ 30,000 четвертей ржаной муки со всѣхъ Малороссійскихъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ. Наконецъ Консисторія заявляла, что у нихъ ни казначей нѣтъ «въ дому Свято-Софійскомъ митрополитанскомъ, также и во иныхъ монастыряхъ», ни книгъ переписныхъ, ни приказныхъ людей (*).

По опредѣленію Синода, секретарь Бѣляевъ и подьячій Лушневъ, на которыхъ указывала Кіевская Консисторія, были немедленно арестованы, съ секретаря «снята была его шпага, и оба, секретарь и подьячій, подвергнуты допросу.

Секретарю Бѣляеву, кромѣ вопроса о томъ, по какому предписанію посланъ былъ имъ въ Кіевъ указъ, подавшій поводъ къ настоящему дѣлу, предложены были еще слѣдующіе вопросы: вѣдалъ ли онъ, и прежде сего, съ той Кіевской епархіи сборы какіе и по какимъ переписнымъ

книгамъ?» (вопр. п. 2); написавъ въ указѣ, чтобъ рублевый сборъ былъ высланъ въ Москву къ вице-губернатору Московскому, «къ кому именно» требовать высылки, и «чего ради» къ вице-губернатору, а не въ Монастырскій Приказъ, какъ бы слѣдовало? (п. 3); вѣдалъ ли онъ, что «Кіевской епархіи архіерейскія и монастырскія вотчины, въ Малой Россіи обрѣтающыяся, съ великороссійскими не числятся, а спрашиваются съ нихъ всякія отиравы изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ?» (п. 5). Секретарь далъ показаніе, что означеннаго указа онъ «не упомянуть», причинъ для послышки его объяснить не можетъ, прежнихъ отношеній Кіевской епархіи къ Монастырскому Приказу «не знаетъ», такъ какъ секретаремъ «въ тотъ Приказъ онъ опредѣленъ недавно и вѣдомостей отъ приказныхъ людей не получилъ», и что «обо всемъ скажетъ» Лушневъ, который въ Приказѣ «сидитъ многіе годы и въ томъ ему повѣрено»; по довѣренности къ нему и онъ, секретарь, «крѣпильтъ» указы о сборѣ рублевыхъ денегъ, разосланные по епархіямъ. На вопросъ: кого онъ разумѣлъ въ указѣ подъ Московскимъ вице-губернаторомъ, секретарь отвѣчалъ, что онъ разумѣлъ Ернова, впрочемъ въ посланныхъ указахъ не называлъ его Московскимъ, а только вице-губернаторомъ, и что «онато судью, господина Ернова, вице-губернаторомъ именуя по его приказу». Тѣ же самыя вопросы предложены были и Лушневу. Подьячій, въ своихъ отвѣтахъ, объяснилъ, что такъ какъ рублевый сборъ велѣно собирать «со всего государства», то онъ «признавалъ, что и Кіевская епархія въ томъ числѣтъ», и потому, посылая указы «во всѣ епархія», послалъ «въ томъ числѣтъ наряду и въ Кіевъ»; «въ повѣсть у него той епархіи не было», по этому и сборовъ съ нея, были они или нѣтъ «съ начала» Монастырскаго Приказа, и, если были, то по какимъ переписнымъ книгамъ, онъ «не вѣдалъ»; «не вѣдалъ» также и особыхъ условій, въ которыхъ находится Кіевская епархія. Лушневъ также показалъ, что въ указѣ присылки денегъ требовалось не къ Московскому вице-губернатору, а «въ Москву, къ судья и вице-губернатору Василю Семеновичу Ер-

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов. т. II, стр. 28—29, № 378. Члены Кіевской Консисторіи, подписавшіе доношеніе въ Свято-Віцій Синодъ, были: іеромонахъ Христофоръ, игуменъ Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря, іеромонахъ Григорій Донковичъ, наѣбтникъ Святософійскій, іеромонахъ Юсифъ, вице-ректоръ и прещекъ Кіевобратскаго Коллегіума, Іоанникій Теодоровичъ, іеромонахъ Θεодосій Глѣбскій, игуменъ Кіевского Свято-Петропавловскаго монастыря, іеромонахъ Гедесонъ наѣбтникъ Свято-Михайловскаго и Златоверхаго монастыря и іеросхимонахъ Василій, наѣбтникъ Свято-Михайловскаго Выдубецкаго монастыря.

пову», и что вице-губернаторомъ онъ писалъ Ершова «по его приказу». Свои отвѣты на допросные пункты Лушневъ заключилъ увѣреніемъ, что послышка указа о рублевомъ сборѣ въ Киевскую епархію «учинена невѣдѣніемъ и простотою».

По выслушаніи допросныхъ рѣчей Вѣляева и Лушнева, Святѣйшій Синодъ, 24 Января 1722 года, положилъ увѣдомить Киевскую Консисторію, что указъ посланъ «въ тое Консисторію не отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, но изъ подчиненнаго Святѣйшему Синоду изъ Москвы Монастырскаго Приказу, неусмотрѣніемъ и невыправкою того Монастырскаго Приказу приказныхъ служителей, чего было имъ не надлежало и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода не повелѣно, о которомъ оныхъ приказныхъ людей неусмотрѣніи и невыправкѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, ко учиненію указа, слѣдованіе имѣется». вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ призналъ указъ о рублевомъ сборѣ для Киевской епархіи не обязательнымъ, разрѣшивъ Консисторіи прекратить сборъ, если уже къ нему приступлено, и возвратитъ все собранныя деньги тѣмъ, съ кого они взяты. «А впредь» — такъ заключался приговоръ Святѣйшаго Синода, «по получаемымъ изъ Монастырскаго Приказу указомъ, ежели когда по оную Киевскую Консисторію будутъ прислать, безъ собственныхъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушныхъ указовъ, съ такихъ обрѣтающихся въ Малороссійскихъ городахъ и уѣздѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, которыя съ Велико-россійскими не счисляются, никакого отправления не чинить». Монастырскому Приказу, который своимъ «неусмотрѣніемъ» поступилъ вопреки особливымъ правамъ Малороссій, Синодъ положилъ, «о вышеозначенномъ довольно указомъ показавъ», подтвердить, чтобы «во оные Малороссійскіе города и уѣзды, безъ собственного синодальнаго опредѣленія, никакихъ изъ того Монастырскаго Приказу указовъ не посылали, подъ страхомъ тяжкаго штрафованія». (*)

(*) Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣд. Прав. испов. т. II, стр. 28—31, № 378.

Когда въ Киевѣ полученъ былъ синодальный указъ, состоявшійся по вышеозначенному опредѣленію (*), Киевская Консисторія, увѣдомляя о полученіи его Святѣйшій Синодъ, писала по сему поводу слѣдующее: «и мы, Консисторъ, смиреннии раби вашего святѣйшества, радостный и потѣнный тотъ монаршій указъ получивше, яко по премному обрадованныи есми, такъ по премному вашему святѣйшеству, за отеческую милость и тщательное о насъ, благодѣтельское попеченіе, работливо все, обществомъ духовного сословія нашего, благодарствуемъ, всемирными доносячи тое, что до милостивной, умоваемой вашего святѣйшества на наше писаніе отеческой уважливой резолюціи, жадныхъ (никакихъ) еще, по объявленному изъ Монастырскаго Приказу Московскаго указу, денегъ не собирали и не чинили никакой контрибуціи» (**).

«Не усмотрѣніе» и «неисправа» Вѣляева и Лушнева, для нихъ самихъ, по видимому, остались безъ особенныхъ послѣдствій. Къ дѣлу приложенъ ярлычекъ, который былъ привязанъ къ шапкѣ, снятой съ Вѣляева, и на которомъ, съ одной стороны написано: «Святѣйшаго Правительствующаго Синода по приказу, снята Монастырскаго Приказу съ секретаря Макара Вѣляева сія шапка 722 года Января въ 22 день по полудни въ седьмомъ часу и отдана караульному солдату Семену Иванову.» — а на оборотѣ ярлыка: «шапка отдана изъ подъ караулу Макару Вѣляеву чрезъ нотаріуса Ивана Орлова Февраля 19 дня 722 году.»

№ ¹⁰¹/₁₁₃ Января 22 дня. По доношенію оставшихся въ Петербургѣ синодальныхъ ассессоровъ, Троицкаго протопопа Иоанна и Петропавловскаго Петра, и доноше-

(*) Указъ былъ, какъ и опредѣленіе, отъ 24 Января, а въ Киевѣ полученъ не раньше 26 Февраля.

(**) Въ числѣ членовъ Киевской Консисторіи (см. ст. 135 примѣч.), на этотъ разъ подписались еще: іеромонахъ Назаріонъ Левіцкій, «казнодѣя» Святославійскій, Іоасафъ Сениотопичъ, экзаминаторъ Киевской митрополіи, и Елевасерій Ладискій, Киевской Консисторіи вѣнценотарій; за то пѣтъ двухъ прежнихъ подписей, именно: іеро. монаха Гедеона и іеросхимонаха Василия.

нїю Канцелярїи Городовыхъ Дѣлъ, о сборѣ денегъ съ вотчинъ снудальнаго вѣдомства на городовое строеніе, жже-нїе известїи и производство кирпича, по указу 1721 года.

Указомъ 1721 года отмѣнена была доставка работниковъ къ городовому строенію, на дѣлю кирпича и на жженїе известїи; [въ замѣнъ того, велѣно было собрать со всего государства, по расположенію Камеръ-Коллегїи, съ двороваго числа 300,000 рублей, доставляя собираемыя деньги, по прїямѣру канальныхъ, «кромѣ Штатей-Конторъ-Коллегїи, въ Городовую Канцелярїю», по третямъ, въ теченїи перваго мѣсяца слѣдующей трети (*). По расположенію же Камеръ-Коллегїи велѣно было «сбирать Казанской и Нижегородской губерней вмѣсто работниковъ съ татаръ по пятидесяти тысячъ рублей, а съ губерней и провинцій съ двороваго числа и съ купечества съ десятой деньги, да сверхъ того съ полковой и городской служебъ и драгунъ и солдатъ стрелецкихъ, казачьихъ и станничковъ и съ новопоселенныхъ, которые живутъ между черкасъ русскіе, съ двороваго жъ числа собрать со всѣхъ ровно по девяти алтынъ по полчетверти деньги съ двора».

Не смотря на подтвердительные указы Камеръ-Коллегїи о своевременномъ и полномъ сборѣ требуемыхъ денегъ, изъ губерній и провинцій прислано было въ Городовую Канцелярїю денегъ «самое малое число». Воевода Суздальской провинціи Василій Немцовъ и камериръ Андрей Грековъ, доставивъ въ Канцелярїю 663 рубля 8 алт., собранныхъ ими съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ своей провинціи, писали, что «доставаемыхъ-де съ монастырскаго вѣдомства онаго платежа денегъ, за присланнымъ изъ Правительствующаго Синода указомъ, духовные управители не платятъ, для того-де что имъ новѣбно всякіе сборы присылать въ Москву, въ Монастырскій Приказъ».

(* См. Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. основ., т. I, № № 154 и 174.

Городовамъ Канцелярїи, доношеніемъ отъ 8 Января 1722 года, просила Святѣйшїй Синодъ послать, какъ въ Суздальскую, такъ и въ другія провинціи, побудительные указы о сборѣ денегъ, чтобы не было остановки, уже и замѣченной Канцелярїею, въ городовомъ строенїи и въ строенїи домовъ Его Императорскаго Величества. Доношенїе поступило въ Синодъ въ Петербургѣ, а отсюда отправлено въ Москву.

22 Января Синодъ постановилъ: послать указъ Монастырскому Приказу о сборѣ денегъ и, въ то же время, предписать ассесорамъ, оставшимся въ Петербургѣ, отвѣчать Городовой Канцелярїи, что «имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ съ подчиненныхъ снудальныхъ велѣно собирать подчиненнымъ Синоду», а замѣченнымъ Канцелярїею остановка въ сборахъ «чинится за неприсылкою отъ Камеръ-Коллегїи обстоятельныхъ окладныхъ и доимочныхъ книгъ», о чемъ отъ Синода «и въ Сенатъ сообщено, наче же самому Императорскому Величеству докладывано».

№ 102 ^{22 Января} ⁸⁸⁶ ^{1 Февраля}. *По доношенію Герасима Семенова, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Александро-Невскаго монастыря, въ разное время, нѣсколькихъ монашествующихъ лицъ (*).*

Бѣжали изъ монастыря: въ 1720 году бывшїй Тихвинскїй архимандритъ Рувимъ и іеродіаконъ Каллистъ, въ Декабрѣ 1721 года два іеродіакона, Іоасафъ Профсирякъ и Макарій Трегубъ, и въ Январѣ 1722 года—іеромонахи Герасимъ Басъ, Петръ Котляревскїй и ключникъ Сидоръ Тимоѣевъ, завѣдывавшїи въ монастырѣ хлѣбнымъ харчевымъ, питейнымъ и рухляднымъ приходомъ и расходомъ, простиравшимся «на многую сумму». Последніе бѣжали, по объясненію Семенова, «знатно взиралъ на то», что бѣжавшіе въ 1720 году Рувимъ и Каллистъ «укрытїи гдѣ въ монастырѣхъ возмогли и остались не смскалы». «Не малую причиною» повторенїя побѣговъ Семеновъ признавалъ и произ-

(* См. выше ст. 37—38 опис. № 39 и ст. 89 опис. № 72.

воля «властей, которые таковыхъ бѣглецовъ, за многими Императорскаго Величества указы и за жестокимъ прещеніемъ, въ монастыри къ себѣ безстрашнѣмъ принимаютъ.»

По доношенію Семенова, Синодъ 24 Января предложилъ было послать повсюду новыя смыслиныя указы о бѣглецахъ, съ объявленіемъ, что тѣ власти и управители, которые, по поимкѣ бѣглецовъ, уличены будутъ въ принятіи ихъ и въ «неотсылкѣ», въ нарушение прежнихъ указовъ, «штрафованы будутъ лишеніемъ чиновъ, а иные и тѣлесному подпадутъ наказанію». Но такъ какъ къ 1 Февраля «утеклецы» были сысканы, то и указовъ объ нихъ «посылать не повелѣно».

№ 103. 12 Января 1724 г. По доношенію синодальныхъ ассессоровъ, Троицкаго протопопа Иоанна и Петропавловскаго Петра, съ препровожденіемъ доношенія Камеръ-Коллегіи о денежномъ сборѣ съ отчинъ синодальнаго ведомства на канальное дѣло, по дѣлу отъ двора, на 1722 годъ и доимочныхъ денегъ за 719—721 годы, на тотъ же предметъ (*).

Святѣйшій Синодъ 9 Марта опредѣлилъ: предисать Монастырскому Приказу разослать повсюду послужныя указы о сборѣ денегъ на канальное дѣло, «по уравненію противъ дворцовыхъ и шляхетскихъ вотчинъ», и о платежѣ ихъ въ тѣхъ же мѣстахъ, «гдѣ дворцовыхъ и шляхетскихъ вотчинъ крестьяне платятъ будутъ». Указъ объ этомъ былъ посланъ въ Монастырскій Приказъ 15 Марта.

16 Ноября 1724 года Монастырскій Приказъ донесъ Святѣйшему Синоду, что, «по присланному Его Императорскаго Величества изъ Канцелярій Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Монастырскій Приказъ указу, велѣно: о ценнаніи съ церков-

(*) Содержаніе указа Камеръ-Коллегіи объ означенномъ сборѣ, произведеннаго въ ея доношеніи, см. выше ст. 39 опис. № 42 и прилож. къ нему № II. Это доношеніе Камеръ-Коллегіи упомянуто въ рескриптѣ дѣлу, препровожденнаго изъ Петербурга въ Москву, на рѣшеніе Святѣйшаго Синода. См. Описаніе документовъ и дѣлъ Т. I, ст. 759 опис. № 744.

ничьихъ собственныхъ дворовъ положенныхъ на канальное дѣло денегъ въ подчиненные Синоду мѣста послать указы», и что «о исполненіи оного указа въ надлежащія мѣста изъ Монастырскаго Приказу указы посланы» (*).

№ 104. 22 Января 1688. 13 Февраля. По доношенію синодальныхъ ассессоровъ, протопопа Троицкаго Иоанна и Петропавловскаго Петра, съ препровожденіемъ копии съ доношенія Камеръ-Коллегіи объ остановкѣ въ сборѣ денегъ и рекрутѣ съ архіерейскихъ и монастырскихъ отчинъ Великолуцкой провинціи, въ слѣдствіе неприсылки изъ Синода духовныхъ управителей для принятія окладныхъ ведомостей и заведыванія сборами (**).

Объ остановкѣ въ сборахъ, произшедшей въ Великолуцкой провинціи, донесли Камеръ-Коллегіи Великолуцкій воевода и камериръ. По доношенію Камеръ-Коллегіи, Святѣйшій Синодъ, указомъ 13 Февраля, потребовалъ изъ дома Θεодосія, архіепископа Новгородскаго и Великолуцкаго, вѣдѣніе о томъ, «во оной провинціи для управления всякихъ положенныхъ сборовъ, которые надлежатъ съ синодальной команды, управители и означенныя вѣдомости кому принять, есть ли и, буде есть, давно ль тѣ управители къ тому опредѣлены».

№ 105. 22 Января 1682. 25 Июня 1723 г. По доношенію Соликамскаго Вознесенскаго монастыря монаха Іакова и діакона Артемія Швецова, о принятіи у нихъ привезенныхъ ими въ Камеръ-Коллегію для освидѣтельствованія монастырскихъ жалованныхъ грамотъ.

Тутъ же: Объ отсылкѣ въ Камеръ-Коллегію для освидѣтельствованія жалованныхъ грамотъ, Новгородскаго уѣзда, Обонежской пятины, Введенскаго дѣвичьяго и Тихвинскаго монастырей(***)

(*) Доношеніе подписано Кирилломъ Чичеринымъ и Петромъ Лобатынскимъ.

(**) См. выше ст. 51, опис. № 52.

(***) Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. правое испов. т. II, стр. 235, 236, № 589 и стр. 144—145, № 497.

Указомъ Камеръ-Коллегіи велѣно было «всякихъ чиновъ людямъ, кто имѣетъ за собою, вѣчно или временно, волости, деревни, дворы, лавки и всякіе заводы и угодыя, ярманки, кабачки и всякія откупныя оброчныя статьи, съ чего сборы собираются, для зыбки явиться съ грамотами во оную Коллегію». Такой указъ полученъ былъ и въ Соликамскѣ 12 Августа 1721 года. Въ исполненіе его, изъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря посланы были въ Москву съ жалованными монастырскими грамотами монахи Іаковъ и діаконъ Артемій Швецовъ. Но въ Москвѣ въ Камеръ-Коллегіи ихъ не приняли, а велѣли ѣхать для явки грамотъ въ Петербургъ. Іаковъ и Артемій обратились въ Синодъ съ просьбою объ исходатайствованіи ихъ увольненія отъ дальней и убыточнѣйшей побѣдки. Святѣйшій Синодъ, испросивъ ихъ у Коллегіи увольненія отъ побѣдки въ Петербургъ, въ то же время потребовалъ отъ Коллегіи вѣдѣнія: «для чего оныя грамоты въ тое Коллегію требуются». Коллегія, 17 Апрѣля, уведомила Святѣйшій Синодъ, что грамоты требуются «для того, что по регламенту Камеръ-Коллегіи, велѣно оной Коллегіи вѣдомлятися о всѣхъ жалованныхъ маестностяхъ и деревняхъ, что объ оныхъ въ жалованныхъ грамотахъ написано, дабы Его Императорскаго Величества высокою прибыль и интересъ при томъ остеречь, и такія грамоты всѣ записать въ Камеръ-Коллегію». Послѣ этого Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 30 Апрѣля, признавъ нужнымъ предписать повсюду указамъ, чтобы «такія грамоты, гдѣ именуется на синодальныхъ вочини, во оную Коллегію всѣ объявлены были безъ утайки, дабы, по оному генеральному регламенту, какаго отъ оной Коллегіи къ Святѣйшему Синоду прелятствія впередъ не причлось».

По отсылкѣ въ Камеръ-Коллегію грамотъ Соликамскаго монастыря, получено было въ Синодѣ доношеніе изъ Рязанскаго Духовнаго Приказа, отъ духовнаго судьи Рязанской епархіи, архимандрита Снасова монастыря Мисаила, что въ Рязанской епархіи, по объявленіи синодальнаго указа о явкѣ грамотъ, только Троицкаго монастыря, «что Усть-Рѣки Павловой», игумень Варсонофій, да

города Данкова Покровскаго монастыря игумень Моисей отозвались, что въ ихъ монастыряхъ никакихъ жалованныхъ грамотъ нѣтъ, (въ Троицкомъ—по тому, что этотъ монастырь «въ древнихъ лѣтѣхъ многіе годы отъ войны былъ въ разореніи»), другія же власти, по Декабрю 1722 года, ничего «не отвѣтствовали». Синодъ опредѣлилъ (18 Января 1723 года) послать повсюду подтвердительные указы о доставленіи грамотъ, а съ «неотвѣтствителями» поступить по закону. Послѣ того какъ состоялось это новое опредѣленіе, въ Синодѣ приняты были и препротожденны для явки въ Камеръ-Коллегію грамоты Введенскаго дѣвичьяго монастыря и Тихвинскаго монастыря, Новгородской епархіи.

№ 106
593. ^{22 Января.}
9 Октября 1724 г. По доношенію судьи Надворнаго Суда, стольника Дениса Потемкина, объ изслѣдованіи въ Святѣйшемъ Синодѣ сдѣланнаго на него съ его семействомъ доноса о совращеніи ихъ въ католичество.

14-го Ноября 1721 года Смоленскій вице-губернаторъ, полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Панинъ донесъ Св. Синоду, что судья Смоленскаго Надворнаго Суда, оговоренный передъ нимъ, вице-губернаторомъ, «во многіихъ подозрѣніяхъ» нѣкоторыми изъ штабъ и оберъ-офицеровъ Смоленскаго гарнизона и Смоленской шляхты, «явился» между прочимъ, по тому же оговору, «со всѣмъ своимъ домою въ преступленіи Православной Христіанской вѣры». Оговаривавшіе его въ этомъ послѣднемъ преступленіи ссылались на какое-то доношеніе архимандрита Юсифа. Панинъ считалъ своимъ долгомъ донести Синоду объ отступленіи Потемкинскихъ отъ Православія, потому что «въ инструкціи, данной отъ Правительствующаго Сената, велѣно того въ Смоленской губерніи» ему, вице-губернатору, «за обывательныя смотрѣть», тѣмъ болѣе, что въ Смоленскѣ въ то время, по его словамъ, архіерея не было. Въ слѣдствіе этого доношенія, Святѣйшій Синодъ, 5 Декабря того же года, поручилъ Панину «о явнѣявленіи отъ отступствѣ Дениса Потемкина отъ Пра-

вославная вѣры изслѣдовать въ Смоленску правдиво, вѣкъ онъ и въ какую прелесть впасть, и ежели таковыя явятся, кунно со онымъ Потемкинѣмъ велѣтъ держать подъ арестомъ, о чемъ и оного Потемкина допросить же, и, изслѣдовавъ, прислать въ Москву въ Синодъ. При изслѣдованіи дѣла Панинымъ велѣно быть Бизюкова монастыря архимандриту Инноцентію Ланицкому «съ учеными людьми».

Тѣмъ временемъ Потемкинъ, «Его Императорскаго Величества указомъ, былъ высланъ изъ Смоленска въ Москву къ смотру на срочное чясло»; при немъ была и часть его семейства. Въ Москвѣ, Потемкинъ, узнавъ о сдѣланномъ на него доносѣ, 22 Января 1722 года подалъ въ Синодъ прошение о вытребованіи изъ Петербурга допущенія Панина, для того, чтобы онъ могъ принести по нему лично свое «оправданіе». Сверхъ того Потемкинъ просилъ Св. Синодъ предписать указомъ Ланицкому, «безъ бытности» его, Потемкина, «въ домъ его, въ Смоленскѣ, никого не посылать», чтобы, «за не дружбою съ нимъ вице-губернатора господина Панина, въ домъ его какой конфузій не было учинено». Синодъ вытребовалъ доконшеніе Панина въ Москву и велѣлъ допросить Потемкина; но въ то же время предписать и Ланицкому съ Панинымъ въ Смоленскѣ производить изслѣдованіе по прежде посланному указу. Ланицкій отозвался, что, за отсутствіемъ Потемкина, онъ не можетъ начать изслѣдованія. Тотъ же отзывъ сдѣлалъ и Панинъ.

При допросѣ въ Синодѣ, 10 Марта и 3 Апрѣля, Потемкинъ показалъ, что «отъ Православной христіанской вѣры онъ, Денисъ, ни въ какую прелесть не отпадалъ и прежде сего содержался и нынѣ содержится въ христіанской Православной вѣрѣ и по воскреснымъ днямъ и по господскимъ праздникамъ во святую церковь онъ, Денисъ, ходитъ, и исповѣдъ себѣ имѣлъ и святыхъ таинствъ по 720 годъ приобщался новоягодно», а въ 721 и 722 годахъ не исповѣдывался «за приказными своими дѣлами», за «важными и за неважными», а за какими, «сказать не упомянуть». Въ дополненіе къ сдѣланному показанію, Потемкинъ, по тре-

бованію допроса, назвалъ имена своихъ духовниковъ съ 716 года, кого упомянулъ, и причтовъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ вотчинахъ своихъ въ селахъ Череповѣ и Малѣвѣ, также въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Смоленскѣ, и некоторыхъ свидѣтелей своего хожденія въ церковь и «содержанія благочестія». Давая показанія о своемъ семействѣ, Потемкинъ безъ всякой утайки объявилъ, что жена его Софія, дочь Смоленской шляхты, генерала Лярскаго, бывшаго католикомъ, но обратившагося, вмѣстѣ съ женою своею Катериною Петровою, въ Православіе, крещена своими родителями въ Православной Церкви, но еще «въ малыхъ лѣтѣхъ пріяла римскую вѣру за рубежемъ, въ городѣ Смолянахъ, у княгини Сангусковой», о чемъ онъ узналъ уже послѣ женитъбы. Сдѣлавшись мужемъ Лярской, «тому лѣтъ съ тридцать» назадъ, онъ ей говаривалъ, чтобы она «тое римскую вѣру оставила, а пріяла бѣ благочестивую», но она «тое римской вѣры и доднесь не оставила и нынѣ содержитъ», хотя, и «не имѣючи праваго исповѣданія», ходитъ молиться въ православную церковь», потому что «римской вѣры люди въ православную церковь въ божественному лѣнію многіе ходятъ». Дѣти ихъ, Николай, Дементій, Владиміръ (онъ же названъ въ Владиславомъ) и Михайло, крещены въ Православной Церкви и оставались въ Православіи «до послыки ихъ за рубежь въ школы для науки, а посланы были лѣтъ до семи и менши, а учились они въ Мстиславѣ и въ Оршѣ у езовитовъ, на діалектахъ польскаго и латинскаго языковъ, а дошли до науки, Николай—риторики, Дементей—поэтики, Володиміръ—спитаксными, Михайло—граматики латинской». Вернулись они къ отцу изъ зарубежа уже окатоличенными, «своимъ ли произволеніемъ или чьимъ обращеніемъ» и «въ совершенномъ ли разумѣ были», принимая католичество, «того онъ, Потемкинъ не знаетъ», такъ какъ это произошло безъ него «и произволенія на то его, Потемкина, къ нимъ не было», и «прежде того о намѣреніи ихъ пріятія римской вѣры онъ былъ не извѣстенъ». Когда же узналъ онъ, по возвращеніи дѣтей, о соврращеніи ихъ въ католи-

чество, то «обращать их къ воспріятію православной вѣры многачжды, и оныя дѣти его принятъ православной вѣры, по многому его принужденію, не пожелали и нынѣ содержатся въ той же вѣрѣ. А о обращеніи ихъ не промышлялъ онъ для того, что хотя-де оныя дѣти его и примуть благочестивую вѣру, а въ тайнѣ будутъ содержать римскую, а что о отступленіи благочестивой отческой вѣры въ римскую тяжело взыскуется, не вѣдалъ». Подобно матери, дѣти ходили молиться въ православную церковь, но, «по нынѣшнему ихъ римскаго исповѣданія содержанію, потребамъ довольствуютъ ихъ ксензы, а кто имяни, не знаетъ». Наменная прислуга у него въ домѣ была и Православнаго исповѣданія, и католическаго: «до отъѣзду его въ Москву въ домѣ его служили римской вѣры человекъ съ пять».

Потемкинъ обязанъ былъ подпискою не выѣзжать изъ Москвы безъ дозволенія. Изъ дѣла не видно, нашеть ли Панинъ въ Смоленскѣ какую нибудь возможность приступить къ изслѣдованію отступленія Потемкина отъ Православія; только, 18 мая 1722 года, Потемкинъ снова просилъ Св. Синодъ о посылкѣ указа въ вице-губернатору, чтобы онъ, «за ссорю» ихъ между собою, по прежнимъ синодальнымъ указамъ «не дѣйствовалъ и домовнымъ его турбованія не чинилъ». Святѣйшій Синодъ уважилъ отводъ, сдѣланный Потемкинмъ, и предписалъ произвести изслѣдованіе «о отступствѣ отъ благочестія его Потемкина, жены его, и дѣтей и людей», архіепископу Смоленскому Филовею. Указъ Филовею посланъ былъ 22 Іюня, вмѣстѣ съ допросными показаніями, данными Потемкинмъ въ Синодѣ.

Жена Потемкина въ это время была уже дома въ вотчинѣ своей, селѣ Череповѣ; сыновья ея Владиславъ и Дементій были при отцѣ въ Москвѣ, а Николай за рубежомъ, въ мѣстечкѣ Горкахъ, «въ домѣ Свѣтлѣйшаго князя», для управленія его вотчинами, и только меньшей сынъ Михайла оставался при матери. Допросъ Потемкиной Преосвященный Филовей произвелъ самъ 8-го Іюля 1722 года, въ своей вотчинѣ, подгородномъ Рождественскомъ дворѣ, въ присутствіи своего судьи іеромонаха Лазаря Кобякова, инквизитора

іеродіакона Флавіана, вице-президента Смоленскаго Надворнаго Суда Ивана Михайлова Потемкина и нѣкоторыхъ шляхтичей. (*)

На допросѣ Потемкина подтвердила все, что касалось православія ея мужа и совѣтовъ оставить ей римскую вѣру, которая онъ давалъ ей, послѣ того какъ узналъ о переходѣ ея въ католичество. Что же касалось до нея самой и ея дѣтей, то она показала, что родители ея «изначала были римской вѣры, или нѣтъ, про то она, Софія, сказать не упомянуть», но съ тѣхъ поръ, какъ поминить, покойный отецъ ея былъ «вѣры благочестивой», а мать «и нынѣ содержитъ вѣру благочестивую жъ»; сама же она «крещена въ вотчинѣ отца своего, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Катинѣ, у церкви Успенія Пресвятой Богородицы, а римскую вѣру приняла одиннадцати лѣтъ за рубежомъ, въ городѣ Смольянахъ, будучи у нягнни Сангужской, съ принужденія, а не своею волею», за мужъ вышла «въ римской вѣрѣ» и мужу своему «про содержаніе римской своей вѣры объявила она тому будетъ годовъ съ десять», а до того времени «многіе годы» не сказывала объ этомъ ни ему, ни матери; во все это время она исповѣдывалась и причащалась «у ксензовъ», увѣщаний мужа своего о возвращеніи къ благочестію «не слушала для того, что-де про оную вѣру сказывали ей, Софіѣ, ксензы, что-де вѣра римская одинакова, какъ и благочестивая, и никакого-де разствія нѣтъ, и потому она, Софія, той римской вѣры держится и до днесь, и въ православную церковь ходитъ и Богу молится, а возбраненія ей отъ ксензовъ, чтобъ въ церковь православную не ходить, не было»; «прежде сего для исповѣди ея пріѣзжали къ ней, Софіѣ, во дворъ изъ-за рубежа ксензы, такожь для оной исповѣди ѣзживала она къ нимъ, ксензамъ, за рубежомъ, и во дворѣ у ней, Софіи, оныя ксензы и мшу служивали въ давныхъ

(*) Потемкина не согласилась ѣхать къ допросу въ Смоленскъ, опасалась, какъ она письменно заявляла Филовею, чтобы вице-губернаторъ Панинъ «ее не обругалъ, понеже-де и прежде сего, по приказу онаго вице-губернатора, мужъ ея обезчещенъ былъ безвинно». Но она дала необходимаго показанія, по свидѣтельству Филовея, охотно.

дѣтѣхъ, а не служить-де уже дѣть съ пять и больши». Подтвердивъ показаніе мужа о переходѣ сновою своихъ въ католичество за рубежомъ, во время обученія въ школахъ, Потемкина прибавила, что «своимъ произволомъ, или чьимъ обращеніемъ, они оставили благочестіе, про то она, Софья, не знаетъ, а ея-де Софьяна и отца ихъ произволенія не было»; впрочемъ, по возвращеніи дѣтей домой, «въ томъ возвращенія имъ, дѣтямъ своимъ, она не чинила, и нынѣ-де они содержатъ римскую вѣру, а для молитвы и слушанія божественнаго пѣнія ходятъ въ православную церковь, по тому что-де римской вѣры люди въ православныя церкви многіе ходятъ, а совершенно ль они православную вѣру визнаваютъ, того она, Софья, не вѣдастъ». Потемкинъ въ своихъ показаніяхъ упоминалъ только о своихъ смышляхъ; мать показала, что у нихъ есть еще и дочери дѣвцы, Настасья, Евдоія и Парасковья, которая «содержатца при ней, Софья, въ римской-де вѣрѣ, а по рожденіи-де онѣ крещены въ православной церкви». О томъ, кѣмъ и когда обращены дочери въ католичество, равно какъ и «кто имяны» тѣ ксендзы, которые «довольствовались» все совращенное семейство потребамъ, въ показаніяхъ Потемкиной умолчано, хотя седьмой пунктъ допроса вызывалъ ее на открытіе имени ксендзовъ; слѣдователи не напомнили ей объ этомъ. Потемкина объявила, что «впродѣ-де она, Софья, желаніе имѣть быть въ благочестивой вѣрѣ, когда ей Богъ да поможетъ» (*).

Допросныя рѣчи Потемкиной представленны были Филоосемъ въ Синодъ. Болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ допроса Потемкиной, именно въ Сентябрѣ 1723 года, возобновилось дѣло Потемкинскихъ въ Синодѣ. (**)

(*) Рукоприкладство Потемкиной къ допроснымъ рѣчамъ сдѣлано на русскомъ языкѣ, но польскими буквами: «k siemu doprosnym rezam Sofija Kostantinowa docz podpisata sie swoja ruczna». Даже «благочестивой вѣры» пошъ Апарей, Смоленскаго уѣзда, села Черенова, исповѣдывавшій православную прислугу Потемкина, за себя и за брата поинчался: «k siemu doprosu por Andrie zamiesta brata swoieho discka (дьячка) Jakawa po ieho uproczeniu ruku prziazli».

(**) Тѣмъ временемъ возникло дѣло между архи-

задолго передъ этимъ, 29 Апрѣля 1722 года, состоялся Высочайшій указъ, которымъ повелѣно было отступавшихъ отъ прародительской Православной грекороссійской вѣры, въ иную, хотя и христіанскую, вѣру, равно какъ и тѣхъ, кто будетъ принуждать жену свою или дѣтей къ отступленію отъ благочестія, или попуститъ это отступленіе,

епископомъ Филоосемъ и судьей архіерейскаго дома, іеромонахомъ Лазаремъ Кобяковымъ. Изъ справки, сдѣланной въ Синодальной Канцеляріи, по требованію Св. Синода, 5 Августа 1723 года, видно, что къ взаимнымъ пререканіямъ между Филоосемъ и его судьей послужилъ, между прочимъ, и допросъ, который они имѣли дѣлать женѣ Потемкина. Архіерей объявляя судью въ томъ, что онъ съ жены столбника Дениса Потемкина Софья «отъ допросу взяла во взятокъ 5 ефимковъ и знатно-де за оной взятокъ въ томъ допросѣ чинилъ ей поворовку». Въ свидѣтели справедливости своего обвиненія Филоосей указалъ на столбника шляхтича Фонларскаго. Кобяковъ отвѣчалъ, «что противъ онаго архіерейскаго допосенія ему, судѣ, въ допросѣ ити не надлежитъ», потому что архіерей, въ прежнемъ своемъ доношеніи Синоду о допросѣ Потемкиной, не заявилъ о его взятокъ и поворовкѣ Потемкиной, да и потомъ, при слѣдствіи по дѣлу возникшему между нимъ и архіерейскопомъ, онъ «въ своемъ отвѣтствованіи и во объявленіи того на него, судью, не показалъ». Якова Лярскаго, Софьянаго брата, Кобяковъ отводилъ отъ свидѣтельства, на томъ основаніи, что архіерей съ Лярскимъ имѣетъ дружество, по которому дружеству дома своего шиндору (портному) онъ, архіерей, его, Лярскаго, женѣ велѣлъ сдѣлать кунтышь. О самой Софья Кобяковъ сдѣлалъ отзывъ, какъ о женщинѣ «подозрительнаго житія», ссылался на какое-то прежнее дѣло, которое имѣлось, по его словамъ, въ архіерейскомъ Духовномъ Приказѣ. Изъ свидѣтелей, указанныхъ Кобяковымъ въ доказательство штыя кунтыша, портной сдѣлалъ показаніе отрицательное, хотя два другіхъ свидѣтеля, Троицкаго Смоленскаго монастыря инквизиторъ іеродіаконъ Антовій и монахъ Пимень, въ очной ставкѣ съ шиндоромъ, уличали его въ томъ, что онъ самъ говорилъ имъ въ Декабрѣ 1722 года о приказаніи архіерея сшить женѣ Лярскаго кунтышь изъ его архіерейской матеріи. 25 Сентября 1723 года Св. Синодъ, въ опредѣленіи объ увѣщаніи Потемкина съ его семействомъ, коснулся и этого обстоятельства и потребовалъ «къ синодальному разсужденію» экстрактъ съ вышеказанъ «о поворовкѣ Кобякова изъ взятокъ» женѣ Потемкина и прочихъ его, Кобякова, со онымъ архіереомъ пререканствъ и не потребстввахъ».

таковыхъ, по изслѣдоваши дѣла, увѣщевать а если они увѣщанія не послушаютъ, то сообщать о нихъ вѣдѣніе въ Сенатъ, «гдѣ имѣеть быть (какъ съ такими поступать) собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена» (*). Св. Синодъ, основываясь на этомъ повѣщеніи, 25 Сентября 1723 года опредѣлилъ: «Потемкина и жену его и дѣтей, развратившихся въ вѣрѣ, увѣщавать отъ святаго писанія Смоленскому архіерею да, для знанія Россійскаго языка (**), Визюкова монастыря архимандриту Ланицкому, которому, по увѣщаніи, въ приближающейся Христова рождества постъ, оныхъ исповѣдать и по исповѣди учинить ему, Потемкину, присягу съ такимъ обязательствомъ, чтобы впредь имъ онаго развращенія ни подъ какими видами отнюдь не имѣть и римской вѣры учителей въ домъ къ себѣ не принимать и съ ними не сообщаться, а какъ оныя приблудить, о томъ объявлять о нихъ, гдѣ надлежитъ, безъ всякой утайки, подъ великимъ за преступленіе онаго страхомъ, также и прочіе, къ тому дѣлу причлествующіе, подтвержденія во оной присягѣ изъяснить подлинно, и потомъ сподобить ихъ святаго Причастія, которое все чинить въ соборной церкви публично». При указѣ, которымъ сообщено было синодальное опредѣленіе Филовею, къ нему послана была изъ Синода и самая форма присяги (***).

Указъ объявленъ былъ Потемкину и его семейству Филоосемъ въ крестовой кельѣ, въ присутствіи Ланицкаго и провинціальнаго инквизитора іеродіакона Флавіана Павловскаго. При этомъ соотвратившемся сдѣлано было архіепископомъ увѣщаніе «о вѣрѣ Христіанскаго закона отъ святаго писанія». Потемкинъ, выслушавъ указъ и архіерейское увѣщаніе, сказалъ, что «онъ отъ рожденія своего содержитъ вѣру Православно-каволическую, въ которой вѣрѣ онъ, Потемкинъ, общался и до скончанія жизни своей пребывать, и римской вѣры учителей въ домъ

къ себѣ не принимать, и по присланнымъ пунктамъ присягу, кромѣ жены и дѣтей своихъ, учинить соизволяетъ, и исповѣдь и причастіе святыхъ Таинъ принять желаетъ, а за жену и дѣтей своихъ присягу учинить не хочетъ». Но жена Потемкина и ея дѣти, «по многому увѣщанію» архіерейскому и Ланицкаго, «христіанской каволической вѣры держать не общались и говорили такіа рѣчи: мы-де христіанской каволической вѣры не худимъ, а римской вѣры отстать не хотимъ, для того что оная римская вѣра съ христіанскою каволическою вѣрою одинакова, понеже мы въ той римской вѣрѣ застарѣли, въ которой и нынѣ быть желаемъ, а въ христіанскую каволическую вѣру обратиться не хотимъ». О безуспѣшности своихъ увѣщаній женѣ Потемкина и ея дѣтямъ архіепископъ Филовей и Ланицкій донесли Св. Синоду, первый 5-го, а второй 20-го Января 1724 года.

Получивъ донесенія отъ Филовея и Ланицкаго, Святѣйшій Синодъ 9 Сентября 1724 года опредѣлилъ: «по содержанію именнаго Его Императорскаго Величества Апрѣля 29 дня 1722 года состоявшагося указа (см. выше), для учиненія резолюціи сообщить въ Правительствующій Сенатъ съ того дѣла вѣдѣніе, по которому что учинено будетъ, требовать въ Святѣйшій Синодъ и увѣдомленія». Вѣдѣніе вручено было въ Сенатъ оберъ-секретарю Маслову, 9 Октября 1724 года.

Дѣло оканчивается помѣтою, что «вышеупомянутая вдова (*) Софья Потемкина и дѣти ея въ православіе обратились, о которыхъ, такожъ и прочихъ, имѣется дѣло, казеннаеся въ 1728 году Августа 9 дня».

№ 102 ^{23 Января} / ^{9 Февраля} / 105. По доношенію Канцелярши Полицеймейстерскихъ дѣлъ, обѣ отсылкѣ отъ Александровской монастырь взятаго ею въ Петербургъ, на Московской сторонѣ, безъ покормежнаго письма оотчиннаго монастырскаго крестьянина,

(*) См. Прилож. № V.

(**) Филовей всегда подписывался по гречески, вѣроятно по незнанію русскаго языка.

(***) См. Прилож. № VI.

(*) Въ Синодскомъ вѣдѣніи Сенату она еще называется женою, а не вдовою. Потемкинъ умеръ между 1724 и 1728 годами. Былъ ли онъ приведенъ публично къ присягѣ, на которую изъяслялъ согласіе, изъ дѣла не видно.

Новгородскаго уѣзда деревни Станишина, Никиты Клѣтвинна, для опредѣленія его, по прежнему, на крестьянскій же-ребій.

Клѣтвинъ былъ присланъ въ Синодъ при доношеніи Полиціеистерской Канцеляріи. На допросѣ въ Синодѣ онъ показалъ, что, оставивъ свою деревню «за скудостію», три года онъ жилъ въ Псковѣ съ найму у ямщика, получая по полтинѣ и по рублю въ годъ, и столько же времени занимался копкою земли на каналѣ, гдѣ ему платили за работу по два рубля съ сажени. Прибывъ на баркахъ въ Петербургъ, нанялся онъ «работать всякую домовую работу» у солдата Невскаго полка пятой роты Семена Арцибальева, и, проживъ у него полтора мѣсяца, получилъ за свою работу рубль 3 алтына 2 деньги; былъ взятъ Полиціеистерской Канцеляріей на Московской сторонѣ у каменщика, не извѣстнаго ему по имени, у котораго онъ провелъ двѣ ночи, послѣ того какъ отошелъ отъ Арцибальева. По приговору синодальныхъ ассессоровъ, Клѣтвинъ былъ отправленъ въ Канцелярію Александро-Невскаго монастыря, какъ вотчинный монастырскій крестьянинъ.

№ 105. Января 23 дня. *Доношеніе духовнаго судьи Казанской митрополіи, архимандрита Спасо-Прсображенскаго монастыря Іоны Сальникѣва, о дачи казеннымъ сборщикамъ и подьячимъ жалованья изъ вычетныхъ со сборовъ денегъ.*

Архимандритъ Іона въ доношеніи Синоду писалъ: «въ прошедшемъ 720 году, въ указѣ Его Величества, печатаномъ въ Санктъ-Петербурхѣ, въ Октябрѣ въ 29 числѣ, объявлено, за отписи, также и за трудъ радѣтельнаго сбора, отъ доходу брать съ рубля по двѣ деньги и изъ тѣхъ денегъ тѣмъ сборщикомъ давать Его Императорскаго Величества жалованья на годъ по сту рублей челоѣку, а подьячимъ по разсмотрѣнію. И таковыхъ сборовъ съ синодальной команды въ Казанской епархіи безъ указу отъ Вашего владычества собирать не смѣемъ.

И о томъ Ваше владычество что повелитъ».

Доношеніе Іоны записано въ реестръ.

№ 109. Января $\frac{23}{30}$ дня. *По доношенію Полиціеистерской Канцеляріи и приговору синодальныхъ ассессоровъ, объ освобожденіи на поруки взятаго ею безъ покормежнаго письма вотчиннаго крестьянина Іосифова монастыря, Ржевскаго уѣзда Осташиковской слободы, Івана Тимоѣева, до представленія имъ письменнаго свидѣтельства отъ монастырскихъ властей.*

Тимоѣевъ показалъ на допросѣ въ Синодѣ, что покормежная у него была; но, приѣхавъ въ Петербургъ съ платнымъ камнемъ, онъ, «въ прибылую воду, обронилъ» се.

№ 110. $\frac{23 \text{ Января}}{1 \text{ Марта}}$. *По доношенію Тайной Канцеляріи, о допущеніи къ исповди и св. Причастію ссыльнаго челоѣка съ Яика, Івана Орѣшникова, подлежащаго смертной казни за богохульство и злыя слова о Его Императорскомъ Величествѣ, если онъ принесетъ чистое покаяніе. (*)*

Переведенцы и ссыльные Гурьева городка на Яикѣ, въ Августѣ 1721 года, сдѣлали поручику Епанчину извѣтъ на Орѣшникову въ «богохуленіи и въ невѣжныхъ словахъ противъ высокой чести Его Императорскаго Величества». По этому извѣту Орѣшниковъ, 26 Іюля того же года, былъ спрашиваванъ въ Астрахани, въ застѣнѣ, и обвинился. 25 Іюля полковникъ Риддеръ представилъ въ Астраханскую Канцелярію доношеніе отъ своего калтеармуса Благушина о томъ, что Орѣшниковъ 22 Іюля въ вечеру «бранилъ... неподобно Бога, и Пресвятую Богородицу, и Его Императорское Величество»; 28 Іюля Орѣшниковъ подвергнутъ былъ въ застѣнѣ пыткѣ и во всемъ обвинился. Изъ Астрахани Орѣшниковъ отправленъ былъ губернаторомъ Волынскимъ

(*) Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. II, стр. 85—86, № 438.

въ Тайную Канцелярію. Здѣсь, на двукратномъ розыскѣ, онъ повторилъ свое признаніе въ томъ, что говорилъ объявленные на него злыя слова: «а для чего де онъ говорилъ, того онъ не вѣдаетъ, и умыслу-де никакого у него о томъ не было, и ни съ кѣмъ не говаривалъ, и не еретикъ-де онъ и не богоотступникъ».

Тайная Канцелярія признала Орѣшникова подлежащимъ за свое преступленіе смертной казни. Но такъ какъ богохульство принадлежало къ преступленіямъ противъ вѣры, то Канцелярія, доношеніемъ 23 Января 1722 года, просила Святѣйшій Синодъ сообщить ей: «оному Орѣшникову, за означенныя ею злыя слова, по духовному разсужденію какую смертную казнь учинить надлежитъ, и при смерти допускать ли его ко исповѣди и ко святому причастію?»

Святѣйшій Синодъ, основываясь на церковныхъ и гражданскихъ постановленіяхъ относительно богохульниковъ (*), 23 Февраля 1722 года постановилъ: «богохульника Ивана Орѣшникова, ежели онъ кается, исповѣдаться искуснымъ священникомъ, по обыкновенію, и, буде чистое принесетъ покаяніе, то и причастія святыхъ Таинъ сподобить, и для вышеозначенной исповѣди и причастія, кого изъ священниковъ надлежитъ, отправить (въ Канцелярію) не медленно», а рѣшеніе ему, Орѣшникову, въ оной Тайныхъ Дѣлъ

Канцелярії учинить, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ».

1 Марта 1722 г., церкви священномученика Антипы, что «у Императорскаго Величества старыхъ конюшенъ», священникъ Герасимъ Филиповъ, явившись въ Св. Синодъ, сказалъ, что, «по приказу Св. Синода, посланъ онъ былъ въ Тайную Канцелярію, для исповѣди и приобщенія святыхъ Таинъ приговореннаго къ смерти пѣвчаго Ивана, котораго-де онъ, священникъ, исповѣдалъ и, по достоинству его, святыхъ Таинъ сподобилъ».

№ 111
873. Января 23 дня. *По именной повелѣнію, объявленному синодальному оберъ-секретарю Тимоѳею Осиповичу Палехину Олсуфьевымъ, объ отправленіи къ Олопецкимъ марціальнымъ водамъ, изъ Александро-Свирскаго монастыря, десяти живыхъ русскихъ овецъ съ янтатами, по одному или по два при овцѣ (**).*

По объявленіи письма Олсуфьева Синоду, въ тотъ же день посланъ былъ изъ Синода къ архимандриту Александро-Свирскаго монастыря указъ о немедленномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія.

№ 112
874. 24 Января.
14 Мая 1723 г. *По доношенію архимандрита Костромскаго Богоявленскаго монастыря Іова съ братіею, о дозволеніи имъ продать остаточный монастырскій хлѣбъ, и на вырученную сумму исправить обветшавшія монастырскія строенія.*

Архимандритъ Іовъ, въ доношеніи Синоду, отъ 24 Января 1722 г., писалъ, что въ его монастырѣ «на каменномъ строеніи кровли деревянными ветхи и опали и отъ дождя многія воды течи то каменное строеніе рушится», особенно значительно повреждены церковь св. Іоанна Богослова и при ней монашескія кельи и больница, Казенный Приказъ, казначейская келья и многія дру-

(*) 45 гл. Кормч. книги, 3 гл. книги Левать; 24 гл. Кормч. 73 Прав. Вас. Велнк. съ толкованіемъ; Соб. Улож. 1 гл.; Морск. реглам. 4 кн. 2 статья и Сухонут. реглам. 3 артикуль. Законъ левитскій опредѣлялъ за богохуленіе побіеніе камнями; правило Василія Великаго назначало покаяніе пѣлой жизни и доущеніе къ св. причастію только «въ концѣ житія»; Соборное Уложеніе—сожженіе богохульника; Воинскій регламентъ различалъ между хуленіемъ «имени Божію», поношеніемъ «службъ Божіей, Слово Божію и св. Таинствамъ и ругательными словами на Пресвятую Матеръ Божію и святыхъ: за первое преступленіе онъ опредѣлялъ прожженіе языка богохульника раскаленнымъ желѣзомъ и за тѣмъ отсѣченіе головы, а за хуленіе на Божію Матеръ и святыхъ виновный, по регламенту, «набѣтъ, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишень быть, по силѣ хуленія».

(**) Письмо Олсуфьева, отъ 23 Января 1722 года, см. въ Прилож. № VII. См. также Полн. Собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов., т. VIII, стр. 25, № 373.

гій зданія, а денегъ на покулку строительнаго матеріала и на наемъ рабочихъ для починокъ ѣтъ. Іовъ просилъ Св. Синодъ разрѣшить ему, для исправленія монастырскихъ зданій, продать остаточный хлѣбъ, накопившійся въ монастырѣ и въ монастырскихъ вотчинахъ отъ прежнихъ годовъ. Св. Синодъ, 7 Марта, потребовалъ отъ архимандрита свѣдѣнія, сколько именно въ монастырѣ всего остаточнаго хлѣба, отъ какихъ годовъ и на какую сумму. Цѣновщики признали хлѣбъ по качеству среднимъ и плохимъ и оцѣнили его весь въ 1180 р. 26 алт.; отъ какого года сколько именно осталось хлѣба, архимандритъ не могъ донести Синоду, по тому что въ монастырѣ и въ вотчинныхъ селахъ есмьнался въ житничные амбары «хлѣбъ на хлѣбъ» и записывался только постуившій въ расходъ. 10 Сентября Св. Синодъ разрѣшилъ архимандриту продажу монастырскаго хлѣба и употребленіе вырученныхъ денегъ на самыя необходимыя почины, при чемъ предписалъ ему: расходъ денегъ и покулку матеріаловъ производить при инвизиторѣ, а по окончаніи починокъ прислать въ Св. Синодъ обстоятельную вѣдомость за своею и инвизитерскою подписями.

Стряпчій Богоявленскаго монастыря Пятовъ послалъ синодальный указъ въ монастырь и къ инвизитору Костромскихъ уѣдныхъ городскихъ и пригородныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей, іеромонаху Геннадіева монастыря Герасиму Иванову, съ духовнымъ отцемъ своимъ, священникомъ церкви Николая Чудотворца, «что на луже», Иваномъ Филиновымъ; но на Филипова у Красной Сосны нанали «воровскіе люди», ограбили его, отняли у него указы и увезли съ собою. По этому въ Ноябрьѣ 1722 года посланы были изъ Синода въ Богоявленскій монастырь вторичные указы.

Дѣло оканчивается доношеніемъ Св. Синоду Монастырскаго Приказа, отъ 21 апрѣля 1723 года, о томъ, что синодальный указъ, отъ 4 Апрѣля того же года, «о изслѣдованіи о продажномъ Богоявленскаго монастыря, что на Бостромѣ, хлѣбъ дешевою цѣною и о издержкѣ взятыхъ денегъ на строеніе того

монастыря», въ Приказѣ полученъ и по указу «исполняется».

№ 113
104. 24 Января.
13 Декабря. По доношенію Пахомія, митрополита Воронежскаго и Елецкаго, о «подтвержденіи его власти надъ приписанными къ его епархіи монастырями, церквами и часовнями по рѣкамъ Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Айдару и другимъ рѣкамъ, въ крепостяхъ Бахмутской и Хоперской.

Высочайшимъ повелѣніемъ, которое сообщено было Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, въ письмѣ графа Федора Матвѣевича Апраксина, 10 Марта 1718 года, монастыри, церкви и часовни по Дону и другимъ мѣстнымъ рѣкамъ, причислявшіяся до того времени къ Патріаршей области, приписаны были къ Воронежской епархіи. Поводомъ къ припискѣ послужило то, что «въ казачьихъ Донскихъ городкахъ, какъ стало извѣстно Государю, «при церквахъ, монастыряхъ и часовняхъ, во многихъ мѣстахъ, есть укрывающіеся отъ воровства рострижевые и неносвященные старцы и попы и чинятъ многіе расколы и возмущенія, а иные перешли къ вору Некрасову, на Кубань», но, за отдаленностію Донскихъ городковъ отъ Москвы, управителямъ Патріаршей области «смотрѣть и наказывать» бродячихъ старцевъ и поповъ было «невозможно».

Указъ о состоявшейся припискѣ данъ былъ Воронежскому митрополиту Пахомію 12-го Марта того же года изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа, по «резолуціи, подписанной на письмѣ графа Апраксина митрополитомъ Стефаномъ». Этимъ указомъ предписывалось митрополиту: церкви, монастыри и часовни по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Айдару, въ Бахмутской и Хоперской крепостяхъ и по другимъ рѣкамъ, «смотрѣть накрѣпко и освидѣтельствовать ставленными грамоты и впредь посвящать въ попы и въ дьяконы достойныхъ по своему разсужденію» (*). Такого же содержанія

(*) См. Прилож. №

«объивительный» указъ посланъ былъ на Донъ къ войсковому атаману Василію Флорову и ко всему Донскому войску.

Пахомій немедленно вступилъ въ управленіе приписными церквами и монастырями. Онъ предписалъ поповскимъ старостамъ «вѣчные памяти отпущать, съ которыхъ пошлины имать», собирать на архіерея «пенныя и почеревныя деньги, и съ блудниковъ и блудницъ» и другія пошлины и привозить ихъ съ записными книжками въ казну», въ архіерейскій домъ, «все духовныя дѣла управлять по правиламъ святыхъ апостоловъ и отецъ, какъ суще достоинъ по заповѣдямъ и по христіанской должности», а если «прослышать какое возмущеніе и противленіе, и о томъ доносить имянно».

Но съ 1718-го же года, Пахомій началъ встрѣчать противодѣйствіе своему управленію со стороны войскового атамана Василія Фролова и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, въ приписныхъ церквахъ и монастыряхъ. Войсковой атаманъ поставленнымъ отъ Пахомія поповскимъ старостамъ «вѣчныхъ пошлинъ собирать и духовныхъ дѣлъ управлять не велѣлъ», а велѣлъ производить сборъ пошлинъ, какъ въ Черкасскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ своего «присутствія», станичнымъ атаманамъ и доставлять къ нему въ Черкасскъ; вѣчные деньги, собранныя поповскими старостами до того времени, были у нихъ отобраны. Атаманъ остановилъ и другіе платежи съ казачества, которые должны были поступать въ архіерейскій домъ. Поповскій староста, Черкасскій соборный протопопъ Іеремія Григорьевъ, писалъ Пахомію, что въ сборъ вѣчныхъ и пошлинныхъ денегъ «войсковой атаманъ и войско донское ему отказали», мурчивъ производить сборъ егитору Петру Егорову «на войско», не смотря на то, что «закрѣплять» вѣчными памяти продолжать онъ, Григорьевъ; что атаманъ воспретилъ ему также производить сборъ «пенныхъ и почеревныхъ денегъ съ блудниковъ и блудницъ». Іеремія сказано было отъ имени атамана: «ежели явятся блудники и блудницы, и онимъ за блудное воровство будемъ чинить наказаніе войскомъ». 24 Января 1722 года, Пахомій

жаловался на самоуправство атамана Фролова и казачества Св. Синоду, прибавляя, что казаки принимаютъ къ себѣ и выслаютъ отъ себя всякихъ пришлыхъ поповъ и чернцовъ, поступая во всемъ «собою», по «прежнему своему донскому обычаю», а архіерейскихъ указовъ «ни въ чемъ не слушаютъ».

Опираясь на атамана и казачество, само духовенство приписныхъ церквей и монастырей отъазывалось отъ повинновенія архіерею. Такъ, въ Борисоглѣбскѣ вдовый попъ Василій, опасаясь быть постриженнымъ въ монашество и избѣгая архіерейскаго наказанія за свои «злоторенія», именно за дозволеніе одному изъ станичниковъ, изъ-за вѣтки, «четверобрачной жепитьбы», вмѣстѣ съ соборнымъ попомъ Иваномъ Ксенофонтовымъ, который находился подъ судомъ въ архіерейскомъ Приказѣ по этому и по другимъ дѣламъ, и кромѣ того былъ отрѣшенъ отъ казенныхъ сборовъ за похищеніе вѣчныхъ денегъ и за другія преступленія, возмущилъ противъ архіерея еще трехъ священниковъ, такихъ же, по отзыву Пахомія, «не постоянныхъ и изъ бѣгдцовъ», и подали въ бывшемъ патриаршемъ домѣ въ Приказѣ челобитную о томъ, что Борисоглѣбскъ къ епархіи Воронежскаго архіерея не приписанъ и что вѣдаетъ его онъ, архіерей, «напрасно». Въ то же время они распространяли слухъ о присланномъ будто въ Борисоглѣбскій указѣ изъ Московскаго Патриаршаго Казеннаго Приказа, чтобы Борисоглѣбскимъ и уѣзднымъ священникамъ, въ вѣдѣніи всякими денежными сборами и правленіемъ «быть по прежнему въ патриаршей области». На основаніи этого мнимаго указа, священники въ Борисоглѣбскѣ отказались отъ послушанія поставленному Пахоміемъ поповскому старостѣ, Новохоперской церкви протопопу Намфилу, и выбрали изъ среды себя въ старосты Ксенофонта. Напрасно и Намфилъ и самъ архіерей требовали отъ нихъ предъявленія мнимаго указа. Они отвѣчали: «и то-де насъ воронежской архіерей вѣдалъ напрасно». Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, въ селѣ Карачанахъ верхней пачины Коемодемьянскій попъ Василій Сафоновъ и того же села средней пачины Архангель-

скій понъ Фока перестали номинать имя архіерея во время священнослуженія. Митрополитъ запретилъ имъ священнослуженіе; но поновскій староста Намфилъ не могъ вытребовать ихъ къ допросу въ Духовный Приказъ.

Такое же сопротивленіе архіерейской власти показали и монашествующіе Успенскаго Донецкаго монастыря, принцааннаго къ епархіи въ томъ же 1718 году.

Архимандритъ Иосафатъ, который, по отзыву Нахомія, не только не заботился о благосостояніи своего монастыря, но и «учинилъ немалую трату» въ монастырскихъ вотчинахъ, въ деревнѣ Зарайской, по близости Москвы, и на другихъ монастырскихъ «заводѣхъ», «не хотя быть въ Воронежской епархіи», подъ вѣдѣніемъ Нахомія, и оставивъ свой монастырь «яко пустъ», ушелъ въ Нижеломовскій монастырь. Назначенному Нахоміемъ на его мѣсто архимандриту Питириму черницы, люди «прихожіе и непостоянные и въ великихъ подозрительныхъ дѣлахъ имѣющіеся», были «во всемъ не послушны», такъ что онъ, «съ немалымъ отъ нихъ безчестіемъ, возвратился» назадъ. Нахомій въ 1720 году подалъ на Донецкихъ монаховъ двѣ челобитныя, одну—благовѣрной царницѣ и великой княгинѣ Елѣavierѣ Алексѣевнѣ, а другую—Воронежскому вице-губернатору Степану Андреевичу Колмчеву. Первая его челобитная была отослана въ адмиралу графу Теодору Матвѣевичу Апраксину, «толику, его высокографскаго сіятельства за многими дѣлами», осталась безъ послѣдствій. Колмчевъ также отослалъ полученную имъ отъ Нахомія челобитную въ Монастырскій Приказъ, къ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому; но Прозоровскій умеръ, вслѣдствіе чего осталась безъ уснѣха и эта вторая челобитная Нахомія, которому самому, «въ бытность его въ Санктпѣтербургѣ, за его скорбію» не удалось имѣть «прилжное прошеніе», объ утвержденіи за ними принцааннаго монастыря.

Въ теченіе 1722 года Нахоміемъ подано было шесть доношеній въ Святѣйшій Синодъ о затрудненіяхъ, которыя онъ встрѣчалъ въ управленіи принцаанными церквами и монастырями, какъ со стороны ата-

мана Фролова и Донскаго войска, такъ и со стороны бѣлаго и чернаго духовенства (*). Къ доношеніямъ онъ приложилъ и денесенія поповскихъ старостъ Геремія и Намфила. Нахомій просилъ Святѣйшій Синодъ воспретить атаману и войску «ветунать въ духовное правленіе и сборы», уведомить его, архіерея, «напредъ вѣдать ли ему, или не вѣдать» городъ Борисоглѣбскъ, духовенство котораго отказывалось отъ повиновенія ему, и если вѣдать, то дасть ему на то «подтвердительное повелѣніе», а Донецкій монастырь съ его вотчинами и «принадлежностями» и деревнею Зарайскою причислить къ дому Пресвятой Богородицы, т. е. къ новой соборной церкви въ Воронежѣ, которую онъ началъ строить и для окончанія которой у него не было средствъ, по скудости епархіи. Въ доказательство своихъ епархіальныхъ правъ на Борисоглѣбскъ пресвященный указывалъ на то, что въ указѣ о причислѣ Дона и сосѣднихъ рѣвъ къ Воронежской епархіи предоставлено ему, архіерею,

(*) Два—24 Января; по одному—27 Февраля, 30 Апрѣля, 16 Июля и 22 Октября 1722 года. Въ доношеніи 27 Февраля Нахомій о состояніи своей епархіи писалъ слѣдующее: «Въ 190 году, по указу блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Теодора Алексѣевича и соимѣомъ блаженныя памяти Иоакима, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, повелѣно было вновь на Воронежѣ о святѣмъ Дусѣ брату нашему пресвященному Митрофану, епископу Воронежскому, и даны ему въ епархію города, всего двѣсти десять церквей, да на пропитаніе дому Пресвятыя Богородицы отданы ему, пресвященному Митрофану епископу, съ собораны и служители, монастыри съ вотчины, Троицкой-Боршевской да Богородицкой-Карацупской съ крестными, всего сто девяносто шесть дворовъ». Нахомій, посвященный на Воронежскую епархію въ 1714 году, по вѣдѣ своемъ въ Воронежѣ, нашелъ соборную каменную церковь въ сводѣ и фундаментѣ крайне обветшалую и вынужденъ былъ приступить къ постройкѣ новой церкви, для оковчанія которой, впрочемъ, у него не доставало средствъ. Крестный, отъ которыхъ пользовался содержаніемъ онъ съ своими служителями, было всего, но его словамъ, по переписи 710 года, двѣсти три двора, а по послѣдней «и того менѣе», да и тѣ, еще до его прѣзвду, «отъ ирскихъ доинокъ весьма скудные, и пришли во всеконечное разореніе, и отъ того многіе разбѣжались въ разныя мѣста».

вѣдать, «что есть Патриаршей области къ Воронежу въ близости», а Борисоглѣбскъ, по словамъ пресвященнаго, находился къ Воронежу «въ самой близости», въ уѣздѣ и подъ вѣдѣніемъ Новохоперской крѣпости». Въ случаѣ признанія Синодомъ его архіерейской власти надъ городомъ и его уѣздомъ, Пахомій просилъ Синодъ прислать ему и атаману новый подтвердительный объ этомъ указъ.

Въ Ноябрь 1722 года, по требованію Святѣйшаго Синода, митрополитъ Пахомій представилъ указъ о припискѣ къ его епархіи монастырей и церквей на Дону, а Монастырской Приказъ и Московская Духовная Консисторія доставили краткія справки о той же припискѣ, и дѣло приготовлено было для доклада Синоду.

Синодальнаго рѣшенія въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 114. 1722 года 24 Января. По доношенію
23. 1728 года 3 Октября. *Гридоровальнаго мастера Московской типографіи Ивана Зубова, о выдачѣ ему заслуженнаго имъ жалованья и объ упраздненіи при типографіи должности штатнаго гридоровальнаго мастера.*

Въ 1728 году Зубовъ считалъ уже своей службой при типографіи лѣтъ «съ двадцать и болѣе», въ теченіе которыхъ онъ находился у гридоровальныхъ дѣлъ одинъ. При опредѣленіи его на службу ему положено было только денежное жалованье, по сороку рублей въ годъ. 15 Марта 1722 года, по его просьбѣ, Синодъ положилъ ему выдавать денежный и хлѣбный трактamentъ изъ типографскихъ доходовъ, противъ дачи Санктпетербургскихъ подканцеляристовъ, по средней продажной цѣнѣ на хлѣбъ.

16 Октября 1727 года полученъ былъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта именной указъ, состоявшійся 4 Октября того же года, которымъ повелѣно было: «по доношенію изъ Синода, друкварнямъ въ Санктпетербургѣ быть въ двухъ мѣстехъ, а именно: для печатанія указовъ, историческихъ книгъ, которые на російскій языкъ переведены и въ Синодѣ анрерованы будутъ, при академіи, а прочимъ, которые здѣсь были въ Синодѣ и въ Александровѣ монастырѣ Нев-

скаго, тѣ перевести въ Москву, со всѣми инструментами, и печатать только одніе церковныя книги, какъ издревлѣ бывало, въ одномъ мѣстѣ на Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ синодскимъ, и чтобъ никакихъ въ тѣхъ книгахъ погрѣшностей и противностей какъ закону, такъ и церкви быть не могло, того Синоду, по должности своего званія, смотрѣть прилежно; при той типографіи строителей и мастеровыхъ людей опредѣлить безъ излишества и жалованье имъ давать изъ типографскихъ доходовъ по тому жъ, какъ было прежде сего издревлѣ жъ».

Директоръ Московской типографіи Федоръ Поликарновъ, основываясь на словахъ указа о выдачѣ жалованья типографскимъ служителямъ «потому жъ, какъ было прежде сего издревлѣ», выдалъ Зубову на 1727 годъ, по прежнему его окладу, только 40 рублей, а добавочные 62 рубля, которые онъ получалъ съ 1722 года, удержалъ. Зубовъ два раза жаловался Синоду на удержаніе жалованья, указывая на то, что самъ директоръ Поликарновъ, свое заслуженное жалованье получилъ все сполна, а «не противъ того присланнаго Его Императорскаго Величества указа», и сполна же выдалъ жалованье справщику Андрею Иванову. 19 Марта 1728 года Синодъ потребовалъ отъ Московской типографіи свидѣніи о трудахъ Зубова, «что чего имъ порознь гридорованныхъ дѣлъ учинено и повсядневно ли онъ во оныхъ трудѣхъ въ типографіи пребываетъ». Директоръ типографіи донесъ Синоду, что Зубовъ, по назначенію типографіи, производитъ работы «безъ остановленія», а именно: въ каждую выходящую изъ печати книгу заготовляетъ «портъ» и przygotowatъ «гридорованнаго дѣла» листы, и что работы его оказалось слѣдующее: «антипинскъ большой и средній, одинъ «ботъ» большой, двѣ баталіи морскихъ, триумфальныя ворота, флотъ корабельной, фейверокъ три плана и разныя гридорованныя доски для кунитовъ». Поликарновъ присовокупилъ въ своемъ донесеніи, что Зубовъ въ типографіи бываетъ «не повсядневно, а временно, когда типографское дѣло позовется».

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 27 Мая 1728 года, положилъ выдать Зубову

все жалованье сполна, какъ имъ заслуженное, съ вычетомъ по конейкѣ съ рубля на лазаретъ. Но въ то же время, основываясь на имянномъ указѣ 4 Октября 1727 года, которымъ предписано было имѣть служителей при типографіи «безъ излишества», усматривая изъ донесенія директора типографіи, что гридированный мастеръ не постоянно нуженъ при типографіи, и принимая во вниманіе, что при постоянномъ мастерѣ «напрасная токмо въ выдачѣ годового жалованья деньгамъ трата происходитъ будетъ», опредѣлить: уволить Зубова отъ типографіи вовсе, «когда какое въ оной типографіи дѣло позовется, тогда какъ его Зубова, такъ и прочихъ гридированныхъ мастеровъ, нанимать за деньги». Согласно съ синодальнымъ опредѣленіемъ, въ Московскую типографію посланъ былъ изъ Синода указъ 23 Августа того же года.

Зубову выданъ былъ изъ Канцеляріи Св. Синода «абшитъ», свидѣтельствовавшій о его безпорочной двадцатилѣтней службѣ и увольненіи изъ типографіи, съ предоставленіемъ ему свободы опредѣляться на службу, куда пожелаетъ.

№ 115 167. Января 24 дня. По доношенію Коммерцъ-Коллегіи, объ описи имущества патриаршаго крестьянина Василія Филипова для уплаты исковыхъ и канцелярскихъ поиминъ и штрафныхъ денегъ, по иску греха Димитрія Георгіева.

Изъ доношенія Коллегіи видно только, что искъ греха Димитрія на крестьянинѣ Филиповѣ былъ «о Волоскомъ винѣ» и что Филиповъ, приговоренный Коллегіею къ уплатѣ по сему иску исковыхъ и канцелярскихъ поиминъ и штрафныхъ денегъ, «упрямствомъ своимъ» не хотѣлъ платить ихъ, за что, по имянному указу 15 Декабря 1720 года и опредѣленію Коммерцъ-Коллегіи, и подлежаю описи и продажѣ съ торгу его имущество. Объ исполненіи своего опредѣленія надъ нимъ, какъ надъ бывшимъ патриаршимъ крестьяниномъ, Коллегіи просила Синодъ

доношеніемъ отъ 24 Августа 1721 года. Но Синодъ, указомъ 20 Сентября того же года, требовалъ отъ Коллегіи доставленія ему копии «съ челобитья греха Димитрія Георгіева и со всего подлиннаго дѣла для подлиннаго изслѣдованія».

Доношеніемъ 24 Января 1722 года Коммерцъ-Коллегіи на синодальное требованіе отвѣчала: «Но Его Императорскаго Величества указу, проилаго 719 года Декабря 4 дня, ежели будетъ на челобитье правосуднаго рѣшенія въ Коллегіи не учинено, и по тому челобитью переносъ дѣламъ велѣно чинить токмо въ Сенатъ, и по тому Его Императорскаго Величества указу съ того дѣла копии въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ послать не подлежитъ». За тѣмъ Коллегіи снова просила Святѣйшій Синодъ о посылкѣ къ кому слѣдуетъ, послушныхъ указовъ объ описи и продажѣ имущества крестьянина Филипова.

Доношеніе Коллегіи велѣно записать въ реестръ.

№ 116 580. 24 Января 7 Декабря 1726 г. По синодальнымъ опредѣленіямъ, о напечатаніи и обнародованіи, для «наставленія и вразумленія многихъ невеждъ»: 1) «Утѣшанія отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Всероссийскія Православныя Церкви сыновомъ», 2) «Объявленія отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода» и 3) «Святѣйшаго Правительствующаго Синода утѣшанія къ православнымъ христіаномъ».

24 Января 1722 года, Святѣйшій Синодъ, разсуждая о средствахъ къ вразумленію «невеждъ», подъ которыми онъ разумѣлъ раскольниковъ, и съ сожалѣніемъ усматривая, что многіе изъ нихъ не принимаютъ «здраваго» и основаннаго на словѣ Божіемъ наставленія «не отъ злобы» своей, а единственно вълѣдствіе предзанятыхъ мнѣній и довѣрія къ «легкомысленнымъ разговорамъ и бабьимъ баснямъ», опредѣлять: «сочинивъ» увѣщаніе ко всемъ сынамъ Россійской Православной Церкви, напечатать его, не теряя времени, въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ,

и разослать немедленно по все́м епархіямъ для скорѣйшаго распубликованія (*).

Въ «Увѣщаніи Всероссийскія Православныя Церкви сыновомъ», правительственный соборъ архипастырей, положивъ различіе между заблуждающимися «отъ злобы и желчнаго сердца», которые «безъ всякаго разсужденія» отвергаютъ предлагаемое имъ ученіе, и заблуждающимися «не отъ злобы», а въ слѣдствіе предзанятаго мнѣнія и ложнаго убѣжденія въ истинности того, что имъ такимъ показалось, увѣщавалъ все́хъ искренно любящихъ православіе, и даже «именемъ Господнимъ повелѣвалъ» имъ, ежедневно молиться о заблуждающихъ по жестокосердію, чтобы самъ Господь Духомъ своимъ Святымъ просвѣтилъ ихъ, умягчилъ сердца ихъ, давъ имъ вмѣсто сердца каменнаго сердце плотяно. Ожидая вразумленія этихъ людей единственно отъ всемогущей благодати Святаго Духа, Св. Синодъ обращался съ увѣщаніемъ, главнымъ образомъ, къ людямъ «незлوبيмымъ», любящимъ истину нелицемерно, но поработившимъ себя предвзятому мнѣнію. Онъ увѣщавалъ ихъ оставить сомнѣніе «о наставленіи, отъ Синода предаемомъ», и откровенно высказывать свои недоумѣнія духовнымъ пастырямъ. Онъ умолялъ ихъ самихъ, ихъ искреннею любовью къ истинѣ, разсудить, «когда неисцѣлимый душепагубный вредъ есть человѣку, не учену сущу, не требуя отъ искусныхъ наставленія, самовольемъ избирать мнѣнія,» не разбирая ихъ достоинства. Въ этомъ отчужденіи отъ своихъ

пастырей Святѣйшій Синодъ указывалъ имъ «само истое все́хъ ересей сѣмя» и источникъ вѣчной погибели. Самый расколъ, начавшійся при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ по поводу исправленія книгъ, который такъ «яко расплодился и такъ многихъ повредилъ», и не поддавался «разнообразному церковнымъ пастырей врачеванію», при всей очевидности своей для всякаго, «хотя и мало богословскимъ ученіямъ навывшатаго», долженъ былъ служить, по указанію архипастырей, очевиднымъ доказательствомъ гибельности «сумудрія», недовѣрія и непокоренія духовнымъ пастырямъ.

Разительный примѣръ пагубности пре небреженій къ наставленіямъ духовнымъ пастырей и слѣпаго довѣрія къ самозваннымъ учителямъ, Увѣщаніе указывало въ «нѣкоемъ инокникѣ Ивѣѣ Саввинѣ», который, повѣривъ «н. тивельнымъ и ложнымъ писемамъ вора Талицкаго о прішествіи антихристовѣ» и вмѣстѣ съ своимъ учителемъ подвергшись казни, «конченіемъ творимой», съ удивительнымъ терпѣніемъ и радостію переносилъ самыя тяжкія муки, и только тогда понялъ, что онъ страдалъ съ такимъ мужествомъ «ни для чего», когда Талицкій, не вытерпѣвъ пытки, самъ сознался ему, что «все то было ложь, чему онъ училъ» (**).

Увѣщаніе оканчивалось объявленіемъ «указа Его Священнѣйшаго Величества Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, да всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ преждепечатанныхъ, таковыя и которыя впредь съ разсужденія и опредѣленія синодальнаго будутъ печатаны, покажется кому нѣкое сумнительство, приходилъ бы со объявленіемъ онаго въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, безъ всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому то сумнительство по оному Синодѣ изыснено будетъ отъ святаго писанія, и оный сумнитель по тому разсужденію сумнительства своего удовольствуется рѣшеніемъ».

Приглашая заблуждающихся высказывать откровенно свои сумнительства, Св. Синодъ

(*) Увѣщаніе Православныя Церкви сыновомъ напечатано въ Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. т. I, стр. 342, № 322, подъ названіемъ Посланія Св. Синода. Оно же напечатано въ Полн. Собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. исповѣд. т. II, стр. 40—42, № 385, подъ именемъ пастырскаго увѣщанія Св. Синода. Въ его текстѣ по I и по II томамъ есть незначительныя варианты. Въ настоящемъ дѣлѣ и въ печатныхъ экземплярахъ Увѣщаніе изложено въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено во II томѣ Полнаго Собранія синод. постановленій. Что касается названія этого документа, то въ настоящемъ Описаніи онъ, такъ какъ и два другіе средные документа, указанные въ заголовкѣ описанія, озаглавливаются такъ, какъ они озаглавлены самимъ Синодомъ въ печатныхъ дѣлахъ.

(**) Какъ извѣстно, эта часть приписана къ Увѣщанію рукою самого Государя. См. Полн. Собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. испов. т. I, стр. 342, № 322, въ примѣч.

имѣлъ въ виду не простыхъ и не книжныхъ раскольниковъ, неспособныхъ высказываться предъ Синодомъ, а тайныхъ раскольническихъ учителей, слѣпыхъ вождей слѣпцовъ. Ему однакоже извѣстенъ былъ образъ дѣйствій этихъ людей; онъ зналъ, что они, показывая себя предъ простыми людьми «мудрыми и въ знаніи и толкованіи священнаго писанія довольными», уклоняются «отъ разглагольствія» съ церковными учителями, «отговариваясь яко бы за страхъ удержанія и тѣлеснаго наказанія», а въ самомъ дѣлѣ избѣгая «хотящаго имъ быть обличенія», но и скрываясь «тайно по домамъ», размножаютъ расколъ, прельщая своимъ живымъ ученіемъ простой народъ. Чтобы устранить всякій предлогъ къ уклоненію отъ явки въ Синодъ, Святѣйшій Синодъ, «заблагоразсудилъ», прежде чѣмъ печатныя экземпляры Увѣщанія будутъ разосланы повсюду, обратиться къ расколочителямъ съ печатнымъ же объявленіемъ о совершенной безопасности для нихъ открытаго объясненія Синоду своихъ недоразумѣній. Намечатное по сноподальному опредѣленію отъ 28 Февраля 1722 года, «Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода», было готово 6 Марта (*). Въ немъ Святѣйшій Синодъ увѣрялъ расколочителей, что онъ «не намѣренъ никакимъ образомъ оныхъ удерживать и озлоблять», что приглашеніе ихъ къ разглагольствіямъ со стороны Синода вызвано единственно «архимастирыскимъ усердіемъ» къ исполненію своего долга, и по этому «онныя раскольническіе учителя» для разглагольствій могутъ являться въ Синодъ «безъ всякой боязни», что, «въ разглагольствіи наблюдая надлежащую толко учтивость и не употребляя невѣжескихъ поступковъ», они могутъ имѣть «во объявленіи мѣтнія своего голоса свободный», что не только тѣ, которые послѣ разглагольствія пожелають присоединиться къ Православной Церкви, приняты будутъ «усердно, со всякимъ прежней ихъ противности отпущеніемъ», но предоставлена будетъ «не-

удержанная свобода» и тѣмъ, которые «явятся къ таковому обращенію непреклонны». Считаая одно увѣреніе въ безопасности недостаточнымъ для раскольниковъ, Святѣйшій Синодъ предлагалъ имъ самимъ, назначивъ мѣсто и время для разглагольствій по собственному ихъ усмотрѣнію, составить «обязательное письмо», упомянувъ въ немъ «о не удержаніи, и не озлобленіи ихъ, и не отъятіи имъ свободы», какъ о необходимомъ условіи со стороны Синода для того, чтобы разглагольствіе состоялось, и прислать это письмо въ Синодъ немедленно, обѣщая имъ подписать это обязательство и вручить его имъ, «яко залогъ несумненнымъ вѣрности». За исполненіе обязательства Святѣйшій Синодъ ручался не только своимъ словомъ, но «предъявлялъ» имъ «извѣстную Императорскаго Величества волю», чтобы имъ «принужденія, безъ самопроизвольной ихъ склонности не чинять». Хотя Синодъ предлагалъ самимъ раскольникамъ избрать время и мѣсто для разглагольствій, однакоже онъ нашелъ нужнымъ назначить точные сроки для явки ихъ въ Синодъ къ разглагольствіямъ, предвидя, вѣроятно, что расколочители будутъ намѣренно оттягивать выборъ времени и мѣста. Для раскольниковъ московскихъ и живущихъ по близости Москвы, въ разстояніи 200 верстъ во всѣ стороны, онъ назначилъ предѣломъ явки первый числа Мая, живущимъ за пятьсотъ верстъ отложилъ срокъ по Іюль, за тысячу верстъ — по Августъ, а всѣмъ дальнимъ — по Мартъ 1723 года.

Выразивъ такимъ образомъ свою заботу о томъ, чтобы «не мновать и не оставить ничего», что впадало «угоднымъ и полезнымъ» къ обращенію заблужденныхъ, Святѣйшій Синодъ предупреждалъ «привыаемыхъ учителей», что если кто нибудь изъ нихъ и послѣ этого не явится въ опредѣленный срокъ въ Синодъ, «на тихое, кроткое и безопасное о несогласіи разглагольствіе», и за тѣмъ будетъ «яко раскольническій учитель сысканъ, познанъ и обличенъ», то онъ «подпадетъ гражданскому суду и казни безъ всякой пощады и помилованія», потому что выкажетъ себя «безбожникомъ и прелестникомъ», завѣдомо, «ради суетловія и тунеядства, удовляющимъ

(*) «Объявленіе» см. въ Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣд. прав. испов., т. II, стр. 94—96, подл. № 450.

сердца неизбывных», и по тому «помилованія недостойнымъ». Объявленіе оканчивалось предписаніемъ, чтобы оно было «распубликовано» и чтобы «въ церквахъ священники въ воскресные и праздничные дни по эмпоріи до прошествія послѣдняго срока читали изъяснительно». Печатный экземпляръ Объявленія былъ сообщенъ 22 Марта для вѣдома Правительствующему Сенату.

Назначенный Синодомъ срокъ явки раскольниковъ къ разглагольствію наступилъ и прошелъ; было уже 22-е Юля 1723 года, а «по тѣмъ распубликованнымъ указамъ никто изъ оныхъ раскольническихъ учителей, какъ въ вышеозначенныя срочныя времена, такъ и послѣ тѣхъ сроковъ въ Святѣйшемъ Синодѣ не являлся». Объ этомъ доложено было Святѣйшему Синоду, на его «разсужденіе, что со оными раскольническими учителями чинить, надлежитъ такъ ли поступать, какъ во ономъ распубликованномъ указѣ объявлено, или употребить подобныхъ сему приѣздовъ», именно дать имъ отсрочку, подобно тому, какъ Государь, «по премысевой Его Императорской милости», соизволилъ дать отсрочку на два съ половиною мѣсяца тѣмъ бѣглымъ матросамъ, драгунамъ и другимъ военнымъ чинамъ, которые не явились въ назначенный срокъ по вызову ихъ указомъ 1719 года. По докладу о неавѣ расколоучителей къ назначенному сроку и о необходимости постановить новое опредѣленіе по этому предмету, Святѣйшій Синодъ (22 Юля) приговорилъ было дать имъ срокъ еще на годъ и объ этой отсрочкѣ публиковать новымъ печатнымъ объявленіемъ, «въ которомъ показать, что хотя оныя раскольническіе учителя, за явную ихъ противность и онаго Его Императорскаго Величества указа неисполненіе, никакой милости и ни малаго срока явились не достойны, однакоже Святѣйшій Синодъ не хочетъ поступить съ ними, «какъ съ слушники обмыно есть», не хочетъ употребить «пастырскаго жезла къ тѣлесному ихъ наказанію», но ждетъ ихъ обращенія и промыслаетъ о ихъ душевномъ спасеніи. Но, прежде чѣмъ была приведена въ исполненіе эта новая мѣра къ вразумленію раскольниковъ, 28 Августа 1723 года синодальный вице-

президентъ Θεодосій, архіепископъ Новгородскій, объявилъ Синоду, что когда онъ, Θεодосій, 22 Августа «предлагалъ» Государю «словесно» о предположенной Синодомъ новой публикаціи, то «Его Императорское Величество онымъ раскольникамъ изказова новаго о призваніи ихъ объявленія публиковать не указалъ». Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ положилъ ограничить новымъ увѣщаніемъ къ православнымъ христіанамъ, чтобы они остерегались учителей, которые по безответности и упрямству пренебрегли призывомъ Синода. Составить увѣщаніе поручено было Теофилактору, епископу Тверскому и Кашинскому. Чрезъ годъ «Увѣщаніе къ православнымъ христіаномъ» было готово. По разсмотрѣніи его въ Синодѣ, оно представлено было «ко апробаціи» въ кабинетъ Его Императорскаго Величества. 6-го Декабря 1724 года Государь, «будучи въ домѣ его преосвященства», епископа Тверскаго, лично возвратилъ ему оригиналъ Увѣщанія, который «самъ Его Величество пробовавъ своеручно поправлять изволилъ», и указалъ: такія увѣщанія распубликовать во всенародное извѣстіе немедленно (*). Воля Государя сообщена была Синоду Теофилакторомъ 14 Декабря. Синодъ постановилъ: напечатать Увѣщаніе въ Санктпетербургской типографіи въ количествѣ восьми тысячъ экземпляровъ немедленно и разслать его повсюду, «съ такимъ повелѣніемъ, дабы оныя Увѣщанія во всѣхъ всего государства городѣхъ и уѣздѣхъ, въ селѣхъ, погостахъ и выставкахъ во всѣхъ церквахъ священники, а на ярмонкахъ и торжкахъ свѣтскіе управители читали во вся воскресные и праздничные дни неотложно, и гдѣ раскольники явятся во укравательствѣ, такихъ обличать и объявлять безъ всякаго подлогу, чтобъ потаенно въ расколѣ никто, нигдѣ, безъ платежа положеннаго на нихъ окладу, не происходила, а буде кто учнутъ чинить укравательства, или хотя, вѣдая раскольниковъ,

(*) Подлинникъ, по снятіи съ него копій, тогда же «положенъ въ Синодальную архиву». Увѣщаніе къ Православнымъ Христіаномъ см. въ Прилож. № IX.

извѣщать на нихъ не стануть, и съ такими онимъ свѣтскимъ командирамъ поступать такъ, какъ въ данныхъ офицерамъ въ парти для воровъ инструкціяхъ изображено; и о всемъ томъ обстоятельно писать въ Москву во учрежденную именнымъ Его Императорскимъ указомъ розыскную раскольническихъ дѣлъ канцелярію». А «гдѣ какія дѣйства произойдутъ» по распубликованіи Увѣщанія, о томъ вѣрно было отвесуду приписать рапорты въ Святѣйшій Синодъ, какъ архіереямъ, такъ и губерскимъ и провинціальнымъ властямъ.

Въ «Увѣщаніи къ православнымъ христіаномъ» Святѣйшій Синодъ, упомянувъ объ оставшемся напраснымъ вызовѣ расколуучителей къ разлагательствію въ Синодъ, не смотря на продолжительные сроки и торжественное увѣреніе ихъ въ полной безопасности для нихъ открытаго объясненія своихъ недоразумѣній, указывалъ православнымъ христіанамъ на непоследовательность дѣйствій раскольниковъ, причина которой «не иная, токмо не правота ихъ» и опасеніе потери «сквернаго прибытка», который они получаютъ отъ простаго народа. «Когда ихъ прежде взмекivano было неволею», говорилось въ Увѣщаніи, «въ суду и наказанію за хуленія ихъ на Церковь Божию и за развращеніе простаго народа: тогда они клеветы въ народѣ пускали свиссыя: неправедно страждемъ за древнее благочестіе, гоненіе терпимъ и казни пріедемъ, понеже не хотяще послушать нашего оправданія и доводовъ, которыя имамы отъ божественнаго писанія, ожидаютъ насъ въ ссылки, во узы, въ темницы, и на смерть. А нынѣ, когда ихъ призвано волею на любовный и безопасный честный разговоръ, не изволили явиться. Какъ сему причина? не иная, токмо не правота ихъ; когда времени и мѣста къ разговору не имѣютъ, тогда хотять разговаривать, а когда имъ время и мѣсто безъ всякаго на то опасенія дается, тогда молчаніе избираютъ». Какъ не похожи они, «ложно покрывающіе себя древнимъ благочестіемъ», по замѣчанію Увѣщанія, «на древнихъ христіанъ, которые «съ охотою» являлись, даже безъ призыва, «во отвѣту о христіанской вѣрѣ». Въ упорствѣ, съ ка-

кимъ расколуучители, скорѣе рѣшаются на самосожженіе, гибнуть и сами, и «безвинно люди Божія предають лютой смерти, вѣчною и временной», Святѣйшій Синодъ указывалъ православнымъ христіанамъ всю «неблагодарность» противниковъ и ненавистниковъ рода человѣческаго «Богу, давшему имъ бытіе, жизнь и дыханіе, и Ему Единому обладающему животомъ и смертію ихъ», презрѣніе (*) въ закону естественному и гражданскому. — «Блюдитесь убо таковыхъ, православныхъ христіане, — такъ заключалось Увѣщаніе, «яко несовѣ, яко злыхъ дѣлателей, льстецевъ, лжеучителей, не мните бити у нихъ коему основанію зловѣрія ихъ: аще бо имѣли бы что, пришли бы и объявили бы намъ; на единомъ упрямствѣ точю лжи и прелести утверждаются, не имуще вины о грѣсѣ своемъ, и весьма безсовѣстны суть. — Не токмо же блюдитесь ихъ, но и обличайте таковыя, и открывайте укрывающихся, и предсталайте праведному суду Государеву, якоже Его Императорскаго Величества указы повелѣвають».

15 Января 1725 года, Увѣщаніе, сочиненное преосвященнымъ Теофилактомъ, было напечатано въ С. Петербургской типографіи, въ количествѣ восьми тысячъ экземпляровъ, и 4 Марта, вмѣстѣ съ указами о надлежащемъ распубликованіи его, было разослано къ синодальнымъ членамъ, епархіальнымъ архіереямъ, въ старопопигіальные монастыри и во

(*) Въ Увѣщаніи указаны два недавнихъ случая самосожженія, въ Сибири и на Двинѣ. Въ 722 году, въ Тобольской епархіи, въ Ишимской волости, въ двухъ пустыняхъ самосожглись, а koliko не извѣстно; той же епархіи въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ дистриктахъ въ Зырянской и Коркиной деревняхъ, на рѣкѣ Ишимѣ, пустыня Ивана Смирнова. Того-жъ году, на день Рождества Христова, на той же Ишимѣ, Себакиа слободы, въ Выровской деревнѣ, въ одной храмнѣ самохотно сгорѣли, а koliko не извѣстно. Въ 723 году, въ Устюжской епархіи, въ Черевковской волости, въ деревнѣ Нестеровской, мужеска и женска полу двадцать пять человѣкъ. Въ 724 году, Тобольской же епархіи, въ Тюменскомъ уѣздѣ, за рѣкою Пышмою, въ пустыни на сожженіе и съ малыми младенцы собралось было сто дванасто человѣкъ, и назъ нихъ разбѣжалось сорокъ пять, а остальные сто сорокъ пять человѣкъ сгорѣли.

всѣмъ подвѣдомымъ Синоду приказы, также во всѣ коллегіи, конторы и канцеляріи. Десять печатныхъ экземпляровъ Увѣщанія препровождено было, 7 Апрѣля 1725 года, въ Сенатъ при вѣдѣніи, для зависящаго отъ него распоряженія о его распубликованіи (*). За разсыл-

(*) Указы съ печатными Увѣщаніями къ православнымъ христіаномъ посланы были: А. По Синодальному вѣдомству: 1) Θεодосію, архіеп. Новгородскому и Великолуцкому, 2) Θεοфану, архіеп. Псковскому и Нарвскому, 3) Леониду, архіеп. Сарскому и Подонскому, 4) Θεο-визакту, еп. Тверскому и Кашинскому, 5) школь и типографіи протектору Троицкаго Сергіева монастыря архимандриту Гавриилу, 6) Чудовскому архимандриту Θεοфану, 7) Новоспаскому Героею, 8) Симоновскому Петру, 9) Спаскаго Ярославскаго монастыря архимандриту Аванасію, 10) Колозискому Рафану, 11) въ Московскую Синодальнаго правленія Канцелярію, 12) Синодальнаго правительства въ Камеръ-Контору, 13) въ Московскую Дух. Дикастерію, 14) въ С. Петербургскую Тунскую Контору, 15) въ Синодальный Дворцовый Приказъ, 16) въ Синодальный Канцелярскій Приказъ, 17) въ Розыскную раскольническихъ дѣлъ Канцелярію, 18) въ Московскую типографію, 19) въ Изуграствъ-Контору, 20) въ Приказъ инвенторскихъ дѣлъ, 21) въ С. Петербургскую типографію. Въ епархіи: 22) Варлааму, архіеп. Кіевскому и Галицкому, 23) Казанскій епархіи управителямъ, 24) Лаврентію, еп. Астраханскому и Ставропольскому, 25) Антонію, митроп. Тобольскому и Сибирскому, 26) Георгію, еп. Ростовскому и Ярославскому, 27) Филовою, архіеп. Смоленскому и Дорогобужскому, 28) Питириму, архіеп. Нижегородскому и Алаторскому, 29) Сильвестру, еп. Рязанскому и Муромскому, 30) Епифанію, еп. Бѣлоградскому и Оболенскому, 31) Суздальской епархіи управителямъ, 32) Продіюму, еп. Черниговскому и Новгородѣверскому, 33) Павлу, еп. Вологодскому и Бѣлозерскому, 34) Варлааму, еп. Коломенскому и Каширскому, 35) Алексію, еп. Вятскому и Великопермскому, 36) Варнавѣ, архіеп. Холмогорскому и Важскому, 37) Боголѣпу, еп. Устюжскому и Тотемскому, 38) Воронежской епархіи управителямъ, 39) Кириллу, еп. Переяславскому, 40) обрѣгающемуся въ Псковской епархіи у изысканія раскольниковъ поручику Петру Зиновьеву, 41) обрѣгающемуся при Олжичихъ Петровскихъ заводахъ ландрату Муравьеву. Въ староприказные монастыри: 42) Киевопечерскаго монастыря архимандриту Іоаннію и Киево-Межигорскаго архимандриту Арсенію.

Изъ доношеній о получении указовъ видно, что домовою архіерейскою канцелярію Θεодосія Новгородскаго управляла въ это время (допощ. 23 Апр. 1725 г.) архимандритъ Андроникъ съ дѣ-

кою восьми тысячь экземпляровъ Θεοфилактова Увѣщанія, не достало для разсылки «многатаго еще числа». По сему, 15 Марта 1725 года, Святѣйшій Синодъ повелѣлъ недостающее число экземпляровъ напечатать въ Московской типографіи и разослать по епархіямъ

ками; Псковскою—судья архим. Маркеллъ; Тверскою—(30 Апр.) архим. Александръ (5 Авг.) Вознесенскій іерей Іуда Пвановъ; Нижегородскою—Спассова собора протоиерей Алексѣй; Рязанскою—(14 Іюля) архим. Мисаилъ; Бѣлогородскою—іеромонахъ Самуилъ; Суздальскою—(12 Мая) архим. Даниилъ; Устюжскою—архим. Іосифъ; Воронежскою—(24 Августа) протоиерей Косма Опшниковъ; наместникомъ Симоновскаго архим. былъ (14 Апрѣля) іеромонахъ Іоаннъ, Колозискаго—(16 Мая) іеромонахъ Маркеллъ Поморцевъ, Спаскаго Ярославскаго—іеромонахъ Германъ; въ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи присутствовалъ (21 Апр.) Героей, архим. Новоспасскій, Іосифъ архим. Андрониковскій, Сергій архим. Петровскій и секретарь Семенъ Катыволовъ; Синодальнаго правительства въ Камеръ-Конторѣ (6 Апр. и 28 Мая)—Кирилъ Чичеринъ, секр. Артемій Козыбинъ; С. Петербургскою Тунскою Конторою завѣдывалъ (18 Марта) Троицкій протоиерей Іоаннъ; въ Московскій Духовной Дикастеріи присутствовали (5 Мая) Асаниа архіеп. Крутицкій, Антоній архим. Златоустовскій съ дьякомъ Тимофеемъ Долгимъ; въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ (16 Апр.) находились ассесоръ Пѣль Никифоровъ и комиссаръ Лука Владыкинъ; въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ—(21 Апр.) канцелярскій іеромонахъ Филаретъ; въ Розыскную раскольническихъ дѣлъ Канцелярію—(14 Апр.) Иванъ Тонильскій, секр. Павелъ Протопоповъ; директорамъ Канцеляріи Московской типографіи былъ (14 Апр.) Григорій Зямитинъ, за секретаря Алексѣй Волковъ; секретаремъ Петербургской типографіи (23 Апр.) Андрей Прохшнвъ.

Б. Въ губерніи и провинціи: 1) стольнику и Петербургской губ. надъ уѣздами воеводѣ Нелетинскому—Меленскому, 2) бригадирю и Выборгской провинціи оберъ-коменданту Шувалову, 3) Нарвской провинціи управителямъ, 4) тайному совѣтнику, генераль-адмиралу и Ревельской губ. генераль-губернатору графу Ашраксину и вице-губернатору Фонъ-Левину, 5) полковнику и Великолуцкой провинціи воеводѣ Корлякину, 6) стольнику и Новгородской провинціи воеводѣ князю Хилкову, 7) Псковской провинціи управителямъ, 8) стольнику и Тверской провинціи воеводѣ Лобкову, 9) полковнику и Ярославской провинціи воеводѣ Волкову, 10) стольнику и Углицкой провинціи воеводѣ Бутурлину, 11) полковнику и Пониссонской провинціи воеводѣ Хитрову, 12) генераль-маіору и Московской губ. вице-губернатору

безденежно, съ тѣмъ, чтобы они не только читаны были народу въ церквахъ, но и прибиты для общаго свѣдѣнія у церквей и во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ. Оказалось, что Увѣщаніе, напечатанное на трехъ страницахъ, прибывать было неудобно. По этому Святѣйшій Синодъ 19 Марта распорядился, чтобы въ С. Петербургской типографіи напечатана была еще тысяча экземпляровъ Увѣщанія на большихъ листахъ, на одной сторонѣ, и достаточное число ихъ отослано для прибыванія въ Петербургъ въ Тіунскую Контору, а остальные экземпляры отправлены были «въ принадлежащія въ близости къ Санктпетербургу епархіи, по препорціи церквей». Печатные листы представлены были въ Синодъ изъ типографіи 30 Іюня 1725 года; 490 листовъ послано было въ Новгородскую Консисторію, 100 въ Псковскую епархію, 250 въ Тверскую и 50 въ Тіунскую Контору.

Воейкову, 13) подполковнику и Переяславль-Рязанской провинц. воеводѣ Новикову, 14) полковнику и Костромской провинц. воеводѣ Грибодову, 15) Суздальской провинц. управителямъ, 16) подполковнику и Юрьевской провинц. воеводѣ Капреву, 17) подполковнику и Владимірской провинц. воеводѣ Чихачеву, 18) полковнику и Переяславль-Забѣльской провинц. воеводѣ Чебышеву, 19) полковнику и Тульской провинц. воеводѣ Головкину, 20) стольнику и Калужской провинц. воеводѣ Бесостужеву, 21) генералу и Кіевской губ. генералъ-губернатору князю Трубецкому, 22) полковнику и Бѣлгородской провинціи воеводѣ Лачинову, 23) стольнику и Сѣвской провинц. воеводѣ князю Козьмолу 24) подполковнику и Орловской провинц. воеводѣ Хрипунову, 25) бригадиръ и Лвовской губ. губернатору Измайлову, 26) подполковнику и Елецкой провинціи воеводѣ Коробовскому, 27) Тамбовской провинц. «прежнимъ» управителямъ (донош. 30 Іюня 1725 отъ полковника Щербачева), 28) стольнику и Шацкой провинц. воеводѣ Липухову, 29) капитану и Бахмутской провинц. воеводѣ Петрову—Соловову (управлялъ подполковникъ и комендантъ Бахмутской крѣпости Никшоръ Львовъ—донош. 17 Мая 1725 г.), 30) генералъ-фельдмаршалу и Рязанской губ. генералъ-губернатору князю Ренишву, 31) полковнику и Смоленскому вице-губернатору Цанишу, 32) Архангельской губ. вице-губернатору Лодыженскому, 33) стольнику и Вологодской провинц. воеводѣ Потемкину, 34) майору и Устюжской провинц. воеводѣ Поляванову, 35) майору и Галицкой про-

При разсматрѣвѣ экземпляровъ Увѣщанія къ православнымъ христіанамъ, количество ихъ для каждой епархіи соразмѣрилось съ числомъ церквей въ ней. Въ реестрѣ, составленномъ по этому поводу въ Синодальной Канцеляріи, число церквей въ каждой епархіи указано слѣдующее:

Въ Новгородской	1282
— Псковской	140
— Крутицкой	525
— Тверской	456
— Московской	6000
— вѣдѣніи С.-Петербургской Тіун- ской Конторы	83
— Казанской	298
— Астраханской	26
— Ростовской	743
— Смоленской	171
— Нижегородской	378
— Рязанской	1095
— Вѣлгородской	532

винц. воеводѣ Арсепьеву, 36) статскому совѣтнику и Сибирской губ. губернатору князю Долгорукову, 37) Вятской провинціи управителямъ (донош. 3 Авг. 1725 подпис. Василій Милоковъ), 38) полковнику и Соликамской провинц. воеводѣ князю Вадбольскому 39) Казанской губ. вице-губернатору Захарову, «а въ небытность его управителямъ», 40) майору и Свіжской провинц. воеводѣ Суходольскому, 41) Пензенской провинц. воеводѣ Скобелцину, 42) полковнику и Уфимской провинц. воеводѣ князю Шаховскому, 43) лейбъ-гвардіи капитану-поручику и Нижегородской губ. вице-губернатору Ржевскому, 44) подполковнику и Арзамасской провинціи воеводѣ Челищеву, 45) полковнику и Алатурской провинц. воеводѣ Юсупову, 46) генералъ-адъютанту, полковнику и Астраханской губ. губернатору Волынскому, 47) стольнику и Сибирской провинціи воеводѣ Хрушову, 48) въ Коллетіи: Иностранную, Адмиралтейскую, Военную, Камеръ, Юстиціи, Вотчинную, Бергъ-Мануфактуръ, Коммерцъ, Малороссійскую, 49) генералъ-провиантмейстеру Сукину, 50) въ Конторы: Штатскъ, Ремизіонъ, Печатную, Герольдмейстерскую, Рекетмейстерскую, 51) въ Канцеляріи: Тайную, Медицинскую, Дворцовую, Городовую, Ямскую, Главнаго Магистрата, Полиціймейстерскую, Ладожскаго канала, Котлинскаго канала (стольнику Самарину), Котлинскаго домоваго строенія (подъ вѣдѣніемъ тайн. дѣйств. совѣтника, генералъ-губернатора князя Мещинькова), Партикулярной веревъ, Преображенскую, въ Канцелярію вѣдѣнія генералъ и лейбъ-гвардіи майора Ушакова.

Въ Суздальской	473
— Черниговской	481
— Вологодской	558
— Коломенской	500
— Вятской	181
— Холмогорской	261
— Устюжской	300
— Воронежской	270

Всѣхъ церквей, по итогу, выведенному въ самомъ реестрѣ, числилось 14753. Въ Синодальной Канцеляріи не оказалось «извѣстій» о числѣ церквей въ трехъ епархіяхъ: Киевской, Тобольской и Переяславльской.

Со времени разсылки перваго Увѣщанія и Увѣщанія отъ Св. Прав. Синода Всероссийская Православная Церковь сыновомъ», съ Марта 1722 года до Марта 1726 года отовсюду поступали въ Синодъ доношенія о полученіи печатныхъ листовъ Увѣщанія и указовъ. Святѣйшій Синодъ, разсылая ихъ, надѣялся, что опубликованіе ихъ вызоветъ раскольниковъ къ разглагольствію или, по крайней мѣрѣ, будетъ имѣть какія нибудь послѣдствія, и потому, требовалъ рапортовъ о томъ, «какія они будутъ имѣть дѣйствія». Это ожиданіе выражалъ онъ и потомъ. Такъ, на доношеніи изъ Рязанской епархіи, 18 Января 1723 года, сдѣлана резолюція: «а гдѣ оныя указы публичны, и раскольники въ той епархіи есть ли? и имъ тѣ указы отъ кого и гдѣ явлены? и что потому чинится, спрашивать обстоятельныя репорты со изъясненіемъ немедленно»; на доношеніи изъ Вятки, 19 Февраля 1723 года, положена резолюція: «а о томъ, что по публикѣ оныхъ листовъ на разговорѣхъ кто были ли и какіе дѣйства происходятъ, спрашивать репорты немедленно». Не смотря на то, во всѣхъ доношеніяхъ не заключалось ничего болѣе, кромѣ увѣдомленія о полученіи указовъ и Увѣщаній и что «но имъ исполняться будетъ». Только Варлаамъ, архіепископъ Киевскій и Галицкій, донося 7 Мал 1725 года, о полученіи экземпляровъ Увѣщанія, присовокупилъ: «однако, какъ прежде сего килькоратнѣ доносилемъ, такъ и теперь вашему Святѣйшему Правительствующему Синоду о томъ смиренно доношу, что въ моей епархіи жадныхъ раскольниковъ

нѣтъ и никакого съ нихъ оклада не собрано» (*).

Рижскій генераль-губернаторъ князь Репнинъ въ своемъ доношеніи Святѣйшему Синоду, 14 Мая 1725 года, увѣдомлялъ о полученіи имъ какъ указа съ экземплярами Увѣщаній, такъ и еще двухъ синодальныхъ указовъ неизвѣстнаго времени: 1) «о неправедѣ на поселянахъ съ 718 году положенныхъ за неисповѣдъ денежныхъ штрафовъ впредь до указа, томо исповѣдъ имъ повсягдно исполнять неотмѣнно; а сколько съ того 718 года по нынѣшней 725 годъ (изъ чего можно заключить, что самый указъ относится къ 1725 году) такихъ штрафныхъ за неисповѣдъ денегъ въ сборѣ, и куда въ расходъ или на лицо, о томъ бы учинить вѣдомости и отправить въ Розыскную раскольническихъ дѣлъ Канцелярію въ скорости», и 2) указа «для вѣдома, что Ея Величество Государыня Императрица указала Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику, преосвященному Теофилакту, епископу Тверскому и Калининскому, именоваться отнынѣ архіепископомъ».

№ 117 ^{24 Января} _{24 Мая} По доношенію Птитирима, епископа Нижегородскаго, о снабженіи богослужебными книгами и колоколами пестроенной имъ для обратившихся раскольниковъ, въ Чернираменскихъ Керженскихъ лѣсахъ, церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

Въ доношеніи Синоду Птитиримъ писалъ: «въ прошломъ 1720 году, Балахонскаго уѣзда, Чернираменскихъ Керженскихъ лѣсовъ раскольнической учитель, Діаконова согласія, выборный старецъ Варсонофій обратился отъ расколу въ соединеніе ко святѣй Церкви;—а въ прошломъ 1721 году посвященъ онъ, Варсонофій, во іеромонаха, для пользы

(*) Тогда какъ въ тоже самое время (12 Июня 1725 года) Киевскій генераль-губернаторъ князь Трубенской въ своемъ доношеніи писалъ о послылкѣ листовъ Увѣщанія, между прочимъ, и «въ раскольничьи слободы, поселенныя въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздѣхъ къ тамошнимъ комендантамъ».

и обращенія другихъ раскольниковъ; на что възявъ, ихъ же, Діаконова согласія, раскольническія начальницы, старцы Досея да Меданія, и прочія съ ними рядовыя старцы отъ раскола ко святой Церкви въ соединеніе обратились, я тѣмъ обратившимся, въ тѣхъ же Керженскихъ лѣсахъ, гдѣ они жили, ради лучшаго другихъ отъ расколу ко святой Церкви обращенія, построилъ я церковь во имя Рождества Богородицы и освятилъ, а книгу у оныхъ церкви и колоколовъ нѣтъ, и всякаго молитвословія отъправлять не почемъ.» Прилагая реестръ нужныхъ для церкви книгъ, Пятирикомъ просилъ Святейшій Синодъ пожаловать ей книги и колокола, «во отправление всякаго молитвословія онымъ обратившимся и впредь обращающимся отъ раскола и того ихъ обращенія имъ во утвержденіе, а желающимъ обращенія въ лучшей ревности». Книги, которыя требовалъ Пятирикомъ, были слѣдующія: Евангеліе на престольное, Евангеліе воскресное, Благовѣстникъ, Апостолъ, Бесѣды евангельскія, Бесѣды апостольскія, Соборникъ, Ефремъ Сиринъ, Прологъ, полный кругъ мѣсячныхъ Миней, Служебникъ, Треникъ, Ирмологій, Октоихъ, двѣ Трїоди, Псалтырь съ возсѣдованіемъ, Уставъ, Псалтырь малая и малые часословы «радн ученія».

Синодъ опредѣлилъ: требуемыя Пятирикомъ книги взять изъ Московской типографіи изъ числа тѣхъ, которыя обыкновенно печатаются для отдачи въ дворцовыя комнаты, а не взнесены и остаются въ типографіи, и отдать ихъ Пятирику «безденежно съ роспискою», а колокола, вѣсомъ въ четыре пуда, купить изъ сборныхъ съ раскольниковъ штрафныхъ денегъ «и изъ (*) положеннаго на нихъ, раскольниковъ, двойнаго оклада». Деньги на покупку колокола, 35 руб. 25 алт. 4 д., по синодальному указу выданы были Нижегородскимъ вице-губернаторомъ Ржевскимъ изъ Канцеляріи расколическихъ

дѣлъ. Въ концѣ этого дѣла находится приписка, что «подлинное доношеніе» Ржевскаго о выдачѣ денегъ «подвязано подъ дѣло, которое имѣетца, а выдачѣ денегъ ста рублей обратившемуся отъ расколу іеромонаху Варсонофію».

№ 118¹⁸⁷⁰ Января 24 дня. *Прошеніе Суздальскаго записнаго богадѣленнаго нищяго, старосты Исаака Родіонова, о выдачѣ жалованья на 1721 и 1722 годы, по примѣру прежнихъ годовъ, Суздальскимъ двѣдичьимъ монастырямъ Александровскому, Троицкому и Покровскому и богадѣленнымъ нищимъ.*

Родіоновъ въ своемъ прошеніи писалъ, что въ 1720 году, по царскому указу, выдано было на 1719 и 1720 годы жалованье Александровскаго двѣдичьяго монастыря игуменѣ съ сестрами и монастырскимъ причетамъ, «противъ прежнихъ датъ», деньгами 67 руб. 82½ коп. и хлѣбомъ 32 четверти да на церковныя потребности 6 рублей, Троицкаго двѣдичьяго монастыря игуменѣ съ сестрами—67 руб. 92½ копейки, Покровскаго двѣдичьяго монастыря, что на Буксѣ, игуменѣ съ сестрами и причетомъ (*) и, наконецъ, Суздальскимъ богадѣленнымъ нищимъ, числомъ одиннадцати, 12 рублей 45 копѣекъ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Но въ 1721 и 1722 годахъ означенное жалованье не было выдано ни монастырямъ, ни богадѣленнымъ нищимъ. О выдачѣ его и просилъ Родіоновъ. «За нашими монастырями», писалъ онъ, «крестіянъ и иныхъ доходовъ никакихъ нѣтъ; питаемся съ великою нуждою.»

№ 119¹⁶⁸² Января 24 дня. *Прошеніе іеромонаха Воронежскаго архіерейскаго дома Веніамина, объ увольненіи его для жительства въ Волоскую землю, въ Бесериканскій монастырь, и о выдачѣ ему съ келейникомъ паспорта.*

Веніаминъ былъ постриженъ въ монашество Пахоміемъ, митрополитомъ Воронежскимъ, 19 Марта 1718 года, а потомъ имъ же

(*) «И изъ» написано въ синодальномъ опредѣленіи чернилами богѣ свѣжими, тѣмъ какими писано самое опредѣленіе, и, по видимому, по подчипенному. Въ состоявшемся, вслѣдствіе опредѣленія, указѣ о книгахъ на имя Ржевскаго слова «и изъ» замѣнены словомъ «кроме», что даетъ рѣчи совершенно другой смыслъ.

(*) Сколько, не сказано.

рукоположены въ іеродіаконы и въ іеромонахи въ архіерейскій домъ. Еще при постройкѣ въ монастырѣ, у него, по его словамъ, «общіе было, чтобъ жить ему въ Волоской землѣ», урожденцемъ которой онъ былъ, «въ Бесериканскомъ монастырѣ, у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы». На отъѣздъ его Пахомій былъ согласенъ.

№ 120 ^{24 Января} ₈₇₅ ^{14 Февраля. По доношенію Птирирма, епископа Нижегородскаго, объ опредѣленіи въ помощь ему особаго управителя, для завѣдыванія денежными, хлѣбными, рекрутскими и другими сборами въ его епархіи.}

Побужденіемъ просить особаго управителя, по части сборовъ, служило для Птирирма великое множество лежавшихъ на немъ дѣлъ по обращенію раскольниковъ. Прося объ опредѣленіи управителя, Птирирма писалъ, что по его «ислѣдованію» въ его епархіи «по 1722 годъ явилось раскольниковъ во семъдесятъ шесть тысячъ, а изъ того числа обратилось ко святѣй Церкви двадцать шесть тысячъ безъ малаго числа, а съ оставшихся раскольниковъ и съ неисповѣдниковъ у вице-губернатора Юрія Ржевскаго на 718, 719, 720 и 721 годы денегъ въ сборѣ сорокъ тысячъ съ нѣволикимъ числомъ, а въ остаткѣ раскольниковъ пятьдесятъ восемь тысячъ девятьсотъ шестнадцать человекъ», «ко исслѣдованію и обращенію» которыхъ, по словамъ Птирирма, «тщатся надсежить со всегдашнимъ трудомъ не отложно». Птирирму, считавшему обращеніе раскольниковъ своимъ «нужнѣйшимъ» пастырскимъ дѣломъ, хотѣлось, чтобы, по назначеніи къ нему особаго управителя по части сборовъ, снята была съ него и съ его малочисленныхъ домашнихъ служителей всякая отвѣтственность по денежнымъ и рекрутскимъ епархіальнымъ дѣламъ. Однакоже Святѣйшій Синодъ, назначивъ ему, по его просьбѣ, для сборовъ особаго управителя, предписалъ ему послѣднему «править» это дѣло «съ вѣдома его, епископа». «За умноженіемъ расколическихъ дѣлъ», сказано было въ сундальномъ опредѣленіи 12-го Февраля 1722 года, «къ денежнымъ доходомъ и нарядомъ и отправкамъ въ епархіи

его, епископа, по его требованію, къ отправленію денежныхъ и хлѣбныхъ и рекрутныхъ нарядовъ и прочихъ, по указомъ спрашиваемыхъ, опредѣлить особаго въ помощь правителя изъ Монастырскаго Приказа, которой бы могъ оное править съ вѣдома его, епископа, по указомъ, безъ всякаго пристрастія и вотчиннымъ крестьяномъ разоренія, и тягостей и никакой бы неостраши и остановки на сроки во оныхъ доходѣхъ и нарядѣхъ отнюдь не было». Сундальный указъ о назначеніи къ Птиррму помощника былъ посланъ Ершову 14 Февраля.

Тѣмъ же указомъ Синодъ требовалъ отъ Монастырскаго Приказа донесенія о томъ, «кто именемъ ко оному правленію опредѣленъ будетъ». Кто былъ опредѣленъ, изъ дѣла не видно.

№ 121 ^{25 Января} ₁₆₈. Доношеніе изъ Камеръ-Коллеіи, о посылкѣ изъ Синода къ духовнымъ управителямъ подтвердительныхъ указовъ о сборѣ рекрутъ съ напирѣвшихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, по прежнимъ и двумъ новымъ нарядамъ, для укомплектованія армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ и для адмиралтейской службы.

По одному изъ двухъ новыхъ нарядовъ требовалось собрать и представить въ губернскія и воеводскія правленія и въ камерирамъ «съ осьмидесяти трехъ съ полу, а по второму со ста съ пятнадцати дворовъ по человекъ въ указномъ мундирѣ». Первое доношеніе отъ Камеръ-Коллеіи объ этомъ сборѣ подано было въ Синодъ 15 Іюля 1721 года. Прося снова Святѣйшій Синодъ о посылкѣ подтвердительныхъ указовъ по духовному вѣдомству, Коллеія увѣдомляла Синодъ, что она съ своей стороны, по приговору 12 Января 1722 года, уже послала подтвердительные указы къ губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ и камерирамъ.

№ 122 ^{25 Января} ₃₉₈ ^{13 Мая} _{1726 г.}. По доношенію Военной Коллеіи, о произведеніи починокъ и о переловкѣ разбитаго колокола на Московскои Івановскои колокольніи на сумъ

мы сгнодальнаго вѣдомства.—Тутъ же: о произведеніи починокъ и построекъ на Вяткѣ, въ Воскресенскомъ Истринскомъ монастырѣ, и въ Тамбовѣ на неокладные доходы сгнодальнаго вѣдомства.

28-го Сентября 1721 года протопопъ Московскаго большаго Успенскаго собора съ братіею письменно объявили Канцеляріи Главной Артиллеріи, что на Ивановской колокольнѣ, надъ большимъ колоколомъ, бурей сломало крестъ и пробило главу, а у Іоанна Лѣствичника отбѣло «подзоръ», что ступени на лѣстницахъ «на входѣ» всѣ выломались, «да въ нижнемъ ярусѣ лежитъ колоколь разбитъ отъ Полтавской батали». Канцелярія потребовала разрѣшенія отъ Военной Коллегіи: изъ какихъ доходовъ сдѣлать исправленія, «понеже до сего времени изъ артиллеріи церковныхъ строеній починокъ, кромѣ колокольнаго лѣтня, не было, и въ табельномъ окладѣ не положено.» Военная Коллегія, 17 Января 1722 года, положила: передать это дѣло Святѣйшему Синоду, такъ какъ «оное сгнодальнаго вѣдѣнія, а изъ Военной Коллегіи и изъ Артиллеріи такихъ починокъ строить не изъ чего». Доношеніе Военной Коллегіи получено было въ Синодѣ 25 Января. Вслѣдъ за тѣмъ, въ Февраль того же года, ключарь Успенскаго собора Симеонъ Лукинъ донесъ Святѣйшему Синоду, что кромѣ помпунныхъ поврежденій на Ивановской же колокольнѣ у «Воскресенскаго» большаго колокола языкъ опустился, «татауръ» перетерся и веревки перервались, у «семисотнаго» колокола и у колоколовъ нижняго яруса татауры также перетерлись, а нѣкоторые перервались. Лукинъ присовокупилъ, что «прежь сего то строеніе и починка бывали изъ артиллеріи пушечнаго двора».

По выслушаніи этихъ доношеній, Святѣйшій Синодъ, 14 Февраля, постановилъ: послать указъ въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи и требовать, чтобъ на Ивановской колокольнѣ починки произведены были немедленно, «понеже и въ прошедшихъ годѣхъ такія починки были изъ артиллеріи». Артиллерійская Канцелярія отказалась взять на себя эти исправленія, ссылаясь на приговоръ, состоявшійся въ Военной Коллегіи 17-го

Января. Тогда Святѣйшій Синодъ самъ обратился въ Военную Коллегію, съ требованіемъ, чтобы «крестъ, подзоръ, языки у колоколовъ, татауры и ступени на лѣстницахъ были починены и колоколь перелить изъ Военной Коллегіи, безъ всякаго извиненія и безъ продолженія времени», именно въ наступавшему (25-го Марта) празднику Пасхи, и «протчіе починки устроены на лежащими матеріалами и работными людьми изъ артиллеріи жъ, на щетъ Святѣйшаго Снода». «По имянному Его Императорскаго Величества указу»,—писалъ Синодъ въ своемъ указѣ Военной Коллегіи, отъ 13 Марта,—«вѣдѣно всякіе расходы держать до генеральнаго опредѣленія, откуда прежь сего дача была,» а «въ прошедшихъ годѣхъ та починка была изъ артиллеріи». По предписанію Военной Коллегіи, Артиллерійская Канцелярія, 18 Марта, донесла Синоду, что у нея «татаурныхъ дѣлъ мастеръ и колокольной въ готовности» и будутъ присланы въ Синодъ немедленно, но «иныхъ мастеровъ, и работныхъ людей» нѣтъ, да и въ назначенный короткій срокъ «не только что вновь перелить колоколь, но и формы для лѣтня приготовить и матеріалъ никакими дѣлами не возможно»; сверхъ того «на то исправленіе таковой денежной казны нѣтъ, и ниоткуда не опредѣлено, и не присылается». Въ то же время (23 Марта) и Военная Коллегія увидѣла Святѣйшій Синодъ, что отъ нея посланъ указъ въ Артиллерійскую Канцелярію о перелитіи колокола, починкѣ креста, подзора и т. д., съ тѣмъ только, чтобы «къ тому строенію, на повѣрку надлежащихъ матеріаловъ и на дачу мастерамъ за работу и на наемъ работныхъ людей, деньги Канцелярія требовала изъ Снода», согласно съ тѣмъ, какъ написано и въ сгнодальномъ указѣ, потому что «на такіе прибылые расходы въ артиллерію денегъ ниоткуда не присылается и за тѣмъ изъ артиллеріи оного колокола перелить и починки устроить не изъ чего.»

Артиллерійская Канцелярія продолжала отклонять отъ себя производство починокъ. Съ этою цѣлію, предписавъ артиллерійскому колокольному мастеру Ивану Моторину осмотрѣть, что именно требуетъ почи-

ноки, и представить «на письмѣ» смету, канцелярія, какъ скоро смета была составлена, отправила (17 Июли) Моторина въ Синодъ, съ увѣдомленіемъ, что Моторинъ берется произвести всё работы по переливкѣ колокола на своемъ заводѣ и «своимъ коштомъ», если ему выдано будетъ 810 рублей, и что Моторинъ «для того дѣла отъ артиллеріи уволенъ»; «мастеровъ же такихъ, кому крестъ и надзоръ дѣлать или чинить, у Канцеляріи нѣтъ». Канцелярія, по прежнему, прибавляла, что Святѣйшій Синодъ можетъ повелѣть «оное дѣло исправить деньгами и нарядомъ, откуда надлежитъ, кромѣ артиллеріи, понеже на артиллерію такихъ дѣлъ не положено и изъ артиллеріи оное не дѣлывано.»

Мастеръ Моторинъ сказкою показалъ въ Синодѣ, что въ прошлыхъ годахъ переливки и прочія починки на Ивановской колокольнѣ производимы были Артиллерійскою Канцеляріею, въ то время, какъ завѣдывалъ ею думный дьякъ Виниустъ, который «вѣдалъ тогда также и Сибирскій Приказъ», «исправленію» котораго «подчинена была и Ратуша, для покупки всякихъ припасовъ и для отпусковъ работныхъ людей», какъ для пущаго исправленія, такъ и для означенныхъ колокольныхъ работъ. Моторинъ не могъ только сказать, за давностію времени, «на какія деньги производила тогда артиллерія колокольное дѣло»; онъ увѣрялъ, что сама Канцелярія «отрицается» отъ сего единственно по тому, что, черезъ столько лѣтъ, не можетъ прозвезсти у себя надлежащихъ справокъ о прежнихъ работахъ. «Однако и въ томъ отъ артиллеріи» — прибавилъ Моторинъ — «вспомененіе чинится, что и онъ, колокольной мастеръ, для сего исправленія уволенъ». Показанія Моторина дали Святѣйшему Синоду поводъ снова требовать отъ Артиллерійской Канцеляріи произведенія починокъ и переливки колокола ею «изъ какихъ надлежитъ доходовъ».

Святѣйшій Синодъ, видя, что Артиллерійская Канцелярія уклоняется отъ исполненія его требованій, указывая на то, что на такіе «прибылые» расходы денегъ ей ниоткуда не присылается, обратился въ Правительствующій Сенатъ и просилъ разрѣшить Канцеляріи произвести требуемыя починки,

потому что, «но справкѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ такихъ расходовъ чинить не изъ чего, да и при бывшихъ святѣйшихъ патріархахъ никогда оныхъ расходовъ не бывало». Сенатъ рѣшилъ спорный вопросъ не такъ, какъ предполагалъ Святѣйшій Синодъ. По приговору 14 Сентября, онъ сообщилъ Синоду (2 Октября), что всё поправки на Ивановской колокольнѣ и перелитіе разбитаго колокола надлежитъ устроить «изъ доходовъ синодальнаго вѣдомства, для того что то строеніе принадлежитъ до церкви», а изъ какихъ именно доходовъ, это также зависитъ отъ усмотрѣнія Синода, въ распоряженіи котораго находится всё церковныя и многіе другіе доходы. Вслѣдъ за тѣмъ (12 Октября) полученъ былъ въ Синодѣ отвѣтъ на послѣдній указъ и отъ Артиллерійской Канцеляріи. Объяснивъ въ своемъ доносеніи, что если и производились ею прежде колокольное литье и починки на Ивановской колокольнѣ, то это было «до росписанія губерней» и до опредѣленія для артиллеріи табельнаго оклада, когда присылался на это «особливыя деньги», какихъ теперь уже нѣтъ, Канцелярія прямо писала, чтобы на производство означенныхъ работъ отъ нея «Святѣйшій Синодъ надбавія не имѣлъ».

Тогда испытано было новое средство привести спорный между двумя вѣдомствами вопросъ къ окончанію. На конференціи, происходившей у Синода съ Сенатомъ, 19 Ноября того же 1722 года, въ числѣ другихъ пунктовъ, предложено было на общее разсужденіе и пунктъ, заключавшій въ себѣ вопросъ о починокѣхъ. Конференція согласилась предложить рѣшеніе его особливою конференціею между синодальнымъ вице-президентомъ архіепископомъ Теоодосіемъ и генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ, президентомъ Военной Коллегіи. Конференція, архіепископа съ княземъ состоялась 14 Января 1723 года. На ней «предложено» было, вѣроятно княземъ Меншиковымъ, «о починокѣ оной ветхости изъ Синода присылать письменно до его свѣтлости». Но когда Святѣйшій Синодъ, 18 Февраля, обратился къ Меншикову съ указомъ, требуя «непродолжительнаго отвѣта, изъ какихъ доходовъ деньги и откуду употреблять надлежитъ» на исправленіе вет-

хостей Ивановской колокольни, то 18 Марта полученъ былъ отвѣтъ не отъ князя лично, а, по прежнему, отъ Военной Коллеги, совершенно одинаковый съ прежними, что «вышесказанныхъ починковъ отъ Военной Коллеги требовать не надлежитъ, для того что на такіе чрезвычайные расходы особливыхъ денегъ, кромѣ положеннаго на артиллерію табельнаго окладу, не присылается, а по мнѣнію Военной Коллеги надлежитъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на тѣ починки требовать денегъ изъ Правительствующаго Сената, или оныя починки исправить изъ синодальныхъ суммъ».

24 Июля 1723 года, Святѣйшій Синодъ, выслушавъ докладную записку о починкахъ на Ивановской колокольнѣ, опредѣлялъ произвести всѣ починки и перелить колоколь, согласно Сенатскому вѣдѣнію 2 Октября 1722 года, изъ доходовъ синодальнаго вѣдомства, «которые платежами надлежатъ въ рентереи», и требовать «надлежащей ассигнаціи», т. е. разрѣшенія на этотъ расходъ, отъ Штатсъ-Канторы, завѣдывавшей означенными доходами. Разрѣшеніе прислано было въ Синодъ изъ Штатсъ-Канторы 21 Августа 1723 года. Тогда указомъ 29 Октября, Святѣйшій Синодъ предписалъ Монастырскому Приказу починить всѣ ветхости на Ивановской колокольнѣ и перелить разбитый колоколь «изъ доходовъ Монастырскаго Приказа, которые отсылкою надлежатъ до оной Штатсъ-Канторы».

Изъ дѣла, впрочемъ, не видно, чтобы къ производству работъ было приступлено немедленно. Кромѣ того, когда приступлено было къ работамъ, подрядами на нихъ и даже прискиваніемъ необходимыхъ денегъ завѣдывалъ не Монастырскій Приказъ, а «Синодальнаго Правительствія Камеръ-Кантора». Первое допосеніе отъ Камеръ-Канторы подано было въ Синодъ 14 Января 1726 года (*).

(*) Тѣмъ временемъ «ветхостей» въ Успенскомъ соборѣ, требовавшихъ починки, все прибывало. 11 Декабря 1722 года соборный ключарь Симеонъ Лукинъ донесъ Синоду, что «вротились 9-го числа, въ заутренней благовѣстѣ, на большой соборной Успенской колокольнѣ у колокола реуа языкъ переломился и упалъ». 30 Марта 1724 года,

новской колокольнѣ «перила, дѣстницы и прочее каменное ветхое строеніе починено», надъ царемъ колоколомъ крестъ сдѣланъ вновь, вызолоченъ и поставленъ, и глава выкрашена. Но разбитый колоколь не былъ еще перелить. На переливку его въ Камеръ-Канторѣ произведены были торги. «По двумъ изъ Камеръ-Канторы публикамъ и по заженіи и сгорѣніи, по Адмиралтейскому регламенту, свѣчи», переливка колокола съ торгу осталась за Моторнымъ, который, послѣ вторичнаго осмотра его съ провинціалъ-инквизиторомъ, согласно съ сметою, составленною имъ прежде, по распоряженію Артиллерійской Канцеляріи, потребовать на угаръ и на прибавку 50 пудовъ красной мѣди, предполагая вѣсъ колокола въ 400 пудовъ, и 10 пудовъ англійскаго олова, и всю работу, со включеніемъ дѣсныхъ и желѣзныхъ припасовъ, кирпича, глины, инструментовъ и платы на мастеровыхъ и рабочихъ людей, оцѣнилъ въ 810 рублей (*). Староста колокольнаго ряда Иванъ Осиповъ съ товарищами свазками показали, что мѣнье назначенной Моторнымъ суммы ни они, ни другіе того ряда торговые люди не могутъ взять.

Доносъ Святѣйшему Синоду о результатѣ торговъ, Камеръ-Кантора просила Синодъ разрѣшить ей расходовать на переливку коло-

тогъ же ключарь съ ключаремъ Евсеевымъ донесли, что въ Апрѣлѣ предыдущаго года на большомъ Успенскомъ соборѣ «въ большой средней главѣ пробило оконницу вѣтромъ, что между кровлей и шеей купола льетъ въ соборъ дождь; что течь идетъ «изъ главы же отъ Спасовой ризы по кресту и крестъ вѣтромъ вышатало», что «въ сводѣ жъ у Іоны митрополита» въ двухъ мѣстахъ чрезъ своды также идетъ течь, что у соборной иерки предъ западными дверями у шатра желѣзо свѣгомъ отломало, и что починка креста и кровли въ 1722 году произведена дурно. По послѣднему допосенію, Святѣйшій Синодъ, въ Апрѣлѣ 1724 года, потребовалъ отъ Московской Губернской Канцеляріи «оную ветхость починить изъ доходовъ Губернской Канцеляріи изъ такихъ сборовъ, пѣзъ каковыхъ таковыя починки надлежатъ». Отвѣта Губернской Канцеляріи на этотъ указъ въ дѣлѣ нѣтъ.

(*) Моторныя пуды мѣди цѣнились по 8 рублей съ полтиною (425 руб.), пудъ олова—по 6 рублей съ полтиною (65 руб.), трудъ мастеровыхъ и рабочихъ по 26 алтынъ по 4 деньги съ пуда.

вола 2000 рублей канальныхъ денегъ, собранныхъ въ 1720 году, потому что у нея нѣтъ на лицо другихъ доходовъ, которые были бы «снудальнаго вѣдомства» и подлежали къ отсылкѣ въ Штатсъ-Контору. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ выписку изъ постановленийъ 1718—1722 годовъ о канальномъ сборѣ, 2 Марта 1726 года разрѣшилъ Камеръ-Конторѣ расходовать на переливку колокола канальныхъ денегъ, «буде оныя въ платежъ нигудя не требуются и нигудя о возвращеніи ихъ прошенія нѣтъ». Онъ потребовалъ только отъ Камеръ-Конторы донесенія, «какимъ образомъ оныя деньги остаточными нмѣнѣ на лицо числятся и съ которыхъ вотчинѣ взымае». Святѣйшій Синодъ запретилъ прибавлять въ колоколъ мѣдь «сверхъ прежняго, ежели важной къ тому нужды нѣтъ», и вообще предписалъ производить расходы «безъ излишества».

Еще въ 1723 году, въ то время, какъ уже рѣшено было Синодомъ произвести необходимыя исправленія на Ивановской колокольнѣ на доходы снудальнаго вѣдомства и получена на это изъ Штатсъ-Конторы «ассигнація», именно 14 Октября 1723 года, изъ Сената прислано было въ Синодъ вѣдвіе, послужившее поводомъ къ постановленію общаго рѣшенія по вопросу, на какія суммы производить вообще монастырскія и церковныя постройки, которыя производились прежде на счетъ казны. Правительствующій Сенатъ, изчисливъ прежде сообщенія ему отъ Синода требованія: во первыхъ «о выдачѣ на Вяткѣ, по опредѣленію бывшаго губернатора Гагарина, на пристройку соборныхъ церкви» денегъ 1000 рублей, во вторыхъ— «о починкѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, при соборной церкви каменнаго шатра, который обрушился и уналъ по нижніе хоры и о починкѣ разтѣвнившихся стѣнъ», въ третьихъ— «о достройкѣ въ Танбовѣ соборной каменной церкви, которую велѣно было достроить изъ казны», и въ четвертыхъ— обь исправленіяхъ на Ивановской колокольнѣ, писалъ, что по всѣмъ означеннымъ требованіямъ, въ Сенатѣ рѣшено Святѣйшему Синоду «объявить вѣдвіемъ: поже, изъ какихъ денегъ такое въ монастырѣхъ и въ

соборѣхъ церковное строеніе чинить, указу Его Величества въ Сенатѣ нѣтъ, (а что въ снудскомъ вѣдвіи какихъ неокладныхъ доходовъ, которые суть въ патриаршемъ и архіерейскихъ въ домѣхъ и въ монастырѣхъ, о томъ въ Сенатѣ не вѣдомо и, по требованію, изъ Синода такой вѣдомости не прислано), а оное монастырское и церковное строеніе надлежитъ правленію Духовнаго Синода, того ради, ежели Правительствующій Синодъ заблагодарасуждаетъ такое старое строеніе починить, чтобъ большаго вреда поврежденія не учинилось, то надлежитъ исправить изъ неокладныхъ доходовъ, или доложить о томъ Его Величеству, какъ за благо Правительствующій Синодъ расудитъ». Согласно съ вѣдвіемъ Сената, Святѣйшій Синодъ, 16 Ноября 1724 года, постановилъ: «означенное соборныхъ церквей строеніе и монастырскія починки отпирать въ тѣхъ мѣстахъ изъ неокладныхъ доходовъ, буде гдѣ какіе не подлежащіе до государственной суммъ обрѣтаются, по возможности, и о томъ въ тѣ мѣста послать указы» (*).

№ 123 25 Января
609 17 Октября 1741 г. *Резолюція Святѣйшаго Синода на предложенныя въ доношеніи Варлаама, епископа Суздальскаго, 30 пунктовъ по дѣламъ епархіальнаго управленія.*

Пункты, предложенныя Варлаамомъ на рѣшеніе Святѣйшаго Синода въ доношеніи, 25 Января 1722 года, касаются проступковъ противъ христіанской чистоты жизни, встрѣченныхъ преосвященнымъ въ духовен-

(*) На оборотномъ листѣ настоящаго дѣла написано начало протокола Святѣйшаго Синода, 2 Декабря 1741 года. Вотъ этотъ отрывокъ протокола: «По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая, что по снудальному, Юля 24 дня сего года, опредѣленію и посланнымъ во всѣ епархіи и прочіе подчиненныя Синоду мѣста указомъ велѣно, для объявленнаго тогда Ноября въ 24 числѣ мѣсяца быть торжества поминованіе за упокоеніе высокоославыи и вѣчподостойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны.»

ствѣ и мірянахъ его епархіи, самоуправства помѣщиковъ въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, и нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, преимущественно разныхъ приносовъ и подарковъ архіерею, бывшихъ въ обычаѣ того времени. Указанные въ пунктахъ случаи преосвященный признавалъ для себя «не удобоборънительными», частью потому, что мѣры, которыя принималъ онъ самъ для исправленія духовенства и вразумленія помѣщиковъ, возбуждали противъ него, по его словамъ, «великія злобы, коварства, гоненія и прочая», частью потому, что обычаи, которые онъ указалъ въ своихъ пунктахъ, не были съ перваго взгляда предосудительны, или даже имѣли основаніе въ релігіозной жизни Русскаго народа. Проступки противъ христіанской чистоты, указанные преосвященнымъ въ пунктахъ, были браки и даже избранныя связи въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства, убійство незаконно прижитыхъ дѣтей, взяточничество, накупленіе на мѣста и нетрезвая жизнь. Помѣщики самоуправничали, защищая отъ архіерейскаго суда виновныхъ, выгоняя или не принимая отъ архіерея священниковъ, имъ негодныхъ, или изъ корыстныхъ побужденій поддерживая безначаліе въ монастыряхъ, находившихся въ ихъ вотчинахъ, задерживая въ своихъ помѣстьяхъ раскольниковъ «изо взятковъ», лишая кровь и питанія вдовыхъ монахинь съ ихъ сиротами. Представляя подобныя «надежи» на разсужденіе и рѣшеніе Святѣйшаго Синода, преосвященный желалъ оградить себя отъ напрасной злобы со стороны виновныхъ и отъ гоненія со стороны ихъ покровителей. Мѣстныя обыкновенія, отнесенныя преосвященнымъ къ неудобоборънительнымъ, были слѣдующія: празднованіе во всей епархіи девятихъ, десятихъ и седмиговъ, окропленіе лошадей св. водой въ день св. мучениковъ Фрола и Лавра, хожденіе съ мѣстными образами по мірскимъ домамъ, поносъ архіерею хлѣбомъ, рыбою и виномъ въ праздниги Рождества Христова, Пасхи, Рождества Богородицы, Введенія, и Благовѣщенія и отъ монастырей въ ихъ храмовыя праздниги, отъ новопоставленныхъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ

иконами, также хлѣбомъ, рыбою и камкой, встрѣча архіерея съ хлѣбомъ-солью при объѣздѣ его по епархіи (*).

Журнальнымъ постановленіемъ Святѣйшаго Синода, 14 Октября 1741 года, настоящее дѣло по доношенію Варлаама, епископа Суздальскаго, подъ названіемъ: «Дѣло о злобствующихъ на его преосвященство», велѣно отдать въ архивъ, «понеже его преосвященство не токмо въ епархіи Суздальской не имѣется, но уже и умре».

№ 121 25 Января 553 13 Декабря 1) По синодальному опредѣленію, о напечатаніи и обнародованіи «Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода», съ приглашеніемъ раскольниковъ въ Синодъ для разглашательства.

2) По указу Святѣйшаго Синода нѣмля синодальнымъ ассессоровъ, іеромонаха Стефана Кролика и протопоповъ Троицкаго Іоанна и Петропавловскаго Петра, о ризпубликованіи Увѣщанія и Объявленія въ Санктпетербургской епархіи.

1) Полное описаніе дѣла о составленіи и обнародованіи какъ Объявленія отъ Святѣйшаго Синода, такъ и двухъ другихъ документовъ, составленныхъ съ тою же дѣлю, которыхъ настоящее дѣло не касается, именно Увѣщанія Всероссийскія Православныя церкви синовомъ и Увѣщанія къ Православнымъ Христіаномъ, изложено выше (**). Въ настоящемъ дѣлѣ находится синодальное опредѣленіе о составленіи и напечатаніи Объявленія, — опредѣленіе, котораго нѣтъ въ дѣлѣ, описанію выше, и изъ котораго видно, что оно состоялось еще 25 Января 1722 года, на другой день послѣ того, какъ Синодъ опредѣлилъ напечатать Увѣщаніе Православныя Церкви синовомъ, хотя указъ о напечатаніи Объявленія данъ

(*) Пункты Варлаама и резолюціи, положенныя противъ нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, см. въ Полномъ Собран. постан. и распор. по вѣдом. Прав. Испов., т. II, стр. 127—130, № 476.

(**) См. выше дѣло № 116 550, столб. 166—180.

Гавриилу 24 Февраля, и недостающей въ томъ дѣлѣ печатный экземпляръ Увѣщанія. Такимъ образомъ только изъ настоящаго дѣла видно, что самое опредѣленіе о составленіи и напечатаніи Объявленія состоялось еще 25 Января 1722 года, на другой же день послѣ того, какъ Синодъ опредѣлилъ напечатать первое свое Увѣщаніе Православныя Церкви сыновомъ, тогда какъ указъ о напечатаніи Объявленія данъ былъ Гавриилу, какъ изъ настоящаго дѣла видно, 24 Февраля, и не смотря на то, что въ самомъ Объявленіи синодальное разсужденіе о его составленіи приурочивается къ 28 Февраля.

2) Синодальные ассессоры, получивъ изъ Москвы при указѣ Святѣйшаго Синода 10 экземпляровъ напечатанныхъ Увѣщаній, потребовали изъ Туинской Конторы свѣдѣніе о числѣ соборовъ и приходскихъ церквей въ Санктинтербургѣ и въ другихъ «присудствующихъ къ нему городѣхъ». Въ свѣдѣніи Туинской Конторы показано было «въ Санктинтербургѣ соборовъ четыре, приходскихъ церквей десять; при Санктинтербургѣ въ уѣздѣ девять церквей, на Котлинѣ островѣ восемь церквей и съ полковыми, въ Выборгѣ соборная да полковая, въ Ямбургѣ и въ Копорьѣ и въ тѣхъ уѣздахъ девятнадцать церквей, въ Шлютедбургѣ соборная одна церковь, въ уѣздѣ шесть церквей. И того пятьдесятъ девять церквей». По распоряженію ассессоровъ печатные экземпляры Увѣщаній «публикованы» были «у собора Исаакія Далматскаго и Успенія Пресвятѣи Богородицы, у церкви Рождества Христова, Матвѣя апостола, Самсона иностранпринца, Воскресенія Христова, что за Литейнымъ дворомъ, Воскресенія Христова, на Васильевскомъ островѣ, Рождества Юанна Предтечи, Симеона Богопринца и Анны пророцици. Присланныхъ экземпляровъ оказалось недостаточно. По этому ассессорскимъ указомъ 8 Апрѣля предписано было Петербургской Типографской Конторѣ печатать еще 56 экземпляровъ, которые, по напечатаніи, разосланы были чрезъ Туинскую Контору по городскимъ и уѣзднымъ церквамъ, со сборомъ по 3 коп. за экземпляръ.

№ 125⁷¹² Января ²⁵/₂₉ дня. *Доношеніе Камеръ-Коллегіи, о сборѣ съ патриаршихъ, монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ Казанской и Астраханской епархій на окладныя гарнизонныя дачи провіанта на 1722 годъ, по полпята четверика ржи или муки и по полуцетверику овса съ двора, и недоимочнаго за 1720—1721 годы.*

№ 126⁵³⁸ Января 26 дня. *Доношеніе священника церкви Симеона Богопринца Василія Корженецкаго, о приращеніи его на съезжіи дворъ для обмолитвованія и нареченія имени подкинутому младенцу.*

Дитя поднято было матросомъ «у рогагокъ, по линіи ко двору генерала Ивана Михайловича Головина», и представлено на съезжіи дворъ, которымъ управлялъ поручикъ Иванъ Федоровъ Полочениновъ. Корженецкій, «проговоря» младенцу положенную молитву и назвавъ его Ксеніей, считалъ своимъ долгомъ донести объ этомъ Синоду и присвокупить въ своемъ доношеніи, что младенецъ взятъ матросомъ и «нигдѣ гдѣ обрѣтается и крещенъ ли, о томъ онъ, священникъ, не свѣдомъ».

№ 127⁸⁷⁶ Января 26 дня. *Прошеніе ризничка Синодальнаго дома іеромонаха Филагрія съ братіей, о выдачѣ имъ кормовыхъ денегъ на 1721 годъ.*

Прошеніе записано въ реестръ. Это уже было второе прошеніе о жалованьѣ отъ Филагрія съ братіей.

№ 128⁸⁷⁷ ^{26 Января}/_{22 Февраля}. *По доношенію Канцеляріи Московскаго провинціального суда, о допросѣ и присылкѣ съ означенную Канцелярію священника дворцоваго села Воробьева Ивана Васильева, для очной ставки съ крестьяниномъ Петромъ Наненкомъ, по дѣлу о покражѣ церковныхъ вещей.*

На 19-е Октября 1721 года крестьянинъ Петръ Наненокъ произвелъ покражу въ цер-

кви св. Иоанна Предтечи, въ селѣ Аюиневѣ Московскаго уѣзда. Изъ украденныхъ вещей два вѣнца, одинъ съ запрестольнаго образа Пресвятыя Богородицы, а другой— съ мѣстной иконы св. Иоанна Предтечи, онъ передалъ своему зятю, посадскому челоуѣку Лукьяну Евсевьеву, жившему въ Москвѣ, въ малыхъ Лужникахъ, что подъ дѣвичьимъ монастыремъ. Повинившись въ покражѣ «съ дву розысковъ» въ Канцеляріи Московскаго Провинціального Суда, «воръ и церковный тать», Паненокъ, въ своей повинной показалъ, что «скалъ де онъ тѣ вѣнцы ему, Лукьяну, отдавать и въ домѣ его, Лукьяновѣ, въ то число былъ тотъ попъ Иванъ Васильевъ, который служить у церкви въ томъ селѣ Воробьевѣ, и при отдачѣ де тѣхъ вѣнцовъ онъ, попъ, былъ, и что они краденые, про то онъ, попъ, вѣдалъ, потому что-де онъ, Паненокъ, ему, попу, про ту кражу сказывать». По этому Канцелярія Московскаго Провинціального Суда просила св. Синодъ о смирѣ и о присылкѣ оговореннаго священника въ Канцелярію для допроса и очной ставки съ Паненкомъ.

Священникъ Васильевъ былъ сысканъ и допрошенъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Васильевъ показалъ, что отецъ его до 716 года, до постриженія въ монашество служилъ священникомъ въ Костромскомъ уѣздѣ у церкви Флора и Лавра, а самъ онъ посвященъ къ церкви св. Троицы въ дворцовое село Воробьево, 13-го Декабря 1714 года, преосвященнымъ Исаіемъ, митрополитомъ Нижегородскимъ и Алатарскимъ. Что же касается до передачи краденыхъ вѣнцовъ Евсевьеву, то онъ, священникъ, при этой передачѣ не былъ и ничего объ ней не знаетъ, слышать только о произведенной въ Аюиневской церкви покражѣ отъ священника Ивана Лукьянова, служащаго при церкви св. пророка Нліи, въ вотчинѣ князя Александра Андреевича Черкаскаго, въ селѣ Изваринѣ, Московскаго уѣзда.

По синодальному опредѣленію, 14-го Февраля 1722 года, конія съ отвѣтныхъ рѣчей священника Васильева послана была при указѣ въ Канцелярію Провинціального Суда. Въ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на отсылку въ Канцелярію къ допросу самого

священника, о чемъ просилъ въ своемъ доносеніи Провинціальный Судъ.

№ 120. Января 26 дня. 1) *Доношеніе судіи Коломенскаго архіерейскаго дома архимандрита Соборни, отъ 30 Декабря 1721 года, о количествѣ драгунскихъ денегъ, собранныхъ въ Коломенской епархіи съ приходскихъ священниковъ и диаконовъ за 1707—1720 годы и остающихся въ недоимку.*

2) *Доношеніе Сильвестра, митрополита Тверскаго, отъ 29 Января 1722 года, о количествѣ денегъ собранныхъ съ его епархіи отъ разныхъ сборы за 1720—1722 годы.*

и 3) *Доношеніе сестеръ Московскаго Зачатейскаго монастыря, отъ 19 Января того же года, о нежеланіи изъять шумней у себя монахию Пропиду, домогавшуюся шумнею при помощи фальшивой заручки.*

1. Сборъ драгунскихъ денегъ съ священниковъ и диаконовъ въ Коломенской епархіи начался съ 1707 года, когда по указу Его Императорскаго Величества и по «шлему, присланному изъ военного походу изъ Жолкви», за подписью князя Меншикова и по грамотамъ изъ Монастырскаго Приказа на имя Коломенскаго воеводы Ивана Щенотова велѣно было: на тотъ 707 годъ съ Коломенской епархіи съ уѣздныхъ поповъ, съ приходоныхъ ихъ съ 300 дворовъ, взять по драгунской лошади, цѣною въ десять рублей, а у которыхъ церквей въ приходѣ меньше трехъ сотъ дворовъ, и съ тѣхъ поповъ взять денегъ, по осями денегъ со двора, и тѣ лошади и деньги прислать въ Монастырскаго Приказъ. Указъ 1707 года подтверждаетъ въ Маѣ 1708 году новымъ указомъ на имя бывшаго тогда Коломенскаго архіепископа Антонія. Сборъ драгунскихъ денегъ превращенъ въ Августѣ 1721 года синодальнымъ указомъ на имя митрополита Иоаннкія.

Количество драгунскихъ денегъ собранныхъ съ священнослужителей Коломенской епархіи, соответственно числу приходскихъ дворовъ, было слѣдующее:

въ 1707 году.

	Сборъ.	число	число		
		церк.	двор.		
съ г. Коломны	31 р.	29 ал.	1 д.	17	
— уѣзда	329 —	11 —	4 —	425	6587
— г. Коширы	14 —	3 —	2 —	5	188
— уѣзда	308 —	26 —	4 —	138	6176
— г. Веневы	9 —	7 —	3 —	2	123
— уѣзда	58 —	28 —	2 —	25	1170
— г. Тулы	67 —	26 —	4 —	21	904
— уѣзда	170 —	11 —	4 —	80	3411
— г. Дѣдилова «	25	»	»	2	15
— уѣзда	17 —	26 —	4 —	11	456
— г. Кропивны	10 —	6 —	4 —	4	136
— Крапивненскаго и Соловецкаго уѣзда	91 —	3 —	2 —	51	1822
— г. Ефремова	6 —	30 —	» —	4	92
— уѣзда	17 —	16 —	4 —	25	350
— г. Орла	28 —	» —	» —	7	непок.
— уѣзда	103 —	20 —	» —	66	2072
— г. Кромъ	6 —	27 —	3 —	6	91
— уѣзда	53 —	23 —	2 —	56	1074

Всего въ 1708 г.

съ Коломенской епархіи	1326	— 30	— 5	— 604	24999
въ 1709 г.	1351	р. 31	ал. 4	д.	
— 1710 —	1110	— 27	— 3	—	
— 1711 —	1102	— 30	— »	—	
— 1712 —	1115	— 27	— 3	—	
— 1713 —	1109	— 45	— 5	—	
— 1714 —	1114	— 30	— 2	—	
— 1715 —	1110	— 27	— 3	—	
— 1716 —	1120	— »	— »	—	
— 1717 —	1125	— »	— »	—	
— 1718 —	1120	— »	— »	—	
— 1719 —	1120	— »	— »	—	
— 1720 —	701	— 13	— 2	—	

Съ 1710 года города Орелъ и Кромъ всякими сборами отошли въ Киевскую губернію, а Ефремовъ въ Воронежскую. Деньги отсылались за всѣ годы въ Монастырскій Приказъ.

2. По доношенію митрополита Сильвестра, въ Ноябрьѣ 1721 года, заплачено въ Монастырскій Приказъ съ вотчинъ архіерейскихъ и приписныхъ къ архіерейскому дому и съ монастырей Тверскаго и Капшинскаго уѣздовъ денегъ разныхъ сборовъ

455 рублей 22 алтына, да на разные жъ сборы Тверскаго, Капшинскаго и Зубцовскаго уѣзда, 1471 рубль 30 алтынъ полшесты деньги, внесенныхъ «по городамъ комисарамъ; кромѣ того въ Январѣ 1722 г. внесено съ Новоторжскаго уѣзда 570 рублей 29 алтынъ 4 деньги. Монастырскія же и церковныя вотчины въ архіерейскій домъ никакихъ сборовъ не представляли, а представляли деньги прямо въ Монастырскій Приказъ.

3. Сестры Зачатейскаго монастыря, выражая свое нежеланіе имѣть игуменьей у себя Проиду, писали, что она пришла въ ихъ монастырь подъ именемъ Принимъ Александровой «невѣдомо откуда», выдавая себя за вдову дворянина, но «какой она природы и чья бывала про то онѣ, сестры, подлинно не вѣдомы»; что, наговоривъ нѣкоторымъ сестрамъ о своемъ богатствѣ, добилась постриженія, что, въ послѣднее время разными «носудами» склонила на свою сторону нѣкоторыхъ легковѣрныхъ сестеръ, которыя и дали ей заручную объ избраніи ея ими въ игуменьи, съ фальшивого подлинскаго за всѣхъ сестеръ; что еще, не получивъ утвержденія въ игуменствѣ, она «чинить сестрамъ многія обиды», удерживаетъ милостивныя деньги, торгуетъ выморочными мѣстами (дѣльями) въ обители, сажаетъ негодныхъ ей сестеръ «на чѣпъ», и своею келейною жизнью внушаетъ мірянамъ «зларѣніе».

№ 130. 26 Января. 170. 9 Марта. По доношенію Камеръ-Коллегіи, о заготовленіи въ вотчинахъ стюдавальнаго въдомства, наравнѣ съ вотчинами дворцовыми и шляхетскими, для марширующихъ на канальную работу драгунскихъ, казачьихъ и пѣхотныхъ полковъ, провіанта и фуража, съ необходимыми для него и для больныхъ подводами.

Государь, будучи въ Сенатѣ, 26 Ноября 1722 года, повелѣлъ быть «у дѣла Ладожскаго канала», въ 1-му Апрѣля 1722 года, драгунамъ и солдатамъ армейскихъ полковъ по росписанію Военной Коллегіи, 15000 «тетманскаго регимента» и 3000 Слобод-

скихъ полковъ, кромѣ каневаровъ, назначить имъ для маршрурованія разныя тракты и заготовить для нихъ повелуду на ихъ пути опредѣленное количество провіанта и фуража, — съ тѣмъ чтобы сумма, которой потребуетъ фуражировка гетманскихъ и слободскихъ полковъ, возвращена была гетманомъ и полковниками въ Камеръ-Коллегію. Что же касается до провіанта, который понадобился бы для казацкихъ полковъ во время маршрурованія; то Государь повелѣлъ покупать его для нихъ изъ канальной суммы, не взыскивая денегъ какъ за него, такъ и за провіантъ, выданной этимъ полкамъ при канальной работѣ въ предыдущемъ году, «для всенародной радости полученнаго короною вѣчнаго мира». Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія Военная Коллегія назначила для маршрурованія на канальную работу «изъ драгунскихъ двадцати восьми полковъ, кромѣ Кропилютскаго и команды генерала майора Кропотова четырехъ полковъ, да изъ пѣхотныхъ финляндскаго корпуса двадцати полковъ, изъ каждаго полку по половинѣ», изъ драгунскихъ по 600, а изъ пѣхотныхъ по 700 человекъ. Для маршрурованія назначены были три тракта. Первымъ трактомъ изъ Малороссіи назначено было идти одной части полковъ отъ Почепа, а другой отъ Сѣвска чрезъ Трубчевскъ, на Рославль, Смоленскъ, Вѣдугу, Великіе Луки, Пековъ, Новгородъ и Ладогу; должны были идти полки Хлоповъ, Кропотовъ, Ропшовъ, Новгородскій, Астраханскій и Пермскій. Второй трактъ опредѣленъ былъ изъ Малой же Россіи отъ Сѣвска на Карачевъ, Мещовскъ, Визму, Ржев-Володимірову, Вишній Волочекъ, Новгородъ и Ладогу; этимъ трактомъ должны были идти полки Ингерманландскій, Сибирскій, Тверской и Пековскій и 6000 казаковъ. Третьимъ трактомъ должна была слѣдовать одна часть полковъ изъ Вѣдгородской провинціи, а другая изъ Орловской чрезъ Орелъ и третья отъ Сѣвска чрезъ Вѣлевъ, на Калугу, Можайскъ, Волокъ Ламской, Тверь, Вишній Волочекъ, Новгородъ и Ладогу; этимъ трактомъ должны были идти полки Нарвскій, Нижегородскій и 3000 человекъ изъ Слободскихъ полковъ Азовскаго, Вятскаго и Острожскаго.

Камеръ-Коллегія доношеніемъ, отъ 21 Января 1722 года, увѣдомила Св. Синодъ о Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся 26 Ноября 1721 года и послѣдовавшемъ за тѣмъ распоряженіемъ Военной Коллегіи, и въ то же время препроводила въ Синодъ подробное вѣдѣніе о количествѣ провіанта и фуража, необходимаго для войскъ, направляющихся къ Ладожскому каналу по тремъ означеннымъ трактамъ, на все время ихъ маршрурованія, и просила Св. Синодъ разослать куда слѣдуетъ послушные указы «о дачѣ съ квартиръ провіанта, и подводъ по учрежденнымъ станамъ, съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ».

9-го Марта подано было въ Синодъ новое, подтвердительное доношеніе о томъ же предметѣ.

Первое доношеніе Камеръ-Коллегіи съ приложеннымъ къ нему вѣдѣніемъ препровождено было въ копіи по приговору синодальныхъ ассессоровъ, въ Св. Синодъ въ Москву (*).

№ 131. Января 26го дня. По вѣдѣнію Правительствующаго Сената, о высылкѣ по ступу сорока подводъ на опредѣленные станы и объ исправленіи дорогъ и мостовъ отъ Вологды до Марціальныхъ водъ, для шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Правительствующій Сенатъ, 26 Января 1722 года, увѣдомилъ Св. Синодъ, что 25 Января того же года Государь «указалъ», чтобы для Его путешествія съ Государыней отъ Москвы до Вологды поставлены были, «конечно Февраля къ 1-му числу, ямскія подводы по прежнему указу, а отъ Вологды до Вѣлаозера и марціальныхъ водъ (Олопецкихъ) собраны были въ прибавку къ ямскимъ, «съ уѣзду съ двороватаго числа и съ купечества съ десятой деньги по ступу сорока подводъ на каждый станъ, разстоя-

(*) Доношеніе Камеръ-Коллегіи, съ приложеннымъ къ нему вѣдѣніемъ вполнѣ, см. въ Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., Т. II, № 433, стр. 77—83. См. тамъ же и состоявшееся по нему синодальное опредѣленіе, котораго въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ.

нѣмъ станѣ отъ стана не менѣе 20 и не болѣе 25 верстъ, впредь до новаго указа, и подводъ этихъ не давать никому ни по какимъ подорожнымъ.

Того же числа и Камеръ-Коллегія, уведомляя Св. Синодъ о Высочайшемъ повелѣніи, писала, чтобы собрано было на станѣ по сту сорока подводъ, «самыхъ добрыхъ лошадей, съ санями, и съ проводники, и съ конскими кормами и со всеми путевыми припасами съ ближнихъ къ той дорогѣ мѣстъ, не взирая на то, чтобы была онымъ тягость излишняя, понеже тѣмъ подводы зачтены будутъ впредь въ прочія такія же тяжести равнымъ числомъ съ двороваго числа, и чтобы вѣрно было также дорогу осмотрѣть и гдѣ есть тѣсныя мѣста разчислить и худыя мѣста починить, во всякой скорости, чтобы нигдѣ никакой въ шествіи Ихъ Величествъ остановки не было».

Св. Синодъ 26 Января опредѣлялъ, объ исполненіи Высочайшей воли, послать указы въ Монастырскій Приказъ и къ синодальнымъ членамъ (*).

Онъ предписалъ только имѣть при этомъ «смотрѣніе» и составить «обстоятельную вѣдомость», сколько взято будетъ подводъ и рабочихъ людей отъ вотчинъ синодальнаго вѣдомства, сравнительно съ вотчинами другихъ вѣдомствъ, для истребованія въ свое время, въ случаѣ излишества, «объщаннаго зачета».

№ 132 ⁷⁴¹ Января ²⁶/₂₉ дня. *По доношенію Камеръ-Коллегіи, о посылкѣ изъ синодальныхъ, архіерейскія и монастырскія вотчины къ управляющимъ понудительныхъ указовъ о сборѣ и высылкѣ въ Городскую Канцелярію денегъ на наемъ рабочихъ людей изъ городовому строенію, на кирпичное дѣло, жженіе извести, покупку припасовъ и жалованье мастеровымъ людямъ за 1719—1721 годы.*

Сенатскимъ указомъ, присланнымъ въ Камеръ-Коллегію, 17 Апрѣля 1721 года, вѣдно было «къ городовому строенію и къ дру-

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распоряж. по вѣд. прав. департаменту, Т. II, стр. 36—37, № 382.

гимъ работамъ рабочихъ людей не собирать», а вмѣсто того собрать «по расположенію Камеръ-Коллегіи съ двороваго числа» 300.000 рублей со всѣхъ губерній и провинцій. Изъ этой суммы на Казанскую и Нижегородскую губерніи приходилось доставить въ Городовую Канцелярію 50.000 рублей, а другія провинціи должны были производить сборъ «съ двороваго числа и съ купечества съ десятой деньги», также «съ полковой и городовою службъ и съ драгунъ и солдатъ стрѣльцкихъ, казачьихъ и станичниковъ и съ новопоселенныхъ, которые живутъ между черкасъ русскіе, по девяти алтынъ по полчетверти деньги съ двора, и доставить всего сбора по расчету Камеръ-Коллегіи 251.239 рублей 30 алтынъ 5 денегъ. Коллегію не вѣдно было производить сборъ только «съ Бѣлогородской провинціи и Новгородскаго уѣзда Воцкой и Обонежской вотчинъ», потому что «во оной провинціи, сверхъ положенныхъ противъ другихъ провинцій окладныхъ и запрошенныхъ сборовъ, въ 720 году взято къ адмиралтейству рабочихъ людей три тысячи триста шесть человекъ въ три перемѣны съ кормовыми и проходами деньгами, а въ 721 году съ той же провинціи и пятинъ выслано было 2000 подводъ съ людьми и зимними путевыми припасами, для перевозки съ Олоонецкихъ заводовъ въ Петербургъ въ Адмиралтейство пушекъ, якорей и прочихъ «конштапельныхъ» припасовъ.

Доношеніе Камеръ-Коллегіи, о посылкѣ понудительныхъ указовъ о сборѣ, послано было 29 Января оставшимися въ Петербургѣ ассессорами въ Москву въ Св. Синодъ.

№ 133 ⁹⁴ ²⁶ Января ¹⁸ Марта. *По прошенію ассессора Бергъ-Коллегіи Михаила Аврамова, о выдачѣ ему, за Майскую третъ 1721 года жалованья, 183 рублей 11 алтынъ, по службѣ его въ С. Петербургской типографіи.*

9-го Марта 1722 года Св. Синодъ положилъ выдать Аврамову третное жалованье изъ доходовъ Монастырскаго Приказа, «на счетъ Штатсъ-Канторъ-Коллегіи, понеже» — замѣчено было въ синодальномъ опредѣле-

ни—«на той Коллегіи типографскихъ денегъ много число».

№ $\frac{134}{171}$ $\frac{27 \text{ Января}}{23 \text{ Февраля}}$. По доношенію Полицеймейстерской Канцеляріи, объ отдачѣ на поруки присланнаго изъ Канцеляріи крестьянина Галицкаго уѣзда, вотчины Аврамѣева монастыря, деревни Феодоровской, Тихона Остафьева, пойманнаго въ кражѣ саней у флотскаго поручика Сергія Головина.

Остафьевъ, «съ пытки» сознавшійся въ кражѣ саней, по приговору Полицеймейстерской Канцеляріи, былъ публично наказанъ кнутомъ «для указаго страху, дабы на то смотря, ему и другимъ такъ чинить было не повадно» и, какъ монастырскій крестьянинъ, отосланъ въ Синодъ.

На допросѣ въ Синодѣ онъ сознался какъ въ кражѣ, такъ и въ томъ, что живетъ «безъ покормежной».

По приговору синодальныхъ ассессоровъ, протоіоноузъ Іоанна Троицкаго и Петра Петропавловскаго, Остафьевъ изъ Св. Синода отданъ на добрыя поруки, «чтобъ въ Св. Синодѣ колодниковъ не умножалось, а таковыя отсылкою отъ вотчиннаго крестьянства не отбивали бъ, а были бъ добротягдому крестьянству помощію, изъ чего при добрыхъ живучи, отъ гулячества можетъ приидти въ настоящее житье и изъ того Его Императорскаго Величества интересу быть можетъ плодъ».

Выбѣтъ съ тѣмъ Остафьевъ далъ подписку въ томъ, что возвратится въ свою вотчину и явится своимъ «властямъ» и впредь безъ покормежнаго письма жить не будетъ (*).

№ $\frac{135}{172}$ $\frac{27 \text{ Января}}{5 \text{ Декабря}}$. По доношенію Полицеймейстерской Канцеляріи, объ отдачѣ на поруки присланнаго изъ Канцеляріи крестьянина вотчины Ростовскаго архіерея, села Внучкова, Василья Григорьева Суки, обвиненнаго въ пристраждательствѣ бѣглымъ солдатъ.

(*) За Остафьева руку приложилъ Старой Басманной свободы тылаецъ Гаврило Кобелевъ, а за его поручителя Новгородскаго уѣзда, Крестецкаго аму поше Цегръ Іосифовъ.

Крестьянинъ Сука, хотя и не сознался на допросѣ въ Канцеляріи въ томъ, что принималъ у себя «завѣдомо» бѣглыхъ солдатъ, Адмиралтейскаго вѣднѣи пушкяра Козьму Маукина и еще трехъ другихъ, былъ наказанъ, по распоряженію Канцеляріи, кнутомъ и потомъ, какъ архіерейскій вотчинный крестьянинъ, отосланъ въ Св. Синодъ.

На допросѣ въ Синодѣ онъ показалъ, что ушелъ изъ своей вотчины въ Петербургъ для прокормленія себя, оставя въ домѣ жену и мать,—подати за себя платить, и имѣлъ покормежное письмо, выданное ему изъ архіерейскаго дома, но «ту-де покормежную въ приблизую воду въ Ноябрь 721 года потопило».

По приговору синодальныхъ ассессоровъ, Іоанна, протоіоноза Троицкаго, и Петра, протоіоноза Петропавловскаго, онъ былъ отданъ на «добрыя поруки», Ростовской архіерейской вотчины, Ростовскаго уѣзда, села Благовѣщенскаго, крестьянину Васильеву и вотчины Спасо-Ярославскаго монастыря, села Перфилова, крестьянину Никифорову, пока не представитъ въ Синодъ 5-го Декабря новое покормежное письмо, выданное ему служителемъ Ростовскаго архіерейскаго дома Григоріемъ Каланниковымъ (*).

№ $\frac{136}{700}$ Января 27 дня. Прошеніе служителя двора Его Императорскаго Величества Василья Олсуфьева, о дарованіи ему благословенной грамоты на постройку деревянной церкви во имя св. Архангела Михаила въ вотчинѣ его, Верхне-Домовскаго уѣзда, въ селѣ Архангельскомъ, на рѣчкѣ Миломъ Мичкась.

Прошеніе записано въ реестръ.

№ $\frac{137}{879}$ $\frac{27 \text{ Января}}{16 \text{ Апрель}}$. По доношенію Санктпетербургской Полицеймейстерской Канцеляріи, съ препровожденіемъ вотчиннаго крестьянина Спасо-Ярославскаго монастыря, Ярославской губерніи,

(*) За поручителей и за самого Суку росписался Торонецкаго Троицкаго Собора священникъ Димитрій Пшановъ.

деревни Карпусовой, Григорья Кондратьева, взятого из Канцелярiю за продажу, на Васильевском острове, краденыхъ дровъ.

Хотя Кондратьевъ не былъ уличенъ въ томъ, что продавалъ «забѣдомо» краденныя дрова, и самые воры, поручившіе ему продажу, показали, что онъ не зналъ о томъ, что дрова краденныя, однако же «для указаго страху» на будущее время, онъ, какъ объяснено было въ доношеніи Канцелярiи, былъ наказанъ въ ней «морскими кошками» и потомъ, какъ монастырскій крестьянинъ, посланъ для учиненія объ немъ резолюціи въ Синодъ. Посидѣвъ здѣсь подъ карауломъ, съ 17 Января по 16 Апрѣля, Кондратьевъ подавъ Св. Синоду прошеніе объ освобожденіи его изъ подъ караула «до указа» на росписку, жалуясь, что онъ «номираеть голодную смертію», что ему «нвтъ и вѣтъ нечего» (*).

№ 138 ¹⁸⁸⁰ ^{27 Января} ^{6 Апрѣля}. *По двумъ прошеніямъ священнической вдовы села Бѣлыя, вотячины Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, монахини Гавдѣлы Абрамовой, о безвкладномъ принятіи просительницы въ Новодѣвичій монастырь и о помѣщеніи ея въ монастырскую больницу.*

Въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ 27 Января и 24 Марта 1722 года, на Высочайшее имя, Гавдѣла писала, что она, по смерти своего мужа, священника села Бѣлыя, пострижена была «въ болѣзни» въ монастырѣ въ томъ же селѣ, въ Благовѣщенской церкви, при чемъ были Городецкаго Введенскаго монастыря «черной священникъ» Паксiй и Московскаго Новодѣвичьяго монастыря двѣ старицы, присланная въ село изъ монастыря «для умелоту и смѣты хлѣба»; но такъ какъ ей «бѣдной и беззаступной» на монастырь дать было нечего, то она и по постриженіи продолжала жить въ томъ же селѣ, питаясь «Христовымъ име-

немъ». Она просила, чтобы всемиподлиннѣе повелѣно было принять ее въ Новодѣвичій монастырь и помѣстити въ больницу, потому что она «въ болѣзни своей обинчала очми». Второе прошеніе Гавдѣлы передано было «отъ двора Императрицы Синоду придворнымъ служителемъ» Василіемъ Олеуфьевымъ, который при этомъ объявилъ Св. Синоду волю Государыни, чтобы «по той челобитной указъ былъ учиненъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ по ея, челобитчицынѣ, прошенію». Св. Синодъ, указомъ, отъ 6 Апрѣля, предписалъ игуменѣ Новодѣвичьяго монастыря Олимпіадѣ съ сестрами принять монахиню Гавдѣлу въ монастырь «безвкладно» и помѣстити въ больницу.

№ 139 ^{27 Января} ⁶⁰⁸ ^{5 Января} ^{1723 г.}. *По двумъ доношеніямъ Силвестра, митрополита Тверскаго, о содѣйствіи преосвященному со стороны мѣстнаго воеводы въ розыскъ раскольниковъ и о поступленіи по указамъ съ священникомъ его старшии Василіемъ, оказавшимся виновнымъ въ утайкѣ небывшихъ у исповѣди.*

Въ первомъ доношеніи, поданномъ Синоду, 27 Января, преосвященный Силвестръ писалъ, что въ 720 и 721 годахъ, по прибитіи его въ Тверь, объявлено было отъ него всемъ жителямъ города, чтобы они «по святымъ правиламъ и по Его Императорскаго Величества указомъ, какъ долженствуетъ каждому Православнаго Восточнаго благочестія христіанину, исповѣдую грѣшныя своихъ и святыхъ Таинъ Ирричащеніемъ исправляися неотложно», и въ исполненіи этого долга, «тверичи посадскіе люди» — говорить преосвященный, «подписывались своими руками»; но что они, «презря» свое обязательство, «изъ города бѣгствомъ тайно, во время великаго поста, отбѣзжали невѣдомо куда, и не постилися, и не исповѣдывалися и святыхъ Таинъ не причащалися. и въ воскресные дни, и въ господскіе праздники и въ царскіе ангелы въ соборную и приходскія церкви рѣдко приходятъ, а кто изъ нихъ и придетъ, и тѣ по чину къ евангелію и въ праздничному образу при-

(* Подъ прошеніемъ за Кондратьева руку приложилъ Городецкаго Троицкаго собора священникъ Дмитрiй Ивановъ.

владывать мало ходять, и благословенія бѣгаютъ и удаляются, и тѣмъ явную святѣй церкви чинятъ противность и ему, своему архіерею, непослушаніе». За тѣмъ преосвященный, жалуетъ, что онъ одинъ не можетъ «властію церковною къ послушанію приложить ослушниковъ, за немоществомъ силы, въ страхъ дѣйствительныхъ», предлагая Св. Синоду, чтобы «ко изысканію и слѣдованію, для вспоможенія и лучшаго въ помянутой должности противниковъ исправленія, опредѣлить и во Тверь, подобно какъ въ Новгородѣ, изъ офицеровъ или изъ кого надлежитъ».

Во второмъ доношеніи, поданномъ въ Синодъ 5-го Марта, преосвященный Сильвестръ писалъ, что въ его епархіи Затверецкаго посада, церкви великомученика Мины помя Вавилій въ великопостной сказкѣ и въ росписѣ своей должно написать той церкви о прихожаніи, о бурмистрѣ Иванѣ Дѣяновѣ, да другого Рождественскаго приходу о посадской вдовѣ Екатерины Семеновы дочери и съ невѣсткою ея со вдовою жъ Мелашею Андреевою, да посадскую Гаврилову жену Екатерину Являеву дочь—дѣтми своими духовными и будто исповѣдывались и святыхъ Таинъ будто причащались, прикрывая ихъ расколъ и святѣй церкви противность; что бывъ спрошенъ самимъ преосвященнымъ «въ соборной церкви, у престола Божія, по священству», священникъ Вавилій сознался въ ложной записи, при чемъ показалъ, что «и другіе прихожане въ церковь рѣдко ходятъ, и не постыятся, и не исповѣдываются и святыхъ Таинъ не причащаются»; что когда одна изъ ложно записанныхъ Вавиліемъ въ числѣ исповѣдавшихся, именно вдова Екатерина, «722 года Августа въ 23 день, изъ бѣговъ во Твери въ домѣ своемъ, пришедъ тайно, явилась», то онъ, преосвященный, «увѣдавъ, послалъ изъ Духовнаго Приказу и одну вдову поймали» и подвергли допросу, на которомъ она показала, что «года съ три отца духовнаго не имѣеть, и не исповѣдывалась и не причащалась, и слогаетъ первый переть съ среднимъ и съ мизиннымъ и тѣмъ сложеніемъ крестится». Въ заключеніе своего доношенія преосвящен-

ный выражалъ свое предположеніе, что какъ вдова Екатерина, такъ и Дѣяновъ могутъ быть «свѣдомы» и о другихъ виновныхъ въ такихъ же дѣлахъ, но только онъ, преосвященный, безъ повелѣнія Святѣйшаго Синода, «слѣдовать и розыскивать ими опасенъ». Въ ожиданіи синодальнаго рѣшенія, виновный въ утайкѣ священникъ содержится въ «Ваньскомъ» мужскомъ монастырѣ, а вдова Екатерина въ Рождественскомъ дѣвичьемъ.

17-го Декабря Св. Синодъ опредѣляетъ съ виновнымъ священникомъ, «также и о прочемъ, чинить ему, архіерею, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно; а отъ Тверскаго воеводы Лобкова съ товарищами синодальнымъ указомъ требовать, чтобы онъ «въ изысканіи оныхъ раскольниковъ и въ надлежашемъ о нихъ слѣдованіи и противниковъ во исправленіи, о всемъ, къ требованію его, архіерейскому, вспоможенію, также и розыскъ и наказанію, чинить, какъ о томъ именной Его Императорскаго Величества на синодскихъ пунктахъ, Ноября 19 дня 1721 года, собственною Его Величества рукою подписанной, указъ повелѣваетъ (*)».

(*) Постановля свое опредѣленіе, Св. Синодъ, имѣлъ въ виду, какъ видно изъ синодальной сивавки по настоящему дѣлу, слѣдующіе предшествовавшіе указы: «о дозволеніи раскольникамъ, не желающимъ присоединиться къ св. Церкви, оставаться въ расколѣ, записывался подъ двойной окладъ въ теченіе мѣсяца. 2) 17-го Февраля 1718 года—о непремѣнномъ посѣщеніи лицами «всякаго чина» Церкви Божіей въ воскресные и праздничные дни «въ вечерни и заутренѣ, а ипаче ко святой литургіи», ежегодной исповѣди, о заведеніи исповѣдныхъ книгъ и о правѣхъ съ не бывшихъ у исповѣди, денежнаго штрафа съ разночинцевъ и посадскихъ за первый годъ—по рублю, а съ поселянъ—по 10 денегъ, за второй—по гривенѣ, за третій—по 5 алтынѣ. 3) Дополнительный къ предыдущему Высочайшій указъ, 20 Мая 1721 года, которымъ опредѣлено было брать штрафъ съ не бывшихъ у исповѣди, одинаково «съ мужскаго и женскаго полу равно»; 4) именной указъ, 16 Марта 1718 года—объ отобраніи у всѣхъ какъ приходскихъ священниковъ, такъ «и у протопоповъ, и ключарей и прочихъ соборныхъ поповъ и дѣвичьихъ монастырей поповъ» сказокъ, о правды вості поданныхъ ими исповѣданныхъ росписей за

№ 140⁸⁹. Января 28²⁹ дня. По имянному указу Его Императорскаго Величества, о взятіи въ Синодальную ризницу из Чудова монастыря, отъ выносной иконы св. Алексѣя митрополита, перстня, называемаго его собственнымъ.

Все содержаніе дѣла слѣдующее: «1722 году Генваря въ 28 день всепресвѣтѣйшіи державнѣйшіи Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, будучи въ Чудовъ монастырь у литургіи, въ церкви у Алексѣя митрополита Московскаго чудотворца, и усмотря у выноснаго того чудотворца образа, которой выносятся въ большіи крестоходенія, въ привѣсѣ на цапѣ перстень золотой, которой называется собственнымъ того чудотворца Алексія, указавъ, по имянному своему Императорскаго Величества указу, взять оной перстень въ синодальную ризницу. О чемъ сей Его Императорскаго Величества указъ самоустно отъ Его Величества сказалъ Святѣйшаго

1716 и 1717 годы, о преданіи гражданскому суду и ссылкѣ въ каторжную работу, съ отобраніемъ въ казну имѣній, тѣхъ священниковъ, которые, послѣ трехмѣсячнаго срока, назначаемаго этимъ указомъ для добровольнаго сознанія въ утайкѣ несповѣдавшихся, окажутся виновными въ утайкѣ; 3) упомянутый и въ синодальномъ опредѣленіи по настоящему дѣлу имянной указъ, 19 Ноября 1721 года, состоявшійся на докладныхъ синодальныхъ пунктахъ, о правѣхъ съ небывшихъ у исповѣди во второй разъ—штрафа вдвое и добъ отсылкѣ къ гражданскому наказанію не бывшихъ у исповѣди въ третій разъ, о ссылкѣ въ Синодъ тѣхъ, которые не причащаются своевольно, безъ запрещенія своего духовника, и о наказаніи ихъ, въ случаѣ ихъ несправленія, «по важности вѣны; 6) собственноручную резолюцію Государя, состоящуюся на тѣхъ же докладныхъ пунктахъ, въ которыхъ Синодъ между прочимъ, чтобы прекратить распространеніе раскольничьей ирелести, признавалъ «злае потребнымъ такой указъ, дабы посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольниковъ дѣлѣ въ вышнѣхъ (расколоучителей) онымъ чинено было безпріятное послушаніе и не требовался бы свѣтскими послушными отъ командировъ ихъ указы, съ таково примѣру, какъ, по прежнимъ Его Императорскаго Величества указомъ выпмку закурѣннаго вина (что до штрафовъ токмо надлежитъ), не обмыслая къ командиромъ, гдѣ токмо увѣдано было, чинитъ безопасно повелѣно было». Противъ

Правительствующаго Синода вице-президенту преосвященному Феодосію, архіепископу Великоновгородскому и Великолуцкому и архимандриту Александро-Невскому.

«И Генваря въ 29 день по оному Его Императорскаго Величества имянному указу, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ оной перстень въ синодальную ризницу взять приказано.

«И того-жъ числа въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ помянутаго Чудова монастыря ризничей іеромонахъ Тихонъ Тарасовъ оной перстень объявилъ, которой явился золотой литой съ ставкою гладкою, которая значится камень ихтовъ лазоревой просверленной, каковъ въ женскихъ серьгахъ употребляется. По внѣшней того перстня сторонѣ мелкогранная обрѣзается рѣзба, а внутрь онаго по округлости вырѣзаны славянскими литеры слѣдующіе рѣчи: Господи помози намъ на враги, и твоя сохранія крестомъ люди. Всѣмъ тотъ перстень и съ ставкою осемъ золотниковъ.

«И того-жъ числа, по Его Императорскаго

этого пункта Государь собственноручно 19 Ноября положилъ такую резолюцію: «обратъ такихъ, кто изъ Синода гдѣ къ тому опредѣленъ будетъ безъ всякаго прелятія и свѣтскимъ начальникомъ въ томъ имъ вспомогать, а кто пресудушаетъ сего, будетъ штрафовать, яко пресудатель указа. Но дабы, для какой страсти, духовные приставники не затѣвали на кого напрасно, того для повинень приставникъ, взявъ таково, вид мало держава, привести самъ къ свѣтскому начальнику, гдѣ оной привезенной вѣдомъ, или начальнику того вѣста, ежели далеко тотъ, гдѣ онъ вѣдомъ. Тогда свѣтской начальникъ долженъ его освидѣтельствовать того жъ дни, и буде увидятъ, что раскольникъ, отдать духовному приставнику, буде же увидятъ, что въ немъ того нѣтъ, то и таково отдать ему, но при томъ сказать, что онъ будетъ о томъ писать въ Синодъ и Сенатъ, и отдавъ, писать немедленно. И когда такой репортъ получатъ, тогда же въ Синодѣ при двухъ членахъ сенатскихъ то изслѣдовать и рѣшить, чему будетъ кто достоинъ». 7) Состоявшійся на доношеніе Питирима, отъ 19 Января 1722 года, указъ, о добровольномъ сознаніи священниковъ его епархіи въ утайкѣ не бывшихъ у исповѣди и раскольниковъ, синодскій указъ 6 Іюня того же года, предписывающій преосвященному поступать съ виновными священниками по силѣ прежнихъ указовъ Его Императорскаго Величества.

Величества указу и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, оной перетень въ Синодъ принятъ и въ синодальную ризницу, хранения ради, отдать ризничему Филагрію». (°)

№ 141. 29 Января
585. 19 Октября 1726 г. По доношенію Приказа Инквизиторскихъ Дѣлъ, о до- ставленіи въ Синодъ изъ епархій и про- винцій вѣдомостей о числѣ записныхъ раскольниковъ и о количествѣ собранныхъ съ нихъ денегъ двойнаго оклада, также о числѣ не бывшихъ у исповѣди и о количе- ствѣ собранныхъ съ нихъ штрафныхъ денегъ.

Инквизиторъ іеродиаконъ Пафнутій донесъ Св. Синоду, что указъ 1716 г. о переписи раскольниковъ (кромѣ порубежныхъ) и не исповѣдавшихся и о сборѣ съ нихъ двойнаго оклада и штрафныхъ денегъ исполняется только въ Москвѣ и Нижегородской епархій, а въ прочихъ епархіяхъ «оного ничего въ дѣйствіе не приводятъ». Вѣдѣ- ствіе донесенія Пафнутаія Св. Синодъ, 21 Февраля 1722 года, опредѣлилъ: «во веѣ епархій по архіереомъ послать указы. дабы они учинили подлинныя вѣдомости, koliko число у нихъ въ епархіяхъ. по поданнымъ священническимъ измянимъ росписямъ, не исповѣдавшихся являлось, что съ нихъ штрафныхъ денегъ собрано и гдѣ оныя нынѣ хранятся; также koliko число гдѣ явилось раскольниковъ, какихъ чиновъ, и koliko число положено на нихъ двойнаго окладу, что во взятьѣ и гдѣ оныя хранятся, или употреблены на расходы, въ какіе и по какимъ указамъ; также что нынѣ на лицо и въ доимѣхъ, и затѣмъ вышеупомяну- тые штрафы и двойной окладъ не во взятьѣ сполна и чего ради о исполненіи по тому (1716 г.) указу въ Святѣйшій Синодъ не пи- сали.» По опредѣленію Св. Синода такіе же указы посланы были къ губернаторамъ, вое-водамъ и камерирамъ, такъ какъ указомъ

(°) Въ дѣлѣ подписи: архіепископа Феодосія, ризничаго Чудова монастыря іеромонаха Тихона и ризничаго синодальнаго дома іеромонаха Филагрія.

1716 года на нихъ возложена раскладка штрафныхъ и окладныхъ денегъ по росписямъ духовенства. Св. Синодъ требовалъ и отъ нихъ, какъ и отъ архіереевъ, чтобы собираемыя ими штрафныя деньги и двойной окладъ присылали въ Св. Синодъ и безъ синодальнаго указа въ расходъ никуда не употребляли.

15 февраля 1722 года, архимандритъ Златоустовскаго монастыря Антоній просилъ у Св. Синода разрѣшенія: ставить ли на правевъ или отправлять въ работу тѣхъ, кои за сущюю скудостью не въ состояніи уплатить положеннаго за неисповѣдь штрафа. Св. Синодъ, 30 Апрѣля того же года, опредѣлялъ: штрафы «править неослабно», а кто правева платить не будетъ, тѣхъ мужскаго пола посылать на галеры, а женскаго на прядильный дворъ. Въ слѣдъ за разсылкою указовъ по синодальному опредѣленію, 21 Февраля, стали поступать въ Синодъ отъ епархіальныхъ и провинціальныхъ властей доношенія въ отвѣтъ на тѣ вопросы, которые исчислены въ опредѣленіи. Содержаніе этихъ доношеній, свидѣтельствующихъ сколько затрудненій и пререканій возбудили эти указы повсюду и какъ не удовле-творительно и медленно приводились въ исполненіе предписанія о штрафахъ и двойномъ окладѣ, по порядку поступления доношеній въ Синодъ, было слѣдующее:

Изъ Ярославской Губернскаго Канцелярія получено (16 Мая 1722 года) простое до-ношеніе о полученіи синодальнаго указа.

Нахомій, митрополитъ Воронежскій и Елецкій, писалъ (30 Іюля), что съ неисповѣдавшихся въ 1718 и 1719 годахъ въ его епархій собрано въ 1720 году 26 рублей 30 алтынъ, «а о раскольникахъ въ священническихъ росписяхъ ни въ которыхъ годѣхъ не предъявлено, и оныхъ окладныхъ двойныхъ денегъ съ раскольниковъ въ сборѣ и въ доимѣхъ не было».

Вологодская Губернская Канцелярія ото-звалась (10 Августа), что она не получала изъ дома Вологодскаго епископа никакихъ вѣдомостей ни о раскольникахъ, ни о не бывшихъ у исповѣди, и потому, «что на комъ взято и что подлежитъ взять штра-фу», того Канцелярія «знать не почему»

Смоленская Губернская Канцелярія (10 Сентября) писала, что съ 1716 года, когда полученъ былъ въ Смоленскѣ указъ о неисповѣдавшихся и о раскольникахъ и о правѣхъ съ нихъ штрафовъ и опубликованъ по всей губерніи, по 1722 годъ «раскольниковъ никого не явилось» и вѣдомости какъ о раскольникахъ, такъ и о не бывшихъ у исповѣди изъ Приказа Духовныхъ Дѣлъ въ Губернскую Канцелярію въ подачѣ не было».

Изъ Угледкой провинціи (16 Октября), что о числѣ не бывшихъ у исповѣди и раскольниковъ въ Угледкой провинціи за 1720 и 1721 годы «такихъ вѣдомостей отъ духовныхъ дѣлъ въ Канцелярію Угледкой провинціи не прислано».

Изъ Юрьево-Польской провинціи прислана (16 Октября) вѣдомость «о раскольникахъ и о положенномъ двойномъ денежномъ окладѣ». Въ вѣдомости перечислены раскольники, явившіеся добровольно для записки въ окладъ, въ городѣ Шуѣ мужскаго и женскаго пола въ 1721 году—60 человекъ и въ 1722—12 чел. Шуѣскаго уѣзда, въ вотчинѣ Николаевского Шартомскаго монастыря, дер. Ивановой, и въ дер. Ярумкинѣ 11 чел., въ вотчинѣ Суздальскаго Покровскаго дѣвпча монастыря въ дер. Ошуринѣ и въ дер. Тажинѣ—28 человекъ. Всего по вѣдомости въ Шуѣ и въ Шуѣскомъ уѣздѣ явилось раскольниковъ мужскаго и женскаго пола за два означенныхъ года 111 человекъ. Въ гор. Шуѣ къ расколу принадлежали купеческія семейства: Ивана Аванасьева Конкова, Степана Федорова Телина, Федора Аванасьева Конкова, Ивана Борисова Зубкова, Козьмы Дмитриева Истопленникова, Дмитрія Васильева Носова, Ивана Федорова Фомина, Федора Носова, Алексѣя Максимова Ламонова, Григорія Иванова Селиванова и безсемейные кунцы: Иванъ Аванасьевъ Гитвишевъ, Василій Васильевъ Носовъ, и Алексѣй Куряевъ Деминъ. Позднѣе, именно доношеніемъ, отъ 4 Февраля 1723 года, Канцелярія увѣдомила Синодъ, что изъ Шуѣскихъ записныхъ раскольниковъ въ 1722 году «многое число, по желанію своему, пришли въ церковное соединеніе, а въ расколынической прелести быти не похотѣли». именно въ 1722 году семей-

ство Телина, Зубкова, Селиванова, дѣти Истопленникова; въ 1723 семейство Ламанова, Василій Носова, Демина и вѣсколю другихъ,—всѣхъ 31 чел. и 23 человекъ въ Шуѣскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ошуринѣ.

Изъ Тамбовской провинціи писали (29 Октября), что о раскольникахъ и не бывшихъ у исповѣди и количествѣ взятаго съ нихъ штрафа въ провинціальной Канцеляріи «вѣднѣи не имѣется», потому, что «отъ поповскихъ старостъ и изъ заказовъ въ Канцелярію «имянныхъ росписей не подавали»; только въ 1721 году въ Нижнеомовѣ «изъ служилаго чина явилось мужска и женска пола сорокъ четыре человекъ», которые и положены въ двойной окладъ.

Изъ Рязанской провинціи писали (30 Октября), что на требованіе Провинціальной Канцеляріи отъ Духовнаго Приказа прислали вѣдомостей, Приказъ отвѣтилъ, что «по справкѣ въ Духовномъ Приказѣ, по поданнымъ священническимъ исповѣднымъ книгамъ, не исповѣдавшихся и раскольниковъ въ приходѣхъ ихъ и въ Духовномъ Приказѣ собою явившихся никого нѣтъ.»

Іоакимъ, епископъ Астраханскій, при доношеніи, 10 Ноября, прислалъ въ Синодъ двѣ подробныхъ вѣдомости о числѣ неисповѣдававшихся въ его епархіи за 1717—1722 годы - одну «Астраханскихъ обывателейъ», а другую—о не исповѣдавшихся за тѣ же годы обывателяхъ городовъ Астраханской епархіи, показывая въ вѣдомости число не бывшихъ у исповѣди отдѣльно по званіямъ: посадскихъ, разночинцевъ, отставныхъ солдатъ, работныхъ людей, вдовъ и дворовыхъ людей. Изъ вѣдомостей видно, что въ Астрахани число не бывшихъ у исповѣди въ 1717 году было—121, въ 1718—153, въ 1719—396, въ 1720—245, въ 1721—750, и въ 1722 г. 659, всего 2324 человекъ, изъ которыхъ 1521 человекъ принадлежали къ званію посадскихъ и разночинцевъ: въ городахъ Астраханской епархіи не бывшихъ у исповѣди было въ 1717 году 939 чел., въ 1718—1138, въ 1719—1969, въ 1720—2341, въ 1721—1779, въ 1722—3179 человекъ, всего 11345 человекъ; на долю посадскихъ и разночинцевъ приходилось 1542 человекъ. «А раскольниковъ въ Астрахани»—

писалъ преосвященный въ доношеніи, — и въ городѣхъ Астраханской епархіи, по поданнымъ священническимъ росписямъ и сказкамъ, которая браны у оныхъ руками по всягдню, никого не показано. А въ нѣмѣшномъ 722 году въ присланныхъ изъ Саратова росписяхъ написано раскольниковъ, которые крестятся двоеперстнымъ крестомъ, а именно вдовъ и дѣвокъ, пять человекъ». При этомъ въ доношеніи епископъ Іоакимъ жаловался на противодѣйствіе ему по предмету раскола свѣтскихъ властей. Такъ онъ писалъ, что по поданнымъ въ Саратовскую Канцелярію бывшему коменданту Бахметеву и губернатору Волыскому священническимъ росписямъ о Саратовскихъ обывателяхъ, не бывшихъ у исповѣди въ 1719 — 1721 годахъ, въ Канцеляріи «штрафовъ они и понимѣ не правили»; что въ 1722 году въ Астрахани избравъ посадебными людьми въ бурмистры въ пригородъ Краснояръ, на «кружечной» дворѣ, вѣкто Астраханскій же посадебскій человекъ Димитрій Гавриловъ, который въ Духовномъ Приказѣ съ допроса показалъ, что «отъ рожденія своего отца духовнаго себя не имѣлъ», и когда Духовный Приказъ проеморіей требовалъ отъ земской Ратуши, согласно указу Его Императорскаго Величества, удаленія Гаврилова отъ службы и присылки въ Приказъ для исправленія и взятія штрафа, то ратушинный бурмистръ Крыловъ отзывалъ, что «оного они отъ службы не отсталитъ», а на требованіе высылки Гаврилова для взятія съ него штрафа «ничего не отвѣтствовалъ».

Изъ Сѣвской провинціи прислано въ Синодъ (26 Ноября) увѣдомленіе о полученіи указа.

Помехонская Провинціальная Канцелярія отозвалась (12 Декабря), что о количествѣ не бывшихъ у исповѣди и раскольниковъ въ Помехонской провинціи и о сборѣ съ тѣхъ и другихъ указанныхъ денегъ, въ Канцеляріи извѣстія не имѣется, понеже Синодальной команды духовные судьи Помехонской провинціи въ Канцелярію извѣстія и сборныхъ денегъ не присылаютъ.

Изъ Казанскаго Духовнаго Приказа писали (3 Января 1723 г.), что съ 1716 по Септаль 1722 года «раскольниковъ и бородачей въ

запискѣхъ никакого не явилось»; что въ 1722 году «града Косьмодемьянска священники въ поданныхъ своихъ сказкахъ и имянныхъ росписяхъ показали многихъ раскольниковъ, и по тѣмъ росписямъ для обращенія раскольниковъ преосвященный митрополитъ во оный городъ прибылъ самъ, и по прибытіи его изъ оныхъ раскольниковъ, по объявленію Его Императорскаго Величества печатныхъ указовъ и по обращенію изъ тѣхъ показанныхъ раскольниковъ святейшей Церкви повиновалось многое число, а другіе и въ отлучкахъ, о которыхъ и донимѣ слѣдованіе идетъ». Въ доношеніи сказано, что о «себю явльшихся раскольникахъ», по прибытіи митрополита въ Косьмодемьянскъ, также и о не бывшихъ у исповѣди и о количествѣ взятыхъ съ тѣхъ и другихъ штрафныхъ денегъ вѣдомости «сочиняются» и будутъ присланы въ Синодъ.

Изъ Канцеляріи Калужской провинціи получено (30 Января 1723 г.) въ Синодъ увѣдомленіе, что изъ Канцеляріи посланы были ко вѣмъ духовнымъ управителямъ въ провинціи «три указы», о присылкѣ въ Канцелярію вѣдомостей о раскольникахъ и не бывшихъ у исповѣди, но по 26 Января «ни изъ котораго города не прислали» и на указы «не отвѣтствовали»; что въ Январѣ 1723 г. Калужскій Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, въ виду того, что «въ 720 году города Калуги посадебныхъ разныхъ чиновъ людей записалось въ расколъ немалое число», а о количествѣ собранныхъ съ нихъ денегъ въ Приказѣ «извѣстія не имѣется», и что между тѣми же Калужскими жителями явилось не бывшихъ у исповѣди также «многое число», съ которыхъ взять надлежитъ за оную неисповѣдь штрафа «немалое число», распорядилась послать въ Калугу того же города Николаевского пона Иродіона Козьмива и подьячаго Калужскаго синодальнаго двора Евдокима Аванасьева, съ капраюмъ и двумя солдатами, «для збору» двойнаго оклада и штрафныхъ денегъ и «для изслѣдованія и искорененія» раскольниковъ, и что Кузьминъ и Аванасьевъ въ Калугу «прибыли и въ показанное имъ дѣло вступили».

Въ вѣдомости о не бывшихъ у исповѣди,

присланной (6-го Февраля 1723 г.) изъ Тверскаго архіерейскаго дома, показано не исповѣдавшихся въ 1720 году: Тверичъ посадскихъ людей — 66 человекъ, архіерейскихъ церковныхъ сторожей — 28 чел., гарнизонныхъ солдатъ — 59 чел., ямщиковъ — 70, каменщиковъ — 1 чел., музыкантъ — 1 чел. и монастырскихъ крестьянъ 10 чел., всего 235 человекъ; въ 1721 году посадскихъ — 81 чел., работниковъ ихъ — 32 чел., архіерейскихъ церковныхъ сторожей — 12 чел., солдатъ 31 чел., ямщиковъ 71 чел., музыкантовъ 2 чел., Невскаго монастыря бобылей — 6 чел., ровно столько же, сколько и въ предыдущемъ году; въ 1722 году посадскихъ 11 чел., работниковъ 8, церковныхъ сторожей 8 чел., монастырскихъ крестьянъ — 4 чел., солдатъ — 62 чел. и ямщиковъ 76 чел., всего 169 человекъ. Къ этому времени исповѣдныя сказки за означенные годы изъ уѣздовъ Тверской епархіи поданы были еще «не ото всѣхъ» священниковъ. Штрафныхъ денегъ съ лицъ синодальной команды, не бывшихъ у исповѣди, собрано было за три года и отправлено въ Синодъ 286 рублей; съ лицъ свѣтской команды по расчету архіерейскаго Приказа слѣдовало собрать 712 рублей 35 коп., но на трехкратное напоминаніе Приказа въ 1723 году объ этомъ сборѣ воеводѣ Лобкову, камериру и ратушѣ, въ Приказъ ни откуда «ни о чемъ не отвѣтствовали.» Изъ доношенія духовнаго судьи Тверской епархіи Вознесенскаго іерея Гуды Иванова, отъ 17 Юня 1723 г., видно, что свѣтскіе управители Тверской провинціи не отвѣчали на требованіе Духовнаго Приказа. Послѣ того Духовный Приказъ въ доношеніи Св. Синоду выражалъ свое невѣдѣніе, «почему съ человекъ» брать штрафныхъ денегъ съ солдатъ, ямщиковъ, каменщиковъ и музыкантовъ, потому, что «того въ указѣхъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ямьяно не показано».

Канцелярія Арзамасской провинціи отозвалась (25 Юня 1725 г.) на Синодальный указъ 1722 г., полученный въ Арзамасѣ только 12 Января 1725 г., что всѣ свѣдѣнія о раскольникахъ и не бывшихъ у исповѣди имѣются и всѣ штрафы съ нихъ пра-

вятся въ Нижнемъ Новгородѣ у преосвященнаго Питирима и вице-губернатора Ржевскаго, «а не въ Арзамасской провинціи, понеже и Арзамасская провинція въ вѣдомствѣ была той же губерніи».

Управители Бѣлгородской архіерейской епархіи, іеромонахъ Самуиль и протопопъ Іоаннъ Андреевъ, донося (18 Октября 1725 г.), что хотя по священническимъ сказкамъ 1725 г. «неисповѣдниковъ показано многое число», но штрафъ съ нихъ въ архіерейскомъ Приказѣ не правленъ, «понеже, по блаженной и вѣчно достойной памяти Его Императорскаго Величества указомъ, повелѣно на неисповѣдавшихся класть штрафы, которые собирать свѣтскимъ управителямъ, которымъ сборы вручены». Въсѣтъ съ симъ они присовокунили: «какъ въ томъ сборѣ поступать, отъ Вашего Всесвятѣйшества инструкціи не прислано и о томъ отъ Вашего Всесвятѣйшества двоекратно требовано повелительнаго указа, Юля 16-го дня 723 году, да Генваря 30 дня сего 725 года». Что касается до не бывшихъ у исповѣди до 1725 года, то штрафныхъ денегъ съ нихъ, равно какъ за тѣ же годы двойнаго оклада съ раскольниковъ «въ сборѣ быть не имѣло», кромѣ штрафныхъ денегъ, взятыхъ съ не бывшихъ у исповѣди въ 1718—1721 годахъ, «по вѣдѣнію городна Новаго Молотова, Троицкаго попа Никиты,» въ его приходѣ съ 88 человекъ, и въ 1722 году въ Волновскомъ уѣздѣ въ двухъ приходяхъ съ 11-ти человекъ. Что же касается до раскольниковъ, то управители Бѣлгородской епархіи доносили, что «собою» изъ раскольниковъ «никто не явились», токмо въ домовую архіерейскую Канцелярію смекано раскольниковъ «изъ гражданъ города Курска три человекъ, города Черкаскаго — одинъ, города Обоянн одинъ, слободы Салтовки — одинъ, города Курска чернецъ, да двѣ черницы, да двѣка».

Тобольская Провинціальная Канцелярія увѣдомляла (30 Юля 1726 г.) Св. Синодъ, что «въ присланныхъ Тобольской провинціи изъ городовъ и изъ дистриктовъ, такожъ и изъ Иркутской и Енисейской провинцій вѣдомостяхъ никакихъ раскольниковъ не по-

казано и изъ Архіерейскаго Приказа ни о какихъ раскольникахъ вѣдѣнія не прислано,» и что «только въ Сибирской губерніи собирались, по присланному изъ архіерейскаго Приказу поповскимъ книгамъ, штрафныя деньги съ неисповѣдавшихся, а какое число въ сборъ и куды употреблены въ расходъ, о томъ въ оный Святѣйшій Синодъ отвѣтствовано».

№ 142
881. Января 29 дня. *Допомошеніе Московскаго Духовнаго Приказа (*), объ опредѣленіи въ Арзамаскій Алексѣевскій дѣвочій монастырь въ игуменни, по избранію сестеръ, монахини Арзамаскаго Николаевскаго монастыря Θεоны, на мѣсто умершей игуменни Анисы.*

Сестры объ опредѣленіи избранной ими въ игуменни обратились съ челобитиемъ въ Духовный Приказъ; но Алексѣевскій монастырь принадлежалъ къ знатымъ женскимъ монастырямъ бывшей Патріаршей области. А «по указу Его Императорскаго Величества,» присланному въ Приказъ въ Ноябрь 1721 года, и «по согласному» Святѣйшаго Синода «приговору бывшей Патріаршей области въ знатныя дѣвичьи монастыри во игуменни производить не повелѣно, а ежели о томъ во оное чиновачельство будутъ челобитыя, и о таковыхъ присматривать доношенія» въ Правительствующій Синодъ.

Допомошеніе вѣлно внести въ реестръ. Но на оберткѣ дѣла помѣчено, что оно «не рѣшено» и что отвѣтъ прокурора Рожнова отдано въ архивъ.

№ 143
881. Января 29 дня. *По допомошенію сгнодальныхъ солдатъ Алексѣя Стригольщикова, Данилы Губанина и Ивана Струмина, о выдачѣ имъ жалованья на январскую треть 1722 года, по 10 руб. 33 алт. и полторы деньги на человека.*

О выдачѣ жалованья «безъ задержаній»

(*) За подписью: Арсенія, митрон. Овчандскаго; Григорія, митрон. Милославскаго; Геннадія, архим. Чудовскаго и Серапіона-Андроніевскаго.

солдаты просили, между прочимъ, и потому, что «опредѣлены въ Москву въ походъ съ президентомъ преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ». Такъ какъ, по ихъ словамъ, сгнодальные ассессоры, оставшіеся въ Петербургѣ, сами по себѣ «не смѣли» выдать имъ жалованья, то разрѣшеніе на выдачу его прислано было Святѣйшимъ Синодомъ изъ Москвы.

№ 144
881. Января 29 дня. *Допомошеніе Московскаго Духовнаго Приказа, объ опредѣленіи въ Пелагеинскую пустыню Преображенія Господня, въ Ржевскомъ уездѣ, въ игуменни, по избранію сестеръ, той же пустыни монахини Дороеи, на мѣсто отказавшейся отъ игуменства, по старости и болѣзненности, игуменни Софьи.*

Пелагеинская пустынь также принадлежала къ обителямъ бывшей Патріаршей области, въ которая Духовный Приказъ, по тому же Ноябрьскому указу 1721 года не имѣлъ права «производить во игуменни».

Допомошеніе также было занисано въ реестръ, а потому «нерѣшеное сдано въ сгнодальный архивъ», по отвѣтѣ Рожнова.

№ 145
880. 29 Января
15 Феврала. *По допомошенію гвардіи поручика Ивана Коптелова, объ опредѣленіи къ нему въ помощь при сыскѣ раскольниковъ и не бывшихъ у исповѣди еще трехъ солдатъ по назначенію Военной Коллеіи.*

Коптелову, при опредѣленіи его въ 1721 году въ Новгородскую губернію для изысканія раскольниковъ и не бывшихъ у исповѣди и сбора съ первыхъ двойнаго оклада, а со вторыхъ—штрафныхъ денегъ, даны были въ помощь два солдата, именно: лейб-гвардіи Преображенскаго полка солдатъ Никита Калашниковъ и Семеновскаго полка Яковъ Вредихинъ. Послѣдній изъ нихъ заболѣлъ. Коптеловъ, извѣщая Св. Синодъ объ успѣхахъ своей миссіи, о томъ, что съ 1718 по 1721 годъ сказки о не бывшихъ у исповѣди отъ духовныхъ управителей имъ

получены, «и съ нихъ учинены вѣдомости и достоодложный на таковыхъ штрафъ ослабно спрашивается, котораго къкоторое число и собрано», что при этомъ было «не безъ таковыхъ, кои явились святой Церкви не противны» и «во множествѣ лѣтъ» не бывавъ у исповѣди, а нынѣ исповѣдались и святыхъ Таинъ сподобились», писалъ, однакоже, что «и нынѣ не безъ противниковъ», — такъ что безъ добавочныхъ трехъ солдатъ Преображенскаго или Семеновскаго полка ему «быть у таковыхъ дѣлъ не можно». Какъ на одного изъ такихъ противниковъ, съ которымъ у него много хлопотъ, Контеловъ указывалъ на нотариуса Новгородскаго суда Симакова, который, вѣстель съ своими братьями, будучи объявленъ въ великопостной сказкѣ Спасскаго священника Продюна не бывшимъ у исповѣди «во многихъ годахъ» и подлежа за то «неслабому штрафу», священника, который «не утаилъ» его въ своихъ сказкахъ, «безъ мала не убилъ, и словесно непотребными словами обругалъ» и ни за что не хотѣлъ явиться къ Контелову, хотя Контеловъ посылалъ за нимъ много разъ и даже писменно жаловался на «упрямство» его и его братьевъ Новгородскому провинціальному суду.

По доношенію Контелова, Св. Синодъ, 30 Января, опредѣлилъ: требовать отъ Военной Коллегіи назначенія въ помощь Контелову еще трехъ солдатъ, а «о помянутыхъ противникахъ, о учиненіи за то ихъ противство сатисфакціи, въ Юстицъ-Коллегію послать указъ съ такимъ объявленіемъ, дабы во ономъ Провинціальномъ и въ другихъ Провинціальныхъ судахъ подчиненные того чинить не дерзали, и посланнымъ отъ синодальной команды указамъ были послушны, а «противности бѣ никакой не чинили». Указы о состоявшемся въ Синодѣ опредѣленіи посланы были 15 Февраля къ поручику Контелову и въ Военную Коллегію.

№ 146 20 Января
883 16 Марта. *Изъ доношенія Ключарей Московскаго большого Успенскаго собора Симеона Лукина и Иакима Еодокимова, о дозволении имъ продать ошрочный воскъ и употребить вырученныя отъ продажи деньги на церковныя нужды.*

Ключари Успенскаго собора, донося Св. Синоду, что въ ризницѣ накопилось «изъ давнихъ лѣтъ» много огарочнаго воска отъ пудовыхъ свѣчъ, которые ставятся «у чудотворца Петра митрополита», и вообще по собору, просили разрѣшенія продать воскъ, и вырученныя отъ продажи деньги употребить на устройство «ризы и стихарей и всякихъ другихъ церковныхъ вещей, въ которыхъ, по ихъ словамъ, «въ соборной церкви великое оскудѣніе».

По распоряженію Св. Синода остаточный воскъ въ Успенскомъ соборѣ былъ осмотрѣнъ, при инквизиторѣ монахѣ Сергѣѣ Бурлаковѣ, присланными изъ Московской Ратуши цѣновщиками, которые нашли, что онъ стоитъ «по четыре рубли съ половиною пудъ, а больше-де того не стоитъ». 24 Февраля Св. Синодъ разрѣшилъ протопопу Успенскаго собора Федору Навкратьеву съ братією продажу воска «по пастощей цѣнѣ охочимъ людямъ при инквизиторѣ», по вырученныхъ денегъ предписалъ «безъ указу въ расходъ не держать».

5 Марта того же года ключари Успенскаго собора донесли Св. Синоду, что въ соборѣ нужно «стѣны и стѣнное письмо обмести начисто, и въ денсусахъ иконы и оклады обмести и вычистить, и наникадила разобравъ вычистить же и окончии вымыть въ самой скорости»; что «прежде сего къ такому стренію во святую церковь, по указу великихъ Государей, бывали при святѣйшихъ патріархахъ и междопатріаршества присланы мастера иконные, и серебряники изъ рядовъ, и подвизники, и каменщики изъ дворца, и всякая починка вибниня и во святой церкви бывала изъ казны Государевы, изъ Дворцоваго Государева Приказу»; а теперь писали они, «куды въ Приказы ни ходимъ, и намъ, или сторожей носьмаемъ, во всемъ отказываютъ и указываютъ, чтобъ присланы были отъ Святейшаго Синода указы». Донося объ этомъ, ключари просили Св. Синодъ послать указы о произведеніи указанныхъ ими поправокъ въ соборѣ во всѣ Канцеляріи, отъ которыхъ онѣ производились прежде, «а именно: въ Дворцовую Канцелярію, въ Оружейную Палату, въ Мастерскую Палату, въ Купечес-

кую, въ Казенный Приказъ, въ Губернскую Канцелярію и которая ей присутствуютъ, также и въ Военную, и въ Артиллерію и во всё, чтобъ изъ всёхъ Канцелярій всякое строеніе и обрядства чинили противъ прежняго, безъ всякой остановки.» Св. Синодъ, однако же, опредѣленіемъ 14 Марта, положилъ: всё починки, указанія въ доносеніи влючарей, произвести протопопу Пакратьеву съ братією, «нанимая работныхъ людей изъ того собору, а деньги употреблять на оныя убранства изъ наличныхъ денегъ за проданной изъ того собору воскъ», и всё поправки окончить «къ наступающему празднику Святыя Пасхи, то есть Марта въ 25-му числу».

№ ¹⁴⁷₈₈₅. ^{80 Января}_{14 Марта}. По указу изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Московскій Духовный Приказъ, о допросъ священниковъ Воскресенской церкви, что за Пречистенскими воротами въ Москву, Дмитрія Христофорова и Петра Семенова по слѣдственному дѣлу о вывозъ вдовою Еввимією и дщицею Праксогою Римскими-Корсаковыми изъ дома боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго и его жены Ирины Михайловны, послѣ изъ смерти, изъ пожитковъ.

Въ 1719 году, въ послѣднихъ числахъ Февраля, вдова Василія Михайлова Римскаго-Корсакова Еввимія Федорова привезла въ домъ къ священнику Воскресенской церкви, что за Пречистенскими воротами, Дмитрію Христофорову бывшему ея духовнымъ отцомъ, четыре сундука съ серебряною посудю, которые были заперты и запечатаны ея печатью, чтобы отдать ихъ ему «на соблюденіе», потому что ей предстояла поѣздка въ Петербургъ, а ея золовка Парасковья Михайловна, у которой она жила въ домѣ, была въ это время больна и не могла присмотрѣть за цѣлостію имущества. Съ Корсаковою пріѣзжали люди ея: Степанъ Моисеевъ, Яковъ Кузьминъ, и священникъ, Юрѣва Польскаго уѣзда, села Фомина, Никита Андреевъ, на лошади котораго пожитки были привезены. Дмитрія Христофорова

дома въ это время не случилось; сундуки были сданы племянникомъ его, прідѣльному священнику той же церкви Петру Семенову, который былъ предупрежденъ своимъ дядею о привозѣ пожитковъ и принялъ ихъ «по его велѣнію». Отдавая на сохраненіе сундуки, Корсакова не объявила Христофорову, что въ нихъ заперто, и просила своего духовнаго отца передать ихъ, такъ какъ они есть, своей золовкѣ, когда она «обможется.» Сундуки были поставлены въ перевохъ. Въ Маѣ того же года золовка Корсаковой Парасковья Михайлова, оправившись отъ болѣзни сама пріѣхала къ священнику и взяла отъ него сундуки къ себѣ въ домъ въ совершенной сохранности. Такъ происходило дѣло по показаніямъ не только Христофоровыхъ, но и самихъ Корсаковыхъ.

Въ 1720 году Корсаковой опять понадобилось ѣхать въ Петербургъ. На этотъ разъ сундуки съ имуществомъ поставлены были ею, за ея ключемъ и печатью, за Пречистенскими воротами въ домѣ Городецаго гдѣ жила ея золовка и подѣ ея присмотромъ, въ владовой палатѣ, также запечатанной печатью Корсаковой. Кромѣ сундуковъ, поставленъ быть въ той же палатѣ сундукъ съ тремя тысячами рублей, оставшимися, какъ показывала Корсакова, отъ пяти тысячъ, которыя она въ 1719 году въ Мартѣ получила «изъ долгу отъ князя Юрія Юрьевича Одоевскаго». Но въ отсутствіе Корсаковой, въ Маѣ 1720 года, пріѣхалъ въ домъ Городецаго Иванъ Грузинецъ и, «не объявъ никакого указа» золовкѣ Корсаковой, сорвалъ съ дверей владовой палаты печать Корсаковой и запечаталъ ихъ своею печатью и печатью золовки. На другой день послѣ того Грузинецъ «согладъ» золовку Корсаковой «съ двора Городецаго и, сорвавъ печати и сбивъ замки, «выбралъ» изъ сундуковъ пожитки Корсаковой съ росписью ихъ, а изъ сундука деньги, о чемъ и подала Корсакова челобитіе на Грузинца въ Канцелярію вѣдомства лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Григорія Алексѣевича Урусова.

Въ Юлѣ 1721 года, по указу Государыни

Екатерины Алексѣвны, прислано было изъ Петербурга къ Московскому вице-губернатору Воейкову для изслѣдованія дѣла «о вывозѣ послѣ смерти боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго и его жены княгини Ирины Михайловны, изъ ихъ дома ихъ пожитковъ вдовою Евиміей Федоровой и дѣвицей Праксией Михайловой Римскими-Корсаковыми». При слѣдствіи по этому дѣлу, люди Корсаковой Степанъ Моисеевъ и Яковъ Кузьминъ показали, что они отвозили изъ дома Корсаковой сундуки съ пожитками и «баулу» съ пятью тысячами денегъ къ Воскресенскому священнику Христофорову. По требованію Воейкова и потомъ князя Урусова, которому съ Ноября того же года, поручено было это дѣло также для изслѣдованія и окончанія, допрошены были въ Московскомъ Духовномъ Приказѣ священникъ Дмитрій Христофоровъ и его племянникъ священникъ Петръ Семеновъ. Они показали о перевозкѣ сундуковъ такъ, какъ изложено было выше. По просьбѣ Петра Семенова, поданной въ Св. Синодъ 30 Января 1722 года, въ которой онъ жаловался, что ни сами Корсакови, ни священникъ Никита Андреевъ, еще не были ни разу спрошены, тогда какъ «брату его Дмитрію и ему, Петру, идетъ напрасное изуреніе,» допрошены были 17 Февраля въ своихъ домахъ дьякомъ Шунинскимъ и инквизиторомъ монахомъ Сергіемъ, по приговору Св. Синода, обѣ Корсаковы. Кромѣ сундуковъ съ пожитками, особеннымъ предметомъ допросовъ была «баула» съ деньгами. Показанія Корсаковыхъ совершенно подтвердили показанія Христофорова о томъ, что онъ, какъ принялъ отъ нихъ сундуки запечатанными, не зная, что въ нихъ заключается, такъ и возвратилъ ихъ Корсаковымъ запечатанными, и что никакого баула съ деньгами при этомъ не было. Показанія, данныя Корсаковыми, Христофоровымъ и его племянникомъ Семеновымъ, посланы были изъ Синода въ Канцелярію князя Урусова.

Канцелярія, замѣтивъ изъ дѣла въ показаніи священника Петра Семенова разнорѣчіе съ показаніями людей Корсаковыхъ относительно «баулы» съ деньгами, просила Св. Синодъ доношеніемъ, отъ 7 Февраля

1722 года, прислать его въ Канцелярію для очной ставки съ людьми Корсаковыхъ. 28 Февраля того же года Св. Синодъ, слушавъ выписку изъ всего дѣла о передачѣ Корсаковыми священнику Христофорову сундуковъ съ пожитками для храненія, опредѣлилъ: сообщити въ Канцелярію Урусова «для вѣдома» копію съ выписки, «а попа Петра къ очнымъ ставкамъ въ тое Канцелярію не отсылать, того ради, что вдова Аемья и золовка ея дѣвица Парасковья Корсаковы въ допросѣхъ показали именно, что вдова Корсакова баулы съ деньгами у попа Христофорова не ставила, и дѣвица Корсакова у него не принимавала, да и потому, что означенные четыре сундука съ пожитками она вдова Корсакова у того попа Христофорова становила Февраля въ послѣднихъ числахъ 719 года, а деньги-де пять тысячъ рублевъ взяла она, вдова Корсакова, того жъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ у господина князя Одоевского, и у того попа Христофорова становить было тѣхъ взятыхъ денегъ нечего: понеже пожитки ставлены въ февралѣ, а деньги взяты въ Мартѣ мѣсяцѣ, и въ тѣхъ деньгахъ вѣдаться имъ, вдовѣ Афімьѣ и дѣвицѣ Парасковѣ Корсаковымъ, съ людьми своими, ибо они сами въ допросѣхъ своихъ показали, что баулы съ деньгами у того попа Христофорова не ставили».

Послѣднимъ по этому дѣлу допрошенъ былъ въ Синодѣ въ качествѣ свидѣтеля священникъ села Фомина Никита Андреевъ, 7 Марта 1722 года, тотъ самый, на лошади котораго сундуки были перевезены въ домъ Христофорова. Его показанія были совершенно согласны съ показаніями Христофорова и Корсаковыхъ и были также посланы изъ Синода, 14 Марта, въ Канцелярію князя Урусова.

№ ¹⁴⁸/₈₈ 30 Января 24 Апрель. По доношенію Чудова монастыря архимандрита Геннадія съ братією (*), о назначеніи въ ихъ мона-

(*) Въ братствѣ Чудова монастыря, какъ видно изъ подписей, находились: казначей іеромонахъ Антоній, ризничій іеромонахъ Тихонъ, уставничій іеромонахъ Филаретъ, житенной монахъ Матей, хлѣбодаръ Адамъ, іеромонахи: Пареній, Іосифъ, Амвросій, Раваилъ, Ааронъ,

стырь келаремъ бывшаго казначея Троицкаго Сергіева монастыря Иларіона Ремезова на мѣсто персвѣденнаго въ Александроневскій монастырь келаря Іоакима (*).

Тутъ же объ увольненіи Ремезова отъ келарской должности и объ опредѣленіи на его мѣсто казначея Крутицкаго архіерейскаго дома іеромонаха Нектарія Титова.

Архимандритъ Геннадій, прося объ опредѣленіи Ремезова въ келари, рекомендовалъ его, какъ человѣка добраго. Приговоромъ Св. Синода, 30 Января 1722 года, онъ былъ опредѣленъ въ келари. Въ указѣ отъ 14 Февраля, на имя архимандрита Геннадія, объ опредѣленіи Ремезова сказано было, чтобы ему, Ремезову, по должности своей въ томъ келарствѣ имѣть правленіе свое со всякою ревностію и добронорядочнымъ и тщательнымъ усердіемъ, и того ради привести его, Ремезова, къ присягѣ, а всякія принадлежащія въ монастырскомъ правленіи дѣла, и приходныя и расходныя книги отдать ему съ оплеью и у него, архимандрита, ему, келарю, быть въ послушаніи и всякія монастырскія дѣла отправлять съ общаго съ нимъ, архимандритомъ, совѣта.

Келарство Ремезова было неудачно, какъ видно изъ двухъ его доношеній, поданныхъ въ Св. Синодъ одно за другимъ въ короткое время. Черезъ недѣлю послѣ своего опредѣленія, именно 7 Марта, онъ жаловался Св. Синоду на оскорбленіе, нанесенное ему подъячимъ Монастырскаго Приказа Пльею Ивановымъ, который пришелъ къ нему въ этотъ день и потребовалъ, чтобы онъ шелъ въ Приказъ, къ судѣ Василю Ивановичу Ершову, а когда Ремезовъ не соглашался итти, говоря, что для объясне-

ній по монастырскимъ дѣламъ есть на то у монастырей страпчіе, то подъячій взялъ его съ нечестіемъ и заставилъ итти; на дорогѣ солдаты, бывшіи съ подъячимъ, замѣтивъ, что келарь, не доходя Успенскаго собора, хочетъ итти въ Синодъ, чтобы принести жалобу, обругавъ его по словамъ Ремезова «боемъ», а именно толкать его, какъ сущаго колодника, всенародно на площади и всетаки привелъ его предъ господина Ершова. Оказалось, что и дѣла до него, Ремезова, въ Монастырскомъ Приказѣ, ни важнаго, ни малаго, никакого не было; Ершовъ только спросилъ его, для чего по указу въ Симоновъ монастырь хлѣба не отправлено. Ремезовъ въ тотъ же день подаль доношеніе Св. Синоду, объясняя, что по дѣламъ, касающимся монастыря, «исконнѣ обѣ отвѣтствуютъ страпчіе, а келарей и другихъ онаго монастыря властей самихъ въ Приказы не бирывали и такимъ ругательствомъ не безчестивали». Онъ просилъ Св. Синодъ «впредь отъ оныхъ напрасно наносительныхъ обидъ и отъ присыльныхъ подъячихъ и солдатъ оборонить, а въ руганіи указъ учинить».

Прежде чѣмъ состоялось въ Св. Синодѣ рѣшеніе по жалобѣ Ремезова, онъ подаль ему, 6 Апрѣля того же года, всего черезъ мѣсяцъ послѣ своего опредѣленія въ келари, новое доношеніе, прося объ увольненіи отъ келарской должности и о дозволеніи возвратиться по прежнему въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ объясненіи своей неожиданной просьбы онъ писалъ слѣдующее: «по обѣщанію своему постриженъ и жилъ, я низжайшій, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ монашествѣ рядовымъ двѣнадцать лѣтъ, и за многіе мои, низжайшаго, въ послушаніяхъ труды, именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, пожалованъ я въ тотъ Троицкой монастырь соборнымъ старцомъ, и былъ съ двадцать лѣтъ, потомъ и казначескъ съ полтретя года. И по несмытому того монастыря бывшаго архимандрита Георгія Дашкова, что нынѣ Ростовской епископъ, мздоимству изъ того монастыря, обругавъ, изгнавъ. И Февраля 13 числа сего 1722 года, Его Императорскаго Величества по указу и вашего святѣйшества милости-вому ко мнѣ, низжайшему, прирубію, пове-

Палладій Медвѣдевъ и сборщикъ іеромонахъ Матвей, іеродіаконы Мсѳодій, Алексій и Арсеній, чашникъ Каріонъ, головщикъ Иларіонъ, канонархъ Привархъ и псаломщики Никодимъ и Іона.

(*) Іоакимъ въ это время былъ переведенъ уже изъ Александроневскаго монастыря въ Москву, въ Дояскую монастырь, въ архимандриты.

лѣно мнѣ быть въ Чудовѣ монастырѣ келаремъ, и отъ своея несносныя нечачи весьма заскорбѣлъ, за которую болѣзнію положенныхъ келарскихъ дѣлъ упредить мнѣ невозможно. Прося объ увольненіи въ Троицкій монастырь, онъ прибавлялъ, что просить объ этомъ тѣмъ болѣе, что и по грамотѣ, какова прислана, по просьбѣ означеннаго Дашкова, изъ Монастырскаго Приказу, повѣлно его, низкайшаго, отъ казначейства отлучить до указа, а не воеся».

Св. Синодъ, 20 Апрѣля, опредѣлилъ: «его, Ремезова, за показанною его въ ономъ доношеніи скорбію отъ келарства уволить и отпустить на обѣщаніе въ Троицко-Сергіевъ монастырь въ братство, гдѣ ницѣ ему давать противъ дву братьевъ; а въ ономъ Чудовомъ монастырѣ на мѣсто его быть келаремъ дому Крутицкаго архіерея бывшему казначею іеромонаху Нектарію Титову».

№ 149
189. Января 31 дня. По доношенію Военной Коллеги, объ опредѣленіи признаннаго неспособнымъ къ продолженію службы солдата Архангелогородскаго полка Кузьмы Иванова, по его желанію, въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь для пропитанія.

Доношеніе Военной Коллеги отправлено было, при доношеніи синодальныхъ ассессоровъ, изъ Петербурга въ Москву въ Святѣйшій Синодъ «къ рѣшительной резолюціи». Оба доношенія для доставленія въ Синодъ вручены были самому солдату, вмѣсто котораго, при этомъ случаѣ, росписался Торопецкаго Троицкаго собора священникъ Дмитрій Ивановъ.

№ 150
119. Января 31 дня. По письму кабинета-секретаря Алексѣя Макарова, о возобновленіи ружнаго, денежнаго и хлѣбнаго, жалованья монахинямъ и причту Страстнаго монастыря, что за Тверскими воротами, въ Москвѣ.

Игуменья Страстнаго монастыря Памфилія съ сестрами и монастырскимъ причтомъ, 21 Января 1722 года, подала, на Высочай-

шее имя, прошеніе, въ которомъ писала, что съ 1700 года, по указу Его Императорскаго Величества, «взята у нихъ, «богомолницъ», и у монастырскаго причта руга, состоявшая въ ежегодномъ жалованьи деньгами по 364 рубля 25 алтынъ и хлѣбомъ по 397 четвертей ржи и овса «по тому жъ», которая была положена имъ, со времени построенія ихъ монастыря, «изъ Приказу Большія Казны да изъ Приказу Большаго Дворца», и что, вслѣдствіе отнятія руги, онѣ, «богомолницы», и священники съ причетниками «помирають голодною смертію», потому что изъ 130 дворовъ, «приложенныхъ» къ ихъ монастырю разными владѣльцами на номинованіе родителей, «въ жилѣ осталось малое число, только сорокъ девять дворишковъ», да и «изъ тѣхъ многіе въ мірѣ скитаются», живя милостыней. Игуменья просила Государя о возобновленіи выдачи руги ихъ монастырю въ прежнемъ количествѣ, противъ протчихъ монастырей, которымъ Его Государеву жалованье дается». Подъ челобитною за игуменью съ сестрами и за себя подписались монастырскіе священники Іоаннъ Прововъ и Стефанъ Никифоровъ.

Государь указалъ челобитную просительницъ «для резолюціи отослать въ Святѣйшій Синодъ». Кабинетъ-секретарь препроводилъ ее въ Синодъ при своемъ письмѣ, отъ 22 Января, писанномъ «въ Москвѣ», кратко излагая ея содержаніе и увѣдомляя Синодъ о волѣ Государя.

№ 151
188. 31 Января
24 Мая. По доношенію Пяттирима, епископа Нижегородскаго, о назначеніи обратившимся изъ раскола монахамъ Успенскаго монастыря и монахинямъ Троицкаго монастыря, а также тѣмъ, которые будутъ обращаться впоследствии, жалованья изъ положеннаго на раскольниковъ ежегоднаго денежнаго оклада.

Въ доношеніи Синоду Пяттиримъ писалъ, что, по имянному указу 1718 года, Юрьевскаго уѣзда Повольскаго Успенскаго мужскаго и Троицкаго дѣвничьяго монастыря монахамъ и монахинямъ, обратившимся изъ

раскола, отданы для пропитанія и на удовлетвореніе ихъ церковныхъ и монастырскихъ нуждъ новопоселенные Вѣлбашскіе починки, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ которыхъ по ландратской переписи было 159 крестьянскихъ дворовъ. Но по повѣрѣ пожалованныхъ монастырямъ крестьянъ, произведенной ими, Питиримомъ, «явилось бѣднѣхъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ большая половина», такъ что по отсылкѣ всѣхъ бѣднѣхъ, по «новосостоявшемуся» указу, къ ихъ помѣщикамъ, въ починкахъ осталось крестьянъ «меньше половины», которыми, по словамъ Питирима «онныхъ Вѣлбашскихъ монастырей монастырскія работы за малолѣтствомъ отправлять не мочно и въ нихъ живущимъ монахамъ и монахинямъ, обратившимся отъ раскола, въ церковныхъ потребахъ, и въ нищѣ и во одѣянїи велия стала быть скудость». Стѣсненное положеніе монашествующихъ относительно содержанія увеличивается еще и тѣмъ, что «во оныя же монастыри раскольщики необратившіеся по вѣднѣ многіе посылаются подлѣ началъ и живутъ не по малому времени, которыхъ и понышѣ еще человѣкъ съ двадцать живутъ отъ 718 года, шлютъ и бѣдятъ все монастырское, а присланы оныя раскольщики отъ Нижегородскаго вице-губернатора Юрія Ржевскаго. Питиримъ, съ своей стороны, не находилъ никакой возможности помогать обращающимся. «Обращающимся и впредь обращаться желающимъ» писалъ онъ, «въ потребахъ ихъ, какъ въ церковныхъ, такъ и въ келейныхъ, отправлять и спомогать нечѣмъ и мочи моей нѣтъ». Находя однакоже, что въ виду крайней скудости обратившихся отъ раскола, и «другимъ обращаться есть неотхотно», Питиримъ предложилъ Св. Синоду «опредѣлить» обратившимся монахамъ и монахинямъ обоихъ монастырей и тѣмъ, которые будутъ обращаться впоследствии, ежегодное жалованье, «противу опредѣленія московскихъ монастырей», изъ новоположеннаго съ раскольниковъ денежнаго оклада, собираемаго Ржевскимъ, «дабы» писалъ Питиримъ, «такоево Его Императорскаго Величества ирещедрое милосердіе на обратившихся видѣше, прочіе раскольщики удобнѣйшее ко обращенію подшались, да и

обратившіеся усердіе подшались протчихъ отъ расколу обращаться».

По справкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ оказалось, что въ Москвѣ «монахамъ и монахинямъ въ дачѣ бывааетъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья каждой персонѣ денегъ по пяти рублевъ, хлѣба по пяти четвертей на годъ».

Согласно предложенію Питирима, Св. Синодъ, 15 Февраля, положилъ: «обращающимся монахамъ и монахинямъ, отъ расколу обратившимся и впредь обращающимся, давать Его Императорскаго Величества жалованья денегъ и за хлѣбъ по пяти рублевъ человеку на годъ, изъ сборныхъ окладныхъ, съ раскольщиковъ положенныхъ на нихъ двойнаго оклада денегъ».

Синодальное опредѣленіе сообщено было преосвященному Питириму и Нижегородскому вице-губернатору Ржевскому, указами 16 Февраля 1722 года.

Къ дѣлу приложена выписка изъ доношенія Св. Синоду Ржевскаго, отъ 24 Мая того же года, о томъ, что онъ, на основаніи означеннаго опредѣленія, выдалъ по пяти рублевъ 178 человѣкамъ, обратившимся изъ раскола монахамъ и монахинямъ, а всего 890 рублевъ, съ замѣчаніемъ, что «подлинное доношеніе» Ржевскаго «подвязано подъ дѣломъ, которое имѣется о выдачѣ денегъ ста рублевъ обратившемуся отъ расколу іеромонаху Варсонофію».

№ 152¹²⁹. Января 30³¹ дня. По доношенію Павла, епископа Вологодскаго, объ опредѣленіи стряпчяго архіерейскаго дома Осина Спиридонова дякомъ въ архіерейскій приказъ и о взятіи съ него ста рублевъ, положенныхъ на лазаретъ.

Изъ четырехъ дяковъ, которые были въ Вологодскомъ архіерейскомъ Казенномъ и Духовномъ Приказѣ до прибытія Павла на Вологду, оставался въ это время только одинъ, Федоръ Тахомировъ, которымъ однимъ «управить» дѣла преосвященный находилъ не возможнымъ.

№ 153¹³⁸. 30 Января 7⁷ Февраля. По доношенію снодальнаго переводчика Филиппа Анохина,

*объ отпущкь его въ Москву къ имѣюще-
му тамъ быть смотру.*

Указомъ за «собственною Его Императорскаго Величества рукою», даннымъ Сенату и присланномъ въ двухъ печатныхъ экземплярахъ изъ Синода въ Петербургъ, къ синодальнымъ ассессорамъ, 22 Января 1722 года, велѣно было «всякаго званія шляхетству, и отставнымъ офицерамъ, и которые у дѣлъ» быть въ первую половину, также и Санктпетербургской губерніи прежде бывшихъ приписныхъ къ ней городовъ шляхетству жъ всякаго званія и отставнымъ офицерамъ, которымъ повелѣно было быть въ Санктпетербургѣ на смотрѣ въ Сенатѣ, «ѣхать въ Москву всѣмъ (кромѣ Сибири и Астрахани) и прѣзды свои, по прежнимъ указомъ, у етольниа Колычева записывать конечно 722 году Генваря по 31 число, ...которые Санктпетербургской губерніи прежде приписныхъ къ ней городовъ въ Санктпетербургѣ въ Сенатѣ на смотрѣ были и по осмотру велѣно быть въ Москву, также которые въ прошломъ 719 и въ 720 годѣхъ хотя въ Сенатѣ на смотрѣ были жъ и за старостью и за увѣчемъ оставлены и указы имъ даны, и которые и опричь тѣхъ за старостью жъ и за увѣчемъ яли за болѣзнію хотя и осматриваны и свидѣльствованы были отъ кого, по се число были не высланы, и тѣмъ всѣмъ по тому жъ быть въ Москву Марта къ 1 числу нинѣшняго 722 года». За неяву болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока указъ угрожалъ тѣмъ, что имена всѣхъ «нѣтчиковъ» будутъ особо напечатаны и для публичнаго «щельмованья» прибиты къ висѣлицамъ на площади. «дабы о нихъ всякъ зналъ, яко прслушателей указомъ и равныхъ измѣнникомъ», которые «съ добрыми людьми ни въ какое дѣло причтены быть не могутъ». Причисляя себя къ шляхетству синодальный переводчикъ Анохинъ, 30 Января, подалъ въ Синодъ доношеніе, которымъ просилъ «резолуціи», надлежитъ ли ему ѣхать къ смотру къ Москвѣ и, въ случаѣ необходимости поѣздки, о выдачѣ «опредѣленнаго ему подканцелярисккаго трактамента за Январскую треть», общая «врученной ему переводъ взять съ собою (въ Москву) и тамъ отправлять».

7 Февраля, по приговору синодальныхъ ассессоровъ, Анохинъ былъ отпущенъ въ Москву въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ для опредѣленія. Паспортъ выданъ ему и его подводчику, крестьянину вотчинны Троицкаго Сергіева монастыря, села Звягина, деревни Ивановскаго, Федорову.

№ ¹⁵⁴/₈₈₄ ^{30 Января}/_{15 Феврала}. *По доношенію Дворцовой Канцеляріи, о допросѣ въ Синодъ протопопа Рождественскаго верховаго собора Павла Юдина и священника Никитской церкви, что въ Старой Басманной, Димитрія Павлова по обвиненію ихъ въ вывозѣ изъ дома умершаго дьяка Михайла Михайлова его пожитковъ.*

За дьякомъ Михайловымъ была въ замужствѣ дочь протопопа Павла Юдина и родная сестра священника Павлова, вторая сестра Павлова. По смерти дьяка и жены его, 30 Декабря 1721 года, по указу Его Императорскаго Величества, велѣно было отъ Дворцовой Канцеляріи описать во всѣхъ его домахъ пожитки, деньги и письма при оберъ-фискалѣ Алексѣѣ Нестеровѣ, собрать ихъ въ одно мѣсто и запечатать. Но при допросѣ его домовыхъ служителей оказалось, что имущество его, какъ то: иконы, зеркала, платья, посуда, шкатулы, кареты съ лошадыми, денежные и владѣльческіе документа, еще во время болѣзни дьяка вывезены были, частію днемъ, частію ночью, его тестемъ и шуриномъ не безъ согласія жены больнаго. Тоже показалъ на нихъ въ Дворцовой Канцеляріи и племянникъ покойнаго, «подключникъ» Василій Михайловъ. По доношенію Дворцовой Канцеляріи протопопъ Юдинъ и его сынъ были допрошены въ Синодѣ. Юдинъ показалъ, что никакихъ пожитковъ изъ дома своего зятя, дьяка Михайлова, онъ не бралъ, кромѣ «хомута да узды съ наборомъ мѣднымъ», которыя дочь его протопопова, жена дьяка, тотчасъ послѣ особорованія его масломъ велѣла внести въ полату и сама отдала ему «для поминованія мужа своего». Священникъ Павловъ сознаваясь въ томъ, что онъ «провожалъ» къ-

которыя вещи своего родственника, когда онѣ вывозились изъ его дома, объяснилъ, что эти вещи не были собственностію покойнаго, а были взяты имъ или «на время», или «въ долгъ», частію у родственниковъ, частію у постороннихъ лицъ, и онъ, Павловъ, «провожаль» ихъ изъ дома «по устному приказу» самого зятя, дежавшаго тогда въ тяжелой болѣзни. Показанія Юдина и Павлова посланы были при синодальномъ указѣ въ Дворцовую Канцелярію (*).

№ 155 ^{1 Февраля} ₃₅ ^{11 Августа}. По прошенію подъячю Петра Буйникова, служившаго въ канцеляріи, находившейся въ вѣдомствѣ оберъ-секретаря Шукина, объ опредѣленіи его подканцеляристомъ въ Св. Синодъ, съ назначеніемъ ему трактамента въ количествѣ, опредѣленномъ имяннымъ указомъ, состоявшимся въ 1715-мъ году.

Съ смертію оберъ-секретаря Шукина, въ Сентябрѣ 1720 года, дѣла его канцеляріи, (какія именно, изъ дѣла не видно), оставались болѣе года безъ движенія и «опредѣленія», а подъячіе безъ занятій.

№ 156 ⁸⁸⁷. Февраля $\frac{1}{6}$ дня. По доношенію изъ Ямскаго Приказа, о поставкѣ для шестюя Его Императорскаго Величества съ Москвы до марціальныхъ водъ по ямамъ уѣздныхъ подводъ.

Въ доношеніи Ямскаго Приказа, отъ 1 Февраля 1722 года, изъяснено, что того же года Января 24, указомъ Его Величества изъ Сената въ Ямской Приказъ велѣно: для шестюя Его Величества поставить отъ Москвы до марціальныхъ водъ ямскихъ и уѣздныхъ и съ купечества на каждомъ стану по сту по сороку подводъ Февраля къ 1 числу, и для сбора подводъ изъ Ямскаго Приказа посланы (25 Января въ 30 городовъ,

какъ видно далѣе изъ вѣдѣнія Прав. Сената) лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ унтеръ-офицеры и солдаты, но изъ дальнихъ городовъ подводъ выслатъ на станціи не успѣли на вышенисанный срокъ и «не достало на станціи въ Троицкомъ монастырѣ сто сорокъ подводъ да въ Переславлѣ Залѣскомъ сто сорокъ подводъ да въ Ростовѣ сто сорокъ подводъ.

Подписавшій сіе доношеніе князь Юрій Щербатовъ покорно проситъ, дабы Св. Прав. Синодъ указомъ Его Императорскаго Величества приказани на вышенисанномъ Троицкомъ стану поставить монастырскихъ сто сорокъ подводъ, потому ко управителемъ монастырскимъ послать Его Императорскаго Величества указы, а съ Переславля Залѣскаго и съ Ростова надлежитъ поставить подводъ изъ купечества и уѣздныхъ.

Указъ Св. Синода о томъ судѣ Монастырскаго Приказа посланъ былъ въ тотъ же день.

Велѣдъ за тѣмъ получены о томъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената и, по писему окольничаго князя Щербатова, доношеніе изъ Камеръ-Коллегіи. Въ последнемъ, безъ доношенія о томъ за краткостію времени въ Сенатъ, Коллегія доносила, дабы повелѣно было въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ поставить съ монастырскихъ крестьянъ обще съ Московскимъ и Переславскимъ купечествомъ сто сорокъ подводъ добрыхъ съ санями и съ путевыми припасы и съ фуражемъ; а буде изъ Магистрата поставкою тѣхъ подводъ умедлятъ, то поставить съ однихъ монастырскихъ крестьянъ, дабы въ шестюи Ихъ Величества остановки не учинить, понеже съ дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ подводъ велѣно ставить въ Переславлѣ и въ Ростовѣ, и чтобъ конечно тѣ подводъ поставлены были безсрочно, и до прошествія Ихъ Величества тѣхъ подводъ ни по какомъ указомъ и подорожнымъ нивому не давать, и о томъ въ синодальную команду къ кому надлежитъ послать указы, а въ Магистратъ о томъ изъ Камеръ-Коллегіи проemorія послана.

4 Февраля получено доношеніе изъ Канцеляріи Главнаго Магистрата отъ 2 Февраля, и въ тотъ же день во 2 часу пополудни посланъ судѣ Монастырскаго

(*) Кромѣ протопопа Юдина и священника Павлова въ этомъ дѣлѣ упоминается еще «Богословскій» т. е. церкви Св. Іоанна Богослова, священникъ Леоній, у котораго оказались стѣнные часы дьяка Михайлова.

Приказа Ершову дополнительный указъ, въ которомъ изъяснено, «что въ поданномъ доношеніи изъ Канцеляріи Главнаго Магистрата написано: по Его де Императорскаго Величества и по опредѣленію Канцеляріи Главнаго Магистрата для шестви Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы у Троицы Сергіева монастыря да въ деревнѣ Карелѣ, въ Переславѣ Залѣскомъ и въ Ростовѣ съ уѣздовъ и съ купечества по сту по сороку подводъ на стану поставить, а именно собрать съ купеческихъ людей съ Москвы пятьдесятъ, съ Переслава Залѣскаго сорокъ, и того девяносто подводъ, а остальные пятьдесятъ подводъ поставить Троицкому монастырю. И по Его Императорскаго Величества указу и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода велѣно о сборѣ и о поставкѣ оного указнаго числа подводъ на указныхъ станѣхъ съ вотчинъ синодальной команды послать указъ, въ которомъ написать, чтобъ конечно тѣ подводъ были поставлены въ самомъ скоромъ времени, не извиняясь ничѣмъ. Изъ Монастырскаго Приказу судѣбъ господину Ершову о сборѣ и поставкѣ вышеобъявленнаго числа подводъ учинить по слѣдъ Его Императорскаго Величества указа».

За тѣмъ получено 6 Февраля, доношение изъ Камеръ-Коллегіи, отъ 2 Февраля, что по слѣдъ доношенія той Коллегіи, отъ 31 Января, чтобъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ поставить съ монастырскихъ крестьянъ обще съ Московскимъ и съ Переславскимъ купечествомъ 140 подводъ, Февраля 2, въ указѣ изъ Сената въ Камеръ-Коллегію велѣно, по доношенію изъ Ямскаго Приказу, на ономъ стану да въ прибавку еще въ деревнѣ Корелѣ поставить по сту по сороку подводъ, и по Его же Императорскаго Величества указу и по приговору Камеръ-Коллегіи велѣно къ помянутому прежнему стану въ прибавку въ деревню Корелу, собрать съ Московскаго уѣзду съ монастырскихъ и съ дворцовыхъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ, сто сорокъ подводъ поставить добрыхъ съ санями, и съ кормами, и съ проводниками и съ путевыми припасами конечно сего Февраля въ первыхъ числѣхъ безсрочно, дабы Его Величества шествію не учинить остановки.

Указъ изъ Святѣйшаго Синода въ Монастырскаго Приказъ посланъ того же 6 Февраля (*).

№ ¹⁵⁷/₈₈₈ ^{2 Февраля}/_{20 Августа 1724 г.} Подоношенію бывшаго Сибирскаго митрополита Феодора (схимонаха), о притѣсненіяхъ, чинимыхъ крещенымъ Татарамъ комендантами Сибирскихъ городовъ и воеводъ распространенію православной вѣры между инородцами, и о назначеніи ему содержанія.

Вывшій Сибирскій митрополитъ Феодоръ вошелъ въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ доношеніемъ: «Татары, котріе (sic) безъ кабаль жили и работали годъ по 15 в болѣе, у своихъ Татаръ некрещенныхъ, и отшедъ крестились, а теперь по челобитью Татаръ некрещенныхъ суди надворіе судать отдать Татарамъ некрещенымъ, чтобъ они непродали Русскимъ въ холодство. А не лучше бы дать имъ крещеніемъ землю и записать ихъ въ ясакъ государствъ?

«Ясачники прибавляютъ на крещенныхъ иноземцовъ ясакъ не своихъ прихотѣхъ.

«Коменданты новокрещенныхъ обираютъ всячину, а управы и обороны нѣтъ имъ ни отъ кого, аще и доносили.

«Они жъ коменданты нападками на новокрещенныхъ князцовъ нападаютъ и бьютъ ихъ невинно, а заступитъ нѣкому.

«Они жъ коменданты развращаютъ новокрещенныхъ и велитъ жить по прежнимъ нравомъ поганскимъ.

«Есть въ Тобольску начальный Татаринъ Сабанакъ, тотъ послалъ въ Остяки своихъ абызовъ, и велѣтъ чтобъ абизы научали Остяковъ некрещенныхъ, дабы насъ позабывали до смерти: указъ де присланъ государевъ убить архіерея. И такъ въ тѣхъ юртахъ чловѣкъ чтирохъ нашихъ перестрѣляне до подусмерти, и мене самого вдарено съ нищачи подѣ поясъ. Но Богъ помиловалъ; шуля кругомъ ободрала платье, а мене не вредила; исмани (т. е. пойманы) были тѣ абизы, и сѣдѣли въ канцеляріи, и дали

(*) См. Полн. Собр. пост. и распор. т. II, №№ 352, 383.

сказку, что де насъ Сабанакъ послать Оста-
ковъ помутить, чтобъ архіерея убили.

«Аще бы возможно того Сабанава съ бра-
томъ взять въ Санктъ-Петербурхъ на вѣч-
ное житіе, мощно бы и всѣмъ Татарамъ
креститися, а то онъ, Сабанакъ, великое пре-
пятіе чинить крещенію.

«Да коменданты жъ какъ лѣтомъ ѣдутъ
на коменди своя, ездютъ въ подводы ново-
крещенныхъ и симъ ихъ разоряютъ, что
себѣ не промыслятъ заласу, за чимъ бы
ясакъ могли государевъ промыслить.

«На престарѣлыхъ, увѣчныхъ и нищихъ
новокрещенныхъ нѣтъ разсмотрѣнія, одно:
давай ясакъ, да бій по ногамъ, за бывшаго
губернатора князя Гагарина было на тако-
выхъ разсмотрѣніе и отсавлено было отъ
ясаку, а теперъ нѣтъ, хочай и прибываютъ
на то мѣсто подростки.

«И о себѣ проишу вашего Святѣйшаго
Правительствующаго Синоду призрѣнія. На-
немогохъ и состарѣхся; Богъ вѣсть могу ли
на общаніе выхлѣтъ, или нѣтъ; а какъ
жить, чимъ кормиться въ Сибири, не знаю.
Великаго Государя во мнѣ убогому милость,
прислано до господина губернатора нашего
князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго гра-
моту изъ Сенату, изъ Штатсъ-Колторъ-Кол-
легіи велѣно мнѣ давать на пропитаніе до
кончины моея повсягодно по пятьдесятъ
чети муки да 200 рублевъ денегъ; но го-
сподинъ губернаторъ отказалъ, и живу
бѣднѣ въ такомъ монастырѣ, котрій и еди-
наго крестьянина не имѣеть. Было крестьянъ
56 дворовъ, и тѣ бывшій губернаторъ взялъ
на Государя, и единыхъ переведено въ но-
вую крѣпость Омскую, а другіе розбрелись.
А давано за тѣ крестьяне на монастырь
Государево жалованье по сто четвертей ржи
на годъ, на церковніе потребности по 50 ру-
левъ, да брати на одежду по 60 рублевъ,
да на соль по 30, и того уже четвертій
годъ не даютъ; и такъ ни крестьянъ, ни
жалованья. И о семъ вашъ Св. Правитель-
ствующій Синодъ что укажетъ, и каковую
явите мнѣ, и убогой той обители Тюменской
явите милость».

По выслушаніи доношенія, Св. Синодъ 15
Марта постановилъ: «съ архіерейскаго до-
ношенія, для учиненія показанныхъ тѣмъ

доношеніемъ Сибирскихъ городовъ комендан-
томъ, которые во увѣщаніе къ святому кре-
щенію некрещенныхъ Татаръ чинить пре-
пятіе, лаче же и крещенныхъ развращаютъ,
о требованіи сатисфакціи, о взятѣ за та-
ковыми же показанными причинами началь-
наго некрещеннаго Татарина Сабанава и о
дачѣ изъ оной губерніи бывшему архіерею
Теодору по посланному изъ Штатсъ-Кол-
торъ-Коллегіи къ Сибирскому губернатору
князю Черкасскому указу денежнаго и хлѣб-
наго жалованья сообщить въ Сенатъ вѣдѣ-
ніе» (*).

Вѣдѣніе было послано въ Сенатъ, 20 Мар-
та, который, какъ видно, не торопился ис-
полненіемъ. Посему, 29 Апрѣля 1724 года,
Кабинетъ-Секретарь Алексѣй Макаровъ, до-
нося Св. Синоду, что бывшій архіерей Си-
бирскій схимонахъ Теодоръ, которому опре-
дѣлено давать по 200 руб. и по 50 четвер-
тей хлѣба въ годъ изъ доходовъ Сибирской
епархіи, довелъ до свѣдѣнія Кабинета Его
Величества, что того жалованья, а также
на дачу Остякамъ и прочимъ иноземцамъ
тамонныхъ странъ, которые крестятся и
проплага лѣта окрестились душъ съ двѣ-
сти, ему ил откуда не даютъ, просить о
вышесланномъ жалованьѣ архіерея и на
дачу новокрестившимся опредѣленіе учи-
нить въ Св. Синодѣ, справясь съ Сенатомъ.

№ 155. ^{2 Февр. 1724}_{548 3 Марта} По доношенію Смо-
ленскаго архіепископа Филовея, о вы-
дать прибывшему съ нимъ изъ Констан-
тинополя, ради собранія милостыни,
іеромонаху Діонисію паспорта.

Филовей, архіепископъ Архидовскій, при-
былъ съ Діонисіемъ изъ Константинополя
въ Москву для собранія милостыни; между
тѣмъ, по указу Императорскаго Величества,
его назначили архіепископомъ въ Смоленскъ,
а іеромонахъ Діонисій «за скорбю вхатъ
съ намъ не захотѣлъ и просилъ отъ него
свободительнаго писема, чтобъ вхатъ ему
въ Патрію обратно. Филовей рекомендуетъ
его человекомъ добрымъ, служившимъ вѣр-

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. Т. II,
№ 484.

но и безпорочно», и за тѣмъ просить Св. Синодъ выдать ему проѣзжее письмо, по которому бѣ ѣхать было свободно и безъ задержанія. Св. Синодъ «о дачѣ паспорта» Діонисію, согласно опредѣленію 3 Марта, отнесся указомъ въ Иностранную Коллегію.

№ 159¹⁷⁸. Февраля 6^а дня. *По доношенію Варнавы, архіепископа Холмогорскаго и Важскаго, о затрудненіяхъ, по которымъ онъ не могъ произвести своевременнаго и полнаго сбора всякихъ окладныхъ и неокладныхъ и доимочныхъ денегъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ своей епархіи.*

Варнава указывалъ въ своемъ доношеніи Св. Синоду слѣдующія затрудненія, мѣшавшія своевременному и полному производству сборовъ въ его епархіи: 1) Ландратскія Канцеляріи Двинской и Шенкурской долей, которыя завѣдывали всѣми сборами до 13 Мая 1721 года, когда завѣдываніе ими передано въ архіерейскій домъ, только уже въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ, и то послѣ неоднократнаго съ его стороны требованія, вносили въ архіерейскій домъ необходимыя для производства сбора окладныхъ и неокладныхъ и доимочныхъ вѣдомости, а изъ Кольскаго острога вѣдомости пока еще и совсѣмъ не присланы; 2) присланныя изъ Канцеляріи вѣдомости оказались «написаны въ дворовомъ числѣ и въ сборѣхъ несправны и окладу, что надлежитъ взять порознь съ архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ вотчинъ, не росписано», такъ что онъ, архіерей, долженъ былъ писать снова въ Архангельскую Канцелярію о высылкѣ болѣе исправныхъ и точныхъ вѣдомостей; 3) вотчины въ его епархіи находятся отъ епархіальнаго города въ самомъ дальнемъ разстояніи; на примѣръ,—въ Двинскомъ уѣздѣ, на разстояніи отъ 80 до 200, въ Важскомъ—отъ 300 до 600, а въ Кольскомъ до 1200 верстъ, «а до Пустоззерска и гораздо далѣе того», почему «никакихъ сборовъ собирать невозможно». Впрочемъ, Варнава увѣрялъ Св. Синодъ, что «о сборахъ онъ имѣетъ «искусшное попеченіе и стараніе»—что у него въ архіерейскомъ домѣ «содержатся

на лицо», и готово къ отсылкѣ «куда повелѣно будетъ», известное количество окладныхъ и неокладныхъ и другихъ денегъ, за 1721 г. съ Мая мѣсяца, со дня указа о передачѣ сборовъ въ архіерейскій домъ; а собранная до этого времени «большая половина» всего годичнаго сбора, находится въ доляхъ,—что, наконецъ, и на будущее время, какъ новые сборы, такъ и доимочные за прошедшіе годы, онъ будетъ выбирать радѣтельно, со всякимъ тщаніемъ и попѣшеніемъ», хотя все таки «всѣхъ сборовъ собрать «безъ доимки» не надѣется, «за убожество крестьянское, и за хлѣбнеодородство и за выходъ крестьянской отъ хлѣбной скудости въ верховные города для пресормленія, а паче за пустоту дворовую». Въ своемъ доношеніи Варнава спрашивалъ Св. Синодъ: «сбирать ли ему и куда отсылать положенныя въ вѣдомостяхъ на жалованье ландратамъ и комиссарамъ гривенныя и за хлѣбъ деньги съ двороваго числа, съ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ?» Онъ просилъ также «объявить ему указомъ», объ «окладныхъ повсегодныхъ» сборахъ, о которыхъ, говоритъ онъ, «пошли намъ ни отголѣ указу не прислано и почему съ двора надлежитъ на сей 721 годъ собрать не объявлено».

На доношеніе Варнавы Св. Синодъ отвѣчалъ ему указомъ, чтобы «всякіе положенные сборы собирать со всякимъ тщаніемъ, безъ укосненія; а о пустотѣ той его епархіи крестьянскимъ дворамъ, кто и откуда въ которомъ году бѣжалъ или умеръ, росписавъ порознь, прислать въ Святѣйшій Синодъ обстоятельное вѣдѣніе».

Всѣхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, по показанію Варнавы, основанному на присланныхъ «изъ долей вѣдомостяхъ», въ Двинскомъ и Важскомъ уѣздахъ значилось по переписи 186 (1678) года 1260 дворовъ, а по переписнымъ енигамъ 1710 годо—1092 двора.

№ 160¹⁷⁴. Февраля 6 дня. *Доношеніе Камеръ-Коллежн, съ препровожденіемъ дѣла по жалобѣ крестьянъ вотчины Ростовскаго архіерея, Вологодскаго уѣзда, Шуйскаго городка, на притѣсненія пе-*

реписчика Максима Ермолаева и гвардейскаго капитана Пырскаго.

Вывшему въ 1714 году, въ Шуйскомъ городкѣ, для переписки дворовъ, переписчику Карпову поручено было собрать по доимочнымъ росписямъ съ крестьянъ этого городка по 1 рублю съ двора за первые шесть рекрутскихъ наборовъ и по 2 рубля за наборъ седьмой. Распоряженіе это было, кажется, слѣдствіемъ ошибки, потому что съ вотчинни Шуйскаго городка еще до наборовъ взято было, въ зачетъ рекрутъ, въ плотники на житье въ Петербургъ и другіе города 530 человѣкъ, на отправленіе коихъ къ мѣсту назначенія израсходовано 2640 р. Но Карповъ не только буйвально исполнилъ распоряженіе, а еще възскалъ сборъ за сиротскіе, нищенскіе и вдовьи дворы, съ которыхъ не вѣдно было ничего брать. Крестьяне принесли жалобу на такіе дѣйствія переписчика Сенату, который (въ 1716 г.) сдѣлалъ было, съ своей стороны, распоряженіе о зачетѣ плотниковъ за рекрутовъ, поручивъ распорядиться этимъ Архангелогородскому вице губернатору Ладженскому; но зачетъ былъ сдѣланъ, невѣрный, зачтено всего 76 человѣкъ. Въ 1721 году новое притѣсеніе испытали Шуйскіе крестьяне: гвардейскій капитанъ Пырскій, безъ всякаго, какъ бы слѣдовало, зачета, взялъ съ Шуйскаго городка въ плотники еще 60 человѣкъ съ женами, ихъ дѣтьми и пожитками. Крестьяне, чрезъ своихъ выборныхъ, отправленныхъ въ Петербургъ, вновь жаловались Сенату. Сенатъ поручилъ разсмотрѣть эту жалобу Камеръ-Коллегіи; но такъ какъ въ послѣдней не было свѣдѣній о числѣ взятыхъ изъ Шуйскаго городка плотниковъ, то она потребовала справокъ отъ Вологодскихъ воеводы Потемкина и камериера Дохтурова. Въ такомъ видѣ дѣло передано было Камеръ-Коллегію на дальнѣйшее разсмотрѣніе Св. Синода, на основаніи указа 1721 года, о передачѣ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ вѣдѣніе Синода.

На доношенія Коллегіи сдѣлана только помѣтка: «ассессоръ, слушавъ, приказалъ записать въ книгу». Въ дѣлѣ есть указаніе,

что съ Поморскихъ городовъ, сверхъ рекрутскихъ наборовъ, взято въ 1714—1716 году въ адмиралтейство плотниковъ и матросовъ 629 человѣкъ.

№ 101
855. С Февраля
10 Апрель. По доношенію Московскихъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ протопоповъ и ключарей, объ опредѣленіи въ Архангельскій соборъ ключаря Успенскаго собора священника Якова Михайлова и о бытіи на его мѣстѣ священникомъ діакому Алексѣю Иванову, а на его, Алексеева, мѣстѣ предъльному діакому Петру Буслаеву.

Въ доношеніи, поданномъ 6-го Февраля, говорится, что, по указу Его Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно избрать тремъ соборамъ Успенскому, Благовѣщенскому и Архангельскому въ помянутый Архангельскій соборъ въ ключари на мѣсто бывшаго ключаря Петра Меркуріева, и что они, нижеподписавшіеся трехъ соборовъ протопопы, по совѣту съ братією, избрали Успенскаго собора священника Якова Михайлова, потому что онъ человѣкъ добрый и состоятельный и оное ключарство управить можетъ.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего доношенія Успенскаго большаго и Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ протопоповъ и ключарей, Федора Панкратьева съ товарищи, 7 Февраля, постановилъ: «показаннаго тѣмъ доношеніемъ избраннаго отъ нихъ Успенскаго собора священника Якова Михайлова удостоить въ Архангельскій соборъ въ ключари и привести его въ Успенскомъ соборѣ къ присягѣ, а приведши, отвезти въ тотъ Архангельской соборъ съ указомъ; а въ томъ соборѣ ризницу и всякія церковныя вещи у прежняго ключаря принять ему съ описью и съ роспискою, а что чего принято будетъ и все ль противъ прежнихъ описей въ цѣлости, о томъ ему въ Святѣйшій Синодъ подать вѣдѣніе за рукою и о томъ сказать ему Его Императорскаго Величества указъ съ занискою».

А 28 Февраля новый ключарь подалъ до-

ношеніе, въ которомъ просить, дабы не причлось ему въ замедленіе непредставленіе описи, потому что Февраля съ 14 дня повседневно и поныѣ приходятъ много-народно для присяги въ помянутый Архангельскій соборъ, и чтобъ повелѣно было ризницу и всякія вещи описывать приказнымъ людямъ и на время брать изъ купечества, которые знаютъ въ разныхъ каменныхъ силу, того ради, что въ томъ соборѣ есть многія государственныя вещи.

Марта 15-го Святѣйшій Синодъ приказали: оную ризницу по прежнимъ описнымъ книгамъ осмотрѣть и описать вновь Монастырскаго Приказа дяку, который опредѣлится изъ того Приказа при инвизиторѣ; и переписавъ, ту ризницу оному новоопредѣленному ключарю Іакову принять съ роспискою, а переписныя книги подать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ немедленно, и объ опредѣленіи онаго дяка Монастырскаго Приказа въ судѣбъ господину Ершову, а о присылкѣ для усмотрѣнія въ вещахъ купецкихъ людей въ Главный Магистратъ послать указы немедленно.

№ 162 ¹⁷³ ^{6 Феврали} ^{22 Марта}. *О пропажѣ съ синодальнаго стола вѣстового колокольчика.*

6-го Февраля (это былъ чистый понедѣльникъ) «ассессоры, пришедъ въ Св. Синодъ, усмотрѣли, что на синодальномъ столѣ колокольчикъ вѣстовой явился иной». Оказалось, что настоящій колокольчикъ былъ украденъ стоявшимъ «въ синодальныхъ свѣтлицахъ» на караулѣ солдатомъ Керовымъ, 3-го числа, въ пятницу, на сырной недѣлѣ, въ то время, какъ караульные сторожа въ этотъ день «въ вечеру, противъ Его Императорскаго Величества указу и Святѣйшаго Синода повелѣнія, въ синодальныхъ свѣтлицахъ въ оконныхъ свѣчи засвѣчивали» и, засвѣтивъ, «переходили по свѣтлицамъ для смотрѣнія, чтобъ отъ которыхъ свѣчъ какого оженнаго запаленія не учинилось». Боясь отвѣтственности, караульные сторожа не донося о пропажѣ, замѣнили украденный колокольчикъ другимъ, который они вушили «на свои деньги». Виновный со-

знался и у него колокольчикъ былъ тогда же найденъ. Такъ какъ это былъ первый проступокъ Керова, сдѣланный имъ при томъ въ нетрезвомъ видѣ, то Синодъ ограничился тѣмъ, что отдалъ его «на росписку» его товарищамъ, обязавъ его, Керова впредь, «никакого дурна не чинить и не пьянствовать» (*).

№ 163 ³⁹⁰ ⁶ ¹⁷ ^{Февраля} ⁶ ¹⁷ ^{дня}. *По доношенію Преображенской Канцеляріи, при которомъ присланъ былъ въ Синодъ Кунгурецъ, посадскій человекъ Федотъ Костроминъ, о постриженіи его въ монахи и о ссылкѣ въ Соловецкій монастырь, за непристойныя слова объ Его Императорскомъ Величествѣ.*

Костроминъ былъ взятъ въ Канцелярію «по извѣту» на него Кунгурскаго уѣзда, дворцоваго села Никольскаго, крестьянина Ильи Синицына, и «съ пытокъ и съ огня» повинился въ произнесеніи непристойныхъ словъ о Государѣ. Не приводя въ исполненіе надъ Костроминымъ приговора Канцеляріи, Синодъ сдѣлалъ ей запросъ: «у онаго Костроминна жена и дѣти есть ли, и за какую его виновность, или по его требованію велѣно его постричь? понеже по уставу велѣно по трилѣтнемъ содержаніи въ монастырѣ таковыхъ постригать». Дѣло не окончено.

№ 164 ³⁹² ⁷ ²³ ^{Февраля} ⁷ ²³ ^{дня}. *По доношенію Камеръ-Коллеги, о сборѣ провіанта и фуража для казацкихъ, драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, назначенныхъ къ работѣ Ладожскаго канала.*

Въ Февралѣ 1722 года, Камеръ-Коллегія донесла Святѣйшему Синоду, что Государь, бывши, 26 Ноября 1721 года, въ Сенатѣ, повелѣлъ въ 1722 годѣ быть у дѣла Ладожскаго канала драгунамъ и солдатамъ армейскихъ полковъ по роспискѣ Военной Коллеги, да гетманскаго регимента 15 ты-

(*) Въмѣсто Керова, «по его велѣнію», поди-саяся священникъ церкви Симеона Богопріимца Симеонъ Юсифовъ.

саятамъ и слободскихъ полковъ тремъ тысячамъ, кромѣ кашеваровъ, и посѣить имъ къ той работѣ въ 1 числу Апрѣля, «не допуская вешней распутицы, дабы въ пути трудности не было, и для того въ Военной Коллегіи росписать ихъ на разные тракты». Въслѣдствіе сего, Камеръ-Коллегія, сообщивъ Святѣйшему Синоду подробное «вѣдѣніе о марширующихъ полкахъ, которымъ маршировать къ канальной работѣ, и гдѣ на сколько дней провіанта и фуражъ получить», просила сдѣлать распоряженіе о дачѣ въ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ «съ квартиръ провіанта и фуража, а по учрежденнымъ станамъ подводу» для означенныхъ полковъ. 23 Февраля Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: «опнымъ опредѣленнымъ къ канальной работѣ офицеромъ, и салдатомъ, и драгуномъ, и казачьихъ полковъ полковникомъ и прочимъ при нихъ обрѣтающимся служивымъ людямъ на опредѣленныхъ станціяхъ собрать со обрѣтающихся тамо синодальной команды съ вотчинъ оной провіантъ и фуражъ, отдать опредѣленнымъ для того камисаромъ въ указанныхъ мѣстѣхъ и на опредѣленные сроки немедленно; и дабы въ томъ синодальной команды подчиненнымъ въ сборѣ провіанта и фуража въ маршированіи отъ тѣхъ полковъ никакія тягости противъ дворцовыхъ и шляхетскихъ не было, правителямъ тѣхъ вотчинъ смотрѣть и остерегать съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ; а о сборѣ и о посылкѣ о томъ указовъ синодальныхъ членовъ ко управителямъ, а въ епархіи ко архіереомъ, куда надлежитъ, послать въ Монастырской Приказъ къ судіи господину Ершору указъ и со оного вѣдѣнія (Камеръ-Коллегіи) копію немедленно». Указъ и копія посланы 28 Февраля.

№ 165 7 Февраля
851 5 Июля 1722 г. По челобитью игумена Андреевскаго монастыря Антонія съ братією, о возвращеніи монастырю неправильно отнятой у него земли.

Поводомъ къ производству настоящаго дѣла послужило слѣдующее обстоятельство: «Въ 204 (1696) году бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ приискалъ дачю отца своего,

боярина Петра Михайловича Салтыкова по записной вотчинной книгѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сетунскомъ стану, въ половинѣ села Андреевскаго, и билъ челомъ о десяти четвертяхъ, и по челобитью его, по наказной памяти посланъ былъ изъ Помѣстнаго Приказу подьячей Иванъ Яковлевъ въ Московскій уѣздъ, въ Сетунской станъ, а онъ, подьячей, оставя Сетунской станъ, пріѣхалъ въ вотчину Андреевскаго монастыря, что въ Пленцахъ, въ Ратуевъ станъ, и переписалъ всякія угоды, и въ томъ же 204 году, октября въ 15 день, дружа ему, боярину, со всѣми угоды отказалъ Андреевскаго монастыря вотчинную землю изъ Ратуева стана въ Сетунской станъ, отъ Москвы рѣки по самой монастырь, и написалъ той вотчинной монастырской землѣ отказныя ложныя книги».

На такое несправедливое завладѣніе Салтыковымъ принадлежащей монастырю земель, тогдашній игуменъ Андреевскаго монастыря Пимень, въ 207 (1699) году «билъ челомъ Его Императорскому Величеству, и по Его Императорскаго Величества указу велѣно быть той землѣ, такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ написано 136 (1628) году и по межевымъ 185 (1677) году книгамъ, за Андреевскимъ монастыремъ по прежнему, а ему, боярину, Алексѣю Петровичу, владѣть не велѣно».

Монастырь владѣлъ этой землей только годъ; въ слѣдующемъ 208 (1700) году бояринъ Салтыковъ, уступая свою землю въ помянутой мѣстности князю Долгорукову, вмѣстѣ съ другими отдалъ во владѣніе ему и ту монастырскую землю. Вскорѣ за тѣмъ, прежде чѣмъ монастырь успѣлъ принести жалобу на такія дѣйствія Салтыкова, новое владѣніе князя Долгорукова по распоряженію Тайной Канцеляріи было отписано на Его Императорское Величество и монастырю такимъ образомъ приходилось доставать принадлежавшую ему землю уже изъ третѣихъ рукъ.

Съ своею жалобой монастырь обратился было сначала въ Монастырскій Приказъ; но въслѣдствіи, въ 1722 году, послѣ состоянія Св. Синода, недовольный медленнымъ производствомъ этого дѣла въ Приказѣ, подалъ отъ лица игумена Антонія съ братією челобитную о перенесеніи этого дѣла въ Св. Синодъ.

Св. Синодъ, Мая 18-го, присудилъ землѣ бытъ за монастыремъ, приведя, между прочимъ, въ пользу принадлежности ея монастырю и то обстоятельство, что «Его Императорскаго Величества именнымъ указомъ велѣно при монастырѣхъ въ удобныхъ мѣстѣхъ строить лазареты, а оная земля къ строенію лазаретовъ весьма удобна».

Указъ объ этомъ опредѣленіи Св. Синода въ Тайную Канцелярію отправленъ былъ 5 Юля 1722 года.

№ 166
414. Февраля $\frac{7}{12}$ дня. *По прошенію синодальнаго assessора, іерея Анастасія Кондоиди, о постриженіи его въ монашество.*

«Понеже всю сея церкви іерархію» — писалъ Кондоиди — «суду и исправленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода богомудрый нашъ Императоръ вручилъ есть, того ради и о всея церковныя іерархіи судей сихъ избратіи премудрѣ постави въ своихъ регламентахъ часть третья, быть же лицамъ разнаго чина, архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ. Азь же единымъ милосердіемъ Его шъ Императорскаго Величества и благоприятнымъ изволеніемъ Святѣйшаго Синода единъ отъ судей сихъ есть, обаче ни единаго изъ вышепереченныхъ титуловъ имѣю. Чего ради всепокорственнѣ прошу Святѣйшаго Правительствующаго Синода да удостоити благоизволитъ мя, аще и ничто же заслуженнаго, игуменскимъ титуломъ украсить, обаче не по обычаю Грековъ или Римлянъ, иже титулъ даютъ безъ прибытка, но по обычаю Россіянъ, купно дающихъ титулъ съ прибыткомъ. О семъ же наче молю, да милостивѣйшаго нашего Императора уставленія исполняеся, ово въ подписаніяхъ да не явлюся азь единъ безъ титула, ово же да не возмнится мнѣ, яко ложнѣ ношу монашескія одежды, того ради да соблаговолите меня удостоити монашескимъ чиномъ въ монастырѣ по своему милостивому разсужденію».

Св. Синодъ, 12 Февраля 1722 года, опредѣлилъ: постричь его въ монашескій чинъ въ Симоновѣ монастырѣ. А о постриженіи его

объявить въ Св. Синодѣ и «тогда объ опредѣленіи ему званіе чина указъ учиненъ будетъ по достоинству».

№ 167
853. Февраля $\frac{7}{28}$ дня. *По доношенію Камеръ-Коллегии, о сборѣ съ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ Воронежской губерніи на 1722 годъ провіанта, для расположенныхъ въ ней по гарнизонамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ.*

Камеръ-Коллегія донесла Св. Синоду, что, вслѣдствіе представленія Воронежскаго губернатора и камерира, по приговору Камеръ-Коллегии велѣно на дачу хлѣбнаго жалованья регулярныхъ и нерегулярныхъ полковъ, расположенныхъ по гарнизонамъ въ Воронежской губерніи, штабъ, оберъ и унтеръ офицерамъ, и рядовымъ, драгунамъ, и солдатамъ, и конной службѣ казашкамъ, и казакамъ, и артиллернымъ и морскимъ служителямъ и разнымъ художествъ мастеровымъ людямъ и ружейникамъ и для отпуску въ новый трактamentъ на полковыя и другія служителямъ дачи и донскаго войска казашкамъ на 1722 годъ собрать окладнаго провіанта Воронежской губерніи съ городовъ, съ служилаго чина, съ дворцовыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ и дѣловыхъ людей дворовъ, съ ясапниговъ и съ мордвы, муки по 5 четвериковъ и овса по 3 четверика съ двора. И платить тотъ провіантъ на указные сроки по гарнизонамъ, и комиссарамъ и сборщикамъ собирать провіантъ радѣтельно, и высмѣлять по магазинамъ на указные сроки сполна, а лишняго сверхъ указаго сбора не собирать, обидѣ и разоренія не чинити и взяткомъ себѣ отнюдь бы не брать и имъ, комиссарамъ и сборщикамъ, того сбора ни для какихъ персонъ, не бояся никакаго лица и ни для лакомства, въ дончку не запускать, а собирать въ указные сроки. А буде во ономъ сборѣ отъ управителей, сборщиковъ, приказныхъ людей и отъ прочихъ служителей какихъ будутъ обиды и нападки, разоренія и лишнія сверхъ указа взятки, или отиски

будутъ давать противъ платежа съ убавкою, или сборщики для какихъ персонъ, бояся какого лица или для своего лакомства, будутъ сборъ въ донжку запускать, о томъ доносителямъ доносить и обидимымъ бить челомъ сущею правдою губернатору, воеводамъ и камерирамъ. А буде во ономъ отъ губернатора, воеводъ и камерировъ какія будутъ послабленія, или по ихъ доношеніямъ рѣшенія не учинять потякою, о томъ доносить и обиженнымъ бить челомъ въ Камеръ-Коллегію; и за правдивое доношеніе доносители будутъ награждены Его Императорскаго Величества милостивымъ жалованьемъ, а обиженымъ возвращено. А которые по ихъ доношеніямъ и по свидѣтельности явятся виновны, за оное ихъ преступленіе, какъ въ упомянуомъ Его Величества указѣ 720 года напечатано, учинена будетъ смертная казнь или вѣчная ссылка на галеру, съ наказаніемъ и съ вырѣзываніемъ ноздрей и лишенія всего имѣнія. Для сбора провіанта въ провинціи Воронежской губерніи послать нынѣ писемные указы, а печатные по напечатаніи послать впрядь, и въ провинціяхъ и городахъ и въ уѣздахъ въ народъ публиковать и по селамъ разослать указы и отдавать понамъ, а имъ въ церквахъ оные указы во вся пражники и воскресне дни для вѣдома прихожанамъ читать, чтобъ всякъ о томъ былъ свѣдомъ. А ежели кто указовъ размалать и въ народъ публиковать или въ церквахъ помы читать не будутъ, и такимъ презирателемъ учинено будетъ, по вышесказанному упомянутому указу, дабы несвѣдѣніемъ никто не отговаривался. И Св. Синодъ о посылкѣ оной губерніи въ города къ духовнымъ управителямъ и сборщикамъ указовъ о сборѣ и о платежѣ оного провіанта съ патріаршихъ, и архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, что повелитъ. 23 Февраля Синодъ постановилъ: о сборѣ на дачу показанныхъ доношеніемъ Камеръ-Коллегіи гарнизонныхъ полковъ офицерамъ и прочимъ обрѣтающимся служилымъ людямъ на нынѣшній 722 годъ, съ вотчинъ тамо со обрѣтающихся синодальной команды, оное положенное число муки по пяти четвериковъ, овса по три четверика съ двора, собрать тѣхъ вотчинъ

управителямъ и, собравъ, отдать кому надлежитъ въ указныхъ мѣстахъ на сроки по указу, противъ сбору жъ съ дворцовыхъ и шляхетскихъ вотчинъ двороваго числа; и о посылкѣ о томъ синодальныхъ членовъ ко управителемъ и въ снархн ко архіереямъ указовъ, послать въ Монастырскій Приказъ къ судѣй госиодину Ершову указъ немедленно.

№ 169
895 Февраля $\frac{8}{14}$ дня. По доношенію Камеръ-Коллегіи, о предписаніи настоятелю Пошехонскаго Адриана монастыря назначить двухъ крестьянъ вотчины того монастыря села Пертомы въ цѣловальники, для покупки на флотъ къ предстоящей компаніи коровьяго масла.

Камеръ-Коллегія донесла, что по указу Его Императорскаго Величества и по опредѣленію Коллегіи велѣно къ будущей кампаніи 722 года изготовить ко флоту морскихъ провіантовъ, въ томъ числѣ воеводѣ Пошехонской провинціи Вестужеву-Рюмину и камериру Сиворскому купить въ Пошехонѣ масла коровьяго 300 пудъ и отпустить на Котлинъ островъ. За немѣніемъ въ Пошехонѣ посадскихъ людей, воевода и камериръ хотѣли назначить въ цѣловальники для покупки масла изъ крестьянъ Адриана монастыря села Пертомы двухъ челоувѣкъ, такъ какъ они безпашенные и занимаются торговлею, о чемъ и писали къ архимандриту Адриана монастыря: но онъ отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія Монастырскаго Приказа опредѣлить крестьянъ въ цѣловальники не можетъ, а за не присылкою ихъ въ покупкѣ масла учинилась остановка. Вслѣдствіе этого Камеръ-Коллегія просила Синодъ предписать кому слѣдуетъ о назначеніи двухъ крестьянъ въ цѣловальники, «понеже и преже сего у покупки во флотъ масла цѣловальники были изъ крестьянъ того же села Пертомы».

Синодъ постановилъ: о показанныхъ доношеніемъ Камеръ-Коллегіи синодальной команды крестьянахъ въ Камеръ-Коллегію послать указъ, въ которомъ написать, ежели ко объявленной покупкѣ масла въ Пошехонской провинціи изъ дворцовыхъ и изъ шля-

хетских крестьянъ въ цѣловальники взяты будутъ, то и сундальной команды крестьянъ и покупки того масла быть повелѣно будетъ по уравненію; а ежели оные дворцовые и шляхетскіе крестьяне у покупки масла не будутъ, то бѣ тѣмъ опредѣленнымъ сундальнымъ крестьянамъ къ той покупке въ цѣловальники опредѣлена была съ дворцовыхъ и шляхетскихъ крестьянъ подмога по уравненію.

№ 169
596 Февраля $\frac{8}{9}$ дня. По доношенію Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ, о перемѣщеніи постриженной въ Бѣлгородѣ Ульяны Андреевны Татищевой, во иночествѣ Елисаветы, въ Ильинскій дѣвичій монастырь, что въ Дмитровѣ.

Канцелярія Тайныхъ Дѣлъ, доношеніемъ отъ 8 Февраля 1722 года, сообщила Св. Сунду, что именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ велѣно жену Даниила Михайлова сына Татищева, Ульяну Андрееву дочь, посланную въ 1718 году для постриженія въ Бѣлгородѣ, перевести въ Ильинскій дѣвичій монастырь, что въ Дмитровѣ.

Св. Сундъ 9 Февраля постановилъ: «о переведенствѣ оныя бывша Даниловой жены Татищева Ульяны Андреевой дочери, что нынѣ во иночѣхъ (имя ей) Елисавета изъ первопостриженнаго монастыря о свободности въ Бѣлградѣ дому Бѣлоградскаго архіерея во управителемъ, а въ Дмитровѣ о приѣмѣ ея во оной Ильинской дѣвичь монастырь къ игуменьѣ послать изъ Святейшаго Правительствующаго Сунда Его Императорскаго Величества указы немедленно».

№ 170
175 8 Февраля
30 Июля 1723 г. По доношенію Подрядной Конторы о томъ, чтобы Св. Сундъ предписалъ подвѣдомымъ мѣстамъ не принимать и не держать у себя безъ отпусковыхъ видовъ Подрядной Конторы тѣхъ людей, которые въ прошломъ 1721 году взяты были въ Петербургъ въ плотники.

По состоявшемуся, 14 Марта 1721 года, именному указу, велѣно было набрать въ

Бѣлоозерѣ, Вологдѣ, Шуйскомъ городѣ, Каргополѣ, Устюгѣ и Холмогорахъ плотниковъ и перевести ихъ съ семействами на постоянное жительство въ Петербургъ, гдѣ было вновь построено 216 домовъ. Одинъ изъ такихъ переселенныхъ плотниковъ, именно крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, вотчины Крестнаго монастыря, деревни Верхнева, Иванъ Перфильевъ Цырцовъ изъ новопостроеннаго дома бѣжалъ. Подрядная Контора по этому случаю просила Св. Сундъ отыскать Цырцова и подъ крѣпкимъ карауломъ прислать въ Петербургъ, а подвѣдомымъ Сунду вѣдомствамъ предписать чтобы они не принимали безъ отпусковъ Подрядной Конторы тѣхъ крестьянъ, ихъ женъ и дѣтей, которые отправлены въ Петербургъ для плотничьяго производства, а если такіе явятся, отправляли бы ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Подрядную Контору.

Изъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ назначено было къ переселенію въ Петербургъ слѣдующее количество семействъ:

Вологодскаго уѣзда:

Изъ вотчинъ Ростовскаго епископа:

Шуйскаго городка	36	семеист.
Воскресенскаго стана, разныхъ деревень	5	—
Преистенскаго стана	7	—
Дмитріевского стана	6	—
Кочковского стана	3	—
Цареконстантиновскаго	1	—
Фроловскаго	4	—

Изъ вотчины Спасорябовскаго монастыря:
деревни Ершово 1 —

Изъ вотчины Ферапонтова монастыря:

Замошской волости, деревни Исаково	1	—
--	---	---

Изъ вотчины Вологодскаго епископа:

Лежскаго Волочка	2	—
----------------------------	---	---

Изъ вотчины Троицко-Сергіева монастыря 1 —

Холмогорскаго и Двинскаго уѣзда:

Изъ вотчины Холмогорскаго архіерей Кехецкой волости 4 —

Изъ вотчины Антоніева монастыря:
Леуновской волости 1 —

<i>Вотчины Архангельскаго монастыря,</i>	
Деревни Кежемской	3 —
<i>Блозерскаго уезда:</i>	
<i>Вотчины Воскресенскаго Череповскаго</i>	
<i>монастыря,</i>	
разныхъ деревень	5 —
<i>Вотчины Успенскаго монастыря,</i>	
разныхъ деревень	6 —
<i>Вотчины Симонова монастыря,</i>	
разныхъ деревень	7 —
<i>Патріаршей вотчины,</i>	
Ковской волости	5 —
<i>Каргопольскаго уезда:</i>	
<i>Вотчины Крестнаго монастыря,</i>	
Пьяжской и Чекуевской волостей, раз-	
ныхъ деревень	24 —

Всего 125 семейств.

№ 171 ⁸/₈₈₄ Февраля ⁸/₉ дня. По доношенію Военной Коллеіи, о напечатаніи въ Москвоокой типографіи ста экземпляровъ указа, по приложенной къ тому доношенію формѣ, о томъ, чтобы армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ офицеры, въ случаѣ приѣзда ихъ въ Москву, являлись въ Военную Коллеію для сообщенія свидѣній: когда, откуда и за чьимъ въ Москву приѣхали.

Синодъ опредѣляетъ: въ Московской типографіи напечатать по присланной формѣ сто экземпляровъ и отдать ихъ въ Военную Коллеію, за указную плату. Указъ объ этомъ посланъ шкоть и типографіи протектору, архимандриту Гаврилу.

№ 172 ⁹/₈₈₇ Февраля ⁹/₁₆ Июня. По доношенію Тайной Канцеляріи, о заточеніи въ дальній монастырь разстриги Якова Венедиктова за непристойныя слова о Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Александровнѣ.

7-го Января 1722 года, изъ Святѣйшаго Синода присланъ былъ въ Тайную Канцелярію бывшій старецъ Переславля-Затѣскаго Данилова монастыря Іоакимъ, а по

обнаженіи монашескаго чина Яковъ Венедиктовъ, за непристойныя слова о Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Александровнѣ, которые, по его показанію въ Синодѣ на очной ставкѣ съ другими монахами, а въ Тайной Канцеляріи «въ роспросѣ и съ трехъ розысковъ», онъ «говорилъ въ пьянствѣ». 6-го Февраля Тайная Канцелярія опредѣлила: разстригу Венедиктова за вышепоказанныя непристойныя слова сослать въ заточеніе въ Пустозерскій монастырь и быть ему въ томъ монастырѣ неисходно, въ работѣ; а отправить его до Вологды съ солдатомъ на ямскихъ двухъ подводахъ и отдать, для отсылки въ показанный монастырь, въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, съ роспискою.

Дѣязъ Вологодскаго архіерейскаго дома Осипъ Степановъ, 10 Марта, донесъ Св. Синоду, что разстрига Венедиктовъ того числа принять въ Духовный Приказъ преосвященнаго епископа и тогда же отправленъ въ Пустозерскій монастырь за карауломъ: а 14 Марта, онъ же, Степановъ, вновь донесъ Синоду, что по извѣстію отъ вѣдущихъ людей, и въ особенности отъ комиссара Пустозерскаго острога Чукова, въ томъ острогѣ никакого монастыря, ни архимандрита нѣтъ, а потому разстрига Венедиктовъ возвращенъ въ Вологду и содержится за карауломъ въ кандалахъ въ Духовномъ Приказѣ. По полученіи сего доношенія, Святѣйшій Синодъ предписалъ: «разстригу Венедиктова послать въ помянутой Пустозерской монастырь, не отговариваясь никакими отговорами, и содержать его какъ по преждепосланному изъ Святѣйшаго Синода указу повелѣно неотменно; а ежели оной разстрига въ вышепомянутой монастырь вскорѣ отправленъ не будетъ, и за то взять будетъ на оныхъ Вологодскаго архіерейскаго дому управителяхъ штрафъ неотложно». 6-го Июня того же года судія духовныхъ дѣлъ, Синосо-Прилуцкій архимандритъ Арсеній, донесъ Святѣйшему Синоду, что содержавшійся въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ за карауломъ разстрига Яковъ Венедиктовъ «умре, а до умертвія града Вологды Ильинскаго монастыря у игумена Анастасія на исповѣди былъ, и святыхъ та-

ниъ прятался, и у церкви Божіей съ надробнымъ пѣніемъ погребенъ». На доношеніи помѣчено: «Подано 16 дня Іюня 1722 года. Записавъ, взять въ отпуску».

№ 173
176 ^{9 Февраля}
^{11 Іюля} По вѣдѣнію изъ Прavitельствующаго Сената, объ объявленіи отъ Св. Синода Высочайшаго повелѣнія «всякихъ чиновъ людямъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, чтобы 11 числа Февраля, то есть въ недѣлю, по полночи въ 6-мъ часу были въ Кремль, въ Столовую Палату, ко объявленію некотораго государственнаго дѣла».

Какого именно государственнаго дѣла, изъ настоящаго дѣла не видно. 9-го Февраля состоялось синодальное опредѣленіе объ объявленіи Высочайшей воли указами Монастырскому и Духовному Приказамъ и, чрезъ Духовный Приказъ, находившимся въ Москвѣ архіереямъ и прочимъ духовнымъ персонамъ. Дѣло заключается доношеніемъ Св. Синоду синодальнаго служителя дьяка Шупинскаго, уже отъ 11-го Іюля, о томъ, что состоявшійся по сенатскому вѣдѣнію указъ объявленъ былъ Духовнымъ Приказомъ находившимся въ Москвѣ архіереямъ, въ монастыряхъ—властямъ и въ соборахъ—протопопамъ съ братіею того жъ 9-го числа Февраля 1722 года.

№ 174
105 Февраля 9 дня. Словесное объявленіе синодскому оберъ-секретарю Палехину присланнымъ отъ благовѣрныя Государыни Царицы Параскевы Теодоровны пѣвчимъ Петромъ Молчановымъ повелѣнія Царицы объ отпадѣ въ домъ Ея Величества двухъ образовъ, находившихся въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробомъ блаженныя памяти Царя Іоанна Алексѣевича, Спасителя и Божіей Матери.

«1722 года, Февраля 9-го, въ 3-мъ часу по полудни, въ Св. Синодѣ пришелъ благовѣрныя Государыни Царицы Параскевы Теодоровны пѣвчій Петръ Васильевъ Молчановъ и объявилъ словесно оберъ-секретарю Палехину: присланъ-де онъ, Молчановъ, отъ Ея

Величества Государыни Царицы Параскевы Теодоровны къ преосвященному Теодосію, архіепіскопу Велико-Новгородскому, съ объявленіемъ, чтобы, приказомъ его, преосвященнаго, два образа, которые въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробомъ блаженныя памяти Царя Іоанна Алексѣевича, въ томъ числѣ одинъ Спасителя, другой Богородицень, отдать въ домъ Ея Величества и отослать съ нимъ, Молчановымъ, или съ другими при немъ же, Молчановѣ. И оное ему, преосвященному, онъ, Молчановъ, объявлялъ, на что его преосвященство изволилъ сказать, чтобы ему, Молчанову, идти въ Синодъ и о семъ сказать оберъ-секретарю Палехину, а онъ бы оберъ-секретарю объявилъ о вышесказанномъ синодальнымъ членамъ, и по объявленіи отдачу тѣмъ образамъ учинить».

№ 175
527 Февраля 9 дня. Доношеніе Астраханскаго пѣхотнаго полка полковника Фалинына, о назначеніи къ нему въ полкъ священника на мѣсто взятаго въ Св. Синодѣ подъ караулъ священника Тимофея Онуфриева.

№ 176
800 ^{10 Февраля}
^{19 Марта} По доношенію казначея Казанскаго архіерейскаго дома іеромонаха Алексѣя, о возвращеніи въ оный архіерейскій домъ взятыхъ въ 1721 году въ Святѣйшій Синодъ подьячихъ Матвѣя Кирѣева и Матвѣя Ушакова.

Казначей Казанскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Алексѣй, изъяснивъ въ доношеніи Синоду затрудненіе въ ирисканіи для архіерейскаго дома подьячихъ и увеличеніе переписки по получаемымъ какъ изъ Монастырскаго Приказа, такъ и изъ Святѣйшаго Синода указамъ, просилъ возвратитъ въ архіерейскій домъ взятыхъ въ 1721 г. въ Святѣйшій Синодъ подьячихъ Матвѣя Кирѣева и Матвѣя Ушакова. По доложенной справкѣ, что подьячіе Кирѣевъ и Ушаковъ, уволенные съ 10-го Декабря 1721 г. по 1 Апрѣля 1722 г. въ отпускъ, по домашнимъ дѣламъ и для забранія своего скарба, получивъ впередъ жалованье за 21 день 20 руб. 9 алт. 4 деньги, Святѣйшій Синодъ, 8 Марта, по-

становилъ: подъячихъ Кирѣева и Ушакова «за показаннымъ у домовыхъ его архіерейскихъ дѣлъ малолѣтствомъ къ тѣмъ его дѣламъ уволить и быть имъ при тѣхъ архіерейскихъ дѣлахъ по прежнему»; а жалованье, которое они получили, «того архіерейскаго дома просителю казначею Алексѣю возвратить и, принявъ, записать ихъ въ приходъ».

№ 177 ¹⁷⁷ Февраля ¹⁰ ¹⁸ дня. *По доношенію кописца Петра Малечкина, объ отпускѣ его въ Тверь и Москву.*

Кописць Малечкинъ въ доношеніи, отъ 10-го Февраля, изъяснилъ, что отецъ его въ прошлыхъ годахъ по списку въ Москвѣ въ разрядѣ написанъ въ дворянахъ, верстанъ по городу Твери съ другими родовыми дворянами и служилъ дѣтъ съ 30-ть днѣкомъ въ Тверскомъ архіерейскомъ домѣ, а самъ онъ проситель служить въ Святѣйшемъ Синодѣ молодымъ подъячимъ, между тѣмъ Высочайшимъ указомъ публиковано было по всемъ губерніямъ, чтобъ дворяне и ихъ дѣти всякаго званія, также патриаршіе и архіерейскіе дворяне явились въ Москвѣ на смотръ, на указные сроки, а именно къ 31 Января и къ 1 Марта 1722 года, и кто не явится на тѣ сроки, тотъ будетъ шельмованъ и движимое и недвижимое имѣніе его будетъ отдано доносителямъ, испрашивавъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода слѣдуетъ ли ему явиться по тому указу въ Москву, такъ какъ онъ состоитъ на службѣ при дѣлахъ Святѣйшаго Синода, при чемъ объяснилъ, «что онъ опасенъ, чтобъ неавва его не причтена была ему въ преслушаніи указу Его Величества и чтобъ не воспринять ему напраснаго разоренія».

По выслушаніи этого доношенія, 11-го Февраля, ассессоры приказали составить выписку, въ которой и доложено, что 22-го Января 1722 г. присланы изъ Святѣйшаго Синода, изъ Москвы, къ ассессорамъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ печатные Его Императорскаго Величества указы, о высылкѣ шляхетства всякаго званія и отставныхъ офицеровъ на смотръ, и велѣно имъ, ассессорамъ, тѣ указы публиковать и о высылкѣ показаннаго тѣми указами изъ мѣстъ

синадальной команды шляхетства и отставныхъ офицеровъ чинить по прѣжде посланнымъ и по сему Его Величества именнымъ указамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, 14-го Февраля, Малечкинъ подалъ новое доношеніе, въ которомъ просилъ «отпуска по нуждо обстоящимъ исправленіямъ» въ отцу до Твери и до Москвы.

Но подпискѣ повѣтчика, что отпускъ Малечкина не повлечетъ въ повѣтѣ по дѣламъ остановки, ассессоры, 15-го Февраля, приговорили: дать ему просимый отпускъ до 1-го Мая, со взятіемъ росписокъ поручителей, что онъ явится къ этому сроку. Росписки были даны 6-ю поручителями.

№ 178 ¹⁷⁷ Февраля ¹⁰ ²⁸ дня. *По доношеніямъ казначея Казанскаго архіерейскаго дома іеромонаха Алексѣя, объ облегченіи крестьянъ синадальнаго вѣдомства въ исполненіи повинностей по постройкѣ мельницъ и по ямской гоньбѣ.*

Первымъ доношеніемъ, отъ 9 Февраля 1722 г., домовый казначей Казанской митрополіи, іеромонахъ Алексѣй, просилъ Св. Синодъ учинить распоряженіе о томъ, чтобы на будущее время всякія мельничныя подѣлки и постройки новыхъ мельницъ не исполнялись не одними только архіерейскими и монастырскими крестьянами; а вторымъ доношеніемъ, отъ 10-го Февраля, ходатайствовалъ о привлеченіи къ отправленію ямской гоньбы, исполняемой въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ живущими селѣдью при дорогахъ домовыми митрополита и монастырскими вотчинными крестьянами, всехъ какъ дворцовыхъ, такъ шляхетскихъ и прочихъ крестьянъ.

Св. Синодъ, по выслушаніи означенныхъ доношеній, 23 Февраля, приговорилъ: *«По первому, что съ мельницъ помольные деньги собираются въ Его Императорскаго Величества сумму государственнаго приходу, а тѣхъ мельницъ подѣлки въ починку и вновь обветивалы и поюлю водою весьма испорченныя начиниваютъ крестьяна синадальной команды безъ всякой платы и уравненія съ другихъ, послать указъ въ Каморь Коллегію, съ такимъ объявленіемъ, что по»*

неже Его Императорскаго Величества указомъ, какъ дворцовыхъ, такъ и снудальныхъ, и шляхетскимъ и прочимъ крестьянамъ во всякихъ сборахъ чинить уравниеніе, дабы однимъ предъ другими излишества не было; а вышеозначенная мельничная въ починкахъ подѣлки и вновь въ строенія работы, какъ видно, что безъ всякаго уравниенія, но въ которомъ селѣ и деревнѣ, тѣ и строятъ, а которые отъ тѣхъ селѣ и деревень живутъ далѣ, тѣ ниже въ строенія, ниже платою помогаютъ, но туне безъ уравниенія въ немалое предъ другими излишество съ ближнихъ однихъ отправляется, а прочіе обойдены остаются, а съ тѣхъ мельницъ сборы по указамъ собираютъ вѣрные откупщики, между которыми откупами наче интересуются тѣ откупщики, ибо, державъ онъ урочные лѣта на откупъ и огная и попорты отнажить, получа себѣ въ томъ интересъ, и по немъ всякую почину и строеніе чинятъ и строятъ крестьяни безвинно, того ради, чтобъ тѣ мельницы, которые снудальной команды въ вотчинахъ отданы были архіереомъ и въ монастыри, кто пожелаетъ и проситъ о томъ будутъ настоящимъ окладомъ безъ торгу и переобролки впредъ до будущаго генеральнаго опредѣленія, или въ починкахъ и въ строеніи вѣмъ какъ дворцовымъ, такъ и снудальнымъ и шляхетскимъ ближнимъ и которые отъ тѣхъ мельницъ и далѣ живутъ, чинить по уравниенію или съ подмогою съ другихъ. И что о томъ въ Каморъ-Коллегіи учинено будетъ, о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ изъ той Коллегіи объявить доношеніемъ на срокъ по генеральному регламенту. *По второму*, что которые снудальной команды вотчинъ поселены при дорогахъ и всякихъ чиновъ люди по подорожнымъ берутъ подводы въ тѣхъ вотчинахъ, а прочіе, которые отъ дорогъ во отдаленія никакова сношенія не чинятъ и подмогои не даютъ, въ Каморъ же Коллегію послать указъ, чтобъ во оныхъ подводахъ безъ уравниительства снудальной команды крестьяномъ уравниять съ прочими дворцовыми, и шляхетскими и прочими безобходно, или бѣ тѣмъ снудальной команды крестьяномъ съ прочихъ чинена была достойная подмога по указу, по-

неже какъ въ вышеписанномъ доношеніи изъ Казанской епархіи написано, что отъ вышепоказанныхъ неуравненностей пришли въ разореніе, а иные покиая дома и тягла бѣжали, и дабы уравниеніе въ томъ учинено было въ скорости. И о томъ изъ Каморъ-Коллегіи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прислать доношеніе по генеральному регламенту безъ замедленія, а Казанскому митрополиту о вышеписанномъ для вѣдома, чтобы какъ мельничную подѣлку и вновь строеніе, такъ и ямскую гоньбу снудальной команды крестьяне съ дворцовыми и шляхетскими и другими крестьяни отправили безъ излишества, дабы тѣмъ однимъ крестьяномъ въ той ямской гоньбѣ и въ издѣльѣ мельничномъ какія линія тягости и разоренія не было (*).

№ ¹⁷⁹/₁₇₈ Февраля 12 дня. *Доношеніе архимандрита Калазина монастыря Трифилія, о томъ, что воевода Углицкой провинціи Бутурлинъ безъ указа Камеръ-Коллегіи не принимаетъ въ рентерею денегъ, собранныхъ съ монастырскихъ вотчинъ на подрядъ генеральнаго провіанта.*

Изъ доношенія архимандрита Трифилія видно, что указомъ Синода предписано было собрать съ вотчинъ Калазина монастыря, въ 1722 году, на подрядъ генеральнаго провіанта противъ канальнаго расположенія по рублю съ двора, и внести ихъ въ мѣстную рентерею. По числу наличныхъ крестьянскихъ дворовъ, числившихся за Калазиннымъ монастыремъ, собрано было на провіантъ 1065 руб., да другихъ податей за 1721 годъ 4600 рублей. О принятіи этихъ денегъ въ рентерею архимандритъ Трифилія сообщалъ Углицкому воеводѣ, но тотъ ихъ безъ указа Камеръ-Коллегіи не принялъ. Дѣло состоитъ изъ одного доношенія архимандрита Трифилія; распоряженія по немъ Синодомъ никакого не сдѣлано.

(*). См. Полн. Собр. постан. и распор. Т. II, № 430.

№ $\frac{180}{470}$. $\frac{12}{14}$ Февраля. *Доношеніе города Скопина Вознесенскаго двѣичкиго монастыря старицы Елены Ивановой, о выдачѣ ей до Москвы паспорта.*

Старица Елена Иванова въ доношеніи своемъ объяснила, что приобрела она въ Петербургъ бить челомъ о жалованьѣ для монастырскихъ нуждъ, но за отъѣздомъ Св. Синода въ Москву революціи никакой не учинено.

Паспортъ данъ 14 Февраля.

№ $\frac{181}{802}$. $\frac{12 \text{ Февраля}}{22 \text{ Марта}}$. *По прошенію Саранскаго уѣзда, села «Императорской памяти», священническаго сына Николая, объ освобожденіи отца его, священника Василія Никитина, самовольно взятаго подъ караулъ Пензенскимъ судьей Соловцовымъ, и о высылкѣ Никитина, вмѣстѣ съ касающимся до него дѣломъ, въ Св. Синодъ.*

За что священникъ Нивитинъ былъ взятъ (въ Январѣ 1722 г.) въ Саранскъ въ Пензу, по распоряженію Соловцова, и томился у него «въ колодкѣ и въ желѣзахъ», — изъ дѣла не видно.

20-го Марта, Св. Синодъ, опредѣляя выслать Никитина къ себѣ съ дѣломъ, по которому онъ содержался у судьи Соловцова, вмѣстѣ съ тѣмъ позволялъ требовать отъ Юстиціи-Коллегіи «сатисфакцію» въ «самовластіи» Соловцова надъ «духовными персонами», на которыхъ не велѣно «нигдѣ индѣ бить челомъ, токмо въ Синодѣ» (*).

№ $\frac{182}{503}$. $\frac{12 \text{ Февраля}}{20 \text{ Апрѣля 1722 г.}}$. *По доношенію Ростовскаго епископа Георгія съ преосвященіемъ челобитной погоста Никольскаго, что въ Подозерьѣ (Лахотскаго стана), священника Федора на помѣщика Павла Лодыженскаго и прикащика послѣдняго, причинившихъ ему, священнику Федору, побои и увѣчье.*

Въ Декабрѣ 1721 года священнику Федору

случилось быть въ приходѣ у прикащика Максима Кондратьева, въ сельцѣ Окуловѣ (не видно, впрочемъ, чтобы съ церковной требой). Въ числѣ другихъ, у Кондратьева былъ въ это время прикащикъ помѣщика Лодыженскаго, сельца Григорова, Тимошей Ивановъ. Сей послѣдній неизвестно по какой причинѣ «былъ пона Федора, увѣчьилъ и за волосы дралъ, а жена его похвалялась: какъ-де прійдетъ ихъ помѣщикъ и она-де велитъ у живаго вытѣнуть жилы и убить до смерти, а домъ его, поновъ, весь разорить». Помѣщикъ Лодыженскій (прихожанинъ отца Федора) не пріѣхавъ въ село Окудово, а устроивъ расправу у себя дома. 8 Декабря, Лодыженскій былъ у священника Федора въ домѣ и позвалъ его къ себѣ. «И онъ-де поплъ, взявъ съ собою пономара Матвѣя Иванова и дьячкова сына Василія Ларионова, въ домъ его, Лодыженскаго, съ животворящимъ крестомъ и св. водою пришелъ и въ горницѣ обычный входъ проговорили, — и онъ-де, Лодыженскій, отивъ животворящій крестъ, велѣлъ людемъ своимъ его, пона, бить, а пономара и дьячкова сына изъ горницы выбить. И оные Лодыженскаго люди, взявъ его, пона, за епитрахиль, ударили о полъ и били смертно, а помѣщикъ билъ тонками и голову проломалъ до крови и человѣку-де сросму Савелью велѣлъ съ него, пона, снять рубаху, кровь обмыть и вытереть, а руки завязать назадъ, и билъ-де и ломалъ его всячески, и велѣлъ раскласть огонь и хотѣлъ-де его, пона, жечь, и изъ пистолета застрѣлить, и ножемъ зарѣзать, и всякими различными муками испытывать, и съ крыльца по лѣтничкѣ трижды волочилъ, и спину его изломалъ, и голову разбилъ». Отца Федора, брошеннаго на дворъ, увезъ отъ помѣщика его, Федора, сынъ. За тѣмъ его иновѣдали и приобщили и привезли въ Ростовъ, для освидѣтельствованія увѣчьевъ въ Духовномъ Приказѣ. Послѣ того преосвященный Ростовскій посмалъ за Лодыженскимъ своихъ дворянъ, но помѣщикъ скрылся; вмѣсто его взяли старосту, но старосту на дорогѣ отбили.

Св. Синода ассессоры приговорили: въ по-казанномъ пона Федора бою и увѣчьѣ отъ

(*) См. Полн. Собр. постанов. и распор. Т. II, № 496.

приказника Кондратьева въ Юстицъ-Коллегію послать указъ, въ которомъ написать чтобы по доношенію пресвященнаго Ростовскаго во всемъ розсказать и по розмыку указъ учинить, такъ какъ Его Императорскаго Величества указы и уложенія повелѣваютъ. Юстицъ-Коллегія отвѣтила, что указъ (въ которомъ прописано было доношеніе архіерея цѣликомъ) о священникѣ Федорѣ полуденъ, и за тѣмъ Ярославскому Надворному суду предписано произвести о поступкѣ помѣщика Лодыженскаго слѣдствіе. Этимъ дѣло и кончилось.

№ 183
574 Февраля 12 дня. *Прошеніе на Высочайшее имя полуноковника Кирилла Сытина, о дозволеніи ему, по его обещанію, поставить Юрьево-Польскаго уѣзда, въ новопоселенной его деревнѣ на пустоши Михаилки, на старомъ кладбищѣ каменный «крутификсъ» (крестъ) съ каменнымъ же, на четырехъ столбахъ, покровомъ.*

№ 184
718 12 Феврала
7 Марта. *По доношенію снудальнаго дома ризничаго іеромонаха Филарія, объ изготовленіи печатей для документовъ, выходящихъ изъ снудальнаго дома.*

При патріархахъ Іоакимѣ и Адрианѣ новопосвященнымъ архимандритамъ и игуменамъ выдавались письменныя настояльныя грамоты, въ верху ихъ патріархи своею рукою надписывали свое имя. Ставленныя же грамоты новопоставленнымъ священникамъ и діаконамъ были печатныя, на которыхъ патріархи вверху своею рукою свое имя подписывали, а въ «последнихъ годѣхъ» только писали такъ: «запечатать». При патріархѣ Адрианѣ, впрочемъ, имя его на печатныхъ грамотахъ стало печататься. Какъ къ настояльнымъ, такъ и къ ставленнымъ грамотамъ при патріархѣ Іоакимѣ прикладывалась одна и таже печать, изъ краснаго воска, на одной сторонѣ которой было вырѣзано изображеніе Пресвятыя Богородицы, на престолѣ, а на другой—благословляющая рука. При патріархѣ Адрианѣ въ означеннымъ грамотамъ прикладывалась вновь введенная

печать, на одной сторонѣ которой было вырѣзано образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, а на другой—двѣ благословляющія руки. Для всѣхъ другихъ грамотъ и указовъ, исходящихъ изъ Казеннаго, Духовнаго и Дворцоваго Приказовъ, была особая печать, имѣвшая съ одной только стороны вырѣзанное изображеніе благословляющей руки: она прилагалась изъ краснаго воска. Съ этихъ последнихъ грамотъ и указовъ получалось въ Казенномъ Приказѣ печатныхъ пошлинъ рублей по 200 и болѣе въ годъ. Этотъ доходъ внесенъ въ таблицу 710 года и положенъ въ окладъ на Казенный Приказъ. Безпошлинные указы, пославшіеся въ періодъ между-патріаршества, въ домовыя села, о домовыхъ дѣлахъ, печатались малою мѣдною печатью, на черномъ воску, съ надписью: «Печать патріарша домовая». Всѣ исчисленныя печати взяты изъ Казеннаго Приказа въ Снудѣ. Донося обо всемъ томъ Снуду, Филарій спрашиваетъ: какими печатами запечатывать разныя документы, исходящіе изъ снудальнаго дома.

Февраля 28 дня Снудѣ приговорилъ: «благословенныя грамоты снудальной области архимандритамъ, игуменамъ и прочимъ отъ іеромонаха до діакона священнослужителямъ давать печатныя, въ которыхъ сначала, вмѣсто имени святѣйшаго патріарха, употреблять отнынѣ имя Святѣйшаго Правительствующаго Снуда, какъ въ сочиненныхъ тому формахъ, въ типографской конторѣ обрѣтающихся, показано, а для обыкновеннаго во окончаніи тѣхъ грамотъ печатанія сдѣлать оному ризничему печатъ стальную, добрымъ мастерствомъ, пригнѣвая къ учрежденнымъ въ Снудѣ печатемъ, которая была бы округлостію большія меньше, а меньшія немного болѣе, въ посредственной мѣрности, со изображеніемъ Его Императорскаго Величества герба и снудальнаго именовапія, какъ на оныхъ снудальныхъ печатехъ видно, и сдѣлать одну печатъ, объявить Св. Снуду немедленно; а для печатанья отираваемыхъ о духовныхъ и исцовыхъ, дѣлахъ указовъ устроить другую печатъ, подобную вышеозначенной, обрѣтающейся въ Снудѣ, меньшей печатю. И о томъ къ оному ризничему послать изъ Св-

нода указъ немедленно, въ которомъ объявить, что для печатанія посылаемыхъ безъ пошлины о домовыхъ дѣлахъ указовъ, позволяется быть собственной печати, на которой вырѣзаны такія литеры: «Печать Синодальнаго дому», и устроить оную округлостію равну прежней, въ патриаршу бытность учиненной, домовой печати, и въ надлежащемъ оныхъ печатей содержаніи, и въ обычайномъ печатаньи употребленіи и во взятъи пошлины поступать по содержанію прежнихъ указовъ, съ опаснымъ усмотрѣніемъ; о чемъ ему ризничему онымъ указомъ и подтвердить.»

№ $\frac{185}{745}$. Февраля 12 дня. По доношенію присланнаго въ Синодъ изъ Военной Коллеи, для опредѣленія въ монастырь, отставнаго солдата Воронежскаго полка Вароламея Иванова Насеткина, о выдачѣ ему паспорта до Москвы, для явки въ Синодъ.

Въ одно время съ Насеткинмъ прислано было въ Синодъ, для опредѣленія въ монастыри, 18-ть человѣкъ отставныхъ солдатъ изъ разныхъ полковъ.

№ $\frac{186}{901}$. Февраля 12 дня. Доношеніе Московскаго Духовнаго Приказа, объ опредѣленіи игуменью Вознесенскаго монастыря, что близъ Осташкова, въ уездѣ Ржевы-Володиміровой, постриженницы означеннаго монастыря монахини Дороев, избранной сестрами на мѣсто престарѣлой игуменьи Неонилы.

Вознесенскій монастырь принадлежалъ къ бывшей Патриаршей области. Сестры избрали Дороеву «съ совѣтовъ того жъ монастыря съ священники и дякономъ и съ причетники, на общемъ соборѣ, и ей, Дороев, дали приговоръ и выборъ за руками, чтобъ ей быть у нихъ игуменью». При выборѣ игуменій обращалось вниманіе на нравственный характеръ и способности къ управленію избираемой, чтобы она была «человѣкъ доброй и смирной и безпорочной и отправленіе монастырское могла имѣть безъ

пужды», на ея возрастъ, чтобы она была «монахія старая» и на духовную связь съ монастыремъ по постригу и общанію, какъ напрямѣръ въ настоящемъ случаѣ.

№ $\frac{187}{906}$ $\frac{13}{24}$ Февраля 1724 г. Дѣло о Московскихъ еретикахъ, лѣкаръ Дмитрія Твритинова съ его единомышленниками.

Дѣло «о Московскихъ еретикахъ» обнимаетъ собою періодъ времени отъ 1713 по 1724 годъ. Возникнувъ въ Москвѣ, въ Славено-Латинскихъ школахъ, оно первоначально производилось въ Привазахъ Московскомъ Патриаршемъ Духовномъ и Преображенскомъ; отсюда перенесено было въ Правительствующій Сенатъ; потомъ поручено было Митрополиту Рязанскому Стефану, отъ котораго опять поступило въ Сенатъ, и наконецъ уже рѣшеннымъ взято, въ 1724 году, въ Св. Прав. Синодъ, который сдѣлалъ по нему нѣсколько распоряженій, не входя въ изслѣдованіе самаго дѣла. Тому же порядку будетъ слѣдовать и его описаніе.

I. Префектъ Славено-Латинскихъ школъ Иосифъ донесъ Рязанскому Митрополиту Стефану, что одинъ изъ учениковъ Іоаннъ Максимовъ (*), обучающійся «философіи», неизвѣстно откуда изучилъ еретичества а именно—иконоборства, и въ непочитаніи св. Божіихъ угодниковъ и гнушается св. кафолическою апостольскою церковью, и многихъ такими же ученіи къ себѣ приверг-

(*). Отецъ Максимовъ, Максимъ Ивановъ, служилъ священникомъ, въ Москвѣ, у Трехъ Святительской церкви, въ Огородникахъ. Въ 1707 или 1708 году, онъ за что-то посланъ былъ на «вѣчное житье» въ Нарву, съ опредѣленіемъ во священники къ соборной Нарвской церкви. По отсылкѣ отца въ Нарву, сынъ его Иванъ учился съ мѣсяць въ математической школѣ, потомъ около пяти лѣтъ учился «той же наукѣ математической» на дому. Побывавъ у отца въ Нарвѣ, онъ возвратился въ Москву и подалъ прошеніе префекту Славено-Латинскихъ школъ Лонатинскому о принатіи его въ школы. Когда началось настоящее дѣло, онъ уже шестой годъ учился въ школахъ философіи, живя у своего зятя, дякона Воскресенской церкви, что въ Гончарахъ за Нузю, Василья Родионова, и въ это время имѣлъ 27 лѣтъ отъ роду.

нулъ—на люторскую и кальвинскую вѣры, и отъ того чинится другимъ ученикомъ великой соблазнъ». Въ слѣдствіе донесенія префекта, Максимовъ, по резолюціи митрополита Стефана, былъ взятъ въ Московскій Патриаршіи Духовный Приказъ и, 23 Апрѣля 1713 года, подвергнутъ допросу. Максимовъ во всемъ залерся и стоялъ на томъ, что за нимъ «еретичества и якоборства никакого и церковной противности нѣтъ». Однако же нѣсколько человѣкъ свидѣтелей, а именно: учитель іеромонахъ Іоакимъ Богомадлевскій, у котораго онъ за четыре года предъ тѣмъ учился реторикѣ, Добринской пустыни игуменъ Руоямъ, имѣвшій случай видѣть Максимова, во время пребыванія своего въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, Богоявленскаго монастыря іеродіаконъ Іона, Заиконоспасскаго монастыря іеродіаконъ Іоасафъ и Варнава и монахъ Адамъ, ученики Петровъ, Олышаловскій и еще двѣнадцать другихъ учениковъ,—тутъ же, въ Духовномъ Приказѣ, напомнили Максиму случай слышанный отъ него, дѣйствительно противные ученію Православной Церкви и очевидно въ лютеранскомъ духѣ его отзывы о почитаніи св. угодниковъ Божіихъ, св. иконъ и св. мощей, о Таинствѣ Евхаристіи и о вѣнчаніи богопочтеніи. Такъ, въ то время, когда Максимовъ обучался реторикѣ, самъ отецъ его жаловался учителю Богомадлевскому на то, что сынъ его Иванъ «изучился» неизвѣстно отъ кого, «еретичества, иконы святыхъ и угодниковъ Божіихъ хулить», и Богомадлевскій, по просьбѣ отца, наказывалъ Ивана, чтобы онъ «отъ еретичества отеталъ».

Еще ранѣе двумя годами, Иванъ, за обѣдней въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, говаривалъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, когда они преклоняли колѣна во время діаконскаго возлещенія: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. «Для чего-де вы кланяетесь?» говорилъ Иванъ, «тотъ хлѣбъ и вино—простое». Свидѣтели нѣсколько разъ слышали отъ него уничижительныя выраженія о св. Николаѣ чудотворцѣ и другихъ угодникахъ Божіихъ.

«Многажды», Максимовъ говаривалъ, «что св. угодниковъ Божіихъ мощамъ поклоняются

и почитать не надобно», и при этомъ кощунственно осмѣивалъ почести, какія воздаются имъ нетлѣннымъ останкамъ. Въ томъ же духѣ отзывался онъ и о св. иконахъ; такъ объ образѣ Пресвятыя Богородицы Владимірской, въ церкви у Никольскихъ воротъ, въ Китаѣ-городѣ, онъ говорилъ: «тотъ-де образъ какой чудотворной? Какъ де-ввинуть его въ огонь, онъ бы сгорѣлъ и себя не сохранилъ». Подобныя слова слышались отъ него и простые люди, какъ напримѣръ сборщики подаяній на погорѣвшія церкви, ходившіе по Москвѣ съ св. иконами.

Товарищи Максимова, ученики, показывали, что, когда бывало «въ праздники и въ воскресные дни зывали его съ собою въ утренямъ въ церковь, онъ имъ говаривалъ: на ложахъ вашихъ умилитесь», или: ходяй въ нощи поткнетса, а во свѣтѣ ходяй не поткнетса», и въ церковь съ ними ходилъ не по часту».

Кромѣ показаній свидѣтелей, нашлись противъ Максимова и вещественныя улики. Посланные изъ Духовнаго Приказа, въ домѣ у зятя Максимова, діакона Вознесенской церкви, что въ Гончарахъ, Василія Родіонова, изъ Иванова ящика вынули рукописную книгу, на латинскомъ и русскомъ языкахъ, въ которой говорилось «о непоклоненіи св. иконъ и о иныхъ вещахъ».

Допросъ Максиму и свидѣтелямъ въ Духовномъ Приказѣ производилъ Теофилактъ Лопатинскій съ приказнымъ дьякомъ Шупинскимъ.

Послѣ допроса въ Приказѣ, Иванъ Максимовъ, по распоряженію Стефана, митрополита Рязанскаго, отправленъ былъ, 30 Апрѣля 1713 года, «къ рознеску», въ Преображенскій Приказъ, вмѣстѣ съ доношеніемъ о немъ префекта Іоасафа. Здѣсь онъ «съ одной пытки» обвинился во всемъ, что говорили о немъ свидѣтели, извиняя себя тѣмъ, что иное говорилъ (какъ напр. о св. Евхаристіи) «будучи пьянъ», а иное «наслышась въ разговорѣхъ, будучи въ Нарвѣ да на Москвѣ, отъ Шведскихъ пасторовъ дву человѣкъ, и былъ о томъ подъ сомнѣніемъ».

11 Мая 1713 года, Максимовъ подалъ въ Преображенскомъ Приказѣ повинную, въ во-

торой, принося «вину свою и согрѣшеніе во всемъ Господу Богу, Богоматери и всемъ святымъ угодникомъ Божиимъ, великому монарху всероссійскому, Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу и всему освященному собору и самому князю Федору Юрьевичу», рѣшительно отрекался отъ всѣхъ заблужденій и свидѣтельствовалъ, что хочетъ «быти сынъ Церкви Христовы и вся хранить и соблюдать преданія апостольская и св. Отецъ богодухновенныхъ и вся церковная преданія чѣло и непорочно, даже до скончанія жизни». Въ доказательство искренности своего раскаянія, онъ объявилъ имена всѣхъ, по его увѣренію, «противниковъ церкви святой, аки враговъ Божіихъ». Онъ указалъ на слѣдующія лица: дѣкаря *Дмитрія Тверитинова*, торговца овошного ряда *Никиту Мартинова*, фискала *Михаила Андреева Косова*, торгового человѣка и вмѣстѣ фискала *Михаила Минина*, цирюльника *Фому Иванова* и «хлѣбопродавца» *Ларіона Васильева*. Максимовъ прибавлялъ, что «отъ скорби великой и отъ помраченія и забытѣя ума своего», онъ называетъ «козлюмо мого» и что «егда здравъ будетъ, и иныхъ принимаетъ».

По показанію Максимова, «самый первый начальник и учитель, которой въ великомъ сумнѣніи и соблазнѣ о поклоненіи св. иконъ пребываетъ, и сумнѣвается о нетлѣни св. мощей и о разныхъ отъ нихъ чудесахъ и о испѣленіи, и о призваніи отшедшихъ святыхъ на помощь и о прочіихъ вещехъ церковныхъ»,—это дѣкарь *Дмитрій Тверитиновъ*. «Всѣ» на кого указалъ Максимовъ, и самъ онъ, по словамъ его, «въ домъ собиравлися Дмитріевъ и отъ него набралися и научилися всякаго злоумія и дьявольскаго смышленія». Въ этихъ собраніяхъ *Дмитрій* проповѣдывалъ, что «не достойтъ иконамъ святымъ и никакому рукотворенію человѣческому поклоняться, только-де памяти ради надобно ихъ (т. е. иконы) имѣти», что «отшедшихъ святыхъ не надобно призывать» и что нетлѣнные мощи «всѣ тлѣнны». Во всемъ этомъ *Тверитиновъ* старался убѣдить своихъ собесѣдниковъ, «приводя о семъ изъ Писанія изъ Ветхаго Завета, изъ книгъ Моисеевыхъ, и притягая всѣ слова до иконъ свя-

тыхъ и о мощахъ святыхъ, что они тлѣнны и о непризваніи святыхъ на помощь». Слушатели *Тверитинова* «вѣрили» ему. Максимовъ утверждалъ, что и всѣ остальные, на кого онъ указалъ, «пребываютъ въ той же предести и ереси, въ какой и учитель ихъ, *Дмитрій*, обрѣтается»; такъ *Мининъ* у себя въ домѣ и въ гостяхъ «не по одно время» говорилъ, что «св. иконамъ-же достойтъ кланяться», а хлѣбопродавецъ *Ларіонъ Васильевъ*, былъ, по словамъ Максимова, «совершенно аюторской вѣры» и, въ пришествіи самого *Тверитинова*, «приводилъ изъ книгъ, что не слѣдуетъ совершенно, кромѣ одной Библіи, въ церкви иныхъ книгъ не держать и не вѣрить». Только объ одномъ *Михаилѣ Андреевѣ Иванѣ* Максимовъ отозвался съ нѣкоторою нерѣшимостью: «какъ онъ, *Михайло*, держитъ, и подѣ сомнѣніемъ ли, о томъ скажетъ самъ, а онъ, *Иванъ*, не вѣдаетъ».

По указанію Максимова, въ Пресображенскій Приказъ смыскалъ былъ второй изъ учениковъ и постоянныхъ собесѣдниковъ *Тверитинова*, торговецъ *Никита Мартиновъ*, и подвергнуть допросу. Онъ подтвердилъ показаніе Максимова, какъ о лицахъ, составившихъ кружокъ около *Тверитинова*, такъ и о дѣятельной пропагандѣ *Тверитиновымъ* своихъ заблужденій. По показанію *Мартинова*, также какъ и по показанію Максимова, кружокъ постоянныхъ собесѣдниковъ *Дмитрія* составляли: Максимовъ, Андреевъ, *Мининъ*, цирюльникъ *Фома* и посадскій человѣкъ *Ларіонъ Васильевъ*. Самъ же онъ, *Мартиновъ*, познакомился съ дѣкаремъ *Дмитріемъ* двумя годами раньше, чѣмъ съ Максимовымъ. По показанію *Мартинова*, *Тверитиновъ*, не ограничиваясь (этими) кружкомъ своихъ близкихъ знакомыхъ, для распространенія своихъ заблужденій, въ «разныя времена» приходилъ въ овошную рядъ, и здѣсь, «при всѣхъ рядовичахъ, по многія времена» велъ пренія съ сидѣльцемъ *Ероеемъ Федоровымъ* о св. иконахъ и спрашивалъ его: «откуда-де у насъ христіане взяли, что написаннымъ иконамъ кланяются?» *Ероеемъ* *Дмитрію* «противъ того говорилъ о томъ же поклоненіи и о почтеніи св. иконамъ предати отцы святіи, и приводилъ свидѣтельства о

почитаніи св. иконъ отъ книгъ Василія Великаго, Іоанна Дамаскина, отъ 7 Собору вселенскихъ патріарховъ». Дмитрій возражалъ ему на это: «написано ль де о томъ во Евангеліи, въ словахъ самого Бога, чтобъ св. иконамъ кланяться? Тому де онъ и вѣрить будетъ». И съ своей стороны указывалъ Ероеею на 4 ст. 27 главы книги Исходъ и 1 ст. книги Левитъ, «приводя изъ той же Библии, а изъ которой главы онъ, Никита, не упомянулъ: всякому человѣчю рукотворенію да не поклонишися». Ероеей возражалъ ему на это: «то-де написано о кумирскихъ богахъ, а не о Божіемъ, и пресв. Богородицы и угодничиыхъ св. образахъ. Пни въ чемъ ему, Дмитрію, онъ, Ероеей, не повинулся и въ томъ себѣ блази никакой онъ, Ероеей, не имѣеть». Но другіе, какъ наприимѣръ самъ Никита, слушая «разговору» Тверитинова, начинали быть «о поклоненіи написаннумъ св. иконамъ подь сомнѣиємъ». Видя въ рукахъ своего учителя Библию, онъ, Никита, прихаживалъ къ нему, Дмитрію, о томъ спрашивать, и Дмитрій, у себя въ Библии приславъ, тѣ вышеупомянутыя вѣ статьи ему показавъ, и онъ, Никита, самъ, по его словамъ, «тое книгу прочелъ всеѣ, также и книгу Новый Заветъ прочелъ всю жъ, и о поклоненіи св. иконамъ не нашелъ, и съ того времени о поклоненіи св. иконамъ имѣлъ онъ, Никита, себѣ великое сумнительство». Никита, слыхалъ также, какъ Дмитрій говорилъ о св. мощахъ: «хотя-де имъ молись, хотя не молись, они-де ничего не чувствуютъ, для того праведницы де въ руцѣ Божіи, а въ нихъ де души нѣтъ». И онъ, Никита, начиналъ сомнѣваться и въ ихъ святости, какъ въ святости иконъ, «по тому же ево, Дмитріеву, слову». — «А больше де того» — показывалъ Мартыновъ — иныхъ словъ отъ того Дмитрія о св. иконахъ, и о мощахъ, и о св. апостольской церкви, и о таинствахъ, что въ ней совершается, и о Православной христіанской вѣрѣ никакихъ разглаголовъ онъ, Никита, не слыхалъ». Сознаваясь въ томъ, что, вѣря Тверитинову, «имѣлъ сомнѣніе» въ святости иконъ и мощей, Мартыновъ, впрочемъ, утверждалъ, что всегда покланялся имъ, хулы ни при комъ противъ нихъ

не говаривалъ, духовнаго отца имѣлъ, хотя у исповѣди «лѣтъ семь» не былъ (*) «ради своихъ еуетъ и лавочнаго сидѣнья».

Максимовъ и Мартыновъ попали въ Преображенскій Приказъ не по своей волѣ: первый былъ присланъ Духовнымъ Приказомъ, а второй былъ «смыканъ» самою Преображенскою Канцелярією, по указанію на него Максимова, какъ на единомышленника Тверитинова. Но вотъ одинъ изъ оговоренныхъ Максимовымъ въ единомысліи съ Тверитиновымъ «явился» въ Преображенскій Приказъ «собою», и, давая показанія, не только не старался оправдать себя въ заблужденіяхъ, но прямо заявилъ, что онъ остается при нихъ. Это былъ двоюродный братъ Дмитрія Тверитинова, цирюльникъ Ѳома Ивановъ Тверитиновъ. Объяснивъ на допросѣ, что знаетъ Дмитрія, какъ своего двоюроднаго брата (**), а Максимова и всѣхъ остальныхъ, на кого указать Максимовъ въ своей повинной потому, что они приходили къ нему на Всесвятскій яменный мостъ въ палатку браться, отказавшись, однакоже, свидѣтельствовать противъ нихъ, такъ какъ у него съ ними «разговоровъ» объ иконахъ и т. п. «не бывало», Ѳома о самомъ себѣ заявилъ прямо, что «онъ-де, Ѳома, написаннымъ иконамъ, на которыхъ написаны образы Спасителей, пресвятая Богородицы и угодниковъ ихъ, также которые образы строений руцъ человѣчскихъ бываютъ отличіе златомъ и серебромъ и на камняхъ вуръзаны, и тѣламъ, что называются св. мощьми, которые положены въ соборной апостольской церкви и въ иныхъ церквахъ, не покланяется и ихъ не почитаетъ; тѣла и крови Христовой, что совершается во св. церкви, не почитаетъ же и за истину не ставитъ, и св. таинъ не причащается и у отца духовнаго

(*) По его словамъ, «съ тѣхъ норъ, какъ отъ воровскихъ людей явился убить» его духовникъ, священникъ Никольской церкви, что на Пушкешѣ, Иванъ Васильевъ.

(**) Онъ назвалъ еще двухъ родныхъ братьевъ Дмитрія, а себѣ двоюродныхъ, Ѳадделъ и Ивана, прибавивъ, что «прежде сего, тому назадъ лѣтъ съ пять, у Ѳаддела въ домѣ, что у Боровскаго мосту, онъ, Ѳома, жилъ съ годъ для ученія дѣкарскаго дѣла и отъ него отшелъ».

во исповѣди не былъ лѣтъ съ двадцать». При этомъ Ѳома указалъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ Ветхаго и Новаго Заветъ, въ которыхъ говорится объ идолахъ, но въ которыхъ онъ, какъ и его братья, видѣлъ свидѣтельство о непочитаніи св. иконъ и о поклоненіи Богу духомъ и истиною (*). Посему—продолжалъ Ѳома—«когда-де на какомъ мѣстѣ ему, Ѳомѣ, прилучится творить поклоненіе, и на томъ же мѣстѣ, стоя, творить онъ поклоненіе, по св. Евангелію, самому Богу и Отцу духомъ истиннымъ, а не написаннымъ иконамъ поклоняется. Тѣлесамъ, что называютъ св. мощми, не поклоняется, для того, что его,

(*) «Въ Библии—говорилъ Ѳома—въ Моисеевыхъ 5-й книгѣ, въ 5-й главѣ начертано о иконахъ: слыши, Израилью, Господь Богъ твой Господь единъ есть, и да не сотвориши себѣ ваянія и никакого же образа, сляпо на небеси горѣ и сляпо на земли долу; и въ псалмѣ 96 о тѣхъ же образахъ написано, что не кланяйся; въ книгѣ пророка Варуха, въ 6 гл., написано: како убо вѣсть разумно, яко не суть божи, не избавляютъ бо себе отъ рати, ни отъ зла, сребрени суще и каменнии и позашеннии и посребрении, познаются потому всѣмъ странамъ, яко яза суть и царемъ явно будутъ, ако не суть божи, но дѣла рукъ человеческихъ, и вѣсть ни единаго дѣла Божія въ нихъ,—и ниже тѣхъ словъ писано о томъ же; пророка Исая въ 14 гл. написано: кому угодилъте Госнода и коему подобно угодилъте его? егда бо образъ сотвори дроводѣля или златарь сляпъ златомъ позлати его, или подобіемъ, древо бо не гниюще избиралъ дроводѣля. О томъ же писано въ Дѣяніи апостольскомъ гл. 17, Исая пророка въ 44 гл. да въ Мудростяхъ Соломоновыхъ въ 13 гл. Иереміи пророка въ 10 гл. о тѣхъ же образахъ написано: избравъ дроводѣля носѣче древо въ дубравѣ, еже насадъ Господь и дождь продолжитъ, да же будетъ человекомъ на потребу и оставшее его въ мерзость сотвори, и поклоняются ему,—увѣждъ, яко неметъ есть сердце яхъ и прельщаются, и ни единъ можетъ избавити себе. Во Евангеліи Іоанновѣ, въ 4 гл., написано о Самаритянѣ: истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, таковыхъ бо поклонниковъ Богъ ищетъ. И про которой-де образъ Богородицыи народная молва произошла, что его писалъ Лука Евангелистъ, и того онъ, Ѳома, въ правствѣ не ставить же, потому что Лука Евангелистъ былъ врачъ хитрости, и если бы онъ былъ иконоисецъ, то бы онъ въ посланіи своемъ объявлялъ, да и другіе бы апостоли о томъ не умолчали же».

Ѳому, сотворили не они, но вышній Богъ, тѣла и крови, что совершается во святую литургію, не почитаетъ онъ потому, что оно все совершается человѣческими руками, и не есть истина, что то самое тѣло и кровь Христова.»

Послѣ допра, Ѳому, какъ обнаружившаго прямое упорство въ своихъ заблужденіяхъ, Преображенскій Приказъ послалъ къ Стефану, митрополиту Рязанскому, для испытанія и разговоровъ съ нимъ, проси преосвященнаго по увѣщаніи возвратитъ его опять въ Приказъ, и при этомъ обратится ли онъ, или не обратится, «отписать чего онъ за такое противленіе или за обращеніе достоинъ». Стефанъ возвратилъ Ѳому въ Преображенскій Приказъ съ «памятью», въ которой было написано, что «онъ, Ѳома, въ тѣхъ своихъ противностяхъ покоренія не привноситъ».

Долге другихъ изъ единомышленниковъ Максимовыхъ, имъ поименованныхъ, оставались на свободѣ: фискалы Михайлъ Андреевъ и Михайлъ Мининъ и Тверитиновъ. Они скрылись изъ своихъ домовъ, такъ что семьямъ ихъ и братья Тверитинова Ѳаддей и Иванъ не могли указать Преображенскому Приказу гдѣ ихъ найти, и по этому и были взяты въ Приказъ въ качествѣ заложниковъ. Подлеуясь ли еще свободой, или послѣ того какъ были найдены и взяты, Андреевъ и Мининъ, 9 и 11 Іюня 1713 года, подали Сенату, каждый отъ себя, жалобу на то, что за представленныя отъ нихъ, по ихъ должности, денесенія иривительству «о похищеніи государевой казны въ Московской Губернской Канцеляріи, въ Ратуншѣ, въ Таможнѣ и въ другихъ приказехъ у покупокъ, и у подрядовъ, Государевыхъ припасовъ и у штейной продажи, объ обидахъ кунчеству и многой другой, усмотрѣнной ими, неправдѣ ихъ «обнеси тайнымъ проискомъ» предъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, будто они «противны святой Церкви», вслѣдствіе чего, по распоряженію Преображенскаго Приказа, дома и пожитки ихъ запечатаны, а семейства ихъ содержатся въ Приказѣ, въ великомъ утѣсненіи. Ссылаясь на то, что дѣло ихъ—духовное, а не розмвное», и что «въ Преображенскомъ

Приказъ тому дѣлу быть не надлежить», Андреевъ и Миничъ просили Сенатъ взять ихъ дѣло въ Петербургъ, а пожитки ихъ распечатать и семейства освободить (*). Почти въ тоже время поступило въ Сенатъ прошеніе лекаря Дмитрія Тверитинова, который также представлялъ себя жертвою злонамѣреннаго обвиненія предъ княземъ Ромодановскимъ «въ согласіи лютерскаго преданія, а не Восточной церкви». По объясненію Тверитинова, поводомъ къ такой клеветѣ на него было то, что, наслушавшись отъ иноземцевъ Ивана Еремѣевича Термонта и Филимона Геняке, у которыхъ съ малыхъ лѣтъ обучался онъ лѣкарскому искусству, мнѣніи ихъ объ уставахъ св. Церкви, о поклоненіи св. яконамъ, «свѣтильникомъ и кадильницамъ», о запрещеніи мяса въ посты, о призываніи святыхъ: «что де о сихъ уставѣхъ нигдѣ Господь Богъ заповѣдъ даде, ни въ Новомъ, ни въ Ветхомъ Заветѣхъ»,—онъ, Твритиновъ, приложилъ довольное тѣченіе къ прочтанію св. Писанія, Новаго Завета и Ветхаго», и имѣлъ диспуты объ этихъ предметахъ съ учеными людьми, русскими и иноземцами. Хотя диспуты эти онъ велъ, по его увѣренію, «чистою школьнымъ» и только «для подлиннаго извѣстія о вѣщезначенныхъ, не противящаяся святѣй Восточной церкви», од-

накоже его диспуты, особенно диспутъ, происходившій у него съ Ломатинскимъ и другимъ учителемъ латинскихъ школъ о призываніи святыхъ,—навлекли на него со стороны «онихъ учителей» сильную ненависть и обвиненіе въ лютеранствѣ. А и въ этотъ послѣдній диспутъ онъ, Тверитиновъ, истушить «за принужденіемъ вице-губернатора Василья Семеновича Ершова», и диспутировать, «оговорясь о себѣ» предварительно, что «находится въ согласіи Восточной церкви и съ ними единогудствуетъ». Твритиновъ просилъ Государя, чтобы «тѣ его диспуты», которыя онъ велъ, по его словамъ, «отъ лица св. церкви и отъ лица иноземческаго», были «освидѣтельствованы разговорами предъ лицомъ Его Царскаго Величества, съ кѣмъ будетъ указано». «И аще кая естъ неправда въ нижайшемъ рабѣ твоёмъ»—заключалъ Твритиновъ свою просьбу Государю,—«то да восприму судъ праведный отъ тебе».

4 Сентября 1713 года, въ сенатскую канцелярію явился «Никитина полку Козлова» капитанъ Михайла Григорьевъ Черниковъ отъ имени Ромодановскаго, объявилъ колодниковъ, трехъ человекъ, въ кандалахъ, и сказалъ, что онъ «не вѣдаетъ, какого они чину и въ какомъ дѣлѣ держаны въ Преображенскомъ Приказѣ», потому что «князь Федоръ Юрьевичъ ничего съ нимъ не приказывалъ, а только велѣлъ сдать колодниковъ Правительствующему Сенату». Колодники, присланные Ромодановскимъ, по сенатскому предписанію, послѣдовавшему въ Іюнѣ 1713 года, были: *Иванъ Максимовъ, Юма Ивановъ Твритиновъ и Никита Мартыновъ*. Выписка изъ дѣла объ нихъ была прислана Ромодановскимъ въ Сенатъ позднеѣ, 20 Сентября, чрезъ Кабинетъ Царскаго Величества (*).

Велѣдъ за тѣмъ присланы были въ Сенатъ и остальные лица, на которыхъ Максимовъ сдѣлалъ показанія въ Преображенской Канцеляріи, именно: *Дмитрій Твритиновъ, Михайло Андреевъ и Михайло Миничъ*.

Митрополитъ Рязанскій Стефанъ, узнавъ,

(*) Жена Андреева, будучи взята въ Приказъ, показала, что мужъ ея, Михайло, прежде былъ Московской записной камельщикъ, и послѣ смутнаго времени, въ 170 г., взятъ былъ вѣстѣ съ 10-ю другими камельщиками въ Каменную Приказъ подъ караулъ, потомъ отосланъ былъ въ Сибирскую Приказъ, а оттуда въ ссылку, безъ розыску и наказанія; что въ Сибири онъ жилъ пять лѣтъ и освобожденъ изъ ссылки по чело-битію матери. По этому показанію наведена была справка въ Каменномъ Приказѣ: за что сосланы былъ Михайло Андреевъ? и по ней оказалось слѣдующее: «въ записной книгѣ 171 г. Московскихъ записныхъ камельщиковъ Михайла Андреева сына Косова съ товарищи подъ именами ихъ отмѣчено: сосланы они въ Сибирь за то, что въ 170 г. ходили бунтовать къ дьякомъ и къ подьячимъ на дворы и брали съ нихъ деньги, а какимъ опредѣленіемъ изъ ссылки и по какому указу онъ, Михайло, освобоженъ и въ которомъ году, и мѣсцѣ и числѣ, того по дѣламъ не сыскано». Послѣднее не было сыскано и въ Канцеляріи Сибирской провинціи.

(*) См. Прилож. № X.

что дѣло о еретикахъ, начатое имъ, по донесенію префекта Іоасафа, перенесено въ Сенатъ, и смотря на него, какъ на дѣло «отчасти духовное», посѣдѣли «смиренымъ» нисемомъ, отъ 12 Августа 1713 г. просить Государя выкинуть въ дѣло, чтобы не допустить «отъ сихъ малыхъ искръ большому вознѣчатися пожару». Онъ писалъ, что «уже мнози суть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже прелщени суть ядовитымъ ихъ прелщениемъ на богомерзкое расколничество». (*)

II. По перенесеніи дѣла въ Сенатъ, вѣдно было подвергшихся обвиненію «просить вновь». Допросы начались 6 Октября 1713 года (**).

На допросѣ въ Сенатѣ Максимовъ и Мартыновъ отказались отъ всякой солидарности съ тѣми заблужденіями, въ которыхъ они сознавались въ Преображенскомъ Приказѣ. Теперь они объявили, что признанія свои въ Приказѣ сдѣлали, «не стерпя жестокия пытки» и «въ безнамятѣнѣ отъ бывшей воликой скорби и отъ страху». Максимовъ показалъ, что лица, свидѣтельствовавшія противъ него въ Приказѣ, именно: игуменъ Рувимъ, іеродіаконъ Іона (онъ ихъ не знаетъ), Іоасафъ и Варнава, монахъ Адамъ и школьники Петровъ и Ольшановскій «сказали на него ложно, поклонявъ напрасно», по наученію префекта Іоасафа, который метилъ ему за то, что онъ, «по прошенію своей братьи школьниковъ», въ 1712 году, написалъ на префекта и на архимандрита Теофилакта члосбитную митрополиту Стефану на невыдачу имъ за второе полугодіе означеннаго года положеннаго школьникамъ жалованья 600 рублей, которые «онъ, Іоасафъ, взявъ, хотѣлъ у себя удержать», и тѣмъ принудилъ ихъ выдать деньги. Максимовъ просилъ допросить объ этой «сорѣ» Теофилакта (префекта въ Петербургѣ въ это время не было) и самую члосбитную «положить на обличеніе къ дѣлу».

Іеромонахъ Іоакимъ, по его словамъ, вовсе не наказывалъ его за еретичество, но просѣлъ отца, а дѣло было, по теперешне-

му объясненію Максимова, такъ: однажды «онъ, Иванъ, отца своего спрашивалъ: елиде тебя пасторы люторскіе спросятъ: откуды имѣютъ поклоненіе иконамъ и призваніе отшедшихъ святыхъ на помощь? какъ-де ты можешь имъ въ томъ отвѣтъ дать и писаніемъ довести?» Отецъ передать объ этомъ его вопросѣ учителю его Іоакиму, прося допросить сына: «нѣтъ ли-де у него въ томъ какаго сумнѣнія». Но онъ, Иванъ, увѣрилъ учителя, что «сумнѣнія никакого не имѣеть», а отцу своему предлагалъ вопросъ только для того, чтобы видѣть «можетъ ли онъ о томъ съ пасторы говорить и отвѣтъ дать». Всѣ дѣло кончилось тѣмъ, что учитель запретилъ ему на будущее время говорить «такія слова съ такими неучеными людьми».

О словахъ, которые онъ говорилъ своимъ товарищамъ, когда они знали его въ церковь, Максимовъ отозвался просто, что «говаривалъ такія слова въ издѣвкахъ, а не для какова другаго вымыслу». Представленная въ удіку ему въ Преображенскомъ Приказѣ рукописная книжка, взятая въ домѣ его зятя, діакона, по объясненію Максимова, содержала въ себѣ не болѣе, какъ выписки изъ «букваря трехъ-язычнаго», по латыни и по русски, «Заповѣдей Господнихъ» и о правоученіи, да изъ Псалтѣри, и изъ Евангелія, и изъ Апостола, и изъ Соломоновыхъ книгъ и изъ Катихизисма латинскаго» разныхъ стиховъ, единственно «ради наученія переводу».

О своемъ знакомствѣ съ Димитріемъ Тверитиновымъ оба, и Максимовъ и Мартыновъ, согласно показали, что какъ они, такъ и всѣ, оговоренныя въ дѣлѣ лица, бывали у Димитрія «для покупки лѣкарствъ, а не для противности какой». При этомъ, хотя и бывали у нихъ между собою разговоры «о поклоненіи иконъ, и о негнѣнн св. мощей, и о разныхъ отъ нихъ чудесахъ, и о исцѣленіи, и о призваніи отшедшихъ святыхъ на помощь и о прочихъ вещехъ церковныхъ», такъ это было просто «диспуты по обычаю школьному не ради противности Церкви Божіей, но ради знанія». По ихъ показаніямъ, во время этихъ диспутовъ, Димитрій высказывался даже въ пользу церковныхъ преданій; напримѣръ, когда Ла-

(*) См. Прилож. № XI.

(**) См. Прилож. № XII.

ріонъ Васильевъ, разговаривая съ Димитріемъ, сказать, что «совершенно кромѣ одной книги Библіи въ церкви иныхъ книгъ не держать и не вѣрить», Димитрій будто бы замѣтилъ ему на это, что «надобно де въ церкви имѣть всё, не токмо Библію, но и преданія апостольская и святыхъ отецъ». Самъ Мартыновъ отречея отъ своихъ показаній о частяхъ преніяхъ Димитрія съ сидѣльцемъ Ероеемъ, въ присутствіи радочивей, въ овощномъ ряду.

Онъ сказалъ, что все это было имъ показано «въ безмятествѣ отъ страха»; только одинъ разъ случилось ему застать Димитрія во время разговора съ Ероеемъ; Ероеей говорилъ, что «святымъ-де иконамъ кланяться подобаеъ», а Димитрій утверждалъ, «что-де надобно предъ иконою Спасителевою кланятца самому Богу, или чей образъ, тому и поклонятца, а больши того разговору отъ нихъ не слыхалъ». Наконецъ, оба допрашиваемые увѣряли, что Церковь почитаетъ, тайнства держать «за правду», о св. иконахъ и о прочемъ «сумнѣнія и противности не имѣютъ, и противниковъ и сумнящихся никого не знаютъ», и духовныхъ отцовъ имѣли (*).

Не такъ рѣшительно отказывался на допросѣ отъ своихъ убѣжденій царюльничъ Фома. Хотя онъ также, какъ и его товарищи, увѣрялъ, что «противности вѣрѣ ни какой не чинить», и даже, вопреки прежнимъ своимъ показаніямъ, что «образы святые и святыхъ мощи почитаетъ, преданія хранить, тѣло и кровь Господню признаваетъ за самую истину», св. таинъ причащается и вообще «еретичества, и иконоборства и люторской и кальвинской вѣрѣ не держится», однако же продолжалъ утверждать, что «взирая

(*) Максимовъ сказалъ, что духовникомъ у него уже два года Законоохраннаго монастыря іеромонахъ Трифилій, «который служитъ въ церкви Владимірскаго Богородицы, что у Никольскихъ воротъ въ Китаѣ», и что онъ въ текущемъ году въ великомъ посту исповѣдывался у него и причащался дважды. Мартыновъ сознался, что онъ семь лѣтъ не былъ у исповѣди и св. причастія, со времени смерти своего духовника, священника Никольской церкви, что на Пушынѣ, Ивана Васильева, «за суетами своими и за отлучками изъ Москвы въ торговель дѣль».

на образъ, поклоняется самому Богу небесному, и пресвятѣй Богоматери, и св. Апостоломъ и прочимъ угодиномъ Божиимъ, по словеси евангельскому: аще молитесь, глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и прочая и «когда на какомъ мѣстѣ ему, Фомѣ, прилучитца творить поклоненіе, и на томъ де мѣстѣ, стоя, творить онъ поклоненіе, по св. евангелію, самому Богу и Отцу духомъ истиннымъ, а не написаннымъ иконамъ поклоняется», а что «образъ Богородицынѣ, что писалъ его Лука евангелистъ, онъ, Фома, и понынѣ въ сомнѣніи пребываетъ, потому что читалъ онъ книгу катихизисъ, а и въ той де книгѣ напечатано, что Лука евангелистъ такого образа не писалъ (*), наконецъ, что «тѣлеса, что называютъ св. мощми, почитаетъ, а не поклоняется имъ для того, что св. Фому, сотворилъ не они, но вышшій Богъ». Фома сознался, что уже три года не былъ на исповѣди у своего духовнаго отца, священника Никольской церкви, что у Бороуницкаго моста, Алексѣя, «за суетами своими», а что онъ прежде показавъ о себѣ, будто бы не былъ у исповѣди и св. причастія годовъ «дванадцать», это онъ «на себя сказалъ въ безмятествѣ въ великомъ страхѣ». Фома и въ этотъ разъ отказался сказать что нибудь о мнѣніяхъ Тверитинова и его товарищей, съ которыми былъ знакомъ по своему ремеслу, потому что «о томъ у него, Фомы, разговоръ съ ними не бывало».

Тѣкарь Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ, когда дошла до него очередь дѣлать показанія, прежде всего, почти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и его единомышленники, заявилъ о своемъ православіи: «пребываетъ-де онъ въ православной заволической вѣрѣ, и противности никакой не имѣетъ и противниковъ никого не знаетъ; о поклоненіи св. иконамъ и св. мощамъ и о почитаніи ихъ какъ предала св. апостольская соборная церковь, такъ онъ, Димитрій, содержитъ и сохраняетъ; тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа, что совер-

(*) «А та-де книга какой печати, того онъ не упомянулъ, а та-де книга Златоустовскаго монастыря архимандрита, а какъ имя не знаетъ, и та книга и нынѣ у него, архимандрита».

шается во святой Церкви, признавает за истину и онымъ тѣломъ и кровію причащается». (*) Затѣмъ, противъ обвиненія въ распространеніи лютеранскихъ заблужденій посредствомъ разговоровъ и диспутовъ, Дмитрій показалъ, что вель эти диспуты, именно съ Иваномъ Максимовымъ, «диспуты у него, Дмитрія, съ нимъ, Иваномъ, по Латинѣ и по Словенски, о поклоненіи св. иконамъ и св. мощамъ и о призываніи святыхъ отшедшихъ, бывали чиномъ школьнымъ, въ лицѣ св. Церкви и въ лицѣ лютеранскомъ, для ево, Дмитреевы науки Латинскаго языка. А были-де тѣ диспуты такимъ же образомъ, какъ говорилъ онъ, Дмитрей, за волею господина тайлаго совѣтника, графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина и за принужденіемъ Московскаго вице-губернатора господина Ершова; а въ тѣхъ своихъ диспутахъ ни единого слова говорилъ отъ своего смысленія, но все съ показаніемъ Священнаго Писанія Нового и Ветхаго Заветовъ, также и отъ святыхъ отецъ, учителей церковныхъ, и таковыя диспуты имѣлъ онъ не противляясь св. соборной апостольской церкви, и всякія потребности пріемлетъ отъ нея, о чемъ во свидѣтельство представляетъ отца своего духовнаго и приходскаго священника церкви Успенія Богородицы, что на Покровѣ въ Котельникахъ, поимъ Ивана Семенова съ церковники». Съ другими же обвиняемыми, которыхъ онъ знаетъ, иныхъ лѣтъ нять, другихъ лѣтъ десять, а иныхъ, какъ напримѣръ, Ларіона Васильева «мало зналъ» (**), о подобныя предметахъ у него

(*) «Лѣтъ съ десять» онъ былъ «въ духовенствѣ», у священника церкви Всемилостиваго Спаса, что на Глинцахъ, Потапа Логина, и въ эти года исповѣдывался и причащался, кромѣ послѣдняго (1713) года; въ этотъ годъ онъ на исповѣди не былъ «за своимъ нуждами».

(**) Съ Максимовымъ Дмитрій Тверитиновъ познакомился, по его показанію, «сколько лѣтъ не упомянуто» и сходился для разговору Латинскаго языка. У торговца Мартынова покупалъ товары, а Мартыновъ бралъ у него лѣкарства, и, случалось бывалъ при диспутахъ, какіе происходили у него, Тверитинова, съ Максимовымъ. Минша знаетъ съ перваго Азовскаго похода, когда они оба были вмѣстѣ въ походѣ: одинъ при мастеровой палатѣ чеботникомъ, а другой при ante-

«разговоровъ не бывало»; онъ «никакой противности ихъ не учивалъ» и изъ мнѣній объ этихъ предметахъ, сомнѣваются ли они въ нихъ, или нѣтъ, «не знаетъ»; въ овиномъ ряду, при рядовичахъ, у него разговоровъ съ Ерошеемъ также «не бывало». Все обвиненіе въ лютеранствѣ Тверитиновъ, въ своихъ показаніяхъ, представлялъ злонамѣренной клеветой, дѣломъ мести. По его объясненію, Максимовъ, обвиняя его въ Преображенскомъ Приказѣ въ лютеранствѣ, называя его «самымъ первымъ начальникомъ и учителемъ» своихъ товарищей въ лютеранскихъ заблужденіяхъ, показывалъ на него «неправду, знатно по наученію архимандрита Теофилакта Лопатинскаго». За что не влюбилъ Тверитинова Лопатинскій и какъ Иванъ Максимовъ сдѣлался орудіемъ Лопатинскаго, это Тверитиновъ объяснялъ такъ: «какъ онъ, Иванъ, держалъ былъ въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ, по доношенію префекта, и въ тѣхъ числѣхъ призвалъ его, Дмитрея, вице-губернаторъ Ершовъ къ себѣ въ домъ и велѣлъ ему ѣхать съ собою къ обѣдни въ Симоновъ монастырь, и послѣ обѣдни были они у архимандрита въ кельи, и въ то-де время принудилъ ево Ершовъ говорить диспуты съ нимъ, архимандритомъ Лопатинскимъ, о призываніи отшедшихъ святыхъ на помощь. И таковыя де диспуты, за принужденіемъ ево, онъ, Дмитрей, говорилъ, оговорясь, что онъ въ согласіи восточной церкви и съ ними единоумудрствуетъ. И первѣ говорилъ онъ, Дмитрей, въ лицѣ лютеранскомъ, а Лопатинскій—въ лицѣ церковномъ, а потомъ на оборотъ». Показалъ ли Тверитиновъ въ этихъ диспутахъ обидное для Лопатинскаго превосходство надъ нимъ, замѣтилъ ли Лопатинскій въ своемъ еппонентѣ болѣе усердія къ защитѣ лютеранскихъ заблужденій и это ему не понравилось,—объ этомъ Тверитиновъ къ въ ученикахъ у иноземцевъ Ивана Термонта и Филिमона Генике. Съ Андреевымъ знакомъ лѣтъ съ десять, жилъ съ нимъ въ одномъ приходѣ, у Спаса на Глинцахъ и воспринималъ у него дѣтей. Оома—двоюродный братъ ему. Хлѣбника Ларіона Васильева мало зналъ и живъ ли онъ, и гдѣ живеть, не знаетъ. Къ сибѣлицу Ерошеею приживалъ въ лавку для покупки товаровъ; потому только и знаетъ его.

скромно умолчалъ. Только, по его словамъ, именно «послѣ тѣхъ диспутъ архимандритъ Лопатинскій и префектъ прислали къ Ивану Максиму въ Духовной Приказъ, а кого, не знаетъ, которые говорили ему, чтобы онъ на него, Дмитрея, сказалъ и написалъ своею рукою, что онъ держитъ люторскую вѣру, то-де они его и свободятъ, и по прежнему взять будетъ въ школу, а ежели-де на него не скажутъ, то-де умереть на пыткахъ», но тогда Максимовъ на него въ Духовномъ Приказѣ ничего не доносилъ, сказавъ посланнымъ, что за нимъ, Дмитриемъ, онъ не знаетъ никакой «противности». Спросили Максима, справедливо ли показывалъ Дмитрій о подсылѣ къ нему, во время его ареста, нѣкоторыхъ лицъ Лопатинскимъ и Томиловичемъ. Максимовъ подтвердилъ, прибавивъ, что склоняли его къ доносу на Тверитинова, сначала чрезъ іеромонаха Іоакима Богомадлевскаго, приходившаго къ нему, Максиму, «по многіе дни», а потомъ повторили—чрезъ учениковъ Максима Петрова и Ивана «чей смъхъ и прозваніе не упомянуть». Не довольствуясь свидѣтельствомъ Максима, Сенатъ распорядился о высылкѣ изъ Москвы школьняковъ Максима Петрова и Ивана, какъ оказалось, Христофорова. Они допрашиваемы были въ Сенатѣ 18 Января 1714 г. и показали, что ничего подобнаго «не знаютъ, отъ префекта въ приказъ не присылываны», къ доносу Максима не уговаривали, и «про другихъ учениковъ, чтобы къ нему, Ивану, съ такими словами отъ него, Іоасафа, кто посланъ или нѣтъ, не вѣдаютъ». На очной ставкѣ съ Максимымъ оба школьника сознались, что бывали у Максимова, во время его ареста въ Духовномъ Приказѣ, «не по одно время», но не отъ Іоасафа, а «собою», и не для уговоровъ, а «для носѣщенія его, Ивана, и подаянія милостыни».

Такъ какъ, въ своихъ показаніяхъ, Тверитиновъ указалъ на своего духовнаго отца, священника Иотана Логинова, и приходскаго священника Ивана Семенова, въ Москвѣ, съ ихъ причтами, какъ на свидѣтелей своего усердія къ церкви и исполненію христіанскаго долга, то Сенатъ, по указу Госу-

даря (°), вытребовалъ и отъ нихъ показанія о Тверитиновѣ, чрезъ митрополита Рязанскаго. По священству и по евангельской заповѣди, они засвидѣтельствовали, что Тверитиновъ «какъ жилъ у нихъ въ приходѣ (Преображенской церкви, что на Глинницкахъ), на исповѣди въ великіе посты бывалъ до трижды, а св. Таинъ не причащался», съ 1712 года, и потому не бывалъ и у исповѣди, «въ догматахъ церковныхъ противности не имѣлъ и со всякою святинею въ домъ къ себѣ призывалъ и принималъ безо всякаго противленія, и въ церкви Божію, во время Божественнаго пѣнія, къ литургіямъ и вечернямъ и утрениамъ временно прихаживалъ».

По оговору Максима оставалось еще допросить Михайла Минина и Михайла Андреева. Оба они, по ихъ показаніямъ, бывали у Тверитинова, будучи знакомы съ нимъ, первый по службѣ, а второй по соседству дворовъ и по воспріимчивости, и здѣсь встрѣчались у него въ домѣ съ Максимымъ и Фомою; но при этомъ разговоръ объ иконахъ, мощахъ и т. п. «церковныхъ вещехъ» не бывало; сомнѣній относительно подобныхъ предметовъ ни сами они не имѣютъ, ни за Тверитиновымъ и его посѣтителями они не знаютъ, и все, что показалъ въ этомъ отношеніи на ихъ счетъ въ Преображенскомъ Приказѣ Максимовъ, то «написать и сказалъ напрасно». Никиту Мартынова они знали также оба; онъ жилъ у Минина года съ три по найму, «для торговаго промыслу и подрядовъ», и хаживалъ отъ своего хозяина къ Андрееву для покупки кожевннаго товара; иконоборства и противности они за нимъ не знаютъ. Ларіона Васильева не знали ни тотъ, ни другой. Мининъ вспоминалъ только одинъ случай, когда рѣчь была объ иконахъ, именно: Иванъ Максимовъ «въ одно время, пришедъ къ нему, Михайлу, въ домъ пѣяги, говорилъ ему: для чего-де иноземцы иконамъ не поклоняются, а мы-де поклоняемся?»

(°) Въслѣдъ за сенатскимъ указомъ, отъ 3 февраля 1714 года, о спросѣ причтовъ было послано къ митрополиту Стефану, 5 февраля, шельмо о томъ же, за подписью всѣхъ сенаторовъ.

На это онъ, Михайло, ему отвѣчалъ, «что демя иконамъ поклоняемся по преданію св. Отецъ, а иноземцы того не приемлютъ». И «больше того у него, Михайла, съ нимъ, Иваномъ, въ то время и никогда нигдѣ никакихъ разговоровъ не бывало». Мининъ показалъ о себѣ, что на исповѣди у своего духовнаго отца, у священника Софійской церкви, что въ Садовникахъ, Ивана Ванилова, не былъ «года съ три за отъѣздами съ Москвы въ государевыхъ подрядныхъ дѣлахъ и для своихъ нуждъ»; а Андреевъ не былъ года два «за отлучками съ Москвы для государевыхъ дѣлъ въ Санктпетербургъ»; духовнымъ отцемъ его былъ по его словамъ, Потаній Логиновъ, духовникъ Тверитинова.

Послѣ допросовъ въ Сенатѣ, во время которыхъ обвиняемые другъ друга оправдывали, и послѣ засвидѣтельствованія двумя Московскими причтами, что они за Тверитиновымъ «въ догматѣхъ противности» не знаютъ, Тверитиновъ по видимому считалъ дѣло уже оконченнымъ въ свою пользу. Въ этой утѣренности, онъ поспѣшилъ сдѣлать шагъ, который, по его расчету, долженъ былъ возвратитъ ему полную свободу. На первой недѣлѣ великаго поста того же года, онъ исповѣдался у Александро-Невскаго архимандрита Теодосія, съ разрѣшенія духовника, который не нашелъ за нимъ «въ догматѣхъ церковныхъ противленія», причастился св. Таянъ и немедленно подалъ въ Сенатъ просьбу, въ которой, указавъ на допросы показанія, свидѣтельство Московскаго духовенства и исполненіе христіанскаго долга въ текущемъ году, просилъ Сенатъ дать ему «Великаго Государя указъ для оправданія и по тому дѣлу учинитъ свободна». Теодосій подтвердилъ все, что касалось исповѣди Тверитинова и пріиматія имъ св. Таянъ.

Но Тверитиновъ обманулся. Прошеніе въ Сенатъ подано было имъ 23-го Марта 1714 года; болѣе двухъ мѣсяцевъ онъ ничего не зналъ о судьбѣ его; а 3-го іюня состоялся высочайшій указъ, которымъ окончаніе его дѣла отдавалось на неопредѣленное время, переносилось, по прежнему, въ Москву и опять попадало въ руки того, кто его возбуждалъ и ревностно слѣдилъ за нимъ, митрополита Стефана. По окончаніи допросовъ въ Сенатѣ,

Государь «слушавъ сего дѣла» и признавъ собственнымъ увѣреніемъ обвиняемыхъ въ своемъ православіи еще недостаточными, нашелъ нужнымъ «освидѣтельствовать духовнѣ» ихъ православіе, а одного изъ нихъ, пирюльника Фому «духовнѣ исправить», такъ какъ по розыску онъ оказывался еще «не исправенъ и подъ многимъ сомнѣніемъ», и сверхъ того, взявъ отъ нихъ письменныя исповѣданія вѣры, заставить ихъ самихъ всенародно, въ соборной церкви, объявить о своемъ православіи и повиновеніи Православно-Каѳолической церкви, чтобъ «тѣмъ объ нихъ народное мнѣніе искоренить». Для исполненія этой новой вѣры противъ заблуждающихся, Государю угодно было избрать Стефана. По именному указу 3-го іюня 1714 г. (20) Иванъ Максимовъ, Никита Мартыновъ, Фома Ивановъ и Дмитрій Тверитиновъ (о Мининѣ и Андреевѣ въ указѣ не упомянуто) немедленно отправлены были въ Москву «за карауломъ», состоявшимъ изъ четырехъ солдатъ, и сданы на руки Стефану. Одновременно съ указомъ, Стефанъ получилъ копію «со всего» розыскаго дѣла и писмо сенатора князя Григорія Ивановича Волконскаго, который, съ своей стороны, извѣщалъ о состоявшейся волѣ Государя.

III. По доставленіи «колонниковъ» въ Москву, митрополитъ Стефанъ, сообразуясь въ своихъ дѣйствіяхъ съ царскимъ указомъ, прежде всего потребовалъ отъ нихъ, чтобы они написали за руками своими «исповѣданіе вѣры како они содержатъ и како держали».

Исповѣданія вѣры, поданныя митрополиту Максимовымъ, Мартыновымъ и Фомою, представляли прямое и совершенно православное изложеніе ихъ мыслей, о почитаніи Ирес. Дѣвы Маріи и св. угодниковъ, св. иконъ и мощей и о таинствѣ Евхаристіи. Фома упоминалъ въ своемъ исповѣданіи, что онъ «прежде имѣлъ безумное сумнѣніе касательно этихъ предметовъ», но теперь «весьма отложилъ его» и приноситъ въ немъ покаяніе. Исповѣданіе вѣры Фомы и Максимова начинались Символомъ вѣры.

Но исповѣданіе Тверитинова написано было совершенно въ другой формѣ. Онъ пи-

(*) См. Прилож. № XIII.

саль: «Царскаго Величества имяннымъ указомъ велѣно меня, нижеименованнаго, объявить въ соборной церкви всенародно, что по свидѣтельству отцевъ моихъ духовныхъ и приходскаго священника противности къ св. церкви во мнѣ никакой не явилось, и нынѣ по приказу вашего архіерейства велѣно мнѣ подать исповѣданіе Православной вѣры о моемъ соединеніи ко св. соборной апостольской церкви; а о томъ моемъ православномъ исповѣданіи вашему архіерейству извѣстно имяннымъ Царскаго Величества указомъ, чрезъ явное свидѣтельство о мнѣ отцевъ моихъ духовныхъ и приходскаго священника». Затѣмъ, не излагая своихъ мыслей о предметахъ вѣры, въ сомнѣніи о которыхъ былъ обвиняемъ, какъ поступили его товарищи, Тверитиновъ писалъ: «исповѣданіе мое сіе есть, которое передала намъ мати наша св. соборная апостольская католическая церковь въ книгѣ названной «Православное Исповѣданіе», которая начата въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Росіи самодержца, и все, что во оной святой книгѣ предано намъ хранить, тако содержалъ исперва, и содержи, и сохраняю и исповѣдую безъ всякаго сомнѣнія» (*).

Митрополитъ Стефанъ нашелъ поданныя ему исповѣданія удовлетворительными, и потому резолюціей, отъ 19-го Іюля 1714 года, предположилъ заставить подсудимыхъ принести всенародно исповѣданіе своей вѣры, въ церкви, въ наступавшій Успенскій постъ. Такого всенароднаго исповѣданія требовалъ и царскій указъ, для окончательнаго увѣренія въ православіи подсудимыхъ и «искорененія народнаго объ нихъ мнѣнія». Но новыя открытія, сдѣланныя митрополитомъ Стефаномъ касательно подсудимыхъ, заставили его отступить въ своихъ дѣйствіяхъ отъ данной ему программы.

До «рукъ церковнаго суда» дошли и были переданы митрополиту Стефану тетради «изъ Библіи сочиненныя съ особенными коварными оглавленіями»; тетради и листъ изъ тѣхъ же тетрадей были писаны Тверити-

новымъ и отъ составленія ихъ онъ «не отрицался». Разсмотрѣвъ тетради и листъ (*), Стефанъ нашелъ, что они составлены на «явное преткваніе православнымъ», потому что Тверитиновъ «избралъ въ нихъ словеса отъ Божественнаго Писанія, которыми иновѣрніи прельщаются и иныхъ прельщаютъ и отводять отъ поклоненія св. иконамъ, отъ призванія и отъ почитанія святыхъ Божіихъ и ихъ многоцѣлебныхъ мощей, отъ помяновенія молитвеннаго о преставшихся въ вѣрѣ Православной и отъ прочихъ церкви православнаго догматовъ». Все это «явнымъ злымъ суемудреннымъ ухищреніемъ выписывано» было въ тетради «стихами краткими, безъ всякаго предварающаго и послѣдующаго разума благочестнаго мудрованія» (**).

Содержаніе тетрадей и листа привело Стефана къ убѣжденію, что подсудимые, во всѣхъ своихъ показаніяхъ и въ самыхъ исповѣданіяхъ, «ни единымъ словомъ правду износили, но тоцію лукаво извѣстали, яко бы никогда въ томъ своемъ безумномъ противленіи были», а на самомъ дѣлѣ оказывались «явно въ еущей той ихъ церковной вѣрѣ». Впослѣдствіи, донося Государю о своихъ дѣйствіяхъ, Стефанъ писалъ, что обнаруженіе дѣйствительныхъ убѣжденій подсудимыхъ послужило такимъ «великимъ пренатѣглемъ» въ исполненію «наимѣреннаго царскимъ указомъ повелѣннаго дѣла», что онъ, по «страху архипастырства», не «посмѣлъ оправдать въ церкви всенародно» Тверитинова съ его единомышленниками, «безъ лучшаго о ихъ правовѣрнѣ испытанія», чтобы не явиться «лжи ихъ оправдателемъ» и самому не подпасть «подъ судъ Божій и подъ клятву церковную». Согласившись со всѣми, бывшими тогда въ Москвѣ архіереями, Стефанъ приступилъ къ новому, самому полному изслѣдованію виновности подсудимыхъ.

11 Августа отдалъ приказаніе разослать колодниковъ въ разныя Московскіе монастыри и здѣсь держать ихъ «за крѣп-

(*) См. Прилож. № XIV.

(*) Листъ былъ «увезевъ пль дома фискала Михайла Андреева «благочестивою ревностію» комиссара Сергѣева и доставленъ Стефану.

(**) См. Прилож. № XV.

кими караулы», чтобы они «не ушли» не допуская къ нимъ никого, и не давать имъ бумаги и чернилъ, чтобы «больше писаніемъ ересей не разсѣвали». Въ силу этого приказанія Тверитиновъ посланъ былъ въ Новоспаскій монастырь, цирюльничъ Фома—въ Чудовъ, икольникъ Максимовъ—въ Андроньевъ, Никита Мартиновъ²—въ Боголюбленскій. Здѣсь объявленъ былъ имъ «приказъ» митрополита, чтобы они, если желаютъ получить «отъ него, архіерея, соборнаго прощенія и разрѣшенія» въ своихъ «ересяхъ», написали «истинное свое о тѣхъ ересяхъ покаяніе», назвали всѣхъ своихъ учителей и учениковъ, указали ихъ мѣсто жительства, проклинали свои заблужденія и такимъ образомъ вполнѣ засвидѣтельствовали искренность своего союза съ св. церковью. Стефанъ въ своемъ предписаніи говорилъ собственно о Тверитиновѣ, но оно объявлено было къ исполненію и его товарищамъ. Требуя отъ обвиняемыхъ новыхъ письменныхъ удостовѣреній въ ихъ православіи, Стефанъ, конечно, считалъ существеннымъ предметомъ въ своемъ новомъ требованіи вопросъ о томъ, кто были ихъ учителя и ученики, сколько ихъ и гдѣ они. Только искренній и полный отвѣтъ на этотъ вопросъ и могъ удовлетворить его. Новая покаянная исповѣданія (*), поданные подсудимыми Стефану «и всему освященному собору», не отрывали ни учителей, ни учениковъ. Напротивъ, подсудимые въ своихъ исповѣданіяхъ въ одинъ голосъ утверждали, что «ересемъ ни отъ кого не учились», «еретичества за собою никакого не имѣютъ», «Другихъ никакой противности не учились», «противниковъ нивого не знаютъ» и «гдѣ живутъ пролятые еретики»—также. Одинъ Максимовъ, показывая также, какъ и другіе, что онъ «ересей ни отъ кого не учился», хотѣлъ быть искреннѣе и объявить архіерею Божию вся крѣпкая въ сердцѣ своемъ онъ сознался въ томъ, что «въ прешедшее время нѣкакъ опозналъ съ насторы лютерскими (бывши въ Нарвѣ, послѣ и на Москвѣ), и они имѣли съ нимъ разговоры о догматѣхъ церковныхъ, а иманно: о непо-

лоненій св. иконъ, и о непривзаніи святыхъ на помощь и о постѣхъ, отъ стараго и новаго завіта ему доводили». Хотя я, признавался Максимовъ,—«на то отпоръ имъ, елико могъ, чинилъ; однако не возмогохъ тогда ихъ хитроплетенныхъ подлоговъ разрушити, и оттогда смутихся и начахъ день отъ дне о томъ размышляти, како бы и гдѣ добръ на отпоръ противнымъ научитися, и отъ нѣкоторыхъ увѣдѣхъ, придохъ того ради въ школы латинскія, и егда пріучихся латинскимъ языкомъ разглагольствовати, начахъ вышереченныхъ пасторовъ слышаніе отъ нихъ противные доводы нѣкоторымъ учителямъ къ разрѣшенію подлагати о томъ же и прочимъ ученымъ людямъ, въ вышнихъ наукахъ пребывающимъ. Они же возмѣна за то быти мя подъ сумнѣніемъ». Тверитиновъ въ новомъ «доношеніи о своемъ исповѣданіи» повторилъ то, что онъ показывалъ въ Петербургѣ предъ Сенатомъ, т. е. что онъ «обнесень» въ содержаніи «преданія люторскаго согласія» изъ за тѣхъ диспутовъ, которые имѣлъ съ Лонагинскимъ «отъ лица люторскаго чиноу школьничемъ», «для лучшаго знанія», и притомъ по «принужденію» вице-губернатора Еришова. Всѣ обвиняемые проклинали, какъ того требовалъ Стефанъ, иконоборную ересь и всякую противность къ Святѣй Соборной и Апостольской Церкви, призывалъ и на самихъ себя «вѣчную анаѣму, постиженіе праведнаго суда Божія, вѣчныя муки» и «временную казнь», если показали «неправду» или когда нибудь измѣнять чистотѣ своего настоящаго исповѣданія. Наконецъ обвиняемые жаловались на то, что слѣдствіемъ по настоящему дѣлу они доведены до крайняго положенія. Максимовъ писалъ, что онъ «уже второй годъ» чрезъ это слѣдствіе «и свободныхъ наукъ всѣхъ обнажился».

Стефанъ не вѣрилъ чистотѣ прошлаго обвиняемыхъ, а потому не давалъ никакой вѣры и ихъ увѣреніямъ въ настоящемъ согласіи ихъ съ церковью. Онъ былъ особенно увѣжденъ въ неискренности Дмитрія Тверитинова; его оскорбляло то, что Тверитиновъ «не кается (еже есть верхъ всѣхъ золь), ниже исповѣдуетъ себя согрѣшивша».

(*) См. Прилож. № XVI.

Стефанъ принялъ намѣреніе «обличить» Тверитинова, показать ему «многими и различными доводами», что онъ «прежде бысть истинный еретикъ, подъ образомъ благочестія ересь, отъ церкви святыя восточную проклятую, или ядъ, подъ сахаромъ утаенный, покрывающъ».

Съ этою цѣлію составлено было Стефаномъ отъ лица «всего освященнаго Собора», т. е. находившихся на лицо въ Москвѣ архинастырей, «Увѣщаніе къ православнымъ», съ приглашеніемъ, чтобы всякій, кто Тверитинова «прежде еретичесгованиа знаетъ, писаніемъ же или словеси или инымъ образомъ ересь свою между правобѣрными разсѣвающа видѣть есть или слышалъ есть», тотъ объявлялъ бы объ этомъ духовному собору (*).

Въ увѣщаніи, кромѣ «моленія» о содѣйствіи пастырямъ церкви къ обличенію и вразумленію «не кающагося», возвышалась грозная «клятва отъ святыхъ седми соборовъ вселенскихъ» и отъ святителей, обращавшихся съ увѣщаніемъ, тому, кто, зная за Тверитиновымъ ересь «отъ слышанія или видѣнія», умолчитъ объ этомъ, клятва, отъ которой онъ не освобождался и въ самый часъ смерти. Такою рѣшительною мѣрою архинастыри въ самомъ увѣщаніи оправдывали зловерностію «ереси», и упорною нераскаяностію еретическую, и своими пастырскимъ долгомъ охранять безъ всякаго нерадѣнія, въ тренетѣ страннаго суда Божія, словесное стадо Христою. Увѣщаніе было подписано, кромѣ митрополита Стефана, Алексѣемъ, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Игнатіемъ, епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ, и Іоанніемъ, епископомъ Ставропольскимъ.

Увѣщаніе къ православнымъ достигло своей цѣли. «Разныхъ чиновъ люди» начали являться къ Стефану и предъ «освященнымъ соборомъ» и, одинъ за другимъ, подавали «сказки», въ которыхъ вывели наружу всѣ слова и поступки Тверитинова и его единомышленниковъ, хотя о послѣднихъ не съ такою полнотою, какъ о самомъ Тверитиновѣ (**). Вотъ эти разнообразныя показанія свидѣтелей:

(*) См. Прилож. № XVII.

(**) См. Прилож. № XVIII.

Первыми «ставлены были къ вопрошенію» предъ Стефаномъ, 20-го Юлія 1714 г., значить еще до обнародованія Увѣщанія, духовный отецъ Тверитинова, священникъ Спасо-Преображенской церкви, что на Глинцахъ, Потапій Логиновъ съ діакономъ Алексѣемъ Петровымъ и священникъ Успенской церкви, что на Покровкѣ, Иванъ Семеновъ съ діакономъ Алексѣемъ Ананьевымъ. Въ приходѣ Логинова Тверитиновъ сталъ жить лѣтъ за 14 до этого времени и семь лѣтъ былъ «въ духовности» у Логинова, а въ приходѣ Семенова жилъ года съ полтора. По показанію Логинова, Тверитиновъ въ теченіе семи лѣтъ былъ всего трижды на похвѣди и св. тинъ не приобщался; а въ церковь Божию приходилъ временно и со всякими потребамы къ себѣ въ домъ принималъ; противности церковной за нимъ онъ «не приобщалъ»; но бывалъ съ діакономъ у Тверитинова въ домѣ, они видѣли у него поставленную на стѣбѣ въ рамкахъ картину, писанную золотыми литерами по черной землѣ, и всего на той картинѣ написано было «только двѣ заповѣди (Моисеевы), что о кумирахъ». Ту же картину въ рамкѣ видѣли у Тверитинова до его «побѣгу» и Семеновъ съ своимъ діакономъ; но когда они шли молебны у его жены Ксеніи, въ то время, какъ Тверитиновъ былъ въ «обѣгахъ», то картины уже не было.

Префектъ Славено-Латинскихъ школъ, іеромонахъ *Гавріилъ*, показалъ, что «назадъ тому лѣтъ съ шесть», Тверитиновъ, «приживалъ въ келью къ прежде бывшему префекту и учителю философіи Стефану Прибыловичу», съ которымъ Гавріилъ жилъ въ одной кельѣ въ «Учительномъ монастырѣ» съ «своими о догматѣхъ церкви нашей сумнѣніями» и «разговаривалъ съ префектомъ съ преніемъ, приводя сія писанія, яже приводятъ противу нашего церкви догматовъ лютеры и кальвины». Прибыловичъ, сколько могъ, утверждалъ Тверитинова въ догматахъ, но «никогда же ирїя ршенія его, Димитрій ни во что же вмѣняше вся, и глаголаше, яко вся преданія, кромѣ писанія, басни суть человѣческія». Прибыловичъ, «ища его, Димитрія, исцравленія въ вѣрѣ», воздѣлъ съ Гавріиломъ «къ тому еретичу въ

домъ и видѣли у него икону едину томо, въ углу стоящу». Префектъ «увѣдительно» похвалилъ Тверитинова, говоря: «слава Богу, что и у тебе есть икона»; но Тверитиновъ прямо отвѣтилъ ему: «сію де икону держу ради жены моея, еще не совершенно познавшія истину, азъ же, по писанному, единому Богу поклоняюся и Его единого почитаю». По этому поводу Прибыловничъ говорилъ ему, Гавріилу, и другимъ: «вельми де Дмитрій Евдокимовъ превращенъ есть и ожесточенъ въ невѣрїи, яко сынъ погубительный, и нѣсть надежды обращенія его,— и остави его тако съ великою болязнію сердца своего».

По показанію священника Пименовской церкви, что въ Воротникахъ, Юашна Юашнова, Тверитиновъ отказался подойти къ кресту въ то время, когда онъ, священникъ, въ Пасху 1708 г., былъ у его матери «съ честнымъ крестомъ и со св. иконами». «Богъ-де сказалъ: вы де есте церкви Бога жива, вселюся въ нихъ, и походу и буду иже Богъ, а они мнѣ людѣ». На вопросъ священника, «исповѣдуешь ли онъ быть св. церковь», Дмитрій указалъ на себя и сказалъ: «я-де самъ церковь»; священникъ спросилъ мать Тверитинова: «есть ли-де у ея сына въ домѣ св. иконы и сколь давно стала отиратенъ быть отъ св. церкви». «Ватюшка, отвѣчала мать: «какимъ у него быть св. иконамъ; а отъ церкви сынъ сталъ отиратенъ, какъ отъ меня отишелъ прочь собою жить и сталъ искать науки у дохтуровъ и у лѣбарей въ Нѣмецкой слободѣ, и я-де къ нему зато стало мало ѣздить».

Замонашаскій архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій показалъ, что онъ слыхалъ отъ Прибыловнича и отъ «многихъ другихъ» о «еретичествѣ» Тверитинова, объ его «люторекіи» и кальвинскихъ заблужденіяхъ, что, дѣтъ съ семь тому назадъ, Тверитиновъ въ нѣвѣимъ домѣхъ, при поминкахъ, училъ «яко всеу биваетъ поминоеніе и моленіе о умершихъ ибръншихъ, и поклоеніе св. иконамъ, и призваніе святыхъ не благочестно есть». Въ 1713 г. графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ показывалъ ему, архимандриту, въ своемъ домѣ, въ присутствіи Тверитинова, тетради, «тѣмъ еретикомъ собранныя». Графъ на

сретика «гнѣвался», за его «злоуметвованія» и за то, что онъ говоритъ объ нихъ предъ «невѣжами», и совѣтовалъ ему просить разрѣшенія своихъ сомнѣній у Теофилакта. Но Тверитиновъ не сказалъ на это ни слова.

При свидѣтелѣ, священникѣ церкви Успенія пресв. Богородицы и Николая чудотворца Георгіи Кирилловѣ, Тверитиновъ въ домѣ у вдовы думнаго дьяка Украинцева (въ ея домѣ онъ жилъ года съ три, назадъ тому дѣтъ пять) отзывался насмѣшливо о привѣскахъ, находившихся у образа Ипатія чудотворца, съ которымъ священникъ былъ для молебна у Украинцевой. Священникъ, по его показанію, тогда же сказалъ хозяйкѣ дома о Тверитиновѣ, что онъ «врагъ и противникъ св. церкви, глаголетъ сіе отъ противности». Свидѣтель видѣлъ у Тверитинова на стѣнѣ «образъ въ рамахъ», съ написанными на немъ двумя первыми заповѣдями и словами св. апостола Павла: и измѣниша славу нетлѣннаго Бога и проч. Священнику было также известно, что Тверитиновъ не вѣритъ въ поминоеніе умершихъ и т. п.

Отецъ священника Кирилова, священникъ Кирилъ Васильевъ, въ приходѣ котораго былъ домъ Украинцевой, слышалъ отъ Тверитинова «многія противныя слова» о поклоеніи св. иконамъ и почитаніи святыхъ. Тверитиновъ показывалъ ему «люторекій молитвенникъ, печатанный въ Стекольнѣ», на рускомъ языкѣ, и читалъ его «съ великимъ почитаніемъ», и хвалилъ зѣло и цѣловалъ, а читать не далъ. Когда священникъ, сошедшійся на дорогѣ, просилъ Тверитинова выписать ему изъ св. книгъ, на постраденіе люторекомъ, о поклоеніи св. иконамъ, и Тверитиновъ сказалъ ему: «нигдѣ такого писанія не обратишь».

Симоновскій архимандритъ Петръ (Смилянничъ, сербъ) показалъ, что въ 1709 или 1710 г., въ бытность его ризничимъ въ Москвѣ, при умершемъ Суздальскомъ митрополитѣ Ефремѣ, пріѣзжалъ однажды на подворье къ митрополиту сербскій полковникъ Пантелеймонъ Рожичъ, которому отведена была Посольскимъ Приказомъ квартира на Покровкѣ, въ одномъ домѣ съ Тверитиновымъ, и говоритъ пресвященному: «мы

чаяли, что на Москвѣ лучше нашего благо-
честіе, а вижу, что горшее иконоборство,
нежели въ лютрахъ и кальвинахъ, и нѣкая
новая ересь зачинается, что не только иконъ
не почитаютъ, но и ругаютъ, идолами на-
зываютъ и поклоняющихся заблудшими и
ослѣпленными порицаютъ. Человѣкъ, у ко-
торого отведена мнѣ, по указу Государеву,
квартира, москаль, нѣкакой лѣбарь, и, ка-
жется, въ политикѣ не глупъ, а на Церковь
нашу Православную страшный худитель,
иконы святыхъ и священнической чинъ вель-
ми уничтожаетъ. И по вся вечера прихо-
дятъ къ нему, (т. е. къ лѣбарю), нѣкакіе руе-
скіе люди молодые, а сказываются нѣмецкой
школы ученики, которыхъ онъ, лѣбарь, въ
той ереси вельми поучаетъ и наговариваетъ,
чтобы иконамъ не кланялись и въ церковь,
въ которой иконы есть, не ходили бѣ мо-
литъся; также и про священнической чинъ,
и про исповѣдь у нихъ и про причастіе св.
таинъ вельми ругательно говорятъ, что
и сказать не возможно. И я-де не могъ
утерѣть върѣ христіанской ругательства,
и чуть въ бѣду не пошагъ: вечеръ шаблю
чуть всѣхъ не прерубилъ и, вынавши ша-
блю, всѣхъ изъ хоромъ вонъ выгналъ ере-
тниковъ». Полковникъ прибавилъ, что по-
утру пришелъ къ нему тотъ еретикъ съ
женою своею и, кланялся въ ноги, просилъ
прощенія и говорилъ: «накъ-де у насъ на
Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, кто
какую вѣру себѣ избретъ, такую и вѣ-
руетъ». Когда послѣ этого онъ, архимандритъ,
по приказанію митрополита, былъ у
Тверитинова и, въ разговорѣ съ нимъ, ото-
звался, что «православно-греческая вѣра
лучше всѣхъ и утверждена на твердомъ
фундаментѣ седми соборами вселенскими»,
Тверитиновъ далъ ему такой отвѣтъ: «вы
твердость свою полагаете на вселенскіе
соборы, а есть люди разумные, которые
свою вѣру и заповѣди содержатъ отъ са-
мого Христа Спасителя, изъ Евангелія и изъ
Апостола. И вамъ-же своими соборами не-
чего будетъ говорить противъ ихъ правдъ».
Потомъ сталъ спрашивать его, архимандрита:
«откуда у васъ поклоненіе иконамъ? откуда
поминовеніе мертвымъ? по смерти что его
будетъ пользоваться? Только-де то выду-

мали поны ради своего прибытку, а много
свидѣтельства нигдѣ нѣту... Пожалуй, дай
миѣ отвѣтъ: како единъ Христосъ мо-
жетъ быти повсюду раздѣляемъ, и раздроб-
ляемъ и сѣбдемъ въ службахъ, которыя
бываютъ во всемъ свѣтѣ въ единъ день и
единъ часъ? Ибо въ томъ-де я вельми
усумнѣваюсь». Архимандритъ отвѣчалъ Ди-
митрію «по возможности своей»; но Димитрій
просилъ его изложить ему свои отвѣты на
нѣсмысли: «я покажу учителю нѣмецкой шко-
лы, для того, что онъ вельми о томъ
углубетъ противно отвѣщать».

Богоявленскій архимандритъ Іоакимъ
объявилъ, что онъ слышалъ о Тверитиновѣ
отъ его тестя, гостинной сотни Алексѣя
Олесова, и шурьевъ, что Димитрій «иконъ
не почитаетъ и не поклоняется имъ и въ
люторской вѣрѣ живетъ».

Одинъ изъ шурьевъ Тверитинова, іеродиаконъ
Николаевскаго Переславль-Залѣскаго
монастыря Пафнутій, показалъ, что «тому
лѣтъ съ 15-ть или малымъ нѣчимъ больше
или меньше», по возвращеніи его, Пафну-
тія, изъ Соловецкаго монастыря, куда онъ
ходилъ по обѣщанію, отецъ его, выдавшій
тѣмъ временемъ его сестру за лѣбаря Тве-
ритинова, говорилъ ему: «я-де свою дочь
выдалъ за мужъ за нѣмчина не природою,
но вѣрою, что-де и самъ отъ него услы-
шишь»; что, дѣйствительно, потомъ Тве-
ритиновъ совѣтовалъ ему, Пафнутію, чи-
тать «паче» всего св. Библію, толкуя ему
«слова св. Писанія на люторскую сторо-
ну», всугналъ въ частія превія съ своимъ
тестемъ, «противаяся ему на св. Церковь
лютеранствомъ и кальвинствомъ», такъ что
Олесовъ зятя своего «въ лице и заочно
имѣлъ быти еретика». Тестъ Тверитинова,
по показанію священника Богоявленской
церкви, что въ Ехаловѣ, Косемы Елисеева,
жаловался ему на зятя, что онъ «и жену
свою на исповѣди не пускаетъ и за то
обѣтъ ее», такъ что она, по выходѣ за-
мужъ, въ 10 лѣтъ была на исповѣди толь-
ко одинъ разъ. Пафнутій прибавлялъ, что
тѣ же жалобы слышалъ отъ его отца и свя-
щенникъ Харитоніевской церкви Іоаннъ. По
показанію Пафнутія, Димитрій написалъ
«тетради, нѣсколько статей, будто благо-

честиваго разума», а на самомъ дѣлѣ «своего противническаго разумѣнія», потому что въ тетрадахъ приводилъ тѣже слова «люторскаго мудрованія на св. Церковь», какія и въ разговорахъ. Пафнютій списалъ ихъ для себя, а у него списалъ ихъ Златоустовскій архимандритъ Антоній. Съ того времени у него, Пафнютія, съ Димитріемъ бывали «многіе» разговоры, во время которыхъ Димитрій «всегда противостоялъ разуму св. церкви, отрицалъ содержаніе св. иконъ и образъ св. креста, въ вещахъ изображенный, молитву ко святымъ отшедшимъ, якобы ничтоже могущимъ имъ вразумѣти, не глаголалъ быти въ св. причащеніи тѣлу и крови Христовой, но просту хлѣбу и вину, чинъ таинственнаго священства иудействомъ порицалъ, монашество отрицалъ, молитвы о умершихъ суетны быти глаголалъ, древле святыхъ душамъ даже до Христа во адѣ бытіе и самого Христа сошествіе во адъ отрицалъ; св. отецъ чиноположенія во св. церкви баснословіемъ быти глаголалъ, книгу, отъ еретиковъ на св. церковь съ великими хулами сочиненную, именуемую катихизисъ, у себя держалъ и православнѣйшею восточныя церкви быти ю глаголалъ (потомъ онъ продалъ Златоустовскому архимандриту Антонію). Пафнютій говорилъ Антонію, что «ученія» Димитріева «всѣ живуть во всякомъ довольствѣ, потому что они другъ друга снабждаютъ; еслибы-де и мисъ къ нимъ склониться, то бы и меня обогатили. Пафнютій, какъ видно изъ показанія одного изъ свидѣтелей, игумена Перелазскаго Николаевского монастыря Питирима, сначала поддавшійся было вліянію рѣчей своего шурина, но потомъ не только не склонялся къ его заблужденіямъ, но еще и написалъ книгу «противо его люторскихъ подлоговъ», «подъ названіемъ Рожнецъ духовный» и отдалъ ему «во врачеваніе». Другой шуринъ Тверитинова, въ Іюнь 1714 г., архимандриту Антонію сказывалъ, что учениками Димитріевыми «книжъ-де наполнено Серпухово». (*) О «противности» церкви Тверитинова свидѣтельствовали и другіе шурья

(*) Показаніе Златоустовскаго архимандрита Антонія.

его: серебряникъ Матвей Олесовъ и аптекарскій ученикъ Степанъ Олесовъ и его тецъ. Тверитиновъ часто посѣщалъ Златоустовскаго архимандрита Антонія; онъ лѣчилъ его отъ какой-то «ножной» болѣзни. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, лѣварь Димитрій засталъ своего больнаго съ книгою «Исповѣданіе православныя вѣры» въ рукахъ (печат. въ Москвѣ въ 7204 г. въ дестѣ). А «есть ли у тебя Библія? спросилъ онъ архимандрита. Есть, отвѣчалъ архимандритъ. «А когда есть, сказалъ Тверитиновъ, почто де тебѣ многія книги читать? Довлѣетъ тебѣ и едина Библія, понеже въ ней-пророческое и апостольское и самого Бога ученіе, а не нововымышленныя человѣчскія басни». Затѣмъ, взявши изъ рукъ архимандрита Православное Исповѣданіе, пріскалъ въ концѣ книги слово св. Іоанна Дамаскина о поклоненіи св. иконъ, и сказалъ: «сія-де книга повелѣваетъ кланяться иконамъ, и кадилницамъ, и свѣтильникамъ и инымъ рукотвореннымъ вещемъ, а вы и слушаете. Подобаетъ—прибавилъ онъ—повиноватися намъ Богу, нежели чловѣкомъ». Съ того времени Димитрій ходилъ къ Антонію часто и уже «безъ всякаго вопрошенія» со стороны Антонія говаривалъ съ нимъ «доводительно» объ иконахъ, о молитвѣ за умершихъ, монашествѣ, постахъ и другихъ церковныхъ обычаяхъ, «отрицая ихъ». При этомъ онъ «со утѣсеніемъ» допрашивалъ Антонія: «откуда-де сіе и сіе у васъ взято?» Когда же архимандритъ сказалъ ему на это, что «вся, яже въ церкви, отъ святыхъ положена суть, и кому вѣрты лучше: святымъ ли и учителемъ церковнымъ, или Мартину Лютеру, растлившему древніи обычаи святыя церкви?» — лѣварь сказалъ: «Мартинъ не расхлилъ церковъ, но возобновилъ и древніи обычаи възскалъ». Соборъ, который былъ при царствѣ Феодорѣ, Тверитиновъ называлъ «бабинимъ; царца-де Феодора восхотѣла свою догму уставити, чтобъ иконамъ кланялися и собрала изъ лѣсовъ и изъ пустынь чернцовъ, и они де по ея волѣ и утвердили поклоненіе иконамъ; а вы де его и слушаете и еретиковъ проклинаете, а клаяти не подобаетъ никого. Да и всѣ де ваши соборы—прибавилъ Тверитиновъ—

между собою несогласны, единъ другаго собора порицали, глаголюще: не добръ разумѣша того собора отцы. И на сицевыхъ несогласіяхъ кто можетъ утвердиться?» Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери (8-го іюля) Тверитиновъ называлъ «дѣвочимъ», разумѣя исторію явленія Божіей Матери въ Казани 9 лѣтней дѣвицѣ Матронѣ. «Добръ де о васъ глаголетъ апостолъ» — такъ заключалъ свои разглагольствія Димитрій — «яко не вѣсте, яже чтете, ни яже утверждаете». По такимъ рѣчамъ «познать я — говорилъ Антоній — Димитрія, того лѣкаря, лѣчащаго тѣло, а душу погубляющаго». Не всегда одинъ на одинъ съ архимандритомъ, и у него на дому, велъ подобныя разговоры Димитрій Тверитиновъ. Въ Январѣ 1713 года Антоній былъ свидѣтелемъ диспута его въ домѣ у Леонтія Магницкаго, съ сямъ послѣднимъ, съ Иваномъ Короткимъ и съ шуриномъ Димитрія, монахомъ Пафнуціемъ; тутъ былъ и фискаль Михайло Андреевъ, державшій «сторону» Димитрія. Кромѣ Антонія, свидѣтелями диспута были: вице-губернаторъ Ершовъ, нѣкто Аванасій Павловъ, іеромонахъ Переяславскаго Николаевскаго монастыря Филаретъ, іеродіаконъ Гурій и изъ лѣсовъ строитель Филаретъ. Хотя Тверитиновъ велъ этотъ диспутъ по видимому «отъ иноземческаго лица», но, въ доказательство своихъ положеній, онъ приводилъ, по загѣчанію Антонія, «тѣ же приводы, которые приводилъ ему, архимандриту, наединѣ и кромѣ, иноземческаго лица». По просьбѣ архимандрита Антонія, Димитрій принесъ ему Катихизисъ, печатанный въ «Песвиждѣ», впрочемъ не печатный, а рукописный, хвалилъ его, совѣтуя читать, и даже продалъ ему. По объясненію Антонія, онъ купилъ эту книгу у Димитрія, равно какъ переплелъ для себя въ 1710 г. тетради, сочиненныя Тверитиновымъ, не по сочувствію Димитрію въ его «еретичествѣ», а только «вѣдѣнія ради» и чтобы на его «подлоги» поддѣлывать «возраженія» изъ св. Писанія. Въ томъ же году Антоній видѣлъ у Димитрія въ домѣ два листа, въ рамкахъ, одинъ въ переднемъ углу большой, «писанъ уставнымъ нисемомъ, такимъ же чиномъ, какъ и тетради, токмо мало сокращеннѣй»,

а другой маленькой, въ видѣ «картины», на которой нарисованы золотыми литерами, «двѣ заповѣди». Первый листъ Димитрій отдалъ Михайлу Андрееву: «пущай-де другіе пользуются. О своихъ тетрадяхъ Димитрій отзывался, что «кто въ нихъ писанія выразумѣетъ, добръ тотъ будетъ».

Игумень Макарьевской пустыни, Бѣлоскаго уѣзда, Тихонъ, ночью, одинъ разъ, у Тверитинова, видѣлъ какъ онъ, вставши по утру и умывшись, оборотился лицомъ къ картинѣ съ нарисованными на ней золотыми литерами двумя заповѣдями, «шепталъ иѣчто малое», а стоявшему въ комнатѣ образу Божіей Матери съ предѣльнымъ Младенцемъ «не кланялся». Самый крестъ Христовъ называлъ ругательно «висѣлицею».

Князь Семень Михайловичъ Козловскій встрѣчалъ Тверитинова «лѣтъ съ 10-ть и больше», въ домѣ околычачаго князя Никиты Ивановича Жироваго-Засѣвина. Тверитиновъ «о многомъ церковномъ поведеніи толковалъ по люторскому разумѣнію, а монашество и посты весьма уничтожать». Когда князь напомнилъ ему о «градскомъ судѣ», Тверитиновъ сказалъ: «вы-де истины познать не можете, только-де страшаете мучительствомъ». Такъ же отвѣчалъ онъ и другому свидѣтелю, стольнику Федору Петровичу Дубровскому, когда тотъ напоминалъ ему о церковныхъ клятвахъ, произносимыхъ на еретиковъ въ недѣлю Православія, и о гражданскомъ судѣ. «Вали клятвы», — сказалъ Тверитиновъ — «яко враби, мимо летаютъ. Только-де у васъ и разума грозить кнутомъ да огнемъ».

Еще въ 1701 или 1702 году игумень Переяславль-Залѣскаго Николаевскаго монастыря Птиримъ, во время своего пріѣзда въ Москву для устройства Евангелія и церковныхъ сосудовъ, бывая, по этому поводу, у шуревъ Тверитинова — серебряникомъ Матвѣя и Петра Олесовыхъ, встрѣчалъ у нихъ Тверитинова, который въ разговорахъ съ нимъ, говоря «отъ Писанія», отрицалъ поклоненіе св. иконамъ, «монашеское обѣщаніе вскопечно», дѣйствительность тѣла и крови Христовой въ Тайствѣ св. Евхаристіи и говорилъ «иное многое по люторскому разуму». Тоже слышалъ отъ Тве-

ритинова и монахъ того же монастыря Макарій, лѣтъ съ 10-ть тому назадъ, въ великомъ посту, въ домѣ у торговаго челоуѣка Тимоея Киселя, за обѣдомъ; тогда Тверитиновъ отрицалъ, между прочимъ, и ноносилъ «различіе брашенъ въ постѣ».

По свидѣтельству *лыкара Карья Миллина*, поклоняющагося св. иконамъ Тверитиновъ называлъ «идолопоклонниками». Кресту, говорилъ онъ, кланяться «весьма не подобаеетъ», потому что онъ «древо бездушное». При этомъ Тверитиновъ дѣлалъ слѣдующій «прикладъ»: «егда-де у кого сына убьютъ ножемъ или палкою, и то-де палку или ножъ того убитаго отца какъ можетъ любить? тако-де и Богъ какъ то древо можетъ любить, понеже на немъ распятъ Сынъ ево? Въ уничтоженіе Пресв. Богородицы и святыхъ говоритъ: «они ходатайства къ Богу не имѣютъ для того, что померли. Когда богатый молилъ Авраама о помощи, и тогда-де Авраамъ богатуму отказалъ, и потому-де мочно разумѣть, что святін въ будущемъ вѣцѣ не имѣютъ дерзновенія ко Богу. И какъ-де того безуміе? молятся о дождѣ пророку Или, а не Богу; а тотъ-де пророкъ въ подаваніи дождя, и ни въ чемъ, силы не имѣетъ». О церковномъ преданіи касательно нерукотвореннаго образа, отпечатлѣннаго на убрсуѣ для Авгара, отзывался: «того-де всего ничего не было, для того, что въ Евангеліи не написано». Точно такъ и о св. отрокахъ Ефесскихъ онъ говоритъ, при одномъ изъ свидѣтелей Василія Петровъ Головинъ, въ домѣ у Александра Петровича Лопухина: «триста лѣтъ снаиц; что-де они, Тверитиновъ отзывался, намаютуютъ и кому какую цѣльбу подали?»

Показаніе Московскаго вице-губернатора Василія Семеновича Ершова, не смотря на его обширность въ сравненіи съ показаніями другихъ свидѣтелей, представляло мало новаго относительно ученія Тверитинова и его дѣйствительности въ кругу своихъ единомышленниковъ. Ершовъ въ своемъ показаніи распространялся болѣе о самомъ себѣ, о своемъ безконечномъ усердіи къ церкви и безпредѣльномъ повиновеніи ей, о своемъ диалектическомъ искусствѣ въ спорахъ съ Тверитиновымъ и Михайломъ Ко-

сымъ, чѣмъ о жеучителяхъ (*). Изъ него видно, что Тверитиновъ бывалъ у Ершова, у вице-губернатора Курбатова, у комиссара

(*) Вотъ это показаніе, характеризующее Ершова, съ нѣкоторыми сокращеніями. Ершовъ начинаетъ его такъ: «аше и грѣшевъ емь, обаче емь сынъ матере напса святыя, благочестивѣйшія, седмисоборныя, апостольскія церкви, и святаго ея матерна гласа, яко самого Жениха ея, Спасителя нашего Христа Бога, тренещу и во всемъ добротн пошинуся. И того ради, по вышенсанному ея всежелательному увѣщанію (разумѣется Увѣщаніе къ православнымъ отъ лица Стефана и бывшихъ въ Москвѣ святителей), представляю къ ней, всесладчайшей моей матери, совѣсть мою, нагу сущу, безъ всякаго пристрастія, тако ми Христа развѣ забвенія суща днесъ, въ чомъ отъ нея и прощенія прошу». Послѣ такого предисловія и выраженія своей увѣренности въ томъ, что дѣлать Тверитиновъ «еретикъ сущъ и учитель естъ ереси», а ученикъ его Косой «пазиха ереси его ревнитель», Ершовъ описываетъ случай, когда онъ встрѣчался съ тѣмъ и другимъ и одерживалъ надъ ними побѣды своимъ диалектическимъ искусствомъ. «Когда я—новѣтвовалъ Ершовъ—по случаю жилъ на загородномъ дворѣ господина вице-губернатора Курбатова, и въ томъ домѣ оный еретикъ дѣлать предлагалъ мнѣ доводы въ помню лицѣ, будто суетно мы исповѣдуемъ поминаніе по успшихъ. И я ему на тѣ его доводы поставилъ слово евангельское, еже хулившему на св. Духа не оставится ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ, которое ясно покажетъ, во еже и во ономъ вѣцѣ оставленіе естъ. А еда естъ, то на уможеніе что лучше быти возможетъ молить церковныхъ, при безкровной жертвѣ и милостынн; на что и путь всякой покажетъ тоже священное Евангеліе: еже просите и дается. И на оное сталъ онъ, еретикъ, безотоптень, въ чемъ и его заорилъ со удивленіемъ, на которое мнѣ оль отвѣтвовалъ спше: надобно де о семь подумать, а надѣюсь-де, что и въ сего се временаемъ выведусъ,—на что уже отвѣта ево не слыжалъ». Упомянувъ о томъ, что Тверитиновъ на диспуты привозилъ «въ помощь» себѣ Косова и что Тверитиновъ, начиная разговоръ, «оговаривался политически, яко бы точно въ лицѣ противномъ ему быти», хотя «та его оговорка была суще лестная, для видности» (о еретичествѣ Тверитинова Ершовъ свидѣтельствовалъ, являясь «вѣчною душою своею»), тогда какъ Михайла Косой «брехалъ безъ всякой оговорки», Ершовъ продолжалъ: «Другой съездъ былъ въ Симоновѣ монастырѣ и разговоръ былъ, сколько онъ помнитъ, во призваніи въ помощь святыхъ, при Магницкомъ, Пачнутѣ, пресектѣ Гаврилѣ, Симоновскомъ архимандритѣ»

Сергѣева, у Магницкаго, у Лопатинскаго въ Симоновомъ монастырѣ и вездѣ заводилъ пренія о своихъ обычныхъ предметахъ, и что онъ въ диспутахъ иногда становился

тѣ Петрѣ и другихъ старцахъ. Тогда «благочестивую сторону», противъ Тверитинова, «защищать архимандритъ господинъ Лопатинскій». «Еретикъ дѣкаръ испирался зѣло ревностно изъ-за». Забѣгая однако «себя, отъ многихъ странно обрисама, вырисила въ разговоръ стороны благочестивой о призываніи въ помощь святыхъ отшедшихъ и, не упомию, какой доводъ предложилъ, которому всѣ, посмѣваясь, отаратилиса, ибо ни мало въ крѣпость къ сторонѣ благочестія сѣдуютъ, и тотъ свой шпынскій доводъ поставилъ онъ въ крѣпость». При другомъ разговорѣ «о той же догмѣ», Тверитиновъ, «якобы во утверждение оныя догмы, говорилъ исторію: егда-де Иосифъ прекрасный умершему отцу своему, прощающься, поклонился и цѣловалъ. И тому его шпынскому доводу тутъ будущіе посмѣялись же, и шпынщюе слово благочестное вступили на него со обличеніями». Однажды, въ присутствіи Ершова, Тверитиновъ позволилъ себѣ столько «смѣяться» надъ обычаемъ дѣлать привѣсы къ св. иконамъ, что «даже повалился на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ (а сидѣлъ онъ на постелѣ дьяка Степана Тихменева), и я ему—говорить Ершовъ «то его ругательное бреханье возрадить, и онъ, еретикъ, видалъ себя въ томъ обнаженна, и за скоростію ни на какую зестую отговорку не управился». При этомъ былъ комисаръ Сергѣевъ; онъ, съ своей стороны, подтвердилъ показаніе Ершова. «Въ разныя жъ времена оному еретику—дѣкарю я говорила съ прошеніемъ и съ преніемъ, дабы онъ такъ буйствовать пересталъ, ни учю хотя въ другихъ въ тою злую еретическую глбель не вводилъ, а ежели не перестанеть, то погибнеть». Тверитиновъ отвѣтилъ на это: «сказано-де во Евангеліи: не бойся малое Мое стадо, Азъ съемъ съ вами; то-то де ми сущія Его овцы и падема де на одного ходатая, на него Христа, а не на овчихъ ходатая». О бесѣдахъ своихъ съ ученикомъ Тверитинова, Косымъ, Ершовъ писалъ въ показаніи: «еда я былъ болѣе чахотно болѣзнию (въ 1709 г.), придучилось ему, Косому, со мною разговаривать о разныхъ лхъ противностяхъ, а паче тогда о св. иконахъ. Я его спросилъ: умѣешь ли онъ грамотѣ? И онъ, по многому своему (отомъ моемъ странномъ вопросѣ) заищаніи, смѣясь, сказалъ, что умѣеть. И я его наипопробилъ: еда ли онъ и Библию читаетъ? И онъ мнѣ отвѣщалъ, что то его и животоъ Библия, и по ней и мудрованіе такое держать, и книжное писаніе разумно умѣеть. И я его наипопробилъ: сиче грамотѣ умѣешь и Библию читаешь, и книжное писаніе добрѣ разумѣешь, а училъ

на сторону православныхъ, но только для того, чтобы своими «шпынскими», какъ выразился Ершовъ, доводами уронить и осмѣять эту сторону. На диспуты Тверити-

ли азбуку и знаешь ли ее добрѣ? И онъ, Косой, болшии перваго вопроса смѣялся; отвѣщаль: во еже умѣеть и азбуку. И я ему въ азбукѣ предложилъ просодити, а напечатанныя литеры имена тѣхъ просодити отъ него закрыть, и вопрошаль его о именахъ и дѣйствіи каждой просодити. И онъ, Косой, не точию дальнѣи просодити разумно знаетъ, но и заилтую точкою назвалъ, а болшии ничто. И я его тогда дружески журилъ, зѣло прилежно, со слезами, что, не знаючи и азбуки и оставя корабль церковный, въ такое бездонное и въ безконечное вступилъ море, отонуду же како съ таковымъ своимъ дурацкимъ разумомъ выплыть можеть, идѣже многіе потонули и не съ такимъ разумомъ, елико въ немъ есть, и прочая, елико ми Богъ тогда направилъ. И тогда оный Косой, оставя съ мѣста и обратился ко св. иконамъ, и воображая на себѣ крестное знаменіе, поклонился трижды до земли съ великимъ удивительнымъ умиленіемъ, говоря пламенно: пречистому Твоему образу поклоняюся, сему написанному. И потомъ, обратился, благодарилъ обыкновенно, съ поклонами советъ мой, съ таковымъ изреченіемъ: во истину де аки мгла кака отъ меня отступила; что-де это по се время я дѣлалъ? Но «но икоторыхъ временѣхъ», замѣчаетъ Ершовъ, «ощущалъ я его наипопробилъ съ другой разъ Косой засталъ Ершова въ подмосковной его деревнѣ, за развѣщиваніемъ икономъ. «Смѣялся обыкновеннымъ своимъ еретичествомъ», Косой сказалъ: «да чего-де гвозди колотинѣ постави-де такъ къ стѣнѣ, чтобы-де о себѣ стоялъ безъ гвоздей, а на гвоздяхъ-де и что нибудь стоять. Я ему—говорить Ершовъ—на то сердитую возражалъ, во еже и самъ Христосъ платно на дрѣвѣ былъ пригвожденъ, а не пригнулъ. И преестествонная дѣла между нами, грѣшными, не слющю бывають, а то дѣло преестествовное, во еже ся. иконѣ навоздусѣ быти. И оный еретикъ, разсмѣялся, отвертелся и пошелъ прочь: дѣлайте де что хотите». «Удивляюся»,—писалъ Ершовъ въ заключеніе своего показанія,—тому, что шпынщюе опыте еретики того своего безумнаго мудрованія такъ нагло отрицаются. Ибо, до розсыкаго объ нихъ дѣла, ишли они еретической свой голосъ такъ смѣло, яко бы заграничной иноземецъ,—по еше и поганѣ гораздо, чего и люторы сущіе такъ не мудрствуютъ, а явною о Пресвятѣй Богородицѣ и о прочихъ святыхъ отшедшихъ, паче же о св. Евхаристіи, чего не точию шпынщюемъ, по ниже лзыкамъ произпсти можно. И во время всего моего съ ними знакомства не номню ни сданаго съ ними, еретиками, свиданія, еже бы какой—нибуде отъ нихъ противности не слышалъ».

новъ привозилъ съ собою Косова, кото- рый вторилъ своему учителю и притомъ, судя по отзыву Ершова, съ меньшею тон- костью, чѣмъ сколько выказывалъ ее въ своихъ разговорахъ Тверитиновъ.

При свидѣтеляхъ, Мѣщанской слободы, Ерошевъ Андреевъ и Устюжской полусотни, Яковъ Власовъ Поновъ, Тверитиновъ отзы- вался насмѣшливо о царицѣ Теодорѣ, на- зывая ее «полуменемъ», о св. Николаѣ чудотворцѣ и окладахъ на иконы. Къ Ерошею онъ приходилъ для подобныхъ разговоровъ въ лавку, въ овощной рядъ.

При фискалѣ Степанѣ Васильевѣ Твери- тиновъ говаривалъ, что простой народъ почитаетъ святая иконы «боготворно», что «по смерти-де покаянія никому нѣтъ, и что де кто живой сдѣлалъ, то-де по страшномъ судѣ и приметъ», а до страш- наго суда «и святымъ и грѣбнымъ указу еще нѣтъ»; что Богъ «самъ всѣхъ святыхъ милостивѣе и заступниковъ изъ святыхъ предъ собою «никого не требуетъ» и что напрасно думаютъ «будто увеселяютъ» Бога свѣчами предъ иконами. Богу что во огнѣ треба? Онъ-де самъ всѣмъ свѣтъ далъ; что монашество произошло «отъ умиленія стар- ческаго, а не отъ Божіихъ повелѣній», что вселенскіе соборы опредѣляли ученіе вѣры «но ихъ соборнымъ дозволамъ, а не по уче- нію пророкъ и апостоловъ»; о св. Евхаристіи говорилъ: «туть-де только Тайна, а не Бо- жество».

Справивши московской типографіи Фе- доръ Поликарповъ показалъ, что прежде чѣмъ сойтись съ Тверитиновымъ онъ слы- шалъ отъ многихъ, что Димитрій «лоучень наукою лѣварскою, а напоенъ вѣрою люте- ранскою». Въ Февралѣ 1713 года вице-гу- бернаторъ Ершовъ говорилъ ему, что Тве- ритиновъ «силенъ въ диспутаціяхъ словомъ противнымъ на вся догматы Восточныя Цер- кве, а наипаче на поклоненіе св. иконъ и «кромя Библии и словесъ Христовыхъ ни отъ кого иного ничего не приемлетъ», что онъ «зазираетъ насъ» за поклоненіе «ка- дильницамъ, подервничкамъ и прочимъ, имъ же кланяться не надлежитъ». Чувствуя себя «грубымъ и острожалчнымъ», Поликарповъ и желалъ встрѣчи съ Тверитиновымъ и

опасался, чтобы не выйти изъ себя, когда услышитъ отъ него «противное что цер- кви». Но Ершовъ отозвался о Тверитиновѣ, что онъ «въ диспутаціяхъ вельми тихъ и лужавъ». «Уже давно я,—говорилъ Ершовъ,—его на путь истинный навращаю, а ни- когда въ словахъ ярящая его не видѣхъ». О Димитріи же говорилъ ему, Поликарпову, и графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пуш- кинъ (его Поликарповъ называетъ своимъ «вышнимъ судією»), что имъ и Михайломъ Косымъ уже «не одна тысяща прельстиша- ся». У Мусина-Пушкина встрѣтился въ пер- вый разъ Поликарповъ съ Тверитиновымъ и былъ свидѣтелемъ и участникомъ двухъ диспу- товъ его съ самимъ графомъ и съ други- ми лицами. По отзыву Поликарпова, хотя Димитрій въ этихъ диспутахъ приводилъ свидетельства «какъ бы могущія прельстити и избранныхъ», но, по его мнѣнію, легко обличаема въ лжи. Въ первый диспутъ съ самимъ графомъ о поклоненіи св. иконамъ, «нача графъ обличати Димитрія чинномъ диалектическимъ и аргументами; но Димит- рій отречеса, сказавъ себе тоя науки не свѣ- дуща, и потомъ отвѣщаваше на всяко пред- ложеніе не регулярно, но яко не вѣдая пи- сания, ни силы Божіи, опираяся токмо на иньсмо нагое, якоже древо и шнѣкъ Іудей, къ нимъ же речеся: письмо убиваетъ, а Духъ живить». Во второй диспутъ, происхо- дившій на слѣдующій день, бесѣда шла «о призваніи святыхъ и о преданіяхъ и уче- ніяхъ ихъ, потомъ о почитаніи честнаго креста Господня». Во время этого диспута, по словамъ Поликарпова, «отъ правыя убо страны рать не безъ огня Иліины ревно- сти, яко по Бозѣ и по Восточной Церкви бяше; отъ лѣвья же тихотинная вода изли- ваше глаголы потопные языкомъ лѣстивымъ и ласкательнымъ, но словесемъ ненавистнымъ, обаче не сильными и чинными, но мужицки- ми, неправильно». Сія бесѣда продолжалась около двухъ часовъ. По окончаніи этой вто- рой бесѣды, графъ увѣщевалъ Димитрія «да престануть отводить во слѣдъ себе души незлобивыхъ», и присоветовалъ, что за раз- вращеніе народа и разглашеніе ученія про- тивнаго правой вѣрѣ, онъ «подпадетъ, безъ всякой пощады, суду духовному и главной

казни гражданской. Димитрій, по свидѣтельству Подикариова, «съ великою клятвою обеща не тобою ничего нигдѣ на восточную св. Церковь говорить, но даже и до смерти своей оную отъ всякихъ противниковъ защищать».

Леонтій Магницкій, подтверждая дѣйствительность происходившихъ у Тверитинова диспутовъ въ разныхъ домахъ,—диспутовъ, удивлявшихъ, по его словамъ, крайностями въ сужденіяхъ Тверитинова даже нѣкоторыхъ лютеранъ, прибавлялъ, что «во иная времена, идѣже случится знатное лицо и еще въ по нраву своемъ ему, Димитрію, не явѣстное, и при такихъ нѣкогда и оговаривашеся, якобы отъ нихъ (лютеранъ) лица преширашеся, хотя предъ нимъ скрыты свое злоумудрїе, однако и въ та времена явены есть». По свидѣтельству Магницкаго, шуринъ Тверитинова, Пафнутій, въ началѣ самъ «соблазненъ быаше» его ученіемъ, но исправился и потомъ часто препирался съ нимъ и «обра противу его еретичества внижицу, именуемую Рожнецъ духовный». Изъ упомянутой книжцы, говорилъ Магницкій, явно, что Тверитиновъ во всякихъ вещехъ и во всякомъ мѣстѣ «на св. церковь воюеть».

Старорусскій посадскій человекъ Иванъ Потановъ, назвавшій себя «интомцемъ архимастырской пакичи» митрополита Стефана, свидѣтельствовалъ о Тверитиновѣ, что онъ, «судитель свверныхъ суетлоиъ», въ своихъ разговорахъ, «засвидѣтельствованное самимъ Христомъ Богомъ душъ человѣческихъ безсмертіе нечувственному сиу угодоблялъ и души праведныхъ, разрѣшившихся отъ чувствъ и удовъ тѣлесныхъ, нечувственыи и бездѣйственныи быти злоумудрествовалъ; св. Божіимъ угодникомъ и св. ангеломъ приносимую отъ насъ честь, и поклоненіе, и моленіе, чувствованіе же, и прїятіе молитвъ нашихъ и заступленіе ихъ за насъ ко Господу Богу злочестіемъ нарицать».

Сверхъ показаній о Тверитиновѣ, нѣкоторые изъ свидѣтелей сдѣлали показанія и о его единомышленникахъ: Михайлѣ Косомъ, Никитѣ Мартыновѣ и школьникѣ Иванѣ Максимовѣ. Мѣщанской слободы Яковъ Нестеровъ сынъ Марьионецъ показалъ, что Косой, въ

домѣ у его сына, Димитрія Марьинца, «поставилъ вверхъ ногами» образъ св. Николая чудотворца, говоря: «я-де и самъ лучше его». Онъ же, по свидѣтельству Димитрія Лукьянова, кожевничкой полустотни фискала отъ кучечества, «говаривалъ» свидѣтелю, чтобы «св. иконамъ не кланяться»,—про мощи святыхъ говорилъ, и что найдеть-де онъ такихъ въ Нѣмецкой слободѣ много за пятьсотъ лѣтъ; «ноеты, среды и пятки отрицать съ поношеніемъ; монашество отрицать ноносно; книгу Ефрема Сирина и тому подобныя святыхъ отецъ книги называлъ старческими бреднями; иконы св. угодниковъ Божіихъ называлъ богами; свѣчи отъ святыхъ иконъ отнимать и курилъ табакъ, а въ иконамъ говорилъ: стойте-де, такъ лучше; угодника Божія Николая чудотворца ноносить; остави-де Бога, люди его почитаютъ, а когда прихаживали къ нему, Михайлу, священники со святынею, и онъ ихъ къ себѣ въ горницу не пускавалъ, а отсылалъ въ горницу къ женѣ, и священство отрицалъ съ поношеніемъ». Коммисаръ Сергѣевъ также слышалъ отъ Косова «многія на св. иконы ноносныя слова», которыхъ и не припомнить. Случившись однажды въ домѣ у Косова, онъ замѣтилъ у него «листъ въ рамахъ, писанъ уставомъ», который «тогда же, по признанію его иконоборства, увезъ сильно и отдалъ къ церковному суду». Дядя Никиты Мартынова, Красносельскій слобожанинъ Давыдъ Федоровъ, далъ показаніе о своемъ илемянникѣ что онъ съ Тверитиновымъ имѣлъ согласіе и бывалъ у него безпрестанно. Отъ школьника Максимова слышалъ «слова, противныя благочестію» свидѣтель священникъ Воскресенской церкви, что въ Гончарахъ, Юсифъ Никифоровъ. Въ 1713 году, за обѣдомъ у діакона Василія Родіонова «въ рождественской мясобѣдѣ», Максимовъ въ его присутствіи говорилъ, что «не добаваетъ иконамъ поклоненіе творити и свѣщъ предъ ними возжигати» и проч. О почитаніи святыхъ онъ отзывался такъ: «како-де умершии (т. е. святые) могутъ вѣдати творима имъ здѣ празднества и како могутъ, въ гробѣхъ лежаще, ходатайствовати и молиться о насъ къ Богу»? Онъ говорилъ, что

«не подобаеъ младенцевъ крестити, которые отъ крещенныхъ родителей родятся, того ради, яко на родителяхъ-де оныхъ младенцевъ та тайна совершися и первородный грѣхъ отъяся, и тѣ-де младенцы святѣе и безъ крещенія». О святой водѣ Максимовъ разсуждалъ: «кажи-де та святая вода, въ которой водѣ омываютъ попы крестъ въ чашѣ, и сами архiereи тожде творятъ, а намшаче-де выплещъ на рѣку, и въ быстринѣ рѣчной, въ которой часъ крестъ омываютъ, въ тотъ часъ та вода и протекаетъ, и водѣ святости отъ омытія креста не бываетъ». Въ другой разъ Максимовъ пришелъ къ Іосифу «не звать» и началъ говорить «противныя слова о Пресвят. Богородицѣ: чесо ради вы Ее вельми почитаете? Она-де подобна есть мѣшку простому, наполнену бывшу драгоценныхъ каменій и бисеровъ; а егда-де изъ онаго мѣшка оныя драгіе каменія и бисеры изыманы, оной мѣшокъ каковой цѣнѣ и чести достоинъ?» Священникъ съ бывшимъ у него въ это время прихожаниномъ хотѣли было, связавъ Максимова, отвести къ преосвященному и не сдѣлали этого только потому, что Максимовъ, «аще истинно, или притворно (совѣсть его вѣсть), сказалъ имъ: я-де сія благолю и чиню испытанію; намъ-де школьникомъ такъ чинитъ должно, чтобъ, услышавши отъ кого мудрыя отвѣты, могли бы мы тѣми еретиковъ побѣдить».

По показаніямъ свидѣтелей взято было къ допросу въ Патриаршіи Духовный Приказъ, по обвиненію въ иконоборствѣ, еще новое лице, часовой мастеръ Яковъ Ивановъ Кудринъ, своякъ фискаля Михаила Минина (*). О немъ,

(*) По показаніямъ, даннымъ Кудринымъ въ Патриаршемъ Духовномъ Приказѣ, а потомъ на житномъ дворѣ, въ засѣнкѣ, у розыска, онъ былъ крестьянскій сынъ, родомъ изъ дер. Бокарицъ, Архангельскаго уѣзда. Послѣ смерти отца, жилъ въ Архангельскѣ, въ посадѣ, и обучился иконному и часовому художеству въ Преображенской Пертониинской пустыни у «иноземца схимонаха Герасима». Въ 1697 году вѣрно было ему быть «часовникомъ» въ Москвѣ въ Мастерской Палатѣ. Въ Москвѣ онъ жилъ сначала на загородномъ дворѣ царскаго духовника, протопресвитера Петра Васильевича, у своего свояка, чоботника Мастерской Палаты Михаила Минина, а потомъ въ своемъ домѣ, въ Новой Басманной

какъ объ иконоборцѣ, донесъ митрополиту Стефану священникъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, что на Покровѣ, въ Котельникахъ, Иванъ Семеновъ. Донесеніе священника Семенова объ «иконаборствѣ» Будрина подтвердили другіе свидѣтели: диаконъ той же церкви Алексѣй и стольникъ Дубровскій. По ихъ согласному показанію, Кудринъ говорилъ «суетна ваша вѣра; про васъ-де пишеть писаніе, яко отступать нѣбли отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и учениемъ бѣсовскимъ, возбраняюще жениться и удалятися отъ брашенъ, аже сотвори Богъ въ свѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ». Отвергая почитаніе святыхъ, онъ говорилъ: «какъ-де поклоняетесь святымъ? а они сами не приемлютъ. И указывалъ на Апокалипсисъ, что Ангель Господень не вѣдѣлъ кланятися Іоанну Богослову, а вѣдѣлъ Богу поклонятися». Указанная на святыхъ иконы перстомъ, Кудринъ предсказывалъ близкій конецъ ихъ почитанію: «скоро-де сего не будетъ, а васъ-де всѣхъ въ солдаты поберутъ». Въ присутствіи упомянутыхъ свидѣтелей, въ домѣ у стольника Головина. «онъ, Яковъ, святыхъ иконы хулилъ, и поклоненіе имъ и почитаніе весьма отрубивалъ и называлъ ихъ идолами, а наче ругалъ Николая чудотворца, и на землю плевалъ, и ногами топталъ и говорилъ: Николай-идолъ и не достоинъ-де образу его кланятися и самого его почитать». Въ оправданіе себя Кудринъ говорилъ, что онъ «въ то число былъ пьянъ», а потому не помнить, что говорилъ и дѣлалъ въ домѣ у Головина. Но свидѣтели утверждали, что онъ гово-

словѣдъ. Въ 1703 году онъ былъ въ Москвѣ часовникомъ на Сухаревой башни, и когда часы съ нее были взяты въ Шинссельбургъ, то и его перевели туда же, гдѣ онъ и прожилъ «лѣтъ съ пять». Къ этому времени и относится начало его сомнѣнія о св. иконахъ. Въ 1708 году онъ былъ «взятъ» въ Петербургъ и «починивалъ» часы по дворцѣ и въ домѣ князя Меншикова, а въ слѣдующемъ году «взятъ» опять «въ Москвѣ» гдѣ и жилъ, по его словамъ, «ни у какого дѣла» до 1711 года, когда было отдано ему и работнику Ивану Алексѣеву «изъ Приказу Земскихъ Дѣлъ на вѣру клейма, которыми клейми клеймятъ шапки, и кафтаны, и саногы». Этими дѣломъ онъ занимался до 1714 года.

рилъ именно вышеприведенное «и не явнымъ обичаемъ». Уже въ «застѣнкѣ, у пытки», въ Московской Губернской Канцеляріи, Кудринъ сознался въ томъ, что онъ «вшелъ въ сомнѣніе о почитаніи святыхъ иконъ», послѣ того, какъ однажды въ Шлиссельбургѣ, государевъ лѣкарь, иноземецъ Андрей Кодратьевъ, за столомъ, упрекнувъ своихъ собесѣдниковъ въ томъ, что они «читаютъ книгу Псалтырь, а не разсуждаютъ», указалъ имъ на «псаломъ во исходѣ Нараилевъ отъ Египта». Кудринъ, по словамъ его, «тотъ псаломъ послѣ читалъ и отъ него-то «вошелъ въ сумнѣніе» о св. иконахъ.

Въ то время какъ подавались разными лицами показанія, обличавшія Тверитинова съ его единомышленниками въ иконоборствѣ, одинъ изъ нихъ, именно двоюродный братъ Тверитинова, цирюльникъ Фома, находясь ночью карауломъ въ Чудовомъ монастырѣ, совершилъ фанатическій поступокъ, который однимъ разомъ обнаружилъ всю ложь его прежнихъ увѣреній въ православіи. 5 Октября онъ, въ оковахъ, приведенъ былъ въ монастырскую Благовѣщенскую церковь. По окончаніи службы, когда оставалось въ церкви немного братіи и лампадныховъ, Фома, улуча минуту, вынулъ косарь, взятый имъ тихонько изъ кельи, и ударилъ имъ по «рѣзному на серебрѣ» образу святаго Алексія, стоявшему передъ правымъ клиросомъ за желѣзною рѣшеткой; однимъ или нѣсколькими ударами косара, онъ «нерерубилъ святаго его лица брови, и уста, и носъ, и брану, и на правѣ клобуку, и правое плечо». Братія и лампадчики, «съ великою нуждою, ухвативъ его, «удержали» отъ нанесенія новыхъ ударовъ. На другой день архимандритъ Геннадій донесъ о безумномъ поступкѣ Фома митрополиту Стефану, прося възять иконоборца изъ монастыря, гдѣ по словамъ архимандрита, «за нимъ ходитъ и стеречь некому». По приказанію Стефана, Фома въ тотъ же день былъ подвергнутъ въ Патриаршемъ Духовномъ Приказѣ допросу. На допросѣ, послѣ показаній о своей прежней жизни (*),

перейди къ своему поступку, Фома сказалъ, что онъ совершилъ этотъ поступокъ «собою, а ни съ кѣмъ о томъ не умыслилъ и никто его на то не научалъ», и совершилъ «для того, что святыхъ иконъ и животворящаго креста и мощей угодниковъ Божиихъ онъ, Фома, не почитаетъ и не кланяется, что святые иконы и животворящій крестъ дѣла рукъ человѣческихъ, а мощи его, Фома, не мидуютъ»; что онъ «читалъ книги Вѣхаго и Новаго Завѣта, святое Евангеліе и Апостолъ, и въ тѣхъ книгахъ не нашель, чтобъ поклоняться святымъ иконамъ и животворящему кресту, и о призываніи святыхъ и о Евхаристіи—истинное быти тѣло и кровь Христову» не нашель; что, для нанесенія ударовъ косаремъ, онъ выбралъ образъ святаго Алексія потому, что гробовой іеромонахъ Варсонофій, которому онъ отданъ былъ, въ Чудовомъ монастырѣ, «подъ начальство», говорилъ ему, Фомѣ, что «чудотворецъ Алексій митрополитъ въ бѣдахъ человѣкомъ помощникъ и поучалъ его, Фома, чтобъ онъ образу чудотворца Алексія поклонялся и цѣловалъ бы». Нѣсколько не раскаяваясь въ своемъ поступкѣ, Фома заявилъ, что какъ прежде, такъ и «нынѣ и впредь святымъ иконамъ и животворящему кресту онъ, Фома, поклоняться не хочеть»

леть; самъ онъ, Фома, родился въ Твери, въ Шлиссельскомъ приходѣ; оставшись, по смерти отца, при матери, онъ обучался грамотѣ у Шлиссельскаго священника Петра, который былъ его первымъ духовникомъ. Назадъ тому двадцать два года онъ прѣхалъ въ Москву и жилъ по нѣскольку лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ «на Московскомъ мосту въ палаткѣ» изъ найму годъ съ четыре. Съ прѣзда въ Москву онъ на исповѣди ни разу не былъ и, ходя въ церковь, «молился истинному Богу, а святымъ иконамъ не поклонялся». Что касается до Тверитинова, то онъ, Фома, знаетъ его и его товарищей или по родству съ ними, или по случайнымъ обстоятельствамъ, и ничему отъ нихъ не учился, и «естъ ли за ними иконоборство, не вѣдаетъ». Фома прибавилъ въ заключеніе своего показанія, что въ 1713 г., когда «по указу Великаго Государя велѣно его, Фома, сыскать въ Преображенской Приказѣ, и онъ-де, Фома, услышавъ тотъ Великаго Государя указъ въ домѣ банщика стольника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, явился собою перель нимъ» и отправленъ былъ имъ въ Преображенскій Приказъ.

(*) На допросѣ Фома показалъ, что отецъ его былъ Тверской посадскій человекъ Иванъ Яков-

и остается при всѣхъ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ, и что только «хотя себя свободу получать», подавали онъ «за рукою своею» православное исповѣданіе и покаяніе митрополиту Стефану». Послѣ допроса, Стефанъ предписалъ держать цѣрюльника, по прежнему, въ оковахъ, за крѣпкимъ карауломъ.

Всѣхъ «сказокъ», поданныхъ Стефану въ обличеніе Тверитинова и его единомышленниковъ, было около 50. На основаніи ихъ Тверитиновъ съ его единомышленниками признаны были митрополитомъ Стефаномъ и «освященнымъ соборомъ» виновными въ иконоборствѣ и подлежащими соборному осужденію. Оно было произнесено надъ ними 24 Октября 1714 года. Наканунѣ осужденія, 23 Октября, они переведены были, по распоряженію митрополита Стефана, въ новыя мѣста заключенія: Тверитиновъ изъ Новоспасскаго монастыря—въ Чудовъ, школьникъ Иванъ Макимовъ изъ Андроньева монастыря въ Патриаршіи домъ, гдѣ заключенъ былъ въ хлѣбѣхъ, Никита Мартиновъ изъ Боявленскаго монастыря въ Духовный Приказъ, гдѣ содержался и Ѳома; ихъ приказано было держать «за крѣпкимъ карауломъ—скованными».

Въ самый день произнесенія надъ ними осужденія въ Патриаршей Крестовой Палатѣ собрались архіереи: преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, Алексѣй, епископъ Сарскій, Варлаамъ, епископъ Тверской, и Іоаннскій, епископъ Ставропольскій, «со освященнымъ соборомъ» архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. На соборѣ «ставлены» были Ѳома и Дмитрій Тверитиновъ, и еще разъ подвергнуты были «многому немытанію». По этому немытанію и произведенному изслѣдованію о подсудимыхъ, соборъ нацѣлъ ихъ виновными и виновнѣ обличенными въ слѣдующихъ, нечисленныхъ въ соборномъ актѣ, заблужденіяхъ: 1) «о святѣйшей и непостижимѣй тайнѣ Евхаристіи, въ ней же не исповѣдуютъ истиннаго тѣла и крови Господней»; 2) «о поклоненіи святымъ иконамъ, яже и доломъ, и животворящему кресту, его же вислицѣхъ соравняютъ»; 3) «о почитаніи святыхъ, ихъ же хулятъ и призваніи ихъ, еже отиѣта-

ють»; 4) «о молитвѣхъ о умершихъ, юже суетну мнать быти»; 5) «о снисхожденіи Сына Божія душею во адъ и освобожденіи душъ святыхъ оттуду, еже отрицають»; 6) «о монашествѣхъ и постахъ, имъ же поспѣваются», и наконецъ 7) вообще «о всѣхъ преданіяхъ апостольскихъ, отеческихъ и церковныхъ, яже баснемъ человѣческимъ вмѣняють; и о всѣхъ чинѣхъ церковномъ и обрадахъ, яже жидовствомъ и язычествомъ порицають, и о прочихъ, о нихъ же хулительно злоумствуютъ». Показанія многочисленныхъ свидѣтелей, еретическій катихизисъ, тетради, листы и картина и наконецъ дерзкій поступокъ Ѳомы были для собора многими достаточными доказательствами еретичества иконоборцевъ и ложности ихъ увѣреній въ своемъ согласіи съ православною Церковію. Причащеніе св. таинъ, на которое нѣкоторые изъ нихъ посягнули, не только не снимало съ нихъ виновности въ глазахъ собора, но было новымъ слятотатствомъ, усугублявшимъ ихъ вину, потому что они дерзнули на него по неостижимому долготерпѣнію Божію, не исповѣдуя въ Евхаристіи истиннаго тѣла и истинной крови Господней, единственно «въ покровеніе своей мерзости». По сему соборъ предать Тверитинова и его единомышленниковъ церковной анаемѣ, выразивъ ее въ слѣдующемъ опредѣленіи: «Мы, здѣ благодатію Всевятаго Духа, собраніи, Всероссийскаго православія архіереи и прочіи, здѣ присутствующіи, духовнаго сана чины, нмуше толикъ облакъ о ихъ ересехъ свидѣтелей, исполняюще же наше званіе и законъ Божій церковный и гражданскій, повелѣвающій, *да при двохъ или трехъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголъ*,—соборнѣхъ объявляемъ ихъ таковыхъ быти, каковыхъ сами себе явиша еретиковъ, а не хотящихъ покаяться, но ядъ явный свой утаити хотящихъ на поврежденіе, и явныхъ, мечьемъ духовнымъ, отъ Христа Спасителя намъ дарованныхъ, аки уди неисцѣлимые, гнѣреною поврежденные, отъ тѣла Христова, цѣркве Его святыя, отсѣдаемъ и анаемъ предаемъ, ямяно: ересемъ начальника и лжеучителя ихъ, Дмитрія Евдокимова сына Тверитинова, отиподъ не кающася, и

ученика его Михаила Андреева сына Косова, иже недоволенъ смятеніемъ, еже въ девять—десятымъ году злодѣй со злодѣями стрѣльцами на гражданство, противу обоихъ законовъ, воздвизане, еще и нынѣ новый ковъ на церковь Божию съ единомышленными воздвизаетъ и ничто же отъ святая Церкви требуетъ, и Фому Иванова, не токмо не покаявшаго, но беззаконіе къ беззаконію приложивша обруганіемъ образа угодника Божія, иже во святыхъ отца нашего Алексѣя. Да будутъ убо сѣн самоосужденія еретики прокляты отъ седми соборовъ вселенскихъ и отъ нашего смиренія, и имена ихъ да напишутся въ церковную роспись съ прежними еретиками, ямъ же сѣн подражатели и насѣдницы явинася.» Соборъ не простеръ своей апашемы на Мартынова, Максимова и Минина, видя въ нихъ только «учениковъ» Тверитинова, а не «ересеначальниковъ и не излика ревнителей сего злоумствованія». Онъ положилъ подвергнуть ихъ «церковному увѣщанію» и только тогда подвергнуть ихъ одинаковой участи съ анаематствованными, когда увѣщаніе останется безуспѣшнымъ. Соборъ не оставилъ безъ наказанія и тѣхъ духовниковъ анаематствованныхъ, которые, «уже по объявленіи ихъ ересей, прежде окончанія суда надъ еретиками и безъ архинастырскаго разсужденія», допустили ихъ до причастія св. Таниъ. Соборъ запретилъ имъ священнослуженіе «аки не почитающимъ божественная честнѣ», впредь «до особеннаго ихъ въ томъ исправленія» (*).

По произнесеніи торжественнаго церковнаго осужденія надъ иконоборцами, соборъ передавъ ихъ гражданской власти, для погупленія по законамъ. При этомъ соборъ молилъ «христонеподражательное гражданство не отлагать суда церковнаго,» произнесеннаго надъ еретиками, но употребить свое тианіе и ревность на конечное истребленіе еретическихъ насевелъ. Съ своей стороны, онъ обѣщавъ гражданской власти «отъ святая благочестивая церкве» всевозможныя свѣдѣнія для сужденія о степени виновности Максимова, Мартынова и

Минина, и «кто къ нимъ въ гражданствѣ прибавится.» Соборъ, очевидно, предвидѣлъ, что продолженіе изслѣдованія дѣла понедѣтъ къ открытію новыхъ единомышленниковъ Тверитинова.

Немедленно послѣ окончанія дѣла Тверитинова соборнымъ судомъ и преданія виновныхъ гражданскому суду, Стефанъ препроводилъ къ Государю донесеніе (28-го Октября) о своихъ дѣйствіяхъ относительно еретиковъ. Въ этомъ донесеніи онъ изъяснилъ Государю, какия уважительныя причины побудили его отступить отъ предначертаній Государя, выраженныхъ въ указѣ, и, вмѣсто всенароднаго отреченія виновными отъ своихъ заблужденій, вести дѣло свѣдственныхъ порядкомъ и завершить соборнымъ осужденіемъ. Въ заключеніе своего донесенія Стефанъ умолялъ Государя, какъ «православія истиннаго поборника и защитника», не допустить «возрасти и плевеламъ посредеъ пшеницы, на горшее зло Церкви святой и всего государства, но наче богомъ данною высочайшею властію истребяти я» (*).

Съ передачею Тверитинова гражданскому суду, дѣло, казалось, уже было кончено. Наканунѣ соборнаго суда надъ иконоборцами Стефанъ отправилъ къ Государю прошеніе о дозволеніи ему ѣхать въ Нѣжинъ для освѣщенія постренной имъ церкви. На эту поездку онъ еще въ предыдущемъ году уже имѣлъ разрѣшеніе; но «несовершенство зданія» и недостатокъ церковной утвари въ строившейся церкви, а за тѣмъ болѣзнь помѣшала тогда Стефану отправиться въ путь. Теперь же, по минованіи препятствій, въ надеждѣ получить дозволеніе отъ Государя, онъ отослалъ уже впередъ себя въ Нѣжинъ все вещи, необходимыя для освѣщенія (**). Но поездка и въ этотъ разъ не состоялась; ей помѣшало теперь дѣло Тверитинова.

15 Декабря того же 1714 года, Государь «указавъ о рѣшеніи дѣла о раскольникахъ бытъ Рязанскому митрополиту въ Санктъ-

(*) См. Прилож. № XIX.

(*) См. Прилож. № XX.

(*) См. Прилож. № XXI.

Петербурхъ и привесть подлинное свидѣтельство о ихъ непотребностяхъ. Дмитрея Тверитинова съ товарищи; а кто на нихъ свидѣтели, о тѣхъ именахъ объявить ему, митрополиту, Московскому губернатору съ товарищи, по которому объявленію выслать ихъ сюда же». Этими указомъ дѣло Тверитинова во второй разъ переносилось въ Петербургъ, гдѣ должно было, какъ увидимъ далѣе, подвергнуться вторичному изслѣдованію въ Сенатѣ (*). Хотя Стефанъ «билъ челомъ» Государю, «да всемлюствѣйшимъ царскимъ милосердіемъ увольненъ бы быть отъ бытія въ Санктъ-Петербурхъ», однако же долженъ былъ ѣхать, вмѣсто Нѣжина, въ столицу и принять участіе въ засѣданіяхъ Сената по дѣлу Тверитинова.

Слѣдствіе, произведенное Стефаномъ, окончательно рѣшило участь только одного изъ обвиняемыхъ, именно цирюльника Фому, двоюроднаго брата Тверитинова. 29-го Ноября 1714 года, слѣдовательно еще до перенесенія дѣла въ Петербургъ, по указу Государя, за подписью князя Якова Долгорукова и Алексѣя Салтыкова, опредѣлено было: «еретика Фому цырюльника, за его еретическое святѣй восточней католической Церкви противленіе и что онъ изрубилъ образъ чудотворца Алексѣя, по Уложенію, казнить смертію—сжечь». Въ тотъ же день онъ приведенъ былъ на Красную площадь; здѣсь «у смерти сказана была ему вина» его и онъ былъ «сожженъ въ струбѣ» (**).

Вслѣдствіе новаго указа, колодники привезены были въ Петербургъ и сданы оберъ-коменданту, полковнику Чемесову, который долженъ былъ содержать ихъ подъ карауломъ, каждаго порознь. Немного спустя высланы были въ Петербургъ и важнѣйшіе изъ свидѣтелей, показывавшихъ противъ нихъ въ Москвѣ, въ числѣ 16 чело-вѣкъ.

IV. Съ 21-го Марта 1715 г. начались въ Сенатѣ «консиліумы» для слушанія «иконоборнаго дѣла» (***).

На *первомъ* консиліумѣ (****) митропо-

литъ Стефанъ представилъ Сенату «листь, писанной уставомъ, съ надписаніемъ», катихизисъ и тетради, въ подлестъ, «писанныя уставомъ же, съ надписаніемъ». Онъ объявилъ, что листъ «взятъ въ домѣ Михаила Андреева», катихизисъ у архимандрита Златоустовскаго Антонія, которому продалъ его Тверитиновъ. а тетрадь у старца Пафнута.

На *второмъ* консиліумѣ (*), 22-го марта, снятъ былъ допросъ съ школьника Ивана Максимова. Максимовъ показалъ, что въ Преображенскомъ Приказѣ допрашивали его въ застѣнѣ и пытали; что написанное имъ въ Преображенскомъ Приказѣ про цирюльника Фому — правда; что Ларіонъ Васильевъ о поклоненіи иконамъ разговаривалъ съ нимъ «и преводилъ отъ книгъ, что иконамъ кланяться не надобно». Послѣ Максимова допрашивали Тверитинова. «Для чего — спрашивали его — въ тетрадѣхъ и листѣхъ выписаны тѣ статьи, на чѣмъ утверждаются еретикъ, а противныхъ на оныя статьи отъ православныя католическія вѣры, въ чѣмъ утверждена, не написано, и гдѣ тотъ листъ, которой въ домѣ у него стоялъ, а въ немъ написано латинскими литерами, также и листъ Михайлу Андрееву какимъ случаемъ отданъ?» Тверитиновъ отвѣчалъ, что «написанныя въ тетрадѣхъ и въ листу статьи выписывалъ онъ изъ книгъ Божественнаго Писанія для знатія, и ежели его спросятъ иноземцы, чтобъ имъ могъ отвѣтъ дать, а послѣ-де того было у него вымнано и на противность тѣмъ статьямъ отъ нашей Греческія Церкви, и тое-де выписку

сній, сенаторы и тайные совѣтники: генераль-пленшотенцаръ, криксь-коммисаръ князь Я. О. Долгорукій, графъ П. А. Мусинъ-Пушкинъ, Г. Н. Стрѣшневъ, генераль-адмиралъ Ф. М. Апраксинъ; фельдмаршалъ: Б. П. Шереметевъ, святѣйшій князь А. Д. Мещеряковъ, государственный канцлеръ графъ Г. П. Головкинъ, дѣйствительный совѣтникъ князь Г. О. Долгорукій, сенаторъ князь М. В. Долгорукій, подканцлеръ баронъ П. Я. Шафировъ, тайный совѣтникъ П. А. Толстой, сенаторъ М. М. Самаринъ и губернаторы: Кіевскій князь Д. М. Голицынъ, Московскій А. П. Салтыковъ и Казанскій П. С. Салтыковъ.

(*) Присутствовали тѣже лица.

(*) См. Прилож. № XXII.

(**) См. Прилож. № XXIII.

(***) См. Прилож. № XXIV.

(****) На этомъ консиліумѣ присутствовали: Стефанъ Яворскій, бояринъ князь П. П. Прозоровъ-

взяли въ Преображенское съ пожитками его». На вопросъ о листѣ, вышедшемъ у него въ домѣ на стѣнѣ, Тверитиновъ «объявилъ листъ, писанъ златыми литерами», и увѣрялъ, что это тотъ самый, который вывѣтъ въ его домѣ на стѣнѣ который видѣтъ у него отецъ его духовный. Къ Михайлу же Косому попалъ листъ по случаю переѣзда его, Тверитинова, со двора на дворъ, вмѣстѣ съ другими его пожитками. Но листъ былъ въ рамахъ: духовникъ Тверитинова, поплъ Потапѣй, на котораго онъ сослался, и Златоустовскій архимандритъ Антоній тутъ же показали, что листъ, предъявленный въ Сенатѣ Тверитиновымъ, не тотъ, который они видѣли у него въ домѣ (*). Послѣ спора о листѣ, началъ «удачать» Тверитинова шуринъ его, іеродіаконъ Иереславль-Затѣвскаго Николаевскаго монастыря Пафнуцій, что онъ Тверитиновъ «конечно еретикъ», потому что «тетради и листъ выписывалъ онъ не для разговоровъ съ иностранцами, а для своего еретичества, понеже въ тѣхъ тетрадѣхъ и листѣ заглавьями писалъ онъ, Тверитиновъ, вымышляя собою, утверждалъ въ томъ бытъ спасенію; а ежели-бъ де онъ то выписывалъ для разговоровъ съ иностранцами, и того бы въ заглавіи писать ему не надлежало, а надлежало бы ему написать, что тѣми статьями утверждаются противные каволическія Церквы».

Послѣ допроса. Тверитиновъ въ томъ же консиліумѣ подавъ Сенату доношеніе такого содержанія: «Намечатаны-де книги, названія Богомыслие, на славенскомъ языкѣ, на имя Стефана, митрополита Рязанскаго, подъ его протекціей, а преведены изъ закона лютер-

скаго, и напечатаны въ Черниговѣ тому нынѣ пятой годъ и пушены въ продажу во все государство; въ этихъ книгахъ «отрицають молитву ко св. угодникомъ Божиимъ; утверждаетъ единою токмо вѣрою оправдитися въ день судный. кромѣ добрыхъ дѣлъ; чтеніе и пѣніе, уставленное въ церкви Божіей, многостовіемъ неблагопотребнымъ называетъ. А переводъ и творецъ тѣхъ противныхъ книгъ въ словенскихъ новопечатныхъ книгахъ потаенъ для того, дабы не признали, что тѣ книги закона лютерскаго». Въ подтвержденіе своего показанія, клонившагося, очевидно, къ обвиненію въ лютеранствѣ самого Стефана, Тверитиновъ предъявилъ Сенату самую книжицу «Богомыслие». Посмотрѣвъ книжицу, Стефанъ сказалъ, что она «печатана въ Черниговѣ, по приказу Черниговскаго архіепископа (имени въ дѣлѣ не упомянуто), что цѣлымъ «лѣшность» такихъ же книжицъ привезли къ нему, Стефану, ученики Черниговскихъ школъ, и онъ раздавалъ ихъ, «не смотря и не читая». Послѣ этого объясненія, Стефанъ взялъ книгу къ себѣ. Кромѣ указанія на книжицу, Тверитиновъ въ своемъ доношеніи, повторяя свои оправданія, жаловался на то, что митрополитъ Рязанскій предалъ его проклятію, «безъ допросу и не облича, презрѣвъ Царскаго Величества ямынне указы», и не смотря на дважды поданное имъ исповѣданіе вѣры совершенно православное.

28-го Марта былъ третій (*), а 13-го Мая четвертый консиліумы. О первомъ замѣчено было только въ протоколѣ, что присутствовали на немъ сенаторы «слушали дѣла иконоборнаго». При этомъ находился и ми-

(*) Листъ, найденный у Тверитинова, былъ писанъ по полотну золотомъ. Этотъ листъ, или, какъ его называли, таблица, не было, по указу изъ Сената (въ 1716 г.), освидѣтельствовать въ Оружейной Канцеляріи мастеровыми людьми, «по приказанію», въ которомъ году и мѣсяцахъ она я «(таблица) писана?» и по свидѣтельству, какъ доносили шихъ-директоръ Михайло Аврамовъ, живописецъ Дмитрій Никифоровъ сынъ Соловьевъ, смотря оную, сказалъ, что та таблица письма руки его, Дмитресовой; а писалъ-де се онъ въ Москвѣ, въ пролѣтѣ 1708 г., такимъ причудомъ: въ пролѣтѣ же 1705 г. по паря у былъ онъ, Дмитрей, съ другими живописцы въ Ираѣ и въ Санктъ-Петербурхѣ у

убору палатъ и церкви, и въ 1708 г., въ великой бѣдѣ, по отпуску прѣѣхавъ въ Москвѣ, болѣлъ вередями, въ которой болѣзни лѣчилъ его лѣкарь Дмитрій Тверитиновъ мазьми, и вычѣа за трудъ и за лѣкарство денегъ не взялъ, а вмѣсто денегъ, по сво прошенію, написалъ онъ, Соловьевъ, ему, Тверитинову, на гуль-варѣ, вышесказанныя заповѣди (на листѣ или таблицѣ были изображены, какъ уже извѣстно, двѣ первыя заповѣди) съ письма руки сво. Тверитинова, которое письмо, по изписаніи оныхъ заповѣдей, взялъ онъ къ себѣ».

(*) Присутствовали: митрополитъ Стефанъ, сенаторы и тайные совѣтники: генераль-пленипотенціаръ, криксъ-комиссаръ князь Я. Ѳ. Дол-

трополитъ Стефанъ. На четвертомъ консилиумѣ, по слушаніи иконоборнаго дѣла, сенаторы постановили (*): «ради подлинной улики» дать Тверитинову и другимъ обвиняемымъ очная ставка съ имѣвшимися на-лицо свидѣтелями и потребовать для этого присылки изъ Москвы школьника Христофора и Петрова, бывавшихъ у Тверитинова въ то время; когда онъ содержался въ Духовномъ Приказѣ.

Послѣ итаго консилиума, бывшаго 16 Мая, изъ дѣла не видно въ консилиумахъ ли давались Тверитинову очная ставка съ свидѣтельствовавшими противъ него лицами, или въ Сенатской Канцеляріи. Показанія Тверитинова и противоположенія свидѣтелей записывались и утверждались ихъ подписями. На всё улики свидѣтелей Тверитиновъ или вообще отрицалъ справедливость сдѣланныхъ противъ него заявленій; или, смягчая факты, доказывалъ, что говорить отъ лица иноземнаго, съ предварительнымъ то томъ объясненіемъ собесѣдникамъ; или же стоялъ на томъ, что прежде начатія дѣла никто не обвинялъ его въ еретичествѣ, никто не подавалъ противъ него сказокъ, явившихся лишь вслѣдствіе воззванія преосвященнаго Стефана; что свидѣтели противъ него дѣйствовали по преднамѣренному соглашенію между собою, между прочимъ Ершовъ метилъ ему за дружбу съ фискаломъ Михайломъ Андреевымъ, который подавалъ доношенія на злоупотребленія Ратуши, находившейся тогда въ вѣдѣніи Еринова, а Пафнутіи—вслѣдствіе семейныхъ неудовольствій между ними и что его «оправилъ» отцы его духовные. Все, чѣмъ онъ старался уличить: катихизисъ, выписки, метъ съ заповѣдями, все это, по показанію Тверитинова, онъ имѣлъ «для знанія», «для обученія» себя, «для

горюхой, графъ П. А. Мусинъ-Пушкинъ, Т. П. Стрѣшневъ, генералъ-адмиралъ Ф. М. Апраксинъ, ближній бояринъ П. М. Апраксинъ, сенаторы: князь Михайло Володимировичъ Долгорукой и Михайло Михайловичъ Самаринъ, губернаторы: Московскій бояринъ А. П. Салтыковъ, Кіевскій князь Д. М. Голицынъ и Казанскій бояринъ П. С. Салтыковъ.

(*) Подъ постановленіемъ находятся слѣдующія подписи: князя Я. Ф. Долгорукаго, адмирала Ф. М. Апраксина, канцлера Г. П.

вспоминанія заповѣдей Божіихъ» и «для любленія Бога» (**).

Между прочимъ, изъ показаній, сдѣлан-

Головкина, графа П. А. Мусина-Пушкина, Т. П. Стрѣшнева, барона П. П. Шапорова, П. М. Апраксина, П. А. Толстова, Б. П. Шереметева, князя Д. М. Голицына, П. С. Салтыкова и М. М. Самарина, подписавшагося «и вмѣсто князя Михаила Долгорукова».

(*) Богѣ любозытная подробности, во время очныхъ ставокъ, сообщены были Магницкимъ о диспутѣ съ Тверитиновымъ, происходившемъ у первого въ домѣ, въ присутствіи Еринова, архимандрита Антонія, изъ Авонской горы Русскаго монастыря архимандрита Варлаама, монашанаго имени іеромонаха Переслава—Залѣскаго Николаевскаго монастыря, иурина Тверитинова Пафнутія, монаха Гурія, іеромонаха изъ Керженскихъ дѣсовъ (но имени не названо) и двухъ купеческихъ людей—Ивана Короткаго и Аванасія Павлова, которые, нарочно, съѣхались къ Магницкому, «для того, чтобъ обща имъ отъ него слушать, что будетъ онъ говорить противностию, и чтобъ имъ надежнѣе извѣщать было на него Дмитрія». Во время обѣда, по объясненію Магницкаго, Василій Ершовъ сталъ говорить монахамъ и мирскимъ, чтобъ «предложили книжныя слова для пользы»; когда же она «всѣ умолчали», Василій «молвилъ: или вы, Дмитрій, предложите». Дмитрій сказалъ: «я де хочу вамъ противная говорить». Ему отвѣчали: «говори». «И онъ, Дмитрій, сталъ говорить: есть де въ церкви тѣло и кровь Христова, и имѣете за самое тѣло и за самую кровь Христову и поклоняетесь, яко самому Богу; а имѣ-де дагъ Богъ чувства: зрѣніе, нюханіе и вкушеніе, ради разнанія въ вѣдѣхъ истинны, и какъ-де я то тѣло возмю въ руки и посмотрю, покажетъ-де мнѣ чувство зрѣнія хлѣбъ шненишней, нюховаю—хлѣбомъ пахнетъ, стану вѣсть—и вкушеніе чувство покажетъ тотъ же хлѣбъ, а тѣ чувства дагъ-де ему Богъ для разнанія истинны, а не на прелесть; а откуда-де за тѣло Христово пріемлетъ, онъ-де про то не вѣдаетъ». На слова Тверитинова Магницкій, «оговорясь», спросилъ его: «Христа Спасителя за истиннаго ли Бога и человека читать?» Тверитиновъ отвѣчалъ, «что истиннаго Бога читать». Магницкій продолжалъ: «когда Онъ (Богъ) дагъ чувства, Онъ же, Христовъ, вѣвъ хлѣбъ, рекъ: сіе есть тѣло мое, и для чего тому не вѣрить?» Дмитрій сказалъ: «то-де говорящъ Христовъ не о своей плоти; но и вса-де вещь не сотворенію есть. Его тѣло—и камень, и дерево», и за тѣмъ говорилъ многое противное Церкви. Всѣ собесѣдники уищевали Тверитинова, но «склонить его не могли, и называли-де они его за то противникомъ, и онъ тѣхъ ихъ словъ не слушалъ». На сторонѣ

ныхъ на очныхъ ставкахъ въ Сенатѣ, видно, что Димитрій Тверитиновъ былъ на службѣ въ трехъ Азовскихъ походахъ, на Воронежѣ и подъ Нарвою съ иноземцами лѣварами Иваномъ Термонтомъ и Филимономъ Генникомъ.

Очныя ставки Тверитинова съ свидѣтелями въ Сенатѣ кончились 22-го іюля. 22-го Января 1716 г. предписано было Сенату, имяннымъ указомъ, розыскъ по дѣлу Тверитинова «конечно вершить» и тѣхъ, которые принесли или принесутъ «вины» свои, разослать подъ надзоръ архіереевъ, а «которые не принесутъ вины своихъ, и тѣхъ казнить смертью». Не смотря однакоже ни на окончаніе розысковъ, ни на имянной

Тверитинова былъ, во время этого разговора, Михайло Андреевъ, который съ нимъ и приѣхалъ въ домъ Магницкаго.

Въ сказкѣ одного изъ свидѣтелей, именно священника церкви Пресвятыя Богородицы и Николая чудотворца, Георгія Кириллова, поданной митрополиту Стефану, Тверитиновъ обвинялся въ кощунственныхъ отзывахъ о причастіяхъ къ св. иконамъ, которые дѣлаются на память испуленій, получаемыхъ по молитвѣ предъ ними. Эти отзывы слышалъ Георгій отъ Тверитинова въ домѣ Украинцова. На очной ставкѣ съ Георгіемъ въ Сенатѣ Тверитиновъ припомнилъ еще новый предметъ своихъ разговоровъ съ нимъ. Въ 1707 году, «какъ начали дѣлать въ Москвѣ болгаровки (sic) около Китая города» и когда по этому случаю сломали домъ Тверитинова, онъ переѣхалъ въ домъ думнаго дьяка Емельяна Украинцова, который находился въ Китай городѣ въ приходѣ церкви Вознесенія Господня, Платія чудотворца; и вотъ въ этомъ-то домѣ «вышешомянутый священникъ, памятуется ему, Дмитрию, былъ у него однажды послѣ обѣдни, для того, что увидѣлъ онъ, Димитрій, въ церкви ихъ образъ священномученика Платія написанъ съ крылами, и близъ того образа написанъ на листу тронарь, въ которомъ говорилось: «священномучениче Платіе, ни отъ кровіи, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родился еси». Димитрій просилъ священника Георгія показать ему «откуда то взято». Священникъ на это сказалъ ему, «что-де пишутъ образъ Іоанна Предтечи съ крылами, такъ-де надобно и сего святаго писать образъ съ крылами же». Димитрій на это замѣтилъ: «Іоанна Предтеча не востанъ въ рожденныхъ женами божіе». Но священникъ не согласился съ этимъ. «Священномученикъ Платій,»—сказалъ онъ,—«иначе Предтечи и Павла Апостола, для того, что въ Евангелии написано: мній же во царствіи небесномъ болій его есте,

указъ, дѣло не «вершилось». Тверитиновъ представилъ по себѣ поручителей «знатныхъ,» какъ онъ говорилъ, «людей» (*) и подавалъ одно прошеніе за другимъ, прося объ освобожденіи изъ-подъ караула, гдѣ онъ содержался въ оковахъ, жалуясь, что онъ самъ «истаевааетъ голодомъ», а жена его съ ребенкомъ «скитаются межъ дворъ» также безъ пропитанія, что ему грозитъ опасность «во отлученіи отъ святыни Господни погибнуть вѣчно душою и тѣломъ», и даже «приноситъ вину» въ томъ, что «по безумству» своему «имѣлъ сомнѣніе о запрещеніи мясъ въ постѣхъ, о монашествѣ, о томъ, что пишутъ образъ

и тѣ-де слова разумѣть онъ, пошъ, о священномученикѣ Платіи». На это онъ, Димитрій, объяснилъ священнику, что «тѣ слова написаны о Христѣ Господѣ и показалъ ему такое объясненіе въ Толковомъ Евангелии. На очной ставкѣ съ Тверитиновымъ Георгій Кирилловъ показавъ, по этому предмету, слѣдующее: «образъ священномученика Платія, о которомъ явилъ Тверитиновъ, написанъ съ крылами, въ церкви есть и донынѣ, а написанъ тотъ образъ съ благословенія Димитрія митрополита; а тронарь-де такова, о которомъ явилъ Тверитиновъ, близъ того образа не бывало и нынѣ нѣтъ; а написана-де священномученику Платію молитва, въ которой приравлялъ своею рукою иереосвященный Димитрій Ростовскій, и по тому исправленію та молитва въ церкви поставлена и донынѣ стоитъ, для того что не какъ онъ, Димитрій, противился св. Духу и протинности св. церкви вводитъ собою,—а онъ-де, пошъ, повинустся Духу Святому, глаголющему: вопреси отца твоего и возвѣсти старыя твоя, и прескуты. А что-де написанъ образъ св. Платія съ крылами, то «и преподобніи отцы на св. иконахъ съ крылами пишутся и въ церкви святѣи есть, и православніи христіане тѣмъ св. иконамъ поклоняются и почитаютъ; а что-де въ молитвѣ Платію чудотворцу написано: священномучениче Платіе, ты по духовному рожденію отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескя, но отъ Бога родился еси, якоже рече истинное Евангеліе,—и то не противно св. Церкви, и великомученику Димитрію въ канонѣ такия же слова начертаны; а такихъ-де словъ, что священномученикъ Платій болѣе Іоанна Предтечи и Павла апостола, онъ, Георгій, не говорилъ, а иче-де Предтечи Павла Апостола знаешь онъ самого Бога и Пресвятую Богородицу». См. Прилож. № XXV.

(*) Вотъ фамиліи поручителей Тверитинова: майоръ В. П. Анничковъ, капитаны А. С. Чемесовъ и Ст. П. Барановъ, францискъ О. Ф. Рельевъ,

пресвятая Богородица о трехъ рукахъ и о томъ, что велѣно поклоняться святыльникамъ и кадильницамъ». По его просьбѣ, ему дозволено было 17-го Апрѣля 1717 г. исповѣдаться, во время болѣзни, у Петропавловскаго протопопа Георгія; но ни свободы не давали, ни на поруки не отпускали. Слѣдующій документъ, по видимому, объясняетъ причину медленнаго хода дѣла Тверитинова въ Сенатѣ. Изъ письменнаго предложенія, сдѣланнаго Сенату 5-го Мая 1716 г. однимъ изъ сенаторовъ, графомъ Петромъ Апраксинимъ, видно, что разногласіе по дѣлу самихъ сенаторовъ замедлило его окончаніе. Напомнивъ сенаторамъ о словесномъ и письменномъ, отъ 12-го Января, Высочайшемъ повелѣніи «вершить» дѣло Тверитинова «безъ продолженія» и о своемъ «многократномъ предложеніи сенаторамъ исполнить указъ Его Царскаго Величества, Апраксинъ далѣе писалъ, что, не смотря на то, «что дѣло такъ долгое время и до сего числа не только вершено, но и не слушано и не разсуждено (*) за самовластною противностію господина сенатора, генерала-пленнотенціара, крикъ-коммисара князя Долгорукова, что онъ неоднократно, при другихъ господахъ сенаторахъ и при господинѣ генеральномъ ревизорѣ, бригадирѣ Зотовѣ, говорилъ, что-де я того дѣла слушать и вершить не хочу, и въ томъ отвѣтъ дамъ я». Предложеніе Сенату сдѣлано было Апраксинимъ съ тою цѣлію, чтобы снять съ себя отвѣтственность за неисполненіе царскаго указа и чтобы ему, какъ онъ писалъ, «за оное неисправленіе не понести невинно Его Царскаго Величества гнѣва» (**).

капитанъ И. Г. Баклановскій, Московской Кадашевской слободы Т. В. Корыхаловъ, поручикъ Воложанинъ, П. А. Неголаевъ, С.-Петербургскій житель Д. С. Базановъ, Москвитинъ-Красноселецъ Н. Петровъ, С.-Петербургскій житель С. Г. Крюковъ.

(*) Здѣсь подъ этимъ словомъ должно разумѣть обычный тогда розыскъ, потому что слѣдствіе, допросы и очныя ставки были въ это время уже давно и совершенно окончены.

(**) См. Прилож. № XXVI.

Производство по дѣлу Тверитинова въ Сенатѣ было окончено только въ концѣ 1717 года. Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 29-го Ноября. Государь «указать, по имениному своему указу, дѣкарю Дмитрію Тверитинову быть въ домѣ преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ дѣкарской службѣ, а часовника Кудрина и купецкаго человѣка Мартынова послать къ другимъ архіереомъ и велѣть имъ быть у нихъ въ службахъ по ихъ разсмотрѣніямъ; и о томъ къ нимъ архіереомъ послать указы, при которыхъ и ихъ Тверитинова и часовника (Кудрина) и Мартынова послать съ нарочными, а въ тѣхъ указѣхъ написать: ежели у нихъ въ православной христіанской вѣрѣ есть какое сомнѣніе, и отъ того ихъ сомнѣнія отводить и за ними того велѣть смотрѣть». 23 Декабря состоялось сенатское опредѣленіе, соответственное волѣ Государя, за подписями князя Якова Долгорукаго и графа Петра Апраксина (*).

Тверитиновъ переданъ былъ митрополиту Стефану на «дѣкарскую службу» 8-го Января 1718 г. Стефанъ положилъ резолюцію: «принять его (Тверитинова) въ Патриаршъ Приказъ и держать до указа». Съ этого времени между Тверитиновымъ и митрополитомъ Стефаномъ началась какъ бы взаимная борьба. только прикрытая формою прошеній и резолюцій, въ которой Тверитиновъ силчился добиться свободы, не признавая себя виновнымъ, а Стефанъ не давалъ ему ея, требуя признанія, и признанія полнаго безъ обиняковъ. Въ концѣ Января 1718 г. Тверитиновъ писалъ Стефану: «аще Господь Богъ пріемлетъ грѣшниковъ на покаяніе, то убо пріямите и меня, грѣшника и отлученнаго чрезъ ваше архіерейство, отъ святяни Господни уже четвертый годъ, и о томъ во все дни въ бѣдности моеи и въ болѣзняхъ съ рыданіемъ сокрушаюсь, воспоминая словеса Христа Спасителя моего, давшаго власть св. церкви свяце: аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небесахъ. Того ради отъ вашего архіерейства веѣмъ сердцемъ и желаніемъ моимъ, съ плачемъ припадая, прошу прощенія и раз-

(*) См. Прилож. № XXVII.

рѣшенія, дабы мнѣ бѣдному въ болѣзни моей во отлученіи отъ святѣни Господни вѣчно не погибнуть душою и тѣломъ». Стефанъ написалъ на прошеніи: «о чемъ казались и вина себе Богу и церкви исповѣдуеша, сважи намъ люменно и дай на писемъ». Тверитиновъ писалъ: «вашему архипастырству всеняжайше исповѣдаю самую истину: о чемъ каюсь и вина мене предъ Содѣтелемъ моимъ Богомъ, и предъ Царекямъ Величествомъ, и предъ вашимъ архіерействомъ и предъ св. Церковію исповѣдаю, и о томъ въ прошломъ 1716 году Февраля въ 10-й день Царскому Величеству въ Санктъ-Петербурхѣ, въ Канцеляріи Правительствующаго Сената, подалъ я челобитную, и въ чемъ имѣлъ сомнѣніе, и въ томъ принесъ вину мою, съ которой моей повинной челобитной вашему архіерейству прилагаю копію, и того ради имяннымъ Его Величества указомъ опредѣленъ въ вашему архіерейству въ дѣкарскую службу. Всеняжайше съ плачемъ прошу васъ, архіерея Божія, разрѣшить меня отъ клятвы и, по имянному Царскаго Величества указу, учинитъ мнѣ рѣшеніе и свободитъ меня изъ колодничей, понеже грѣхъ ради моихъ стражду уже нитой годъ, преводимъ изъ тюрьмы въ тюрьму. А въ смотрѣніе во исправленіи души моей у кого ваше архіерейство новелитъ мнѣ быть въ духовности, и то всѣмъ сердцемъ моимъ принять и содержать желаю, дабы мнѣ, бѣдному, въ болѣзни моей во отлученіи отъ святѣни Господни вѣчно не погибнуть душою и тѣломъ; и впродъ общаваюся вашему архіерейству страшнымъ судомъ Божиимъ безъ всякаго сомнѣнія держать преданіе святѣни, соборная, апостольскія, восточныя Церкви, и седми Вселенскихъ Соборовъ, и всѣхъ святыхъ отецъ преданіе. Стефанъ въ своей резолюціи отвѣчалъ: «Не можетъ бити истинное покаяніе безъ истиннаго и совершеннаго исповѣди; истинная же и совершенная исповѣдь не можетъ бити безъ объявленія всѣхъ грѣховъ, которыхъ желаетъ кто прощеніе получить; а кто исповѣдуетъ ибѣвая, прочая же тягчайшая утаиваетъ, той не кается, но притворяетъ покаяніе, прельщая себе и иныхъ хотя прельстити и Самого все-

видящаго Бога, который прельщаемъ и поругаемъ не бываетъ. Ты убо аще истинно каешься и хоцши явно получить разрѣшеніе и прощеніе явныхъ грѣховъ твоихъ, кромѣ объявленныхъ благочестивѣйшему Государю, исповѣждь Богу и святѣи Его церкви явно грѣхи твои, которые въ дѣлѣ освидѣтельствована суть и отъ самыхъ тетрадей твоихъ, и листа и прочіихъ обрѣтенныхъ доводовъ позвана.» «Къ симъ же долженъ еси — требовалъ Стефанъ — общагнися, яко не возвратишиа вснати, и аще кого соблазнилъ еси и въ сомнѣніе привелъ о коемъ либо догматѣ вѣры, или уставѣ или обычаи церковномъ какимъ либо образомъ, явно или тайно, нарочно или не нарочно, того общагнися по силѣ своей пакн обратити къ истинѣ и отъ всякаго противнаго сомнѣнія отводити. Сиде егда сотвориши, будетъ о тебѣ отъ св. Церкви по прошенію указъ». 9-го Марта Тверитиновъ снова всеняжайше просилъ: «номидуй государь, архіерей Божій, не дай мнѣ бѣдному власть во отчаяніе и погибнуть душою и тѣломъ безъ покаянія; прикажи, государь, въ болѣзни моей дать мнѣ отца духовнаго ... и прикажи, государь, меня, для болѣзни моей, изъ колодничей свободитъ на росписку». Стефанъ положилъ резолюцію: «Въ первыхъ подобаетъ приобщитиа святѣи православнѣй, восточнѣи Церкви, отъ нея же отсѣченъ еси; потомъ же просити отъ Церкви святѣи духовнаго врача на неизлѣзная изыво». 8-го Мая Тверитиновъ подалъ Стефану новую просьбу, въ зтотъ разъ на Высочайшее имя. «Одержанъ я, рабъ твой, — писалъ онъ — въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ въ колодничей палатѣ Генваря съ 24-го числа, и номираю еладомъ, и стражду грѣхъ ради моихъ въ такомъ разореніи шестой годъ, преводимъ изъ тюрьмы въ тюрьму, и разорился безъ остатка: и жена моя бѣдная въ Санктъ-Петербурхѣ со млада, сицеиъ скитаются межъ дворъ и еладомъ исчезаютъ; а по присланному Вашего Величества имянному указу опредѣленія мнѣ бѣдному никакова нѣтъ; а мнѣ отъ великой нужды, сидя въ тюрьмѣ, сталъ быть болѣзнъ. Всемилюстивѣйшіи Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ державство ваше прео-

свещеннѣйшему Стефану учинити мнѣ рѣшеніе и свободити меня на поруки». Въ резолюціи на прошеніе Тверитинова, которое, очевидно, не пошло дѣть Стефана, сей послѣдній вопелъ въ пространное оправданіе произведеннаго надъ нимъ, Тверитиновымъ, церковнаго суда, обличая его въ коварствѣ, нераскаянности и лицемеріи.

«Отступникъ Дмитрій Тверитиновъ—писалъ Стефанъ—правильно и праведно отъ Церкви святыя католическія, соборнымъ собитіемъ и согласнымъ чинопачальниковъ церковныхъ Россійскихъ соизволеніемъ, отчужденъ и анаемъ преданъ есть, потому что, бывши онъ прежде церкви св. епитимъ и въ ней крещеніемъ святымъ и прочими тайнами святыми собору православныхъ приобщившися, внезапно и нечаянно на мать свою, Церковь святую, продерзостию проклятаго Авессалума восталъ и, еретическою разлабою недугующи, дерзнулъ есть ученія Церкви св. православныи противная, аки плевелы бѣсовскія, между ишеницу православныхъ догматовъ вѣвати и люди православныя, аки Елма волхвъ, въ православіи разирапати, иконоборную ересь, 7-мъ вселенскимъ Соборомъ изложеною и проклятую, возповлати..... Сія вся онаго нововозникшаго иконоборца бѣснованія, неистовства же и соблазна между православнымъ народомъ видящи, Церковь православная, помнящи же словеса Христова: аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе, и аще рука твоя соблазняетъ тя, отсѣчи ю и верзи отъ себе, уне бо ти есть да погибнетъ единъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну,—симъ словесамъ Христовымъ послѣдствующи, Церковь святая онаго соблазнителя Дмитра, плевосѣятеля, аки уды согнившій, мечемъ правильныя анаемы отъ тѣла Христова, еже есть собраніе православныхъ, отсѣче и, аки гангреною поврежденный членъ, отати и отверже, да не прочіе уды тѣмъ же растлѣніемъ душенагубнымъ согниють. Ниже слушати подобаетъ, что онъ коварникъ глаголетъ; той бо волкъ хищный, хотящъ злобу свою и кознь кожею агнчею покрыти: сказуетъ, что онъ отъ Священныхъ Писаній выписовалъ (тетради) для вѣдѣнія своего,

дабы могъ дати отвѣтъ противникомъ, и сицевъ его выговоръ явствуетъ, яко онъ есть воръ, ибо аще для вѣдѣнія выписовалъ, дабы могъ дати отвѣтъ противникомъ, то для чего на всякое писаніе также не давалъ и не писалъ отвѣта? Аще же самъ не умѣлъ, то для чего тѣхъ, которые умѣють отгнати и до которыхъ тое дѣло надлежитъ, не исправивалъ, вѣдаючи, что глаголетъ писаніе: вопроси отца твоего, и возвѣстятъ тебѣ; старцы твоя и рекуть тебѣ? Къ симъ же, аще для своего только вѣдѣнія выписовалъ, для чего иныхъ научалъ и, не по разуму Церкви св. толкуючи Писаніе, о идолѣхъ глаголющее на иконы св. наводилъ и многихъ неискусныхъ соблазнилъ? Для чего распри, при собраніи многихъ, власть себѣ учительную похитивши, творилъ, благочестивыхъ обличалъ, укорялъ, Соборъ седмый вселенскій уничижалъ, Теодоркѣ того воспевающи, якоже о томъ въ дѣтѣ явствуетъ?..... Нишѣ же отступникъ онъ проклятый проситъ, дабы былъ разрѣшенъ отъ клятвы и причтенъ къ Церкви святыи. Готова есть Церковь св. пріяти, но по истинѣ кающихся; аще же кто лестию и по видимому только кается, а не по истинѣ, такового велчески, ако огня, въ поелѣ утаеннаго, блевстися подобаетъ, да не леств послѣднія горна будетъ первая. Есть много образцовъ сицевыя прелести: Арій лестию казалъ на Никейскомъ соборѣ, на Ефесскомъ многіе Несторіане, на Халкидонскомъ мнози Евтихіане и Діоскоріане, страха ради, притворнымъ показаніемъ Собору святыю прельщаву, потомъ же, аки пси, возвращахуся на блевотни своя. Сего я въ настоящемъ дѣлѣ опасно блюстися подобаетъ». Однакоже Стефанъ согласился на освобожденіе Тверитинова на «самыя добрыя поруки», впродъ «до дальняго разсмотрѣнія», съ тѣмъ условіемъ, чтобы Тверитинову «люди осужденіемъ смертныя казни ни самому на свою содому не озиратися вешать», ни другихъ ни письменю ни словесно не научать своей ереси; аще въ свое стремлѣніи, сирѣчь въ диспутацию или въ распрю о вѣрѣ святой не вступалъ; по своему званію циркуликомъ, бритву на власы, а не языкъ на благочестіе святое

изоцрять; язы тѣлесныя, яко дѣбарю, дѣ-
чить, а не души благочестивыя уязвлять; и
аще сомнѣніе кое о вѣрѣ святой имѣеть, при-
ходить съ всякимъ покореніемъ къ учите-
лемъ и къ тѣмъ, которымъ на сіе дѣло дана
власть, ради рѣшенія и наставленія. гор-
дость отложити, всѣмъ еретикомъ общую»;
наконецъ «ставитися въ Духовномъ При-
казѣ и нигуда изъ Москвы не отлучаться».

Въ разрѣшеніи отъ церковной клятвы, о
которомъ просилъ Тверитиновъ, ему было
отказано. «Аще явится достоинъ, будетъ
впредь» — отвѣчалъ на его просьбу Стефанъ.
Свое «изволеніе» на освобожденіе Тверити-
нова на поруки Стефанъ далъ, по его
собственнымъ словамъ, единственно по тому
побужденію, «да не возмнитъ кто, яко
настиріе стада Хрестова не послѣдуютъ
Христу, и кающихся не воспріемлютъ, и
толкущимъ не отверзаютъ». А въ нена-
дежности искренняго обращенія со стороны
Тверитинова онъ, въ душѣ своей, былъ
почти увѣренъ. «Время покажетъ и прел-
естнаго накажетъ», такъ онъ выразился въ
заключеніе своего опредѣленія о Тверити-
новѣ. Согласіе митрополита Стефана на
освобожденіе Тверитинова на поруки послѣ-
довало 24-го Мая 1718 года. Поручи-
телями по немъ явились: Алтекарскаго
Приказа дѣбарь Ѳадей Тверитиновъ (братъ
Дмитрія), денежнаго монетнаго двора мастеръ
Самойло Самойловъ, С.-Петербургскій житель
изъ кунечества Максимъ Семеновъ Поновъ и Ка-
зенной слободы Семень Прокофьевъ Чередло.

Не получивъ разрѣшенія отъ клятвы со
стороны Стефана, Тверитиновъ попытался
было обойти его и получить разрѣшеніе
другимъ путемъ. Опираясь на «поручную
записку», онъ подалъ въ Духовный Приказъ
Сарскому митрополиту Игнатію, вѣдавшему
«св. церковь и духовныя дѣла въ Москвѣ»,
просьбу въ Февралѣ 1719 г., о предиспаніи
Васильеву допустить его, Тверитинова, до
причастія св. Таинъ въ наступившемъ
посту. Но «осмотрѣніи» дѣла Тверитинова,
Игнатій рекомендовалъ ему «просить прощенія
во своихъ прѣбѣзаконныхъ дѣлахъ у
главнѣйшаго архіерея, отъ него же связанъ
онъ есть чрезъ Св. Духа».

V. Всѣ усилія Тверитинова освободиться
отъ церковнаго отлученія, пока онъ обра-
щался съ просьбами объ этомъ къ митропо-
литу Стефану, оставались безуспѣшными.
На «пять челобитенъ», — то по его счету —
поданныхъ Стефану, не было ему «ника-
кого рѣшенія». Синодъ, къ которому онъ
обратился послѣ неудачъ у Стефана, рѣ-
шилъ его дѣло скорѣе.

Первую просьбу свою въ Синодъ, о раз-
рѣшеніи его отъ клятвы и о «пріобщеніи
ко святѣй Церкви», Тверитиновъ подалъ
въ Мартѣ 1721 года. Онъ писалъ, что съ
тѣхъ поръ, какъ «своимъ безумнымъ сом-
нѣніемъ и разговоры противными навелъ
клятву души» своей, вотъ уже седмой годъ
онъ не имѣеть духовника и теперь, нахо-
дясь въ «тяжкой» болѣзни, опасается, чтобы
«во отлученіи отъ святыхи Господни не по-
гибнуть вѣчно душою и тѣломъ». По поводу
этого прошенія Тверитинова, въ Синодѣ
сдѣлано было распоряженіе и завязалась пере-
писка о вытребованіи въ Синодъ изъ
Сената подлиннаго дѣла о Тверитиновѣ. Но
прежде, чѣмъ оно было получено въ Сино-
дъ (*), Тверитиновъ уже достигъ своей цѣли.

(*) Дѣло получено было въ 1721 году. Перво-
начальная синодальная резолюція о вытребованіи
дѣла изъ Канцеляріи Сената не приведена
была въ исполненіе. Въ Февралѣ 1722 г., Синодъ,
находившійся въ Москвѣ, предполагалъ, что дѣло
о Тверитиновѣ могло находиться въ Синодальной
Канцеляріи въ Петербургѣ, предписалъ оста-
вившимся въ Петербургѣ членамъ выслать его
въ Москву. Но въ Синодальной Канцеляріи ока-
залось только нѣсколько отрывочныхъ бумагъ
по этому дѣлу, какъ-то копій съ указовъ, до-
ношеній и т. п. Тогда съ требованіемъ выемки
дѣла обратились въ Сенатъ. 13 Октября 1723
года Сенатъ, послѣ долгого молчанія, увѣдомилъ
Синодъ, что дѣло о Тверитиновѣ изъ Канцеля-
ріи Сената было отослано въ Канцелярію «вѣ-
домства генералъ-маіора господина Дмитріева-
Мамонова съ товарищи для изслѣдованія», въ
числѣ другихъ дѣлъ. Изъ Синода послано было
требованіе Мамонову: Мамоновъ не отвѣчалъ.
Тогда, по поному синодальному опредѣленію отъ
5 Ноября 1723 г., посланъ былъ къ Мамонову
вторичный указъ о присылкѣ дѣла въ Синодъ.
Мамонову внушалось, что, «по собственному Его
Величества на докладныхъ синодальныхъ 12 Апрѣля
1722 г. пунктахъ подписанію, такимъ еретиче-
скимъ дѣламъ повелѣно быть въ Синодѣ». Ока-

5-го Июля 1722 года умерла у Тверитинова жена его Ксения. Въ томъ же году Димитрій вознамѣрился жениться вторымъ бракомъ на племянницѣ «купецкаго человека» Дмитровской сотни Якова Петрова. Но, когда понадобилась для бракосочетанія вѣчная память, протопопъ Успенскаго большаго собора Феодоръ Ианкратевъ отказался дать ее Тверитинову, «безъ повелѣнія Св. Правительствующаго Синода». Тверитиновъ просилъ Св. Синодъ разрѣшить протопопу выдать ему вѣчную память, указывая на то, что, по 7 пункту печатнаго синодальнаго указа 5 Мая 1722 года, «велѣно бракомъ сочетовать и расколниковъ съ православными, со обшачаніемъ ихъ ко св. церкви и съ присягою», и что въ печатномъ «разсужденіи Св. Правительствующаго Синода о бракахъ православныхъ лицъ съ иновѣрными» допускается «сунужество и иновѣрнымъ лицамъ съ православными съ подкрѣпительною на лицо иновѣрное сказкою»; «а я» — писалъ Тверитиновъ — «никакова раскола и противности св. Церкви не держу и во всемъ ей повинуюсь». Одновременно съ этою просьбою, Тверитиновъ подалъ Синоду доношеніе, въ которомъ умолялъ сей послѣдній возвратить его въ соединеніе съ Церковію, заклиная себя анафемою, праведнымъ судомъ Божиимъ и смертною казнію содержать все согласно съ нею. Вслѣдъ за тѣмъ онъ лично въ Синодѣ клятвенно увѣрилъ въ своемъ православіи, представивъ при этомъ

запись, что послѣ заявленія въ Сенатѣ, при вторичномъ сенатскомъ изслѣдованіи дѣла Тверитинова, графомъ Апраксинимъ объ уклоненіи князя Долгорукова отъ «вершенія дѣла». Высочайше приказано было пріавезть изслѣдованіе по этому предмету генералу Мамонову, которому и было передано самое дѣло. Между тѣмъ производство его въ Сенатѣ, какъ выше было сказано, уже было прекращено имѣннымъ царскимъ указомъ 1717 г., объ отсылкѣ Тверитинова на гѣкарскую службу къ митрополиту Стефану. Мамонову же не было нужды при изслѣдованіи въ дѣлѣ, и по этому оно осталось у него въ Канцеляріи и не было возвращено въ Сенатъ. Получивъ отъ Синода вторичное требованіе прислать дѣло о Тверитиновѣ, Мамоновъ отослалъ оное въ Синодъ при доношеніи, отъ 24 Апрѣля 1724 года, проси, «чтобъ во ономъ дѣлѣ, по принатіи, кому повелѣно было роспачаться».

письменное исповѣданіе своей вѣры. 1-го Февраля 1723 года, св. Синодъ опредѣлялъ: «оному Тверитинову, во знакъ его въ Церкви святѣйшій покаянія, то исповѣданіе прочитать ему самоуетно въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, во всенародное объявленіе, и, подписавъ своеручно, подать въ св. Синодъ; а какъ онъ то исповѣданіе учинитъ, и оной святѣйшій Церква неслетное покореніе принесетъ и православно христіанской вѣрѣ чистою своею совѣстію приобщится, то, учиня ему обычайную по должности христіанской исповѣдъ, сподобить его по достоинству св. таинъ». Исповѣданіе вѣры читано было Тверитиновымъ въ Успенскомъ соборѣ 10 Февраля 1723 года (*). По прочтеніи исповѣданія и по приведеніи къ присягѣ, Тверитиновъ «отъ Святѣйшаго Синода въ объявленной его винѣ былъ прощенъ и отъ клятвы разрѣшенъ». Вслѣдъ за тѣмъ Синодомъ разрѣшено было выдать ему и вѣчную память.

Тверитиновъ, однако же, на этомъ не остановился. 5 Марта онъ подалъ Синоду новое доношеніе, въ которомъ писалъ: «въ прошломъ 714 году, какъ былъ я, нижеименованный, отлученъ отъ св. Церкви, и о томъ моемъ отлученіи изъ Духовнаго Приказа разосланы были указы въ Москвѣ во всеѣмъ приходскимъ церквамъ, что я отлученъ отъ святаго Церкви, для вѣдома; также и въ книгѣ преосвященнаго Стефана митрополита, которую писалъ противъ лютерановъ и кальвиновъ, названную Камень, и въ предисловіи той книгѣ имя мое написано въ числѣ противниковъ св. Церкви; а такихъ книгъ перенесанныхъ есть въ Москвѣ во всеѣмъ приходдахъ немалое число. И по вышепоказаннымъ указамъ и книгамъ, изверженіе мое отъ св. церкви въ Москвѣ по всеѣмъ приходскимъ церквамъ весьма было явно, а о разрѣшеніи моемъ и приобщеніи ко св. Церкви въ Москвѣ по приходскимъ церквамъ не вѣдомо, и многіе священники, не вѣдая о моемъ разрѣшеніи, къ благословенію меня къ себѣ не допускаютъ». По этому онъ просилъ Св. Синодъ указами изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ опубликовать по всеѣмъ Московскимъ церквамъ о дарованномъ ему

(*) См. Прилож. № № XXVIII и XXIX.

разрѣшеніи отъ клятвы; также «въ некоторыхъ приходахъ у кого есть книги пресвященнаго Стефана, названнаго Камень, объявить въ тѣхъ указѣхъ, чтобы имя его изъ противнаго порицанія изъ тѣхъ книгъ заглажено было».

Св. Синодъ исполнилъ и эту его просьбу. Впрочемъ, въ состоявшемся по этому предмету синодальному указѣ въ Московскую Дикастерію, отъ 15 Марта того же года, было упомянуто только о разрѣшеніи Тверитинова отъ клятвы и о допущеніи его къ св. причастію, а объ «заглаженіи» его имени изъ книги Стефана «Камень Вѣры» ни слова не было сказано.

Дѣло Тверитинова кончилось такъ, какъ онъ того желалъ. Какая была участь его единомышленниковъ, изъ дѣла не видно; только о некоторыхъ изъ нихъ находится въ немъ отрывочныя свѣдѣнія. Во время консиліумовъ Косой и Мнианъ подавали прошеніе Синоду объ освобожденіи ихъ отъ клятвы, жалуются на то, что осуждены митрополитомъ Стефаномъ напрасно. Однакоже клятва оставалась не снятою съ нихъ, по крайней мѣрѣ съ Косого. Въ Апрѣлѣ 1720 г., жена его подавала митрополиту Игнатію жалобу на то, что приходскій священникъ не посѣщаетъ ея дома съ церковными требами. Священникъ показалъ, что онъ не посѣщалъ дома Косой по причинѣ отлученія отъ церкви ея мужа. Дѣло въ этотъ разъ остановилось на срывахъ о томъ, одинъ ли Михайло Косой отлученъ отъ церкви, или со всѣмъ домомъ своимъ; самъ Косой въ это время жилъ въ Петербургѣ (Далѣе о Косомъ см. Описание Синод. арх. Т. I, столб. 157—158). Максимову даны были, во время сенатскихъ консиліумовъ, очныя ставки съ школьникомъ Христофоровымъ, на котораго онъ показывалъ, будто онъ отъ имени префекта Юсафа подговаривалъ его къ подачѣ доноса на Тверитинова. Максимовъ теперь «очистилъ» Христофорова отъ участія въ подговорѣ, обвиняя въ немъ одного школьника Петрова, который во время очныхъ ставокъ оставался въ Москвѣ, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, не допускаящей высылки его въ Петербургъ. Максимовъ вскорѣ за тѣмъ, именно

13 Ноября 1715 года, умеръ, не дождавшись очной ставки съ Петровымъ.

№ $\frac{188}{614}$ $\frac{18}{16}$ Февраля — Марта. По доношенію судіи Смоленскаго архіерейскаго дома, архимандрита Иннокентія Лапицкаго, о томъ, куда ему выслать остаточныя за расходомъ деньги, а также деньги, собранныя съ вѣчныхъ памятей на содержаніе лазаретовъ.

Святѣйшій Синодъ, 28 Февраля 1722 года, постановилъ: послать къ архимандриту Лапицкому указъ, чтобы собранныя деньги на содержаніе лазарета, «также что на отдачу прежде высланныхъ денегъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ» и которыя собираются накладныя деньги, прислать въ Синодъ; а прогонныя деньги, на отправку денегъ на ямскія подводы, дать изъ означенныхъ собранныхъ на отдачу денегъ.

Изъ доношенія архимандрита Лапицкаго видно, что съ вѣчныхъ памятей въ 1721 году собрано съ первобрачныхъ 599 руб. 18 алт. 2 ден., съ второбрачныхъ 110 руб. 20 алт. и съ тробрачныхъ 5 руб. 8 алт. 2 деньги.

№ $\frac{189}{2}$ $\frac{18}{16}$ Февраля. По требованію Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ 20 экземпляровъ Описанія третьяго торжества по случаю мира съ Швеціей, а также абрисовъ фейерверкамъ и иллюминаціямъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ потребовала у Святѣйшаго Синода, для отсылки къ Русскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ, по 20-ти экземпляровъ, какъ «Описанія», каковымъ образомъ отиравлялось въ Москвѣ, 28 Января, третье торжество мира съ Швеціей, и потомъ чрезъ всю сырную недѣлю, такъ и абрисовъ «женнымъ фейерверкамъ и иллюминаціямъ». Святѣйшій Синодъ приказалъ: просимое число экземпляровъ описанія и абрисовъ торжества печатать въ Московской типографіи; а въ Коллегію отписать, что ей не безызвѣстно, «какъ во всю сырную недѣлю дѣйствовалося».

№ $\frac{190}{179}$ 13 Февраля. *Донoшеніе Камерь-Коллегии, о томъ, что управляющіе монастырскими вотчинами Угличскаго, Кашинскаго и Бъжецкаго уѣздовъ, безъ указа Св. Синода, отказываются давать фуражъ для поставленныхъ въ нихъ заводныхъ лошадей и присылать сторожей.*

№ $\frac{191}{186}$ 13 Февраля. *Донoшеніе Варнавы, архіепископа Холмогорскаго, о количествѣ всякихъ окладныхъ сборовъ, взятыхъ въ его епархіи съ прежде бывшихъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ.*

Съ Мая 1721 года по Февраль 1722 года собрано по Холмогорской епархіи 1246 руб. 24 алт. полшести денги.

№ $\frac{192}{181}$ $\frac{13}{18}$ Февраля. *По доношенію Камерь-Коллегии, о посылкѣ въ Новгородскую, Вологодскую и Ростовскую епархіи указовъ, чтобы, по случаю путешествія Его Величества изъ Москвы къ Олонецкимъ Марціальнымъ водамъ, крестьяне архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ для исправленія дороги давали подводы и рабочихъ людей.*

Камерь-Коллегія донесла Синоду, что, по случаю путешествія Его Величества изъ Москвы къ Олонецкимъ Марціальнымъ водамъ, велѣно дорогу, которая идетъ изъ Петербурга до Москвы, на Тихвинъ, вычистить крестьянамъ Новгородскаго и Ладожскаго уѣздовъ отъ дороги, идущей къ Марціальнымъ водамъ до Тихвина и за Тихвинъ до границы другой провинціи, сдѣлать ее шириной въ 5 сажень и построить на ней дворцы. Наблюдать за очисткою дороги и за постройкою дворцовъ назначенъ былъ комиссаръ Чертовъ. Онъ донесъ Камерь-Коллегии, что архіерейскіе и монастырскіе крестьяне, безъ синодальнаго указа, не даютъ ни подводъ, ни рабочихъ. Синодальные ассессоры, по вслушаніи доношенія Камерь-Коллегии, приговорили: «при очисткѣ дороги для Его Императорскаго Величества

шествія, по данной комиссару Чертову инструкціи, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ быть послушнымъ, о чемъ въ Новгородскую, Вологодскую и Ростовскую епархіи къ архіереямъ послать указы»

№ $\frac{193}{183}$ $\frac{13}{21}$ Февраля. *По доношенію крестьянина Суздальскаго уѣзда, Покровскаго дьячкы монастыря села Сельца, Ивана Яковлева съ товарищами, съ отпискы въ Полцивейстерскую Канцелярію, для вѣдома, что просители не были.*

Съ такой просьбою Яковлевъ и его товарищи должны были обратиться потому, что покормежное письмо, идущи изъ Суздаля, затеряно, а между тѣмъ безъ него въ Петербургѣ на квартиру стоять не пускаютъ. 15 Февраля, въ Святѣйшемъ Синодѣ о Яковлевѣ съ товарищами, «что они подлинно Покровскаго монастыря крестьяне, и тяглые ихъ жеребьи не пусты и всякими податями бездомночны», свидѣтельствовали того Синода канцеляристы Левъ Ражевъ и Иванъ Клепиковъ, которые взяты къ дѣламъ изъ Суздаля.

На основаніи такого удостовѣренія просьба крестьянъ была удовлетворена.

№ $\frac{194}{629}$ Февраля 13 дня. *Донoшеніе Св. Синоду правителя дома Смоленскаго архіерея, Бизюкова Крестовоздвиженскаго монастыря архимандрита Иннокентія Лапичкаго, о томъ, что Смоленская Губернская Канцелярія требуетъ отъ него, чтобы онъ распорядился высылкою иному архіерейскаго дьячкы, подьячкиски, монастырскихъ и церковныхъ служителей дѣтей въ губернскую шифирную школу, чего онъ не смѣетъ исполнить безъ послушнаго указа изъ Святыяшаго Синода.*

Отвѣта на доношеніе въ дѣлѣ нѣтъ.

№ $\frac{195}{745}$ $\frac{13}{10}$ Февраля $\frac{18}{Марта}$. *По доношенію стодальныхъ сторожей Малгина и Савиникова, о починкѣ печей и трубъ въ стодальныхъ савилицахъ, и по доношенію*

капрала Корнышова, о починкѣ половъ и печей въ карауленной и въ колодничьихъ избахъ.

№ 196⁹⁰³ Февраля 13²⁶ дня. По доношенію дьяка Вологодскаго архіерейскаго дома Осипа Степанова, объ опредѣленіи въ Вологодскій архіерейскій домъ подьячаго Вологодской Провинціальной Канцеляріи Александра Федорова.

Дьякъ Степановъ писалъ въ доношеніи, что въ Вологодскихъ архіерейскихъ Приказахъ, Казенномъ и Духовномъ, въ которыхъ онъ служить дьякомъ, «подьячихъ малое число» и «отправленія чинить не кѣмъ», тогда какъ «многіе церковнаго иричту дѣти и внучата и другіе дому его архіерейскаго и отъ монастырей служители обрѣтаются у дѣлъ въ провинціяхъ подьячими». Изъ числа такихъ былъ, по указанію дьяка, Федоровъ, дѣлъ котораго Василій служитъ священникомъ, а отецъ церковникомъ при церкви Димитрія Селунскаго, въ Сямской волости, Вологодскаго уѣзда; самъ же Федоровъ служилъ «безъ опредѣленія» подьячимъ въ Вологодской Провинціальной Канцеляріи. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: «сказать Федорову указъ, чтобъ былъ онъ въ домѣ Вологодскаго архіерея въ подьячихъ».

№ 197⁹⁰⁴ Февраля 13 дня. По доношенію Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандрита Сергія, о недостаточности у монастыря средствъ для выдачи денежнаго и хлѣбнаго жалованья помѣщеннымъ въ монастырь для пропитанія отставнымъ военнымъ чинамъ разныхъ полковъ.

Въ 1720 году присланъ былъ въ монастырь для пропитанія изъ Военной Коллегіи вахмистръ гренадерскаго фонъ-дѣръ-Рошова полка Калининъ; въ 1721 году, при указахъ «изъ дому» Питирима, епископа Нижегородскаго и Алаторскаго, — Бутырскаго полка прапорщикъ Кузнецовъ и Великолуцкаго полка сержантъ Чирковъ. Указами, при которыхъ они были присланы, велѣно было Кашину

выдавать жалованья по 14 руб. 5 алт. ежегодно, Кузнецову денегъ по 25 руб., муки по 3 четверти, крупъ по полтора четверика, а Чиркову денегъ по 6 руб. 28 алт., муки по 3 четверти и крупъ по полтора четверика. Указъ, опредѣлявшій количество денежнаго жалованья Кашину, былъ данъ изъ Военной Коллегіи, за рукою князя Меншикова.

Архимандритъ Сергіи писалъ Святѣйшему Синоду, что выдавать означенное жалованье монастырю «не изъ чего», потому что денежныхъ доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ собирается «по малому числу», и тѣ, равно какъ и хлѣбъ, употребляются въ расходъ безъ остатка; а сверхъ оклада, собственно на жалованье отставнымъ солдатамъ, собирать съ крестьянъ монастырь «не смѣетъ», тѣмъ болѣе, что крестьяне страдаютъ «отъ хлѣбнаго недороду и отъ скотскаго повсягоднаго наедажа».

Дѣло по доношенію архимандрита Сергія ограничилось одною синодальною справкою. Она содержитъ въ себѣ: во первыхъ, резолюцію Государя, состоявшуюся, Ноебра 19 дня 1721 года, на докладныхъ синодальныхъ пунктахъ, которую Государь повелѣлъ жалованье отставнымъ офицерамъ и солдатамъ «давать отколь прѣжь сего давано до генеральнаго опредѣленія», и во вторыхъ, приговоръ Святѣйшаго Синода, состоявшійся 17 Января 1722 года, на доношеніе Военной Коллегіи, о присланныхъ для опредѣленія въ монастыри разныхъ полковъ урядникахъ и солдатахъ; этимъ приговоромъ Синодъ постановилъ: «отставныхъ за скорбми и за ранами присланныхъ урядниковъ и солдатъ для опредѣленія въ монастыри не отсылать, понеже ихъ, отставныхъ, въ монастыряхъ довольствоватъ нечѣмъ, для того что по табельному генеральному расположенію 720 года въ монастыри на дачу жалованья монахамъ и въ другіе монастырскіе расходы опредѣлено указное число, а на прибыля дачи ничего не опредѣлено; а протчіе доходы положены въ табельный окладъ въ государственную сумму».

№ 198⁹⁰⁵ 13 февраля 27¹⁰ Апрѣля. По доношенію Преображенской Канцеляріи, при которомъ

присланъ былъ вотчины приписнаго къ Троицкому Сергіеву монастырю Махрицкаго монастыря, дер. Неглова, крестьянинъ Иванъ Егоровъ, взятый въ Канцелярію по извѣту въ сказывающій имъ за собою Государева дѣла.

Егоровъ былъ представленъ въ Канцелярію стряпчимъ Троицкаго Сергіева монастыря Приказнымъ, по письменному извѣту строителя Махрицкаго монастыря, іеромонаха Доснеенъ, за то, что онъ всенародно въ монастырѣ объявилъ за собою Государева дѣла. На допросѣ въ Преображенской Канцеляріи Егоровъ сказалъ, что Государева дѣла за собою онъ не сказывалъ, и только, въ Николинъ день 1721 года, когда въ дер. Неглову пришелъ монастырскій подьячій Иванъ Агаоновъ, для сбора съ крестьянъ пироговъ и хлѣбовъ, и при- нуждалъ его, Егорова, идти съ нимъ по крестьянскимъ дворамъ, онъ, Егоровъ, отказавшись отъ этого, сказалъ, что онъ выбранъ «къ Его Императорскаго Величества дѣлу, а не къ сбору пироговъ»; при этомъ онъ разумѣлъ свою службу въ десятскихъ, по выбору крестьянъ, чтобъ «не было бѣглыхъ солдатъ и всякихъ приписныхъ людей и винной продажи»; что тѣже самыя слова повторилъ онъ, при свидѣтеляхъ, и строителю Доснееву, который, по жалобѣ подьячаго, на другой день, за отказъ въ сборѣ пироговъ, «билъ его плетью».

Показаніе, данное Егоровымъ въ Канцеляріи, было вновь подтверждено указанными имъ свидѣтелями при слѣдствіи, которое произвелъ по предписанію Святѣйшаго Синода новый строитель Махрицкаго монастыря, старецъ Діонисій Азовскій. Суднальнаго рѣшенія въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 199⁹⁰⁸ Февраля 13²¹ дня. По доношенію Преображенскаго Приказа, о Малороссійскомъ протопопѣ Иванѣ Рогачевскомъ, взятому въ Приказъ для допроса по «Его Императорскаго Величества дѣлу».

Рогачевскій, «Малороссійскихъ городовъ бывшій Лохвицкій протопопъ», былъ, — какъ сказано въ «отпискѣ» о немъ въ Преображен-

скій Приказъ изъ Архангельска, — присланъ къ городу Архангельскому изъ Приказа Малья Россіи, для отсылки на житье въ Соловецкій монастырь, «я по приговору Архангелогородскаго бывшаго вице-губернатора Курбатова въ Соловецкой монастырь не посланъ, а вѣдно ему быть у города Архангельскаго въ новоучиненныхъ школахъ префектомъ». Отсюда уже онъ былъ взятъ въ Преображенскій Приказъ; но такъ какъ, по слѣдованію и по розыску, «дѣла до него не достало», то Приказъ препроводилъ Рогачевскаго въ Синодъ при доношеніи, «для рѣшенія о немъ, о ссылкѣ его».

Святѣйшій Синодъ отдалъ Рогачевскаго «на росписку» домовому дьяку митрополита Рязанскаго Стефана, Афанасію Кульбицкому, обязавъ поручителя, по первому востребованію, поставить Рогачевскаго въ Синодъ.

№ 200⁹⁰⁸ 13³⁰ Февраля 30³⁰ Апрѣля. По прошенію на Высочайшее имя игумена Геннадіева монастыря Стефана, объ увольненіи его на покой въ братство Ипатскаго монастыря.

Стефанъ былъ опредѣленъ въ игумена Геннадіева монастыря изъ братства Ипатскаго монастыря, въ Сентябрѣ 1719 года, «по челобитію того монастыря братіи и всѣхъ вотчинныхъ крестьянъ»; «а нынѣ за немощь свою», писалъ онъ, «желаю быть на общаніи въ братствѣ въ Ипатскомъ монастырѣ». Святѣйшій Синодъ, 30 Апрѣля, постановилъ: «за немощію его отъ того монастыря уволить на общаніе въ Ипатской монастырь въ братство».

№ 201⁹⁰⁷ Февраля 13¹⁸ дня. По доношенію игуменни Московскаго Вознесенскаго монастыря Венедикты Пушкиной, о дозволеніи постричь въ монашество вкладчицу дѣвству Таміану Наумову, согласно изъявленному ея желанію

Разрѣшая постричь Наумову, Святѣйшій Синодъ, въ то же время, предписалъ игуменѣ «впредь другихъ въ монашество, безъ указу изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, никого не постригать».

№ 202 13 Февраля
475 21 Декабря 1735 г. По доношению
Тайной Канцелярии, о взятых ею въ
Переславль Залескомъ изъ Борисоглѣб-
скаго монастыря двухъ затворниковъ,
монахъ Ааронъ и схимонахъ іеродиа-
конъ Димитрій.

Поводомъ къ началу этого дѣла послужило показаніе Давида Вирюва, келейника бывшего Ростовскаго епископа, фразетриги Демида, събланное имъ 5 Января 1722 г. въ Тайной Канцеляріи. Вирювъ показалъ, что «оной-де Демида», съ нимъ Вирюкомъ, «пріѣхалъ въ Переславль-Залескій въ Никольскій монастырь, а въ которомъ году, того онъ не уюмнать» и, по пріѣздѣ, ходилъ «въ башню», гдѣ, какъ узналъ онъ, Вирюкъ, отъ постороннихъ людей, жилъ «затворникъ», имени котораго ему Вирюку «не сказали». Въслѣдствіе показанія Вирюва, въ Тайную Канцелярію привезены были свиданіи въ Переславскомъ-Борисоглѣбскомъ монастырѣ два затворника, монахъ Ааронъ и іеродиаконъ схимонахъ Димитрій.

На допросѣ въ Канцеляріи Димитрій показалъ о себѣ, что онъ изъ мѣщанъ города Глухова, былъ сперва дячкомъ при разныхъ церквяхъ; въ 1704 году постригся въ Кіевскомъ Николаевскомъ монастырѣ; въ 1706 г. когда «по указу Его Императорскаго Величества велѣно оного монастыря келарю Варлааму Косовскому быть въ Сибиріи въ Иркутску епископомъ», поѣхалъ въ Иркутскъ съ Варлаамомъ, по благословенію Кіевскаго митрополита Варлаама Яценскаго, но черезъ три года, «тайно», при содѣйствіи Иркутскаго воеводы Синявина, ушелъ отъ Варлаама въ Тобольскъ, а изъ Тобольска отиравили его въ Москву, съ «прѣзжею грамотою», которую далъ ему «бывшей Филовей, митрополитъ Тобольской»; но пріѣздѣ въ 1709 году въ Москву, былъ опредѣленъ «по приказу Рязанскаго архіерея, въ прилошане Богоявленскаго монастыря». Въ Борисоглѣбскій монастырь поступилъ въ 1714 году; здѣсь, въ 1718 году, онъ испросилъ себѣ благословеніе у архимандрита Варлаама «жить во уединеніи отъ братіи и въ церковь бы съ братією не ходить, понеже де онъ много въ Писаніи Божественномъ видѣлъ,

что монаху способнѣе спастися во уединеніи, нежели въ общемъ братствѣ». Въ этомъ уединеніи, въ монастырской башнѣ, онъ прожилъ два года, и прожилъ бы болѣе, если бы въ 1721 году архимандритъ Варлаамъ, «по прібытіи отъ Санктъ-Питербурха», не запретилъ ему жить долѣе въ уединеніи. Во время уединенной его жизни въ башнѣ «отъ бывшаго епископа Демида ему, Димитрію, пощщенія не было, понеже де онъ, Димитрій, во ономъ уединеніи сталъ жить уже послѣ смерти его, Демидова». Но бывшаго Ростовскаго епископа онъ, Димитрій, видѣлъ въ церкви, въ то время исправляя должность ризничаго, и самъ проводилъ его къ затворнику Аарону. Разговоръ епископа съ затворникомъ ему неизвѣстенъ, потому что онъ, Димитрій, оставался внѣ той келіи, въ которую вошелъ епископъ; впрочемъ черезъ нѣсколько времени бывшій епископъ позвалъ и его Димитрія въ келію къ затворнику и говорилъ съ плачемъ, чтобы они помолились о немъ; «хочу я», — такъ говорилъ епископъ, — «пожить также какъ монахи живутъ, да суеты де міра сего не допустить, ослабѣлъ де я; что мнѣ нестраа риза поможетъ, ежели де я съ нею пойду въ бездну». На это Димитрій отвѣчалъ епископу, что можно оставить епископство и быть по прежнему монахомъ; но бывшій епископъ сказалъ на это: «нельзя де, уже де ослабѣлъ и обязался вѣла сего суетою; болѣе же сего при немъ, Димитрінъ, бывшій епископъ ничто не говорилъ и вышелъ изъ келіи.

Другой затворникъ, монахъ Ааронъ, показавъ, что онъ съ младенчества полюбилъ уединенную жизнь, тринадцати лѣтъ оставилъ міръ и постригся въ 1701 году въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Николаевскомъ Столбовскомъ монастырѣ; этотъ монастырь онъ скорѣ покинулъ и долгое время ходилъ по разнымъ другимъ обителямъ и даже лѣсамъ, ища «способу, гдѣ бы удобнѣе ему спастися», пока не поселился наконецъ въ Переславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. На затворническую жизнь его благословилъ архимандритъ Варлаамъ, который всенародно читалъ ему, послѣ литургіи, затворническія молитвы и самъ съ строителемъ

Германомъ отвелъ его, Аарона, и посадилъ въ затворъ, въ которомъ онъ пребылъ шесть лѣтъ и восемь мѣсяцовъ. Тутъ посѣщали его разныя лица, не только монашествующія, въ томъ числѣ и Троицкій архимандритъ Георгій (потомъ Ростовскій архіерей), но и свѣтскія: внучица Евдоія Ивановна Одовская, Анна Ивановна Головина и другія. Въ затворѣ онъ, Ааронъ, еженедѣльно причащался св. таинъ, а потомъ ему архимандритъ Варлаамъ объявилъ, что архіерей Питиримъ не велѣлъ причащать его ранѣе четырехъ или пяти недѣль. Изъ затвора онъ, Ааронъ, вышелъ въ 1721 г. и скоро онъ, Ааронъ, ни просилъ, чтобы его архимандритъ «не замалъ въ томъ святомъ затворѣ, и онъ мнѣ не позволилъ, и сталъ мнѣ говорить: когда де сему дѣлу время было, тогда де и отеческія молитвы были, а нынѣ де тому время нѣсть». По выходѣ изъ затвора онъ, Ааронъ, жилъ въ келіи, устроенной ему близъ затвора и, желая уединенія, хотѣлъ уже было уйти въ непроходимые лѣса. Въ дополненіе къ этому показанію, Ааронъ предъ Св. Синодомъ прибавилъ, что бывшій Ростовскій епископъ (Демидъ), когда онъ былъ въ затворѣ, говорилъ ему, «чтобъ онъ помолился, что де многія вдовицы отъ лица царскаго избожены; но онъ никому объ этомъ не говаривалъ и не доносилъ, а поставилъ то просто, и въ той винѣ, что онъ о томъ никому духовнымъ особамъ и гражданству не донесъ, воля Его Императорскаго Величества». Вслѣдъ за сими, 28 Февраля, Св. Синодъ составилъ 17 вопросныхъ пунктовъ, на которые требовалъ отвѣта, безъ примѣшанія лжи, отъ архимандрита Данилова монастыря, что въ Переславль-Залѣбскомъ, Варлаама. Вотъ болѣе любопытные вопросы:

Вопросъ 4-й. Въ томъ монастырѣ (Борисоглѣбскомъ) оному монаху (Аарону) въ затворѣ, во уединенной келіи, которая въ башнѣ, быть велѣлъ ли? Архимандритъ отвѣчалъ: Во уединенномъ затворѣ быть по его прошенію велѣтъ, понеже о такихъ желающихъ вiniti въ затворъ и въ Тренинѣ Петра Могила напечатано.

Вопросъ 7. Также, взявъ ты того монаха (Аарона) въ церковь и облачась, по-

ставилъ предъ царскія двери, и читалъ затворническія молитвы и велѣлъ ему монаху прилаживаться къ животворящему кресту и къ прочимъ иконамъ чего ради и въ которомъ году? *Отвѣтъ.* Какъ оной монахъ Ааронъ просился въ затворъ, въ помянутую келію, что въ башнѣ, тогда, приведши его въ церковь и облачась, по Тренику Петра Могила, какъ въ немъ напечатано, предъ царскія двери поставя, молитвы читалъ и прилаживаться къ животворящему кресту и прочимъ святымъ иконамъ велѣлъ, а въ которомъ году не упомянуть, и оное дѣйствовало по вышепоказанному Тренику, что въ немъ указано.

Вопросъ 8. Въ 721 году пріѣхавъ ты изъ Санктъ-Петербурха, и пришелъ во оной затворъ и тому монаху въ томъ затворѣ быть не повелѣлъ для чего? *Отвѣтъ.* Въ томъ году пріѣхавъ изъ Санктъ-Петербурха и бывъ въ ономъ монастырѣ, пришедъ къ нему въ келію, усмотрѣлъ его въ памяти умаловрежденна, того ради ему въ томъ затворѣ одному быть не велѣлъ, и, изъ той башни выведши, приказалъ жить въ другой келіи съ прочими монахи, и велѣлъ ходить къ ибнію въ церковь Возію, ибо таковымъ лучше жить съ братією, нежели ума оставившимъ быть одному въ затворѣ, которому уже выправившемуся отъ безпамятства и въ головникахъ на клиросѣ быть приказалъ.

Вопросъ 9. Тому монаху такія слова: когда де сему дѣлу время было, тогда де и отеческія молитвы были, а нынѣ де тому время нѣсть, говорилъ ли, и въ какую силу то ты признавалъ и нынѣ признаваешь, что будто нынѣ отеческихъ молитвъ нѣтъ, и кому и какъихъ? *Отвѣтъ.* Тому монаху такихъ словъ: когда де сему дѣлу время было, тогда де и отеческія молитвы были, а нынѣ де тому время нѣсть, не говаривалъ и ни въ какой силѣ ихъ не признавалъ, ни и признавать де о томъ и разсуждать ни о чемъ того не можетъ, понеже де онъ преданіе Св. Отецъ, молитвы и прочее святой Церкви во всякихъ службахъ ибніе по печатнымъ книгамъ исполняетъ и подозрительства въ томъ никакого не признаваешь.

Вопросъ 11. Въ затворѣ къ нему раз-

нихъ чиновъ людей приводить ты для чего? *Отвѣтъ.* Разныхъ чиновъ свѣтскихъ людей никого не приваживалъ, точно приводить къ нему въ затворъ епископа ростовскаго Георгія, какъ онъ епископъ ѿхалъ съ Москвы въ Ростовъ и былъ у него въ Даниловѣ монастырѣ, по его желанію, только ради смотрѣнія его пребыванія.

Вопросъ 17. Нынѣ въ прочихъ монастырехъ въ Переславлѣ Залѣбскомъ какіе затворники обрѣтаются ль, и буде обрѣтаются, гдѣ имянина, и въ какомъ почтеніи содержатся и подѣ чьимъ охраненіемъ? *Отвѣтъ.* Въ прочихъ монастыряхъ вѣдомства его затворниковъ никого кромѣ вышепоказаннаго бывшаго затворника монаха Аарона не было и нынѣ не обрѣтается.

По полученіи отвѣта отъ архимандрита Варлаама, Св. Синодъ нашель нужнымъ сдѣлать еще очную ставку. На этой ставкѣ, 8 Марта 1722 г., монахъ Ааронъ показалъ, что архимандритъ говорилъ ему объ отеческихъ молитвахъ; но спустя нѣсколько дней дать письменное показаніе, что онъ жалгалъ на архимандрита Варлаама, потому что боялся «опорочить свою прежнюю сказку» и что онъ дѣйствительно бывалъ въ умоизступленіи, но хотѣлъ это обстоятельство скрыть, дабы «не объявить на себѣ такіа скорби». Вслѣдъ за симъ Св. Синодъ постановилъ: «его старца Аарона во оныхъ перемѣнныхъ его важныхъ словахъ, обнажа монашества, отослать въ Тайную Канцелярію къ розыску», а монаха Діонисія (*), до котораго «по тому дѣлу важности не касается, отослать въ Симоновъ монастырь при указѣ, въ которомъ ему быть до кончины жизни его неиходу». Подвергнувъ розыску растригу Алексѣя, что былъ монахъ Ааронъ, Тайная Канцелярія возвратила его снова въ Синодъ, по опредѣленію котораго, 13 Іюня 1722 года, онъ сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ «быть ему до кончины жизни его мірскимъ человѣкомъ, въ трудѣхъ монастырскихъ неиходу».

Сосланный въ Симоновъ монастырь іеродіаконъ схимонахъ Димитрій, 24 Августа

(* Слѣдовало сказать: іеродіаконъ схимонахъ Димитрій).

1729 года, «убрався съ келейною своею рухлядью, изъ того Симонова монастыря съѿхалъ тайно, а куды невѣдомо». Св. Синодъ не обратилъ однако въ свое время должнаго вниманія на доношеніе наместника Симонова монастыря іеромонаха Іоанна и о бѣгльцѣ никто не думалъ до 1734 года. Только 24 Мая этого года Канцелярія Тайныхъ дѣлъ напомидала о немъ Св. Синоду, прося увѣдомить се о сдѣланномъ имъ распоряженіи. По разслѣдованіи оказалось, что Димитрій жилъ въ монастырѣ безъ строгаго присмотра, что его носѣщали разныя стороннія лица, между прочимъ жена сына князя Владимира Владиміровича Долгорукова, княгиня Марья, и что когда постѣ его побѣга нашлись два или три образа, то они отданы были человѣку княгини Долгоруковой, которая за ними прислала. Св. Синодъ вслѣдъ за симъ разослалъ указы ко всемъ архіереямъ, въ ставропигіальныя монастыри и Духовную Дикастерію, о смыслѣ бѣглеца, съ описаніемъ его примѣтъ, а также потребовалъ отъ Соловецкаго монастыря свѣдѣніи о сосланномъ туда затворникѣ Ааронѣ (Алексѣѣ). 31-го Декабря 1734 года Синодъ получилъ увѣдомленіе, что и тотъ бѣжалъ изъ Соловецкаго монастыря 26-го Іюня 1726 года. Монастырское начальство на вопросъ: какъ оно допустило побѣгъ? отвѣчало, что въ указѣ Снода не было сказано содержать прислаемаго подѣ карауломъ, или въ тюрьмѣ, а въ монастырскихъ трудахъ, а къ такимъ караулъ не приставлялся. Св. Синодъ, по сношенію съ Сенатомъ, опредѣлилъ вызвать въ Санктъ-Петербургъ въ Синодъ къ допросу княгиню Долгорукову, безъ караула, за поруками, а генералъ Ушаковъ совѣтовалъ «обязать ее реверсомъ, дабы она ѿхала въ Санктъ-Петербургъ, не заѣзжая никуда въ стороны, надлежащимъ трактомъ, немедленно, да вмѣсто провожатаго дать одного солдата»; но пріѣздъ Долгоруковой не состоялся. Доктора Бидло, Стельсъ, Зуръ и Шмитъ показали, что она не можетъ ѿхать по причинѣ параличнаго состоянія. По этому случаю изъ Сената было сообщено Московской Сенатской Канторѣ, чтобы она выслала княгиню Долгорукову въ Петербургъ въ Синодъ

«какъ ей отъ той болѣзни свободиѣ и ѣхать возможно будетъ». Въ концѣ дѣла находятя доношенія изъ разныхъ епархій о томъ, что бѣглецы, если гдѣ сыщутся, немедленно будутъ представлены въ Св. Синодъ.

№ ²⁰³/₉₁₁ ¹⁴/₂₈ Февраля. По доношенію *управителя Бѣлогородскаго архіерейскаго дома, архимандрита Аарона, о выдачѣ жалованья духовнымъ и свѣтскимъ служителямъ архіерейскаго дома за 1720 и 1721 года.*

Доношеніемъ, отъ 26-го Января 1722 года, архимандритъ Ааронъ, доводя до свѣдѣнія Св. Синода, что духовные и свѣтскіе служители Бѣлогородскаго архіерейскаго дома, вслѣдствіе неполученія жалованья за 1720 и 1721 года (*), по случаю смерти митрополита Иларіона, пришли въ крайнее оскуднѣніе и не могутъ платить положенныхъ съ нихъ оладовъ, за которые содержатся подъ карауломъ и которые съ нихъ взыскиваютъ съ правожемъ, просилъ Св. Синодъ постановить по этому предмету опредѣленіе, которое уже испрашивалось доношеніемъ его отъ 28-го Августа 1721 года.

Рѣшенія въ дѣлѣ нѣтъ.

№ ²⁰⁴/₂₅ ¹⁴/₂₀ Февраля ²⁰/₁₈₀₄. По синодальному опредѣленію, о бытіи монаху *Феофилу Кролику въ Св. Синодѣ ассессоромъ и о выдачѣ ему и двумъ другимъ ассессорамъ, протопламъ Троицкому Іоанну Симеонову и Петропавловскому Петру, жалованья.*

14-го Февраля, въ Св. Синодѣ было постановлено: «монаху Феофилу Кролику, который былъ по указу Его Величества въ Прагѣ, быть въ Св. Прав. Синодѣ у дѣлъ ассессоромъ, а окладъ ему опредѣлить ассессорской, съ нынѣшняго 1722 году, и удостоить его во іеродіакона и во іеромонаха..., а о бытіи ему ассессоромъ того Синода къ ассессоромъ послать указы». 5-го

Марта Кроликъ приведенъ къ присягѣ протопопомъ Іоанномъ Симеоновымъ; 10 Марта рукоположенъ въ іеродіакона, а 11-го въ іеромонаха, Павломъ, епископомъ Вологодскимъ. 26-го Марта Кроликъ письмомъ благодарилъ Св. Синодъ за опредѣленіе «о украшеніи его характерами духовными и о удостоеніи причтенія въ члены преночтеннѣйшаго тѣла святѣйшествъ нашихъ».

Далѣе изъ дѣла видно, что монахъ Феофилъ Кроликъ былъ отправленъ въ Прагу, въ 1716 году, изъ Московской Славяно-Латинской школы, сенаторомъ графомъ Мушинымъ-Пушкинымъ «для переправленія съ Ческаго переводу Нѣмецкаго дикціонера автора Будея на Россійскій языкъ и опредѣлено ему иманнимъ указомъ трамтменту въ годъ двѣсти рублей».

Жалованье монаху Феофилу Кролику было назначено такое же, какое получали протопопы Троицкій и Петропавловскій, именно по 600 руб. въ годъ, съ вычетомъ изъ него на лазареты по двѣ деньги съ рубля.

№ ²⁰⁵/₄₂₅ Февраля ¹⁴/₁₇ дня. По прошенію *выборныхъ крестьянъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, объ опредѣленіи въ тотъ монастырь архимандритомъ іеромонаха Александронескаго монастыря Іоакима Чудовскаго.*

Выборные крестьяне Іосифова Волоколамскаго монастыря просили объ опредѣленіи въ ихъ монастырь архимандритомъ іеромонаха Невскаго монастыря Іоакима Чудовскаго, ссылаясь на то, что ихъ архимандритъ Германъ еще въ прошломъ году взять въ Москву по дѣлу и содержится при Святѣйшемъ Синодѣ, а келаря и казначея въ обители нѣтъ, отъ чего, при безначаліи въ монастырѣ, какъ въ отиравъ дѣлъ, такъ и въ сборѣ монастырскихъ доходовъ, чинится несправность, а между тѣмъ Іоакимъ извѣстенъ имъ за челоуѣка добраго и еще въ прошлыхъ годахъ они просили его къ себѣ въ келари. Святѣйшій Синодъ уважилъ ихъ прошеніе и, 15 Февраля, опредѣлить іеромонаха Іоакима Волоколамскимъ архимандритомъ.

(*) Ср. Опис. докум. и дѣлъ Св. Прав. Синода, т. I, ст. 672, № 621.

№ 206
909. Февраля 14
15 дня. По доноше-
нию Троицкаго собора священника Ио-
анна Васильева, объ освобожденіи его
по причинѣ болѣзни изъ тюрьмы и объ
отдачѣ его на поруки.

Васильевъ содержался въ тюрьмѣ въ ка-
чествѣ свидѣтели по дѣлу о церковной
кражѣ, произведенной, Московскаго уѣзда,
въ селѣ Финѣевѣ, относительно кото-
рой онъ, по его словамъ, «ничего не ви-
далъ и ни отъ кого не слышалъ». Онъ
былъ осмотрѣнъ синодальнымъ урядникомъ
Желтухьянымъ и найденъ весьма боль-
нымъ. (*)

Св. Синодъ, 15 Февраля, опредѣлилъ
«оного попа Ивана изъ Св. Прав. Синода,
за показанною его болѣзнію, отдать на ро-
списку».

№ 207
910. Февраля 14
20 дня. По проше-
нію синодальныхъ служителей Данила
Калашикова и Алексѣя Савина, о по-
сылкѣ въ Московскій гарнизонъ, къ
плацъ-майору Маслову, указа, о немед-
ленномъ выводѣ изъ Московскаго подворья
Ростовскаго Борисоглыбскаго монасты-
ря поставленныхъ плацъ-майоромъ на
постой конистовъ Военной Коллегіи
и солдатъ Коробова полка.

«Понезе» — сказано въ опредѣленіи — «по-
требно оное подворье на квартированіе си-
нодскихъ служителей», по этому въ указѣ,
посланномъ въ Московскій гарнизонъ, было
потребовано, чтобы «копейцы и садаты
съ того подворья сведены были безъ вся-
каго извиненія».

№ 208
183. февраля 15
26 дня. По доноше-
нію Полціеймейстерской Канцеляріи,
о высылкѣ на родину присланныхъ кри-
томъ доношеніи безпаспортныхъ кре-
стьянъ, Костромскаго Воздвиженскаго
монастыря Федора Гаврилова и Ала-
тырскаго Троицкаго Федора Кирилло-

ва, стоявшихъ на неуказныхъ мѣстахъ:
первый для извозничества, а послѣдній
для торговли орехами.

22-го Февраля, Святѣйшаго Синода ассес-
соры приговорили: отдать крестьянъ (уже
наказанныхъ въ Полціеймейстерской канце-
ляріи «морскими кошками») на добрыя по-
руки, какъ отдавали всѣхъ подобныхъ лицъ,
«чтобы въ Святѣйшемъ Правительствующемъ
Синодѣ колодниковъ не умножалось, а тако-
вые отгулою отъ вочинъ крестьянства
не отбывали».

№ 209
184. Февраля 15
дня. Доношеніе
семи священниковъ и диаконовъ Мос-
ковскаго и Боровскаго уѣздовъ, о сло-
женіи съ нихъ денежнаго оклада, кото-
рый они платили до посвященія ихъ
въ священнослужители.

По указу 1706-го года, дьячки, пономари
и священнослужительскія дѣти были пере-
писаны и обложены денежнымъ сборомъ,
который они были обязаны платить до по-
священія ихъ въ священнослужители. Въ
Московскомъ и Боровскомъ уѣздѣ 7 чело-
вѣкъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей,
послѣ бывшей переписи, посвящены были
въ священники и діаконы, а между тѣмъ де-
нежный сборъ съ нихъ продолжали взимать;
по этому они и просили Синодъ сложить съ
нихъ сборъ, который платился ими до пося-
щенія ихъ въ священнослужители. Дѣло со-
стоитъ изъ одного доношенія, по которому
Синодомъ никакого распоряженія не сдѣлано.

№ 210
597. 15 Февраля.
15 Марта 1736 года. По синодальному
опредѣленію, о томъ, чтобы Нижегород-
скій епископъ Питиримъ завѣдывалъ въ
духовными дѣлами, кромѣ сборовъ,
въ городахъ: Ярополчѣ, Горозовцѣ, Арза-
мась и въ Вязниковской слободѣ и въ ихъ
уѣздахъ и чтобы настоятели мона-
стырей въ этихъ городахъ и слободъ
безпрекословно исполняли въ его указы.

Настоятели нѣкоторыхъ монастырей, ото-
шедшихъ, по опредѣленію Синода, въ вѣ-
дѣніе Питирима, епископа Нижегородскаго,

(*) Подъ сказкой урядника, за его безграмот-
ностію, руку приложилъ церкви Рождества Хри-
стова попъ Левъ Емельяновъ.

не хотѣли ему повиноваться и не признавали власти его надъ собою, какъ наиримѣръ настоятель Флоридевоу пустыни Героеей, который, не желая быть подъ вѣдѣніемъ Пятирима, уѣхалъ самовольно въ Москву и, при отъѣздѣ своемъ, приказалъ братіи той пустыни не принимать никакихъ указовъ отъ Пятирима. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ состоялось новое опредѣленіе Синода, подтверждающее прежнее, чтобы настоятели монастырей въ повязанныхъ городахъ и слободѣ оказывали достолюбезное уваженіе Нижегородскому епископу Пятириму и исполняли его указы безъ всякаго прекословія, а ежели еще и послѣ этого явятся отъ нихъ какія нибудь противности, то архіерей Нижегородскій имѣетъ право ихъ штрафовать по своему усмотрѣнію.

№ 211 ^{15 Февраля} _{913 27 Марта}. По доношенію стряпчачо Рязанскаго архіерейскаго дома Тимодея Маркова, съ препровожденіемъ діакона Николаевской церкви изъ селъ Лучинскомъ (Рязанскаго уѣзда, Каменскаго стана) Евѣмія, сказавшаго за собою Государево дѣло.

Діаконъ Евѣмія сказалъ за собою Государево дѣло, «стоя на правезѣ» въ архіерейскомъ Духовномъ Привазѣ, въ присутствіи судьи, Спасова монастыря архимандрита Мисаила, съ товарищами. На допросѣ въ Синодѣ онъ показалъ, что объявилъ за собою Государево дѣло ложно, «не стерпя» побоевъ отъ подьячаго Ивана Антонова, которому поручено было доправить съ него «положенныя съ дьячовскаго овладу солдатскія деньги (по 40 алтынъ съ человѣка)»; Евѣмія утверждать, что этихъ денегъ ему платить не слѣдовало, потому что «по указу Его Императорскаго Величества такія, положенныя на солдаты, деньги съ нихъ, новооставленныхъ діаконъ, сложены». По справкѣ съ Духовнымъ Привазомъ и съ подобными дѣлами, бывшими прежде на разсмотрѣніи въ Святѣйшемъ Синодѣ, «такимъ духовнымъ персонамъ, которые сказывали за собою Государево слово и дѣло, а дѣла за ними не явятся, чинено наказаніе, биты плетью, и

по наказаніи отсыланы были въ монастыри подъ начальство». На этомъ основаніи и діаконъ Евѣмія, по синодальному опредѣленію, «за непристойныя его слова», былъ битъ плетью и отданъ подъ росписку стряпчачему.

Судья Рязанскаго архіерейскаго дома, архимандритъ Мисаилъ, съ товарищами, донося «въ архіерейскій Московскій домъ» объ Евѣмія, писалъ, между прочимъ, что не одинъ онъ, но и «многіе епархіи его архіерейской поны, и діаконъ и церковники, по многимъ послыкамъ Его Императорскаго Величества указу», о платежѣ окладныхъ оброчныхъ денегъ, какъ не доплатыхъ съ нихъ за 1718 и 1719 годы, такъ и вновь положенныхъ на 1720 годъ, «чинятся сильны, по окладу съ себя и съ дѣтей своихъ тѣхъ окладныхъ денегъ не платять».

№ 213 ¹⁵ ₉₁₃ Февраля 15 дня. Доношеніе Приказа Церковныхъ Дѣлъ подьячаго Михаила Матѣева, о допрости подьячиаго того же Приказа Степана Никифорова и Ивана Соболева по поданнымъ ими на него, Матѣева, доношеніямъ во взиманіи взятковъ съ старообрядцевъ, въ ущербъ казенному интересу.

Доношеніе оставлено безъ разсмотрѣнія.

№ 213 ¹⁵ ₉₁₃ Февраля 15 дня. По опредѣленію Святѣйшаго Синода, о назначеніи архимандритомъ въ Лужецкій монастырь, что въ Можайскомъ уѣздѣ, Александроневскаго монастыря іеромонаха Діонисія.

№ 214 ¹⁵ ₉₁₃ Февраля 15 дня. По письму сенатскаго оберъ-секретаря Ивана Познякова на имя синодальнаго оберъ-секретаря Тимодея Палехина, о напечатаніи въ Московской типографіи, въ количествѣ 1200 экземпляровъ, приложенной къ письму таблицы о содержаніи полевой армии и гарнизоновъ, для всенароднаго извѣстія.

Позняковъ въ письмѣ оговаривается, что о напечатаніи таблицы «было надлежало пи-

сать къ господину префекту Гаврилу, но нынѣ его въ Москвѣ нѣтъ». По докладу На-
лехина, изъ Святѣйшаго Синода посланъ
указъ о напечатаніи табели въ типограф-
скую контору, къ протектору шволь и типо-
графіи, Ипатскому архимандриту Гаврилу.
Табели въ дѣлѣ нѣтъ; но изъ письма По-
знякова видно, что въ ней опредѣлялось,
«какимъ образомъ содержать впредь» поле-
вую армію и гарнизоны «по расположенію
на число душъ».

№ $\frac{215}{4}$ секретное 16 Февраля 11 Мая. Три Высочай-
шихъ указа, сказанные при нарече-
ніи въ епископскій санъ.

Первымъ указомъ (сказанъ 16-го Февра-
ля) повелѣвалось посвятить «Святѣйшаго
Синода советника, Петровскаго Высокаго
монастыря архимандрита Леонида во архіе-
пископа въ епархію Сарскую и Подонскую»;
вторымъ указомъ (сказанъ 4 Мая) призванъ
архимандритъ Продіонъ «во епископа бого-
спасаемыхъ градовъ Чернигова и Новго-
рода Сѣверскаго», а третьимъ указомъ
(сказанъ 11 мая) призванъ архимандритъ
Варлаамъ «во архіепископа богоспасаемыхъ
градовъ Кіева и Галича».

№ $\frac{216}{185}$ 30 Января 17 Февраля. По доношенію Под-
рядной Конторы съ жалобою плот-
ника Гаврила Иванова (Бѣлозерскаго
уѣзда) на діакона Воскресенскаго Че-
репова монастыря села Теодосіева Гав-
риила Иванова, не отдающаго ему денегъ
за проданный послѣднимъ лѣсъ и за сня-
тый съ поля хлѣбъ.

Плотникъ Ивановъ, написанный въ вы-
смыкѣ въ Петербургъ на вѣчное житье,
уѣзжал, оставилъ въ своей деревнѣ діакону
Гавриилу Иванову барочный лѣсъ для
продажи. Лѣсъ былъ проданъ за 25 р.;
кромѣ того діаконъ снялъ съ поля 4 ови-
на яроваго хлѣба просителя. Узнавши
это, плотникъ послалъ къ Гавриилу Ива-
нову своего работника за деньгами; но
тотъ,—жаловался челобитчикъ,—не только
не отдалъ денегъ, но отобралъ еще у ра-
ботника лошадь съ хомутомъ, цѣною 10
руб. 26 алт. 4 деньги.

Святѣйшаго Синода ассессоры приговори-
ли: «послать Его Императорскаго Величества
указъ въ Павлу, епископу Вологодскому и
Бѣлозерскому, о вышеписанномъ о всемъ из-
слѣдовать, и по изслѣдованіи правосудное
учинить рѣшеніе въ Бѣлозерской провин-
ціи кому отъ него, Павла епископа, пове-
лѣно будетъ, безъ дальняго продолженія и
волокуты; а что учинено будетъ, о томъ
въ Санктъ-Петербургѣ въ Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ велѣтъ прислать до-
ношеніе».

№ $\frac{217}{188}$ 16 Февраля 21 дня. По доноше-
нію Камеръ-Коллегии, о предписаніи
судь Новгородскаго архіерейскаго дома
исполнить распоряженіе Военной Кол-
легии, касательно сбора съ архіерейскихъ
и монастырскихъ крестьянъ Новгоро-
дскаго уѣзда фуража и доставленія его
въ Ингерманландію для размѣщенныхъ
тамъ гренадерскихъ и подъемныхъ ло-
шадей.

По распоряженію Камеръ и Военной Кол-
легии расположены были на квартиры въ Ин-
германландіи 600 человекъ гренадеръ съ ло-
шадьми и 182 офицерскихъ лошади, и для
нихъ велѣно было собрать съ архіерей-
скихъ и монастырскихъ вотчинъ Новгород-
скаго уѣзда оса по 3 $\frac{1}{2}$, четверика, сѣна
по 5 пудовъ 10 фунтовъ съ двора; да для
находящихся при нихъ подъемныхъ 73 ло-
шадей оса по $\frac{2}{3}$, четверика и сѣна по 10 $\frac{1}{2}$,
фунтовъ съ двора, и фуражъ этотъ доставить
туда, гдѣ размѣнены лошади. Архіерейскіе
крестьяне Новгородскаго уѣзда Вотской и
Обонѣжской пятины и Сомерскихъ волостей
распоряженію этому, безъ указа изъ Синода, не
хотѣли подчиниться, а потому и предписано
было преосвященному Теодосію, архіеписко-
пу Новгородскому, собрать съ архіерей-
скихъ и монастырскихъ вотчинъ вышеозна-
ченныхъ пятины и волостей опредѣленный
фуражъ и доставить его куда слѣдуетъ.

№ $\frac{218}{589}$ 16 Февраля 24 Мая. Постнодальному опре-
дѣленію, о пожалованіи обратившемуся
изъ раскола іеромонаху Варсонофію
ста рублей. Тутъ же: о назначеніи

жалованья монахамъ и монахинямъ, обращающимся изъ раскола, и объ уплатѣ денегъ за колокола для церкви, построенной Памиримомъ, епископомъ Нижегородскимъ, въ Керженскихъ мѣсахъ.

16-го Февраля 1722 года, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: «обратившемуся отъ раскола іеромонаху Варсонофію, который обрѣтается въ Нижнемъ Новѣгородѣ, за показанное отъ него тщаніе во обращеніи отъ расколу людей къ православной вѣрѣ, въ которомъ обращеніи имѣеть и нынѣ тщательное свое усердіе, выдать ему Его Императорскаго Величества жалованье, изъ сборныхъ съ раскольниковъ денегъ, сто рублей, того ради, дабы ему и впредь было всеприлежное во обращеніи другихъ отъ расколу имѣть радѣніе». О выдачѣ назначенныхъ Варсонофію денегъ посланъ былъ указъ въ Нижегородскую Канцелярію раскольническихъ дѣлъ, къ вице-губернатору Ржевскому.

Въ доношеніи отъ 14-го Мая объ исполненіи этого указа, Ржевскій увѣдомилъ Синодъ объ исполненіи имъ еще другихъ двухъ синодальныхъ указовъ, именно: первого—о выдачѣ «Успенскаго мужскаго и Троицкаго дѣвичья монастырѣвъ монахомъ и монахинямъ, отъ расколу обратившимся и впредь обращающимся, жалованья жъ денегъ и за хлѣбъ по пяти рублей чело-вѣку», и второго—объ уплатѣ, «по требованію Памирима, епископа Нижегородскаго и Алаторскаго, въ новопостроенную въ Керженскихъ мѣсахъ церковь за колокола за четыре пуда». Ржевскій писалъ, что по первому указу выдано имъ 890 рублей 43 монахамъ и 135 монахинямъ, обратившимся изъ раскола, а по второму—заплатчено за колокола 35 рублей 25 алтынъ 4 деньги.

№ ²¹⁹/₄₉₆ 16 Февраля. 23 Декабря 1722 г. *По прошеніямъ бывшего казначая Троицко-Сергіева монастыря, монаха Иларіона Ремезова, о выдачѣ ему «келейныхъ денегъ его и рузляди».*

Въ прошеніи Ремезовъ писалъ, что «архимандритъ Георгій Дашковъ, гоненіемъ,

самовольнымъ его для искорененія моего по-зволениемъ», запечаталъ келейныя его деньги 1100 рублей и отправилъ ихъ на храненіе въ Казенный Приказъ. Ремезовъ просилъ выдать ему эти деньги, такъ какъ онъ разорился и обремененъ долгами. Святѣйшій Синодъ, 15 Марта, постановилъ: «выдать ему, Ремезову, для необходимыхъ его нуждъ триста рублей», а остальныя хранить. 6 Марта и 12 Декабря Ремезовъ вновь обращался съ просьбами въ Синодъ о выдачѣ ему денегъ; но Святѣйшій Синодъ, 23 Декабря 1723 года, постановилъ: «тѣхъ денегъ семисотъ рублей ему, Ремезову, до того времени, какъ по присланному изъ канцеляріи генерала Ушакова выпискамъ, въ которыхъ и до него, Ремезова, нѣкоторыя дѣла касаются, рѣшеніе учинено будетъ, не отдавать».

№ ²²⁰/₅₁₆ Февраля 16 дня. *По объявленію Святѣйшему Синоду синодальнаго советника, Новоспасскаго архимандрита Героева, о полученіи имъ изъ Оружейной Палаты сыскной памяти, съ требованіемъ выслать въ означенную Палату для платежа угольнаго сбора лица, подлежащія вѣдѣнію Святѣйшаго Синода.*

Оружейная Палата памятью, за подписью дьяка Зайцова, потребовала отъ духовныхъ властей, въ томъ числѣ и отъ архимандрита Героева, «списать въ Оружейную Палату» страпчихъ: Георгія, епископа Ростовскаго и Ярославскаго, Благовѣщенскаго собора и монастырѣвъ: Новоспасскаго, Алексѣевскаго дѣвичьяго, Саввы-Сторожевскаго, Николаевскаго Перервинскаго, Златоустовскаго, Пафнутьева Боровскаго, Суздальскаго Спасо-Евкиміева, Ростовскаго Борисоглѣбскаго и Костромскаго Ипатскаго, «для платежа угольнаго собору денегъ» на 1722 годъ. «А буде ихъ не сыщутъ», сказано было въ памяти, «то взять тѣхъ монастырѣвъ крестьянъ или служебниковъ». Изъ памяти и сказки, взятой въ Синодѣ съ дьяка Зайцова, Синодъ усмотрѣлъ, что Оружейная Палата не только самовольно простерла свою власть на лицъ, подлежащихъ его исклю-

чительному вѣдѣнію, но и самый правецъ угольного сбора производила съ «однихъ» монастырскихъ крестьянъ, «не уравниль-но» съ дворцовыми и шляхетскими. Зайцовъ, подписавшій сыскную память и производившій правецъ, извинялъ себя тѣмъ, что дѣйствовалъ «по приказу» судьи Оружейной Палаты, стольника Матвѣя Головина.

Синодъ опредѣлилъ «учинить обонимъ сатисфакцію въ Камеръ-Коллегіи» какъ за выступленіе изъ предѣловъ своей власти, такъ и за неуравнительный правецъ угольнаго сбора.

№ 221 ¹⁷/₂₇ Февраля ¹⁷/₂₇ дня. *По доноше-нію Камеръ-Коллегіи, о приказаніи крестьянамъ, принадлежащимъ синодальному ведомству, давать подводы, чтобы перевозить въ Казань лѣсъ для строенія зверсовъ, лодокъ и островокъ.*

Святѣйшій Синодъ, Февраля 23-го дня, приговорилъ: «для возки въ Казань къ строенію зверсовъ и лодокъ и островокъ лѣсовъ, а именно крѣуль, досокъ и прочего, синодальной команды съ вотчинъ людей и лошадей, по уравненію какъ съ дворцовыхъ, такъ и шляхетскихъ крестьянъ, опредѣлить; также поды отправленные изъ Санктъ-Петербурга въ Ярославль парусы и поды посланныхъ офицеровъ Меншикова и Урусова поды давать по уравненію же; а ежели гдѣ синодальной команды въ вотчинахъ обрѣтаются крѣулы и тесь готовые, и оныя на вышеобъявленное строеніе за указную плату отдавать. И о посылѣ синодальной команды въ вотчины послушныхъ указовъ въ Монастырской Приказъ послать указъ», который и былъ посланъ 27 Февраля.

№ 222 ¹⁷/₂₀ Февраля ¹⁷/₂₀ дня. *По доношенію стряпчаго Игнатскаго монастыря Якова Петрова, о допросѣ благого монастырскаго крестьянина Василья Фадѣева, найденнаго имъ, стряпчимъ, въ Петербургѣ у посадскаго челоуѣка Семена Селиванова.*

Крестьянинъ Петровъ, по сдѣланному въ

Святѣйшемъ Синодѣ допросу, оказался дѣйствительно бѣглымъ; но для того, чтобы не умножать при Синодѣ колодниковъ, въ тотъ же день сданъ былъ стряпчему на поруки; поступокъ же Семенова, дозволившаго себѣ держать безпаспортнаго крестьянина, сообщенъ на разсмотрѣніе Главнаго Магистрата.

№ 223 ¹⁸/₂₀ Февраля ¹⁸/₂₀ Октября. *По сенатскому вѣдѣнію, касательно присылки въ Сенатъ ведомостей о числѣ подвѣдомыхъ Синоду половниковъ и пососиныхъ крестьянъ и о количествахъ производимыхъ съ нихъ сборовъ.*

Свѣдѣнія о числѣ половниковъ и пососиныхъ крестьянъ и о количествахъ производимыхъ съ нихъ сборовъ потребовались Сенату за тѣмъ, что по Императорскому указу, отъ 5 Февраля 1722 г., означенныхъ крестьянъ велѣно было, «сверхъ осмигривенныхъ денегъ», обложить еще новымъ налогомъ съ души, «по столько, какъ помѣщики получать будутъ съ своихъ крестьянъ сверхъ солдатской дачи или инымъ какимъ маниромъ, какъ удобнѣе и безъ комфізіи людямъ». Не имѣя свѣдѣній ни о числѣ половниковъ и пососиныхъ крестьянъ въ государствѣ, ни о количествахъ получаемыхъ съ нихъ помѣщиками доходовъ, Сенатъ отнесся съ требованіемъ присылки вѣдомостей по означеннымъ пунктамъ, между прочимъ, и къ Святѣйшему Синоду, поды вѣдѣніемъ котораго тоже находились половники и пососиные крестьяне.

Синодъ затребовалъ по этому поводу свѣдѣній изъ Монастырскаго Приказа, и этотъ послѣдній, 3 Октября 1722 г., представилъ въ Синодъ, при доношеніи, вѣдомость «бобыльскимъ и половничьимъ крестьяномъ», состоявшимъ за Устюжскимъ архіереемъ и за монастырями этой епархіи. Изъ этой вѣдомости видно, что за архіереемъ числилось 117 дворовъ, а за монастырями въ общей сложности—909 дворовъ. Податей сбиралось въ казну съ 1706 года, на разныя государственныя потребности, по рублю по 3 алтына по 4 деньги съ двора.

Синодъ нашелъ представленную Приказомъ въдомость не соотвѣтствовавшую требованію Сената, такъ какъ Сенату нужно было знать «по сколько помѣщики получать будутъ съ души», а въ представленной Приказомъ въдомости «объявлено только что государевыхъ податей платится съ половниковъ; а что сверхъ того въ архіерейской домъ и въ монастыри съ нихъ емлется, того не показано».

Вслѣдствіе этого, 20 Октября, въ Приказъ посланъ былъ изъ Синода вторичный запросъ о томъ, «какіе съ нихъ, половниковъ, сверхъ податей, въ архіерейской домъ и въ монастыри платежи оброчовъ вбираются»; но отвѣта Приказа на это требованіе въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 224
915 Февраля 19 дня. *По доношенію Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ, о посылкѣ изъ Святѣйшаго Синода указа къ архимандриту Владимірскаго Рождественскаго монастыря, чтобы командированному отъ Канцеляріи гвардіи капитанармусу Бобровскому безпрепятственно были выданы всѣ оставшіяся въ монастырѣ пожитки архимандрита Гедеона, известнаго подъ именемъ «растриги Григорія».*

Бывшій архимандритъ Гедеонъ на допросѣ въ Тайной Канцеляріи показывалъ объ имуществѣ своемъ, оставшемся въ Рождественскомъ монастырѣ, въ удостовѣреніе чего подписалъ опись. Тайная Канцелярія требовала, чтобы Бобровскому было выдано и то имущество подсудимаго, которое имъ не показано въ росписѣхъ. Святѣйшій Синодъ, 19 Февраля, постановилъ: «означенныхъ тѣмъ доношеніемъ пожитковъ въ Тайную Канцелярію не отдавать и для взятія ихъ изъ той Тайной Канцеляріи никого не посылать; а сколько оныхъ имѣется, преданную росписъ изъ той Тайной Канцеляріи сообщить въ Святѣйшій Синодъ, и о томъ въ Тайную Канцелярію послать Его Императорскаго Величества указъ, для того, что по именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, за подписаніемъ собственныя

Его Величества руки, какъ въ зборы, такъ и въ другія правленія въ синодальную команду свѣтскимъ управителемъ вступать не повелѣно, и какъ та росписъ сообщена будетъ, тогда послать въ Володимерь въ Рождественъ монастырь изъ Святѣйшаго Синода нарочно посланнаго и въ томъ монастырѣ бывшаго архимандрита Гедеона, что имѣлъ рострига Григорей, пожитки его, которые остались въ томъ монастырѣ, по той росписи описать того монастыря при архимандритѣ и при обрѣтающемся тамо инвизитерѣ; а что явится, взять, привести въ Святѣйшій Синодъ. И какъ тѣ пожитки посланнымъ отъ Синода привезены будутъ и что ихъ явится, о томъ въ Тайную Канцелярію сообщить при указѣ въдѣніе. А прогонныя на ямскія двѣ подводѣ деньги выдать изъ синодальной наличной казны, которая возвратитъ изъ оныхъ пожитковъ».

№ 225
86 19
21 Февраля. *По доношенію Стефана, митрополита Рязанскаго, объ опредѣленіи въ Казенный Приказъ его дома дьякомъ съ приписью подъячаго Кулбицкаго, вмѣсто умершаго дьяка Зарайникова.*

По доношенію этому Святѣйшій Синодъ, 21 Февраля 1722 года, постановилъ: «показаннаго во ономъ его преосвященнаго митрополита доношеніи дому его архіерейскаго Казеннаго Приказу съ приписью подъячому Аванасью Кулбицкому въ томъ его архіерейскомъ домѣ въ Казенномъ Приказѣ, на мѣстѣ того жъ Приказу бывшаго дьяка Василья Зарайникова, дьякомъ быть, о чемъ ему, Кулбицкому, указъ сказать въ Синодѣ, съ рукоприложеніемъ, и, взявъ съ него, Кулбицкаго, указныя въ лазаретъ деньги, сообщить въ Сенатъ въдѣніе. А о владѣніи послѣ оного дьяка Зарайникова вотчинъ, и всякихъ приказныхъ доходовъ, и крестьянской выти и сѣнныхъ покосовъ разсмотрѣніе учинить ему, преосвященному митрополиту, о чемъ къ нему, преосвященному, Святѣйшаго Правительствующаго Синода послать Его Императорскаго Величества указъ».

№ 226 ¹⁹/₁₈₈ ²² Февраля. *Донοшеніе Камерь-Коллеги, о предписаніи управителямъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ Вологодской епархіи принять составленныя по распоряженію Камерь-Коллеги ведомости денежнымъ, провіантскимъ и рекрутскимъ съ тѣхъ вотчинъ сборамъ.*

Камерь-Коллегія донесла Снуду, что Вологодской провинціи воевода Потемкинъ и камериры Дохтуровъ составили, по предписанію ея, ведомости о пагріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ; но отдать ихъ некому, за неприсмыкою Снудомъ въ тѣ вотчины управителей, чрезъ что въ сборѣ денежныхъ, провіантскихъ и рекрутскихъ повинностей сдѣлалась остановка. Съ доношенія Камерь-Коллеги послана была въ Снудъ, имѣвшій въ то время пребываніе въ Москвѣ, копія; но какое сдѣлано имъ распоряженіе, неизвѣстно.

№ 227 ¹⁹/₁₈₈ ²⁰ Февраля. *По доношенію Бѣлорусскаго епископа Сильвестра, о выдачѣ ему паспорта на проздѣ изъ Москвы въ Могилевъ.*

«Въ нынѣшнемъ 1722 году Генваря въ 27 день пріѣхалъ я, богомолецъ вашъ», — писалъ преосвященный Сильвестръ въ Снудъ, — «изъ Могилева въ Москву бити челомъ вашему Святѣйшему Правительствующему Снуду о нуждахъ своихъ, а нынѣ мнѣ вѣдомо учинилось, что Ляхи, всезды и униаты, согласившеса, въ конецъ разоряють благочестіе святое, и того ради желаю наки ѣхать въ Могилевъ во епархію свою съ прочими служительными моими, а безъ вашего святѣйшества указу проѣжджаго указу ѣхать не смѣю». По сему 19-го Февраля опредѣлено было: «о данѣ преосвященному паспорту послать указъ въ Иностранную Коллегію». Указъ посланъ 20-го Февраля.

№ 228 ¹⁹/₁₈₈ ²³ Февраля. *По доношенію Казанскаго архіерейскаго дома казначея, іеромонаха Алексія, о награжденіи его за порученія ему Казанскимъ ми-*

трополитомъ увѣщаніе ко св. крещенію и обученіе Черемисскаго народа.

Іеромонахъ Алексій въ доношеніи своемъ Святѣйшему Снуду писалъ, что митрополитъ Казанскій посылаетъ его каждый годъ въ разныя уѣзды своей епархіи для надзирающаго и обученія новокрещеновъ изъ Черемиссовъ и для призванія и увѣщанія вновь ко св. крещенію, что при немъ, іеромонахѣ, бываетъ по шести и по семи человекъ подъячихъ и солдатъ, которыхъ онъ содержитъ на свой счетъ, да кромѣ того новокрещеновъ и приходящихъ ко крещенію ради признанія и утѣшенія нищемо и питіемъ онъ награждаетъ всячески, дабы тѣмъ придать къ лучшему познанію большую имъ охоту», а между тѣмъ самъ до сихъ поръ нигде нѣсколько награжденія не получалъ, и по сему просилъ Святѣйшій Снудъ, «дабы на означенныя потребности въ впредь получалъ онъ себѣ награжденіе и довольство». По выслушаніи доношенія, Святѣйшій Снудъ опредѣлилъ: «во опредѣленномъ ему дѣлѣ имѣть тщательное стараніе, безъ отрицанія, и кромѣ того возложилъ на него «судейство духовныхъ и раскольниковскихъ дѣлъ» въ Свіяжскѣ, Симбирскѣ, Сызрани и ихъ уѣздахъ, предписалъ въ сборѣ съ раскольниковъ двойного олада и штрафныхъ денегъ за неисповѣдь «имѣть ему прилежнотщательное радѣніе, безъ всякаго упущенія и понаровки, и бытъ ему во всемъ протявъ прежняго обыкновенія подъ вѣдѣніемъ онаго Казанскаго архіерея; а по требованію его о награжденіи, ежели покажетъ по онымъ дѣламъ свое усердіе, награжденъ будетъ по разсмотрѣнію». Обо всемъ этомъ и былъ посланъ указъ Тихону, митрополиту Казанскому, 23-го Февраля 1722 года.

№ 229 ¹⁹/₁₈₈ ²⁷ Февраля 19 дня. *По доношенію подьячаго Вологодскаго архіерейскаго дома Федора Богомолова, о выдачѣ пріѣхавшимъ изъ Петербурга съ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Вологодскимъ, боярскому сыну Тимофею Головкову съ 8-ю конюхами паспорта для возвращенія въ Володу.*

Епископъ Павелъ прибылъ изъ Вологды въ Петербургъ 18-го Февраля, «для священнослуженія въ годовую службу, со всеѣми, какъ сказано въ доношеніи подьячаго, чиновными людьми», часть которыхъ и отправлялъ теперь назадъ на своихъ подводахъ.

№ 230
216. Февраля 19го дня. По доношенію іеромонаха *Веніамина*, переведеннаго изъ *Воронежскаго архіерейскаго дома* въ *Александро-Невскій монастырь*, о выдачѣ ему *подможныхъ денегъ*, наравнѣ съ другими іеромонахами, взятыми съ *Александро-Невскій монастырь* изъ *архіерейскихъ домовъ и монастырей*.

О выдачѣ Веніамину подможныхъ денегъ изъ суммъ *Воронежскаго архіерейскаго дома* посланъ былъ указъ къ *Нахомию*, митрополиту *Воронежскому и Елецкому*.

№ 231
921. Февраля 19го дня. По доношенію *командующаго лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка*, генералъ-майора *Михаила Матюшкина*, объ увольненіи *ученика Славяно-Латинской школы Федора Чаплина* для опредѣленія его солдатомъ съ *лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ*.

Чаплинъ, въ прошеніи на имя Государя, поданномъ, 31 Января 1722 года, подполковнику *Преображенскаго полка* генералу *Бутурлину*, объяснявъ, что онъ опредѣленъ въ школу еще въ 1714 году, «а и нынѣ науки принять не можетъ», просилъ записать его въ солдаты *Преображенскаго полка* «къ сродникомъ его». За скорымъ отъѣздомъ *Бутурлина* изъ *Москвы* «съ Императорскимъ Величествомъ въ маршъ», сношеніе о Чаплинѣ съ Св. Синодомъ не было сдѣлано своевременно. Св. Синодъ опредѣлилъ отослать Чаплина, «по желанію его» «и что-де онъ и науки не приѣмлетъ», въ полкъ при указѣ.

№ 232
920. 19го февраля.
11 Мая. По доношенію *снова дальняго совѣтника Новоспасскаго архимандрита Героева*, о зачетѣ денегъ, со-

бранныхъ на гаванное строеніе съ вотчинъ того монастыря, съ другіе съ нихъ сборы.

Архимандритъ *Героевъ* доносилъ, что «въ 1716 году по указу изъ *Монастырскаго Приказа* собрало *Новоспасскаго монастыря* съ вотчинъ съ 1007 дворовъ къ *Броншлотскому гаванному строенію* у острова *Рычерта*, на подрядъ и на наемъ подводъ для возки лѣсу и камня къ работѣ на четыре мѣсяца, по рублю по семи алтынъ по четыре деньги съ двора, и того 1244 рубли 17 алтынъ 3 д., и въ платежѣ оныхъ денегъ даны отписи. И по указу прошлаго 718 году велѣно вышеломянутыя собранныя деньги зачитать въ другіе платежи, и по тому указу другихъ монастырей вотчиннымъ крестьяномъ оныя гаванныя деньги въ другіе Императорскаго Величества платежи зачтены; а *Новоспасскаго монастыря* прежняго архимандрита *Сергія* о зачетѣ вышеломянутыхъ гаванныхъ денегъ въ *Монастырскомъ Приказѣ* было челобитие, и выиска учинена и приговоръ закрѣпить, токмо и по се число незнаемо для чего не зачтены. 2-го Января вновь были челомъ въ *Монастырскомъ Приказѣ* судѣ господину *Ершову*, но тѣхъ гаванныхъ денегъ «не зачитаютъ и для платежа въ пестерею изъ *Монастырскаго Приказа* оныхъ денегъ не отдадутъ, а монастырскіе крестьянѣ въ платежѣ разныхъ податей на прошлой 721 годъ держатся на правѣжѣ и отъ того двойнаго платежа разоряются напрасно». По этому архимандритъ просилъ, чтобъ «повелѣно было вышеозначенныя взятыя съ монастырскихъ крестьянъ гаванныя деньги отдать имъ по прежнему въ рублевой сборъ на погунку генеральнаго провіанта, или въ вышеисчисленный же генеральный сборъ въ *Монастырскомъ Приказѣ* имъ зачесть и дать имъ отпись, чтобъ монастырскимъ ихъ крестьяномъ отъ того двойнаго платежа излишней тягости и разоренія не было».

Святѣйшій Синодъ, 23 Февраля, опредѣлилъ: «тѣ деньги по указу зачесть и о зачетѣ въ *Монастырскаго Приказа* къ судѣ *Ершову* послать указъ немедленно».

За тѣмъ Св. Синодъ, получивъ 2 Апрѣля новое доношеніе архимандрита *Героева*, что судья *Монастырскаго Приказа* *Ершовъ* указа

не исполняетъ и въ томъ чинитъ многую напрасную волокиту, а крестьянамъ разореніе и тягостъ, 18 Апрѣля, постановитъ: «взнести тѣ деньги изъ того Приказу въ Святѣйшій Синодъ немедленно, и для платежа того монастыря съ вотчинъ въ платежные сборы отдать изъ Святѣйшаго Синода того монастыря казначею съ роспискою, и въ Монастырской Приказъ о томъ послать указъ немедленно».

№ ²³³/₉₂₃ Февраля 19 дня. *Сенатское въднѣніе о назначеніи Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ генерала князя Трубецкаго.*

№ ²³⁴/₉₂₄ Февраля 19 ²¹/₂₁ дня. *По доношенію Преображенской Канцеляріи, о допросѣ города Михайлова протопопа Алексѣя въ подачѣ имъ явочнаго челобитья на солдата Преображенскаго полка Маслова.*

Соборный города Михайлова протопопъ Алексѣй въ Канцеляріи Судныхъ Дѣлъ подалъ на солдата Маслова явочное челобитье, «приличая его къ воровству (будто бы) напрасно». По этому Масловъ просилъ то протопопово покленное явочное челобитье взять и его, протопопа, выслать въ Преображенскій Приказъ. О присылкѣ въ Приказъ челобитья указъ былъ посланъ, а о допросѣ протопопа Преображенская Канцелярія сообщила Святѣйшему Синоду.

Святѣйшаго Синода ассессоры, 23 Февраля, приговорили: «о допросѣ протопопа Алексѣя въ чемъ оны на лейбъ-гвардіи солдата Маслова явочное челобитье подалъ, и гдѣ именно, и какая въ томъ есть пуцая важность, и что оны, протопопъ, имѣетъ на то свое явочное челобитье, что оно есть истинно, доказаніи и явнаго свидѣтельства, и о взятыѣ у него, протопопа, съ явочнаго челобитья копіи и противъ допросу о свидѣтельствovanіи, о томъ съ надлежащимъ изъясненіемъ и о присылкѣ того протопопскаго допросу и съ явочнаго челобитья копіи и свидѣтельствovanія къ президенту, пресвященному Стефану, митрополиту Рязанскому, послать указъ». Указъ посланъ 24 Февраля.

№ ²³⁵/₉₂₅ ²⁰/₁₅ ^{Февраля}/_{Марта}. *По прошенію Полоцкаго Богоявленскаго монастыря игумена Гедеоны съ братією, о принятіи монастыря подъ покровительство Св. Синода, о защитѣ его отъ притѣсненій уніатскихъ священниковъ и о дозволеніи посвящать братію этого монастыря въ іеромонахи и іеродіаконы въ Смоленскіи и Псковь.*

Игумень Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Гедонъ Маркевичъ съ намѣстникомъ іеромонахомъ Адрианомъ и 16 человекъ братіи просили Св. Синодъ: принять ихъ монастырь подъ свою протекцію, какъ прежде было при святѣйшихъ патріархахъ; дать письменное разрѣшеніе на свободный, милостыни ради, проѣздъ въ Ригу и по всей Россіи; дозволить братіи монастыря посвящаться въ іеромонахи и іеродіаконы въ Смоленскѣ и Псковѣ; назначить имъ, по примѣру Виленскаго и прочихъ въ Литвѣ монастырей, ежегодное денежное вспоможеніе и предписать отъ высочайшаго двора Полоцкому воеводѣ защищать ихъ отъ уніатскаго духовенства, привлекающаго ихъ безпрестанно къ суду. Въ грамотахъ, данныхъ Полоцкому Богоявленскому монастырю, сказано: въ грамотѣ святѣйшаго патріарха Адриана, данной въ Москвѣ, въ Февралѣ 1697 года: «по челобитью де града Полоцка Богоявленскаго монастыря игумена Каллиста съ братією да града Витепска Марковскаго монастыря игумена Теофана съ братією, посылаютъ де они по повелительнымъ указамъ изъ оныхъ монастырей братію по Двинѣ въ Ригу, съ православными купецкими людьми, для служенія Богу и совершенія Таинъ святыхъ по нашему церковному благочестію, и на то имѣютъ прежніе повелительные указы и благоволеніе архіереевъ своихъ; и въ томъ ихъ поѣздѣ творятъ обиду и немалой убытокъ малыхъ монастырей по Двинѣ живущи Дисенской игумень Самуилъ да Друской игумень Гервасій, которые де ѣздятъ и посылаютъ собою, безъ позволенія своихъ настырей, своихъ старцевъ въ тотъ городъ Ригу, а имъ туда ѣздить не велѣно. И чтобы Полоцкій Богоявленскій и Витеп-

скій Марковскій монастыри были не обидимы въ томъ, и по тому ихъ челобитью новецѣваемъ, да сотвораютъ Ёзженіе свое въ градъ Ригу и въ предбудущія времена токмо изъ оныхъ Богоявленскаго да Витепскаго монастырей іеромонахи, и діаконы и монахи, а отъ другихъ же монастырей не ѣздить подь завѣщаніемъ и подкрѣпленіемъ клятвенно. Въ грамотѣ, данной въ Москвѣ, 17-го Октября 1715 года, преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ, написано, «дабы никакимъ монастырямъ, кромѣ Полоцкаго Богоявленскаго и Витебскаго Марковскаго, для промыслу тѣхъ монастырей и отправления Божественныхъ потребъ и деревоній проѣздъ былъ невозвратимъ въ Ригу, а Рижскимъ священникомъ чтобъ въ ихъ дѣлѣ перепоны обоимъ монастырей трудности никакою не дѣлали» (*).

Св. Синодъ, выслушавъ прошеніе игумена Полоцкаго Богоявленскаго монастыря съ братією и данная имъ подтвердительныя отъ святѣйшаго патріарха Адріана и преосвященнаго митрополита Стефана грамоты, 8 Марта 1722 года, постановилъ: «оному монастырю быть подь протекцією Св. Синода, и въ проѣздѣ имъ до Риги, для отправления Божественныхъ потребъ, съ тамошними ихъ кунецкими людьми имѣть свободу по прежнему, а Рижскимъ духовнымъ дѣлѣ управителемъ въ ихъ дѣлѣ пренятія и трудности не чинить; а посвященіемъ того монастыря братіи во іеромонахи и во іеродіаконы вѣдомымъ быть въ Смоленской и Псковской епархіяхъ. И о томъ изъ Св. Синода дать имъ патентъ, а во оныя епархіи ко архіереомъ послать указы, а о дачѣ имъ напирорта до Риги послать указъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ». При дѣлѣ находятся копія съ грамотъ патріарха Адріана и митрополита Стефана Яворскаго (**).

№ 236. 20 Февраля
3 24 Ноября 1725 г. По прошеніямъ дьяковъ Монастырскаго Приказа: Прокофья Булыгина, Родиона Ѳедорова и Гура Васильева, о выдачѣ имъ за сен-

тарскую 1721 года и за январскую и майскую трети 1722 года денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Просветели, изясняя, что неотлучно работали при дѣлахъ Монастырскаго Приказа и сверхъ того по устройенію синодальныхъ триумфальныхъ воротъ, но ни жалованья за 1721 годъ, ни вознагражденія за труды по устройству триумфальныхъ воротъ имъ не выдано, и безъ особаго указа Св. Синода вице-губернаторъ не вѣдаетъ, просить о повелѣніи выдать имъ денежное и хлѣбное жалованье и за особые труды что будетъ указано.

Изъ истребованныхъ отъ Монастырскаго Приказа справокъ видно, что по указу 1715 г. жалованья дьякамъ было положено по 120 р. и хлѣба по 60 четвертей, а въ новозавоеванныхъ городахъ и въ С.-Петербургѣ вдвое, что до 1716 года дачи оного въ Монастырскомъ Приказѣ дьякомъ не было, а что въ прошлыхъ 1716 и 1717 годахъ выдано по выпискамъ, за подписью князя Петра Ивановича Прозоровскаго: Булыгину на 1716 г. 50 руб., на 1717 г. 60 руб. и на 1718 г. 60 руб., а Васильеву въ 1720 г. для посылки въ С.-Петербургъ на подъемъ 120 р. и хлѣба 60 четвертей.

А въ 1718 и 1719 годахъ указами Его Величества изъ Штатей-Конторь-Коллегіи повелѣно: «изъ наличной, также и впродъ собранной казны, кромѣ нужныхъ расходовъ на церковныя потребности да въ армейскіе полки и въ другія мѣста, по табелю положенныя изъ губерній и изъ приказныхъ денегъ отправлять противъ прежняго, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, да на приказные расходы: на бумагу, на чернила, на дрова, и на свѣчи и на церковныя потребности, безъ которыхъ пробыть не возможно; а на другіе ли на какіе расходы и приказнымъ людямъ и другимъ служителямъ на жалованье безъ указовъ изъ Штатей-Конторь-Коллегіи отнюдь держать не велѣно».

Указомъ, 5 апрѣля 1721 года, изъ Св. Синода въ Монастырскій Приказъ повелѣно: вѣдомства Монастырскаго Приказа собранныхъ денегъ и прочей денежной казны безъ

(*) См. Полн. Собраніе постановленій и распоряж. по вѣдом. правосл. исп. т. II, № 464.

(**) См. приложенія №№ XXX и XXXI.

полученія изъ Св. Синода указовъ ни въ какія отсылки не употреблять и въ расходъ не держать, кромѣ самыхъ необходимыхъ нуждъ.

Неоладныхъ доходовъ въ Монастырскомъ Приказѣ въ приходѣ въ 1720 году было:

Съ платежа разныхъ платежей и собранныхъ денегъ на нужнѣйшіе расходы, что собираются по 3 деньгн на рубль . 1542 р. 9 ал. 5 д.			
и въ 1721 году	81	— 25	— 4
Ландратскихъ гривенныхъ на 1714—1717 г.	378	— 13	— 2
За масло коровье и за творогъ	5	— 17	— 3
За продажные пожитки послѣ умершаго Горицкаго архимандрита Пахомія и за книгу: Камень Вѣры	37	— 21	— „
За продажной хлѣбъ 1720 года	40	— 16	— 4
Съ исцовъ пошлннъ	63	— 20	нол.—5
Съ продажныхъ дворовъ съ цѣны пошлннъ	8	— 23	— 2
За сѣнные покосы	200	— „	— „

И того 2358 — 14 пол.—6 —

Изъ справки о службѣ одного изъ просителей, Родіона Федорова, видно, что онъ былъ опредѣленъ въ Монастырскій Приказъ по сношенію Св. Синода съ Сенатомъ изъ сенатскихъ дьяковъ, и по приказанію судьи Монастырскаго Приказа вице-губернатора Ершова велѣно ему «имѣть отправленіе въ Монастырскомъ Приказѣ и въ Синодальныхъ Дворцовомъ и Казенномъ Приказахъ въ счетномъ дѣлѣ по приходамъ и расходамъ денежномъ за приказными людьми, и въ томъ ихъ велѣно понуждать». За тѣмъ въ той же справкѣ приведено, что въ таковыя же дѣламъ указомъ Его Величества изъ Бергъ-Коллегіи въ Москвѣ на денежномъ дворѣ опредѣленъ изъ дьяковъ въ контролеры Протопоповъ, которому положенъ денежный окладъ въ 300 руб., а хлѣбнаго жалованья не опредѣлено (*).

(*). Вспинску изъ этой справки о веденіи двухъ книгъ: одной по денежному, хлѣбному и про-

Св. Синодъ, 30 Іюля 1722 г., опредѣлили, основываясь на именномъ указѣ 1715 года, выдать всеѣмъ тремъ просителямъ на январскую и на майскую трети 1722 г. по 80 руб. деньгами, по 20 четвертей ржи и по столько же овса каждому, съ вычетомъ лазаретныхъ денегъ, «а иманно Булыгину деньгн изъ Монастырскаго Приказа, а Родіону Федорову, Гуру Васильеву битности ихъ въ Монастырскомъ Приказѣ Генваря съ 1-го Апрѣля по 13 число по расчету изъ Монастырскаго же Приказа, а по опредѣленію ихъ въ дѣламъ Апрѣля съ 13-го числа Родіону Федорову изъ Синодальнаго Казеннаго, Гуру Васильеву изъ Духовнаго Приказовъ, изъ доходовъ, изъ какихъ напредъ сего давали, а хлѣбъ изъ синодальнаго житнаго двора»; да имъ же, Булыгину и Васильеву, за труды при постройкѣ синодальныхъ триумфальныхъ воротъ, а Федорову «для посылки въ Ростовъ, въ которую онъ посланъ былъ, по указу изъ Синода, опредѣленіемъ изъ Монастырскаго Приказа, для слѣдованія о Ростовскомъ епископѣ дѣла», выдать всеѣмъ жалованье на сентябрьскую треть 1721 г., съ вычетомъ лазаретныхъ денегъ, по 40 р. и хлѣба по 10 четвертей ржи и по столько же овса на каждого, хлѣбъ же изъ житнаго двора, а деньгн изъ Монастырскаго Приказа; а по полученіи ими жалованья сказать имъ, «что ежели они впередъ весьма запрещеннымъ взяткамъ и прочему, что во вредъ есть публикованнымъ указомъ, чему ко-спутся, и за то повинны будутъ воспріять себѣ таковое воздаяніе, каковое за оное преступленіе чинить поволѣно. И сущаго ради опредѣленія и справедливаго указаго должности ихъ отправленія при выдачѣ онаго жалованья привести ихъ дьяковъ къ присягѣ, а какъ оное исполнено будетъ, о томъ въ Св. Синодъ внести дополненіе. И о томъ въ Монастырской, и въ Казенной и въ Духовной Приказы послать указы. Указы Монастырскому Приказу и совѣтнику Св. Синода, преосвященному Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому, посланнъ 23 Августа и для доставленія причимъ сборамъ, а другой о дѣлахъ расправныхъ характеризующихъ тогдашнее счетоводство, см. въ Прилож. № XXXII.

няты подъячимъ Синодальнаго Казеннаго Приказа Иваномъ Кучинимъ.

Послѣ того, 6 Ноября 1722 г., получена отъ Родіона Федорова и Гура Васильева жалоба, что вице-губернаторъ Ершовъ имъ, не смотря и на указъ, жалованья не выдаетъ и что онъ, какъ изъ словъ его можно заключить, собирается еще ихъ бить. 4 Марта 1723 г. получена и отъ Булгина жалоба, что и ему также не выдано опредѣленнаго жалованья; а 6 Марта отъ Родіона Федорова и Гура Васильева поступила новая жалоба, что новый судья Монастырскаго Приказа Чичеринъ не выдаетъ имъ назначеннаго жалованья, отзывался, что ему о томъ указа не было, а безъ указа выдача запрещена. Въ справкѣ же Монастырскаго Приказа, отъ 9 Марта, сказано, что жалованье имъ не выдается для того, что «выпискою показаны при бытности ихъ дьяковъ у дѣлъ приказныя неисправныя, а именнымъ указомъ 22 Февраля 1723 г. запрещено всѣмъ подчиненнымъ Синоду давать денежное жалованье, пока не выplatится изъ Монастырскаго Приказа недосланныя въ опредѣленные мѣста сумма.

Тогда, 27 Марта 1723 года, Св. Синодъ постановилъ: «жалованье просителямъ, буде на ихъ казенныхъ долговъ и начетовъ, также и интересамъ упущенія не покажутъ, выдать вмѣсто денегъ казенными товарами, и о томъ въ Штатсъ-Контору послать промеморію изъ Монастырскаго Приказа; а въ приказныхъ дѣлахъ буде малая несправда учинена при бытности ихъ у тѣхъ дѣлъ, то велѣть имъ исправить какъ надлежитъ, съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ, неотложно. А удерживать ихъ жалованья не надлежитъ, буде на нихъ подозрѣнія нѣтъ, но токмо вмѣсто денегъ товарами выдачу учинить достойтъ, для того, что та имъ дача опредѣлена до состоянія означеннаго Генваря 29 дня запретительнаго о жалованьѣ указа, по которому опредѣленію, ежели важной на нихъ вины нѣтъ, и исполненіе давно быть могло бы. Токмо то неотправленіе или подлинно за ихъ несправленіе, въ выпискѣ упомянутое, учинено, или за несклонность бывшаго судьи Ершова, какъ въ доношеніи

дьяковъ Федорова и Васильева показано, о чемъ достоудное разсмотрѣніе учинить Монастырскому Приказу, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ».

Указъ отправленъ 30 Марта чрезъ просителя Родіона Федорова; 14 Мая подано отъ 2 Апрѣля доношеніе Монастырскаго Приказа, что указъ о выдачѣ означеннаго жалованья сибирскими (въ опредѣленіи Св. Синода и въ указѣ было сказано просто казенными) товарами полученъ 1 Апрѣля. 24 Ноября 1725 года получено чрезъ почту доношеніе синодальнаго правительства изъ Камерь-Конторы, въ которомъ, между прочимъ, изъяснено, что, по сдѣланной по просьбамъ вышеупомянутыхъ Гура Васильева и Родіона Федорова въ Монастырскомъ Приказѣ, что нынѣ оная Камерь-Контора, справкѣ, тѣ дѣла много допустили несправностей по указамъ Св. Синода, о государственныхъ сборахъ и о другихъ нужнѣйшихъ отправахъ, и по собственнымъ бывшаго судьи Монастырскаго Приказа вице-губернатора Ершова пунктамъ и помятамъ. А въ Ноябрьѣ и Декабрѣ 1720 г., по помятамъ дьяковъ Артемьева и Булгина, по смерти князя Прозоровскаго, выдано Гуру Васильеву, посланному въ С. Петербургъ, для отвѣтствованія въ Камерь-Коллегіи, жалованье по указу 1715 г., прогонимыхъ на 21 подводу, на разные расходы, да при немъ же Гуръ подъячимъ жалованья шести человѣкамъ, всего 534 р. 2 алт. 3 деньги и хлѣба 163 четверти, а на какой годъ та жалованная дача учинена, того по выпискамъ не написано. И по отъѣздѣ его Гура изъ Москвы объ отпускѣ его въ Москву обратно къ дѣламъ изъ Камерь-Коллегіи извѣстія нѣтъ. А въ присланномъ изъ Синода въ Приказъ въ 1721 г. указѣ объявлено, что онъ, не явивъ въ Синодѣ, бѣжалъ безъ отпуску, почему и велѣно его выслатъ съ вѣдомостями въ С. Петербургъ по прежнему. А какъ Св. Синодъ указомъ, полученнымъ 1 Апрѣля 1723 г., предписываетъ Камерь-Конторѣ выдать просителямъ жалованье, буде на нихъ нѣтъ казенныхъ долговъ и начетовъ, и съ тѣмъ, чтобы они исправили упущенія, по упущеніи они и не начинали исправлять, а слабостью ихъ по

Приказу допущена многая «доимка» (приложенная на 32 страницах выписка излагает по пунктам все их несправности и в ней вся недоимка по Монастырскому Приказу исчислена на 1721 годъ въ 68.828 руб. 83 коп., а на 1722 г. въ 617.234 руб., всего въ 686.062 р. 83 к.), то Камеръ-Контора испрашиваетъ что со-благодивольно Св. Синоду, а по ся мѣтню не слѣдуетъ выдавать просятелямъ требуемаго ими жалованья по самому содержанию указа о томъ Святѣйшаго Синода.

Резолюція на это доношеніе Камеръ-Конторы въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 156 23го Февраля 20 дня. По доношенію *Александро-Невской Канцеляріи*, объ отправленіи въ Ямскую Канцелярію указа относительно снабженія почтовою подводой посылаемаго наскоро въ Москву, съ нужнѣйшими письмами къ преосвященному *Феодосію*, монастырскаго служителя *Савастьянова*.

Указъ былъ посланъ въ тотъ же день, въ который поступило доношеніе.

№ 198 23го Февраля 30го 21го дня. По доношенію *Новгородскаго архіерейскаго дома страпичаго Матвея Качалова*, о скорѣйшемъ отпускѣ къ отцамъ домовыхъ дворянъ, посланныхъ на смотръ въ Москву.

По Его Императорскаго Величества указамъ, состоявшимся въ 1721 и 1722 г., домовые преосвященнаго Новгородскаго страпича, вотчинные комиссары, провіантмейстеръ и прочее домовое шляхетство были высланы къ опредѣленному въ Москвѣ смотру и жили тамъ, не получая о себѣ никакого опредѣленія, болѣе мѣсяца; между тѣмъ въ дѣлахъ архіерейскаго дома, въ управленіи его вотчинами и проч. произошла отъ этого остановка, вслѣдствіе чего Качаловъ просилъ, «дабы о безпродолжительномъ оныхъ домовыхъ людей ко смотру допущеніи и о неударжанномъ къ правленію вышеобъявленныхъ, спрашиваемыхъ Его Императорскаго Величества указамъ на дождіе его преосвященства, дѣлѣ отпускѣ» Св. Су-

нодѣ ходатайствовать въ Сенатѣ и въ Канцеляріи, состоящей подъ вѣдѣніемъ производнаго смотръ герольдмейстера Колычева.

Святѣйшаго Синода ассессоры (21 Февраля) опредѣляли: о скорѣйшемъ отпускѣ Новгородскаго архіерейскаго дома дворянъ отнестись вѣдѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Вѣдѣніе послано того же числа.

№ 239 21го Февраля 8го Августа 1723 г. По двумъ прошеніямъ *архимандрита Спасскаго училищнаго монастыря Феофилакта (Лопатинскаго)*, о дачѣ *Законоспасскому монастырю* жалованной грамоты на лавки и объ опредѣленіи ему отъ казны содержанія.

Въ первомъ прошеніи архимандритъ просилъ, что по имянному Императорскому указу 1718 года свѣтло въ Спасской училищный монастырь часть иконнаго лавочнаго ряду, длиною отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ, отдать и перестроить на братскія кельи изъ Монастырскаго Приказа, котораго ряду перестроивать не начинано по сіе число, и потому тотъ рядъ не покрытый отъ течи разоряется и пребываетъ безъ пользы монастырскій. Да въ томъ же монастырѣ, на той же линіи отъ улицы, есть часть ряду келейнаго отъ Греческаго монастыря до монастырскихъ воротъ, равна длиною лавочному помянутому ряду, который аще бы вмѣсто иконнаго ряду перестроенъ былъ и подвышенъ въ мѣру иконнаго ряду, было бы и келій довольно, и огражденіе потребное монастырю и приличіе пропорціональное отъ улицы, и тое жъ, а не большее, иждивеніе на то достало бы.

По этому архимандритъ просилъ, «вмѣсто перестройки онаго иконнаго лавочнаго ряду, перестроить сей келейный на келій, а лавочный починить изъ складовъ, отъ Пресвятыя Богородицы вятыхъ въ Монастырскій Приказъ въ прошлыхъ годѣхъ, и бытъ ему лавочнымъ, тому безвотчинному монастырю вотчиннымъ, и дать на него свою жалованную Императорскую грамоту».

Во второмъ прошеніи, поданномъ одно-

временно съ первымъ, 21 Февраля 1722 г., архимандритъ жаловался, что «въ Спасскомъ училищномъ монастырѣ, что уиконнаго ряду на Москвѣ въ Китаѣ, нѣтъ никакихъ вотчинъ, ни земли, ни крестьянъ, ни бобылей, ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья, ни вкладчиковъ на препитаніе братіи и на чинное содержаніе монастыря и къ церковному служенію подобающаго благолѣпія» и что «сія обитель прежде сего была аки не монастырь, но аки дворъ монастырскій, или приходская церковь, бывалъ въ ней строитель да одинъ священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ, потому стали быть игумены, и довольствовались милостынею и отъ часовни, что у Никольскихъ воротъ, Пресвятыя Богородицы нарицаемыя Владимерскія, и загородною огородною землею и нѣкоторымъ жалованьемъ, которое было на помянутую часовню. А когда уставлены при томъ монастырѣ Славяно-Латинскія школы, велѣно въ томъ монастырѣ быть архимандриту, послѣдовательнѣ іеромонахи, іеродіаконы, монахи и служители монастырскіе стали быть ему потребны; однакожь съ прибавленіемъ чести монастырю на нужды ничего не прибавлено, но еще и то, что прежде было, умалилося и прочь отоніло, понеже загородная земля отдана Никольскому Греческому монастырю, жалованья, на часовню бывшаго, нѣтъ, дождь изъ часовни за отлучкою прихожанъ, жившихъ въ Китаѣ, когда еще было деревянное строеніе, и ради иныхъ притчинъ стала быть зѣло малый, на препитаніе братіи и на монастырскія и церковныя нужды отнюдь недоволенъ».

Архимандритъ просилъ «означенному монастырю, весьма при школахъ потребному, опредѣлить вотчины, или хлѣбною и денежною противъ прочихъ монастырей жалованье».

По первому прошенію архимандрита синодское опредѣленіе состоялось 25 Іюля 1722 года. Синодъ, согласно съ просьбою архимандрита, рѣшилъ послать указы въ Камеръ-Коллегію «о дачѣ монастырю жалованной грамоты на иконной лавочной рядъ» и въ Монастырской Приказъ «о постройкѣ, вмѣсто онаго иконнаго ряду, части келейнаго ряду отъ Греческаго монастыря до монастырскихъ Спасскихъ воротъ кельями».

Синодское распоряженіе Камеръ-Коллегію не было исполнено еще и въ 1725 г. и преемникъ Теофилакта, архимандритъ Гедеонъ, по этому поводу 24 Мая 1725 г., уже въ царствованіе Императрицы Екаторины, входилъ въ Синодъ съ новою просьбою о дачѣ монастырю жалованной грамоты на лавочный рядъ.

Синодъ, послыая, 3 Августа 1725 г., указъ Камеръ-Коллегіи объ удовлетвореніи просьбы архимандрита Гедеона, писалъ, чтобы по тому дѣлу рѣшеніе было учинено непродолжительно; а если того рѣшенія вскорѣ будетъ не учинено, то изъ Святѣйшаго Синода въ Правительствующій Сенатъ на ту Коллегію съ требованіемъ надлежащей сатисфакціи сообщено будетъ вѣдѣніе».

Этимъ и оканчивается дѣло. Было ли сдѣлано что нибудь по второму прошенію архимандрита Теофилакта, относительно опредѣленія монастырю отъ казны содержанія—свидѣній нѣтъ.

№ 240. 31 февраля
186. 27 Января 1724 г. По доношеніямъ бывшаго ризничаго Троицкаго Сергіева монастыря, іеромонаха Филарета Киржацкаго, о выдачь ему, несправедливо задержанныхъ съ томъ монастырь, келейныхъ пожитковъ его и денегъ.

Бывшій ризничій Троицкаго Сергіева монастыря іеромонахъ Филаретъ Киржацкій жаловался, въ Февралѣ 1722 г., Св. Синоду на несправедливое задержаніе бывшимъ архимандритомъ Георгіемъ Данковымъ принадлежащаго ему келейнаго имущества и денегъ и просилъ произвѣсть объ этомъ слѣдствіе и приказать выдать ему имущество.

По справкѣ въ Синодальной Канцеляріи оказалось: въ Январѣ 1718 г., по поданному Его Величеству ризничимъ Троицкаго Сергіева монастыря іеромонахомъ Филаретомъ Киржацкимъ доносъ на архимандрита того монастыря (впослѣдствіи Ростовскаго епископа) Георгія Данкова, велѣно было маіору Ушакову розыскать и въ чемъ надлежитъ допросить преосвященнаго Георгія, а ризничаго Киржацкаго изъ Троицкаго мона-

стыря выслать и отъ должности отставить пока розыскъ не кончится.

По произведенному розыску, доносъ Киржацкаго не подтвердился, а обнаружено было, что преосвященный Георгій въ бытность его архимандритомъ Троицкаго монастыря запретилъ Киржацкому за блудоудбаніе священнослуженіе и посадилъ въ работу на хлѣбнищій дворъ, откуда онъ бѣжалъ. Келейное же имущество Киржацкаго задержано было въ монастырѣ до сдачи имъ монастырской ризницы.

Вслѣдствіе сего Синодъ, 9 Іюля 1722 года, постановилъ: «въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, сирываясь, подлинно освидѣтельствовать: оный Киржацкой ризную казну по переѣмѣнъ своей кому отдалъ и въ цѣлости-ль, и нѣтъ ли на немъ какаго начету? Также въ бытность во ономъ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, по приказу архимандрита (что нынѣ епископъ) Георгія Далюкова, келейной его, Киржацкаго, рухляди и денегъ, что чего порознь взято, и собственныя ль его келейныя и нѣтъ ли въ томъ числѣ чего монастырскаго? И буде по свидѣтельству явятся собственныя его келейныя, а не монастырскія, и начету никакого на немъ не явится, то оныя деньги и рухлядь отдать ему, Киржацкому, съ роспискою, въ которой написать, дабы онъ до окончанія дѣла, которое по поданному отъ него въ прошломъ 718 году Его Величеству доношенію въ Св. Синодѣ слѣдуется, оныхъ денегъ и рухляди безъ указа въ расходъ никуда не употреблялъ; а что чего порознь, какъ денегъ, такъ и рухляди, отдано будетъ, о томъ въ Св. Синодѣ прислать доношеніе».

По полученіи отъ архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Гавриила донесенія, что Киржацкому не слѣдуетъ отдавать принадлежащаго ему имущества, потому что по отбытіи его изъ ризничихъ монастыря, по свидѣтельству присланныхъ изъ Московской Свѣтой Канцеляріи капитала Ильина и подьячача Посникова, многихъ вещей въ церквахъ не оказалось, Синодъ, 18 Іюня 1723 года, постановилъ: «запечатанные въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ Киржацкаго пожитки при инквизиторѣ распечатать и по показанному о неявившихся въ церквахъ вещахъ

реестру, осмотрѣвъ, освидѣтельствовать достовернымъ свидѣтельствомъ, и скажи по тому реестру подличнаго и ничего подозрительнаго не явится, то, изслѣдовавъ о оныхъ утратившихся монастырскихъ вещахъ истинно и праведно, буде что и стигло подлинно его, Киржацкаго, небреженіемъ въ собственномъ его, а не другихъ, смотрѣніи, и взискано быть надежити на немъ, Киржацкомъ, по настоящей цѣнѣ, безъ всякаго посягательства и обиды, за тѣмъ самымъ утраченными вещи въ монастырскую казну возвратить изъ тѣхъ его, Киржацкаго, запечатанныхъ пожитковъ, а прочее, за тѣмъ оставшееся, описать и, для взисканія на комъ надлежитъ пошлѣтъ, отдать ему, Киржацкому, съ роспискою. А буде въ тѣхъ его, Киржацкаго, запечатанныхъ пожиткахъ явится что противъ реестра несходно, или другое что покажется изъ монастырскихъ вещей похищенное, то, какъ оное подозрительное, такъ и его, Киржацкаго, собственное, все, за ту подозрѣнію причину, обычною при инквизиторѣ и при прочихъ вѣроятія достоинныхъ персонахъ, описать и настоящей цѣною оцѣнить, запечатать по прежнему и, поставя до указа подъ охраненіе въ монастырскую ризницу, отдать повѣренной персонѣ съ роспискою; а оный осмотръ и опись съ оубиною росписью прислать при доношеніи въ Канцелярію Св. Синода немедленно. И о исполненіи того ко оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену и ассессорамъ послать указъ».

Что при освидѣтельствованіи имущества Киржацкаго оказалось, изъ дѣла не видно.

На обложкѣ дѣла замѣчено слѣдующее: «По вышеписанному Іюня 18 дня 723 году приговору указу не послано, понеже господинъ секретарь Тишинъ при отдачѣ сего дѣла сказалъ, чтобъ переписать на гербовой бумагѣ, которой взять негдѣ, ибо здѣсь челобитчика не имѣется».

№ 241 ^{21 Февраля} ³ ^{14 Марта}. По отдѣлію изъ Сената, о неопредѣленіи къ гражданскимъ дѣламъ дворянъ безъ сенатскаго указа.

Въ опредѣленіи своемъ по этому вѣдѣнію Св. Синодъ, 28 Февраля, положилъ, что-

бы домовые дворяне синодального вѣдомства, находившіеся въ должностяхъ при синодальномъ и архіерейскихъ домахъ, «во оное опредѣленіе вѣдѣемы не были;... ибо Его Императорскаго Величества указъ слѣдуетъ о дворянскъ тѣхъ, которые вѣдомы въ Правительствующемъ Сенатѣ по спискомъ».

№ 242 21 февраля 1892 6 Января 1723 г. *По прошенію гардемарина Петра Бахметева, о допросѣ крестьянина синодальнаго вѣдомства Власа Степанова по дѣлу объ украденнѣхъ у посадкаго человѣка Егора Борисова денегъ и вещей, отданныхъ Бахметевымъ сему послѣднему на сохраненіе.*

Бахметевъ въ поданномъ въ Святѣйшій Синодъ, 22 Февраля 1722 года, на Высочайшее имя прошеніи прописывалъ, что онъ въ Январѣ того года отдалъ Суздальскому посадскому человѣку Егору Борисову на сохраненіе денегъ 25 рублей и посуды: мѣдныхъ котловъ, вѣсомъ 3 пуда, цѣною на 27 рублей, и оловянныхъ блюдъ и тарелокъ, вѣсомъ пудъ, цѣною на 8 рублей 8 гривенъ, и что все это у Борисова, по его отзыву, съ квартиры украдено, о чемъ Борисовымъ и явочное прошеніе записано въ С.-Петербургскомъ Провинціальномъ Судѣ. А какъ послѣ того объявилъ онъ, Егоръ, просителю, что изъ того его покраденнаго скарбу онъ опозналъ въ вольномъ домѣ стаканъ свой хрустальный, и какъ тотъ «приличный» (приличный) человѣкъ патриаршій крестьянинъ Власъ Степановъ, то и просилъ онъ Святѣйшій Синодъ, сыскавъ того крестьянина, допросить его и учинить указъ.

По истребованіи обвиняемаго, который при допросѣ показалъ, что онъ патриаршій оброчный крестьянинъ Московскаго уѣзда Сенюковской волости, деревни Тимохина, Святѣйшій Синодъ, 31 Августа, постановилъ: истаца Бахметева оправдать, а отвѣтчика Степанова обвинить, для того что противъ истцова челобитья въ томъ искѣ онъ не виноватъ, а истецъ Бахметевъ въ удилку сказалъ, что онъ отвѣтчикъ приходилъ въ домъ его истцовъ и просилъ, чтобъ въ томъ искѣ съ нимъ помириться, и да-

валъ за тотъ его искъ денегъ 30 рублей при свидѣтелѣ мачтовой работы, плотникъ Юсовъ, а отвѣтчикъ Степановъ, отрицая это, ссылался на того же свидѣтеля, а общей ссмыли свидѣтель Василей Юсовъ подтвердилъ слова Бахметева; по Соборному же Уложенію 10 главы 167 статьи велѣно дѣла вершить по общей ссмылѣ.

Послѣ того, 8 Января 1723 года, Власъ Степановъ подавъ въ Синодъ просьбу, въ которой писалъ, что тотъ общей ссмыли свидѣтель сказалъ неправду, въ чемъ онъ можетъ обличить его тѣмъ, что онъ, Юсовъ, послѣ сказки своей говорилъ броновой работы плотнику Тихону Турицину, «что де онъ по тому дѣлу не свидѣтель и вступилъ напрасно, и что Турицинъ тѣ его слова говорилъ при свидѣтеляхъ: табашной продажи при сдѣлѣцѣ Илѣѣ Родіоновѣ да при свѣчникѣ Семенѣ Никитицѣ. Посему Степановъ просилъ «уволить его изъ подъ ареста, пока онъ того лжесвидѣтеля обличитъ и найдется правда, чтобъ онъ нековинно за свою бѣдность за арестомъ не упустилъ своего времени къ отысканію той неправды и напрасно ему не разориться».

На просьбѣ этой положена резолюція: «1723 года Генваря дня 8 въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ обрѣтающіеся при Санктъ Итербургѣ члены, слышавъ сего прошенія, приказали: ежели сіе не въ противность Его Императорскаго Величества указомъ, новытчину сообща въ дѣлу изъ надлежащихъ Его Императорскаго Величества указовъ выписать».

Вслѣдствіе сего составлена выписка изъ заповонъ, въ которой приведены: указъ 21 Февраля 205 года о лжесвидѣтельствѣ Военнаго Артикула 3 части процесса гл. 2 о уничтоженіи приговора янеть 77, а потомъ составлена подробная докладная выписка изъ дѣла, въ заключеніе которой приведены Воен. Уст. 0 процессахъ гл. 3, пун. 3 и 4.

По выслушаніи этой докладной выписки, обрѣтающіеся въ С.-Петербургѣ члены Св. Синода, 31 Января 1723 года, приговорили: «по силѣ Военнаго Устава Процес. 3 гл. 3 пункта присягать ему Власу по тому дѣлу, что онъ прежде такова порока за свидѣтелемъ не зналъ, что онъ и самъ свое по тому лже-

свидѣтельство оказавъ при другомъ, какъ написано въ челобитѣхъ его, и чрезъ того явилъ себя клятвопреступникомъ, слѣдственно опровергаемымъ свидѣтелемъ; а по присягѣ его, о допросѣ того лжесвидѣтеля и того допроса о прѣслыжѣ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ Адмиралтействъ— Коллегію послать Его Императорскаго Величества указъ. А ему, Власу, за добрыми поруками, того ради чтобы ему при допросѣ того лжесвидѣтеля быть при обличеніи, дать сроку на три мѣсяца: понеже по имянному Его Императорскаго Величества указу и обвиненнымъ дается за поруками къ платежу сроку на полгода; такжеже таковыя лжесвидѣтельства при судѣхъ Его Императорскаго Величества во вредъ правымъ всѣми мѣрами подобаетъ выискивать, дабы правымъ разоренія, а таковымъ душевредцамъ, подъ фартенцію правды, лувавыхъ, погибельныхъ мншъ устроить неповадно было и вѣчной на душахъ и тѣлесяхъ погибели не умножалось».

Вслѣдствіе сего Степановъ отпущенъ на поруки съ обязательствомъ не уѣзжать изъ С.-Петербурга, но являться ежедневно въ Святѣйшій Синодъ и приходиться въ Адмиралтейскую Коллегію для уликъ по дѣлу, о чемъ и указъ въ Коллегію для извѣщенія ея о томъ былъ приготовленъ, который долженъ былъ подать самъ Власъ Степановъ. Но Степановъ не являлся въ Синодъ, и указъ этотъ остался при дѣлѣ. 26 Марта 1723 года Бахметевъ подавъ новое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что Власъ Степановъ лживымъ челобитіемъ желалъ только избавить себя изъ подъ караула, чтобы не платить по иску.

Посланный за Степановымъ капраль донесъ объ отвѣдѣ хозяина квартиры, гдѣ онъ жилъ, что онъ уѣхалъ въ Москву. Тогда послали отыскивать поручителей за него, и одинъ изъ нихъ, Москвитинъ посадскій человекъ Дмитровской сотни Медовщиковъ, 8 Апрѣля и былъ приведенъ. 14-го Іюня Медовщиковъ подавъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что, содержась подъ карауломъ за Степанова по иску Бахметева, онъ черезъ это терпитъ разореніе, что истецъ Бахметевъ за дѣломъ не ходитъ и что

онъ подъ арестомъ не имѣетъ пропитанія и опасается умереть голодною смертію, почему проситъ освободить его на поруки для отысканія Власа Степанова, о которомъ утверждалъ, что онъ въ Москвѣ торгуетъ. По выслушаніи отобранныхъ свидѣній отъ всѣхъ сысканныхъ поручителей и справки, съ котораго времени Бахметевъ не ходитъ по дѣлу и не представляетъ кормовыхъ денегъ, опредѣленіемъ 14 Октября 1723 года постановлено: «означенныхъ въ росписѣхъ поручиковъ чѣмъ надлежитъ освѣдѣтельствовавъ достоверно въ платежѣ оного Бахметева иску, котораго на отвѣтчикѣ Степановѣ велѣно взять 60 руб. 80 коп. и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ 12 руб. 16 коп.; вѣрить тѣмъ его Медовщикова росписицамъ возможно ль, а имянно имѣютъ ли они при Санктъ-Петербурхѣ свои дома или гдѣ какіе заводы и промыслы, для того, что когда его Медовщикова изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода для смсыванія помянутаго Степанова отпущать, и ежели онъ на уреченное время не станетъ, и оного Степанова не поставитъ и платежа иску, и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не объявитъ, то было бѣ на комъ оный искъ, и пошлины и прочее взыскать, и гдѣ тѣ поручики будутъ жить, дабы для взысканія ихъ достоверно въ Синодской Канцеляріи было извѣстіе. И ежели по свидѣтельству тѣ или иные поручики явятся вѣроятно достойны, то его, Медовщикова, отпущать на поруки съ такимъ обязательствомъ, что ему въ надлежащее время оный искъ, и пошлины и канцелярскія деньги, а имянно 72 р. 96 к., въ Синодальной Канцеляріи заплатить, и съ тѣмъ купно помянутаго отвѣтчика синодальнаго крестьянина Власа Степанова къ надлежащему литрафованію поставить; а буде его сыскать и поставить не можетъ, то самому ему Медовщикову со онымъ платежемъ стать на срокъ неотложно. А ежели онъ, Медовщиковъ, на срокъ не станетъ, или и станетъ, да въ платежъ надлежащихъ денегъ не покажетъ, то оный искъ, и пошлины и канцелярскія деньги повинны заплатить они поручики безъ всякаго отлагательства, не извиняясь никакими отговор-

ками. А ежели вышеозначенные его, Медовщикова, въ собранной его роспискѣ явственныя поручики по свидѣтельству означатся не достовѣрны, то его по прежнему держать при Синодальной Канцеляріи подъ арестомъ; а о присылкѣ другихъ его, Медовщикова, по тому же о Степановѣ обязательству въ порукѣ товарищей: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку канитавскаго Александра крестьянина Бредихина Костромскаго уѣзду Никитина Никитина къ нему капитану господину Бредихину, а Новоторжца посадскаго челоуѣка Ивана Лузикову въ Главный Магистратъ послать указы, и когда они пришлются, о взысканіи на нихъ помянутыхъ иску, и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ поступать какъ Его Императорскаго Величества указы повѣлываютъ. А о помянутомъ синодальной вотчины крестьянинѣ Власѣ Степановѣ, которой по объявленію его, Медовщикова, нынѣ живеть въ Москвѣ и торгуетъ, въ Монастырской Приказъ чрезъ почту послать указъ, дабы его, Степанова, какъ возможно съскавъ, вышеобъявленныя некъ, и пошлины и канцелярскія деньги на немъ доправа, прислать въ Санктъ-Петербургъ въ Канцелярію Святѣйшаго Синода. А буде онъ, Степановъ, учнетъ укрываться или какъ въ Монастырской Приказъ съскавъ будетъ, а иску, и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить не учнетъ, или взять съ него будетъ нечего, то его Степанова движимое и недвижимое имѣніе, описавъ, опѣнить и до указу хранить въ дѣлности, а его, Степанова, буде въ лицахъ будетъ и ежели него въ тотъ искъ и пошлины изъ имѣнія его не достанеть, для взысканія того къ отсылкѣ въ галерную работу при доношеніи прислать въ Санктъ-Петербургъ въ Канцелярію Святѣйшаго Синода безъ продолженія, и о томъ о всемъ репортовать какъ генеральной регламентъ повѣлываетъ».

«И по вышеписанному приговору въ Магистратъ о Новоторжцѣ Иванѣ Лузиковѣ указу не послано, для того что по сказкѣ Медовщикова оной Лузиковъ изъ Магистрата свободенъ».

«И Октября 16 числа по оному Лузикову по сыскной памяти посланъ Синодальной

Канцеляріи солдатъ Сергѣй Волковъ, который того-жъ числа въ Синодальную Канцелярію его, Лузикову, и привезъ».

«И по вышеозначенному дѣлу на немъ, Лузиковѣ, противъ поручной записи въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода синодальной вотчины Московскаго уѣзда, Сенковской волости за крестьянина Власа Степанова гардемаринера Петра Степанова сына Бахметева искъ, и пошлины и канцелярскія деньги спрашиваны, и онъ, Лузиковъ, сказалъ: оныхъ Бахметева иску и съ того иску пошлинъ и канцелярскихъ денегъ ему, Лузикову, нынѣ платить нечѣмъ и денегъ при себѣ не имѣеть, а имѣеть у себя дворъ въ Торжку на посадѣ, въ Пятницкомъ приходѣ; строенія хоромнаго на томъ дворѣ: горница на подклѣтѣ, противъ еѣ свѣтлака небольшая, промежду ими сѣни, сѣнникъ, баня, цѣною де тотъ дворъ съ огородомъ стоить болѣе ста рублей; у него-жъ де платья его и жены его и домоваго заводу посуды и протчаго рублей на тридцать, а торговаго де промыслу никакого у него нѣтъ, а при Санктъ-Петербургѣ де былъ за подрядомъ, которой имѣлъ въ Подрядной Конторѣ подъ плиту и подъ вприничъ, и за тотъ де подрядъ подрядныхъ денегъ не въ выдачѣ ему, Лузикову, въ той Подрядной Конторѣ ничего не имѣется, и чтобъ де Его Императорскаго Величества указомъ повѣдѣно было въ сыску оного крестьянина Власа Степанова и въ платежѣ за него цѣнова иску, и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ ему, Лузикову, дать сроку противъ Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ 1718 году Генваря 15 дня; а порукою де по немъ, Лузиковѣ, будутъ Шлютенбургской житель кушечной челоуѣкъ Степанъ Михайловъ сынъ Труневъ, промыселъ имѣеть: въ Городовой Канцеляріи подпрядается бить еван, Новгородецъ Софійскаго дому бобиль Федоръ Макарьевъ сынъ Коробейниковъ, промыселъ имѣеть: на своемъ зверѣ подпрядается подъ всякую кладь».

На отпускѣ съ указа въ Монастырскій Приказъ въ концѣ написано: «Посланъ чрезъ почту Ямской Канцеляріи, Ноября 19 дня 1723 году. У подлиннаго указу Его Императорскаго Величества печать. но не запе-

чтанъ для того, что "челобитчикъ Медовщиконъ сказалъ, что ему пошлины платить нечѣмъ, и за тѣмъ содержится въ помянутомъ иску, и въ пошлинахъ и канцелярскихъ деньгахъ ири Синодской Канцеляріи подѣ карауломъ".

За тѣмъ «1723 года Декабря дня изъ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Новоторжецъ посадекій челоувѣкъ Иванъ Ивановъ сынъ Лузиковъ отданъ на росписку росписчикамъ въ томъ, что ему, Лузикову, за ихъ роспискою по дѣлу гардемаринера Петра Вахметева отвѣтника синодальной вотчины Московскаго уѣзда, Сенковской волости, крестьянина Власа Степанова въ Синодальную Канцелярію неоставитъ, который имѣи обрѣтается въ Москвѣ, на срокъ по генеральному регламенту, исцовъ искъ я съ иску Его Императорскаго Величества пошлины и канцелярскія деньги, всего восемьдесятъ два рубля тридцать двѣ копейки, заплатить безъ всякой отговорки. А буде онъ, Лузиковъ, его, Власа, въ Синодальной Канцеляріи на срокъ по генеральному регламенту не поставитъ и иску, и пошлины и канцелярскихъ денегъ не заплатитъ, и тотъ искъ, и пошлины и канцелярскія деньги на немъ, Лузиковѣ, и на росписчикахъ взяты будутъ вдвое». Послѣ того, 4 Декабря того же 1723 г., Медовщиконъ и Лузиковъ подали доношеніе, что «держатся они въ Святѣйшемъ Синодѣ подѣ карауломъ по дѣлу гардемаринера Вахметева въ порукахъ въ поставкѣ синодальнаго крестьянина Власа Степанова давное время и помирають голодною смертію, а оный исецъ, Вахметевъ, за дѣломъ не ходитъ и кормовыхъ денегъ имъ не даетъ, а они никакимъ собрали по себѣ для смску его Власа поруки, чтобъ за тѣми поруками его Власа въ Святѣйшій Синодъ смскать, а имъ бы быть свободными; почему просили, чтобъ повелѣно было ихъ изъ подѣ караула за вышеписанными поруками свободить, чтобъ, сидя подѣ карауломъ, въ тюрьмѣ голодною смертію не умереть.

Вслѣдствіе этого прошенія Святѣйшій Синодъ, 9 Декабря 1723 года, постановилъ: «за тѣми поруками по роспискамъ ихъ, Медовщикова и Лузикова, свободить и изъ нихъ

одного для смску и поставки синодальнаго крестьянина Власа Степанова въ Москву отпустить съ такимъ обязательствомъ, чтобъ онаго Степанова, смскавъ, неоставитъ и деньги въ платежъ иску и пошлины принесть на указной срокъ неотложно, а другому по то время бытъ при Санктъ-Петербургѣ неотлучно и въ Синодской Канцеляріи являться повседнивно подѣ страхомъ за неисправление жестокаго истязанія и штрафа».

По вѣсти съ Медовщикова и Лузикова росписокъ, первому выданъ паспортъ для слѣдованія въ Москву. 6 Января 1724 г. получено изъ Монастырскаго Приказа доношеніе, что «по присланному, 723 году Ноября 25, изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода въ Монастырской Приказъ указу велѣно синодальнаго дому вотчины Московскаго уѣзду, Синковской волости, на крестьянинѣ Власѣ Степановѣ по челобитью гардемаринера Вахметева доправить иску его, и пошлины и канцелярскихъ денегъ, всего семьдесятъ два рубля девяносто шесть коп., а по сказкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ синодальнаго дому стряпчаго Стефана Булгакова и по справкѣ съ Синодальнымъ Дворцовымъ Приказомъ за синодальнымъ домоу въ Московскомъ и въ другихъ уѣздѣхъ Синковской волости (Власъ Степановъ въ началѣ дѣла показывался принадлежащимъ къ Сенковской, а не къ Синковской волости) по имѣется».

Помѣта на этомъ доношеніи: «записавъ, взять къ отпуску и обстоятельно доложить».

Но за симъ никакихъ болѣе бумагъ въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 213 ^{21 февраля} ₁₀₂ ^{9 февраля} 1725 г. *По синодальному опредѣленію, объ отобраніи чудотворныхъ иконъ изъ частныхъ домовъ въ соборныя церкви и монастыри.*

21 февраля 1722 года, въ Св. Синодѣ состоялось опредѣленіе: «ежели гдѣ явятся въ домѣхъ чудотворныя образы, слѣдовать о томъ подлинно духовнымъ управителемъ, въ которыхъ годѣхъ и какія отъ котораго образа были чудеса и кѣмъ явно, и ежели такіе образы, по достовѣрному слѣдованію, гдѣ явятся, и тѣ образы брать въ

соборныя церкви и въ монастыри, а въ домахъ отнюдь не держать; а взявъ оныя образы въ соборныя церкви и въ монастыри, подлинное объ нихъ свидѣтельство къ разсмотрѣнію прислать въ Св. Синодъ. И о томъ къ синодальнымъ членамъ, и во всея епархіи ко архіереомъ и къ духовнымъ управителямъ послать указы^{*)}.

Св. Синодъ немедленно послалъ указы къ епархіальнымъ архіереямъ, которые большею частию въ скоромъ времени уведомили Синодъ о полученіи его указа и о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ; только доношеніе изъ Тверской епархіи нѣсколько замедлилось и было получено въ Синодъ 9 Февраля 1725 г.

№ 244 ¹⁰⁶ 21 Февраля
9 Февраля 1725 г. *По синодальному опредѣленію, о исхожденіи въ Москву и другихъ городахъ изъ монастырей и приходскихъ церквей съ образами въ дома прихожанъ.*

21 Февраля 1722 года, Св. Синодъ приговорилъ «въ Москвѣ и въ городѣхъ изъ монастырей и изъ приходскихъ церквей ни съ какими образами ко обрѣтающимся въ Москвѣ и въ городѣхъ жителямъ въ дома отнюдь не ходить подь итрафомъ; а ежели кому какое обшчаніе, и тотъ бы приходилъ въ монастыри и въ церкви, и обшчаніе свое исполнять; такожъ смотрѣть, чтобъ со образами по Москвѣ, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, якобы для собиранія въ церкви или въ строеніи церквей, отнюдь не ходили, а ежели будутъ ходить, и таковыхъ брать въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, и слѣдовать, и указъ учинить по указомъ. И о томъ изъ Св. Синода во оный Приказъ и въ епархіи ко архіереомъ послать указы^{**)}.

18 Юня 1723 г. «Св. Синодъ ко учиненному своему Февраля 21 дня 1722 году приговору, въ которомъ значится о неупотребленіи ношенія разныхъ иконъ въ дома, въ исполненіе оныхъ икъмъ разсужденіе о носящихъ изъ града во градъ, и изъ монасты-

рей и изъ прочихъ мѣстъ иконахъ, и принамошннла оныхъ ношенія, а имянно: Ярославскаго уѣзда изъ Толскаго монастыря въ Ярославль въ соборную церковь образа Богородичина, именуемаго Толскаго, изъ Ростова изъ Рождественнаго дѣвича монастыря Богородичнаго жъ образа, именуемаго Тихвинскія, въ Ярославль же въ соборную церковь, и на Костромѣ Феодоровскія, изъ Печерскаго да изъ Святогорскаго во Псковъ, въ Новѣгородѣ Знаменской, и въ прочихъ тому подобнымъ мѣстахъ,—и разсуждани, что отъ того иконъ ношенія нѣтъ благочестію излишняго предпочитанія, понеже требующіе могутъ молебствіемъ удовольствованы бытъ и въ тѣхъ мѣстѣхъ, идѣже оныя иконы обрѣтаются, того ради отнынѣ оное помянутыхъ иконъ ношеніе упразднить, а требующимъ молебствованіемъ, какъ выше показано, довольствоваться въ тѣхъ мѣстѣхъ. И о томъ въ духовную дивастиерію и во всея епархіи ко архіереомъ послать указы. Указы были посланы слѣдующаго содержанія: «Св. Синодъ, разсуждая о ношеніи изъ монастырей въ города иконъ, согласно приговорили: по содержанію прежняго своего синодальнаго, Февраля 21 дня 1722 года, приговора, иконъ не точію въ дома не носить, но и по городомъ изъ монастырей, а имянно: въ Ярославль изъ Толскаго и изъ Ростовскаго Рождествена дѣвича, во Псковъ изъ тамонннхъ Печерскаго и изъ Святогорскаго, и въ другихъ мѣстѣхъ, изъ которыхъ иконы приносимы бывали, отнынѣ изъ монастырей не приносить, также и въ Новѣгородѣ Знаменской и на Костромѣ Феодоровской и въ прочихъ тѣхъ подобнымъ мѣстѣхъ иконъ не носить, для того, что отъ того иконъ ношенія нѣтъ святымъ иконамъ излишняго предпочитанія, но тѣмъ лучше можетъ быть почитаніе, когда тѣ иконы, яко отъ прочихъ отгнѣаемыя, на мѣстѣхъ своихъ неподвижны будутъ, гдѣ требующіе оныхъ видѣтъ, приходяще во церковь, удобно зрѣтъ, и поклоненіе тѣмъ творить и молебствомъ удовольствованы бытъ могутъ, ибо никому отъ православныхъ церковный входъ не возвращенъ и неподвижное оныхъ на своихъ мѣстѣхъ стояніе лучше неповреждену изображенія цѣлостъ соблюсти мо-

(*) См. Полное Собраніе пост. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. II, № 423.

(**) См. тамъ-же, № 419.

жетъ, и того ради отнынѣ оному иконѣ пошею не быть».

№ 245 ^{21 Февраля} ^{18 Октября 1725 г.} ⁴³⁷. *Поснодальному опредѣленію, о приводѣ къ присягѣ поставляемыхъ въ архимандриты и игумены по Духовному Регламенту и о держаніи въ монастыряхъ затворниковъ, ханжей и больныхъ колтуномъ.*

21 Февраля 1722 года, Св. Синодъ постановилъ: «въ которые монастыри будутъ возводиться архимандриты и игумены, и онымъ чинить присягу по Духовному Регламенту, и чтобъ въ нихъ бытность въ монастырехъ, въ которые опредѣлены будутъ, и въ тѣхъ монастырехъ затворниковъ, и ханжей и съ колтунами отнюдъ никого не держать и въ монастыри впродъ не принимать. И о томъ при опредѣленіи тѣхъ архимандритовъ и игуменовъ сказывать указы съ записками. И о томъ во всѣ епархіи къ архіереомъ послать указы» (*). На доношеніи управителя дома Вѣгородскаго архіерея, отъ 18 Октября 1725 года, о полученіи указа помѣчено: «записавъ, взять къ дѣлу; а во исполненіе о томъ, что во оной епархіи такихъ ханжей нѣтъ ли, взять у подателя сказку, и впродъ велѣть репортовать съ очисткою».

№ 246 ^{21 Февраля} ^{28 Августа} ⁴³¹. *По именному указу, о выводѣ изъ Чудова монастыря архимандрита Геннадія и объ опредѣленіи въ тотъ монастырь архимандритомъ кого либо изъ синодальныхъ членовъ.*

18 Декабря 1721 года, преосвященный Теофанъ объявилъ въ Св. Синодѣ высочайшій указъ, чтобъ «Чудовскаго архимандрита Геннадія изъ того монастыря вывести и отослать въ Новгородскую епархію къ синодальному вице-президенту, преосвященному Теодосію, архіепископу Новгородскому, въ которой опредѣлить его въ какой пристойно монастырь; а въ томъ Чудовъ монастырь архимандриту быть изъ синодальныхъ членовъ». 21 Февраля 1722 года,

Св. Синодъ привелъ въ исполненіе высочайшее повелѣніе относительно Геннадія (*), а 9 Марта опредѣлили на его мѣсто синодальнаго совѣтника, Законодательнаго архимандрита Теофилакта Лонатискаго. Геннадій просилъ Св. Синодъ, чтобъ его не посылала въ такую дальнюю сторону, а дозволили за старостію остаться на общаніи въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ и постриженіе принялъ. Но Св. Синодъ отказалъ ему въ этомъ, и поручилъ своему ассесору, Угрѣшскому игумену Варлааму, спросить у него: въ какомъ монастырѣ въ братствѣ онъ желаетъ быть, за исключеніемъ Московскихъ монастырей. Геннадій выбралъ Лукьянову пустынь; начальству пустыни предписано было отвезти ему келью особливую, а нищею довольствоватъ его противъ четырехъ монаховъ и содержать его во всякомъ почтеніи, а не въ простомъ братствѣ. Геннадій, однакожъ, медлитъ отъѣздомъ и когда, по приказанію Св. Синода, спросили у него: отъ чего онъ не ѣдетъ? то онъ отвѣчалъ, что у него и желанія нѣтъ ѣхать въ Лукьянову пустынь, и кромѣ Чудова монастыря онъ не хочетъ быть ни въ какой другой обители. За эту противность и упрямство Св. Синодъ приказалъ отправить его за карауломъ въ Новгородскую епархію для помѣщенія въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, по усмотрѣнію Новгородскаго архіепископа. Геннадій снова подалъ прошеніе, чтобъ ему дозволили за старостію и болѣзнію жить въ Лукьяновой пустыни. Св. Синодъ согласился и оставилъ за нимъ всѣ преимущества, какія были предоставлены ему прежнимъ синодальнымъ приговоромъ.

№ 247 ⁹³⁶. *Февраля 21 дня. Проміеніе города Торонца поповскаго старосты, Рождественскаго дванчлго монастыря священника Петра Тимофеева, объ отпмнѣ разнаго рода сборовъ, взимаемыхъ съ дуловенствои.*

Проститель является ходатаемъ отъ лица духовенства города Торонца и всего Торонецъ

(*) См. Полн. Собраніе постановленій и распоряж. по вѣдом. правосл. исп. т. II, № 426.

(*) См. тамже, № 421.

каго уѣзда, которое дано ему приговоръ за руками; сборы, о сложеніи которыхъ просило духовенство, были слѣдующіе: за приходскіе дворы, драгунскія деньги, съ церковниковъ оброчныя, съ домовыхъ бани (баньями дѣвиги), со пчель и деньги полковымъ понамъ. Сборы признавались обременительными, потому что, ради хлѣбнаго недороду, духовенство и прихожане оскудали, а многіе разбрелись врозь». Кромѣ того, въ прошеніи объяснено, что «въ гор. Торонцѣ судьи мірскіе берутъ въ Приказы пономъ, и діаконъ и церковныхъ причетниковъ, но челобитью мірскихъ людей, къ суду и держать въ приказахъ и въ казармахъ подъ каруломъ; также и комисары, которые собираютъ сборы съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ съ селя и съ деревенныхъ и съ крестьянъ ихъ, и на погостѣхъ у поповъ, и у діаконъ и у причетниковъ берутъ подводы и чинятъ постоялые и сѣвскіе дворы, отъ чего имъ чинятся убытки и разореніе немалое». Просьба заключается ходатайствомъ объ отменѣ сборовъ, или, если этого нельзя, о приказаніи, но крайней мѣрѣ, взимать ихъ «духовному чину и за тѣмъ отвозить къ Москвѣ въ Святѣйшій Синодъ погодно».

№ ²⁴⁸/₉₂₇ Февраля ²¹/₂₁ дня. *О выдачѣ жалованья синодальнаго дома инодіаконамъ, пчеламъ и подьякамъ за январскую третѣ 1722 года.*

Въ реестрѣ инодіаконъ показано 3, пѣвчихъ 10, подьяковъ 30. Всѣмъ этимъ лицамъ до 1710 г. запасы выдавались латурою; но въ 1710 г., вмѣсто запасовъ, выданы были деньги по торговой цѣнѣ запасовъ. Порядокъ этотъ принятъ былъ и на будущее время. За тѣмъ выдавалось: пѣвчимъ женатымъ по 2 руб. 20 алт. въ годъ, а холостымъ—по 1 руб. 20 алт. О выдачѣ жалованья посланъ былъ указъ 24 Февраля судѣ Монастырскаго Приказа Ершову.

№ ²⁴⁹/₉₂₈ Февраля 21 дня. *По доношенію Симоновскаго архимандрита Петра, о томъ, чтобы вотчинные монастырскіе*

крестьяне, въ отношеніи сбора фуража, уравнины были съ крестьянами дворцовыхъ и шляхетскихъ вотчинъ.

№ ²⁵⁰/₉₂₉ ²¹/₂₁ Февраля ³/₃ Дрѣвля. *По доношенію Афонской горы Ватопедскаго монастыря архимандрита Митрофана съ братією, о разрѣшеніи сбора милостыни въ Россіи.*

«По указу Императорскаго Величества,—читаемъ въ доношеніи—дается намъ, нижайшимъ богомольцемъ, милостивое денежное жалованье; но, живучи въ Москвѣ за тѣмъ жалованьемъ, чинится намъ великій убытокъ: всякой харчъ себѣ покушаемъ на свои деньги и въ пути дальнемъ, какъ моремъ, такъ и сухимъ, изъ Афонской горы до Москвы, подводимъ нанимаемъ, также и судимъ; какъ оттодѣ блучи, такъ и назадъ великіе убытки чинятся. И нынѣ намъ ѣхать во святую обитель нечѣмъ, а между тѣмъ для пропитанія въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ другихъ городѣхъ у христіюлюбимыхъ людей милостыни себѣ просить не смѣемъ безъ указу Св. Синода». За тѣмъ, прося указа о разрѣшеніи собирать милостыню, архимандритъ Митрофанъ съ братією писали: «чтобъ намъ за симъ великимъ убыткомъ живучи въ Москвѣ Императорскаго Величества жалованья деньги не издержать на харчи и до Св. горы Афонскія довести ихъ въ цѣлости; а безъ подаенія милостыни намъ прокормиться будетъ нечѣмъ, для того, что и салтану Турецкому дать дани будетъ нечего, а той монастырь нашъ надѣванія не имѣетъ ни отъ кого, кромѣ милостыни православныхъ христіанъ».

Святѣйшаго Синода ассессоры (23 Марта) приговорили: «о сборѣ въ Россійскомъ государствѣ милостыни дать указъ, съ такимъ опредѣленіемъ, дабы онъ (архимандритъ), нынѣ будучи въ Россійскомъ государствѣ, требоваль милостыни отъ православныхъ каюлическаго исповѣданія христіанъ, что что добродотно по усердію своему дать, о чемъ и прошеніе предлагали словесное съ надлежащею учтивостію, безъ стуженія, а письменными просьбами никого не утруждали, и отъ инославныхъ бы персонъ, т. е. отъ писцовъ, лютеровъ и калвиновъ, въ

Россіи обрѣтающихся, никакой себѣ дачи никакими видами отнюдь не домогались, ибо отъ оныхъ не другаго чего къ пользѣ церковной, но токмо нареканія съ посмѣянія православнымъ можно надѣяться, чего ради онымъ просителямъ и просьбу свою однимъ токмо православнымъ предлагать и подаваемое отъ нихъ записывать въ книги имянно, безо всякой утайки, и по окончаніи того сбора книги, при доношеніи своемъ, ко объявленію предложить въ Святѣйшемъ Синодѣ безъ отлагательства» (*).

№ 251 ⁹³⁰ 21 Февраля 24 Февраля. *По сенатскому вѣдѣнію, о присылкѣ вѣдомостей бывшимъ на смотрѣ дворянамъ, которые нужны къ дѣламъ и которыхъ надлежитъ немедленно отпустить.*

«По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ», какъ объяснено въ его вѣдѣніи, «приговорили: изъ Коллегій и Канцелярій взнестъ въ Сенатъ вѣдомости, какъ наискорѣе: изъ тѣхъ людей, которые были нынѣ на смотрѣ отъ дѣлъ, кто имяны и изъ какихъ чиновъ для отправления нужнѣйшихъ дѣлъ отлучить надлежитъ; и оныя у опредѣленныхъ имъ дѣлъ, а особливо изъ военныхъ чиновъ, были они по отпускамъ ли изъ Сената Военной Коллегіи, или по опредѣленію Коллегіи и Канцелярей,—посеже по имянному Его Величества указу повелѣно: пересмотра дворянъ, отлучить тѣхъ, которые у дѣлъ, дабы безъ нихъ не остановить дѣлъ, а прочихъ, которые не у нужныхъ дѣлъ и которые были притворомъ у дѣлъ, оставить до Его Величества возвращенія. И во исполненіе оного указа кого отлучить надлежитъ, о такихъ въ Сенатѣ вѣдомостей не имѣется». За тѣмъ Сенатъ, разославши указы въ Коллегіи и Канцеляріи, о доставленіи этихъ вѣдомостей, просилъ прислать ихъ и Св. Синодъ, который съ своей стороны, согласно опредѣленію, отъ 24 Февраля, сообщая содержаніе сенатскаго вѣдѣнія Монастыр-

скому Приказу, требуя отъ него нужныхъ свѣдѣній (*).

№ 252 ⁹³³ 23 Февраля 24 дня. *По прошенію взятыхъ Св. Синодомъ въ Москву канцеляриста Дурдина и подканцеляриста Башилова, объ отводѣ имъ для жительства, на время пребыванія Св. Синода въ Москву, стоявшихъ отустъ конфискованныхъ раскольниковыхъ дворовъ.*

Дурдинъ и Башиловъ указывали на дворъ «тягльца записнаго раскольника Григорья Федорова, за Москвою рѣкой, въ Нижнихъ Садовникахъ» и на дворъ «записнаго раскольника, села Покровскаго, оброчнаго крестьянина Семена Еписѣва сына Зайцова, въ Спасской слободѣ»; хозяева того и другаго двора «бѣжали безвѣстно». По опредѣленію Св. Синода, оба двора отведены были просителямъ Московскимъ Приказомъ Церковныхъ Дѣлъ (**).

№ 253 ¹¹¹ 23 Февраля 30 ноября. *По синодальному опредѣленію, объ осмотрѣ и описи строеній Смоленскаго подворья, что въ Москву у Варварскихъ воротъ, и о выводѣ изъ него жильцовъ, для помѣщенія въ немъ Греческой школы учителя іеромонаха Софронія Лихудіева.*

Синодъ, узнавъ, что подворье Смоленское, на которомъ предположено было помѣстить Греческой школы учителя іеромонаха Софронія Лихудіева, приведено жившими въ немъ въ совершенное разореніе, предписать: сначала, въ Февралѣ 1722 г., нивизитору съ подьячикъ, а потомъ, въ Сентябрѣ того же года, синодальной команды дворянину князю Петру Мещерскому, описать, при понятыхъ, дворовое, палатное и всякое на немъ строеніе, а живущихъ въ немъ, взявъ въ Синодъ, допросить, почему платится за наемъ и куда тѣ наемныя деньги употребляются.

Посланный для осмотра и описи подворья синодальный дворянинъ князь Мещерскій,

(*) См. Полное Собраніе пост. и распор. по вѣд. прав. испов. Т. II, № 501.

(*) См. тамъ-же, № 441.

(**) См. тамъ-же, № 435.

найдя его въ совершенномъ запустѣннѣи, представилъ въ Синодъ, какъ оныя подворья, такъ и поселившагося на немъ крестьянина, вѣтчиннъ князя Меншикова, Федора Королькова, который на допросѣ въ Синодѣ показалъ, что будто бы подворье нанялъ онъ съ июня 718 года на пять лѣтъ у дьяка Монастырскаго Приказа Бориса Артемьева по записи; «найму радилъ» въ годъ по два рубля, и деньги за все время онъ, Корольковъ, Артемьеву отдалъ впередъ, о чемъ значится въ записи его, Королькова, данной Артемьеву; а въ какіе расходы эти деньги употребилъ Артемьевъ ему, Королькову, неизвѣстно. Корольковъ, по снятіи съ него допроса, былъ отпущенъ Синодомъ на поруки; а дьякъ Артемьевъ по дѣлу не спрошенъ.

Въ Октябрѣ того же года, учитель Софроній Лихудій обратился въ Св. Синодъ съ просьбою объ отводѣ ему Смоленскаго подворья и Св. Синодъ, опредѣленіемъ 30 Ноября, положилъ: «подворье то отвезть Лихудію, а жильцовъ съ подворья сослать безъ умедленія».

№ 255 ^{23 Февраля} ₁₉₃ ^{19 Марта}. По доношенію управителя Псковскаго архіерейскаго дома, архимандрита Петра, о назначеніи суммы на канцелярскіе матеріалы, для составленія окладныхъ сборныхъ книгъ и разсылки указовъ.

Св. Синодъ, 19 Марта 1722 г., постановилъ: «покупку означенныхъ вещей держать изъ доходовъ таковыхъ, изъ какихъ на оныя дѣла у свѣтскихъ командировъ оный расходъ употреблялся и нынѣ содержится».

№ 256 ^{23 Февраля} ₃₆₉ ^{18 Октября 1725 г.}. По синодальному опредѣленію, о запрещеніи монастырямъ на ихъ деньги не только вносить колокола, но и переливать старыя и разбитыя.

23 Февраля 1722 года, въ Св. Синодѣ состоялось опредѣленіе: «во всеѣхъ Всероссийскаго государетва монастыряхъ колоколовъ вновь изъ казны монастырскаго не дѣлать, и старыхъ и ежели гдѣ есть разбитыя,

то и тѣхъ разбитыхъ безъ повелительнаго указа изъ Св. Синода не передѣлывать, и въ строеніе тѣхъ колоколовъ чрезъ собирателей прошаковъ денегъ и прочаго не собирать и нигдѣ не просить; а ежели кто вкладчики будутъ въ тѣ монастыри колокола или иное что давать, и то принимать не запрещается, точю тому имѣть записку иманную, кто что подастъ. А гдѣ нынѣ обрѣтаются старыя разбитыя колокола, о томъ для вѣдома въ Св. Синодъ прислать доношенія, за руками настоятельными. Ежели же кто изъ вкладчиковъ и прочихъ пожелаетъ (гдѣ тѣ разбитыя колокола есть) своими иждивеніемъ перелить, и о томъ требовать указа изъ Св. Синода. И о вышенисанномъ о всемъ въ епархіи ко архіереомъ и къ прочимъ духовнымъ управителямъ посылать указы немедленно» (*).

25 Мая того же года, въ Синодъ поступило доношеніе священника, прихожанъ и вкладчиковъ Варсонофьевскаго дѣвичьяго монастыря, въ которомъ они, объяснивъ, что у церкви Вознесенія Господня, въ 1722 году, разбиты два колокола и до синодальнаго указа слышны съ колокольных для перелитія, просили Св. Синодъ разрѣшить имъ перелить тѣ колокола, что и было дозволено Синодомъ.

№ 257 ^{23 Февраля} ₄₇₇ ^{9 Февраля 1725 г.}. По синодальному опредѣленію, о выборѣ самимъ прихожанамъ къ приходскимъ церквамъ на убыльмя мѣста священниковъ и діаконовъ.

23 Февраля 1722 года, Св. Синодъ постановилъ: «во всеѣхъ епархіи ко архіереомъ посылать указы, въ которыхъ объявить, что ежели въ которой епархіи будутъ у церкви убыльмя священническія и діаконы мѣста, и къ тѣмъ церквамъ на тѣ убыльмя мѣста во священника и діакона выбирать тѣхъ приходовъ прихожанамъ вѣзмъ необходимо и подавать объ нихъ выборы за своими руками, въ которыхъ писано имѣ, приходскимъ людямъ, имянно, что оныя избран-

(*) См. Полн. Собр. пост. и распоряж. по вѣд. прав. псов. т. II, № 436.

ише люди добрые, и безнорочные, и грамотѣ умбющие и никакого подозрѣнія за ними раскольническаго нѣтъ; а буде кто и изученъ отъ писанія, и о томъ въ тѣхъ выборахъ имъ, приходскимъ людямъ, писать имянно; къ тому же чтобы были житія добраго и не пьяницы. И по подаиіи тѣхъ выборовъ, оныхъ выборныхъ архіереомъ по обыкновенію слушать и свидѣтельствовать по правиламъ святымъ; и ежели по свидѣтельству ихъ, архіерейскому, не подозрителенъ будетъ, тогда велѣть имъ изучить книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанствѣмъ, и предъ посвященіемъ да провѣнеть публично въ церкви вся имянно раскольническія согласія съ пріеягою, что онъ которыхъ въ приходѣ своемъ усмотритъ такихъ раскольниковъ чрезъ удаленіе отъ святой Выхаристіи или чрезъ иныя примѣты, не будетъ укрывать молчаніемъ, но подасть объ нихъ вѣдѣніе на письмѣ епископу своему, и по изученіи означенной книжицы и по присягѣ, посвящать и опредѣлять, а безъ того отнюдь никто не посвящать, подѣ опасеніемъ немалаго штрафа» (*).

№ 255⁴⁸⁵ Февраля 23 дня. *Прошеніе Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря протопопа Якова Дмитріева Буявинскаго, о перемѣщеніи его въ Московскій Успенскій соборъ, на праздное священническое мѣсто.*

Протопопъ Буявинскій, изъяснивъ въ допосеніи Св. Синоду, что въ 1719-мъ году, по окончаніи философскихъ наукъ въ Славяно-Латинскихъ школахъ, посвященъ онъ во священника, а въ настоящемъ году произведенъ Суздальскимъ епископомъ Варлаамомъ въ протопопа, въ Суздальскій Покровскій дѣвичь монастырь, гдѣ при многотрудной службѣ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ соборѣ съ архіереомъ, получаетъ самое скудное жалованье, три рубля съ полтиною въ годъ и по 10 четвертей ржи и овса, и что, при неимѣніи собственнаго дома, тернить совершенную нищету, просить перевести его въ Москву въ Успенскій

(*) См. Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. депов. т. II, № 439.

соборъ, на поповское, или въ верхъ къ Спасу, на праздное протопопское мѣсто. «А о мнѣ»,—писалъ онъ,—«и ученіи моемъ вѣдаетъ его милость Господни съвѣтныкъ отецъ архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій и отецъ учитель Гедевонъ Випиневскій». О послѣдствіи прошенія изъ дѣла ничего не видно.

№ 250⁹³¹ Февраля 23 дня. *По доношенію Военной Коллегии, отъ 30 Января 1722 года, о помѣщеніи въ монастырь раненаго и убогаго солдата Космы Иванова.*

Архангелогородскаго полка солдатъ Косма Ивановъ изъявилъ желаніе быть помѣщеннымъ въ монастырь «Макарья желтыхъ песковъ». Онъ былъ отправленъ изъ Петербурга наипршми синодальными членами въ Св. Синодъ въ Москву «къ рѣшительной резолюціи», одновременно съ копію съ допосенія о немъ Военной Коллегии.

№ 260⁹³⁵ Февраля 23²³/₂₁ дня. *По доношенію Преображенской Канцеляріи, о сыскѣ и высылкѣ въ нее Ваземскаго соборнаго дьячка Аванасія Иванова Ключарева и іеромонаха новопостроеннаго близъ г. Бѣлы монастыря (*) Викентія Попковича*

Оба «довелись» быть взяты въ Канцелярію «въ Его Императорскаго Величества великому дѣлѣ къ роспросамъ и къ языку на очную ставку».

№ 261⁷⁴⁸ 23²³ Февраля¹ Марта. *По доношеніямъ Камеръ-Коллегии: о неплатежѣ разныхъ сборовъ лицами духовнаго чина Воронежской епархіи; о неотдачѣ въ рентерею архимандритомъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Лаурентіемъ находящимся у него на лицо сборныхъ денегъ съ лицъ духовнаго чина и съ церковей и о нарядѣ къ строенію морскихъ зверсоавъ съ Казани архіерейскихъ и монастыр-*

(*) Въ дѣлѣ монастырь не названъ; обозначено только его мѣстоположеніе: «въ Бѣльскомъ уѣздѣ, не доѣзжая Бѣлы въ 10 верстахъ».

скихъ крестьянъ, живущихъ въ Казанскомъ уѣздѣ.

Камеръ-Коллегія тремя своими доносеніями просила Св. Синодъ: а) первымъ, отъ 19 Февраля 1722 года, сдѣлать распоряженіе о сборѣ съ лицъ духовнаго чина Воронежской епархіи денегъ за драгунскихъ лошадей, за приходскіе дворы, съ бань и проч., такъ какъ священники и діаконы объявили, что они впредь безъ печатныхъ указовъ никакихъ сборовъ платить не будутъ; б) вторымъ, отъ 21 Февраля 1722 года, приказать завѣдывавшему въ Арзамасѣ Патріаршимъ Приказомъ, архимандриту Спасскаго монастыря Лаврентію, внести въ реестрею имѣющіяся у него на лицо деньги, въ количествѣ 197 руб. 11 алт. 2¹/₂ денегъ, собранныхъ съ лицъ духовнаго чина и съ церковей (данки, оброчныя, неокладныя съ вѣчныхъ памятей и др.), и в) третьимъ, поданнымъ 28 Февраля, приказать нарядить архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, живущихъ въ Казанскомъ уѣздѣ, къ строенію морскихъ зверосовъ въ Казани.

Всѣ эти три доношенія ассессоры Св. Синода приказали отпривать изъ Петербурга въ Москву къ рѣшительной резолюціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 262 ^{23 Февраля} ₁₃₀ ^{7 Марта}. *По доношенію префекта Славяно-Латинскихъ школъ Гедона Грембецкаго, объ увольненіи изъ школы девяти учениковъ, дѣтей дворянъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Военную Коллегію для опредѣленія въ военную службу.*

Ученики, объ увольненіи которыхъ изъ школы представлялъ Синоду Грембецкій, принадлежали къ числу 12-ти дворянскихъ сыновей, присланныхъ изъ С.-Петербурга въ школу «доучиваться», въ 1716 году, «по смотру и по указу» Государя. Это были: Иванъ, Яковъ и Лука Воейковы, Петръ Хрущовъ, Михаилъ Огаревъ, Иванъ Толбузкинъ, Федоръ Чаплинъ, Петръ Головинъ, Стефанъ Трубицынъ, Даниилъ и Ава-

насій Бевлеммшевы и Андрей Чермной. Одни изъ нихъ, какъ то Хрущовъ и Трубицынъ, были, по отзыву Грембецкаго, часто больны; другіе «во ученію негодны», какъ напр.: Даниилъ Бевлеммшевъ по «природной слабости головною», Яковъ Воейковъ и Огаревъ по «тупости» при «лѣтахъ довольныхъ»; третьи отличались «особливою охотою къ воинству», какъ Толбузинъ; Головинъ, еще прежде увольненія, записался въ драгуны; объ остальныхъ, именно о Чаплинѣ и Аванасѣ Бевлеммшевъ, Грембецкій отозвался просто, что они «во ученію» — первый «весьма негодный и отсталъ», а второй «не весьма удобный и лѣтъ не младыхъ»; при томъ одни изъ нихъ оказались негодными въ ученію, достигши школы «риторики», другіе школы «пѣтики» или «грамматяки» и «синтаксисы». 28 Февраля, Св. Синодъ опредѣлилъ: указанныхъ Грембецкимъ учениковъ «за непріятіе наукъ отъ школьнаго ученія уволить и отослать ихъ, по ихъ желанію, для опредѣленія въ военную службу въ Военную Коллегію» (*). Опредѣленіе не относилось къ Ивану Воейкову, который «достигъ школы философій, а потомъ по указу Его Императорскаго Величества постанъ въ Прагу и тамо умре», къ Луцѣ Воейкову, который, по отзыву Грембецкаго, оказался «во ученію удобенъ и вышнихъ явленъ доступнѣи-мъ», и къ Чермному, изъявившему желаніе «во аналитическое ученіе», хотя, впрочемъ, Грембецкій находилъ, что Чермный «весьма тупъ» и нѣтъ надежды, чтобы могъ поступить выше пѣтики.

№ 263 ^{23 Февраля} ₃₃₇ ^{4 Июня}. *По прошенію Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменни Варвары съ сестрами, о починкѣ монастырской церкви и келій, о назначеніи монастырю казеннаго жалованья на пропитаніе монахинь и церковныя нужды, о сложеніи оброка съ ихъ монастырской мельницы и объ опредѣленіи сторожей для охраненія монастыря.*

(*) См. Полн. Собр. члост. и расп. по вѣд. прав. испов. т. II, № 451

По доношенію игуменья съ сестрами въ Троицкомъ монастырѣ было въ это время 35 монахинь и 6 человекъ, «желающихъ прійти монашеству, а всего 41 человекъ; казеннаго «жалованья, руги, и земель и крестьянъ» оны не имѣли, а существовали милостынею, которая собиралась по селамъ и деревнямъ; монастырская церковь была деревянная, ветхая; кельи огнили и обвалились; свѣчь, ладану и вина церковнаго къ священнослуженію имѣли весьма со скудѣніемъ»; кромѣ подалий монастырь пользовался доходами съ мельницы, которую владѣлъ «попомъ» съ Сѣвскимъ подьячимъ Степеревымъ, плати оброку въ казну «съ своей половины 6 р. на годъ»; за «неимуществомъ» обитель не держала даже сторожей, отъ чего изъ монастырской церкви «пропажи бывали». По свѣдѣніямъ о монастырѣ, доставленнымъ въ Синодъ по настоящему дѣлу изъ Монастырскаго Приказа, «Троицкій дѣвичь монастырь» написанъ въ Курску на посадѣ; въ немъ монахинь 44 человекъ, вотчинъ затѣмъ монастыремъ, въ Курскомъ уѣздѣ, въ дер. Черницынѣ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) году 25 дворовъ, а по переписнымъ книгамъ 701 году 30 дворовъ, прибыло 5 дворовъ; въ монастырь платять оброку въ годъ: 40 ведръ вина, 27 четвертей пшеницы, 26 четвертей проса, конопли 14 четвертей; пашни на монастырь пашутъ по 47 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ». Доставленными въ Св. Синодъ справками оканчивается дѣло.

№ 264 ^{23 Февраль} ₉₃₅ ^{2 Марта}. По прошенію Исихора Ильина, дьячка церкви преп. Харитона исповѣдника, объ опредѣленіи его на мѣсто бывшаго синодальнаго гнодѣйкона Стефана Алексѣева.

Стефанъ Алексѣевъ, овдовѣвъ, оставилъ, въ 1721 году, уподѣяконство и былъ «пожалованъ» въ Синодальный Казенный Приказъ, на мѣсто стараго подьячаго Турчанинова. Уподѣяконское мѣсто остается праздною. По просьбѣ Ильина, Св. Синодъ предписалъ Леониду, архіепископу Крутицкому, посвятить его «по достоинству» въ уподѣякона, и позволилъ новопосвященному за-

нять казенныя «падаты», въ которыхъ жилъ его предѣстникъ.

№ 265 ²⁶ ₃. Секретное. 24 Февраля. Прошеніе на Высочайшее имя бывшихъ игуменовъ: монастыря Братскаго Пискаго, іеромонаха Каріона, и монастыря Купятицкаго, іеромонаха Михаила, о насильствѣхъ и гоненіяхъ католиковъ. (*)

№ 266 ²⁴ ₂₈. Февраля 24 дня. По доношенію Военной Коллегии, о помѣщеніи отставнаго солдата Рычева въ Московскій госпиталь.

По словесному приказанію комиссара Дякова солдатъ Рычевъ «отосланъ для прокормленія въ богадѣльню, что при Санктъ-Интербурхѣ при церкви Сампсона странноприимца».

№ 267 ²⁴ ₄. Февраля 24 дня. Доношеніе, поданное Разряднаго Приказа Коломенскаго митрополита подьячимъ Маркомъ Михайловымъ на казначея архіерейскаго дома, о противозаконномъ израсходованіи имъ болѣе 1500 руб. казенныхъ денегъ, о прикосновенности къ этому дѣлу архіерея и объ упущеніяхъ въ скартѣ по сбору винечныхъ денегъ, съ просьбою назначить къ приходу и расходу въ архіерейскій домъ его, подьячаго.

Это уже было второе доношеніе подьячаго Михайлова на казначея. По первому его доношенію, поданному 14 Февраля, Св. Синодъ приказалъ казначею взять для учета въ Москву, а на его мѣсто предоставлялъ мѣстному архіерею выбрать другаго.

№ 268 ²⁶ ₂₂. Февраля 26 дня. Доношеніе справщика Александро-Невской типографіи монаха Θεолога, о награжденіи его за труды по чтенію новопечатанной Библии и за подписаніе въ ней стиховъ.

«Въ 1712 году Ноября въ 14 день», писавъ Θεологъ, «по имениному Император-

(*) См. Приложение № XXXIII.

скаго Величества указу, велѣно въ Московской типографіи печатнымъ тисненіемъ издать книгу Библію, на Славянскомъ языкѣ, а прежде тисненія прочести ее, и согласить и исправить во всемъ съ Греческою семидесяти переводниковъ Библіею. А у того исправленія библийнаго велѣно быть учителямъ Греку Софронію Лихудіеву да Спаскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, архимандриту Теофилакту Донатискому, да спрашцикомъ, Теодору Поликарпову, Николаю Семенову (кой давно умре), а во чтеніи и стиховъ и справокъ подписаніи въ ней велѣно быть мнѣ, нижепоименованному. И по прочтеніи оныя Библии и исправленіи велѣно написать двѣ копии, и изъ тѣхъ одну отдать къ печати, а другую хранить въ типографіи за руками всѣхъ вышенисаныхъ трудниковъ, впродъ во свидѣтельство истинны. И въ прошломъ 1720 году, оная Библия, чрезъ седмолѣтнее время и болѣ, тѣмъ исправленіемъ, и согласіемъ и стиховъ подписаніемъ руки моея окончилася, въ мѣсяцъ Іюли, и послѣ повторена. А я въ томъ же году, по имянному Императорскаго Величества указу, въ мѣсяцъ Августъ взять изъ Московской типографіи въ Троицкой Александро-Невской монастырь въ типографію въ спрашцики жъ; а оныя двѣ копии, противъ указу того, тогда были не написаны и всѣхъ руками не подписаны; а въ закрѣпленіи того имянного указа графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина рукою подписано, что по совершеніи согласія и исправленія той Библии оныя трудники Его Императорскою милостию будутъ пожалованы. Того ради прошу ваше всесвятѣйшество, дабы повелѣно оную Славенскую новоисправленную и согласенную Библію въ Св. Синодѣ освидѣтельствовать и, противъ указу, двѣ копии подписать всѣхъ трудниковъ руками, коего ради подписанія я ницѣ отъ преосвященнаго Теодосіа, архієпископа Великоновгородскаго и Великолукскаго и архимандрита Александро-Невскаго монастыря, изъ того монастыря отпущенъ на время и меня, по благоразсмотрѣнію вашего святѣйшества, за оный читательный и въ стихахъ и приправкахъ писательный трудъ милостивно на-

градить по оному Его Императорскаго Величества указу».

Въ справкѣ, сдѣланной по этому доношенію въ Канцеляріи Московской типографіи, выписанъ Высочайшій указъ, 14 Ноября 1712 г., объ исправленіи Славянской Библии, въ которомъ, послѣ перечисленія поименованныхъ исправителей (въ томъ числѣ и не названнаго теологомъ монаха Іосифа), сказано: «а согласивать имъ и править въ главахъ, и въ стихахъ и въ рѣчахъ противъ Греческія Библии грамматическимъ чиномъ, и буде гдѣ въ Славенской, противъ Греческой Библии, явятся стихи пронущены или главы перемѣнены или и въ разумѣ Писанію Священному Греческому противность явятся, и о томъ доносить преосвященѣйшему Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому. А къ тому дѣлу на всякіе припасы бумаги, и свѣчи и чернила давать изъ Канцеляріи Московской типографіи труждающимся у того дѣла и по совершеніи оного, Его Императорскаго Величества милостию довольно награждены будутъ.» На оберткѣ дѣла помѣта: «теологъ умре».

№ 269 ^{26 Феврала} / ^{7 Сентября} 438. *Объ увольненіи архимандрита Суздальскаго Спасо-Евѣмѣева монастыря Никодима отъ настоятельства и объ опредѣленіи на его мѣсто Толгскаго архимандрита Данила, а въ Толгскій монастырь игуменомъ счюдальнаго assessора Аванасія Кондоиди.*

Архимандритъ Никодимъ въ прошеніи писалъ, что, въ 1715 году, онъ взялъ изъ Киево-Печерскаго монастыря въ С.-Петербургскій Александро-Невскій; въ 1719 г. отпущенъ въ Суздаль въ архієрейскій домъ, откуда посвященъ въ архимандрита Спасо-Евѣмѣева монастыря; но за усилившеюся ножною болѣзнію просилъ объ увольненіи его отъ настоятельства и объ опредѣленіи въ братство одного изъ Московскихъ монастырей. Св. Синодъ, 2 Марта 1722 года, уволивъ его отъ настоятельства, назначивъ ему для жительства Донской монастырь, а на его мѣсто перевелъ изъ Ярославскаго Толгскаго монастыря архимандрита Данила; на мѣсто же Данила опредѣлилъ посвятить

игуменомъ синодальнаго ассессора Геронона Аонасія Кондоиди. «А обрѣтающіяся въ томъ Толгскомъ монастырѣ архимандрическія шапки ему, архимандриту Даниилу, взять съ собою и объявить въ Св. Прав. Синодѣ». Вызванный для этого нарочно въ Москву, архимандритъ Даниилъ привезъ съ собою и предъявилъ двѣ шапки, которыя торговыми людьми серебрянаго рада оцѣнены одна въ 50, другая въ 199 рублей.

№ 270 ^{26 Февраля} ₉₃₅ ^{15 Марта}. По прошенію протопопа С.-Петербургской Успенской церкви Симеона Васильева Ярмѣрковского, о выдачѣ ему изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ, по случаю поѣздки его въ Москву за книгами и семействомъ, ста рублей, на основаніи прежнихъ притворовъ.

Въ 1709 году священнику Самойлову, опредѣленному «жребіемъ» въ Петербургскій Петропавловскій соборъ, выдано было на подъемъ 100 рублей изъ гривеннаго сбора; въ 1712 году ему же, по его челобитью, изъ того же источника выдано было еще 100 рублей; въ 1719 году діакону Сергію Иванову, назначенному по жребію въ Петропавловскій соборъ, изъ гривеннаго сбора дано на подъемъ 100 рублей; въ 1710 г. дано было по 30 рублей на подъемъ изъ поборныхъ денегъ, по указу Монастырскаго Приказа, двумъ церковникамъ, Ивану Григорьеву и Дмитрію Федорову, которымъ также выпалъ жребій ѣхать на службу въ Петербургъ; по указамъ: 1717 г. изъ Преображенскаго Приказа и 1719 года изъ Штатъ-Колторъ-Коллегии было выдано изъ гривеннаго сбора 200 рублей подъемныхъ денегъ С.-Петербургскаго Исаевскаго собора протопопу Алексію Васильеву; въ 1721 году діаконы Ефремъ Константиновъ и исаемщикъ Федоръ Кохановскій, при переводѣ изъ Московскаго Синасскаго верховаго собора въ Петербургъ, получили на подъемъ первый 50, а второй 25 рублей, и сверхъ того прогонныхъ денегъ первый на три, второй на двѣ подводы. Самъ Ярмѣрковский, одновременно съ діаконами Константиновымъ и исаемщикомъ Коха-

новскимъ, получилъ подъемныхъ денегъ 100 рублей и прогонныхъ на пять подводъ (последнихъ всѣ трое получили на десять подводъ 26 р. 23 алт. 2 ден.) изъ гривеннаго сбора. Вообще священно и церковнослужителямъ, взятымъ изъ Москвы «отъ мѣсть», для опредѣленія въ С.-Петербургъ и въ новозавоеванные города, положено было выдавать подъемныхъ денегъ священникамъ по 200, діаконамъ по 100 и церковникамъ по 30 рублей изъ гривенныхъ и поборныхъ денегъ.

Въ дѣлѣ находится черновое опредѣленіе Св. Синода, составленное въ Мартѣ мѣсяцѣ, которымъ было положено Ярмѣрковскому «въ прежней его дачѣ выдать изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ 100 рублей».

№ 271 ^{26 Февраля} ₉₄₃ ^{15 Марта}. По прошенію Урѣмскаго монастыря стряпчаго Сергія Богданова на Боровскаго сборщика конскихъ пошлинъ, сына пономаря Боровскаго Рождественскаго двѣтца монастыря Евима Матюева, въ безвиновномъ держаніи крестьянъ Урѣмскаго монастыря, подъ видомъ неплатежа конскихъ пошлинъ.

Матюевъ содержалъ въ Боровскѣ на откупѣ «лонскую пошляну», т. е. сборъ, установленный при покункѣ и продажѣ лошадей. По заявленію стряпчаго, онъ, не смотря на полученіе этой пошляны съ крестьянъ, продолжалъ держать ихъ у себя въ домѣ «многое время» напрасно.

Въ Святѣишемъ Синодѣ положено было отнестись объ изслѣдованіи этого дѣла въ Камеръ-Коллегію, «дабы синодальной командою подчиненнымъ обидѣ, и разоренія и напрасныхъ волокитъ не происходило». Указъ посланъ въ Камеръ-Коллегію 15 Марта.

№ 272 ^{26 Февраля} ₉₄₁ ^{15 Марта}. По доношенію Камеръ-Коллегии, объ отдачѣ собранныхъ въ Тверской провинціи съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства на 1721 годъ за рационъ денегъ на Преображенскій полкъ полковому сержанту Мусину-Пушкину.

Объ исполненія этого, вслѣдствіе состоявагося 9 Марта опредѣленія Св. Синода, посланъ былъ изъ него указъ въ Монастырскій Приказъ, съ оговоркою: «буде съ пляхетскихъ вочинъ такія деньги ему (сержанту) отдавать новелѣно».

№ 223 ²⁶ Февраля 27 дня. По доношенію синодскихъ регистратора Щепина и подканцеляриста Яковлева, о дозволеніи имъ, во время пребыванія Св. Синода въ Москву, имѣть квартиру въ домъ бжвсваго раскольника воложскаго Дмитрія Гребенщика, въ приходъ Вознесенія Господня, что за Серпуховскими воротами.

Просители въ своемъ доношеніи писали, что не только домъ Дмитрія Гребенщика, но и «многіе дома, которые раскольники бѣжали безвѣстно, отписаны на Его Императорское Величество» Приказомъ Церковныхъ Дѣлъ и «нынѣ стоятъ пусты». Св. Синодъ, 27 Февраля, приказалъ удовлетворить просителей, но съ тѣмъ, чтобы они, «живучи по оному двору разоренія никакого не учинили».

№ 274 ²⁷ ¹⁸⁴ ⁸ Февраля 27 Марта. По доношенію опредѣленныхъ изъ Троицкаго Сергіева въ Александро-Невскій монастырь служителей: Василія Туленина, Егора Кривоноскаго и Ефима Воинова, о выдачѣ имъ на подѣмъ и проѣздъ до Петербурга денегъ и подводъ.

Согласно опредѣленію Св. Синода, 9-го Марта, (*) указъ, о дачѣ имъ подводъ и подъемныхъ денегъ, посланъ былъ Троицкаго монастыря келарю, старцу Іосяфу Бурцову и казначею, старцу Моисею Протопопову съ братіею.

№ 275 ¹⁸⁴ ²⁷ ⁴ Февраля 27 Марта. По доношенію Канцеляріи Вологодской провинціи о допросѣ Прилуцкаго монастыря монаха Даміана и монастырскихъ служителей, по дѣлу

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., т II, № 467.

о незаконной продажѣ Тотемской соли.

Синодъ отослать въ Вологодскому преосвященному копію съ доношенія канцеляріи Вологодской провинціи, предписавъ ему допросить, по содержанію доношенія, монаха Прилуцкаго монастыря Даміана и монастырскихъ служителей въ Вологодскомъ домовомъ архіерейскомъ разрядѣ и допросъ ихъ препроводить въ Вологодскую провинціальную Канцелярію, донесе Св. Синоду о послѣдующемъ.

№ 276 ²⁷ ⁴¹³ ⁸ Февраля 27 Марта 1723 г. По прошенію Толбольшаго митрополита Антонія о томъ, чтобы ему позволено было въ будущемъ, 1723 году, съ преосвященнымъ архіереемъ-схимонахомъ Теодоромъ плыть на судахъ до Березова и дальѣ для посщенія новокрещенныхъ и для переписи ихъ и о дачѣ для этого путешествія судна, подводъ и прогонныхъ денегъ.

Синодъ сообщилъ прошеніе Антонія Сепату, который и постановилъ такое рѣшеніе, что ямскія подводы выдавать Антонію на проѣздъ въ Березовъ и дальѣ изъ Ямскаго Приказа за указанные прогоны, а для водянато пути сдѣлать судно; деньги на прогоны, на судно и на прочіе расходы взять изъ синодальныхъ неовладныхъ доходовъ (*). Но такихъ неовладныхъ доходовъ въ Синодѣ не нашлось, а потому онъ извѣстилъ преосв. Антонія, что онъ можетъ отправиться для посщенія своей епархіи, если у него случится какіе нибудь доходы, кромѣ овладныхъ государственныхъ табельныхъ сборовъ.

№ 277 ²⁷ ⁷⁴⁹ ¹⁵ Февраля 27 Марта. По доношенію Тайной Канцеляріи, о присылкѣ изъ Св. Синода знающихъ людей для разсмотрѣнія и оцѣнки находящихся въ Канцеляріи нѣсколькихъ печатныхъ книгъ на Греческомъ, Латинскомъ; Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ.

(*) См. тамъ-же, № 574.

Св. Синодъ, по полученіи требованія Тайной Канцеляріи о присылкѣ «искусныхъ» людей «для надлежачаго усмотрѣнія книгъ и какой цѣны состоятъ» и послѣ отказа Синодской Канцеляріи указать на кого нибудь, на томъ основаніи, что «выписать не изъ чего, для того что тѣ дѣла о состояніи синодальныхъ служителей взяты въ Москву», обратился къ находившимся при Синодѣ тремъ переводчикамъ: Константину Розенблюту, Дмитрію Грозину и Василю Козловскому. Они «сказали, что книги, обрѣтающіяся въ Тайной Канцеляріи по иминованіямъ знать могутъ, а цѣны имъ не знаютъ». По приговору оставшихся въ Петербургѣ синодальныхъ членовъ, переводчики были, 8 Марта, отправлены въ Тайную Канцелярію, съ тѣмъ, чтобы были возвращены въ Синодъ «не удерживая», какъ скоро исполнятъ свое дѣло; «ибо оныя», — сказано было въ синодальномъ указѣ, при которомъ посланы были переводчики въ Канцелярію, — «при дѣлахъ обрѣтаются въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, при переводѣ нужнѣйшихъ книгъ и дабы въ томъ не было остановки». По разобраніи книгъ, переводчики, 14 Марта, были возвращены въ Синодъ при доношеніи.

№ 278
750. Февраля 27 днѣ. По доношенію *служителя Тверскаго архіерейскаго дома Семена Ипатова, о выдачѣ ему паспорта для возвращенія изъ Петербурга въ Тверь.*

Ипатовъ былъ присланъ въ Петербургъ для строенія каменныхъ палатъ, которыя, въ Юлѣ 1721 года, царскимъ указомъ, велѣно было строить Тверскому архіерсею на Васильевскомъ островѣ. Строеніе было отложено «до указу». Просимый паспортъ выданъ 29 Февраля

№ 279
615. 27 Февраля 16 Мѣсѣ. По доношенію *Тобольскаго митрополита Антонія о томъ, куда надлежитъ отослать деньги, собранныя въ 1721 году съ вѣчныхъ памятей.*

Пресвященный Тобольскій Антоній, доношеніемъ отъ 5 февраля 1722 г., доводи

до свѣдѣнія Св. Синода, что пошщины, собираемыя за вѣчныя памяти, отсылались съ 1714 по 1721 годъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, просилъ «позволительнаго наставленія» куда слѣдуетъ ему отослать собранныя въ Сибирской епархіи, въ 1721 году, на содержаніе лазаретовъ съ вѣчныхъ памятей: съ первобрачныхъ съ 2292 человекъ, по 4 алтына съ человека, 275 рублей 1 алтынъ 2 деньги; съ полтобрачныхъ съ 372 человекъ, по 6 алтынъ, 66 рублей 32 алтына; со второбрачныхъ съ 158 человекъ, по полуалтыну, 39 рублей 16 алтынъ 4 деньги и съ третьобрачныхъ съ 46 человекъ, по 10 алтынъ, 13 рублей 26 алтынъ 4 деньги.

Св. Синодъ, 26 Апрѣля, постановилъ: «определенныя доношеніемъ собранныя и впредь собираемыя лазаретныя деньги присылать въ Св. Синодъ съ обстоятельными репорты съ добрыми и надежными ѣздоками; а ежели ѣздовъ надежныхъ не прилучатся, то отдавать тамо въ Тобольску на вексель надежнымъ же и добрымъ людямъ, и тѣ векселя и на нихъ репорты присылать въ Св. Синодъ немедленно. А что съ 714-го по 721 годъ, тѣхъ лазаретныхъ денегъ въ Губернскую Сибирскую Канцелярію заплачено, о томъ въ Св. Синодъ прислать вѣдомости немедленно». (*)

Изъ дѣла не видно были ли представлены Тобольскимъ митрополитомъ вѣдомости, потребованныя отъ него Св. Синодомъ.

№ 280
948. 27 Февраля 26 Мѣсѣ. По доношенію *Судьи Псковскаго архіерейскаго дома, архимандрита Петра, о зачетѣ собраннаго прованта и фуража стоящему на вынтергъ квартирахъ, въ 1720 и 1721 г. въ Псковской провинціи Тверскому драгунскому полку, а также приходившимъ другимъ полкамъ, въ рублевый провантныи сборъ.*

Согласно опредѣленію Св. Синода, состоявшемуся 16 Марта, о зачетѣ этому посланъ былъ указъ въ Камеръ Коллегію, дабы въ объявленныхъ сборахъ синодальной командъ

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов. № 567.

подчиненнымъ противъ дворцовыхъ и шляхетскихъ излиянато отягощенія не было (*).

Въ Юнѣ 1722 года, ходатайство архимандрита Петра повторено было стряпчимъ архіерейскаго дома Федоромъ Устриковымъ; и въ Камеръ-Коллегію посланъ былъ вторичный указъ.

№ 281 ^{28 Февраля} _{10 Марта} ¹⁹⁴⁸. По прошенію монаха Герасима, о принятіи его по трезкему въ братство Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ онъ былъ постриженъ.

Герасиму, по постриженіи, велѣно было жить въ Москвѣ, на Троицкомъ Богоявленскомъ подворьѣ; но когда онъ здѣсь «заскорбѣлъ», строитель подворья Августъ Старковъ «сослалъ» его, по его словамъ, «болынаго безвѣвно», а «Троицкія власти» безъ указа принять его «не смѣють». По прошенію Герасима, посланъ былъ изъ Синода указъ о принятіи его въ Троицкіи Сергіевъ монастырь, въ братство келарю сего монастыря Іосифу Бурцеву и казначею Моисею Протопопову.

№ 282. Февраля 28 дня. Доношеніе Іоанникія, митрополита Коломенскаго и Каширскаго, о собранныхъ съ 1-го Юня 1721 по 1-е Января 1722 года съ городовъ Орла и Кромы съ уѣздами окладныхъ и неокладныхъ денегахъ, въ количествѣ 223 руб. 20 алт. 4 денегъ, и о разрѣшеніи, куда представить эти деньги: въ Св. Синодъ или въ Монастырскій Приказъ.

Орель и Кромы, по указу 1710 года, вѣдались окладными и неокладными денежными сборами въ Киевской губерніи, а по указу 1721 года стали представлять тѣ и другіе сборы въ Коломенскій архіерейскій домъ.

№ 283 ²⁸ ₃₁. Февраля 28 дня. Синодальное опредѣленіе, объ учрежденіи при Св. Синодѣ конторъ и о заведываніи ими синодальнымъ членамъ.

(*) См. Полн. Собр. пост. и распор. по вѣдом. правос. испов. т. II, № 486.

Въ выпискѣ, бывшей поводомъ къ Синодальному опредѣленію, сказано, что по именованному указу и по Духовному Регламенту опредѣлены въ Св. Синодѣ: президентъ, два вице-президента, совѣтники и ассессоры; на синодальные сѣзды ихъ опредѣлены по три дня въ недѣлѣ: понедѣльникъ, среда и пятница; а совѣтникамъ и ассессорамъ велѣно держать чреду недѣльную, въ которой быть по одному совѣтнику и одному ассессору. Всякія дѣла въ Св. Синодѣ надлежать до всѣхъ оныхъ членовъ. Только одному изъ совѣтниковъ Гавриилу, архимандриту Платовому, опредѣлена въ вѣдѣніе его особливая контора, въ которой вѣдомы всѣ россійскія школы и типографіи, надъ которыми учиненъ онъ протекторомъ; а прочимъ совѣтникамъ и ассессорамъ конторъ не опредѣлено. Между тѣмъ, въ Духовномъ Регламентѣ напечатано: «о дѣйствахъ Духовныя Коллегіи собственное здѣ не написано, понеже Императорское Величество приказалъ дѣйствовать по Генеральному Регламенту». А въ Генеральномъ Регламентѣ, въ главі, показано: «въ Коллегіи не имѣють президенты особливаго труда или надзира-нія, но генеральную и верховную дирекцію (или управленіе), а дѣла между совѣтниками и ассессорами тако раздѣляются, что каждому, какъ изъ происходящихъ въ Коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ канцелярскою и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особое надзираніе дается, какъ о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ Коллегіевъ пространно усмотрѣть можно; при томъ же, должность президента и вице-президента есть—накрѣпо смотрѣть, чтобъ прочіе члены коллежскіе о повѣренныхъ дѣлахъ и въ приказанномъ имъ смотрѣніи съ надлежащимъ стараніемъ и прилѣжаніемъ попеченіе имѣли.» По выслушаніи этой выписки Св. Синодъ, опредѣлялъ:

«учинитъ при Св. Синодѣ, для лучшаго синодальныхъ дѣлъ правленія, слѣдующія конторы, по подобію прежде учиненной типографской, которая вѣдать и надъ дѣлами и трудами надзираніе чинитъ и управлять нижеименованнымъ синодальнымъ членомъ:

1) Контору судныхъ дѣлъ и Титульской палаты совѣтнику Петру, архимандриту Си-

моновскому, и ассессору, кто изъ монаше-ских особъ впрёдъ опредѣлится; 2) *Раскольниковскіе дѣла* совѣтнику Теофилакту, архимандриту Спасскому, и ассессору, іеромонаху Аванасію Кондію; 3) *Инквизиторскіе дѣла* совѣтнику Іерофею, архимандриту Новоспасскому, и ассессору Варлааму, игумену Угрюшскому; и тѣмъ синодальнымъ членамъ, коемуждо въ своей конторѣ, опредѣленные имъ дѣла, которыя не вѣло важны и разсмотрѣніемъ ихъ рѣшены быть могутъ, рѣшить и безъ предложенія всему Св. Синоду по святымъ правиламъ и Его Императорскаго Величества указомъ, и прочимъ государственнымъ правамъ, и по содержанію присяжной вѣрности правдиво и безпристрастно, токмо въ тѣхъ рѣшеніяхъ писать приказаніе Св. Синода, которое закрѣпляетъ самимъ тѣмъ членомъ и оберъ-секретарю. А важныхъ и синодальной резолюціи требующихъ дѣлъ партикулярно имъ не рѣшить, но предлагать оныя, подписавъ свое мнѣніе, къ разсужденію всего Св. Синода и рѣшенію по нимъ чинить согласными Св. Синода приговоры, которые подписывать всѣмъ синодаломъ; а типографскую контору вѣдать по прежнему синодальному опредѣленію, совѣтнику, школѣ и типографіи протектору, Гавриилу, архимандриту Ипадокму. И о вышеозначенномъ конторѣ вѣдомствѣ учинить имъ обыкновенное объявленіе не отложно» (*).

№ 284 ^{28 Февраля} ₁₉₅ ^{24 Марта 1724 г.}. По прошенію *Адмиралтейской подрядной конторы прапорщика Алексѣя Мартакова, о взысканіи съ крестьянина Городецкаго уѣзда Знаменскаго монастыря деревни Струбицъ Гилочевъ Семенова 20 руб. 15 алтынъ, за недостававшія имъ по условію 14 четвертей купленнаго для адмиралтейства Маршаковымъ овса.*

Дѣло, не смотря на то, что продолжалось два года, осталось не рѣшеннымъ.

№ 285 ^{28 Февраля} ₁₉₆ ^{11 Марта}. По допосенію *Полицеймейстерской Канцеляріи, о взятомъ*

(*) См. Полн. Собр. пост. и расч. по вѣдом. прав. испов. т. II, № 448.

на *Котлиномъ островѣ безпаспортникомъ крестьянинъ Спасо-Ярослааскаго монастыря Федоръ Губановъ.*

Св. Синодъ приказалъ «отдать его на росписку, чтобъ ему идти къ отцу своему на тятлѣй жеребей».

№ 286 ^{28 Февраля} ₁₉₇ ^{2 Марта}. По допосенію *Полицеймейстерской Канцеляріи, при которомъ присланъ крестьянинъ вотчины Андроніева монастыря, села Крюкова, Герасимъ Гавриловъ, взятый напрудлемъ близъ рѣки Охты съ лошадей и погашеннымъ фонаремъ.*

Св. Синодъ, послѣ допроса Гаврилова, приказалъ дать ему паспортъ для проѣзда на родину.

№ 287 ^{28 Февраля} ₁₉₈ ^{6 Марта}. По синодальному опредѣленію, о бытіи архимандритомъ *Высокопетровскаго монастыря, на мѣсто посвященнаго въ Сарскаго и Подонскаго архіепископа синодальнаго совѣтника Леонида, іеромонаху Александро-Невскаго монастыря Сергію Бѣлоградскому.*

Посвященъ преосвященнымъ Леонидомъ, 3 Марта.

№ 288 ^{28 Февраля} ₁₉₇ ^{7 Марта}. По допосенію *Камеръ-Коллеги, о послыскѣ къ управителямъ синодальныхъ вотчинъ Казанской Свіязской, Пензенской, Уфимской, Астраханской, Симбирской и Самарской губерній, подтвердительныхъ послыскъ указовъ, о сборѣ съ крестьянъ окладнаго и добавочнаго провіанта, по уравненію съ дворянскими и шляхетскими крестьянами.*

Камеръ-Коллегія донесла Синоду, что по приговору ея велѣно къ управителямъ въ Казань, Свіязскъ, Пензу, Уфу и Астрахань и сей послѣдней губерніи въ города Симбирскъ и Самару послать съ прежнихъ отпусковъ подтвердительные указы, чтобъ по преждепосланнымъ изъ Камеръ-Коллеги

указамъ и приложеннымъ при нихъ вѣдѣніямъ, къ окладному провіанту по прежнему расположенію собрать съ купечества съ десятиа деньги, а съ крестьянъ, кромѣ ясашниковъ, съ дворового числа: муки по осьминѣ съ полчетверикамъ, овса по полчетверику, крупъ по полчетверику съ пол-пол-полумалымъ четверикомъ, и собрать платить на пристани, гдѣ окладной платится, и въ приѣмъ того провіанта давать плательщикамъ отписи, безъ задержанія; провіантъ же зтогъ, вмѣстѣ съ окладнымъ, отправлять въ Астрахань и въ города этой губерніи на судахъ по первой полои водѣ за льдомъ, наймомъ или подрядомъ, съсмотривая лучшаго способу, безъ передачи, не описываясь о томъ въ Камеръ-Коллегію; провіантъ держатъ изъ доходовъ оныхъ губерній и провинцій, по указомъ изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи;—и Святѣйшій Правительствующій Духовный Синодъ о посылкѣ синодальной команды ко управителю подтвердительныхъ послушныхъ указовъ, чтобъ оный провіантъ съ синодальной команды собрать и высланъ былъ равно противъ дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ немедленно, что повелѣтъ».

Синодъ о посылкѣ послушныхъ указовъ о платежѣ въ вышеназванныхъ провинціяхъ съ вотячинъ синодальной команды съ дворового числа провіанта по вышесказанному расположенію и по уравненію съ дворцовыми и шляхетскими крестьянами, предписалъ Монастырскому Приказу.

№ 280 28 Февраля
455 28 Июля. По доношенію Псковскаго архіепископа Теофана, о досадахъ, причиненныхъ ему іеромонахомъ Симономъ Кохановскимъ.

28 Февраля 1722 года въ Святѣйшій Синодъ поступило слѣдующее донесеніе Псковскаго архіепископа Теофана: «Отецъ Симонъ

Кохановскій, котораго я, нижеименованный, призвалъ былъ мнѣ на помощь, все противное надеждѣ моей повказалъ. Вмѣсто чайной помощи, нечаянными мнѣ злыми поступками такъ онечаялъ, что мощно было всякому тое вѣдущему долговременному моему терпѣнію довольно удивлится. Когда я прошлаго 1721 году, еще въ Маѣ мѣсяце (если помню), укротити хотя нестерпимое его свирѣпство, повказалъ одного словесно, то хотя и свою просилъ мене о прощеніи, и я протосердечіемъ прощенію его вѣруя и доброй въ немъ перемены надѣясь, любовь къ нему непритворно возобновилъ, однакожь онъ вездѣ мене обносить не переставалъ и всячески тшался вѣзмъ мене омерзѣтъ. Но понеже и тогда, слышавъ отъ мене жалостнымъ клеветѣ его выговорки, оищилъ себе многими клятвами, призывая на себе Бога Отмстителя: еще бы онъ и забылъ моя благодѣянія, не то, чтобъ мене безчестить и поносить. Того ради я, уничтожая вся о его на мене заякъ новѣсти, (хотя я мощно было вѣрити имъ), не претавалъ его честно, по прежнему, содержать и обѣщался ему всякую являти помощь: при мнѣ ли похотѣлъ бы бити, или бы и отлучился отъ мене, что я и дѣломъ ему исполнялъ даже до отъѣзду моего въ Москву. А нынѣ явилъ себе, каковъ есть, въ присланномъ отъ себе писмѣ, (которое при семъ объявляю), къ честному отцу Епифанію, архимандриту Нижинскому, съ котораго письма является и дерзкое его, отца Симона, коварство, а еще въ великомъ дѣлѣ и къ высокимъ именамъ приражающагося и на мене бѣднаго нераскаяннаго злоба, терпѣніе мое побуждающая, поже и отъемлетъ надежду перемены его, и мене устрашаетъ, чтобъ мнѣ прочее молчаніемъ моихъ наносимыхъ отъ его на мене клеветъ не утвердити за истинныя.

Всенекорнѣе прошу Святѣйшаго Правительствующаго Снода оборонити мене отъ такъ враждебнаго брата и его смирити по разсужденію».

Того же числа Святѣйшій Синодъ приговорилъ: ассессорамъ въ С.-Петербургѣ послать указъ, чтобы іеромонаха Симона Кохановскаго выслать немедленно изъ Петер-

бурга въ Москву подь конвоемъ, нанявъ подводы на его счетъ; всё его пожитки «запечатать тайно», а письма, какія найдутся, взять и, не прочитывая ихъ, также прислать немедленно въ Москву.

Ассессоры Святѣйшаго Синода въ Петербургѣ 7 Марта донесли, что іеромонахъ Кохановскій высланъ изъ Петербурга 7 Марта, подь конвоемъ двухъ синодальныхъ солдатъ, но что письма его будутъ отправлены только на другой день, «чтобъ та письмамъ посылка не присутствовала при немъ для лучшей цѣлости». А отъ 9 Марта донесли что письма его послали съ другими двумя солдатами, въ двухъ ящикахъ, и въ томъ числѣ запечатанныя въ особомъ пакетѣ тѣ письма, которыя Кохановскій намѣревался уничтожить; ибо въ то время, когда они прѣехали къ нему на квартиру «онъ, Кохановской, усмотрѣвъ, что взявъ оныя со стола и положи за лазуху, пошелъ въ другую Контору и вскорѣ пришедъ къ печи нетопленной, въ печь бросилъ; а за нимъ они шли и выняли изъ печи переданныя».

Конвойнымъ солдатамъ предписывалось: 1) не допускать Кохановскаго до самоубійства; 2) чтобъ онъ «и нужды ради» одинъ не ходилъ; 3) удерживать его «отъ хмѣльнаго питія излишества»; 4) позволять ему писать письма, но написанное тотчасъ же отбирать и представить въ Святѣйшій Синодъ; 5) получаемыя имъ въ дорогѣ письма также отбирать и представить въ Синодъ; 6) наблюдать, чтобъ въ дорогѣ онъ никому не дарилъ своихъ вещей.

По прибытїи въ Москву, іеромонахъ Симонъ Кохановскій, по приказанїи Святѣйшаго Синода (20 Марта), былъ отправленъ въ Златоустовскій монастырь при указѣ, чтобъ его «содержать подь такимъ приемотромъ, дабы къ нему никто допускаемъ не былъ, и ни съ кѣмъ бы никакихъ разговоровъ онъ не имѣлъ, и чернилъ и бумаги ему не давать, и всегда бъ онъ подь острожностью твердою содержимъ былъ, и кормить его въ томъ монастырѣ братскою пищею».

3 Апрѣля былъ допрашиваемъ въ Синодѣ солдатъ, у котораго Кохановскій былъ подь карауломъ при отправкѣ его къ Зла-

тоустовскій монастырь и въ самомъ монастырѣ. На допросѣ солдатъ Губановъ показалъ, что «онъ Кохановскій, говорилъ ему, Губанову, что велѣно де ему быть послѣ праздника въ Синодѣ, и онъ де простотою своею пошелъ съ нимъ въ Синодъ безъ всякаго повелѣнїя и, бывъ де въ Синодѣ, наки отвелъ его въ Златоустовскій монастырь, и въ томъ де его дерзновенїи воля Его Императорскаго Величества».

Апрѣля 4 допрошены и остальные солдаты, по очереди посланные для содержанїя Кохановскаго въ Златоустовскомъ монастырѣ подь карауломъ, которые показали, что они съ нимъ нигуда не ходили и къ нему никого не допускали.

Наконечъ 13 Апрѣля іеромонаху Симону Кохановскому были предложены въ Святѣйшемъ Синодѣ вопросныя пункты, на которые онъ отвѣчалъ такъ: 1) при преосвященномъ Теофанѣ онъ находился по своей волѣ.

2) Противностей ему никакихъ не дѣлалъ и былъ у него въ любви и милости. Но что можетъ быть его преосвященство признаетъ за противность тотъ случай, когда во время одного релейнаго разговора, между ними бывшаго о Божественномъ Писанїи, онъ (Кохановскій) «въ надеждѣ любви, смѣлше отвѣты и глаголы имѣлъ»; или еще то, что въ 1720 году онъ говорилъ въ Ревелѣ проповѣдь безъ благословенїя его преосвященства, котораго онъ и не могъ тогда не просить за недостаткомъ времени.

Потомъ онъ вспомнилъ еще, что имѣлъ отъ преосвященнаго гнѣвъ за то, что не жестоко наказывалъ слугъ его за вини ихъ, и укорузну, что «якобы слабо поступалъ», и что его преосвященство мнилъ, будто бы онъ (Кохановскій) ишетъ перейти отъ него, такъ какъ просилъ его, Кохановскаго, у его преосвященства вице-президентъ преосвященный Теодосїй Новгородскїй.

3) Что онъ, «признавая гнѣвъ преосвященнаго, аще и никакой вини своей признанїя не имѣлъ», просилъ въ 1721 году прощенїя у преосвященнаго Теофана и «клятвенно очищался въ томъ, что никакихъ клеветъ на его преосвященство нигдѣ не чинилъ».

За тѣмъ слѣдуютъ подробныя допросы о письмахъ Симона Кохановскаго къ Нѣжинскому архимандриту (*).

30 Апрѣля іеромонахъ Симонъ Кохановскій, донося Святѣйшему Синоду, что онъ уже простилъ архієпископомъ Теофаномъ, проситъ смиренно прощенія и предъ всѣмъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ изъясняясь между прочимъ такъ: «понеже мое согрѣшеніе и грубость не тоію его пресвященству, но и всему Святѣйшему Правительствующему Синоду немалую принесло досаду, и я самъ книгъ позналъ, что мое согрѣшеніе, въ письмахъ моихъ ко отцу архимандриту Нѣжинскому написанное, есть велико и тяжело, котораго грѣха я прежде обличенія, за скудоуміе и неразумленіе свое, не вмѣнялъ себѣ въ грѣхъ. А теперь обличень сущи, видя таковое согрѣшеніе свое, великую вину свою, ... прошу себѣ милостиваго прощенія и разрѣшенія».

Въ другомъ своемъ доношеніи, отъ 15 Мая, іеромонахъ Симонъ Кохановскій писалъ о своихъ книгахъ, одеждѣ и деньгахъ, оставшихся въ Петербургѣ: «прошу смиренно, да повелѣтъ святѣйшество ваше тѣмъ мочивити, тажеде и одежду и прочія вещи тамъ въ С.-Петербургѣ просушить, чтобъ не погнили, если уже не погнили, и чтобъ моль не перепортила, понеже въ хатѣ влажно. А деньги прошу, да повелѣтъ святѣйшество ваше прислать мнѣ стода ради прекормленія, ибо изъ Санкт-Петербурга дано мнѣ на дорогу изъ моихъ денегъ тоію 26 рублей, и я за тѣ деньги наймалъ подводу подъ себе и подъ караушниковъ и кормъ покупалъ себе и караушникамъ, и уже давно тихъ денегъ не стало, а плоть окаяная ясти и пити хочеть, а иногда и подкрѣпилъ бы ся отъ скуки, да не за що, а ши монастырскіе уже гораздѣ надолучили».

8 Іюня Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи дѣла объ іеромонахѣ Симонѣ Кохановскомъ, приговорилъ: «его, Кохановскаго, отъ проповѣди слова Божія, къ чему онъ отъ Снода въ Санкт-Петербургѣ былъ опредѣленъ, отрѣшить, для того, что по оному

дѣлу поступки его явились не токмо неустрѣбренны, но и Духовному Регламенту противны, ибо вмѣсто того, чтобъ иныхъ проповѣдію слова Божія учить, удалитися лжи и клеветы, обличался въ томъ самъ дѣйствителенъ и чрезъ собственноручныя свои писма показана въ важныхъ дѣлахъ преродзатель, къ тому жъ нѣкоторыхъ персонъ порицатель, какъ въ грѣхъ его письмахъ и въ допросѣ видно. За что онъ и наказанію явился повиненъ безопаданному, и хотя такое наказаніе учинить было ему и довелось, однакожъ Святѣйшій Синодъ, нѣкоторыхъ ради респектовъ снисходительствуя, оную его вину безъ наказанія ему оставилъ. Тоію но усмотрѣнію показанной его дерзости, проповѣдникомъ слова Божія при Снодѣ бытъ ему не попускаеть, но, вышелоказанной ради преродзости и порицательства, опредѣляетъ его, Кохановскаго, отъ онаго званія отрѣшить и, вину его и отпущеніе ему сказавъ, отослать на обличеніе его въ Кіевъ, и о содержаніи его тамо послать изъ Святѣйшаго Снода къ Кіевскому архієрею указъ немедленно».

Отъ 30 Іюня іеромонахъ Симонъ Кохановскій опять просилъ Святѣйшій Синодъ, чтобъ приказани выслать изъ Петербурга его пожитки: «хотя книжки, денжовки, да одежду ... чтобъ тоію мнѣ не голому пріѣхати въ Кіевъ и чтобъ на пути было чимъ харчоватися». Далѣе онъ съ горькими слезами просилъ, чтобъ отпустили къ нему изъ Петербурга его племянника: «ибо мнѣ, бѣдному, ѣхати безъ того хлопчины въ Кіевъ, лучше и легче ѣхати въ какую нибудь варварскую, несвѣдому землю». Къ доношенію приложенъ реестръ вещей его, оставшихся въ Петербургѣ. Подъ 25 № значится: Пүфендорфъ рукописный и Юсть Лисей рукописный; подъ № 34 библія Французская и т. д.

Въ концѣ «реестръ книгъ чужихъ новычевыхъ»:

№ 39 Князя Димитрія Михайловича два Бароніуса новые.

№ 40—Отца архимандрита Новоснасскаго Іереева Библія Русская и кормчія.

№ 41. А о книгахъ иноземца Герберса и настора Нарвскаго писалъ я ко отцу Кру-

(*) См. Приложение № XXXIV.

лику, которыхъ двѣ токмо заплатить цѣну Герберу или отдать ему.

№ 42. Апокалипсисъ раскольниковскій въ лицахъ отца Константія Ямбургскаго.

4 Юля Святѣйшій Синодъ предислалъ своимъ ассессорамъ, въ Петербургѣ, выслать вещи іеромонаха Симона Кохановскаго, «однакоже съ такимъ осмотрѣніемъ, что не явятца ли въ тѣхъ пожиткахъ чего подозрительнаго», также выслать и племянника Кохановскаго.

Предъ отправкой изъ С.-Петербурга вещей іеромонаха Симона Кохановскаго онѣ были осмотрѣны на Александро-Невскомъ подворьѣ и провѣрены съ реестромъ, при чемъ открылись нѣкоторыя вещи, не показанныя въ реестрѣ Кохановскаго, какъ напримѣръ: «трубка зрительная, пистолета малая, карманная, рукава польскіе суконные голубые» и др.

28 Юля ассессоры донесли Святѣйшему Синоду, что въ пожиткахъ іеромонаха Симона Кохановскаго ничего подозрительнаго не усмотрѣно.

№ ²⁹¹/₆₀₃ ²⁸/₆ ^{Февраля}/₆ ^{Марта} По синодальному опредѣленію, о запрещеніи продавать богомольцамъ въ монастыряхъ и церквахъ медь, масло и другіе предметы, принимаемые за святиню, и объ истребованіи въ Синодъ всѣхъ, находящихся по монастырямъ и церквамъ, веригъ.

Поводомъ къ этому опредѣленію было полученное Св. Синодомъ «нѣкоторое извѣстіе», что въ Чудовомъ Алексѣевскомъ монастырѣ «продается богомольцамъ нѣкакой медь, собственнымъ его чюдотворцевымъ называемый», а въ церкви Василія Блаженнаго употребляется въ продажу «бывающее масло», которое «и въ почтеніи содержится». Таковыя продажи, какъ стало извѣстно Св. Синоду, «и въ другихъ монастыряхъ и церквахъ бывають», также, что «во многихъ монастыряхъ и церквахъ обрѣтаются, будто чюдотворцовъ нѣкихъ, вериги, которыя возлагають, яко бы для изцѣленія, на младенцевъ». «Разсудивши опасно», что «такимъ продажамъ быти не подобаеть», и желая освободить монастыри и церкви отъ всякаго «подозрѣнія и нареканія», Св. Синодъ опре-

дѣлалъ: «такія продажи, яко не надлежащія и подозрительныя, весьма пресѣчь, дабы отнюдь нието ничего вышеозначенаго, что за святиню почитается, продавать не дерзалъ, подъ лишеніемъ сана своего и подъ потеряніемъ движимаго и недвижимаго имѣнія», и постановилъ, чтобы, «еслии кто отъ правовѣрныхъ, по своему желанію и по прежнему обычаю, онаго меда, или масла или протчего, за святиню почитаемаго, требовать будетъ, и тѣмъ оное во употребленіе давать безденежно»; что касается до веригъ, то ихъ тѣмъ же синодальнымъ опредѣленіемъ велѣно присылать отвеску въ Св. Синодъ, безъ всякой утайки, при доношеніяхъ. Свое опредѣленіе, «всенароднаго ради вѣдѣнія», Св. Синодъ напечаталъ и разо-слалъ при указахъ во всѣ подлежащія мѣста (*), пригласивъ всякаго, кто бы усмотрѣлъ нарушеніе его, сообщать о нарушеніяхъ Св. Синоду (**).

№ ²⁹¹/₆₀₇ Февраля 28 дня. По доношенію синодальнаго комисара Семена Дьякова, о выдать ему 33 р. 69½ коп.,

(*) Въ дѣлѣ находится экземпляръ указа, напечатанный въ Московской типографіи 1722 года Марта 6 дня. Кромѣ 87 экземпляровъ, врученныхъ синодальнымъ членамъ, 200 экземпляровъ, посланныхъ въ Московскій Духовный Приказъ къ Леониду, епископу Сарскому и Коломенскому, и 300 экземпляровъ въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, по 10-ти экземпляровъ указа послано было каждому епархіальному архіерею, а именно: Георгію, еп. Ростовскому, Павлу, еп. Вологодскому и Бѣлозерскому, Іоаннію, митроп. Коломенскому и Каширскому, Богдану, еп. Устюжскому и Тотемскому, Кириллу, еп. Переяславскому, Тихону, митроп. Казанскому и Свияжскому, Варлааму, еп. Суздальскому и Юрьевскому, Іоакиму, еп. Астраханскому и Терекскому, Алексѣю, митроп. Вятскому и Великоперскому, Пимену, еп. Нижегородскому и Алаторскому, Шахомію, митроп. Воронежскому и Елецкому, Сильвестру, архіерею Тверскому и Калининскому, Варнаві, еп. Хомагорскому и Важенскому, Антонію, митроп. Тобольскому и Сибирскому, Аарону, еп. Корельскому и Ладожскому, Епифанію, еп. Бѣлгородскому и Оболенскому, Продолу, еп. Черниговскому и Новгородсѣверскому, Филовою, архіеп. Смоленскому и Дорогобужскому, Варлааму, архіеп. Кіевскому Гадечскому.

(**) См. Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. т. II, № 445.

употребленныхъ имъ на покупку канцелярскихъ матеріаловъ и на другіе мелочныя расходы.

Приказано: «33 рубля 23 алтына съ деньгою изъ сундальной наличной казны купецкимъ людямъ выдать съ росписками, записавъ въ расходъ».

№ ²⁹²₆₆₈ ^{28 Февраля}_{26 Марта}. По доношенію протодіакона С. Петербургскаго Троицкаго собора Анонимова Иванова, о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ.

Протодіаконъ Ивановъ, по имянному указу, въ 1721 году отправленъ былъ «за Его Величествомъ въ Москву», вмѣстѣ съ уставщикомъ и пѣвчими. Послѣдніе пользовались здѣсь кормовыми деньгами, а Иванову ихъ не было опредѣлено, тогда какъ «въ другихъ при Его Величествѣ походахъ» оныя ему довались, того ради протодіаконъ просилъ, или выдать ему означенныя деньги, или опредѣлить, вмѣсто нихъ, «изъ Московскаго Успенскаго Большаго собора подѣлъ для пропитанія, которую, онъ, будучи въ томъ соборѣ діакономъ, владѣлъ, какъ дано во владѣніе тогожъ собора священнику Терентію Никифорову», опредѣленному служить лейбгвардіи въ Семеновскомъ полку; въ противномъ же случаѣ т. е. если ни того, ни другаго сдѣлано не будетъ, уволивъ его, Иванова, отступить въ Петербургъ, понеже ему питаться нечѣмъ. Св. Синодъ (19 Марта) опредѣлилъ давать ему, Иванову, кормовыя деньги съ бытности его въ Москвѣ, а именно съ 11 Декабря 1721 г., противъ дачи Его Императорскаго Величества пѣвческаго уставщика, изъ доходовъ вѣдѣнія Монастырскаго Приказа (*).

№ ²⁹³₉₄₄ ^{28 Февраля}_{6 Октября}. По доношенію доктора Николая Бидлоо, объ отпускѣ 3000 рублей на выписку изъ-за-границы медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ и объ ассигнованіи 4000 рублей на построеніе въ Москвѣ, вмѣсто

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣдом. прав. испов. т. II, № 490.

сгорѣвшей 1 Апрѣля 1721 года гошпитали, каменной носокомни, по Высочайше утвержденному рисунку (*).

Докторъ Николай Бидлоо, 28 Февраля, донесъ Сунду, что въ замѣтъ утраченныхъ во время пожара въ Московскомъ гошпиталѣ вещей, къ слѣдующему году нужно приобрести полный выборъ хирургическихъ инструментовъ для производства операций надъ лицами обоеихъ половъ, какъ для потребностей госпиталя, такъ и для информации учениковъ, равно и аптекарскіе принасы, аппараты, книги и проч. Имѣя же въ виду, что въ Москвѣ закупка всего этого обойдется дороже и вещи будутъ хуже, Бидлоо заявилъ, чтобы все потребное «изъ пинныхъ земель выписать», пославъ весель не теряя времени, чтобы можно получить еще въ предстоящую навигацію. На всѣ закупки Бидлоо просилъ выдать ему не меньше 3000 рублей, а что изъ нихъ издержано будетъ, онъ по полученіи вещей, имянной о всемъ реестрѣ гдѣ надлежитъ подастъ. Въ доношеніи, поданномъ 16 Апрѣля, Бидлоо упоминаетъ о трехъ уже доношеніяхъ, изъ которыхъ въ первомъ, поданномъ имъ Сунду въ Январѣ мѣсяцѣ, просилъ онъ резолюціи на 6 пунктовъ(**): объ устроеніи большой носокомни съ свѣтлицей, о покупкѣ хирургическихъ инструментовъ и медикаментовъ, о прибавкѣ 20 учениковъ изъ Славяно-Латинскихъ школъ, и о сукнѣ хирургическимъ ученикамъ. Во второмъ, вышеизложенномъ, просилъ объ инструментахъ, и въ третьемъ «о ученикахъ 15 человекъ, которые добродотно въ науку хирургическую желаютъ», но резолюціи не получая, кромѣ свѣтлицы, которая «уже строится». «А время, какъ онъ выразился, уже весьма проходить, лаче для покупки инструментовъ и матеріаловъ», почему и просить Св. Синодъ учинить ему

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., т. II, №№ 551, 618, 631, 633 и 634.

(**) Доношенія этого въ дѣлѣ нѣтъ, равно какъ и докладныхъ пунктовъ о сооружеіи вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго гошпитала каменной носокомни и объ отпускѣ на этотъ предметъ 4000 рублей.

«по благоразумному разсужденію окончательную резолюцію».

Святѣйшій Синодъ, 20 Апрѣля, постановилъ: «вмѣсто погорѣлой въ Москвѣ гошпитали построить, для долговременной и безопасной бѣдности, нозовомію казенную, по предложенному отъ онаго дохтура рисунку, который и Его Императорскимъ Величествомъ опробованъ, а деньги на то строеніе употреблять изъ положеннаго на лазареты съ вѣчныхъ памятей сбору, который до Синоду надлежитъ, и тѣмъ деньгамъ отдачу изъ Синода чинить оному доктору, по доношеніямъ его и реестрамъ, съ росписками, усматривая настоящую потребу разсудительно, а къ расходу тѣхъ денегъ придать ему, доктору, въ комиссары синодальнаго дому изъ дворянъ доброжелательнаго и вѣроятнаго человѣка, который бы во ономъ званіи дѣйствительно поступать могъ, и того комиссара въ содержаніи достодолжной вѣрности и въ не похищеніи имѣющей у него во употребленіи быть казны, привести къ присягѣ и дать ему обычную инструкцію, по которой быть ему подъ дирекцію онаго доктора, которому о томъ и указъ изъ Св. Правительствующаго Синода послать. А на инструменты, требуемые онымъ докторомъ, на всѣ операціи тѣла человеческого въ хирургіи употребляющіяся, къ пользѣ болящихъ и информации учениковъ, также и на медикаменты и прочія вещи къ составленію лѣкарствъ потребныя, которымъ онъ за благо признаваель изъ Франціи и изъ иныхъ государствъ быть выписаннымъ, объявленное отъ него денегъ число три тысячи рублевъ, изъ вышеозначенныхъ же лазаретныхъ денегъ выдать ему, доктору, съ роспискою, безъ замедленія. А колико на какую цѣну оныхъ медикаментовъ выписано и получено будетъ, о томъ ему взнестъ въ Синодъ доношеніе, о чемъ и указъ къ нему послать; а оныя три тысячи рублевъ взнестъ изъ Монастырскаго Приказа, понеже таковыя инструменты и медикаменты и напредъ сего покупаны изъ того Приказа». Мая 4-го докторъ Видлоо, донося Синоду о полученіи имъ 1 Мая прописаннаго указа, еще разъ просилъ резолюціи на предложенныя консидераціи, дабы для лучшей инфор-

маціи онъ могъ безъ всякаго опасенія свободно управлять врученное ему дѣло: 1) Въ рисунокѣ его на погреба делинеаціи не положено, однакожъ весьма быть онымъ на фундаментѣ нозовомію потребно. 2) Кто всякихъ мастеровыхъ людей на то строеніе по надлежащему контракту нанимать станеть? 3) Кому о матеріалахъ, къ тому строенію потребныхъ, покупка вручена будетъ? 4) Надобно вѣдать, опредѣлено ли къ тому строенію коликое число денегъ и чтобъ, безъ излишняго замедленія, по вѣдѣнію, съ роспискою, оныя деньги всегда были выданы, дабы въ строеніи и мастеровымъ людямъ остановки никакой не учинилось. 5) Угодно ли будетъ Св. Синоду, дабы оное строеніе для лучшаго пособіенія начиналось слѣдующимъ образомъ: чтобъ матеріалы всякіе и мастеровыхъ людей на подрядъ обыкновенно къ сроку, съ добрыми порукками, нанимать, дабы всякая вещь окончаніе скорое получала и все вѣрнѣе, лучше и пособнѣе отправлялось? За тѣмъ Видлоо заключалъ 6) понеже угодно стало Св. Синоду строеніе нозовомію вѣрною рекомендовать мнѣ, что по крайней моей возможности особливое къ сему старательство прилагать готовъ, съ такою надеждою, дабы впредъ подробную о всякой вещи (въ чемъ бы немалую имѣть турбацію) мене сатисфакцію давать не принуждали, развѣ самому Его Императорскому Величеству и вамъ, Св. Правительствующему Синоду.

Съ этими консидераціями думалъ было Видлоо явиться самъ въ Синодъ, по призыву къ Государю заставилъ его, 9 Мая, послать ихъ при запискѣ, въ которой, еще разъ прося явственнаго указа, докторъ упоминаеть о надобности въ свайной боинѣ «для крѣпости», и что на нихъ «лѣсу промышлять потребно дешевляе и лучше».

Мая 16-го Св. Синодъ, по вторичнымъ пунятамъ и письму, постановилъ: «къ немедленному гошпитальному дому по учиненному рисунку и по поданнымъ докторомъ Видлоо пунятамъ, строенію, къ приему и раздачѣ денегъ, опредѣлить комиссаромъ синодальнаго дому дворянина Аванасья Сурмина и для помощи придать ему дворянъ изъ молодыхъ двухъ человѣкъ, и о томъ сва-

затѣ ему въ Синодѣ указъ съ запискою, и прійѣсть его къ присягѣ и дать ему инструкцію, и для вѣрнаго служенія опредѣлить и давать ему по окончаніи онаго строенія, комиссарскаго оклада денегъ по 60 рублей, хлѣба по 60 четвертей на годъ; а для заготовки къ тому строенію матеріаловъ, выдать изъ Синода оному Сурмину нынѣ изъ лазаретныхъ денегъ 1000 рублей съ роспискою, и впредь ко оному строенію на покупку и на подрядъ матеріаловъ и прочихъ припасовъ, также на дачу усмотрѣнному въ тому строенію онымъ докторомъ архитектору, по учиненному контракту, и прочимъ мастерамъ и рабочимъ людямъ за труды, деньги употреблять съ совѣта и съ вѣдома съ нимъ, докторомъ господиномъ Бидлоомъ, изъ лазаретныхъ же сборныхъ денегъ, безъ всякаго излишества и передачи, которые подрядъ и покупку припасовъ и прочія тому строенію потребности имъ отправлять по Его Императорскаго Величества указу, и тѣмъ деньгамъ ему, Сурмину, имѣть приходныя и расходныя книги, по указу за скрѣпами, и о томъ въ Синодѣ при доношеніяхъ подавать имъ, доктору и комиссару, за своими руками, обыкновенные репорты. А данныя изъ Синода 3000 рублей доктору Бидлоу на покупку матеріаловъ, предписано было возвратити въ Синодѣ изъ Монастырскаго Приказа, «и о томъ строеніи къ доктору, а о возвращеніи оныхъ денегъ въ Монастырскій Приказъ къ судѣй-г-ну Ершову послать изъ Св. Синода указы».

Сурминнымъ въ помощъ взяты были дворяне Данило Калашниковъ и Федоръ Всеволоцкой, какъ видно изъ доношеній Синоду—самого Сурмина (18-го Мая) и Бидлоо (23-го Мая). Затѣмъ потребовано ими для «караулу» 6 солдатъ. Июля 23-го Бидлоо просилъ Синодъ назначити дворянамъ содержание и разрѣшить выдавать фуражъ и лошадей для вѣды по работамъ. На это послѣдовалъ указъ 17-го Сентября и была потребована справка о количествѣ лошадей въ синодальной конюшнѣ. Изъ справки оказалось, что въ 1721 году, по случаю ожидаемаго прибытія членовъ Св. Синода въ Москву, въ столицу собрано изъ монастырей 22 лошади, да въ подмосковныхъ селахъ нахо-

дилось 77, за исключеніемъ же палатъ, на лицо всего 95 лошадей. Справка подписана 12-мъ числомъ Октября.

3-го же Октября докторъ Бидлоо снова вошелъ въ Синодѣ съ доношеніемъ, объясняя, «иначе требуемая мною чрезъ доношеніе о нужныхъ вещахъ позокоміи, иначе же болящимъ о трактаментѣ въ Монастырскомъ Приказѣ за ординальными выписками, якое обычной естъ, съ великимъ продолженіемъ съ безрестанною развѣ доуюкою иногда отпращивается, какъ и нынѣ больше недѣль трехъ бѣднѣе болящіе пить воду принуждены стали,—отъ чего уже нѣсколько водяною болѣзнію одержимые, за такую, здравію и медикаментамъ противностію, отъ невоздержанія діеты, умирали, что зѣло противъ медицинскихъ регулъ и иностранныхъ государствъ, гдѣ подобныя позокоміи обрѣтаются, обыкновенія, паче же противъ Его Императорскаго Величества добротнаго съ милосердіемъ намѣренія, благотворнаго къ сему установленію разрушается. И дабы Св. Синодѣ благоволилъ повелѣть указъ въ Монастырскій Приказъ послать, чтобы безъ всякихъ продолжительныхъ выписокъ, по доношеніямъ его, еще о чемъ требоваться имѣть, безъ замедленія, нынѣ и впредь отправляли бѣ, дабы болѣе такого болящимъ вреда, какъ нынѣ, не учинилось и на въ чемъ бѣ остановлен не было».

Согласно съ такимъ докторскимъ заявленіемъ, Синодѣ 5 Октября постановилъ: въ Монастырскій Приказъ послать указъ, чтобы тамъ, по требованіямъ Бидлоо, «отправление чинено было безъ продолженія въ самой скорости».

Между тѣмъ, въ самый день отсылки указа, 5-го Октября, Монастырскій Приказъ донесъ Св. Синоду, что ему въ возвратъ 3000 руб., выданныхъ Бидлоо на индустрию и аптеку, «денегъ взпестъ не изъ чего, илже и на окладные табельные расходи многова числа денегъ не достаетъ». Для удостовѣренія въ справедливости отказа представлена выписка о приходѣ и расходѣ вообще и о госпитали, выясняющая между прочимъ основаніе и средства содержанія этого полезнаго учрежденія.

Изъ выписки этой видно, что по именному указу 25 Мая 1706 года, за подписью графа И. А. Мусина-Пушкина, «вельно построить за рѣкою Юзюю, противъ Нѣмецкой слободы, въ пристойномъ мѣстѣ госпиталь, для лѣченія болящихъ людей, а на то строеніе деньги держать въ расходъ изъ сборовъ Монастырскаго Приказа».

Что госпиталь построенъ ранѣе 1710 г., когда «сочиненъ по генеральному опредѣленію и по росписанію губерней табельной оклады, какъ въ томъ Монастырскомъ Приказѣ сбралнхъ съ вотчинъ и со всякихъ статей оброчныхъ вѣдомства того Приказу, что нынѣ въ диспозиціи Св. Синода, всякіе доходы всего государства».

Что послѣ 1710 года въ вѣдомствѣ Монастырскаго Приказа остались только въ городахъ Московской губерніи архіерейскія, монастырскія и церковныя вотчины, съ которыхъ окладныхъ доходовъ и съ церковью данныхъ и съ отдаточныхъ дворовъ и съ иныхъ оброчныхъ разныхъ статей, собирается въ годъ всего 74,575 рублей 32 алтына съ полу 1 деньгою.

Что въ 1719 г. въ окладѣ написано неокладныхъ доходовъ: пошлны съ вѣчныхъ намятей и съ ярмарокъ 900 рублей 21 алтынъ съ полу 2 деньги; всего же съ первоначальными 75,476 р. 20 алт.

Въ счетъ этой суммы прежде всего «имѣтца на пусто», какъ извѣстно въ Приказѣ 13,109 руб. 22 алт. полу 6 деньги да съ церковью данныхъ и со всякихъ статей оброчныхъ и со крестьянъ положенныхъ доходовъ 62,366 руб. 30 алт. 3 деньги.

Между тѣмъ по табелямъ и по сенатскому опредѣленію окладныхъ расходовъ «въ архіерейскіе дома, и въ монастыри и въ соборы на церковныя потребы и на строеніе, и монаховъ, и приказныхъ, и протчихъ служителейъ, и школьнымъ учителямъ и ученикомъ, и богатырскимъ нищимъ на жалованье 63,445 руб. 32 алт. полу 4 деньги. Слѣдовательно не достаетъ 1079 р. 2 алт. съ полу 1 деньгою (*). Къ тому же изъ выписаннаго окладнаго табельнаго

(*) См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. т. II, № 446.

прихода по указамъ изъ Св. Синода вышло въ монастыри на монастырскіе расходы (въ Донской 217 руб. 20 алт. и въ Новоспасской 240 руб. 32 алт. съ 1 деньгою) 458 рублей 18 алтынъ 5 денегъ, такъ что противъ прихода не достанетъ 1537 руб. 20 алтынъ полу 6 деньги; а такъ какъ на госпиталь расходуетса болѣе положеннаго по росписанію, равно какъ и на другія окладныя и неокладныя дачи, то передержка въ годъ доходитъ до 6000 руб., покрываемыхъ изъ сбора недоимокъ прежнихъ годовъ (*).

«А нынѣ» гласитъ выписка, «противъ прошлыхъ лѣтъ неокладныхъ расходовъ, по указамъ изъ Св. Синода и Правительствующаго Сената, на строеніе Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, триумфальныхъ воротъ и болдехина и протчихъ умножилось, а съ крестьянъ за многию пустою (такъ какъ на оставшихся крестьянъ раскладывать за отсутствующихъ указомъ запрещено), также и за складного доимки по 718 г. сборовъ въ Монастырскомъ Приказѣ умалилось».

Что 13-го Августа 1716 года, по Высочайшему указу «на госпитальной дворъ повелѣно собирать Московской губерніи всѣхъ городовъ съ наличныхъ дворовъ на покунку въ аптеку цвѣтовъ ландышевыхъ и серебришоваго, и въ огородъ на саженья всякихъ деревъ, и на наемъ работникомъ, и на поставку цвѣтовъ по 2 ден. съ двора, и того по 407 руб. по 22 алтына, «которые повѣдено, собрать, отдавать на госпитальной дворъ доктору Видлѣ съ роспискою».

Приведенные резоны впрочемъ не заставили Св. Синодъ отнѣнить своего требованія о возвратѣ 3000 руб., но вызвали другой, понудительный, указъ (по опредѣленію 24-го Октября) «о неотложномъ тѣхъ денегъ взносѣ».

Въ исполненіе этого указа, 5-го Ноября, Монастырскій Приказъ прислалъ въ Св. Синодъ требуемую сумму, которая и записана на приходѣ, согласно опредѣленію, состоявшемуся 6-го Ноября.

(*) Въ томъ числѣ на госпиталь съ жалованьемъ лекарямъ и другимъ расходами 3797 руб.

№ 294 ^{28 Февраля} _{781 8 Марта}. По доношенію Камерь-Коллегіи, объ отдачѣ подьячому Аванасію Мещеринову пожитковъ его, хранившихся запечатанными въ казенной палатѣ при Арзамасской Крестовоздвиженской церкви.

Мещериновъ, служившій въ Арзамасской провинціи подьячимъ, былъ въ 1720 году, по приговору Камерь-Коллегіи, высланъ въ Коллегію въ дѣламъ, а дворы его въ Арзамасѣ и пожитки почему то были опечатаны и взяты на Государя; но по его прошенію, Камерь-Коллегія возвратила ему дворы и имущество, которое хранилось запечатаннымъ при Крестовоздвиженской церкви. Указъ объ отдачѣ Мещеринову имущества посланъ былъ изъ Синода къ архимандриту Арзамасскаго Спасскаго монастыря Лаврентію.

№ 295 ²⁸ ₉₄₅ Февраля 28 дня. По доношенію Ипатскаго архимандрита Гавріила, о сообщенномъ ему, чрезъ письмо кабинетъ-секретаря Макарова, отъ 19 Февраля «изъ походу», Высочайшемъ повелѣніи, чтобы предика, сказанная Теофилактомъ Лопатинскимъ, 1 Января 1722 года, въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Государя, напечатана была, съ нѣмецкимъ переводомъ, для отсылки въ Стокгольмъ русскому резиденту.

Напечатаніе предики съ нѣмецкимъ переводомъ, для отсылки въ Стокгольмъ, вызвано было тѣмъ, что «какъ слышно, и въ Стокгольмѣ, на торжественный день о мирномъ заключеніи, казанье такою жъ темою началось, какъ и отецъ архимандритъ Лопатинскій началъ». Макаровъ писалъ, чтобы, по напечатаніи предики, она была прислана въ Кабинетъ Его Величества (*).

По предложенію Гавріила, Св. Синодъ, 28-го Февраля, опредѣлялъ: «для того печатанія послать изъ Синода въ Санктъ-Петербургъ нарочно посланнаго на почтовыхъ подводахъ, изъ Москвы на одной, а изъ Санктъ-Петербурга (до Москвы) на двѣ подво-

дахъ, а прогонныя деньги выдать изъ Типографской Конторы, и о дачѣ подводъ въ Ямской Приказъ послать указъ».

№ 296 ^{28 Февраля} _{948 10 Мая}. По доношенію Камерь-Коллегіи о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ Углицкаго, Кашинскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ фуража для постановленныхъ въ тѣхъ уѣздахъ заводныхъ лошадей и о назначеніи для ихъ караула сторожей.

Камерь-Коллегія, доношеніемъ отъ 12 Февраля 1722 года, просила Св. Синодъ, согласно прежнимъ опредѣленіямъ, сдѣлать зависящее, съ его стороны, распоряженіе о сборѣ фуража на кормъ заводныхъ лошадей и о дачѣ для ихъ караула сторожей съ монастырскихъ вотчинъ, приписанныхъ Углицкаго уѣзда Спаса-Новаго монастыря къ селу Климотину и Бѣжецкаго уѣзда Николаевскаго Антоніева монастыря къ селу Дубровѣ и Соловецкаго монастыря къ селу Пузыреву. Заводныя лошади были поставлены въ вышепомянутыя села уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и на содержаніе ихъ опредѣлено взимать овса по полуосминѣ, сѣна по 13 пудъ 10 фунтовъ и соломы яровой по вѣсу съ двора. На требованіе лицъ, приставленныхъ для надзора за лошадьми, о доставленіи для нихъ фуража, Углицкаго Воскресенскаго монастыря архимандритъ Гавріиль и Алексѣевскаго монастыря игуменъ Θεодосій отзывались, что они не могутъ исполнить этого требованія, такъ какъ не имѣютъ указа Св. Синода о сборѣ и поставкѣ фуража для заводныхъ лошадей.

16 Марта, Св. Синодъ приказалъ: «о неуравненіи противъ шляхетскихъ крестьянъ синодальной командѣ въ поставкѣ въ означенной Углицкой провинціи заводныхъ лошадей, и въ сборѣ на кормъ ими фуража и для карауловъ и отправленій людей, сообщить въ Сенатъ вѣдѣніе, а въ Камерь-Коллегію послать указъ, съ такимъ требованіемъ, дабы оныя лошади изъ вотчинъ синодальной команды были выведены, куда Камерь-Коллегія благоуразсудитъ, понеже оныя и по нынѣ содержатся какъ въ пропитаніи фуражемъ, такъ и станцією и при нихъ для присмотра

(*) См. Прилож. № XXXV.

обращающимися людьми, въ однихъ томо синодальной команды въ вотчинахъ. А колѣкое число оныхъ синодальной команды съ крестьянъ означеннымъ лошадамъ въ расходъ употребили, тобъ дабы зачтено было противъ уравненія дворцовыхъ и шляхетскихъ крестьянъ въ настоящіе платежи, и что учинено будетъ, о томъ изъ Камерь-Коллегіи въ Св. Правительствующій Синодъ прислано-бъ было доношеніе въ непродолжительномъ времени». Отвѣтнаго доношенія Камерь-Коллегіи въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 297⁴⁸⁶. Марта 1 дня. По доношенію Павла, епископа Вологодскаго, о выдачѣ паспорта до Володы посвященному имъ съ Петербурга священнику Василію.

Паспортъ выданъ.

№ 298⁴⁸⁷. Марта $\frac{1}{16}$ дня. По вѣднїю Сената о представленіи въ Сенатъ, какъ изъ Синода, такъ и изъ пододомственныхъ ему мѣстъ, вѣдомостей о колодникахъ, съ описаніемъ въ нихъ статейными списками, кто, гдѣ, съ какого времени и по какому дѣлу содержится.

Сенатъ, сообщивъ Синоду о состоявшемся постановленіи, чтобъ изъ Коллегій и изъ подчиненныхъ онымъ и не подчиненныхъ Канцелярій, подать въ Сенатъ вѣдомости, «описавъ въ нихъ статейными списками кратко, что гдѣ колодниковъ держится, и по какимъ дѣламъ и съ котораго году,—просилъ послать о томъ въ подчиненные Синоду Иркузамъ для вѣдома и исполненія указы. 2 Марта Синодъ постановилъ: «ради сообщенія въ оной Правительствующій Сенатъ—вѣднїя о колодникахъ, кто именно въ Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ колодники держатся и по какимъ дѣламъ и съ котораго году, учинить вѣдомость, описавъ въ ней статейнымъ спискомъ кратко». При дѣлѣ находятся статейные списки, доставленные изъ Приказовъ: Духовнаго, Дворцоваго, Монастырскаго и Церковныхъ Дѣлъ, а также и изъ Канце-

ларій Раскольническихъ, Разсѣянныхъ и Инквизиторскихъ Дѣлъ и друг. (*).

Изъ этихъ списковъ видно, что въ вѣднїи Св. Синода находилось 200 человекъ колодниковъ; изъ нихъ 69 по раскольническимъ дѣламъ.

О двухъ колодникахъ донесено, что «въ отпискѣ о нихъ, ничего не показано и въ распросахъ они на себя ничего не показали же».

№ 299⁹⁴⁶. Марта $\frac{1}{21}$ дня. По прошенію на Высочайшее имя строителя Полпинской пустыни, іеромонаха Θεодосія, съ братією о переводѣ изъ въ Боголюбенскій Брянскій Петровскій монастырь.

Іеромонахъ Θεодосій въ прошеніи своемъ пишетъ «Брянскаго, Государя, Петровскаго монастыря бывшій архимандритъ Леонидъ указомъ Вашего Императорскаго Величества построилъ Полпинскую пустыню, Предтечевъ монастырь, въ дачахъ земли Петровскаго-жъ монастыря и собравъ братства тридцать шесть человекъ, а тѣмъ намъ нижеименованнымъ питатца и одежды имѣть, того овъ, архимандритъ, за скоропостижною смертію не оставилъ, и мы нижеименованные, видя такое свое нищенство и гладъ, питались чрезъ прошеніе отъ милостивыхъ христіанъ подаяніемъ, а одежду имѣли отъ своихъ трудовъ, а нынѣ указомъ Вашего Императорскаго Величества ходить намъ, монахамъ, въ мірскіе дома и милостыни просить не повелѣно; есть же, Государь, во Брянску Спаской монастырь, который построенъ на горѣ въ великой тѣнотѣ и къ приходской церкви, чего ради и нынѣ имѣютъ въ той церкви служеніе бѣлше доня, а монаховъ въ томъ монастырѣ ради такой тѣноты жителство имѣютъ только восемь человекъ, а вотчинами, что за тѣмъ монастыремъ, можно прокормить пятьдесятъ монаховъ»; потому и просили перевести ихъ въ Петровскій Монастырь.

Св. Синодъ, 21 Марта, постановилъ: «изъ оной Полпинской пустыни строителя и мо-

(*) См. Иолн. Собр. Пост. Т. II, № 457.

наховъ и всякіе той пустыни заводы перевести въ Богоявленской Брянской Петровской монастырь» (*).

№ $\frac{300}{4}$ Марта 2 дня. По Сенатскому указу, о пожалованіи архіатера Ивана Лаврентьева Блюментроста «характеромъ и жалованьемъ» бывшаго архіатера Арескина.

№ $\frac{301}{651}$ Марта 2 дня. По прошенію крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря въ числѣ десяти человекъ, прибывшихъ въ Петербургъ съ хлѣбными запасами, о дачѣ имъ паспорта для возвращенія въ монастырь.

№ $\frac{302}{752}$ 2 Марта. По доношенію вочинныхъ крестьянъ Спасо-Преображенскаго монастыря, Казанскаго уѣзда, деревни Кабачицъ, Григорія Клементьева съ товарищами, прибывшихъ въ Петербургъ съ юфтеннымъ товаромъ, о выдачѣ имъ паспорта на возвратный путь.

№ $\frac{303}{421}$ Марта 2 дня. Синодальное опредѣленіе, о пособіи Могилевскому архіерею, въ бытность его въ Москвѣ.

Св. Синодъ приговорилъ выдать, находящемуся въ Москвѣ, Могилевскому архіерею, для неимущества его, на покупку рыбы и прочихъ припасовъ и другихъ потребностей, изъ доходовъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа, пятьдесятъ рублей; да на пропитаніе служителей отнустить изъ синодальнаго дома запасовъ—муки ржаной 10 четвертей, крупъ гречневыхъ четверть, овса 12 четвертей, бочку пива и меду варенаго 20 ведръ, о чемъ и послать указъ къ судѣ Ершову (**).

№ $\frac{304}{195}$ Марта 2 дня. По доношенію С. Петербургскаго Провинціалаго Суда, при которомъ присланъ Новгородскаго Михайлова монастыря служительскій сынъ Савелій Шадринъ, взятый у Кексгольмской заставы безъ письменнаго вида, съ украденною имъ лошадию.

Св. Синодъ приговорилъ: «Шадрина, за воровство, о которомъ онъ въ допросахъ показалъ, что сдѣлалъ оное въ пьянствѣ, — учиня наказаніе, изъ подъ ареста освободить и опредѣлить при Св. Синодѣ въ гребцы, для того что онъ, Шадринъ, сталъ быть гуляющимъ человекъ и подати ни какой въ монастырь не платитъ, а нынѣ при буреѣ Св. Синода работниковъ малое число».

№ $\frac{305}{552}$ $\frac{2}{7}$ Марта. О взысканіи съ бывшаго Тобольскаго митрополита Теодора 160 рублей, посланныхъ въ жалованье, находившемуся въ Китай архимандриту Иларіону и израсходованныхъ преосвященнымъ безъ разрѣшенія.

Преосвященный Иннокентій (Кульчичскій), епископъ Переяславскій, донесъ Св. Синоду, что бывшій Тобольскій митрополитъ Теодоръ, будучи въ Иркутскѣ, у пріѣзжихъ изъ Китая пѣвчихъ взялъ себѣ отправленныя въ Китай архимандриту Иларіону (передъ смертію его) на два года жалованья деньги 160 р. Св. Синодъ положилъ взыскать съ преосвященнаго Теодора эти деньги; но митрополитъ Теодоръ, въ присланномъ въ Синодъ «нижайшемъ поклоненіи» объяснялъ, что деньги взялъ у пѣвчихъ за долгъ (200 р.), не уплаченный ему архимандритомъ Иларіономъ и сдѣланный имъ на пути въ Китай, да употреблены оны не на собственные потребности, а на постройку четырехъ церквей для новокрещенныхъ Остяковъ и на церковныя книги; такъ какъ «между губернаторствомъ не было кому выдать изъ казны деньги» на этотъ предметъ. Св. Синодъ нашелъ однако объясненіе это не удовлетворительнымъ и, согласно постановленію, 26-го Апрѣля, поручилъ Тобольскому митрополиту Антонію взять означенныя деньги изъ его, архіерея Теодора, келейной казны, понеже о расходѣ тѣхъ денегъ яснаго свидѣтельства не показалось».

№ $\frac{306}{352}$ Марта $\frac{2}{7}$ дня. По доношенію суперъ-интендента Ивана Заруднева, о присылкѣ къ нему штихатора и выдачѣ двухъ медныхъ полированныхъ досокъ, для гравированія рисунковъ съ бота,

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 498.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 455.

поставленнаго предъ Успенскимъ Соборомъ.

6-го Февраля 1722 года, «именнымъ Высочайшимъ указомъ» Государь приказалъ «богъ, которой поставленъ былъ предъ Успенскимъ соборомъ на туиѣхъ, срисовать съ двухъ сторонъ со всѣмъ подобіемъ и выгравировать и напечатать многіе листы къ своему Императорскому прѣзду». Для гравированія Зарудневъ потребовалъ «птихатора» Алексѣя Зубова и двухъ мѣдныхъ шлифованныхъ отлягъ (досокъ). Требованіе Заруднева Св. Синодъ предписалъ исполнить свидѣльному совѣтнику, протектору школъ и типографій Ипатскому архимандриту Гавріилу (*).

№ 307
955. 2 Марта.
30 Года. По доношенію келаря Троицкаго Сергіева монастыря монаха Юсифа Бурцева и казначей іеромонаха Моисея Протопопова, 1) о возвращеніи ихъ монастырю задержанной въ Нижегородской Рыбной Канцеляріи монастырской икры съ Астраханскаго рыбнаго промысла и 2) о допросѣ бывшаго строителя Троицкаго Астраханскаго монастыря, Ростовской епархіи, инвизитора іеродіакона Михаила Боровитинова, касательно карлужскаго клея, за его печатью привезеннаго изъ Астрахани въ Троицкій Сергіевъ монастырь.

Келарь и казначей донесли Синоду, что въ 1721 году, «промышленники» старецъ Юсифъ Вязниковецъ и слуга Никонъ Рагозинъ, прибывъ изъ Астрахани въ Нижній Новгородъ, представили «съ монастырскаго осенняго струга» въ Нижегородскую Рыбную Канцелярію присланный съ ними съ Астраханскаго рыбнаго промысла карлужій клей и армянскую икру. По вѣдомости «промышленниковъ» старца Варлаама Тутолмина и подъячаго Прилудскаго, клею отпущено было съ ними 17515 «скобокъ», въ томъ числѣ 100 «ледешекъ, въсѣмъ 35 пуд. 15 фунт., а икры 40 бочекъ; но при отдачѣ въ Рыбной Канцеляріи клею» не явилось «пуда 12 фун., хотя по счету противъ отпуща оказалось

«излишнимъ» 615 скобокъ,—а въ икрѣ оказалось недовѣсь въ 87 пуд. 37 фунтовъ. Этотъ недовѣсь въ клеѣ и икрѣ, сдѣлчики объясняли тѣмъ, что изъ Астрахани отпущали клей «вялой и сырой, а икра сочная» и во время перевозки то и другое могло усохнутъ. Не смотря на то, подъячій Рыбной Канцеляріи Лонатинъ за недовѣсь въ клеѣ «не выдалъ въ указное число бочки армянской икры», въсѣмъ 31 пуд. 23 фунт., а «икряной недовѣсь зачли въ указное число въ шестьсотъ пудъ». Доносъ объ этомъ келарь и казначей просили Синодъ, «дабы указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно было задержанную икру выдать въ монастырь безъ зачету», потому что, по ихъ предположенію, или «Нижегородской вѣсь со Астраханскимъ вѣсомъ не сходенъ» или икра и клей отъ долгаго времени усохли. Объ отдачѣ бочка икры въ монастырь посланъ былъ изъ Синода указъ въ Камеръ-Коллегію.

Въ томъ же доношеніи келарь и казначей писали, что въ монастырь привезено изъ Астрахани около 4 пудовъ карлужскаго клея за печатью строителя Троицкаго Астраханскаго монастыря Михаила Боровитинова, и подъячаго Осипа Прилудскаго. До присылки въ монастырь этотъ клей былъ оставленъ подъячимъ Прилудскимъ въ вотчинѣ Троицкаго монастыря, селѣ Комосовѣ, у крестьянина Леонтія Вугра, который «объявилъ» объ немъ «промышленникамъ» старцу Юсифу и слугѣ Рогозину. По доношенію келаря и казначей, Св. Синодъ велѣлъ допросить о клеѣ іеродіакона Боровитинова, бывшаго въ это время инвизиторомъ Псковской епархіи. Боровитиновъ показалъ, что клей въ количествѣ 3 пудовъ купленъ имъ «на свои деньги, а не на казенныя», въ то время, какъ онъ, Боровитиновъ, изъ Троицкаго Сергіева монастыря посланъ былъ въ Троицкой Астраханскій монастырь «строителемъ для управленія рыбнаго промыслу», и что онъ купилъ его по приказанію «бывшаго» архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Тихона Писарева для церкви, которая строилась въ «собственной его Коширской вотчинѣ», а почему клей «по сіе время» не былъ отданъ ни архимандриту, ни въ мо-

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II, № 458.

настиръ, «про того онъ, Боровитиновъ, не вѣдаетъ».

№ 308 ^{2 Марта} ^{11 Августа} ⁹⁵⁶. По прошенію Синодальнаго оброчнаго крестьянина Степана Коробова о взысканіи съ канцеляриста Синодальнаго Дворцоваго Приказа Тимофея Неронова 341 рубля, не доданныхъ ему за поставку, въ 720 году, въ Московскій магазейнъ окладнаго за Синодальныя вотчины провіанта.

Крестьянинъ Синодальной Багдачевской волости Степанъ Коробовъ въ прошеніи изъяснилъ, что въ 720 году подрядился онъ въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ заплатить за Синодальныя вотчины по договору и противъ росписи съ дворцоваго числа, съ 3980 дворовъ, ржи и овса по полтора четверика, а по договору слѣдовало ему за этотъ хлѣбъ со всякаго двора по 11 алт. 4 деньги. Хлѣбъ доставилъ онъ весь сполна, а деньги по договору собиралъ съ вотчинъ и въ приходныя книги записывалъ подъячій того приказа Тимофей Нероновъ, изъ которыхъ отдалъ ему только 1052 руб., а остальные 341 рубль не додалъ; а потому просилъ, сыскавъ Неронова въ Синодъ допросить. На допросѣ Нероновъ показавъ: въ 720 году по подряду въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, крестьянинъ Степанъ Коробовъ на 721 годъ съ бывшихъ патриаршихъ вотчинъ окладной провіантъ въ Московскій магазейнъ сдать весь сполна, и, по договору, повелѣно выдать ему денегъ по 11 алт. 4 ден. съ двора; о сборѣ съ вотчинъ и высылкѣ тѣхъ денегъ, посланъ изъ Дворцоваго Приказа указъ и высланныя деньги по помѣтамъ судейскимъ выдавались подрядчику съ роспискою, а сколько выдано не помнить. Въ 721 году Ростовскаго уѣзда Барашской волости крестьяне заплатили за тотъ окладной провіантъ въ Дворцовомъ Приказѣ съ 331 двора, да Воскресенскаго монастыря, что въ Карашѣ съ 48 дворовъ, по 11 алт. 4 ден. съ двора 133 рубл. 21 алт. 2 ден. и отписи крестьянамъ отданы, а деньги подрядчику не выданы и лежатъ у него, Неронова, въ приказѣ, въ ящикѣ его, за печатью инквизиторскою.

15 Юня, по приговору Синода, велѣно было запечатанный ящикъ съ дѣлами и деньгами, взявъ въ Синодъ, распечатать при инквизиторѣ и деньги за провіантской платежъ по отписямъ, буде надлежитъ, отдать Синодальному оброчному крестьянину Коробову съ роспискою, а дѣла, какия есть въ томъ ящикѣ, описавъ, отдать по прежнему въ Дворцовый Приказъ, въ который и указъ послать, дабы онаго Неронова, который нынѣ опредѣленъ секретаремъ, въ приходѣ и расходѣ счесть, а какъ сочтены будутъ, тотъ счетный списокъ въ Синодъ внести при доношеніи. Того же числа ящикъ Неронова взять изъ дворцоваго приказа въ Синодъ и по осмотру его найдено: 2 печати на одной связкѣ и на одномъ пробѣ, а съ другаго сорвано, да на особой связкѣ печать дѣла. Инквизиторъ Шокуровъ объявилъ, что изъ двухъ печатей подорванныхъ, одна его Шокурова, а другая, канцеляриста Михаила Аристова, которыми де они запечатали въ 721 году, а какъ явились подорваны, того онъ не извѣстенъ; а про третью печать дворцоваго приказа сторожъ Иванъ Прохоровъ сказалъ, что та печать его. Въ самомъ ящикѣ оказалось въ двухъ мѣшкахъ денегъ мѣдныхъ и серебряныхъ въ первомъ 10 руб., во второмъ 9 р. 32 алт. 4 деньги и всякія приказныя писема.

На сдѣланный Неронову вопросъ: толико ли у него въ ящикѣ денегъ было запечатано и все ли въ дѣлости или есть какой недостатокъ, то koliko не достало и чего не явилось и за чью сторожею ящикъ былъ? Нероновъ сказалъ: въ ящикѣ де было сборныхъ денегъ за платежъ провіанта 133 руб. 22 алт. 2 ден., которые надлежало отдать Синодальному крестьянину Степану Коробову, да разныхъ сборовъ съ 36 руб.; изъ онаго числа нынѣ явилось 19 руб. 32 алт. 4 ден., а не явилось 149 руб. 22 алт.—Ящикъ же по запечатаніи инквизиторомъ отданъ былъ для смотрѣнія дворцоваго приказа сторожу Ивану Прохорову. Сторожъ Иванъ Прохоровъ показавъ, что въ 721 году, а въ какомъ мѣсяцѣ не помнить, инквизиторъ Шокуровъ съ подъячимъ Аристовымъ, прійдя въ приказъ и взявъ ящикъ подъячаго Неронова, запечатали сво-

ими печатями и отдалъ ему, Прохорову, въ дѣлостѣ и тотъ ящикъ стоялъ на лавкѣ до великаго поста и печати были дѣлы, а въ великой де постѣ Нероновъ пришелъ въ Дворцовый Приказъ для отдачи дѣлъ и онъ, Прохоровъ, въ ту его бытность увидѣлъ, что печать у ящика подорвана и ящикъ съ лавки составленъ на окно и на вопросъ его: кто ящикъ съ лавки на окно поставилъ и печать подорвалъ? Нероновъ сказалъ ему, что не знаетъ; и онъ де Прохоровъ говорилъ Неронову, — чтобъ подать объ этомъ доношеніе, но Нероновъ уговорилъ его доношенія не подавать и велѣлъ ему поставить ящикъ въ казну и онъ, Прохоровъ, для охраненія отъ товарищей своихъ запечаталъ ящикъ своею печатью и поставилъ въ казну. 30 Июля, Синодъ постановилъ: Синодальнаго дворцоваго приказа бывшаго подъячаго (что нынѣ секретаря) Тимофѣя Неронова показанія не являясь въ ящикъ его деньги сто сорокъ девять руб. двадцать два алтына доправить на немъ, Нероновѣ, для того, что какъ у того ящика печати явились подорваны и ему, Неронову, о томъ того приказа сторожъ Иванъ Прохоровъ сказывалъ, съ требованіемъ, чтобы о томъ подалъ доношеніе, на что онъ, Нероновъ, не точію то къ подачѣ доношеніе не исполнилъ, но ему, сторожу, о томъ и воспрещалъ, того ради, тѣ деньги на немъ и доправить, а съ нимъ сторожемъ вѣдаться ему, Неронову, о томъ, гдѣ находится, а доправка тѣ деньги, отдать за платѣнный провіантъ объявленному Синодальному оброчному крестьянину Степану Коробову съ роспискою, противъ его, Нерова, денросу, а достальныя отослать въ Синодальный дворцовый приказъ при указѣ, которыя въ томъ Приказѣ записать въ приходныя нѣжки.

№ $\frac{309}{357}$ $\frac{5}{13}$ Марта. По доношенію полковника Плещеева о невозможности отпустить, по требованію Сената, опредѣленнаго въ его канцелярію, къ раскольническимъ дѣламъ, дьяка Исакова.

Плещеевъ доносилъ Синоду «и ежели оной Исаковъ отъ тѣхъ дѣлъ отлученъ будетъ,

то означенныя дѣла, по которымъ есть не малая важность, могутъ всѣ оставлены быть, понеже кому тѣ дѣла отправлять, другаго дьяка въ канцелярію вѣдомства моего нѣтъ». Святѣйшій Синодъ, 8 Марта, постановилъ «не отсылать» дьяка въ Сенатъ, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе Петра I, что «опредѣленныхъ къ раскольническимъ дѣламъ свѣтскихъ управителей безъ собственнаго Его Величества указу перемѣнять не велѣно». 15 Марта въ Сенатъ сообщено бы, по вѣдѣнію, но отвѣта его три дѣла нѣтъ (*).

№ $\frac{310}{308}$ $\frac{5}{30}$ Марта. О припискѣ, Мосальскаго уезда, Боровенскаго и Федоровскаго Тверскаго монастырей съ вотчинами къ Воскресенскому и Александроневскому монастырямъ.

Вице-Президентъ Св. Синода, преосвященный Феодосій, архіепископъ Великоногородскій и Великолуцкій и архимандритъ Александроневскій, въ доношеніи, 28 Февраля 1772 года, изъясняли, что «по именованному Императорскаго Величества указу строятся въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ новозаведенныя каменные церкви и гошпиталь, которое строеніе къ похвалѣ имени Божія и къ славы Его Императорскаго Величества и къ пользѣ государственной заведено зѣло велико».

«И понеже де многое бываетъ такова великова строенія мастеровыхъ и рабочихъ людей число и многочисленныя употребляются матеріала, того ради на содержаніе и довольство того многое требуется, какъ денегъ, такъ и хлѣба число, коликимъ оной Невской монастырь за новозаводствомъ и за такимъ важнымъ и многоросходнымъ строеніемъ удовлетоваться еще не можетъ, того ради требуютъ къ прежде опредѣленнымъ приписнымъ монастырскимъ вотчинамъ нѣкоторого припоисненія».

«А нынѣ де увѣдомленося, что, въ Масальскомъ уѣздѣ, обрѣтается Боровенской монастырь, которой хотя къ Воскресенскому монастырю, то на Петрѣ, и приписанъ, но обрѣтается во всякомъ неохраненіи, безъ

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II, № 465.

чего напрасное отъ тамошнихъ свѣтскихъ командировъ чинится тому отощаніе».

«И дабы Его Императорскаго Величества указомъ о припискѣ оного Боровенскаго монастыря вышеозначенныхъ ради притчинъ къ Невскому монастырю Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволилъ учинить благоразсмотрительное опредѣленіе».

Посему Св. Синодъ, по истребованіи справки изъ синодальнаго Дворцоваго Приказа, 9 Марта опредѣлилъ: «означенный Боровенскій монастырь со всѣми вотчинами и угодыми приписать къ Троицкому Александроневскому монастырю, и для принятія того монастыря съ владѣніями по описи послать синодальнаго чиновника, съ инструкціею»; это и исполнено.

Но въ Октябрѣ того же года подьячій келейной канторы преосвященнаго Θεодосія, донесъ, что «когда оной монастырь съ вотчины до приписки къ Невскому былъ въ вѣдомствѣ свѣтскихъ управителей, тогда, за неохраненіемъ ихъ, многіе крѣпостные того монастыря напешные и сѣнокосные земли и прочія угоды тамошними смежными помѣщиками насильно отняты, которые и до нынѣ за ними обрѣтаются во владѣніи, а о прочнихъ многіе происходятъ споры, и въ тѣхъ спорахъ чинятся великія драки, въ которыхъ нѣсколько монастырскихъ крестьянъ и до смерти побито; о чемъ и дѣла въ Калугѣ и въ Масальскѣ многіе обрѣтаются; но по тѣмъ дѣламъ рѣшеній и доянкѣ не получено, отчего оныя крестьяне пришли во всеконечное разореніе, а отнятыми монастырскими землями оныя помѣщики и до нынѣ владѣютъ напрасно», и, что, потому Вице-Президентъ Св. Синода проситъ, чтобы повелѣно было произвести обмежеваніе, какъ спорныхъ, такъ и не спорныхъ земель.

Вслѣдствіе этого посланъ былъ о томъ указъ въ Вотчинную Коллегію, и сдѣлано было распоряженіе о командированіи къ тому кого нужно со стороны духовной.

За тѣмъ въ 1728 году Марта 28, поступаетъ въ Синодъ доношеніе архимандрита Воскресенскаго монастыря, въ которомъ оный пишетъ, что «въ прошлыхъ годѣхъ по жалованнымъ великихъ государей граматамъ

приписаны къ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, Боровенской монастырь, что въ Масальскомъ уѣздѣ, Феодоровскій монастырь, что во Твери, съ вотчинными крестьянами, которые были во владѣніи при томъ Воскресенскомъ монастырѣ до состоянія Святѣйшаго Снода, а по состояніи Святѣйшаго Снода означенные приписные монастыри съ вотчины отъ того Воскресенскаго монастыря отрѣшены и отданы: Боровенской монастырь къ Александроневскому монастырю, Феодоровской къ дому Тверскаго архіерея для сочиненія школы. А въ прошломъ 720 году, по имянному Его Императорскаго Величества указу, велѣно архіерейскіе и монастырскіе вотчины, которые были отъ монастырей отрѣшены и вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, отдать во владѣніе архимандритомъ и игуменомъ по прежнему, по которому указу заопредѣленные Воскресенскаго монастыря вотчины отданы, кромѣ вышеписанныхъ Боровенскаго и Феодоровскаго монастырей, потому, что оныя вотчины отрѣшены по указомъ изъ Святѣйшаго Снода» и потому проситъ о томъ указа.

По докладѣ объ этомъ доношеніи со справкою, Св. Синодъ, 10 Мая 1728 года, постановилъ: «Боровенской въ Масальскомъ уѣздѣ обрѣтающейся монастырь съ вотчины и со всѣми угоды отъ Александроневскаго монастыря отрѣшить и отдать въ вѣдомство къ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, съ вотчины и со всѣми угоды по переписаннымъ въ томъ 1722 году Монастырскаго Приказу (что нынѣ Коллегія экономіи) подьячичего Козьмы Степанова книгамъ, во владѣніе по прежнему, и о томъ въ Коллегію Экономіи синодальнаго правленія и въ Александроневской и въ Воскресенской монастыри послать указы».

О Феодоровскомъ же монастырѣ велѣно было справиться, дѣйствительно ли въ немъ заведена школа, и за тѣмъ въ дѣлѣ о немъ болѣе уже не упоминается.

Между тѣмъ въ іюлѣ 1730 года поступило въ Св. Синодъ прошеніе «духовнаго и свѣтскаго разныхъ чиновъ людей и владчиковъ и означеннаго Боровенскаго монастыря монаховъ и слугъ и старостъ и выборнаго со

крестьяны». Въ прошеніи, подъ которымъ между прочими подписались: штатской дѣйствительный совѣтникъ Бергъ-Коллегіи президентъ Алексѣй, Кириловъ сынъ, Зыбинъ, полковникъ Иванъ Чебышевъ, города Мосальска поручикъ и воевода Антоній Зыбинъ, (*) изъяснено: «въ Масальскомъ уѣздѣ имѣется одинъ Боровенской монастырь Феронтонова пустыня патриаршей епархіи извѣстори, и ко оному монастырю есть жалованные и дальніе отъ владчиковъ Мосальскаго уѣзду разныхъ помѣщиковъ вотчины, въ которыхъ имѣется по переписной книгѣ 186 (1678) году крестьянскихъ и бобыльскихъ сто шестьдесятъ три, служныхъ четыре двора, да дѣвятишевъ одинъ дворъ, а, по свидѣтельству и переписки пталъ и оберъ-офицеровъ, мужска полу 2032 души. И въ прошломъ 7177 (1669) году февраля 3 дня по благословенной грамотѣ святѣйшаго Іоасафа патриарха Московскаго и всея Россіи опредѣленъ былъ во оной Боровенской монастырь монахъ Евфимій во игумены и дана ему игумену Евфимію изъ патриарха дома благословенная грамота за рукою онаго Іоасафа патриарха Московскаго и всея Россіи за красною печатью, которая грамота и до днесь имѣется во ономъ Боровенскомъ монастырѣ (**), и онымъ монастыремъ и жалованными и дальними отъ владчиковъ вотчинами много лѣтъ владѣли и власть того монастыря надъ монахи и духовнаго и прочихъ чиновъ и города Масальска и Масальскаго уѣзду надъ духовными же имѣли вышереченный игумень Евфимій и по немъ другія игумены. А во 188 (1680) году, незнаемо чего ради и какииъ указомъ, оной Боровенскій монастырь приписанъ былъ къ Воскресенскому монастырю, а въ 1710 году по состояніи губерній оной монастырь отъ Воскресенскаго монастыря отрѣшенъ и былъ подъ вѣдѣніемъ въ присутствіи въ Смоленской губерніи по 720 годъ, а съ 720 по 722 годъ Московской губерніи въ Калужской провинціи, а въ 722 году

марта 9 дня, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, а по доношенію и проискомъ бывшаго Новгородскаго архіерея Фодоса, приписанъ былъ ко Александроневскому монастырю. А въ нынѣшнемъ 730 году прислано изъ Москвы изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія канцеляристъ Перейлей Протопоповъ оной Боровенской монастырь и съ вотчины отказалъ за вышеобъявленной Воскресенской монастырь». А потому просители, ссылаясь на Высочайшій указъ 3 февраля 1727 г., которымъ предписывалось: «монастыри, которые питались своими трудами, безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи», ходатайствовали, чтобъ, «по силѣ вышеозначенной Святѣйшаго Іоасафа, патриарха Московскаго и всея Россіи, благословенной грамоты, данной игумену Евфимію, и блаженна и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, вышепредъявленному Боровенскому монастырю быть на прежнемъ основаніи особливо, а припискою, какъ отъ Воскресенскаго, такъ и отъ Александроневскаго монастыря отрѣшить, и во оной Боровенской монастырь для лучшаго святой обители созданія и вотчиннымъ крестьяномъ охраненія и для управленія духовныхъ дѣлъ опредѣлить по прежнему игумена или архимандрита, кого Ваше Императорское Величество повелитъ».

Съ своей стороны Воскресенскій архимандритъ Мельхиседекъ, находившійся, какъ видно изъ хода дѣла, въ С.Петербургѣ, защищалъ права своего монастыря на Боровенскій грамотами царя Теодора Алексѣевича, которыхъ впрочемъ ни въ подлинникѣ ни въ копіи не представлялъ, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и тѣмъ соображеніемъ, что ежели такимъ приписаннымъ монастырямъ повелѣно будетъ быть особливо, то за Воскресенскимъ монастыремъ вотчинъ останется самое малое число и того монастыря содержать будетъ не на чѣмъ». Св. Синодъ вторичнымъ опредѣленіемъ отъ 23 марта 1731 г. постановилъ: «вышеозначенному Боровенскому въ Масальскомъ уѣздѣ обрѣтающемуся монастырю съ вотчины и со всѣми угодьями, по силѣ прежнихъ Великихъ Государей жалованныхъ грамотъ, также и по

(*) Замѣчательно, что объ этихъ лицахъ дальѣе въ дѣлѣ ничего не упоминается, и оно ведется уже отъ имени однихъ крестьянъ.

(**) См. Прил. № XXXVI.

вышеобъявленному Святейшаго Синода мая 10 дня прошлаго 1728 года опредѣленію, быть въ приписѣ къ вышеозначенному Воскресенскому монастырю неотвѣнно, а жалобу архимандрита Мельхиседека на неповиновеніе крестьянъ Боровенскаго монастыря и на вмѣшательство въ его управленіе Масальскаго воеводы Зыбина, вмѣстѣ со всѣми дѣлами, передать на разсмотрѣніе Коллегіи Экономіи».

Этакъ, по видимому, дѣло и должно бы окончиться, но въ дѣйствительности съ этого момента начался другой, наиболее важный его эпизодъ. 21 марта 1732 года генералъ-адъютантъ Ушаковъ передалъ въ Св. Синодъ поданное Императрицѣ прошеніе крестьянъ Боровенскаго монастыря, которое они дополнили двумя доношеніями въ Св. Синодъ. Въ этихъ бумагахъ крестьяне Боровенскаго монастыря жаловались на притѣсненіе со стороны комиссара Невскаго монастыря Оголина, управителей, присланныхъ изъ Воскресенскаго монастыря, поручика Рахматова (Ротмистрова) и монаха Мистакрета (Фемистокла), сосѣднихъ помѣщиковъ полковника Петра да подполковника Сергѣя Чебышевыхъ (свойственниковъ Мельхиседека), присланнаго изъ Коллегіи Экономіи чиновника Васкакова (также его родственника), множество другихъ лицъ и наконецъ на неохраненіе ихъ архимандритомъ Мельхиседекомъ, почему и просили «за вышепоказанными нападами и разореніемъ о отрѣшеніи того Боровенскаго отъ Воскресенскаго монастыря по прежнему и по сему доношенію рѣшеніе учинить, а за свойствомъ означенному архимандриту и Коллегіи Экономіи члену Васкакову отъ оной Коллегіи вѣдѣніемъ, такожъ денежными и прочими зборами ихъ крестьянъ отрѣштить, и быть имъ въ вѣдѣніи и всякія зборы платить бездоимочно въ Святейшій Синодъ».

Святейшій Синодъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе въ Москву, но прежде чѣмъ тамъ состоялось какое либо рѣшеніе, по новой, поданной опять Императрицѣ, жалобѣ крестьянъ, назначено іюня 18-го 1722 года слѣдствіе, для котораго со стороны Сената опредѣленъ сначала (12 Февра-

ля 1734 г.) майоръ Игнатій Орловъ, а потомъ (14 іюня) майоръ Григорій Наумовъ, со стороны же Св. Синода Возмицкаго Волоколамскаго монастыря архимандритъ Нафнутій. Слѣдователи прибыли на мѣсто и приступили къ слѣдствію 6 Февраля 1735 года, но за разнаго рода затрудненіями и недоумѣнными случаями могли составить вопросные пункты и начать допросъ не ранѣе 15 сентября. Между тѣмъ архимандритъ Мельхиседекъ «по нѣкоторому извѣстному Св. Синоду дѣлу» (*), 3 іюня 1735 года былъ взятъ въ Св. Синодъ и къ слѣдствію вмѣсто него явился его повѣренный, Воскресенскаго монастыря служитель Григорій Самсоновъ. Предъ началомъ слѣдствія крестьяне значительно умѣрили объемъ своей тяжбы, отказавшись отъ преслѣдованія нѣкоторыхъ лицъ, покончивъ дѣло миромъ съ другими, такъ что слѣдствіе 21 ноября 1735 года уже было отослано въ Сенатъ и Св. Синодъ. Но Сенатъ 15 февраля 1736 года возвратилъ его для дослѣдованія нѣкоторыхъ пунктовъ. Дослѣдованіе къ 15 мая уже было окончено, а 17 мая первенствующій Святейшаго Синода Членъ Преосвященный Софранъ, архіепископъ великоновгородскій и великолукій чрезъ Синодальнаго секретаря Никифора Слонцова предлагалъ словесно апрѣль 19 дня: «Всеревствѣйшая Державейшая великая государыня Императрица Анна Іоанновна, самодержица Всероссийская, приславъ къ Его Преосвященству Бздоваго гранодера съ челобитною къ лицу Ея Императорскаго Величества написаннокъ Масальскаго уѣзду вотчины Боровенскаго монастыря мірскихъ челобитчиковъ деревни Рѣчицъ Анониогена Тимоѣева, деревни Плотокъ Егора Самойлова, а притомъ и оного челобитчика Анониогена, повѣдѣла (какъ де о томъ Его Преосвященству упомянутой Бздовой объявилъ) Его Преосвященству по той челобитной учинить разсмотрѣніе; и Его де Преосвященству, рассмотря означенное въ той челобитной имѣющееся же въ Святейшемъ Синодѣ дѣло, послать къ Ея Императорскому Величеству нѣкое на писмѣ мнѣніе свое, послѣ де котораго

(*) Такъ называемому Рѣшиловскому.

Ея Императорское Величество паки соблагволила къ Его Преосвященству ѣздового жъ прислать, который де Его Преосвященству объявилъ: Ея де Императорское Величество повелѣла оного челобитчика Анфиногена отослать, гдѣ дѣло ихъ слѣдуется; чего ради онаго челобитчика и со упомянутою челобитною и прислалъ Его Преосвященство въ Святѣйшій Синодъ. Определеніемъ Св. Синода отъ 2 июня означенный Анфиногеновъ отправленъ въ Сенатъ (отъ котораго собственно и производилось слѣдствіе), откуда онъ былъ пересланъ въ Слѣдственную Канцелярію при Боровенскомъ монастырѣ. Объ отношеніяхъ же Боровенскаго монастыря къ Воскресенскому Св. Синоду постановилъ собрать обстоятельныя свѣдѣнія.

На основаніи собранныхъ въ слѣдствіе этого постановленія свѣдѣній и рѣшено это дѣло, въ 1737 году, слѣдующимъ опредѣленіемъ, 20 Апрѣля: «Приказали по вышерѣченному бываго въ Воскресенскомъ монастырѣ архимандрита Мелхиседеа доношенію, что онъ о томъ Боровенскомъ монастырѣ показывалъ, пожалованъ де оной на содержаніе Воскресенскому монастырю не имянному блаженнаго памяти великаго Государя Царя и великаго князя Теодора Алексѣевича всея Россіи указу и по данной въ 1788 году грамотѣ, а сказкою показать, что де ту жалованную грамоту 1788 года (когда тотъ Боровенской монастырь приницанъ былъ въ 722 году къ Александроневскому монастырю) взялъ бывшей Новгородской архіерей Теодосъ, которой въ томъ Александроневскомъ монастырѣ именовался архимандритомъ, а сирѣчьками показано: изъ Александроневскаго монастыря, что означенной грамоты въ Александроневскомъ монастырѣ не имѣется, изъ Масалской воеводскаго правленія канцеляріи (гдѣ о ономъ извѣстію быть надлежало, понеже тотъ Боровенской монастырь въ томъ Масалскомъ уѣздѣ) оной грамоты не сыскано жъ, и по посланной о томъ же справкѣ изъ Приказу Большаго Дворца того ничего не прислано; а отъ оного Масалскаго Боровенскаго монастыря о бытіи въ томъ монастырѣ игумену

ствыр, за рукою Святѣйшаго Іоасафа патриарха, въ 1717 году Февраля 3 дня, благословенная грамота, чего ради и нынѣ по силѣ той, преждеданной въ тотъ Боровенской монастырь, патриаршей грамоты, въ тотъ Боровенской монастырь отправить игуменомъ же обрѣтающагося въ Новоспаскомъ монастырѣ въ братствѣ бываго въ Костромскомъ Геннадіевѣ монастырѣ игумена Стефана, (*) справясь прежде, ежели онъ у обоихъ, состоявшихъ въ прошлыхъ 1730 и 1731 годѣхъ, присягъ былъ подлинно и на присяжныхъ листахъ подписался. Въ пребываніи же своемъ во ономъ Боровенскомъ монастырѣ настоятелемъ дабы онъ, Стефанъ, поступалъ по содержанію состоявшихся имянныхъ въ прошлыхъ 1723 года Января 28 числа высокославнаго и вѣчнодостойнаго памяти Государя Императора Петра великаго и въ 1734 годѣхъ Юня 10 числа нынѣ благополучно государствующія Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны Самодержицы Всероссийскія указовъ и по силѣ тѣхъ указовъ учиненныхъ синодальныхъ опредѣленій, въ монахи, кромѣ объявленныхъ въ тѣхъ указѣхъ чиновъ, отнюдь не постригать. И, по силѣ состоявшихся Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ прошлыхъ же 1725 Ноября 1 и въ 1732 Августа 31 и въ 1735 годѣхъ Марта 11 чиселъ опредѣленія, пришлыхъ бродящихъ чернецовъ, подъ наказаніемъ, въ духовномъ регламентѣ въ правилѣ 51 указаннымъ, къ себѣ въ монастырь отнюдь не принимать, также и подручныхъ ему монаховъ изъ монастыря для моленія по разнымъ монастырямъ же и церквамъ и ради свиданія съ сродниками ихъ и ни для чего иного (кромѣ самыхъ правильныхъ благословенныхъ вигъ) не отпускать. Да сверхъ оного, по содержанію имянного жъ въ 1714 Декабря въ 24 день состояннаго и во исполненіе по тому посланныхъ въ надлежащіе мѣста изъ Правительствующаго Сената въ 1720 годѣхъ Мая 21 числа указовъ въ пресѣченіе дихоимства, отъ того содержать себя чиста и ничего бы тѣмъ указомъ противнаго не чинилъ и житьельство свое препровождать

(*) См. выше № 200 ст. 346.

во всякомъ благочестіи и трезвеніи и братію съ подручными по долгу званія своего содержалъ такъ, какъ священнымъ писаніемъ, апостольскими же и соборными святыхъ отецъ каноны и тѣмъ согласнымъ духовнымъ регламентамъ, также и Ея Императорскаго Величества указы повелѣвается, а противныхъ и подозрительныхъ духовному чину поступокъ не употреблялъ, подѣстрахемъ достойнаго себѣ сужденія и, по изслѣдованіи, надлежащаго штрафованія безъ упущенія. А помянутой Боровенской монастырь и въ немъ обрѣтающіяся церкви, школы и церковныя, и монастырскія, и всякія казенныя вещи и прочее все, что къ тому монастырю принадлежитъ, по прежнимъ описнымъ книгамъ освидѣтельствовать того монастыря при братіи, и учинить тому всему вновь описаніе—двой книги и, что сверхъ прежняго явится прибывлаго или убыли, о томъ въ тѣхъ новыхъ описныхъ книгахъ написать всякую вещь подлинно, и о прибывомъ, въ коемъ году что прибыло и кѣмъ владчики, или изъ монастырской казны что построено или заведено, а о неявишемся въ количествѣ, куда то употреблено и по силѣ какихъ указовъ, а буде что покажется въ похищеніи, о томъ изслѣдовано было ль, буде же не слѣдовано, то изслѣдовать кѣмъ надлежитъ въ немедленномъ времени и, кто въ чемъ явится виновенъ, съ того все то возвращено бы было въ монастырскую казну съ обмыновеною въ книги запискою неотложно безъ всякаго упущенія. И изъ оныхъ описныхъ книгъ объявля о томъ похищенномъ и возвращенномъ и противъ прежнихъ описныхъ книгъ о убыткахъ и о прибывшихъ вещахъ особливимъ экстрактомъ, прислать за своею и прочихъ, при той описи будущихъ, руками Святѣйшему Правительствующему Синоду при доношеніи неукоснительно, а такъ-выя жъ и за руками для вѣдома оставить въ томъ Боровенскомъ монастырѣ. И въ томъ во всемъ взять отъ него за его рукою подписку, которую при доношеніи прислать Святѣйшему Правительствующему Синоду въ неукоснительномъ времени. Оного жъ монастыря братіи и прочимъ служителямъ и крестьяномъ повелѣвается всемъ, чтобъ

они означенному игумену, яко настоятелю своему, во всемъ надлежащемъ были послушны безъ всякаго прекословія. Также во обоихъ оныхъ о немъ Стефанѣ во учиненныхъ имянныхъ монашествующихъ запнурованныхъ книгахъ объ ономъ его во означенной Боровенской монастырь переведеніи, какъ силою Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленія, въ 1732 г. августа 31 дня состоявшагося, и посланными по нему указы повелѣно, отмѣчено было съ подлиннымъ, когда оное переведеніе и по каковому опредѣленію состоялось, объясненіемъ безъ упущенія; что и въ присланныхъ въ Святѣйшей Правительствующій Синодъ изъ оного Боровенскаго монастыря переписныхъ монашествующихъ книгахъ учинить надлежащую писанную по канцелярской должности описку безъ упущенія; и о томъ о всемъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію послать указъ.

Изъ описи вотчинъ Боровенскаго монастыря, составленной командированнымъ изъ Святѣйшаго Синода чиновникомъ Козьмою Степановымъ, видно, что въ нихъ числилось дворовъ:

«Поновыхъ и церковниковыхъ	13
Служинихъ и служебниковыхъ	9
Итого	22 двора.
Въ нихъ мужеска полу . . .	78
— женска	72
Итого	150 человекъ.
Да крестьянскихъ и бобыльскихъ	426 дворовъ
Въ нихъ мужеска полу	2193 —
— женска	2099 —
Итого	4292 человекъ.
Всего вышенисанныхъ и всякихъ чиновъ людей	448 дворовъ
Въ нихъ мужеска полу	2264 —
— женска	2262 —
Итого мужеска и женска	4526 человекъ.
Монастырскія и крестьянскія среднія земли перелогомъ и лѣсомъ поросло	4129 четвертей съ осминою.
Сѣна	540 копенъ.
Лѣсу	21 десятина.

Въ томъ числѣ монастырской пашни подъ монастыремъ въ трехъ поляхъ 182 десятины.

Обынныхъ покосовъ на пустошахъ и по лугамъ 500 копенъ.

Пошамъ въ дамѣ монастырской пашенной земли по 3 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Обыного покоу	127 копенъ.
Да въ двухъ селѣхъ церковной земли	40 четвер.
Обна	15 копенъ.

№ 311. 5 марта 1729 г. По доношеніямъ настоятелей Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, о возвращеніи имъ, взятыя изъ монастыря, въ 704 году, въ Монастырскій Приказъ церковной утвари, золотого и серебрянаго лому, сыпнаго жемчугу, жемчужныя ожерелья и 23-хъ покрововъ, снятыя съ гробницъ.

Съ марта 1722 по мартъ 1725 года настоятели Костромскаго Ипатіевскаго монастыря неоднократно просили Синодъ о возвращеніи въ ихъ монастырь взятыхъ, въ 704 году, въ Монастырскій Приказъ, церковной утвари, ломнаго серебра и золота, сыпнаго жемчугу съ ризъ и стихарей, ожерелья жемчужнаго, да со вкладниковыхъ Годуновыхъ (*) и другихъ родовъ гробницъ 23 по-

(*) Покровы эти были пожертвованы Годуновыми на поминъ по слѣдующимъ лицамъ ихъ фамиліи: Федоръ Ивановичъ, вноскъ Сидулскій (Сиданулскій)—отца и матери царя Бориса, ихъ сына Василья Федоровича; Иванъ Дмитріевичъ, жена его вноскъ Александръ; ихъ сыновьямъ—Димитрій (во вносахъ Діонисій) Ивановичъ и жена его вноскъ Александръ, вноскъ Іоанъ, Иванъ (во вносахъ Іосифъ) Ивановичъ, жена его вноскъ Анастасія; Степанъ Ивановичъ; Марья и Елдонія (обѣ названы Степановыми женами); Василья Петровича; Григорья (во вносахъ Христофора) Васильевича; Петра (во вносахъ Порфирія) Васильевича и Алексѣя Никитича; Схимница Марьяна и Григорій (во вносахъ Герасимъ) принадлежали ли къ роду Годуновыхъ—не видно.

крововъ, «которые поставлены въ Москвѣ въ Приказѣ и, отъ многихъ лѣтъ стоя, оныя покровы въ палагѣ погнили, а обообщной жемчугъ съ покрововъ сплется, а въ монастырѣ ихъ ризница вся обветшала и вновь построятъ и стараго починятъ нечѣмъ, — то чтобы Синодъ повелѣлъ означенные покровы, золото, серебро ломков, сыпной жемчугъ и что чѣго есть, изъ монастырскаго Приказа, что нынѣ именуется Коллегія Экономіи Синодальнаго Правленія, отдать по прежнему въ Ипатіевскій монастырь, на строеніе ризницы». Изъ реестра вещамъ, взятымъ изъ Ипатіевскаго монастыря, видно, что взято было: пелена бархатная, на ней 22 дробницы серебряны бисерныя, около дробницъ подписаніе, а жемчугъ снятъ: 23 покрыва бархатныхъ, разныхъ цвѣтовъ,—на однихъ дробницы серебряныя разные золоченыя, обнизаны жемчугомъ, на другихъ Евангелисты серебряныя же, чеканныя, золоченыя, съ жемчугомъ или кресты съ тростію, губою, конемъ и Адамовою главою, обшитыя парчею съ жемчугомъ; на всѣхъ покрывахъ 453 дробница и 4 Евангелиста, въ нихъ вѣсу 6 фунтовъ 11 золотниковъ, да безъ вѣсу 61 дробница; жемчугу 8 фунтовъ 12 золотниковъ, ожерелье большое, низаное жемчугомъ, вѣсомъ 20 золотниковъ, золоченыхъ конѣекъ 23 алтына 2 деньги; струнцала и копнители серебряной 6 золотниковъ; золота лому 8 золотниковъ; серебра лому 2 фунта,—жемчугу сыпнаго 40 золотниковъ; жемчугу крупнаго 8 зеренъ, вѣсомъ 7 золотниковъ. На вопросъ Синода, сдѣланный, въ Іюль 725 года, Камеръ-Контроръ: для чего означенная утварь взята,—гдѣ въ какомъ храненіи обрѣтается, и къ чему толь долго-временно безъ достооджанаго о ней ршенія удержана? Камеръ-Контора донесла, что въ 704 году, по опредѣленію прежде бывшаго Монастырскаго Приказа велѣно въ Ипаткомъ монастырѣ въ церквахъ божиихъ св. иконы и на нихъ всякое украшеніе, и церковныя сосуды, и ризы, и покровы, и всякія монастырскія церковныя вещи, того монастыря при архимандритѣ съ братією, переписать стольнику Василью Воейкову и отдать все архимандриту Сусеону, о чемъ стольнику Воейкову изъ Монастырскаго

Приказа и грамота послана — 18 Октября 704 года, Воейковъ писалъ въ Монастырскій Приказъ, что церковную утварь и монастырскую посуду переписалъ и отдалъ архимандриту и казначею монаху Юсифу и ризничему Аминодаву съ росписами, а низанныя плащаницы и покровы съ гробницъ, да въ мѣшечкѣ ожерелье, золотой ломъ, да въ ставягѣ осипной жемчугъ, запечатавъ и положивъ въ сундукъ, прислать въ Монастырскій Приказъ, гдѣ по реестру все было осмотрѣно и торговыми людьми цѣнено и по оцѣнкѣ, вышенисанная плащаница въ Генварѣ 705 года, возвращена въ Ипатскій монастырь, а остальных: шелена, покровы и осипной жемчугъ, ожерелье, въ лому серебро и золото поставлено въ Синодальную казенную палату, и Синодального дома казначей іеромонахъ Филагрій показалъ, что оно и нитѣ во охраненіи въ сундукѣ въ той казенной палатѣ. 15 Сентября 725 года, Синодъ опредѣлялъ: вышеобъявленные покровы, золото и серебро ломаное, осипной жемчугъ и прочее, что есть на лицо, отдать въ Ипатской монастырь по описи съ роспискою и велѣть хранить, чтобъ было все въ цѣлости, а чего по реестру не явится, то велѣть на комъ надлежитъ взыскивать неослабно и въ продажу ничего ни куда не употреблять, а ежели что къуды на неминуемая потребы надлежитъ и употребить, о томъ требовать отъ Святейшаго Синода доношеніемъ опредѣленія и о томъ въ Каморь-Конттору Синодального правительства и Ипатскаго монастыря къ архимандриту указы изъ Синода посланы. — 11 Марта 726 года, Каморь-Конттора донесла Синоду, что означенная церковная утварь осмотрѣна, и противъ прежней описи и оцѣнки, купецкими людьми цѣнена и вся противъ описи архимандриту Серапіону съ роспискою въ цѣлости отдана. Въ Мартѣ 1727 года, архимандритъ Серапіонъ, донося Синоду о возвращенныхъ, въ 726 году, въ Ипатскій монастырь покровы и другихъ церковныхъ вещахъ, просилъ разрѣшенія употребить ихъ на поправку крыши у соборной монастырской церкви, пришедшей въ совершенную ветхость.

Изъ сдѣланной на донесеніи архимандрита Серапіона, резолюціи, заготовлена была для доклада Синоду подробная изъ дѣла записка, по Синодальному опредѣленію не состоялось и было ли разрѣшено архимандриту Серапіону продать покровы и употребить деньги на покрытіе соборной церкви, изъ дѣла не видно.

№ $\frac{312}{631}$. Марта 5 дня. *Доношеніе Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго, въ коемъ изложены разные безпорядки, найденные имъ по прибытіи въ епархію, и нужды Архіерейскаго дома.*

На доношеніи помѣта: «записавъ, выписать по пунктамъ, и справки, и изъ указовъ; а понеже и прежде сего о тѣхъ же дѣлахъ писано, и изъ того, и что о чемъ опредѣлено, внести въ эту выписку безъ замедленія (*).

№ $\frac{313}{206}$. Марта 5 дня. *По доношеніи канцелярїи Главнаго Магистрата, о приведеніи къ присягѣ опредѣленнаго на службу въ Главнѣй Магистратъ Дмитрія Соловьева.*

При доношеніи Главнаго Магистрата приложена и самая форма присяги. — Святейшій Синодъ опредѣлялъ: Дмитрія Соловьева привести по предложенной формѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, при Синодальномъ Оберъ-Секретарѣ.

№ $\frac{314}{959}$. Марта 5 дня. *Синодальное опредѣленіе о приведеніи къ государственной и архіерейской присягѣ новопрішедшаго изъ Греціи Филовея, архіепископа Ахридонскаго, назначеннаго архіепископомъ въ Смоленскую епархію.*

Филовей назначенъ былъ въ Смоленскъ «по имянному» какъ сказано въ синодальномъ опредѣленіи — «Его Императорскаго Величества милосердому указу и по благословенію Святейшаго Правительствующаго

(*) См. приложение № XXXVII.

Синода, въ прешедшемъ Февраля 13 числѣ, а у присяги ни по новополозанному своему подчиненію, ни по должности архіерейства не быть, чего преминуть не возможно.

Присягу, подписанную Филовеемъ, опредѣлено «содержать въ синодальномъ архивѣ» (*).

№ 315 ⁹⁸³ Марта ⁵/₁₇ дня. По доношенію синодальнаго дома ризничаго, іеромонаха Филагрія о подвѣдомственности Синодальнаго Казеннаго Приказа по сборамъ и управленію Св. Синоду, чрезъ синодальнаго дому ризничаго, и объ отношеніи его къ Монастырскому Приказу.

Іеромонахъ Филагрій въ доношеніи показываетъ, что Казенный Приказъ по существу дѣлъ, касающихся до духовнаго чина, долженъ находиться въ вѣдѣніи Ризничаго синодальнаго дома, подъ непосредственною зависимостію отъ Синода. Справка, приложенная Филагріемъ, подтверждаетъ, что Казенный Приказъ всегда былъ управляемъ казначеями, а съ 1720 г. ризничіимъ патриаршаго дому. Синодъ опредѣленіемъ (12 Марта) установилъ отношеніе Казеннаго Приказа къ Св. Синоду и Монастырскому Приказу, въ слѣдующемъ видѣ: ризничій долженъ завѣдывать всѣми до духовнаго чина касающимися дѣлами, которыя производятся въ Казенномъ Приказѣ, но въ небытность въ Москвѣ Синода, подъ зависимостію архіепископа Крутицкаго Леониды; въ Монастырской же Приказъ отсылать остаточное за расходомъ табельныхъ денегъ число съ вѣдомостями «но всѣ годы бездоимочно;» а въ Святѣйшій Синодъ «прислать обычайные съ показаніемъ сбору и расходу и прочаго репорты въ надлежащія времена, безъ отлагательства.» При этомъ указаны нѣкоторыя основанія для дѣятельности ризничаго. (**)

№ 316 ⁹⁸³ Марта ⁵/₁₇ дня. По доношенію бывшаго математическихъ школъ уче-

ника монаха Макарія Іевскаго, о принятіи его въ Славяно-латинскія школы въ Закононаснаскомъ монастырѣ и объ опредѣленіи его, для жительства и пропитанія, въ братство Чудова монастыря.

Монахъ Макарій Іевскій «пучився въ математическихъ школахъ дѣтъ съ шесть, а именно: во ариметикѣ и геометріи и тригонометріи, въ навигаціи плоской и въ меркаторской, и въ журналѣ, сферикѣ, въ астрономіи, географіи и въ круглой навигаціи», въ 1720 году началъ было учиться въ школахъ славяно-латинскихъ, въ «инфимѣ», но заболѣлъ и былъ уволенъ ректоромъ Лопатинскимъ для излеченія въ Переяславль-Залѣсскій-Борисолѣбскій монастырь, что на Пескахъ. Теперь, по выздоровленіи Макарія отъ болѣзни и по его желанію, Святѣйшій Синодъ предписалъ ректору, Чудовскаго монастыря архимандриту, Лопатинскому принять его въ Славяно-Латинскія школы по прежнему и «написать его въ той школѣ въ каталогъ жалованный», а на житье опредѣлить въ братство Чудова монастыря и давать ему пищу отъ монастыря, противъ «его братства радомыхъ монаховъ», — такъ какъ въ Спасскомъ монастырѣ, по объясненію Макарія, въ это время «въ вѣльяхъ было утѣшеніе и пропитаніе имѣть въ немъ не отуды.» (**)

№ 317 ⁹⁸⁴ Марта ⁵/₁₉ дня. По прошенію крестьянъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда синодальной вотчины села Покрова, что была прежде Антоніева пустынь, о выводѣ отъ нихъ устроенаго близъ церкви кружечнаго питейнаго двора, въ вотчину князей Прозоровскихъ, Покровскую слободку.

Крестьяне синодальной вотчины, Переяславль-Залѣскаго уѣзда, села Покрова, «что была прежде Антоніева пустынь», избормый Григорій Тимоѣевъ и староста Иванъ Яковлевъ съ товарищи, въ поданномъ Синоду прошеніи писали, что въ вотчинѣ князей Прозоровскихъ, Малой Покровской слободѣ

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 460.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 472.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 479.

изстари построены былъ кружечный дворъ и винокуренный заводъ, а въ питейному сбору прислались бурмистры и цѣловальники изъ Переяслави-Залѣскаго посадеіе люди погодно,—а у нихъ, въ селѣ Покровѣ, изстари-жъ построена таможенная изба и доходъ таможенный собираеіся и платился имъ въ бывшій патриаршіи дворцовый приказъ; 17-же лѣтъ тому назадъ, присланные изъ Переяслави сборщики, кружечный дворъ изъ помѣщичей вотчины самопроизвольно перенели въ ихъ село и устроили подъ таможенною избою, находящеюся близъ церкви, питейную продажу, «отъ чего въ церковныхъ воротахъ бываетъ завсегда у нѣмыхъ людей драка, безчинство и скарредства, которыхъ и описать не возможно, и женскому полу къ службѣ Божіей ходить нельзя», а потому просили вывезти изъ ихъ села кружечный дворъ и питейную продажу, по прежнему, въ помѣщичью вотчину, Покровскую слободку, и избавить церковь Божію отъ поруганія, а ихъ отъ дракъ и ссоръ съ нѣмыми людьми.—14 Марта, Синодъ постановилъ: показанный въ доношеніи выборнаго села Покрова Григорья Тимоѣева съ товарищи, кружечный дворъ изъ того села Покрова перевести въ означенныя Прозоровскія вотчины по прежнему и о переведеніи того кружечнаго двора, изъ Святѣйшаго Синода въ Камеръ-Коллегію послать указъ. (4)

№ $\frac{315}{440}$. $\frac{5 \text{ Марта}}{5 \text{ Июля}}$. 1) По указу Святѣйшаго Синода на имя Павла, епископа Вологодскаго, о посвященіи іеромонаха Александроневскаго монастыря Макарія Хворостина въ игумена въ Бѣлозерскій Воскресенскій Череповскій монастырь и о немедленномъ отправленіи его изъ Петербурга въ свой монастырь.

2) Указъ Святѣйшаго Синода, 5 Юля 1722 г., изъ Москвы, на имя, оставшихся въ Петербургъ синодальныхъ членовъ, іеромонаха Кролика и протопоповъ Троицкаго Іоанна и Петропавловскаго Петра, объ увольненіи Хворостина отъ протоминквизиторской должности

сти въ С.Петербургъ и о сосредоточеніи, на будущее время, протоминквизиторскихъ обязанностей для Москвы и Петербурга въ одномъ лицѣ Московскаго протоминквизитора, іеродіакона Пафнутія.

Указъ епископу Павлу о посвященіи Макарія Хворостина въ игумена, состоявшійся въ Москвѣ, въ февралѣ (число не обозначено) 1722 года, полученъ былъ въ Петербургѣ 5 Марта. Посвященіе Макарія совершено было Павломъ, въ Петербургѣ же, 18-го Марта того же года. 20-го Марта Хворостину, по его просьбѣ, предъ отправленіемъ его въ Череповскій монастырь, разрѣшено было взять изъ монастырской казны 25 рублей, на уплату долговъ, въ которые онъ вошелъ по поводу предстоявшей ему поѣздки. Тѣмъ же указомъ велѣно было повому игумену, по пріѣздѣ въ свою обитель, составить двѣ описи монастырскому имуществу, одну для Синода, а другую для храненія въ монастырь, а монастырскому братству быть у него «во всякомъ послушаніи, какъ содержится обыкновеніе и въ прочихъ монастыряхъ». Череповскій монастырь, писалъ Хворостинъ въ своей просьбѣ Святѣйшему Синоду, «во области Вашего Святѣйшества», т. е. принадлежалъ къ монастырямъ синодальной области, по примѣру монастырей, составлявшихъ патриаршую область. 22-го Марта Хворостину выданы были паспортъ.

Содержаніе синодальнаго указа. 5-го Юля, слѣдующее: «Въ прошломъ 721 году Марта 1 дня, по Его Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода притовору, велѣно какъ въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, такъ и въ Москвѣ, при церковномъ и духовномъ правленіи быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоминквизитору, да въ великороссійскихъ городѣхъ, во всѣхъ архіерейскихъ епархіяхъ, по инквизитору, которые, того жъ Марта 13 дня и опредѣлены, а именно: протоминквизитерами въ Санктпетербургѣ при Синодѣ, Троицкаго Александроневскаго монастыря іеромонахъ Макарій

(4) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 474.

Хворостинъ, въ Москву іеродіаконъ Пафнутій,—и о надлежащемъ ихъ дѣйствиі даны имъ отъ Синода инструкціи. А въ пятнадцатомъ 1722 году Апрѣля 9-го дня, по Его жъ Императорскаго Величества указу, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотря опредѣленнаго въ Санктштербургъ и въ разныхъ епархіяхъ протоиноквизитера іеромонаха Маварія Хворостина во званіи его не дѣйствительна, а опредѣленнаго въ Москвѣ протоиноквизитера жъ іеродіакона Пафнутія признавъ ревностное усердіе и дѣйствительнаго званія его отпаву, согласно приговорили: какъ въ собственныхъ его, Пафнутіевой, диспозиціи, такъ и въ протчихъ оному Хворостину опредѣсенныхъ епархіяхъ, инквизитерскую должность отправлять ему, іеродіакону Пафнутію. Понеже и по имянному Его Императорскаго Величества указу повелѣно бытъ у государственныхъ свѣтскихъ дѣлъ одному оберъ-фискалу, того ради и у духовныхъ дѣлъ ему, Пафнутію, бытъ одному протоиноквизитеру и во званіи своемъ поступать ему по данной инструкціи прилежно-тщательно, съ вышнимъ усердіемъ. И о томъ въ нему и по епархіямъ къ архіереомъ послать послушные указы, дабы въ дѣйствиі его ему, протоиноквизитеру, и посылаемымъ отъ него инквизитеромъ духовныя, какъ вышнія, такъ и нижнія персоны были послушны». (*)

№ 319. ^{5 Марта}₉₆₂ ^{21 Июля}. По доношенію казначея Троицкаго Сергіева монастыря, іеромонаха Моисея Протопопова, объ увольненіи его, по болѣзни, отъ казначейской должности и о выборъ на его мѣсто другаго.

Іеромонахъ Моисей опредѣленъ въ казначеи, 19 Марта 1718 года. Болѣзнь его (въ ногахъ) мѣшала ему ходить, какъ «до святныя церкви», такъ и «до показной», говорить онъ,—«службы моея, до Казеннаго Приказу». Святѣйшій Синодъ, 31 Июля, предиксалъ архимандриту Гавріилу уволить Моисея, «ежедн онъ суще болѣзнь», отъ казначейства и объ «избранномъ» на его мѣсто донести

Синоду «для опредѣленія его къ тому казначейству».

№ 320. ^{5 Марта}₉₆₁ ^{12 Октября}. По доношенію Стефана, митрополита Рязанскаго, о самовольномъ назначеніи бурмистромъ и посадскими людьми, въ Переяславль Рязанскомъ, подъ военный постой домовъ священниковъ и архіерейскихъ жителей, и другихъ обидяхъ, которымъ подвергаются отъ нихъ поддомья архіерею лица.

Архіерейскаго дома судія, Спасскій архимандритъ Мисанлъ съ товарищами, увѣдомили митрополита, что по челобитію полученному ими изъ Переяславля Рязанскаго отъ тамошняго соборнаго Успенскаго протоіона Іоанна со всѣми священниками, діаконами и домовыми архіерейскими служителями, въ Переяславлѣ земскіе бурмистры и другіе посадскіе люди, «льготя себя и минуя посадскіе дворы», указали маіору Астраханскаго полка Воейкову и Новгородскаго полка полковнику Жермѣеву, для постоа двора священниковъ и домовыхъ архіерейскихъ служителей, не смотря на то, что Его Императорскаго Величества указомъ, присланнымъ въ 1722 году «къ нимъ, земскихъ бурмистрамъ, велѣно имъ, посадскимъ, всякіе постои, по своимъ торговымъ промысламъ, имѣть у себя», а у архіерейскихъ домовыхъ людей промысловъ и торговъ имѣть, итакоже опредѣленнымъ жалованьемъ съ нуждою,» и что солдаты, поставленные Воейковымъ и Жермѣевымъ, по указанію посадскихъ людей, «чинятъ тѣмъ священникомъ и служителямъ многія обиды», какъ то: «беруть фуражъ грабительски, и у житницъ замки послали, и хлѣбъ всякой растаскали, и служителей архіерейскихъ бьютъ смертнихъ боемъ».

Получивъ увѣдомленіе о поступкахъ Переяславльскихъ посадскихъ людей, митрополитъ Стефанъ жаловался Синоду. При этомъ свлгодальннй свѣтникъ, Ипатскій архимандритъ Гавріилъ объявлялъ, что и въ Костромской провинціи, въ вотчинахъ Ипатскаго монастыря, поставлено драгунскихъ лошадей «не по уравненію» съ другими вотчи-

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 326.

нами, и что военные «сгонщики» тѣснятъ монастырскихъ поселскихъ старцевъ и прикащиковъ, причиняютъ остановку въ сборахъ, отбираютъ у крестьянъ събитные припасы, отнимаютъ деньги и т. п.

Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: «о оныхъ обидахъ въ Сенатъ сообщить вѣдѣніе, а въ Камеръ-Коллегію и въ Магистратъ послать указы, съ требованіемъ сатисфакціи: чего ради оной постой учиненъ не уравнительно съ прочими тамъ съ обывателями?»

12 Октября, Коллегія донесла Святѣйшему Синоду, что, въ исполненіе полученнаго ею синодальнаго указа, потребовано ею отъ воеводы Переяславля Грязанскаго Новикова и камерира Щербачева извѣстіе, на какихъ именно дворахъ поставленъ былъ военный постой и по чьему отводу; но что «надъ военными и надъ купечествомъ» по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ ими Переяславскому духовенству и архіерейскимъ служителямъ, «Коллегія должности не имѣетъ, понеже оныя въ той управѣ принадлежатъ военнымъ Военной Коллегіи, а купечество въ Магистратѣ». По этому указанію въ Синодѣ положено было послать указъ въ Военную Коллегію. Дальнѣйшій ходъ дѣла неизвѣстенъ.

№ 321. 5 Марта.
201. 30 Сентября 1758 г. По жалобѣ монаховъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря (Сибирской епархіи) Святѣйшему Синоду на Никиту и Акиндія Демидовыхъ, въ завладѣніи ими селомъ Покровскимъ съ принадлежавшими этому монастырю конюшеннымъ дворомъ и угодьями.

Въ Царствованіе Михайла Теодоровича построено было, въ Сибирской епархіи, въ Верхотурскомъ уездѣ, на Невѣ рѣкѣ, Богоявленскій монастырь, которому даны были во владѣніе порожнія земли и дикія поля, на рѣкѣхъ Бобровѣхъ и на Калмыцкомъ броду.—На этихъ земляхъ селялись разные пришлые люди, конечно, съ дозволенія и при пособіи монастыря.—Такъ образовалось тутъ село Покровское и считалось съ того времени монастырскимъ, а монахи завели при немъ мельницу, конюшенный дворъ,

имѣли пашни и сѣнокосы.—Въ 1704 году, по челобитію Тулянина Никиты Демидова, думскій дьякъ Андрей Виниусъ отписалъ то село Покровское, съ крестьянами и пашенными землями и сѣвными покосами, на Демидова, а въ 1716 году и конюшенной монастырскій дворъ съ мельницею отписанъ былъ также на Демидова. Въ настоящемъ прошеніи монахи Невьянскаго монастыря просятъ Святѣйшій Синодъ возвратитъ имъ село Покровское, и тутъ же приводятъ нѣсколько примѣровъ жестокаго обращенія Никиты и Акиндія Демидовыхъ съ крестьянами того села, и прилагаютъ въ подлинникъ приказъ, данный Акиндіемъ Демидовымъ крестьянамъ села Покровскаго такого содержанія, чтобы они не слушались староостекаго наряда Невьянскаго монастыря, а повиновались только его, Демидова, приказаніямъ.—Прошеніе монаховъ Невьянскаго монастыря, поданное 5 Марта 1722 года, только въ 1744 году было доложено въ Святѣйшемъ Синодѣ, который тогда послалъ запросъ въ Бергъ-Коллегію, Камеръ-Коллегію и Сибирскій приказъ: на какомъ основаніи Демидовы завладѣли Покровскимъ селомъ и его крестьянами? Камеръ-Коллегія, препровождая поимянную вѣдомость крестьянъ села Покровскаго, въ коей значилось 215 душъ мужескаго полу, сообщила что, въ переписной иератическаго свидѣтельства книгѣ села Покровскаго, какъ при томъ монастырѣ, также и при Демидовыхъ невянскихъ заводѣхъ не написано, а написано село Покровское и въ немъ крестьяне особо. Въ Сибирскомъ приказѣ отискана была копія съ Петровскаго указа 1703 года, которымъ повелѣвалось отдать Тулянину Никитѣ Демидову для умноженія желѣза и иныхъ заводовъ монастырское село Покровское съ деревнями и со всѣми крестьянами и съ дѣтми и съ братьями и племянниками, и со всѣми угодьями и со всѣми поборы.—Изъ Бергъ-Коллегіи прислала была копія съ грамоты Петра I Верхотурскому воеводѣ Алексѣю Ивановичу Калитину, (*) которую, по буквальной пропискѣ предидущаго указа, утверждается за Демидовыми

(*) См. Приложение № XXXVIII.

право владѣнія крестьянами села Покровскаго и другими и дѣлается выговоръ Калитину за чинимое имъ притѣсненіе Демидову.—Между тѣмъ, въ 1744 году 8 Августа, Сенатъ сообщилъ Синоду вѣдѣніемъ за советвенноручнымъ подписаніемъ Государя указъ съдѣующаго содержания: «извѣстно Ея Императорскому Величеству учинилось, что Дѣйствительному Статскому Советнику Акинѣю Демидову не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ по заводамъ своимъ вѣдомъ, но и въ прочихъ правительствѣхъ чинять обиды и недѣльными пригѣтками волоку и разореніе, пачеже въ его дѣлахъ помѣщательство и отставку приключаютъ, а понеже онъ, Демидовъ, кромѣ настоящей трудами своими государственной и народной пользы, особливо и собственно Ея Императорскому Величеству много вѣрные свои службы показалъ, того ради Ея Императорское Величество соизволила повелѣть Правительствующему Сенату, какъ въ Бергъ-Коллегію, такъ и прочія мѣста, дать Ея Императорскаго Величества указы, съ наикрѣчайшимъ подтвержденіемъ, ежели бы гдѣ до него, Акинѣя Демидова, будутъ вассатся какія дѣла, или отъ кого будетъ въ чемъ челобитье, о томъ напередъ доносить Ея Императорскому Величеству, понеже Ея Императорское Величество за его вѣрныя Ея Императорскому Величеству службы въ советвенной протекціи и защищеніи содержать имѣеть, напротивъ того и челобитчиковъ на него по правости безъ удовольствія не оставитъ. И во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа Правительствующій Сенатъ приказали: въ Бергъ и въ прочія Коллегіяхъ, канцеляріяхъ, конторахъ и приказахъ, также въ губерніяхъ и провинціяхъ и городѣхъ поступать, какъ оный Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ повелѣвается.—А ежели, въ которомъ либо мѣстѣ, съ нимъ, Демидовымъ, не по силѣ оного Ея Императорскаго Величества всемплостинѣннаго указа поступать будутъ, таковыя, яко нарушители Ея Императорскаго Величества Высочайшей власти, наказаны быть имѣють».

Синодъ, получивши такое вѣдѣніе изъ

Сената, опредѣлилъ: «по дѣлу, начавшемуся противъ прислѣпаго въ прошломъ 1722 г. Марта 3 дня, Тобольской епархіи, Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, отъ строителя іеромонаха Корнилія съ братіею, доношенія, о насильномъ тамо находящемся мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ содержателемъ Демидовымъ монастырскаго ихъ села Покровскаго со крестьяны и со всѣми угодн. также и тѣмъ, кои живутъ подъ монастыремъ, крестьяны завладѣніи, оное дѣло, яко до разсмотрѣнія Святѣйшаго Синода, по силѣ поднесенной на докладахъ Синодальныхъ, 1722 года Ноября 14 дня, Государя Императора Петра Великаго резолюціи, не принадлежащее, также и что по именному Ея Императорскаго Величества, 1744 года Іюля 24 дня, указу велѣно по всякимъ до Акинѣя Демидова дѣламъ доносить Ея Императорскому Величеству, отдавать въ Синодальной архивъ».

№ 322
209. Марта 6 дня. *Явочное челобитье солдата Курдюкова, о бѣжавшемъ съ квартиры хозяинъ его, портномъ Одинцовъ, съ женою и работниками.*

Просятель заявить, о бѣжавшемъ съ женою и работникомъ и съ пожитками Одинцовъ своимъ сосѣдямъ и въ сѣзжемъ дворѣ, и просилъ Святѣйшій Синодъ записать о томъ въ книгу, «чтобы ему отъ того чего не пришлось?»

№ 333
062. Марта 6 дня. *По доношенію Преображенскаго Приказа, о обнаженіи ссыльнаго іеромонаха Соловецкаго монастыря Іоасафа (былицю Рязскаго протопопа Иоана), который подлежалъ розыску по оговору съ великиимъ о Ею Императорскомъ Велиествѣ непристойнымъ словамъ.*

Іоасафа оговорилъ старецъ Архангельскаго Палеостровскаго монастыря Авраамій, при разспросѣ и съ пытки Іоасафъ «запирался», а потому Приказъ нашелъ нужнымъ его «розыскивать», чему помѣхой служилъ его

іеромонашескій санъ. Іоасафъ былъ обнаженъ и отосланъ въ Приказъ.

№ ³²⁴/₂₀₃ Марта 6 дня. *По доношенію Синодальнаго совѣтника, Ипатскаго архимандрита, о выгодѣ изъ вотчиннаго монастыря, поставленнымъ дружинскимъ полковъ лошадей и разстановкамъ ихъ съ равенствомъ съ дворянскими и шляхетскими крестьянами.*

По именному указу и распоряженію Камеръ-Коллегіи поставлены были, послѣ канальныхъ работъ, на зинія квартиры, лошади дружинскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы тѣхъ лошадей дополнять фуражемъ, собиравъ его съ двороваго числа, а егонщикамъ при нихъ давать провіантъ изъ палочнаго хлѣба, а буде палочнаго въ сборѣ нѣтъ, покупая изъ провіантскихъ денегъ, и къ лошадямъ выбрать комиссаровъ, разставивъ ихъ общо съ полковыми комиссарами.

Въ Костромской провинціи, на 40,550 дворовъ слѣдовало поставить 3780 лошадей. Но, въ вотчинахъ одного Ипатскаго монастыря поставлена 851 лошадь, т. е. 500 лошадей болѣе противъ законнаго числа.—По приказанію Костромскаго воеводы Стрешнева егонщики принимаютъ хлѣбъ и прочее безъ выборныхъ комиссаровъ, поселевскихъ старостъ, выслани и дѣлають разные поборы съ крестьянъ и притѣсняютъ ихъ.

Прооба о томъ, чтобы повелѣно было разстановить лошадей равномерно, а о воеводѣ Стрешневѣ, ничего не сдѣлавшемъ по жалобѣ монастыря, и о многихъ обидяхъ учинить распоряженіе.

№ ³²⁵/₂₀₃ Марта ⁶/₁₂ дня. *По доношенію Приказа Церковныхъ Дѣлъ Св. Синоду, о выдачѣ 30 рублей монаху Іосифу Грѣшилову, занимающемуся обращеніемъ раскольниковъ къ православнои вѣрѣ.*

Грѣшиловъ самъ былъ нѣкогда раскольниковомъ, потомъ обратился въ православіе, жилъ у пресвященнаго Интирима Нижегородскаго, единственнаго, съ цѣлю обращенія раскольниковъ, послѣ опредѣленъ въ

Москву, гдѣ пришлось ему нѣкоторое время жить безъ опредѣленнаго содержанія.— Однажды Грѣшиловъ получилъ отъ кресцовскаго попа Свѣя Федосеева, съ просьбою отпустить на волю безъ присяги трехъ раскольниковъ, 30 рублей, котораго онъ съ объясненіемъ ихъ происхожденія и внесъ въ Приказъ церковныхъ дѣлъ; теперь эти деньги Синодъ приказалъ отдать Грѣшилову на содержаніе «за увѣщаніе его раскольниковъ», какъ выразился Синодъ. (*)

№ ³²⁶/₂₀₃ Марта ⁶/₂₁ дня. *По доношенію стряпчаго Новгородскаго архіерейскаго дома Матвѣя Качалова на комиссара Петровскихъ заводовъ Ивана Уварова объ освобожденіи изъ-подъ ареста раскольниковъ Ламановыхъ и самоуправствъ его съ домоовымъ стряпчимъ Литвиновымъ.*

Въ доношеніи Святѣйшему Синоду стряпчий Качаловъ пишетъ, что въ 1717 году, былъ отправленъ въ Олонекій уѣздъ для управленія тамошними архіерейскаго дома вотчинами Новгородскаго архіерейскаго дома домовою стряпчій Литвиновъ, которому повелѣно было, между прочимъ, помогать протопопу Петровскихъ заводовъ Гаврилу Васильеву въ изысканіи раскольниковъ. Протопопъ Васильевъ поручилъ Литвинову поймать раскольничью Федота Ламанова съ его племянникомъ Петромъ Ламановымъ. Лица эти были пойманы и такъ какъ оказались закоренѣлыми раскольниками и народоразвратниками, то содержались даже скованными. Въ отсутствіе коменданта Геннина, комиссаръ Иванъ Уваровъ «якобы согласующійся и во ономъ противничествѣ тѣмъ Ламановымъ потворствующій» потребовалъ освобожденія Ламановыхъ, но Васильевъ и Литвиновъ отказали ему въ этомъ. Послѣ чего Уваровъ призвалъ въ свою канцелярію Литвинова и билъ его батогами, отчего Литвиновъ весьма долго болѣлъ, держалъ его подъ карауломъ въ своей канцеляріи, и раскольникамъ Ламановымъ далъ свободу.

По выслушаніи доношенія Святѣйшій Св-

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 473.

подъ опредѣлять: «послать указъ въ Адмиралтейскую канцелярію о снятіефакціи на Уварова, и о спрашиваніи на немъ раскольничговъ Ламановыхъ».

№ 327 ^{6 Марта}/₉₆₅ ^{6 Апрель}. По Синодальному опредѣленію, о назначеніи Управителемъ духовныхъ дѣлъ въ Смоленскую епархію Иеромонаха Александронесскаго монастыря Лазаря Кобыкова.

На Смоленскую епархію былъ переведенъ Архіепископъ Филофей, родомъ Грекъ, недавно прибывшій въ Россію, который и «діалекта славянска не знаетъ, за чѣмъ ему порученнаго оной епархіи правленія въ собственной своей персонѣ содержать невозможно». Разсуждая объ этомъ, Святѣйшій Синодъ призналъ за лучшее опредѣлить къ нему Иеромонаха Лазаря Кобыкова, который былъ бы управителемъ духовныхъ дѣлъ, сносился бы съ архіереемъ въ случаяхъ болѣе важныхъ черезъ переводчика, объяснялъ бы ему «порядки росейскія» и былъ бы вполнѣ лицомъ ответственнымъ такъ, что если нанесется какое нареканіе на архіерея, то «притчено будетъ не такъ въ его архіерейской персонѣ, какъ къ нему, Кобыкову, который въ должности своей осторожности явится неисправенъ». Кобыкову вручена была инструкція касательно управленія, 6-го Апрелья 1722 года (*).

№ 328 ^{6 Марта}/₉₆₅ ^{13 Апрель}. По доношенію Ивана Полонскаго объ опредѣленіи его переводчикомъ при Св. Синодѣ.

Въ доношеніи своемъ Полонскій писалъ, что онъ «обучался ученій славенолатинскихъ, достигнулъ степени школы риторики, потомъ нѣмецкаго языка своимъ коштотъ изучился», и просилъ опредѣлить его въ Контору Типографскихъ дѣлъ для переводовъ, съ назначеніемъ жалованья.—Марта 13, по опредѣленію Святѣйшаго Снода онъ назначенъ былъ переводчикомъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ жалованьемъ «денегъ по

осмидесяти рублей, хлѣба по двадцати юфтей».

№ 329 ¹²⁰. Марта 7 дня. Прошеніе на Высочайшее имя строителя Екатеринбургской пустыни, что въ роцѣ, Иеромонаха Гавриила съ братією, о выдачѣ имъ изъ Приказа Большаго Дворца жалованья «на шубы, рясы, мантіи и клубуки».

Монастырь, не получая съ 1713 года изъ Приказа положеннаго содержанія, просилъ Государя о выдачѣ его, ятось «твонимъ богомольцамъ не помереть отъ зимаго времени съ холоду, а покупать за скудостію не на что».

Къ сей челобитной вышенисанной пустыни монахъ Феодосій «по приказу строителя и братіи руку приложить».

№ 330 ⁵²⁸. Марта 7 дня. Доношеніе С.-Петербургскаго коменданта полковника Бахметова, съ приложеніемъ прошенія священника Рязанскаго пыхотнаго полка Михаила Григорьева, объ опредѣленіи его третьимъ священникомъ къ церкви Св. Матвѣя Апостола, построенной близъ С.-Петербургскихъ гарнизонныхъ полковъ.

Изъ прошенія священника Григорьева видно, что онъ, въ 1712 году, посланъ былъ изъ Москвы, по наказу изъ Духовнаго Приказа въ армию и служилъ въ Рязанскомъ полку полковымъ попомъ, былъ съ этимъ полкомъ въ Финляндіи и на Шведской сторонѣ дважды и въ прочихъ походахъ. Указывая на то, что другіе его братья священники, бывшіе на службахъ въ финляндекомъ корпусѣ и въ другихъ краяхъ, опредѣлены къ мѣстнымъ церквамъ, просилъ и онъ объ опредѣленіи его къ церкви Матвѣя Апостола, при которой было только два священника.

№ 331 ⁶³⁴. Марта 7 дня. По прошенію оберъ-аудитора Аванасія Скады (*) объ

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. №№ 463 и 524.

(*) Въ дѣлѣ онъ называется также Скада и Скада.

опредѣленіи его въ Греческую школу учителемъ и объ увольненіи потомъ отъ нея.

Генераль-фельдмаршаломъ Меншиковымъ Сяда (Грекъ) опредѣленъ былъ въ армейскіе драгунскіе полки оберъ-аудиторомъ, въ 1720 г. Но «понеже обрѣтался онъ въ слабомъ состояніи здоровья, за которымъ полевою службою съ великимъ трудомъ служить могъ», то, «желая служить Его Императорскому Величеству въ Греческой школѣ, билъ челомъ въ Военной Коллегіи двояротно, дабы соизволили отъ оберъ-аудиторскаго чина абшитъ дать; но, не получивъ «никакой резолюціи» обратился съ просьбою въ Святѣйшій Синодъ. Въ Синодѣ просьба эта принята была благосклонно, и Сяда, по увольненіи изъ Военнаго вѣдомства, вѣдѣтвіе Синодскаго указа, назначенъ былъ Мая 9-го въ Греческую школу, въ которой поручалось ему «имѣть прилежное надъ учениками смотрѣніе и отправлять опредѣленные отъ Святѣйшаго Синода служенія», при чемъ положено Сядѣ жалованья: денегъ по 200 р. (150 р. изъ Камеръ-Конторы и 50 р. изъ Московской Типографіи) и дровъ по 10 саж. въ годъ (за дрова выдавались также деньги 20 р.). Но въ Мартѣ 1725 г. профессоръ Сяда, какъ онъ называлъ себя, «имѣвшій», по его объясненію, «со всякимъ тщаніемъ трудъ въ званіи своемъ безъ порока, безъ никакой вины и преступленія Канцелярію Московской Типографіи отрѣшенъ отъ Еллиногреческія школы и отъ чина профессорскаго». Вмѣстѣ съ тѣмъ, удержанъ былъ и опредѣленный Сядѣ трактamentъ изъ Камеръ-Коллегіи; между тѣмъ «изъ Канцеляріи Московской Типографіи абшита со означенаго времени отрѣшенія не дано, отчего, будучи толикое время празденъ безъ жалованья, не малые долги на себѣ имѣтъ». По этому Сяда просилъ, во 1-хъ, выдать ему абшитъ и, во 2-хъ, удолетворить его жалованьемъ за все время «отрѣшенія», до выдачи «абшита».

Святѣйшій Синодъ, еще прежде полученія отъ Сяды прошенія (въ Октябрѣ 1723 г.), «разсуждая (30 Апрѣля) о обрѣтавшемся подъ вѣдомствомъ Синода въ Москвѣ Еллино-

греческія школы учителѣ Аванасіѣ Сядѣ, о которомъ извѣстно учинилось, что отъ того учителя отрѣшенъ и на его мѣсто Московской Типографіи справщикъ Алексѣй Барсовъ (*) опредѣленъ безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, постановили: «объ ономъ отрѣшеніи: кѣмъ оно учинено, по какому указу и для чего, взять у Синодальнаго Совѣтника, школъ и типографіи протектора, архимандрита Гавріила обстоятельное извѣстіе и предложить къ Синодальному разсмотрѣнію немедленно». Но частію изъ представленныхъ самимъ Сядою бумагъ, частію изъ другихъ документовъ разъяснилось: 1) что «по указу Его Величества Государыни Императрицы и по опредѣленію архимандрита Гавріила велѣно въ школѣ Еллиногреческаго ученія быть учителемъ Барсову для того, что Сяда у господина ректора, Спаскаго архимандрита Гедсона, какъ другіе учителя, подъ послушаніемъ быть не желаетъ»; 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ, «по словесному опредѣленію Святѣйшаго Синода совѣтника, архимандрита Гавріила оная Греческая школа переведена въ Московскую Академію», и 3) что новый учитель Барсовъ, принявши школу, «держалъ ее по регулѣ академической».

Въ Октябрѣ же 1722 г. архимандритъ Гедсонъ, доводя до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что назначенному на мѣсто Сяды учителю Барсову опредѣлено жалованья всего 150 р.—изъ Камеръ-Конторы Синодальнаго Правительства, «и изъ типографіи 50 р., да за дрова 20 р. не опредѣлено», просилъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ Барсову того же самаго содержанія, какое получалъ его предшественникъ.

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ все это дѣло слѣдующимъ опредѣленіемъ (15 Октября 1725 г.): «оному бывшему профессору Аванасію Сядѣ надлежащій по окладу трактamentъ, положенный изъ Московской типографіи, на 725 годъ по 15 число Октября выдать весь синола, безъ всякаго задержанія, для того, что хотя онъ, Сяда, отъ учительства отрѣшенъ, однакожъ абшита не дано ему было, и оная изъ типографіи дана

(*) Изъ Киевскихъ школъ.

положена была ему, сверхъ обьявленного, съ другими учителями трактамента, для его иноземства, — что ему и выдать надлежитъ неотложно; а изъ Казорь-Конторы Синодальнаго Правительства, съ 1 Марта 1725 по 1726 г. выдать ему, Складѣ, половину, а другую того десятирѣчного трактамента половину опредѣленному на мѣсто Складцо учителю Алексію Барсову, которому и быть въ томъ званіи и должность свою исполнять прилѣжно-гшательно. Впредѣ же Барсову окладной трактаментъ получать токмо изъ Казорь-Конторы съ другими академіи учителями неотлжно, а изъ типографіи, сверхъ того, до указа не производить».

Въ «абшитѣ», данномъ Складѣ значится: «по указу Ея Императорскаго Величества и проч. отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода уволенъ... Грекъ Аванасій Склада, который, будучи въ школѣ..... жить безпорочно и порученное ему учение исправлять, также въ Синодальной и типографской Библиотекахъ на славенскомъ и латинскомъ діалектахъ каталоги сочинилъ; а нынѣ, по его прошенію, отъ оной школы отруженъ, чего для и сей абшитъ ему данъ».

По опредѣленію, 15 Октября, сдѣланы были и другія, сдѣловавшія, распоряженія и получены исполнительныя донесенія.

Но въ Маб 1770 г. Правительствующаго Сената Герольдмейстерская контора почему-то обратилась къ Святѣйшему Синоду съ вопросомъ: «въ 1722 г. указомъ Святѣйшаго Синода отъ Военной Коллегіи оберъ-аудиторъ Аванасій Егоровъ снятъ Складчикъ во опредѣленію въ Греческую школу истребованъ былъ ли; по которое время во оной находился; куда потомъ выбылъ и имѣть ли о вѣздѣ его въ Россію, такожъ и о томъ, когда оны въ сей чинъ произведенъ былъ, какого извѣстія? Изъ Святѣйшаго Синода были сообщены Герольдмейстерской Конторѣ свѣдѣнія, которая уже извѣстия изъ приведеннаго выше описанія.

№ 332 ³⁷⁶ Марта $\frac{7}{8}$ дня *По прошенію г. Москвы церкви Космы и Даміана діакона Филиппа Алексѣева, объ увольненіи его въ г. Тобольскъ и о дозволеніи ему тамъ священнослуженія.*

Въ прошеніи своемъ Алексѣевъ писалъ, что въ 1708 году, свойственникъ его дьякъ Иванъ Афанасѣевъ Баутинъ опредѣленъ въ Сибирь къ дѣламъ и съ нимъ уѣхалъ и смнъ его, Алексѣева, Иванъ Филиповъ, который и опредѣленъ тамъ, въ Тобольскѣ, старымъ подьячимъ. Самъ же діаконъ Филиппъ Алексѣевъ давно уже не служитъ нигдѣ, потому что «за скудостію продать свое мѣсто», а потому проситъ уволить его изъ Москвы въ Тобольскъ и дозволить ему тамъ священнодѣствіе, съ разрѣшенія тамошняго архіерея. Съ разрѣшенія Св Синода, Марта 9 дня, прошение выданъ быть напортъ и послать указъ о дозволеніи ему священнослуженія къ Сибирскому Митрополиту Антонію.

№ 333 ³⁷¹ Марта $\frac{7}{14}$ дня *По доношенію 14 человекъ синодальныхъ дворянъ о выдать имъ жалованья.*

Въ 1722 году, 14 человекъ дворянъ синодальнаго дома опредѣлены «жить въ Москвѣ, въ дивальны» и, не имѣя чѣмъ кормить себя, просили «трактамента». Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ указа въ Монастырскій Приказъ о выдатѣ имъ денегъ и хлѣба, съ тѣмъ однако условіемъ «буде прѣжъ себя имъ дано».

№ 334 ¹⁰⁰⁹ Марта $\frac{7}{21}$ дня *По прошенію озятаго въ Святѣйшій Синодъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря подьячю Ивана Панаикова объ увольненіи его въ означенный монастырь, по прѣжнему, «за обдержимую падучю болѣзнію».*

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, 16 Марта, прошение было уволенъ въ Троицкій монастырь; но предварительно собраны были отъ сослуживцевъ Панаикова письменныя удостовѣренія о дѣйствительности его болѣзни.

№ 335 ⁵⁵⁰ 7 Марта ^{28 Февраля 1725 г.} *По доношенію Военной Коллегіи, о Шведскихъ палачикахъ, отступившихъ отъ Православной вѣры.*

Шведскій майоръ Вернаргардъ (sic) Ребиндеръ объявилъ Военной Коллегіи, что изъ

Шведских плѣнниковъ два человека, которые жили у князя Лобанова, приняли православную вѣру и потомъ снова отпали въ лютеранство. Плѣнники эти были допрошены и посланы подъ арестъ. Кроме того, явилась въ Коллегію дѣвица Марья, Томасова дочь, Феннарева и объявила о себѣ, что дѣтъ 7-ми она ваята была въ плѣнъ полковникомъ Петромъ Ивановымъ и отдана Ивану Михайлову Вердеревскому, у котораго жила сначала некрещеною, а потомъ «неволею» крещена въ Православную вѣру и содержала ее года три, не бывая, впрочемъ, на исповѣди; но послѣ смерти Вердеревскаго, продавшаго ее Шведской плѣнницѣ Кленѣ Петровой Хавманъ за 6-ть рублей, она, Томасова, перешла въ лютеранство, въ которомъ желаетъ остаться навсегда. Доноса обо всемъ этомъ Св. Синоду, Военная Коллегія спрашивала: что чинить съ означенными лицами, а также и съ прочими, ежели таковыя явятся? Для изслѣдованія дѣла, Св. Синодъ потребовалъ изъ Коллегіи допросныя рѣчи отступниковъ (постановленіе 20 Марта). (*) Военная Коллегія требованія этого не исполнила и такъ дѣло остановилось до 1743 года. Но 18 Іюля 1743 года его почему-то вѣрно было доложить въ полномъ собраніи Св. Синода; и какъ по справкѣ оказалось, что дѣло останавливается за Военной Коллегіей, то отъ нея потребовано было (27 Октября 1743 года) объясненіе, отчего названные отступники «съ дѣломъ въ Св. Синодъ не присланы и оныя нынѣ гдѣ и въ живыхъ ли»? Военная Коллегія опять не отвѣчала. 17-го Іюля 1744 года требованіе повторено еще разъ, но вновь осталось безъ отвѣта.

№ 336
373 Марта 8 дня. *Копія съ доношенія изъ Камеръ-Коллегіи о посылкѣ изъ Святѣйшаго Синода указа въ Воронежскую провинцію, чтобы духовенство ея платило деньги, положенныя за драгунскихъ лошадей, приходскіе дворы и бани.*

№ 337
316 Марта 8 дня. *Копія съ доношенія Камеръ-Коллегіи, о предписаніи*

архимандриту Спасскаго монастыря Лаврентію, чтобы онъ деньги, собранныя съ духовнаго чина Арзамаской провинціи, всего 97 руб. 11 алт. полтретьи деньги, препроводилъ въ Реннерю, согласно Высочайшему указу.

№ 338
301 Марта 8 дня. *Доношеніе Камеръ-Коллегіи Св. Синоду, чтобы онъ предписалъ Казанскому архіерею давать своимъ и монастырскихъ вотчинъ его епархіи плотниковъ для строящихся морскихъ судовъ для Каспійскаго моря въ равномъ количествѣ съ числомъ плотниковъ, отпускаемыхъ для этой работы дворцовыми, ясачными и помѣщичьими вотчинами.*

Въ 1721 году Казанскій губернаторъ Солтыковъ доносилъ Камеръ-Коллегіи, что по имянному указу о строеніи въ Казани морскихъ судовъ зверсомъ и согласно требованію Астраханскаго Губернатора Волынскаго объ отпускѣ ихъ въ Астрахань для опробованія на Каспійскомъ морѣ, онъ нарядилъ съ одного Казанскаго уѣзда съ Государевыхъ дворцовыхъ и ясачныхъ и съ архіерейскихъ и монастырскихъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ плотниковъ и рабочихъ противъ того, какъ дѣлали въ Казанижъ талки 300 человекъ. Но крестьяне Казанскихъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ все съ работы сошли по приказанію архіерея, не имѣвшаго о томъ указа.

Камеръ-Коллегія просить у Св. Синода распоряженія касательно участія въ этихъ работахъ со стороны архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ Казанской епархіи наравнѣ съ крестьянами дворцовыми, ясачными и другими.

№ 339
473 Марта $\frac{6}{9}$ дня. *По доношенію перемыщеннаго изъ Ростовскаго архіерейскаго дома въ Александроневскій монастырь іеродіакона Августа, о выдачѣ ему денежнаго вспоможенія по примѣру друиыхъ монаховъ, взятыя въ Александроневскій монастырь.*

Перемѣщенный, въ 1720 году, изъ Ростовскаго архіерейскаго дома въ Александронев-

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 492.

скій монастырь іеродиаконъ Августъ, донесъ Синоду, что, при отпращиваніи изъ Ростова въ Петербургъ монаховъ, выдавалось вѣсьмъ изъ суммъ архіерейскаго дома, сверхъ денегъ на наемъ подводъ, подъемныхъ по 30 и болѣе рублей, ему же выдано было только на наемъ одной подводы 10 рублей, а потому онъ просилъ Св. Синодъ, приказатъ выдать и ему денежное вспоможеніе, изъ суммъ Ростовскаго дома, такое же, какое выдано было другимъ. — Св. Синодъ опредѣлилъ 9 марта выдать ему остальные 20 рублей, доправя ихъ на стряпчемъ архіерейскаго ростовскаго дома. Въ дѣлѣ есть росписка іеродиакона Августа въ полученіи атихъ денегъ.

№ 340¹⁷⁷³ Марта 8¹⁷⁷³ дня. По доношенію Канцеляріи Тайныхъ дѣлъ, о разсылкѣ въ разные монастыри двухъ канцеевъ.

Въ 1721 году, изъ Канцеляріи Инквизиторскихъ дѣлъ былъ присланъ въ Тайную Канцелярію крестьянинъ еп. Голицына Давидъ Константиновъ и при немъ образъ Спасителявъ, кресты мѣдные, вериги и ключа желѣзные. По распросу Константинова взяты были въ Тайную Канцелярію изъ Ярославля трудникъ Давидъ Степановъ Бирюкъ. По распросу того и другаго Тайная Канцелярія отослала ихъ въ Св. Синодъ съ тѣмъ, чтобы ихъ разослать въ разные монастыри, и «тамо быть необходимо», потому что хотя до нихъ въ тайныхъ дѣлахъ по розыску большой важности и не показалось, однакоже показалось то, «что они всю свою жизнь препровождали, скитаючися между народомъ для дневныхъ нищи, не хотя оныя настоящимъ трудомъ приобрести и отъ таковыхъ скитающихся ни другое что доброе пронеходить, но только пересылка вѣстей и прочихъ неотребныхъ дѣлъ, подъ видомъ якобы простоты ихъ, или святости, какъ и въ оныхъ Константиновѣ и Бирюкѣ по сѣдствованію и по розыску нѣчто такое явилось. И того ради имъ, Константинову и Бирюку, весьма надлежитъ быть въ монастырѣ необходимо, чтобъ впредь для тунеядства какихъ соблазновъ между мирскими отъ нихъ не происходило». По опре-

дѣленію Св. Синода, 14 Марта, Константиновъ былъ отосланъ въ Москву въ Андроніевъ монастырь, а Бирюкъ въ Савинъ. Настоятелямъ предписывалось «содержать ихъ въ трудѣхъ монастырскихъ до кончины жизни ихъ, дабы они ни подъ каими видами сбѣжать не могли». (*)

№ 341¹⁷⁷⁵ Марта 8¹⁷⁷⁵ дня. По прошенію на Высочайшее имя иуменъи Николаевскаго монастыря, что въ г. Галичъ Евдокии, двухъ священниковъ церквей Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Великомученицы Параскевы Артемія Козьмина и Егора Петрова и богадѣльныхъ нищихъ о выдачу имъ жалованья, какъ они прежде получали его, по 1705 году.

«Въ прошлые, по 1705 году», писали просители, «намъ выдавалось: въ Николаевскій монастырь, на церковные потребности и на пропитаніе, изъ галичскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ по 6 руб. 8 денегъ, каждой изъ вышепоименованныхъ церквей, на свѣчи, ладанъ, просфоры и вино по 2 руб. 16 алт. 4 ден., на содержаніе причта руги каждому по 6 руб., и 11 человѣкамъ богадѣльнымъ старицамъ руги по 2 руб., а мужчинамъ по 6 руб. по 13 алт. на человѣка.

Съ 1705 по 1719 г. жалованье означеннымъ лицамъ было выдано «въ полъ», а потому они и просили выдавать его, какъ оно выдавалось имъ по 1705 году.

Св. Синодъ 20 Марта постановилъ: спестись съ Штатсъ-Канторъ-Коллегіей о выдачѣ просителямъ жалованья. Дѣло не рѣшено.

№ 342¹⁷⁷⁵ 6 Марта, 28 Декабря. Сенатское отдѣніе, при которомъ было прислано десять печатныхъ инструкцій о расположеніи армейскихъ полковъ и о сборѣ на содержаніе ихъ опредѣленныхъ денегъ, по восьми гривенъ съ каждой души мужскаго пола, также и о доставленіи имъ квартиръ.

(*) См. Пол. Собор. Пост. Т. II. № 477.

№ 343 8 Марта
250 10 Августа 1726 г. *Донoшение Главнаго Магистрата Св. Синоду, о жалобѣ прикащика амличанъ (*) Роша и Салмона, Христофора Иванова, на крестьянина Троицкаго монастыря Матвѣя Мартынова Бочарова въ загрании имѣ товаровъ и неуплатъ за нихъ денегъ 344 руб. 45 коп.; объ отсылкѣ этого крестьянина для сужденія въ Синодъ, и опредѣленіе Синода по этому дѣлу. Отсылка Матвѣя Бочарова въ Тайную Канцелярію за сказываніе слова и дѣла, и слѣдствіе по этому пункту.*

Отвѣтчикъ С. Петербургскій житель Матвѣй Мартыновъ Бочаровъ препровождёнъ вмѣстѣ съ жалобою на него въ Св. Синодъ, какъ крестьянинъ вотчины Троицы Сергіева монастыря. Спрошенный въ тотъ же день вмѣстѣ съ истцею въ Св. Синодѣ, Бочаровъ отвергнулъ искъ. Но, по истребованнымъ справкамъ и по спросѣ свидѣтелей, опредѣленіемъ, 10 Октября того же 1722 года, положено: истца оправдать, а отвѣтника обвинять, взыскавъ съ него, что слѣдуетъ по иску и за дѣло.

Бочаровъ говорилъ, что ему доплатить означенныхъ денегъ нечѣмъ, а имѣетъ онъ только получить съ Св. Синода отъ комисарской конторы 84 рубля, за поставленный имъ дѣсъ на достроеніе для Св. Синода бывшихъ Гагаринскихъ палатъ. По этому отзыву его сдѣлана справка и спросъ. Комисаръ отозвался, что Бочарову все заплачено Св. Синодомъ, а два лица показали, что изъ 300 руб. полученныхъ Бочаровымъ отъ Св. Синода, 200 руб. ввяти въ Синодъ обратно подъячимъ Клепиновымъ. Доклада, разсѣдованія объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ, но изъ дѣла видно, что, не смотря на отзывъ Бочарова, его предполагалось отослать въ галерную работу. Между тѣмъ 19 Октября капитанъ Корнышевъ въ Св. Синодѣ объявилъ словесно, что Бочаровъ въ колодничьей избѣ сказалъ за собою

(*) Такъ и сами они себя называли до 1726, по въ прошеніи, поданномъ въ этомъ году, назвались уже голландцами, что и справедливо, такъ какъ ихъ росписка отъ 21 марта 1722 г. написана поголландски.

Его Императорскаго Величества дѣло, а какое, не вѣдомо, при свидѣтеляхъ: двухъ караульныхъ солдатахъ и колодникахъ: Александровскомъ іеродіаконѣ, Александровскомъ іеромонахѣ, Хутянскихъ двухъ монахахъ и Печерскомъ попѣ. Октября 20 разъяснена Бочарову членомъ Св. Синода сила первыхъ 3-хъ пунктовъ, по которымъ объявлено имъ дѣло, и онъ отозвался, что въ Августѣ въ колодничьей избѣ попъ Тарутинъ говорилъ, что Императоръ не императоръ, и произносилъ другія непристойныя про Его Императорское Величество слова, а больше онъ, Бочаровъ, ничего не знаетъ. Свидѣтели показали, что Тарутинъ говорилъ только ноносительныя слова противъ Св. Синода. (*) Того же 20 Октября новое показаніе капитана Корнышева, что Бочаровъ сказывалъ за собою важное дѣло, которое скажетъ въ Тайной канцеляріи, и говорилъ при томъ, что въ Св. Синодѣ есть солдаты измѣнники и бѣглые, которыхъ Св. Синодъ скрываетъ. Свидѣтели подтвердили, что онъ сказывалъ, что есть у него дѣло о измѣнѣ, но прочіихъ рѣчей не подтвердили. Синодъ опредѣлилъ, чтобы Бочарова съ изслѣдованіемъ немедленно послать въ Тайную Канцелярію, а отъ 8-го Ноября другой указъ, чтобы, въ случаѣ требованія, послать туда и прикосновенныхъ лицъ.

Въ Декабрѣ донесено Синоду, что Тайная Канцелярія, возвративъ посланныхъ туда лицъ, донесла о Бочаровѣ, что онъ въ донесѣ правъ и подлежитъ награжденію и чтобы благоволилъ Св. Синодъ, «если до него важности какой касатца не будетъ, учинить его свободна, и та свобода вмѣнятца ему вмѣсто награжденія, если же Бочаровъ будетъ подлежать каторгѣ, не приводить этого рѣшенія въ исполненіе, не списавшись съ Тайною Канцеляріею». Св. Синодъ 5 марта 1725 г. постановилъ согласно прежнему опредѣленію сослать Бочарова въ галерную работу, о чемъ и увѣдомить Тайную Канцелярію. Но такъ какъ Тайная Канцелярія о Бочаровѣ никакого увѣдомленія не доставила, то онъ и содержался подъ карауломъ при Св. Синодѣ.

(*) См. Отсылкіе документовъ въ дѣл. т. I. № 399, ст. 437—461.

Въ Июлѣ 1723 года всеноданшійшал жалоба Бочарова, по которой, между прочимъ, спрошенъ Комисарь Дьяковъ, правда ли, что онъ, исправляя должность секретаря, принималъ и оставлялъ безъ доклада просьбы Бочарова, не допуская его до членовъ и содержалъ въ кандалахъ? Дьяковъ повзвалъ, что Бочаровъ содержался за побѣгъ изъ-подъ караула, подъ карауломъ былъ за непоставку подрядчикомъ Тарасовымъ песку, за что по приговору членовъ былъ и наказанъ, но прочее отвергнулъ.

Въ докладной запискѣ написано, что по иску и за пошлины по дѣлу долженъ онъ, на основаніи указа 15 Января 1718 г., быть посланъ въ галерныя работы, но не посланъ за доносомъ Корнышева. Потому потребовано отъ Тайной Канцеляріи свидѣніе, дается ли Бочарову отгула награжденіе, что бы не быть послану въ работу. Канцелярія отвѣчала, что награжденія не будетъ, когда онъ отъ посылки на каторгу не освобождается. Затѣмъ синодальный оберъ-прокуроръ полковникъ Волтинъ 31 Октября 1723 года, приказалъ освободить Бочарова на поруки. А 20 февраля 1724 г., опредѣлено и Св. Синодомъ освобожденіе его на поруки, а дѣло велѣно взять для разсмотрѣнія въ Москву. Не смотря на то, Бочаровъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, освобожденъ не былъ. Ноября 2 1724 года состоялось опредѣленіе Синода такое, что за искъ и пошлины, всего 550 руб. 92 к. онъ долженъ быть продержанъ въ работѣ 46 лѣтъ и 2 мѣсяца. Бочаровъ, 7 Декабря, изъявилъ готовность уплатить пошлины, если ему уплаченъ будетъ изъ Св. Синода долгъ 221 рубль, а если не будетъ уплаченъ, то обѣщаль самъ промѣнить деньги и просилъ по иску дозволить ему сдѣлать договоръ съ истремъ, и затѣмъ освободить его на Рождество, и, 20 Декабря, за поруками на полгода освобожденъ.

Въ Мартѣ 1725 года жалованіемъ Ронсъ и Салмонъ Императрицѣ Екатеринѣ I, что Бочаровъ, хотя и на свободѣ, но не платитъ долги, отъ взыскаія котораго Бочаровъ (въ Июлѣ) просилъ Императрицу освободить его въ память Петра I.

Въ Июлѣ же 1726 года подана была новая жалоба Рона и Салмона съ указаніемъ, изъ

какихъ источниковъ Бочаровъ можетъ заплатить долгъ. На требованіе по этому Св. Синода Акцизная Камера отвѣтила, что Бочаровъ взялся въ 1726 году поставить 1919 пудовъ сѣна на содержаніе слона, за которое получилъ 359 руб. 81 коп., а 190 руб. 90 к. събудетъ еще ему доплатить.

Дѣло не рѣшено.

№ 344 ^{8 Марта.} _{17 Мая 1743 г.} По доношенію на-
мѣстника Московскаго Новоспасскаго
монастыря, іеромонаха Сумеона, о сдачѣ
въ Военную Коллеію находившагося
въ монастырскихъ кладовыхъ палатахъ
«стариннаго» оружія, какъ то: пушекъ,
ружей, латъ, бердышей, сабель и т. п.

Синодальное разрѣшеніе сдать въ военную Коллеію бесполезно занимавшее монастырскія кладовыя оружіе (*), послѣдовало уже въ Апрѣлѣ 1743 года при архимандритѣ Новоспасскаго монастыря Антоніѣ. На копіи съ синодальнаго указа о сдачѣ оружія сдѣлана пометка, что подлинный указъ посланъ къ архимандриту «черезъ истремскую» почту.

№ 345 ^{9 Марта} ₃₀₇ Марта 9 дня Прошеніе
въ Св. Синодъ, Ржевскаго уѣзда,
церкви Николая Чудотворца, что въ
Ямницкихъ, священника Демьянова съ
дьячкомъ, чтобы съ нихъ во Ржевѣ не
сбирали никакихъ сборовъ.

Священникъ и дьячекъ жалуются, что съ нихъ собираютъ за драгунскихъ лошадей по 10 денегъ съ двора и длиннаго берутъ сборщики себѣ по 2 деньги, также берутъ бан-

(*) Въ дѣлѣ двѣ описи оружія; выписываемъ ту, которая подробнѣе: пушекъ чугунныхъ 9, въ томъ числѣ одна поменьше; ружья медкаго съ замками фтильными и съ ложами 262; безъ замковъ съ ложами 90; ствольовъ безъ ложей 30; ложей деревянныхъ простыхъ 40; замковъ фтильныхъ ружейныхъ 10; латъ желѣзныхъ, что надеваются на груди, 32; кошаковъ желѣзныхъ 12; сабель съ ножнами 36; бердышей, на деревянныхъ надркахъ 24; лядунокъ пороховыхъ 240; фтилей вѣсомъ 3 пудовъ; ружейныхъ и пистолеточныхъ выстрѣловъ 36 паръ.

ные и пчелиные и съ пивнаго варенія сборы, съ великимъ праведемъ, и говорятъ, что съ пивнаго варенія будто положенъ штрафъ 25 рублей. Просятъ, чтобъ Ржевская Канцелярія никакихъ сборовъ съ нихъ не собирала.

№ 346 ²⁰⁸ Марта ⁹/₁₀ дни. Доношеніе Камеръ-Коллеіи Св. Синоду о томъ, чтобы онъ далъ послушный указъ въ подвѣдомыя ему мѣста, объ оказаніи вспоможенія Г. Мельнинову, которому Высочайше приказано отправить изъ С. Петербурга въ Москву судно, для чего требуется до 40 человекъ работниковъ.

Синодъ по просьбѣ Камеръ-Коллеіи сдѣлалъ зависящее отъ него распоряженіе.

№ 347 ³⁷ Марта ⁹/₂₄ дни. По прошенію Московской Губернской Канцеляріи кописиста, дьяконскаго сына, Ивана Муринова объ опредѣленіи его въ Св. Синодъ кописистомъ же.

Отецъ просителя былъ дьякономъ у церкви св. Великоученицы Ксатерини, что на Польшѣ. Проситель опредѣленъ.

№ 348 ²⁰⁸ Марта 10 дня. По доношенію изъ Канцеляріи Невскаго монастыря, о изслѣдованіи Военною Коллеіею грабежа сына, произведеннаго проходившими солдатами въ деревню того монастыря Подсолъ (Новгородской епархіи).

Забрано въ двухъ мѣстахъ солдатами Нижегородскаго пѣхотнаго полка до 15 пудовъ сѣна. По жалобѣ о томъ выборнаго цѣловальника командиру, его прибили такъ, что онъ сдѣлался боленъ. Св. Синодъ послалъ указы въ Военную и Камеръ-Коллеію о сатисфакціи (19 и 20 Апрѣля).

Военная Коллеія отвѣчала, 30 Апрѣля, что она послала о томъ указы командамъ, и 11 мая, что тѣ полки поступили подъ другія команды и отправлены въ Украину, а потому за дальностію изслѣдованіе не возможно.

№ 349 ⁹⁷⁷ Марта ¹¹/₁₃ дня. По доношенію Богольпа, епископа Устюжскаго и Тотемскаго, и синодальному опредѣленію объ истребованіи, чрезъ Камеръ-Коллеію, въ архіерейскій домъ отъ Вологодскаго воеводы Потемкина и камерири Дожтурова вѣдомостей о Тотемскихъ синодальныхъ вотчинахъ и о запрещеніи свѣтскимъ командирамъ Устюжской епархіи вмѣшиваться въ сборы съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства.

Тотьма по церковному управленію причислялась къ епархіи Устюжской, а по провинціальному «опредѣлена была въ Вологодскую провинцію».

Св. Синодъ послалъ указъ въ Камеръ-Коллеію объ исполненіи требованій пр. Богольпа.

№ 350 ⁹⁷⁸ 11 Марта ¹⁶/_{Апрѣля}. По вѣднню Сената о дачи гвардіи капитану Пырскому, посланному по Высочайшему повелѣнію для набора плотниковъ, послушнаго къ управителямъ въ синодальныхъ вотчинахъ указа.

Сенатъ сообщилъ Синоду Высочайшее повелѣніе, которымъ поручено было гвардіи капитану Пырскому изъ поморскихъ городовъ: Тотьмы, Соли-Вычегодекой и прочихъ, набрать для Петербурга 350 семей, къ которымъ въслѣдствіи прибавлено еще 22 семьи, всего же 372 семьи добрыхъ плотниковъ, доставить въ Петербургъ и поселить въ нарочно для нихъ построенныхъ домахъ. Но такъ какъ Пырскій словесно доложилъ Государю, что въ означенныхъ городахъ онъ не можетъ набрать указаннаго числа плотниковъ, то состоялось другое Высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось ему собрать указанное число людей, гдѣ оныхъ сколько можетъ найти, и за тѣхъ людей выдавать владѣльцамъ по 10 руб. за каждое лицо мужскаго пола выше десяти лѣтъ и по 5 руб.—ниже этого возраста. Въслѣдствіе сего со стороны Синода были сдѣланы зависящія распоряженія, а Пырскому даны послушные указы (*).

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II, №№ 468, 485, 502 и 541.

№ 351 11 Марта 1719 7 Августа. По доношенію Боголюбна, епископа Устюжскаго, о разрѣшеніи ему собираемыя въ архіерейскій домъ съ судныхъ дѣлъ канцелярскія пошлинныя деньги дѣлить между приказнослужителями не получающими жалованья.

Пресвященный Богодѣль донесъ Синоду, что до состоянія Высочайшаго указа 1721 года, коимъ велѣно вотчины бывшей Патриаршей области вѣдать сборами и всякимъ правленіемъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ епархіяхъ архіереямъ, — собирались на основаніи указа 714 года въ канцеляріяхъ каждой провинціи въ казну съ судныхъ дѣлъ по гривнѣ, да на канцелярскій трудъ въ раздѣлъ приказнымъ людямъ съ виноватаго по гривнѣ, съ праваго по алтыну съ рубля, и пресвященный, примѣняясь къ другимъ канцеляріямъ, приказалъ въ домѣ своемъ съ 1 Сентября 1721 года собирать съ судныхъ дѣлъ въ казну и на канцелярскіе труды пошлинныя деньги противъ указа 714 года; «а въ прошлыхъ годахъ, по благословенію блаженной памяти Іоакима патриарха Московскаго и по данной имъ бывшему архіепископу Устюжскому Александру грамотѣ, въ Устюжскомъ архіерейскомъ домѣ собирались деньги съ засвидѣтельствованія духовныхъ, по оцѣнкѣ имущества, — живыхъ по 2 алт. по 2 ден. съ рубля, съ умершихъ и съ судныхъ дѣлъ по 3 алт. 2 ден. съ рубля, а съ челобитныхъ о грамотахъ и памятяхъ по 5 алт. съ челоуѣка, съ крѣпостей же по 5 алт. съ каждой и деньги эти дѣлялись приказнослужителямъ, — а такъ какъ имъ никакого жалованья не назначено, то дозволять ли Синодъ продолжать этотъ раздѣлъ?»

Святѣйшій Синодъ постановилъ: «съ вышеупомянутыхъ дѣлъ пошлинныя деньги собирать и употреблять ихъ въ расходы архіерею, какъ Его Величества указы повѣдываютъ непремѣнно, — а сверхъ опредѣленныхъ указомъ отнюдь никакимъ сборамъ не поступать» (*).

№ 352 12 Марта 1721 14 дня. По доношенію протопопа Московскаго Успенскаго Со-

(*) См. Полн. Собр. Ност. Т. II № 725.

бора Θεодора Панкратьева, Благовѣщенскаго собора протопресвитера Тимофея Васильева, ключаря Іоакима Евдокимова и священника Спасскаго верховнаго собора Іоанна Θεοφанова, объ опредѣленіи избраннаго ими въ протопопы Спасскаго верховнаго собора священника Кири-Іоанновской церкви, что на Кулишкахъ, Іоанна Симеонова.

Протопопское мѣсто въ Спасскомъ верховномъ соборѣ оставалось празднымъ съ 1718 года, съ тѣхъ поръ, какъ протопопъ этого собора Яковъ Игнатьевъ «по розсказному дѣлу въ Санктъ-Петербургѣ казненъ смертію». «А нынѣ мы», писали въ своемъ доношеніи Московскіе соборіане, — «изобрали попа Ивана Семенова, потому что онъ, поппъ Иванъ, челоуѣкъ состоятельной и оную протопопскую должность отиравить можетъ».

12 Марта 1722 г., Синодъ постановилъ: «попа Ивана, по избранію соборныхъ протопоповъ и ключарей, удостоить въ Спасскій соборъ, что въ верху, въ протопопа и привести его въ Успенскомъ соборѣ къ присягѣ». О посвященіи Семенова въ протопопы посланъ былъ Синодальный указъ Леониду, епископу Сарскому и Подонскому (*).

№ 353 12 Марта 1722 8 Апрель. По челобитію Калужскаго женскаго Казанскаго монастыря игуменны Гавдѣлы (sic) съ сестрами и священно и церковнослужителями о выдачѣ имъ жалованья.

Игуменья Гавдѣла, съ сестрами и монастырскимъ причтомъ (**), въ своемъ прошеніи жаловались на то, что положенное имъ денежное и хатное жалованье, которое до сихъ поръ они получали изъ калужскихъ таможенныхъ сборовъ — за 716, 717 и 719 годъ выдано было имъ только въ половину, а за 715—722 годы они его совсѣмъ не получали и что, въ слѣдствіе того, они не въ состояніи ни удовлетворять церковнымъ нуждамъ, ни сами себя пропитывать, «для

(*) См. Полн. Собр. Ност. Т. II № 469.

(**) За преслѣдствіемъ подл. челобитной подписанъ монастырскій священникъ Тимофей Карповъ.

того что у тоя обители нашенъ — писала игуменья — «вотчинъ и никакихъ угодей также и владчиковъ ничего нѣтъ». Сколько положено было на Казанскій монастырь жалованья, этого, какъ оказалось по справкѣ, въ присланныхъ изъ Камеръ-Коллегіи въ Синодъ вѣдомостяхъ «имянно не показано». Св. Синодъ, основываясь на собственноручной резолюціи Государя на докладныхъ пунктахъ, 19 Ноября 1721 года, по которой «она дача» жалованья должна была производиться «до генеральнаго опредѣленія изъ тѣхъ мѣстъ, отколъ прежде сего давано», потребовалъ распоряженія о выдачѣ жалованья сестрамъ и причту Казанскаго монастыря отъ Штатсъ-Канторъ-Коллегіи. Синодальный указъ объ этомъ врученъ былъ для подачи въ Коллегію, вмѣсто игуменьи, дьякону Вѣлосерскаго городскаго Преображенскаго собора Ивану Корнилову.

№ 354 ^{12 Марта 1726 г.} ^{19 Июня}. По прошеніямъ священника Симеона Ярмерковскаго, діакона Ефрема Константинова и псаломщика Феодора Кохановскаго Воскресенской церкви, что въ Верху (въ Москвѣ), о выдачѣ имъ денегъ на подмогу и протомы до С. Петербурга, куда перемещены они были изъ Москвы.

По имяннымъ Его Величества указамъ просители назначены были: Ярмерковскій протопопомъ къ Успенской церкви, въ С. Петербургъ, а Константиновъ и Кохановскій въ село Сарское, близъ С. Петербурга (*) и за тѣмъ отпущены были въ Москву за семействами и пожитками.

Подможныхъ денегъ дано было изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ, по прежнимъ пригѣрамъ: священнику 200 рублей; дьякону 100 руб., псаломщику 50 руб. и на 17 подводъ прогонныхъ денегъ 43 рубля съ алтынью и деньгою (**).

№ 355 ^{12 Марта 1722 г.} ^{30 Апрѣля 1726 г.}. По доношенію Рязанскаго архіерейскаго дома дьяка Аванасія Кульбицкаго о взысканіи съ Козловца Саввы Толкачева, за произне-

сенныя имъ о Св. Синодѣ поносительныя слова и за нанесеніе побоевъ церковникамъ села Козенки при незаконномъ правѣхъ съ нихъ дворовыхъ рублевыхъ денегъ.

Дьякъ Рязанскаго архіерейскаго дома Аванасій Кульбицкій, вѣдѣвствіе жалобы города Козлова поповскаго старосты Троицкаго попа Димитрія, основанной на доносѣ дьячка села Козенки Панфила Попова, донесъ Синоду, что Козловецъ Савва Толкачевъ, прѣбывавъ ночью въ село Козенки и забравъ церковниковъ Василія Ефимова, Михаила Попова, Алексѣя Миронова и Панфила Попова, билъ ихъ смертнымъ боемъ, правилъ съ нихъ дворовыя рублевыя деньги на ряду съ служивыми людьми и на правѣхъ плевалъ на нихъ и съ крикомъ произносилъ разныя ругательства на Святѣйшій Синодъ, а потомъ напавъ на дьячка Панфила Попова билъ его кулаками и пингами за то, что онъ хотѣлъ донести о произносимыхъ имъ на Святѣйшій Синодъ ругательствахъ.

Синодъ постановилъ: на объявленнаго доношеніемъ домовыхъ дѣлъ преосвященнаго Рязанскаго дьяка Аванасія Кульбицкаго, Козловца Савву Толкачева, сообщать въ Сенатъ къ прежде посланнымъ изъ Синода о такихъ учиненныхъ синодскимъ подчиненнымъ отъ свѣтскихъ командировъ обидахъ, вѣдѣніемъ, въ которомъ написать «дабы означеннаго Саву Толкачева про дерзновенныя его о Святѣйшемъ Синодѣ поносительныя слова и о несносимомъ съ церковниковъ необычномъ правѣхъ, смыскавъ, гдѣ надлежитъ допросить и о всемъ изслѣдовать обстоятельно, а о сборѣ съ церковниковъ въ рядъ съ служивыми людьми дворовыхъ рублевыхъ денегъ, справиться, чего ради съ тѣхъ церковниковъ оныя дворовыя деньги собирать повѣдно, и по уравненію-ль прочихъ губерній церковниковъ или опредѣлено тотъ сборъ имъ править обще съ крестьянствомъ; а какъ изслѣдоваю и по изслѣдованію оному Толкачеву, за показанія его дерзновенныя слова, что учинено будетъ, о томъ въ Святѣйшій Синодъ увѣдомлено-бы было писменно» (*). Сенатъ увѣдомилъ, что о Коз-

(*) См. Описаніе док. и дѣлъ Т. I № 149 866.

(**) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 506.

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 544.

ловцѣ Савѣ Толкачевѣ, бившемъ церковниковъ на правѣжѣ и ноносившемъ Св. Синодъ неподобными словами, велѣно Юстицъ-Коллегіи розыскать и по розыску и изслѣдованію постановить рѣшеніе и донести Святѣйшему Синоду. Получивъ изъ Юстицъ-Коллегіи доношеніе о томъ, что по произведенному въ Воронежскомъ Надворномъ судѣ изслѣдованію, доносъ дьячка Попова на Козловца Толкачева оказался неправъ, о чемъ доноситель Поповъ и повиннымъ челобитьемъ своимъ объявилъ, что про неприличные слова на Толкачева доносилъ онъ съ неразумія своего и съ пьянства, — Св. Синодъ приговорилъ: «дьячка Панфила Попова за оное на вышеозначеннаго Саву Толкачева обогнаніе и напрасное оклеветаніе, отъ церкви, обрѣтающейся въ селѣ Козенгѣ отрѣштити, а для учиненія ему, Попову, за оную его вину наказанія, какъ указы повѣлѣваютъ, отослать его паки въ Юстицъ-Коллегію при указѣ, и что учинено будетъ, о томъ въ Святѣйшій Синодъ изъ той Коллегіи взнести доношеніе».

Чѣмъ въ Юстицъ-Коллегіи рѣшено дѣло, неизвѣстно.

№ 356 ^{12 Марта} _{364 12 Мая 1726}. По доношенію Нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго, о правѣжѣ двойнаго оклада и штрафныхъ за неисповѣдь денегъ съ крестьянъ Городецкой дворцовой волости, Балахнинскаго и Юрьевскаго уѣздовъ.

Городецкая волость, Балахонскаго и Юрьевскаго уѣздовъ, Нижегородской губерніи, въ которой находилось 1402 двора, по смерти Тайнаго Совѣтника Стрѣшневъ въ 1718 году приписана была «по прежнему ко двору». Назначенный въ нее управителемъ Осипъ Пустобояровъ донесъ Камеръ-Коллегіи, что «присланные изъ Нижегородской губерніи правятъ той волости съ раскольниковъ окладныя и штрафныя деньги». Камеръ-Коллегія, основываясь на томъ, будто «по какому указомъ и какия окладныя и штрафныя деньги правятся, о томъ ей не вѣдомо», 18 Іюля 1721 года потребовала

подлиннаго о томъ вѣдѣнія, взыскаемъ же денегъ предписала приостановиться до указа. Вѣдѣніе было послано, но со стороны Камеръ-Коллегіи никакого распоряженія не послѣдовало. Нижегородскій вице-губернаторъ Ржевскій, донося объ этомъ распоряженіи Камеръ-Коллегіи Св. Синоду и указывая, что деньги съ раскольниковъ собирались имъ на основаніи высочайше утвержденныхъ 19 Ноября 1721 года докладныхъ Св. Синода пунктахъ (*), спрашивалъ, правители съ раскольниковъ Городецкой волости окладныя и штрафныя деньги, такъ какъ за силою Камеръ-Коллежскаго указа «тѣ деньги на раскольникахъ и до нихъ не правятца?» 21 Августа 1722 г. Ржевскій прислалъ вторичное, буквально тождественное, доношеніе. По справкѣ, перваго его доношенія «въ Синодальной канцеляріи не явилось», хотя въ настоящее время оно находится въ дѣлѣ. По второму же Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 21 сентября (**), разрѣшилъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, но указы его съ такимъ рѣшеніемъ, данныя синодальному дворянину Булгакову для отправления Ржевскому и въ Камеръ-Коллегію, почему-то не дошли по назначенію. Ржевской снова обратился въ Св. Синодъ съ тремя (отъ 8 ноября, 2 декабря 1722 и 23 апрѣля 1723 года) доношеніями, и хотя на каждомъ изъ нихъ была сдѣлана секретарская помѣтка «доложить немедленно», однако только по третьему доношенію состоялось синодальное опредѣленіе отъ 5 Іюля 1723 года объ отправленіи къ Ржевскому и въ Камеръ-Коллегію новыхъ указовъ «съ прежнихъ отпусковъ и о допросѣ Булгакова: кому и гдѣ тѣ указы онъ отдалъ, и какое на то имѣть свидѣтельство, и для чего по должности никакого извѣстія къ отпуску въ Синодальной Канцеляріи не учинилъ». Булгаковъ оказался усланнымъ въ Великіе Луки и дѣло о немъ на томъ остановилось. Что касается до указовъ, то указъ Ржевскому дѣйствительно посланъ съ прежняго отпуску, а въ указѣ въ Камеръ-Коллегію выписаны всѣ постановленія о двойномъ окладѣ.

(*) См. Полн. Собр. Иост. Т. I, № 285.

(**) См. Полн. Собр. Иост. Т. II № 820.

Въ отвѣтъ на этотъ указъ Ржевской отъ 28 августа 1723 г. доносилъ, что генерал-майоръ С. А. Салтыковъ забралъ въ свою канцелярію его подьячихъ, которыхъ не отдасть назадъ, не смотря на его представленія; «и ежели оные подьячіе къ раскольническимъ дѣламъ и сборамъ уволены по прежнему не будутъ, то оныя дѣла и денежной сборъ всеконечно въ трату провзойти можетъ быть невозвратно». Камеръ-Коллегія съ своей стороны 23 октября 1723 г. доносила, что, согласно требованію Дворцовой Канцеляріи, она сдѣлала распоряженіе о приостановленіи сбора съ Городецкихъ раскольниковъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) посланные изъ Нижняго для сбора поручики Рутенстернъ (даже въ дѣлѣ онъ называется просто Стерномъ) и Станиславскій «со многими солдатами заняли себѣ въ той волости дворы, брали отъ міру сметчиковъ и деньщиковъ», берутъ безъ прогоновъ многія подводы и бьютъ крестьянъ раскольниковъ на правѣжъ смертнымъ боемъ, «разувъ на снѣгу, а съ помѣщичьихъ крестьянъ подводы и постоялыхъ дворовъ не берутъ и тѣхъ помѣщичьихъ крестьяне ни въ чемъ не помогаютъ»; 2) взыскиваютъ они сбору съ однихъ дворовъ по 22 р., а съ иныхъ по тяглу по 28 р. съ двора, и платитъ имъ толкаго члса денегъ нечѣмъ, и отъ того многія крестьяне бѣгутъ изъ волости, — больше 140 семей убѣжали. И о томъ обер-гофмейстеръ Олсуфьевъ Его Императорскому Величеству доносилъ и Его Величество указалъ: «объявить Камеръ-Коллегіи, чтобъ прислать въ Дворцовую Канцелярію подробную вѣдомость, на какія сборы на тѣхъ крестьянахъ по двадцати по два и по двадцати по осьми рублевъ правятъ съ двора, и для чего съ дворцовыхъ волостей берутъ проѣзжіи многія подводы безъ прогоновъ, а съ помѣщичьихъ крестьянъ подводы и постоялыхъ дворовъ не берутъ, и тѣхъ помѣщичьихъ крестьяне ни въ чемъ не помогаютъ; чтобъ послать изъ Камеръ-Коллегіи указы въ Нижегородскую губернію, дабы впредь такого разоренія отнюдь не чинили, а хотя оныя деньги надлежатъ и взять, токмо не съ такимъ жестокимъ правежемъ, отъ чего можетъ и вся та волость разориться въ ко-

пецъ». Затѣмъ Камеръ-Коллегія отклоняла отъ себя дальнѣйшее взыгательство въ это дѣло на томъ основаніи, что Городецкая волость состоитъ въ вѣдѣніи Дворцовой Канцеляріи, а стало быть Св. Синоду отъ нея и слѣдуетъ требовать послушнаго ко управителю волости указа о сборѣ денегъ съ раскольниковъ. Въ Декабрѣ 1723 г. Св. Синодъ послалъ указъ объ этомъ въ Дворцовую Канцелярію, но въ тоже время потребовалъ отъ Камеръ-Коллегіи увѣдомленія, что сдѣлано ею по означеннымъ выше указамъ Синода, но оба требованія Св. Синода остались безъ отвѣта. Изъ дѣла видно, что Св. Синодъ еще разъ указомъ въ Дворцовую Канцелярію отъ 9 Декабря 1724 г. подтверждаетъ свои требованія, но указа этого въ дѣлѣ нѣтъ. Между тѣмъ Высочайшими повелѣніями 12 августа и 13 ноября 1724 г. велѣно: «сколько гдѣ раскольщиковъ, которые по указомъ надлежатъ быть въ двойномъ окладѣ, взять въ Сенатъ вѣдомости изъ Святейшаго Синода и тотъ сборъ вѣдать при Сенатѣ и для того смотрѣнія и сбору учинить столъ или контору при Сенатѣ и опредѣлить особаго человѣка; у котораго смотрѣнія по приговору Правительствующаго Сената генваря 8 дня сего 725 году велѣно быть стольнику Аванасью Савелову; а, сколько тѣхъ раскольщиковъ въ которыхъ провинціяхъ порознь, о томъ для сбора съ нихъ вѣдомости принять ему въ Москвѣ изъ синодской конторы». 1 Марта 1725 года Дворцовая Канцелярія обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ донесеніемъ, въ которомъ извѣстила, что 1) съ 1402 дворовъ Городецкой волости положенныхъ дворцовыхъ доходовъ по 1 рублю 26¹/₂, копѣйки съ двора собирается въ годъ 1776 р. 96¹/₂ к., между тѣмъ если собирать требуемыя поручиками Стерномъ и Станиславскимъ деньги, то выйдетъ по 22 р. съ двора 30.844 р. въ годъ, а за семь лѣтъ 215.908 р.: если же по 28 р., то въ годъ 39.256 р., а за семь лѣтъ 274.792 р.; 2) по докладнымъ Св. Синоду вице-губернатора Ржевскаго купцамъ, «въ городецкой волости по поданнымъ отъ поновъ росписямъ показано: раскольниковъ 16.312 человекъ съ раскогъ окладу не платятъ и отговариваются, что

безъ послушнаго указа изъ Дворцовой Канцелярїи платить не смѣють. А по именнымъ-де блаженныя памяти Его Императорскаго Величества указомъ и по приговорамъ Святейшаго Правительствующаго Синода повелѣно со означенной Городецкой волости жителей за расколъ двойнаго окладу деньги платить по вышеозначенному имянному Его Императорскаго Величества 716 году февраля 8 дня указу, а на 724 годъ платить по силѣ имяннаго-жь сентября 17 дня 723 года указу противъ настоящаго подушнаго окладу, съ мужска полу съ крестьянства по осми гривень, съ купечества и протчихъ всякаго званія разночинцевъ по рублю по двадцати копѣекъ съ души, а съ женска полу, съ пими жъ воиче расколъ содержащихъ жещъ ихъ и дочерей и съ протчихъ вдовъ и дѣвокъ, противъ того съ мужескихъ персонъ показаннаго окладу волю, а имянно съ крестьянскихъ по сороку копѣекъ, а съ купеческихъ и съ разночинцевъ по штидесять копѣекъ съ души, и впредь оной съ раскольниковъ сборъ содержать повсюду противъ государственныхъ податей. А въ Дворцовой Канцелярїи по справкѣ по вышеписанному изъ Святейшаго Правительствующаго Синода указу съ 16.312 мужска полу душъ двойнаго окладу по сту по штидесять копѣекъ съ души имѣеть бытъ въ годъ 26.099 рублевъ 20 копѣекъ, а хотя и подворно оныя деньги положить, то со означеннаго двороваго числа тѣхъ денегъ имется по осьмнадцати рублевъ по штидесять по одной копѣекъ съ полуконѣикою съ двора. А оныя 16.312 душъ всеѣхъ обрѣтаются въ расколѣ, или въ томъ числѣ многіе есть только не исповѣдавшіеся, а не расколъ содержащїи, о томъ въ Дворцовую Канцелярїю изъ Святейшаго Правительствующаго Синода имянно въ указѣ не объявлено, и до присылки означенныхъ изъ Святейшаго Правительствующаго Синода указовъ по 724 годъ Дворцовая Канцелярїя объ ономъ извѣстїи не имѣла. А понеже съ неисповѣдавшихъ повелѣно по состоявшемуся февраля 17 дня 718 году указу брать штрафа первое по пяти, другой по десяти, третьей по пятнадцати копѣекъ, а не противъ подушнаго окладу вдвое, а февраля 4 дня

сего 725 году Ея Величество Государыня Императрица, для поминовенїа блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Государя и своего многолѣтнаго здравїя, милосерднымъ указомъ оныхъ денежныхъ за неисповѣдъ штрафовъ на поселянѣхъ правещъ впредь повелѣла до указа удержатъ, токмо имъ исповѣдъ повсягоднюю исполнять, и за онымъ милосерднымъ Ея Величества указомъ такихъ за неисповѣдъ денегъ имать оной Городецкой волости съ поселянъ нмѣтъ не надлежитъ». 3) «Вышеозначенной такой великой суммы той Городецкой волости со крестьянъ доправить ни по которой мѣрѣ нмѣтъ невозможно, понеже положены оныя деньги правещемъ за прошлыя годы, когда еще оная Городецкая волость ко дворцу была и не прислана; а для чего оное понынѣ упущено, также что во означенномъ числѣ неисповѣдавшихъ и расколъ содержащихъ порознь, о томъ изъ Святейшаго Правительствующаго Синода въ Дворцовую Канцелярїю въ поминутыхъ указахъ имянно не изображено». А потому Дворцовая Канцелярїя просила отъ Правительствующаго Сената указнаго опредѣленїя, «оныя деньги въ поминутой волости править-ли, или правещемъ оныя до указнаго опредѣленїя удержатъ, дабы оной дворцовой Городецкой волости поминутаго положеннаго денежнаго правеща не прислѣтъ во всконечное разоренїе и настоящихъ дворцовыхъ сборовъ платежей не отбытъ и съ чего бы тому настоящему окладному Ея Величества интересу поврежденїя не было». Вслѣдствїе этого доношенїя Сенатъ просилъ отъ Синода вѣдѣнія: 1) на какомъ основанїи Городецкіе раскольники обложены сборомъ по 22 и 28 руб. съ двора; 2) взыскаю-ли что нибудь доселѣ въ Городецкой волости за расколъ и если взыскаю,—сколько; и 3) почему не взыскивался въ свое время положенный сборъ съ раскольниковъ и накоплена недоимка до такихъ разгѣровъ, что крестьяне оказались не въ состоянїи пополнить „ее? Св. Синодъ немедленно потребовалъ свѣдѣнїи отъ Ржевскаго. Въ Январѣ 1726 года Сенатъ повторилъ свое требованїе; но Св. Синодъ отвѣчалъ (12 Мая), что требуемыя свѣдѣнїя еще не получены отъ Ржевскаго, а

Ржевскому послать новый подтвердительный указъ.

№ ³⁵⁷/₁₈₄ Марта 13 дня. *Прошение протопопа Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря Иакова Буявинскаго о переводѣ его къ приходской церкви Св. Николая Чудотворца, что на Щенгахъ, въ Москву.*

Проситель, бывшій ученикъ Славяно-латинскихъ школъ, посвященъ былъ въ 1719 году во священника и произведенъ въ протопоны въ Покровскій Суздальскій дѣвичь монастырь, «и тамо работая во всякихъ священнослуженіяхъ неотложно, и въ поученіяхъ по силѣ своей общенародной пользы ради трудяся», терпитъ, однакоже, крайнюю нужду, такъ что «за скудостью и дневныя пищи едва не лишается», такъ какъ жалованья ему дается по 3 р. 50 к., да хлѣба и овса по 10 четвертей въ годъ, а потому и просить перевести его на «повское простое» мѣсто къ Никольской церкви, что на Щенгахъ.

На дѣлѣ помѣта: «оной протопопъ изъ того монастыря переведенъ въ Москву въ протопоны жъ во дворецъ къ Воскресенію».

№ ³⁵⁸/₇₅₄ Марта 13 дня. *По доношенію Олонскаго уезда, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что на устьѣ р. Свири, старицы Пелагеи Антоновой, о выдачѣ ей паспорта для возвращенія въ свой монастырь.*

Старица Пелагея прѣѣзжала въ Петербургъ къ «преосвященному архіепископу Новгородскому» по монастырскимъ дѣламъ, но въ Петербургѣ его «не получила». Предъ выдачею паспорта о неподозрительности ея свидѣтельствовали Сампсоніевской церкви «бывшій» діаконъ Сеоктистъ Григорьевъ.

«По свидѣтельству паспортъ данъ».

№ ³⁵⁹/₄₅₉ Марта 13 дня. *По доношенію Преображенскаго Приказа, о высылкѣ іеродіакона Флорищевой пустыни Алек-*

сандра для сиска «въ Ею Императорскаго Величества великомъ дѣлѣ».

Преображенская Канцелярія, по снятіи допроса съ іеродіакона Александра, прислала его въ Синодъ съ тѣмъ, чтобы онъ при немъ содержался до вершенія дѣла. Св. Синодъ, опредѣлилъ помѣстить его въ Знаменскій монастырь, «чтобы онъ былъ изъ того монастыря непереходеиъ». Въ Апрель Канцелярія донесла Святѣйшему Синоду, что онъ «по дѣлу учинился свободенъ», а потому и Святѣйшій Синодъ, 23 Апрель опредѣлилъ «свободить его изъ подл ареста».

№ ³⁶⁰/₇₅₃ Марта ¹³/₁₉ дня. *По доношенію Военной Коллегіи, при которомъ присланъ былъ отставной пресвитерный солдатъ Саова Барановъ, для поминенія его на пропитаніе въ монастырь и по приговору находившихся въ Петербургѣ синодальныхъ членовъ объ отсылкѣ его, для окончательнаго о немъ опредѣленія въ Москву, въ Св. Синодъ.*

№ ³⁶¹/₉₈₅ ¹³/₆ Марта Апрель. *По доношенію Александро-Невскаго монастыря костяныхъ дѣлъ мастера, монаха Макарія, о истребованіи изъ Троицко-Сергіева монастыря къ дѣлу удобнымъ «рыбныхъ, слоновьихъ и мамонтовыхъ костей».*

13 Марта Святѣйшій Синодъ постановилъ истребовать свѣденія о костяхъ (*); власти Сергіева монастыря донесли, что «по осмотру въ монастырской казнѣ рыбныхъ, слоновьихъ и мамонтовыхъ костей нѣтъ, а только въ монастырской казнѣ явилось моржовое зубья, большаго и малаго, по щету шестьдесятъ шесть зубовъ, вѣсу въ нихъ шесть фундовъ четырнадцать фунтовъ. А то моржовое зубье обрѣтается въ монастырской казнѣ изъ давнихъ лѣтъ а покупное-ль или вкладное, о томъ свѣденія нѣтъ. А употреблялось оное зубье на дѣло свѣтительскихъ и архимандричьихъ носочовъ и на черенъе къ пожатъ и привѣцкамъ и впродъ оное зубья содержитъ къ такому-жъ употребле-

(*) См. Пол. Собр. Пов. Т. II, № 475.

нію или къ чему пригодится». Дѣло не рѣшено.

№ 362 ^{13 Марта} ¹⁸⁰⁵ ^{27 Апрель}. По доношенію Смоленскаго архіерейскаго дома судіи, іеромонаха Лазаря Кобякова, о неправономъ требованіи Смоленскаго Надворнаго Суда, чтобы дьякъ архіерейскаго дома Федоръ Шиковскій записанъ былъ въ посадь.

Судія Смоленскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Лазарь Кобяковъ донесъ Синоду, что дьякъ архіерейскаго дома Федоръ Шиковскій въ поданной преосвященному Филовею челобитной написалъ: «въ 1721 г., вызванъ онъ былъ въ Смоленскій Надворный Судъ по поданному бывшему Рижскому губернатору, князю Голицыну, фискальному доносу, будто бы онъ повинувъ тягло, вышелъ въ архіерейскій домъ и живетъ тамъ многіе годы въ дьякахъ самовольно. А онъ де съ мѣщанами и посадскими людьми въ тяглѣ нуждѣ не писанъ и службъ никакихъ съ ними не служилъ, тягловаго жеребья и торговаго промысла не имѣтъ; въ домъ же архіерейскій взятъ бывшимъ Митрополитомъ Симеономъ въ малолѣтствѣ, ради сиротства и убожества, жилъ у него до его смерти въ келейникахъ, и въ бывшую въ 701 году перенсъ написалъ при архіерейскомъ домѣ, въ дѣтахъ боярскихъ; въ 702 г., по наказу Монастырскаго Приказа, посланъ былъ въ домовую архіерейскую вотчину Смоленскаго уѣзда село Синаское управлять крестьянами, гдѣ и находился до 714 г.; а съ тѣхъ поръ живетъ при архіерейскомъ домѣ дьякомъ и Смоленскій Надворный Судъ хочетъ его нынѣ отдать въ посадь».

Синодъ постановилъ: «дьяка Шиковскаго въ посадь не отдавать, того ради въ доношеніи судіи Лазаря Кобякова показано, что дьякъ Шиковскій живетъ при архіерейскомъ домѣ изъ младенчества и торговыхъ промысловъ никакихъ не имѣтъ и нынѣ не имѣтъ; къ тому-жъ въ бытности своей, съ 714 года въ томъ домѣ дьякомъ отправлялъ и нынѣ отправляетъ приключаящаяся дѣла по присланнымъ указамъ, отъ которыхъ дѣлъ

его за умаленіемъ въ томъ домѣ приказныхъ людей, отрубить невозможно; а по именному Его Величества указу, бывшаго патріарша и архіерейскихъ домовъ и монастырскіе служители и вотчинные крестьяне сборами и всякимъ правленіемъ вѣдомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, при которомъ дѣла отправленіи и оному, дьяку Шиковскому, быть надлежитъ; и о томъ въ Сенатъ сообщить вѣдѣніемъ, а въ Главный Магистратъ послать указъ» (*).

№ 363 ^{13 Марта} ¹⁸⁰⁵ ^{24 Мая}. По прошеніи игумена Минскаго св. Апостола Петра и Павла монастыря Гедеона съ братією, о дозволеніи имъ собирать милостыню на строеніе церкви въ монастырѣ, «разоренной весьма отъ Шаедскаго нахожденія».

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ просителямъ собирать подаянія, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были записаны въ книгу, которую по окончаніи сбора представить въ Синодъ, и притомъ «прочіихъ разнаго званія вѣру и обрѣтающихся въ Россійскомъ государствѣ жителей оной милостыни отиудъ прошеніемъ не требовать и ни подъ какими видами не домогаться, подъ опасеніемъ, ежели оное изобличится, немалого наказанія». 18 Марта іеромонахъ Епифаній, который подписался подъ прошеніемъ игумена Гедеона, просилъ, чтобы Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, не оставилъ ихъ своимъ подаяніемъ и выдалъ подорожную грамоту до Минска, что и было разрѣшено просителямъ 24 Мая 1722 года (**).

Къ дѣлу приложенъ и реестръ подаяній, въ которомъ находится:

Николай Салтыковъ далъ рубль.

Алексеѣй Шереметевъ далъ рубль.

Въ поминовеніе княгини Ирины Михайловны Долгоруковой дано 3 рубля.

Князь Юрья Юрьевичъ Одоевской далъ рубль.

Новоспаскаго монастыря отецъ архимандритъ Ерофей далъ 8 рублей.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 525.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 499.

Дому Ея Величества Императрицы Екатерины Алексеевны дьяконъ Ефремъ Костантиновъ далъ полтину.

Иеромонахъ Сергій архимандритъ далъ 1 алтынъ.

Петръ Толстой далъ 5 рублей.

Баронъ Петръ Шафировъ далъ 2 рубли. Преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій далъ семь рублей.

Преосвященный Леонидъ далъ рубль.

Преосвященный Феофанъ архіепископъ Великаго Нова Града далъ 2 рубли.

№ 304 ^{13 Марта} ³¹³ ^{20 Августа}. По челобитью Торопецкой Троицкой соборной церкви священника Дмитрія Иванова, о нанесеніи вотчиннымъ крестьяниномъ Торопецкой Троицкой соборной церкви Петромъ Григорьевымъ побоевъ его работнику и угрозу близъ него топоровъ матери челобитчика Соломонидъ.

Ссора вышла изъ за пахатнаго поля, находившагося на вотчинной землѣ Торопецкаго собора, въ Стреженской волости, за Талицкимъ ручьемъ, которое Григорьевъ «взоралъ подъ парь», а священникъ Ивановъ сталъ засѣвать. Дѣло не кончено.

Туть же по челобитью той же соборной церкви вотчиннаго крестьянина Ермилъ Яковлева съ товарищами, о разореніи и обидѣхъ, причиняемыхъ имъ вотчиннымъ владѣльцемъ соборнымъ дьякономъ Иваномъ Семеновымъ.

«Владѣя» вотчинными деревнями своей церкви, въ Стреженской волости, Торопецкаго уѣзда, Вѣлогубовою, Запрудною, Спородумовою съ пустошами и «отхожими» землями, дьяконъ Семеновъ, по словамъ челобитчиковъ, своимъ управленіемъ причинялъ крестьянамъ «утѣненіе великое и разореніе»: онъ переселялъ крестьянъ съ ихъ жеребьевъ на пустоши, обращая ихъ жеребьевую землю въ свою усадѣбную; на крестьянскихъ земляхъ падали пахалъ и сѣно косилъ на себя; отнималъ у крестьянскихъ вдовъ и сиротъ ихъ семейные пожитки и скотъ; пахатныхъ крестьянъ записывалъ къ себѣ въ дворовые; обложилъ крестьянъ пятымъ снопомъ и пятиною со всякой «пахоты» и

другими, по ихъ словамъ, тяжелыми поборами. Отъ такого управленія многіе изъ крестьянъ или бѣжали, или постриглись въ монахи.

По челобитью Яковлева съ товарищами, Св. Синодъ предписалъ произвести изслѣдованіе игумену Торопецкаго Николаевского монастыря Флавіану, но такъ какъ присланное игуменомъ Флавіаномъ изслѣдованіе оказалось неполнымъ и недостаточнымъ, то оно возвращено къ нему для дослѣдованія уже вмѣстѣ съ протопопомъ соборной церкви Корсунской Божіей Матери Иоанномъ Степановымъ (*).

Дѣло не кончено.

№ 305 ¹⁹⁹. Марта 14 дня. Прошніе вкладчиковъ (**). Рязанскаго Ольгова монастыря, прислано къ Сасиму-Сторожевскому, о бытіи Ольгову монастырю самостоятельнымъ по прежнему и о назначеніи въ оный игумена.

Производства по этому прошенію въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 306 ²⁸⁸. Марта 14 дня. По доношенію С.-Петербургскаго Петропавловскаго собора священника Григорія Федорова, о выдачѣ ему паспорта для возвращенія изъ Москвы въ Петербургъ.

Федоровъ былъ отпущенъ Синодомъ въ Москву, 5 Марта предъидущаго года «для взятія жены и скарба». Паспортъ на обратный путь былъ ему выданъ, 14 Марта 1722 года.

№ 307 ²⁹⁸. Марта 14 дня. По челобитію Троицкаго острогу Успенскаго

(*) Изъ дѣла видно, что въ Торопцѣ въ это время, кромѣ Николаевскаго монастыря, существовалъ еще Троицкій Небавъ, имѣвшій архимандритомъ Дионисія, и кромѣ Троицкой соборной церкви, соборная церковь Корсунской Божіей Матери и церковь Казанская, при которой служилъ священникъ Иванъ Ивановъ.

(**) Иванъ Григорьевъ, мазоровъ Семенъ и Федора Федоровыхъ, поручика Ниль Иванова—Кобыловыхъ, капитанармуса князя Ивана и девицъ князя Дмитрія Алексѣевыхъ—Щетинныхъ.

двѣи монастыря игуменн Марѣи съ сестрами, о дачѣ имъ на прошлые 720 и 721 и на 722 годы денежнаго жалованья изъ того Троицкаго остроу, изъ сборной таможенной и кабацкой денежной казны.

Игуменія писала въ челобитной, что по указу Императорскаго Величества, отъ 18 Декабря 700 года, и по грамотѣ изъ Приказа большіе казны, — положено было двадцати старикамъ Успенскаго монастыря жалованья по пятнадцать руб. по два алтына на годъ. Въ 1719 г., по Императорскому же указу и по приказу генералъ-адмирала Апраксина и вице-губернатора Колычева съ товарищи, номинуютое годичное жалованье уменьшено въ половину и за прошлые 717, 718 и 719 годы выдано только «по семи рублевъ по 16 алтынъ 4 деньги» за годъ; а за 720 и 721 годы и на 722 г. жалованья монастырю и совѣмъ не дано.

Игуменья просить, чтобы выдано было старикамъ за 720 и 721 и на 722 г. опредѣленное въ 719 г. жалованье и при этомъ уваживаетъ и на источникъ, откуда монастырь долженъ былъ получить свое жалованье, а именно «изъ таможенной и кабацкой денежной казны противъ прежнихъ лѣтъ».

Рѣшенія нѣтъ.

№ ³⁶⁸/₉₈₈ 14 Марта ¹⁴/₁₇ дня. По прошенію на Высочайшее имя грека Филовея, архіерейскаго Смоленскаго, объ опредѣленіи къ нему переводчикамъ Петра Сафонова, съ назначеніемъ ему жалованья отъ казны.

Преосвященный Филовей просилъ себя въ переводчика Петра Сафонова, который былъ, по отзыву преосвященнаго, «въ греческомъ языкѣ весьма искусенъ» и «житія добраго». Св. Синодъ отнесъ въ Иностранную Коллегію съ требованіемъ высылки переводчика Сафонова къ преосвященному и извѣстія о томъ, сколько Сафоновъ получаетъ годоваго трактамента (*).

(*) См. Полв. Собр. Пост. Т. II. № 483.

№ ³⁶⁹/₉₈₈ 14 Марта ²⁶/₁₇ дня. По доношенію Штатсъ-Конторъ-Коллегіи о присылкѣ въ оную денегъ, собранныхъ въ Монастырскій Приказъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства.

Штатсъ-Конторъ-Коллегія, донося Синоду, что со времени подчиненія патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ Святѣйшему Синоду денежныхъ съ нихъ доходовъ вовсе не поступаетъ въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, а въ Московскій рентерей денежной казны за расходами ничего не имѣется и въ положенныя мѣста отпускатъ нечего, — просила: сборную съ синодальныхъ вотчинъ денежную казну, находящуюся нынѣ въ Монастырскомъ Приказѣ на лицо, прислать, а впредь что въ сборѣ будетъ приказатъ высылать въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, для отпусканья въ положенныя мѣста безъ затрудненія.

Синодъ (15 Марта) постановилъ: требованіе Штатсъ-Конторъ-Коллегіи удовлетворить и о томъ въ надлежащія мѣста послать указы. 20 Апрѣля 1722 г. Штатсъ-Конторъ-Коллегія донесла Св. Синоду, что ею изъ Монастырскаго Приказа получено 10,500 р., «а достальныхъ противъ объявленія, и что сверхъ того есть на лицо, сего Апрѣля по 20 число не прислано; а въ Московской рентерей денежной казны за расходами на лицо малое число, и на дачу подкамъ марширующимъ въ низовой походъ и въ положенныя мѣста отпускатъ не изъ чего». Св. Синодъ 2 Апрѣля подтвердилъ свое опредѣленіе. Но 18 Іюля Штатсъ-Конторъ-Коллегія, донося о полученіи въ Маѣ мѣсяцѣ 30,000 р., просила о высылкѣ остальныхъ по 17 Іюля денегъ. Синодъ еще разъ (Іюля 23) подтвердилъ свое опредѣленіе (*).

№ ³⁷⁰/₉₈₈ 14 Марта ¹⁷/_{Декабря}. По прошенію выборнаго Осташиковскихъ крестьянъ Васильева, о поставкѣ въ ихъ слободахъ постова и объ обихахъ отъ солдатъ.

Выборный Васильевъ жаловался на воеводу Лобкова въ томъ, что по его распо-

(*) См. Полв. Собр. Пост. Т. II. № 481 и 729.

раженію, безъ синодальнаго указа, на зимнія квартиры въ Останковскихъ синодальныхъ и монастырскихъ слободахъ поставили солдатъ, которые дѣлаютъ крестьянамъ разныя притѣсенія. Послѣ была и другая жалоба. Св. Синодъ послалъ въ Камеръ-Коллегію указъ, а въ Сенатъ вѣдѣніе объ уравненіи Останковскихъ слободъ въ квартирной повинности съ другими крестьянами и о возвращеніи или зачетѣ того, что несправедливо съ нихъ забрано. Коллегія донесла, что ею сдѣлано распоряженіе объ удовлетвореніи просителей.

№ ⁸⁷¹/₇₅₅ Марта 15 дня. По доносенію вотчинныхъ крестьянъ Перемышльскаго Троицкаго монастыря, Перемышльскаго уѣзда, селя Крекозови, Родіона Ларіонова съ товарищами, о выдачѣ имъ паспорта отъ Петербурга до Перемышля.

Просители прибыли въ Петербургъ съ пенскою Москвитина Федора Мельникова.

№ ³²²/₉₀₈ Марта 15 дня. Росписка Московскаго Сретенскаго монастыря іеромонаха Александра, опредѣленнаго въ Александроневскій монастырь на мѣсто іеромонаха Іова, въ полученіи изъ подъемныхъ денегъ 20 рублей, и синодальный указъ Θεодосію, архіепископу Новгородскому и Великолуцкому, о принятіи іеромонаха Александра и зачисленіи въ братство Александроневскаго монастыря.

Деньги на подъемъ іеромонаху Александру взяты «изъ Донскаго монастыря у архимандрита Іоакима».

№ ³⁷³/₈₀₆ Марта ¹⁵/₁₇ дня. По доносенію Монастырскаго Приказа, о перемѣщеніи содержавшагося въ Симоновомъ монастырѣ подъ надзоромъ, безумнаго Василія Иванова Шамина, подъ надзоръ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь.

Родъ безумія Шамина въ дѣлѣ не опредѣленъ. Больной находится въ Симоновомъ монастырѣ подъ надзоромъ, съ 11 Февраля

1718 года. Поводомъ къ перемѣщенію его въ Саввинъ монастырь, на попеченіе архимандрита Сильвестра, послужило доношеніе Монастырскому Приказу эконома Симонова монастыря, іеромонаха Серафима, жаловавшагося на «немалое оскудѣніе» у нихъ въ хлѣбѣ, которое затрудняло для обителѣ содержаніе большаго Шамина.

№ ³²⁴/₉₀₅ ¹⁵/₁₇ Марта. По прошенію Московскаго драгунскаго полка майора Скарятинна, объ опредѣленіи къ нему въ полкъ священника Успенскаго собора придѣла Похвалы Богородицы, что во главѣ, Феодора Логинова.

Московского драгунскаго полка майору Скарятинъ просилъ Синодъ опредѣлять къ нему въ полкъ придѣла Успенскаго собора Похвалы Богородицы, что во главѣ, священника Феодора Логинова.

Вызванный въ Синодъ, священникъ Логиновъ показалъ, что въ 710 году бывшій Благовѣщенскаго собора ключарь, нинѣ монахъ Іосифъ, опредѣлилъ его въ Успенскій соборъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы и онъ служилъ тамъ по 722 годъ, получалъ денежную ругу по 30 руб. покуная на нихъ церковное вино, свѣчи, ладонъ и проч. А въ 722 году, онъ отъ того придѣла отбылъ, потому что означенный ключарь сказалъ ему, что въ томъ же придѣлѣ денежной дачи впродъ не будетъ, а ему безъ жалованья пробыть невозможно, не имѣя другихъ доходовъ; и для того онъ, Логиновъ, для священнослуженія въ Московскомъ драгунскомъ полку съ майоромъ Скарятиннымъ и договорился, понеже въ этомъ полку священнику бываетъ окладная жалованная дача. Святѣйшій Синодъ постановилъ: «полку Феодору Логинову быть въ Московскомъ драгунскомъ полку попомъ и священнодѣйствовать, а Успенскаго собора у протопоповъ взять сказку, чего ради къ нимъ во оный соборъ Благовѣщенскаго собора бывшій ключарь Иванъ Афанасьевъ, что нинѣ монахъ Іосифъ, мимо ихъ онаго иона Феодора произвелъ въ Успенскій соборъ, въ помянутой придѣлъ священнодѣйствовать и съ вѣдомомъ ли ихъ, — а буде не съ вѣдомъ, для чего

они въ томъ смотрѣніи своего не произвели и кромѣ ихъ дѣйствовали и какимъ указомъ? При выдачѣ священнику Теодору Логикову указа о бытіи ему въ Московскомъ драгунскомъ полку, отравленія ради священныхъ потребъ, дана была слѣдующая инструкция: 1) во учрежденные по военному уставу часы, непременно къ молитвамъ утреннимъ, дневнымъ и вечернимъ готову быть по всякъ день, какъ опредѣлено въ книжцахъ молитвенныхъ, при присутствіи войска употребляемыхъ, не прилагая больше ничтоже. 2) Въ воскресные дни и праздничные отправлять вечерню, утреню и дневная, вмѣсто часовъ, молитвы читать и кромѣ сего ничто же. 3) Гдѣ мѣсто опредѣлено будетъ собираться на молитвы, тамо поставить дароносицу со святыми тайнами и иконы двѣ или три, на которыхъ писмено видно бы было, а окладныхъ иконъ многихъ по всякаго воли тамо не настанавливать и свѣчъ излишнихъ не нагнѣливать. 4) Свойственное священникомъ правило читать во опредѣленномъ мѣстѣ тихо и на оное служившихъ людей не созывать, дабы чтеніемъ партикулярнымъ помѣши и пренати въ полковыхъ дѣлахъ не дѣлать. 5) На всѣмъ молитвенныхъ, прилежное возсылать моленіе о Его Императорскомъ Величествѣ и о всей Его Величества фамиліи, какъ въ новопечатныхъ формахъ предложено. 6) Смотрѣть опасно, дабы во время общаго моленія, никто же безчинствовать, ниже смѣялся, ниже ругался съ другимъ, или шумъ какой дѣлалъ; аще же кто таковъ обращается и по увѣщаніи первомъ и второмъ непослушенъ явится, извѣщать о немъ командиру его, а ежели отъ него не наказанъ будетъ, доносить учрежденной въ арміи надъ священнымъ чиномъ духовной персонѣ, которая должна доносить высшимъ командиромъ; равнымъ образомъ и въ кансеяхъ ему самому безчестіяхъ и обидахъ постунать. 7) Въ сподобленіи правобѣрнѣхъ, которые требуютъ св. тайнъ, быть всегда опасну и дѣйствительну и постунать въ томъ недѣльно, но прилежно-тщательно и въ настоящія случайныя времена требующіе исповѣдывать, причащать, больныхъ посѣщать и утѣшать по подобающему; больше же ни въ какіе

дѣла не вступать, ниже что по волѣ и страстию своему затѣвать. Когда же кто заемежетъ, то съ начала болѣзни тотчасъ стараться, дабы безъ отправления христіанской должности никто не умеръ, и того ради, какъ скоро объявлено о болѣзнушемъ будетъ, тотчасъ идти до больнаго, дабы безъ покаянія и безъ причастія не умеръ. 8) Во всѣхъ званіи своего должностяхъ поступать со всякимъ благоговѣніемъ и подобающимъ искусствомъ, возбраненныхъ же причинъ, по дозрѣніи священному чину и укоризну наносящихъ, весьма отчуждаться, страшась лишена сана и жестокаго наказанія. 9) Въ ономъ полку до указа и до опредѣленія и до прибытія на мѣсто иного священника быть неотлучну, и не точію въ прочія времена, когда бы случай какой позвалъ, но и тогда, какъ и на перемѣну иной священникъ пребудеть, отлучиться не самовольно и не безъ напшорта, но и получа напшортъ, явиться съ тѣмъ въ Святѣйшій Синодъ, безъ продолженія времени».

№ ²⁷⁵/₃₆ 15 Марта 25 Апрель. По имянному Его Императорскаго Величества указу о переложеніи мощей Преподобнаго Кирилла Новоозерскаго въ вновь построенную раку.

Въ бытность свою въ селѣ Преображенскомъ Государю Петру I-му благоудно было повелѣть переложить мощи преподобнаго Кирилла Новоозерскаго изъ старой въ вновь построенную раку, о чемъ Θεодосій, архієпископъ Новгородскій и сообщилъ 15 Марта 1722 г. Св. Правительствующему Синоду, добавивъ къ сему, что Его Императорское Величество въ нижнѣшнюю бытность свою въ томъ монастырѣ усоманутія мощи и раку видѣть изволилъ. По указу этому въ Св. Правительствующемъ Синодѣ состоялся, 16 Марта, приговоръ о переложеніи мощей и о носкѣхъ по сему къ архимандриту Кириллова Вѣлоозерскаго монастыря Ирнарху указа (*). Въ дѣлѣ находится и другое синодальное опредѣленіе о соблюденіи порядка и благочинія при семъ торжествѣ.

(*). См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 480.

№ 376 15 Марта
1917 27 Апрелья. По прошенію стряпчаго Нижегородскаго архіерейскаго дома Феодора Муравскаго, о выводу съ Нижегородскаго подворья, находившагося въ Москвѣ въ Китай городѣ, поставленныхъ, по распоряженію губернской Канцеляріи, математическихъ школъ учителей и учениковъ и объ освобожденіи впродѣ сего подворья отъ постоя.

Стряпчий Нижегородскаго архіерейскаго дома Феодоръ Муравскій въ поданномъ Синоду прошеніи написалъ: «3 Марта былъ оны челомъ въ Монастырскомъ Приказѣ, что Нижегородское архіерейское подворье въ Китай городѣ отъ многого постоа весьма разорено, а отъ которой Коллегіи постоа поставлено, того въ домѣ архіерейскомъ не вѣдомо, да на томъ же дворѣ во многихъ палаткахъ живутъ невѣдомо какіе ремесленные и промышленные люди, которые въ Монастырскій Приказъ были смысаны и допрашиваемы, а что въ допросахъ показали, о томъ явствуетъ въ Монастырскомъ Приказѣ, и чтобъ Св. Синодъ указалъ учителей и учениковъ съ архіерейскаго подворья свести и впродѣ никакого на то подворье постоа не ставить, такъ какъ оно необходимо для пріѣзда архіерейскаго и домовыхъ его служителей».

Синодъ постановилъ: «челобитье стряпчаго Феодора Муравскаго и означенныхъ учителей и жильцовъ допросные рѣчи и все подлинное обрѣтающееся въ Монастырскомъ Приказѣ дѣло для разсмотрѣнія взять въ Св. Синодъ, и ежели по усмотрѣнію въ томъ дѣлѣ явится, что оныя учителя и жильцы въ допросахъ своихъ сказали суще противъ вышеозначеннаго его стряпчагого показанія, то съ того челобитья о сведѣ оныхъ учителей и жильцовъ и объ очисткѣ Нижегородскаго подворья для пріѣзда архіерейскаго и домовыхъ его служителей сообщить въ Сенатъ вѣдѣніемъ, а о присылкѣ подлиннаго дѣла въ Монастырскій Приказъ къ судѣ Ершову послать указъ».

Изъ подлиннаго дѣла видно, между прочимъ, слѣдующее: по прошенію стряпчаго Качалова было Приказомъ поручено ему подъячюму произвестъ съ понятими оныя по-

дворья и за тѣмъ спрошены въ самомъ Приказѣ, впродѣ судьею вице-губернаторомъ Ершовымъ, живущія въ подворьѣ лица.

По описи, строеніе на подворьѣ каменное, небольшое, верхнее и нижнее, съ небольшими погребами; въ комнатахъ пола частью досчатые или бревенчатые, частію кирпичные или земляные; всю мебель составляютъ нѣсколько столовъ еловыхъ (одинъ дубовый) и деревянныя лавки; окна больше стеклянными, но одно слюдяное, а нѣсколько стѣнныхъ и чуланнхъ вовсе пустыя, одно одинакожъ съ желѣзною рѣшеткою; образъ одинъ безъ оклада; крими драничныя, а частію лубочныя, ветхія; остатокъ сада: 7 яблонь, 2 группы обломанныя, 2 ния яблонныхъ, 7 кустовъ смородинныхъ; дворовой городьбы ничего нѣтъ.

Изъ жильцовъ одинъ, посадекій изъ Ростова, торгующій мелочнымъ съѣстнымъ товаромъ, показалъ, что нанялъ квартиру у стоящихъ тамъ школьничковъ (учителей) за 4 руб. въ годъ, и самъ держитъ въ ней портныхъ мастеровъ 8 человекъ, съ которыхъ за наемъ получаетъ по 4 деньги съ человека въ недѣлю.

Другой жилецъ, посадекій изъ Твери, торгующій съѣстнымъ товаромъ и бузой, платитъ тѣмъ же учителямъ по 20 алтынъ на мѣсяцъ.

Третій, олонецкій крестьянинъ, платитъ имъ же 4½ руб. въ годъ. Четвертый, бывший крѣпостной князя Паленскаго, имъ проданный греку Софару Васильеву, а этимъ отпущенный для прокормленія, платитъ имъ же 5 руб. въ годъ. Пятый, плотникъ, олонецкій крестьянинъ съ женою, платитъ имъ же по 10 алтынъ по 4 деньги въ мѣсяцъ.

Математическихъ школъ учителя Феодоръ Ивановъ Рыбничковъ и Сергій Ивановъ Русиновъ показали, что въ 720 году, по указу Губернской Канцеляріи, отведено имъ Нижегородскаго архіерея подворье для ученія математической наукѣ учениковъ и на то подворье отвелъ ихъ плацъ-майоръ Масловъ, а сколько палатъ отведено, о томъ явно въ описи Маслова; приведенныхъ въ Монастырскій Приказъ людей они пустили на то подворье жить съ дозволеніи

виць-губернатора Воейкова, изъ найма безъ поручинныхъ записей; найму брали они по мѣсячно и недѣльно, а по чѣмъ съ кого, сказать не упоминаютъ: изъ находящихся на подворьяхъ погребовъ, одинъ отдала Ивану Короткому, мѣсяцъ тому назадъ за полтину; другой, иштейнаго ряду торговому человѣку Макью за четыре гривны въ мѣсяцъ; третій погребъ занялъ архіерей Фивандскій, живущій на Воронежскомъ подворьяхъ. Монастырскій Приказъ положилъ резолюцію: послать въ Московскую Губернскую Канцелярію промеморію о томъ, по какому указу на подворья Нижегородскаго архіерея поставлены школьники; съ описью ль имъ то подворья отдано и въ сколькихъ палатахъ жить велѣно; по указу ль Губернской Канцеляріи или сами собою школьники нудали изъ найма жильцовъ; а купецкихъ людей, поклажа коихъ находится въ погребяхъ подворья, смекать допросить: за сколько они тѣ погребя ридили. По промеморіи не послано, какъ отмѣчено въ дѣлѣ Приказа, потому, что стряпчій Муравскій «съ того числа въ Монастырскій Приказъ не ходилъ».

№ 377 ^{15 Марта} _{992 30 Апрелья}. По доношенію синодальнаго совѣтника, Чудова монастыря архимандрита, Феодулакта, келаря монаха Иларіона Ремезова и казначея іеромонаха Антонія, о разрѣшеніи имъ употреблять на пропитаніе братіи и на дачу присылаемымъ въ монастырь отставнымъ офицерамъ и солдатамъ хлѣбъ и оброчныя деньги, собираемыя съ заопредѣленныхъ монастырскихъ вотчинъ.

Исчисляя въ доношеніи Синоду расходы, подавшіе на Чудовъ монастырь въ 1721 г. и негодившіе его средства, просители писали, что въ 1721 году, по указу изъ Монастырскаго Приказа, отпущено было изъ сборовъ съ «заопредѣленныхъ» Чудовскихъ вотчинъ Симоновскому архимандриту Петру съ братією въ жалованье на генварскую треть всякаго хлѣба 46 четвертей 2 четверика, и на 1722 годъ велѣно отпустить 139 четвертей; на госпитальный дворъ отпущено ржи 130 четвертей; отставнымъ и сол-

датамъ 18 человѣкамъ, по указамъ Св. Синода, Московской Губернской Канцеляріи и Монастырскаго Приказа, отпущено хлѣбнаго годоваго жалованья, соотвѣтственно ихъ окладамъ больше 100 четвертей; 30 солдаткамъ ржи по 3 четверти въ годъ на каждую; живописцамъ «наисавшимъ синодальные ворота», квасу болѣе 100 ушатовъ; что, сверхъ того, съ нимъ въ монастырь присылаются изъ Синода и Монастырскаго Приказа подъ начало многіе монахи на монастырское же пропитаніе и что отъ всѣхъ этихъ расходовъ и отъ хлѣбнаго недорода ихъ монастырь пришелъ въ немалое оскуднѣніе, и потому просили Св. Синодъ учинить милостивое распоряженіе, чтобы изъ заопредѣленныхъ вотчинъ хлѣбъ брать и оброчныя деньги принимать въ монастырь и употреблять на пропитаніе братіи и служителей, и на кормъ присылаемымъ въ монастырь отставнымъ офицерамъ и солдатамъ.

Св. Синодъ разрѣшилъ архимандриту хлѣбъ, собираемый съ заопредѣленныхъ монастырскихъ вотчинъ, «брать въ монастырь на неизбѣжные расходы, какіе бываютъ «сверхъ опредѣленнаго числа», но «оброчныхъ денегъ не собирать, того ради, что тѣ оброчныя деньги, за опредѣленіемъ оставшіяся, положены въ табельномъ окладѣ» (*).

№ 378 ^{15 Марта} _{4 30 Апрелья 1724 г.}. По Синодальнымъ опредѣленіямъ, объ освобожденіи священно-церковнослужительскихъ дѣтей отъ ученія въ арифметическихъ школахъ и объ учрежденіи для нихъ школъ при архіерейскихъ домахъ; о предметахъ и порядкѣ обученія въ архіерейскихъ школахъ.

Высочайшими указами 1714 и 1716 годовъ велѣно во всѣхъ губерніяхъ дѣлчныхъ, подьяческихъ, поповыхъ и прочаго церковнаго чина и прочихъ чиновъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ учить цифири и геометріи и завести для того ученія арифметическія школы при архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ.—Въ 1720 году арифметическія школы отданы въ вѣдѣніе С. Пе-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 546.

тербургской академіи, подъ высшимъ управленіемъ Адмиралтействъ-Коллегіи.—Между тѣмъ, нѣкоторые архіереи и губернаторы неохотно, или, по крайней мѣрѣ, медлительно исполняли эти указы, при чемъ архіереи ссылались на то, что не имѣютъ послушныхъ указовъ изъ Св. Синода.—Академическая канцелярія, 13 Марта 1722 года, донесла объ этомъ Св. Синоду и требовала его резолюціи по этому дѣлу.—Въ вѣдомости, приложенной къ доношенію, перечислены, какъ учрежденныя по провинціямъ школы, такъ и посланныя въ нихъ учителя (*) Св. Синодъ, 18 мая, постановилъ, чтобы церковническихъ дѣтей, которыхъ по духовному регламенту опредѣлено учить въ архіерейскихъ школахъ, въ арифметическія школы не отдавать; а дѣтей архіерейскихъ домовыхъ служителей, монастырскихъ слугъ и прочихъ подчиненныхъ Синоду людей, къ тому учению отдавать и, до окончанія ими ученія, вѣчныхъ памятей имъ не давать и до брачнаго сочетанія ихъ не допускать; арифметическимъ учителямъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ школы не имѣть, потому что въ тѣхъ мѣстахъ будутъ, — и частью уже есть — школы по Духовному регламенту, а просить имъ удобныхъ себѣ на тѣ школы мѣсть отъ свѣтскихъ командировъ.—Вслѣдъ за тѣмъ, 31 Мая, по сенатскому, подобнаго же содержанія, вѣдѣнію состоялось новое опредѣленіе Св. Синода, которымъ постановлено, чтобы опредѣленныхъ въ архіерейскія школы церковническихъ дѣтей учить по недавноизданнымъ книжцамъ Перваго Отроковъ Ученія, именуемымъ букварями и, для неоскуднаго удовольствованія ими всѣхъ епархій, напечатать ихъ вновь по количеству епархій и по усмотрѣнію потребности; равнымъ образомъ раздать по епархіямъ, недавно изданныя въ Московской типографіи Славянскія грамматики (**); а архіереямъ каждому объявить въ своей епархіи церковникамъ указами, дабы они знали, что дѣти ихъ отъ арифметическихъ школъ и прочихъ свѣтскихъ наукъ свободны учениями

для того, что будутъ учиться въ архіерейскихъ школахъ, откуда лучшее и исправное священство ожидается, почему они и должны прилежать ученію въ тѣхъ школахъ. А ежели кто изъ церковническихъ дѣтей, которые уволены отъ поддушнаго олада и для произведенія въ священство опредѣлены къ ученію въ тѣхъ школахъ, явятся въ томъ нерадивы и лѣнны, у тѣхъ отнять всю надежду священства и церковнаго причта и приобщить тѣхъ лѣннцевъ къ числу таковыхъ церковническихъ дѣтей, которые какъ излишніе и свыше потребности церковнаго причта бывшіе, включены въ поддушныя оклады.—Ученіе начинать отъ восьми-лѣтняго возраста и къ тому ученію каждому архіерею при своемъ дохѣ опредѣлять умныхъ и честныхъ учителей. А къ тому грамматическому ученію каждому архіерею ученыхъ людей получать, откуда кто возможетъ.—За тѣмъ и арифметическаго ученія тица не оставлять, но и о томъ усердно радѣть (*).

Въ отвѣтныхъ доношеніяхъ, кромѣ обычной фразы о полученіи указа и готовности его исполнять, встрѣчается и нѣкоторые любознательныя извѣстія.

Преосв. Сильвестръ, еп. тверскій, увѣдомляя, что дѣти для ученія у него уже собраны, но что «за умаленіемъ и ветхостію строенія въ домѣ его школы учинить негдѣ», просить Св. Синодъ назначить для помѣщенія школы, находящейся въ г. Твери, приписной къ Воскресенскому (что на Петрѣ) монастырю, небольшой Федоровскій монастырь съ принадлежащими ему 9 дворами съ пустоши и угодья (**).

Преосв. Іоанникій, митрополитъ коломенскій (грекъ), и казначей Смоленскаго архіерейскаго дома Іоанникій Можайскій, доносили, что за недостаткомъ средствъ и недородомъ хлѣба имъ не на что содержать школы и школьничковъ. По второму изъ этихъ доношеній состоялось 17 іюня 1723 года слѣдующее опредѣленіе Св. Синода: «обрѣтающихся при школахъ учителей пропитаніемъ довольствовать въ архіерейскомъ

(*) См. Приложение № XXXIX.

(**) Въ силу этого опредѣленія по епархіямъ было разослано 900 букварей и 920 грамматикъ.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II №№ 624 и 648.

(**) См. выше № ³¹⁰ 108, Ст. 450.

домѣ, съ учениками, которые изъ убожества, (*) на пропитаніе и потребности звать съ монастырскихъ и церковныхъ земель опредѣленную Духовнымъ регламентомъ изъ всякаго хлѣба часть и по пропорціи того сбора и число оныхъ учениковъ содержать; а пребывающимъ безъ всякой нужды священно-служителямъ дѣтей своихъ довольствоваться каждому изъ своего кошту».

Антоній, митрополитъ тобольскій, писалъ: «въ домѣ моемъ школы начало свое пріиима, только еще не весьма свободное какъ учениковъ собраніе, такъ и школьныхъ училищъ пространство. А священники, какъ видно, не всуеусердно ко наученію чадъ своихъ имѣли тщаніе, понеже явились ученики подъ пятнадцатолѣтній возрастъ восходившіи, а начаша еще алфавитъ учить, а иже десятословіе. Боже, вѣредь поспѣши! Желаю имѣти тщаніе».

Георгій, епископъ ростовскій, доносилъ, что въ его епархіи «церковническихъ дѣтей обучатца букварямъ 203 человѣка, и которые букварямъ обучились, и тѣ иныя пребываютъ безъ ученія, понеже грамматикѣ обучать некому». Затѣмъ онъ жаловался на присланныхъ изъ Монастырскаго Приказа управителей, «которые къ намъ ни въ чемъ не согласуются и не токмо пропитаніе школьникамъ, но и чернцамъ наносятъ великую обиду».

Наконецъ вазначей смоленскаго архіерейскаго дому Іоанникій 1724 года апрѣля 30 доносилъ, что «въ смоленской губерніи при церквахъ дьячковъ и церковниковъ, дѣйствительно служащихъ, опредѣлено указное число, а за указнымъ опредѣленіемъ оставшія отданы для владѣнія помѣщикамъ съ росписками и положены въ подушный окладъ и, за вышесказанною отдачею во владѣніе помѣщикамъ, оныхъ церковническихъ дѣтей брать ко ученію въ школы невозможно, понеже помѣщики возбраняють». Изъ приложеннаго росetra видно, что роздано было въ подушный окладъ: дяконовъ—1, дьячковъ—4, поновскихъ дякопескихъ и причетническихъ дѣтей 578, всего 583 человѣка; изъ

того числа отдано въ дворовыя волости 134, въ архіерейскія и монастырскія вотчины—35, и остальные розданы помѣщикамъ.

№ 379. 15 Марта 1793 г. По синодальному опредѣленію, о бытіи при Синодѣ отъ каждой епархіи, кромѣ епархій синодальныхъ членовъ, по странчему, для приѣма состоявшихся въ Синодѣ указовъ и скорой ради разсылки ихъ по епархіямъ.

Св. Синодъ, усмотря, что, по состоявшимся въ Синодѣ указамъ и синодальнымъ приговорамъ, отправление въ архіерейскія епархіи указовъ бываетъ злѣо медленно и продолжительно, а причину тому не другое что, но токмо небытность при Синодѣ архіерейскихъ странчихъ, приговаряетъ: «для такова указовъ приѣму и скорой ради по епархіямъ разсылки, быть всегда при Синодѣ изъ каждой архіерейской епархіи, кромѣ синодальныхъ членовъ, по странчему, какъ напредъ сего въ Патріаршее правленіе изъ всѣхъ епархій архіерейскіе странчіе неотлучно въ Москвѣ обрѣталися, и тѣхъ странчихъ содержать по прежнему обыкновенію (**)

Указъ объ этомъ былъ объявленъ оказавшимся въ Москвѣ странчимъ отъ епархій: сурдальской—Ивану Чердасову; ростовской—Аванасью Орлову, нижегородской—Ивану Богданову, тверской—Григорью Иванову, котораго вскорѣ замѣнилъ Иванъ Раковскій, ватской—Василью Оедулову, коломенской—Авнигогену Димитріеву, устюжской—Лаврентію Рюмкину, казанской—Алексѣю Протопонову, съ такимъ присовокупленіемъ, что бы они безъ указа отъ Св. Синода изъ Москвы не уѣзжали и еженедѣльно по понедѣльникамъ и пятницамъ являлись въ Синодѣ; «а ежели безъ указа куда то съѣдетъ, или являться не будетъ, и за то учинено будетъ жестокое наказаніе, и лишенъ будетъ движимаго и недвижимаго имѣнія и сосланъ будетъ на галеру». Въ послѣдствіи времени были назначены странчими отъ епископа вологодскаго—монахъ Макарій, а отъ кіевопечерскаго монастыря вмѣстѣ съ кіево-

(*) Слово «изъ убожества» писано по подлинному выѣто находящагося въ черномъ протоколѣ выраженія «изъ мизерства».

(**) См. Полн. Собр. Ност. Т. II № 482.

межигорскимъ сначала (временно) два іеромонаха Патериуфій и Сампеонъ, а въ 1726 году на мѣсто «прежде бывшаго» стряпчаго Василя Григоровича іеромонахъ Геннадій да іеродіаконъ Полиенъ (sic). Еп. Черниговскій Продіонъ, ссылаясь на то, что онъ не вмѣстѣ «своего подворья ни маетностей поблизу, въ которыхъ бы стряпчаго можно довольствовать кормомъ и прочимъ» и что такимъ образомъ «ему немалая трудность затѣяна» просилъ у Св. Синода «наставленія въ сей своей нуждѣ». Еп. Нижегородскій Питиримъ для послышки стряпчихъ установить очередь между тремя монастырями своей епархіи: нечерскимъ, макаръевскимъ и благовѣщенскимъ, отнеси и содержаніе стряпчихъ на ихъ счетъ; но въ 1724 году стряпчий Островщиковъ донесъ ему, что на содержаніе другихъ находящихся при Синодѣ стряпчихъ деньги берутся «съ дворового числа», и потому ир. Питиримъ полагалъ, что «сираясь съ другими епархіями, для выписанныхъ расходовъ (т. е. на содержаніе стряпчихъ) по волному числу въ годъ и изъ казихъ доходовъ присылается, надлежитъ учинить общательное опредѣленіе, дабы во всѣхъ епархіяхъ о такихъ расходахъ было урваненіе». Рѣшенія по этому запросу въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 360 15 Марта 1722 г.
994 17 Августа 1726 г. По вѣднїямъ Сената: а) о бытїи при Сенатѣ у челобитческихъ дѣлъ генераль-рекетмейстеромъ полковнику Василю Павлову и б) о назначенїи генераль-рекетмейстеромъ на мѣсто полковника Павлова изъ прокуроровъ Матвѣя Восейкова.

15 Марта 1722 г. Сенатъ, сообщая Синоду свое опредѣленіе «о бытїи при Сенатѣ полковнику Василю Павлову генераль-рекетмейстеромъ у челобитческихъ дѣлъ для наблюденія, чтобъ судьи въ указанное время дѣла вернули и неправедными бѣ судами и волокитами челобитчиковъ не утѣсняли, также и челобитчиен бѣ Его Императорскому Величествумимо его, генераль-рекетмейстера, продерзостию своею просить и прошенїе подавать не дерзали подѣ жесточайшимъ на-

казанїемъ и ссылкой въ галеры» прислать при вѣднїи 10 экземпляровъ состоявашаго о семъ печатнаго высочайшаго указа.

Синодъ присланные изъ Сената экземпляры Высочайшаго указа разослалъ къ синодальнымъ членамъ, въ Духовный и Монастырскій Приказы, предписавъ имъ: объявить о семъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ. 28 Августа 1725 г. Сенатъ сообщилъ Синоду вѣднїемъ о назначенїи генераль-рекетмейстеромъ на мѣсто полковника Павлова изъ прокуроровъ Матвѣя Восейкова. Для вѣдома о семъ, Синодъ послалъ указы какъ синодальнымъ членамъ, такъ и во всѣ епархіи и состоящія подѣ синодальнымъ вѣднїемъ мѣста.

№ 961 15 Марта 1722 г.
961 20 Июля 1720 г. По прошенїю тайнаго совѣтника и сенатора графа Андрея Матвѣева, о былломъ изъ рязанскихъ его вотчинъ села Малинокъ крестьянскомъ сынѣ Иванѣ Θεоктистовѣ, посвященномъ въ священники къ церкви Вознесенія за Серпуховскими воротами въ Москвѣ.

Графъ Андрей Матвѣевъ 15 Марта 1722 года подаль въ Св. Синодъ прошенїе, въ которомъ, рассказавъ исторїю вотчинъ (села Малинокъ, села Покровскаго и села Лухекъ), которыя были куплены его отцемъ Артемономъ Сергѣевичемъ въ Моржевскомъ стану Рязанскаго уѣзда у братьевъ Леонтьевыхъ и другихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, роданы по смерти царя Алексѣя Михайловича, по «невинному оклеветанїю отца его (Матвѣева)» разнымъ лицамъ (между прочими Лыкову и Лихачеву), въ 190 (1682) году ему возвращенъ, а въ 191 (1683) году послѣ того, какъ отецъ его «отъ воровъ и бунтовщиковъ московскихъ стрѣльцовъ при самыхъ оцесѣхъ Вашего Императорскаго Величества страдальчески разсѣченъ и убитъ невинно», отданы ему, Андрею, въ вѣчное вѣднїе, изъясняя, что изъ этихъ вотчинъ, «въ прошлыхъ годѣхъ, при тѣхъ вышепоказанныхъ владѣльцахъ, также и по отдахъ послѣ смутнаго времени, бѣжали многіе крестьяне съ женами и дѣтьми», и инѣ онъ утѣдомился, что «тѣхъ же его вы-

шеозначенныхъ вотчинъ разанскихъ, изъ тѣхъ же бѣглыхъ крестьянъ, въ бѣгахъ живеть въ Москвѣ крестьянской сынъ Иванъ Θεоктистовъ, который поставленъ въ нопы и живеть въ Москвѣ за Серпуховскими вороты въ приходѣ Вознесенія Госюдия, и съ его (Θеоктистова) переписнаго крестьянскаго двора, какъ тѣ вотчины за него (Матвѣева) достались, платятся рекруты и всякіе денежныя и хлѣбныя поборы и прочіе все подати, спустя около сорока лѣтъ, къ тяжкому его, Матвѣева, убытку, а потому просилъ «оного изъ наследственной его вотчины бѣглога крестьянскаго сына нона Ивана Θεоктистова, и кто у него изъ братьей или изъ дѣтей его есть», съскавъ и допросивъ, по правиламъ св. амостолъ и святыхъ отецъ, и по Императорскаго Величества указу и по Уложенію, объ отдачѣ милостивый указъ учинить». По доѣренности Матвѣева къ дѣлу явился домоный его человекъ Тихонъ Мурзинъ.

Но такъ какъ на допросѣ и въ уликѣ Θεоктистовъ себя крестьянникомъ Матвѣева не призналъ, то Матвѣевъ снова вошелъ въ Синодъ 15 Юня 1722 года слѣдующимъ характеристическимъ прошеніемъ: «После по всеняжайшему моему Императорскому Величеству прошенію въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ поданному, требовалъ я указу по древнимъ крѣпостямъ о бѣгломъ изъ разанскихъ моихъ деревень крестьянскомъ сынѣ Иванѣ Θεоктистовѣ, который учинился пономъ безъ вѣдома моего и прежнихъ вотчинниковъ, тѣми моими вотчинами владѣющихъ, какъ о всемъ о томъ при его поновыхъ допросѣхъ сильными и явственными во обличеніе уликами обстоятельно уже отъ моей стороны есть показано и совершенно по Его Императорскаго Величества указамъ и моимъ суціямъ ярымъ и безпорочнымъ крѣпостямъ видно. Того ради симъ моимъ доношеніемъ сіе объявляю, что я чрезъ многіе годы, какъ и Святѣйшему Правительствующему Синоду признать можно, побѣтъ его поновъ и братьей его родныхъ и дѣтей его и племянниковъ и до нынѣ все надлежащее, по указомъ Его Императорскаго Величества, солдатамъ, рекрутамъ и прочія, генерально сказаны, необходимыя подати за нихъ плачу я спол-

на собственными деньгами своими во всегдѣшнему моему убытку, не хотя тѣмъ прочихъ своихъ подданныхъ въ тѣмъ моихъ деревняхъ крестьянъ отяготить, которые платежамъ въ совершенное и явное свидѣтельство данныя нынѣ годно отписи сами себя кажутъ. Я, безумнительно приткися подъ высокую протекцію Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ правосудному и къ безстрастному ихъ высокоумному разсмотрѣнію, благонадежно утѣрюся, что Святѣйшій Синодъ, яко чадолубивыя и высокосклонныя отцы, милосердо и дѣйствительно позволитъ изъ того жъ моего нынѣшняго дѣла усмотрѣть по вѣнчующимъ моимъ крѣпостямъ о безсловной принадлежности и, по велѣмъ Его Императорскаго Величества прежнимъ и недавно вновь состоявшимся повсюду о бѣглыхъ крестьянѣхъ иманнымъ указомъ во всепародное вѣдѣніе напечатаннымъ и повсюду объявленнымъ, учинить по надлежащему благоразсудно и объ отдачѣ оного бѣглоца, въ полахъ нынѣ обрѣтающагося, и всей его семьи во крестьянство нынѣ по прежнему правдивое свое рѣшеніе предложить нелицеприятно, при томъ же и важныя того пола вышя весьма беззаконныя и самыхъ Божіихъ заповѣдей преступныя ясно разсудить изволить. Въ первыхъ, которые покорно приупоминаю, преступленіе значится по восьмой заповѣди: запрещается—не укради; а онъ, отвѣтчикъ, обжалъ и утай подданство свое въ крѣпостномъ крестьянствѣ и не получая себѣ никакого отпуску, все утайлъ и утайкою священство неправильно, по весьма святымъ правиламъ противно похитилъ, якобы нѣкую вещь священную украсть, и при томъ при самой хитротоніи всесвятяго залого неустыдился, яко совершенной снѣтокрадецъ обманомъ неприличное ему достоинство, и яко злодѣй, горше иныхъ кражъ, восхитить сіе званіе дерзнулъ, не показавъ о себѣ кто былъ; а если бы того не утайлъ, то онъ крестьянства своего не избылъ, но, по древнимъ священнымъ правиламъ и по прежде бывшимъ дарскимъ законамъ, было бы ему въ томъ возбранено и отказано. Во вторыхъ, запрещено по заповѣдямъ—не явсвидѣтельствуй, а онъ, погъ, написался явсвидѣтелю

великимъ о родѣ своемъ, якобы благороднымъ по фамиліи своей, а его предки и отецъ и самъ онъ въ помнутыхъ деревняхъ моихъ имяно въ переписныхъ книгахъ крестьянами написаны, и во крестьянствѣ благородными николи не бывали, какъ все то въ уликахъ служителя моего ясно изображено. Въ третьихъ, оной же пошъ, всегда проновѣдникомъ будучи самой Божіей истины и вѣдая несовершенно по всѣмъ крѣпостямъ въ совѣсти своей, что онъ безпорнымъ поданнымъ моихъ крестьяниномъ есть, противился той истинѣ живо и безсовѣстно и не только якобы некрѣпостной вступилъ дерзостно въ судъ противъ господина своего, безъ всякаго ослабы себѣ прощенія и покоры своей, и уничтожа меня весьма, но и клеветныя и противныя древнимъ царскимъ законамъ лбеднически недостойныя священства чинилъ отъ того крестьянскаго подданства своего отговорки, что мнѣ весьма нестерпиво. Того ради съ нижайшею моею покорностью у Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошу, да благоволятъ, рассмотря своимъ благоуравнымъ правосудіемъ по тому дѣлу моему и по крѣпостямъ, паче же за важныя и великія его, поповы, вины, по содержанію святыхъ правилъ и царскихъ законовъ и высокопомнутыхъ Его Императорскаго Величества указовъ, объ отдачѣ онаго бѣлаго крестьянина моего, неправильно поповство похитившаго, со всѣми, мнѣ по крѣпостямъ подчиненными, милостивое свое рѣшеніе учинить. Ибо при правленіи святѣйшихъ патріарховъ по правдомъ святымъ многія изъ игуменскихъ чиновъ, не только изъ поповскихъ, и по рабскимъ временнымъ, не только по вѣчующимъ крестьянскимъ крѣпостямъ и по переписнымъ книгамъ и по наказамъ писцовымъ, въ прошлыхъ годѣхъ вотчинникомъ своимъ, за побѣги ихъ и за утайки бѣгства своего, по отлученіи духовныхъ чиновъ, отдаваны были, какъ такихъ по церковнымъ и гражданскимъ правамъ отдавать весьма повелѣно. При обожданіи отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода онаго правосуднаго рассмотрѣнія и резолюціи на вышеобъявленное свое дѣло, самъ со всенякимъ моихъ благоговѣніемъ и съ глубочай-

шимъ почитаніемъ пребываю всегда, Святѣйшаго Правительствующаго Синода всепокорнымъ и всепослушнымъ слугою». Къ прошенію Матвѣевъ приложилъ конію, болѣе чѣмъ во 100 листовъ, съ выписокъ изъ писцовыхъ книгъ и квитанцій по улажѣ разнымъ платежамъ съ вотчинъ.

Тщетно Феоктистовъ отстаивалъ свое священство и свободу ссылкой 1) на свои заслуги въ качествѣ инквизитора: «приключающихся Его Императорскаго Величества дѣлъ, которые людей болѣсныхъ, и онъ во всемъ къ тѣмъ дѣламъ подобенъ, понеже у раскольническихъ дѣлъ былъ управителемъ въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, и тогда раскольниковъ и ихъ укрывателей, и оберегателей, и имъ въ томъ потатчиномъ изыскалъ съ неуемнымъ трудомъ, многотысячнаго интереса показано; а и впродъ на расколыническое изысканіе Св. Правительствующему Синоду пунктъ съ яснымъ извѣстіемъ поданы; а нишъ и пакы указами Его Императорскаго Величества взять во инквизитеры; а сынъ его подъячимъ въ Инквизитерскомъ Приказѣ, и о содержаніи инквизитерскія должности онъ, Феоктистовъ, въ Успенскомъ соборѣ и присягою увѣренъ письменно и нынѣ содержитъ себя безпорочно по инквизитерской должности (*); 2) на заручную села Клетоктовъ отъ жителей: дворянъ и дѣтей боярскихъ и разныхъ помѣщиковъ крестьянъ, въ которой писано: «во 185 (1877) году іюля въ 17 день, — приговорили къ себѣ въ приходъ въ село Клетокты, церкви Богоявленія Господня, Михайловскаго уѣзда, дворцоваго села Малинокъ церковнаго дьячка Феоктиста Борисова; а по отпискѣ къ преосвященному Гисифу митрополиту рязанскому и муромскому отъ старосты поновскаго города Епифана соборнаго николасевскаго мона Симеона, что онъ Феоктистъ Борисовъ дворцоваго села Малинокъ церковный дьячекъ, во дворцовыхъ книгахъ писанъ неслужилою, и недаточной, и не бѣглою человѣкъ, и не боярской слуга; и по оной отпискѣ и по заручной челобитной, по благословенію преосвященнаго Іосифа митрополита рязанскаго и

(*) См. Описание док. и дѣлъ Т. I. № 305 и алфавитный указатель именъ.

муромскаго и по исповѣди іеромонаха Аврамія, отецъ его поставленъ въ попа въ 186 году октября въ 28 день; а изъ села Клекотковъ перешелъ въ село Покровское по заручной челобитной прихожанъ того села Покровскаго, крестьянъ Мизаила Лихачева, и о томъ отцу его дана и переходная память»; «и братъ его родной Іоакимъ Теокистовъ въ то село поставленъ во дяконы съ вѣдома того Лихачева; онъ же, братъ его, дяконъ Іоакимъ посвященъ въ поны въ то же село на мѣсто отца его Теокиста во 192 году, при владѣніи его, графа Андрея Артамоновича» и «братъ его родной Марко Теокистовъ, при владѣніи его (Матвѣева), поставленъ во дяконы въ 197 году; и братья его поны Іоакимъ и дяконъ Марко померли во священствѣ, и на мѣсто брата его въ село Покровское поставленъ въ поны сынъ его родной Аонасій въ 705 году, при владѣніи его-же графскаго сіятельства»; 3) на то, что «онъ, отвѣтчикъ, и отецъ его и всѣ сродники священнаго и церковнаго чина и подати платили и платять священнаго чина и съ церковныхъ причетниковъ что надлежитъ; и то есть подати не крестьянскіе, для того, что отецъ его, отвѣтчиковъ, освятинаго чину и, по правилу, благороднаго рода, и вездѣ его родъ по тому правилу благородной; а онъ, истецъ, церковныхъ за отца его, и за сродниковъ, и за него, отвѣтчика, податей никакихъ не платилъ, да и платитъ ему за нихъ не надлежитъ, для того, что у него, графа, о томъ и не просятъ; а крестьянскихъ податей за нихъ платить и во крестьянство ему прывлекать отнюдь не надлежитъ, понеже, по правилу, весь родъ ихъ священнаго чина и благородны»; что 4) Матвѣевъ о священствѣ отца его и родственниковъ не могъ не знать, а между тѣмъ въ теченіи 40 лѣтъ не отыскивалъ на нихъ крестьянства, а въ Правильной книгѣ статья 50, листъ 353, напечатано: «еще рабъ, господину его непрекословящу, въ причетъ возметься, отъ того часа, въ оныя причетъ бысть, свободенъ и благороденъ да будетъ», да въ Правильной же книгѣ, глава 36, листъ 358 на оборотѣ, «яко, еще вѣдущу господину и не глаголющу вопреки, рабъ его

въ причетъ вочтется, да свободится и благодаренъ (sic) будетъ».

Повѣренный истца говорилъ, что хотя отецъ Івана Теокисть дѣйствительно записанъ дячкомъ, «но не потому чтобъ онъ былъ церковнымъ дячкомъ, а потому что писалъ вотчинныя и земскія дѣла; если же, не смотря на то и пользуясь своимъ званіемъ, сталъ священникомъ, то въ этомъ случаѣ отецъ его, отвѣтчиковъ, своровалъ, утая крестьянство, и оболгалъ прошеніемъ своимъ Іосифа митрополита и тѣмъ своимъ воровскимъ прошеніемъ и утайкою отъ крестьянства украдъ священство и сталъ въ пона. А хотя онъ и по приказу помѣщика Лихачева въ селѣ Покровскомъ церковнымъ дячкомъ и попомъ былъ, однакожъ ему то отъ крестьянства не отбывательство, понеже оной Лихачевъ, не проча себѣ, поставилъ крестьянина въ поны и тѣмъ учинилъ вотчиннѣ разореніе. А хотя бы отъ онаго прежняго владѣльца Лихачева и свободно писъмо получено было, и то ему отвѣтчику не служить, потому что тому прежнему владѣльцу такой свободы давать не надлежало».

Но тяжелѣе всего для отвѣтчика были постановленія Собора 1666 и 1667 годовъ, въ которыхъ значилось: «въ главѣ 7, на листѣ 151: Которыя люди боярскія, или крестьяне и бѣглыя, посвященіи въ поны или во дяконы въ патриаршию и во инья епархіи, или во иноки пострижены нмѣшняго 175 года іюня до 17 числа, а будетъ кому ихъ по смыслу доведется отдати въ рабы или крестіаны (крестьяне), и таковыхъ въ работу и во христіанство (крестьянство) о отдаваніи указъ чинити по святыхъ правиламъ. А съ сего числа такихъ бѣглыхъ боярскихъ и всякихъ чиновъ рабовъ, которыя бѣжавъ отъ господей своихъ, оболгавъ посвященіи будутъ въ поны или во дяконы, или во иноки пострижены и таковыхъ отдавати, обнажа священства и иночества; понеже умножися бѣглыхъ изъ рабства и изъ христіанства (крестьянства), ставятся въ поны и во дяконы не священства ради и постригаются не душевнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и христіане во христіанствѣ (крестьяне во

крестьянствѣ) быти. Дѣтей ихъ, иже прежде поповства или діаконства родившася и на крестьянскомъ жеребью оставлены быша, возвращати подобаетъ и быти имъ во крестьянствѣ по прежнему, якоже и быша; точію дѣти, иже родившася сущу ему во священствѣ или во діаконствѣ, суть свободни вѣчно. Въ 11 главѣ въ статьяхъ начечатано: 9-я. Которые крестьяне и бобыли за кѣмъ написаны въ переписныхъ книгахъ 154 и 155 гг., и послѣ тѣхъ переписныхъ книгъ изъ за тѣхъ людей, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, сбѣжали или впередъ учнутъ бѣгать, и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, и бобылей, и ихъ братью, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ съ женами и съ дѣтьми, и со всеми животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ отдавати изъ бѣговъ тѣмъ людямъ, изъ за кого они выбѣжали, по переписнымъ книгамъ безъ урочныхъ лѣтъ. 30-я. За которыми помѣщиками и вотчинники крестьяне и бобыли въ писцовыхъ, или во отдѣльныхъ, или во отказныхъ книгахъ и въ выписяхъ написаны на помѣстныхъ ихъ и на вотчинныхъ земляхъ порознь, и тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ крестьянъ своихъ съ помѣстныхъ своихъ земель на вотчинныя свои земли не сводити и тѣмъ своихъ помѣстей не пустошити. Въ той же главѣ 31 статья. Будеть которымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ крестьянъ своихъ учнутъ съ помѣстныхъ своихъ земель сводити на вотчинныя свои земли, а послѣ того помѣстья ихъ даны будутъ кому инымъ помѣщикомъ, и тѣ новые помѣщики учнутъ Государю бити челомъ о тѣхъ крестьянѣхъ, которые съ помѣстныхъ земель сведены на вотчинныя земли, чтобъ тѣхъ крестьянъ съ вотчинныхъ земель отдать имъ на помѣстные земли, съ которыхъ они сведены; и тѣмъ новымъ помѣщикамъ тѣхъ крестьянъ съ вотчинныхъ земель на помѣстные земли отдавати со всеми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ. Въ 20 главѣ 67 статья: А которые холопы или рабы, сбѣжавъ отъ кого, постригутся, или которые холопы въ бѣгахъ станутъ въ поны или во дяконы, а тѣ люди, отъ кого они сбѣжали, учнутъ за ихъ иматся и похотятъ на нихъ имати холопства и

сносу, и на такихъ бѣглыхъ людей бояромъ ихъ въ холопствѣ и въ сносѣ давать судъ въ Холопѣхъ Приказѣ. Да будетъ по суду и по смыслу на такихъ бѣглыхъ людѣхъ холопства и сносу доищутся, и на нихъ сносъ доправа, отдади испомъ, а ихъ отослати къ патриарху, или въ которомъ городѣ во властемъ; а патриархъ и мы власти учинятъ объ нихъ указъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. И Кормчей правильной книги, гдѣ во главѣ 1 начечатано: правило 82. Рабъ въ причетъ неприатенъ, кромѣ воли господій своихъ; достойный же, иже свободенъ былъ, да будетъ причетливъ. Толкованіе. Приводити рабы въ причетъ, свѣде воли господій своихъ, не повелѣваемо на оскорбленіе стѣжавшимъ ихъ, ибо на развращанія домовъ таковое дѣло сотворяется. Отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана цари глава 42, статья 50, начечатано-я: Аще же рабъ, господину его не прекословящу, въ причетъ вочтется, отъ того часа, въ онъ же причетъ бысть, свободенъ и благороденъ да будетъ. Аще же, не вѣдающу господину его, поставленіе будетъ, подобаетъ господину внутрь прежданію единого лѣта сего показати честь и своего раба наки пріяти. Аще же рабъ, или вѣдающу или не вѣдающу господину его, вочтенъ бывъ въ кій либо церковный чинъ, и церковную службу оставивъ, и въ мірское приступить житіе, своему господину въ работу преданъ будетъ».

Наконецъ неопровержимою для отвѣтчика уликою, въ виду выписанныхъ статей и указовъ, которыми повелѣвалось дѣла о крестьянахъ разбирать и рѣшать «по письменнымъ крѣпостямъ и при томъ «безъ урочныхъ лѣтъ», являлись писцовыя книги. Въ нихъ значилось: «въ писцовыхъ 136, 137 и 138 годовъ въ книгахъ и въ крѣпостяхъ, въ рязанскомъ уѣздѣ, въ моржевскомъ станѣ, въ помѣстьяхъ написано за стольникомъ за Лаврентьевыхъ деревни Малинки, а въ той деревнѣ дѣдъ его, отвѣтчиковъ, Борисъ, Ивановъ сынъ, Почегинъ съ еродники своими крестьянскими татлымъ дворомъ написаны имянно. А въ прошломъ 154 году въ переписныхъ книгахъ за вышепоказаннымъ же помѣщикомъ въ селѣ, что

была деревня, Малинка написанъ въ дворѣ Бориска, Ивановъ сынъ, Почегинъ съ дѣтьми: съ Иванкомъ, да съ Феоклискомъ. Въ старшихъ переписныхъ книгахъ 154 года въ селѣ Малинкахъ написанъ крестьянскимъ дворомъ Феоклиско Борисовъ съ дѣтьми: съ Онимкомъ, да Марчкомъ, Марчко 15 лѣтъ, да Филька 10 лѣтъ, Ивашко 8 лѣтъ». — «То есть Бориско ему, отвѣтчику, дѣдъ, а Ивашка ему дядя, а Феоклиско Борисовъ ему отецъ, а Екимко, Марчко и Филька братья, а Ивашко 8 лѣтъ то есть самъ онъ, отвѣтчикъ, — написанъ крестьянскимъ сыномъ,» комментировалъ Мурзинъ.

Св. Синодъ, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, 21 Августа 1723 года, постановилъ: «отвѣтчикъ Иванъ Феоклистовъ, который по писцовымъ крѣпостемъ явился крѣпостной помянутыхъ его исцовыхъ вотчинъ крестьянскій сынъ, на отцово священство достовѣрнаго свидѣтельства и отъ прежнихъ вотчинниковъ отпущаемаго тому своему отцу письма не предложилъ, и свое во священника рукоположеніе, послѣ онаго соборнаго изложенія, въ 204 году означилъ, весьма явился лишению священства повиненъ, и оному истцу отдать довелся; чего для Св. Синодъ, того отвѣтчика, пона Ивана, священства облажить и помянутому истцу графу господину Матвѣеву по крѣпостямъ отдать приговорили».

Феоклистовъ послѣ этого прибѣгъ къ отчаянной и крайне-неблагоразумной мѣрѣ, которая не только не поправила его положенія, но еще навлекла на него неудовольствіе Св. Синода. Онъ объявилъ за собою Государеву дѣло «по первому пункту», обвинявъ (несправедливо, какъ оказалось по изслѣдованію) священника Георгіевской церкви, что за Москвою рѣкою, въ томъ, будто онъ въ 1722 году не служилъ молебна въ день тезоименитства Императора. Поэтому когда Матвѣевъ вошелъ въ Синодъ прошеніемъ объ исполненіи Синодальнаго опредѣленія по дѣлу Феоклистова, то 2 Декабря 1723 г. Св. Синодъ положилъ такое опредѣленіе: «объ отдачѣ по состоявшемуся синодскому приговору поновыхъ (его Ивана Феоклистова) родственниковъ помянутому графу господину Матвѣеву въ крестьянство, по прошенію его графскому, изъ онаго дѣла

отправить надлежащую выпись, въ которой о попѣ Иванѣ объявить, что, за прилучившеюся нишѣ его причиною въ Тайной Канцеляріи, его, пона, къ нему, графу, въ крестьянство уволить не можно». 20 Октября 1723 г. Феоклистову было объявлено Синодальное опредѣленіе о томъ, что «ему отъ сего времени не священнодѣйствовать и у церкви Вознесения Господня помочь не быть». Феоклистовъ подписался: «таковъ Его Императорскаго Величества указъ попѣ Иванъ Феоклистовъ слышалъ, а о помилованіи просить милостивѣйшаго Синода, чтобъ повелѣно было просить милости невозбранно, чтобъ сему указу быть не вовсе и до указу отъ церкви Божіа не отказано было, чтобъ мнѣ въ концѣ не разорится, понеже бо я церковь строилъ вновь своими трудами, а иное и своимъ иждивеніемъ, — и руку приложилъ». Въ 1725 г. графъ Матвѣевъ далъ отпускную бывшему священнику Ивану Феоклистову. Феоклистовъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить ему священнослуженіе, но Синодъ не уважилъ его просьбу и велѣлъ «быть ему простямъ міряниномъ неотмѣнно», тѣмъ болѣе что онъ ложно показывалъ, что имѣеть доносъ по первому пункту, чрезъ который «прилагалъ нѣчто противное Государю и государстну, и въ Тайной Канцеляріи самая его ложная въ томъ важномъ затѣяствѣ явилась клевета не токмо на пона, но и на Декастерію». Въ 1727 году, Феоклистовъ снова вошелъ прошеніемъ о разрѣшеніи ему священства. На этотъ разъ Синодъ приказалъ объявить ему, чтобъ онъ ссыкавалъ себѣ мѣсто, кромѣ петербургскихъ и московскихъ церквей, и когда гдѣ такое мѣсто прищеть, данъ будетъ ему и указъ о разрѣшеніи священства. Феоклистовъ снова просилъ, чтобы ему разрѣшили священство прежде принсканія мѣста, представляя скудость своихъ средствъ и старость, и что въ новыхъ мѣстахъ его принять не будутъ; но Синодъ остался при своемъ прежнемъ опредѣленіи и велѣлъ ему выдать до Москвы паспортъ и послать указы Леониду, архіепископу Сарскому и Московской Духовной Декастеріи, что «по прибѣдѣ принскать ему (Феоклистову) себѣ мѣсто, кромѣ московскихъ церквей, гдѣ

пристойно, и когда пришесть, тогда его удостоить священником по прежнему». По смерти графа Матвѣева вдова его и сынъ, графъ Федоръ Андреевичъ, дали Сергѣю Иванову Попову, сыну Ивана Феокистова, отданному по синодальному опредѣленію 2 Декабря 1723 г. въ крестьянство графу Матвѣеву, отпускную со всеѣмъ его семействомъ. Заявляя объ этомъ Св. Синоду, Поповъ изъяснилъ, что въ услуженіи быть ни у кого не желаетъ, а хочетъ состоять въ приказномъ чинѣ, гдѣ мѣсто себѣ пришесть.

Съ дѣломъ священника Ивана Феокистова связывалось и другое о братѣ его Филиппѣ, который жилъ сторожемъ на кириичныхъ заводахъ, приписанныхъ къ Вознесенской церкви, гдѣ Иванъ Феокистовъ былъ священникомъ, и который былъ взятъ въ Провинціальныи Судъ по иску того же Тихона Мураина. Иванъ Феокистовъ хлопоталъ о томъ, чтобы дѣло о его братѣ также разсматривалось въ Св. Синодѣ, но въ продолженіе переписки объ этомъ Филиппъ умеръ «отъ нанесенныхъ побоевъ», какъ объяснялъ Иванъ Феокистовъ.

№ $\frac{382}{6}$. Марта 16 дня. Доношеніе Адмиралтействъ-Коллегіи Св. Синоду, о посылкѣ во Владимірскую провинцію послушнаго указа для предупрежденія порубки заповѣдныхъ лѣсовъ.

№ $\frac{383}{758}$. Марта $\frac{16}{18}$ дня. По доношенію вотчиннаго крестьянина Городецкого Авраамѣева монастыря, Гилицкаго уѣзда, дер. Семеновской, Григорія Патрикѣва, жившаго въ Петербургѣ для прокормленія, о выдачѣ ему паспорта для возвращенія домой.

Патрикѣвъ жилъ въ столицѣ по поворжежному письму съ благословенія строителя Авраамѣева монастыря Иеромонаха Тимоея.

№ $\frac{384}{998}$. Марта $\frac{16}{19}$ дня. По доношенію Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандрита Сергія съ братією, о разрѣшеніи имъ во время пріѣзда въ Москву, брать, по прежнему, хлѣбъ,

дрова и конскій кормъ изъ приписанной къ ихъ монастырю подмосковной вотчины, сельца Шахова.

Вотчина Шахова, по словамъ просителей, «отдана» была имъ для продовольствованія во время «московскаго ихъ пріѣзда», по указу Монастырскаго приказа въ Ноябрь 1719 года, «какъ и напредъ сего была въ опредѣленіи». Поводомъ къ настоящей ихъ просьбѣ былъ отказъ со стороны сельскаго прикащика и старосты въ доставленіи продовольствія, «безъ Его Императорскаго Величества указу».

Изъ Св. Синода послано было предписаніе въ Монастырскаго Приказъ «учинить» по этому дѣлу «безволокитно, какъ повѣствуютъ Его Императорскаго Величества указы».

№ $\frac{385}{782}$. Марта $\frac{16}{19}$ дня. По доношенію С.-Петербургской Вотчинной Канцеляріи, объ истребованіи отъ преосвященнаго Георгія, епископа Ростовскаго, свидѣній о томъ, гдѣ, когда, кѣмъ и по какой вѣчной памяти повѣнчана, въ его епархіи, Анна Янгилдѣева съ княземъ Никифоромъ Нерцкимъ, для сообщенія этихъ свидѣній Вотчинной Канцеляріи.

Поводомъ къ требованію означенныхъ свидѣній была жалоба, поданная Вотчинной Канцеляріи женою подъячаго Ярославской канцеляріи Пянова, Парасковьею, рожденною Янгилдѣевою, на то, что ея сестра, находясь уже замужемъ за княземъ Нерцкимъ, подача челобитную объ укрѣпленіи за нею недвижимаго имущества пропавшаго безъ вѣсти отца ихъ, помѣщика Романовскаго уѣзда, въ которой написала себя дѣвицею и, при помощи этого ложнаго показанія, успѣла овладѣть всеѣмъ наслѣдствомъ, въ ущербъ ея, Парасковьи, какъ старшей дочери. — Въ этомъ дѣлѣ упоминаются станы Романовскаго уѣзда: Гороцкой, съ селами Пищалевымъ и Пшеничшемъ, Здоровецкій и Васильевскій, гдѣ были помѣстья Янгилдѣева.

За справкою послано въ преосвященному Георгію Ростовскому.

№ ³⁸⁶/₁₆₀₁. Марта ¹⁶/₂₁ дня. По доношеніямъ: а) Смоленскаго архіерейскаго дома судіи, іеромонаха Лазаря Кобякова и б) Крутицкаго архіепископа Леониды: *перваго о іеромонахъ «новопостроеннаго въ Бѣльскомъ уѣздѣ» монастыря Викентій Попковичъ; послѣдняго—о дѣлѣхъ соборной г. Вазьмы церкви Аванасіи Ключарева, по поводу высылки означенныхъ лицъ въ Преображенскій Приказъ.*

Преображенскій Приказъ требовалъ высылки Попковича и Ключарева «въ розыску и къ языку на очную ставку», въ какомъ-то «великомъ Его Императорскаго Величества дѣлѣ». Но о первомъ было донесено, что онъ еще въ 1721 г. померъ, а послѣдній былъ найденъ и присланъ.

№ ³⁸⁷/₅₆₁. ^{16 Марта}/_{6 Апрѣля}. По прошенію князя Бориса Туркистанова, о взисканіи съ ключаря Успенскаго собора Симеона Лукина 300 руб.

Въ прошеніи своемъ князь объяснялъ, что дядя его, Донскаго монастыря архимандритъ Лаврентій, отдавъ, въ 1720 году, ключарю Успенскаго собора Семену Лукину, принадлежавшіи ему, Туркистанову, деньги 300 рублей, съ тѣмъ, чтобы сумму эту, по вельсельному письму, получить ему въ Астрахани отъ родственника ключаря, преосвященнаго Іоакима. Какъ деньги не были еще получены, то, хотя архимандритъ Лаврентій и померъ, Туркистановъ, считалъ себя ближайшимъ изъ родственниковъ покойнаго, просилъ, доправивъ означенныя деньги на ключарѣ, отдать ихъ ему, князю. На допросѣ въ Св. Синодѣ ключарь Лукинъ показалъ, что отъ архимандрита Лаврентія онъ дѣйствительно получилъ деньги для передачи, черезъ преосвященнаго Іоакима, князю Борису Туркистанову, но не 300 р., а только 200; деньги же эти въ 1721 году, по указу Синода, онъ внесъ въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, въ чемъ имѣеть и росписку.

Князь Туркистановъ, въ улику вълючарю представилъ письмо къ нему дяди, въ которомъ означена сумма такъ, какъ онъ показывается. Дѣло осталось нерѣшеннымъ.

№ ³⁸⁸/₂₁₀. ^{16 Марта}/_{18 Апрѣля}. По доношенію домовыхъ дѣлъ преосвященнаго Θεодосія, архіепископа Новгородскаго, стряпчаго Матвея Качалова, о излишнихъ собранныхъ Новгородскою Приказною Палатою съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, какъ подводныхъ и фуражныхъ, противъ росписанія Камеръ-Коллегии.

Синодъ, получивъ отъ стряпчаго домовыхъ дѣлъ преосвященнаго Новгородскаго доношеніе о излишнемъ обложеніи Новгородскою Приказною Палатою крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, какъ подводною, такъ и фуражною повинностью, сообщалъ объ этомъ Камеръ-Коллегии для учиненія о семъ надлежащей законной резолюціи (*).

№ ³⁸⁹/₉₉₀. ^{16 Марта}/_{7 Сентября}. По доношенію нотаріуса Синодальной Канцеляріи Ивана Орлова, о назначеніи ему жалованья противъ сенатскаго протоколита.

Въ Февралѣ 1721 года подъячій Ростовскаго архіерейскаго дома Иванъ Орловъ опредѣленъ былъ въ Синодѣ канцеляристомъ, съ жалованьемъ по 120 рублей и по 30 юфтей хлѣба въ годъ. Съ 31 Октября того же года, по опредѣленію Синода, онъ исполнять должность синодальнаго нотаріуса, а жалованье выдавалось ему «не нотаріусское, а канцеляристское». Въ Мартѣ 1722 года Орловъ просилъ назначить ему трактamentъ противъ сенатскаго протоколита и добавить ему жалованье по этому окладу со дня опредѣленія его на должность нотаріуса.

По справкѣ въ Штатъ-Контуръ-Коллегии о количествѣ жалованья, получаемаго Сенатскимъ нотаріусомъ (денегъ 300 руб., хлѣбомъ по 30 юфтей), Святѣйшій Синодъ (7-го Сентября) постановилъ: «Нотаріусу Ивану Орлову, при отправленіи Святѣйшаго Синода дѣлъ надлежащей его должности, званіе

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 613.

имѣть противъ učinеннаго въ Сенатѣ и въ Коллегіяхъ протоколистовъ, и Его Императорскаго Величества годовой трактатенъ опредѣлить и давать ему противъ дачи онаго Сенатскаго протоколита, и за заслуженные въ ногаріускую бытность мѣсяцы къ выданному ему канцеляристскому окладу, а именно на Генварскую и Майскую треть сего 722 г. денежнаго по 28 рублей, да за хлѣбъ по 32 руб. на треть съ вычетомъ указныхъ лазаретныхъ денегъ, ему, Орлову, выдать (*).

№ 390. 7 Марта 17 дня. *Сенатское свидѣніе, о предписаніи Нижегородскому вице-губернатору освидѣтельствовать Кероженскіе лѣса, въ которыхъ жили раскольники, и доставить свидѣнія, чьи тѣ лѣса были по дачамъ и по крепостямъ.*

Настоящимъ вѣдѣніемъ Сенатъ увѣдомляетъ, что по запросу Св. Синода о томъ, кому принадлежатъ по документамъ, заселенныя раскольниками въ чернораменскихъ кероженскихъ лѣсахъ, земли «и ежели оныя отдать въ новопоселенной церкви (**), то не будетъ ли отъ того кому какихъ обидъ и утѣненія», Сенатъ поручилъ нижегородскому вице-губернатору собрать и доставить обстоятельныя свидѣнія.

№ 391. 14 Марта 17 дня. *Доношеніе Адмиралтействъ-Коллегіи, о нанесеніи крестными, Нижегородскаго уѣзда, сѣнодалной Спасской вотчины, села Ватрасъ, Федоромъ Логиновымъ съ товарищи и земскимъ дьякомъ побоевъ, посланному отъ Адмиралтействъ-Коллегіи для заготовленія лѣсовъ съ подмастерьямъ Юрьевымъ, ученику Максиму Емельянову.*

Казанскій вице-губернаторъ Кудрявцевъ, доводя объ этомъ до свидѣнія Адмиралтействъ-Коллегіи, писалъ, что о розсылѣ по сему произшествію сообщено было въ село

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 798.

(**) См. выше № 117—581, ст. 180—2 и Полн. Собр. Пост. Т. II, № 406.

Спасское къ управителю Танкину, но оного никакого распоряженія не сдѣлалъ. Вслѣдствіе чего Адмиралтействъ-Коллегія просила Св. Синодъ предписать управителю Танкину выслать обвиняемыхъ крестьянъ въ Казань къ вице-губернатору для розыска.

№ 392. 18 Марта 31 Августа. *По прошенію Сурперъ-Интендентера Ивана Заруднева, о выдачѣ ему награжденія за труды при устройеніи въ Москвѣ триумфальныхъ воротъ и балдахина.*

Въ 1721 году 1-го Октября Государь Петръ Великій, присутствуя въ Синодѣ, приказалъ: къ строенію триумфальныхъ въ Москвѣ воротъ, которые по предсостоявшемуся именному указу вслѣно строить отъ Св. Синода у Казанскаго собора, опредѣлить архитектора Ивана Заруднева, а живописцовъ къ учрежденію тѣхъ воротъ брать кого оный Зарудневъ, пожеласть. Въ 1722 году 18 Марта, Зарудневъ податъ въ Синодъ прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что «у строенія вышепомянутыхъ триумфальныхъ воротъ, оныя были неотлучно и не токмо у архитекторскаго управленія, но и у живописанія, позлащенія, синицарства, столпства и у прочихъ всѣхъ потребныхъ матеріаловъ во исправленіяхъ сверуочно и радѣтельно, и за тѣ его труды награды не učinено; а ему же повелѣно строить тронъ и балдахинъ, жалованья же не опредѣлено, отчего оныя оскудѣли и задолжалъ». Изъ справки, представленной Монастырскимъ Приказомъ, видно, что Зарудневъ во время наблюденія за постройкою триумфальныхъ воротъ получилъ въ Ноябрь 1721 г. 300 руб., въ Январѣ 1722 г. 30 четвертей муки ржаной, 16 четвертей ржи и денегъ 100 р. Св. Синодъ, 31 Августа 1722 г., приказалъ выдать ему еще 300 рублей (*).

№ 393. 19 Марта. *По прошенію прибывшаго въ Россію изъ Венеціи греческаго ижумена Герасима Фокоса, сѣнодалное опредѣленіе о выдачѣ ему изъ наличной синодской казны 50 рублей на пропитаніе.*

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 784.

«Особеннымъ Божиимъ покровеніемъ», писалъ Фокось, въ доношеніи Св. Синоду, «избѣжавъ я отъ смертнаго бѣдства, надлежалаго мнѣ за православіе въ Венеціи отъ латынъ, притевохъ въ Россію къ одному всѣмъ православнымъ подъ солнцемъ прибѣжищу, къ всепресвѣтѣйшему Императору и Самодержцу Всероссійскому Петру Великому, не тако себѣ, яко всей Церквѣ православнѣй, тамо обрѣтающейся, ища защищенія, яко же о томъ мое, прежде поданное Святѣйшему Правительствующему Синоду, доношеніе явствуетъ». Фокось просилъ себѣ у Св. Синода пособія на пропитаніе, «покаместъ то», говорилъ онъ, «чего несомнѣнно надѣюсь, получу».

Простителю выдано 50 рублей изъ наличной казны (*).

№ ³⁹⁴/₄₇₂ Марта ¹⁹/₂₀ дня. По доношенію Переяславль-Залѣскаго Успенскаго двоицкаго монастыря, что въ Александровской слободѣ, игуменъ Евсеви съ сестрами, о назначеніи къ нимъ въ духовники іеромонаха Никитскаго монастыря Гурія.

Игуменъ Евсеви съ сестрами, донося Синоду, что въѣдѣствіе указа его о избраніи духовника на мѣсто бывшаго у нихъ іеромонаха Меодія, уволеннаго Синодомъ отъ этой должности за старостію и болѣзнію, онъ избрали Переяславль-Залѣскаго Никитскаго монастыря доброжительнаго, воздержнаго и въ дѣлахъ совершеннаго іеромонаха Гурія, просить Св. Синодъ утвердить ихъ выборъ и послать объ этомъ къ архимандриту Никитскаго монастыря указъ.

Синодъ выборъ монахинь утвердилъ и 20 Марта послалъ объ этомъ указъ къ архимандриту Никитскаго монастыря и къ игуменъ Евсеви (**).

№ ³⁹⁵/₁₆₉₂ ¹⁹/₁₂ Марта ¹²/_{Мѣл.}. По доношенію Канцеляріи разборныхъ дѣлъ (Канцеляріи герольдмейстера) о томъ, чтобы дворяне и офицеры, освобожденные до за-

ключенія мира съ Швеціею отъ каторжной и галерной работы, безъ возвращенія прежнихъ званій, при явкѣ на смотръ объявляли, за какія именно вины они были наказаны.

Въ доношеніи Канцеляріи объявлено слѣдующее: «понеже въ столовой палатѣ являются на смотръ офицеры, дворяне и прочихъ чиновъ люди, которые за вину были въ публичныхъ наказаніяхъ, въ галерахъ и прочихъ работахъ на урочные годы, и которые во оныя же работы вѣчно были посланы, а знаковъ на нихъ никакихъ не положено, — освобождены въ дома, а публичнаго прощенія не получили и прежнихъ ранговъ имъ не дано и въ число добрыхъ людей не причтены и въ народъ не публикованы; и того ради, Февраля 13 дня, по Его Императорскаго Величества указу, Правительствующій Сенатъ приказали: о такихъ, которые изъ дворянъ и офицеровъ и прочихъ чиновъ освобождены для вѣчнаго съ Шведскою Короною мира, герольдмейстеру сообщить вѣдѣніе; а которые, такіе же наказанные, съ каторжной работы освобождены, до того вѣчнаго мира, о такихъ требовать извѣстіе изъ Коллегіи и изъ всѣхъ Канцелярій, кто именно и за какія вины были наказаны и въ каторжной работѣ и освобождены и съ какимъ опредѣленіемъ, и по тѣмъ вѣдомостямъ въ спискахъ дворянства отмѣчать и писать въ особый списокъ. А въ народъ Его Императорскаго Величества указъ публиковать: ежели кто былъ въ такихъ винахъ и за то публично наказанъ и въ каторжной работѣ былъ и освобожденъ, а прощенія не получили, — тѣ бы всѣ при запискѣ и смотрѣ о себѣ объявили, за какія вины были наказаны и какъ освобождены именно. И по тѣмъ объявленіямъ о томъ въ смотрѣнныхъ спискахъ помѣчать, о которыхъ ихъ винахъ разсмотрѣно и о прошеніи указъ učinенъ будетъ въ Сенатѣ; а ежели кто изъ таковыхъ на смотръ явится, а о штрафованіи своемъ не объявитъ, послѣ же о томъ сшѣтся, — таковыя будутъ жестоко наязаны и прощенія уже никогда не получать».

Святѣйшій Синодъ, указомъ, отъ 17 Апрѣ-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 489 и ниже.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 493.

ля, предписавъ «Судіи Монастырскаго Приказа, господину Ершову» доставить требуемые Канцелярію герольдмейстера г. Колычева, свѣдѣнія; но Ершовъ, отъ 4 Мая, донесъ, что «вышеозначенныхъ офицеровъ и дворянъ и прочихъ чиновныхъ людей за вина въ публичныя наказанія, въ гатерную и прочія работы, изъ Монастырскаго Приказа отпущки не было».

№ 1064. ³⁰⁶ Марта ²⁰ 21 дня. По прошенію взятаго въ Святѣйшій Синодъ изъ Троицко-Сергіева монастыря для письма, а нижеименованный самой скудной и убогой, и съ того времени и по нынѣ бывъ въ Москвѣ, и покупая себѣ дневную пищу, но и накіи пришелъ во всеконечное разореніе; а родители мои остались въ сущей старости и во одиночествѣ. Того ради всекорно прошу, дабы, за сущюю мою скудостію и за одиночествомъ въ старости родителей моихъ, уволень былъ въ домъ свой».

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, 20 Марта, просьба Бражниковъ была удовлетворена и на его мѣсто вызванъ изъ подъячихъ Сергіева монастыря Григорій Талызинъ.

№ 1065. ³⁹⁷ Марта ²⁰ 24 дня. По именному Высочайшему указу и опредѣленію Св. Синода, о переводѣ синодальнаго советника, школы и типографіи протектора, Ипатскаго архимандрита Гавриила въ Троицкій Сергіевъ монастырь настоятелемъ, на мѣсто отрушеннаго отъ настоятельства архимандрита Тихона Писарева.

«Которой» — сказано въ синодальномъ изложеніи Высочайшаго указа — «явился по многимъ непорядочнымъ дѣламъ подозрителенъ». Именной указъ о переводѣ Гавриила, «выбраннаго въ кандидаты по мнѣ-

нію синодальному», послѣдовать 20 Марта, «по докладу» вице-президента Св. Синода архіепископа Θεодосія (*).

№ 1066. ³⁹⁸ 20 Марта ¹⁷ 17 Апрель. По доношенію іеромонаха Павла, находившагося во флотъ на корабль *Интерманландъ*, о выдачѣ ему изъ Суздальскаго архіерейскаго дома подъемныхъ денегъ.

Такъ какъ по наведенной въ Монастырскомъ Приказѣ справкѣ оказалось, что іеромонахамъ, отправляемымъ въ Петербургъ, выдается по 30 рублей подъемныхъ денегъ, — то Св. Синода ассесоры опредѣлили сумму эту выдать и просителю, о чемъ суздальскому архіерею посланъ указъ.

№ 1067. ³⁹⁹ 20 Марта ¹⁰ 10 Май. По доношенію судіи Смоленскаго архіерейскаго дома, іеромонаха Лазаря Кобякова, о разрѣшеніи вице-губернатору Панину распечатать ризничную и кладовую палаты, запечатанныя имъ по смерти бывшаго преосвященнаго Смоленскаго Варлаама.

По опредѣленію 19 Апрелья Святѣйшій Синодъ далъ, согласно доношенію іеромонаха Лазаря Кобякова, предписаніе вице-губернатору въ указѣ отъ 10 Мая.

№ 1068. ⁴⁰⁰ Марта 21 дня. По доношенію *Полиціймейстерской Канцеляріи*, при которомъ присланъ былъ крестьянинъ вотчины Симонова монастыря, Московскаго уѣзда, деревни Кожуховой, Матвѣй Кузьминъ, задержанный полиціею по неимѣнію покормежнаго письма.

На допросѣ въ Синодальной Канцеляріи Матвѣй Кузьминъ показалъ, что отецъ его Кузьма Антоновъ и онъ, Матвѣй, крестьяне вотчины Симонова монастыря, Московскаго уѣзда, деревни Кожуховой; въ 1720 г. онъ, Матвѣй, пришелъ въ Петербургъ безъ покормежнаго письма отъ монастырскаго начальства, занимался въ работу у разныхъ лицъ и за неимѣніемъ вида взятъ въ полицію.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 493.

По переписнымъ книгамъ 710 года оны писаны; въ драгунахъ, солдатахъ и матросахъ не бывалъ, въ воровствѣ и разбояхъ также.

Рѣшенія въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 401
1007. Марта ²¹/₂₂ дня. По доношенію Камеръ-Коллеги о томъ, чтобы управителямъ сгнодальной команды Орловской, Бѣлоградской, Сѣвской и Калужской провинцій, было предписано доставить посланному въ Орелъ, для закупки провіанта, ассесору Камеръ-Коллеги Бѣлкину собранныя съ сгнодальныхъ вотчинъ на провіантъ рублевыхъ денегъ.

Ассесору Бѣлкину велѣно, какъ объяснила Камеръ-Коллегія, къ 722 году «купить или подрядить провіанта 30 т., крупъ 1000 четвертей» и провіантъ этотъ отправить до Гжатской пристани зимнимъ путемъ, а съ Гжатской пристани, по первой половодѣ, на судахъ до С.-Петербурга, «неупусти удобнаго времени». Для этой надобности Бѣлкину было указано, между прочимъ, взять съ вотчинъ сгнодальной команды «рублевыхъ денегъ» въ Орловской провинціи 866 руб., Бѣлоградской 938 руб., Сѣвской 2166 руб., Калужской 2006 руб. Но, отъ 8 Марта, Бѣлкинъ писалъ въ Камеръ-Коллегію, что означенныхъ провіантскихъ денегъ къ нему ничего не прислано, а за неприсылкою ихъ въ повунки и подрядѣ провіанта учинилась остановка.

Святѣйшій Синодъ (по опредѣленію 22 Марта) предписалъ Монастырскому Приказу послать немедленно указы къ управителямъ сгнодальныхъ вотчинъ поименованныхъ выше провинцій объ отсылкѣ по принадлежности собранныхъ съ крестьянъ «рублевыхъ денегъ» (*).

№ 402
1009. Марта ²¹/₂₂ дня. По доношенію стряпчико разанскаго архіерейскаго дома Тимофея Маркова, о взятомъ въ архіерейскихъ вотчинныхъ кузницъ Григорію Васильевъ, обвиняемомъ въ разныхъ кражахъ.

Васильевъ былъ взятъ въ архіерейскомъ селѣ Борисовскомъ и при допросѣ сказавъ крестьянному помѣщика Галина и признался во многихъ кражахъ. Но Галинъ своимъ крестьяниномъ его не призналъ, а на вторичномъ допросѣ въ переяславскомъ архіерейскомъ дворцовомъ Приказѣ Васильевъ заперся и въ показанныхъ имъ на себя кражахъ. По этому Маркомъ представилъ его въ Св. Синодъ, а Синодъ отослалъ въ Юстицъ-Коллегію.

№ 403
1008. ²¹ Марта.
и Мел. По доношенію Монастырскаго Приказа, объ отпуску игумену и братіи Андреевскаго монастыря, что въ Пленницахъ, на 1722 г. и впредь погодно денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

По челобитію игумена Андреевскаго монастыря Антона съ братією Монастырскій Приказъ, отъ 21 марта, представилъ Св. Синоду, что жалованье просителямъ надлежитъ выдать «изъ взятыхъ отъ того монастыря сборовъ»; между тѣмъ «сборовъ этихъ на указаную дачу въ Приказѣ нѣтъ». При доношеніи Монастырскаго Приказа была представлена выписка, въ которой изложено слѣдующее: въ окладныхъ книгахъ монастыря, поданныхъ въ 702 году, написано: въ Андреевскомъ монастырѣ—игуменъ да братіи 12 человекъ, слугъ и служебниковъ 17 человекъ. Доходовъ окладныхъ, въ монастырѣ было: съ дворовыхъ земель по 35 р. 20 алтынъ; съ 7 мельницъ и рыбныхъ ловель по 303 р. 16 алт. 4 ден., съ 9 кириичныхъ сараевъ по 104 руб. Неокладныхъ доходовъ: отъ часовни 5 руб., да съ мельницъ оброчнаго хлѣба по 17 четвертей на годъ. Въ 703 году велѣно было съ вышенисанныхъ оброчныхъ статей деньги и всякіе доходы собирать въ Монастырскій Приказъ, а игумену съ братією давать жалованье изъ Приказа: денегъ по 10 руб. да хлѣба по 10 четвертей человѣку, а съ оброчныхъ статей никакихъ доходовъ игумну съ братією не брать. Прежде за монастыремъ было въ Московскомъ уѣздѣ въ Сосенскомъ стану: селцо Прокшино и при немъ пустоши Никитина, Костреткина и Куряткина; но въ

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 500.

703-мъ году сельцо это съ пустошами и съ пашнею, съ лѣсомъ и со всякими угодьями было продано Монастырскимъ Приказомъ думному дяку Автоному Иванову (денегъ взято съ пошлинами 322 руб. 13 алт.). Сборъ съ мельницъ и рыбныхъ ловель поступалъ въ Монастырскій Приказъ до 1704 г., а въ 1704 году былъ отосланъ въ Семеновскую Канцелярію. Съ кирпичныхъ сараевъ оброчныя деньги собирались въ Монастырскій Приказъ до 706 годъ, а въ этомъ году, по памяти изъ Каменной Канцеляріи, сборъ отосланъ въ ту Канцелярію. Въ Андреевскій монастырь давало жалованья съ 703 по 705 годъ изъ Монастырскаго Приказа: на церковныя потребы по 15 рублей; игумену съ братією 15 челов. по 10 руб.; хлѣба по 10 четвертей человѣку; слугамъ 3 челов. денегъ по 2 руб. да хлѣба, ржи и овса по двѣ четверти (каждаго хлѣба) человѣку на годъ; итого денегъ 171 руб., хлѣба 162 четверти.

Въ 705 году по именному указу было повелѣно въ архіерейскихъ домахъ монахамъ и въ монастыряхъ властямъ и братіи и игуменьямъ съ сестрами для свейской службы, давать жалованья противъ прежнихъ дачъ съ убавкою: денегъ по 5 руб., хлѣба по 5 четвертей человѣку, а въ которыхъ монастыряхъ монахамъ и монахинямъ денежнаго жалованья было и прежде, тѣмъ положено было давать жалованье по прежнему сиолна. На семь основаніи Андреевскому монастырю давано съ 705 по 714 годъ: на церковныя потребы по 15 руб., игумену съ братією 15 чел. по 5 руб., да на дрова по 2 руб. человѣку. Съ 705 по 708 г. давалось также корму на 3 лошади: сѣна по 30 возовъ, да овса по 15 четвертей на годъ. Денежное жалованье въ Андреевскій монастырь, на церковныя потребы, игумену съ братією, и на кормъ лошадямъ выдаваемо было (до 1721 года) изъ доходовъ монастырскихъ, а хлѣбъ изъ снудальныхъ житницъ, потому что сборы съ оброчныхъ статей, мельницъ и рыбныхъ ловель отсылались въ Семеновскую канцелярію, а кирпичныя сараи переданы были въ Каменную канцелярію.

По приходнымъ книгамъ Андреевскаго монастыря разнаго рода сборовъ значилось: 1) съ кирпичныхъ сараевъ изъ Каменной канцеляріи (съ 706 по 710 годъ по 20 руб., а съ 710 по 100 р. на годъ) всего 1380 рублей; но эти деньги въ дѣйствительности не поступали и многія памяти объ нихъ въ Каменной канцеляріи остались безъ отвѣта. Мало того, по осмотру кирпичныхъ сараевъ обжитательныя печи оказались въ нихъ все разломанными. 2) Со двора стольника Юрія Нелединскаго-Мелецкаго получалось по 6 руб. 10 алт. въ годъ, но въ 720 году, по прошенію Нелединскаго-Мелецкаго, съ означеннаго двора спрививать было не велѣно, такъ какъ за отлучкою его изъ Москвы съ 709 года онъ мѣстомъ въ владѣль и болѣе въ немъ не нуждался. 3) Съ двора стремяннаго коюша Дмитрія Калощина получалось по 3 руб.; 4) съ двора Галактіона Ильина Бунакова по 3 руб.; 5) съ двора Ивана Кошлякова по 8 р. 19 алт. 1 ден.; 6) съ двора князя Ивана Кольцова Масальскаго по 4 руб.; 7) съ двора стольника Василія Петрова Зипольева по 4 руб.; 8) съ двора справщика Федора Поликарпова по 3 р. въ годъ. Съ дворовыхъ мѣстъ (кромѣ кирпичныхъ сараевъ и двора Нелединскаго-Мелецкаго) состояло по 1722 г. 182 руб. 5 ден. въ недоимкѣ; а въ 1721 и на 1722 г. съ вышеписанныхъ земель въ приходѣ денегъ вовсе не было. На 1722 годъ и жалованья въ Андреевскій Монастырь изъ Монастырскаго Приказа не было выдано.

Въ указѣ 20 Декабря 718 года изъ Штатсъ-Колторъ Коллегіи въ Монастырскій Приказъ сказано: изъ наличной, также и впрядь собранной казны, кромѣ нужныхъ расходовъ на церковныя потребы, ни на какия дачи и на жалованье, безъ указовъ Штатсъ-Канторъ-Коллегіи, отнюдь не держать. Въ указѣ же Св. Снуда, отъ 5 Апрѣля 721 года, Монастырскому Приказу велѣно: вѣдомства Приказа собранныхъ денегъ и прочей денежной казны, безъ полученія изъ Св. Снуда указовъ, ни въ какия отсылки не употреблять и въ расходъ не держать, кромѣ самыхъ необходимыхъ нуждъ.

Св. Снудъ (отъ 7 мая) постановилъ: въ Андреевскій монастырь, что въ Пленцахъ,

игумену Антонію съ братією, объявленное въ выпискѣ Монастырскаго Приказа денежное и хлѣбное жалованье на 722 годъ, противъ дачъ прежнихъ лѣтъ, а имонно денегъ 169 рублевъ изъ наличныхъ денегъ Монастырскаго Приказа, да хлѣба всякаго, муки ржаной и ишеничной, солоду, крупъ, гороху, овса 119 четвертей изъ синодальныхъ житницъ выдать съ роспискою и записать въ расходъ, равнымъ образомъ и впредь оное денежное и хлѣбное жалованье въ тотъ монастырь давать по вся годы, для того, что она въ помянутый монастырь дача написана въ табельномъ окладѣ, которая и давала изъ Монастырскаго Приказа по нынѣ; а доимочные съ дворовыхъ Андреевскаго монастыря земель оброчныя деньги, собирать въ Монастырскій Приказъ безъ всякаго ослабленія; объ окладныхъ же съ двора столыника Юрія Нелединскаго оброчныхъ деньгахъ, для разсмотрѣнія, изъ Монастырскаго Приказа изнести подлинную выписку немедленно.

№ 404 ^{21 Марта} ^{10 1810} ^{10 1810}. По доношенію назначена Вологодскаго архіерейскаго дома, монаха Іоакима Сокольниковъ, объ огражденіи крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ отъ излишнихъ сборовъ на провіантъ для служителей Архангельскаго гарнизона.

Изъ допосенія видно, что съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ Вологодской епархіи на 719 и 720 годы по окладнымъ книгамъ 710 года было взято муки ржаной для служителей Архангелогородскаго гарнизона по четверти съ полпочетверякомъ; на житничное строеніе по 2 деньги съ четверти; на приказный расходъ по деньгѣ съ двора; да на 721 и 722 годы, по книгамъ 186 года: муки ржаной по полпяты четверика съ малымъ четверикомъ съ двора; на житничное строеніе и на приказный расходъ денегъ потомужъ. Съ помѣщичьихъ же и вотчинниковыхъ крестьянъ на 721 и 722 г. собралось: ржи и овса по четверяку безъ полумалаго четверика съ двора. Отъ такого излишняго оклада архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, сравнительно

съ крестьянами помѣщичьими, сбора поступало: въ 1719 и 1720 годахъ «малое число», а въ 1721 и 1722 г. «въ платежъ и ничего нѣтъ»; между тѣмъ, «въ городѣ Архангельскій требуютъ высылки денегъ сполна» самымъ настоятельнымъ образомъ, въ виду строгихъ повелительныхъ указовъ. За тѣмъ монастырскіе и архіерейскіе крестьяне «пришли въ оскудѣніе и запустѣніе и буде впредь всякіе сборы будутъ съ нихъ спрашивать противъ дворцовыхъ, помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ вдвое, то они какъ придуть во всеконечное оскудѣніе и въ сборахъ будутъ не безъ останова».

Святѣйшій Синодъ согласно опредѣленію, 23 Марта, отнесся вѣдѣніемъ въ Сенатъ и указомъ въ Камеръ-Коллегію, а въ томъ и другомъ прописалъ «дабы синодальной команды съ вотчинъ никакихъ излишнихъ сборовъ собирать было не повелѣно, понеже именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно всякіе сборы собирать по уравненію». Въ томъ же смыслѣ былъ посланъ указъ и въ Вологодскую епархію.

Но въ Іюнѣ 1722 г. изъ Вологодскаго архіерейскаго дома было получено въ Синодѣ новое доношеніе «о неуровнительныхъ съ вотчинъ синодальной команды сборахъ провіанта, производимыхъ, но распоряженію Архангелогородской губерній губернаторовъ, подчиненными имъ командирами, безъ опредѣленныхъ изъ Сената и Камеръ-Коллегіи указовъ».

По опредѣленію, 2 Іюля, Святѣйшій Синодъ повторилъ сдѣланныя имъ съ Сенатомъ и Камеръ-Коллегією сношенія, требуя при томъ немедленнаго увѣдомленія: послѣдовали ли какія нибудь и, если послѣдовали, то какія именно распоряженія по первымъ вѣдѣнію и указу Синода; по отвѣта получено не было (*).

№ 405 ⁷⁵⁹ Марта 22 дня. По доношенію Горонейской Троицкой вотчины, Стретенской волости, крестьянина Еремья Яковлева, прибывшаго изъ Петербурга

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. №№ 504 и 699.

съ мірскою жалобою *Св. Синоду на завладѣніе дякономъ Торонецкой Троицкой церкви Иваномъ Семеновымъ крестьянскою землею и покосами и друія отъ него обиды, о выдачѣ ему паспорта для возвращенія въ Торонецъ.*

По жалобѣ на дякона, указъ объ изслѣдованіи дѣла на имя Флавіана, игумена Николаевского монастыря, въ Торонцѣ, и паспортъ Яковлеву данъ.

№ 406
766. Марта 22 дня. *Доношеніе Виленскаго Свято-Духова монастыря іеромонаховъ Иосафа Швабовскаго и Инокентія Лятковскаго и дякона Иліи, о выдачѣ имъ, съ ихъ служителямъ и извошникамъ, паспорта отъ Петербурга до Москвы.*

Швабовскій съ товарищами былъ присланъ въ Иностранную Коллегію съ жалованьями монастырскими грамотами. Они явились въ Коллегію, но «за отсутствіемъ всѣхъ судей въ Москву» должны были ѣхать съ грамотами туда же.

№ 407
1013. Марта 22
31. дня. *По Сенатскому видннню, о дачѣ изъ синодальныхъ вотчинъ подводъ и прочаго генераламъ и штабъ-офицерамъ, которые посылаются въ губерніи и провинціи для свидѣтельства дуиъ и расположенія полковъ (*).*

№ 408
758. 22 Марта
17 Апрѣля. *По доношенію вотчины Глушицкаго монастыря, вологодскаго узда дер. Шары, крестьянина Сергѣя Константинова Бѣсова, о выдачѣ ему вида на жительство въ замкѣ потеряннаго имъ покормежнаго письма.*

Въ допросѣ Бѣсовъ показалъ, и двоюродный братъ его пушкаръ Стенанъ Шишковъ подтвердилъ, что онъ подлинно крестьянскою смнѣ Глушицкаго монастыря, «а не бѣглою, и въ драгунехъ, и въ солдатѣхъ, и въ матрозахъ въ отдачѣ не бывалъ, и ни

у кого не наймывался, и на воровствахъ и на разбогахъ ниждѣ не бывалъ же, и воровствахъ людей не знаетъ». Въ то же время торговой иноземецъ Иванъ Юрьевъ (Johann Weimer) просилъ у Св. Синода разрѣшенія взять въ себѣ Бѣсовъ «для домовной работы изъ найму на годъ». Св. Синодъ разрѣшилъ этотъ наемъ съ тѣмъ, чтобы Бѣсовъ въ теченіе 1722 года представлялъ «письменное о себѣ извѣстіе, что онъ, Сергѣй, изъ той вотчины отлученъ съ вѣдома того монастыря властей, и подлинно того монастыря крестьянинъ, и тягло его не въпустѣ», а Юрьевъ «ничѣмъ его Сергѣя у себя не крѣпилъ, а какъ онъ у него, иноземца, годъ отжветъ и его, Сергѣя, объявилъ въ Св. Синодѣ.»

№ 409
311. 22 Марта
6 Июня. *По доношенію С.-Петербургскаго провинціального суда, о крестьянинѣ вотчины Московскаго Вознесенскаго дворянскаго монастыря Ивачовъ, обвиняемомъ въ убійствѣ двороваго челоька майора Хвостова.*

На допросѣ въ Св. Синодѣ Ивачовъ не призналъ себя прикосновеннымъ въ убійствѣ. По спросѣ двухъ лицъ, одобрившихъ его поведеніе, 5 Юня, Св. Синодъ приказалъ отпустить его на поруки, а въ Монастырскій Приказъ послать указъ для обыска о немъ между односельянами.

№ 410
553. 22 Марта 1722 г.
11 Декабря 1723 г. *По доношенію прибывшаго изъ Венеціи игумена Герасима Фоки о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ въ Венеціи православнымъ грекамъ.*

«Когда оставилъ Восточную Церковь Филладельфійскій митрополитъ Мелетій Апостатъ и принялъ латинство», пишетъ игумень Герасимъ Фокосъ въ доношеніи своемъ Св. Синоду, «а съ нимъ вѣдѣть перешли въ латинство многіе единомышленныя съ нимъ священники, тогда Венеціанскій Сенатъ издалъ повелѣніе, чтобы въ греческой церкви, которая находилась въ Венеціи, совершали службу только тѣ священники, которые принимаютъ латинскіе догматы» — «Того ради мнози, скверными прибытки

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 503.

привлечены, вѣру римскую явно исповѣдавше, первовъ тую хотя и взяли, однакожь никто же изъ грековъ входилъ въ ню, но вси сѣмо и овамъ волочашася, ази овцы, немущія пастыря». Въ такомъ положеніи я нашелъ Церковь православную въ Венеціи, когда прибылъ туда по домашнимъ обстоятельствамъ изъ отечества моего Кефалоніи. По просьбѣ грековъ принять попеченіе о Церкви и спасеніи душъ ихъ, я охотно взялся за это бремя и началъ совершать для нихъ службы, умалчивая имя Римскаго папы, которое «высокимъ гласомъ и съ честностію въ службахъ церковныхъ поминалося по обыкновенію», муропомазывалъ младенцевъ муромъ, присланнымъ отъ Константинопольскаго патріарха, и вообще, говоря коротко, совершалъ всѣ таинства и службы по чиноположенію Восточной Церкви. При помощи Божіей, разсѣянные греки стали собираться «во едину ограду», начали посѣщать церковь и принимали отъ меня всѣ таинства. Этого не стерпѣли послѣдователи Мелетія Апостата, — греко-латинскіе священники, и подали на меня доношеніе Венеціанскому патріарху, обвиняя меня въ томъ, что 1) я проповѣдывалъ, что римская литургія — не истинное таинство, такъ какъ совершается на опрѣсновахъ; 2) что самое «таинство сіе бываетъ не силою словесъ Господнихъ, аже историческимъ образомъ читаются, но призываніемъ Св. Духа и служеніемъ священника»; 3) что имя Римскаго папы исключилъ я изъ диптиховъ и не хотѣлъ и поминаль его; 4) говорилъ, что спасеніа въ западной Церкви нѣтъ; 5) въ недѣлю православія, Варлаама и Акиндана, какъ единомышленныхъ латинянамъ, анаематизалъ, Фотія же патріарха и Андроника императора называлъ блаженными; 6) совершалъ службу св. Григорія Паламы; 7) отъ тѣхъ, которыхъ исповѣдывалъ, требовалъ проклятія латинскихъ заблужденій; 8) училъ, что Римскій папа можетъ погрѣшать, что онъ ниже соборовъ и нисколько не выше патріарховъ, и что тѣхъ, которые почитаютъ его верховнымъ и поклоняются ему, должно называть идолопоклонниками; 9) совершалъ таинство Елеосвященія не предъ самою смертію; 10) говорилъ о Латинянахъ, что они впадаютъ въ ересь Македонія, вѣруа въ исхожденіе Духа св. отъ Отца и Сына; 11) присоединилъ въ Православной вѣрѣ одного Турка, вопреки уложенію «Рѣчи посполитыя оныя, по которому Жида или Турчина, вѣру Христову пріяти хотящаго, не отъ Грековъ, но отъ Латинской церкви пріимати повелѣвается»; 12) проповѣдывалъ, что такъ какъ Мелетій апостатъ и греко-латинскіе священники извержены были восточною Церковію, то и всѣ таинства, которыя ими совершаются «тщетная и ни единныя же силы имущая.» — Вотъ мои вины, за которыя, по опредѣленію Венеціанскаго Сената, въ слѣдствіе доношенія на меня патріарха, я обреченъ умереть за границами ихъ области, какъ еретикъ и жестокой врагъ Римской Церкви. — Живя въ Венеціи тайно, я не зналъ объ учрежденіи въ Россіи св. Синода, но отъ имени всѣхъ грековъ писалъ Газанскому митрополиту, какъ Екзарху патріарха, прося его со смиреніемъ доложить Государю о бѣдственномъ положеніи нашей Церкви, «дабы Его Императорское Величество дѣло сіе благочестивое, славное и богопріятное воспріялъ и нашу Церковь отъ ига нашегскаго свободилъ, равною славою, съ каковою Шведскій король Кароль XII при Іосифѣ императорѣ, лютеранскія кихри не оружемъ, ниже бранію, но писемными и прещеніями въ Германіи учинилъ свободны.» Письма мои были отосланы къ его преосвященству внукомъ Саввы Владиславовича (должно быть Рагузинскаго) и отданы на Русскій языкъ переведены, княземъ Каптемиромъ, но были ли представлены Императору, не знаю. — Когда Римскій папа Климентъ XII-й «свое мучительство мнѣ бѣдному показать умислилъ, и въ писмахъ къ Рѣчи посполитой» благодарилъ ее за ревность къ Римской Церкви и просилъ задержать и казнить меня, «дабы такового дерзновенія потомъ и прочіи греци не творили,» тогда, не получая желаемого на свол писма отвѣта, я убѣжалъ тайно «и, чрезъ огонь и воду ирешедъ, къ священнымъ стопамъ всемилостивѣйшаго Императора пріидохъ, къ которымъ принадлежа, не о чемъ иномъ именемъ всѣхъ про-

ниахъ, что они впадаютъ въ ересь Македонія, вѣруа въ исхожденіе Духа св. отъ Отца и Сына; 11) присоединилъ въ Православной вѣрѣ одного Турка, вопреки уложенію «Рѣчи посполитыя оныя, по которому Жида или Турчина, вѣру Христову пріяти хотящаго, не отъ Грековъ, но отъ Латинской церкви пріимати повелѣвается»; 12) проповѣдывалъ, что такъ какъ Мелетій апостатъ и греко-латинскіе священники извержены были восточною Церковію, то и всѣ таинства, которыя ими совершаются «тщетная и ни единныя же силы имущая.» — Вотъ мои вины, за которыя, по опредѣленію Венеціанскаго Сената, въ слѣдствіе доношенія на меня патріарха, я обреченъ умереть за границами ихъ области, какъ еретикъ и жестокой врагъ Римской Церкви. — Живя въ Венеціи тайно, я не зналъ объ учрежденіи въ Россіи св. Синода, но отъ имени всѣхъ грековъ писалъ Газанскому митрополиту, какъ Екзарху патріарха, прося его со смиреніемъ доложить Государю о бѣдственномъ положеніи нашей Церкви, «дабы Его Императорское Величество дѣло сіе благочестивое, славное и богопріятное воспріялъ и нашу Церковь отъ ига нашегскаго свободилъ, равною славою, съ каковою Шведскій король Кароль XII при Іосифѣ императорѣ, лютеранскія кихри не оружемъ, ниже бранію, но писемными и прещеніями въ Германіи учинилъ свободны.» Письма мои были отосланы къ его преосвященству внукомъ Саввы Владиславовича (должно быть Рагузинскаго) и отданы на Русскій языкъ переведены, княземъ Каптемиромъ, но были ли представлены Императору, не знаю. — Когда Римскій папа Климентъ XII-й «свое мучительство мнѣ бѣдному показать умислилъ, и въ писмахъ къ Рѣчи посполитой» благодарилъ ее за ревность къ Римской Церкви и просилъ задержать и казнить меня, «дабы такового дерзновенія потомъ и прочіи греци не творили,» тогда, не получая желаемого на свол писма отвѣта, я убѣжалъ тайно «и, чрезъ огонь и воду ирешедъ, къ священнымъ стопамъ всемилостивѣйшаго Императора пріидохъ, къ которымъ принадлежа, не о чемъ иномъ именемъ всѣхъ про-

шу всеняжайше, токмо о пражней - свободѣ нашей Церкви.»

Въ слѣдъ за сими номѣщенъ въ дѣлѣ меморіалъ изъ письма Іерусалимскаго патріарха, писаннаго 6 Іюля 1721 года и полученнаго кн. Кантемиромъ въ Декабрѣ 26 числа. — Вотъ содержаніе этого меморіала: 1) «Въ самомъ письмѣ его не иное что содержится, токмо рекомендація чловѣка того, къ кому пишеть, дабы вѣра ему ята была; а гдѣ пишеться «Протокорифеосъ,» онымъ именемъ разумѣется персона Императорскаго Величества, а подъ именемъ «интроносъ Гроба Господня» меня разумѣетъ; 2) княжества Мунтянскаго въ провинціи, за Олтой рѣкой сущей, которую нѣмцы завоевали, св. монастыри отъ православныхъ отъемлются; жалѣемъ-же имъ, латиняне повидимому токмо отвѣтствуютъ, что поставятъ въ оныя игуменовъ православныхъ, которые начальствовать въ оныхъ будутъ, а въ самой вещи подстроютъ униатовъ и латинской послѣдующихъ религіи; 3) чего ради проситъ мене, дабы я ходатайство учинилъ къ Императорскому Величеству и всепокорѣйше его прошенія донесъ, дабы Его Величество соизволилъ къ Цесарскому Величеству дѣйственнымъ написать писемемъ, требуя, чтобы православные монастыри, которые въ помянутой странѣ приисаны суть Гробу Господню, Синайской и Аѳонской горамъ и прочимъ св. мѣстамъ, не были утѣсняемы, но всяко свободны, и какъ издавна обычай былъ, тако и нынѣ, чтобы были подъ властію тѣхъ, которые по времени и по преимену арчеству бывають патріархи Іерусалимскіе, архіепископы Синайскіе и архимандриты св. Горы, дабы они власть имѣли поставлять и низлагать игуменовъ, и щеть отъ нихъ принимать, по древнему обыкновению; 4) дабы той страны монастыри и церкви святыя свободны были отъ всякихъ градскихъ платежей и правительствъ; 5) дабы игумены тѣхъ монастырей имѣли власть собирать доходы, которые древніе ихъ здатели, Мунтянскіе князи, на милостыню опредѣлили съ сель и съ податныхъ и съ цыгановъ, и, дабы оныя цыгане архимандритамъ и игуменамъ своимъ во

всемъ были послушны, какъ о томъ дипломатически княжескими издревле установлено и утверждено; 6) подобно утѣсненіе въ Трансильванской землѣ обитающимъ Волохамъ и Мунтянамъ отъ законниковъ Западной Церкви чинится, которые издревле всегда во всякомъ церковномъ правительствѣ надлежали до архіепископа Мунтянскаго, о чемъ отъ нихъ хотя письменнаго и не имѣю прошенія, однакоже отъ многихъ достовѣрныхъ людей мнѣ донесено, что тавія имѣютъ тягости и просятъ, дабы по древнему обыкновению были подъ правительствомъ Мунтянскаго архіепископа и онъ бы полную имѣлъ власть во всякомъ надъ ними церковномъ правленіи по правиламъ и уставамъ св. Восточныхъ Церквей» — 1722 года *Марта дня, Князь Дмитрій Кантемиръ.*

12 Апрѣля (1722) Императоръ, будучи въ Сенатѣ, при присутствіи Синода, по докладу послѣдняго объ утѣсненіяхъ православныхъ въ Венеціи, державѣ Цесарской и Польшѣ, велѣлъ послать указъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ съ такимъ предложеніемъ, чтобы она отнеслась къ кому слѣдуетъ, дабы православные христіане не были притѣсняемы въ Венеціи, и могли бы свободно отправлять богослуженіе, и для того послать въ Венецію Резидента, который и будетъ ходатайствовать о возвращеніи имъ православной церкви; если же этого нельзя будетъ достигнуть, то купить, на имя Резидента, мѣсто, гдѣ и построить ему православную церковь, и тогда греки уже безпрепятственно могутъ присутствовать при богослуженіи и довольствоваться требами, куда и епископа выбрать посвятитъ; прибывшему въ Россію игумену дать мѣсто въ Россіи и содержать отъ Синода; по доношенію изъ Далмаціи отъ архимандрита Леонтія Резиденту помогать, чтобы посвященникъ Сербскимъ патріархомъ епископъ Стефанъ Любоградичъ, не былъ изгнанъ изъ Далмаціи, и православные не были бы утѣсняемы, и чтобы все, о чемъ просятъ православные въ княжествѣ Мунтянскомъ, было исполнено, а объ утѣсненіяхъ въ Польшѣ православныхъ униатами написать ко двору Королевскаго Величества и

«крѣпкіе терминъ употребить, а для лучшаго охраненія послать въ Польшу комиссара, который бы о такихъ случаяхъ желательнаго общенію употребилъ промислы, а ради твердаго благочестивыхъ въ православіи содержанія отправить съ нимъ комиссаромъ изъ Россіи, извѣстную въ таковыхъ поступкахъ духовную персону.» Указъ въ Иностранную Коллегію, согласно этому распоряженію, посланъ былъ 28 Мая (*).—Пріѣхавшему же изъ Венеціи игумену назначено жить въ Москвѣ, въ Боголюбенскомъ монастырѣ, «а порцію ему опредѣлить, такою дрова и прочія потребности противъ двухъ братовъ, да для его нужды и иностранства давать ему изъ денегъ съ раскольниковъ, по сту пятидесяти рублей на годъ. (***) Но, въ исполнительномъ по этому предмету указѣ, игумень Фока названъ не Герасимомъ, а архимандритомъ Иннокентіемъ, и ему не стали давать въ Боголюбенскомъ монастырѣ никакой порціи. Когда дѣло объяснилось (Герасимъ самъ объяснилъ), св. Синодъ, по унынѣніи выписавъ, постановилъ: «ему, игумену, который въ прежнемъ приговорѣ, знатно подъяческою неосторожностію, написанъ архимандритомъ Иннокентіемъ, а не онымъ званіемъ, какимъ онъ зовется, пребываніе въ Москвѣ имѣть и прелый приговоръ «въ дѣйство производить» (***)».

Въ Іюль 1722 года игумень Герасимъ снова вошелъ въ св. Синодъ доношеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Государь и ему велѣлъ ѣхать за Резидентомъ въ Венецію, «однакоже съ нѣкакимъ характеромъ, ради видней славы Его Императорскаго Величества» и въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) «понеже посылаемый не свѣдомъ о правительствѣ оныя республики; 2) не знаетъ привилегій церковныхъ, данныхъ отъ аристократіи; 3) ежели ему дана будутъ прошенія на такое дѣло, не будетъ имѣть, съ кѣмъ совѣтовать; 4) понеже по политическимъ достоинствамъ Венеціанскимъ не можетъ никто тамошній обыватель разговоръ имѣть съ Резидентомъ, что

все (понеже возможно и удобно мнѣ, аки имѣющему вѣдѣніе церковныхъ поведеній и дѣйствительство оного гражданства) могу оное исполнять, предуготовля мнѣнія отъ венецкаго Сенату»... Далѣе, Герасимъ заявилъ, что если аристократія не захочетъ возвратить прежнюю церковь, то нужно просить учредить новую церковь, подъ покровительствомъ Государя, «всенародную, а не частную», которая не будетъ помыслимъ Государя и не принесетъ обществу пользы тѣмъ болѣе, что по Венеціанскимъ гражданскимъ законамъ частныя церкви воспрещаются; что объ этомъ онъ и устно и письменно представлялъ св. Синоду, но не получилъ никакого отвѣта; что онъ не можетъ понять причину такой медленности и думаетъ, что это происходитъ развѣ отъ соображеній о средствахъ для постройки новой церкви, но прежде еще слѣдуетъ поѣхать туда Резиденту, предложить Сенату Венеціанскому и получить отвѣтъ: можетъ быть и возвращатъ имѣющуюся тамъ церковь, тогда не погрѣбуетея и расходовъ; если же и откажутъ, и дадутъ позволеніе на постройку новой церкви, тогда Резидентъ будетъ писать къ Его Императорскому Величеству, а я — Синоду.—Св. Синоду извѣстно, писалъ, далѣе, игумень Фока, что пріѣхавъ я сюда не для того, чтобы искать почестей или наградъ, но единственною моею цѣлію было пособить угнетеннымъ братіямъ моимъ, а потому униженіишніе прошу содѣйствовать, сколько возможно, къ скорѣйшему выполненію Императорскаго повелѣнія, тѣмъ болѣе, что, какъ я слышалъ, и Резидентъ уже назначенъ; бѣдные греки въ Венеціи полтретья года остаются безъ совершенія богослуженія, безъ исповѣди и св. причастія, въ ожиданіи помощи; что касается до меня, я сдѣлалъ, что могъ, презрѣвъ всякія несправности, издержки и трудности, достигъ до Императорскаго Величества, и онъ утѣшилъ меня своею милостію; теперь уже отъ св. Синода зависитъ, послать ли меня для утѣшенія моихъ братій, о чемъ, если Государь возвратится сюда, буду и самъ просить его со слезами.—

На это доношеніе, Фоки, послѣдовало, слѣдующее распоряженіе св. Синода: «игу-

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II. № 537.

(**) См. Полн. Собр. Пост. т. II. № 561.

(***) См. Полн. Собр. Пост. т. II. № 637.

мена Герасима Фоку произвести въ архимандрита Балаамскаго монастыря, а шалку ему дать изъ вятыхъ въ синодальную ризницу Толгскаго монастыря, гдѣ архимандрита упразднена, а набреденникъ изъ патриаршихъ набредениковъ; о посвященіи въ архимандрита послать указъ преосвященному Леониду Сарскому и по посвященіи привести къ обыкновенной присягѣ и отправить съ указомъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, откуда онъ отправится съ Резидентомъ, а о выдачѣ ризницы дать указъ іеромонаху Филагрію синодальнаго дома казначею.—Игуменъ Фока посвященъ былъ въ архимандрита 25 Іюля и въ слѣдъ за нимъ, при указѣ, отосланъ въ Иностранную Коллегію... Спустя мѣсяцъ онъ вновь писалъ Св. Синоду, «прибыль-де я въ С. Петербургъ и опредѣляю въ Венецію съ резидентомъ, въ архимандриты, но чрезъ долгое время не отправленъ, и о мнѣ и нынѣ никакого опредѣленія и жалованья не учинено, отъ чего я пребываю въ совершенной скудости, не имѣя пріюта и препитанія и самыя дневныя пищи.» По сему, онъ проситъ, «ради бѣдности и иностранства» учинить о немъ указъ.—Святѣйшій Синодъ опредѣляя, согласно первому своему опредѣленію, выдать Фокѣ на полгода впередъ 75 рублей и требовать вторичнымъ указомъ отъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ рѣшительнаго опредѣленія о немъ. Но тогда обстоятельства повернули уже дѣло собою въ другую сторону. Вотъ, что отвѣчала Св. Синоду Иностранная Коллегія, въ Октябрѣ 1723 года: «1722 года, по указу Его Императорскаго Величества велѣно было отправить въ Венецію резидента изъ галерныхъ офицеровъ лейтенанта Ивана Алексѣева, которому и вѣрующая отъ Его Императорскаго Величества къ князю и рѣчи посполитой Венеціанской грамота изготовлена была, по пожеже потомъ получено извѣстіе, что Венеціанской прежде бывшій князь умре, а по смерти онаго избранъ въ Венецію другой князь, отъ котораго къ Его Императорскому Величеству о избраніи его въ князи объявленія еще до нынѣ не было, и для того и иныхъ причинъ помянутое опредѣленіе въ Венецію резидента Его

Императорскаго Величества остановилось и означенный лейтенантъ Иванъ Алексѣевъ опредѣленъ уже въ другую иѣкоторую посылку.»—Архимандритъ Фока просилъ Государя, какъ видно изъ доношенія Иностранной Коллегіи, объ отправленіи его хотя одного въ Венецію съ паспортомъ и съ денежнымъ обезпеченіемъ на дорогу; но Государь, приказавъ отпустить Фоку и дать паспортъ, о деньгахъ велѣлъ отнестись въ Сенатъ.

Изъ дѣла не видно, дано ли было что нибудь Сенатомъ архимандриту Фокѣ; но послѣдняя просьба его въ Синодъ отъ 4-го Ноября 1723 года, увѣщанная непотнымъ успѣхомъ. Фока, хотѣлъ, что бы Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ ему въ Венецію шалки и ризницы, которая отъ него была отобрана «съ такимъ резономъ, что шалки даются ему» при его отпускѣ, а также грамоты на посвященіе въ архимандрита. Св. Синодъ «грамоту (*) свидѣтельствующую» опредѣлилъ «отправить обыкновенно», а въ ризницѣ отказалъ.

№ 411 ³⁸⁵ Марта ²³/₂₄ дня. По доношенію С.-Петербургскихъ пороховыхъ заводовъ комиссара, мастеровъ и заводскихъ учениковъ, о дозволеніи полотняную церковь 2-го гренадерскаго полка дивизіи князя Голицына, за отсутствіемъ полка изъ Петербурга, лежащую въ гренадерской слободѣ безъ употребленія, поставить въ находящуюся на заводахъ часовню св. великомученика Іоанна воинственика и отправлять въ ней богослуженіе.

Къ часовнѣ св. Іоанна Воина, 24 Февраля 1722 года, опредѣленъ былъ Тиунскою Канторією, для совершенія вечерень, утрень, часовъ и всякихъ мірскихъ требъ Новгородской епархіи безмѣстный попъ Андрей Михайловъ, служившій прежде при Невскомъ пѣхотномъ полку. Для причащенія заводскихъ людей въ Великому посту и больныхъ велѣно было ему имѣть дароносицу со св. тайнами. Съ просьбою о перенесеніи въ часовню

(*) См. Приложение № I X.

полотняной полковой церкви заводчики обратились было сначала къ князю М. М. Голицыну, но онъ не согласился на это безъ уваза изъ Св. Синода. Въ доношеніи Св. Синоду заводскіе рабочіе выставляли то побужденіе къ перенесенію полковой церкви въ свою часовню, что гренадерская слобода, и пороховые заводы, и въ близости лежащіе острова Крестовскій, Шафировъ, Анткарскій и Колтовская слобода отъ церквей Божіихъ удалились, и во время большихъ грязей непроходимыхъ, въ торжественные Божіи праздники многіе люди не могутъ приходить къ обѣднѣ. Св. Синодъ, 24 Марта 1722 года, разрѣшилъ перенесеніе, обязавъ священника Михайлова совершать въ ней богослуженіе только въ Пятидесятницу, и притомъ только для заводскихъ людей, а для постороннихъ приходскихъ людей чтобы онъ «весьма не отпращивалъ»; то же запрещеніе распространено и на совершеніе требъ (**).

№ 412 23 Марта
1014 8 Апрель. *По выпискѣ изъ Казеннаго Приказа о выдачѣ изъ оного разнымъ чинамъ и служителямъ синодальнаго дому на 1722 г. жалованья.*

Въ выпискѣ Приказа представлено, сколько изъ доходовъ Казеннаго Приказа расходовалось на разные предметы денегъ во времена патріарховъ, по табели 1710 г. и на основаніи указовъ о жалованьяхъ 705, 718 и 721 г. На основаніи выписки посѣждало опредѣленіе Синода: «объявленными въ той выпискѣ синодальнаго дому духовнымъ персонамъ, пѣвчимъ, и подьячкамъ, и дворянамъ, и подьячимъ и прочимъ служителямъ денежное на имянной 722 г. жалованье, по окладнымъ выпискамъ, изъ оного Казеннаго Приказа нынѣ до предъидущаго опредѣленія, по содержанію состоявашаго въ 705 г. имяннаго Его Императорскаго Величества указу, съ полъ окладовъ выдать, и о той выдачѣ послать Святѣйшаго Синода въ опой Казенной Приказъ указъ». Указъ послать на имя синодальнаго дому ризничаго, іеромонаха Филагрія (**).

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 503.

(**) См. приложение № XLI.

№ 413 23 Марта
1015 1 Мая. *По прошенію взятаго въ Синодъ изъ Троицко-Сергіева монастыря для письма кописта Василія Колмакова объ увольненіи его отъ службы въ Синодъ по болѣзни.*

«Взять я нижеименованный,» — писалъ Колмаковъ въ своемъ прошеніи, — «въ Москву въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ; а я зѣло скорбѣю и имѣю сердечную и гортанную несносную нечистую болѣзнь, за которою болѣзнию и на вѣтеръ ходить отнюдь не возможно, да у меня въ прошломъ 1718 г. ружьемъ оторвано прочь два пальца, безъ которыхъ бумаги держать и пера чинить никоими мѣры не возможно, — которая моя болѣзнь и явна и въ пути злымъ временемъ скорбная моя рука отъ морозовъ зѣло немощно забнеетъ». Между тѣмъ, въ Троицкомъ монастырѣ «есть подьячіе, къ письму навывчине и къ приказному порядку знающіе, Иванъ Туленинъ и Никифоръ Марковъ. Того ради всепокорно прошу, дабы за ручною несправкою, за сердечною и гортанною несносною болѣзнию, для леченія, уволенъ былъ въ домъ свой».

Святѣйшій Синодъ (23 Марта) опредѣлялъ: «для осмотра показанной (Колмаковымъ) болѣзни отослать просителя къ доктору Бидлоу (Бидлоо) при указѣ, въ которомъ написать, дабы онъ, ежели подлинно она въ немъ, Колмаковѣ, скорбь есть, о томъ въ Синодъ подать за своею рукою доношеніе, съ явнымъ показаніемъ, и буде та скорбь докторскимъ доношеніемъ на немъ показана будетъ, то Колмакова въ пребываемый при Троицко-Сергіевѣ монастырѣ домъ его уволить по прежнему». — Докторъ Бидлоо, подтвердивъ поврежденіе лѣвой руки, относительно сердечной и гортанной болѣзни донесъ: «Колмаковъ, кромѣ того, сказалъ, что жажду и жаръ въ гортани, а по утрамъ-де всегда принужденіе къ рвотѣ имѣетъ; но понеже снѣгъ его болѣзнями снаружи никакихъ знаковъ не показалось, для того весьма разсудить невозможно».

На основаніи этого донесенія, Святѣйшій Синодъ (по опредѣленію 30 Апрель) уволилъ кописта Колмакова въ домъ его, а

1 Мая былъ посланъ указъ о томъ въ Троицкiй монастырь.

№ 414 ^{23 Марта} ₄₁₈ ^{26 Апрель}. По доношенiю Туунской конторы судьи архимандрита Трифиля, о присылкѣ изъ ставленческаго стола справки о времени посвященiя во священника диакона, Костромскаго уѣзда, Судиславской десятины, церкви Казанской Богородицы, Самойла Иванова.

Архимандритъ Трифиля донесъ Синоду, что въ Маѣ 1721 года, Костромскаго уѣзда, Судиславской десятины, Ильинскаго погоста, церкви Казанской Богородицы попъ Иванъ Ивановъ, являсь въ Туунскую контору, объявилъ, что онъ прѣѣхалъ въ Петербургъ для свиданiя съ родственниками, но не отыскавъ никого изъ нихъ, просилъ дозволить ему, для пропитанiя себя, остаться въ Петербургѣ, до зямнiя пути, при какой либо церкви викарнымъ, или опредѣлить его въ пользъ,—сказавъ при этомъ, что онъ посвященъ въ поны къ вышепомянутой церкви въ 1703 году преосвященнымъ Дюнисеиъ, архиепископомъ Вятскимъ, и ставленную грамоту оставилъ дома.—Туунская контора отослала его при указѣ въ пользъ полковника Карпова, для исправленiя священнослуженiя, а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прихожанинъ Казанской церкви унтеръ-пикиеръ Скрынницынъ заявляя Туунской Конторѣ, что назвавшiй себя пономѣ Ивановъ Ивановымъ вовсе не попъ, а диаконъ, и зовуть его Самойломъ Ивановымъ; священникъ же Иванъ Ивановъ, родной его братъ, дѣйствительно находится при означенной церкви священникомъ. На допросѣ въ Туунской Конторѣ Ивановъ показалъ, что зовуть его Самойломъ, а не Ивановомъ, что въ 1720 году 19 Ноября, по челобитью прихожанъ, онъ посвященъ въ попы бывшимъ Крутицкимъ митрополитомъ Игнатиемъ на мѣсто умершаго попа Ивана Иванова къ Казанской церкви, но ставленной грамоты не взялъ по бѣдности и, прослуживъ два мѣсяца, по скудости прихода уѣхалъ въ Петербургъ, явился въ Туунскую Контору и въ прошенiи подписался именемъ своего брата. По истребованiи Синодомъ изъ ставленческаго стола

справки о времени посвященiя диакона Самойла Иванова въ попы, оказалось, что онъ дѣйствительно посвященъ въ попы бывшимъ митрополитомъ Игнатиемъ 21 Ноября 1720 года, по отпискѣ Костромскаго уѣзда, пригорода Судиславля старосты, Архангельскаго попа Ивана Юдина, по заручной челобитной прихожанъ и владѣльцовъ и по подписанiю преосвященнаго Игнатiя, на мѣсто умершаго въ 1719 году брата его попа Ивана Иванова.

Св. Синодъ постановилъ: противъ поданнаго отъ синодальныхъ ассесоровъ доношенiя, Костромскаго уѣзда, Судиславской десятины, церкви Пресвятыя Богородицы Казанской, погоста Ильинскаго о попѣ Иванѣ Ивановѣ, въ которомъ году и къмъ посвященъ я по чьему челобитью, съ подлиннаго о томъ извѣстiя послать волю въ С.-Петербургъ къ Св. Синода ассесорамъ.

№ 415 ^{23 Марта} ₁₁₂ ^{4 Июля 1723 г.}. По доношенiю канцелярiи Московскаго Провинциальнаго суда, при которомъ прислано было дѣло по челобитью Спасо-Андронiева монастыря архимандрита Серапиона съ братiею, на учителя Никифора Вяземскаго, неправо будто-бы завладѣвшаго подворьемъ, которое Андронiевъ монастырь купилъ въ Москвѣ въ Китай городѣ у дьяка Борзаконскаго.

Канцелярiя Московскаго Провинциальнаго суда донесла Синоду, что въ Ноябрьѣ 1720 г. билъ челомъ Его Императорскому Величеству въ той канцелярiи Спасо-Андронiева монастыря архимандритъ Серапионъ съ братiею: въ прошломъ-де 197 году Августа 21-го продалъ имъ въ Спасо-Андронiевъ монастырь пѣвчiй дьякъ Яковъ Федоровъ Борзаконскiй дворъ свой на бѣлой землѣ, съ дворовою и огородною землею и съ прикупленнымъ мѣстомъ въ Китай городѣ, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца мокрово, и тѣмъ дворомъ прежнiй архимандритъ Арсенiй и другiя Андронiева монастыря власти владѣли безъ всякаго спора по 707 годѣ; а въ 707 году въ Июнь мѣсяцѣ, тѣмъ ихъ купленнымъ дворомъ насильно завладѣлъ учитель Никифоръ Вяземскiй и

владѣть-де напрасно; а по домочнымъ книгамъ спрашиваютъ за то подворье съ 707 года четвертый жеребій и въ канцелярію Московскаго Провинціального Суда мостовыя и рѣбноточныя деньги; чтобы съ того ихъ кулиснаго подворья владѣльца, кто имъ владѣть, въ канцелярію Московскаго Провинціального Суда съяснать и допросити, по какимъ крѣпостямъ тѣмъ ихъ подворьемъ владѣть, и тѣ крѣпости взять въ канцелярію Провинціального Суда.

Противъ сего прошенія вызванъ былъ съ поманутаго подворья въ судъ бывшій ратушскій подьячій Силинъ и сказалъ: означеннымъ подворьемъ учитель Вяземскій владѣть по данной изъ Монастырскаго Приказа съ 707 года 24 Августа и съ той данной у него Силина принята въ дѣлу копія за рукою,—въ копей нанисано: въ 707 году по Его Императорскаго Величества указу за подписаніемъ боярина, что шнѣй графъ, Иванъ Алексѣевичъ Нусинъ-Пункина, велѣно то подворье измѣнять и отдать подъ строеніе, а оброку, по чьей съ того мѣста имать, выписать въ докладъ. И по той данной, тою Андроніева монастыря землею ему Никифору и женѣ его и дѣтямъ владѣть по коихъ мѣстѣ похотятъ, а оброчныя деньги съ того мѣста платить ему, Никифору, и женѣ его и дѣтямъ, почемъ Его Императорское Величество укажетъ. А по упомянутому указу велѣно: монастырскіе какъ вотчины, такъ двори и служителей судомъ и расправою вѣдать въ канцеляріи Св. Синода, и того дѣла въ канцеляріи Московскаго провинціального суда рѣшить невозможно, для того, что тому дворовому мѣсту отдача была изъ Монастырскаго Приказа, а тотъ приказъ подъ вѣдѣніемъ Св. Синода, и потому дѣло это, изъ канцеляріи Московскаго провинціального суда, послано для рѣшенія въ канцелярію Св. Синода. Изъ дѣла видно, что означенная земля была пожалована Борзаконскому въ 189 (1681) году царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ; въ 197 (1689) году ему прибавлены еще два соседнихъ двора, съ правомъ продавать, закладывать и во всякія крѣпости укрѣплять. А въ томъ же году онъ Борзаконскій всю эту землю продалъ за 750 рублей Андроніеву монасты-

рю, который и владѣлъ ею до 1707 года. Въ томъ году учитель Великаго князя Алексѣя Петровича Никифоръ Вяземскій въ прошеніи Государю изъявлялъ, что находившаяся подъ его воскобойнымъ заводомъ за Москворѣжскими воротами земля (*) взята подъ городовое строеніе, и потому, «чтобы воскобойному сбору утраты и остановки не было,» просилъ отдать «ему подъ воскобойню въ Китаѣ городѣ близъ Китайской городской стѣны порожнее мѣсто, гдѣ нынѣ есть ветхое малое строеніе Андроніева монастыря». Государь велѣлъ отдать эту землю Вяземскому.

Сентября 27 того же года получено въ Св. Синодѣ о томъ же всеподданнѣйшее прошеніе, писанное по приказу архимандрита страгичимъ Поновымъ.

По этому прошенію составленъ 1-го Декабря и подписанъ оберъ-секретаремъ проектъ резолюціи Св. Синода, чтобы взять изъ Монастырскаго Приказа подлинное извѣстіе по состоявшемуся въ немъ 1707 года Юля 5 дня приговору: со двора Андроніева монастыря, въ Китаѣ городѣ, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца мокраго обрѣтающагося, который, по приславанному изъ Сибирскаго Приказа указу, а по челобитью Никифора Вяземскаго, отдастъ ему, Вяземскому, во владѣніе изъ оброку,—какое число того оброку положено, годно или помѣсячно,—по какому контракту, по чьему опредѣленію, и на которые годы сколько того оброку взято, и все-ль тѣ деньги въ наличи, или куда въ расходъ употреблены и по какимъ указамъ, и въ табельномъ сборѣ онші оброкъ положенъ или неположенъ; а буде съ того двора оброку не положено, для чего и кѣмъ такое упущеніе учинено?

Визу отѣтѣлка, что «въ визигу записано, № 1901». Но 4 Юня получено отъ 28 Мая

(*) Она описана въ дѣлѣ такъ: «подъ воскобойнымъ дворомъ, и подъ воскобойною и подъ всякимъ строеніемъ земли, мѣрою въ трехъаршинную сажень, длиннику 20 саж.; поперекъ въ переднемъ концѣ, что отъ Москворѣзкаго мосту, отъ городской стѣны до остеріи каменной 10 саж.; въ другомъ концѣ тожь; да къ тому жъ двору его же Никифора порожнаго мѣста на дровяную кладку отъ остеріи до мшоварни въ длину 12 саж., поперекичку въ обоихъ концахъ къ Москвѣ рѣкѣ 12 сажень».

того же года доношеніе архимандрита, что по тому прошенію было-де отъ Св. Синода велѣно то подворье отдать имъ по прежнему, токмо-де оный приговоръ, за скорымъ отъѣздомъ Св. Синода изъ Москвы былъ не подписанъ и указа о томъ по нынѣ не учинено; но и на этомъ доношеніи только помѣта, чтобы предложить въ доклад немедленно, а было ли исполненіе, не видно; внизу только отмѣчено: в к з № 7 (въ книгу записано № 7-й).

№ $\frac{416}{1016}$ Марта 24 дня. *Доношеніе Св. Синоду оставшихся въ С.-Петербургѣ синодальныхъ членовъ, о присылкѣ изъ Военной Коллеи отставнаго солдата Псковскаго полка Саввы Баранова для опредѣленія ея Синодомъ куда либо на пропитаніе.*

При доношеніи посланъ былъ въ Москву въ Св. Синодъ и самъ Барановъ.

№ $\frac{417}{1016}$ Марта 24 дня. *По доношенію Преображенскаго Приказа, о возвращеніи въ Нижній Новгородъ, къ епископу Питириму, іеромонаха Теодорита, взятаго въ Приказъ по извѣсту на него разстриги Якова Иванова.*

Яковъ Ивановъ, а по его извѣту и іеромонахъ Теодоритъ, присланы были въ Преображенскій Приказъ изъ Нижняго Новгорода, 17-го Октября 1721 года, «въ Его Императорскаго Величества дѣлѣ»,—въ какомъ именно, неизвѣстно. «По слѣдованію въ Приказѣ, Теодоритъ «учинился свободенъ» и потому отосланъ изъ Приказа въ Синодъ на его благоусмотрѣніе, а изъ Синода посланъ къ пресвященному Питириму.

№ $\frac{418}{1017}$ $\frac{25 \text{ Марта}}{27 \text{ Апрель}}$. *О найденномъ на Ивановской колокольнѣ, въ ночь на Св. Пасху, сумасбродномъ человѣкѣ, матросѣ Сидорѣ Федоровѣ, звонившемъ въ колоколъ и называвшемъ себя ангеломъ, посланнымъ съ небеси отъ Бога.*

25 Марта, въ 4 часа ночи, звонарь большаго Успенскаго собора Матвѣй Андреевъ

привелъ въ Синодъ неизвѣстнаго человѣка и сказалъ: сея де ночи приказано Синодомъ благовѣсту у Успенскаго собора къ утреннему празднику Пасхи пѣнію быть въ 3 часа полуночи; но прежде опредѣленнаго времени, во 2 часу по полуночи, услышавъ на соборной колокольнѣ благовѣсть, начавшейся необычайно и не въ опредѣленный къ тому благовѣсту воскресный, а великопостный семисотный колоколъ, онъ звонарь побѣжалъ на колокольню и увидалъ неизвѣстнаго ему человѣка благовѣсть отправляюща; приведя его въ палатку, объявлялъ о немъ соборнымъ ключарямъ, которые приказали отвести его въ Синодъ. При осмотрѣ въ Синодѣ найденъ у него на шеѣ вмѣсто креста образъ Богородицы лѣдной, литой, величюю въ вершокъ, подложенный красною бумагой, чировики новые, козловые, красные, ножъ небольшой сапожнаго мастерства, кнутъ изволицкой ремняи и горшечекъ съ пятью крашеными яйцами. На допросѣ же сказалъ, будто онъ ангелъ Божій, родился отъ Духа Святаго и посланъ съ небеси отъ Бога и будто на колокольню пришелъ и заблаговѣстил по Божію повѣлѣнію,—а имя его одному токмо Вышнему вѣдомо, а людямъ де того сказать невозможно, потому что то тайна Божія. Нѣсколько часовъ спустя объявилъ, что зовутъ его Михаиломъ Федоровымъ; жилъ до нынѣ въ Бѣлевѣ, у сапожнаго мастера Трофима Григорьева, а въ Москву прійдя, жилъ на Покровкѣ, у служителя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Толстаго—Федора Федорова, роднаго его брата. Того же числа учинена Синодомъ въ домѣ Толстаго словесная справка и Федоръ Федоровъ въ числѣ домовыхъ служителей сказался прозваніемъ Пучковъ, и приведеннаго человѣка назвали братомъ своимъ роднымъ, и сказалъ про него, что имя ему Сидоръ, былъ прежде сего въ матросахъ и, понеже явился сумасброденъ, того ради изъ матросовъ освобожденъ, о чемъ ему и паспортъ данъ, и нынѣ де онъ въ томъ же сумасбродствѣ обрѣтается. Того же дня въ 1 часу посланный Его Величествомъ пѣвчій Василій Ивановъ Някитипъ, прибывъ въ Синодъ, объявлялъ: дабы колодника, который взятъ съ Ивановской колокольни и

содержится въ Синодѣ, отвезти на генеральный дворъ и отдать находящимся тамъ командирамъ; а ежели его тамъ не примутъ, то объявить его деньщику Василью Петрову Посиблову, при дворѣ Его Величества; что и было сейчасъ же исполнено и означенный колодникъ съ взятымъ у него образомъ отправленъ и сданъ на генеральный дворъ.

21 Апрѣля Синодъ постановилъ: обрѣтающееся въ Синодѣ подлинное дѣло о явившемся, Марта къ 25 числу, въ ночи, въ неуказанные часы, на Ивановской колокольнѣ незнаемомъ чловѣкѣ Сидорѣ Федоровѣ, который необычайный и безвременный учинилъ благовѣсть и взять въ предшедшихъ числахъ на генеральный дворъ, отослать для подлиннаго слѣдованія въ Сенатъ при вѣдѣніи. Но въ то же время, Генераль-Прокуроръ Ягужинскій отнесся въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ слѣдующимъ письмомъ: «Милостивые Государи. Его Императорское Величество изволилъ съ генеральнаго двора прислать ко мнѣ колодника Сидора Федорова, который явился сумасбродомъ, и чтобъ его освидѣтельствовать; буде подлинно сумасбродный, то указать Его Величество сослать въ монастырь. И по освидѣтельствованію отъ генерала мазора и лейбъ гвардіи мазора господина Ушакова ко мнѣ написано, что по осмотру его взять былъ оной въ матросы и бѣжалъ; и потомъ по приводѣ въ его канцелярію былъ принятъ, но не спрашивавъ, (шотому) что де подлинныя дѣла матросскихъ наборовъ изъ его канцеляріи отосланы въ Военную Коллегію; такъ де оный матросъ явился безуменъ и за тѣмъ спрашивать его невозможно. И того ради оной матрозъ посланъ при семь; котораго извольте по указу Его Императорскаго Величества приказать сослать въ монастырь; а ежели явится по времени, что онъ не вовсе сумасбродъ, тогда извольте наикъ отослать его въ Адмиралтейскую Коллегію. Вашего Святѣйшества вespосланный слуга Павелъ Ягужинской.» 27 Апрѣля Синодъ постановилъ: объявленнаго въ письмѣ генераль-прокурора Ягужинскаго изумленнаго Сидора Федорова отослать въ Боровскъ, въ Пафнютіевъ монастырь, а какъ онъ придетъ въ существенный ра-

зумъ, прислать его по прежнему въ Св. Синодъ, и о томъ въ тотъ монастырь послать указъ съ нарочно посланнымъ на ямской подводѣ, а прогонныя деньги выдать изъ Синода.

№ 419
1018. Марта 26 дня. *Синодальное опредѣленіе, о выдачѣ находившимся въ Москвѣ, прибывшимъ изъ малороссійскихъ городовъ, архимандриту Епифанію Тихорскому и игумену Лаврентію Горьку, изъ записокъ синодальнаго дома: муки ржаной по 3, овса по 5 четвертей, пива по 20, меду по 5 ведеръ и сѣна по пяти возовъ каждому.*

«Для ихъ» — сказано въ синодальномъ опредѣленіи — «неимущества». (*)

№ 420
725. ^{28 Марта}
^{30 Апрелья} По синодальному опредѣленію, объ учрежденіи въ Москвѣ, для управленія синодальною областью, Консисторіи подѣльнейше синодальнаго соотѣнника Леоніда, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, съ участіемъ въ дѣлахъ ея, въ званіи ассесоровъ, архимандритовъ монастырей — Петровскаго Сергія и Донскаго Іоакима.

Побужденіемъ для Св. Синода къ учрежденію Московской Консисторіи послужило желаніе «привести въ лучшее содержаніе» управленіе синодальною областью, такъ какъ, послѣ Игнатія, митрополита Крутицкаго, ея управляли митрополиты «греческіе», Арсеній Фиваидскій и Григорій Милнигійскій, и управленіе ихъ, яко чужестранныхъ и россійскимъ обычаемъ не приобыкшихъ персонъ, было не замѣнано Св. Синода, «неважно и недѣйствительно». Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 28 Марта, объ учрежденіи Консисторіи было предикано Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому: синодальную область въ Москвѣ вѣдать, «какъ хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и духовными и прочими до синодальнаго правленія дѣлами», при содѣйствіи архимандритовъ Сергія и Ю-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 507.

авима, которымъ усвоено званіе «консисто-
ріи ассесоровъ»; также «во всемъ вѣдать
Духовный и Казенный синодальный прав-
ленія Приказы и инвизитерскія дѣла раз-
суждать и опредѣлять, какъ надлежитъ;
надъ приказными надзирать «бодроопасно»,
предупреждать возможныя съ ихъ стороны
«похищеніе и неповаженіе къ возбранен-
нымъ дѣйствамъ», а, въ случаѣ проступковъ
съ ихъ стороны, наказывать ихъ «по ука-
замъ безпощадно». Въ частности, Леониду
вмѣнено было въ обязанность «въ рукопо-
ложеніи священнослужителей и въ позво-
леніи строенія церквей» поступать на ос-
нованіи св. правилъ, Регламента, присяги
и архіерейскаго обѣщанія, и чтобы «воз-
бранныхъ взятковъ ни подъ какиѣмъ пре-
текстомъ не было»; въ этомъ послѣднемъ
отношеніи ему предоставлено было «и надъ
прочими, въ Москвѣ обрѣтающимися, архі-
ереи, къ которымъ онъ будетъ посылать
своихъ ставленниковъ, «какъ возможно,
усматривать и усмотря неотложно о томъ
Святѣйшій Синодъ увѣдомлять безъ всякаго
уущенія, опасаясь жестокаго отвѣта». Въ
сужденіи и рѣшеніи дѣлъ Консисторія
должна была поступать «по св. правиламъ,
и по содержащимся въ книгѣ Кормчей
градскимъ законамъ, и по соборному Уло-
женію, и по состоявшимся Его Императорскаго
Величества указамъ, и по Духовному
Регламенту, и по присяжному обязательству,
и по приличнымъ ко оному правленію го-
сударственнымъ правамъ, и по синодаль-
нымъ опредѣленіямъ и указамъ»; но о дѣ-
лахъ «важныхъ, которыя безъ синодальнаго
сужденія рѣшены быть не могутъ», ей вмѣ-
нено въ обязанность доносить Св. Синоду
съ представленіемъ обычныхъ изъ сихъ
дѣлъ экстрактовъ и за тѣмъ, «какъ что отъ
Синода опредѣлено будетъ, такъ въ томъ
и поступать». Для «сессій» Консисторіи
назначено было залитъ, по выѣздѣ Синода
изъ Москвы, въ синодальномъ домѣ «при-
личную» палату (кромѣ синодальной кре-
стовой) и «именовать тое палату опредѣ-
ленную отъ Святѣйшаго Синода Московскою
Консисторіею» и «сѣзды во оную чинить
по подобію синодальныхъ членовъ». Пало-
женное содержаніе синодальнаго опре-

дѣленія раздѣлено было на пункты, кото-
рые и даны были Леониду, 30-го Апрѣля,
въ качествѣ инструкціи. Тѣмъ же опредѣ-
леніемъ велѣно было, объявивъ архиман-
дритамъ Сергію и Іоакиму въ Синодѣ о
назначеніи ихъ въ должность ассесоровъ
Консисторіи, «привести ихъ къ присягѣ
безъ отлагательства». (*)

№ 421 ^{28 Марта} / ^{30 Апрѣля} По синодальному
опредѣленію о томъ, чтобы хирото-
писанныя грамоты священниковъ и діа-
коновъ бывшей патріаршей области,
подписанныя митрополитомъ Стефано-
мъ Яворскимъ, были печатаны Сино-
дальною печатью и записывались въ
особенныя книги, съ означеніемъ года,
мѣсяца, числа и лица, кому выданы, а
неподписанныя были подписаны архі-
епископомъ Крутицкимъ по установлен-
нымъ отъ Синода формамъ; чтобы іе-
ромонахамъ выданы были такія же
письменныя грамоты и собирались съ
такихъ грамотъ пошлынныя деньги въ
синодальную казну; чтобы архіепископъ
Крутицкій посвящалъ и священниковъ
и диаконовъ и монаховъ въ бывшую
патріаршую, нынѣ синодальную, область
и выдавалъ имъ грамоты за синодаль-
ною печатью. (**)

№ 422 ^{28 Марта 1722 г.} / ^{9 Февраля 1725 г.} По совѣтному
Святѣйшаго Синода разговору, о воспре-
щеніи возжигать свѣчи предъ иконами,
онѣ церквей стоящими, о разобраніи
всѣхъ существующихъ часовенъ и не-
строеніи впрѣдъ новызъ.

28 Марта 1722 года Св. Синодъ имѣлъ
совѣтныи разговоръ о бесполезномъ и слову
Божію несогласномъ обычаѣ, который на-
чался и утвердился отъ невѣждъ и непо-
лезныхъ вымысловъ иѣоторыхъ лицъ ду-
ховныхъ въ такомъ употребленіи, что предъ
святыми иконами, внѣ церкви стоящими
(которыя на внѣшнихъ церковныхъ и надъ

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 508.

(**) См. Полн. Собр. Поста. Т. II. № 510.

градскими вратами поставлены или написаны, поклонения ради мимоходящих христианъ) вигаются ночью и днемъ свѣщи безъ всякаго молитвословія, а иѣкоторые невѣжды, оставивши посвященные молитвенные храмы и въ нихъ святые иконы, призываютъ предъ тѣмъ вишіи иконы невѣжды священниковъ и молебствуютъ на распутияхъ и торжищахъ, гдѣ всегданнее многонародное бываетъ собраніе. При томъ же дошло разсужденіе и о построенныхъ близъ церквей, и на торжищахъ, и на перекресткахъ, и въ селахъ, и въ другихъ мѣстахъ часовняхъ, которымъ быть отнюдь не надлежитъ; понеже во градахъ и въ селахъ обрѣтается и кромѣ часовенъ довольно церквей, для славословія Божьяго имени правильно созданныхъ и посвященныхъ. И о семъ вышеозначенномъ Святѣйшій Синодъ разсуждая, согласно приговорили: предъ вышепомянутыми виѣ церкви иконами на сонмищахъ и стогнахъ молбы, невѣждами отправляемыя, и свѣщевозженіе, тамо безвременно и безъ потребности бываемое, весьма возбранитъ; также бы и часовенъ отнышѣ въ городахъ и въ селахъ и деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ за вышеобъявленными важными причины не строить; а которые до нынѣ построены—деревянныя разобрать, а каменныя употребить на иныя потребности, кто оныя построитъ; а обрѣтающіяся въ тѣхъ часовняхъ иконы и книги и прочее, описать, отдать въ тѣ монастыри и церкви, въ чьихъ приходяхъ и вѣдѣніяхъ оныя обрѣтаются; срокъ же оному часовенъ разборку полагается въ каждомъ мѣстѣ отъ полученія сего указа на недѣлю; а ежели кто въ то срочное время оныхъ не разберетъ, то по прошествіи того срока разобраны и матеріалы ихъ проданы будутъ отъ Синода.» Въ дѣлѣ находится, какъ формы, такъ и печатные экземпляры объявленія отъ Св. Синода по этому случаю, представляющаго буквальный текстъ приведеннаго опредѣленія, и указа, при которомъ оно было разослано. Печатные экземпляры помѣчены 2 Апрѣля 1722 года. За тѣмъ слѣдуетъ реестръ лицъ, которымъ указъ и объявленіе были посланы. Но донесенія объ исполненіи синодальнаго опредѣленія по-

чались весьма медленно, и потому состоялось новое синодальное опредѣленіе отъ 24 Октября того же 1722 г., въ которомъ значится: «Святѣйшій Синодъ, воспоминавъ состоявшийся Марта въ 28 числѣ нынѣшняго 722 года Его Императорскаго Величества указъ и синодальный приговоръ, и увѣдомивъ, что не вездѣ тотъ указъ дѣйствительно исполненъ, и не токмо въ вышеказанное опредѣленное время, но и до нынѣ во многихъ мѣстахъ часовни не разобраны и на другія потребности не употреблены, изъ чего и преслушаніе указа признавается, о чемъ разсуждая, согласно приговорили: по содержанию оного прежняго приговора, такія часовни, которыя безстрашіемъ и дерзостнымъ указомъ презрѣниемъ не токмо во опредѣленное, но и во многое потомъ время неразобраны и ни на какія приличности не опредѣлены, разобрать вскорѣ безъ всякаго отлагательства и матеріалы ихъ, описать подъ инвизиторскимъ присмотромъ, продать по настоящей цѣнѣ, со обыкновенною занискою и тое цѣну взять въ Синодъ и для того послать отъ лица Синода нарочныхъ посльщичновъ съ вѣрными указы безъ замедленія» (*).

Указы по сему опредѣленію посланы 30 Октября. Въ исполнительныхъ доношеніяхъ, полученныхъ въ 1723 году, представлено слѣдующее:

1) въ доношеніи С.-Петербургскихъ Членовъ Святѣйшаго Синода, іеромонаха Теофила и протопопа Петропавловскаго Петра, отъ 15 Января 1723 г., сказано, что во исполненіе состоявшагося въ Москвѣ Марта 28 числа того же 722 года Его Императорскаго Величества печатнаго указа и синодальнаго приговора, для осмотра и описи обрѣтающихся въ Санктъ-Петербургѣ часовенъ посланъ былъ изъ Тиунской Конторы нарочной подьячей, который въ описи объявилъ: построена де на Адмиралтейскомъ острову въ приходѣ собора Исаіи Долмацкаго посреде каторжнаго двора, который мытется подъ вѣдѣніемъ Полицеймейстерской Канцелярии,

(*) Здѣсь синодальныя опредѣленія помѣщены въ извѣщеніи, вполнѣ же напечатаны въ Полн. Собр. пост. Т. II. № № 509 и 870.

часовня деревянная, которой часовни разобратъ и святыхъ иконъ и книгъ и прочей утвари по описи въ Исакиевскій соборъ vybrать, безъ указа отъ оной Канцеляріи, ему не дали. И по объявленію означеннаго подъячаго для разобранія оной часовни и объ отдачѣ святыхъ иконъ и книгъ и прочей утвари, что явилось по описи, въ Исакиевскій соборъ съ вышеобъявленнаго Его Императорскаго Величества печатнаго указа и той часовни святымъ иконамъ и утвари съ реестра въ Канцелярію Полицеймейстерскихъ Дѣлъ посланы при указѣ коніи. И Декабря 17-го дня прошлаго 722 году въ Санктъ-Петербургъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ изъ оной Полицеймейстерской Канцеляріи противъ того указа доношеніемъ отвѣтствовано, въ которомъ написано: по присланному въ оную Канцелярію Его Императорскаго Величества указу исполнять въ оной Канцеляріи готовы; но только на томъ каторжномъ дворѣ безъ часовни пробытъ невозможно, понеже при томъ дворѣ бываетъ караульныхъ оберъ и ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ человекъ по двѣсти, а каторжные невольники присылаются за разные виды неравно, но на разные годы и въ вѣчную работу, и въ церкви оныхъ и на святую наху пущать не можно, понеже оне всегда бывають сквамы въ каторжныхъ цѣняхъ; но въ воскресные дни и въ господскіе праздники для молебны и слышанія лѣвня приходятъ они въ оную часовню, также и для исповѣди; къ тому жъ оная часовня стоять не на улицѣ и не на дорогѣ, но внутри двора и въ нее Санктъ-Петербургскихъ обывателей никто не ходитъ; а ежели де Ваше Святѣйшество того учинитъ не соизволитъ, то Полицеймейстерская Канцелярія по тому указу учинитъ, но только бы получить чрезъ указъ на оную резолюцію; и о бытіи вышепоказанной на каторжномъ дворѣ обрѣтающейся часовни Ваше Святѣйшество что соизволитъ.

2) Въ спискѣ полученныхъ указовъ, написанномъ въ доношеніи Преосвященнаго Іоакима, епископа Астраханскаго, отъ 19 Декабря 1722 г., противъ указа 30 Октября написано: по сему прежде полученному Его Императорскаго Величества указу въ Астра-

хани и въ городѣхъ Астраханскіе епархіи обрѣтающаяся часовни всея сломаны. А въ Астрахани жъ въ приписномъ Троицкомъ монастырѣ построена каменная часовня, въ которой сдѣлана гробница на именованіе Кирилла, игумена оного Троицкаго монастыря, и надъ оною гробницею положенъ его образъ, на которомъ вѣнецъ и цата серебряные, и поютъ по немъ оного монастыря священники отъ приходящихъ простолюдиновъ понихиду и читають тронарь и кондакъ особой. А подписаніе у оного гроба вырѣзано на камни, что оный прибылъ въ Астрахань по указу блаженныя памяти Царя Ивана Васильевича въ лѣто 7076 году и преставился во ономъ монастырѣ въ лѣто жъ 7084 году; а какіе отъ него были чудеса и въ которыхъ годѣхъ и кѣмъ явны, того невѣдомо и во оной построенной гробницѣ тѣла его и гробоваго знаку ничего не явно. А строитель Вицентій вѣдѣнія о вышеписанномъ не показавъ и оная часовня и по нынѣ не сломана, понеже въ прошломъ 717 году по присланной Его Императорскаго Величества изъ Патріарха Духовнаго Приказу грамотѣ оного монастыря и въ немъ какъ іеромонаховъ, такъ и монаховъ и служителей вѣдать ни въ чемъ не велѣно, и о вышеписанномъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ ирешедшаго Іюля 19 дня сего 722 году отвѣтствовано. При этомъ сдѣлана въ Синодѣ помѣта: «а по сему доношенію, о не вѣдѣніи архіерею оного монастыря, что тому причина, взять достоверное извѣстіе изъ Дикастеріи, а о гробницѣ и мнимыхъ монахахъ изъ Троицкаго Сергіева (?) монастыря; и въ самой скорости доложить, чтобъ (негли есть) суетвѣріе не продолжалось.»

3) Въ доношеніи преосвященнаго Варнамы, архіепископа Холмогорскаго, отъ 10 Марга 1723 г. изъяснено: епархіи моея изъ монастырей отъ настоятелей, изъ городовъ и уѣздовъ отъ священниковъ въ домъ мой нижеименованнаго присланы вѣдѣнія, въ которыхъ объявлено, что они по указу Его Императорскаго Величества изъ часовень, каждой въ приходѣ своемъ, иконы и книги и прочее, описавъ, взяли въ монастыри и въ приходскіе церкви, въ которыхъ тѣ часовни обрѣталися, а часовни разобрали; такожъ

и у Архангельскаго города, гдѣ на распутияхъ и торжищахъ были въ кіотахъ, построенныхъ на столбахъ, святки иконы и тѣ всѣ собраны въ церкви жъ. А по записнымъ овладнымъ сборнымъ даннымъ книгамъ было въ снархїи моеи, нижеименованнаго, въ разныхъ волостяхъ, часовень съ пять-сотъ, съ которыхъ по окладу дани собирается въ казну мою домовую по штидесяти рублевъ съ лянкомъ, и тѣ деньги написаны и положены въ числѣ съ прочими овладными доходами. А снархїи моея Соловецкаго монастыря архимандритъ Варсонофій съ братією писали ко мнѣ: получали де они указъ Его Императорскаго Величества о разборанїи часовень. А у нихъ де въ монастырѣ и вѣи монастыря постросннхъ часовень обрѣтается, а имено: 1) внутрь монастыря гробница надъ гробомъ преподобнаго Германа начальника Соловецкаго, споснника и предводителя преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватию чудотворцемъ; 2) гробница надъ гробомъ преподобнаго игумена Рриярха; 3) вѣи монастыря на пристани, по указу Его Императорскаго Величества, въ незабвную память пришествїя его въ Соловецкїй монастырь въ 7202 году, водружень крестъ и надъ тѣмъ крестомъ часовня; 4) надъ крестомъ же часовня, идеже было чудо надъ профорою преподобнаго Зосими; 5) часовня надъ крестомъ и преподобнаго Зосими надъ кладземъ отъ монастыря одо поприще; 6) часовня отъ монастыря восемь поприщъ, идеже жила преподобный Савватїй Чудотворецъ; 7) часовня, именуемая въ Сосковой, разстоянїемъ отъ монастыря восемнадцать поприщъ, идеже бывалъ соляной промыселъ и тамо жили монахи и мїрекіе и за дальностїю монастыря совершали въ той часовни вечерню и утреню и часы; 8) часовня при перпечемъ промыслѣ, разстоянїемъ отъ монастыря пятнадцать поприщъ. А въ вышеписанныхъ де часовняхъ, которыя построены надъ престами и надъ кладзеями, никакого молитвословія не совершается, токмо построены ради дождя. И просили они, архимандритъ съ братією, меня, нижеименованнаго, какъ о разборѣ оныхъ часовень повелѣно будетъ, и я низайнїй безъ указу Его Императорскаго Величества, чтобъ тѣхъ часовень не

разбирать, позволить имъ архимандриту съ братією не посмѣвъ и до нынѣ тѣ часовни не разбораны. А сіе доношенїе послалъ я нижеименованнхъ къ вамъ Святѣйшему Правительствующему Синоду для вѣдома сего Марта 10 дня 1723 года; и о семъ какъ вы, Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ, заблагоразсудите и бытъ поедите.

Помѣта на этомъ доношенїи: «Записавъ въ книгу, взять къ наряду и, выписавъ обстоятельно, доложить немедленно».

4) Въ доношенїи изъ приказа церковныхъ дѣлъ отъ 17 Января 1723 помѣщена слѣдующая вѣдомость о Московскихъ часовняхъ:

Въ досмотрѣ Приказа Церковныхъ дѣлъ подъячаго Степана Васильева съ десятинами и съ салдаты Ноября 12 дня сего 722 году написано: по осмотрѣ-де ихъ въ китайскомъ сорокѣ у москворѣцкихъ воротъ часовня каменная, верхъ сломанъ, а въ ней торгуетъ города Глухова черемшенинъ Григорїй Константиновъ бузую, а отдана въ наемъ въ Соловецкой пустыни.

У церкви Введенїя Богородицы Златоверхїя, что была межъ стѣнъ богадѣльни, часовня каменная въ торгъ еще никому не отдана, а слѣванъ выходъ изъ богадѣльни вмѣсто снѣгой.

На Воскресенскомъ подворьѣ часовня была подъ колокольнею, а нынѣ для торгу отдана въ наемъ изъ того-жъ монастыря новокрещенному татарнику Аванасью Толмачеву и торгуетъ бузую.

У Никольскихъ проѣзжихъ воротъ по Китаю, что была у богадѣльни кіотъ и тотъ кіотъ по прежней описи снятъ, а образъ взять въ церковь Владимірской Богородицы.

У Никольскаго греческаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, часовня была каменная, а нынѣ отдана изъ того монастыря въ наемъ армянину для брадобрїтя; а другая часовня, что была надъ воротами по прежнему указу отобрана и нынѣ нѣтъ.

Ноября въ 15 день въ досмотрѣ подъячаго Артемья Кононова съ десятскими написано:

Въ Москворѣцкомъ сороку у Данилова монастыря деревянная часовня, которая къ Москвѣ рѣкѣ стояла, сломана-жъ до нихъ.

У Андреевскаго монастыря двѣ часовни— одна каменная на большой Калужской дорогѣ, гдѣ стоит застава, да деревянная; и она каменная часовня употреблена въ лавку и торгуютъ сѣномъ, а деревянная, которая позади монастыря надъ владеемъ, разобрана до нихъ.

У Калужскихъ воротъ у деревянной часовни прибили письмо, ежели кто похочетъ ее купить и оныѣ-бъ люди явились въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ.

На Конной площадкѣ часовня Николаевскаго монастыря, что на Перервѣ, и у той часовни прибито такое жъ письмо.

На Каменномъ мосту у каменной часовни прибито письмо до нихъ изъ монастыря, чтобъ кто нанялъ.

Ноября въ 16 день, въ досмотрѣ подъячаго Тимоеея Протопопова съ десятицами написано:

Въ Пречистенскомъ сороку у Арбатскихъ воротъ часовня каменная, верхъ сломанъ, а она часовня употреблена въ лавку.

На Арбатѣ у Спаса на Пескахъ часовня сломана.

Въ приходѣ у Власія, что прежь сего была часовня въ цехерѣ, ничего нѣтъ.

Въ приходѣ Смоленской Богородицы, что за Землянымъ городомъ, часовня сломана-жъ.

Въ приходѣ Николая Явленскаго каменная часовня стоитъ пуста, а ни въ какіе потребности не употреблена, и у той часовни прибито письмо, чтобъ ее отдать въ наемъ для продажи товару.

Въ приходѣ Іоанна Предтечи, что у Кречетнаго двора, часовня сломана.

Въ приходѣ Троицы, что у Смоленскихъ воротъ у Земляного города, часовня сломана.

Въ приходѣ Покрова, что за Пречистенскими вороты, часовня сломана.

Ноября 27 дня, въ досмотрѣ подъячаго Якова Телѣжникова съ десятицами написано:

У Воскресенскихъ воротъ, что была часовня каменная Николая Угрюмскаго монастыря, отдана изъ найма яблонщику Ивану Тимоееву.

У Моисеевскихъ богадѣленъ, что была часовня каменная, а нѣтъ въ ней торгу никакого нѣтъ и ни въ какую приличность

изъ того монастыря не отдана; заперта замкомъ.

Противъ Петровскаго монастыря часовня каменная, а въ ней торгу никакого нѣтъ и ни въ какую приличность не отдана, для того что вельми ветха.

Въ Новой слободѣ, что на Дмитровѣ за Землянымъ городомъ, въ мѣстномъ ряду стоитъ кіотъ, и тотъ кіотъ разобранъ.

Да въ той же Новой слободѣ была часовня деревянная близъ церкви Николая, и та часовня по прежнему указу разобрана.

Въ Тверской ямской слободѣ на выѣздѣ къ полю была часовня деревянная, и та часовня по прежнему указу разобрана.

Въ той же Тверской ямской слободѣ за Землянымъ городомъ въ лѣсномъ ряду былъ кіотъ у караулки на стѣнѣ, и тотъ кіотъ разобранъ же.

Въ допросѣ подъячаго Степана Халезова съ десятицами, Декабря 1 дня, написано:

По осмотру его за Мясницкими вороты у двора, что слыветъ коровья площадка, часовня деревянная, а въ ней святыхъ образъ никакихъ нѣтъ; а она часовня не разобрана и не продана, для того что при томъ осмотрѣ шквизитера не было; а о продажѣ оной часовни прибито письмо, чтобъ явиться въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ.

За Стрѣтенскими вороты, въ сѣнномъ ряду у Сухаревои башни, часовня деревянная сломана до осмотру ихъ.

У Стрѣтенскаго монастыря часовня каменная, а образъ въ ней никакихъ нѣтъ, заперта и на въ какую потребу не употреблена; а по сказкѣ того монастыря игумена Исакія, что оную часовню употребить онъ въ келью.

Часовня подъ Сухаревою башнею каменная; въ ней образъ есть-ли, того не вѣдомо, для того что заперта замкомъ; а та часовня Покровскаго монастыря, что на убогихъ.

Часовня у креста, каменная; а въ той часовнѣ образъ нѣтъ; живеть въ ней для охраненія напрудной слободы Гаврила Гахлачевъ.

Декабря въ 8 день, въ досмотрѣ и въ дождѣ подъячаго Анофрія Лонкова написано: За Лузскими вороты часовня деревянная у Таганнихъ воротъ; а въ ней торгуетъ бузюю Таганной слободы Павелъ Петровъ.

Часовня каменная убогаго дома; а въ ней торгуетъ калачами гостиного двора отставной сторожъ Матвей Прокофьевъ.

Часовня каменная близъ Андроньева монастыря; а въ ней торгуетъ того жъ Андроньева монастыря крестьянской снѣдь Ѳеодоръ Васильевъ калачами.

У Покровскихъ воротъ часовня деревянная; а въ ней торгуетъ Бараской слободы Якимъ Ѳеодоровъ всякимъ товаромъ.

А кромя вышеназванныхъ часовень нигдѣ никакихъ нѣтъ.

5) Въ доношеніи пресвященнаго Антонія, митрополита Tobольскаго, отъ 20 Января, о томъ, что въ указанный срокъ всѣ часовни разобраны, присовокуплено: «по указу Его Императорскаго Величества и по грамотѣ, въ низовыхъ городѣхъ Сибирской губерніи, въ волостяхъ у новокрещенныхъ иноземцевъ, изъ казны Его Величества построены въ шухъ святія церкви, гдѣ бывали идоламъ ихъ кумирницы; а отъ церквей въ дальности построены часовни, въ которыхъ они, новокрещенные, за дальностію отъ церквей, творять тамо своего времени молитву; а когда къ нимъ бываетъ ихъ священникъ съ церковною требою, тогда всѣ обрѣтающіеся при тѣхъ часовняхъ новокрещенные съ женами и дѣтьми, съ радостію иртекши, молятъ его, чтобъ имъ сотворити Господеви Богу молебное пѣніе и водоосвященіемъ окропляются. И и смиренный, во исполненіе Его Императорскаго Величества указа, послать Его Величества указы, велѣлъ и тѣ часовни разобрать же, и они, новокрещенные, просить того, чтобъ ихъ отъ того уволить за дальностію ихъ отъ святыхъ церквей; и о семъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ожидаю настаненія».

Помѣта на семь доношеній:

«Записавъ въ книгу, взять ко означенному опредѣленію и доложить обстоятельно векорости».

На доношеніи Новгородскаго архіерейскаго дома, отъ 23 Января 1723 г., о точномъ исполненіи указовъ, сдѣлана помѣта: «Записавъ, взять къ отпуску. И сообща всѣ также о несовершенномъ по указу исполненіи репорты подъ реестрами о отправленіи указовъ отмѣтить и о всѣхъ отвѣтство-

вавшихъ и не отвѣтствовавшихъ учинить для разсмотрѣнія табель и предложить немедленно».

Послѣ того получены въ Февралѣ 1723 г. 3 доношенія, въ Іюль одно, въ Іюль одно и послѣднее въ Февралѣ 1725 г., послѣ кончины Пресвященнаго Сидвестра Тверскаго, отъ архимандрита Александра; всѣ о точномъ исполненіи по указамъ. Опредѣленій же Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ никакихъ, кромя вышенаписанныхъ, нѣтъ.

№ 423 88 Марта 1723 г. *По синодальному*
337 10 Іюня 1734 г. *опредѣленію, о разбораніи построенныхъ часовень и о нестроеніи ихъ впредь.*

Дѣло это составляетъ продолженіе предыдущаго.

Въ началѣ его помѣщены копии съ опредѣленій Святѣйшаго Синода 28 Марта и 24 Октября 1722 года.

За тѣмъ слѣдуетъ выписка изъ протокольной книги такого содержанія:

«10 Іюня 1734 года Святѣйшему Синоду первѣйшій членъ пресвященный Ѳеофанъ, архіепископъ Новгородскій, объявилъ словесно: сего-жъ де 10 Іюня Всепресвѣтлѣйшая Державѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, въ дѣтнемъ своемъ домѣ, именованномъ своимъ указомъ всего великороссійскаго имперія въ городѣхъ и селѣхъ и деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому отнынѣ, на новыхъ и на старыхъ мѣстѣхъ, вмѣсто старыхъ вновь часовень, по силѣ состоявшагося 1707 года Ноября 25 дня высокославнаго и вѣчностойнаго памяти Государя Императора Петра перваго указа, отиудь строить не повѣтила, а старія часовни, которыя нынѣ гдѣ имѣются, и тѣ оставить въ прежнемъ состояніи; и указала Ея Императорское Величество о томъ, изъ Святѣйшаго Синода, куда надлежитъ, послать свои Императорскаго Величества, со объявленіемъ крѣпкаго подтвержденія, указы безъ всякаго замедленія». Подлинный именной указъ подписанъ Ѳеофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Въ исполненіе сего указа Св. Синодъ опредѣлялъ: «отнынѣ во всѣхъ всероссійскія имперія какъ царствующихъ, а именно въ Москвѣ и въ С.-Петербур-

бургѣ, и въ прочихъ городахъ, такъ и въ селахъ, въ деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому на новыхъ и на старыхъ мѣстахъ, вмѣсто старыхъ вновь часовенъ, по силѣ состоявшихся въ прошломъ 1707 году Ноября 25 дня высокославыи и вѣчнодостоинныя памяти Государя Императора Петра перваго и вышесобъявленнаго нынѣ благополучно государствующей Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія иманннхъ указовъ, отнюдь не строить; и того ради, дабы тѣхъ часовенъ строено отнюдь нигдѣ не было, смотрѣніе крѣпкое со всякимъ испытаніемъ имѣть въ Москвѣ Духовной Дикастеріи, въ С.-Петербургѣ С.-Петербургскому Духовному Правленію, а въ Синодальной области и въ прочихъ мѣстахъ духовнымъ правителямъ и замѣщикамъ, а въ архіерейскихъ епархіяхъ въ престольныхъ городахъ, по приказу тамошнихъ мѣстныхъ архіереевъ, тѣхъ архіерейскихъ домовъ духовнымъ же и свѣтскимъ управителямъ, а въ прочихъ тѣхъ енархій городахъ и мѣстахъ тѣмъ персонамъ, кому поручены отъ архіереевъ въ управленіе духовныя дѣла, — а въ ставропигіальныхъ монастыряхъ и въ нимъ присутствующихъ мѣстахъ тамошнимъ монастырскимъ властямъ по знанію ихъ, не взирая ни на какія персонъ, безъ всякаго послабленія и склоненія; а ежелибъ кто, каково бѣ онъ чина и достоинства ни былъ, дерзостію своею, въ противность онымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ указамъ, гдѣ какую ни есть часовню начнеть строить и построить, и кто до онаго строенія допустить, и съ такими людьми такъ поступлено будетъ, какъ съ преслушниками указовъ поступать повелѣно, безъ всякаго упушенія не отгѣнно. Старыя часовни оставить въ прежнемъ состояніи, а сколько тѣхъ старыхъ часовенъ, гдѣ на каковыхъ мѣстахъ обрѣтаются и давно ль оныя и по какимъ указамъ и кѣмъ и чего для построены, о томъ, учина во всехъ мѣстахъ обстоятельныя вѣдомости для надлежащаго нынѣ и впредь извѣстія и справокъ, прислать Святѣйшему Синоду въ С.-Петербургѣ при обыкновенныхъ доношеніяхъ, въ немедленномъ времени. И о всемъ вышесказанномъ Святѣйшаго Синода членамъ въ С.-Петербургѣ, Святѣйшему

Синоду въ Москвѣ для дѣйствительнаго произвожденія, а Правительствующему Сенату для извѣстія сообщить вѣдѣніе, а въ енархіяхъ ко всемъ архіереемъ, а гдѣ архіереевъ не обрѣтается, тѣхъ архіерейскихъ домовъ ко управителямъ и въ ставропигіальныя монастыри ко властямъ, въ Духовную Дикастерію, въ С.-Петербургское Духовное Правленіе, изъ Св. Синода въ С.-Петербургѣ жъ для дѣйствительнаго исполненія послать указы немедленно».

№ 122. ^{30 Марта} ³¹ ^{29 Мая 1741 г.} По именному Высочайшему указу, состоявшемуся ослѣдствіе синодальнаго доклада, объ учрежденіи при Св. Синодѣ должности «агента», съ назначеніемъ въ эту должность дворника синодальнаго дома Алексѣя Владыкина, и объ опредѣленіи въ помощь ему 6-ти человекъ синодальныхъ дворянъ. Тутъ же: доношеніе Штатсъ-Конторъ Коллеги о полученныхъ ею изъ Синода указахъ и состоявшихся по нимъ въ Коллеги рѣшеніяхъ.

30-го Марта 1722 года, въ селѣ Преображенскомъ, предложенъ былъ отъ Синода Государю словесный докладъ о необходимости «быть въ Синодѣ агенту, — понеже на посласмыя изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣнія и въ Коллеги указы отвѣтствіе бываеетъ продолжительное, а на нима и ничего не отвѣтствуется». Выслушавъ синодальный докладъ, Государь «агента въ Синодѣ опредѣлить указалъ, изъ кого Синодъ за благо признать можетъ». — (1)

4-го апрѣля Синодъ приговорилъ: «быть при Святѣйшемъ Синодѣ агентомъ синодальнаго дому дворнику Алексѣю Андрееву сыну Владыкину» и, въ тоже время, опредѣлить его обязанности инструкцію, состоящую изъ 7-ми пунктовъ. (2) По силѣ этой инструкціи, синодальному агенту поставлено въ обязанность: 1) «рекордовать (напоминать) настоятельно» въ Сенатѣ, Кол-

(1) Подъ письменнымъ объявленіемъ Синоду Высочайшаго соизволенія на учрежденіе агента подписался Θεодосій и Θεоданъ. —

(2) См. Цолн. Собр. Пост. Т. II. № 511.

легіяхъ и Канцеляріяхъ о всѣхъ дѣлахъ, по которымъ Синодъ будетъ входить въ сношеніе съ означенными учрежденіями, чтобы по этимъ дѣламъ «надлежащая отправа чинена была ими безъ продолженія времени»; 2) «чинить инстанціи» (настаивать), чтобы важнѣйшія дѣла по синодальнымъ вѣдѣніямъ и указамъ, во всѣхъ правительственныхъ мѣстахъ, были разсматриваемы и рѣшаемы прежде другихъ свѣтскихъ дѣлъ, по силѣ именнаго указа, состоявшагося 15-го марта 1721 года на докладныхъ синодскихъ пунктахъ; (*) 3) синодальныя вѣдѣнія по важнымъ дѣламъ подавать въ Сенатъ лично, а указы въ Коллегіи и Канцеляріи посылать чрезъ парочитыхъ солдатъ; 4) дѣйствуя съ значеніемъ, равнымъ значенію сенатскаго эсккуратора, синодскіе указы о важныхъ дѣлахъ вносить въ Коллегіи лично и доставлять Синоду репорты президентовъ, вести внесеннымъ дѣламъ записную книгу и наблюдать за своевременнымъ рѣшеніемъ ихъ; 5) въ случаѣ рѣшенія дѣлъ тою или другою командою «не по содержанію синодальныхъ указовъ», протестовать «президующимъ» въ этихъ командахъ, а въ случаѣ неуспѣха «протестаціи», по докладѣ Синоду, доносить Генералъ-Прокурору, требуя отъ него поужденія, кого слѣдуетъ, къ «надлежащимъ дѣйствамъ и немедленному отправленію»; 6) ежемѣсячно репортовать Святѣйшему Синоду о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по сношенію съ другими правительственными мѣстами и канцеляріями и встрѣченыхъ при этомъ «решеніяхъ»; 7) поступать «во званіи своемъ умѣренно и благопочтенно», чтобы не подать новода къ нареканію на Св. Синодъ и не навлечь на себя штрафованія. Для письма велѣно было опредѣлять къ агентскимъ дѣламъ подканцеляриста и конекста изъ служавшихъ въ Синодѣ. 1-го Мая 1722 года, по просьбѣ Владыкина и по его указанію, Синодъ опредѣлялъ къ нему, «для носылокъ въ Коллегіи и розносу указовъ и писемъ», 6-ть человекъ синодальныхъ дворянъ, именно: Якова Ива-

нова Лопухина, князя Степана Иванова Мещерскаго, Тону Андреева Базыкина, Ивана Григорьевна Всеволодкаго, Ивана Данилова Рогозина и князя Федора Андреева Мещерскаго. (*)

Объ учрежденіи должности синодальнаго агента и назначеніи на эту должность Владыкина тогда-же сообщено было изъ Синода Сенату, въ Коллегіи, Канцеляріи и въ Монастырскій Приказъ. Въ дѣлѣ находится доношенія о полученіи синодскаго увѣдомленія только отъ 3-хъ Коллегій: Комерцъ-Коллегіи, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и Штатсъ-Канторъ Коллегіи.

Послѣдняя, увѣдомляя Синодъ (21 Сентября 1722) о полученіи указа касательно учрежденія при Синодѣ должности агента, присоединила къ своему доношенію «репортъ» о поступившихъ въ нее синодальныхъ указахъ, съ 20 Апрѣля по 27 Июля, и что по нимъ учинено въ Коллегіи. Всѣхъ указовъ 18-ть:

1) Апрѣля 20 дня. О выдачѣ Пречистенскаго дѣвicha монастыря, что въ Рымскѣ, игуменъ Ксенофонтъ съ сестрами опредѣленнаго жалованья и на церковныя потребности на 721 и 722 годы изъ тѣхъ мѣстъ, «изъ которыхъ давано было прежде», то есть «изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ». —

Коллегія въ своемъ репортѣ увѣдомляетъ Св. Синодъ, что этотъ указъ полученъ ею 25-го апрѣля, что по ея приговору, «оной игуменѣ съ сестрами и священникомъ съ причетниками жалованья и на церковныя потребности, противъ присланныхъ изъ Сената вѣдомостей на 721 годъ въ июль, окладу 58 р. 50 коп. велѣно выдать въ Рымську, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ давано прежде сего, а на нынѣшній 722 годъ того жалованья до генеральнаго о ружникахъ опредѣленія имъ не давать», — и что указъ объ этомъ послать въ Сибирскую провинцію.

2) Апрѣля 23 дня. О выдачѣ жалованья Троицкаго острогу Успенскаго дѣвicha монастыря игуменѣ Марфѣ съ сестрами на 720, 721 и 722 годы. —

(*) «О духовныхъ дѣлахъ прежде всѣхъ коллежскихъ дѣлъ первая по Его Императорскаго Величества указамъ слушать и рѣшать». —

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 591.

Коллегія репортуєть, что, по ея приговору, игумень Марфа съ сестрами «денежное и за хлѣбъ деньгами жалованье, противъ сенатскихъ вѣдомостей, половинного оклада на означенные годы по 7 рубл. 16 алт. 4 д. на годъ, буде на оные годы дачи не было, велѣно выдать въ Шацкой провинціи», изъ прежнихъ источниковъ,—о чемъ и указъ посланъ изъ Коллегіи въ Шацкую провинцію.—

3) Того же дня. 0 выдачѣ г. Вѣлаозера Преображенскаго собора протопопу Онуфрию съ братією жалованья на 722 годъ изъ Вѣлаозерскихъ неокладныхъ доходовъ.—

По увѣдомленію Коллегіи, синодальный указъ полученъ ею 28 Апрѣля и въ Вѣлаозерскую провинцію посланъ указъ Коллегіею о выдачѣ протопопу съ братією половиннаго оклада: 35 рубл. 18 алт. 1 д. изъ тѣхъ же доходовъ.—

4) Апрѣля 30 дня, изъ С. Н. бурга. Оприсылкѣ на дачу Санктпетербургскимъ типографскимъ служителямъ и мастеровымъ людямъ жалованья на 720 годъ—«остальныхъ положенныхъ за отсылкою изъ рентерей денегъ—1011 рубл. 7 алт. 4 д.», и на 721 годъ «полнаго числа 2011 рубл. 7 алт. 4 д. на годъ» и провіанта по ихъ окладамъ.—

Коллегія увѣдомляетъ, что хотя этотъ указъ ею полученъ, именно 1 Юня, но «въ Москвѣ въ Штатахъ—Конторъ Коллегіи выписать не изъ чего, для того что тѣ вѣдомости обрѣтаются въ Санктпетербургѣ».—

5) Мая 13 дня. 0 выдачѣ жалованья, и на церковныя потребности и на церковное и монастырское строеніе на 718 и 721 годы Тульскаго Успенскаго дѣвпча монастыря игумень Митрополіи (sic) съ сестрами и священникамъ съ причетниками.—

Полученъ 17-го Мая. Коллегіею потребовано изъ Тульской провинціи извѣстія, «по какому указу, по скольку на годъ и на которые годы» производилась означенному монастырю дача «ружнаго» жалованья.—

6) Мая 23 дня. 0 пріемѣ въ рентерин собранныхъ въ губерніяхъ Московской, Воронежской и Тамбовской, съ вотчинъ синодального президента, Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго, положенныхъ на 722 г. сборовъ-генеральнаго провіанта, рекрутскаго и другихъ, и о послыжѣ вторич-

ныхъ подтвердительныхъ указовъ въ губерліи и провинціи о пріемѣ въ рентерин денегъ, собираемыхъ съ вотчинъ синодального вѣдомства.

Коллегія увѣдомляетъ, что на этотъ указъ отвѣтствовано въ Синодѣ доношеніемъ въ Маѣ же 31 дни и что требуемые подтвердительные указы посланы.—

7) Мая 25 дня. 0 выдачѣ жалованья на 718 и 722 годы Тобольскаго Успенскаго дѣвпча монастыря игумень Неонилѣ съ сестрами и священникамъ съ причетниками.

Полученъ 1 Юня, а «что по нему учинено будетъ», писала Коллегія, «отвѣтствовано будетъ впрередъ».

8) Мая 31 дня («для вѣдома»). 0 представленіи, именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, Филовею архіепископу Смоленскому—доходы, которые отсылались прежде въ губернію, собирать съ 722 года по 725 годъ (за три года) чрезъ домовыхъ служителей, «по тамошнему прежнему обычаю, безъ нанесенія на оплату долговъ», и чтобы Камеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегіи на эти доходы «не претендовать».

Полученъ Коллегіей 16 Юня.

9) Юня 3 дня. 0 выдачѣ на прошлые (съ 719 года) и на 722 годы денежнаго и хлѣбнаго жалованья г. Тюмени, въ Сибирской губерніи, Преображенскаго монастыря архимандриту Геннадію съ братією.

Полученъ 9 Юня; Коллегія увѣдомляетъ, что на этотъ указъ отвѣтствовано ея Синоду 20 Юня.

10) Юня « » дня. 0 выдачѣ въ домъ преосвященнаго Вифанія, епископа Вѣлгородскаго и Оболенскаго, на церковныя потребности и на другіе домовые расходы, на дачу домовымъ служителямъ и на домовыя строенія, «безъ которыхъ пробыть по самой нуждѣ не можно», на 720 и 721 годы, по определенной табели, по 1500 рублей на годъ, изъ доходовъ Кіевской губерніи.

Синодальный указъ полученъ 13-го Юня; изъ Коллегіи указъ о выдачѣ на Вѣлгородскій архіерейскій домъ за два года 3000 рублей изъ прежняго источника въ Вѣлгородскую провинцію посланъ.

11) Юня 11 дня. 0 выдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, на прошлые и на 722

годм: 1) Скопина Троицкаго монастыря строителю Корнилию съ братією, 2) того же города Вознесенскаго дѣвчиа монастыря игуменѣ Евдокии съ сестрами, 3) Покровскаго монастыря, что на убогихъ домахъ, казначею монаху, 4) Вологодскаго Софійскаго собора протопопу съ братією и 5) Рождественскаго дѣвчьяго монастыря, что въ Боровскѣ, игуменѣ съ сестрами и священникамъ съ причетниками.

Коллегія увѣдомляетъ Св. Синодъ, что указъ полученъ 28 Іюня, и что изъ Коллегіи посланъ указъ въ Воронежскую губернію о выдачѣ Троицкому и Вознесенскому Скопнскимъ монастырямъ жалованья на 721 годъ, денежнаго по 30 рубл. и хлѣбнаго по 120 четви на монастырь, «а на 722 годъ до генеральнаго о ружьяхъ опредѣленія давать не велѣно»; что въ Боровскій Рождественскій монастырь «жалованья давать не велѣно, для того, что въ присланныхъ изъ Сената въ Итатъ-Контору вѣдомостяхъ, онаго монастыря дачи не написано»; что о Покровскомъ монастырѣ велѣно справиться съ Приказомъ Большаго Дворца съ ратушей, «съ котораго году и по которой дача въ тотъ монастырь была, и по чему на годъ, и по какимъ указомъ». О требованіи жалованья для причта Вологодскаго Софійскаго собора въ увѣдомленіи Коллегіи упомянуто.

12) Коллегія увѣдомляетъ о полученіи ею 11-го Іюля снудальнаго указа Іюля 5 дня—«о вѣдѣніи, съ котораго и по которое число первы великому. Екатерина дьяконъ Иосифъ Ивановъ былъ въ запрещеніи»,

13) Іюля 12 дня. О выдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и на церковныя потребности г. Саранска Богородицкаго дѣвчьяго монастыря игуменѣ Натальѣ съ сестрами, священникамъ и причетникамъ и Спасскаго собора протопопу Андрею съ братією, Путивльскаго Духова, Суздальскихъ Александровскаго и Троицкаго и Бѣлевскаго Воздвиженскаго монастырей игуменямъ съ сестрами и монастырскимъ причтомъ.

Коллегія репортуеть, что по этому указу, полученному 18-го Іюля, и по приговору Коллегіи, посланъ указъ въ Пензенскую провинцію о выдачѣ монахинямъ и ружни-

какъ г. Саранска жалованья на 719, 720 и 721 годы, согласно съ сенатскими вѣдомостями, ржи по 78 четви, овса по столько же, (и того по 234 четви—ржи и овса на годъ) изъ прежнихъ источниковъ; но что прочимъ ружникамъ, упомянутымъ въ снудальномъ указѣ (и кромѣ того «атемарскаго острогу пону съ причетники»), дачу денежнаго жалованья на 722 и предъидущіе годы она находитъ «невозможною, — понеже въ присланныхъ изъ Сената вѣдомостяхъ оныхъ ружниковъ и ихъ дачъ не написано».

14) Іюля 12 дня. О выдачѣ жалованья «на прошлые годы» Каргопольскаго и Спасскаго монастыря архимандриту съ братією и другихъ «разныхъ» пустыней и монастырей строителямъ съ братією, и игуменямъ съ сестрами.

Указъ полученъ 18 Іюля, а «что учинено будетъ по нему», Коллегія общала «отвѣтствовать впрядъ».

15) Того же дня. О выдачѣ денежнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами г. Вязьмы Ильинскаго дѣвчьяго монастыря игуменѣ Надеждѣ съ сестрами, Троицкаго собора протопопу Константину съ братією и Христорождественской церкви пону Тихону съ дьякономъ и причетниками.

Полученъ 26-го Іюля.

Коллегія увѣдомляетъ, что по этому указу жалованья «давать не велѣно», потому что въ «присланныхъ изъ Сената и изъ Смоленской губерніи вѣдомостяхъ и въ духовномъ итатѣ оной имъ дачи не написано».

16) Іюля 23 дня. Объ «учищеніи» Николаевскаго Гостунскаго собора, что въ Кремлѣ, протопопу Іакову съ братією денежнаго и хлѣбнаго жалованья «противъ окладныхъ прежнихъ книгъ, противъ ихъ братьи другихъ соборовъ, буде надлежитъ», и о выдачѣ его изъ Итатъ-Конторъ Коллегіи.

Полученъ Коллегією 30 Іюля. Она увѣдомляетъ Синодъ, что въ Приказъ Большаго Дворца посланъ ею указъ, съ требованіемъ справокъ, «по чему было въ дачѣ прежь сего, и имѣтъ дается денежнаго и хлѣбнаго жалованья онымъ протопопу съ братією и причетники».

17) Іюля 24 дня. О присылкѣ въ Московскую типографію издержанныхъ типографією

на отправление въ низовой походъ печатнаго стана, на дачу мастеровымъ людямъ жалованы и за «надлежащія» матеріалы.

Коллегія увѣдомляетъ, что этотъ указъ полученъ ею 2-го Августа и что она будетъ «отвѣтствовать впродѣ» о томъ, «что по нему учинено будетъ».

18) Юля 27 дня. О посылкѣ указа въ Казанскую губернію о приемѣ отъ Казанской епархіи, съ вочингъ сундальной команды, по провинціямъ въ рентерен собираемой денежной казны.

Коллегія увѣдомляетъ Св. Сундъ, что указъ полученъ ею 28-го Юля и что, по приговору Коллегіи, посланъ въ Казанскую губернію указъ, которымъ «велѣно денежную казну съ вочингъ сундальной команды, по прежнему оной Коллегіи Марта 10 дня приговору и по посланному (тогда же) въ Казанскую губернію указу, кромѣ канальнымъ и Городовой Канцеляріи сборовъ и соляной продажи, принимать въ рентерен немедленно и записывать въ приходъ особо; а для чего», пишетъ за тѣмъ Коллегія, «съ Казанской епархіи сборной денежной казны въ Казанскую рентерен не принято, въ Штатсъ-Конторъ Коллегію отвѣтствовать и тое денежную казну съ той епархіи въ Казанскую Рентерену принять же».

Не извѣстно, по какому поводу, уже въ 1741 году Мая 9 дня, Сенатъ обратился въ Сундъ съ требованіемъ извѣстія, въ которыхъ годѣхъ, мѣсяцѣхъ и числѣхъ и по какимъ указамъ», Алексѣй Владыкинъ («что нынѣ» — сказано въ сенатскомъ запросѣ — «совѣтникомъ») «пожалованъ въ Святѣйшій Правительствующій Сундъ агентомъ и казначеемъ (?)». Св. Сундъ сообщилъ Сенату конію съ извѣстнаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 30 Марта 1722 года, и своего приговора отъ 4-го апрѣля того же года объ опредѣленіи Владыкина въ Сундъ агентомъ.

№ $\frac{425}{212}$ Апрѣля 1 дня. По доношенію Адмиралтейской Коллегіи, объ опредѣленномъ въ Новгородскій архіерейскій розрядъ, бывшемъ при Татищевѣ у отправления къ Адмиралтейству льсовъ, подьячешъ Егорьевъ.

Коллегія доносила, что въ 1718 году, по Высочайшему именному указу, Иванъ Юрьевъ Татищевъ опредѣленъ быть въ отпращиванію изъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ льсовъ и другихъ, принадлежавшихъ въ Адмиралтейству припасовъ; съ нимъ, изъ Новгородскаго Приказа, опредѣленъ былъ подьячій Егорьевъ. Къ Татищеву послано было отъ Адмиралтейства казны не малое число, въ которой велѣно его счесть въ Новгородѣ князьямъ Мещерскимъ и при томъ счесть быть тому подьячешу Егорьеву; но, такъ какъ подьячій Егорьевъ былъ взятъ въ Новгородскій архіерейскій разрядъ, то Коллегія просила указа о присылкѣ его въ Адмиралтейство для счета.

Святѣйшій Сундъ потребовалъ свѣдѣній о Егорьевѣ у Новгородскаго архіепископа Θεодосія, и получилъ донесеніе изъ Новгородскаго архіерейскаго дома, что «по изслѣдованію оны Андрей (Егорьевъ) явился архіерейскаго дому природной и крѣпостной бобыльской сынъ, и по указу его преосвященства оному бобыльскому сыну велѣно по природѣ и по крѣпостемъ быть на мѣстѣ отца сво въ бобыльяхъ, а того ради, что оны грамотѣ и писаны изучены, опредѣленъ въ дѣламъ, который нынѣ въ архіерейскомъ разрядѣ у дѣла подьячшихъ содержится»; что же касается до его службы Татищева, то Егорьевъ самимъ Татищевымъ освобожденъ отъ дѣлъ, въ удостовѣреніе чего представлена и конія съ письма Татищева. Объ этомъ и сообщено въ Адмиралтейскую Коллегію.

№ $\frac{426}{416}$ $\frac{1}{5}$ Апрѣля. Прошеніе на имя Государя бывшаго келаря Вологодскаго Корнильева монастыря Іоасафа о взятіи сканіи съ находящагося подьячникомъ при Св. Сундѣ, Василія Баха за купленные имъ у него, Іоасафа, два распятія, вырѣзанныя, на жемчужной раковинѣ, сердечкомъ и стояція 4 руб. съ полтиной.

Бахъ призванъ былъ въ Сундъ и показавъ, что оныъ взятъ одно распятіе у Іоасафа въ закладъ въ 4 гривнахъ, а другое, для показанія коненсту Св. Сунда Васялеву,

у котораго и до нынѣ находится то расписание. Рѣшенія дѣла ибѣтъ, но есть черновая помѣта: «противъ вышесписаннаго Его Имп. Величества 205 году указа свидѣтелей допросить».

№ $\frac{427}{1019}$. Апрѣля 2 дня. *Прошеніе Рылскаго Пречистенскаго новодѣвичьяго монастыря игуменни Ксенофонты съ сестрами, о выдачѣ положеннаго имъ жалованья за прошедній 1721 годъ.*

Изъ прошенія видно, что выдача жалованья Рылскому Пречистенскому дѣвичьему монастырю на церковныя нужды, на пропитаніе сестръ и на причтъ, производилась сначала—«съ прошлыхъ годовъ», какъ сказано въ доношеніи, «изъ Рылскихъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ», въ количествѣ 117 рублей въ годъ, а съ 1710 года въ половинномъ количествѣ, по 58 р. 16 алт. 4 д. въ годъ; но на 1721 годъ, по причинамъ, о которыхъ въ доношеніи не упомянуто, жалованья обители и совѣтъ не было выдано. Въ 1722 году въ монастырѣ находилось 33 старницы съ игуменьей, 2 священника, дьяконъ и 3 церковника, которымъ, въ видѣтвіе не выдачи жалованья, «церковной службы отправлять» и «кормитца стало не чѣмъ». Рѣшенія нѣтъ.

На оберткѣ дѣла помѣта: «по отиѣтѣ прокурора г. Рохнова отдана въ архивъ».

№ $\frac{428}{213}$. Апрѣля 2 дня. *По доношенію комисара Александроневскаго монастыря, о присылкѣ изъ Воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря крѣпостей на приписанную отъ него къ Невскому монастырю Галилейскую пустынь.*

Вотчины Галилейской пустыни, Воскресенскаго монастыря, бывшія въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ 1713 году именнымъ указомъ принесены къ новосоздавшемуся Александроневскому монастырю. Для размежеванія этихъ вотчинъ съ соседними землями, оказались нужными крѣпостные акты, прежде не доставленные. Вытребованные Св. Синодомъ и переданные Невскому монастырю акты состояли:

1) Изъ купчей, 7166 года Марта 28, на проданнаго Аничковымъ патриарху Никону вотчины въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ Вельевскомъ погостѣ, всего 3 деревни (Гурмлево, Череволоки и Подберезье) и 1 починокъ; въ нихъ 12 крестьянскихъ дворовъ, а людей 50 человекъ (мужеска пола изчисленныхъ выходитъ только 43), съ пахатною землею, по 130 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, и 2 озера Велье да Уклею за 2000 рублей.

2) Отказная книги, 7177 года Мая 16, объ отказѣ этой вотчины патриархомъ Никономъ въ Воскресенскій монастырь, архимандриту Азакію да строителю Θεодосію съ братією.

По этой книгѣ, значится уже въ 3-хъ деревняхъ и починкѣ: 17 дворовъ крестьянскихъ и 7 бобыльихъ, и въ нихъ людей всего 84, а земли 140 четвертей и 2 озера за 50 четвертей. А 4 двора показано пустыхъ, послѣ бѣжавшихъ въ 7172, 7176 и 7177 годахъ.

3) Выписи съ переписныхъ книгъ 7186 года. Дворовъ, въ это время, было 18 и 8 пустыхъ (послѣдніе частью за взятемъ въ монастырь), а людей всего 116 душъ, и,

4) Выписи съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, въ которой подробно показаны, частью попорченныя и возобновленныя границы. Выписъ взята 7206 года Февраля 16.

№ $\frac{429}{215}$. Апрѣля 2 дня. *Доношеніе Александроневскаго монастыря служителя Стефана Лукина о взятъи изъ села Валдай, сверхъ опредѣленнаго числа, подъ маршрующіе изъ Новгорода на квартиры разные поля, измѣнившіе подводы и о прочихъ обидахъ.*

Въ доношеніи своемъ Св. Синоду,—отъ имени настоятеля Александроневскаго монастыря, преосвященнаго Θεодосія архіепископа Великоновгородскаго,—Лукинъ писалъ, что «въ прошедшемъ времени, по учиненію въ Новгородской Приказной Полатѣ опредѣленію, велѣно для маршрующихъ изъ Новгорода на показанныя квартиры полковъ: Сибирскаго, Воронежскаго, Рязанскаго, Вологодскаго, Велюколуцкаго, Псковскаго, Архангелогородскаго, Азовскаго, Казанскаго,—

Новгородской провинции всякого звания съ дворового числа, съ девяти дворовъ безъ подчетверти двора по подводѣ; что «въ селѣ Валдай съ присутствующими деревнями», по переписнымъ книгамъ 186 года, числится 321 дворъ, и слѣдующіе съ этого числа дворовъ по тому расположенію, «какъ тѣ девятидворные, такъ и по второму наряду сорокадворные подводы, были сплона поставлены и въ полки отданы и въ приемъ квитанціи получены», но по неисправности определенныхъ для собиранія подводъ комиссаровъ, Данилова и Долгорукова, «съ прочаго дворового числа» подводы взяти были не по надлежащему; что, «за тѣмъ неисправленіемъ, подѣ прибывшій во оное село Валдай Азовской баталіонъ взято принужденно съ Валдайскихъ обывателей излишнихъ 34 подводы, которые до Новоторжской границы наняты, каждая по два рубля, отчего обывателямъ села Валдай немалая наносилась тягость и озлобленіе, понеже команда оного Азовскаго баталіона подполковника Фанстралана и майора Матрониана и капитана Муромцова солдаты пришли въ то село Валдай многолюдствомъ и наливса допьяну, забывъ показанный въ Военномъ Артикулѣ, въ гл. 17, за продерзостиные поступки страхъ, обнажа шнаги, не точию оного села обывателей, но и прилучившихся въ ономъ селѣ Псковскаго полку драгуновъ нѣкоторыхъ ранили и персты отрубили, о чемъ стражнимъ Александроневскаго монастыря Сумароковымъ и доведено до свѣдѣнія майора Матрониана,—но отъ послѣдняго за неумѣренності тѣхъ поступковъ должной сатисфакціи не получено.

Далѣ въ доношеніи Лукина сказано, что, по уходѣ Азовскаго баталіона, вступили въ Валдай два баталіона: Псковскій и Казанскій, которые «на ономъ Сумароковѣ и на обывателяхъ взмывивали по 57 и 58 подводѣ на баталіонъ, и тѣмъ обывателямъ не малая наносится тягости, а комиссары Даниловъ, Долгоруковъ и Балкошинъ, по должности своей, въ сборѣ на оную Валдайскую станицю определеннаго подѣ оныя полки количества подводѣ нималого попеченія не имѣютъ, отчего марширующіе полки въ томъ селѣ Валдай вквартированіемъ

продолжаются, и у обывателей дрова и лучину берутъ, и вквартированіемъ несносно предѣ прочими утѣсняють, и до обидъ и озлобленій приводятъ напрасно». «А нынѣ», пишетъ Лукинъ, «но Его Императорскаго Величества указу назначено марширующимъ въ Ладожской въ канальной работѣ армейскимъ и казачьимъ полкомъ имѣть станицъ во ономъ же селѣ Валдаѣ и въ другихъ Александроневскаго монастыря селѣхъ, Яжелбицахъ и въ Рахинѣ, и на тѣхъ станицъ одновременно приготовить фуража, на Валдаѣ на одиѣ, а въ Яжелбицахъ и въ Рахинѣ на двои сутки, а именно: овса по 78 четвертей по 3 четверика, сѣна по 1,000 по 3 пуда по 8 фунт. на сутки». Лукинъ писалъ, что за неприсылкою отъ свѣтскихъ командъ комиссаровъ, ни фуража, ни провiantа, ни подводѣ не приготовлено заблаговременно и потому полки, «вступивши въ оныя села, за нынѣшней распутицей и за неприготовленіемъ провiantа и подводѣ, вквартированіемъ продолжатся, отчего обывателямъ можетъ наносится, за прочіхъ уѣздныхъ жителей, вышшая тягость и напрасныя убытки, такъ какъ и въ предшедшемъ времени за неисправности комиссаровъ, подѣ различными предлогами съ обывателей взято, сверхъ определеннаго количества, «овса больше 330 четвертей, сѣна превыше 28,000 пудъ и 232 подводы».

Лукинъ просилъ, «дабы Св. Синодъ повѣдѣлъ: о учиненіи съ прочими уѣздными жители о оныхъ излишне взятыхъ платежахъ равенства, и дабы впрередъ оныхъ селѣ жителемъ такими излишества безъ урвненія отягощаемымъ и напрасно озлобляемымъ не биты, въ Государственную Камеръ-Коллегію и куда надлежитъ, Его Императорскаго Величества указами опредѣлить».

№ ⁴³⁰/₁₀₃₀ · Апрѣля $\frac{2}{5}$ дня. По доношенію полковника Астраханскаго пѣхотнаго полка Таминцева, объ опредѣленіи въ его полкъ священника Московской ружной безприходной Параскевинской церкви, что въ Кремль у стодальнаго дома, Григорія Григорьева, на мѣсто полковаго священника Тимовея Онуфриева

Зубка, содержащаяся въ Петербургъ подъ караулъ. ()*

По синодской справкѣ оказалось, что, въ томъ же 1722 году 15 Марта, церковь Св. Великомученицы Параскевы, «по Его Императорскаго Величества указу и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а по доношенію изъ Военной Коллегіи», велѣно было «употребить въ разобраніе, подѣ строеніе цейхауза», — о чемъ уже и посланъ былъ изъ Синода указъ въ Коллегію. 5 Апрѣля Григорьевъ былъ опредѣленъ въ полевъ.

№ 431 ^{2 Апрѣль}/_{214 14 Мая}. *По доношенію оставшихся въ С.-Петербургѣ, во время пребывания Синода въ Москвѣ, синодальныхъ членовъ, о посылкѣ, по синодальному ведомству, къ управителю послушныхъ указовъ касательно охраненія заповѣдныхъ лѣсовъ отъ порубки.*

Въ «Св. Синодѣ при Санктпетербургѣ», поступили два доношенія отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, оба 2-го Апрѣля. Въ первомъ доношеніи, прописавъ состоявшійся 1719 года Іюня 17 дни иманной указъ, которымъ запрещено было въ заповѣдныхъ лѣсахъ рубить и валежникъ брать, «безъ повелѣнія изъ Адмиралтействъ-Коллегіи», и предписано выбрать повсюду «надзирателей» за цѣлостію заповѣднаго лѣса, снабдивъ ихъ «особыми пятками съ гербами», смотря по провинціи, для занятія деревьевъ, дозволенныхъ къ порубкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ надзираніи каждаго изъ нихъ было не меньше 500 дворовъ, — Коллегія представляла Синоду, что «говмо дворцовыхъ и патриаршихъ и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ прикащики, старосты и крестьяне», какъ независимые отъ провинціальныхъ властей, означенному указу, «безъ указу изъ Св. Синода, чинятся не послушны». Самой Коллегіи донесъ объ этомъ воевода Владимірской провинціи Василій Каетыревъ, отъ 4 Марта 1722 года.

(*) По синодальному указу, — а за что, пѣтъ дѣла не видно.

Вторымъ доношеніемъ, по тому же предмету, Адмиралтействъ-Коллегія жаловалась Св. Синоду, что, когда посланный изъ Коллегіи въ Казань, «для заготовленія галерныхъ лѣсовъ по декалому на дѣло французскихъ галеръ», ифкто «подмастерье» Юрьевъ, во время разъѣздовъ по этому дѣлу въ Нижегородскомъ уѣздѣ, узнавъ о порубкѣ близъ Спасской патриаршей волости, около деревни Сущовки, 24-хъ заповѣдныхъ дубовъ толщиной по 4 и по 3 фута, «для большихъ кораблей годныхъ», ѣхалъ, куда слѣдовало, съ доношеніемъ объ этомъ и съ отчетами; то на дорогѣ, близъ Спасскаго патриаршаго села, напали на него мѣстные крестьяне, «ругали и бранили его, Юрьева, всячески», а бывшихъ при немъ людей и проводника «били дубьемъ смертно», — и что виновные въ этомъ остаются безнаказанными. Объ этомъ случаѣ извѣстивъ Коллегію, 2 Января 1722 г., Казанскій вице-губернаторъ Кудрявцевъ, на основаніи донесенія комиссара Сурскихъ становъ Казанскій губерніи.

Доношенія Адмиралтействъ-Коллегіи были пересланы изъ Петербурга въ Москву для резолюціи. Синодъ, 23 Апрѣля, опредѣлялъ: о выборѣ надзирателей за заповѣдными лѣсами, въ мѣстностяхъ, подлежащихъ синодальному управленію, послать послушные указы повсюду чрезъ Монастырскій Приказъ и предписать тому же Приказу сдѣлать распоряженіе, чтобы виновные въ оскорбленіи Юрьева были высланы къ вице-губернатору Кудрявцеву, для «ислѣдованія» ихъ виновности, съ тѣмъ, чтобы «при томъ ислѣдованіи быть и синодальной команды кому надлежитъ». (*)

№ 432 ^{2 Апрѣль}/_{541 31 Мая}. *По доношенію Виленскаго Троицкаго Свято-Духовскаго монастыря іеромонаха Іоасафа съ братією, о притѣсненіяхъ, которыя терпѣли Виленскіи православныи обители отъ Виленскаго римскаго епископа и уніатовъ, о посыланіи Свято-Духовскаго монастыря въ ставропигію Святѣйшаго Синода, объ избраніи въ этотъ монастырь настоятеля и о дозволеніи*

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II, № 538.

собирають милостыню на возобновленіе монастырской церкви.

Въ доносѣнн Святѣйшему Синоду іеромонахъ Іоасафъ съ братією пишутъ, что Виленская церковь тернитъ сильное гоненіе отъ Виленскаго римскаго епископа, а особенно отъ «злочестивыхъ» уніатовъ, которые отымають утвержденныя Польскими королями въ пользу православія привилегіи, насильно отбирають церкви, не дозволяютъ крестить младенцевъ и совершать браки, по правиламъ Восточной Церкви, угнѣтають Виленскій и другіе монастыри: изъ Преображенскаго Ценерскаго изгнали всѣхъ иноковъ, въ Троицкомъ Голдовскомъ, въ 1721 году, уніатскій офиціалъ, остригши игумену Іоасафу Опощкому волосы и связавши его, увлекъ въ свою Сутенскую обитель, иноковъ разогналъ, а тамошнихъ прихожанъ принуждаетъ у себя исповѣдываться и причащаться; что уніаты стараются отнять у православныхъ и Успенскій Новодворскій монастырь, отъ Виленской церкви хотѣли отторгнуть сто шесть человекъ, издавъ «декретъ» о томъ, будто бы нѣкоторые изъ нихъ имѣли родителей, или родственниковъ уніатовъ, и не допускають православныхъ не только «на большія уряды, но и на меньшія въ цѣхахъ старшинства», и такимъ образомъ усѣбно прельстить уже многихъ православныхъ. Поэтому Іоасафъ съ братією просятъ Святѣйшій Синодъ принять Виленскій Троицкій монастырь «въ свою пасторскую и отеческую протекцію», какъ издавна бывшій ставропигіею Святѣйшихъ патріарховъ, дать монастырю, «въ знаменіе настырской своей милости», особенную грамоту и прислать имъ игумена, такъ какъ монастырь оставался въ это время безъ игумена. Кромѣ того, они просятъ Святѣйшій Синодъ ходатайствовать предъ Иностранною Коллегіей о выдачѣ имъ опредѣленнаго жалованья (по 50 рублей въ годъ), на которое они имѣють право, по жалованной царской грамотѣ, данной монастырю въ 1708 году, но за которыми они, по причинѣ не спокойнаго, военнаго времени, съ 1715 года не пріѣзжали, наконецъ, дозволить имъ сборъ милостыни

въ Россіи, для окончанія Виленской церкви, начатой послѣ пожара въ 1714 году, и возвратитъ въ Новодворскій монастырь икону Новодворской Божіей Матери, которая, по случаю военныхъ «инкурсій», завезена игуменомъ этого монастыря въ Кіевъ.

2 Апрѣля 1722 года, Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: о притѣсеніяхъ, которыми терпятъ православные, со стороны римскаго Виленскаго епископа и уніатовъ, объ отобраніи ими у православныхъ монастырей и о выдачѣ Виленскому монастырю опредѣленнаго содержанія, послать указъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, съ такимъ опредѣленіемъ, что, «если на что резолюціи учинить тамъ не возможно, о томъ возьмѣть той Коллегіи съ Святѣйшимъ Синодомъ конференцію»,—Троицкій монастырь принять въ ставропигію Святѣйнаго Синода, на что и выдать монастырю патентъ,—касательно же назначенія настоятеля, взять отъ братіи письменное заручное извѣстіе, и дать указъ о сборѣ милостыни на опредѣленный срокъ. (*) Указъ въ Иностранную Коллегію посланъ 6 Апрѣля. Между тѣмъ, въ Маѣ получено въ Святѣйшемъ Синодѣ новое доносеніе отъ іеромонаха того же монастыря Інноцентія, въ сущности такого же содержанія, какъ и первое, съ тѣмъ различіемъ, что, въ этомъ послѣднемъ доносеніи, въ настоятели предлагаются опредѣленныя лица, а именно: Гедеонъ Шмика, игуменъ Минскій, Антоній Дертка, игуменъ Грозовскій и Іоасафъ Шабольскій, котораго Інноцентій называетъ «вазодѣмъ» Виленскаго монастыря. Інноцентій проситъ также написать къ Виленскому братству грамоту, для утвержденія его въ святомъ благочестіи, такъ какъ оказывается много прельщенныхъ. Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: въ настоятеля избрать, «съ совѣту всего братства, человека достойнаго и неподозрительнаго и посвятить его въ игумена въ тотъ монастырь преосвященному Варлааму, архіепископу Кіевскому, и игумену въ томъ монастырѣ надлежащее до своего званія дѣйствіе исполнять по святымъ правиламъ и регламенту, безъ всякаго превословія, а

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 530.

братія бытъ ему, игумену, во всякомъ послушаніи». Указъ объ этомъ посланъ былъ къ Киевскому архіепископу чрезъ Виленскаго намістника, іеромонаха Юасафа Шватковскаго.

№ 433
310 2 Апрѣля.
30 Января 1723 г. По доношенію Военной Коллегии, о безмъстномъ священникѣ Ильѣ Тарутинѣ, бранившемъ въ городѣ Або, въ нетрезвомъ видѣ, поручиковъ финляндскаго гренадерскаго полка Заборовскаго и Потемкина, неблагопрістойными словами.

Бранясь, Тарутинъ говорилъ между прочимъ: «вы пропадете и Государь пропадетъ». По первоначальному слѣдствію о поступкѣ Тарутина, оказалось, что этотъ поступокъ совершенъ имъ въ нетрезвомъ видѣ и «безъ того, чтобы виновный «зналъ, какой бунтъ или конспирацію противъ Царскаго Величества». Тарутинъ переданъ былъ изъ Военной Коллегии въ Синодъ. Находясь въ колодезничьей избѣ, Тарутинъ произносилъ неприличные слова о Синодѣ, бранилъ также князя Михаила Михайловича Голицына, говоря, что и «я-де пропадаю отъ него и сниму съ него кавалерію» и, наконецъ, раздраженный побоями отъ караульнаго капрала Корнышева, сказалъ за собою «Государево слово». Въ этой новой брани, какъ и въ брани поручиковъ Тарутинъ извинялся предъ Синодомъ «неустройствомъ и помраченіемъ» отъ долговременной нетрезвости и показатъ, что «никакого Государева слова за нимъ нѣтъ».

Св. Синодъ отослалъ Тарутина для изслѣдованія и учиненія о немъ рѣшенія къ Новгородскому архіепископу Феодосію.

№ 434
216 3 Апрѣля 3/8 дня. По доношенію изъ Канцеляріи Главнаго Маистра, о приведеніи къ присягѣ выбранныхъ въ Маистрагъ ратерозъ, и Московскихъ бургомистровъ и нѣкоторыхъ изъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ жителей, которые были посланы для этого въ Синодъ при настоящемъ доношеніи.

№ 435
102 4 Апрѣля. По доношенію Монастырскаго Приказа съ прпрово-

жденіемъ выписки, о ружной дачѣ Анзерской пустыни, «что на Окіаннѣ морѣ».

Въ выпискѣ Приказа, заготовленной «для окончательнаго рѣшенія», изложено все дѣло. Строитель Анзерской пустыни іеромонахъ Спиридоній съ братією въ прошеніи своемъ писали, что, въ слѣдствіе указа 1704 года, «для шведкой службы у нихъ, бѣдныхъ» минскихъ монаховъ, убавлена половина ружной дачи; но такъ какъ часть руги велѣно было удерживать, «пока мѣсть свійская война кончится, которая нинѣ» — писали просители, «по благодати Христовой, вашими Государскими неуспышными и премудрыми трудами, благополучнымъ миромъ окончалась», то они и ходатайствуютъ о возобновленіи имъ «полной ружной дачи, «понеже пустыня ихъ весьма есть пустыня, кромѣ всякихъ мірскихъ жилищъ». По справкѣ оказалось, что въ 1774 году и ранѣе «Анзерской пустыни строителю съ братією 17 человекѣмъ дано денегъ по 3 рубли да на дрова по рублю на келью, и того по 4 рубли человекѣу, всего 68 рублей».

Да имъ же хлѣбныхъ запасовъ вообще 51 четверть муки ржаной; 4 четверти съ полосминою крупъ овсяныхъ, толокна тожъ, гороху тожъ, 8 четвертей солоду ячюго, — и того 71 четверть 6 четвериковъ.

Да на церковной обиходѣ 3 пуда воску; нудъ ладону; 4 ведра съ четвертью вина церковнаго; 2 пуда патоки; 4 четверти муки пшеничной. А за тѣ хлѣбные запасы и за церковные обиходы дается по настоящей торговой дѣлѣ деньгами.

А на 203 годъ дано 77 рублей 26 алтынъ; всего денежнаго и за запасы 145 рублей 26 алтынъ 4 деньги».

Между тѣмъ, указомъ 1705 года предписано было уменьшить ружное содержаніе только въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ дано было монахамъ болѣе 5 рублей денегъ и 5 четвертей хлѣба на человекѣа. Такимъ образомъ, анзерскіе скитники не только имѣли право на возобновленіе полной руги, но даже могли получить все ея количество, не данное имъ съ 1705 года. Іеромонахъ Спиридонъ объяснялъ, что «о таковомъ милости-

вомъ указѣ оный по сію выписку, за пустыннымъ своимъ убожествомъ, и не вѣдалъ, и для того о томъ и челобитья ихъ не было». Въ проэкѣ синодальнаго опредѣленія сказано: «надлежитъ имъ челобитчикамъ указное жалованье деньги и хлѣба давать безъ убавки сіюсна, и на прошлые годы не добаванное имъ давать, для того что и полной ихъ овладѣть вышенаказаннаго указнаго числа многимъ меньше».

№ $\frac{436}{1026}$ · Апрѣля $\frac{4}{5}$ дня. По доношенію Коломенскаго митрополита Іоаннкія, объ увеличеніи денежнаго и хлѣбнаго жалованья приказному Кондикову.

По опредѣленіи въ Коломенскую епархію митрополитъ Іоаннкія, грекъ, «понеже имѣлъ скудость для исправленія и переводу русскаго и еллиногреческаго языка», взять съ собою въ Коломну грека же Андрея Николаева Кондикова и, «смотря его достоинство», опредѣлилъ его въ свой Духовный Приказъ на половинный, противъ его предметника, денежный и хлѣбный окладъ. Но такъ какъ этимъ жалованьемъ Кондикову съ семействомъ прокормиться было не возможно, а безъ него, «въ переводѣ и въ приказныхъ дѣлахъ», обойтись преосвященный находилъ для себя не возможнымъ, то оны и просилъ Святѣйшій Синодъ о назначеніи Кондикову полнаго денежнаго жалованья, по 25 рублей, а хлѣбнаго по 30 четвертей въ годъ. Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ по этому дѣлу «учинить ему, митрополиту, по своему разсмотрѣнію».

№ $\frac{437}{1026}$ · Апрѣля $\frac{4}{5}$ дня. По доношенію Варлаама епископа Суздальскаго, о посылкѣ въ Московскую Губернскую Канцелярію къ вице-губернатору Боякову предписанія объ очисткѣ Суздальскаго архіерейскаго подворья въ Москвѣ отъ постоя колодниковъ.

Жалуясь, что Губернская Канцелярія, занявъ подворье своими колодниками, не освобождаетъ его отъ постоя, не смотря на указъ изъ Монастырскаго Приказа объ удаленіи колодниковъ съ подворья, послѣ-

довавшии по жалобѣ его, преосвященнаго, и что «отъ того постоя» деревянное строеніе подворья «все опало и растошено», преосвященный писалъ, между прочимъ: «а нынѣ я въ Москвѣ, и на томъ моемъ дворѣ учинили прелевой смрадъ, отчего и мнѣ и домовымъ моимъ людямъ и жить не возможно». Святѣйшій Синодъ указомъ потребовалъ отъ Канцеляріи освобожденія подворья отъ постоя и «отвѣтствія, чего ради, по посланной изъ Монастырскаго Приказу поспеморіи, оныя колодники по нынѣ не сведени». (*)

№ $\frac{438}{1024}$ · Апрѣля $\frac{4}{5}$ дня. По доношенію майора Воронежскаго полка Каптажина, объ опредѣленіи въ этотъ полкъ, по передвиженіи его въ предѣлы Ростовской епархіи, священника изъ Ростовской же епархіи.

Въ 1722 г., батальонъ Воронежскаго полка, съ полковою церковью и церковною утварью, перемѣщенъ былъ изъ Новгородской губерніи въ Ярославль, а бывшему при церкви священнику, какъ принадлежавшему къ Новгородской епархіи, ѣхать въ другую епархію Новгородское Духовныхъ дѣлъ Правленіе не дозволило. Когда полкъ прибылъ въ Ярославль, то и Георгій, епископъ Ростовскій и Ярославскій, отказался опредѣлить священника въ полкъ, «безъ повелительнаго указа изъ Прав. Синода». Синодъ, по полученіи отъ полковаго майора донесенія объ этомъ, разсудилъ опредѣленіе священника для полковой церкви, «кого пристойно», «по разсмотрѣнію Ростовскаго епископа, понеже объявленной полкъ обрѣтается въ Ростовской епархіи».

№ $\frac{439}{618}$ · $\frac{4}{16}$ Апрельца. По двумъ доношеніямъ Варнавы, архіепископа Холмогорскаго, о неспрашиваніи съ него издержанныхъ имъ на свои нужды сборныхъ казенныхъ денегъ.

По первому доношенію, Варнавою израсходовано было казенныхъ денегъ 814 руб.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 527.

5 алт. 2 деньги. Эта сумма составила изъ сбора съ вѣчныхъ намаей съ первоначальныхъ, второначныхъ и троенженцевъ, который, по указу 1714 года Юля 16 дня, былъ удвоенъ противъ прежняго положенія, съ тѣмъ, чтобы половина его отсылалась въ Сенатъ на содержаніе лазаретовъ. 814 рублей составляли именно эту «новоприбылую» часть всего вѣчнаго сбора въ епархіи Варнавы за 1714—1719 года. (*)

По второму доношенію, Варнава издержалъ на свои домоовыя нужды, сверхъ прежнихъ 814 руб., еще 200 руб. «милостинныхъ и полковыхъ» денегъ.

Объ затраты казенныхъ денегъ Варнава, по его объясненію, вынужденъ былъ произвести во время побѣдки своей, въ 1719 году, въ Петербургъ, наряду священнослуженія, для того, чтобы ими покрыть частію свои дорожныя издержки, частію содержаніе свое со свитою въ Петербургѣ, а частію чрезвычайныя расходы, по возвращеніи въ епархію, вызванныя мѣстными неустройствами и потерями въ хлѣбѣ, сѣнѣ и дровахъ, отъ весеняго и осеняго холодовья 1719 года.

Такъ какъ преосвященный, по его объясненію, еще въ 1719 г. просилъ Сенатъ о сложеніи съ него затраченныхъ имъ денегъ, хотя и не получилъ отъ Сената никакого рѣшенія на свою просьбу, то Синодъ оба доношенія Варнавы препроводилъ, при своемъ вѣдѣніи, въ Сенатъ «для учиненія указу».

№ $\frac{440}{1022}$ $\frac{4 \text{ Апрелья}}{20 \text{ Сентября}}$. По прошенію четырехъ братьевъ капуциновъ, о выдачѣ имъ паспортовъ для проѣзда въ Астрахань и Низовый Корпусъ.

Четыре капуцина: Казиміръ, Удальрикъ, Фиделій и Романушъ подали на Высочайшее имя прошеніе о выдачѣ имъ паспортовъ для проѣзда въ Астрахань и Низовый корпусъ, такъ какъ по соизволенію Его Величества, а «по ординации папежа римска-

го, ординаваны они для экзерциция католической вѣры» въ Россіи. По сношенію Святѣйшаго Синода съ Иностранною Коллегіею, присланы были въ Синодъ коніи съ имѣвшихся въ Коллегіи документовъ изъ Астрахани, именно отъ Ивана Кивина доношеніе отъ 2 Марта, съ сказкою патера Антонія и отъ губернатора Артемія Волынскаго репортъ, отъ 19 Апрелья (**).

Въ слѣдствіе этихъ донесеній, Святѣйшій Синодъ, 27 Апрелья, опредѣлялъ: «римскаго исповѣданія капуциновъ, Казимера съ фра-трами, въ Астрахань отпустить. Токмо будучи имъ, капуциномъ, въ Астрахани, служеніе по своему закону отправлять въ домѣхъ кромѣ костела, а обрѣтающейся тамо костель, яко самовольно и дерзостно, безъ Его Императорскаго Величества указу и безъ синодальнаго опредѣленія построенной, астраханскому епископу упразднить неотложно. И какъ чаемое нынѣ Его Императорскаго Величества пришествіе въ Астрахань будетъ, тогда бы онъ епископъ о ономъ костелѣ Его Величеству донесъ обстоятельно, и о имѣющейся на то быть собственной Его Императорскаго Величества резолюціи увѣдомилъ Синодъ неукоснительно; а надъ оными бы капуцины чрезъ вѣроятныхъ своихъ надзирателей бодроопасно смотрить, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ поступковъ и вредительныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній, о которыхъ, ежели когда какимъ образомъ покажутся, немедленно бы прислалъ въ Синодъ доношеніе» (**). Но въслѣдъ за этимъ, Св. Синодъ, узнавъ, что у капуциновъ было намѣреніе, «прибывъ въ Астрахань, одному изъ нихъ ѣхать или обрѣтающагося тамо капуцина послать въ Персиду, что и небезсумнительно есть, и, рассудивъ за благо не оставить сего безъ предостерегательства», 30 Апрелья того же года опредѣлялъ: послать объ этомъ «въ Астрахань къ архіерею и къ губернатору указы неотложно, съ такимъ объявленіемъ, чтобы они о вышеозначенномъ намѣреніи ихъ (капуциновъ) вѣдали и, вѣдая то, воспріяли бы такія мѣры, какія къ государственной безо-

(*) Именно: за 1714 годъ 48 руб. 27 алт. 4 ден.
— 1715 — 195 — 21 алт. 2 д.
— 1716 — 186 — 10 алт. 2 —
— 1717 — 227 — 29 алт.
— 1718 — 285 — 7 алт.

(*) Полн. Соб. Пост. Т II, № № 514 и 571.

(**) Полн. Собр. Пост. т. II, № 571.

пасности, по тамошнему состоянию и по своему усмотрѣнію, за благо разсудить; о чемъ для вѣдома и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ указъ безъ замедленія послать» (*). Такіе указы и посланы были 5 Мая въ Коллегію, астраханскому и терскому епископу Іоакиму и губернатору Артемію Волынскому, По донесенію Ивана Кикина, полученному въ Синодѣ 20 Сентября, указъ объ этомъ въ Астрахани полученъ только 13 Августа, а «римскаго закона патеръ» Фиделисъ прибылъ туда «для экзерциціи римскаго исповѣданія» 14 Поля.

№ 441. 4 Апрѣля 1732 г.
101. 21 Октября 1736 г. *По всеподданнѣйшему доношенію Варнавы архіепископа Холмогорскаго, о невзысканіи съ Холмогорскаго архіерейскаго дома остаточныхъ денегъ отъ окладныхъ и неокладныхъ епархіальныхъ сборовъ, и о назначеніи архіерейскому дому альбонной дачи изъ запасовъ Архангельской губерніи, въ вознагражденіе за отобранныя отъ него рыбныя ловли на Мурманскомъ берегу и въ Кольскомъ портѣ.*

Указомъ изъ Монастырскаго Приказа, на имя одного изъ предшественниковъ Варнавы, Холмогорскаго преосвященнаго Рафаила, въ десятихъ годахъ прошедшаго столѣтія (годъ указа не означенъ въ дѣлѣ), назначено было Холмогорскому архіерейскому дому 1200 рублей на церковные и домовые расходы, изъ окладныхъ и неокладныхъ епархіальныхъ сборовъ, — съ тѣмъ, чтобы остатокъ отъ этихъ сборовъ, за исключеніемъ ассигнованныхъ 1200 и еще ежегодныхъ стрѣлцкихъ денегъ 174 рублей, каждый годъ отсылался въ Монастырскій Приказъ. За нормальную цифру этихъ сборовъ принято было Монастырскимъ Приказомъ количество ихъ полученное въ 1705 году, значившееся въ вѣдомости, составленной по смерти Холмогорскаго архіепископа Аванасія (1704), именно 1876 рублей. Въ это число входили 1559 рублей окладныхъ сборовъ и 317 рублей неокладныхъ.

Преосвященный Варнава, въ доношеніи

своемъ Св. Синоду, отъ 4 Апрѣля, пишетъ, что, послѣ 1705 года, ни въ одинъ годъ неокладной сборъ не доходилъ до показанной выше цифры, именно: въ 1706 году, онъ состоялъ въ 154 рубляхъ 27 алтыни 2 деньги, въ 1707 г. — въ 188 рубляхъ 32 алтыни, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы былъ еще менѣе; что въ 1705 году, въ сумму 317 рублей вошли такіе сборы, которые имѣютъ определенное назначеніе, какъ то: бумажные, свѣчные, прогонные; по этому, архіерейскій домъ его не только не имѣетъ никакихъ остатковъ отъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, но еще нуждается въ дополнительныхъ источникахъ для покупки хлѣба, по причинѣ «въ приморіи и въ здѣшней холодной странѣ недорода хлѣбнаго и всякихъ сѣмянъ пашенныхъ, отъ заразившихъ вѣтровъ, хладовъ и мразовъ, мокроты и зномоты страны морскія погибавшихъ, не противъ протѣчныхъ странъ и епархій теплопрохладныхъ и хлѣбородныхъ, которыя во вся годы сѣмена различныя пашни и овощи всякія изобилуютъ и избыточествуютъ». Такимъ дополнительнымъ источникомъ, по словамъ преосвященнаго, служили для его дома принадлежавшія ему рыбныя ловли на Мурманскомъ берегу и въ Кольскомъ портѣ, но эти ловли въ 1704 году, послѣ смерти архіепископа Аванасія, «между архіерействомъ», взяты были на Великаго Государя, «но злему навѣту и доношенію неправому» нѣкоего Михаила Окулова и по распоряженію Семеновской рыбной канцеляріи. (*) Въ силу вышесказаннаго

(*) При отобраніи рыбныхъ ловель въ казну, по описи, составленной боярскимъ сыномъ Михаиломъ Александровичемъ Дьявскимъ пѣловальникомъ, кромѣ разныхъ рыболовныхъ судовъ, принадлежностей и построекъ, значилось на *Мурманскомъ берегу, въ Виселькиной губѣ, въ принадлежащемъ архіерейскому дому стану, вешняго промысла въ уловѣ: 140 пудовъ соленой пагтусины, 110 пудовъ соленой трески, 25 пудовъ тресковаго сала, 2 пуда 10 фунтовъ сухой трески и пудъ 10 фунтовъ сухой пагтусины, — и лѣтняго промысла въ уловѣ: 500 пудовъ соленой трески, 45 пудовъ тресковаго сала, 2 бочки соленой семги; въ другомъ стану, въ губѣ Поршникъ вешняго улова: 120 пудовъ соленой пагтусины, 100 пудовъ соленой трески, 30 пудовъ тресковаго сала 3 пуда сухой трески, 2 пуда 20 фунтовъ сухихъ*

(*) См. Поляв. Собр. Пост. Т. II, № 580.

преосвященный Варнава просить Св. Синодъ не взимать, на будущее время, съ его архіерейскаго дома остаточныхъ денегъ отъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и вознаградить его, за отнятие рыбныхъ ловель, назначеніемъ ежегодной хлѣбной дачи изъ казенныхъ запасовъ Архангельской губерніи. Св. Синодъ, 1 Іюня 1726 года, опредѣляя: прошеніе Преосвященнаго Варнавы передать на разсмотрѣніе въ Сенатъ, — «того ради, что оное дѣло надлежитъ до высокаго Сената, а не до Синодальнаго правительства».

№ 1027 ¹⁴¹² 1027. Апрѣля 5 дня. Челобитые города Алексина, села Бобошина, пона Илли Матвѣева, о дозволеніи ему не высылать сына своего Василья въ Москву, для обученія цифири и геометріи.

Священникъ Матвѣевъ писалъ, что, по указу Его Императорскаго Величества, велѣно высылать въ Москву, для обученія цифири и геометріи, тѣхъ, которые «по русски выучились и писать умѣютъ», а сынъ его Василій, кромѣ того что болѣе, «не только писать, но еще и словесному не утонъ». Матвѣевъ проситъ позволенія выучить его, Василья, предварительно Русской грамотѣ въ домѣ у себя, тѣмъ болѣе, что въ Тульскую провинцію, для помянутой науки, изъ академической канцеляріи присланъ особый учитель. Подъ прошеніемъ вмѣсто священника подписался господскій крестьянинъ Павелъ Григорьевъ, «для того», какъ объяснено въ подписи, — «что онъ, пошъ, писать не умѣетъ».

чернасовъ съ головами, а лѣтнго улова: 10 пудовъ нагусныи, 150 пудовъ соленой трески, 25 пудовъ трескового сала. Вся рыболовная и рыбная собственность архіерейскаго дома взяты были въ казну, хотя по оцѣнкѣ, но безъ всякаго для него вознагражденія. Сверхъ этихъ двухъ становъ, въ 708 году, прислана была къ архіерейскому дому, *въ Кольскомъ портѣ*, Печенская пустыня, при которой также довалась треска и семга и продавались иноземцамъ на корабли; отъ этой торговли архіерейскій домъ выручалъ отъ 100—180 сѣмиковъ и денегъ по 30 и 60 рублей. Рыбныя ловли Печенской пустыни отобраны были отъ архіерейскаго дома одновременно съ долями, которыя принадлежали ему на Мурманскомъ берегу.

№ 1018 ¹⁴¹³ 1018. Апрѣля ⁵ 16 дня. По доношенію слуги Колязина монастыря Федора Шадьева, о допросъ пойманнаго имъ бѣлаго крестьянина Иванова, вотчины Колязина монастыря, села Семендяева, деревни Братковой.

По Синодальному опредѣленію Ивановъ отданъ подъ росписку челобитчику Шадѣву.

№ 1029 ¹⁴¹⁴ 1029. Апрѣля ⁵ 30 дня. По доношенію «конархистра» Ростовскаго архіерейскаго дома Ивана Пчелина, о бытїи ему въ Синодѣ, по приведеніи къ присягѣ, копеецкомъ и о назначеніи ему трактамента по его должности.

Пчелинъ просилъ объ опредѣленіи своемъ на службу въ Синодѣ, «понеже въ домѣ Ростовскаго епископа», — писалъ онъ въ доношеніи, — «противъ прочихъ архіерейскихъ домовъ, ибѣвшихъ многое число, болѣе пятидесяти человекъ». Проситель опредѣленъ копеецкомъ.

№ 1030 ¹⁴¹⁵ 1030. 5 Апрѣля 5 Мая. По доношенію Старооскольскаго управителя духовныхъ дѣлъ, соборнаго священника Никиты, о бытїи при немъ на «духовномъ дворѣ» церковникамъ Аванасію и Ивану Протопоповымъ подьячими, первому старымъ, а второму молодымъ, и о томъ, чтобы святскіе управители не омпшивались въ сборы по духовному вѣдомству.

Никита, не имѣвшій при себѣ подьячихъ, самъ указалъ Св. Синоду на Протопоповыхъ, «понеже», писалъ онъ, — «въ Старомъ Осколѣ изъ церковниковъ, кромѣ ихъ, Протопоповыхъ, писать умѣющихъ—никого нѣтъ». Св. Синодъ опредѣлялъ ихъ. Кромѣ своей нужды въ подьячихъ, Никита доносилъ еще Синоду, что въ Старомъ Осколѣ и въ уѣздѣ свѣтскіе комиссары правятъ съ священниковъ деньги за драгунскихъ лошадей, вопреки синодальному указу, которымъ «е повелѣно съ нихъ, священниковъ, на прошлой 721 годъ и впредь, безъ указу изъ Святѣйшаго Правительствующаго Духовнаго Синода», дѣлать означенный сборъ, и «дер-

жуть священниковъ подъ карауломъ и бьютъ на правѣжѣ, и что священники, какъ породіе, такъ и уѣздные, подали ему объ этомъ 24-го февраля доношеніе «на духовномъ дворѣ». Опредѣляя въ подъячіе Протоионовыхъ, Синодъ включилъ въ свое опредѣленіе и то, чтобы «выредъ мірскія особы безъ указа денегъ не собирать».

№ 446 5 Апрѣля.
1038 16 Мая. *По вѣднію изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ приложеніемъ допросныхъ рѣчей драгуна Филиппа Ивановича Пересвѣтова, о новомъ допросѣ Пересвѣтова въ Св. Синодѣ.*

Драгунъ Пересвѣтовъ, являсь Его Императорскому Величеству, объявилъ за собою «слово» и былъ подвергнутъ допросу въ Преображенскомъ Приказѣ. На допросѣ онъ показалъ, что ему было откровеніе, чтобы въ церквахъ и домахъ замѣнить старопечатныя книги Кіевской и Черниговской типографій книгами, печатанными въ Москвѣ, при послѣднемъ патриархѣ, «что ему», — по его показанію, — «пришло въ мысль чрезъ откровеніе Божіе»; чтобы креститься такъ, «какъ вѣнѣ крестятся всѣ христіяне, а не такъ, какъ армяне, о чемъ онъ былъ прежде въ великомъ сумнѣніи»; чтобы во священники и дячки ставить только знающихъ «нотную науку»; чтобы заставить народъ исполнять указы о хожденіи въ воскресные и праздничные дни въ церковь; чтобы, для прекращенія разговоровъ во время службы, сбѣгать въ церквахъ «чепы, по примѣру Питербуржскихъ церквей». Въ заключеніе Пересвѣтовъ объявилъ, что онъ желаетъ быть въ солдатахъ, «только не было бы ему принужденія въ питьѣ вина», въ исполненіе даннаго имъ обѣщанія; при этомъ, Пересвѣтовъ выразилъ желаніе «быть убиту на баталіи», какъ довелось быть убитымъ его прадѣду и брату. Препроводя Пересвѣтова въ Синодъ для «рассмотрѣнія и исправленія, въ чемъ надлежитъ», Кабинетъ поручалъ Синоду и еще спросить его «болѣе», и если что окажется касающимся до розыску или до гражданскаго суда, то отослать его къ гражданскому суду, куда слѣ-

дуетъ; сверхъ того, Кабинетъ совѣтовать держать колодника подъ «жестокимъ карауломъ», какъ онъ содержится былъ въ Преображенскомъ, а именно, — чтобы онъ былъ «подъ обнаженными шлагами», ни кого не допускать до него, также и писемъ писать не допускать, и чтобы при немъ не было ножа, вилокъ, иглы и булавки, и рыбы бѣтъ ему не давать и не позволять ему ни съ кѣмъ разговаривать. При этомъ представлены въ Синодѣ вещи Пересвѣтова: въ суконномъ вѣшневомъ мѣшечкѣ — пять писемъ, и доскутокъ, съ написаннымъ на немъ «титломъ» Его Императорскаго Величества, какъ писать его въ челобитныхъ, два патрона пороху въ оберткѣ, чернильница мѣдная съ трубою, да ножъ складной. На допросѣ въ Синодѣ Пересвѣтовъ показавъ тоже, что и прежде показывалъ, но прибавилъ, что «видѣнія о томъ откровеннаго, въ явность, ни гдѣ ни какого онъ не видѣлъ и ни гласа слышаніемъ не слышалъ, токмо воспріято то разумѣніе имъ отъ единой ево мысли, чрезъ чтеніе Апосталиписи наединѣ и прелѣнное размышленіе о разныхъ вещахъ. На Церковь же Божію и таинства и догматы церковныя и благолюбивое украшеніе святыхъ иконъ никакого хуленія и сумнительства и разврату никогда не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ; и пріобщенія и бесѣды съ раскольники ни гдѣ не имѣлъ же». Касательно найденныхъ у него въ карманѣ двухъ патроновъ, съ которыми пришелъ онъ въ домъ Его Императорскаго Величества, показавъ, что «какъ онъ бѣжалъ къ Москвѣ и въ карманѣ имѣлъ при себѣ, для обережанія отъ воровскихъ людей, ружья — пара пистолей, и для этого было пороху въ лядункѣ, въ патронахъ, да въ карманѣ, мимо лядунки, тѣ два патроны отъ самаго двора своего онъ положилъ и держалъ для того, чтобы они въ лядункѣ не отсырѣли; и какъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и по пріѣздѣ своемъ, тѣ патроны изъ кармана вынуть, за скоростью, запоматовалъ. А умыслу и дѣйства никакого тѣми съ порохомъ патронами, надъ Его Императорскимъ Величествомъ и дому Его Величества ни надъ кѣмъ, чинить не мыслить и ни съ кѣмъ о томъ не думалъ». Въ допросныхъ рѣчахъ своихъ Пересвѣтовъ по-

казалъ между прочимъ, что онъ, находясь на службѣ въ Кіевѣ драгуномъ выборныхъ ротъ при бывшемъ гетманѣ Мазепѣ, подъ командою надъ тѣми ротами думнаго дворянина Семена Неплюева, во время отъѣзда изъ Кіева въ Ахтирскій уѣздъ, въ село Тростенецъ, духовника Его Величества Благочиннаго протопресвитера Тимофея Васильевича, выпросилъ у него позволеніе проводить его до дому, а потому и жилъ у него въ услуженіи. По этому, Св. Синодъ учинилъ вопросы пункты и духовнику Тимофею Васильеву, который отвѣчалъ, что означенный Филиппъ (въ вѣдѣніи Кабинета онъ названъ Иваномъ, а въ допросахъ вездѣ Филиппомъ) Ивановъ Пересвѣтовъ, отданъ былъ ему «словесно» думнымъ дворяниномъ Семеномъ Неплюевымъ, и съ 1708 по 1710 годъ былъ у него въ «послуженіи»; въ 1710 году онъ, Филиппъ, повредился умомъ, а потому и былъ отъ него уволенъ, но временно къ нему прихаживалъ и въ домъ его бывалъ по нѣскольку времени. А такъ какъ онъ, протопресвитеръ, всегда бываесть въ походахъ при Его Императорскомъ Величествѣ, то съ 1710 года Пересвѣтова при себѣ не имѣеть. Въ послѣдній разъ Пересвѣтовъ явился въ домъ его въ Москвѣ 16 Марта 1722 года, и 21 числа того же мѣсяца просилъ его написать прошеніе о принятіи его въ Преображенскій полкъ въ солдаты; но прошеніе не было ему написано и онъ ушелъ со двора и болѣе не возвращался. Копія съ допросныхъ рѣчей Пересвѣтова и показаній протопресвитера, по опредѣленію Синода, отосланы, для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла, въ Военную Коллегію, при указѣ отъ 10 Мая 16 числа; отправленъ въ Коллегію и ящикъ съ письмами Пересвѣтова, хранившійся въ Синодѣ, за печатью Кабинетъ-Секретаря Макарова.

№ 447¹⁰³⁴ 6²⁴ Апрѣля. По челобитью стряпчяго Николаевскаго Угрюмскаго монастыря Сергія Богданова, объ истребованіи отъ Св. Синода изъ Канцеляріи Московскаго Провинціального Суда дѣлъ, касающихся до обидъ, причиненныхъ монастырскими крестьянамъ се-

крепаремъ Монастырскаго Приказа Макаромъ Бѣляевымъ.

Богдановъ доносилъ Св. Синоду, что въ 1720-мъ году онъ подалъ въ Московскую Канцелярію Провинціального Суда двѣ жалобы на бывшаго приказнаго Крутицкаго митрополита, Макара Бѣяева, который перешелъ секретаремъ въ Монастырскій Приказъ, первую—о «нагломъ его озорничествѣ» и побояхъ, причиненныхъ имъ шести крестьянамъ вотчины Угрюмскаго монастыря, Коломенскаго уѣзда села Конятина, которыхъ онъ у себя, въ вотчинѣ того же уѣзда, въ селѣ Четряковѣ, держалъ «въ погребу, разувъ босыхъ на снѣгу, и въ рощѣ своей, новѣшалъ на деревья, съ припацкомъ своимъ и съ крестьянами билъ и увѣчилъ смертнымъ боемъ»,—и вторую—о томъ, что онъ же, Бѣяевъ, держалъ у себя, «беззаконно и безъ крѣпости», того же монастыря служкина сына Данила Кузлина, женилъ его «будто на крѣпостной своей дѣвкѣ» Акулині Григорьевой и, обобралъ жену и дочь Данилова, сослалъ ихъ въ свою Ефремовскую вотчину, въ село Лутово, и держитъ въ колодежахъ и моритъ голодомъ;—но что въ Провинціальномъ Судѣ, «за многую напаркою» Бѣяеву, жалобы его, Богданова, остаются безъ рѣшенія. Синодъ, 21 Апрѣля, опредѣляетъ: какъ это, такъ и другія дѣла, касающіяся до Бѣяева съ монастырскими крестьянами, взять изъ Провинціального Суда, «для подлиннаго» по нимъ слѣдствія, въ Св. Синодъ.

№ 448⁴⁰⁷ 6⁹ Апрѣля. Синодальное опредѣленіе о неизображеніи на антиминсахъ Господа Саваова, во образъ мужа стараго (*).

№ 449¹⁰³⁵ 6¹⁵ Апрѣля. II) доношенію Трехманскаго Успенскаго монастыря архимандрита Леонтія, о доставленіи въ Черногорію полнаго круга богослужбныхъ книгъ и о содѣйствіи въ возвращеніи ему денегъ, занятыхъ полковникомъ Милорадовичемъ и флота-капитаномъ Арку-

(*) См. Подв. Собр. Пост. Т. II, № 516.

леемъ, во время войны съ Турками въ 1712 году.

Архимандритъ Леонтій, посланный въ Россію Черногорскимъ митрополитомъ Даніиломъ, 6 Апрѣля 1722 года подалъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніе, въ которомъ заявилъ, что въ 1712 году, во время войны русскихъ съ турками, полковникъ Михаилъ Милорадовичъ и флота капитанъ Павелъ Аркулей заняли въ Требинскомъ монастырѣ «1700 червонныхъ златыхъ венеційскихъ», которые не только не заплачены, но и тѣ, кто давалъ ихъ, пострадали немало «отъ обладающихъ надъ ними, а нѣкоторые изъ нихъ и сожженіе ногъ понесли и три лѣта и полъ четверта были въ заточеніи». По сему архимандритъ просилъ Святѣйшій Синодъ касательно возвращенія означенныхъ денегъ «сотворити вспоможеніе, дабы обитель Свято-Успенская наки свое благолюбиве воспріяла и не была разоренна въ своемъ вѣрительствѣ». Въмѣстѣ съ этимъ, онъ просилъ пожаловать имъ «книги славянскаго языка и прочее которое управленіе церковное», въ чемъ они «оскудѣли». Св. Синодъ 26 апрѣля опредѣлилъ: «книги, надлежащія для церковнаго священнослуженія, отправить изъ синодальнаго дому, изъ ризной и прочей, подобной тому домовой казны, безденежно, весь кругъ церковный», а прошеніе о возвращеніи монастырю занятыхъ денегъ препроводить въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобы по оному «указъ учинить быть безволонитно, поже онъ (архимандритъ Леонтій) человекъ иностранной и духовная персона, и защищенія себѣ, крозь Святѣйшаго Правительствующаго Синода, не имѣеть». На посланный, 27 Апрѣля, указъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 16 Мая донесла Синоду, что она приговорила: «изъ монтегенріи (черногоріи) въ монастырь Успенской Требинской 1000 червонныхъ золотыхъ, которые въ 1712 году, во время у Его Императорскаго Величества съ салтаномъ турскимъ войнѣ, Павелъ Аркулей занялъ, выдать изъ наличныхъ денегъ Канцеляріи Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ,—для того что, когда въ то время была у Его Императорскаго Величества съ салтаномъ турскимъ война, а

отъ Его Императорскаго Величества писано было къ тому народу, дабы онъ, служа Его Величеству ради христіанства, тогда въ войну съ турки вступили, и тѣмъ нѣкоторое отпращеніе турскимъ войскамъ учинили, и посланъ былъ къ нимъ для того нарочно полковникъ Михайло Милорадовичъ, и монтегенріинской народъ, принявъ отъ Его Императорскаго Величества грамоту, тогда въ ту съ салтаномъ турскимъ войну вступили и показали къ Его Величеству свою службу и ревность, для которой, и тысяча червонныхъ изъ того монастыря Аркулею взаимны дана,—и дабы тотъ народъ и впредь для такихъ случаевъ содержать въ такой же ревности и вѣрности къ Его Императорскому Величеству. А о 700 червонныхъ рѣшено писать къ Даніилу митрополиту, что тѣхъ денегъ ему не заплачено для того, что въ бытность его, митрополита, при дворѣ Его Императорскаго Величества, на заимку такихъ долговъ дано ему, митрополиту, изъ казны Его Императорскаго Величества 10.000 рублевъ денегъ и другое награжденіе учинено, и нимѣ, въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которомъ онъ, митрополитъ, обрѣтается, послана милоушныя, чрезъ вексель, 500 рублевъ; и дабы онъ, митрополитъ, Требинскому монастырю, въ той претензіи въ 700 червонныхъ, удовольствіе показалъ... И по тому Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ приговору, того Требинскаго монастыря архимандриту Леонтію 1000 червонныхъ золотыхъ выданы и письмо къ митрополиту Даніилу послано. Ему жъ, архимандриту Леонтію, дано на отпускъ Его Императорскаго Величества жалованья и на проѣздъ 100 рублевъ, да косякъ камки, пара соборей и подводъ до границы, и на нихъ прогонны и проѣзжей листъ».

№ ⁴⁵⁰₃₈ . ^{6 Апрель}_{21 Июня}. По приговору Св. Синода, двукратное выдѣніе изъ Синода въ Сенатъ, съ требованіемъ извѣстія: почему синодальные приказные, въ печатной табели о рангахъ, съ прочими въ тѣхъ учиненныхъ рангахъ не опредѣлены, хотя находятся на службѣ Его Императорскаго Величества такъ же, какъ и приказные сенатскіе и друиыя коллегій.

Синодъ требовалъ исправленія замѣченнаго опущенія въ табели. «Синодъ съ Сенатомъ»,—такъ заключается первое синодальное вѣдѣніе,—«въ равной чести и силѣ учиненъ, какъ то не точно въ прежнихъ Его Императорскаго Величества опредѣленіяхъ ясно показано, но и нынѣ, въ собственноручномъ Его Величества, на докладныхъ синодскихъ, сего Апрѣля 12-го числа поданныхъ, пунктахъ подписаніи объявлено,—по-неже Синодъ, въ духовномъ дѣлѣ, равную власть имѣеть, какъ Сенатъ, того ради respectъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ» (*). Въ отвѣтъ на это Сенатъ только прислалъ Синоду «табель о рангахъ и приложенныя къ тому табелю пункты, за подписаніемъ Его Величества собственныя руки». Синодъ (15 іюня) опредѣлилъ снова спросить Сенатъ: «чего ради синодальные приказные служители въ тѣхъ рангахъ не произведены и на прежде посланное въ Сенатъ вѣдѣніе ничего не отвѣтствовано?» (**). Отвѣта изъ Сената въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 451. 6 Апрѣля. По доношенію Камеръ-Коллеги, о высылкѣ денегъ съ вотчинъ синодальной команды, на поставку генеральнаго провіанта въ С.-Петербургскій магазинъ.

Камеръ-Коллегія, сообщая Святѣйшему Синоду, что на подрядъ и покупку генеральнаго провіанта въ С.-Петербургскій магазинъ слѣдуетъ съ синодальной команды рублевого сбора: съ Московской губерніи—14.184 руб., съ Черкасскаго провинціи—4718 руб. и съ Тульской провинціи—595 рублей, а всего 19.497 рублей, которые назначено выслать въ Москву въ Подрядную Контору, просила какъ означенныя, такъ и другія провіантскія рублевая деньги прислать въ Камеръ-Коллегію, чтобы въ поставкѣ провіанта оставки не было. Святѣйшій Синодъ, Апрѣля 6, опредѣлилъ: наличныя деньги, собранныя въ Монастырскомъ Приказѣ съ крестьянъ монастырской команды, на подрядъ и покупку провіанта, отослать въ Камеръ-Кол-

легію; а чего не собрано, то собрать въ самой скорости и отослать въ ту же Коллегію (*). 7 Апрѣля посланъ былъ указъ о томъ къ судѣй Монастырскаго Приказа Ершову. Между тѣмъ Синодъ извѣстлялъ Коллегію, что въ присланныхъ отъ нея вѣдомостяхъ не означено: по какой переписи означенныя деньги собирать, а показаны только перечни дворовому числу разныхъ переписей. Поэтому Коллегія, отъ 18 Мая, донесла Святѣйшему Синоду, что, учинивъ выписки о вышеназанномъ сборѣ, она послала ихъ для рѣшенія въ Москву. Затѣмъ, отъ 5 Іюля, Камеръ-Коллегія увѣдомила Синодъ, что, получивъ изъ Монастырскаго Приказа присланные изъ Сибирской провинціи на 722 годъ 240 руб. 15 алт. 4 деньги, прежде недосланные по окладу, она отравила ихъ въ Подрядную Контору въ Москву. Для извѣстія объ этомъ, Святѣйшій Синодъ послалъ указъ въ Монастырскій Приказъ 25 Іюля.

№ 452. 6 Апрѣля. По доношенію Вологодской епархіи нова Ивана Иванова, о напрасномъ его отршеніи отъ мѣста въ селѣ Говоровѣ у церкви Рождества Богородицы.

По вѣдѣтельству въ это дѣло Вологодскаго воеводы Дмитрія Потемкина и камергера Дмитрія Дохтурова, къ церкви Рождества Богородицы въ селѣ Говоровѣ былъ опредѣленъ погнъ Максимъ Алексѣевъ, который прежде, по доносу Ивана Иванова, былъ битъ «плетьюми» въ Преображенскомъ Приказѣ за двусмысленныя его рѣчи (**), а Ивановъ былъ

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 515.

(**) Максимъ Алексѣевъ, однажды, выходясь въ домъ одного изъ своихъ прихожанъ, вмѣстѣ съ своими сослуживцами, священникомъ Алексѣевымъ и діакономъ Петромъ, выразился, что «во весь-де свѣтъ ни въ какихъ Петрахъ пути и правды нѣтъ». Діаконъ Петръ обидѣлся и напомнилъ священнику, что «у насъ-де есть въ свѣтѣ Петръ I, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій». Бывшій тутъ же второй мѣстный священникъ Ивановъ, боясь огласки, послѣднихъ самъ донесъ о рѣчахъ Максима Алексѣева, въ слѣдствіе чего всѣ трое были отправлены архіерейскимъ Духовнымъ Приказомъ въ Преображенскій Приказъ, гдѣ Максимъ найденъ виновнымъ и «битъ плетьюми».

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 332.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 681.

оставленъ безъ мѣста, какъ «обдержимый», по отзыву Павла еп. Вологодскаго, «болѣзнію параличною» и не угодный прихожанамъ села Говорова. Ивановъ обжаловалъ свое отрѣшеніе отъ мѣста Св. Синоду.

По осмотру Иванова въ Медицинской Канцеляріи докторомъ Готлибомъ Шобергомъ 5 Янв. 1723 г., Св. Синодъ предписалъ епископу Павлу опредѣлить Иванова въ село Говорова и даже, въ виду медленности въ исполненіи своего предписанія, два раза приговаривалъ епископа къ штрафу по 100 рублей. Штрафъ, впрочемъ, не былъ взятъ, такъ какъ преосвященный въ Маѣ 1724 года, не признавая «вины своей», просилъ о несрашиваніи съ него штрафа въ имя Его Императорскаго Величества и Ея всемилостивѣйшей Государыни Величества Императрицы Екатерины Алексѣевны и благоутробныхъ Государынь Цесаревнъ многолѣтняго здравія и для всероссійской радости порученной Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ коронѣ. 2 Юня 1724 года Синодъ опредѣлялъ штрафомъ не спрашивать «до указу и до соборнаго оныхъ дѣлъ Синодальными членами разсмотрѣнія», для котораго и потребовать обстоятельныя выписки.

Въ дѣлѣ упоминается той же епархіи Николаевская церковь, что на Извѣсти, у которой былъ священникомъ первоначально тотъ же Ивановъ, съ другимъ священникомъ Максимомъ Алексѣевымъ и дьякономъ Петромъ Леонтьевымъ, а потомъ, вмѣсто Иванова, Михаилъ Викуловъ, избранный «по записному» письму отъ прихожанъ.

№ 453 ^{7 Апрѣля.}
¹⁶³⁵ ^{6 Октября.} По прошенію дочери служителя Вознесенскаго дворянскаго монастыря Василья Постылова, Марьи Постыловой, объ отдачѣ ей поставленныхъ для сбереженія, во время ея малолѣтства, въ Новоспаскомъ монастырѣ двухъ сундуковъ съ наследственными пожитками.

Святѣйшій Синодъ, увѣрившись въ правахъ собственности Постыловой, приговорилъ отдать ей пожитки, описавъ ихъ предварительно при инвизиторѣ, — о чемъ и посланъ былъ указъ изъ Снода къ снудо-

дальному совѣтнику, архимандриту Новоспасскаго монастыря Героюю.

№ 454 ⁷
²¹⁹ Апрѣля ⁷
¹⁰ дня. По доношенію Канцеляріи Рекрутскаго счета, о послышь отъ Снода послушныя указовъ, чтобы лица снудальнаго вѣдомства, гдѣ потребуется, доставляли подводы и рабочихъ людей къ сплаву казеннаго корабельнаго лѣса.

Указами 1717—1721 годовъ сплавъ казеннаго корабельнаго лѣса отъ Казани до Ладоги и Петербурга порученъ былъ Якову Римскому-Корсакову, съ прикомандированными къ нему офицерами, дворянами, драгунами и солдатами; во всѣхъ мѣстахъ, мимо которыхъ долженъ былъ проходить лѣсъ, предписано было давать Корсакову необходимыя для денегъ и принасовъ подводы за указные прогоны и, сверхъ того, гдѣ понадобится, въ помощь ему, рабочихъ людей безденежно. Когда, въ 1722 году, Корсаковъ умеръ, его команду велѣно было «счесть» въ Счетной Рекрутской Канцеляріи, а для сплава лѣса по назначенію тѣже самые офицеры и дворяне, съ драгунами и солдатами, отправлены были на Казанскія пристани, въ Алатырь, въ Нижній Новгородъ, въ Угличскій уѣздъ, на Усть-Мологу, въ Тверь, Торжокъ, Вышинъ Волочокъ, въ Новгородскій уѣздъ на Солнцескіе, Соленкіе, Березовскіе, Черискіе, Жадинскіе, Боровицкіе и Вѣльскіе пороги, Потерпѣльскую пристань, въ Новгородъ и Ладогу. Въ эти именно мѣстности, указанныя въ доношеніи Счетной Канцеляріи, Св. Синодъ 10 Апр. опредѣлялъ послать, требуемые Канцеляріею, послушныя указы, съ оговоркою, чтобы подводы и люди, при сплаві казеннаго лѣса, доставлялись лицами снудальнаго вѣдомства, «съ надлежащимъ съ дворцовыми и шляхетскими крестьяны уравненіемъ, безъ всякаго излишества» (*).

№ 455 ⁷
¹⁰¹⁰ Апрѣля ⁷
¹⁵ дня. По доношенію генерала и отъ лейбъ-гарди Преображенскаго полка подполковника Ивана Бутурлина, о выдачѣ полковому попу Ива-

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II, № 528.

ну Максимоу изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ подможныхъ денегъ на 1721, 1722 и послѣдующіе годы.

Генераль Иванъ Вутурлинь, 7-го Апрѣля 1722 г., донесъ Святѣйшему Синоду, что полковой ихъ попу Иванъ Максимовъ, подобно предшественнику своему Дмитрію Гаврилову, получаютъ ежегодно изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ по 35 рублей подможныхъ денегъ, но на 1721 и на слѣдующіе годы въ выдачѣ тѣхъ денегъ попу Максимоу Синодъ отказалъ, повелѣвъ довольствоваться ему въ полку окладнымъ жалованьемъ. А такъ какъ окладнаго жалованья полковому ихъ священнику не было и нѣтъ, то Вутурлинь и просилъ Святѣйшій Синодъ о выдачѣ священнику Ивану Максимоу подможныхъ денегъ какъ за прошлый 1721 годъ, такъ и на 1722 и впредь по вся годы. По этому доношенію Святѣйшій Синодъ не только отказалъ попу Ивану Максимоу въ выдачѣ просимыхъ изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ подможныхъ денегъ, но постановилъ и на будущее время «трактаментъ получать ему и другимъ таковымъ же (т. е. полковымъ) попомъ изъ полковъ, кто въ которомъ полку при отправленіи церковныхъ службъ обрѣтается; къ тому же довольство имѣть имъ поламъ въ тѣхъ же полкахъ отъ прилучающихся потребъ. А подможные деньги въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ—сбирать по прежнему и употреблять ихъ въ дачу подмоги предбудущимъ взятымъ въ Святитербурхъ и въ прочіе новозавоеванныя города священникомъ и другимъ церковнымъ служителемъ, когда кто отправляеться будетъ, только что на подьемъ, а не въ годовой трактаментъ» (*).

№ 456
1725. 9 Апрѣля 9 дн. По доношенію наместника Александровскаго монастыря іеромонаха Иларіона, о посвященіи того монастыря іеродіакона Иосифа Карпузова въ іеромонахи.

Иосифъ, по «свидѣтельствуваніи келейною и прочіею братією своеручнымъ оныхъ подписаніемъ, по которому свидѣтельству

подозрѣнія за нимъ никакого нѣтъ не показать», 15 Апрѣля былъ посвященъ въ іеромонаха енископомъ Вологодскимъ Павломъ.

№ 457
1687. 9 Апрѣля. 9 дн. По доношенію архимандрита Андроніева монастыря Серапіона, о наказаніи монаха того монастыря Филиппа за непристойныя слова о имени Его Императорскаго Величества.

Архимандритъ Серапіонъ донесъ Святѣйшему Синоду, что 4 Апрѣля послѣ обѣднн глумливый монахъ Филиппъ, разговаривая съ чашникомъ монахомъ Исаією про клироснаго монаха Іосифа, который содержался въ Духовномъ Приказѣ подъ карауломъ, сказать при свидѣтеляхъ: «важное-де то и дѣло, что Іосифъ сказалъ государю дѣло, заочно-де и государя бранить». Отобравъ отъ всѣхъ, бывшихъ при этомъ, монаховъ допросивъ рѣчи и представивъ монаха Филиппа въ Духовный Приказъ, архимандритъ испрашивать у Святѣйшаго Синода дальнѣйшихъ распоряженій. Синодъ, сдѣлавъ всѣхъ прикосновенныхъ лицамъ номы допросы, а монаху Филиппу съ іеромонахомъ Германомъ и очную ставку, 17 Апрѣля приказалъ: «помянутому монаху Филиппу, за непристойныя его слова, которые онъ говорилъ о имени Его Императорскаго Величества, о чехъ и въ допросѣ своемъ не заперся, а сказать, что онъ говорилъ съ простоты, учинить жестокое наказаніе—бить плетми нещадно, и отослать его въ тотъ же Андроніевъ монастырь, и содержать его въ томъ монастырѣ въ работѣ необходимо, и для того отдать его того монастыря стряпчему съ роспискою». Росписка странячаго о взятіи монаха Филиппа дана 20-го Апрѣля.

№ 458
1688. 9 Апрѣля. 9 дн. По доношенію синодалнаго советника Симоновскаго архимандрита Петра, объ обидахъ, нанесенныхъ Блужскимъ воеводичиномъ Алексѣемъ Лаптевымъ вотчиннымъ монастырскимъ крестьянамъ, по поводу казенной фуражировки.

Архимандритъ Петръ, въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 7 Апрѣля, писалъ, что

(*). См. Полн. Собр. Т. II, № 538.

когда Исковскій драгунскій полкъ въ 1721 году былъ поставленъ на винтеръ-квартирахъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, то девятая рота этого полка была расположена въ селѣ Ейскѣ съ приселкомъ Чясовымъ, принадлежавшій Симонову монастырю, и получила чрезъ цѣловальниковъ провіантъ и фуражъ отъ крестьянъ той вотчины, о чемъ «и книги записаны учинены были, и противъ приему расходъ явился сходственъ». Но, въ Мартѣ 1722 г., дворникъ Бѣжецкаго уѣзда Алексѣй Лаптевъ, захвативъ въ Бѣжецкѣ крестьянскихъ старостъ той монастырской вотчины на Сѣзжій дворъ, долгое время держалъ ихъ подъ карауломъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы у нихъ за отдачею осталось въ магазинѣ наличнаго фуража — овса 66 четвертей 2 четверика и сѣна съ полтораста пудъ; а цѣловальника Мину Гаврилова, принимавшаго участіе въ фуражровкѣ, онъ, Лаптевъ, «билъ и увѣчалъ смертнымъ боемъ», принуждая повиниться въ неувдачѣ фуража всего снопа, сколько его принято въ магазинъ. Архимандритъ Петръ, жалуюсь на корыстолюбивыя притязанія Лаптева въ отношеніи къ крестьянамъ, ему не подвѣдомымъ, просилъ Святѣйшій Синодъ учинить по этому дѣлу «полную сатисфакцію, дабы и впредь отъ такихъ презрителей того Его Императорскаго Величества указу тѣхъ вотчинъ крестьяномъ и большаго раззоренія не было». Святѣйшій Синодъ 18 Апрѣля опредѣлилъ: «о вышесказанныхъ отъ свѣтцнхъ командировъ обидѣхъ, о розыскѣ и учиненіи сатисфакціи, послать въ Каморъ-Коллегію указъ, по которому дабы въ той Коллегіи о томъ изслѣдованіе и указъ учиненъ былъ безъ продолженія; а что учинено будетъ, о томъ изъ оной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ отвѣтствовано было доношеніемъ немедленно». Указъ въ Коллегію посланъ 7 Мая.

№ 459 ^{9 Апрѣля.}
¹⁶³⁸ 15 Мая. *По челобитнѣ бывшаго Лохвицкаго протопопа Ивана Рогачевскаго, объ освобожденіи его отъ заточенія.*

Рогачевскій въ прошеніи своемъ пишетъ, что онъ хотѣлъ пона Феодора Безсальскаго

послать въ Кіевъ къ митрополичьему суду «о нѣкихъ его правильныхъ преступленіяхъ, а наипаче о троещенствѣ его, въ которомъ онъ дерзнулъ на священство»; но Безсальскій бѣжалъ къ Свѣтѣйшему князю въ городъ Сумы и донесъ на Рогачевскаго, будто онъ не велѣтъ читать царской грамоты (какой, въ прошеніи не сказано). И «по тому его Феодора пона должному клеветанію» — пишетъ Рогачевскій, «безъ присутствія моихъ свидѣтелей, о помянутой его явственной лжи меня допрашивали; и, хотя моя неповинность, а его Феодорова ложь, всемъ тогда явственна показалась, обаче я нижайшій уже четвертънадесятъ годъ (съ 1709 г.) судьбами Божиими въ заточеніи стражду по разнымъ мѣстамъ, безъ всякаго подлиннаго свидѣтельства; а ему попу, троещенцу сушу, и власъ главы не погибе, и вышеявленная его ложная на меня клевета въ правду принята». По этому Рогачевскій просилъ Св. Синодъ освободить его отъ напраснаго заточенія, чтобы онъ могъ окончить свою многоблѣзненную жизнь, «уже изнемогающимъ очесамъ», при осиротѣлыхъ дѣтяхъ своихъ. Святѣйшій Синодъ приказалъ освободить Рогачевскаго отъ заточенія.

№ 460 ^{9 Апрѣля.}
¹⁶³⁸ 20 Іюня. *По доношенію протоиноквизитора, Московскаго Данилова монастыря строителя іеродиакона Пафнутія, объ утайкѣ, при перепискѣ въ вотчинѣ того монастыря, многихъ крестьянъ и новорожденныхъ крестьянскихъ дѣтей мужскаго пола.*

Протоиноквизиторъ іеродиаконъ Пафнутій 9 Апрѣля подалъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніе о томъ, что въ вотчинѣ Московскаго Данилова монастыря, Коломенскаго уѣзда въ селѣ Вихорѣ и деревнѣ Матвѣйковѣ, староста, цѣловальникъ и крестьяне, при перепискѣ 1719 года, утаили въ сказкахъ многихъ крестьянъ и новорожденныхъ крестьянскихъ дѣтей мужскаго пола, боясь солдатскаго набора, а въ 1721 году сдѣлали такую же утайку, боясь «разни» съ прежними сказками, чтобы за необъявленіе объ этихъ утайкахъ не подвергнуться штрафу; что онъ протоиноквизиторъ Пафнутій, состав-

вивъ «реестръ утаеннымъ крестьянамъ и поворожденнымъ мужеска пола душамъ» въ означенныхъ селѣхъ и деревнѣхъ, подавалъ его при доношеніяхъ въ Губернскую Московскую Канцелярію и въ Монастырскій Приказъ, но доношеній его не приняли. Поэтому представляя реестръ въ Святѣйшій Синодъ, Пафнутій просилъ, чтобы здѣсь учинено было по Его Императорскаго Величества указу. Святѣйшій Синодъ препроводилъ полученный отъ Пафнута реестръ въ Правительствующій Сенатъ, при вѣдѣніи отъ 30 Апрѣля; но сенаторы сказали, что «вѣдѣніе въ Сенатъ къ принятію не подлежитъ, а надлежитъ-де о показанныхъ тѣмъ доношеніемъ утаенныхъ душахъ изъ Святѣйшаго Синода послать указъ въ Коллегію». Въ слѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ 16 Іюня приказалъ «послать о вышеозначенномъ указъ въ Канцелярію генераль-маіора г. Чернышева, которому слѣдованіе о томъ въ Московской губерніи чинить опредѣлено». Указъ посланъ Іюня 20 дня.

№ 461. ¹⁶⁶ Апрѣля ⁹/₁₈ дня. По доношенію Преображенской Канцеляріи, объ отсылкѣ въ Соловецкій монастырь бывшаго іеромонаха Соловецкаго монастыря, разстриги Івана Буяновскаго, для заключенія его въ земляную тюрьму до конца жизни, за непристойныя его слова.

Извѣтъ на Буяновскаго въ произнесеніи имъ «великихъ не пригоиныхъ словъ», (какихъ именно, изъ дѣла не видно), сдѣланъ былъ монахомъ Палеостровскаго монастыря Аврааміемъ и Буяновскій, съ розыска въ Преображенскомъ Приказѣ, повнился въ нихъ. По указу Его Величества, Синодъ послалъ Буяновскаго въ Соловецкій монастырь, предписавъ архимандриту, по заключеніи Буяновскаго въ земляную тюрьму, которое назначено ему было указомъ «вмѣсто смертной казни, держатъ его въ тюрьмѣ» подъ крѣпкимъ карауломъ до конца жизни неисходно, нищу давать ему хлѣбъ и воду умѣренно и никого въ нему не допускать и разговоры ему, съ кѣмъ бы то ни было, не чинить. (*)

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 545.

№ 462. ¹⁶⁵ 9 Апрѣля
27 Октября 1723 г. О перестройкѣ бывшихъ князя Матвѣя Гагарина палатъ, переданныхъ въ вѣдомство Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Изъ имѣющей въ настоящемъ дѣлѣ, представленной въ Мартѣ 1723 года Святѣйшему Синоду вѣдомости о количествѣ матеріаловъ и денегъ, употребленныхъ на починку бывшаго дома Гагарина, видно, что на эту починку, въ продолженіи 1721 и 1722 годовъ, было израсходовано на кирпичъ 4636 руб. 60¹/₂ коп., на известь 2560 руб. 95 коп., на желѣзо 529 руб. 65 коп., на дѣсь 1161 руб. 52 коп., на алебастръ 155 руб., на оконныя петли и крючки 5 руб. 25 к., и на месокъ 180 руб., а всего 9248 руб. 97¹/₂ коп.

№ 463. ¹⁶³ Апрѣля ¹⁰/₂₁ дня. По вторичному отношенію изъ Преображенскаго Приказа въ Св. Синодъ, о присылкѣ въ Приказъ архимандрическаго келейника, Переяславль-Зальскаго Данилова монастыря старца Іоасафа, для распроса и очныхъ ставокъ по дѣлу объ убійствѣ монастырскаго сторожа.

Синодъ, отъ 21 Апрѣля, отвѣтилъ Приказу, что «держимый въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ иѣкоторомъ дѣлѣ колодникъ, разстрига Алимней Дороховъ, сказалъ за собою Его Императорскаго Величества слово и дѣло, о чемъ того Синода предъ членами и распрашиванъ; а въ распросѣ показалъ, что изъ двухъ пунктовъ, о которыхъ, по Его Императорскаго Величества указомъ, Его Императорскому Величеству урезъ караульнаго офицера доносить повелѣно (*), — что онъ знаетъ, то донесеть Его Величеству. И того ради, по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, велѣно онаго разстригу, для подлиннаго слѣдованія, съ учиненномъ тѣмъ словамъ запискою, отослать въ Преображенскую Канцелярію, въ которую онъ съ сямъ указомъ и посланъ». Изъ дѣла ясно не видно,

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 547: дубликата п. 2.

одно ли и тоже лице, разстрига Алимпій Дороховъ и старецъ Юсафъ, гребуемый Преображенскимъ Приказомъ, или разныя лица.

№ 464 ^{10 Апрель.} _{4 Июня.} *По прошенію крестьянина Суздальскаго Покровскаго монастыря села Сельца, Герасима Панкова, о выдачѣ ему паспорта для свободнаго проживанія въ С.-Петербурѣ, взаимъ утраченнаго покормежнаго письма.*

Указъ Св. Синода былъ посланъ 4 Июня съ просителемъ въ Канцелярію Полциѣ-мейстерскихъ дѣлъ.

№ 465 ^{11 Апрель.} ₁₄ *По доношенію Преображенскаго Приказа по дѣлу странцаго Аванасія Литвинова съ другомъ Аванасіемъ Румянцовымъ, о допросѣ священника Вологодскаго уѣзда Водожской волости церкви Николая Чудотворца, что от Лисинь, Тита Григорьева, касательно родителей крестьянина Василія Литвинова.*

Священникъ Титъ Григорьевъ, на допросѣ въ Св. Синодѣ, по священству показалъ, что крестьянинъ Василій, о которомъ возникъ споръ, былъ подкинутъ младенцемъ въ деревнѣ Таразанихѣ, въ вотчинѣ Ивана Скуратова, и взятъ крестьяниномъ Венпомъ Поликарповымъ на улицѣ; молился и крестилъ подкинутаго младенца онъ, священникъ Григорьевъ, а по крещеніи подкинутый младенецъ жилъ и «возрастъ возмѣтъ» у него Есипа въ домѣ, а отъ него ли Есипа рожденъ, того онъ священникъ не знаетъ. О показаніи священника Григорьева посланъ былъ изъ Св. Синода указъ въ Преображенскій Приказъ 14 Апрѣля.

№ 466 ^{11 Апрель.} ₁₈ *По прошенію Николаевскаго Гостунскаго собора протопопа Иакова Иоакимова, объ опредѣленіи къ собору военнаго караула и объ освобожденіи церковныхъ сторожей отъ очистки соборной площади и каналовъ.*

Въ прошеніи на Высочайшее имя протоіерей Іаковъ Иоакимовъ писалъ, что въ преж-

нее время при Николаевскомъ Гостунскомъ соборѣ находился караулъ для охраненія церкви, а съ Февраля 1722 года караулъ снятъ и охраненіе приказано возложить на церковныхъ сторожей, — но ихъ всего два человекѣа, заняты они прислуживаніемъ въ церкви, «да они же читаютъ и псалмы, а пѣніе церковное вечерня и утрени и литурги повседневно», и живутъ они въ дальнемъ разстояніи отъ церкви на квартирѣхъ; на нихъ же плацъ-майоромъ Родономъ Ивановымъ Масловымъ возложено и очищеніе накопившейся грязи у Гостунскаго собора. Въ другомъ доношеніи на имя Св. Синода протоіерей Іоакимовъ, прописавъ свое прежнее доношеніе, прибавлялъ, что у прочихъ соборовъ нигдѣ, во всемъ Кремлѣ, церковные сторожа не чистятъ конскаго настою и грязи, и жаловался, что плацъ-майоръ держитъ церковниковъ Николаевскаго собора подъ карауломъ, такъ что соборъ сталъ безъ охраны, и «денгъ приводима съ нихъ править».

По доношенію протоіерея Иакова Иоакимова, Св. Синодъ постановилъ: немедленно послать указъ въ Военную Коллегію о присылкѣ караула для охраны собора по прежнему, о несправиваніи, какъ и отъ прочихъ соборовъ, церковниковъ для чищенія около собору грязи, объ освобожденіи взятыхъ въ гарнизонъ и не спрашиваніи съ нихъ приводинныхъ денегъ (*). Указъ посланъ былъ 18 Апрѣля 1722 года. — Военная Коллегія, по полученіи указа, отвѣтила Св. Синоду, что если при Николаевскомъ соборѣ долженъ быть караулъ, то нужно извѣстие, сколько требуется солдатъ, которые и пришлются изъ Военной Коллегіи изъ отставныхъ, — съ тѣмъ, чтобы жалованьемъ довольствоваться ихъ отъ Синода; что караульныхъ солдатъ изъ гарнизона, «за другими многими караулами, послать не надлежитъ»; что объ очисткѣ грязи около собора колодниками и другими опредѣленными къ тому людьми, подъ надзоромъ плацъ-майора, и объ освобожденіи отъ этого церковниковъ — указъ послать къ Московскому вице-губернатору Воейкову.

Въ дѣло вложенъ доскутокъ бумаги безъ

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II, № 540.

всѣхъ канцелярскихъ помѣтъ, на которомъ написано: «караулъ сведено по указу Императорскаго Величества Военной Коллегіи, а числеть вѣдѣно и чистоту имѣть противъ всякаго двора и лавочки и приказовъ и церквей, по указу Его Императорскаго Величества, которой предласть изъ Губернской Канцеляріи, именной Его Величества, и въ пунктахъ написано именно».

№ 467 ^{11 Апрель.}
¹⁰⁴³ ^{29 Февраля.} *По двумъ доношеніямъ изъ Монастырскаго Приказа, о выдачѣ сукна на одежду лекарямъ, подлекарямъ и ученикамъ Госпитальнаго двора.*

Ученики Московскаго госпиталя, Матвѣй Езюфовичъ съ товарищами, (всего 30 человекъ), 11 Юля 1721 года обратились въ Монастырскій Приказъ съ просьбою о выдачѣ имъ суконъ, по семи аршинъ человѣку, на кафтанъ, камзолъ и штаны. Монастырскій Приказъ, разсмотрѣвъ дѣло и составивъ по нему выписку, прислалъ его на окончательное рѣшеніе въ Св. Синодъ. Св. Синодъ, по выслушаніи просьбы учениковъ хирургической науки и выписки Монастырскаго Приказа, опредѣлилъ: 9-ти человѣкамъ 1-й статьи выдать по 26 алтынь 4 деньги на аршинъ; 9-ти человѣкамъ 2-й статьи—по 23 алт. 2 деньги на аршинъ; остальнымъ 12 человѣкамъ 3-й статьи—по 20 алтынь на аршинъ, и того—144 руб. 30 алтынь. Деньги эти приказано Монастырскому Приказу выдать изъ такихъ доходовъ, изъ какихъ подобная дача и прежде производилась,—о чемъ и посланъ былъ указъ судѣ Монастырскаго Приказа Ершову (*). Исполнивъ указъ Св. Синода, Ершовъ снова внеслъ доношеніемъ, что слѣдуетъ выдать сукна еще 20 ученикамъ новоопредѣленнымъ, при чемъ представилъ выписку о томъ, что, по именованному указу 25 мая 1706 года, «ведѣно, для науки въ леченіи болящихъ людей, въ госпитали при докторѣ господявѣ Видѣ набрать, изъ русскихъ всякихъ чиновъ людей, 50 человекъ и жалованья имъ давать изъ доходовъ Монастырскаго Приказа», и по этому указу, «ко

оной наукѣ въ ученики набраны изъ учениковъ Славянолатинскихъ школъ, и жалованье имъ давано, по наукамъ ихъ и по статейно, на 3 статьи, о которыхъ подавалъ докторъ за своею рукою росписъ». По выслушаніи этого доношенія, Св. Синодъ 28 сентября приказалъ: на покупку суконъ 3-мъ ученикамъ 1-й статьи выдать 16 руб. 26 алт. 4 деньги; второй статьи 9 лицамъ—44 руб. 3 алт. 2 деньги; остальнымъ 8 ученикамъ—33 руб. 20 алтынь,—всего 94 рубля 16 алт. 4 деньги.

Въ 1744 году Коллегія Экономіи просила Св. Синодъ сообщить ей выписку, сколько выдавалось суммы на покупку сукна ученикамъ Московскаго госпиталя въ 1722 году, такъ какъ «показанія доношенія и выписки и отнужекъ, въ бывшій въ 1737 году пожаръ, съ прочими въ Коллегіи Экономіи сгорѣли». Требуемыя свѣдѣнія сообщены 29 Февраля 1744 года.

№ 468 ²²¹ ^{12 Апрель.} *По прошенію подьячаго Камеръ-Коллегіи Доимочной Канторы Ивана Копкина, о дозволеніи ему нанять въ услуженіе безпаялаго крестьянина вотчины Чудова монастыря, Григорія Кузьмина съ женою и дочерью.*

Дѣло не рѣшено.

№ 469 ⁵⁰⁰ ^{Апрѣля 12 дня.} *Доношеніе Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменни Олимпиады съ сестрами, о неприсыланіи къ нимъ въ монастырь подъячачаго, обратившихся изъ раскола старинца и дьячка, и о назначеніи дополнительнаго жалованья на прибылыхъ въ изъ обитель монахинь.*

Въ 1721 и 1722 годахъ, «въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ», прислано было въ Новодѣвичій монастырь подъячачаго, изъ Синода и Московскаго Приказа церковныхъ дѣлъ, десять человекъ обратившихся изъ раскола «старинца и дьячка», которыхъ обитель должна была содержать на общее монастырское «указное» жалованье. Между тѣмъ, Новодѣвичій монастырь имѣлъ своихъ 150 сестеръ, а съ прибылыми, на кото-

(*) См. Полв. Собр. Пост. т. II, №№ 539 и 898.

ныхъ также не получалось особаго жалованья, и въ 200. По этому игумены съ сестрами просила Св. Синодъ, «за оскудѣніемъ у нихъ хлѣба», не присылать къ нимъ въ обитель раскольническихъ старицъ и дѣвокъ, «противъ другихъ монастырей», въ которыхъ, по ея словамъ, посылается такихъ старицъ и дѣвокъ «малое число», и опредѣлить на 50 прибывшихъ монахинъ жалованье (*). Изъ доношенія видно, что это уже второе прошеніе отъ сестеръ Новодѣвичьяго монастыря о доплатительномъ жалованьи: первое подано было въ Январѣ 1722 года, но по нему «указу не учинено».

№ 470 ^{12 Апрѣля.}
708 ^{28 Мая 1724 г.} По имянному указу, о снятіи и уравненіи съ землею надгробныхъ камней.

12 Апрѣля 1722 года, Государь Императоръ, будучи въ Сенатѣ, въ присутствіи Синода и Сената, указалъ: надгробные камни, находящіеся надъ могилами въ Москвѣ и въ другихъ городахъ у приходскихъ церквей, также и въ монастыряхъ, опустить въ уровень съ поверхностью земли, предоставивъ желающимъ надписи, вырѣзанныя на камняхъ по краямъ, вырѣзывать на ихъ поверхности, а гдѣ нельзя исполнить этого указа по множеству надгробныхъ камней, тамъ излишніе камни снять и употребить на церковное строеніе. Поводомъ къ этому указу было то, что «не уборно и не прилично» положенные камни, причиняя безобразіе церквамъ, мѣшаютъ ходящимъ вокругъ церквей и церемониальному расположенію войскъ при погребеніи «васночестныхъ персонъ», какъ это случилось, сказано въ указѣ, «въ прешедшемъ времени», при погребеніи стольника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго въ Георгіевскомъ монастырѣ.

По расказаніи указа ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, епископъ Астраханскій Іоакимъ, донося Св. Синоду, что «оное повелѣніе въ Астрахани и въ городѣхъ Астраханскія епархіи дѣйствительно исполнено», спрашивалъ Синодъ: какъ ему поступить

съ каменными, имѣющими надписи гробницами, устроеными въ Астрахани въ нижней соборной церкви, надъ погребенными тамъ бывшими Астраханскими митрополитами и архіепископами? Синодъ опредѣлялъ: оставить эти гробницы «по прежнему», только впредь такихъ гробницъ, какъ надъ архіереями, такъ и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ людьми, ни гдѣ ни надъ кѣмъ не строить, а чинить, какъ о томъ посланіе изъ Святейшаго Синода указы новелѣваютъ (*).

№ 471 ^{12 Апрѣля}
1046 ^{2 Октября} По доношенію поповскаго старосты города Торонца Ивана Иванова на священника Рождественскаго двачьяго монастыря Петра Тимоѣева, о насильственномъ похищеніи Торонецкаго жителя Ивана Феракова съ дѣвцею Татьяною.

Невѣста была увѣчная и, сверхъ того, злодоушная въ воровствѣ денегъ и вещей у подьячаго, «объѣзжаго дворянина» Аванасія Жеребцова. Самшій бракъ, для совершенія котораго, по распоряженію поповскаго старосты, пона Петра Тимоѣева, женихъ съ небою приведенъ былъ въ церковь ночью солдатами, былъ прерванъ появленіемъ солдата, посланнаго Торопецкимъ судьей Иваномъ Чириковымъ для взятія поворотной къ розыску. При розыскѣ она показала, что изъ украденныхъ денегъ дала поповскому старостѣ Тимоѣеву пять рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ ея бракъ съ Фераковымъ. Въичалъ братъ поповскаго старосты, Воскресенскій священникъ Иванъ Борисовъ. Такъ доносилъ Св. Синоду о насильственномъ бракѣ священникъ Ивановъ, прибавляя, что Фераковъ просить Св. Синодъ о расторженіи невозможнаго брака его съ Татьяною, чтобы имѣть право вступить въ бракъ по своему выбору. Когда Св. Синодъ, указомъ на имя Иванова, потребовалъ немедленной присылки поповъ Тимоѣева и Борисова и самаго Феракова «для уликъ» въ Синодъ, Ивановъ отозвался, что поплъ Петръ объявленному ему указу «учинился

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II № 772.

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II №№ 535 и 917.

ослушенъ», а требовать для высылки его и юна Борисова приставовъ съ «десятильнаго двора» ему, Иванову, не у кого, такъ какъ пристава въ распоряженіи того же юна Петра, который «вѣдаетъ правленіемъ все духовенство въ Торопцѣ, и что даже самъ Фераковъ отлучился изъ Торопца «для торговаго промыслу». Тогда Св. Синодъ, смѣнивъ Петра Тимоеева, велѣлъ на десятильномъ дворѣ «судъ и расправу чинить» Иванову, а Небинею архимандриту Діонисію поручилъ выслать «онимъ пономъ за карауломъ» служителями его монастыря, при содѣйствіи новаго поповскаго старосты. Высылка, впрочемъ, и въ этотъ разъ не состоялась, потому что, какъ донесено было отъ десятильнаго двора Синоду, пристава десятильнаго двора Чистинскій, «друза и корова онимъ пономъ», не только не взялъ ихъ подъ караулъ, но и самъ скрылся неизвестно куда.

Въ тоже самое время поступило въ Св. Синодъ новое доношеніе о поступкахъ Петра Тимоеева, отъ игумена Троицкаго Кудина монастыря Нифонта, который писалъ, что еще въ 1719 году, по предписанію судьи Московскои Тунской палаты Златоустовскаго архимандрита Антонія, произведено было имъ, Нифонтомъ, слѣдствіе по жалобамъ на Тимоеева, и Тимоеевъ оказался виновнымъ въ злодѣйствѣ, притѣсненіяхъ и произвольныхъ поборахъ, каковы были, напримѣръ, произведенный ими сборъ на образъ, для поднесенія будто бы Государю, при проѣздѣ его чрезъ Торопецъ. Нифонтъ присовокуплялъ, что за время управленія Петра «Торопецкою десятильною», на десятильномъ дворѣ никакихъ пошлинъ, нивакихъ духовныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ въ отдачѣ нѣтъ, ни записныхъ книгъ не явилось, и что «отъ онимъ бездѣльниковъ и злодѣйцевъ» все духовенство десятимъ приходить въ «великую скудость». Обо всемъ этомъ писалъ онъ, Нифонтъ, въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ синодальному ризничему Филагрію и комиссару Владыкину; но указу и поимѣи не учинено.

Послѣднимъ распоряженіемъ Св. Синода, по настоящему дѣлу, была указъ отъ 2 Ноября 1722 года объ отсылкѣ всего дѣла изъ Су-

подальной Канцеляріи въ Москву, въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ, и о высылкѣ туда же архимандритомъ Діонисіемъ Петра Тимоеева, который прошеніемъ на Высочайшее имя, просить «извѣтъ» на него, Петра, передать въ Московскій Церковный Приказъ, такъ какъ этому Приказу, по объявленію Тимоеева, издавна быть подчиненъ г. Торопецъ въ церковныхъ дѣлахъ.

№ 472 ^{12 Апрель} _{2 Мая} По имянному повелѣнію, о присылкѣ изъ Сената въ Синодъ подлинныхъ докладныхъ пунктовъ, предложенныхъ отъ Синода Его Величеству, въ собраніи Синода и Сената, въ С.-Петербургѣ 19 Ноября 1721 и въ Московѣ 4 Апрель 1722 г., съ собственноручными на нихъ резолюціями Его Величества. Тутъ же: по видѣнію изъ Сената, о продажѣ конфискованнаго имущества духовныхъ лицъ и раскольниковъ, въ пользу госпиталей.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, даннаго Государемъ 12 апрѣля, въ присутствіи Сената и Синода, Синодъ требовалъ отъ Сената, чтобы онъ прислалъ въ Синодъ подлинныя докладныя пункты, съ собственноручными на нихъ резолюціями Государя, оставивъ съ нихъ у себя точныя копіи. Но Сенатъ выслалъ только копію съ нихъ, и, уже по вторичному синодальному требованію отъ 19 апрѣля, доставилъ и подлинный документъ.

Въ концѣ приложено вѣдѣніе изъ Сената отъ 11 декабря 1723 года, въ которомъ написано, что «Его Императорское Величество собственною рукою подписать изволилъ, дабы пожатки и прочее, что случится у духовныхъ персонъ, по дѣламъ Тайной Канцеляріи, также и по раскольничьимъ, движимое и недвижимое имѣніе отписано, продавать, а деньги отдавать въ госпитали лечебные» (*).

№ 473 ^{12 Апрель} _{13 Июня} По доношеніямъ Псковской епархіи священническаго сына Козьмы Моисеева и Сибирской Канце-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 531 п. 2.

лярин подъячаго Якова Протопопова, объ опредѣленіи ихъ въ Синодѣ копистами

Въ доношеніи Св. Синоду Козьма Моисеевъ пишетъ, что, въ бытность въ Псковѣ митрополита Юсифа, онъ, Козьма, взявъ въ Приказную Палату для письма подъ неволею, въ 1719 году отданъ въ Земскую Контору къ камерирскимъ дѣламъ «молодымъ пишникомъ», въ 1722 году взятъ камериромъ Еремѣевымъ для письма въ Москву. Еремѣевъ получилъ другое назначеніе, а онъ Моисеевъ живетъ въ Москвѣ безъ дѣла, съ старымъ подъячимъ. «Что бѣ будучи въ Москвѣ голодною смертію не помереть», онъ просилъ объ опредѣленіи его въ Синодѣ конекстомъ.

Подъячій Протопоповъ, въ доношеніи Св. Синоду, писалъ, что онъ работалъ въ Сибирской Канцеляріи молодымъ подъячимъ, съ 1720 по 1722 годъ, безкорыстно, и, за неданіемъ Его Императорскаго Величества жалованья, отъ той Канцеляріи отбылъ и просить опредѣлить его конекстомъ въ Св. Синодѣ, назначивъ ему содержаніе.

Св. Синодѣ Апрѣля 23 опредѣнилъ: по справкѣ въ Сибирской Канцеляріи и съ камериромъ Еремѣевымъ, принявъ просителей въ Св. Синодѣ, если «они какими важными дѣлами и сборами денежными не обязаны». Отвѣчалъ ли Еремѣевъ Св. Синоду на посланный къ нему указъ о доставленіи справки, изъ дѣла не видно; но Сибирская Канцелярія просила прислать въ нее подъячаго Протопопова, который «былъ у дѣлъ въ товарищахъ при старомъ подъячемъ Семенѣ Малыгинѣ, который съ женою своею скрывается и гдѣ, не вѣдомо, и дворъ онаго Малыгина отъ Канцеляріи Сибирской запечатанъ. Протопоповъ былъ нуженъ Канцеляріи потому, что у Малыгина была въ приходѣ «многая казна» и, «безъ онаго Малыгина и безъ товарищей, приходныхъ и расходныхъ указовъ и прочихъ дѣлъ изслѣдовать невозможно, а подъячій Протопоповъ при онамъ Малыгинѣ былъ въ немаломъ дѣйстви».

№ 474 12 Апрѣля. По имянному указу,
№ 717 19 Ноебр.

объ упраздненіи въ Москвѣ обрѣтаю-

щихся въ господскихъ домахъ церквей, и о перепискѣ прочихъ Московскихъ церквей отъ Дикастеріи.

12 Апрѣля 1722 г. Государь, будучи въ Сенатѣ, въ общемъ присутствіи Синода и Сената, указалъ: «обрѣтающіеся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ церкви весьма упразднить, дабы ходили господа (какъ Духовнымъ Регламентомъ опредѣлено) къ церквамъ приходскимъ, а ежели которыя престарѣлыя персоны къ церкви ходить не могутъ, а литоргіи слышать требуютъ, тѣмъ имѣть съ благословія синодальнаго, въ собственныхъ полатахъ антиминсы, съ потребнымъ къ священнослуженію убранствомъ, токо бѣ верхи тѣхъ полатъ никакой отъ прочихъ отгѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи, или по преставленіи тѣхъ персонъ, когда оны антиминсы имѣютъ быть къ Синоду взяты, были бѣ оны полаты къ домовному употребленію свободны; а прочія въ Москвѣ обрѣтающіяся церкви переписать обстоятельно, съ показаніемъ строенія дѣтъ, и приходскихъ дворовъ числа, и разстоянія отъ церкви до церкви мѣста, и со изъясненіемъ прочихъ обстоятельствъ, и переписавъ, учинить о малыхъ, съ выше потребы постройныхъ разсмотрѣніе, въ Синодѣ» (*). Собрать все свѣдѣнія, какія требовались для выполненія этого Государева указа, Святѣйшій Синодѣ поручилъ Златоустовскому архимандриту Антонію, которому дать и надлежащую инструкцію (**), но Антоній просилъ Синодѣ уволить его отъ этой обязанности, по причинѣ множества занятій его по Церковному Приказу. Антоній предложилъ Синоду, чтобы для каждаго Московскаго сорова былъ назначенъ одинъ какой либо свободный Московскій архимандритъ или игуменъ, которые бы, каждый по своему сороку, и произвели требуемую Синодомъ переписку; при этомъ архимандритъ Антоній приложилъ и реестръ, «которымъ архимандритамъ и игуменамъ въ которомъ сороку при описи надлежитъ быть». Синодѣ, уволивъ Антонія, согласно съ его предло-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 533.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 607.

женіемъ предписалъ Духовному Приказу, поручить переписку держей Московскимъ архимандритамъ и игуменамъ, по росписанію и инструкціи Приказа (*). Духовный Приказъ 25 Августа того же года, доставилъ требующія свидѣнія, собравъ ихъ отъ поповскихъ старостъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Св. Синодъ, усмотрѣвъ, что предназначенныя къ упраздненію церкви не закрываются, 14 ноября 1722 постановилъ: „онныя церкви упразднить, да будутъ всякаго священнослуженія и церковнаго пѣнія праздно, и того ради онныя церкви синодальною печатію занечатать неотложно“. Указъ объ этомъ былъ посланъ въ Духовную Дикастерію, съ требованіемъ отъ нея доношенія о неукоснительномъ исполненіи (**). Въ ноябрѣ 1723 года, вѣроятно въ слѣдствіе новаго подтвердительнаго указа изъ Св. Синода (въ дѣлѣ отъ доношенія оторвана половина листа), Духовная Дикастерія донесла, что домовныя церкви упразднены и занечатаны еще въ 1-му декабря 1722 г., при чемъ доставила въ Синодъ и списокъ тѣхъ церквей, которыя занечатаны въ домахъ вятныхъ пересолъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Дикастерія прислала подробныя свидѣнія и обо всѣхъ находящихся въ Москвѣ церквахъ. (***)

Въ дѣлѣ находится состоявшееся по прошенію намістника Новоспасскаго монастыря, іеромонаха Симона съ братіею, синодальное опредѣленіе отъ 18 января 1723 г. о томъ, чтобы при разборкѣ находящейся въ Кремлѣ на новоспасскомъ подворьѣ церкви, которая принадлежала тому монастырю, по которой „напрасно завладѣлъ“ генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, всякая церковная утварь, и колокола, и разобранный кирпичъ и другіе припасы были отданы въ тотъ монастырь.

№ 475 12 Апрель. По доношенію Камеръ Коллегии, о сборѣ по дань денги съ двора, для постройки и починки прешектншной дороги отъ С.-Петербурга до рѣки Волхова.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 733.

(**) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 902.

(***) См. въ концѣ настоящаго тома Прилож. къ Опис. XLVI и XLVII.

Камеръ-Коллегія, въ доношеніи Св. Синоду отъ 11 Апрелья 1722 года, писала, что по Сенатскому указу, для постройки и починки дороги отъ С.-Петербурга до рѣки Волхова, на заготовленіе дѣсу и наемъ рабочихъ вѣдѣно изъ Камеръ-Коллегии отпустить 5.000 рублей, которые потому она должна собрать со всего государства, и въ то число съ вотчинъ, надѣланныхъ Св. Синоду, слѣдуетъ взять 861 руб. 7 алтын. Св. Синодъ сдѣлалъ, съ своей стороны, распоряженіе о немедленномъ собраніи съ вотчинъ, по расположенію Камеръ-Коллегии, по одной деньгѣ съ четвертою долею денги съ двора, и разослалъ указы въ Монастырскій Приказъ и синодальнымъ членамъ. Но Камеръ-Коллегія, 13 Іюня того же 1722 года, вошла новымъ доношеніемъ, которымъ уведомляла, что на означенный предметъ, указомъ 4-го Іюня, вѣдѣно собрать по двѣ денги съ двора, и просила указъ о сборѣ оныхъ денегъ напечатать въ Московской типографіи; что таковыиъ образомъ, по расположенію Камеръ-Коллегии, съ монастырскихъ вотчинъ надлежитъ собрать 1532 руб. 54 коп., а напечатанныхъ указовъ надлежитъ напечатать 1200; помннутыхъ же денегъ, по деньгѣ съ четвертою долею съ двора, не собирать. За напечатаніе указовъ, что надлежитъ, деньги Коллегія обѣщала прислать въ Св. Синодъ.

Св. Синодъ, согласно съ послѣднимъ доношеніемъ Камеръ-Коллегии, сдѣлалъ 17 Іюля новое распоряженіе и снова разослалъ указы, кому слѣдуетъ, нововѣдѣла собранныя деньги отдавать въ ронтерен (*).

Изъ дѣла между прочимъ видно, что указъ съ этимъ опредѣленіемъ, подписанный самимъ Теофилактомъ архимандритомъ Чудовскимъ, полученъ въ Чудовъ монастырѣ только 30 октября, а доношеніе объ его полученіи за подписью того же Теофилакта подано въ Синодъ лишь 1 февраля 1723 г. На доношеніи помѣчено рукою секретаря Шинина: «о долговременномъ онаго указа во отправленіи замедленіи, справясь достоверно, доложить»; но доклада объ этомъ нѣтъ.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 563 и 701.

№ $\frac{476}{25}$ Апрелья $\frac{19}{14}$ дня. По доношенію Полиціймейстерской Канцеляріи, о дражнѣ сгнодальнаго переплетчика съ пльннымы Шведомъ.

Полиціймейстерская Канцелярія препроводила въ Синодъ переплетнаго мастера сгнодальной команды, Француза Каспара «Левака» (Loveque), взятаго полицією въ дражнѣ съ Шведскимъ пльннымы каштенармусомъ Лемсомъ. Въ Синодѣ, по отобраніи отъ него показаній, его взяла на поруки какой то Claudius Stephanus Aucher.

№ $\frac{477}{130}$ Апрелья $\frac{13}{30}$ дня. По доношенію казначея Тобольскаго архіерейскаго дома, іеромонаха Евсевія, о разрѣшеніи не имѣть въ Москвѣ отъ епархіи стряпчаго, а указы епархіальному архіерею посылать чрезъ почту.

23 Марта 1721 года въ Тобольскѣ получены изъ Св. Синода указы, которыми предписывалось выслать въ Москву стряпчаго, «какъ напередъ сего въ патріаршее правленіе изъ всѣхъ епархій архіерейскіе стряпчие неотлучно въ Москвѣ обрѣтались». Іеромонахъ Евсевій, донося Синоду, что изъ Тобольской епархіи за дальностію стряпчие «не бывали, понеже и двора Сибирскаго архіерея, отъ начала епархіи, и подмосковныхъ вотчинъ противъ другихъ архіереевъ нѣтъ», просилъ, чтобы «стряпчему въ Москвѣ не быть».

Св. Синодъ, 30 Апрелья, постановилъ: «отъ дому сво архіерейскаго стряпчему въ Москвѣ не быть, понеже вотчинъ въ Московскаго подворья нѣтъ, а о всѣхъ дѣлахъ изъ Синода къ нему, архіерею, посылать указы чрезъ почту за указанныя деньги, на шестъ сво, архіерейской,—и о томъ къ нему, архіерею, и въ Монастырской Приказъ послать указы» (*).

№ $\frac{478}{235}$ Апрелья $\frac{13}{30}$ дня. По доношеніямъ казначея Тобольскаго архіерейскаго дома іеромонаха Евсевія Леонова, о дачи, согласно съ прежнимъ опредѣленіемъ, въ архіерейскій домъ вина и соли.

«Въ прошлыхъ годахъ», писалъ казначей, «про домовый архіерейскій расходъ, въ Тобольскомъ подгородномъ архіерейскомъ дворцѣ, варили горячее вино въ шести кубахъ. А съ состояніи губерній, бывшій губернаторъ, князь Гагаринъ, какъ во всей губерніи, такъ и въ домѣ архіерейскомъ, винное куренье запретилъ, а вмѣсто того опредѣлилъ съ кружечнаго двора безденежно, на господскіе праздники и на государскіе ангелы, отпускатъ въ архіерейскій домъ на годъ по 200 ведръ вина простаго и по 25-ти ведръ двойнаго». Но, съ 1718 года и этотъ отпускъ превращенъ. По этому казначей, отъ имени Тобольскаго архіерейскаго дома, просилъ теперь или о возобновленіи отпуска съ кружечнаго двора, или о дозволеніи, закладкия кубы, съ законною пошляною, варить вино про свою домовую надобность по прежнему.

Равнымъ образомъ, по именному указу и по грамотѣ, присланной въ Тобольскъ въ 1703 году, по челобитію Филовея митрополита Тобольскаго, велѣно было, для архіерейскихъ домовыхъ расходовъ, посылать изъ Тобольска, на архіерейскомъ коштѣ, къ Ямышу озеру дощаникъ по соль, въ 1000 или въ 1500 пудовъ. Но, съ образованіемъ губерній, князь Гагаринъ эту посылку отмѣнилъ, опредѣливъ давать въ архіерейскій домъ, изъ Тобольскихъ соляныхъ амбаровъ, по 550 пудовъ соли, а съ 1718 года отмѣнена и эта выдача. По этому архіерейскій домъ просилъ также или о возобновленіи отпуска соли, или о дозволеніи посылать за всю дощаникъ къ Ямышу озеру, по прежнему.

Св. Синодъ, 30 Апрелья 1722 года, поставилъ указъ въ Казнеръ-Коллегію объ удовлетвореніи Тобольскаго архіерейскаго дома виномъ и солью по прежнему, тѣмъ или другимъ указаннымъ способомъ (*).

№ $\frac{479}{1040}$ $\frac{13}{1}$ Апрелья $\frac{1}{1}$ Мая. По доношеніи ризничаго сгнодальнаго дома іеромонаха Филагрія, о возвращеніи изъ Мастерской палаты описныхъ книгъ патріаршей домовою казны и ризницы.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 585.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 575.

Въ допошении Св. Синоду, іеромонахъ Филагрій писать, что по Высочайшему указу, въ 1719 году, послѣзъ вѣзничая іеромонаха Антонія Яковлева, велѣно было дворцедному патриаршаго дома Алексѣю Владимкину осмотръ патриаршую казну, по описи 1712 года, что Владимкинъ и исполнить, «отхѣчая по полямъ своею рукою, что есть и чего, по той описи книжѣ, не явилось. А въ 1720 году, новымъ указомъ Государя повелѣно полковнику князю Василію Юрьевичу Одоевскому, Ивану Навифоровичу Плещееву, да стольнику Аванасію Тимоѣевичу Савелову сдѣлать опись Мастерской государственой палатѣ, Казенному двору, Приказу Большой казны и патриаршинъ ризницѣ и домовою казнѣ, почему описана книга 1712 года и списокъ съ нея взятъ въ Государеву Мастерскую палату.—Между тѣмъ, «нынѣ», писалъ Филагрій, «по указу 1722 года изъ Св. Прав. Синода, велѣно: «обрѣтающееся въ бывшей патриаршей, нынѣ же синодальной ризницѣ, Соборное изложение и всякія книги и ризную казну и прочія казенныя вещи, котормя, до состоянія Синода, были описаны и запечатаны, осмотря по описнымъ книгамъ, отдать ему, Филагрію, съ роспискою и принять, и сколько чего принято будетъ, тому учиня перенесныя книги, взнести въ Св. Прав. Синодъ неотложно». Но эта синодальная домовая казна не описана и не отдана и описать и отдавать не почему, потому что прѣжнія описныя книги и нынѣ въ Государевѣ Мастерской палатѣ.

По выслушаніи этого доношенія, Св. Синодъ опредѣлилъ: послать въ Мастерскую палату князю Одоевскому указъ, о немедленной присылкѣ въ Св. Синодъ описныхъ книгъ, «для осмотру и перенеси синодальной ризницы и казны» (*). Указъ посланъ 1 Мая.

№ 450. 12 Апрель
408. 14 Апрель 1743 г. По имянному указу, данному 12 Апрелья 1722 года, объ исправленіи свлщенныхъ изображеній на иконахъ опредѣленіи архитектора Ивана Петрова Заруднаго для надзора надъ живописцами и иконописцами, съ подчиненіемъ его вѣдѣнію Святѣйшаго Синода.

12 Апрелья 1722 года Государь, будучи въ Сенатѣ, въ присутствіи Синода и Сената, объявилъ свою волю, чтобы «иконное изображение» было исправлено, согласно съ «церковнымъ обычаемъ» и опредѣленіями Московскаго собора 1715 (1667) года. При этомъ, «надзирательство» надъ «живописцами и иконописцами», по указанію самого Государя, должно было имѣть, состоя «подъ синодальнымъ вѣдѣніемъ», архитекторъ Иванъ Зарудневъ, (*) который еще въ 1707 году имяннымъ указомъ опредѣленъ былъ въ такому «надзирательству», съ званіемъ суперъ-интендента.

Къ исполненію Высочайшей воли Св. Синодъ приступилъ немедленно. Прежде всего составленъ былъ экстрактъ изъ книги Соборныхъ дѣяній Московскаго собора 1667 года, именно тѣхъ его опредѣленій, которыя касались иконописнаго дѣла. Московскій соборъ въ свое время также усматривалъ съ огорченіемъ въ изображеніяхъ св. иконъ «худое и неаппос письмо», произволь, «сеумудріе не праведное» и «невѣжество» пишущихъ, на «прелесть невѣждамъ», которые взирали на ихъ иконы. Такія важныя недостатки икононаго письма соборъ въ своемъ «святкѣ» указывалъ особенно въ иконахъ Св. Троицы, Благовѣщенія пресв. Богородицы и иконахъ русскихъ св. святителей Петра, Алексія и Іоан. Исхода изъ той мысли, возвѣщаемой Св. Писаніемъ и догматически выраженной св. учителями церкви, Дамаскинымъ и Григоріемъ Двоесловомъ, что Божество не видимо, безчлѣсно и неописуемо, и что столько же духовны и личныя отношенія тріипостаснаго Божества, соборъ осудилъ изображеніе на иконахъ пресв. Троицы Господа Саваоа или Бога Отца въ видѣ старца «брадоу сѣда», съ Единороднымъ Сыномъ «во чревѣ Его» и Духомъ сватымъ среди нихъ въ видѣ «голубя». Наименованіе «Ветхаго денми» у пророка Данила, по толкованію отцовъ собора, должно относиться или вообще къ тріипостасному Божеству, какъ и наименованіе Саваоа (Господь силъ), или въ частности

(*) Имя свое самъ архитекторъ всегда пишетъ: «Зарудный», а въ другихъ документахъ онъ называется то Зарудный, то еще чаще, Зарудневъ.

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 565.

къ имѣющему придти на судъ Сыну Божию, а не къ одному Богу Отцу, котораго по этому и пѣтъ основанія писать въ видѣ старца; «точію въ апокалипсѣхъ» — говорилъ соборъ — «по нуждѣ пишется и Отецъ въ сѣдинѣхъ, тамошняхъ ради видѣній»; по тѣмъ же соображеніямъ соборъ находилъ, что «лѣпо и прилично есть на деисусѣхъ вмѣсто Саваоа поставити крестъ», какъ по досточтимости для новаго израиля древа распятія Господня, такъ и потому, что таковъ «чинъ», по свидѣтельству собора, «держится издревле во всѣхъ святыхъ церквахъ въ восточныхъ странахъ, и въ Кіевѣ и повсюду, опричь Московскаго государства». Изображеніе же Духа Святаго въ видѣ «голубя» на иконѣ Св. Троицы соборъ находилъ не умѣстнымъ, находя его умѣстнымъ «точію» на иконѣ Крещенія Господня. Еще болѣе «суетумдрія и неприличія» находилъ соборъ въ написаніи иконъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, на которыхъ изображался «Саваоель, сирѣчь Богъ Отецъ, иже отъ устъ дышетъ, и то духаніе идетъ во чрево Пресв. Богородицы». Изображеніе святителей Петра, Алексія и Іоны въ «бѣлыхъ клобукахъ» онъ призналъ исторически не вѣрнымъ, потому что Московскіе святители стали носить бѣлые клобуки по примѣру Новгородскихъ архіепископовъ, и при томъ уже послѣ архіепископа Геннадія (1485—1505), и слѣдовательно, не только Петръ, Алексій и Іона, но даже и ихъ преемники Кипріяны и Фотій († 1431 г.) не носили бѣлыхъ клобуковъ: въ свидѣтельство этого соборъ ссылался на «писаніе Дмитрія Толмача къ Геннадію архіепископу Новгородскому о бѣломъ клобукѣ». Сверхъ указанныхъ погрѣшностей въ иконахъ своего времени, соборъ обратилъ вниманіе на «ложное сложеніе перстовъ» на иконахъ у Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и другихъ святыхъ угольниковъ Божіихъ, и указывалъ писать, согласно съ «древнимъ преданіемъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ», Спасителя и святителей съ «благословящею» рукою, а прочіихъ святыхъ угольниковъ «точію съ простертыми руками, зане то истинное моленіе изобразуется, а сложеніе перстовъ токмо непользованіе вѣри являеть». Наконецъ, чтобъ ввести правиль-

ность въ иконное писаніе, соборъ повелѣвалъ: «надъ иконописцами искусну художнику и доброму человѣку (отъ духовнаго чина) въ старостахъ, сирѣчь начальникомъ и досмотрщикомъ быти». Такого содержанія была выписка изъ Соборныхъ дѣяній, которую Св. Синодъ принялъ въ основаніе своихъ собственныхъ разсужденій и постановленій (*).

21 мая того же года Св. Синодъ имѣлъ «совѣтній разговоръ» и разсужденіе о требующихъ исправленія недостаткахъ въ священныхъ изображеніяхъ. Кромѣ тѣхъ погрѣшностей, которыя указывалъ Московскій соборъ 1667 года, Св. Синодъ имѣлъ предъ глазами своими много и другихъ, еще болѣе «первовному благолібію противныхъ». Одинъ изображенія онъ находилъ безобразными и своимъ безобразіемъ «поруганіе творящими» самимъ изображеннымъ на нихъ святымъ: таковы были, по отзыву Св. Синода, часто до «гадости» неискусно сдѣланныя, рѣзныя или истесанныя, издолбленныя и изваянныя иконы, которыя истесывали, по выраженію Синода, сами «неотесанные невѣжды»; кромѣ безобразія, Синодъ находилъ ихъ не удобными и къ сохраненію въ цѣлости и въ чистотѣ. Другія изображенія онъ находилъ «противными естеству, исторіи и самой истинѣ»: таковы были, на примѣръ, образъ мученика Христофора «съ пестію главою», образъ Рождества Христова, на которомъ безболѣзненно родившая Матерь Божія изображалась «болящею» и при ней «баба», будто бы послужившая ей при ея «неизрѣченномъ» рожденіи, образъ Флора и Лавра «съ лошадыми и конюхами», съ надписанными надъ послѣдними вымышленными именами, образъ Премудрости Божіей въ лицѣ «нѣвія дѣвицы», образъ творенія міра, на которомъ изображался Творецъ міра, по окончаніи творенія, почивающимъ, какъ человѣкъ послѣ трудовъ «на подушкахъ», образъ Херувима «распятаго», вмѣсто евангелистовъ изображенія однихъ, усвоенныхъ имъ символическихъ животныхъ, съ не идущею къ символамъ

(*) Экстрактъ въ полномъ видѣ см. въ Полн. Собр. Пост. Т. II, № 534.

надписью: ἅγιος т. е. святой. (*) При томъ фигуры на иконахъ, по замѣчанію Св. Синода, писались безъ соблюденія «пропорціи, съ великими, наче мѣры человѣческіи, главами» и т. под. По этому Святѣйшій Синодъ, признавая, что его долгъ «безобразія и неприличія отъ храмовъ Божіихъ отметать» и что почитаніе святыхъ иконъ есть «часть нѣкая благочестія», постановилъ: иконы рѣзныя или истесанныя, издолбленныя и изваяныя «запретить», по примѣру церквей греческихъ и другихъ православныхъ странъ, кромѣ «обрѣтающихся, искусною рѣзбою сочиненныхъ распятий и иныхъ нѣкихъ, штукаторнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстѣхъ поставленныхъ кунштотъ». Это запрещеніе оуъ распространялъ и на иконы, «противныя естеству, исторіи и истинѣ», чтобы «впредь такихъ иконъ не писать «на поруганіе святыхъ первообразныхъ лицъ и во укореніе святыхъ Церквей отъ инославныхъ». Что касается до символическихъ животныхъ, то, на основаніи 82 правила VI Вселенскаго собора, которымъ запрещено было изображеніе лица вмѣсто Христа, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ, что животныхъ вмѣсто евангелистовъ «изображать не подобаетъ», а должно изображать самихъ евангелистовъ съ надписью: святой, а при лицахъ евангелистовъ «мощно и образовательныя ихъ животныя писать, и то не всякому моралю, но токмо иконописцомъ и живописцомъ, освидѣтельствованнымъ отъ суперъ-интендента», назначеннаго именнымъ указомъ Его Императорскаго Величества.

Въ то же время Св. Синодъ постановилъ составить инструкцію для руководства Заруднаго, «со изясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ», т. е. всего своего разсужденія о несправностяхъ въ написаніи св. иконъ, и сообщить о «вышесозначенномъ» для «распубликованія» какъ Правительствующему Сенату, такъ и «во всю синодальную команду» указами. (*)

(*) Въ изчисленіи неправильно пишемыхъ иконъ Св. Синодъ упомянулъ объ «образѣ Богородицы съ тремя руками» и образѣ «Пеонаимой кунны», не указавъ, впрочемъ, какъ писались тогда эти иконы.

Правительствующій Сенатъ, по полученіи вѣдѣнія въ Синодъ, не рѣшился распубликовать синодальное опредѣленіе въ той полнотѣ редакціи, въ какой оно состоялось. Тожѣ самое «невѣжество», которое породило иконописъ, «церковному благоглѣію весьма противную», требовало большой осторожности въ произнесеніи приговора надъ изображеніями, которыя были предметомъ не разборчиваго народнаго почитанія. Самъ Св. Синодъ, произнося вполнѣ справедливый приговоръ объ иконахъ, «не искусно истесанныхъ и издолбленныхъ, выражался, что оуъ только крайнимъ безобразіемъ ихъ «принужденъ» есть запретити сіе», и что, если бы не это безобразіе, если бы наши художники были «Веселіяны и Едлавы», какъ у Израилля, то «не было бы нужды возбраняти ихъ». Согласно съ этимъ и Правительствующій Сенатъ, по полученіи синодскаго вѣдѣнія, находилъ, что для распубликованія синодальнаго постановленія необходимо избѣжить его редакцію, чтобы прямымъ осужденіемъ тѣхъ или другихъ иконъ порознь не смутитъ немощной совѣсти ихъ читателей.

20 іюня сенаторы, канцлеръ графъ Головкинъ и подканцлеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Шафировъ имѣли въ Синодѣ конференцію съ синодальными членами, при которой присутствовали «послѣ ихъ прибытія», генералъ-прокуроръ Ягужинскій. Канцлеръ Головкинъ, возвращая Синоду полученное Сенатомъ вѣдѣніе, предложилъ: въ указѣ объ исправленіи иконъ, объ образахъ «порознь» и «по имянно», какъ, напримѣръ Господа Саваова, Фрола и Лавра съ конюхами и прочихъ, «въ публикѣ народно умолчать», а «изяснить» только «то, что объявлено о писаніи образовъ въ правилѣхъ, выписавъ изъ нихъ». Подобнымъ образомъ Сенатъ предлагалъ, и въ указахъ на нми епархіальныхъ архіереевъ, рекомендуя имъ имѣть «усмотрительное попеченіе и о иконахъ, о которыхъ объявлено выше, чтобы ихъ впрредь не писать», вмѣстѣ съ тѣмъ «упомануть», чтобъ со временемъ постепенно исправлять велѣли бы, а левскорбъ (вдругъ) оное прекра-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II, № 625.

тели». Св. Синодъ принялъ въ уваженіе предложеніе сенаторовъ; составленъ былъ новый указъ объ исправленіи иконъ и, безъ подписи синодальныхъ членовъ, 16 іюля посланъ въ Сенатъ съ секретаремъ Семеновымъ «для апробаціи». Сенаторы, разсмотрѣвъ указъ, по чему-то колебались дать ему свою «апробацію» и въ этой новой его редакціи. 18 іюля былъ приглашенъ въ Сенатъ синодальный оберъ-секретарь Палехинъ; здѣсь ему возвращенъ былъ указъ и на словахъ объявлено, что «сенатское мнѣніе» такое, чтобы, «нѣкоторыхъ ради резоновъ», Святѣйшему Синоду указа «не подписывать и въ дѣйство не производить», до «пріобрѣтія изъ нынѣшняго походу Его Императорскаго Величества въ Москву». Подписание указа и приведеніе его въ дѣйствіе были отложены.

Впрочемъ, не на долго. 31 августа постановленіе, сочиненное Синодомъ въ замѣнъ предыдущаго, было подписано сенаторами: Меньшиковымъ, княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, графомъ Иваномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, барономъ Шафировымъ и княземъ Димитріемъ Голицынымъ, вмѣстѣ съ членами Св. Синода. Изъ дѣла не видно, было ли синодальное постановленіе представлено Государю къ подписанію, но оно получило законную силу. Изъ этого новаго постановленія исключены были все указанія на тѣ или другія, неправильно иштемья иконы; изъ такихъ частныхъ указаній оставлено было только разсужденіе о символическихъ животныхъ, при чемъ изображеніе ихъ, безъ лишъ самихъ свангелистовъ, запрещено, — оставлено, конечно, потому, что это запрещеніе ясно вытекало изъ 82 прав. VI Вселенскаго собора, для всехъ обязательнаго. За исключеніемъ этого, въ новомъ постановленіи, подписанномъ Сенатомъ и Синодомъ, оставлена была вся положительная часть прежняго: имъ Святѣйшій Синодъ повелѣвалъ, чтобы святныя иконы, въ которыхъ является «многая несправа, исправлять тщательно» и писать ихъ «самымъ добрымъ мастерствомъ», чтобы «рѣзныя иконы и отливныя не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусною рѣзбою учрежденныхъ, и иныхъ кѣнзвъ, штукатур-

нымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстѣхъ поставленныхъ кунштотъ, а въ домахъ, кромѣ малыхъ крестовъ и канакій, искусною рѣзбою сдѣланныхъ, отнюдь ни какимъ рѣзнымъ и отливнымъ иконъ не держать»; это послѣднее свое постановленіе Святѣйшій Синодъ мотивировалъ примѣромъ православныхъ греческихъ восточныхъ церквей и тѣмъ, что обычай дѣлать рѣзныя «неумѣренныя» иконы вошелъ въ намъ отъ иновѣрцевъ, особенно чрезъ порубежныхъ поляковъ отъ римлянъ, «которымъ», — говорилъ Святѣйшій Синодъ, «яко благочестивой вѣрѣ нашей не согласнымъ, послѣдовать не подобаетъ». За тѣмъ упомянувъ, что хоть и прежде «въ разныя времена» было надъ иконами «надзирательство», но въ писаніи иконъ еще замѣчается «многая несправа», Св. Синодъ поручалъ архіереямъ, каждому въ своей епархіи, заботиться о постепенномъ исправленіи иконнаго письма и объявлялъ, что съ этою цѣлю главный надзоръ надъ живописцами и иконописцами поручается суперъ-интенденту Зарудневу, а въ городахъ, «подъ вѣдѣніемъ его» и по его опредѣленію, «особливымъ искуснымъ иконописцамъ». (*)

Теперь, когда синодальное постановленіе получило надлежащій видъ, по распоряженію Св. Синода написана и 31 сентября дана была Зарудневу, за синодальною печатью, инструкція, которою онъ долженъ былъ руководиться въ исполненіи возложеннаго на него надзора за иконнымъ исправленіемъ. Впрочемъ, инструкція не опредѣляла никакими частными правилами обязанностей суперъ-интендента; она была только повтореніемъ самаго синодальнаго постановленія. Кромѣ общаго указанія на «многую несправу» въ иконописи, собственно о суперъ-интендентскихъ обязанностяхъ Заруднева въ инструкціи говорилось только то, чтобы онъ имѣлъ «надзирательство» надъ живописцами и иконописцами, какъ «напредъ сего имѣлъ», и «чинилъ» имъ «свидѣтельство и опредѣленіе», допуская до писанія иконъ только людей «искусныхъ», въ Москвѣ лично самъ, а въ городахъ чрезъ особыхъ ико-

(*) Полн. Соб. Пост. Т. II, № 777.

нописцевъ, кого онъ избереть «по своему усмотрѣнію»; чтобы поступать «правдиво» и безкорыстно; чтобы, «неукоснительно» представивъ Синоду донесеніе о томъ, какъ онъ приступитъ къ дѣлу, и кого избереть въ помощники себѣ по городамъ, за тѣмъ «о всѣхъ» своихъ «дѣйствахъ» репортовать Синоду, какъ требуютъ указы. (*) Указъ объ исправленіи иконъ былъ напечатанъ 11 октября въ Московской синодальной типографіи въ количествѣ 1200 экземпляровъ для синодальнаго вѣдомства и 1000 экземпляровъ по требованію Сената, и былъ разосланъ къ синодальнымъ членамъ, въ епархіи и знатнѣйшіе монастыри со взмѣсчаніемъ 4 денегъ за каждый листъ, но чѣмъ онъ «въ дѣлѣ» сталъ самой типографіи. (**)

За «приведеніемъ въ дѣйство» т. е. за распубликованіемъ синодальнаго указа объ исправленіи иконнаго письма, послѣдовалъ длинный рядъ доношеній отъ Заруднаго, по которымъ, впрочемъ, нельзя судить о ходѣ самаго исправленія, а скорѣе можно судить о затрудненіяхъ, которыя оно встрѣчало. Доношенія отъ Заруднаго были слѣдующаго содержанія:

1) 10 ноября 1722 года. Зарудный просилъ Святѣйшій Синодъ объ организованіи

«Канцелярїи иконнаго изображенія», именно: о назначеніи секретаря, 3 канцеляристовъ, 6-ти подканцеляристовъ, 12 конистовъ, двухъ сторожей и 12-ти человекъ солдатъ для разсылокъ, съ опредѣленнымъ «трактamentомъ» въ годъ, и по 100 рублей на канцелярскіе расходы.

2) 22 ноября. Онъ просилъ Святѣйшій Синодъ о подчиненіи ему, паравнѣ съ живописцами и иконописцами, и другихъ мастеровъ, а именно, тѣхъ, «которые на финифти пишутъ всякія личныя живности, чеванять, басмать, рѣжутъ изъ оюки, и выливаютъ мѣдныя и оловяныя образы, и разцѣчиваютъ финифтіямъ красками, и на блюдахъ мѣдныхъ штыхуютъ и грндоруютъ и печатаютъ всякія вещи, и на деревянныхъ доскахъ таже рѣжутъ и печатаютъ на бумагахъ, и разцѣчиваютъ, и золотарей, штукаторовъ и сницаревъ, которые держатъ личныя вещи рѣзатъ и лѣпятъ». Объясняя необходимость подчиненія надзору всѣхъ изчисленныхъ мастеровъ, Зарудный писалъ: «что касается штыхаторства на сосудахъ напрестольныхъ, на потрахъ, на звѣздахъ и на блюдахъ серебряныхъ, золотыхъ, а большіи на оловянныхъ и мѣдныхъ, то, «вмѣсто

(*) Инструкцію въ полномъ видѣ см. въ Полн. Собр. Пост. Т. II № 885.

(**) Указы были посланы президенту Стефану митрополиту Рязанскому—черезъ дворянина Никиту Григорова; вице-президенту Феодану архіепископу Псковскому; Феодосію архіепископу Новгородскому; свѣтникамъ: Леониду архіепископу Сарскому; школь и типографіи протектору Сергіевскому архимандриту Гавриилу; Чудовскому Феодану; Ново-спасскому Героеву; Симоновскому Петру; ассессорамъ: Толгскому игумену Аонасію, Николаевскому Угрѣшскому Варлааму; «обращающимся въ С.-Петербургѣ синодальнымъ членамъ»; въ С.-Петербургскую Тунискую контору и къ Инквизиторскимъ дѣламъ протонинквизитору иеродиакону Панутію; въ Московскую Духовную Дикастерію и въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ.

По епархіямъ: Георгію епископу Ростовскому и Ярославскому черезъ стряпчаго Ивана Сергіева; Ивану епископу Вологодскому и Бѣлозерскому; Иоаннію митрополиту Коломенскому и Кошпрскому, черезъ стряпчаго вятскаго Ивана Черемисова; Богдану епископу Устюжскому и Тотемскому; Кириллу епископу Череповецкому;

Тихону митрополиту Казанскому и Свияжскому, черезъ стряпчаго Алексея Протопопова; въ Суздальскую епархію «духовныхъ дѣлъ управителямъ, черезъ стряпчаго Ивана Черкасова; Иоанну епископу Астраханскому и Терскому; Пятриму епископу Нижегородскому и Алаторскому; Пахомію митрополиту Воронежскому и Елецкому, черезъ стряпчаго Семена Муракина; Антонію митрополиту Тобольскому и Сибирскому; Сильвестру архіерею Тверскому и Кашинскому; Варнаву архіепископу Холмогорскому и Важскому; Епифанію епископу Білоградскому и Оболаскому; Продію епископу Черниговскому и Новгородѣвскому; Филовою архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому, черезъ стряпчаго Самуила Велѣева; Варлааму архіепископу Киевскому и Галицкому; Алексію епископу Вятскому и Великопермскому, черезъ стряпчаго Ивана Черемисова; Киевопечерскому архимандриту Иоаннію и «обращающагося при Киевѣ Межегорскаго монастыря архимандриту Арсенію Берлу. Указы отсылались для печатанія въ типографію и печатные листы направлялись по назначенію черезъ синодальную прокурорскую контору. Въ Петербургѣ «публикація» шлана подьячимъ Егоромъ Терентьевымъ 25 ноября и указы въ пристойныхъ мѣстахъ прибыты».

штыху и графштыля», эти мастера «держают означать якобы изображеніе кое, но ниже на что похоже, токмо соблазнъ; таже и чеканщики и басемщики личныя изображенія и на крестахъ тѣло Спасителево и протія лица не суще въ подобіе производятъ, понеже ркунами не исправни; а на доскахъ деревянныхъ вырѣзываютъ и печатаютъ якобы на подобіе святыхъ, коихъ изображеніе, и то даже подобно, а многіе покуная приносятъ и въ церкви святыхъ вмѣсто образовъ, а спницарскіе и золотарскіе и штукаторскіе дѣла всегда при украшеніяхъ церковныхъ суть». Зарудный прибавлялъ, что въ 1707 году, при назначеніи его суперинтендентомъ въ Изуграфскую Кантору, указомъ и данными ему пунктами велѣно ему вѣдать и этихъ мастеровъ, «кромѣ всѣхъ Приказовъ, судомъ и расправою», и лишь въ въ синодальномъ указѣ о нихъ не упомянуто (*); что исправленіе всѣхъ этихъ художествъ было «усерднымъ желаніемъ» еще царя Алексія Михайловича, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ грамота, за руками трехъ святѣйшихъ патриарховъ и за «подписаніемъ Его Величества властная рука», данная изуграфу Симону Ушакову, которымъ «и нынѣ у зятя его, Ивана Дмитріева сына Хлопова».

3) 1723 года 25 января. Зарудный, указывая на то, что Государь, «будучи въ Преображенскомъ», 21 января сего года мзаннымъ своимъ указомъ повелѣлъ ему свидѣтельствовать и исправлять и находящіяся въ Москвѣ въ продажѣ и по домамъ Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества «персоны, которыя не искусно невѣждами писаны», «обирая ихъ въ Синодъ», и что, въ слѣдствіе этого, ему нужно помѣщеніе и для Канцелярн и для исправленія и уборки какъ иконъ, такъ и царскихъ портретовъ, — просилъ Св. Синодъ учинить указъ о назначеніи помѣщенія для Канцелярн, палаты для работы и хранения, а также и о назначеніи служителей и жалованья имъ.

4) 5-го марта. Зарудный просилъ Св. Св.

нодъ дозволить ему занять «свободные полаты» на Кирилловскомъ подворьѣ въ Кремлѣ. (*).

5) 13 марта. Повторяя просьбу о дозволении занять Кирилловское подворье, Зарудный указывалъ на доходы, которые будутъ собираться отъ пошлинъ съ подрядовъ, съ свидѣтельствованныхъ листовъ и вообще съ предметовъ, указанныхъ въ данныхъ ему пунктахъ (2. 7. 12. 13. 16 и 19), какъ на источникъ, изъ котораго могутъ покрываться всѣ расходы на Канцелярію и на жалованье ея служителямъ, въ опредѣленіи которыхъ онъ еще нуждался. Зарудный предполагалъ, что «въ собраніи съ мастерствъ можетъ быть немалое число казны, и за расходы мнитися бытъ и въ остаткахъ довольство».

По 1, 3, 4 и 5-му доношеніямъ Заруднаго синодальное опредѣленіе состоялось 31 марта 1723 года. Св. Синодъ предписалъ отвѣсти Зарудному потребныя полаты на Кирилловскомъ подворьѣ, а «въ товарищи усмотрѣть изъ подчиненныхъ ему мастеровыхъ людей, колико пристойно; а кого усмотритъ, о опредѣленіи ихъ требовать резолюціи у оставшихся въ Москвѣ синодальныхъ членовъ, а канцелярскихъ служителей усматривать изъ свободныхъ людей, токмо не подозрительныхъ, потребное число, которымъ трактamentъ, поколику отъ Святѣйшаго Синода опредѣнится, получать и на приказные расходы употреблять изъ собирающихся съ той Канцелярн доходовъ». По этому опредѣленію, Монастырскимъ Приказомъ отвѣдена была Зарудному на Кирилловскомъ подворьѣ «палата съ канторою и съ сѣнями и съ отхожею полаткою» внутри монастыря.

6) 12 июня. Зарудный просилъ объ отвѣ-

(*) На подворьѣ, состоявшемъ изъ 3 верхнихъ полатъ съ отхожими полатками и 3 подклѣтѣй внизу, полатою надъ воротами, и еще съ полатою за церковью, жили въ это время строитель съ келейниками, стряпчій «того подворья» Семель Суровцевъ, 2 іеромонаха съ діакономъ, пономаремъ и псаломщикомъ. Кромѣ того, въ одной изъ подклѣтѣй помѣщался «верховаго Спасскаго собору поплъ Иванъ Особоновъ». Тутъ же, на одномъ изъ сундуковъ (коихъ было два съ кошельками) хранилась «поклажа» синодальнаго ассесора Анастасія.

(*) Указы, на которые ссылался Зарудневъ, и данныя ему, при назначеніи его суперинтендентомъ, пункты см. въ Приложеніи подъ № XLII.

деніх ему палатъ за монастырскою оградою, въ которыхъ «прежъ сего» помѣщалась Постоимыхъ дѣлъ Канцелярія, какъ болѣе помѣстительныхъ. Но палаты, указанныя Заруднымъ, оказались занятыми подъ Канцелярію генераль-маіора Чернышева для «перенесенія и свидѣтельства Московскихъ священниковъ и прочихъ церковниковъ и другихъ синодальной команды подчиненныхъ».

7) 23 августа. Зарудный, жалуясь, что, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія, дѣла исправленія и донынѣ не начато, просилъ отвести ему помѣщеніе на Казанскомъ подворьѣ, что въ икономѣ ряду. По заявленію стряпчаго Казанскаго архіерейскаго дома Алексѣя Протопонова, палаты на подворьѣ оказались свободны и были отданы Зарудному подъ Канцелярію, по распоряженію Монастырскаго Приказа.

8) 15 ноября. Зарудный просилъ о возвращеніи ему взятыхъ отъ него въ Св. Синодѣ для выписки пунктовъ, такъ какъ онъ безъ нихъ «управлять» не можетъ. Объясняя, какъ необходимы ему пункты, Зарудный писалъ, что новыми, послѣдовавшими изъ Синода указами ему подтверждено, — указомъ отъ 30 сентября, чтобы «непрличныхъ иконъ не вѣжды не писали и не продавали, и 23 Октября—чтобы св. Модеста патріарха іерусалимскаго съ скотомъ вмѣстѣ не писали, а ежели кто пожелаетъ тотъ образъ написать, писали бы тою св. Модеста».

Московская Канцелярія Синодальнаго Правленія опредѣлила: возвративъ пункты Зарудному, послать копію съ нихъ «для разсужденія въ Санктпетербургѣ въ Св. Синодѣ».

9) 1724 года 21 марта. Зарудный, уже помѣстившійся съ своею Канцелярію на Казанскомъ подворьѣ, что въ ветхомъ ряду, жаловался на ветхость отведенныхъ ему палатъ и «великую кашель» въ нихъ во время дождей, и просилъ Св. Синодѣ, чтобы повелѣно было палаты перекрыть.

10) Новымъ доносеніемъ, поданнымъ въ тотъ же день, Зарудный доносилъ Св. Синоду, что не смотря на объявленіе повсюду указовъ о явкѣ къ нему иконописцевъ и живописцевъ и представленіи ими «своихъ худо-

жествъ» для «свидѣтельства и исправленія въ Изуграфскую Полату», они и «писанія» своего не представляютъ, и сами не являютъ и «чинятся во всемъ ослушны, а именно: живописецъ Иванъ Никитинъ, да которые печатаютъ листы досками и расцвѣчиваютъ красками, Благовѣщенскаго монастыря крестьянинъ Иванъ Григорьевъ, Иванъ Аганитовъ и иные многіе, и изъ бібліотеки и изъ овошнаго ряду торговые люди, а посылать для взятія ослушниковъ некого». Зарудный жаловался, что хотя ему и предоставлено право нанять служителей, но «опричь» одного подьячаго, и одного солдата, никто не является, для найма въ служители. «А которые живописцы и иконописцы явились»,—прибавлялъ Зарудный, «я художествъ своихъ иконы объявляли, и по свидѣтельству тѣмъ художникомъ даны свидѣтельствоваанные листы».

11) 1725 года 6 апрѣля. Зарудный, въ доносеніи Св. Синоду, ссылался на указы 1707, 1710 и 1722 года касательно исправленія икононаго изображенія, равно какъ на грамоту, данную 12 мая 1668 года, при державѣ великаго государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, за подписью трехъ Святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ и Іоасафа патріарха Московскаго и всей Россіи, царскія палаты начальнѣйшему изуграфу Симону Ушакову, — въ которыхъ, именно въ грамотѣ и указѣ 1710 года, предписывалось покупать и продавать и принимать въ церковь иконы не иначе, какъ съ вложенными на нихъ, установленными «признаками» трехъ степеней, со высаніемъ съ продавцевъ пошлинъ: за первую степень—10 алт., за вторую—2 гривны, а за третью по гривнѣ, также художникамъ, оказавшимся «искусными», выдавать свидѣтельствоваанные листы съ признаками 3 степеней, взямая съ нихъ по 1-й степенн—1 рубль, по 2-й—25 алт., по 3-й—полтину,—представлялъ Синоду образцы «признаковъ», составленные въ Изуграфской Конторѣ и сиранивалъ, гдѣ именно Св. Синодѣ повелитъ на иконахъ прилаживать клейма, говоря, что, «по мнѣнію Конторы Изуграфствъ, признаки на святыхъ образахъ прилаживать потребно внизу по срединѣ, а по сто-

ронамъ тѣхъ признаковъ подписывать годъ и мѣсяцъ и число и имя изографовъ».

12) 26 іюля. Зарудный, указывая на то, что онъ обязанъ выдавать художникамъ свидѣтельства съ «признаками» по стенамъ, противъ грамоты», которая дана 12 марта 1668 года Ушакову, но этой грамоты въ Изуграфской Конторѣ нѣтъ, а «имѣется она у сродняковъ его Ушакова, у Ивановой жены Хлонова съ дѣтьми», просилъ Св. Синодъ потребовать отъ Хлоповой грамоту и утвердить представленные имъ «признаки», — такъ какъ безъ грамоты и утвержденія клеймъ, по словамъ Заруднаго, «во утвержденіи свидѣтельства Изуграфствъ Конторѣ управлять не возможно», и «иногда имѣется въ томъ же малаа останова» (*).

Но въ то время, какъ Зарудный хлопоталъ объ устраненіи остановки въ свидѣтельствованіи художническихъ работъ, его самого лично постигла неожиданность: 3 августа онъ былъ «сысканъ» въ Московскую Контору Правительствующаго Сената и тамъ удержанъ «подъ арестомъ». Возникшее за арестомъ дѣло противъ Заруднаго было, между прочимъ, причиною того, что Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 8-го Октября 1725 года, утвержденіе представленныхъ Заруднымъ клеймъ, «чтобъ ко всякому живописному и иконописному художеству свидѣтельство прилагать, и чтобъ за то съ тѣхъ художниковъ брать пошлины», отложилъ до окон-

чанія слѣдственнаго дѣла о самомъ Зарудномъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію причинъ, побудившихъ Сенатскую Контору въ Москвѣ арестовать Заруднаго, укажемъ содержаніе двухъ послѣднихъ, находящихся въ дѣлѣ его доношеній Московской Синодальной Конторѣ, къ которой предписано было ему обращаться.

13) 10 августа. Это доношеніе подано было Заруднымъ въ Московскую Контору Св. Синода изъ Сенатской Конторы, гдѣ Зарудный находился подъ арестомъ. «Сего августа 9 (sic) дня сысканъ я», писалъ Зарудный, «въ Контору Правительствующаго Сената и держусь подъ арестомъ, и требуютъ отъ меня въ то Сенатскую Контору данную мнѣ отъ Святѣйшаго Синода инструкцію, по чему оныя изуграфскія дѣла велѣно мнѣ управлять, а безъ повелѣнія Святѣйшаго Синода и Канцеляріи оставшагося члена и ассессоровъ оныя инструкціи въ то Сенатскую Контору предлагать не смѣю, понеже всякими о томъ дѣлами вѣдомъ я въ Святѣйшемъ Синодѣ».

14) 7 сентября. Зарудный, по освобожденіи изъ подъ ареста, подъ которымъ онъ находился, по его словамъ, съ 3 (sic) числа августа по 28-е, жаловался на то, что, не смотря на имянный указъ 12 апрѣля 1722 года, обнародованный по согласному приговору Сената и Синода, «многіе живописцы и иконописцы писались въ Главномъ Магистратѣ въ цехи, а въ Конторѣ Изуграфствъ не явились и чинятся противны; что, не смотря на «промеморіи», посланныя отъ него въ Главный и въ Московскій магистраты, о присылкѣ списковъ иконописцевъ и живописцевъ и всякихъ, къ тому принадлежащихъ» мастеровыхъ людей и о послушаніи ихъ, магистраты, «яко бы защищая оныхъ иконописцевъ и живописцевъ отъ команды Святѣйшаго Синода въ тѣхъ изуграфскихъ дѣлахъ, а приобщая въ магистратскую команду и, яко саложниковъ и горшечниковъ и портныхъ и протчихъ къ тому подобнымъ, тѣмъ иконописцамъ и живописцамъ и подобнымъ имъ мастеровымъ людямъ имянныхъ списковъ въ Контору Изуграфствъ и по се время» не прислали; что, на конецъ, и самъ онъ былъ удержанъ подъ арестомъ въ Се-

(*) Представленные Заруднымъ образцы «признаковъ» или клеймъ для наклеиванія на иконы сохранились въ описываемомъ дѣлѣ, наклеенными на 115 листѣ на оборотѣ: это не что иное, какъ вызолоченныя четырехугольныя бумажныя марки; ихъ шесть: три большей величины, и три меньшей, для трехъ предполагаемыхъ степеней «искуства» въ живописи и иконописи. На каждой отгиснута латинская буква S. Степени отличаются тѣмъ, что на маркѣ первой степени буква S пересѣчена вдоль латинскою цифрою I, на маркѣ второй степени—цифра II поставлена единицами по сторонамъ буквы, на маркѣ третьей степени цифра III, двѣ единицы которой находятся по сторонамъ, а одна пересѣкаетъ S, какъ въ первой степени; палочка цифръ I, II и III степени нарисованы въ видѣ скипетра. Клейма меньшей величины отличаются только тѣмъ, что буква S на нихъ окружена не вѣнкомъ, какъ въ клеймахъ большей величины, а простымъ ободкомъ.

натской Конторѣ съ Августа 3 дня по 28 число того же мѣсяца. За тѣмъ въ доношении Зарудный представляеть въдомость о числѣ изуграфовъ явившихся и представивших свои работы для освидѣтельствования. По этой въдомости явилось: иконописцевъ—107 человекъ, живописцевъ—16, мастеровъ финифтяныхъ дѣлъ—5, а всего 128 человекъ; представленныхъ къ освидѣтельствванію образовъ было: иконописныхъ—78 образовъ, живописныхъ—8 и финифтяный—1. Для осмотра, освидѣтельства и исправленія художническихъ работъ указомъ Синодальной канцеляріи, по выбору Заруднаго, были опредѣлены 30 октября 1724 года: для иконописныхъ работъ—иконописцы 1 степени, Тихонъ Филатовъ и Карпъ Вятиховъ; для живописныхъ—живописцы 1 степени, Иванъ Рефусицкій и Григорій Одольскій; для финифтяныхъ дѣлъ—Иванъ Рудомазницъ; для исправленія неискусно писанныхъ персонъ Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Императрицы Екатерины Алексѣевны—тотъ же Иванъ Рефусицкій и Иванъ меньшой Одольскій, которымъ велѣно быть «въ томъ надзорѣ неотлучно». Впрочемъ, прибавляеть Зарудный, «изъ оныхъ живописцевъ» Рефусицкій и Рудомазницъ «чнутся противны, для оныхъ дѣлъ въ Контору Изуграфетвъ не ходять, и другіе первыя степени лучніе иконописанія и живописанія художники въ Контору Изуграфетвъ не явились, и трудовъ своихъ къ освидѣтельству не приносятъ, и чнутся Его Императорскаго Величества указомъ противны и синодальной команды не послушны».—«И о томъ ваше святѣйшество, спрашиваеть Зарудный, «что соболаговолить?»

Теперь скажемъ о причинахъ, побудившихъ Московскую Сенатскую Контору подвергнуть аресту Заруднаго. Эти причины Московская Контора Иравительствующаго Сената объясняетъ въ вѣдѣніи Синодальной Конторѣ, отъ 11 Августа 1725 года, такимъ образомъ:

«Въ поданномъ Иравительствующаго Сената въ Контору доношеніи иконописнаго художества выборнаго альдермана и всѣхъ Московскихъ жителей иконописцевъ, кои въ цехахъ, объявлено: по имениному блаженныя и вѣчно достойнаго памяти Его Величества

указу велѣно вестьмъ обрѣтающимся въ Россіи мастерствамъ учинить цехъ и въ каждомъ художествѣ имѣть альдермановъ, которыхъ должноеть точію въ смотрѣніи всякаго художества годное производить, а негодное истреблять безъ взятія пошенигъ, токмо одинъ подушныя деньги; и нынѣ записавшіеся въ цехъ мастерские люди всѣхъ мастерствъ, въ томъ числѣ иконописцы и живописцы въ первой гильдене положены въ подушныи окладъ противъ купчества по ету по двадцати копѣекъ, а прежніе всякіе положенные поборы, въ томъ числѣ, которые сбирывались и съ мастеровыхъ людей, все сложены. А живописецъ Иванъ Зарудневъ, сверхъ онаго выборнаго альдермана, имѣется надъ ними, иконописцами и живописцами, надзирателемъ, а по какому указу, того они не знаютъ, и чинитъ нѣтъ превеликіе несносимые налоги и обиды, отчего многіе художники, имѣя доброе иконописное мастерство, отстали, а иные, остави дома, разбрелись по городамъ, а и достальныя, оставшіеся въ Москвѣ, отъ трудовъ своихъ и дневную пищу получаютъ се нуждою, понеже оный Зарудневъ тотъ ихъ трудъ едва не весь себѣ похищаетъ; имѣеть онъ Зарудневъ у себя нѣкакіе подѣ имеемъ имяннаго Его Императорскаго Величества указа пункты, по которымъ всякаго иконописца и живописца, какъ приведутъ посланные отъ него солдаты къ нему въ полату для взятія сказки, кто и откуда и отъ кого изучился, и та сказка всякому ставеть въ полтину и болыни, и тѣхъ иконописцевъ и живописцевъ росписываетъ по степенямъ: въ первую, и вторую и въ третью, и дасть листы и за тѣ листы беретъ, съ 1-й стенины по рублю, со 2-й по 25 алтынѣ, съ 3-й по полтинѣ; оныхъ же трехъ степеней мастера отъ 1722 года и до нынѣ какія иконы написали, по общанію ли кому или на продажу, великіи и среднія или самыя малыя, также по договоромъ за болыни ль деньги или за малыя, по работѣ имать и нынѣ сметь и впередъ положено брать, сколько кто писать ни будетъ, первой статьи со всякой иконы по 10 алтынѣ, 2-й статьи по 2 гривны, съ 3-й по гривнѣ, и тѣ якобы поплякы подписываетъ на тѣхъ образахъ назади ликовъ:

мѣсѣцъ и число—пошлины по указу взыты; какъ въ Крѣпостномъ Приказѣ на записяхъ подписываютъ, и за тѣмъ де его умышленнымъ обормомъ, великій бѣдный мастеръ во всю свою бѣдность весь свой трудъ издаетъ ему Зарудному, а самъ бѣдный останется въ накладѣ и затѣмъ то ихъ художество весьма умалается; ежели кому случится какой подрядъ въ церквахъ писать, иконостаesy и иконы, тобъ никто безъ поручныхъ записей въ то время не вступалъ, и тѣ записи пишутъ у крѣпостныхъ дѣлъ и пошлины берутъ по указу, и тѣ крѣпостныя записи оны, Зарудный, беретъ къ себѣ для нѣкакой якобы записки и отъ той записки беретъ, сверхъ взятой въ Крѣпостной Конторѣ пошлины, со всей цѣны со всякаго рубля по гривенѣ, а съ приказными его всякими расходы становится и по двѣ гривны, и отъ того и тѣ бѣдные, которой бы и чады гдѣ что приобрести, и то лохидаетъ онъ же Зарудневъ, и тотъ бѣдный остается въ накладѣ жъ. А имянной Его блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, который имѣется о пѣхахъ въ Главномъ Магистратѣ, ни съ какого мастерства пошлины имать, кромѣ подушнаго оклада, не указано. А изъ иконопного ряда взыты были купецкіе люди къ нему жъ Зарудневу, и требованы у нихъ сказки, которые мастера иконописцы пишутъ къ нимъ въ рядъ иконы, чтобъ впредь у таковыхъ мастеровъ, безъ подписанія и взытія пошлины, иконъ въ рядъ не принимали. Онъ же Зарудный отъ 707 году всегда произскаивалъ и нынѣ произскаиваетъ всемирно, чтобъ ему быть надъ ними иконописцами и живописцами надзирателемъ во всей Россіи; того ради изъ Святѣйшаго Синода въ Контору Главнаго Магистрата присланы два указа, а оной Зарудневъ и изъ своей полаты промеморію, въ которой объявляетъ себя званіемъ супертендентъ, что бѣ ихъ изъ магистрата изъ цеха отдѣлить подъ вѣдомство его, Заруднева, и ежели во оныхъ несносныхъ обидахъ не получаютъ они бѣдныя огражденія, къ тому жъ будутъ нынѣ и впредь подъ его надзираніемъ, то можетъ онъ и все ихъ иконное художество подъ нѣважнымъ своимъ вымысломъ погасить, къ

тому жъ и ихъ всѣхъ, иконнаго дѣла художниковъ, весьма потѣснить. И высоко правительствующаго Сената оставшаго члена слезно и всепокорно просить, дабы ихъ иконописцевъ и живописцевъ оному Зарудневу подъ надзираніе, по требованію его, ему не отдавать, а быть бы имъ, по состоявшемуся Его блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества указу, подъ вѣдомствомъ магистратскимъ въ цехѣ, и смотрѣніе имѣть надъ ними выборными альдерманами, которые оное иконописное художество въ существо знаютъ въ дѣлѣ и въ рисункѣ, и что бѣ о показанныхъ отъ него Заруднева не указныхъ поборахъ и о взяткахъ и о несносныхъ налогахъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ послать вѣдѣніе, также и для извѣстія и въ Санктпетербургъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніе, а имъ Зарудневымъ о пунктахъ, какія онъ имѣетъ и по какому указу оныя поборы сбиралъ и въ Канцелярію или въ свою сумму, Сенатской Конторѣ изслѣдовать». Жалоба альдермана и живописцевъ на Заруднаго, сопровождавшаяся его арестомъ, сдѣлалась причиною пререканія между двумя вѣдомствами, духовнымъ и свѣтскимъ, между Московскою Синодальною Конторою и Московскою же Конторою Правительствующаго Сената (*).

Московская синодальная Контора или Канцелярія, по полученіи изъ сенатской увѣдомленія о причинѣ арестованія Заруднаго, признала въ этомъ поступкѣ нарушеніе нравъ Св. Синода, которому, по имянному указу 1722 года апрѣля 12 дня, подвѣдомъ Зарудный, и которому слѣдовало бы жаловаться на него и искать на него суда альдерману и Московскимъ живописцамъ, такъ какъ и она сами, писала Синодальной Конторѣ Сенатской, «хотя въ Магистратѣ въ цехи и положены, но имяннымъ указомъ по живописному и иконописному художеству опредѣлены въ вѣдомство духовнаго прави-

(*) Со стороны Синодальной Канцелярія велѣ дѣло, подъ именемъ «оставшаго» члена Св. Синода, Сергія архимандрита Петровскій съ Иваномъ Ташальскимъ, а со стороны Сенатской графъ Андрей Матвеевъ, также съ титуломъ «оставшаго» члена Прав. Сената, и Иванъ Воейковъ.

тельства», почему и своей жалобы «иногда одной командой подавать было имъ не надлежало». Сообщивъ объ этомъ свое мнѣніе Сенатской Канторѣ вѣдѣніемъ, въ августѣ 1725 года, Московская Синодальная Канцелярія послѣдила тогда же донести о случившемся въ Петербургъ Святѣйшему Синоду. Прежде чѣмъ получено было рѣшеніе изъ Св. Синода, Сенатская Кантора отвѣтила (6 Сент.) Синодальной на ея вѣдѣніе, что на основаніи Магистратскаго регламента, всѣ граждане, въ томъ числѣ и иконописцы и живописцы, подлежатъ вѣдѣнію Магистрата, на обязанности котораго лежитъ и сборъ положенныхъ съ нихъ доходовъ и «учрежденіе всякаго ремесла и «художества» и прочаго, что «къ гражданской пользѣ и экonomies принадлежить», а по Высочайшему указу 24 апрѣля 1722 года о цѣхахъ, для завѣдыванія художниками положено выбирать алдерменовъ, и что, такимъ образомъ, какъ по регламенту, такъ и по указу, иконописцы и живописцы «стали быть въ Магистратѣ, а не у него, Заруднаго, а ему Зарудному, по вышеозначенному именной указу (объ иконномъ изображеніи) надъ ними, живописцы и иконописцы, вѣдѣно имѣть только смотрѣніе и надзираніе въ иконописномъ искусствѣ», а причинять имъ обиды и «сборъ съ нихъ имать» онъ не имѣлъ права, потому что такого права законъ не предоставляетъ безъ Сената и губернаторамъ. Указывая за тѣмъ на долгъ Магистрата защищать гражданъ отъ обидъ и доносить о нихъ, если они кому причиняются, Сенату, Сенатская Кантора настаивала, на томъ чтобы «соблаговолено было» велѣть Зарудному — «самому» объявить ей полученную имъ инструкцію и какіе онъ имѣетъ, сверхъ инструкціи, указы или пункты, и указывала на необходимость «удержать» Заруднаго отъ сбора пошлынъ съ образцовъ до полученія указа изъ Сената.

Хотя Московская Сенатская Кантора донесла Прав. Сенату о возникшемъ у нея пререканіи съ Синодальной, изъ дѣла не видно однако же, какъ относился къ настоящему вопросу Сенатъ; по Св. Синодъ призналъ своимъ правомъ рассмотрѣніе и изслѣдованіе дѣла, возникшаго по жалобѣ на

Заруднаго со стороны алдермана и Московскихъ художниковъ. По опредѣленію 4 октября 1725 года, Св. Синодъ, опираясь на именной указъ 12 апрѣля 1722 г., которымъ надзоръ надъ живописцами и иконописцами порученъ Зарудному и ему вѣдѣно быть подъ синодальнымъ вѣдѣніемъ, предписалъ Московской Синодальной Канторѣ потребовать изъ Московской канторы Прав. Сената все начавшееся въ ней противъ Заруднаго подлинное дѣло, съ подлиннымъ челобитьемъ на него со стороны художниковъ, произвести въ синодальной канцелярії рассмотрѣніе и изслѣдованіе, подвергнувъ допросу «безъ всякаго упущенія» самаго Заруднаго, и, потомъ, краткую и обстоятельную выписку изъ всего дѣла, при своемъ «мнѣніи», прислать въ Св. Синодъ «для окончательнаго рѣшенія».

Когда, на основаніи этого предписанія, синодальная Кантора потребовала (6 ноября 1725 г.) отъ сенатской доставленія подлиннаго дѣла о Зарудномъ, послѣдняя, не выслала дѣла, отвѣтила (14 янв. 1726 г.), что «оной Зарудневъ нынѣ въ Сенатской Канторѣ не держится и отъ смотрѣнія за иконописцами и живописцами не отрѣченъ, токмо съ чего онъ съ иконнаго изображенія пошлынъ беретъ и какіе о сборѣ пункты являетъ, о томъ бы соблаговолено было безъ продолженія времени изъ синодальной канторы сообщить». Синодальная Кантора (9 фев.) вновь потребовала отъ Сенатской присылки дѣла, обѣщая, что «какъ оное дѣло прислано будетъ, тогда въ Сенатскую Кантору о требуемомъ для вѣдома сообщится».

Послѣ этого требованія, посланнаго въ началѣ 1726 года, до начала 1731 года о судьбѣ какъ иконнаго исправленія, такъ и возникшаго дѣла о Зарудномъ, изъ настоящаго дѣла ничего не видно. 24 февраля 1731 г. секретарь Св. Синода Михайло Дудинъ официально требовалъ отъ Московской Духовной Дикастеріи, чтобы она, по справкѣ съ дѣлами бывшей Московской Канцелярії, по жалобѣ на «бывшаго въ вѣдомствѣ Св. Синода суперъ-интендента Заруднева», донесла въ Св. Синодъ, «все ли производство учинено и, буде учинено, то какое именно, и для чего толь долговременно о томъ въ

Св. Синодъ не репортовано и оныхъ выписокъ съ мнѣніемъ не прислано; буде же производства не учинено, то какое въ томъ было препятствіе». Дикастерія отвѣчала, что при передачѣ дѣлъ бывшей Московской Синодальной Канцеляріи канцеляристомъ Андреемъ Заборскимъ въ Дикастерію, «о неисполненіи по оному указу оной Заборской кичего не показали». Спусти еще болѣе десяти лѣтъ, именно 16 марта 1743 года, «ордеромъ» синодальнаго оберъ-секретаря предписано было Дикастеріи, которою завѣдывалъ въ то время Варлаамъ, архимандритъ Іосифова монастыря, отсылать подлинное дѣло «объ исправленіи иконнаго изображенія подъ смотрѣніемъ Заруднева», прислать въ Синодъ «съ первой ночью». Дѣло было отаскано «въ архивѣ» и послано въ Синодъ 18 марта 1743 года.

№ 481 13 Апрель
1651 Январь 1793 г. По доношенію
Монастырскаго Приказа, о томъ, что-
бы въ исполненіи именнаго указа 19
Ноября 1721 года, подписаннаго на си-
нодскихъ пунктахъ, руководствоваться
предшествующими постановленіями, и
объ опредѣленіи въ Приказъ приказныхъ
служителей.

Января 18 дня 1722 года, указомъ Св. Синода въ Монастырскій Приказъ сообщено было, что 19 ноября предыдущаго года, Государь, будучи въ Сенатѣ, собственноручною резолюціею на докладныхъ синодскихъ пунктахъ, повелѣлъ: чтобы крестьяне церковныхъ учрежденій во всѣхъ дѣлахъ между собою вѣдомы были судомъ въ Синодѣ, кромѣ дѣлъ криминальныхъ, а въ тяжбахъ съ крестьянами другихъ вѣдомствъ и свѣтскихъ лицъ били челомъ тамъ, гдѣ вѣдомы судомъ ихъ сонерники, криминальнымъ же дѣламъ быть въ Юстицъ-Коллегіи; чтобы подати съ крестьянъ духовнаго вѣдомства собираемы были въ Синодѣ же, а изъ Синода отсылаемы въ Камеръ-Коллегію; чтобы сборъ пошлины съ мельницъ и прочихъ промысловъ также подлежалъ Камеръ-Коллегіи и, наконецъ, что бы о всѣхъ сборахъ, вѣдомыхъ въ Синодѣ, доносилось также Камеръ-Коллегіи. Въ резолюціи государя Монастырскій Приказъ през-

де всего затруднился выраженіемъ: кромѣ «криминальныхъ дѣлъ». Не находя объясненія этому выраженію въ указѣ синодальномъ, Монастырскій Приказъ обратился къ Св. Синоду съ вопросомъ, какія «судныя» дѣла называются криминальными. Въ гражданской судебной практикѣ, «оныхъ» — писалъ судья Монастырскаго приказа Василий Ершовъ — признаются за кровавыя, которыя по прежнимъ правамъ называются розсѣянныя дѣла т. е. подлежащія пыткѣ. И въ которой мѣрѣ оное званіе имѣтъ? И пыточные дѣла при командѣ Монастырскаго приказа имѣтъ ли? И буде имѣтъ, гдѣ на то опредѣлить мѣсто? И откогда къ тому потребныхъ людей взять? Да и сосѣдителей и прочихъ служителей, не точю къ такимъ, особо опаснымъ дѣламъ, но и ко всякому наличному правленію Монастырскій приказъ не имѣеть, отчего не токмо размноженіе интересовъ, но и наличныя дѣла коснѣють. Кромѣ значенія криминальныхъ дѣлъ, въ резолюціи государя Монастырскій Приказъ затруднился и 3 пунктомъ: «репорты о всякихъ сборахъ» — спрашивалъ онъ Св. Синодъ — «прямо ли (изъ Монастырскаго приказа) въ Камеръ-Коллегію отираваться и буде прямо, «то» — жаловался онъ — «конечно отпирать не гнѣтъ».

По справкѣ, Св. Синодъ нашелъ, что второй вопросъ, — вопросъ о томъ, куда посылать репорты о сборахъ, достаточно разъясненъ въ предшествующихъ указахъ, а именно въ докладныхъ синодскихъ пунктахъ 14 февраля 1721 года, въ указѣ 17 марта того же года, состоявшемся по приговору Св. Синода и разосланномъ того же марта 21 дня, въ подтвердительныхъ къ нему указахъ 20 октября и 29 ноября 1721 года и въ указѣ 30 апрѣля 1722 года, въ синодальныхъ указахъ Монастырскому Приказу марта 15, апрѣля 21 и іюля 23-го числа, которыми т. е. указами какъ сборы податей по всему духовному вѣдомству предоставлены вѣдѣнію Св. Синода, такъ и репорты объ нихъ настоятельно предписывалось доставлять въ Св. Синодъ, хотя бы самыя сборы отсылались при репортахъ въ свѣтскія учрежденія, подобныя Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторѣ Коллегіи. О недостаткѣ же лицъ въ

канцеляріи Монастырскаго Приказа, приказъ, какъ видно изъ справки, неоднократно писалъ Св. Синоду, начиная съ юня 1721 г. Такъ, въ послѣднемъ донощеніи отъ 13 августа 1722 года, Ершовъ жаловался, что изъ 22 человекъ царедворцевъ, дворянъ и приказныхъ служителей, которые были назначены въ реестръ, дано «малое число (3 человекъ), а что ни пушѣе всего—изъ царедворцевъ не дано ни одного человекъ и по се время, а отвѣтствовано, что-де тѣ люди по дѣламъ, а Монастырскій Приказъ требуетъ ихъ въ дѣламъ же». Св. Синодъ 10 сентября сообщилъ о требованіи Монастырскаго Приказа Прав. Сенату, но еще не получалъ отвѣта.

Наравнѣ съ вопросомъ, куда посылать репорты, Св. Синодъ одинаково излишнимъ нашелъ и то, «что Монастырскій Приказъ толкуеть о криминальныхъ дѣлахъ, которые надлежатъ до розыска» и «которымъ, по Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся ноября 19 дня 1721 года, отправление чинить повелѣно въ Юстицъ-Коллегіи». «И того для»—говорилъ Св. Синодъ въ приговорѣ, состоявшемся въ январѣ 1723 г. на доношеніе Монастырскаго Приказа,—«сверхъ оныхъ именныхъ указовъ тому Монастырскому приказу противной резолюціи требовать и Святѣйшій Синодъ утруждать не надлежало,—позже состоявшимся Его Императорскаго Величества именованнымъ же указомъ апрѣля 17 дня 722 года, которой напечатанъ и поставленъ въ зеркалѣ на судейскихъ столахъ, которой гласитъ не томо противно о чемъ указъ на указъ сочинять, но ниже инако толковать, но какъ Его Императорскаго Величества именованными указами опредѣлено и регламентами утверждено, такъ и исполнять повелѣно; и за такую неосторожность и утрудненіе Святѣйшаго Синода оной Монастырской Приказъ и надлежащаго штрафованія подлежить, но за таковыя впродъ прерывости отъ штрафованія не упустится».—Только объ опредѣленіи приказныхъ служителей въ Монастырскій Приказъ Синодъ положилъ еще разъ писать Сенату, при чемъ объявить ему, что послѣ столькихъ вѣдѣній изъ Синода въ Сенатъ по этому предмету, оставленнымъ

Сенатомъ даже «безъ отвѣтствованія», если какая случится «неисправа» въ сборахъ и въ другихъ дѣлахъ по Приказу, то эта неисправа «притчется къ Правительствующему Сенату».

Синодальный приговоръ, по доношенію Василія Ершова, въ дѣлѣ остается не подписаннымъ синодальными членами, и слѣдующаго обыкновенно за приговорами указа также нѣтъ.

№ 482
26 Апрѣля 16 дня. *По синодальному опредѣленію, о приведеніи изъ присяги новоприбывшаго изъ Греціи, пресвященнаго Филоея, бывшаго архіепископа Ахридскаго, назначеннаго на Смоленскую епархію.*

Филоей, какъ онъ говорилъ о себѣ въ своей присягѣ, прибылъ изъ отечества своего подъ высокодержавную протекцію російскаго государя «отъ трудности времени и отъ насилія тамо обладающихъ», и 13 февраля 1722 года былъ «переведенъ въ Смоленскую епархію на престолуправительство», по указу Его Императорскаго Величества и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Въ присягѣ, которой потребовалъ отъ него Св. Синодъ, кромѣ обѣщанія вѣрноподданства Его Императорскому Величеству, Его законнымъ наследникамъ и Ея Величеству, всемогуществѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Евдотеринѣ Алексіевнѣ, пресвященный Филоей обѣщался «престоль смоленскія епархіи», на который онъ опредѣленъ, «и всю смоленскую и дорогобужскую епархію, въ паству ему повѣренную», управлять «прилежнотщательно», и во всемъ поступать согласно съ тѣмъ, какъ клятвенно обѣщался при своемъ хиротонисаніи и «какъ Россійскіе архіереи при своемъ произведеніи обязуются» и т. д. «Къ тому же и сіе приобщаю»—говорилъ онъ въ концѣ своей присяги—«что елико отъ движимаго имѣнія имѣи при мнѣ обрѣтается и елико въ прочее живота моего время въ Россіи притязу, ничего отъ сихъ безъ позволенія Его Императорскаго Величества и безъ синодальнаго опредѣленія, изъ російскаго въ другія государства ни чрезъ

кого отсылать, и никакими видами въ подзрительныя отдачи истощевать, и никакихъ на то претекстовъ употреблять не буду. (*)

№ 453
1052 Апрелья 16 дня. *По доношенію бывшаго келаря Саввина Сторожевского монастыря монаха Стефана, объ изслѣдованіи въ Св. Синодѣ, по описнымъ монастырскимъ книгамъ, цѣлости монастырскаго имущества.*

Поводомъ въ просьбѣ объ изслѣдованіи въ Св. Синодѣ цѣлости монастырскаго имущества было для монаха Стефана, по объясненію его, то, что его прежде доношеніе Монастырскому Приказу о пронаѣхъ нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, какъ то: двухъ золотыхъ блюдецъ съ алмазами и осиннаго бурмицаго жемчугу на 2000 рублей, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и другихъ церковныхъ вещей, осталось безъ послѣдствій.

Въ доношеніи монахъ Стефанъ, изчисляя должности, которыя проходилъ, упоминаетъ объ архимандритѣ Тихвинскаго монастыря Боголюбѣ, при которомъ онъ, Стефанъ, былъ посланъ въ Москву для доставленія въ Монастырскій Приказъ 6000 руб. описной монастырскаго казны, при чемъ будто бы онъ «прошениемъ своимъ» выхлопоталъ то, что описанныя вотчины Тихвинскаго монастыря, пользование которыми замѣнено было денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, снова были возвращены монастырю во владѣніе; упоминаетъ объ архимандритѣ Серапіонѣ Аничковѣ, бывшемъ судьей Новгородскаго архіерейскаго Софійскаго дома, при Ааронѣ епископѣ Корельскомъ и Ладожскомъ; говоритъ и о себѣ, что и онъ былъ также судьей въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ и въ Приказѣ Духовныхъ дѣлъ, при митрополитѣ Новгородскомъ Ювѣ, пока не былъ переведенъ, по смерти его, въ строители въ монастырь преп. Саввы Вишерскаго, а оттуда въ келари Звѣнигородскаго Саввина Сторожев-

скаго монастыря; упоминаетъ объ архимандритѣ Саввина Сторожевского монастыря Сильвестрѣ, при которомъ, во время завѣдыванія ризницею іеромонаха Еврилла, произошла означенная пронажа церковныхъ вещей, и при которомъ онъ, будучи келаремъ, ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы, по его словамъ, хлопотать о возвращеніи Саввину монастырю во владѣніе по прежнему приписанныхъ къ нему въ Рязанской епархіи монастырей Успенскаго, Льгова, Троицкаго, Спасскаго и Терхова съ ихъ вотчинами. При этомъ, доношеніе не заключаетъ въ себѣ никакихъ хронологическихъ указаній.

Доношеніе было записано въ синодальный реестръ.

№ 454
235 Апрелья 16
31 дня. *По доношенію служителя Колязина монастыря, Теодора Шадьева, объ отдачѣ поймавшаго иль былаго монастырскаго крестьянина Еремья Сергѣева, по допросу его, архимандриту Колязина монастыря Трифилюю.*

Сергѣевъ до побѣга состоялъ тяглымъ крестьяниномъ въ вотчинѣ Колязина монастыря, Каминскаго уѣзда, села Семеньева, въ деревнѣ Овчинники, и бѣжалъ отъ солдатства, хотя ни отъ кого въ солдаты или въ магарсы не отдачѣ не былъ. Св. Синодъ, «чтобы въ Св. Правительствующемъ Синодѣ не умножалось колодниковъ», по допросѣ Сергѣева и взятіи съ него приводныхъ денегъ, велѣлъ отдать его на росписку и обязать явиться архимандриту Трифилюю, какъ монастырскаго вотчиннаго крестьянина.

Въ этомъ дѣлѣ, за неграмотностію Сергѣева, вмѣсто него руку въ допросу приложилъ церкви Симеона Богопріимца попомъ Симеонъ Іосифовъ, а за неграмотнаго крестьянина дворцоваго села Покровскаго, который вьзалъ Сергѣева на росписку, росписался Крестецкаго яму попомъ Петръ Іосифовъ.

№ 455
75 16 Апрелья
22 Мая. *По синодальному опредѣленію, о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ въ Св. Синодѣ, съ декабря 1721 года по июнь 1722 года, во время отсутствія Св. Синода изъ С.-Петербурга.*

(*) Полный греческій текстъ присяги съ переводомъ ея, сдѣланнымъ, Московскою типографіею сирващикомъ Алексѣемъ Барсовымъ, см. въ Пол. Собр. Пост. Т. II подъ № 460.

16 апрѣля 1722 года, Св. Синодъ, находясь въ Москвѣ, указомъ на имя оставшихся въ С.-Петербургѣ синодальныхъ ассесоровъ, іеромонаха Теофила Кролика и протопоповъ Троицкаго Іоанна Семенова и Петропавловскаго Петра Григорьева, потребовалъ, чтобы составлена была и прислана въ Москву вѣдомость о приходѣ и расходѣ синодальныхъ суммъ съ 1 декабря 1721 года, въ отсутствіе Св. Синода, по день исполненія указа. Вѣдомость доведена до 20 мая 1722 года.

По составленной вѣдомости, къ 1-му числу декабря 1721 года, т. е. приблизительно ко времени отъѣзда Синода въ Москву, (*) наличной суммы въ Св. Синодѣ было 14.173 р.

Въ это число вошли:

а) собранныхъ съ раскольниковъ Нижегородской губерніи, въ вексельныхъ писемъхъ иноземца Ивана Тамеса—11.655 руб.

б) присланныхъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества «на постройку Семинарія»—2.000 руб.

Со времени отбытія Св. Синода въ Москву по ерѣкъ исполненія указа, по іюню 1722 года, въ приходѣ было—16.449 руб.

Сюда вошли:

а) за расходомъ на уплату за купленія у иноземныхъ бунцовъ книги для посланки въ Москву 582 руб., на жалованье синодальнымъ членамъ и другимъ служившимъ въ Синодѣ и разные мелкіе расходы 2.655 рублей, —остаточныхъ отъ предыдущей суммы—10.935 рублей съ алтынами.

б) отъ епископа Ростовскаго Георгія лаврентныхъ денегъ съ 1 января по 5 іюня 1722 года—531 руб. съ алт.

в) отъ Питирима за 25 «тетрадей о возношеніи Святѣйшаго Синода»—3 рубл.

г) собранныхъ съ раскольниковъ Нижегородской губерніи, въ вексельныхъ писемъхъ Тамеса—4.979 руб.

Со времени отбытія Св. Синода въ Москву въ расходѣ синодальной суммы было 4.142 руб.

(*) Изчисляя расходы, сдѣланные послѣ 1 декабря, еще «при присутствіи» Синода въ Петербургѣ, вѣдомость заканчиваетъ эти расходы 11 декабря, а за тѣмъ уже перечисляетъ расходы, произведенные «въ отсутствіе» Синода въ Москву.

Въ это число вошли, кромѣ другихъ расходовъ, слѣдующіе:

а) на жалованье Теофилу Кролику за сентябрьскую треть 1720 года и на весь 1721 годъ—341 руб.

б) на жалованье ассесорамъ Іоанну Семенову и Петру Григорьеву, за сентябрьскую треть 1721 года, по 200 руб.—400 руб.

в) на жалованье канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копенстамъ, за январскую треть 1722 года—821 руб.

г) на жалованье синодальнымъ солдатамъ за ту же треть—253 руб.

д) на жалованье комиссару Семену Дьякову за ту же треть—99 руб.

е) переводчику Константину Розенблюму (*) за ту же треть—99 руб.

ж) разнымъ подрядчикамъ, по достройкѣ дома, прежде принадлежавшаго князю Матвѣю Гагарину—1.390 руб.

з) на покупку ефимковъ: на 18 фунтовъ, (по 13 руб. 16 алт. 3 ден. на фунтъ)—243 руб., и на 2 фунта (по 14 руб., на фунтъ)—28 руб., а всего—271 руб.

и) за работу чернильницъ иноземцу французу Шардому—160 руб.

За тѣмъ, при составленіи вѣдомости, всей синодальной суммы на лицо показано 12.307 руб.

№ 486 ^{16 Апрель.} ¹⁶⁹⁰ ^{31 Мая.} По прошенію старца Чудова монастыря Сергія Докучиева, о дозволеніи ему возвратиться въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ.

По постриженіи, Сергій «лѣтъ съ двадцать» прожилъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, въ разныхъ «службахъ»; но въ 1720 году, «сочелъ» въ Чудовъ монастырь, «ото многого», по словамъ его, «изогнанія». Теперь, онъ пожелалъ возвратиться въ мѣсто своего пострига и первыхъ иноческихъ трудовъ. По опредѣленію Св. Синода отъ 28 мая, данъ быть въ руки старцу Сергію

(*) Кромѣ Розенблюма, по той же вѣдомости, значится и другой переводчикъ, Максимъ Суворовъ, получившій 2 декабря 1721 года 100 рублей, въ счетъ же его жалованья, не известно.

указъ, на имя архимандрита Троицкаго монастыря, Гавриила, о принятіи просителя въ Троицкую обитель.

№ 487 16 Апрель.
113 13 Ноябрь 1733 г. По доношенію Питирима, епископа Нижегородскаго, объ освобожденіи архіерейскаго дома отъ обязательной постройки каменнаго дома въ С.-Петербурѣ на Васильевскомъ островѣ, и о дозволеніи ему купить постройку Троицкаго Сергіева монастыря на Петербургскомъ островѣ.

Преосвященный доносилъ, что имяннымъ указомъ Его Величества, состоявшимся въ 1719 году 14 февраля, велѣно было въ С.-Петербурѣ на Васильевскомъ островѣ «строить каменное и деревянное строеніе» — всѣмъ, имѣющимъ за собою крестьянъ, въ томъ числѣ и «съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ, у которыхъ (т. е. архіерейскихъ домовъ и монастырей) они не отняты и владѣются ими по прежнему», по числу крестьянскихъ дворовъ, «съ пяти сотъ дворовъ каменные палаты въ два жилья, а съ кунчества—по платежу десятой деньги»; владѣльцамъ, имѣющимъ менше 500 дворовъ, предоставлено было право возводить постройку общими силами, съ тѣмъ только, чтобы «такихъ—больши дву человекъ—къ строенію одного дома не было». Слѣдовавшими за тѣмъ указами, 8 марта и 14 ноября 1722 г., назначено было «съ тысячи до семи сотъ дворовъ строить домъ на десяти саженьяхъ, а съ семи сотъ до пяти сотъ на восьми саженьяхъ, а съ пяти сотъ до трехъ сотъ дворовъ на пяти саженьяхъ, а съ трехъ сотъ до ста дворовъ мазанки и деревянные дома, на сколько саженьяхъ кто похочеть», и постройку велѣно «зачать въ два года»; отвѣдать мѣста для постройки должна была Канцелярія Полиціймейстерскихъ дѣлъ. Такъ какъ Нижегородскій архіерейскій домъ имѣлъ во владѣніи «ниже пяти, а свыше трехъ сотъ» дворовъ; то Полиціймейстерская Канцелярія, 3 января 1721 года, отвела ему на Васильевскомъ островѣ мѣсто для построения каменнаго дома на пяти саженьяхъ. Хотя, по доношенію преосвященнаго,

на заготовленіе матеріала для этой постройки собрано было съ крестьянъ архіерейскаго дома по рублю съ двора, по переписнымъ книгамъ 710 годъ, по которымъ собираются съ крестьянъ всѣ казенные сборы, но безъ новаго сбора съ крестьянъ, писалъ преосвященный, «нигдѣ» ему строиться «не чѣмъ и не на что», потому что, по указу изъ Монастырскаго Приказа, дому Нижегородской митрополіи опредѣлено «изъ всякихъ сборовъ платить въ казну повсягодно по тысячѣ по сту по пятьдесятъ рублевъ по двадцати девяти алтынъ по четыре дельги на годъ», приступить же къ новому сбору «на то строеніе» съ домовыхъ своихъ вотчинъ онъ, безъ указа Его Величества изъ Св. Синода, не смѣетъ. Преосвященный доносилъ объ этомъ Св. Синоду (16 Апрелья 1722 г.) для того, чтобы остановка въ постройкѣ не причлась «къ дому его къ какому неисправленію».

Дѣлу этому суждено было оставаться не рѣшеннымъ до конца 1733 года. Тѣмъ временемъ, какъ видно изъ справокъ, находящихся въ настоящемъ дѣлѣ, послѣдовало нѣсколько новыхъ указовъ, касавшихся «домоваго строенія» на Васильевскомъ островѣ и въ Московской части. 1 октября 1721 года именнымъ указомъ велѣно было «архіерейскимъ домовъ и монастырей, которые во опредѣленіи Монастырскаго Приказа обрѣтаются, къ «домовому строенію на Васильевскомъ острову не принуждать, доколѣ располагаемой по душамъ платежей окладъ состоится и вотчины ихъ по прежнему имъ во владѣніи отданы будутъ». По указу 1724 года, обширность обязательной постройки на островѣ опредѣлена числомъ душъ: владѣющіе по послѣдней переписи отъ 3500—5000 душъ обязаны были «строить каменные дома на 10 саженьяхъ, отъ 2500—3500 на 8 саж., отъ 1500—2500 на 5 саж., а отъ 500—1500 душъ мазанки или деревянные дома, и каждый домъ долженъ быть быть подведенъ подъ кровлю къ 1726 году. Указомъ 2 мая 1731 года велѣно было домовладѣльцамъ заботиться объ исправномъ содержаніи построенныхъ домовъ. Указомъ 10 іюня 1732 года, въ виду того, что на многихъ отведенныхъ для постройки мѣстахъ,

въ Московской части и на Васильевскомъ островѣ, строеніе совсѣмъ еще не начато и берега не отдѣланы, предписано было всѣмъ, кому отведены мѣста, строиться «безъ всякаго продолженія», и кому отведены мѣста «ниже адмиралтейства по берегу рѣки Невы», тѣмъ, каждому противъ своего мѣста, «берегъ отдѣлать, какъ надлежитъ», въ текущемъ 1732 году «не отлѣпно».

Послѣ подачи въ 1722 допущенія о недостаткѣ у Нижегородскаго архіерейскаго дома средствъ къ постройкѣ дома на Васильевскомъ островѣ, строеніе, дѣйствительно, не производилось, хотя никакой резолюціи на допущеніе не было. Въ 1728 году 13 марта подано было архіерейскимъ домомъ въ Св. Синодъ новое допущеніе, въ которомъ оны испрашивалъ у Синода указа въ Полиціймейстерскую Канцелярію, о томъ, чтобы мѣсто, отведенное на Васильевскомъ островѣ было совсѣмъ взято отъ архіерейскаго дома, — такъ какъ «на немъ ничего не строено и донынѣ и впредь оно мѣсто тому архіерейскому дому не надобно»; ссылался на указъ, состоявшійся 1 октября 1721 года, просители писали, что Нижегородскій архіерейскій домъ находится «во опредѣленіи», и на него положено всего въ годъ «на всѣ расходы тысяча пятьсотъ рублей, а достальные доходы берутъ въ Коллегію Экономіи». По этому допущенію, изъ Св. Синода тогда же посланъ былъ въ Полиціймейстерскую Канцелярію указъ «о непонуждательствѣ» архіерейскаго дома во оному строенію, по силѣ Высочайшаго указа 1721 года, и «о взятіи отъ онаго архіерейскаго дому показаннаго мѣста».

Но отведенное мѣсто продолжало числиться за Нижегородскимъ архіереемъ, и Полиціймейстерская Канцелярія, послѣ приведеннаго выше Высочайшаго указа 1732 года, требовала отъ архіерейскаго дома уплаты за мѣсто поземельныхъ денегъ «за прошлые годы» и приуждала строиться. По этому, въ май 1733 года, Питиримомъ, теперь уже архіепископомъ, подано было въ Св. Синодъ третье прошеніе о «совершенномъ» освобожденіи его отъ участка на Васильевскомъ островѣ и отъ платежа «съ пуста» поземельныхъ денегъ «за прошлые годы и впредь», потому что платить и строиться ему «не чѣмъ».

По полученіи допущенія отъ преосвященнаго Питирима, Св. Синодъ потребовалъ выписку о состояніи доходовъ и расходовъ по дому Нижегородскаго архіерея. Оказалось, что въ Нижегородскій архіерейскій домъ «напередъ сего собиралось доходовъ:

съ крестьянъ оброку . . .	214 р. 70 к.
съ церкви данныхъ . . .	1952 « — «
съ вѣчныхъ намятей попл. . .	484 « 17 «

Итого. 2650 « 87 «

Изъ этихъ доходовъ Монастырскимъ Приказомъ, во время управленія имъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, въ 1708 году опредѣлено было держать на всякіе домовые архіерейскіе расходы по 1500 руб. въ годъ, а остаточные отъ доходовъ—1150 руб. 87 коп.—вѣльно ежегодно вносить въ Монастырскій Приказъ или, въ это время, въ Коллегію Экономіи. Изъ этого ежегоднаго остатка указомъ Императора Петра II, въ 1728 году 19 августа, изъ бывшаго тогда Тайнаго Совѣта, вѣльно было Св. Синоду давать ежегодно по 200 рублей бывшему Нижегородской епархіи въ Аранскомъ, а въ 1733 году, къ которому относилась выписка, Макаріева Желтоводскаго монастыря архимандриту Исаи, — такъ что въ отсылкѣ въ Коллегію Экономіи было только по 950 р. 87 коп. въ годъ. (*)

По выслушаніи всего дѣла и относящейся къ нему выписки, Св. Синодъ нашелъ нужнымъ представить всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ объ увольненіи Нижегородскаго архіерейскаго дома отъ строенія дома на отведенномъ ему участкѣ и о взятіи отъ него самаго участка. Докладъ былъ поданъ Государствѣ синодскимъ секретаремъ Алексѣемъ Волковымъ 16 іюля 1733 года, чрезъ «мазора гвардіи графа господина Вирона».

Дѣло, впрочемъ, рѣшилось не по всеподданнѣйшему синодальному докладу, а нѣсколько иначе: 2 ноября Сенатъ увѣдомилъ Св. Синодъ, что преосвященный Питиримъ, архіепископъ Нижегородскій, «билъ челомъ»

(*) За что производилась выдача архимандриту Исаи 200 рублей, по указу изъ Тайнаго Совѣта, изъ дѣла не видно.

Ея Императорскому Величеству, что «живет оны въ Санктъ-петербурхѣ, а дому епаршескаго не имѣется», и потому, желая имѣть свой дворъ, торгуетъ на Петербургскомъ островѣ, «близъ нижней малой Невы, противъ Петровскаго острова, деревянное подворье Троицкаго Сергіева монастыря», за которое требуютъ 1500 рублей, а «домъ-де его архіерейскій въ опредѣленіи, съ котораго положено изъ епаршескихъ доходовъ, платитъ въ Коллегію Экономіи заопредѣленныхъ по 1150 руб. и изъ этой суммы велѣно давать Макаріевскаго монастыря архимандриту Исая по 200 руб., а съ 1731 года повелѣно съ вѣчныхъ памятей пошлинны брать по всемъ государствѣ уравнительно, и съ тѣхъ вѣчныхъ памятей сбору въ 1732 году убыло 411 руб. 73 коп., и потому оставшихъ доходовъ, въ Коллегію Экономіи подлежащихъ, имѣеть быть въ годъ съ небольшимъ по 500 рублей, и кромѣ-де тѣхъ денегъ двора своего архіерейскаго ему въ Санктпетербурхѣ ни купить, ни строить нечѣмъ; что, объясняя это, преосвященный ходатайствовалъ предъ Императрицею, чтобы указанные доходы, за вычетомъ архимандричей дачи и пошлиннаго недобору, сколько ихъ будетъ на три года, были пожалованы для покупки и починки означеннаго двора, въ домъ его архіерейскій,—и, наконецъ, что Ея Величество, собственноручною резолюціею, положенною на прошеніи Питирима, повелѣла «на покупку того двора дать оныхъ доходовъ на три года и быть тому двору Нижегородской епархіи вѣчно». Согласно съ волею Императрицы, Св. Синодъ, объявляя Питириму указомъ о Высочайшемъ соизволеніи на покупку упомянутаго двора, предписывалъ, «дабы онаго, новокупленнаго подворья какъ его преосвященство, такъ и впредъ будущіе архіереи, отъ владѣнія дому Нижегородскаго архіерейства продажею и на подѣ какими другими видами не отлучали, и подѣ закладъ не отдавали, и ни въ какія крѣпости не укрѣпляли».

№ 488 16 Апрелья
721 28 Ноябрь 1733 г. По доношеніямъ комиссара Семена Дьякова, о починкѣ синодальныхъ буера и верейки и наймѣ къ нимъ матросовъ.

По первому доношенію Дьякова, буерь и верейку велѣно починить, закупивъ для этого матеріалъ, въ томъ числѣ и краски красной, зеленой и черной, частью у вольныхъ продавцовъ, частью изъ Котторы Партикулярной верфи. По новому предложенію Дьякова, наняты были къ буеру и верейкѣ «кфартермейстеръ» (sic) и четкре матроса, съ жалованьемъ отъ 3 рублей до рубля въ мѣсяцъ, и шиты были имъ казенные «мундиры» или «бостроги» изъ темносѣраго сукна; въ число матросовъ взяты были, между прочимъ, два монастырскихъ крестьянина, не имѣвшіе покормежнаго письма и присланные въ Синодъ Полціеймейстерскою Канцеляріею, одинъ вочини Симонова монастыря, Московскаго уѣзда деревни Кожуховой, а другой—служитель Михайловскаго монастыря Новгородскаго уѣзда.

1 марта 1723 года объявленъ былъ въ Святѣйшемъ Синодѣ указъ Его Императорскаго Величества изъ Партикулярной верфи, за рукою Ивана Потемкина, чтобы «всякаго чина люди», которые имѣютъ парусныя и гребныя суда, «данныя» и собствения свои, какъ то: «яхты, торникхоуты, буеры, баржи и верейки», немедленно починили ихъ и «къ открытію воды имѣли ихъ во всякой готовности»; въ слѣдствіе этого указа буерь былъ починить еще разъ.

Буерь и верейка, «содержавшіяся при Синодѣ для прилучающихся нуждъ», какъ видно изъ доношенія комиссара Дьякова въ Апрельѣ 1722 года, особенно надобны были въ это время для частыхъ поѣздокъ чрезъ Неву, «къ строенію Семинарія и къ дому Гагаринскому», который тогда починивался, также къ Невскому монастырю и дальше на заводы за матеріаломъ. 30 іюня 1723 года матросы, наняты къ буеру, прося у Святѣйшаго Синода жалованья впередъ, на іюль, указывали на то, что имъ-де «сего Іюня < > дня, по Его Императорскаго Величества указу, велѣно ѣхать при синодальныхъ членахъ на буерѣ на море». Прося потомъ выдачи жалованья за августъ того же года, они писали, «что намъ-де, низжайшимъ, августа въ < > день, велѣно ѣхать на Котлянь островъ».

№ 489
672. *Апрѣля 17 дня. Прошенія на Высочайшее имя поповскаго старосты Александровской десятины, Переяславль-Зальскаго уѣзда, Рождественскаго священника Алексѣя Корнилова и священно и церковно-служителей его десятины, о прекращеніи неправильнаго правскаго съ нихъ и дѣтей ихъ свѣтскими управителями окладныхъ, банныхъ и другихъ сборовъ.*

Поводомъ къ подачѣ означенныхъ прошеній былъ правожъ съ просителей окладныхъ и банныхъ денегъ, который производилъ, «безъ всякаго милосердія», по предписанію Переяславской провинціальной канцеляріи, Александровской канцеляріи комендантъ Григорій Полибинъ съ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ Александровской десятины и ихъ дѣтей, вопреки именному Высочайшему указу, чтобы лицамъ «духовнаго чина» и даже крестьянамъ сундальнаго вѣдомства «вѣдомымъ быть въ Сундѣхъ, а не у гражданскихъ управителей».

Кромѣ поповскаго старосты, прошенія подписали священники слѣдующихъ церквей: Александровской слободы Богоявленской церкви Михаилъ Ивановъ, села Каринскаго Предтеченской церкви Петръ Федоровъ, села Илкова Введенской церкви Федоръ Ивановъ, села Кникина Никитской церкви Андрей Федоровъ, села Соколова Вознесенской церкви Стефанъ Евдокимовъ, села Новоселокъ (церковь не поименована) Семенъ Игнатьевъ, села Рождественнаго (также) Иванъ Доросеевъ, села Ивановскаго (также) Стефанъ, села Федоровскаго Благовѣщенской церкви Григорій Семеновъ, села Аванасьева Воскресенской церкви Венедиктъ Сергіевъ, села Весока Рождественской церкви Димитрій Ивановъ, села Андреевскаго Николаевской церкви Данила Ефремовъ, той же церкви Стефанъ Ефремовъ. Всѣ эти села были вотчинными Императрицы Екатерины Алексѣевны.

№ 490
672. *Апрѣля 17 дня. Сенатское вѣднїе о Высочайшемъ указѣ, состоявшемся апрѣля 6 дня 1722 года, о томъ, чтобы казначеи и цальмейстеры, если упадутъ въ какую вину, подвергались розы-*

ску и штрафованію въ Сенатъ, а не въ тѣхъ коллейяхъ, гдѣ они служатъ.

Ничего болѣе въ вѣднїи не содержится.

№ 491
1038. *17 Апрѣля 18 Июлѣ. По челобитію на Высочайшее имя ясаинныхъ черемисовъ Яранскаго уѣзда, крещенныхъ въ 1704 г., о дарованіи имъ трехлѣтней льготы отъ платежа государственныхъ податей и въ издѣляхъ.*

Въ челобитѣхъ, поданномъ Сунду черемисскими выборными, сотниками Жеребецкой волости, Яранскаго уѣзда, новокрещенными Федоромъ Романовымъ и Иваномъ Максимовымъ, просители писали, что «въ прошломъ 704 году, по Его Императорскаго Величества указу, крестились они, всего Яранскаго уѣзда ясаинные черемисы, и воспріали православную христіанскую вѣру, и за оную православную христіанскую вѣру дано имъ во всякихъ Его Императорскаго Величества податяхъ льготы, урочные годы семь лѣтъ»; но что, въ томъ же году, «пріѣхавъ къ нимъ, въ Яранской уѣздъ, переписчикъ Семенъ Смиргинъ и переписавъ на яски и обложили ихъ податями въ окладъ на яскъ, по 3 рубля по 8 денегъ», которые они и платили съ 1704 года «по всякоду сполна, безъ донмки» до 1721 года, и что только въ этомъ году, по указу Его Императорскаго Величества, присланному тогда «въ Сніажскую провинцію къ воеводѣ Борису Толстому, «повелѣно было дать имъ льготы на три года». Жалуясь на то, что они не пользовались урочною семилѣтнею льготою, и отъ платежа податей оскудали, и великими долгами одоужали, и пришли въ «всееконечную нужду», новокрещенцы просили, за пропавшіе для нихъ урочные льготные семь лѣтъ, дать имъ льготы во всякихъ податяхъ «впредь на пять лѣтъ».

Въ слѣдствіе прошенія крещенныхъ черемисовъ, 30-го іюля Св. Сундъ отнесся въ Сенатъ вѣднїемъ, о снятіи съ нихъ податей на пять лѣтъ. Но, при доставленіи сундальнаго вѣднїя въ Сенатъ, сенатскій секретарь Гавріиль Окунковъ и оберъ-секретарь Иванъ Позняковъ, прочитавъ вѣднїе,

не приняли его, замѣтивъ посланному изъ Синода съ вѣдѣніемъ копеецку, что въ прошеніи челобитчиковъ не обозначено: по какому указу и изъ которой Коллегіи дана была имъ семилѣтняя льгота въ 704 году, по принятіи ими крещенія, изъ какой губерніи и провинціи пріѣзжалъ къ нимъ перенесчикъ Смиргинъ, и, наконецъ, откуда присланъ былъ въ 1721 году указъ въ Толстому о снятіи съ нихъ податей на три года. Посему, во взятой отъ выборныхъ черемисовъ въ Св. Синодѣ дополнительной сказкѣ, (*) они объяснили: что указъ 1704 года, которымъ велѣно было имъ, «за новокрещеніе въ христіанскую вѣру», дать на семь лѣтъ льготы, былъ присланъ къ преосвященному Тихону, митрополиту Казанскому и Свияжскому, а изъ которой Канцеляріи и провинціи къ нему, митрополиту, такой указъ присланъ, того, «за недоумѣніемъ русскаго языка», они не знаютъ но «про крещеніе ихъ и про льготу явственъ оной казанской митрополитъ и во льготѣ давалъ имъ памяти»; что Смиргинъ пріѣзжалъ къ нимъ «съ Москвы, изъ Ижорской и изъ Гермоланской (Нингерманландской) Канцеляріи» и, обложивъ ихъ податями, данныя имъ отъ митрополита льготныя памяти многія «обралъ», хотя и не все; что указъ 1721 года о снятіи съ нихъ податей на три года, «по прошенію онагожъ казанскаго митрополита», присланъ былъ изъ Правит. Сената, къ казанскому губернатору Алексѣю Петровичу Салтыкову, «а онъ-де, господиный Салтыковъ, прислалъ указъ въ Свияжскую провинцію къ воеводѣ Борису Толстому, и онъ, Толстой, о дачѣ имъ новокрещеннымъ въ податяхъ льготы разослалъ указы, къ кому надлежитъ».

По полученіи изъ Синода этихъ дополнительныхъ свѣдѣній, Сенатъ положилъ дать просителямъ «за воспріятіе христіанской вѣры во всякихъ государственныхъ податяхъ и въ издѣліяхъ, буде имъ съ воспріятія Христіанской вѣры, по указу, на урочные годы въ податяхъ льготы не дано, льготы впродѣ

на три года», и о своемъ рѣшеніи увѣдомили Синодъ 19-го іюля, давъ знать о томъ же въ Камеръ-Коллегію, въ Казанскую губернію и въ Свияжскую провинцію.

№ 492 ^{17 Апрелья} ¹⁸¹ ^{19 Сентября}. *По синодальному опредѣленію, о составленіи вѣдомости о всѣхъ находящихся въ Москвѣ кресцовскихъ полахъ и діаконовъ, объ освидѣтельствованіи у нихъ ставленыхъ грамотъ и отобраніи отъ нихъ показаній о причинахъ, по которымъ они оставили свои церкви, и способахъ содержанія въ Москвѣ.*

По приговору, состоявшемуся 17 апрѣля 1722 года, Св. Синодъ предписалъ Московскому Приказу Церковныхъ дѣлъ составить обстоятельную вѣдомость всѣмъ кресцовскимъ поламъ и діаконамъ, сколько ихъ находится въ Москвѣ, взявъ отъ нихъ показанія, кто изъ нихъ къ какой посвященъ церкви и какимъ архіереемъ, имѣетъ ли у себя ставленную грамоту, а вдовме священники и діаконы эпитрахильныя и орачныя грамоты и, если имѣютъ, то тщательно освидѣтельствовать ихъ, а у кого нѣтъ грамотъ, тѣхъ допросить обстоятельно и писать особливо, по какимъ причинамъ они отбыли отъ церкви, къ которымъ посвящены, и, наконецъ, чѣмъ каждый изъ нихъ снискиваетъ себѣ въ Москвѣ пропитаніе. При подачѣ вѣдомости въ Синодъ, Приказъ Церковныхъ дѣлъ долженъ былъ представить въ Приказъ и самихъ кресцовскихъ поповъ и діаконовъ (*).

Всѣхъ кресцовскихъ поповъ и діаконовъ въ Москвѣ оказалось 193: въ томъ числѣ, наличныхъ поповъ—176, отбылыхъ—4 и наличныхъ діаконовъ—10. «Да по сказкѣ кресцовскихъ поповъ старосты Андрея Бремеева написано отбылыхъ съ кресца поповъ 17». Сверхъ того не явилось въ Приказъ къ подачѣ сказокъ: 2 попа и 1 діаконовъ.

Изъ показаній, взятыхъ отъ кресцовскихъ поповъ и діаконовъ въ Церковномъ Приказѣ, оказалось, что всѣ они посвящены были къ опредѣленнымъ, болѣею частію сельскимъ церквамъ разныхъ епархій, но оставили свои приходы, ето за вдовствомъ, кто

(*) Сказку, вмѣсто выборныхъ черемисовъ, подписалъ Монастырскаго Приказа «площадной» подьячій Мухинъ.

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II, № 542.

за скудностію прихода, кто за неплательством жалованья или руги отъ помещиковъ и прихожанъ, кто за пожаромъ, который уничтожилъ церковь и опустошилъ приходъ, кто бывъ разоренъ воровскими людьми, кто «за изгнаніемъ товарища своего пона», и, по челобитью въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ получали указъ, дозволявшій имъ служить съ креста. Нѣкоторые изъ нихъ уходили на крестецъ, сдавъ свои мѣста родственникамъ. Пропитаніе получали себѣ крестовскіе поны и діаконы или отъ того, что брались служить круглый годъ въ приходскихъ церквахъ, на подворьяхъ и въ монастыряхъ, получая за это жалованье по условію, или прямо съ крестцовъ приглашались служить за мѣстныхъ священниковъ, при чемъ священники брали за литургію по гривнѣ, а діаконы, кромѣ праздниковъ, по 10 денегъ, а въ праздники по гривнѣ, какъ и священники; сверхъ того, крестовскіе священники брали въ Церковномъ Приказѣ присылаемая въ Приказъ «памятки по родителямъ» (помянники) и прочитывали ихъ въ церквахъ за проскомидією, за что и получали нѣкоторое вознагражденіе. Одинъ показавъ, что онъ «пожалованъ въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ въ раздачѣ родительскихъ памятей», и имѣеть отъ этого постоянный доходъ (*).

№ 493. 17 Апрѣля
1665. 30 Октября 1723 г. По доношенію судьи Монастырскаго Приказа Василія Ершова, о зачетъ денегъ, собранныхъ съ излишествомъ на строеніе Кроншлотской гавани съ крестьянъ снудальнойнаго ведомства въ 1716 и 1717 годахъ, въ другіе платежи.

Указами, присланными въ Монастырскій Приказъ изъ Московской Губернской Канцеляріи 5 ноября 1716 года и изъ Сената— въ разные мѣсяцы того же года, велѣно было прислать рабочихъ къ строенію Кроншлотской гавани, съ деньгами на ихъ содержаніе, надежныхъ «командировъ» для надзора за приготовленіемъ строительныхъ

(* Вѣдомость о крестовскихъ избахъ см. въ Приложеніи подъ № XLIII.

матеріаловъ и за рабочими, а на подрядъ и наемъ подводъ для перевозки къ строенію дѣса и валяна собрать съ кулечества и съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, «съ двора и съ рубля по рублю 7 алт. 4 деньги». По этимъ указамъ, сборъ денегъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ производился и собранныя деньги отсылались въ опредѣленные указами мѣста. 16 января 1718 года Московская Губернская Канцелярія уведомила Монастырскій Приказъ, что на строеніе гавани собрано было 177.234 рубля, 31 алтинъ и полчетверти деньги, а израсходовано только 19,367 рублей,—такъ что отъ сбора оставалось въ остаткѣ 157.867 руб. 31 алт. полчетверти деньги. Въ виду этого излишества, сенатскимъ указомъ отъ 28 Октября того же года велѣно было: издержанные на гаванное строеніе 19.367 рублей расположить на всю губернію по долямъ, и взыскать съ тѣхъ, которые еще не платили на строеніе гавани, причитающуюся съ нихъ долю, а образовавшійся остатокъ, т. е. 157.867 руб., распределить по числу тѣхъ, съ кого онъ взятъ, и зачесть имъ впередъ на 1718 годъ, въ платежъ положеннаго съ нихъ на этотъ годъ провіантскаго сбора, добравъ излишекъ въ томъ случаѣ, если провіантскаго сбора придется собрать больше, чѣмъ собрано на строеніе гавани; а кто еще не платилъ на строеніе гавани, съ тѣхъ провіантскій сборъ собирать въ 1718 году безъ зачета, и самую причитающую съ нихъ долю сбора на строеніе гавани обратитъ въ провіантскій сборъ. Когда собранныя на строеніе гавани 19.367 рублей были такимъ образомъ, согласно съ сенатскимъ указомъ, росписаны на «всю губернію», пришлось, вмѣсто прежде положенныхъ 1 руб. 7 алт. 4 д. съ двора и съ рубля, всего на каждую долю только по 2 алт. 4 д. съ двора.

Основываясь на изложенномъ выше сенатскомъ указѣ отъ 28 октября о зачетѣ собранныхъ съ излишествомъ денегъ на строеніе гавани, «подчиненные снудальной командъ» вотчинные крестьяне въ 1722 году подали въ Монастырскій Приказъ прошеніе о зачетѣ собранныхъ съ нихъ вотчинъ денегъ въ 718 году въ сборъ генеральнаго и

морского провіанта, опредѣленный на 722 годъ, и въ другіе недомки за прошлые годы. По справкѣ, произведенной въ Монастырскомъ Приказѣ за предыдущіе годы, когда, еще до учрежденія Синода, Приказомъ завѣдывалъ бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, оказалось, что излишекъ въ сборѣ денегъ на строеніе гавани зачитался уже въ разныя платежи провіантскихъ сборовъ въ 718—719 годахъ и въ другіе годы и что сверхъ того, по сенатскому указу, присланному въ Приказъ 28 октября 718 года, велѣно зачесть производить въ платежъ провіантскихъ денегъ только 1718 года, а о зачетѣ ихъ въ другіе платежи въ сенатскомъ указѣ ничего не сказано. По этому, судья Монастырскаго Приказа Ершовъ, опасаясь поступить противъ сенатскаго указа, обратился въ Св. Синоду, 17 апрѣля 1722 года, съ вопросомъ, имѣеть ли право Монастырскій Приказъ зачитать излишне собранныя деньги на гаванное строеніе, какъ просатъ вотчинные крестьяне, и за другіе годы, кромѣ 1718 года, и за всея другіе платежи, кромѣ провіантскаго, — такъ какъ 1718 годъ уже прошель и провіантскіе деньги за этотъ годъ многими уже выплачены сполна.

По полученіи доношенія изъ Монастырскаго Приказа, Синодъ предписалъ Приказу, указомъ отъ 21 апрѣля на имя Ершова, производить зачѣтъ «безвозвратно», въ такой же провіантскій сборъ, тѣмъ вотчинникамъ и крестьянамъ, которые по указу имѣли права на зачѣтъ, но зачета не получали, если провіантскій сборъ ими еще не плочень. (*).

Свое опредѣленіе Св. Синодъ подтвердилъ и въ слѣдующемъ 1723 году, когда, въ январѣ этого года, синодальный Дворцовый Приказъ, представилъ ему жалобу многихъ синодальныхъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, и въ томъ числѣ выборнаго отъ крестьянъ Іосифова Волоцкаго монастыря, на то, что съ нихъ, вмѣсто зачета, правятъ и провіантскіе и другіе сборы, хотя имъ стало платитъ не чѣмъ, и что они терпятъ отъ того раззореніе. Повторяя свое рѣшеніе о

зачетѣ просителямъ излишне собранныхъ съ нихъ денегъ на строеніе гавани, 24 іюля 1723 года Св. Синодъ постановилъ дать знать о своемъ рѣшеніи не только по своему вѣдомству, чрезъ Монастырскій Приказъ, но и во всея губерніи и провинціи, чрезъ Камеръ-Коллегію, и увѣдомить о немъ самый Правительствующій Сенатъ, чтобы и Сенатъ, съ своей стороны, послалъ подтвержденіе о томъ Камеръ-Коллегіи.

Впрочемъ, вопросу о зачетѣ не суждено было окончиться іюльскимъ постановленіемъ Св. Синода. 20 Августа того же года поступило въ Св. Синодъ изъ Монастырскаго Приказа новое доношеніе, въ которомъ Приказъ, излагая предъидущій ходъ дѣла, прописывалъ и послѣдній синодальный указъ и увѣдомляя, что къ исполненію его и другіхъ указовъ по этому предмету частію уже приступлено, частію подготовлены для этого выписки и даже учинены приговоры и закрѣплены, доносили, однакоже, Синоду, что онъ «до новаго указа» продолжать зачета не рѣшается, потому что, по мнѣнію Монастырскаго Приказа, «такихъ денегъ челобитничкомъ въ провіантскіе деньги зачитать и выписей давать не надлежитъ», — такъ какъ сборъ на строеніе гавани былъ до 1718 года и зачѣтъ собранныхъ на строеніе гавани денегъ введетъ «синодальную команду» въ большіе недомки по платежу провіантскихъ денегъ, по расположенію Камеръ-Коллегіи; если же Св. Синоду угодно разрѣшить зачѣтъ за переплату денегъ на строеніе гавани, то, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ производить его не за провіантскій и не въ настоящіе сборы, а за недомки, какія на комъ окажутся съ 710 году по 718 годъ. Свое доношеніе Синоду Монастырскій Приказъ оканчивалъ вопросомъ: «что о всемъ вышесказанномъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ собогавоудитъ?»

Мнѣніе Монастырскаго Приказа Св. Синодъ, въ опредѣленіи отъ 30 октября 1723 года, призналъ «не основательнымъ» и положилъ его «отставить». По указу Его Императорскаго Величества октября 20 дня 1717 года и Сенатскому опредѣленію 28 октября 1718 года, прописанному самимъ же Монастырскимъ Приказомъ, — такъ изъяснять въ своемъ

(*) См. Мол. Собор. Пост. ч. II. № 356.

опредѣленія Св. Синода, — вѣрно было оказавшіяся излишекъ въ сборѣ на строеніе гавани въ 716 и 717 годахъ противъ того, что было издержано на строеніе (сбиралось по 1 руб. 23 коп., а оказалось достаточнымъ 8 коп. съ двора) т. е. по 1 руб. 15 коп. на дворъ зачесть въ положенія на 1718 годъ провіантскія деньги; этотъ зачетъ тогда и слѣдовало производить «неотложно», и производить его тогда было «весьма возможно», потому что указъ о зачетѣ былъ присланъ изъ Московской губерніи въ Монастырской Приказъ въ самомъ началѣ 1718 года, именно—16 января, какъ ясно показано въ доношеніи Монастырскаго Приказа. Замедленіе въ зачетѣ Св. Синодъ приписать единственно не исправности тогдашнихъ правителей Монастырскаго Приказа. Ихъ неискренность, по словамъ Св. Синода, явно обвиняется тѣмъ, что указаные зачеты однимъ были чинены, а другимъ не чинены, изъ чего видно, что при тогдашнихъ правителяхъ зачеты не чинены приказными людьми намѣреннымъ, «изъ взятокъ», вопреки стараніямъ Его Императорскаго Величества объ искорененіи ихъ, «отъ чего и тягости крестьянству множатся»: «у кого взятки приняты, тому и зачетъ учиненъ, а которые бѣднѣе крестьяне, хотя и долговременно волоклись, да несматого хищниковъ влагалища удовольствовать не могли, тѣмъ и резолюціи не чинено». Указаніе Монастырскаго Приказа на то, будто зачетъ въ надлежащіе съ тѣхъ же вогчинъ платежи производить не возможно, Св. Синодъ призналъ «ни мало не основательною отговоркою». По отзыву Св. Синода, это «мнѣніе Монастырскаго Приказа видится таково, что кто, упряствомъ или ослушаніемъ, оныхъ денегъ въ тогдашнее время не платилъ, тотъ и правъ, а кто, исполняя Его Императорскаго Величества указъ, вскорѣ заплатилъ, и сверхъ того, хотя о зачетѣ и просилъ, да резолюціи не получилъ, тотъ виноватъ»; зачетъ излишне собранныхъ денегъ и долженъ падать именно на недоимки въ сборахъ съ 1718 года, потому что и въ указѣ изъ Московской губерніи, отъ 16 января 1718 года, «явно написано», чтобы недоимки зачтены были въ провіантскія деньги «впередъ», а это слово «впередъ»

должно разумѣть «въ такой смѣ, что какіе впередъ сборы быть имѣютъ, тѣ, не собирая оные деньги, и зачесть». Предложеніе Монастырскаго Приказа обратить зачетъ, если Св. Синоду угодно будетъ утвердить его, на недоимки 710 и 718 годовъ, Св. Синодъ опредѣлилъ «отставить же», — потому что всѣ недоимки за эти годы, если причиною ихъ была нужда и скудость плательщиковъ, по именному Его Императорскаго Величества указу Октября 19 дня 1721 года, уже и безъ того прощены по окончаніи войны, «въ показаніе Его Императорскаго Величества къ Богу благодаренія, а всему государству милосердія». Кромѣ того, предложеніе Приказа Св. Синодъ нашель также, какъ и его мнѣніе, не согласнымъ и съ сенатскимъ указомъ 29 октября 1718 года, которымъ зачетъ опредѣлено было производить «впередъ», по которому, слѣдовательно, зачетъ долженъ быть обращенъ на недоимки не за 710—718 годы, а за годы отъ 718 до нынѣшняго времени, а потомъ, если зачетъ превзойдетъ недоимки этихъ годовъ, то надлежитъ обратить его и на запросные сборы текущаго 1723 года. Постановивъ такое рѣшеніе, Св. Синодъ опредѣлилъ сообщитъ объ немъ Прав. Сенату и Камеръ-Коллегіи, требуя отъ нихъ увѣдомленія, согласны ли они съ синодальнымъ рѣшеніемъ и, «когда тѣ съ вышеписаннымъ Святейшаго Синода опредѣленіемъ согласятся, тогда оной зачетъ чинить неотложно». Въ ожиданіи же отвѣтовъ, Св. Синодъ постановилъ потребовать изъ Монастырскаго Приказа точныхъ извѣстій какъ о количествѣ гаваннаго сбора, съ обозначеніемъ, когда и съ кого онъ былъ собранъ, по первому и по второму распредѣленію, и куда внесены, такъ и о зачетѣ, кому и сколько и во что зачтено, кому и сколько еще остается къ зачету.

Опредѣленіе Св. Синода подписано 30 октября; но изъ дѣла не видно, было ли оно сообщено указами въ Сенатъ и другія правительственныя учрежденія, потому что на заготовленныхъ къ отправленію указахъ нѣтъ ни обычныхъ помѣтъ о времени ихъ отправления, ни даже обычныхъ подписей. Въ дѣлѣ нѣтъ и послѣднихъ листовъ.

№ ⁴⁰⁴/₄₆₁ 18 Апрель.
1 Мая. По доношеніямъ изъ
Тайной Канцеляріи:

1) О снятіи иноческаго чина съ монаха Варлаама Левина и высылкѣ изъ Тайную Канцелярію нѣкоторыхъ крестьянъ села Покрова, Владимірскаго уѣзда, прикомандованныхъ къ дѣлу Левина.

2) О высылкѣ изъ Петербурга въ Тайную Канцелярію съ сержантомъ Мичуринимъ крестоваго священника князя Меншикова Никифора Терентьева Лебедки, по важному Его Императорскаго Величества дѣлу.

3) О снятіи сана съ священника Никифора Лебедки и

4) Объявленіе отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Андреевича Толстаго Св. Синоду имяннаго указа о поминкѣ и присылкѣ въ Тайную Канцелярію распространителей въ народѣ злыхъ словъ, въ оскорбленіе высокой чести Его Императорскаго Величества и во вредъ государству.

Въ первомъ доношеніи сказано: «въ нынѣшнемъ 722 году, апрѣля въ 17 числѣ, изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената присланъ въ Тайную Канцелярію присланной съ Пензы Предтечева монастыря монахъ Варлаамъ Левинъ, въ великомъ Его Императорскаго Величества дѣлѣ, въ которомъ надлежитъ имъ, Левинымъ, по обнаженіи монашескаго чина, розыскивать. Да по его жѣ Левина распросу, довелось смекать въ Тайную Канцелярію къ розыску синодальной вотчины Володимірскаго уѣзду села Покрова крестьяна, которыхъ въ лицо укажетъ Московскаго драгунскаго полку подпоручикъ Алексѣй Арцибашевъ». — По этому доношенію, изъ Св. Синода посланъ 19 апрѣля въ Тайную Канцелярію послушній указъ въ село Покровъ къ вотчиннымъ управителямъ и старостѣ съ волостными людьми. Объ обнаженіи Левина резолюціи нѣтъ.

Во второмъ доношеніи, отъ 21 апрѣля, Тайная Канцелярія писала: «Сего апрѣля 21 дня, по Его Императорскаго Величества указу, посылается изъ Москвы изъ Тайной Канцеляріи лейбъ-гвардіи сержантъ Петръ Мичуринъ въ Санктъ-петербургъ, для взятія

въ оную Канцелярію, по важному Его Императорскаго Величества дѣлу, пона Никифора Терентьева прозваніемъ Лебедка, которой служить у крестовъ въ домѣ Святѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова. — Св. Синодъ въ тотъ же день послалъ требуемый Канцелярію послушній указъ въ Петербургъ на имя синодальныхъ ассесоровъ.

Въ третьемъ доношеніи, отъ 25 апрѣля, Канцелярія писала Св. Синоду, что Лебедка «въ Тайную Канцелярію смеканъ и «подлежитъ въ весьма важномъ дѣлѣ розсудку» и, «чтобъ повелѣніемъ Святѣйшаго Синода со означеннаго попа чинъ священства повелѣнобы было снать». — Св. Синодъ того же числа приказалъ: «для обнаженія священническаго чину объявленнаго попа Никифора Терентьева послать изъ Синода въ тое Канцелярію іеромонаха».

Объявленіе читается такъ: «Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, указать: по имянному Своего Величества указу во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ публиковать всенародно, того ради, что въ нынѣшнемъ 1722 году, марта въ 19 числѣ, нѣкоторой человекъ, пришедъ въ городъ Пензу, и кричалъ всенародно многія злыя слова, касающіяся до превьсокой чести Его Императорскаго пресвѣтлаго Величества и весьма вредительныя Государству, на которой его крикъ сошлось людей не малое число; однакоже они того не учинили, чтобъ какъ наискоряя оного злодѣя поимать и привести, куда надлежитъ, токмо одинъ изъ нихъ Пензенецъ, посадской человекъ, Федоръ каменщикъ, показуя вѣрность свою къ Его Императорскому Величеству, извѣстилъ о томъ злодѣѣ въ самой скорости на Пензѣ въ Канцелярію, по которому ево извѣту оной злодѣѣ взятъ и присланъ въ Тайную Канцелярію, и идетъ о томъ слѣдованіе. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣѣ, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ и согласовались тѣмъ ево злымъ вымышленнымъ словамъ, какъ нынѣ роскопа Никифоръ Терентьевъ прозваніемъ Лебедка въ распросѣ и съ ро-

ыску призналъ себя въ томъ виновна, а которые отцы жъ ево духовные тѣмъ ево злымъ словамъ и не согласовались, однакоже никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и святѣйшій Таинъ ево приобщали, о чемъ шибѣ въ Тайной Канцеляріи слѣдуется, и что по слѣдоваію явится, о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ подано будетъ доношеніе. А означенному доносителю, за правое ево доношеніе, дано Его Императорскаго Величества жалованья денегъ триста рублевъ, къ тому жъ товари, какіе онъ у себя имѣетъ, торговать ему безпоплинно по его смерти, такожде въ городѣхъ командирамъ, кто какова званія ни есть, оного каменщика отъ всякихъ обидъ охранять; да при означенной же публнкѣ указалъ Его Императорское Величество объявить, буде впредь гдѣ, въ городѣхъ и селѣхъ и деревняхъ, такіе же злодѣи явятся, и ихъ, въ самой скорости имая, приводить въ города къ правителемъ, а въ тѣхъ городѣхъ правителемъ, принявъ ихъ и заковавъ въ ручные и ножные желѣза, не распранивая прислать въ Тайную Канцелярію или въ Преображенской Приказъ за крѣпкимъ карауломъ, а если кто провѣдаетъ за кѣмъ, что онъ тайно нѣкоторое зло производить, и на таковыхъ доносить въ городѣхъ командиромъ, а имъ командирамъ весьма скоро, тайнымъ поведеніемъ (sic), оныхъ злодѣевъ смекнать и не распранивая прислать въ означенныя канцеляріи, также и доносителей для обличенія ихъ высылать въ тѣ же означенныя канцеляріи за поруками, а буде порукъ не будетъ, за провозатими подъ честнымъ арестомъ. И ежели кто означенныхъ поймаетъ или объ нихъ донесетъ, а по тому доношенію и по слѣдоваію явится самая истина, какъ въ томъ доношеніи будетъ показано, и тѣмъ людемъ дано будетъ Его Императорскаго Величества милостивое награжденіе; а буде кто, вида означенныхъ злодѣевъ, явно что злое въ народъ разсеивающихъ, или вѣдая, что таковое зло тайно они производятъ, а ихъ не поймаетъ или о томъ не извѣститъ, и въ томъ отъ кого изобличенъ будетъ, таковымъ смертная казнь безо всякаго пощажденія, а движимое и не движимое ихъ имѣніе все взято будетъ

на Его Императорское Величество. И сей Его Императорскаго Величества имянной указъ напечатать, послать изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената во все губерніи и провинціи, чтобъ впредь невѣдніемъ никто не отговаривался». Далѣе рукою Толстого приписано: «Сіе объявляетъ въ Святѣйшій Синодъ Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ и отъ Гвардіи капитанъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, 1722 мая въ 1 день, будучи въ Столовой Палатѣ».

Указъ, объявленный Синоду Толстымъ, имѣетъ очевидную связь съ дѣломъ Левина и пона Лебедки.

№ 495 18 Апрель.
482 15 июля 1823 г. *По синодальному опредѣленію, о воспріятіи безъ указовъ изъ Св. Синода строить новыя церкви и опредѣлять священно и церковно-служителей свыше потребности, и о порядкѣ снабженія стаголенными грамотами священниковъ и діаконовъ въ С. Петербургъ и новозастроенныхъ городахъ.*

Въ 1722 году Св. Синодъ обратилъ вниманіе на то, что послѣ смерти послѣдняго Россійскаго патріарха, по городамъ и уѣздамъ, умножилось число поповъ, діаконовъ и причетниковъ, «сверхъ прежняго опредѣленія и объявленнаго въ старыхъ переписныхъ книгачи и древнихъ церковной дани и полоняичинныхъ денегъ окладахъ числа, и что они поставлены и поставляются свыше потребности, по вымышленнымъ ихъ просякамъ» и «не ради церковнаго служенія, но для явнаго отъ государственныхъ службъ отбывательства». Чтобы положить конецъ поставленію священно и церковно-служителей сверхъ нужды, Св. Синодъ, согласно съ опредѣленіемъ своимъ отъ 18 апрѣля 1722 года, предписалъ, чтобы изъ синодальной, бывшей патріаршей области и отъ всѣхъ архіереевъ доставлены были въ Синодъ обстоятельныя вѣдомости какъ о всѣхъ священно и церковно-служителяхъ, поставленныхъ, со времени смерти патріарха Адріана, «сверхъ прежняго опредѣленія и содержанія», съ точнымъ указаніемъ, кто, въ какомъ году, вѣмъ, къ какой церкви, къ сколькимъ приходскимъ дворамъ, по чьимъ прошеніямъ и

для какой потребности был поставленъ въ попы, діаконы и причетники, и чѣмъ «въ препитанію удовольствоваться», — такъ и о числѣ церквей, и при нихъ духовенства, «по прежнимъ выгодамъ и окладамъ» и вновь построенныхъ, съ обозначеніемъ, когда, гдѣ, по чѣмъ указамъ и опредѣленіямъ построены послѣднія, въ какихъ церквяхъ бываетъ всецѣнная, а въ какихъ только временная службы или какія вовсе пустыютъ, и по какой причинѣ. Выбѣтъ съ тѣмъ, Св. Синодъ строго запретилъ, угрожая «тяжкимъ штрафованіемъ», чтобы на будущее время никто «не дерзалъ», безъ указовъ Св. Синода, какъ строить новыя церкви «сверхъ древняго опредѣленія и содержанія» и «свыше потребности», такъ и поставлять и опредѣлять священно и церковно-служителей (*).

Кромѣ «реестра» правительственныхъ мѣстъ и епархіальныхъ властей, къ которымъ посланы были синодальные указы, остроеніи церквей свыше потребности (**), въ дѣлѣ находится нѣсколько доношеній о полученіи указовъ, а именно: 1) отъ судьи Новгородскаго архіерейскаго дома чернеца Андроника съ товарищами, отъ 24 мая 1722 года; 2) отъ Боголюбна еп. Устюжскаго, получ. въ Синодѣ 11 іюля того же года; 3) изъ Нижегородской епархіи, отъ архимандрита Макарьевского Желтоводскаго монастыря Филарета, получ. въ Синодѣ 10 сентября того же года; въ объясненіе того, почему доношеніе посылается «не за архіерейскою рукою», Филаретъ писалъ, что «онъ, архіерей, въ отъѣздѣ въ епархію свою, а всякія дѣла велѣно отправлять ему, архимандриту»; увѣдомляя о полученіи синодальнаго указа, Филаретъ доносилъ св. Синоду, что требуемой Синодомъ вѣдомости въ Нижегородской епархіи составить не по чему, потому что всѣ относящія къ этому «записки и прошенія» утрачены во время «жестокаго пожарнаго разоренія», постигшаго Нижній Ново-

родъ въ 1715 году, при прежде бывшемъ митрополитѣ Сильвестрѣ, и «никакихъ о томъ вѣдѣній» въ архіерейскомъ домѣ «не обрѣтается»; но предписаніе Св. Синода о построеніи вновь церквей сверхъ потребности прибавлялъ Филаретъ, «въ бытность преосвященнаго Нитирима епископа въ Нижегородской епархіи тако содержится, и впредь содержаться будетъ, а въ новоприписные къ Нижегородской епархіи города о учиненіи и приисканіи вышепомянутыхъ вѣдомостей, къ кому надлежитъ, указы посланы»; 4) изъ Тіунской Конторы, отъ архимандрита Трифилія Номорцева, получ. въ Синодѣ 17 Іюня 1723 года; доношеніе изъ Тіунской Конторы было прислано послѣ двухъ подтвердительныхъ указовъ изъ Св. Синода и напоминая объ отвѣтственности за неисполненіе указовъ по генеральному регламенту; Тіунская Контора доноситъ, что, при составленіи вѣдомости о поставленныхъ въ мѣстностяхъ священно и церковно-служителяхъ, «во оной Конторѣ какъ Санктъ-питербурха, такъ и новозавоеванныхъ городовъ и уѣздовъ священники, діаконы и причетники, въ сказкахъ своихъ показали, что они священники и діаконы, по поставленіи разными архіеремъ, не имѣютъ у себя ставленныхъ грамотъ, а церковники новоявленныхъ памятей; токмо изъ церковниковъ показали данныя имъ указы Троицкаго Александро-невскаго монастыря отъ архимандрита, вице-президента Св. Синода, архіепископа Феодосія»; донося объ этомъ, Тіунская Контора спрашивала Св. Синодъ, что онъ поведить относительно не имѣющихъ ставленныхъ грамотъ и новоявленныхъ памятей. Въ отвѣтъ на доношеніе Тіунской Конторы, Св. Синодъ, 24 іюня 1723 года, постановилъ: «онымъ, обрѣтающимся въ Санктъ-питербурхѣ и новозавоеванныхъ городахъ, поставленнымъ священникамъ и діаконамъ и впредь поставляющимся ставленнымъ грамоты подписывать обрѣтающимся въ синодальномъ собраніи архіереамъ; а церковнымъ причетникамъ новоявленныхъ памяти закрѣпить вышеозначенной Тіунской Конторы судѣй, имея за тѣ ставленные грамоты и новоявленные памяти указы, въ бытность святѣйшихъ патриарховъ опредѣленные посыланы». Объ этомъ

(*) Пол. Собр. Пост. Т. II № 548.

(**) По реестру, указы въ Бѣлгородскую, Кіевскую и Черниговскую епархіи посланы не на имя архіереевъ, какъ во всѣхъ другихъ епархіяхъ, а въ первую — на имя управителей архіерейскаго дома, а въ двѣ послѣднія — на имя управителей «Коллегорій».

опредѣленія Св. Синода Тіунская Контора извѣщена была указомъ отъ 15 іюля 1723 года.

№ 496 ^{19 Апрѣля} _{451 18 Октября 1723 г.} По синодальному опредѣленію, о посылкѣ во всѣ епархіи печатныхъ дубликатовъ съ указовъ Его Императорскаго Величества о «словѣ и дѣлѣ», для разясненія, о какихъ именно дѣлахъ надлежитъ доносить Его Императорскому Величеству.

Изъ дѣлъ, производившихся въ Синодѣ, Св. Синодъ усмотрѣлъ, что многіе имѣютъ такую «дерзость», что сказываютъ за собою Его Императорскаго Величества слово и дѣло, а потомъ, на допросъ въ Синодѣ, не только не заявляютъ о какихъ либо важныхъ дѣлахъ, и доносить о дѣлахъ легкахъ, относящихся къ кругу простыхъ, инквизицiorскихъ дѣлъ, но оказываются не понимающими самаго значенія «слова и дѣла» и того, какой сами подвергаются ответственности за то, что неумѣтно пользуются «словомъ и дѣломъ». Чтобы никто «невѣдливо» не отговорку себя не употреблялъ и не дерзалъ называть «словомъ и дѣломъ» дѣлъ, не имѣющихъ важности, Св. Синодъ, 18 апрѣля 1722 года, опредѣлялъ послать во всѣ епархіи печатные дубликаты съ указовъ о «словѣ и дѣлѣ», для распубликованія ихъ въ монастыряхъ и во всѣхъ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ. «А если кто», прибавлялъ Св. Синодъ, «и за такимъ объявленіемъ въ вышеозначенной дерзости явится, и тотъ такъ будетъ жестоко наказанъ, какъ предложенные о томъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ». Такъ какъ изъ дѣлъ Св. Синодъ усматривалъ «такую дерзость въ монахахъ», то онъ предписывалъ, чтобы, «незабытнoй ради памяти», дубликаты «на каждой мѣсцѣ во всякомъ монастырѣ были во услышаніе всѣмъ прочтаны».

Къ дѣлу приложить печатный указъ Св. Синода о распубликованіи дубликатовъ и одинъ листъ дубликатовъ, изъ числа 1235 экземпляровъ, напечатанныхъ тогда же въ Московской синодальной типографіи. Листъ дубликатовъ заключаетъ въ себя: 1) «Царскаго Величества указъ о подметныхъ письмахъ», данный

25 января 1715 года, которымъ (указомъ) повелѣвается подметныя письма сжигать, не читая ихъ и не донося о нихъ, и безбоязненно словесно и письменно доносить: а) о зломъ умыслѣ противъ особы Государя или измѣнѣ, б) о возмущеніи или бунтѣ и в) о похищеніи казны, а о прочихъ дѣлахъ доносить, кому они вѣрены. 2) Подлинный Его Императорскаго Величества указъ, «о какихъ дѣлахъ Государю доносить», данный въ Преображенскомъ 19 января 1718 года, которымъ подтверждался предыдущій указъ о 3 пунктахъ и повелѣвалось доносить по первымъ двумъ пунктамъ караульному офицеру, а о похищеніи казны, въ Москвѣ майору Ушакову, а въ Петербургѣ полковнику Кошелеву, не дерзая беспокоить подачею доношеній лично Государя, и «лишняго ничего не писать» и «лишнихъ дѣлъ никакихъ не примѣшивать»; 3) «Объявленіе и указъ Его Царскаго Величества въ народъ, какимъ образомъ съ 1719 году челобитчикамъ поступать», изданный 22 декабря 1718 года, именно 7 пунктъ указа, которымъ предписывалось доносить Государю только по двумъ пунктамъ, опредѣленнымъ въ указѣ 25 января 1715 года, а по третьему доносить фискаламъ, или, если фискалы не дадутъ хода донесенію, Юстицъ-Коллегіи, Государю же «о томъ не докучать, подъ жестокимъ названіемъ». Къ дубликатамъ присоединенъ еще пунктъ и изъ 14 статьи 2 главы Соборнаго Уложенія 7157 (1649) года, гдѣ повелѣвается «бить кнутомъ» тѣхъ, которые будутъ говорить за собою Государево слово и дѣло, не имѣя за собою Государева слова и дѣла, а объясняя, что они рѣшились на это, чтобы «избыть отъ кого побоевъ» или «спыннымъ обычаемъ» (*).

Дѣло оканчивается доношеніями о полученіи синодальнаго указа съ дубликатами (**).

(*) Опредѣленіе Св. Синода и дубликаты въ полномъ видѣ см. въ Полн. Собр. Постан. Т. II, № 577.

(**) Доношенія слѣдующія: (19 іюня 1722 г.) отъ Сильвестра «архіерея Тверскаго (Сильвестръ подл. доношеніемъ подписывается самъ и въ реестрѣ синодальныхъ отписковъ и даже въ синодальныхъ опредѣленіяхъ называется «архіереемъ», тогда какъ другіе именуется епископами, или митрополитами); отъ судьи Новгородскаго»

№ ⁴⁹⁷/₁₀₅₆ Апрѣля ¹⁹/₂₀ дня. По доношенію Камеръ-Коллеги, о немедленной высылкѣ въ Штатсъ-Конторъ-Коллеію, по случаю низоваго похода, сборныхъ денегъ по сгнодальному въдомству за 1721 и 1722 годы, и о доставленіи въ Св. Синодъ помъсляныхъ репортвъ объ ихъ количествѣ.

Камеръ-Коллегія, «по указу Его Императорскаго Величества», требовала, чтобы наличныя деньги, которыя есть въ Москвѣ въ сборѣ съ синодальной команды, для «отпуску въ низовый походъ Его Императорскаго Величества», присланы были въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, и вмѣстѣ съ ними и сборная денежная казна изъ ближнихъ епархій и монастырей; а чего, въ зтотъ разъ, «при отшествіи Его Императорскаго Величества», въ указанное число будетъ не дослано, то прислано было бы, «для тогожъ отпуску», безъ задержанія потомъ. Это требованіе касалось сборовъ 1721 и 1722 годовъ. Кромѣ того, жалуясь на недоставленіе въ Камеръ-Коллегію «синодальной команды отъ подчиненныхъ ни откуда» репортвъ о приходѣ и расходѣ сборныхъ суммъ за оба года, Коллегія просила у Св. Синода распоряженіе о присылкѣ ей означенныхъ репортвъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ о томъ, «что гдѣ въ сборѣ денежныя казны въ низовыхъ городѣхъ, въ епархіяхъ и монастыряхъ, которыя по Волгѣ и по Окаѣ рѣкамъ», потому что и эти деньги назначены въ тотъ же низовый

родскаго архіерейскаго дома черница Андрионика (16 июня того же года); отъ Боголюбна епископа Устюжскаго (2 июля того же года); отъ Воронежскаго духовныхъ дѣлъ управителя протопопа Козьмы (28 декабря того же года); отъ приказаннаго Троицкаго Сергіева монастыря Матвѣя Титона (8 января 1723 года); отъ судьи Рязанскаго архіерейскаго Духовнаго Приказа, Спасова монастыря архимандрита Мисаила (27 декабря 1722 г.); отъ Алексія епископа Вятскаго (1 декабря 1722 г.); изъ Московской Духовной Дикастеріи отъ Леониды архіепископа Крутицкаго (19 ноября 1723 г.); отъ управителей Бѣлгородской епархіи, намѣстника іеромонаха Самуила, преемника по должности «бывшаго» въ 1722 г. управителемъ іеромонаха Аарона, и протопопа Иоанна Андреева (13 августа 1723 г.), и, послѣднее, отъ Феодоклакта архимандрита Чудовскаго (3 февраля 1723 г.).

походъ. Св. Синодъ, 19-го апрѣля, опредѣляя: требуемую собранную наличную казну изъ Монастырскаго Приказа отослать и впредь отсылать въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію немедленно, а въ Синодъ присылать ежемѣсячные репорты о количествѣ собранныхъ и отосланныхъ въ Коллегію денегъ (*).

№ ⁴⁹⁸/₁₀₅₆ 19 Апрѣля ¹²/_{Мая}. По Сенатскому въдннню, о немедленномъ вершеніи дѣлъ русскихъ и иностранныхъ шкиперовъ, имѣющихъ собственныхъ суда, готовыхъ къ навигаціи.

№ ⁴⁹⁹/₂₂₈ 19 Апрѣля ²/_{Октябрия} 1724 г. По доношеніямъ Сильвестра епископа Тверскаго, о зачетѣ въ уплату податей крестьянамъ архіерейскаго дома и Малицкаго монастыря денегъ, издержанныхъ ими, неуровнительно съ другими крестьянами, на постройку десяти барокъ, по требованію генералъ-майора Матюшкина.

Указомъ отъ 22 марта 1722 года изъ Тверской Канцеляріи предписано было, «въ домовыхъ Тверскаго архіерея привольскихъ вотчинахъ, изъ описныхъ у крестьянъ сорока шести барокъ, построить «по новому манеру» десять барокъ, изъ всего вазеннаго матеріала, кромѣ дѣснаго. Но генералъ-майоръ Михайлъ Аванасевичъ Матюшкинъ потребовалъ, чтобы десять барокъ построены были крестьянами Тверскаго архіерейскаго дома и Малицкаго монастыря на ихъ счетъ, «со всѣми припасы», за исключеніемъ однихъ парусовъ, угрожая, въ случаѣ неисполненія этого, взять съ собою архіерейскаго стражача съ другими служителями за карауломъ въ Нижній, «къ отбѣгу Его Императорскому Величеству». Барки были построены; но на постройку ихъ издержано было архіерейскимъ домомъ, по отчету, составленному архіерейскимъ стряпчимъ Григоріемъ Ивановымъ, 1982 рубля 14 алтынь 2½ деньги; сюда пошли всѣ деньги, собранныя съ домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ по разнымъ платежамъ, и архіерейскій домъ остался еще въ долгу. По доношенію объ этомъ

(*) См. Полн. Собр. Ист. Т. II № 549.

Синоду сначала епископом Тверским Сильвестром, а потом его преемником, епископом Теофилактом (*), Св. Синод сообщить Сенату объ означенном неуравнении крестьян, подчиненных Синоду, съ дворцовыми и шляхетскими въ строении барокъ и исходатайствовалъ у него, чтобы «сборные Его Императорскаго Величества казенныя и собственныя крестьянскія деньги, издержанныя на строеніе судовъ зачтены были обиженнымъ крестьянамъ Тверскаго архіерейскаго дома и Малицкаго монастыря въ уплату податей, по указанію Тверскаго воеводы Лобкова. О разрѣшеніи произвести зачетъ Сенатъ извѣстилъ Св. Синодъ вѣдѣніемъ отъ 2 октября 1723 года.

Къ дѣлу приложена зачетная вѣдомость за 1720—1723 годы, показывающая, какія именно подати и въ какомъ количествѣ были зачтены вотчиннымъ крестьянамъ архіерейскаго дома и Малицкаго монастыря.

№ 500
1087 20
24 апрѣля 24 дня. *Доношеніе Св. Синоду отъ Камеръ-Коллеіи, съ уведомленіемъ о посылкѣ промеморіи въ Штатсъ-Конторъ-Коллеію касательно вывоза со двора и изъ амбаровъ въ бывшемъ домѣ князя Гагарина мѣди, положенной въ нихъ отъ Сибирскаго Комисаріатства.*

Св. Синодъ словесно, чрезъ канцеляриста Клепикова, требовалъ вывоза мѣди со двора и изъ амбаровъ въ домѣ князя Гагарина, какъ находящемся «подъ вѣдѣніемъ Духовнаго Синода». Камеръ-Коллеія увѣдомила Св. Синодъ, что о вывозѣ мѣди и пріемѣ ея въ рентерею послана въ Штатсъ-Конторъ-Коллеію уже вторичная промеморія. Св. Синодъ послалъ, и съ своей стороны, указъ о томъ же въ Штатсъ-Конторъ-Коллеію.

(*) Въ настоящемъ дѣлѣ послѣднее доношеніе отъ Сильвестра «архіерей» Тверскаго, за его подписью, писано 19 мая 1722 г. Доношеніе отъ его преемника, Теофиакта, поступило въ Синодъ 26 августа 1723 года. Теофиактъ, говоря о прежнихъ доношеніяхъ по настоящему дѣлу, выражается такъ: въ доношеніяхъ поданныхъ въ Св. Синодъ «отъ брата моего пресвященнаго Сильвестра, епископа бывшаго Тверскаго».

Посланный съ синодальнымъ указомъ въ Штатсъ-Конторъ, возвратившись сказалъ, что дворъ и амбары «очистить хотѣли въ скорости».

№ 501
1087 20
7 июля. *По доношенію Монастырскаго Приказа, объ опредѣленіи денежнаго и хлѣбнаго жалованья подьячимъ Монастырскаго Приказа, и о возвращеніи въ Приказъ взятаго къ дѣламъ въ Мундирную Канцелярію приказнаго подьячаго средней статьи Филиппа Юрьева.*

Имяннымъ указомъ Петра I, состоявшимся въ Прав. Сенатѣ въ 1715 году, опредѣлено было давать состоящимъ у дѣлъ приказнымъ жалованья въ слѣдующихъ размѣрахъ: старымъ подьячимъ денежнаго жалованья по 60 рубл. и хлѣбнаго по 15 юфтей, подьячимъ средней статьи денежнаго жалованья по 40 рубл. и хлѣбнаго по 10 юфтей, а молодымъ денежнаго по 15 рубл. и хлѣбнаго по 5 юфтей. Въ указанномъ количествѣ просили себѣ у Св. Синода жалованья на 1721 и 1722 годы и подьячіе Монастырскаго Приказа, чрезъ судью Приказа Василія Ершова, указывая на то, что они трудятся въ Приказѣ «безлѣстно всегда» и «сидятъ денно и ночью безысходно», и ссылаются на Приказъ Церковныхъ дѣлъ, подьячимъ котораго выдаю было въ предыдущемъ году денежное и хлѣбное жалованье по положенію 1715 года. Изъ приложеннаго къ доношенію Ершова въ Св. Синодъ списка подьячихъ Монастырскаго Приказа видно, что всѣхъ подьячихъ въ Приказѣ въ это время было 58 человѣкъ, хотя и не всѣ изъ нихъ были годны, и только, по отзыву объ нихъ Ершова, по нуждѣ причислялись за годныхъ, а именно: 7 человѣкъ старыхъ подьячихъ, 7 средней статьи, 26 молодыхъ и, сверхъ того, у суднаго стола и для посылокъ находилось старыхъ подьячихъ 3 человѣка, среднихъ 3 и молодыхъ 12. По расчету Синодальной Канцеляріи, на весь составъ ихъ приходилось годичнаго жалованья 1570 руб. деньгами и хлѣбомъ 440 юфтей. Св. Синодъ 5 іюля 1722 г. предписалъ Монастырскому Приказу выдать жалованье просятелямъ по

окладу 1715 года изъ приказныхъ суммъ, на двѣ первые трети 1722 года, съ вычетомъ лазаретныхъ денегъ, обязавъ подьячихъ «весьма запрещеннымъ взяткамъ отнюдь не касаться», и привести подьячихъ, «по обычаю къ присягѣ». Прежде получения синодальнаго указа, 4 июля того же года Ершовъ жаловался Св. Синоду на то, что «Монастыр-скаго Приказа подьячий средней статьи Филиппъ Юрьевъ, который былъ въ Приказѣ еще «до бытности судьей его, Ершова, у челобитчиковыхъ дѣлъ», взятъ въ Мундирную Канцелярію, которая, держа его «подъ арестомъ», принуждаетъ къ дѣламъ у себя, тогда какъ по Его Императорскаго Величества указу, присланному въ Монастырскій Приказъ изъ Св. Синода въ 1721 году, «ведѣно и прежнихъ подьячихъ, которые отъ Монастырскаго Приказа отбыли, собрать». Объясняя, что въ Приказѣ, «и безъ такихъ прибавочныхъ помѣшательствъ, во всемъ имѣются крайнія нужды» въ подьячихъ, о чемъ онъ доносилъ прежде, а теперь безъ Юрьева происходитъ въ дѣлахъ «и пущая оставовка», — Ершовъ спрашивалъ, что «благоизволить» Св. Синодъ относительно его просьбъ, которыми онъ «уже и притужать опасенъ». Въ Св. Синодѣ доношеніе Ершова назначено было къ немедленному докладу.

№ ⁵⁰²/₁₀₅₀ 21 Апрѣля
6 Іюня. По доношенію синодальныхъ пѣвчихъ и подьяковъ, о выдачѣ имъ полного, по ихъ окладамъ, жалованья за январскую половину 1722 года и впродъ.

До 1705 года пѣвчимъ и подьякамъ, первымъ въ числѣ 10 человекъ, а послѣднимъ въ числѣ 30, по записнымъ окладнымъ книгамъ, выдавалось окладнаго жалованья въ годъ 256 рублей съ полтиною, въ два срока — въ январѣ и въ іюлѣ. Указами 27 декабря 1718 года и 3 ноября 1720 года изъ Штатсъ-Коллежъ-Коллегии запрещено было Казенному Приказу расходовать наличныя суммы на какия бы то ни было дачи, въ томъ числѣ и на дачу жалованья, «безъ указовъ изъ оной Коллежъ». А указомъ Коллежъ отъ 16 марта 1721 года велѣно было: «синодальнаго дома подьякономъ и пѣвчимъ и подьякомъ денеж-

ное жалованье для Санктпѣтербургскихъ повсегоднихъ побѣздовъ, съ 721 года и впродъ, давать полное оклады, по записнымъ окладнымъ книгамъ, какъ давано до 705 года». По этому указу, пѣвчимъ и подьякомъ выдано было, въ 1721 году, полное денежное жалованье. Но на 1722 годъ, указомъ изъ Св. Синода отъ 24 марта, велѣно было «синодальнаго дому духовнымъ персонамъ, пѣвчимъ и подьякомъ и дворяномъ и подьячимъ и прочимъ служителямъ жалованье по окладнымъ книгамъ изъ оного Казеннаго Приказа, до предбудущаго опредѣленія, по содержанію состоявшаго въ 705 году иманнаго Его Императорскаго Величества указу, выдать въ полъ окладовъ ихъ». (*) На основаніи этого указа, за январскую половину 1722 года выдано было пѣвчимъ и подьякамъ, вмѣсто 128 рублей, только 64 рубля 4 алт. 1 д. Получивъ за январскую треть 1722 г. оклады уменьшенные на половину, пѣвчіе и подьяки подали 21 апрѣля того же года въ Св. Синодъ доношеніе, подписанное отъ лица пѣвчихъ Никитю Рязанцемъ, а со стороны подьяковъ изъ «ихъ братіи» Ивановымъ, прося о выдачѣ имъ какъ за январскую треть дополнительнаго, такъ и впродъ полного жалованья, по указу изъ Штатсъ-Коллежъ отъ 16 марта 1721 года.

Св. Синодъ, указомъ отъ 6 июля 1722 года на имя синодальнаго совѣтника Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, приказалъ просителямъ, согласно съ указомъ 1721 года изъ Штатсъ-Коллежъ, «на январскую треть 1722 года половину, что по окладу не додадо, добавить, а на июльскую все годоваго окладу половинное число выдать, записавъ съ росписками».

№ ⁵⁰³/₁₀₅₈ 21 Апрѣля 27 дня. По доношенію новоопредѣленнаго изъ Костромской Троицкій Ипатскій монастырь архимандрита Серапіона, о дозволеніи ему сдѣлать, вмѣстѣ съ архимандритомъ Ко-

(*) Въ справкѣ по настоящему дѣлу приведено, между прочимъ, доношеніе рязанскаго синодальнаго дома Филарія отъ 15 марта 1733 г. о томъ, что въ этомъ году монахамъ и пѣвчимъ и дворянамъ и прочимъ служителямъ синодальнаго дома, всѣмъ вмѣстѣ по окладу слѣдуетъ къ выдачѣ 1321 р.

стромскаго Богоявленскаго монастыря *Иовомъ, опись ризницъ и монастырско-*
му имуществу.

Серапионъ опредѣленъ въ архимандриты Ипатскаго монастыря, какъ онъ говорить въ доношеніи, въ апрѣлѣ 1722 года. Предъ отъѣздомъ въ Кострому, онъ просилъ разрѣшенія сдѣлать на мѣстѣ, по пріѣздѣ, опись всему монастырскому имуществу, какъ то «коликое число хлѣба и скота на липо въ монастырѣ и въ вотчинахъ есть и другихъ заводовъ», — такъ какъ въ полученномъ имъ синодальномъ указѣ объ описи не упомянуто. Св. Синодъ, 27 апрѣля, разрѣшивъ ему съ архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Иовомъ сдѣлать опись, предписавъ однѣ «описныя книги, за ихъ руками», оставить въ монастырѣ, а другія, также подписанныя ими, прислать въ Синодъ.

№ ⁵⁰⁴₅₄₄. Апрѣля ²¹₂₈ дня. *По доношенію изъ Главной Артиллерійской Канцеляріи, о бытій въ С. Петербургѣ, въ Пушкарской слободѣ, у нѣмецкой кирки пасторомъ Иоганну Леонарду Шатнеру (*)*.

20 апрѣля 1722 года генераль-майоръ Гюнтеръ (Hünther) и де-Люлонъ (de Loulon) подали въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ, объясняя, что въ Пушкарской слободѣ есть нѣмецкая кирка, и при ней пасторъ Иоганъ Леонардъ Шатнеръ, (Johann Leonhard Schatner), имѣющій духовными дѣтьми какъ артиллерійскихъ служившихъ и мастеровыхъ, такъ и Бергъ-Коллегіи мануфактурнаго дѣла мастеровыхъ и другихъ иноземцевъ, которые живутъ по близости Пушкарской слободы, — просили Св. Синодъ обязать указомъ всѣхъ мастеровыхъ и другихъ иноземцевъ, живущихъ близъ слободы, обращаться въ присягѣ и въ другихъ духовныхъ нуждахъ къ пастору Шатнеру и быть въ вѣдѣніи у помянутой кирки и у онаго пастора, но причинѣ отдаленности другихъ кирокъ отъ Пушкарской слободы.

По справкѣ съ дѣлами Св. Синода, оказалось, что еще въ предыдущемъ году (11 мая)

Св. Синодъ требовалъ у Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ обстоятельной вѣдомости о числѣ церквей и киркъ римскаго, лютеранскаго и кальвинскаго исповѣданій, и при нихъ духовныхъ особъ, во всемъ Россійскомъ Государствѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, съ подробными свѣдѣніями о томъ, когда церкви и кирки построены, по какимъ указамъ и на чье иждивеніе, также откуда и съ чьего позволенія прибыли состоящіи при нихъ духовныя лица и служители, и чѣмъ содержатся. Такую вѣдомость Св. Синодъ находилъ нужнымъ «ради извѣстія всегда имѣть» подъ руками, прося Иностранную Коллегію и на будущее время доставлять ему свѣдѣнія о всѣхъ, прибывающихъ въ Россію, и въ армию и во флотъ духовныхъ лицахъ другихъ исповѣданій. Коллегія вскорѣ послѣ того донесла Св. Синоду, что приглашенный ею пастеръ католическаго костела Патриціи объявилъ, «кто имяны, въ Санкт-Петербургѣ и въ другихъ городѣхъ, римскаго закона при католическихъ костелахъ обрѣтаются духовенства». Но въ справкѣ по настоящему дѣлу есть только краткое показаніе пастора Патриціи о томъ, что онъ служитъ въ Петербургѣ за почтовымъ дворомъ въ Греческой улицѣ, въ домѣ, купленномъ, какъ онъ слышалъ, у нѣкотораго иноземца за 1000 рублей, и первенствуетъ въ служеніи, такъ какъ тамъ же служатъ еще 3 пастора: Вену-сто изъ города Фрибурга, Теодосій изъ Люцерна, Полинаръ изъ города «Свинтъ», и пономарь капуциновъ, и что всѣ они питаются «мірскимъ подавнѣемъ»; что въ Петербургѣ есть два лютеранскихъ пастора, одинъ при Бергъ-Коллегіи, а другой на Санкт-Петербургскомъ островѣ, но они не подѣ его вѣдѣніемъ. Кромѣ показанія пастора Патриціи, даль показаніе о себѣ и Шатнеръ, объ утвержденіи котораго въ должности пастора ходатайствовали Гюнтеръ и де Люлонъ. Онъ, по его словамъ, пріѣхалъ въ 1716 году изъ Гамбурга чрезъ Архангельскъ въ Москву, по писемъ Московскаго аптекаря Губера, и опредѣленъ былъ въ дивизию умершаго генерала Вейде, съ которымъ въ 1719 году прибылъ въ Петербургъ; здѣсь, въ слѣдующемъ году, генераль-фельдцейхмейстеръ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ и генераль-майоръ Гюнтеръ пригла-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 563.

силы его отправлять службу въ Бергъ-Коллегіи въ верхнихъ палатахъ по договору, изъ платы по 200 рублей, но «за малымъ приходомъ» онъ получаетъ всего 130 рублей въ годъ.

Въ дополненіе къ этимъ свидѣніямъ о Шатнерѣ, Синодъ потребовалъ еще справокъ о самой киркѣ въ Пушкарской слободѣ. Когда въ Синодѣ не оказалось никакихъ извѣстій объ ней, обратились къ Шатнеру, который показалъ, что кирка построена въ 1720 году по прошенію Брюса и Гюнтера и по указу Его Императорскаго Величества, и что онъ состоитъ при ней пасторомъ съ 18 марта 1722 года, ни отъ кого не заниса.

По собраніи всѣхъ этихъ предварительныхъ свидѣній, Св. Синодъ, притворомъ отъ 28 апрѣля 1722 года, опредѣлялъ Шатнеру быть пасторомъ Нѣмецкой кирки въ Пушкарской слободѣ и окрестнымъ иновѣщамъ быть «у кирки и у него въ вѣдѣніи». Того же числа Шатнеру данъ былъ о томъ синодальный указъ.

№ $\frac{505}{65}$. Апрѣля 23 дня. По доношенію синодальному капрала Корнышева, о принятіи вновь въ число синодальныхъ служителей присланнаго изъ Городовой Канцеляріи солдата Шабанова.

Солдатъ Шабановъ, разъ уже «битый баготи» за кражу чулокъ въ гостиномъ дворѣ, за новую, сдѣланную имъ тамъ же кражу сотни сальныхъ свѣчей, взятъ былъ въ Гарнизонную Канцелярію, и по учиненіи надъ нимъ «фергеру и кригерехту», по конфирмаціи князя Михаила Михайловича Голицына, былъ прогнанъ шпицрутенами шесть разъ чрезъ ноздь и отосланъ обратно въ Синодъ. Послѣ того какъ всѣ синодальные солдаты поручились за Шабанова, что онъ впредь красть не будетъ, онъ былъ снова принятъ въ число синодальныхъ служителей. (*)

(*) Свѣчи украдены были изъ лавки Горбова, крестьянина уѣзда вотчины столбника Ивана Родионова Страшнаева деревни Давыдова. — За не умѣніемъ грамотѣ капрала Корнышева и поручителей по Шабановѣ росписался крестникаго ему попъ Петръ Іосифовъ.

№ $\frac{506}{1066}$. Апрѣля 23 дня. По доношенію Канцеляріи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, о высылкѣ въ Канцелярію четырехъ дворянъ синодального дома.

Сенатскимъ указомъ, 9-го марта 1722 года, велѣно было Герольдмейстерской Канцеляріи допросить офицеровъ и дворянъ, которые должны были явиться изъ провинцій въ Москву, по «коллежскому росписанію», почему они записали свои прѣзды не въ январѣ, какъ надлежало, а послѣ сего срока. (*) Изъ 25-ти дворянъ синодального дома, знавшихся по списку, сообщенному Канцеляріи изъ Синода, 21 человекъ были ею допрошены; но четверо, именно Базикинъ, князь Петръ Тихоновъ Мещерскій, Григоровъ и Булгаковъ не только не явились къ допросамъ, но и прѣздовъ не записали и сказокъ не подали. Герольдмейстерская канцелярія просила Синодъ выслать ихъ къ допросу. Св. Синодъ опредѣлялъ: послать въ Монастырскій Приказъ предписаніе о высылкѣ въ Канцелярію требуемыхъ ею дворянъ.

№ $\frac{507}{230}$. Апрѣля $\frac{23}{24}$ дня. По доношенію Канцеляріи Полціеймейстерскихъ дѣлъ, о допросѣ присланнаго въ Синодъ изъ Канцеляріи коюжа Ростовскаго архіерейскаго дома Василія Базая, оказавшагося виновнымъ въ держаніи у себя въ работникахъ безъ паспортовъ крестьянина Нижегородскаго уѣзда, села Лазарей, вотчины дворянина Никифора Беклемишева, и Новгородскаго посадскаго человека Марциана.

Въ Полціеймейстерской Канцеляріи виновный «извинился» и, оштрафованный пятью рублями, отосланъ былъ въ Синодъ, гдѣ его снова подвергли допросу. Онъ показалъ, что живетъ въ Петербургѣ по паспорту, который выданъ ему Георгіемъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, во время прѣзда Георгія изъ Ростова въ Петербургъ, и что этотъ паспортъ на сохраненіи у домоара первви апостола Матвея Гавріила Данилова; относительно же средствъ къ жизни

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 649.

показалъ, что кормится плотничною и кирпичною работою, а въ этомъ году, сверхъ того, подраядился въ Синодѣ поставить къ бывшему дому князя Гагарина зимний путемъ 50 саж. песку, по 3 р. съ подгиною за сажень, и получилъ задатку 50 рублей, представивъ за себя поручителей, но подрада еще пока, до вѣшняго пути, не выподнить.

Дѣло не рѣшено. Одинъ изъ поручителей по Бахаѣ былъ крестьянинъ Ростовскаго уѣзда села Никольскаго, вотчины Ростовскаго архіерейскаго дома.

№ 508 ¹⁰⁶⁷ ¹⁰⁶⁷ Апрѣля ²³/₂₅ дня. По прошенію подьячаго Сибирской Канцеляріи Ивана Матюшева, объ опредѣленіи его въ Синодѣ копеецкомъ, съ содержаніемъ наравнѣ съ прочими копеецкими.

Матюшевъ отбылъ изъ Сибирской Канцеляріи, но его словамъ, «за недоданіемъ ему жалованья отъ той Канцеляріи».

№ 509 ⁴¹⁵ ¹⁹ ²³ Апрѣля. По синодальному опредѣленію отъ 23 апрѣля, о несвяздѣ архіереевъ изъ своихъ епархій въ чужія, безъ позволенія Св. Синода. (*)

А ежели которому архіерею, сказано въ опредѣленіи, «какая возмѣнется пужда въ которую епархію ѣхать, то-бы о томъ предлагали въ Святѣйшій Правительствующій Синодѣ доношеніями».

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II. № 559. О полученіи указовъ увидѣмши Св. Синодѣ доношеніями: 5 іюня того же года—Вологодскаго архіерейскаго дома казначей монахъ Іоакимъ Соколовниковъ, 11 іюня—Богодѣвъ еп. Устюжскій, 1 декабря—Алексій еп. Вятскій, чрезъ стряпчаго своего дома Ивана Черемисова и 27 января 1725 года—изъ Твери архимандритъ Александръ. Ресстръ отписковъ см. выше, на ст. 647 въ прилж.: по ресстръ при настоящемъ дѣлѣ, указы въ Черниговскую и Кіевскую епархій адресованы не на имя консисторій, а на имя епархіальныхъ архіереевъ; кромѣ того въ немъ упомянуты казначей шитроп. Тобольскаго іеромонахъ Евсеѣй, стряпчій еп. Устюжскаго Лаврентій Розалинъ, домовній іеромонахъ еп. Воронежскаго Ілья, стряпчій—Нижегородскаго епископа Платъ Богдановъ и архіепископа Смоленскаго Иванъ Вѣлжевъ, росписавшіеся въ полученіи указовъ.

№ 510 ⁵²⁹ ²³ Апрѣля. По доношенію Главной Артиллерійской Канцеляріи, о назначеніи къ отправляемымъ, въ походы разныхъ чиновъ артиллеристамъ священника и двухъ причетниковъ отъ Приказа Церковныхъ дѣлъ.

Главная Артиллерійская Канцелярія, увидѣмши Св. Синодѣ, доношеніемъ отъ 22 апрѣля, о томъ, что, по Его Императорскаго Величества указу, посылается «нынѣ» въ походъ къ итабѣ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, и рядовыхъ артиллерійскихъ служителей и мастеровыхъ по малое число, и что, по указу же Его Императорскаго Величества отъ 21 апрѣля, въ Главной Канцеляріи требовать отъ Св. Синода въ походъ повелѣно съ артиллеристами «священника искуснаго» и двухъ причетниковъ, съ необходимою церковною утварью и книгами,—писала, что она ожидаетъ распоряженія Св. Синода.

Св. Синодѣ предписалъ (2 мая) Приказу Церковныхъ дѣлъ немедленно отправить въ Артиллерійскую Канцелярію, для низоваго похода, священника съ причетниками, «кого пристойно», съ «обычайною инструкціей». А относительно требуемой церковной утвари и книгъ, Синодѣ далъ знать Канцелярія, что ее слѣдуетъ купить и отправить «изъ оной Артиллерейской Канцеляріи, для того, что въ Святѣйшемъ Синодѣ церковныхъ утварей и книгъ, для онаго употребленія, также на что купить, таковыхъ доходовъ не имѣется, да и напредъ сего, таковыхъ отправленій изъ Св. Синода не было.» (*)

3 мая Златоустовскій архимандритъ Антоній донесъ Св. Синоду, что, по распоряженію Приказа Церковныхъ дѣлъ, отправлены въ низовый походъ: церкви Живоначальныя Троицы, что въ Вѣшняковѣ, священникъ Іосифъ Кириловъ, «который въ службѣ обыкновенно и всегда трезвый», и церковники Замоскворѣцкаго сорока, церкви Георгія Стратотернца, что въ Яндовѣ, дьячекъ Мокшѣ Карповъ и Варсофійскаго монастыря дьячекъ Яковъ Григорьевъ, которые «въ церковной службѣ обыкновенны жъ».

Назначенные въ низовый походъ подали

(*) См. Полн. Собр. Пост. т. II, № 577.

(7 июня) въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ просьбу о выдачѣ имъ подъемныхъ денегъ, по прежнимъ примѣрамъ. Архимандритъ Антоній, передавая ихъ просьбу на благоусмотрѣніе Св. Синода при своемъ доношеніи, изчислилъ примѣры прежнихъ дачъ, оказавшіяся по справкамъ съ расходными книгами Церковнаго Приказа. Хотя такихъ дачъ на священниковъ при артиллеріи не было, но на посылаемыхъ въ полки было, а именно отъ 30 до 20 рублей на священника и по 10 рублей на церковника: въ 706 (8?) году 16 февраля, священнику Артемію Пименову, посланному въ Ингерманландскую провинцію, выдано было, по указу изъ Ингерманландской Канцеляріи городовыхъ строеній, 25 рублей; въ 1710 году 24 августа, «по подписанію» Стефана, митрополита ярославскаго, вдовому священнику Ивану Антонову, опредѣленному въ С.-Петербургъ къ адмиралу Федору Матвѣевичу Апраксину, выдано было подъемныхъ денегъ 30 рублей; 25 іюля того же года, посланнымъ на Олонекскіе «новожелезные» заводы священнику Григорію Андрееву и дячку Ивану выдано было, первому 30 рублей, а второму 10 рублей; 22 іюня, по указу изъ Военной Канцеляріи, священнику Еватеріянскаго монастыря, что «въ рошчи», въ Московскомъ уѣздѣ, Прохору Маркову, посланному въ армію съ полковникомъ Онуфріемъ Григоровымъ при 5000 рекрутъ, выдано 25 рублей. По этимъ примѣрамъ, прибавляя Антоній, выдавались изъ Церковнаго Приказа посылаемымъ въ полки подъемныя деньги «я послѣтѣхъ лѣтъ». Рѣшенія Св. Синода на просьбу назначенныхъ въ низовой походъ вѣтъ; но въ синодальной справкѣ по этому дѣлу выписано опредѣленіе Св. Синода, состоявшееся 13 апрѣля 1722 года, которымъ рѣшительно отказано было въ выдачѣ подъемныхъ денегъ полковому священнику Максиму, не смотря на то, что за него ходатайствовали лейб-гвардіи подполковникъ Вутурлинъ и что предшественникъ Максимова Гавриловъ, равно какъ и самъ Максимовъ до 1721 года получали подможныя деньги изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ: Св. Синодъ тогда постановилъ выдавать подъемныя деньги только священно и церковно-

служителямъ, взятымъ въ Петербургъ и въ новозавоеванные города. (*)

21 октября 1723 года Главная Артиллерійская Канцелярія уведомила Св. Синодъ, что командированные въ походъ священники и два церковника возвратились изъ похода въ Москву и что они болѣе уже не нужны, потому что по указу, присланному изъ Военной Коллегіи въ Канцелярію 5 октября, при полковой артиллеріи опредѣлено быть только одному русскому священнику, а иныхъ ихъ два, одинъ въ Петербургѣ съ дячкомъ, а другой въ Тулѣ; что и въ Москвѣ возвратившимся изъ похода «при артиллеріи исправлять нечего», потому что для исправленія требъ есть приходскіе священники въ Пушкарской слободѣ; и что, по этому, Канцелярія возвращаетъ бывшихъ въ командировкѣ священника и причетниковъ «въ синодальную команду по прежнему», предписавъ выдать имъ за послѣднее время, именно съ 1 сентября по день отправления ихъ въ Синодъ, изъ Артиллерійской Конторы заслуженное ими жалованье, какое во время похода «учищено было имъ изъ артиллерійскаго комисарства», т. е. священнику по 4 рубля въ мѣсяць, а причетникамъ по рублю.

№ ⁵¹¹/₁₆₀₂. Апрѣля 24 дня. *Прошеніе синодальнаго кописта Петра Малечкина, возвратившагося изъ домашнего отпущка, о дозволеніи ему находиться при синодальныхъ дѣлахъ въ Москвѣ.*

№ ⁵¹²/₁₆₀₃. ^{24 Апрель}/_{8 Января 1724 г.} *По доношенію стряпчаго Троицкаго Сергіева монастыря Іосифа Стражковскаго, о возвращеніи въ Троицкій Сергіевъ монастырь взятыхъ въ Синодъ четырехъ монастырскихъ подъячыхъ: Дебольскаго, Щелепина, Митнева и Дубровскаго.*

Троицкій Сергіевъ монастырь, какъ видно изъ доношенія Стражковскаго, нѣсколько разъ снабжал своими подъячими другія учрежденія. Такъ, въ предыдущіе годы, взято было у него въ Атександровескій монастырь 20 человекъ, въ 1721 году въ Петербургъ

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 338.

въ Синодъ 5 человекъ, въ 1722 году въ Синодъ же въ Москву 10 человекъ, въ томъ числѣн 4 подъячихъ, о возвращеніи которыхъ просилъ стряпчій, жалуюсь, что «за вышеписаннымъ взятємъ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ служителями стало великое оскудѣніе».

Св. Синодъ, въ уваженіе нужды въ подъячихъ, которую испытывалъ монастырь, разрѣшилъ уволить изъ Синода указанныхъ стряпчимъ подъячихъ и опредѣлить въ монастырь по прежнему, о чемъ и увѣдомленъ былъ Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ Гавріилъ. Только въ январѣ 1724 года власти Троицкаго монастыря увѣдомили Св. Синодъ о полученіи указа и опредѣленіи указанныхъ выше подъячихъ къ прежнимъ должностямъ.

№ 513 ^{24 Апрѣля} ⁷³⁵ ^{8 Октября 1725 г.} По сенатскому *въднью, о разсылкѣ по всему синодальному въдомству печатныхъ экземпляровъ имяннаго указа «о храненіи правъ гражданскихъ и о ршеніи дѣлъ противъ (*) регламентовъ», для помыщенія указа, какъ «зеркала», на столахъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ*

Высочайшій указъ, который долженъ былъ служить «печатью» всѣхъ уставовъ и регламентовъ и, по употребленію въ немъ сравненію, «яко зеркало предъ очми судящихъ», былъ данъ, за советвенноручнымъ подписаніемъ Государя, 17 апрѣля 1822 года въ Преображенскомъ. Полагая въ основаніе ту истину, что «ничто такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ», и что «всеу законы писаны, когда ихъ не хранить», этотъ указъ требуетъ, чтобы «никто не дерзалъ» не только «вершить дѣла противно регламентамъ», но даже и докладывать о томъ, на что уже есть печатные указы, требуя такимъ образомъ «указа на указъ», чтобы, по выраженію настоящаго указа, «въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить». Съ другой стороны, указъ запрещаетъ и перетолковывать данныя постановленія «инако»; въ случаѣ же какой нибудь

(*) Т. е. согласно съ регламентами.

неясности въ регламентахъ или отсутствія прямого ршенія на извѣстное дѣло, оны предписываетъ доносить объ этомъ Сенату, и Сенату, въ свою очередь, не приступать къ ршенію, но, составивъ коллегіальное мнѣніе, докладывать Государю. И только утвержденное и подписанное Государемъ ршеніе должно имѣть силу закона. Позволяя даже «чинить» по ршенію, положенному и подписанному коллегіально, въ случаѣ отсутствія Государя «вдаль», указъ все таки, до «апробаціи» Государя запрещаетъ печатать и обнародовать такое ршеніе (*).

Получивъ изъ Сената 200 печатныхъ экземпляровъ указа для поставленія на столахъ присутственныхъ мѣсть, Св. Синодъ распорядился о разсылкѣ ихъ по всему своему въдомству. Къ дѣлу приложены обычныя доношенія о полученіи указовъ (**).

№ 514 ²⁴ ²³¹ Апрѣля 24 дня. По доношенію *Канцеляріи Городовыхъ дѣлъ, объ отпускѣ изъ новгородскихъ и старорусскихъ монастырскихъ садовъ вишневыхъ деревъ въ петергофскіе дворцовые сады.*

Однимъ изъ пунктовъ, подписанныхъ собственною Его Величества рукой, въ бытность Государя на олонецкихъ Петровскихъ заводахъ, велѣно было «въ садахъ петергофскихъ деревья садить, какъ въ лѣтнемъ новомъ огородѣ». 21 апрѣля 1722 года петергофскій садовникъ «фонъ Гарнфельтъ» подалъ

(*) Печатный экземпляръ указа приложенъ къ дѣлу. Полный текстъ его см. въ Полн. Собр. Посл. Т II № 564 и въ 1 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. VI, № 397.

(**) Въ 1722 году 15 іюня изъ вологодской епархіи отъ казначея монаха Іоакима Сокольниковка; 15 іюня отъ Георгія еп. ростовскаго; 11 іюня изъ Синодальнаго Дух. Приказа, за подписью Леониды архіеп. Крутицкаго; 6 іюня изъ новгородскаго архіерейскаго розряда—два. Въ 1723 году: 6 января отъ судьи дому «бышняго» президента Св. Синода митроп. Стефана, арх. Мисанла; 27 декабря отъ Алексія еп. вятскаго. Въ 1724 году: 16 января изъ Новгородскаго архіерейскаго розряда отъ судьи архим. Авдроника. Въ 1725 году 27 января, отъ судьи «бышняго» тверскаго архіерея Сульвестра изъ Бѣлгородской епархіи, намѣстника іеромонаха Мисанла.

въ Городовую Канцелярію доношеніе, которымъ требовалъ въ новыя три петергофскихъ сада тысячу вишневыхъ деревьевъ, толщиной 8 и 9 дюймовъ, указывая, что такія деревья есть въ монастырскихъ садахъ въ Новѣ-городѣ и въ Старой Русѣ. — Городовая Канцелярія просила Св. Синодъ сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ требуемаго количества деревьевъ изъ монастырскихъ садовъ въ Новгородѣ и Русѣ. Св. Синодъ послалъ (26 апр.) указъ въ Новгородъ и Русу къ настоятелямъ тѣхъ монастырей, которые имѣли сады, о немедленномъ отпускѣ вишневыхъ деревьевъ, по указанію садовника, посланнаго отъ Гарифельта: исключеніе сдѣлано было въ указѣ только для садовъ архіепископа Теодосія и домовыхъ его монастырей. Деревья должны были быть наметѣны оцѣнены на случай, еслибы понадобилось имѣть расчетъ съ Канцелярією Городовыхъ дѣлъ. (*) Черезъ два года послѣ этого, именно 7 мая 1724 года, садовникъ Гарифельдъ потребовалъ чрезъ Канцелярію строеній изъ монастырскихъ садовъ еще 500 вишневыхъ деревъ въ Петергофъ, для обсаживанія шпалерами портала близъ эрмитажа, по собственноручному указу Государя, данному въ Москвѣ, 24 апрѣля. По приговору оставшихся въ С. Петербургѣ синодальныхъ ассессоровъ, Спасопреславскаго монастыря архимандрита Аванасія и Петропавловскаго протоіона Петра Григорьева, посланъ былъ новый указъ (7 мая) къ домовымъ управителямъ архіепископа Теодосія объ отпускѣ требуемыхъ деревьевъ, съ оцѣнкою ихъ.

По этимъ двумъ требованіямъ и синодальнымъ указамъ отпущено было изъ монастырскихъ садовъ 440 деревьевъ. Выкапывая и принимая деревья, садовники, присланные Гарифельдомъ, накладывали ихъ на суда, не давая оцѣнывать «надлежащую цѣною», такъ что монастырскіе управители вынуждены были оцѣнивать взятія деревья по сказкамъ монастырскихъ садовниковъ, бывшихъ при выкапываніи ихъ. 10 іюня 1724 года судья новгородскаго архіерейскаго дома архимандритъ Андроникъ подалъ въ Синодъ

вѣдомость о числѣ и цѣнности деревьевъ, отпущенныхъ въ Петергофъ въ 1722 и 1724 годахъ, съ указаніемъ монастырскихъ садовъ, изъ которыхъ они были отпущены, и просилъ о вознагражденіи за нихъ монастырей отъ казны. Общимъ числомъ монастырямъ приходилось получить отъ казны за деревья 166 рублѣй 42 коп.

На первое синодальное требованіе, 3 августа 1724 г., объ уплатѣ, предъявленное Канцелярію отъ строеній, по просьбѣ архимандрита Андроника, Канцелярія 11 января 1726 г. отвѣтила Святѣйшему Синоду увѣдомленіемъ, что часть денегъ, именно 42 рубля, уплачена въ декабрѣ 1725 г. одному изъ монастырей, изъ садовъ котораго отпущались деревья, именно Михайлацкому, по просьбѣ игуменьи Гудиты съ сестрами, а «достальныя деньги имѣя, за маломужествомъ въ Канцелярію отъ строеній денежныя казны, отослать не изъ чего, а присланы будутъ впредь, по вступленіи денегъ». Въ слѣдъ за тѣмъ, 14 августа 1726 г., поступило въ Синодъ прошеніе отъ казначея Новгородскаго Духова монастыря, монаха Петра съ братією, о содѣйствіи со стороны Святѣйшаго Синода къ полученію монастыремъ изъ казны вознагражденія за отпущенныя изъ его сада вишневыя деревья, «для всекопечной монастырской скудости». На послѣдовавшій за тѣмъ вторичный синодальный указъ (15 іюля) въ Канцелярію отъ строеній объ уплатѣ денегъ за деревья, отпущенныя для дворцоваго сада въ Петергофѣ, Канцелярія извѣстила Святѣйшій Синодъ, что 15 іюля состоялось въ Канцелярію опредѣленіе объ уплатѣ остальныхъ 124 рублѣй 42 коп. По выдачѣ ихъ изъ Канцеляріи монаху Петру, по распоряженію Святѣйшаго Синода они были розданы монастырямъ, соответственно числу взятыхъ у каждаго деревьевъ, а именно: Духову монастырю 73 рубля 80 коп., Десятинному 18 руб., Звѣриному 27 р. 60 коп., въ Соловецкій 40 коп., въ церковь Св. Великомуч. Мины 32 коп., въ приписаные монастыри Юрьевъ, Аркадѣвскій и Пантелеймоновъ 4 руб. 30 коп. Послѣ того уже спустя болѣе десяти лѣтъ, Канцелярія отъ строеній отъ имени Счетной Коммиссіи два раза (28 сентября 1739 г. и 20 марта 1740 г.), просила у Святѣйшаго Сино-

(*) См. Полн. Собр. Поет. Т. II, № 863.

да уведомленія, сполна ли получены деньги, назначенныя въ уплату монастырямъ, и сполна ли деревья отпущены были монастырями въ петергофскіе сады, на что въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлено отвѣчать Канцеляріи, что деньги получены сполна и розданы монастырямъ подъ росписки, которыя представлены въ Новгородскую Консисторію.

№ 515
233 Апрѣля 25 дня. *Доношеніе Троицко-Сергіева монастыря архимандрита Гавріила съ братією, объ уводѣ конюшнихъ Родіономъ Писаревымъ съ монастырскаго конюшеннаго двора лучшихъ лошадей.*

Взято было Писаревымъ шесть жеребцовъ, пять жеребенцовъ и три кобылицы, по прозванію «писаревскіе». Всѣ эти лошади, по указу Святѣйнаго Правительствующаго Синода, удержаны были монастыремъ у Писарева «за многіе монастырскіе приличныя къ нему забранныя интересы». Архимандритъ Гавріиль жаловался, что, съ потерю лучшихъ лошадей, «приплодъ лошадиной» на монастырскихъ конюшняхъ «весьма уничтожится». Объ уводѣ Писаревымъ монастырскихъ лошадей Гавріиль доносилъ Святѣйшему Синоду «во уведомленіе».

№ 516
31 Апрѣля 25 дня. *Доношеніе протектора школы и типографіи, архимандрита Гавріила, о нуждахъ С.-Петербургской типографіи.*

О нуждахъ синодальной типографіи писано было архимандриту Гавріилу въ Москву, «за рукою Петропавловскаго протоиерея Петра», 9, 15 и 22-го марта, чрезъ кабинетскаго канцеляриста Никола Черкасова. Протектору типографіи писали, что 1) въ типографіи по Высочайшему повелѣнію печатаются морскія книги и «канцеляристъ Черкасовъ о печатаніи оныхъ книгъ непрестанно принуждаетъ», но бумаги на печатаніе въ типографіи остается «малое число»; что 2) по напечатаніи книгъ, вѣдѣно привезти ихъ въ Москву, вмѣстѣ съ типографскими литерамъ, а для петербургской типографіи

вылить новыя «всѣхъ рукъ», но по взятіи литеръ въ Москву, въ петербургской типографіи, нужно опасаться, «весьма остановится книжное печатаніе»: типографскіе мастера вѣроятно говорили, что «такихъ литеръ у нихъ не возможно и въ годъ учинить»; что 3) типографіи крайне нуждается въ деньгахъ на выдачу жалованья рабочимъ и на покупку бумаги. Мастерские люди «непрестанно» были челомъ о жалованьи и «за скудостію и голодомъ» хотѣли «дѣла всѣ остановить». Изъ Москвы прислано было только 500 рублей, которые и были розданы въ зачетъ мастерскимъ «по малому числу». Купецкимъ людямъ Степану Павлову и Силвану Герасимову за 500 стопъ бумаги, считая по рублю и рублю 9 алт. за стопу, приходилось заплатить 631 рубль, и купцы непрестанно «о деньгахъ доучали». Всего для типографіи требовалось къ присылкѣ съ годовою суммою, въ 3848 руб. 28 алт. 4 д., на нее ассигнуемою, 4479 руб. 28 алт. 4 д. Восполнить недостатокъ денегъ собственными оборотами типографіи не могла, потому что въ Петербургѣ, какъ писалъ Гавріилу, «въ давнѣ книжная продажа самая малая, и тѣ-де деньги держатся на покупку нужнѣйшихъ типографскихъ мелочныхъ припасовъ».

Донося о нуждахъ петербургской синодальной типографіи, архимандритъ Гавріиль спрашивалъ, что «Святѣйшій Синодъ повелитъ», предлагая прислать деньги или изъ московской типографіи или изъ синодальныхъ доходовъ, взаимобразно.

№ 517
1065 25 Апрѣля
5 Октября. *По доношенію московскаго Архангельскаго собора протоиерея Феодота Кузмина и ключаря Гакова Михайлова, о починкѣ соборной кровли и исправленіи другихъ ветхостей въ соборѣ (*).*

Причтъ Архангельскаго собора доносилъ Св. Синоду, что на соборѣ «кровли весьма обветшали и отъ той ветхости отъ дождя бываетъ теча сквозь своды въ церковь и

(*) См. Пол. Собр. Постан. г. П. №№ 593 и 842.

на царскіе гробы, и отъ той презвѣдливой мокроты изъ сводовъ кирпичъ съ известью валится», и что, такъ какъ прежде всѣ починки и новыя постройки въ соборѣ производились отъ Приказа Большаго двorca, то причѣ доносить Приказу о необходимости починокъ еще въ октябрѣ вѣдѣвшаго года, но Приказомъ никакихъ распоряженій о починкахъ не сдѣлано. Св. Синодъ обратился въ Камеръ-Коллегію съ требованіемъ, чтобы она сдѣлала распоряженіе о произведеніи необходимыхъ починокъ и справокъ въ соборѣ «изъ доходовъ Приказа Большаго двorca», какъ дѣлалось прежде. Синодальный указъ о починкахъ посланъ былъ въ Камеръ-Коллегію 10 мая. Но до сентября не только не произведено было въ соборѣ починокъ, но не сдѣлано было и предварительнаго осмотра соборныхъ ветхостей. Получивъ донесеніе объ этомъ отъ соборнаго ключаря Іакова Михайлова, Синодъ 5 октября постановилъ писать о необходимости починокъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Правительствующій Сенатъ. Въ синодальномъ вѣдѣніи, посланномъ въ Сенатъ, было сказано: «понеже при святѣйшихъ патріархахъ такія на ономъ соборѣ кровель починки бывали не отъ патріарша дома, но отъ Его Императорскаго Величества казны, какъ и нынѣ, по опредѣленію Штатсъ-Конторъ Коллегіи, велѣно на Успенскомъ Большомъ соборѣ сломавшіеся крестъ починить и устроить изъ доходовъ Приказа Большаго двorca, откуда и построены,—того ради, и вышеозначенныя на Архангельскомъ соборѣ кровли починить нынѣ надлежитъ изъ такихъ доходовъ, изъ какихъ напередъ сего оныя строены и починиваемы».

Рѣшеніе Прав. Сената не извѣстно.

№ $\frac{519}{1066}$ $\frac{25 \text{ Апрель.}}{4 \text{ Июль}}$ По доношенію Сильвестра, архіерея Тверскаго, о взятіи подъячимъ Уваровымъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства въ Клинскомъ уездѣ излишнихъ подводъ подъ марширующіе полки.

Подводы требовались для невскаго и троцкаго полковъ, возвращавшихся, въ поло-

внѣ апрѣля, съ ванаальной работы. Полки проходили отъ Твери чрезъ влинскій уездъ московской провинціи. По письменному «наряду», данному комиссаромъ волоколамской «доли» Озеровымъ, слѣдовало какъ синодальнымъ, такъ и помѣщичьимъ вотчинамъ доставить для нихъ по одной подводѣ съ каждымъ пяти дворовъ повольскаго стана влинскаго уѣзда. Но влинскій подъячій Уваровъ, который «подъ оныя полки подводы отправлялъ», самовольно и «указу не являвъ» подводы въ селѣ Завидовѣ, вотчинѣ московскаго Архангельскаго собора, съ каждымъ двухъ дворовъ по подводѣ, и въ селѣ Спасскомъ, домовою вотчинѣ тверскаго архіерея, по полторы подводы съ cadaго двора,—всего же 36 подводъ, оставивъ въ повоѣ вотчины помѣщичьи. О самовольствѣ Озерова, 21-го апрѣля писалъ преосвященному Сильвестру въ Москву игуменъ влинскаго приписнаго Успенскаго монастыря Іовъ. По доношенію преосвященнаго, Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ Камеръ-Коллегіи «сатисфакціи».

№ $\frac{519}{1064}$ $\frac{25 \text{ Апрель.}}{2 \text{ Июль}}$ По доношенію синодальнаго совѣтника Леонида, архіепископа Крутицкаго, о выдачѣ ему жалованья за вторую половину 1721 года 500 рублей.

По синодальной справкѣ, Леонидъ былъ опредѣленъ совѣтникомъ въ Синодъ 14 февраля 1721 года, когда былъ архимандритомъ Высокопетровскаго монастыря, и находился у синодальныхъ дѣлъ въ С. Петербургѣ до 30 августа того же года; съ 30 августа онъ былъ отпущенъ изъ Петербурга въ Москву въ свой монастырь, «для забранія велейнаго его боროшню (sic)» и для другихъ нуждъ, на три мѣсяца. Когда истекалъ срокъ его отпуски, 15 ноября 1721 года посланъ былъ къ нему синодальный указъ, которымъ «пріѣзду въ Санктпетербургъ ему, архіерею, имѣть не велѣно, а позволѣно ожидать прібытія въ Москву Святѣйшаго Синода». Тѣмъ временемъ другіе синодальные члены, оставшіеся при дѣлахъ не отлучно, получили жалованье за 1721 годъ сполна, совѣтники по 1000 рублей, тогда какъ Леониду, за его отсут-

ствіемъ изъ Петербурга, выдана была только половина совѣтническаго оклада.

По доношенію архіепископа Леонида о полученіи имъ только половины оклада, Святейшій Синодъ опредѣлилъ выдать ему и вторую половину, съ вычетомъ указныхъ 5 рублей на содержаніе лазарета.—

№ 220 25 Апрель.
1687 8 Мая. *По вѣднью отъ двора Ея Величества Государыни Царицы и Великой Княгини Парасковьи Феодоровны, за подписью Василія Юшкова, о безвкладномъ постриженіи въ монашество, въ вяземскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, дворцоваго дьяка Семени Аванисьева Кривскаго. (*)*

Кривскій, служившій «въ крестовыхъ дьякахъ», сначала «при комнатѣ» царя Юліана Алексѣевича, а потомъ при комнатѣ царицы Парасковьи Феодоровны, «больше 40 лѣтъ», просилъ у Ея Величества милосердаго соизволенія на увольненіе его отъ службы для постриженія по обѣщанію въ монашество въ вяземскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ. Царица, увидивъ Кривскаго, ходатайствовала, «дабы указомъ Его Императорскаго Величества и Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода разсмотрѣнемъ повелѣно о постриженіи оного крестоваго дьяка, за службою его, безвкладно, учинено было указное опредѣленіе», Святейшій Синодъ предписалъ архимандриту Преображенскаго монастыря съ братіею принять Кривскаго въ братство и, «для его старости, по трілтнѣмъ искушеніи», согласно съ Духовнымъ Регламентомъ, «пострижи въ монашескій чинъ».

№ 521 26 Апрель.
238 6 Мая. *По доношенію вотчинныхъ крестьянъ Новинскаго монастыря Пошехонскаго уѣзда села Спасскаго, Ивана Андреева съ товарищами, объ обидѣхъ, причиненныхъ имъ секретаремъ Пошехонской провинціальной Канцеляріи Никитой Грязновымъ и его подьячимъ Алексѣемъ Бороткинымъ.*

Въ 1721 году 31 марта, секретарь Грязновъ прислалъ въ село Спасское подьячаго Бороткина съ солдатами для правежа съ крестьянъ провіанта и фуража; когда крестьяне «стали съ нимъ спорить», есмляясь на присланный въ воеводѣ Пошехонской провинціи, стольнику Димитрію Безстужеву-Рюмину, указъ, которымъ ихъ вотчину «судомъ и расправою и никакими сборами и ничѣмъ вѣдать ему не велѣно», и потребовали отъ подьячаго «послушнаго» указа изъ Святейшаго Синода: то подьячій заставилъ солдатъ бить старосту Ермолая Григорьева «батожемъ въ четыре пойма» и самъ «изъ своихъ рукъ билъ палкою», и «вымучилъ у него взятку себѣ пять рублей денегъ, да «пива и вина выноили» крестьяне ему съ солдатами на два рубля; потомъ подьячій приступилъ къ правежу провіанта и фуража деньгами и правилъ по переписнымъ книгамъ 1717 года, не смотря на то, что «по той переписи платить не повелѣно, для того что стало многое число пустотъ» съ той нормы. Собравши съ крестьянъ 30 рублей, подьячій Бороткинъ связалъ старосту и двухъ человекъ крестьянъ — «мірскихъ людей» и увезъ ихъ въ Пошехонье; дорогою старосту снова били, такъ что крестьяне остались «невѣдомы, живъ ли они или нѣтъ». Сверхъ того, секретарь Грязновъ выслалъ изъ того же Спасскаго села въ городъ Романовъ «служивыхъ людей», воиныхъ по подводѣ съ десяти дворовъ, а пѣшихъ по работнику съ двадцати дворовъ съ четвертью двора, «строить служивымъ людямъ островскіе лодки»,—одинъ разъ черезъ того же Бороткина, а въ другой черезъ подьячаго Мичурина,—и прислалъ въ Спасское «разсылщиковъ и отставныхъ солдатъ по крестьянъ, для ради своихъ бездѣльныхъ прибитковъ», причиняя крестьянамъ «разореніе великое».

Жалуясь на причиняемыя обиды, челобитчики просили Святейшій Синодъ предписать воеводѣ Безстужеву не вѣдать ихъ судомъ и расправою, а вѣдать бы ихъ, какъ монастырскихъ крестьянъ, въ Москвѣ въ Монастырскомъ Приказѣ. Святейшій Синодъ, на основаніи Высочайшаго указа, состоявшагося 14 февраля 1721 года, опредѣле-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II № 602.

ніемъ отъ 23 мая постановилъ: увѣдомить Камеръ-Коллегію объ обидѣхъ, причиняемыхъ монастырскимъ крестьянамъ и требовать отъ нея предписанія воеводѣ Безуглову, чтобы онъ не вѣдалъ ихъ судомъ и сборами, какъ вѣдомыхъ «всякимъ правленіемъ» въ Монастырскомъ Приказѣ. Синодальные указы объ этомъ въ Коллегію и къ судѣ Монастырскаго Приказа Ершову даны были въ руки самому челобитчику Андрею, за котораго, въ полученіи ихъ, росписался села Фроловскаго попъ Герасимъ Васильевъ.

№ 522 26 Апрѣля. По доношенію Кур-
1508 13 Юня. скаго Знаменскаго монастыря архимандрита Михаила, о сообщеніи въ Камеръ-Коллегію, для учиненія указа, жалобы архимандрита на самовольное построеніе помѣщиками въ курскомъ уездѣ мельницъ, въ подрывъ монастырскимъ, и на обремененіе монастырскихъ крестьянъ излишними повинностями.

Архимандритъ Михаилъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду жаловался, что на 4-ре мельницы, принадлежащія Знаменскому монастырю въ курскомъ уездѣ, положены «повсягодни оброчныя, окладныя деньги «многотягостно и, не въ примѣръ противъ помѣщичьихъ мельницъ, съ великою прибавкою», и эти оброчныя деньги по 1721 годъ правлены «съ великимъ принужденіемъ и правелемъ» со всѣхъ монастырскихъ крестьянъ, а не изъ мельничныхъ доходовъ; что въ курскомъ же уездѣ помѣщики самовольно, безъ указа построили собственныя мельницы и чрезъ то причинили монастырскимъ мельницамъ «помѣшательство и недоборъ», тогда какъ съ новопостроенныхъ мельницъ немногіе помѣщики платятъ окладъ, а остальные владѣютъ ими «безоброчно», «не платя съ дохода четвертой доли»; что, начиная съ 1716 года, монастырь два раза жаловался Киевской губернской Канцеляріи на самовольное построеніе помѣщиками мельницъ, въ подрывъ монастырскимъ, но Канцелярія ограничилась только тѣмъ, что назначила на мельницы, принадлежащія монастырю, къ сбору помольнаго хлѣба «вѣрныхъ сборщиковъ»; что въ 1721 году, по челобитью

монастырскихъ крестьянъ въ Камеръ-Коллегію, Коллегія разрѣшила не брать оброка съ монастырскихъ мельницъ «до указа», предписавъ, въ то же время, Бѣлгородскому воеводскому Правленію сдѣлать «розпись», какъ о новопостроенныхъ съ 1710 г. мельницахъ въ курскомъ уездѣ, такъ и о «помѣшательствѣ», которое онѣ причиняютъ монастырю; что, въ исполненіе предписанія Коллегіи, изъ Бѣлгорода послана въ Коллегію вѣдомость о построенныхъ помѣщиками мельницахъ, причемъ донесено было Коллегіи и объ излишнихъ сборахъ и другихъ «тягостяхъ», которымъ подвергаются монастырскіе крестьяне, а именно о требованіи съ нихъ для проходящихъ полковъ и проезжающихъ всякихъ чиновъ людей подводъ, по указамъ и безъ указовъ, съѣстныхъ и конскихъ кормовъ и путевыхъ припасовъ, — по указу Коллегію все таки «не учинено». Получивъ доношеніе архимандрита Михаила, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ отнестись въ Государственную Камеръ-Коллегію, съ требованіемъ отъ нея «учиненія указа» по содержанію архимандритской жалобы, и чтобы «впродъ такихъ синодальной команды крестьяномъ отягощеніи не чинили и излишнихъ сборовъ не собирали, дабы въ пущее не пришли къ какому разоренію и пустотѣ».

№ 523 27 Апрѣля 27 дня. По доношенію
65 солдатъ преобразженскаго полка Антипы Казанцева и Павла Друганина, о выдачѣ имъ изъ Святѣйшаго Синода денежнаго и хлѣбнаго жалованья за январскую треть 1722 года.

Казанцевъ и Друганинъ состояли при лейбъ-гвардіи поручикъ Петръ Зиновьевъ въ исковской епархіи «для снесу раскольниковъ», и, въ это время, были присланы Зиновьевымъ въ Петербургъ въ Святѣйшій Синодъ «съ раскольниками». Изъ синодальной справки по настоящему дѣлу видно, что, одновременно съ означенными солдатами, посланы были также для снесу и перенеси раскольниковъ въ новгородскую и въ исковскую епархіи, съ поручиками Петромъ Зиновьевымъ и Иваномъ Контѣловымъ, солдатъ того же полка Никита Калашиковъ и семеновскаго полка

Яковъ Вредихинъ. Жалованья имъ и за хлѣбъ, по расходной комиссарской книгѣ подъ 24 іюня 1721 года, значилось выдаваемъ за сентябрьскую треть 1721 года тринѣ по 10 руб. 19 алт. и 2 д., а четвертому, Друганину 11 руб. 30 алт., безъ вычета, по сенатскому указу «о такowychъ», лазаретныхъ денегъ. Такое же число денегъ вѣдно было Святейшимъ Синодомъ выдать просителямъ и за январскую треть 1722 года изъ синодальной «наличной» казны.

№ 524 ^{27 Апрель.} ^{29 Мая.} По доношенію приказана вятскаго архіерейскаго дома Исаи Родіонова Богданова, о выдачѣ ему паспорта для отправленія въ Вятку.

Это было не первое опредѣленіе Богданова въ приказные вятскаго архіерейскаго дома. Прося, чтобы повелѣно было, Его Императорскаго Величества указомъ и Святейшаго Синода милостивымъ «резонемъ», выдать ему паспортъ до Вятки, Богдановъ говорить, что онъ опредѣленъ въ приказные вятскаго архіерейскаго дома «по прежнему».

№ 525 ^{27 Апрель.} ^{15 Апрель 1723 г.} По доношенію изъ Адмиралтействъ-Коллегии, объ опредѣленіи вновь на мѣста присланныхъ изъ Коллегии, по освобожденіи отъ каторжной работы въ Ревель, суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря протопопа Герасима Владимірова, священниковъ Герасима Васильева, Ивана Кузьмина и Ивана Яковлева, діаконовъ Матвѣя Артемьева и Михайла Васильева, суздальскаго же соборнаго протодіакона Димитрія Федорова и монаха Іоасафа Подвинскаго. (*)

Изъ дѣла не видно, за какія «вины» посланы были въ Ревель въ каторжную работу перечисленныя лица.

Адмиралтействъ - Коллегія, доношеніемъ отъ 25 апрѣля 1722 года, уведомила Святейшій Синодъ, что, по указу Правительствующаго Сената, суздальскіе священники и діаконы и монахъ Іоасафъ Подвинскій, изъ

«обрѣтающихся въ Ревель каторжныхъ невольниковъ», освобождены отъ «каторжной работы, «для всемірной радости со шведскою короною вѣчнаго мира», и посылаются въ Синодъ, священники и діаконы для опредѣленія къ церквамъ въ новозавоеванныя города, а монахъ Іоасафъ для опредѣленія въ монастырь, по усмотрѣнію Святейшаго Синода. Оставшіеся въ Петербургѣ синодальные члены, обязавъ присланныхъ изъ Коллегии духовныхъ лицъ не выѣзжать изъ Москвы до указа, донесли о присылкѣ ихъ Святейшему Синоду въ Москву, «для рѣшительнаго о нихъ опредѣленія». Но, прежде чѣмъ послѣдовало синодальное опредѣленіе изъ Москвы, получившія свободу духовныя лица 28 мая того же года подали синодальнымъ членамъ въ Петербургѣ доношеніе за общою подписью, въ которомъ писали, что, не получая до сихъ поръ о себѣ никакого рѣшенія, они «нищенствуя голодомъ таютъ», и просили вторично писать объ нихъ въ Святейшій Синодъ въ Москву. Исполнивъ ихъ просьбу, синодальные члены положили опредѣлять ихъ временно, до рѣшительнаго указа, къ церквамъ, «усматривая порожнихъ мѣстъ». Такимъ образомъ въ присланные изъ Адмиралтействъ-Коллегии суздальскіе священники и діаконы, въ числѣ семи человекъ, въ томъ же году получили мѣста при церквахъ частію въ Петербургѣ и по близости его, частію въ новозавоеванныхъ городахъ, а монахъ Іоасафъ Подвинскій въ Крестоозвиженскомъ Бизюковѣ монастырѣ смоленской епархіи. Но въ 1724 году 11 декабря Святейшій Синодъ, «по словесному полковника и синодальнаго оберъ-прокурора господина Болтина предложенію», обративъ вниманіе на то, что освобожденныхъ въ 1721 году отъ каторжной работы суздальскихъ священниковъ и діаконовъ «вѣдно опредѣлять къ церквамъ въ новозавоеванныя города, а они и доннѣ обрѣтаются въ Санктпетербургѣ», предписавъ Туинской Конторѣ подать въ Синодъ «извѣстіе: сколько въ новозавоеванныхъ городахъ, кромѣ Кронштадта, Ревеля и Шлюссельбурга, а именно въ Копорьѣ, Лябургѣ, Выборгѣ, Дерптѣ и Кексгольмѣ, и при какихъ церквахъ находится священниковъ и діаконовъ, какимъ

(*) Откуда былъ послѣдній, изъ дѣла не видно.

опредѣлены они трапезентами и сколько при тѣхъ первахъ приходскихъ дворовъ. (*) По получении требуемаго извѣстія, Святѣйшій Синодъ, приговоромъ отъ 14 декабря 1724 года, произвелъ перемѣну въ распределеніи по мѣстамъ присланныхъ изъ Адмиралтействъ - Коллегіи суздальскихъ священниковъ и діаконовъ, переводомъ тѣхъ изъ нихъ, которые находились при Петербургскихъ церквахъ или по близости Петербурга, въ новозавоеванные города. Распределеніе это позднѣе, именно въ 1727 году, измѣнено было только для протопопа Володими́рова, который, по Высочайшему повелѣнію, былъ возвращенъ въ Суздаль, на мѣсто своего прежняго служенія.

Кромѣ этихъ общихъ свѣдѣній, настояще дѣло заключаетъ въ себѣ слѣдующія подробности о каждомъ изъ упомянутыхъ лицъ въ частности.

Бывшій протопопъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря *Герасимъ Володими́ровъ*, по отсылкѣ его изъ Адмиралтействъ-Коллегіи въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, назначенъ былъ «перво» къ Петербургской церкви Смеона Богопріимца, но это назначеніе было вскорѣ перемѣнено и онъ, 10 іюля 1722 года, опредѣленъ «до указу, викаріемъ» къ церкви Сампсона Страннопріимца (въ Петербургѣ на Выборгской сторонѣ). 21 декабря того же года, по его прошенію, его перевели къ Преображенской церкви, что на новыхъ кирпичныхъ заводахъ, на мѣсто умершаго священника этой церкви Василія Аванасьева, при чемъ указомъ синодальныхъ членовъ, предоставлено было ему право «владѣть долею, чѣмъ владѣлъ онъи понъ Василей». Въ 1724 году, при перемѣнѣ въ назначеніяхъ, въ слѣдствіе упомянутого выше предложенія оберъ-прокурора Болтина, протопопъ Володими́ровъ, синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 14 декабря, перемѣщенъ съ кирпичныхъ заводовъ въ выборгскій Петропавловскій соборъ, на мѣсто протопопа Григорія Макарьева или Макарова, «протопопомъ же», съ правомъ получать жалованье

«по окладу онаго бывшаго протопопа неотмѣнно». 17 февраля 1725 года Володими́ровъ, вмѣстѣ со своими товарищами по службѣ въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и по несчастію, священникомъ Герасимомъ Васильевымъ и діакономъ Матвѣемъ Артемьевымъ, подаль Святѣйшему Синоду просьбу о томъ, чтобы не посылать ихъ въ новозавоеванные города, а дозволить имъ, «ради вѣчнаго поминанія блаженной и вѣчно достойной памяти всемилостивѣйшаго Ресудара Петра Великаго, Императора и Самодержца всероссійскаго», быть на своихъ прежнихъ мѣстахъ въ Суздальскомъ монастырѣ. Святѣйшій Синодъ отказалъ имъ въ этомъ, и Владиміровъ долженъ былъ ѣхать въ Выборгъ. Однакоже онъ не остался тамъ на долго. Въ 1727 году 9 октября получено было въ Синодѣ изъ Тайнаго Совѣта, за подписями тайнаго совѣтника Василія Степанова и оберъ-секретаря Василія Маслова, Высочайшее повелѣніе императора Петра II о томъ, чтобы протопопу Володими́рову «быть въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичь монастырѣ протопопомъ по прежнему». (*) Въ исполненіе Высочайшей воли, въ Синодѣ въ тотъ же день состоялось опредѣленіе объ отпускѣ Володими́рова изъ Выборга въ Суздаль и 23-го числа посланъ былъ объ этомъ указъ къ суздальскому и юрьевскому епископу Іоакиму. Первенствующему «по немъ» т. е. Володими́рову въ выборгскомъ соборѣ (**) священнику Федору Павлову пред-

(*) Высочайшій указъ Императора Петра II изъ Тайнаго Совѣта см. въ Прилож. № XLVIII.

(**) Выборгскій соборъ, къ которому былъ опредѣленъ Володими́ровъ, называется *Петропавловскимъ*; священникъ Федоръ Павловъ, въ извѣстіи Тунской Канторы отъ первыхъ чиселъ декабря 1724 г. (см. Прилож. № XLV), называется священникомъ Выборгскаго *Петропавловскаго* собора, сослуживцемъ утонувшаго протопопа Макарьева, на мѣсто котораго былъ назначенъ Владиміровъ; но въ синодальномъ указѣ на имя Федора Павлова, отъ 1 декабря 1727 года, о приѣмѣ отъ протопопа Владимірова церковной собственности, этотъ «первенствующій по немъ» священникъ «того собора», «гдѣ и служилъ», говоритъ Владиміровъ, слѣдов. *Петропавловскаго*, два раза называется священникомъ Выборгскаго «решившаго» собора, при чемъ слово

(*) Извѣстіе Тунской Канторы за подписью Іоанна протоп онаТроицкаго см. въ Прилож. № XLV.

писано было принять отъ протопопа Володимірова церковную утварь, указы, записныя книги и все, что было у него на сохраненіи. Согласно съ желаніемъ Володимірова, «для вѣдома» объ увольненіи его изъ Выборга, посланы были 1 декабря 1727 года изъ Синода указы въ Выборгскую Канцелярію и въ мѣстную «тіуускую избу», чтобы, «ежели какія на немъ протопопѣ положены были дѣла, отъ тѣхъ онъ учиненъ былъ свободенъ». Послѣ этого, уже въ апрѣлѣ слѣдующаго года, суздальскій епископъ Іоакимъ уѣдомилъ Святѣйшій Синодъ о томъ, что, въ исполненіе Высочайшаго указа протопопъ Володиміровъ опредѣленъ имъ 6 апрѣля въ суздальскій Покровскій монастырь, «на мѣсто того Покровскаго монастыря протопопа Петра Иванова, протопопомъ же», а протопопу Петру Иванову велѣно быть въ томъ же монастырѣ «первымъ попомъ, на порожнемъ мѣстѣ того Покровскаго монастыря вдоваго попа Петра Кибольскаго».

Священникъ *Герасимъ Васильевъ* назначенъ былъ первоначально къ Сампсоніевской церкви, но вслѣдъ за тѣмъ, 10 іюля 1722 года, опредѣленъ къ церкви Симона Богопріимца въ Петербургѣ, также какъ и протопопъ Владиміровъ «викаріемъ» временно, «до указа. Объ опредѣленіи его дано было знать указомъ священнику Симеоновской церкви Ивану Панову. Одновременно съ протопопомъ Володиміровымъ Васильевъ просилъ синодальныхъ членовъ перевести его на новыя кирпичныя заводы къ Преображенской церкви, но ему было отказано въ этомъ, а велѣно оставаться у церкви Симона Богопріимца «мѣстнымъ попомъ до указа, по прежнему приговору». Его опредѣленіе къ Симеоновской церкви было въ тѣлостъ мѣстному причту: 9 октября 1724 года священника Симеоновской церкви, Панова и Василій Корженецкій, съ діакономъ Ивановымъ, подали Святѣйшему Синоду доношеніе, въ которомъ объясняя,

рожественскаго въ обоихъ случаяхъ, тутъ же въ указѣ поставлено вѣсело зачеркнутого слова «невропавловскаго». И самъ Федоровъ въ своемъ доношеніи Святѣйшему Синоду отъ 24 января 1728 г. подписывается «города выбора рожественскаго собора» іерей Федоръ Павловъ.

что опредѣленный къ нимъ «до указа» Герасимъ Васильевъ все еще у нихъ «обрѣтается» и доходъ церковный беретъ себѣ съ ними «въ равенствѣ», что «напредъ сего при оной церкви трехъ поповъ не бывало, и оному попу Герасиму быть нинѣ не у чего, ибо приходскихъ дворовъ малое число и божественную службу и всякія мірскія требы повседневно исправляютъ» они, «два священника, безъ всякой остановки, и отъ приходу пропитаніе имѣють, и безъ него Герасима, весьма скудное и пробаваются съ немалого нуждою»,—просили «о небытіи оному священнику Герасиму при оной церкви рѣшеніе учинить», чтобы имъ «съ домашними въ конечное оскудѣніе не принти». Ко времени подачи этого прошенія подоспѣло распоряженіе Святѣйшаго Синода о премѣщеніи присланныхъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи лицъ, вызванное «предложеніемъ» оберъ-прокурора Волгина: по синодальному приговору отъ 14 декабря 1724 года, Васильевъ былъ переведенъ отъ Симеоновской церкви въ ямбургскій уѣздъ, въ Ястребинскій погостъ, къ церкви Николая чудотворца, въ товарищи священнику Ивану Андрееву, который, по доношенію въ Тіуускую Контору ямбургскаго протопопа Константина Федорова, былъ «въ дѣлѣ своемъ не благолѣпенъ, а паче же пьяница»,—переведенъ въ тѣхъ видахъ, что «смотря» на то «и поплъ Иванъ отъ пьянства уцѣломудрится»; при этомъ велѣно было Васильеву «церковнымъ доходомъ и нашенною землею довольствоваться пополамъ» съ священникомъ Андреевымъ (*).

О священникѣ *Иванѣ Кузьминѣ* дѣло сообщаетъ гораздо менѣе свѣдѣній, чѣмъ о всѣхъ другихъ, раздѣлявшихъ съ нимъ несчастіе. По освобожденіи отъ ваторажной работы, онъ по чеху-то остался безъ назначенія, хотя числился въ реестрѣ синодальныхъ членовъ. По распредѣленію нѣсколько поздѣйшему, послѣдовавшему между 10 числомъ августа и 21 декабря, 1722 г., ему назначено было быть въ Санктпетербургѣ, у церкви живоначальной Троицы, что у галерной энкадры». При перемѣщеніи Ст-

(*) См. Прилож. № XLV.

подомъ въ 1724 году его товарищей, объ немъ въ синодальномъ опредѣленіи 14 декабря не упомянуто.

Священникъ *Иванъ Яковлевъ* былъ временно назначенъ къ церкви св. апостола Матвея въ Петербургѣ. Въ томъ же году, 8 августа, онъ подалъ синодальнымъ членамъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что у церкви, къ которой онъ опредѣленъ, «божественную службу и всякія требы отправляетъ», но мѣстные священники даютъ ему изъ доходовъ «противъ икономаря», и по тому онъ «не имѣть дневныя пищи и помираетъ голодомъ». По этому Яковлевъ просилъ у Святѣйшаго Синода или «милостиваго указа» объ уравненіи его «въ пропитаніи» съ мѣстными священниками, или опредѣленія къ ревельской полковой церкви, «потому что», писалъ онъ въ доношеніи Синоду, «къ той полковой церкви прислаются изъ повгородской епархіи повсюдно священники». Просьба его была исполнена: объ опредѣленіи его къ ревельской полковой церкви, «буде у той церкви попа нѣтъ», посланъ былъ 20 августа того же года указъ къ синодальному вице-президенту Теофану, архіепископу псковскому и нарвскому. Въ 1724 году, во время извѣстнаго намъ перемѣщенія опальныхъ суздальскихъ священниковъ и діаконовъ на новыя мѣста, священнику Яковлеву велѣно «быть, по иржекому синодальнымъ членовъ опредѣленію, въ Ревель непремѣнно», вмѣстѣ съ діаконами Михайломъ Васильевымъ и Матвѣемъ Артемьевымъ, вновь назначеннымъ въ Ревель, «и о томъ ихъ отправления» послать указы въ Тіунскую Контору и къ Теофану архіепископу псковскому и нарвскому. (*)

(*) Судья псковскаго архіерейскаго дома, архимандритъ Маркелъ, доносилъ 8 февраля 1725 г. Святѣйшему Синоду о получении указа касательно назначенія упомянутыхъ лицъ, доносить одновременно о полученіи и еще двухъ указовъ: а) дабы разныхъ чиновъ люди платя такого цѣфу и съ такими жъ облагами, какъ драгунской и салдатской мушдиръ дѣлаетца, не носили; б) о подозрѣніи на судей правдиваго суда и в) о должности генераль прювиантъ-мейстера. Время состоявшихся указовъ въ доношеніи не указано, а только номера, 249, 344 и 290, подъ которыми они присланы были въ псковскій архіерейскій домъ.

Діаконъ *Матвей Артемьевъ*, при первомъ размѣщеніи присланныхъ изъ Адмиралтействъ-Бюллетеніи духовныхъ лицъ въ 1722 году, временно опредѣленъ былъ къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, а при второмъ въ 1724 году, по синодальному приговору 14 декабря, переведенъ въ Ревель «діаконномъ же» къ соборной церкви; при этомъ ему предоставлено было указомъ «всякій доходъ» получать «противъ прочихъ того собору діаконовъ въ равенствѣ».

Діаконъ *Мисаилъ Васильевъ* первоначально опредѣленъ былъ къ церкви Воскресенія Христова, что за дитейнымъ дворомъ, въ домѣ Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны; по въ томъ же 1722 году, по его прошенію, такъ какъ онъ жаловался, что у церкви Воскресенія Христова «прекормитца печимъ», переведенъ былъ, по синодальному указу на имя архіепископа Теофана отъ 22 августа, въ Ревель къ церкви св. великомуч. Теодора Стратилата, на праздное мѣсто посвященнаго въ этомъ же году во священники въ деритскій полкъ діакона Ермила Матвѣева. При вторичномъ размѣщеніи бывшихъ суздальскихъ священниковъ и діаконовъ въ 1724 году, діакону Васильеву подтверждено оставаться въ Ревель «непремѣнно».

Бывшій протодіаконъ суздальской соборной церкви *Димитрій Теодоровъ*, по освобожденіи отъ каторжной работы, былъ опредѣленъ въ « » 1722 года на Котлинскій островъ къ соборной церкви св. апостола Андрея Первозваннаго временно, «до указа»; но 31 августа того же года мѣстный соборный протоиерей Теодотъ Исидоровъ просилъ синодальныхъ членовъ, оставшихся въ Петербургѣ, «учинить указъ о бытіи» Теодорову «при церкви Божіи протодіакономъ, понеже» — писалъ протоиерей въ доношеніи, «безъ него (безъ указа ли, или безъ протодіакона) быть не возможно». Въ слѣдъ за подачею прошенія, синодальный членъ, ассессоръ іеромонахъ Теофилъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ «объявилъ сіе, приказомъ Святѣйшаго Синода вице-президента, преосвященнаго теодосія архіепископа великоновгородскаго и великолуцкаго и архимандрита Александровскаго монастыря, дабы

по сему прошенію имѣть просящій характеръ протодіаконской». По сему объявленію синодальные члены, 3 сентября 1722 года, опредѣлили, «противъ приказанія» вице-президента Теодосія, Теодорову при соборѣ св. ан. Андрея Первозваннаго «имѣть характеръ протодіаконской». Ко времени вторичнаго размѣщенія суздальскихъ священниковъ и діаконовъ въ 1724 году, протодіаконъ Теодоровъ былъ уже «попомъ» въ Кронштадтѣ, въ соборной церкви также апостола Андрея Первозваннаго, куда, по видимому, перешелъ съ Котлина острова еще въ 1722 году протодіаконъ. (*) Въ 1724 году, при размѣщеніи, произведенномъ по приговору Святейшаго Синода 14 декабря, велѣно Дмитрію Теодорову, уже не протодіакону, а священнику, быть «вторымъ попомъ» въ Ямбургѣ при Архангельскомъ соборѣ и церковный доходъ получать съ мѣстныхъ священниковъ Алексѣемъ Афанасьевымъ «въ равенствѣ».

Монахъ *Иоасафъ Подвинскій*, изъ присланныхъ въ Синодъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи духовныхъ лицъ первый подалъ синодальнымъ членамъ въ Петербургѣ прошеніе о томъ, чтобы ему позволено было поступить «на его общаіе» въ Донской монастырь, но синодальные члены объявили ему, что онъ можетъ проситься въ монастырь любой епархіи, кромѣ Петербурга, Москвы и малороссійскихъ городовъ. Согласно съ заявленнымъ послѣ этого отъ него желаніемъ, онъ былъ опредѣленъ «въ братство» Крестовоздвиженскаго Визюкова монастыря смоленской епархіи и ассессорскій указъ о приемѣ его въ монастырь, отъ 4 іюля 1722 года, на имя архимандрита Визюкова монастыря Иннокентія Ланцакаго, врученъ былъ для доставленія по назначенію самому Подвинскому. Иоасафъ уже уѣхалъ въ избранный

(*) Въ синодальной справкѣ отъ 11 дек. 1724 года о томъ, куда кто изъ присланныхъ Адмиралтействъ-Коллегіею суздальскихъ священниковъ и діаконовъ, опредѣленъ по синодальнымъ приговорамъ 8 и 2 августа, 3 сентября и 24 декабря 1722 года, о протодіаконѣ Теодоровѣ сказано: «протодіакону Дмитрію Теодорову, которой опредѣленъ на Котлинъ островъ въ соборъ, въ Кронштадтѣ въ соборную церковь святаго апостола Андрея Первозваннаго».

монастырь, какъ вскорѣ послѣ того оставшимися въ Петербургѣ синодальными членами полученъ былъ изъ Москвы изъ Святейшаго Синода указъ, отъ 24 сентября того же года, въ отмѣненіе назначенія Подвинскаго въ Смоленскъ. «Святейшій Правительствующій Синодъ», говорилось въ указѣ, — «увѣдомилъ, что монахъ Иоасафъ Подвинскій, которой былъ въ Ревелѣ въ каторжной работѣ, а нынѣ получилъ, для всемірной радости вѣчнаго мира, свободу, отосланъ изъ Санктинтербурга отъ васъ, безъ повелѣнія Святейшаго Правительствующаго Синода, въ Смоленскъ въ Визюковъ монастырь, — того ради согласно приговорили: по оному Подвинскаго послать изъ Синода лейбъгвардіи солдата по инструкціи, которой и посланъ; а къ вамъ велѣно послать указъ, дабы вы впредъ такихъ подозрительныхъ людей въ пограничные города, безъ вѣдома Святейшаго Синода, не посылали». Синодальные ассессоры, 10 октября «выслушавъ» полученный изъ Москвы указъ, «приказали», записать его въ книгу, «въ Москву въ Святейшій Правительствующій Синодъ отвѣтствовать доношеніемъ, что Подвинскому отчужсъ съ приговоромъ учиненъ приказаніемъ Святейшаго Синода вице-президента преосвященнаго Теодосія, архіепископа великоновгородскаго и великолужскаго и архимандрита Александроневскаго монастыря». Что было съ Подвинскимъ потомъ, изъ настоящаго дѣла не видно.

Въ 1723 году 5 февраля въ Святейшемъ Синодѣ получено было доношеніе изъ Канцеляріи Тайныхъ дѣлъ, за подписью гвардіи майора Ушакова, о томъ, чтобы Синодъ соблагволилъ увѣдомитъ Канцелярію, куда изъ Святейшаго Синода опредѣлены находившіеся въ Ревелѣ «за вини» въ каторжной работѣ, а потомъ освобожденные отъ нея Суздальскіе священники и діаконы, потому что «о томъ», сказано было въ доношеніи Канцеляріи, «въ помянутой Канцеляріи извѣстіе не имѣется, въ чемъ нынѣ состоитъ крайняя нужда». По этому требованію, тогда же послано было изъ Синода въ Тайную Канцелярію извѣстіе о первоначальномъ распредѣленіи суздальскихъ священниковъ и діаконовъ, а когда въ 1724 году состоялось

вторичное размѣщеніе ихъ, то Канцелярія извѣщена была Синодомъ и о вторичномъ. Ни въ запискѣ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, ни въ извѣдомленіяхъ Святѣйшаго Синода не было упомянуто о монахѣ Подвинскомъ.

№ 526. 27 Апрель.
539. 29 Января. 1742 г. По доношенію канцлера графа Головкина, о снабженіи сербскихъ церквей облаченіями, утварью и книгами и школъ учителями, и о посылкѣ въ Сербію синодальнаго переводчика Максима Суорова учителемъ славянскаго и латинскаго языковъ.

20 октября 1721 года сербскій архіепископъ и митрополитъ Моисей Петровичъ, отъ лица всего сербскаго народа, писалъ Государю, прося у него помощи въ построеніи соборной церкви въ Бѣлградѣ, вмѣсто сожженной турками, пожалованія архіерейскаго облаченія и облаченій священническихъ, съ утварью и книгами, для двѣнадцати сербскихъ церквей, денежнаго вспоможенія на устройство школъ и типографій и содержаніе учениковъ, и присылки въ Сербію двухъ учителей славянскаго и латинскаго языковъ, съ назначеніемъ имъ годоваго содержанія. Въ то же время сербскій архіепископъ писалъ и канцлеру графу Гавриилу Ивановичу Головкину, прося его «ходатайствовать негласно» предъ Государемъ объ исполненіи его просьбъ. Въ это время Сербія, по объясненію митрополита, хотя и была частію, именно Бѣлградъ съ «окрестными не малыми сербскія земли мѣстами», свободна отъ варварскаго владычества турокъ и находилась подъ «протекціею» австрійскаго императора, но церкви и монастыри ея были разорены и нуждались въ самомъ необходимомъ для богослуженія; съ другой стороны, не имѣя школъ и типографій, сербы не въ силахъ были противостоять католическимъ фратрамъ, которые навязывались имъ со своими школами, предлагали сербамъ поставлять для нихъ священниковъ, смущали своими «казаньями» (проповѣдями) и даже начали уже крестить и въичать православныхъ. Таковы были обстоятельства сербскаго народа,

небудившія митрополита Моисея, это уже второй разъ, обратиться съ просьбою о помощи къ русскому Государю (*). Письма привезъ въ Россію повѣренный архіепископа логофетъ Владиславъ Малаеско, представившій, вмѣстѣ съ письмами, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ реестръ нуждамъ сербской архіепископіи, въ которомъ просилъ еще, собственно для себя, 500 рублей для покрытія издержекъ на путешествіе въ Россію, обратнаго свободнаго и безплатнаго проѣзда, особенно чрезъ Польшу, съ имуществомъ своимъ въ Сербію, подвозъ до границы и, наконецъ, представленія Государю, чтобы выразить ему благодарность, по полученіи милостиваго отвѣта на привезенныя имъ письма.—11 мая 1722 года, Государь, будучи въ Сенатѣ, приказалъ, по прошенію Бѣлградскаго архіепископа, облаченія какъ архіерейское, такъ и священническаго, съ полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ и другими церковными вещами, отправить въ Сербію изъ синодальной ризницы, а двухъ учителей, для обученія языкамъ славянскому и латинскому, послать изъ Киевскихъ школъ. (**)

Прошеніе митрополита Моисея по предмету снабженія сербскихъ церквей облаченіями и книгами исполнено было безъ особенныхъ затрудненій. Въ исполненіе Высочайшей воли, Св. Синодъ, 19 іюня того же года, предписать облаченія для архіерейскаго служенія отобрать изъ оставшихся патриаршихъ ризъ и вещей, а облаченія священническія устроить вновь на синодальный счетъ, при чемъ распорядился, чтобы полное облаченіе священническое и дяконское устроено было для трехъ церквей, а для остальныхъ церквей сшито, для каждой только по одной ризѣ съ эпитрахилью и поручами; нѣкоторыя вещи, какъ напримѣръ архіерейская «шалка», выбраны

(*) Письма митрополита Моисея къ Государю и Головкину см. въ Прилож. № XLIV-подъ буквою В. съ просьбою о пособіи митрополитъ Моисей, со всѣми архіерейскими и сербскимъ народомъ, еще въ 1718 году обращался къ Государю, чрезъ бывшаго при царскомъ дворѣ резидента Веселовскаго.

(**) Старскій указъ см. въ Полн. Собр. Уставн. т. II. № 610.

были из вещей, взятых в синодальную ризницу из Толгского монастыря, другая, как например на престольное евангелие и серебряная кадилица, взаты из Московских соборов; дополнены в ризничными вещами, пожертвованными отъ Снода Сербской церкви, послужили саккосъ и омофоръ, съ Чиновникомъ архіерейскимъ и серебряными сосудами, принадлежавшии Варлааму, «бышему» митрополиту Смоленскому, и оцѣненны въ 280 рублей, и архіерейская мантия, изъ тѣхъ же «смоленскихъ пожитковъ» (*). Что касается до богослужебныхъ книгъ, то Св. Синодъ предписалъ, чтобы всѣ 12 церквей и церковь митрополичья были снабжены полными кругомъ церковныхъ книгъ, частью изъ синодальнаго запаса, частью изъ Московской типографіи; только мѣсячными минеи, за недостаткомъ въ нихъ, даны для одной митрополичьей церкви; для другихъ же церквей онѣ замѣнены минеями общими. Заготовленіе и передача довѣренному сербскаго митрополита ризничныхъ вещей и церковныхъ книгъ протянулись почти до конца 1723 года.

Съ большими затрудненіями соединено было исполненіе просьбы митрополита Моисея относительно сербскихъ школъ и прислания для нихъ учителей. По полученіи отъ канцлера Головкина увѣдомленія о состоявшейся волѣ Государя, чтобы для обученія сербскихъ дѣтей славянскому и латинскому языкамъ отправлены были два учителя изъ Кіевскихъ школъ, Святѣйшій Синодъ нашель нужнымъ потребовать, 20 іюня 1723 года, изъ Иностранной Коллегіи извѣстія о томъ, какой трактатъ назначенъ будетъ учителямъ, имѣющимъ отправиться въ Сербію и откуда они будутъ получать его. Въ слѣдъ за тѣмъ, именно 11 октября того же года, изъ Снода посланъ былъ указъ въ Варлааму, архіепископу кіевскому и галицкому, о прислании изъ студентовъ Кіево-братскихъ школъ, для отправки въ Сербію, двухъ человекъ, которые «всѣхъ наукъ отъ грамматики до философіи и до богословія искусны и въ наученію довольны бѣ были».

(*) Ресуръ ризничныхъ вещей отправленныхъ въ Сербію см. въ Прилож. № XLIV подъ буквою А.

На требованіе извѣстія о трактатѣ учителямъ, Коллегія Иностранныхъ дѣлъ отвѣтила Святѣйшему Синоду, что на содержаніе учениковъ и жалованье учителямъ нужна «не малая сумма» и что Коллегія, за недостаткомъ доходовъ, этого расхода на себя взять «не можетъ никакъ», а предлагаетъ Синоду въ видѣ своего мнѣнія, снести съ этимъ предметъ съ Правительствующимъ Сенатомъ. (*) Впрочемъ затрудненіе относительно трактата учителямъ было устранено послѣдовавшимъ 5 февраля 1724 года Высочайшимъ повелѣніемъ, давать учителямъ, которые посланы будутъ изъ Снода въ Сербію, жалованья по 300 рублей въ годъ «по указамъ изъ Штатсъ-Конторы», а для перевода имъ тѣ деньги отсылать въ Синодъ, «покажеться они тамъ будутъ».

Дѣло оставалось за учителями. 19 декабря 1722 года архіепископъ кіевскій Варлаамъ Ванатовичъ, которому предписано было Синодомъ прислать учителей изъ студентовъ Кіево-братскихъ школъ и прислать въ Москву, писалъ Святѣйшему Синоду, что, по донесенію ректора и префекта кіевскаго Коллегіума, хотя въ кіевскихъ школахъ «и многіе студенты обрѣтаются, наибарзѣй в короны польской, люди вольные», но добровольно «хатъ въ далекую страну «не похотять», какъ по неопредѣленности содержанія, такъ «наипаче для общаго недостатку своего студентскаго въ такой далекой путь не держатъ запускаться, времени зимнему належащему»; а если де «насиліемъ» ихъ брать и посылать, то «Коллегіумъ умятятся будеть и студенты въ наученіе приходяти не стануть». Пресвященній приложилъ къ своему доношенію въ Синодъ и подлинный отзывъ ректора Коллегіума іеромонаха Юсифа (***) и префекта Кіевскихъ школъ іеромонаха Платона Малиновскаго. Въ мартѣ слѣ-

(*) Коллегія 13 ноября 1722 года писала, что она «выкакихъ доходовъ не имѣетъ, а «по табелямъ положено» по 15000 рублей съ небольшимъ въ годъ, и «не токмо тѣ всѣ деньги безъ остатку бывають въ расходѣ, но иногда многаго числа и не достаетъ».

(**) Волчанскаго, въ послѣдствіи епископа Могилевскаго, архіепископа Московскаго. См. Списки архіереевъ въ 1721—1871 г. Сост. Ю. Тоустой. СПб. 1872 г.

дующаго 1723 года Синодъ отказался отъ предположенія о посылкѣ учителей изъ Кіево-братскихъ школъ, а рѣшилъ было отправить учителями въ Сербію прибывшихъ изъ Парижа студентовъ Тараса Постникова и Ивана Каргопольскаго, назначивъ имъ до времени опредѣленія быть у книжнаго перевода. (*) Но въ май 1724 года поступила въ Святѣйшій Синодъ отъ Владислава Малаеско просьба объ опредѣленіи для обученія сербовъ славянскому и латинскому языкамъ синодальнаго переводчика Максима Суворова, который согласился отправиться въ Сербію и который «показался» ему Малаеско «угоденъ по обычаю сербскаго народа». Въ томъ же доношеніи Малаеско, объясняя, что сербскій народъ «велию нужду имѣетъ во обученіи еллино-греческаго языка» и что нѣкоторые изъ сербовъ уже «начали обучать» дѣтей своихъ этому языку, просилъ Святѣйшій Синодъ ассигновать 300 рублей и на учителя греческаго языка, который можетъ быть найденъ въ самой Сербіи, и пожаловать для сербскихъ школъ славянскихъ буквarei и грамматикъ. 2 іюня 1724 года Святѣйшій Синодъ утвердилъ побѣзку Максима Суворова въ Сербію въ качествѣ учителя и согласился на ежегодную выдачу, какъ и Суворову, по 300 рублей будущему учителю греческаго языка, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти деньги не были издержаны ни на что другое; Малаеску выданы были также изъ запасовъ Московской типографіи 70 славянскихъ грамматикъ, къ которымъ прибавлено 10 трехязычныхъ лексиконовъ, и изъ Александроневской типографіи 400 буквarei (въ четверть, цѣною по 8 алт. 2 д.), всѣхъ книгъ на 150 рублей (**). Вскорѣ послѣ утвержденія Св. Синодомъ Суворова въ качествѣ учителя для Сербіи Малаеско уѣхалъ

въ Сербію чрезъ Кіевъ, давъ довѣренность 27 іюня Симоновскому архимандриту Петру на полученіе обѣщанныхъ Синодомъ денегъ. Суворовъ выѣхалъ изъ Россіи позднѣе Малаеска цѣлымъ годомъ, который употребилъ на хлопоты о полученіи жалованья за три года, 1724, 1725 и 1726 и 200 рублей прогонныхъ денегъ. Въ этотъ годъ выданъ имъ было Синоду 6 доношеній о выдачѣ жалованья и прогоновъ до Вѣлграда (*).

Прежде чѣмъ говорить о побѣздѣ Максима Суворова въ Сербію для обученія сербскихъ дѣтей, извлекаемъ изъ настоящаго же дѣла нѣкоторые свѣдѣнія о немъ самомъ и его служебной дѣятельности, предшествовавшей побѣздѣ. Суворовъ былъ сынъ козловскаго помѣщика; отецъ его имѣлъ дворовыхъ людей въ козловскомъ уѣздѣ, и въ самомъ Козловѣ у Суворовыхъ былъ домъ «въ наилучшемъ видѣ»; у Максима была младшій братъ, котораго онъ взялъ съ собою въ Сербію еще малолѣтнимъ. Максимъ обучался въ Московскомъ Славянолатинскихъ школахъ, гдѣ начиналъ учиться и его братъ, «съ кормовымъ Его Императорскаго Величества жалованьемъ». Въ 1716 году, указомъ Государя на имя графа Ивана Алексѣевича Мускина-Пушкина велѣно было выбрать «изъ чернцовъ или изъ свѣтскихъ двухъ добрыхъ латинниковъ» и послать ихъ въ Прагу, гдѣ въ это время, по договору, заключенному съ резидентомъ Аврааміемъ Веселовскимъ по волѣ Государя, патеръ Янъ Либертинъ со своими іезуитами приступалъ къ переводу на русскій языкъ генеральнаго лексикона и другихъ книгъ: переводчики требовали себѣ въ помощь, для «исправности языка и переписыванія русскими литеръ», двухъ знающихъ латинскій языкъ русскихъ монаховъ, а Государь самъ велѣлъ придать къ нимъ еще двухъ «добрыхъ пнецовъ изъ подъячыхъ». По этому указу, 28 сентября того же года, отправлены были въ Прагу для перевода бывшій тогда префектомъ Московской Славяно-латинской академіи Феофилъ Кроликъ и изъ философіи студентъ Иванъ Воейковъ, а для переписки переводовъ Максимъ Суво-

(*) Кроме Постникова и Каргопольскаго, прибывшихъ изъ Парижа значится еще студентъ Иванъ Горленскій, одновременно съ ними опредѣленный временно «быть у книжнаго переводу». Опредѣленіе состоялось въ два раза, 15 марта и 13 сентября 1723 года, по поданнымъ студентами доношеніямъ.

(**) Въ Московской типографіи тогда же приступлено было къ печатанію новаго завода буквarei и грамматикъ.

(*) См. Прилож. № XLIV подъ буквою Б. доп. 1—6.

ровъ «въ школы пѣттики» и деньщикъ Мусина-Пушкина Василій Мамышевъ. Въ Прагѣ Суворовъ занимался при Иванаѣ Воейковѣ перепишкою перевода «Вещественнаго состоянія вѣдомостей и обходительства, лексикона Губнерова», и при этомъ «слушалъ и писалъ, за свою волю, курсъ трилѣтней философи съ колытеральными лекціями». Послѣ смерти, постигшей Воейкова въ Прагѣ 6 августа 1720 года, Суворовъ самъ взялся за переводъ съ нѣмецкаго языка Губнерова лексикона и занимался имъ до вызова въ Россію, послѣдовавшаго въ томъ же году. Во время прибытія Суворова въ Прагѣ, умеръ у него отецъ. Въ слѣдъ за вызовомъ въ Россію, именно въ ноябрѣ того же года Суворовъ призванъ былъ въ Вѣну бывшимъ тогда при цесарскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ генералъ-майоромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, для «сведенія въ счетъ бывшаго, въ бытность его тамъ Ягужинскаго, расхода», и оставался въ Вѣнѣ до конца «оного посольства», исполняя другія приказанія Ягужинскаго. Снова возвратился Суворовъ въ Россію чрезъ Ригу въ іюнѣ 1721 года, «при багажѣ его преемодительствѣ, по паспорту, выданному 25 мая въ Ригѣ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи княземъ Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ.» Ягужинскій словесно рекомендовалъ Суворова кабинетъ секретарю Алексѣю Макарову. Въ Петербургѣ въ томъ же іюнѣ Суворовъ представилъ президенту Штатсъ-Конторъ Коллегіи графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину свой переводъ Губнерова лексикона вмѣстѣ съ нѣмецкимъ оригиналомъ, а Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ переводъ вмѣстѣ съ переводникомъ въ Святѣйшій Синодъ. 23 августа 1721 года Суворовъ опредѣленъ былъ въ синодальную Типографскую Контору старшимъ справщикомъ и переводникомъ съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ. Въ этой должности онъ оставался до 2 іюня 1724 года, когда Святѣйшимъ Синодомъ подписанъ былъ приговоръ объ отправленіи его въ Сербію (*).

(*) См. Прилож. № XLIV подъ буквою Б: доношеніе 50-е.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній, обратился къ поѣздкѣ Суворова въ Сербію. Суворовъ поѣхалъ чрезъ Вѣну, съ женою Анною Георгіевою и съ малолѣтнею дочерью Еленою и младшимъ братомъ, котораго взялъ въ Славяно-латинскихъ школахъ. Паспортъ данъ былъ Суворову изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 29 іюля 1725 года. Сверхъ того при отъѣздѣ Суворова, по его же просьбѣ, данъ былъ ему въ руки изъ Иностранной Коллегіи 2 августа 1725 года, за подписею канцлера Головкина, Высочайшій рескриптъ на имя находившагося при цесарскомъ дворѣ камергера Людовика Ланчинскаго, которому предписывалось въ рескриптѣ «чинить Суворову въ привлекающихся случаяхъ пристойное вспоможеніе» (*). Съ прибытія Суворова въ Вѣну и за тѣмъ въ первыхъ числахъ мая 1726 года въ Сербію начинается длинный рядъ его доношеній Святѣйшему Синоду весьма характеристическаго содержанія о пребываніи его въ Сербіи и въ цесарской столицѣ въ теченіи двѣнадцатилѣтняго періода времени.

Первыя доношенія Суворова, по отъѣздѣ за границу, касались исключительно его матеріальныхъ нуждъ. Такъ 14 мая 1726 года онъ писалъ Святѣйшему Синоду изъ Вѣны, что такъ какъ его поѣздка за границу, водою и сухимъ путемъ, въ минувшемъ году «приключилась въ непогодное время, осени уже належавшей и зимѣ воспослѣдовавшей», то онъ подвергся «сугубой тратѣ времени и денегъ» и, кромѣ «знатнаго ущерба» при развѣнч чернопцевъ, не мало переизатилъ на пошлины за провозъ книгъ,—такъ что не только недостаточнымъ оказалось прогонныхъ денегъ, но и «самое жалованье едва не до конца пожерто быеть»; по этому онъ просилъ Святѣйшій Синодъ заблаговременно прислать ему жалованье на слѣдующій 1727 годъ. Въ сентябрѣ того же 1726 года изъ Карловца онъ снова просилъ Святѣйшій Синодъ о высылкѣ жалованья, указывая на то, что жалованье прежнихъ годовъ все издержано и дорогу отъ Будима въ Венгрію до Карловца онъ сдѣлалъ въ долгъ, выплаченный Бѣградскимъ митрополитомъ Мон-

См. тамъ же.

сеетъ, что въ Карловцѣ онъ «читается займомъ же», при существующей на мѣстѣ договоровизитъ на все. «Разоренные здѣшніе мѣста», писалъ Суворовъ, «и весьма гладные всегда требуютъ денегъ: понеже кромѣ вина и древесныхъ плодовъ, ничего сія славенская и сербская страна не имѣетъ, развѣ что поселяне малое для себе имѣютъ, но всякое жито и дрова и, что болѣе, и самую бѣлую кашпугу привозятъ по Дунаю отъ инуду, и всякую древяную на домашнюю нужду по суду такожде. И все сіе продается дражайшею гораздо цѣною, нежели въ Санктпetersбургѣ, и аще ли кто отъ сихъ во свое время, не имѣи денегъ, ничего не притянетъ, то не будетъ имѣти, что ясти». Къ этому Суворовъ прибавлялъ, что, благодаря минувшимъ «злойнымъ мѣсяцамъ» и зараженному на мѣстѣ воздуху, онъ со всѣмъ семействомъ выдержалъ тяжкую болѣзнь «даже къ смерти» и, за время болѣзни, еще болѣе задолжалъ. Въ доношеніи изъ Вѣнграда 1 марта 1727 года жалуюсь, что въ Сербіи, «ради отдачи всего къ пропитанію продаемаго жидамъ, подѣ аренды и за непронускомъ изъ-за турецкой страны каравановъ превеликая сотворися сѣбѣднмъ драгость», и что, сверхъ того, онъ находится въ немаломъ страхѣ отъ того, что такъ какъ «Вѣнградъ есть самый граничный градъ, да некогда воставъ главный врагъ христіанства (о чesомъ нѣчто уже носится) и его бездешна суща, спастися не монуца, похититъ яколевъ», — Суворовъ «прилежно» просилъ Св. Синодъ о высылкѣ чрезъ Иностранную Коллегію жалованья на 1727 г. «Вѣмъ», писалъ онъ, «яко нѣсмъ послать въ изгнаніе, но на службу Ея Величества всемілостивѣйшей Государыни нашей Императрицы». Долгъ въ 300 гульденовъ цесарскихъ и совершенный недостатокъ въ средствахъ въ содержанію на будущее время понудили Суворова въ іюлѣ 1727 года ѣхать изъ Вѣнграда въ Вѣну, чтобы, по его словамъ, — «искати приличнаго вспоможенія» у посланника Ланчинскаго, и даже подать прошеніе чрезъ Иностранную Коллегію на Высочайшее имя. Въ то время, какъ Суворовъ испрашивалъ себѣ жалованья впередъ, на 1727 годъ, Моисей митрополитъ Сербскій также напоми-

налъ Святѣйшему Синоду сначала чрезъ Требинскаго архимандрита Леонтія, потомъ двумя письмами изъ Вѣны отъ 8 іюля 1727 года и третьимъ отъ 20 февраля 1828 года чрезъ посланника Ланчинскаго, объ общиномъ отъ русскаго правительства жалованьи на учителя греческаго языка и испрашивалъ жалованья ему за 1724—1727 года, утѣря, что учитель греческаго языка имѣется (*).

Выдача жалованья Суворову на 1727 годъ была Святѣйшимъ Синодомъ назначена: онъ получилъ его 28 марта 1728 года. Но, получая какъ отъ Суворова, такъ и отъ митрополита Моисея просьбы о присылкѣ денегъ, въ жалованье за учительство, Святѣйшій Синодъ пожелалъ знать, есть ли дѣйствительно у митрополита учитель греческаго языка и вообще, какъ идетъ въ Сербіи школьное дѣло, для котораго посланъ былъ нарочный учитель изъ Россіи. Извѣстія объ этомъ, «съ изъясненіемъ происходившихъ во ученіи дѣйствій», Синодъ потребовалъ отъ Суворова указомъ отъ 18 іюня 1727 года. По требованію Святѣйшаго Синода, Суворовъ въ слѣдующихъ своихъ доношеніяхъ подробно описываетъ положеііе школьнаго дѣла въ Сербіи со времени своего прѣзда въ эту страну до того времени, какъ обстоятельства принудили его покинуть ее и возвратиться въ отечество.

Суворовъ прибылъ въ Сербію чрезъ Вѣну въ маѣ 1726 года. Первые мѣсяцы по прѣздѣ онъ, какъ мы видѣли, проболѣлъ «смертною болѣзнію» и едва оправился. Въ это время митрополитъ Моисей уѣзжалъ для посѣщенія монастырей и епархій, а послѣ объѣзда епархій прямо отъѣхалъ въ Вѣну. Не смотря на его отсутствіе, Суворовъ, едва оправившись отъ болѣзни, 1 октября того же года началъ «славянскія школы» въ сербскомъ городѣ Карловцѣ; но школа не шла хорошо: у Суворова было не болѣе 7 учениковъ, да и тѣ, по стенини подготковки, оставались въ младшемъ классѣ, «въ десятословіи». Поэтому, по желанію митрополита Моисея, Суворовъ переѣхалъ изъ Карловца въ Вѣнградъ.

(* См. въ Прилож. № XLIV подѣ буквою В; также подѣ буквою Б доношенія Суворова отъ 7 по 10-е.

2 февраля 1727 года онъ началъ обученіе славянскому языку въ Бѣлградѣ. Здѣсь собралось къ нему болѣе 50 учениковъ, которыхъ привлекали въ школу, отчасти, даровые учебники. Способъ обученія, найденный Суворовымъ въ Сербіи, онъ описываетъ такъ: «въ Сербіи дѣти учатся по лавощенымъ доскамъ, на подобіе нашихъ вальковъ, на которыхъ учителя, или сами или чрезъ подмастерьевъ своихъ, наносятъ псалмы, акаенеты и иная нужная, въ церкви повседневно употребляемая, колико можетъ доска выѣстити. И егда ученикъ изустъ написанное изучитъ: тогда оное изглаждается съ доски и наносится континуація (продолженіе) бышенанписаннаго. И тако учившеся, аще и чрезъ 15 лѣтъ, едва не вси читати всякую книгу не могутъ, сказуя всякъ себѣ во оправданіе: *я сей книги не училъ*». Суворовъ началъ учить при помощи учебниковъ, т. е. пожалованныхъ изъ Россіи грамматикъ и букварей, купленныхъ имъ отчасти и на собственныя деньги. Онъ обучалъ «десятословію и писанію, съ придаткомъ дѣтской арифметики», отъ 2 февраля до 8 сентября, когда ученики разпущены были на «выпосибраніе» и ученье до 11 декабря прекратилось. Впрочемъ не всѣ ученики пробывъ въ школѣ у Суворова до наступленія каникулъ. Старше дидаскалы и многіе духовные говорили родителямъ: «что-де вашимъ дѣтямъ учителя у москаля десятословію, что въ церкви не читается, и наши-де владыки (епископы) сего сами не знаютъ; а мы-де ихъ научимъ тому, что повседневно въ церкви читается». Поэтому многіе изъ учениковъ Суворова «разбредись» къ своимъ прежнимъ учителямъ.

Въ 1728 году ученіе возобновилось опять въ Карловцѣ, потому что Бѣлградскій митрополитичъ домъ, въ которомъ находилась школа, былъ разрушенъ для построенія крѣпости. Подъ школу въ Карловцѣ занята была Суворовымъ прежняя его квартира, въ которой пристроены были двѣ новыя «коморы», для помѣщенія школы. По «повелѣнію» митрополита, для обученія славянскому языку у Суворова собралось постепенно до 124 человекъ, въ числѣ которыхъ были не все дѣти, а были і митрополитичъ архидіаконъ, 4 іеромонаха, 2 мірекихъ священника, 12

іеродіаконовъ и діаконъ и 5 монаховъ, и всѣ они, по словамъ Суворова, «сначала отъ начальнаго ученія для исправленія»; пришли трое и изъ Бѣлградскихъ учениковъ его. Школа получила правильный видъ: всѣ ученики раздѣлены были имъ на три класса: грамматистовъ, десятословцевъ и азбучниковъ, раздѣленные, повидимому, въ слѣдствіе великовозрастія нѣкоторыхъ учениковъ, не очень строго. 6 января 1728 г. Суворовъ началъ обученіе славянской грамматикѣ и проходилъ ее, «пропуская много, ради скорости», по желанію митрополита. Въ полгода ученики Суворова прошли «другой кратъ осмочастіе, а синтаксисъ первократно, толкованіемъ же осмочастіе третицно, синтаксисъ же первократно», а «практики по правиламъ», говоритъ Суворовъ, «мало что было, ради не добръ умбющихъ читати и писати», каковыхъ въ школѣ было «ващшее» число. Къ полугоду въ старшемъ классѣ было у Суворова 60 учениковъ, а въ двухъ младшихъ 45.

Обучая славянскому языку, Суворовъ не приступалъ еще къ обученію языку латинскому, частью потому, что мало зналъ смѣшанный «венгро-турецкій» разговорный языкъ своихъ учениковъ, а успѣхи ихъ въ нижномъ славянскомъ языкѣ были еще не значительны, частью потому, что при условіяхъ, въ какихъ находились, считалъ для силъ одного человѣка достаточнымъ и одного языка. Два митрополитичихъ діакона обучались въ Раабскихъ школахъ, гдѣ слушали риторику и пиитику; Суворовъ предполагалъ у митрополита намѣреніе сдѣлать ихъ, какъ знающихъ туземный языкъ, учителями латинскаго языка. Онъ опасался также, попустить ли быть латинскому ученію въ его школѣ духовенство латинское, которое и славянское, то ученіе «не зѣло радо» было видѣть. Что касается до греческаго языка, то Суворовъ, по прїѣздѣ въ Бѣлградъ, засталъ тамъ учителя, человѣка стараго и дряхлаго, по имени Константина, который былъ «попомъ» въ Константинополѣ, до отъ страха «потурчился», потомъ убѣжалъ въ Сербію и снова сталъ христіаниномъ. Онъ, по словамъ его самого, поступилъ въ учителя съ 23 января 1723 года и обучалъ только читать и пи-

сать по гречески, въ теченіи всего полутора мѣсяцевъ въ году, за что получалъ отъ митрополита всего 103 австрійскихъ гульдена, увеличивая свое содержаніе сборомъ «полтораку (sic) субботнаго» съ болѣе достаточныхъ учениковъ и сборомъ на блюде отъ богомольцевъ въ церкви. Его мѣсто съ недавняго времени занялъ другой грекъ Николай Логіотать, родомъ изъ Солуны, обучавшій также только читать и писать по гречески безъ всякаго договора съ митрополитомъ, «точію» за кушанье «въ трапезѣ», и уже подумывавшій оставить школу «за безлатинцею». Ученики его могли читать апостолъ и евангеліе и канонархатъ въ церкви по гречески, не разумѣя впрочемъ что читаютъ, и могли попросить по гречески ѣсть и пить.

Число учениковъ въ школѣ, открытой Суворовымъ вторично въ Карловцѣ, по началу, какъ мы видѣли, значительно, не прибывало, а уменьшалось; ученики оставляли ее, унося съ собою даровые учебники, въ которыхъ у Суворова не было избытка. Вообще школа, со втораго же года своего существованія, не обѣщала быть прочною при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ была поставлена. Митрополитъ Моисей, по отзыву Суворова и свидѣтельству нашего посланника при царскомъ дворѣ Людовика Ланчинскаго, самъ лично былъ расположенъ къ просвѣщенію и сознавалъ его нужду для сербскаго народа, и въ частности для своего клира. «Прочитывая санадальный Регламентъ», митрополитъ, по словамъ Суворова, «многая тщился» вводить у себя согласно съ нимъ, или желалъ исправить: такъ, въ монастыряхъ онъ началъ было заводить общежитіе, и велѣлъ молодымъ монахамъ и мірскимъ понамъ и діаконамъ учиться въ школахъ; также и вновь производилъ въ священники и діаконы охотнѣе «умѣющаго», чѣмъ не умѣлаго, «богатшихъ же и лоповскихъ дѣтей минуя, за что его желаютъ», писалъ Суворовъ, «болѣе днесь, нежели завтра видѣти мертва». Но, помимо митрополита, въ сербскомъ обществѣ, особенно среди духовныхъ, было много людей, по разнымъ причинамъ не расположенныхъ къ правильному образованію. Въ числѣ людей, враждебно

относившихся къ учительству Суворова въ Сербіи, кромѣ упомянутыхъ выше сербскихъ дидаскаловъ, у которыхъ школа Суворова отнимала хлѣбъ, были всѣ тѣ, которые по своему невѣжеству не понимали пользы систематическаго обученія. Люди невѣжественные, понимая образованіе по своему, полагали, что отъ настоящаго учителя все «окружное ученіе» можно усвоить себѣ «способомъ всекратчайшимъ», просто «однимъ воззрѣніемъ» на него и, въ какихъ нибудь четыре мѣсяца или много въ годъ, сдѣлаться и предикаторомъ и философомъ и юристомъ и богословомъ, способнымъ «и римскія церкви догматы опровергнуть». *Аще наши поны, говорили они, не учившися въ школахъ, изустными предики говорятъ, почто учитель не учитъ своихъ учениковъ тому? на что-де грамматики учить? лучше-де бы онъ писалъ ученикамъ предики и давалъ бы имъ учить наизустъ. Что-де сіе: мой, твой, свой; онъ, она, оно? То-де мы и безъ грамматики знаемъ.* Другіе говорили: *прежде сего великихъ школъ не было, а были-де у насъ патріархъ, митрополиты иладыки и весь духовный чинъ, и было-де намъ лучше, неосели нынѣ.* «Едва ли не въ всякое своего неблагополучіе», замѣчалъ Суворовъ, приписываютъ школамъ». Къ этому классу невѣжественныхъ людей относились и полуобразованные мірскіе поны и «калугеры», вся ученость которыхъ, по сраженію Суворова, похожа была на ученость русскихъ раскольническихъ старцевъ, «истинствующихъ» только «въ богохульныхъ рукописныхъ шпаргалкахъ». Особенно калугеры сбили въ народѣ «противная мнѣнія» не только на школу Суворова, но и на Россію, («простой бо народъ», по замѣчанію Суворова, «не малую къ ней любовь имѣеть»), изъ мелкой досады на недачу имъ милостыни въ Россіи въ желаемомъ ими количествѣ. Поны же тревожились опасеніемъ, что наконецъ «мірскихъ людей дѣти прервутъ левитское наслѣдство»; это опасеніе находило для себя пищу въ предпочтеніи, какое оказывалъ митрополитъ, учившимся предъ неучившимися, не обращая вниманія на духовное происхожденіе неученныхъ. Удаляться ли

этому опасенію, когда сами архіереи, и такіе были «едва не вси», тревожились мыслию, что «еще младшіе научатся лучше, то похитят ихъ сами»? Вотъ почему въ числѣ лицъ, непріязненно относившихся къ учительству Суворова, были и нѣкоторые изъ представителей сербской церкви. Тутъ, сверхъ того, примѣшивались и человѣческія страсти. Въ кружкѣ духовныхъ сановниковъ были «главные» враги Моисея Петровича, которые сами надѣялись попасть въ митрополиты и потому много мѣшали его возведенію на митрополию, такъ что «инсталляція» на митрополитство обошлась Моисею Петровичу больше 20,000 цесарскихъ гульденовъ. Изъ этого кружка могли выходить, по поводу призыва русскаго учителя, инсинуаціи, опасныя для самаго митрополита. Вояжь, что эти люди «горше ему что сотворять», не оставляла Моисея Петровича и по инсталляціи и связывала его въ его дѣйствіяхъ. Мимоходомъ сказать, «ради политичныхъ конъюнктовъ», посланникъ Ланчинскій, котораго въ свою очередь просилъ о томъ митрополитъ, совѣтовалъ Суворову не говорить никому, что состоитъ въ службѣ у русскаго императора и Суворовъ, слѣдуя этому совѣту, всегдъ говорилъ, что онъ «наемникъ въ службѣ митрополита». Въ объясненіе побужденій къ такому совѣту со стороны Ланчинскаго и митрополита, Суворовъ писалъ, что въ Сербіи «Церковь наша (т. е. православная) нѣкако (терпнть) колебаніе, и ей придерживающейся народъ здѣ не безъ налога содержится, да скрытнымъ насиліемъ по времени во унию приндети, упужденъ скудостію. И нынѣ цесарь едва не всю Славонію, развѣ Петроварадинскаго провинзората (подъ нимъ же и Карловець) продади въ подданство министраль, а и Карловцу съ прилежащими ему тогоякъ не миковать. И вся сербская милиція подунавская хочеть обращена быти въ крестьянство».

Гдѣ «скрытное насиліе», «колебаніе» православію, «униа» и инсинуаціи, тамъ, понятнo, не могутъ не заявить о себѣ іезуити и ихъ братья. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Школа Суворова обратила на себя вниманіе іезуитовъ и францискановъ, какъ ни была сама по себѣ невинна и даже ничтожна. По

вторичномъ двореніи школы въ Карловцѣ, іезуиты сдѣлали ей честь своимъ пощеніемъ и любознательствовали узнать, чему въ ней учить пріѣзжій учитель, между прочимъ — «не учить ли латински»: у іезуитовъ былъ планъ открыть свою латинскую школу въ Петровардинѣ, въ полторачасовомъ разстояніи отъ Карловца. Замѣтивъ въ разговорѣ съ ними «немалую» подозрительность, Суворовъ, хорошо знавшій іезуитовъ по прежнимъ своимъ сношеніямъ съ ними въ Прагѣ, усложнялъ ихъ, говоря, что учить не латинскому языку, а нужному чтенію и писему на книжномъ славянскомъ языкѣ, на которомъ въ православныхъ славянскихъ церквахъ приносится Богу служба. Замѣтивъ Суворову, что сербскій народъ неохотно учится, хотя и въ ихъ школахъ допускается «до ниттики исключительнѣ», всесвѣтныя народныя просвѣтители оставили школу Суворова, говоря «предъ всеми»: *мы-де придемъ къ вамъ въ школу учиться славенски: а кода наша будетъ, васъ всегдъ просимъ къ намъ учиться латински.*

Съ самаго открытія школы Суворовъ все ждалъ, что митрополитъ дастъ ей надлежащее «уражденіе»; но митрополитъ, какъ уѣхалъ осенью 1726 года, по объѣздѣ епархій, въ Вѣну, такъ цѣлыхъ «два года» безвыгодно оставался въ ней, откладывая свое возвращеніе въ Сербію отъ одного срока до другаго. Суворовъ, вынужденный въ іюлѣ 1727 года безденежемъ и самъ ѣхать въ Вѣну, видѣлся въ австрійской столицѣ съ митрополитомъ и говорилъ съ нимъ о необходимости дать нибодѣ прочное устройство личнымъ вниманіемъ къ ней владыки, жадуясь на непріязнь, съ которою относится къ его учительству самое духовные сановники. Митрополитъ отвѣчалъ ему, что «и самъ оупъ чудится (недоумѣваетъ), како и что сотворити, понеже отъ различныхъ странъ оскорбляется и обуреается; но, когда возвратится, предумотрити потщится исправленіе». Суворовъ говорилъ ему, что если такіа нестроения будутъ продолжаться, то отъ школы не будетъ и «народной пользы», а если не будетъ пользы народу, то какавъ будетъ благодарность и какава честь тѣмъ, отъ кого онъ посланъ, и напрасно

онъ трудится и терпѣть нужду. Митрополитъ только и говорилъ ему: «потерпи до моего прїѣзду».

Кромѣ недоброжелательства, школа терпѣла крайній недостатокъ въ самыхъ учебникахъ: учебниковъ, пожалованныхъ изъ Россіи, было недостаточно; при самыхъ сербскихъ церквахъ книгъ было мало: въ иныхъ, писалъ Суворовъ, «едва какъ обрѣтается, и то или львовская или обетшная венеціанская, или рукописная и раздранная». Прежде бывало ежегодно привозили книги для продажи владимирці, жители села Палеха, вотчины столыника Дмитрія Ивановича Вутурлина: Михайла Алексѣевъ Вакуринъ, Петръ Андреель Поповъ и Иванъ Васильевъ Салапинъ съ товарищами; но въ 1728 году привезенныя ими книги были конфискованы на венгро-нѣмецкой границѣ, «нодѣ именовемъ книгъ схизматическихъ», и хотя, благодаря посредничеству Ланчинскаго, были возвращены продавцамъ, но съ строгимъ запрещеніемъ возить впредь книги «россійскія».

Наконецъ 25 іюля 1728 настала прїѣзду митрополита въ Карловице. Напрасно, впрочемъ, Суворовъ возлагалъ такъ много надеждъ на этотъ прїѣздъ. Митрополитъ какъ прїѣхалъ внезапно, такъ внезапно, на другое же утро, и уѣхалъ въ Бѣлградъ, гдѣ и замедлялъ «ради поставленія двухъ епископовъ». Суворовъ не имѣлъ времени переговорить съ нимъ «объ урядженіи» школы и потому рѣшился самъ ѣхать въ Бѣлградъ. Тамъ онъ объяснилъ митрополиту нужды школы письменно, изложивъ ихъ по пунктамъ; но митрополитъ сильно заболѣлъ и передалъ его пункты на разсмотрѣніе шести «случившимся» епископамъ: Темишварскому, Арадскому, Бачскому, Сегуевскому, Славонійскому и Брундольскому. Епископы ограничились одними обѣщаніями и совѣтомъ учителю «претерпѣть» еще до зимы. Выждавши нѣсколько времени, когда здоровье митрополита нѣсколько улучшилось, Суворовъ изложилъ свои нужды про страннѣе, въ 12 пунктахъ, и подалъ митрополиту на разрѣшеніе. Въ своихъ пунктахъ Суворовъ писалъ, что славянская грамматика пройдена имъ съ учениками, но бѣгло и безъ практики, всего въ 8 мѣсяцевъ и

съ такими учениками, которые не могли еще «добрѣ» читать и писать, и спрашивать митрополита, начинать ли ее проходить опять сначала. Митрополитъ написалъ противъ этого пункта: «начати». Суворовъ спрашивалъ, со всеми ли учениками проходить ее, или только съ «могущими равное бремя понести». Митрополитъ отдалъ это на усмотрѣніе учителя. Суворовъ жаловался на недостатокъ въ грамматикахъ: митрополитъ распорядился взять учебники отъ слабыхъ и передать тѣмъ, которые могли учиться грамматикѣ. Онъ велѣлъ также отобрать учебники у тѣхъ, которые оставили школы, но оставилъ безъ отвѣта вопросъ Суворова, кто будетъ отбирать книги: «азъ-бо» писалъ Суворовъ, «внѣ школы не имамъ повелительной власти». Далѣе Суворовъ предлагалъ митрополиту о необходимости въ передѣлѣ школьныхъ хранищъ для большаго тепла и простора и въ дворникѣ. На перестройки по усмотрѣнію «маістерскому» митрополитъ далъ свое согласіе, но относительно дворника положилъ резолюцію: «будемо посмотрити». Суворовъ, испытывая неудобство о всякой школьной нуждѣ докучать митрополиту и ближайшему начальству, предлагалъ учредить школьную кассу, но «другою іконома школьнаго»: митрополитъ отвѣчалъ, что «смотреніе будетъ». Суворовъ просилъ вниманія къ своему труду и къ своему «пустынному содержанію»: митрополитъ отвѣчалъ, что «то не забвенно будетъ». — «Паче всего» Суворовъ просилъ архіепископа сдѣлать «поощреніе» ученикамъ вниманіемъ къ школѣ, чтобы они не слушали «каковыхъ либо превратниковъ бядословящихъ, или отъ невѣдѣнія пользы уничтожающихъ правосписное внижное чтеніе и писаніе», и просилъ даже митрополита «повсюду прогласити» увѣщаніе, «наипаче духовнымъ о нехуленіи ученія»: на оба эти предложенія митрополитъ отвѣчалъ: «то будетъ». Положивъ резолюціи на предложенные Суворовымъ пункты, митрополитъ поручилъ озаботиться устройствомъ школы своему протосинокеллу въ Карловцѣ. Но протосинокеллъ не приложилъ къ этому своего старанія, такъ что Суворовъ уже на сумму, собранную съ учениковъ, произвелъ и перестройки въ школѣ

и устроилъ ученическія скамьи къ 13 декабря 1728 года: цѣлыхъ три года ученики не имѣли, на чемъ сидѣть во время уроковъ. Этимъ не ограничилось нерадѣніе о школѣ протосинкелла. Бывъ вскорѣ послѣ того посвященъ въ епископы, онъ, при поставленіи священниковъ и діаконовъ, которое поручилъ ему митрополитъ, не только не отдавалъ предпочтенія учившимся предъ не учившимися, но даже поставилъ условіемъ поставленія непосѣщеніе школы, — подѣ тѣмъ предлогомъ, что находясь въ школѣ, нельзя исправлять церковнаго правила, и рукополагать такихъ, которые едва могли прочитати: Отче нашъ. Такъ, одному изъ десятословниковъ, «великовозвратному» и домогавшемуся дьяконства, онъ прямо объявилъ, что *ещеми не будетъ въ школѣ, то задьякоניתся*. Двухъ учениковъ, уже изъ грамматистовъ, онъ, съ согласія митрополита, взялъ изъ школы къ себѣ въ службу. Особенно одного изъ нихъ, дьякона, жаль было Суворову и его товарищамъ; онъ былъ кроткаго характера и «добрѣ» учился; Суворовъ пріучалъ его «къ наученію и другихъ», принимая его общалъ ему именемъ митрополита, что его не вольмутъ изъ школы до окончанія ученія, и «многажды отъ бывшихъ ему за ученіе напастей охранялъ». Поведеніе новорукположеннаго епископа (Суворовъ не называетъ его по имени.) стало вредно вліять на школу. Ученики новая, какъ невыгодно оставлять въ школѣ, но выраженію Суворова, «яко кони въ стойлахъ» мѣнялись; одна и таже грамматика въ короткое время проходила чрезъ десятковъ рукъ, никому не принося пользы; вліяніе учителя на оставшихся еще въ школѣ ослабло: чуть скажетъ онъ комунибудь изъ нихъ «негладкое слово», тотъ начинаетъ грозить ему: *брошу-де грамматику и уйду*. Правда, въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Карловецъ, митрополитъ Моисей показалъ желаніе поддержать школу и прекратить враждебное отношеніе къ ней духовенства. Узнавъ, чрезъ протосинкелла Пельскаго патриарха, Крушевцакаго архимандрита, что Суворовъ, по требованію Русскаго Синода, со всею правдивостію доносить Синоду о жалкомъ положеніи школы, митрополитъ 31 марта

1729 года пришелъ въ школу и спросилъ учениковъ, по своей ли они волѣ учатся, или это ихъ принуждаетъ въ этому? и хотятъ ли они впредѣ учиться? Получивъ отъ нихъ утвердительный отвѣтъ и даже взявъ отъ нихъ подписки въ томъ, что они будутъ продолжать учиться, онъ хвалилъ ученіе, выражалъ свою радость о томъ, что они учатся, и увѣщевалъ ихъ «напредовати». Потомъ онъ пожелалъ узнать отъ учениковъ, «отъ кого, кому и какія были безъ него школьныя турбаціи», Большинство учениковъ не смѣли сказать, но нѣкоторые назвали «нѣкоторыхъ поповъ малыхъ», которые тутъ же были призваны митрополитомъ и получили отъ него «не малый» выговоръ. «Что было», заключилъ свой выговоръ митрополитъ, «донмиѣ было: но впредѣ отмиѣи чтобы я ничего такового не слышалъ, еже и другимъ вашей братии скажите». Онъ уѣхалъ 14 апрѣля въ Осѣль, съ обещаніемъ дать школѣ «лучшее уряжденіе», а оттуда въ Вѣну.

Но тѣмъ дѣло и кончилось: школа осталась существовать такъ, какъ будто ея и не было и никому она не надобна. «Школы», по отвѣздѣ митрополита, были «мирны и гоненія на нихъ не видятся, а призрѣніа нѣсть подобающаго», писалъ Суворовъ послѣ вакацій 1729 года. Положеніе самаго учителя было не завидное: со времени открытія школы въ Карловецъ, онъ былъ, по его словамъ, и «дворникъ двора школьнаго», вынужденный самъ и затворять и отпирать его, и «домувладѣма школѣ»; всѣ его представленія объ устройствѣ школѣ оставались безъ вниманія; жалованья изъ Россіи онъ не получилъ еще и за 1728 годъ, хотя стоялъ декабрь 1729 года; онъ задолжалъ, обносился съ женою и дѣтми, во всемъ терпѣлъ «прельзную нужду». Митрополитъ до сихъ поръ дававшій ему въ прибавку къ жалованью ежегодно по 200 гульденовъ, видя, что Суворову по два, по три года не присылаютъ жалованья изъ Россіи, и наскучивъ частыми просьбами Суворова о дачѣ займы и о пособіи, однажды сказалъ ему съ сильною досадою: *ми-де не просили токмо самаго учителя, но со иными потребы, и на школы помощь. Отъ чего-де всего только*

*единого человека добыли, и того единого такъ славный Императоръ содержать не можетъ. Ежели-де бы отказался Императоръ Россійскій давать жалованье, мы-де бы сами тое давали; а то-де мы человека содержимъ, а ему честь». Школа, по видимому, стала тяготить его; посѣтивъ ее однажды въ этомъ году, онъ объявилъ ученикамъ, что *досель-де было нѣкое вамъ отъ мене поужденіе, а нынѣ оставляется всякому на волю: кто хочетъ учиться, учись, а кто не хочетъ, какъ хочетъ. Наконецъ выдавать пособіе Суворову митрополитъ совѣтъ пересталъ. Добры бы было, совѣтовалъ онъ Суворову, — да пишете, или да вамъ жалованье посылають, или да вамъ заповѣдаютъ во свои съ Богомъ поити, — а на нашу помощь не оставляйтесь* (*)*

Въ концѣ 1730 года или въ началѣ 1731 митрополитъ Моисей умеръ. Въ мартѣ 1731 года въ Карловцѣ состоялся уже для избранія новаго митрополита «соборъ», на которомъ присутствовало до десяти епископовъ съ клиромъ, семь оберъ-капитановъ съ другими военными и множество «помѣстныхъ» людей. 19 марта былъ избранъ, а 20-го поставленъ въ митрополиты, «со изживеніемъ 50.000 гульденовъ царскихъ», бывшій епископъ арадскій Викентій Іоанновичъ, въ присутствіи царскаго комиссара въ Славоніи, Оссецаго генералъ губернатора графа де-Локаднесли. Суворовъ воспѣшилъ воспользоваться собраніемъ сербскихъ представителей, чтобы привести въ ясность свое неопредѣленное положеніе въ Сербіи. 2 марта онъ предложилъ депутатамъ собора, въ полномъ, хотя и приватномъ собраніи, письменно четыре прямо поставленныхъ вопроса, предварительно одобренныхъ посланникомъ: 1) съ вѣдома ли всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ и лучшихъ людей сербскихъ послано было въ Россію митрополитомъ Моисеемъ прошеніе о присылкѣ учителя; 2) съ вѣдома ли, или безъ вѣдома было послано прошеніе, но во всякомъ случаѣ, какъ скоро послыла его состоялась, пріятна ли она всѣмъ, и благодарны ли

они за нее; 3) если пріятна, то угоденъ ли имъ его, хотя и оказавшійся малоплоднымъ, трудъ по устроению школы и обученію; 4) долженъ ли онъ кому нибудь, чтобы, получивъ на это отвѣтъ, постараться заплатить долгъ. Суворовъ требовалъ отъ депутатовъ письменнаго отвѣта на свои вопросы, за ихъ подписями и печатами. 12-го марта ему врученъ былъ отвѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ желалъ имѣть его, отъ лица депутатовъ «всего освященнаго сословія, воинскаго и помѣстнаго чина славнаго славено сербскаго народа». Депутаты отвѣчали, что о прошеніи митрополита Моисея они «ничего не знали» и отъ покойнаго имъ «о томъ никогда же сказано было, можетъ быть и «недовѣдомыхъ имъ нѣкихъ ради благословныхъ вишь»; точно также не знали они и о другихъ «потребахъ», присланныхъ сербскому народу отъ благочестиваго императора; что однакоже присылка учителя всему народу ихъ «ѣло пріятна; и «за то», писали депутаты, «Ихъ Императорскому Величеству всероссійскому весьма благодаримъ и всегда благодарити не престанемъ»; что трудъ самаго Суворова, при «добромъ и честномъ его поведеніи», кажется малоплоднымъ не но винѣ его учителя, а лишь по небреженію «отъ нѣкихъ» происшедшему, въ слѣдствіе невѣдѣнія, но этотъ трудъ «всѣмъ» имъ «угоденъ и полезенъ», и они желаютъ, чтобы пребываніе его при школахъ продолжалось и на предъ. «За бывшій же вамъ трудъ и терпѣніе нужды» такъ заключили депутаты свой отвѣтъ Суворову, «отъ Бога мздовоздателя достойныи вамъ мзды просити должны пребываемъ». (°) Въ самый день поставленія новаго митрополита императорскій комиссаръ призывалъ Суворова къ себѣ, спрашивалъ его о состояніи его школы и ея содержаніи и обшчалъ свое покровительство Суворову, какъ подданному «альянтной потенціи», а на обѣдѣ у митрополита и на другой день, при отъѣздѣ изъ Карловца, рекомендовалъ Суворова всѣмъ депутатамъ, «да его добръ употребляютъ, присовокупляя, что *господитъ новый митрополитъ ничимъ инымъ отъ самаго Его*

(*) См. въ Прилож. № XLIV подъ буквою Б доношенія Суворова отъ 10 на 16-е.

(°) Тамъ же доношеніе 17-е.

Цесарскаго Величества и отъ двора Ею милости и пріязни не стянется, разет через промованіе школъ и размноженіе въ сербскъ ученія. Цесарскій чиновникъ простеръ свое благоволеніе къ Суворову до того, что велѣлъ ему писать къ себѣ объ успѣхахъ школы; «по а», говоритъ Суворовъ, «яко не тоя команды сущій, чинити сего не дерзалъ, а я писати было нечего» (*). Къ довершенію благополучія, Суворовъ получилъ жалованье черезъ вексель за три истекшія года 1728, 1729 и 1730, хотя и «съ ущербомъ шестидесяти восьми рублей, а не съ прибавкою», при раздѣлѣ, и хотя, къ «небольшому его удивленію», указъ о выдачѣ ему жалованья зачисленъ въ Москвѣ еще 7 іюля 1730 года, «по видимому», говоритъ Суворовъ, «другому году путыне ствія его наставшу».

Отъ перемѣны митрополита, отъ одобренія депутатовъ и отъ благосклоннаго вниманія нѣмецкаго комиссара, школа Суворова и самъ онъ ничего не выиграли. По отъѣздѣ комиссара, митрополитъ Викентій Іоанновичъ 23 марта призываетъ къ себѣ Суворова и спрашиваетъ его, хочетъ ли онъ оставаться при школахъ; получить отъ Суворова отвѣтъ, что онъ останется, если школа будетъ переведена въ другое, болѣе удобное мѣсто, чѣмъ нездоровый и бѣдный Карловецъ, митрополитъ ограничился распоряженіемъ о выборѣ изъ учениковъ Суворова двухъ «маістровъ» для граматистовъ и азбучниковъ съ десятословщиками (ученики Суворова были также маістрами въ Краоціи въ Костаницѣ, въ Петроварадинскомъ шанцѣ, подъ Осѣлкѣмъ и въ Арадѣ) и уѣхалъ въ Бѣлградъ, Петроварадинъ и, наконецъ, въ Вѣну, возложивъ все попеченіе о школахъ на своихъ «дворскихъ служителей». (**). Суворовъ рѣшился ѣхать въ слѣдъ за митрополитомъ въ Вѣну, чтобы принудить его къ прямому объясненію относительно школы и своего учительства въ ней, въ присутствіи посланника. Суворовъ пріѣхалъ въ Вѣну, взявъ съ собою свое семейство, 30 августа 1731 года,

а митрополитъ Викентій прібылъ въ Вѣну 16 сентября изъ Карлсбада. Суворовъ оставилъ школу свою въ совершенномъ упадкѣ. Въ годъ смерти митрополита Моисея, число учениковъ уменьшилось до 56 человѣкъ, изъ которыхъ 31 человѣкъ «промованы» были Суворовымъ въ латинскій классъ и Суворовъ обучалъ ихъ латинскому чтенію, заставляя предварительно заучивать слова. Но, при отъѣздѣ Суворова въ Вѣну, въ славянской его школѣ оставалось уже малое число; о латинской же своей школѣ Суворовъ, по его словамъ, уже стыдился и воспоминалъ.

Надежда Суворова на свиданіе митрополита въ Вѣнѣ съ посланникомъ не сбылась: митрополитъ не былъ у посланника до конца ноября, говори, «якобы видѣтися съ нимъ и въ Россію о требованіяхъ своихъ, ажеже прежде хотѣлъ, писати не смѣеть». Съ Суворовымъ же видѣлся часто, но о школахъ «ничего основательнаго» не сказалъ. Однажды онъ мимоходомъ сообщилъ Суворову, «якобы отъ здѣшняго двора даныя имъ привиллегіи слабѣють и, противу ихъ, повелѣвается, чтобы остающимся послѣ митрополита и прочихъ архіереевъ и иныхъ безъ наследства умирающихъ сербовъ субетаницю, которая по привиллегіямъ митрополиту вся доставалася, дѣлити на трое, сіе есть: одну часть церкви, другую митрополиту, третію же его цесарскому величеству; также будто и пропускъ изъ Россіи въ сію страну книгъ конечно воспрещается». *Ежели такое повелѣніе состоится*, говорилъ онъ Суворову, *то мы школъ держати не можемъ*. Такъ какъ на соборѣ въ Карловцѣ всѣ архіереи и духовенство въ дѣлѣ о школахъ положилися на митрополита, говоря только: *мы-де ради ученія*, то Суворовъ еще болѣе сталъ убѣждаться, что его пребываніе въ Сербіи «не зѣло нужно», а за немѣнѣемъ книгъ и «напрасно». Митрополитъ подъ разными предлогами продолжалъ уклоняться отъ свиданія съ Ланчинскимъ, а Суворову говорилъ, что онъ посланнику «яко римскія вѣры» человѣку, «не весьма вѣритъ», а писалъ въ Россію съ отпраившимся туда іерусалимскимъ архимандритомъ. Въ это время двое бывшихъ учениковъ Суворова заявили посланнику о

(*) Въ Прилож. XLIV подъ буквою В дополненія 17 и 18.

(**) Тамъ же.

своемъ желаніи ѣхать «ради лучшаго ученія» въ Россію. Ланчинскій выхлопоталъ имъ паспортъ, дать деньги и рекомендательныя письма, чтобы они приняты были въ Кіевскія школы.

Вскорѣ всѣ сомнѣнія Суворова о ненадобности его пребыванія въ Сербіи окончательно подтвердились. Въ это время пріѣхалъ изъ Сербіи братъ Суворова, бывшій учителемъ въ Арадѣ, и потребовалъ отъ митрополита уплаты жалованья по контракту за время своего учительства. Митрополитъ не уплатилъ ему жалованья сполна, отнял у него контрактъ и, выслалъ вонъ, сказалъ, что «школы ему уже надокучили» и что изъ братьевъ «ни тотъ, ни другой больше ему не надобенъ». 9 декабря, чрезъ своего секретаря («римлянина»), онъ объявлялъ о ненадобности ему Суворовыхъ самому посланнику, прося его запретить имъ обонимъ ходить къ его преосвященству (*).

Получивъ отказъ отъ школы, Суворовъ съ семействомъ остался въ Вѣнѣ, ожидая изъ Россіи жалованья за 1731 и наступавшій 1732 годъ, указа о возвращеніи въ отечество и прогонныхъ денегъ на проѣздъ. Ланчинскій, которому при отъѣздѣ Суворова въ Сербію, «рескриптомъ» императрицы Екатерины Алексѣевны, велѣно было «чинить Суворову всякое возможное вспоможеніе», принималъ участіе въ его положеніи. Онъ далъ ему совѣтъ съ каждою почтою писать въ Святѣйшій Синодъ о высылкѣ денегъ и увольнительнаго указа (**); слѣдуя его совѣту, Суворовъ переслалъ за одинъ 1732 годъ до тринадцати доношеній въ Святѣйшій Синодъ и нѣсколько частныхъ писемъ къ синодальнымъ оберъ-секретарямъ, Михайлу Осиповичу (Дудину), Петру Ивановичу и Гаврилу Григорьевичу, то всѣмъ вмѣстѣ, прибавляя: «я еще кто свѣше ихъ есть», то Дудину одному, и все объ одномъ и томъ же, т. е. о своей «всефамиліальной нуждѣ», о присылкѣ денегъ и увольненія; самъ Ланчинскій не разъ писалъ о его трудномъ положеніи въ Иностранную Коллегію, под-

тверждая переѣзду въ отношеніи къ учебному дѣлу, послѣдовавшую въ Сербіи послѣ смерти митрополита Моисея. Въ то же время Ланчинскій, да и самъ Суворовъ, заботились о томъ, чтобы пребываніе послѣдняго въ Вѣнѣ было «безъ зазора» для него и для русскаго правительства въ глазахъ сербовъ и нѣмцевъ, и потому «извиняли это пребываніе всякимъ приличнымъ образомъ». Суворовъ, на примѣръ, всѣмъ, кто добивался у него знанья, отъ чего онъ не ѣдетъ въ Россію, говорилъ, что посланникъ «имѣетъ указъ» отъ правительства о томъ, чтобы онъ, Суворовъ, оставался въ Вѣнѣ и ожидалъ «полной резолюціи». Когда возвращался въ Россію братъ Суворова, вынужденный къ этому безденежемъ, и возвращался на частныя средства, посланникъ въ его нѣмецкомъ паспортѣ намѣренно пропустилъ, что онъ ѣдетъ «по указу» (*).

Въ октябрѣ 1732 года Суворовъ получилъ чрезъ посланника вексель на 600 рублей т. е. жалованье за 1731 и 1732 годы (вексельный курсъ на русскія деньги въ Вѣнѣ уже давно, по словамъ Суворова, былъ «весьма малодѣльнымъ») и указъ о возвращеніи въ Россію, съ объявленіемъ, что на обратный проѣздъ въ отечество назначено ему 100 рублей; о томъ же извѣщала Суворова еще раньше частнымъ писемомъ оберъ-секретарь Дудинъ, совѣтуя послѣпить отъѣздомъ (**). Но Суворовъ, раздавъ все свое жалованье въ уплату за долги, сдѣланные еще въ Сербіи, все таки остался еще долженъ посланнику 150 гульденовъ и жилъ въ долгъ на квартирѣ. Посланникъ совѣтовалъ ему занять 100 рублей, въ счетъ назначенныхъ ему прогонныхъ денегъ, и ѣхать. Но Суворовъ «съ должною покорностію» объяснилъ ему, что «никого не знаетъ, ктобы ему однимъ эфимкомъ ссудить похотѣлъ». Поэтому онъ остался въ Вѣнѣ на неопредѣленное время, продолжая писать доношенія въ Синодъ и въ Сенатъ, «рабски» прося о присылкѣ ему жалованья и прогоновъ на обрат-

(*) Тамъ же, доном. и письма отъ 22—33. Последнее доношеніе начинается словами: «Тринадцатыи всепокорѣйшими моими доношеніями довольно извѣстно Вашему Святѣйшеству» и т. д.

(**) Тамъ же, 36 и 38—письма Дудина.

(*) См. въ Прилож. № XLIV подъ буквою Б доношенія 20 и 21.

(**) Тамъ же, доном. 22. *

ный путь вмѣсто назначенныхъ 100 рублей, 200 рублей, сколько онъ получалъ при отъѣздѣ въ Сербію. (*).

Кромѣ долговъ и не высылки прогнанныхъ, встрѣтились и другія обстоятельства, заставлявшія Суворова откладывать свой отъѣздъ въ Россію и посланника не только не побуждать Суворова къ отъѣзду, но дѣлать ему новыя ссуды, чтобы онъ могъ оставаться въ Вѣнѣ. Объ этихъ обстоятельствахъ Суворовъ увѣдомлялъ Святѣйшій Синодъ, а посланникъ съ своей стороны Иностранную Коллегію.

У митрополита Іовановича обнаружилась водянка, въ опасной степени, и онъ, по выраженію Ланчинскаго, началъ «западать» т. е. нигде не выходилъ изъ дома. Не предполагая благополучнаго исхода болѣзни митрополита, нѣкоторые сербскіе архіереи начали дѣйствовать самостоятельно. Это случилось и на дѣлѣ Суворова. Іовановичъ, при своемъ избраніи въ митрополиты, взялъ у Суворова его собственныя книги, которыя признавалъ необходимыми для школы, обѣщая заплатить за нихъ Суворову, и не заплатилъ, объявивъ Суворову, что его книги ему «не надобны»; книги, впрочемъ, остались у митрополитичьаго экзарха. Петроварадинскій епископъ Виссаріонъ, зная объ опасномъ положеніи митрополита изъ переписки съ нимъ, письмами отъ 19 и 24 іюня 1733 года приглашалъ Суворова къ 15 іюля въ Будимъ для полученія денегъ за книги, при чемъ выражалъ ему желаніе свое и прочихъ архіереевъ имѣть его по прежнему въ Сербіи учителемъ, «хотя бы митрополитъ и не хотѣлъ». Прежде чѣмъ наступилъ назначенный срокъ, Виссаріонъ снова писалъ Суворову, что въ его епархіи встрѣтилось «нѣкоторое дѣло съ членами вѣдѣнной цесарской намеры», и потому, не имѣя возможности прибыть въ Будимъ къ 18 числу, просилъ его возможно скорѣе прибыть въ Петроварадикъ, обѣщая объяснить ему свои намѣренія и представить доказательства народнаго желанія, чтобы онъ остался у нихъ учителемъ. Въ той же силѣ писалъ Суворову 6 іюля и епископъ Хратскій Исая, отъ себя и отъ епископа Бу-

динскаго Василія. Въ слѣдъ за тѣмъ, 10 сентября того же 1733 года, девять человекъ именитыхъ гражданъ города Сегедина, принадлежавшаго къ епархіи Виссаріона, подали посланнику, за своими подписями и печатами, просьбу объ исходайствованіи у Русской императрицы милостиваго назначенія къ нимъ въ Сегединъ Суворова въ учителя, съ жалованьемъ отъ русскаго правительства по прежнему. (*) Подавъ прошеніе, они чрезъ сенатора Ракича навѣдывались у посланника объ успѣхѣ своего ходатайства. О томъ же—письменно въ началѣ 1734 года ходатайствовалъ предъ посланникомъ Виссаріонъ, епископъ Бачскій, Сегединскій и Егерскій, выражая надежду, что съ открытіемъ школы въ Сегединѣ, «вмѣстѣ посреднѣйшемъ», въ школу будутъ являться ученики и изъ другихъ епархій (**).

Побѣда Суворова въ Петроварадикѣ по приглашенію Виссаріона не состоялась по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что митрополитъ сталъ «обмогать» отъ своей болѣзни и Виссаріонъ, избѣгая столкновенія съ митрополитомъ, не сталъ налагать на немедленный пріѣздъ къ нему Суворова и обѣщанныхъ Суворову денегъ не присталъ; во вторыхъ потому, что самъ Суворовъ, хотя и надѣялся выйти изъ своего труднаго положенія при помощи людей, которымъ онъ оказалъ услугу, не могъ однакоже забыть поведенія митрополита и считалъ для себя «зазоромъ» искать помощи у тѣхъ, кто его обидѣлъ, и твердо рѣшился до послѣдней крайности

(*) Прошеніе подписали Игнатій Ракичъ Сегединскій Королевской вароши (города или мѣста) сенаторъ, Николай Максимовичъ Сегединскій хадимъ т. е. поручикъ, Вукомавъ Стойчичъ Сегединскій барьяктаръ т. е. прапорщикъ, Груба Чанадацъ Сегединскій барьяктаръ, Арсеній Тюлай хадаятъ, Живанъ Мапаричъ Сегединскій стражаничеръ т. е. вахмистръ, Іоаннъ Башмонцацъ, Іоаннъ Максимовъ и Тодоръ Игнацъ. Около Сегедина, по объясненію Ланчинскаго, много деревень, населенныхъ жителями греческаго исповѣданія, которые охотно посылали бы дѣтей хотя бы въ Сегединъ; но, и со времени освобожденія «той земли» отъ Турецкаго ига, ихъ дѣти остаются «въ томъ же необученіи».

(**) Реляція Ланчинскаго и прошенія на его имя отъ Сегединцевъ и епископа Бачскаго Виссаріона см. въ Прилож. № XLIV подъ буквою В, 8—13.

(*) Тамъ же, довш. 37—40.

скрывать от них свое нищенское положение, уверяя всѣхъ, что онъ жалованье получаетъ и имѣеть въ Вѣнѣ «новѣлшное дѣло», а въ то же время продолжалъ писать въ Святѣйшій Синодъ доношеніе за доношеніемъ о высылкѣ жалованья и прогонѣ въ достаточномъ количествѣ (*).

Хотя свиданіе съ Виссаріономъ не состоялось, но заявленія въ пользу Суворова, сдѣланныя въ то время, какъ большой митрополитъ «западалъ», не остались безъ послѣдствій. Оправившійся отъ своей болѣзни митрополитъ, по пріѣздѣ съ Виссаріономъ въ Вѣну зимой 1734 года, «самъ зачалъ» заговаривать съ Суворовымъ. Наконецъ онъ пригласилъ Суворова къ себѣ на квартиру и выразилъ ему свое сожалѣніе о томъ, что отказалъ ему отъ учительства, слагая всю вину на «шлеволоубителя-дѣвола» и еще на двухъ людей, на бывшего своего вышеупомянутого секретаря Юсіафа Ямбрековича и пріѣзжавшаго изъ Россіи въ Сербію и Вѣну капитана сербскаго Императорскаго Величества полка Ивана Божича и на нѣкоторыхъ изъ своего духовенства, не называя ихъ по имени. Митрополитъ прибавилъ, что не имѣя ничего сама лично противъ него Суворова, не могъ бы отказаться ему, если бы не было на то желанія другихъ епископовъ. Онъ просилъ Суворова указать ему «лечбу на испорченное имъ дѣло», выражая опасеніе, «да не причтется» отказъ ему Суворову отъ учительства «сербскому народу въ неблагодареніе». Суворовъ отвѣчалъ митрополиту, что не можетъ указать ему другаго средства поправить дѣло, какъ—если бы онъ самъ «изволилъ объявить свое извиненіе, яко ближайшей его Суворова командѣ, Святѣйшему Правительствующему Синоду» (**). Митрополитъ Викентій долго не рѣшался извиняться предъ Синодомъ и искалъ другихъ способовъ поправить свой поступокъ; не находя этихъ способовъ, 1 февраля 1735 года онъ прислалъ наконецъ въ Ланчинскому свое посланіе къ Святѣйшему Синоду; «концентъ» этого посланія «сложилъ», по свидѣтельству Суворова, епис-

копъ сегединскій и егерскій Виссаріонъ. Въ посланіи митрополитъ извиняетъ отстраненіе Суворова отъ учительства во первыхъ тѣмъ, что школьное ученіе по новости своей многимъ казалось «трудно и странно»,—во вторыхъ тѣмъ, что «нѣблая лида» изъ духовныхъ не сошлись съ учителемъ Суворовымъ, чѣмъ воспользовались враги «благовѣрія» и начали смущать его, только что избраннаго въ митрополиты, «последнимъ немилосердіемъ» австрійскаго правительства къ сербамъ за сношенія ихъ съ русскою имперіею и призывъ русскихъ въ Сербію къ должностямъ, и въ третьихъ—особенно кознями сербскаго агента, «проклятаго» Юсіафа Ямбрековича, которому митрополитъ приписывалъ не только устраненіе Суворова отъ учительства, но и «немалое нарушеніе общенароднымъ привилегіямъ и дѣламъ» сербовъ. Митрополитъ прибавлялъ, что Ямбрековичъ лишень агентства, и за свои «безумствія и вѣроломныя» дѣла находится подъ арестомъ. Въ заключеніе своего посланія митрополитъ Викентій, смыслился на свое желаніе и на желаніе прочихъ архіереевъ и народа, умолялъ Святѣйшій Синодъ «даровать» Суворова въ учителя сербскому народу, «по образу перваго нарежденія», разумѣя, конечно, выдачу жалованья учителю отъ русскаго правительства. Посланіе было отъ 29 января 1735 года (*).

Въ слѣдъ за посланіемъ митрополита Викентія, Суворовъ отправилъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніе отъ себя, въ которомъ подвергалъ сомнѣнію искренность митрополита Викентія. «Что его преосвященство», писалъ Суворовъ, «поминаеть въ своемъ ономъ писаніи опасеніе и страхъ отъ призванія мене, російскаго подданнаго, въ Сербію произникшій, сіе видится мнѣ бѣти сумнительно. Аще толькой страхъ ради мене единаго посланнаго ихълъ бы его преосвященство, како могъ смѣть, абіе по отказѣ, (для утишенія) мнѣ молвы народной, своего же оправданія) взывать шесть человекъ учителей на свой коштъ изъ Кіева, которіи также суть російскаго престола державы, отъ нихъ же единъ уже наи во отечество

(*) Тамъ же подъ буквою Б, донош. 44 и 45.

(**) Тамъ же, донош. 46.

(*) Тамъ же, подъ буквою В. 14. *

возвратился, и оставшии, (кромѣ оженившихся въ Сербіи), отъ происходящихъ горькихъ на нихъ конфузій, того же суть намѣренія, — о которыхъ конфузіяхъ жалобное къ его преосвященству отъ ректора митрополитскихъ школъ, бывшаго (якоже сказано) въ Кіеволечерскомъ монастырѣ проповѣдника, іеромонаха Сунесія писаніе, показанное отъ его преосвященства, а читалъ». Настоящее побужденіе къ устраненію себя отъ школъ, Суворовъ въ своемъ доношеніи указываетъ, ссылаясь на свои прежнія доношенія, въ личномъ «реблагоденіи» митрополита и нѣкоторыхъ духовныхъ сановниковъ къ ученію и въ томъ, что имъ, какъ высказался еще митрополитъ Моисей, нуженъ былъ не столько учитель самъ по себѣ, сколько учитель «со иными потребы». — «И тако нынѣшнее», продолжалъ Суворовъ, «его преосвященства именемъ всенароднымъ о моемъ у нихъ во учительствѣ пакыбытіи прошеніе не видится ми быти самоистинное внутреннее, но притворное, внѣшнее, да волнующійся о отсутствіи моемъ простоподлинный народъ, (который всегда радъ былъ мене имѣть ради славенскаго языка, и для того мнози отъ нихъ лучшии, по извѣданіи о отлученіи моемъ достовѣрныя истины, его преосвященство многаяжды истязовать вопросами покушася), удовольствуется проглашеніемъ новаго своего о мнѣ прошенія: въ Россіи же, показавъ чрезъ тое примирительное свое благопріятство и, по его супозиціи, дѣемое еже ко мнѣ милостивое благотвореніе, могъ бы съ прочими епископи что либо безиреятственно просить, но имѣющемуся въ нихъ намѣренію, на претекстѣ убожества сограждаемому». Свое заключеніе о неискренности митрополита Суворовъ основывалъ на томъ, что звалъ лично, слышалъ отъ другихъ, самъ наблюдалъ и на всемъ «обхожденіи» митрополита и потому, ни сколько не сомнѣваясь въ вѣрности своего заключенія, повторялъ свою безконечную просьбу о высылкѣ жалованья на 1733—1735 годы, если можно, съ общанною прибавкою, и на возвращеніе въ отечество 200 рублей (*).

(*) Тамъ же подъ буквою Б, донош. 46.

Со времени доношенія Суворова въ мартѣ 1735 года, въ которомъ онъ писалъ Святѣйшему Синоду о переѣздѣ въ отнопеніяхъ къ нему митрополита Викентія и заявленномъ отъ него желаніи, чтобы онъ остался учителемъ въ Сербіи, прошло ровно два года. За это время доношенія отъ него изъ за границы были несомнѣнно, но въ дѣлѣ сохранилось только два, отъ 15 сентября 1736 года и отъ 1 января 1737 года (*). Изъ этихъ доношеній видно, что онъ въ первую половину 1735 года, по крайней мѣрѣ съ 1 марта по 17 мая, былъ въ Сегединѣ у епископа Виссаріона, откуда и писалъ доношенія (не имѣющіяся въ дѣлѣ) въ Синодъ, отправляя ихъ при реляціяхъ Ланчинскаго, и что въ эту свою поѣзду въ Сербію изъ Вѣны онъ былъ свидѣтелемъ какой-то, по его выраженію, «трагедіи», разыгравшейся въ іерархическомъ кругѣ сербовъ и окончившейся «курсынымъ», опять по его же отзыву, «маніфестомъ» митрополита Викентія ко всей своей духовной и мірской частѣ, опубликованнымъ 7 ноября 1736 года въ Петроварадинскомъ замкѣ. Замѣченный нами проѣздъ въ дѣлѣ не позволяетъ, въ сожалѣнію, ясно представить себѣ черты этой трагедіи, о которой Суворовъ своевременно доносилъ Святѣйшему Синоду; самый манифестъ Викентія, преиспрожденный Суворовымъ въ копіи въ Святѣйшій Синодъ, не смотря на всю многорѣчивость этого документа, даетъ объ ней самое смутное понятіе. Изъ этого документа видно, что какіе-то «злые и Бога не боющіея люда», сдѣлавшись орудіемъ врага церковнаго мира діавола, обнесли предъ митрополитомъ Виссаріона Павловича епископа бачскаго, сегединскаго и егерскаго, будто онъ, согласившись съ епископами темішварскимъ Николаемъ Димитріевичемъ, будимскимъ Василиемъ Димитріевичемъ, себінскимъ Максимомъ Несторовичемъ, іенопольскимъ Ісаіею Антоновичемъ, хорватскимъ Симеономъ Филиповичемъ и отчасти валекскимъ Досіеємъ Никодимемъ, совершаетъ поступки не только «противу характера и достоинства архіепископско-митрополитскаго» его, Викентія,

(*) Тамъ же, донош. 47 и 48.

но «и противу Бога всевышняго и правиль святыхъ отецъ и привилегій общенародныхъ (сербскихъ), противу клира и народа и общаго мира, а наипаче противу его императорскаго величества» (т. е. австрійскаго императора), и умышляетъ тайные и явные соблазны противу церкви и благочестія». Митрополитъ, «яво человекъ», далъ вѣру клеветѣ, возбужденъ ревностію, «закобы таковыя соблазны истребити и отъ нихъ Церковь Христову невѣсту очистити»: онъ изобразилъ мнимыя преступленія Виссаріона и единомышленниковъ съ нимъ епископовъ въ окружномъ посланіи и, за свою подписью и подписями нѣсколькихъ духовныхъ и мирскихъ лицъ, разослалъ по всѣмъ сербскимъ епархіямъ и во всѣ «начальныя мѣста», какъ бы у всѣхъ «ища совѣта на уврачеваніе». Воззваніе митрополита обратило, конечно, вниманіе австрійскаго правительства: Виссаріонъ былъ подвергнутъ въ Сегединѣ «честной кустодіи», подъ которою онъ еще находился, «въ бѣдственномъ положеніи», 17 мая 1736 г., при выѣздѣ Суворова изъ Сегедина въ Вѣну, тогда какъ въ тоже время митрополитъ, по замѣчанію Суворова, «еще и четырьмя носимъ (*), свободнобро властвовалъ»; наряжена была правительственная коммиссія, подъ предѣтельствомъ темпшварскаго губернатора генерала графа фонъ Гамилтона. Все, что было «допущено и наваждено» на Виссаріона и остальныхъ епископовъ, оказалось ложью и предѣдатель Коммиссіи публично, вѣроятно, предъ собраніемъ, происходившимъ въ Петроварадинѣ, засвидѣтельствовали правоту оклеветанныхъ. И митрополиту Викентію пришлось, какъ прежде предъ Синодомъ, такъ теперь предъ всею своею паствою явиться въ своемъ легковѣрнн и опрометчивости, за которыми, впрочемъ надобно полагать, скрывалась личная неприязнь его къ Виссаріону. Въ своемъ манифестѣ, восхваляя всѣхъ ональныхъ епископовъ и всего болѣе Виссаріона, митрополитъ просилъ всѣхъ, кто читалъ его прежнее посланіе, направленное противъ его «возлюбленныхъ

о Христѣ» братьевъ епископовъ, выбросить «изъ главы, памяти и мысли» своей все, прежде имъ писанное, и укоренить «во главы, памяти и мысли» свои вновь написанное имъ о тѣхъ же епископахъ. Таково содержаніе «сурьезнаго» митрополитскаго манифеста, которымъ и означиваются донесенія Суворова изъ за границы (**).

Въ первыхъ числахъ марта 1737 года Суворовъ, согласно своему обѣщанію, высказанному съ однимъ изъ доношеній, что если до марта никакого указа отъ не получить, то безъ отпуску поѣдетъ въ Россію, пустился въ обратный путь изъ Сербіи съ паспортомъ, выданнымъ отъ Лачинскаго 6 марта 1737 года, бывъ вынужденъ войти въ «большой долгъ», такъ какъ не дождался въ Вѣнѣ ни жалованья на 1737 годъ, ни прогонцовъ (**). За границу онъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ, изъ которыхъ почти цѣлыхъ шесть лѣтъ провелъ безъ всякаго дѣла въ Вѣнѣ.

По возвращеніи изъ за границы, Суворовъ оказался въ затруднительномъ положеніи. Во время его пребыванія въ Сербіи умерла и мать его; въ ночь того дня, какъ умерла она, до тла сгорѣлъ домъ Суворовыхъ, бывший однимъ изъ лучшихъ въ Козловѣ; крѣпостные люди за это время частію перемерли, частію, за неимѣніемъ понечителя, «разбѣжались», кромѣ двухъ малодѣтныхъ семей. Все, что изъ имущества было взято въ Сербію, было тамъ распродано и деньги прожиты или пошли на уплату долговъ и пріѣхавъ въ Россію Суворовъ въ долгъ, на счетъ второй жены своей, взятой имъ за границу; семейство у него увеличилось. Чтобы освободиться отъ долговъ и нужды, Суворовъ началъ хлопотать объ опредѣленіи на должность и о полученіи жалованья за 1737 годъ съ обѣщанною прибавкою, которой онъ не получалъ, и прогонцовъ (***)).

10 февраля 1738 года онъ получилъ указъ «быть директоромъ» въ Московской синодальной Типографіи, на мѣсто бывшаго директора типографіи съ 23 декабря 1734

(*) Манифестъ см. въ Прилож. № XLIV подъ буквою В, 15.

(**) Тамъ же, подъ буквою Б довош. 49.

(***) Тамъ же, довош. 50.

(*) Суворовъ разумѣетъ водянку, которою страдалъ митрополитъ.

года Ивана Бѣльева, подлежащаго въ это время, вмѣстѣ съ секретаремъ типографіи Дурасовымъ, какому то «слѣдственному дѣлу» по типографскимъ суммамъ въ назначенной отъ Синода ревизіонной комиссіи. Одновременно съ Суворовымъ назначень былъ въ ту же типографію «за секретаря», пока не покажетъ своего «тщанія и достоинства» въ исправленіи секретарской должности, бывшій въ Синодѣ «переводчикомъ, канцеляристомъ и подканцеляристомъ» Фидишъ Анахинъ, на мѣсто секретаря типографіи Дурасова, опредѣленнаго въ секретари Московскій Диплотекин. Жалованья имъ положено было: Суворову, по директорской должности, по 200 рублей, какъ получалъ и Бѣлиевъ, а Анахину по 120 рублей въ годъ, съ вычетомъ лазаретныхъ денегъ по 1 в. съ рубля, а съ Суворова, сверхъ того, одновременно за повышеніе чиномъ «по разчисленію на лазаретъ за одинъ мѣсяць», на основаніи Высочайшаго указа, состоящагося 29 апрѣля 1726 года, Суворову и Анохину дана была инструкція, состоявшая изъ 9 пунктовъ, и они приведены были къ присягѣ на новую должность Троицкаго собора протопопомъ Іоанномъ Симеоновымъ. Но директорскій окладъ не удовлетворялъ Суворова; онъ подаль Святѣйшему Синоду доношеніе, въ которомъ жаловался на совершенное неизмѣненіе средствъ въ жизни, говоря, что восьмой мѣсяць, по прѣбываніи изъ Сербіи, содержать его жена его, безъ помощи которой онъ не могъ бы и возвратиться въ Россію, и просилъ оставить за нимъ по крайней мѣрѣ тотъ окладъ, который онъ получалъ въ должности переводчика, еще до поѣздки въ Сербію, и указать ему, въ какомъ рангѣ состоитъ чинъ директора типографіи, за который, какъ за повышеніе, сдѣланъ у него вычетъ изъ жалованья, такъ какъ, будучи переводчикомъ, онъ знаетъ, что примѣнительно къ рангамъ сенатскихъ должностей состоитъ въ капитанскомъ чинѣ, тогда какъ должности директора типографіи въ табели о рангахъ не упоминается. При этомъ Суворовъ хотѣлъ дать понять, что хотя принялъ должность директора «съ покореніемъ и благодареніемъ», но, пожалуй, и откажется отъ нея;

онъ выставилъ на видъ и свою «небывалость» въ такого рода «важномъ правленіи» и не знаніе всѣхъ приказныхъ обычаевъ и порядковъ и свое «слабоздравіе»; все это говорилось, конечно, не искренно, отъ горькаго чувства недовольства на то, что его прежніе служебные труды и 12-тигѣтнее пребываніе за границей не оцѣниваются по надлежащему (*). Святѣйшій Синодъ опредѣлить удовлетворить Суворова за предъидущій годъ по прежнему его окладу, какъ онъ получалъ въ Сербіи, а за январскую треть 1738 г. уже по окладу его новой должности и, сверхъ того, выдать ему, какъ и секретарю Анохину, по указу прогони, чтобы они расплатились съ долгами и ѣхали въ Москву на должность. Суворовъ съ своей стороны продолжалъ настаивать, чтобы ему дали переводнической окладъ и указали, въ какомъ рангѣ его новая должность; онъ уклонялся отъ поѣздки въ Москву, пока, не получить «милостивѣйшихъ резолюцій», указывая даже на то, что его «чужестранная» жена, которой онъ обязанъ и возвращеніемъ въ Россію и содержаніемъ, находится «на сносахъ», и потому умоляя «безвременно изъ Санктпетербурга не высылать» его и не разлучать съ женою (**). Святѣйшій Синодъ 13 сентября 1738 года опредѣлилъ: объявить Суворову указомъ, что если онъ «похочетъ» оставаться директоромъ съ жалованьемъ прежнихъ директоровъ, по 200 рублей въ годъ, то можетъ оставаться, но и то «съ обязательствомъ» исполнять должность по указамъ и инструкціи, подѣ опасеніемъ штрафованія, а не смѣлаться на свое незнаніе указовъ и приказныхъ порядковъ, «что у него», замѣтивъ Синодъ, «въ отговорку»; если же окладъ не по немъ, то ему, Суворову, предоставляется искать мѣста «съ довольнѣйшимъ окладомъ» въ свѣтской командѣ. Тѣмъ же указомъ велѣно было Московской синодальной Канцеляріи, на случай отказа Суворова отъ должности директора, прислать на мѣсто его другаго «знающаго и способнаго» челоуѣка. Суворовъ отъ директорства отказался. «Предѣленіе учи-

(*) Тамъ же, доп. 52.

(**) Тамъ же, доп. 53.

ненное и мнѣ объявленное», писалъ онъ съ весьма замѣтною жалчею въ донесеніи о полученіи указа, «со всякимъ работѣльнымъ покореніемъ и должнымъ благодареніемъ при- емлю; и, хотя мнѣ не безъ сожалѣнія, что все мои лучшіе годы изнурилъ я, бывъ въ деспонденціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода команды, а никакого повышенія по штату въ чинѣ и въ жалованьи, чрезъ семнадцать лѣтъ, дѣйствительно не дослужился и мнѣ подѣ старость понуждаюся въ другой командѣ службъ снова искать,—однакоже на двусто-рублевымъ директорскомъ окладѣ быть не желаю.» (*) 6 ноября того же года на его мѣсто Святѣйшій Синодъ, не дожидаясь выбора Синодальной Канцеляріи, назначилъ въ директоры типографіи учителя Московской Славяногреколатинской академіи Тарасія Постникова, а Суворову предоставилъ явиться въ Герольдмейстерскую Канцелярію, для принсканія себѣ новой должности (**).

Послѣ увольненія отъ синодальной команды, Суворовъ еще два раза обращался къ Святѣйшему Синоду, прося о выдачѣ ему жалованья на 1738 годъ для «всѣхъ семейнаго проавленія», пока не прищѣтъ себѣ мѣста; жалуюся, что въ выданномъ отъ Синода паспортѣ назвали его типографской конторы переводчикомъ, а не переводчикомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, какъ онъ былъ названъ, на примѣръ, въ указѣ, данномъ ему при отправленіи въ Сербію; жалуюся также, что ему дали пас-

портъ, да и то съ поднесаимъ однихъ оберъ-секретаря и секретаря и безъ печати, а не аттестатъ, и не упомянули ни о его поѣздѣ въ Сербію, ни о причинахъ увольненія въ свѣтскую команду; объясняя, что болѣзнь помѣшала ему явиться въ Герольдмейстерскую Канцелярію, куда онъ направленъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ, и требуя, чтобы его «съ подобающимъ представленіемъ» препроводили въ Кабинетъ Ея Величества. Послѣ того какъ исполнена была его послѣдняя просьба, то есть послѣ того какъ онъ былъ препровожденъ, 11 августа 1740 года, въ Кабинетъ Ея Величества «для надлежащаго опредѣленія къ дѣлу», въ Синодъ поступило изъ Кабинета два запроса о Суворовѣ: какія науки онъ знаетъ и не былъ ли въ какомъ подозрѣніи и доброга ли онъ состоянія; въ которомъ году возвратился изъ Сербіи и, по возвращеніи, гдѣ и у какихъ дѣлъ обрѣтался, и какимъ образомъ опредѣленіе его въ Московскую типографію директоромъ отягчено, и надлежитъ ли ему съ прибытія сюда жалованье выдать. 11 января 1742 года Прав. Сенатъ требовалъ отъ Синода «къ рекетмейстерскимъ дѣламъ» еще болѣе подробно извѣстія о Суворовѣ, именно о его службѣ и поѣздѣ въ Сербію, о его жалованьѣ (все ль оно выдано, была ли прибавка и выдана ль, если выдача того или другаго не была произведена, то сколько, почему и кѣмъ удержано), о его возвращеніи изъ Сербіи и аттестатахъ, о его временномъ директорствѣ и такъ далѣе.

Запросомъ Правительствующаго Сената, за подписью секретаря Федора Голубцова, и синодальной справкою о Суворовѣ по этому поводу оканчивается дѣло. Въ заключеніи справки сказано, что по отправленіи Суворова 20 августа 1740 года въ «бывшій» Кабинетъ, при сообщеніи отъ Синода, «на то сообщеніе резолюціи никакой не воспослѣдовало».

№ 527 28 Апрѣля.
235 10 Мая. *По доношенію Камергер-Коллегии и опредѣленію Святѣйшаго Синода, о доставленіи въ Синодъ изъ Камергер-Коллегии сепднїя: наравнѣ ли съ шляхетскими и дворцовыми отчи-*

(*) Прилож. XLIV подѣ буквою Б. донош. 54.

(**) Анахинъ, по назначеніи на должность секретаря въ Московскую типографію прибылъ въ Москву 27 Іюня. На пути изъ Петербурга, «недоѣзжая Новгородъ» около 90 верстъ, на него, по доношенію въ Московскую синодальную Канцелярію, вали воровскіе люди, билъ его «смертно» и ограбили; дорогу онъ продолжалъ большой отъ побоясь и въ Москвѣ проболѣлъ долгое время. Но, и оправившись, онъ не могъ приступить къ приему и описи дѣлъ въ Типографіи, потому что директоръ оставался въ Петербургѣ. Чтобы бездѣятельность «не причлась» ему въ вину, онъ просилъ разршенія заняться, до прибытія директора, текущими дѣлами. По доносенію объ этомъ Московской синодальной Канцеляріи, Святѣйшій Синодъ посѣйшала назначить директоромъ Постникова.

нами обязаны монастырскія вотчины вологодской провинці доставлять фуражъ для подъемныхъ лошадей великолукскаго полка, пока лошади по указу не будутъ проданы? (*)

Сама Коллегія вызвала этотъ вопросъ со стороны Святѣйшаго Синода своимъ донесеніемъ Синоду о томъ, что монастырскіе крестьяне вологодской провинці, какъ доноситъ Коллегія секретарь этой провинціи Розваринъ, требуютъ зачета за фуражъ, который они доставляютъ для не проданныхъ 160 лошадей великолукскаго полка. Святѣйшій Синодъ обѣщалъ Коллегіи, по полученіи отъ нея отвѣта на свой вопросъ, послать съ своей стороны въ вологодскую провинцію, къ управителямъ монастырскихъ вотчинъ, требуемыхъ Коллегіею послушные указы о томъ, чтобы доставка фуража продолжалась, пока лошади не будутъ проданы, а Коллегія доставлялась свѣдѣнія, сколько будетъ «того фуража въ расходъ» у вотчинъ, для «учиненія зачету».

По имянному указу, вѣрно было продать всѣхъ подъемныхъ лошадей, какъ драгунскихъ полковъ, такъ и ибнскихъ, оставивъ только въ ибнскихъ полкахъ столько лошадей, сколько нужно будетъ для патронныхъ ящичковъ.

№ 628 28 Апрель
604 18 Августа 1722 г. По Высочайшему повелѣнію, о составленіи, напечатаніи и распубликованіи отъ Святѣйшаго Синода Увѣщанія къ народу о безразсудствѣ и виновности самозваныхъ страдалцевъ, появившихся въ средѣ раскольникоовъ.

28 апрѣля 1722 года Государь, будучи въ Преображенскомъ, повелѣлъ «сочинить» въ Синодѣ, напечатать и распубликовать «объявленіе, съ довольнымъ къ народу увѣщаніемъ», направленное противъ «продерзателей», рѣшающихся по невѣжеству и самообольщенію на мученія и самовольную смерть для того, чтобы заслужить имя страдалцевъ. Въ исполненіе Высочайшей воли,

Святѣйшій Синодъ, согласно съ собственнымъ приговоромъ отъ 30 апрѣля, составилъ Увѣщаніе, «выбравъ изъ новопечатныхъ толкованія евангельскихъ блаженствъ енижца».

Въ Увѣщаніи, послѣ указанія на поводъ къ его составленію, на появленіе «многихъ таковыхъ, которые отъ невѣжества и безумія или отъ крайня злобы своея», сами «доброхотно и здравія и житія напрасно лишаются, прельщающеса именовъ страданія», Святѣйшій Синодъ прежде всего объясняетъ признаки законнаго и богоугоднаго страдальчества. Для того, чтобы страдальчество было законно и богоугодно, нужно, по Увѣщанію, во первыхъ, чтобы страданіе переносилось «за известную истину, за догматы вѣчныя правды, за непрелѣнный законъ Божій, согласно съ изрѣченіемъ Господа: блаженіи изгнани *правды ради*, яко тѣхъ есть царство небесное; во вторыхъ, чтобы страждущіе за самую правду подвергались страданіямъ не по собственному произволу и дерзкому вызову на него, «безъ Божія вдохновенія», но «по воли Божіей» и только тогда, когда уклониться отъ страданій становится «невозможно», какъ учили поступать и словомъ и примѣромъ своимъ самъ Спаситель, апостолъ Павелъ и другіе апостолы, свягшій Аванасій великій и другіе равноапостольные учителя Церкви, равно какъ и всѣ исповѣдники и мученики, о чемъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе и Церковная исторія; наконецъ, въ третьихъ, чтобы страданія за правду переносились, по примѣру Христа Спасителя и мучениковъ «первенствующей» Церкви, «со всякою кротостію», безъ «лаянія и безчестія властей», хотя бы власти били и «неправедныя».

Указавъ эти три признака «прямаго и законнаго Христова мученія», Увѣщаніе прилагаетъ ихъ къ безумнымъ ревнителямъ страдальческихъ подвиговъ, «законія», по словамъ Увѣщанія, «и у насъ, каяиче въ расколѣ, обрѣтаются», и въ обличительномъ тонѣ указываетъ въ ихъ самовольномъ мученичествѣ совершенное отсутствіе «знаменій» законнаго страданія. Прежде всего, эти «продерзатели», по словамъ Увѣщанія, «не по разуму ревнуд, страдать готовы за

(*) См. Пол. Собр. Пост. Т. II. № 641.

нимую правду, не рассуждая, достойно ли есть толикой ревности, о чем ревнують до крове своея: многожды бо, что они помышляют истинно быти, ложно есть; что вѣнчаютъ въ правду, самая есть неправость, что почитаютъ яко богоугодное, есть богопротивное: самое «невѣжество» этихъ людей «не извинитъ ихъ предъ судомъ Божиимъ», потому что они должны будутъ дать отвѣтъ, «для чего не первѣе со всякимъ прилежаніемъ искали истинны, для чего слѣпо на дерево дѣло устремлялись», для чего довѣрили «грубымъ, сабымъ и безсовѣстнымъ» свѣтелямъ «раскольническихъ плетель» на Церковь Божию. За тѣмъ Увѣщаніе облачаетъ въ самовольныхъ страдальцахъ отсутствіе духа кротости, ихъ непочтеніе къ самодержцу, «лай и клеветаніе на его высокое имя и неповиновеніе предающимъ властямъ, вопреки заповѣди — «властемъ держащимъ повиноватися», данной апостолами тогда, когда власти были «вѣрныи»; «сіи», говоритъ Увѣщаніе, «прельщающіе и прельщаемые глупцы православнаго монарха безчеститъ и, аще бы могли, и низринуть и за такую безбожную дерзость страдать до крове не стыдятся, помышляюще, что страданіе то честное будетъ и славное». Въ примѣръ ихъ дерзости, Увѣщаніе указываетъ на «злудѣи ростригу» Василія Левина, который, «желая страданія, не помня же суда Божія, не усталился предъ простымъ народомъ произнести пребезумныя злословія своя на державнѣйшаго помазанника Божія, власть высочайшую и не прикосновенную»; указываетъ и на другихъ, не называя ихъ по имени, «не убоявшихся», въ послѣднее время, «изблевати досадительная дерзословія, худы и укорившы на высочайшую власть «не за нѣкую ея неправду», но чтобы прославиться своимъ «дерзновеніемъ» и «мнимымъ мужествомъ». «Аще-де за сіе постражду, напишется о мнѣ исторія, пронесется всюду похвала; не единъ удивляясь, скажетъ обо мнѣ: великодушенъ мужъ былъ, царя обличилъ, мужъ лютыхъ не убоялся». Еще съ большею силою Увѣщаніе облачаетъ фанатическія побужденія, которыя заставляютъ безумныхъ глупцовъ, подобно африканскимъ еретикамъ Донатистамъ, «безъ го-

ненія» и безъ указанія воли Божіей, «жаждать мученія», во «множествѣ» предавать себя «сожженію», искать смерти и предаваться ей. Такими побужденіями, по словамъ Увѣщанія, вромѣ желанія прославиться въ исторіи своимъ мнимымъ мужествомъ служить для «новыхъ окаянныхъ донагистовъ», по объясненію Увѣщанія, безразсудное и гордое желаніе ихъ уподобиться пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ и самому Христу, возбуждаемое неразумнымъ «слышаніемъ или чтеніемъ славныхъ подвиговъ мученическихъ», невѣжественная мысль, будто «наше бѣдство и болѣзнь наша сама собою Богу есть пріятна» — Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, и самообольщенная надежда глупцовъ, что «за свое нынѣшнее мученіе они очистятся отъ грѣховъ своихъ». Обличая всѣ эти побужденія Священнымъ Писаніемъ (Лук. 23, 40; 1 Петр. 2, 20 и 4, 15), Увѣщаніе не жалѣетъ обличительныхъ наименованій, называя самовольныхъ страдальцевъ «окаянными сумазбродами», которыхъ «мало бѣшенными нарицати», «неистовыми», «окаянными новыми донагистами», «треокаянными глупцами» и т. п. Въ примѣръ того, до какого фанатическаго самообольщенія могутъ доходить безумцы, Увѣщаніе указываетъ на «нѣкогого», который, («яко же слышали мы», говорятъ составители Увѣщанія), «чтеніемъ мученическихъ подвиговъ усладився и себѣ толикія славы возжелавъ, не обрѣтая, како бы себѣ исходатайствовать страданіе и смерть, представилъ себя судіямъ, исповѣдуя, яко есть онъ отъ бунтоваго полчища Вулавискаго», тогда какъ «слышалъ токмо, а и въ глаза не видѣлъ оныхъ бунтовщиковъ». — Обличая такимъ образомъ совершенную незаконность самозваннаго страдальчества, Увѣщаніе говоритъ, что всѣ эти непривзванные мученики, «ищущие славы мученическія, обрѣтаютъ злодѣйскую» и «не токмо желаемаго динаются, но и вѣчнымъ мукамъ подпадаютъ».

Въ заключеніе, Святыи Синодъ молить всѣхъ, «непритворно Бога ищущихъ», внимать объявленному имъ наставленію, которое «отъ божественныхъ и учительскихъ писаній пространно утверждено въ новопечатной

книжицѣ о блаженствахъ евангельскихъ», и отгонять отъ себя мечтательные «помыслы», располагающіе къ «суетному и погибельному» страдальчеству.

Таково содержаніе Увѣщанія, составленнаго Святейшимъ Синодомъ и разосланнаго по епархіямъ, съ предписаніемъ священникамъ прочитывать его народу во всѣ воскресные и праздничные дни въ церквахъ послѣ литургіи и на ярмаркахъ, у церкви или гдѣ многолюднѣе, «дабы оное увѣщательное разсужденіе, во общую пользу сочиненное, всѣмъ вѣдалъ и невѣдѣніемъ никтою не отговаривался». (*)

№ 529 29 Апрельн. 1835 10 Мая. По доношенію протопопа соборной церкви Покрова Пресв.

(*) Полный текстъ Увѣщанія см. въ Полн. Собр. Пост. Св. Прав. Синода Т. II № 588. Въ подлинномъ дѣлѣ оно подписано Стефаномъ митрополитомъ рязанскимъ, Теофаномъ архіепископомъ псковскимъ, Леонидомъ архіепископомъ крутицкимъ, архимандритами: Теофилактомъ чудовскимъ, Герошеемъ новоспаскимъ, Петромъ симоновскимъ, Варлаамомъ игуменомъ угрѣшскимъ, Анастасіемъ Паусіемъ и оберъ-секретаремъ Тимошеемъ Палехиннымъ. Увѣщаніе напечатано было въ московской Типографіи въ количествѣ 8300 экземпляровъ, при чемъ каждый экземпляръ обошелся самой типографіи въ печатаніи по 8 денегъ. Оно было послано ко всѣмъ синодальнымъ членамъ (архіепископу Феодосію 1000 экземпляровъ), въ Туинскую Кантору, на имя судьи, Колязинскаго архимандрита Тришадія, въ Духовный Приказъ (3500 экземпляровъ) и въ епархіи, въ каждую отъ 200 до 500 экземпляровъ: Георгію епископу ростовскому и ярославскому, Павлу вологодскому и бѣлозерскому, Іоаннію митрополиту коломенскому и коширскому, Боголюбну епископу устюжскому и тотемскому, Тихону митрополиту казанскому и свіязьскому, Кириллу епископу переяславскому, Варлааму суздальскому и юрьевскому, Іоанину астраханскому и терскому, Алексію вятскому и великоперскому, Пигирію нижегородскому и элаторскому (1000 экземпляровъ), Пахомію митрополиту воронежскому и елецкому, Сульвестру архіерею тверскому и кашинскому, Варнаві архіепископу холмогорскому и важскому, Антонію митрополиту тобольскому и сибирскому, Аарону корельскому и ладожскому, Епифанію бѣгородскому и обоянскому, Продиону черняговскому и новгородъ-сѣверскому, Филоветю архіепископу смоленскому и дорогобужскому, Варлааму архіепископу кіевскому и гаглицкому.

Богородицы въ селѣ Покровскомъ, Назарія Сергіева, о томъ, что бы священно и церковно-служители какъ соборной церкви, такъ и друиыхъ приходскихъ церквей села Покровскаго были во всемъ послушны протопопу.

Въ апрѣлѣ 1722 года протопопъ Сергіевъ подалъ, на имя императрицы Екатерины Алексѣевны, доношеніе, въ которомъ писалъ, что «въ селѣ Покровскомъ, въ соборной церкви Покрова Богородицы и въ другихъ приходскихъ церквахъ того же села, священники, діаконы и причетники въ церковныхъ службахъ его не слушаютъ, а иные пьянствуютъ и въ церкви мало ходятъ и чреды своей церковной службы остановки не мадыя дѣлаютъ», но—«для извѣту» на ихъ непослушаніе, пьянство и нерадѣніе—часто ходитъ въ Москву, въ Святейшій Синодъ, за дальностію, ему протопопу не возможно. По этому онъ просилъ Ея Величество, чтобы указомъ Святейшаго Синода повелѣно было понамъ и діаконамъ села Покровскаго съ причетниками въ церковныхъ службахъ слушать его протопопа, «что бы имъ отговариваться было нечимъ и, за ихъ не послушаніе и не отправление церковной службы и за пьянство, смирать въ чени, кромѣ великихъ винъ». — Доношеніе Сергіева 29 апрѣля передано было «отъ двора» императрицы въ Синодъ гофъ-маршалкомъ Олсуфьевымъ, который при этомъ «словесно» объявилъ «имянной Ея Цесаревина Величества указъ, дабы оные села Покровскаго помы и дьяконы съ причетники во всемъ оному протопопу были послушны, страшна безпощаднаго штрафованія». По опредѣленію Святейшаго Синода, 10 мая тогоже года, согласно съ волею Императрицы, понамъ и діаконамъ села Покровскаго съ причетниками данъ былъ указъ «о послушаніи» протопопу Назарію Сергіеву.

№ 530 29 Апрельн. 36 10 Мая. По доношенію унтеръ-лейтенанта лейбъ-гарди преобрѣженскаго полка Крефта, объ отправленіи къ нему находившагося у продажи книгъ въ Санктпетербургской синодальной типографской лавкѣ Михаила Ва-

сильва, для оцѣнки книгъ Алексѣя Курбатова, подлежащихъ конфискаціи.

По указу Его Императорскаго Величества, вѣдомо было, «за положенную сумму по изслѣдованнымъ дѣламъ на Алексѣя Курбатова, движимое и недвижимое его имѣніе отписать на Его Величество и одѣлать». Часть подлежавшей конфискаціи собственности Курбатова составляли книги «церковныя и гражданскія, словенскаго и латинскаго и нѣмецкаго языковъ», для оцѣнки которыхъ Крефтъ 24 апрѣля требовалъ у Синода оцѣнщиковъ изъ типографскихъ служителей. По справкѣ въ Конторѣ Типографскихъ дѣлъ, нашелся знающимъ цѣны славянскихъ новопечатныхъ церковныхъ и гражданскихъ книгъ опредѣленный для продажи новопечатныхъ книгъ въ петербургской типографской лавкѣ изъ мастеровыхъ «стачинокъ» Михайла Васильевъ; но знающаго цѣны старшихъ книгъ, также книгъ на другихъ языкахъ, — какъхъ книгъ, по объясненію Васильева, «въ лавкѣ у него не бывало», — Типографская Контора между своими служителями не нашла. Васильевъ былъ посланъ 4 мая къ Крефту.

№ 531. 29 Апрель. 4 Июня. По доношенію Камеръ-Коллеги, о посылкѣ къ синодальнымъ управителямъ архангельской губерніи послужившихъ указовъ о немедленной доставкѣ въ Архангельскъ провіанта для мѣстныхъ гарнизоновъ, какъ недоимочнаго за 1721 годъ, такъ и слѣдующаго за 1722 годъ. (*)

Камеръ-Коллегія просила Святѣйшій Синодъ о посылкѣ послушныхъ указовъ къ

(*) Въ черномъ указѣ о посылкѣ Васильева къ Крефту, составляющемъ заключительный документъ въ настоящемъ дѣлѣ, ошибочно отнесено требованіе Крефта къ марту 1722 года, а отправленіе Васильева къ нему къ 4 мая, потому что на подлинномъ доношеніи Крефта выставлено 24 апрѣля, а справка въ Типографской Конторѣ потребована была 5 мая и раньше этого числа Васильевъ, указанный именно этою справою, какъ знающій цѣны книгамъ, не могъ быть посланъ къ Крефту. Онъ былъ посланъ ил 5 мая ил 6 мая, въ ближайшее число того же мѣсяца.

(*) См. Полн. Собр. Постап. Т. II, № 607.

синодальнымъ управителямъ архангельской губерніи по тому, что патриаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины этой губерніи, по указамъ, въ іюнѣ 1721 года посланнымъ, не выслали требуемаго провіанта, отъ чего, по донесенію вице-губернатора Лодыженскаго, мѣстнымъ «гварнизонамъ учинилась великая нужда». Въ виду этой нужды Камеръ-Коллегія требовала также, чтобы и валичный провіантъ съ Вологды былъ отправленъ въ Архангельскъ водою «въ самомъ скоромъ времени». Синодальные ассессоры опредѣлили послать требуемыя, послушные указы въ архангельскую губернію къ «архіерею» и въ монастыри. Въ дѣлѣ находится указъ отъ 1 іюня на имя Варнавы, архієпископа холмогорскаго и вѣйскаго, въ двухъ копіяхъ.

По указамъ Камеръ-Коллеги, окладной «по всягодный» провіантъ въ архангельской губерніи на тамошніе гарнизоны долженъ былъ быть собранъ въ 1721 году въ слѣдующемъ количествѣ: съ дворцовыхъ, черносонныхъ, и съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ по четверти съ поль получетверикомъ ржи съ двора, а съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ ржи по полуосмишѣ съ полумалымъ четверикомъ, и по столько же овса съ каждаго двора.

№ 532. 29 Апрель. 18 Октября 1725 г. По всенподаннышему докладу Святѣйшаго Синода, о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, чтобы отступившихъ отъ православія и принуждающихъ къ тому же своихъ женъ и дѣтей увѣщавать Синоду, а объ упорствующихъ сообщать изъ Синода Сенату. (*)

1722 года 29 апрѣля, Святѣйшій Синодъ, чрезъ своего оберъ-секретаря, въ селѣ Преображенскомъ сдѣлалъ докладъ Государю, испрашивая его повелѣнія, какъ поступать съ тѣмъ, которые, бывъ «отъ прародителей» Греко-Россійскаго благочестія, сами отступаютъ отъ православія и уклоняются въ другую, хотя и христіанскую, вѣру, также

(*) См. Полн. Собр. Постап. Т. II, № 573.

будутъ принуждать къ отступленію своихъ женъ и дѣтей своихъ крестить въ иную вѣру, если таковыя не будутъ слушать увѣщаній и не захотятъ исправиться. Государь повелѣлъ: о таковыхъ доносить Синоду «безъ продолженія времени», а Синоду объ нихъ «слѣдовать», и увѣщавъ къ обращенію, объ упорствующихъ же въ своемъ отступленіи доносить Сенату, «гдѣ имѣтъ быть (какъ съ такими поступать) собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена». Свою волю Государь повелѣлъ сообщить Сенату, а Синоду публиковать, чтобы о лицахъ уклоняющихся отъ православія и принуждающихъ къ тому же своихъ женъ и дѣтей объявляемо было немедленно въ Святѣйшій Синодъ.

О Высочайшемъ повелѣніи Святѣйшій Синодъ сообщилъ Сенату вѣдѣніемъ отъ 8 мая того же года и разослалъ указы по своему вѣдомству, по приложенному къ дѣлу реестру. (*)

(*) Реестръ отпусковъ см. выше въ примѣч. къ ст. 647. Различіе между реестрами, находящимся на ст. 647 и приложеннымъ къ настоящему дѣлу, заключается въ лицахъ, которые принимали указы за епархіальныхъ архіереевъ; нѣкоторые изъ прежнихъ вовсе не упомянуты, другіе замѣнены новыми. Изъ послѣднихъ, отъ имени Іоаннннн еп. коломенскаго привалъ указъ дьякъ Коломенскаго архіерейскаго Казеннаго Приказа Митрофанъ Павловъ; для Пятирса нижегородскаго принялъ указъ стряпчій его Федоръ Муравскій, вмѣсто стряпчаго Ивана Богданова, по прежнему реестру; для Сильвестра архіерея тверскаго стряпчій его Григорій Ивановъ; для отсылки на Вятку домовый дьякъ вятскаго епископа Алексія Василій Обдуръ (?); для Филовея архіепископа смоленскаго судья смоленскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Лазарь Кобяковъ; указы на имя Варнавы еп. холмогорскаго, Леониды архіеп. сарскаго и подонскаго, Іоакима еп. астраханскаго, Епифанія архіеп. бѣлгородскаго, Богодѣна еп. устюжскаго и Аарона еп. корельскаго посланы, по помѣтѣ, сдѣланной въ реестрѣ, съ дворяниномъ княземъ Федоромъ Мещерскимъ, Леонидъ еп. сарскій и подонскій, по настоящему реестру, занесены въ число епархіальныхъ архіереевъ, тогда какъ по прежнему онъ стоить первымъ въ ряду синодальныхъ содѣльниковъ; изъ ассессоровъ нѣтъ въ настоящемъ реестрѣ Толскаго игумена Аванасія. Кромѣ синодальныхъ членовъ, указы посланы были въ Туш-

№ 533 ^{30 Апрель.} / 1075 ^{8 Мал.} По вѣдѣнію отъ Двора Ея Величества, царицы и великой княгини Парасковьи Федоровны, о постриженіи въ монашество и принятіи въ братство Соловецкаго монастыря ея придворнаго конюха Павла Семенова.

«Дому Ея Величества служитель, задворный конюхъ» Павелъ Семеновъ, просилъ у царицы Парасковьи Федоровны увольненія отъ службы для постриженія въ монашество, по обѣщанію его, въ Соловецкій монастырь. Семеновъ былъ уволенъ, а о постриженіи его въ монашество, въ вѣдѣнію отъ двора царицы, за подписью Василія Ераповина, посланъ изъ Снода указъ Соловецкому архимандриту съ братією, которымъ предписано было, чтобы постриженіе Семенова совершенно было, согласно съ Духовнымъ Регламентомъ, «по трилѣтнемъ его искушеніи».

№ 534 ^{30 Апрель.} / 1075 ^{28 Мал.} По доношенію стряпчаго рязанскаго архіерейскаго дома Тимофея Маркова, о посылкѣ въ Штатс-Конторъ Коллегію изъ Снода требованія, чтобы Коллегія подтвердила губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ о приѣмѣ въ рентереи указныхъ сборныхъ денегъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства, для отсылки ихъ въ Штатс-Конторъ Коллегію. (*)

скую Контору Колязинскому архимандриту Трифилю Поморцеву и предположенъ къ напсапію на имя управителей бывшей Патриаршей области Арсенія митрополита евангелскаго, Григорія митрополита милицкійскаго и архимандритовъ Чудовскаго Геннадія и Андроніевскаго Серапіона. О полученіи указовъ донесли въ томъ же году: Георгій ростовскій, Богодѣвъ устюжскій, Леонидъ крутицкій, вологодскаго архіерейскаго дома судья архимандритъ Арсеній, рязанскаго архіерейскаго дома судья архимандритъ Михаилъ, Алексій еп. вятскій; въ 1725 году: (27 янв.), отъ тверскаго архіерейскаго Приказа архимандритъ Александръ (въ донесеніи Александра Сульвестръ называется «бывшимъ» архіереемъ тверскимъ) и отъ домовоі Канцеляріи еп. бѣлгородскаго намѣстникъ іеромонахъ Самуилъ и протопопъ Іоаннъ Андреевъ.

(*) Почн. Собр. Постан. Т. II. № 621.

Стряпчий доносить, что указными деньгами, собранными съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ на 1722 годъ «въ новоположенный сборъ генеральнаго провіанта, по рублю съ двора, и въ другіе сборы и рекруты Московской и Воронежской губерній отправляются по провинціямъ и по губерніямъ въ рентереи, но свѣтскіе командиры не принимаютъ ихъ безъ «послушныхъ» указовъ отъ своего начальства, «понеже»-де «свѣтскимъ командиромъ» въ сборы съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, какъ «вѣдомыхъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, поступать не велѣно». По справкѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ оказалось, что переписка о приѣмѣ рентереями сборныхъ денегъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства уже происходила въ предыдущемъ году, между Синодомъ и Штатсъ-Конторъ Коллегіею; что Синодъ, получивъ отъ Коллегіи увѣдомленіе о томъ, что отъ Коллегіи предписано рентереямъ принимать сборы синодальнаго вѣдомства для отсылки въ Коллегію, требовалъ отъ нея увѣдомленія, «когда и въ какой силѣ» посланы эти указы, прося Коллегію послать ноиме о томъ указы, если прежніе были посланы давно, но — что отвѣта отъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи въ Синодѣ еще не получено. Получивъ доношеніе стряпчего, Святѣйшій Синодъ, 18 мая, постановилъ повторить въ Штатсъ-Конторъ Коллегію требованіе о присылкѣ увѣдомленія и о подтвержденіи рентереямъ новыми указами, чтобы онѣ принимали сборная деньги отъ синодальнаго вѣдомства, — «понеже», сказано было въ синодальномъ постановленіи, «поданными въ Синодъ изъ разныхъ, Синоду подчиненныхъ мѣстъ доношеніями показано, что и нѣмѣ оной казны въ нѣкоторыхъ рентереяхъ не принимаютъ, отъ чего надлежащей отдачи и останова чинится, которую надлежитъ причаяти къ тѣмъ рентереямъ.

№ 533 30 Апрель.
1071 28 Мая. *По доношенію служителя ростовскаго архіерейскаго дома, боярскаго сына Ивана Борисова Палицына, объ истребованіи изъ московскаго Провинціального Суда въ Синодъ подлежащаго синодальному рѣшенію дѣла*

по челобитью на Палицына капитана Маскатињева.

Маскатињевъ былъ челомъ въ московскій Провинціальный Судъ «въ побѣгѣ» какого-то своего крестьянина и «въ житѣ его въ домовой архіерейской вотчинѣ, въ сельцѣ Поповѣ», у Палицына. Въ слѣдствіе этого челобитья, солдаты Провинціального Суда схватили Палицына, 27-го апрѣля, «съ площади» въ Москвѣ, куда онъ былъ высланъ изъ Поповки въ Сенатъ «въ смотру», и привели его въ канцелярію Суда; здѣсь, подьячимъ Михайломъ Буковымъ, помимо судей, взята была отъ Палицына подписка въ томъ, что онъ явится въ Судъ въ отвѣтъ 3-го мая. По жалобѣ Палицына и по его просьбѣ, Святѣйшій Синодъ потребовалъ изъ Суда подлинное дѣло по челобитью Маскатињева, какъ такое, которое касается домоваго архіерейскаго служителя и подлежитъ, по указамъ, синодальному рѣшенію.

№ 536 30 Апрель.
1072 20 Июля. *По доношенію Камеръ-Коллегіи, о починкѣ дорогъ и мостовъ между Москваю, Новгородомъ и Петербургомъ и о доставленіи подводъ на станы, по случаю шествія цесаревны изъ Москвы въ Петербургъ.*

По случаю шествія благовѣрныхъ государынь цесаревны, котораго должно было ожидать въ скоромъ времени, Святѣйшему Синоду сообщалась одно за другимъ предписанія Сената и распоряженія Камеръ-Коллегіи о пригоровленіи къ этому шествію дороги отъ Москвы до Петербурга.

28 апрѣля 1822 года Камеръ-Коллегія увѣдомила Св. Синодъ, что, по опредѣленію Сената, посланы отъ нея указы объ исправленіи дороги и мостовъ къ свѣтскимъ управителямъ провинцій московской, тверской, новгородской и петербургской, съ предписаніемъ употреблать для этого людей и перевозочныя подводы изъ ближайшихъ къ дорогѣ селъ и деревень, и требовала, чтобы Св. Синодъ, съ своей стороны, послалъ подобныя же указы къ своимъ управителямъ. 18 мая та же Коллегія сообщила Св. Синоду, что, по письму генералъ-фельдмаршала

князя Меньшикова къ генераль-лейтенанту и генераль-прокурору Ягужинскому, сверхъ прежде назначенныхъ для надзора за работами по дорогѣ унтеръ-офицеровъ и капраловъ, отправлено, по Высочайшему повелѣнію, изъ лейбъ-гардіи преображенскаго полка «солдаты добрыхъ» 40 человекъ и вмѣнено имъ въ обязанность, подъ опасеніемъ подвергнуться отвѣтственности «по военному артикуду», наблюдать, чтобы постройка дороги и мостовъ производилась «непрестанно», «денно и ночью, понеже ихъ Высочество государынь цесаревенъ шествіе имѣеть быть вскорѣ»; сообщая объ этомъ, Коллегія просила Синодъ послать и отъ себя новыя подтвердительныя указы къ синодальнымъ управителямъ о доставкѣ людей и подводъ на дорожную линію. 22 мая—одновременно—получены были въ Синодѣ увѣдомленіе изъ Сената о посылкѣ 40 солдатъ преображенскаго полка, для надзора за постройкою мостовъ, и доношеніе изъ Камеръ-Коллегіи, съ требованіемъ о посылкѣ изъ Синода на мѣсто работъ новыхъ «послушныхъ» указовъ къ управителямъ монастырскихъ вотчинъ.

За требованіями о безостановочной постройкѣ дороги и мостовъ слѣдовало требованіе о доставкѣ подводъ на устроиваемые по дорогѣ станы. 24 мая Правительствующій Сенатъ увѣдомилъ Св. Синодъ, что, по новому доношенію генераль-фельдмаршала князя Меньшикова, Сенатомъ велѣно для шествія цесаревенъ, къ 1 іюня 1722 года, поставить подставныя подводы отъ ямщиковъ и съ купечества московскаго и другихъ придорожныхъ городовъ, «со всѣхъ городовъ по полямъ», «учредивъ въ надлежащихъ мѣстахъ на подставахъ по стгу по девяносто по пяти подводъ», именно: «ямскихъ двѣ доли», потому что ямщики «имѣють земли свободныя и податей никакихъ не платятъ и берутъ за тѣ подводы прогонныя деньги», а съ купечества и съ убаду «одну долю», и что указы объ этомъ изъ Сената уже посланы въ Камеръ-Коллегію, въ Штатсъ-Контору, въ Ямской Приказъ и въ Магистратъ. 28 мая о томъ же извѣстила Св. Синодъ и Камеръ-Коллегія, требуя отъ Синода распоряженія по его «командѣ», о «не-

отложной» доставкѣ подводъ на станы. Въ тотъ же день изъ Ямскаго Приказа присланъ былъ въ Синодъ реестръ становъ, на которые должно было выставить подводы отъ синодальныхъ вотчинъ; по реестру, онѣ должны были быть выставлены въ Москвѣ, въ деревнѣ Новой, на солнечной горѣ у дворца, въ селѣ Завидовѣ, въ Твери, въ Торжкѣ, на Вышнезмъ-Волочкѣ, на Хотѣловскомъ яму, на Зимногорскомъ яму, на Крестецкомъ яму, на Броннинскомъ яму, въ Новгородѣ, на Соснинскомъ яму, что на Волховѣ, и на Тоснинскомъ яму.

По всѣмъ изчисленнымъ сообщеніямъ Св. Синодъ немедленно посылалъ въ Монастырскій Приказъ къ судѣ, «господину» Ершову, и первыя и подтвердительныя указы о доставкѣ рабочихъ людей съ перевозочными подводами на дорогу и подводъ на станы для шествія цесаревенъ, ставя каждый разъ въ условіе, чтобы вся «оная отправка» производилась крестьянами синодальнаго вѣдомства «со уверстаніемъ» съ крестьянами дворцовыми и шляхетскими. (*)

Причиной требованій о посылкѣ изъ Синода подтвердительныхъ указовъ къ духовнымъ властямъ были сколько снѣшность приготовленій къ шествію цесаревенъ, столько же и случаи слушанія со стороны духовныхъ властей и подвѣдомыхъ имъ крестьянъ въ отправленіи подорожной повинности, о чемъ доносили свѣтскіе провинціальныя власти Камеръ-Коллегіи и Сенату. Такъ, 12 мая московскій вице-губернаторъ и камериръ донесли Камеръ-Коллегіи, что на работѣ по дорогѣ «не бывали» крестьяне монастырскихъ вотчинъ, а именно: Воскресенскаго монастыря села Середы, Стра-

(*) См. Полн. Собр. Постан. Т. II № № 587, 632 и 636. Посланный къ Ершову съ однимъ изъ такихъ указовъ 22 мая 1722 г., подъячій синодальнаго Казеннаго Приказа Иванъ Кучинъ, по возвращеніи словесно объявилъ, что указъ онъ носилъ и «дому сво (Ершова) подъячей Василей Михайловъ, сынъ Паленской, про него господина Ершова сказалъ, что онъ скорбитъ и исповѣдывался», по этому «сво, господина Ершова, влѣтъ онъ Кучинъ не получилъ» и указъ отдалъ Паленскому, который, «по приказу» Ершова, обѣщалъ отпирить его «въ скорости».

тилатскаго деревни Екшина, Симовова деревни Ивановой, Юсифова села Бугорода, Возницкаго слободы подмонастырной, Юрьева деревни Чейцы и Вознесенскаго села Язвища. 17 мая тверской воевода и камерирь писали Коллегіи, что въ тверской провинціи «помѣщичьимъ и вотчинниковъ крестьяне худне мосты починиваютъ» по назначенію, «а архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьяне мостовъ не мостятъ и чинятъ облушны». 25 мая московскій вице-губернаторъ и камерирь снова жаловались Коллегіи на ослушаніе монастырскихъ крестьянъ. Въ слѣдъ за тѣмъ и новгородскій камерирь Чертовъ съ комиссаромъ Ладженскимъ донесли, что крестьяне Александровскаго монастыря, безъ послушнаго указа изъ Невской Канцеляріи, а архіерейскіе и монастырскіе изъ архіерейскаго Приказа, не хотятъ давать подводъ посланнымъ отъ комиссара, такъ что комиссарскіе посланные принуждены ходить «пѣши», а подьячій Иванъ Григорьевъ, поставленный отъ архіерейскаго дома для наблюденія за исправностью архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, «не велитъ» крестьянамъ ни мостить мостовъ, ни слушать солдатъ, въ слѣдствіе чего монастырскіе крестьяне разныхъ погостовъ «отъ мостовъ бѣжали». Въ селѣ Валдаяхъ дѣло пошло дальше: тамъ управитель Сумароковъ сковалъ и задержалъ подъ карауломъ двухъ капраловъ, которые подверглись при этомъ и побоямъ. Таковы были заявленія, вызывавшія со стороны Синода подтвердительные указы Монастырскому Приказу о посылкѣ на мѣсто работъ, въ подвѣдомымъ ему крестьянамъ послушныхъ указовъ; надъ Сумароковымъ производился уже розыскъ двумя слѣдователями, назначенными отъ Сената и Синода. Но, получая заявленія объ уклоненіи крестьянъ синодальнаго вѣдомства отъ исполненія повинности, Синодъ не могъ не припомнить «известныхъ случаевъ», когда сами свѣтскіе управители, посылаемые Сенатомъ и Коллегією отягощали синодальныхъ крестьянъ, забирая у нихъ подводы, безъ послушныхъ указовъ изъ Синода, и ѣздили «ста по два и по три» на однихъ только архіерейскихъ и монастырскихъ подводахъ, а когда надобились подводы послан-

нымъ отъ Синода, то имъ въ дворцовыхъ и помѣщичьихъ вотчинахъ подводъ не давали. Въ виду такой неравномѣрности въ дачѣ подводъ между синодальными крестьянами и крестьянами дворцовыми и помѣщичьими, Св. Синодъ опредѣлялъ предложить Сенату и Коллегіи, чтобы въ дачѣ подводъ какъ сенатскимъ и коллежскимъ, такъ, когда требуется, и синодальнымъ посланнымъ, соблюдалась обоюдность, и, въ случаѣ принятія Сенатомъ и Коллегією синодальнаго предложенія, увѣдомить о томъ послушными указами управителей синодальной команды. (*)

Дѣло не имѣетъ послѣднихъ листовъ.

№ 537 30 Авгѣля.
710 12 Января 1723 г. По синодальной выпискѣ, о подтвержденіи епархіальнымъ властямъ и Монастырскому Приказу, чтобы они репортовали Св. Синоду въ законный срокъ о полученіи указовъ и исполненіи по нимъ.

«Слабое отправленіе» по указамъ, недоставленіе даже «отвѣтствованій» о полученіи ихъ вызвали нѣсколько указовъ и подтвердительныхъ предписаній какъ отъ Сената, такъ и отъ Синода, о присылкѣ въ законный срокъ репортовъ о полученіи указовъ и исполненіи по нимъ.

Имяннымъ указомъ 19 марта 1719 года, предписано было «на всѣ указы, когда гдѣ кто получить, на другой день тотчасъ отвѣтствовать, что оный принятъ и по оному что мочно, въ какое время сдѣлать, или чего не мочно и зачѣмъ»; крайнимъ срокомъ для обстоятельной отписки назначалась недѣля по полученіи указа. За неисполненіе предписанія указъ грозилъ ослушникамъ «разореніемъ, наказаніемъ, ссылкой или лишеніемъ живота».

27 января 1721 года, въ имянномъ указѣ, «писанномъ собственною Его Величества рукою, въ пошолненіе къ сенатской должности», въ 7 пунктѣ объявлено было, что за нерепортваніе, за всякій просроченный мѣсяць назначается виновному штрафъ: «за первый 100 рублей, за другой—вдвое, за

(*) См. Полн. Собр. Постап. Т. II, № 706.

третій—второе, за четвертый—въ четверо, за пятый—лишеніе всего и вѣчная работа на галерахъ, ежели законныхъ причинъ не полагать».

Тотъ и другой указъ подтверждены были Сенатомъ 25 мая того же года, въ виду того, что коллегія, губернія и провинція, получая сенатскіе указы, репортуяють въ Сенатъ только о томъ, что указъ полученъ, и то не на всѣ указы, не отписывая, въ какое время онъ можетъ быть исполненъ, также, и по исполненіи указовъ, «изъ многихъ мѣстъ» не присылають надлежащихъ вѣдомостей.

Съ своей стороны и Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 9 ноября 1721 года, посланнымъ во всѣ епархіи и въ Монастырскій Приказъ, подтверждать объ исполненіи вышеупомянутыхъ указовъ о своевременной присылкѣ репортовъ, напоминала, что, на основаніи мяннаго указа 27 января 1721 года, и архіереи «за неотвѣтствованіе и нерепортованіе должны быть штрафованы». Таково было содержаніе выписки, которою начинается настоящее дѣло и которую слушалъ Св. Синодъ 30 апрѣля 1722 года. Выписка оканчивалась замѣткою, что «по тѣмъ указомъ изъ многихъ епархій не репортовали, а которыя и репортовали, только не на указные сроки, а изъ Монастырскаго Приказа репортовъ не прислако». По видимому, собственно неисправность Монастырскаго Приказа въ доставленіи вѣдомостей о сборахъ, дѣжавшихъ на его обязанности, была поводомъ къ выпискѣ предыдущихъ постановленій для доклада Св. Синоду.

Выслушавъ выписку, Св. Синодъ 30 апрѣля 1722 года постановилъ: подтвердить всемъ епархіальнымъ архіереямъ и прочимъ управителямъ синодальнаго вѣдомства, чтобы они, согласно съ указными требованіями, «о всякихъ Его Величества сборахъ и платежахъ, окладныхъ и неокладныхъ и запросныхъ», репортовали въ опредѣленные сроки «безъ отлагательства», послая репорты въ Москву въ Монастырскій Приказъ при промеморіяхъ, а Монастырскій Приказъ составляя по нимъ генеральные репорты и посылая въ Св. Синодъ и въ Камеръ-Коллегію, подъ опасе-

ніемъ за неисправность подвергнуться «приличному духовнымъ персонамъ штрафованію», а свѣтскимъ по указамъ, «безъ всякаго пощаженія». (*)

Не смотря на синодальное подтвержденіе, до 31 октября не получено было въ Синодѣ изъ Монастырскаго Приказа не только вѣдомостей о сборахъ, но и репорта о полученіи синодальныхъ указовъ отъ 25 мая 1721 года и отъ 30 апрѣля 1722 года. Въ слѣдствіе этого, въ Синодѣ составленъ былъ реестръ полученныхъ отъ Монастырскаго Приказа репортовъ (**) и новая выписка представляющихъ распоряженій. Новая выписка, кромѣ указанныхъ въ прежней постановленій, заключала въ себѣ еще 4 пункта относительно сборовъ изъ пустошь, сочиненныхъ и начатанныхъ отъ Синода 21 апрѣля 1721 года, по силѣ Высочайшей резолюціи, положенной 14 февраля того же года на докладныхъ синодскихъ пунктахъ, предоставившей Св. Синоду завѣдываніе сборами съ бывшихъ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ. Эти пункты, названные въ выпискѣ «дѣло важными», безъ сомнѣній, въ отношеніи въ данному случаю, суть слѣдующіе:

п. 4. За опредѣленіемъ въ губерніи вотчинъ, kolikoе число дворовъ осталось въ вѣдѣніи Монастырскаго Приказа и что съ нихъ повсягодныхъ всякихъ сборовъ собирается, и тѣ сборы куда употреблены бываютъ;

п. 8. Въ патриаршихъ и въ архіерейскихъ и въ монастырскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ, что гдѣ сѣется десятиннаго хлѣба порознь четвертей и по ужиму kolikoе число въ умотѣбъ, покосовъ въ укосѣ бываетъ, и куда тотъ хлѣбъ и сѣно употребляется, и съ 710 году что того хлѣба было въ умо-

(*) См. Полн. Собр. Пост. Т. II. № 583.

(**) Въ реестрѣ репорты только перечислены, съ указаніемъ за чѣмъ «справкою» они присланы. Только о бѣжецкихъ вотчинахъ Александро-Невскаго монастыря въ новгородской епархіи замѣчено, что при репортѣ прислано денежной сборной казны съ нихъ на 1721 годъ по июль 2537 р., въ томъ числѣ 1820 рублей 92 коп. окладныхъ сборовъ и не окладныхъ 337 рублей 32 коп. и канальныхъ 374 рубля 80 коп.

лотъ, а сѣна въ укосѣ и куда тотъ хлѣбъ и сѣно употреблены и что нѣтъ за расходы на лицо;

п. 9. Съ тѣхъ вотчинъ что довелось по оладу быть въ приходѣ на годъ, сверхъ вышесказаннаго десятиннаго хлѣба и сѣнныхъ покосовъ, хлѣбныхъ и столовыхъ всякихъ запасовъ и конюшенныхъ всякихъ припасовъ, по цѣнѣ порознь, и—съ 710 году что того всего было съ сборѣ и куда употреблено, и по какимъ указамъ, и что нѣтъ гдѣ чего на лицо, и какое издѣлье тѣхъ вотчинъ отъ крестьянъ на патриаршіе и архіерейскіе дома и монастыри бываетъ;

п. 21. Въ патриаршихъ вотчинахъ всѣхъ городовъ, также и въ архіерейскихъ и съ монастырскихъ, которые за опредѣленіемъ, кто гдѣ прикащики и въ каковой силѣ инструкции имъ даны и отзуда.

Съ мая 1721 года по октябрь 1722 года Св. Синодъ двумя указами предписывалъ Монастырскому Приказу составить по этимъ пунктамъ вѣдомости и прислать въ Синодъ; но Монастырскій Приказъ вѣдомостей не доставлялъ и даже не репортовалъ о полученіи указовъ.

Въ слѣдствіе этого, Св. Синодъ 31 октября 1722 года постановилъ снова потребовать отъ Приказа вѣдомостей о вотчинныхъ доходахъ и расходахъ, съ объясненіемъ, почему «толь долговременно» Приказъ «пренебрегаетъ Его Императорскаго Величества о репортованіи указы». Но и въ этотъ разъ, не смотря на то, что указъ, посланный изъ Снода, въ исполненіе предшущаго постановленія, угрожалъ за промедленіе въ отвѣтѣ «тяжкимъ штрафованіемъ»,—по 12 января 1723 года отвѣта изъ Монастырскаго Приказа не было и въ Синодѣ положено было, какъ видно изъ помѣты, послать въ Приказъ новое предписаніе.

№ 338 30 Апрель.
1073 11 Февраля 1723 г. По доношеніямъ Монастырскаго Приказа, о томъ, какъ сносится ему съ государственными Коллегіями, промеморіями или доношеніями.

«Стали быть необходимыя нужды», писалъ Св. Синоду Монастырскій Приказъ 24 апрѣля

1722 года,—«во еже съ государственными Коллегіями въ надлежащихъ потребахъ имѣть корреспонденцію, а какимъ образомъ оную употреблять (т. е. доношеніями или промеморіями), того, безъ собственнаго опредѣленія Святѣйшаго Снода, Приказъ учинить не можетъ». 19 января слѣдующаго года Монастырскій Приказъ снова покорно требовалъ у Св. Снода резолюціи о формѣ сношеній съ Коллегіями, донося, что Камерь-Коллегія и Штатскъ-Кантора отказались принять посланные къ нимъ съ промеморіями репорты о приходѣ и расходѣ собранной въ Приказѣ денежной казны, требуя, чтобы эти репорты поданы были при доношеніяхъ, и сами присылаютъ въ Монастырскій Приказъ указы, а не промеморіи, тогда какъ синодальнымъ указомъ велѣно Монастырскому Приказу принимать изъ Камерь-Коллегіи промеморіи о всякихъ сборахъ и по нимъ чинить указаную отправку; изъ этого указа Монастырскій Приказъ выводилъ заключеніе, что «значится» и ему слѣдуетъ относиться къ Камерь-Коллегіи промеморіями, а не доношеніями. Соблюдая «честь высвоя Святѣйшаго Снода команди», Монастырскій Приказъ опасался сдѣлать Коллегіямъ требуемую уступку и потому покорно просилъ у Св. Снода «крайнія» резолюціи, принимать ли ему изъ Коллегіи и Канторы указы или промеморіи, и какъ самому относиться къ нимъ, доношеніями или промеморіями. 23 января Святѣйшій Синодъ постановилъ: Монастырскому Приказу какъ въ Камерь-Коллегіи и Штатскъ-Кантору, такъ и въ другія коллегіи и канцеляріи, о всякихъ дѣлахъ репортовать не доношеніями, а промеморіями,—«понеже оной Приказъ въ одной только синодальной командѣ содержится и важностию многихъ, въ томъ Приказѣ обрѣтающихся дѣлъ равняется Коллегіямъ, какъ и въ сообщенной изъ Снода въ Сенатъ къ сочиненію генеральнаго штата табели показано, и о учиненіи того Приказа Коллегією синодальное прошеніе Его Императорскому Величеству предложено». О рѣшеніи своемъ Святѣйшій Синодъ сообщилъ Сенату, Коллегіямъ, Ревизіонъ-Канторѣ, московской Губернской Канцеляріи и Главному Магистрату. Но въ Ревизіонъ-Канторѣ

дьякъ Иванъ Мозоловскій, прочитавъ сундальный указъ, отдалъ его назадъ посланному изъ Синода дворянину Еврееву, сказавъ, что де «онъ дьякъ таковаго указа не приметъ, а чтобъ-де о томъ сообщено было изъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату вѣдѣниемъ». Въ свою очередь и Штатсъ-Контора, 9 февраля 1723 г., отказалась принять отъ Монастырскаго Приказа хѣсячныя вѣдомости безъ доношенія: въ Конторѣ посланному изъ Приказа съ промеморіею совѣтники сказали, что они «указъ изъ Святѣйшаго Синода, чтобъ съ Монастырскимъ Приказомъ списываться промеморіями, имѣютъ, только-де безъ вѣдома Правительствующаго Сената той промеморіи принять не смѣютъ». Монастырскій Приказъ донесъ объ этомъ Св. Синоду; но какая была дальнѣйшая судьба пререканія, возникшаго между присутственными учреждениями, изъ дѣла не видно.

№ 599. 30 Апрѣля.
1674. 28 Июня. 1723 г. По доношеніямъ Вознесенскаго девичьяго монастыря игуменни Венедикты Пушкиной съ сестрами, о починкѣ въ ихъ монастырь обветшалыхъ строеній.

Въ дѣлѣ находится два доношенія отъ игуменни Венедикты съ сестрами.

Въ первомъ доношеніи, поданномъ въ Синодъ 30 апрѣля 1722 года, просительницы объясняли, что у нихъ въ монастырѣ «каменное и деревянное» строеніе, также на церквахъ и на бѣляхъ крыши обветшали; что «до раздѣленія губерней» всякое строеніе у нихъ «вновь строено и ветхое починивано» изъ сборныхъ монастырскихъ денегъ, а «по раздѣленіи губерней», съ 1710 года по 1721 годъ, «за не высылкою въ вотчинъ монастырскихъ оброковъ отъ задержанія комиссаровъ» и «за умаленіемъ въ монастырѣ денежной казны», постройки и починки производились изъ Монастырскаго Приказа; что, хотя въ настоящее время, по ихъ доношенію въ Приказъ, монастырскія строенія, требовавшія починки, осмотрѣны и описаны и составлена смѣта расходовъ на ихъ починку, и все дѣло послано въ Камеръ-Коллегію, а изъ Коллегіи «для учине-

нія указа» передано въ Святѣйшій Синодъ, — но указа о томъ, «чѣмъ и изъ какихъ доходовъ» крыть и починивать, «не учинено».

Во второмъ доношеніи игуменни Пушкиной съ сестрами, поданномъ въ Синодъ 28 іюня 1723 года, просительницы писали, что, въ слѣдствіе ихъ прежнихъ доношеній, Святѣйшій Синодъ потребовалъ изъ Монастырскаго Приказа справку о 16.276 рублѣхъ, собранныхъ въ оброкъ съ вотчинъ Вознесенскаго монастыря, и о покупкѣ на монастырскій счетъ драгунскихъ лошадей, эта справка въ Синодѣ доставлена, но — ветхости въ монастырскихъ постройкахъ остаются не исправленными и угрожаютъ строеніямъ большимъ «поврежденіемъ». За игуменню и сестръ подъ первымъ доношеніемъ подписался монастырскій подъячій Стефанъ Булгаковъ, а подъ вторымъ монастырскій духовникъ іеромонахъ Макарій.

Кромѣ доношеній, въ дѣлѣ находится упомянутая во второмъ доношеніи справка съ приходными и расходными монастырскими книгами, доставленная Синоду изъ Монастырскаго Приказа, изъ которой видно, что 16.000 монастырскихъ денегъ взяты въ Приказъ, «по Его Величества указомъ и по приказомъ Тайнаго совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина», въ два раза, 24 іюля 1706 г. — отъ «прошлыхъ лѣтъ» — 10.000 рублѣй, и 14 марта 1710 года — оброчныхъ и со всякихъ статей, съ 1707 по 1710 годъ, 6.276 рублѣй, и что на 1238 рублѣй монастырскихъ денегъ покупались въ 1707, 1708 и 1710 годахъ лошади изъ ногайскихъ и казмицкихъ табуновъ: такъ, въ одномъ 1707 году куплены были 92 лошади, за которыхъ уплачено 662 рубля.

Сундальнаго рѣшенія о произведеніи въ Вознесенскомъ монастырѣ починковъ въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 540. 30 Апрѣля.
593. 18 Июня. 1723 г. По доношенію Варнавы, архіепископа холмогорскаго, о совратившемся въ расколъ архангельскомъ жителѣ, Василіи Ивановѣ Барминѣ.

Пресвященный Варнава донесъ Св. Синоду, что 21-го января изъ архангельской

Канцеляріи присланъ въ архіерейскій домъ «города архангельскаго житель» Василій Барминъ съ указомъ, въ которомъ объявлено, что «онъ Барминъ, имѣетъ со святою соборною и апостольскою Церквію развратъ»; по присылкѣ Бармина въ архіерейскій домъ, совратившійся «многократно былъ увѣщаемъ, дабы отъ такого суетумдрія своего и противности престалъ и принесть покаяніе, и въ церковь соборную привоженъ, но никогда образомъ святымъ не поклоняется и таинствъ святыхъ принимать не желаетъ и въ томъ своемъ упрямствѣ, яко спросеъ его (въ архангельской Канцеляріи) являеть, стоитъ и ни мало не покоряется». Преосвященный прибавлялъ, что Барминъ, до взятія его въ архангельскую Канцелярію, «былъ на Устюгѣ въ Архангельскомъ монастырѣ поодъ началомъ и изъ того монастыря бѣжалъ, какъ въ писемъ преосвященнаго Боголюбна, епископа устюжскаго и тотемскаго, къ нему Варнавѣ и въ архангелогородскую Канцелярію объявлено. Въ заключеніе своего доношенія о раскольникѣ Барминѣ, Варнава спрашивалъ, повелѣно ли будетъ ему преосвященному выслать Бармина «ко исправленію» въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Къ доношенію приложены были въ копіи допросныя рѣчи Бармина въ архангельской Канцеляріи.

Въ Канцеляріи Барминъ былъ «расспрашиванъ» предъ вицегубернаторомъ и отъ лейбъ гвардіи капитаномъ Петромъ Екимовичемъ Лодыженскимъ и въ роспросѣ сказалъ: «Рожденіемъ онъ двинскаго уѣзда, Николаевскаго Корельскаго монастыря крестьянской смѣт, и жилъ въ томъ двинскомъ уѣздѣ въ Конецдворской волости съ отцомъ своимъ Иваномъ Бозынымъ, сыномъ Барминымъ, на монастырской тяглоу пашнѣ; и въ прошлые гóды, назадъ тому здвадцать семь лѣтъ, а въ которомъ году сказать не знаетъ, отецъ его во оной волости умеръ и носѣтъ отца своего онъ, Василей, переѣхалъ жить того жъ двинскаго уѣзду Вознесенскаго прихода въ деревню Вагино, на монастырскую жъ пашню, и жилъ въ той деревнѣ лѣтъ здвѣнадцатъ и, живучи онъ Василей съ отцомъ своимъ и послѣ отца своего живучи въ помянутой деревнѣ Вагино, къ цер-

кви Божіей онъ приходилъ и исповѣдывался помянутой Конецдворской волости Николаевской церкви у священниковъ, у Григорья Петрова, которой назадъ тому лѣтъ здвадцать умеръ, да у Ивана Тимофѣева, которой нынѣ на Вагѣ въ Сетринскомъ монастырѣ въ старцахъ, и святыхъ таинъ отъ оныхъ священниковъ причащался и никакого тогда церковнаго расколу и разврату не имѣлъ; и послѣ онаго житія, а именно назадъ тому лѣтъ спятнадцатъ, были у него, Баркина, мимоѣздомъ изъ Даниловой пустыни, что за Онегою, два человека: зовуть ихъ одного Захаромъ, а другого Аврамомъ, а чьи дѣти и прозваніемъ не знаетъ, и въ домѣ у него читали книги, которыя они взяли съ собою, и сказывали ему, какъ они о вѣрѣ мудрствуютъ и крестъ слагаютъ, и говорили ему: поѣзжай-де съ нами въ помянутую Данилову пустыню и посмотри самъ ихъ житія,—а прежняго его житія, какъ онъ жилъ, и къ церкви и къ священникомъ для исповѣди ходилъ, не похваляли, и тогда онъ Василей, оставя домъ свой, поѣхалъ съ ними за Онегу въ помянутую Данилову пустыню. А въ домѣ отъ него остались мати его, вдова Дарья Аянисмова дочь, да сестра Акилина, которые послѣ его съѣхали къ городу Архангельскому, на посадь, къ брату его родному Аванасью Бармину жъ, которой тогда жилъ и понынѣ живеть у города Архангельскаго въ посадь; а жены и дѣтей у него Василея не было, а помянутая его пашня отдала другимъ монастырскимъ крестьяномъ, которые и понынѣ тою пашнею владѣютъ и тягло платятъ. И прѣѣхалъ онъ, Барминъ, за Онегу въ помянутую Данилову пустыню, и тогда въ той пустынѣ была начальники бѣлицы Данило Микулинъ (*) да Андрей Денисовъ, при нихъ старцовъ три человекъ,—изъ нихъ одного звали Павломъ,—да бѣльцовъ мужеска полу здѣвѣсти человекъ, живуть въ общемъ братствѣ на подобіе монастырское, службу церковную повседневно отправляютъ въ часовѣ по старопечатнымъ книгамъ, вечерни, утрени, часы и прочіе,

(*) Въ дѣлѣ онъ называется то Микулинъ, то Вакулинъ.

а литургии не бывает; крестъ слагають двумя персты, указательнымъ и великосреднимъ; вмѣсто священника помянутую церковную службу отправляетъ у нихъ вышеявленной старецъ Павелъ; исповѣдываются у него же, старца, да у начальника ихъ, вышепомянутаго Даниила Викулина, а Христовыхъ Таинъ и никакихъ служебныхъ хлѣбовъ не имѣють и священниковъ у нихъ нѣтъ; только у нихъ по Господскимъ праздникамъ бываетъ хлѣбъ, которой они называютъ Богородиченъ, приносятъ той хлѣбъ въ цѣнѣ часовъ въ помянутую часовню и полагають его на столъ предъ святыя иконы и, по огнѣнныя часовъ, надъ тѣмъ хлѣбомъ говорятъ молитвы, потомъ приносятъ на трапезу, гдѣ они хлѣба ѣдятъ, и предъ обѣдомъ тотъ хлѣбъ раздробя на блюда, роздаютъ каждому по части, кому повелеть начальныя ихъ, у которыхъ они исповѣдываются, и тѣ тотъ хлѣбъ ѣдятъ, а кому не велятъ, тѣмъ и не даютъ; и которые люди въ тое пустыню приходятъ жить вновь, и такимъ они въ началѣ велятъ отъ новопечатныхъ книгъ, которыя печатаны при Никонѣ патриархѣ московскомъ и послѣ его, патриарха Никона, во всемъ отстать,—понеже они сами тѣмъ новопечатнымъ книгамъ ни въ чемъ не вѣрятъ, и тѣхъ новопечатныхъ книгъ и четвероконечнаго креста и трехперстнаго сложения не приемлютъ, и къ церкви Божіей и ко священникомъ не ходятъ, и оныхъ, вновь приходящихъ къ нимъ молодыхъ людей, дѣтъ по тридцати и по двадцати и меньше, перекрещиваютъ, и потомъ къ себѣ жить принимаютъ, а которые приходятъ старѣе оныхъ дѣтъ, тѣхъ не перекрещиваютъ, только на приходѣ ихъ исповѣдываютъ; жить себѣ всякихъ людей принимаютъ, ктобы по ихъ мудрствовалъ. Да отъ оной же пустыни особливо, верстахъ въ пятнадцать, есть ихъ же вѣдомства другая пустыня, въ которой живутъ всѣ женской поль, которыхъ болѣе дву сотъ человекъ есть, и въ той другой пустыни онъ, Барминъ, не бывалъ и про жителство ихъ не знаетъ. При помянутой мужской пустыни есть пашни, и хлѣбъ сѣютъ и скоть, лошадей и коровъ кормятъ, отъ чего они пропитаніе себѣ

имѣють, къ тому же и изъ другихъ мѣстъ покушныя хлѣбъ привозятъ. И въ той пустыни онъ, Барминъ, жилъ нять дѣтъ безвыходно и у вышепомянутыхъ начальниковъ ихъ исповѣдывался, и хлѣбъ, именуемой ими Богородиченъ, ѣлъ, и крестился двумя персты, указательнымъ и великосреднимъ, и во всему мудрованію ихъ, какъ они чинятъ, отъ нихъ научился и управлялъ по ихъ наученію, съ ними согласно, а снова онъ не перекрещиванъ,—понеже онъ тогда былъ старѣе другихъ, которыхъ перекрещиваютъ. И послѣ того изъ той пустыни онъ, Барминъ, вышелъ и жилъ въ Поморьѣ въ Кемѣ и въ Керети и въ Неноксѣ и въ другихъ разныхъ мѣстѣхъ; и приходилъ къ городу Архангельскому, жилъ у брата своего, вышеозначеннаго Аванасья Бармина, въ домѣ, недѣли по двѣ и по три, и живучи, послѣ выходу изъ пустыни, и донныѣ чинилъ во всемъ противъ оныхъ пустынниковъ мудрованія и къ церкви Божіи и ко священникомъ не приходилъ и никакихъ церковныхъ потребъ не принималъ, крестился двумя персты, и имѣя онъ, Барминъ, во всемъ мудрствуетъ противъ вышеписаннаго, какъ научился отъ вышепомянутыхъ пустынниковъ. И вышедши изъ помянутой пустыни, никого постороннихъ людей, также и вышеозначеннаго брата своего Аванасья, онъ, Василей, мудрованью своему не училъ и про другихъ такихъ людей, какъ онъ мудрствуетъ, ни про кого не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. А въ вышнемъ 721 (sic) году, въ февралѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ, Барминъ, на Устюгъ для подряду соли, понеже какъ онъ, послѣ выходу изъ пустыни, жилъ въ Поморья и, живучи въ ненокскомъ усолѣ, на монастырской Кириловской варницѣ, варилъ соль, которой имѣя у него есть, ложить въ Неноксѣ, въ Никольскомъ монастырскомъ анбарѣ, сорокъ пять сугребовъ, а сколько вѣсомъ пудъ, сказать не знаетъ, которая соль въ Неноксѣ въ книгахъ записана,—и за тѣмъ солянымъ подрядомъ жилъ онъ на Устюгѣ недѣли съ три; и потомъ взять онъ, Барминъ, къ устюжскому архіерею и расспрашиванъ и въ томъ роспросѣ сказывалъ, что-де онъ о вѣрѣ мудрствуетъ противъ вышеписаннаго, а другое что го-

ворилъ, сказать ниѣ не упомянуть—слѣдуетъ тому тотъ его роспрость; и послѣ роспросу сидѣлъ онъ на Устюгѣ въ архіерейскомъ Приказѣ за решеткой три дни и посланъ подъ началъ въ Архангельской монастырь, что на Устюгѣ же, и сидѣлъ въ томъ монастырѣ за карауломъ въ хлѣбнѣ четырнадцать недѣль, сперва сидѣлъ съ недѣлю въ желѣзахъ, а потомъ раскованъ и сидѣлъ безъ желѣзъ; и изъ того монастыря изъ за караулъ, въ недѣлю пятьдесятницы въ ночь, онъ, Барминъ, збѣжалъ, понеже караульщикъ, которой при немъ былъ, тогда уснулъ и другіе люди, которые въ той хлѣбнѣ были, всѣ спали жъ; и вышедъ изъ того монастыря, шелъ лѣсомъ съ недѣлю, а потомъ въ устюжскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ у крестьянъ, а у кого именнo и въ какой деревнѣ—не знаетъ, купилъ лодку и плылъ въ той лодкѣ рѣкою Двиною одинъ, и приставалъ по деревнямъ въ разныхъ мѣстахъ, и на дорогѣ, ниже Холмогоръ, ону лодку покинулъ и шелъ ишше, а къ городу Архангельскому онъ пришель августа въ первыхъ числахъ и пришель въ домъ къ брату своему Аванасью по утру, и того жъ дня взять онъ въ Канцелярію; а дорогою, съ Устюга до города пловучи, и въ деревняхъ, гдѣ онъ приставалъ, также и у города, что онъ съ Устюга бѣжалъ, про то никому не сказывалъ.—Къ роспроснымъ рѣчамъ за Бармина, по его велѣнію, подписался лудцаго усолья Паревъ Желѣзниковъ.

Святѣйшій Синодъ, 12-го августа 1723 года, руководствуясь церковными правилами и прежними указами о раскольникахъ (*),

(*) Изъ церковныхъ правилъ имѣлись при семъ въ виду: Кормч. прав. Вас. Вел. 1; Гангр. соб. прав. 5 и 6; Лаодик. соб. прав. 33, съ ихъ толкованіями. Изъ русскихъ постановленій: Соборъ излож. 7175 (1667) года, глав. 1; указъ 14-го февраля 1716 г.—о двойномъ окладѣ; указъ 17-го февраля 1718 г.—о штрафованіи не исповѣдающихся; указъ 2-го марта 1718 г., подтвержденный 28-го февраля 1722 г. (Пол. собр. Пост. Т. II. № 454) о ссылкѣ потаенныхъ и незаписныхъ раскольниковъ мірскихъ на каторгу, а монаховъ и монахинъ подъ началъ въ монастыри; имяной указъ, состоявшійся въ Астрахань 15-го окт. 1722 года, по доношенію Питирима, и сообщенный Синоду сенатскимъ вѣдѣніемъ отъ 30-го

постановилъ: означеннаго раскольника Бармина ему, архіерею, увѣщавать, какъ возможно, и ежели онъ увѣщанію во Святѣй Церкви обратится, то исправитъ его исповѣдію и святыхъ таинъ причащеніемъ и о не возвращательствѣ нави въ расколъ обязать писменно, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ и съ жестокимъ за преступленіе прещеніемъ; также буде непреклоненъ явится, то по содержанию означенныхъ указовъ, положить его, Бармина, противъ прочихъ записныхъ раскольниковъ, въ двойной окладъ, при которой записѣ обязать его сказкою подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ ему оной раскольнической прелести, кромѣ того, что онъ самъ будетъ имѣть, другихъ никого не учить, и учителей раскольническихъ у себя держать не дерзать, и отослать во означенной распросѣ его, Бармина, Двинскаго уѣзда Николаевской монастырь, изъ котораго велѣть его, Бармина, отослать въ монашскую того монастыря вотчину, конедворскую волость, и отдать тое волости приказнику и старостѣ со крестьяны на тяглою жеребей; а ежели онъ, Барминъ, упрямствомъ своимъ ни къ церкви не обратится, ни двойнаго оклада платить не станетъ, то его, по означеннымъ же указомъ, для отсылки на каторгу или въ роервиль, отдать свѣдѣнимъ управителемъ, а что учино будетъ, о томъ ему, архіепископу, въ Святѣйшій Синодъ прислать обстоятельное доношеніе

18-го ноября 1723 года, архіепископъ Варнава, донося Св. Синоду о полученіи имъ упомянутаго синодальнаго указа насательно Бармина, сдѣлалъ въ своемъ доношеніи приписку слѣдующаго содержания: «а тотъ нечестивый раскольникъ держанъ былъ для того, что писалъ во мнѣ пресвященный Богодѣль устюжскій, дабы его держать,—понеже-де онъ о немъ, раскольникѣ, писалъ къ господину пресвященному Феодосію, архіепископу великоковгородскому и великолудскому, а онъ-де хотѣлъ донести объ немъ, раскольникѣ, Его Императорскому Вѣдиче-

окт. того же года, (Пол. Собр. Пост. Т. II. № 882) о ссылкѣ не обращающихся раскольниковъ, вмѣсто Сибири («ибо тамъ и безъ нихъ раскольниковъ много»), въ вѣчную работу, въ роервиль.

ству». Въ виду этого заявленія, въ Св. Синодѣ положено немедленно справиться «о важности дѣла», касающагося Бармина, у преосвященнаго Богодѣна, и доложить Синоду «безъ закосненія». Были-ли потребованы отъ преосвященнаго Богодѣна найденныя необходимыми свидѣнія и какой былъ отвѣтъ преосвященнаго, изъ дѣла не видно.

№ 541
950. Мая 1 дня. *Доношеніе Канцеляріи Московскаго Провинціального суда, о снятіи сана съ посланныхъ въ Святѣйшій Синодъ при доношеніи, священника Кузьмина и сына его, діакона Василія.*

Священникъ Московскаго уѣзда села Лытвина, вотчины «Александровой жены Милославскаго вдовы Софьи Алексѣевой дочери», Иванъ Кузьминъ и сынъ его дьяконъ того же села Василій Ивановъ оговорены были, какъ сказано въ доношеніи Провинціального суда, по «розысному разбойному дѣлу иноземца полковника Ягана Тилля», разбойниками Иваномъ Коротковымъ и Семеномъ Васильевымъ и сами повинились «въ приемѣ отъ нихъ того иноземца разбою пожитковѣ и червонныхъ завѣдомо». Сверхъ того «въ роспросѣ» отецъ «винился въ одномъ надорожномъ грабежѣ». Посылая оговоренныхъ въ Синодъ, Провинціальный судъ просилъ о снятіи съ нихъ сана и о возвращеніи въ Судъ для розыска. Доношеніе Суда внесено въ реестръ.

№ 542
1078. Мая $\frac{1}{2}$ дня. *По прошенію заштатнаго вдоваго священника Федора Васильева, о дозволеніи ему постричься въ монашество и поступитъ въ братство переславскаго Никитскаго монастыря.*

Священникъ Васильевъ, рукоположенный Московскимъ патриархомъ Іоакимомъ, служилъ около 30 лѣтъ священникомъ, въ вотчинѣ Никитскаго монастыря, переславскаго (Залѣскаго) уѣзда въ селѣ Ягреневѣ, у церкви Рождества Богородицы; рано овдовѣвъ, онъ продолжалъ служить тамъ же, около 20 лѣтъ, «по даннымъ ему епитрахильнымъ грамотамъ». Въ 1717 году, по

причинѣ его старости, на его мѣсто посвященъ былъ въ священники «зять» его Іосифъ Еремѣевъ. Теперь же, по просьбѣ Васильева о дозволеніи ему постричься въ Никитскомъ монастырѣ, Святѣйшій Синодъ предписалъ архимандриту Іосифу съ братією «постричь его во иноческій чинъ, понеже оной уже человекъ престарѣлой» (ему было 69 лѣтъ).

№ 543
133. Мая $\frac{1}{8}$ дня. *По указу Святѣйшаго Синода на имя синодальныхъ ассессоровъ въ Петербургъ, о сыскѣ и представленіи въ Синодъ бѣжавшаго изъ подъ караула бывшаго архимандрита Іосифова монастыря Германа, а по лишеніи сана Герасима.*

Изъ указа видно, что лишенный сана архимандритъ содержанъ былъ подъ карауломъ въ Синодѣ «въ великомъ дѣлѣ» и бѣжалъ въ первомъ часу ночи на 18 апрѣля, и что о сыскѣ его и представленіи въ Синодъ посланы были подобныя указы во всѣ епархіи для опубличованія.

Согласно съ указомъ Святѣйшаго Синода, по распоряженію синодальныхъ ассессоровъ, выставлены были въ гарнизонной Канцеляріи и въ другихъ «пристойныхъ», «указныхъ» мѣстахъ въ Петербургѣ листы, съ указаніемъ примѣтъ бѣжавшаго архимандрита; «а примѣтами оной архимандритъ ростомъ высокъ, носъ скоросъ, глаза великіе сѣрые, брови черныя, волосы были на главѣ и брѣдѣ черныя и весьма посѣдѣли».

№ 544
1077. $\frac{1}{4}$ Мар. — $\frac{1}{4}$ Июн. — *По прошенію синодальнаго подьячаго Осина Андропова, объ увольненіи его отъ службы по болѣзни.*

Подьячій Андроновъ, былъ взятъ изъ Ростова и опредѣленъ въ Синодъ, въ «Контурѣ въ суднымъ дѣламъ» 14 сентября 1721 года, въ числѣ 33 человекъ подьячихъ, вызванныхъ «изъ Москвы и изъ другихъ городовъ, по собственноручному «подписанію» Государя 14 февраля того же года «на синодальныхъ пунктахъ»; въ декабрѣ того же года онъ былъ отпущенъ въ Ростовъ для «забранія домовныхъ своихъ и борошно»,

но возвратился больнымъ и подалъ прощеніе объ увольненіи отъ дѣлъ. По указу Святѣйшаго Синода, онъ былъ освидѣтельствованъ въ Московскомъ госпиталѣ докторомъ Николасемъ Ламбертовичемъ Видло, который нашель у него шумъ въ головѣ и глухоту лѣваго уха. По освидѣтельствваніи, Андронову данъ былъ отъ Синода «свободный паспортъ».

№ 545. 1 Мал. 462. 28 Февраля 1726 г. По доношенію Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, стряпчаго Алексія Бронскаго, на казначея старца Савватія, о томъ, будто-бы онъ, Савватій, изъ бѣглыхъ стрельцовъ и объ утайкѣ имъ казенныхъ денегъ и монастырскаго хлѣба и ружьяди.

Стряпчий Воскресенскаго монастыря Алексій Бронскій донесъ Синоду, что прикащикъ Иванъ Васкаловъ монастырской вотчины села Стратилатскаго, во время ссоры съ казначеемъ старцемъ Савватіемъ, назвалъ казначея «воромъ» и «стрѣльченкомъ», о чемъ сказывалъ ему Бронскому при свидѣтеляхъ крестьянинъ села Вознесенскаго Семенъ Кутеповъ; что бывший монастырскій служитель, отставной унтеръ-офицеръ Василій Ротмистровъ, объявилъ ему словесно, что казначей Савватій дѣйствительно «бѣглый стрѣлецъ», ушедшій изъ стрѣльцкихъ полковъ, «какъ приходили бунтомъ къ Воскресенскому монастырю», и скрывавшійся въ Шереметьевской вотчинѣ, въ деревнѣ Слобоженкѣ, пока не былъ постриженъ въ монашество въ Никоновой пустынѣ бывшимъ архимандритомъ Германомъ, назадъ тому больше 23 лѣтъ. Къ этому доносителю Бронскій прибавлялъ, что о казначей Савватій въ Монастырскомъ Приказѣ производится дѣло, о расхищеніи имъ, по должности казначея, «многихъ» монастырскихъ денегъ и хлѣба, начатое въ Приказѣ по доносу монастырскаго служителя Татарникова и по «опискамъ» его, Бронскаго, и что, не смотря на то, казначей «и нынѣ, собирая съ вотчинъ много денеги, таятъ и въ приходѣ не пишутъ». Доносъ о всемъ вышенисанномъ, Бронскій оговаривался, что доносить по долгу, изъ опасенія отвѣтственности за

недоношеніе, «хотя и не окуратно свѣдомъ» о томъ, что доносить.

По доношенію Бронскаго, Савватій 18 іюня 1722 года былъ подвергнутъ, на очной ставкѣ съ Бронскимъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ допросу относительно его прошлаго. Онъ показалъ, что въ мирѣ его звали Степанъ Артемьевъ Забурдаевъ; что по смерти отца своего, татлага крестьянина Нижегородскаго уѣзда Императорскаго Величества двороваго, Терюшевской волости деревни Кривуши, онъ, оставивъ тягло брату своему, «безъ отпуску мірскихъ людей и не объявляя имъ», ушелъ изъ деревни «для обученія грамотѣ и воспріятія монашескаго чину» сначала въ Гороховской уѣздѣ во Флорищеву пустынь, гдѣ въ это время строителемъ былъ іеромонахъ Ирinarхъ, а отсюда перешель въ Воскресенскій Истринскій монастырь къ архимандриту Герману, о которомъ слышалъ въ пустыни, что онъ «жизніе имѣеть доброе и содержаніе ерѣшное, также и управленіе монастырское по обычности порядочное»; это было въ 725 году, въ пятницу на сырной недѣлѣ, а въ Лазарево воскресеньи архимандритъ, проводившій всю четьредесатинную ради поста въ патриаршей Никоновой Петропавловской пустыни, постригъ его здѣсь изъ бѣльцовъ въ рясу, назвавъ Стахіемъ; что по смерти архимандрита Германа, скончавшагося въ 206 году послѣ болѣзни въ той же пустынѣ, по повелѣнію его преемника Арсенія, онъ, Савватій, постриженъ въ церкви Рождества Христова въ мантию іеромонахомъ Мисанломъ, причеиъ и переименованъ изъ Стахія въ Савватія; что въ 704 году, архимандритъ Воскресенскаго монастыря Игнатій назначилъ его «безъ письменнаго опредѣленія» въ «сушинную» службу, поручивъ завѣдывать братскими съѣстными припасами и «имѣть приходъ и расходъ кроиъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ», а въ 714 году «новый» архимандритъ Воскресенскаго монастыря Антоній съ братією избрали его въ казначеи и «дали ему о томъ письменный выборъ за своими руками»; въ этой должности онъ находился по іюль 1722 г. и по приказу архимандрита «всякую отправу чинилъ» надъ монастырскими вотчинами и

служителями. Далѣе, въ своихъ показаніяхъ, старецъ отвергалъ справедливость донесенія Бронскаго о расхищеніи монастырскаго достоянія, свсылаясь на приходорасходныя и сборныя книги, веденныя имъ съ подьячими и указывая на цѣлость всего, что было у него на сохраненіи, и свой казначейскій календарій «бороментъ», опечатанный у него въ кельѣ печатью Святѣйшаго Синода инквизитора іеродіакона Александра; свидѣтельствовавъ, что ни въ какихъ стрѣлкахъ подлакъ не бывалъ.

Выслушавъ показанія Савватія, Бронскій выставилъ на видъ новое обстоятельство относительно Савватія, именно то, что Савватій, прійдя въ Воскресенскій монастырь, назвалъ себя не крестьяниномъ деревни Кривушиной Степаномъ Забурдаевымъ, а посадскимъ человекомъ изъ Нижняго Новгородскаго уѣзда Ряхинимъ, почему этимъ именемъ называлъ его въ письмѣ къ нему прежній архимандритъ Игнатій, «которой былъ въ Суздаль архіереемъ». Бронскій просилъ допрощенія Савватія, «для каковаго подлогу онъ инымъ прозвищемъ пролыгался, если бы не была достойна въбродити показанія выставленныхъ имъ, Бронскимъ, свидѣтелей о томъ, что Савватій бѣглый стрѣлецъ.—Савватій показалъ, что, при поступленіи въ Воскресенскій монастырь онъ говорилъ архимандриту Герману о себѣ, что онъ Забурдаевъ, а «когда-де ево Савватія во святой церкви предъ честнымъ святымъ евангелиемъ онъ, архимандритъ, въ монашескій чинъ постригалъ, и при постриженіи запретилъ ему, чтобъ съ сродники не знатца и о родѣ своемъ Забурдаевымъ не спазыватца; и онъ-де Савватій, по тому забвѣту, природнымъ своимъ прозваніемъ не сказывался и то уничтожилъ, а назывался Ряхинимъ, для того, чтобъ сродники объ немъ не знали и къ нему не приходили и ничего монастырскаго не просили».

Свидѣтели, выставленные Бронскимъ, не подтвердили сдѣланнаго имъ доноса о стрѣлечествѣ Савватія. Но дѣло, начатое Бронскимъ противъ Савватія «о запусненіи въ доимку со опредѣленныхъ и не опредѣленныхъ того монастыря вотчинъ разныхъ до-

ныхъ денегъ и хлѣба, такожь и монастырскаго рухляди и о прочемъ» продолжалось и оставалось еще не рѣшеннымъ въ 1726 году. Изъ Монастырскаго Приказа, въ которомъ оно первоначально производилось, въ 1723 году оно взято было въ «Канцелярію вышняго Суда» на «Генеральный дворъ» и было отослано въ 1724 году въ Московскую канцелярію вышняго суда Контору. Но Контора нашла, что «изъ Монастырскаго Приказа многихъ по тому дѣлу справокъ-не прислано». По этому Канцелярія вышняго Суда препротопопала его, 23 декабря 1725 года, чрезъ Святѣйшій Синодъ опять въ Монастырскій Приказъ, съ тѣмъ, чтобы оно было въ Приказѣ рассмотрѣно судьей Чичеринимъ съ товарищами и, по рассмотрѣніи, «указъ учинить, какъ о томъ указы повелѣваютъ». 14 февраля Камеръ-Контора Синодальнаго Правительства, доношеніемъ за подписью Чичерина, уведомила Святѣйшій Синодъ, что дѣло по доносу Бронскаго на бывшаго казначея Савватія изъ Конторы вышняго Суда въ Синодальную Камеръ-Контору принято.

№ ⁵⁴⁶/₄₄₈. Мая 2 дня. *Прошеніе Донскаго священника Алексія, объ отпускѣ его въ Переяславль-Разанскій Спасскій монастырь, для постриженія въ монашество.*

«Дѣло у меня нижайшаго», писалъ въ доношеніи попъ Алексій, рѣки Дону на «донскихъ казаковъ, по которому дѣлу сосланъ былъ я въ Соловецкій монастырь, а изъ того монастыря свободился собою, вѣдая свою правость, о чемъ объявилъ себя доношеніемъ въ Санкт-петербургѣ вашему святѣйшеству». Жалуясь, что, въ продолженіе возникшаго у него съ казаками дѣла, казаки «домишко» его разорили, пожитки раздѣлили между собою, такъ что дѣти его «скачутся межъ дворъ», попъ Алексій просилъ Святѣйшій Синодъ «отъ помянутаго дѣла и отъ товарища его, города Черкаска протопопа Вендора, отрѣшнить» его и отпустить въ Переяславль-Разанскій Спасскій монастырь, для постриженія въ монашество.

№ ⁵⁴⁷/₁₀₇₉. Мая 2 дня. *По сенатскому вѣдѣнію, о доставленіи подводъ и изъ нихъ*

приятной для работы. Изъ 61 человѣка (для 8-ми лицъ возрастъ не показанъ) не достигшихъ 20 лѣтнаго возраста было 4 чело-

20 — 30	—	—	36	—
30 — 40	—	—	13	—
40 — 50	—	—	6	—
50 — 60	—	—	1	—
60 — 65	—	—	1	—

Вотчины Александроневскаго монастыря, къ которымъ принадлежали бѣгле крестьяне, были слѣдующія:

Въ *Новгородскомъ* уѣздѣ.

Вотской пятны, Корельской половины, Михайловскаго погоста деревни: *Мемия, Хотово, Выводинъ островъ, Назарово, Волково*; села Смытина деревни *Заполье*; приписана къ Александроневскому монастырю Ладожскаго Никольскаго монастыря *Ильинскій погостъ*.

Въ *Старорусскомъ* уѣздѣ.

Славянскаго погоста деревни: *Горки, Дерлецы, Улицы, Кислякова*, село *Городецъ* и выставки Порожежь деревни *Злядъ Межеречье, Колуаново*.

Черенчицкаго погоста деревни: *Краснодубье* и *Варьска*. Чертыцкаго погоста село *Пеньково*.

Дретенскаго погоста деревни: *Борки, Суки, Ручьевы котцы* или *Ручи, Фетково, Ивановская, Щитогощи, Былоусово* или *Былоусовъ боръ, Евдокенно*.

Ефремовскаго погоста деревни *Коркачева, Леушино, Санаковщина*.

Рамышевскаго погоста деревни *Кѣво*.

Петровскаго погоста деревни: *Мядникова, Соболевцы, Гарижи, Жилово, Орехово, Звозъ*.

Воскресенскаго погоста деревни *Деревково, Коровкина*.

Должинскаго погоста деревни *Подсосонья, Мостицы, Кривицы*.

Свяжскаго погоста деревни *Хверсти, Хилово, Высоково, Заболотово*.

Въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ.

Присѣлкой волости деревни: *Дмитроково, Толстокосово, Андреевская, Дорохово, Збунова*, приселокъ *Сукромели*.

Въ *Городецкомъ* уѣздѣ.

Деревни *Жизнейка, Дмитровки*.

Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ.

Села Щучья деревни *Лежнево*.

Въ *Ярославскомъ* уѣздѣ.

Село *Коприно*.

Въ *Кашинскомъ* уѣздѣ.

Села Фроловскаго деревни *Иванова*.

Большинство изчисленныхъ вотчинъ были приписаны къ Александроневскому монастырю отъ другихъ монастырей, а именно: отъ *Иверскаго* монастыря: *Краснодубье, Межеречье, Колуаново, Иваново, Подсосонья, Хверсти, Высоково, Фетково, Ручьевы котцы, Лежнева, Кобелева, Щитогощи, Верьска, Кислякова, Евдокенно, Хилова, Жилины, Коркачевская, Злядъ, Леушино, Бѣлоусовъ боръ, Звозъ, Заболотье, Санаковщина*; отъ Новгородскаго *Духова* монастыря: *Мемия, Хотово, Выводинъ островъ, Назарова, Волково*; отъ *Троицкаго-Сергіева* монастыря: *Жизнейки, Толстокосова, Дорохово, Коприна, Збунова*. (*)

Всѣ приводине крестьяне показали о себѣ, что, оставивъ свои вотчины «скудости ради», они проживали кто въ Петербургѣ, кто въ Кронштадтѣ, кто въ Шлюссельбургѣ, нанимаясь

(*) Кромѣ вотчинъ Александроневскаго монастыря, въ дѣлѣ упоминаются: Александроневскаго монастыря въ Новгородскомъ уѣздѣ село *Валай*, въ Тверскомъ уѣздѣ деревня *Несторовское*; Троицкаго Сергіева монастыря—въ Кашинскомъ уѣздѣ деревня *Дубки*, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ деревни *Толстикова, Коломкова*, въ Угличкомъ уѣздѣ село *Клементьево*; Иверскаго монастыря—въ Старорусск. уѣздѣ Свяжскаго погоста деревня *Шилово*; Никольскаго Гостинопольскаго монастыря—въ Новгородскомъ уѣздѣ деревня *Твердое* (отвѣстательно изчисленныхъ вотчинъ трехъ послѣднихъ монастырей изъ дѣла нельзя заключить, были ли они отписаны къ Невскому монастырю, или оставались за своими); вотчина Императрицы Екатерины Алексѣевны Новгородскаго уѣзда *Буржескаго* погоста деревня *Лушнина*; «директора» *Ивана Сивякина Шлюссельбургскаго* уѣзда деревня *Егорьевщина*, *Рожевское* тожъ, и *Масальскаго* уѣзда село *Васильевское*; Свяжскаго князя *Меньшикова* мыза *Датляцкая*; дворцовая деревня *Мартышкино*.

въ разную работу: въ каменщики, судовщики, для рубки лѣсу, на канальной работѣ, для перевоза черезъ Неву (у интенданта Сянвина), для мелочной торговли и т. н.; но «на воровствахъ и въ разбоихъ и во отдачѣхъ въ солдатѣхъ и въ матрозѣхъ нигдѣ не бывали и воровскихъ людей и ихъ пристаней не знаютъ»; нѣкоторые, двое или трое, купили на новыхъ мѣстахъ жительства собственные дворы, уплативъ за нихъ по 7 и по 10 рублей. Относительно же прописки въ переписныхъ книгахъ 186 года, выбывшіе изъ своихъ вотчинъ крестьяне или отзываются невѣдѣніемъ, или объясняли пропускъ своею «отлучкою» съ родины. Почти все они явились въ Александроневскую Канцелярію «собою» т. е. добровольно, вниая въ самовольномъ оставленіи своихъ вотчинъ и тягла и говоря, что «въ той ихъ винѣ волеетъ Его Императорское Величество».

Святѣйшій Синодъ, не находя за ними никакихъ другихъ винъ, возвращалъ ихъ, по мѣрѣ ихъ представленія Канцелярію, страичему Александроневскаго монастыря (Алексѣю Агалнну) для приниски и закрѣпленія ихъ въ крестьянство по прежнему, къ тѣмъ вотчинамъ, изъ которыхъ они отбыли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Синодъ основывался на 11 ст. 11 гл. Соборн. Уложенія: «будетъ кто на кого учнетъ. Его Императорскому Величеству бить челомъ о бѣглыхъ крестьянахъ и о бобыляхъ, а въ исподовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ за испомъ и за отвѣтчикомъ не написаны, а написаны тѣ крестьяне за испомъ и за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей отдавать по переписнымъ книгамъ тому, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны», — также на Высочайшемъ указѣ 19 марта 1698 года. Этотъ указъ гласилъ: «будетъ которіе челобитчики учнутъ Его Императорскому Величеству бить челомъ о бѣглыхъ своихъ людехъ и о крестьянахъ, а крѣпостей на нихъ не положить, и тѣ бѣгле люди и крестьянъ противъ ихъ челобития въ роспросѣ учнутъ винятца, люди въ холоупствѣ, а крестьянъ въ крестьянствѣ, и тѣхъ людей и крестьянъ челобитчикамъ отдавать, а по нихъ кому будутъ

тѣ бѣгле люди и крестьянъ отданы, велѣтъ ямать поручныя записки впредь для спору; а будетъ впредь тѣхъ людей и крестьянъ спросить, и имъ поставить тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, гдѣ Императорское Величество укажетъ; а будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать съ роспискою, и той отдачѣхъ учинить книги, и велѣтъ имъ къ той отдачѣхъ руки прикладывать, противъ поручныхъ записей». (*)

№ 550
1081 Мая $\frac{3}{9}$ дня. По доношенію Московской Губернской Канцеляріи, о починкѣ двора, находившагося въ московскомъ уездѣ, по коломенской дорогѣ, въ вотчинѣ Чудова монастыря, въ селѣ Жилинѣ, на сумми Монастырскаго Приказа.

«По коломенской дорогѣ, — доносила Губернская Канцелярія — «для шествія Его Императорскаго Величества, учиненцы, въ прошлыхъ годѣхъ, дворцы, въ томъ числѣ въ

(*) Въ дѣлѣ встрѣчаются поименованными: церкви Сусеона Богопріимца и Анны пророчицы въ Петербургѣ помя Симеонъ Іосифовъ, церкви Іліи пророка на Охтѣ помя Григорій Михайловъ, крестскаго яму помя Петръ Іосифовъ; села Валдая помя Михаила Іосифовъ; Конорскаго уѣзда Горскаго погоста церкви Николая Чудотворца помя Иванъ Никитинъ; Исковскаго уѣзда «Четырехдесятной» (40 муч.) церкви Печерскаго посада помя Иванъ Никонцовъ; церкви св. великомуч. Дмитрія въ Старой Русѣ дьячки Степанъ Евдокимовъ; Снявина батальона помя Иванъ Артемьевъ; Николаевскаго Гостинпольскаго монастыря игуменъ Сусеонъ; стряпчій Иверскаго монастыря Иванъ Журка; стряпчій Троицкаго Платскаго монастыря Яковъ Петровъ; уставщикъ Его Императорскаго Величества Василій Евдокимовъ; пѣвчій Его Императорскаго Величества Яковъ Михайловъ; жена генерала Романа Вилмовича Брюса вдова Сарра Ивановна, имѣвшая свой домъ въ Петербургѣ; подворье Александроневскаго монастыря на Васильевскомъ островѣ; того же монастыря подворье въ Старой-русѣ; подворье Иверскаго монастыря въ Новгородѣ; въ Петербургѣ «вольной домъ» посадскаго человѣка Старорунинина въ Бѣлозерской улицѣ; въ посадской слободѣ (улицѣ) домъ Бѣлскаго посадскаго человѣка Ивана Никитова; въ Николаевской улицѣ дворъ крестьянина Мины Михайлова, купленный имъ у какого-то иностранца за 7 рублей.

Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Чюдова монастыря, въ селѣ Жилинѣ, о которомъ мы имѣемъ, что онъ ветхъ и требуетъ починки». Починка его, по мнѣнію Канцеляріи, должна была быть произведена Монастырскимъ Приказомъ, такъ какъ Жилино, какъ монастырская вотчина, находилось въ вѣдомствѣ Монастырскаго Приказа. Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ починить дворецъ, «по примѣру прежнихъ починокъ, какъ и откуда напередъ сего такіа починки были». Указъ о починкѣ посланъ былъ въ Монастырскій Приказъ, на имя судьи, господина Ершова.

№ ⁵⁵¹₃₂. Мая 4 дня. *Доношеніе Святѣйшему Синоду Скорнякова-Писарева, о присылкѣ къ нему писца, для переписки летописца.*

Доношеніе Скорнякова-Писарева слѣдующаго содержания:

«Императорское Величество указалъ мнѣ сочинить книгу Лѣтописецъ; и того ради Ваше Святѣйшество прошу, дабы позволили приказать прислать ко мнѣ для онаго дѣла писца, которой бы могъ писать правописательно. Григорій Скорняковъ Писаревъ.—3 Мая, 1722 года».

Доношеніе Писарева въ Синодѣ велѣно «положить немедленно».

№ ⁵⁵²₃₆. Мая $\frac{4}{11}$ дня. *По прошенію сына подьячаго Посольскаго Приказа, Ивана Сенюкова, объ опредѣленіи его въ Синодъ копеестомъ.*

Синодальные ассесоры приказали: справиться съ Иностранною Коллегіею, «не касается ли до онаго Ивана Сенюкова во оной Коллегіи какихъ дѣлъ», и если такихъ дѣлъ не окажется, то опредѣлить просителя копеестомъ въ Синодъ, съ соответствующимъ его должности трактатомъ.

№ ⁵⁵³₃₀₄. Мая $\frac{4}{13}$ дня. *По доношенію священника Ревельскаго госпиталя Емельяна Тимофеева, о самоуправствѣ и корыстныхъ дѣйствіяхъ Ревельскаго протопопа Василія Васильева.*

Въ доношеніи Святѣйшему Синоду священникъ Тимофеевъ жаловался, будто протопопъ Васильевъ ревельскихъ «поповъ и дьяконовъ турбууетъ», самовольно «запрещаетъ имъ литургисати по многому времени и въ чепъ сажаетъ и на стужѣ морить и плетыми бьетъ до великой немощи и по литургисаніи ругаетъ и по цюкамъ бьетъ», «штрафы съ нихъ беретъ не по винѣ и не противъ данныхъ пунктовъ»; будто въ сборѣ съ вѣнечныхъ памятей онъ, протопопъ, «чинитъ многую неправость и утайку требранныхъ на второй бракъ, и данныя памяти назадъ отбираетъ», и «отъ живыхъ мужей женъ за другихъ вѣнчаетъ»; будто онъ расходуетъ церковную собственность, какъ то: свѣчи, позументъ, парчу и деньги, «въ каіе расходы, того не вѣдомо» (*); будто онъ держалъ около недели подъ карауломъ у себя двухъ прѣзжихъ «иконниковъ», Михайла и Ивана Фѣдоровыхъ, за то, что иконы ихъ «въ промѣнѣ не годны и писаны не истово», а потомъ, «за взятокъ» освободилъ ихъ и иконы, которыя «похудилъ», самъ же пусталъ «въ народъ для промѣну».

Поводомъ къ подачѣ доношенія послужило то, что самъ доноситель подвергался, по его показаніямъ, отъ протопопа Василья «неподобной» брани и побоямъ и держанъ былъ имъ сначала «въ чепи въ стужѣ на морозѣ», а потомъ «подъ карауломъ въ арѣпости на гобвахтѣ». Когда подвергшійся побоямъ протестовалъ противъ самоуправства и сказалъ ему, протопопу, что «и вышніи наши—Нековскаго архіерейскаго дома судии, архимандритъ Петръ или того же дому Троецкаго и протопопъ, напрасно и безъ дѣла не стали бы бити и турбовать», Васильевъ отвѣчалъ: «любо-де на нихъ, а я и самъ протопопъ». Въ числѣ потерпѣвшихъ отъ протопопскаго самоуправства Тимофеевъ указывалъ на священника нарвскаго полка Фѣдора Васильева, а свидѣтелями выстав-

(*) Напримѣръ, у старосты Николаевской церкви Василья Рязанцева взялъ денегъ 20 рублей и тайно заложилъ тому же старостѣ въ 30 рублей парчу, пожалованную Фѣдоровской церкви на ризы княземъ Александромъ Даниловичемъ.

ляль Федоровской церкви священника Ивана Васильева и дьякона Ермила Семенова.

Получивъ доношеніе Тимоеева, Святѣйшій Синодъ препроводилъ копию съ него Теофану, архіепископу псковскому и нарвскому, къ епархіи котораго принадлежалъ Ревель, съ предписаніемъ: «противъ того доношенія изслѣдовать въ самую сущую правду и оное изслѣдованіе, при доношеніи, прислать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ».

Оправдалися ли показанія Тимоеева, изъ дѣла не видно.

№ 554 ^{4 Мая} ^{11 Июня}. *По Сенатскому отдѣнію, о расположеніи полковъ, по числу душъ, въ дворцовыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ селахъ и деревняхъ.*

Высочайшимъ указомъ 1722 года, апрѣля « » дня, велѣно было «генералитету и штабу», посланнымъ для расположенія полковъ «на души», расписатьъ полки по числу душъ, не обходя никого, какъ въ дворцовыхъ, такъ и въ патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ селахъ, составить на каждый полкъ особую книгу, — одну съ обозначеніемъ, сколько на каждый полкъ придется душъ съ дворцовыхъ сель и деревень, а другія съ обозначеніемъ того же для сель и деревень синодальнаго вѣдомства, — и книги, составленныя по полкамъ, подать вмѣстѣ съ «воловыми раскладными», «гдѣ указомъ повелѣно будетъ», по вѣдомствамъ.

Указъ, сообщенный Сенатомъ, былъ разосланъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, по его вѣдомству чрезъ Монастырскій Приказъ.

№ 555 ^{4 Мая} ^{9 Июня}. *По доношенію дворянъ и дворовыхъ людей синодальнаго дома въ Москвѣ, о выдачѣ имъ изъ Приказа Большаго Дворца недоданнаго хлѣбнаго и за сѣятныя припасы денежнаго жалованья на 1721 и 1722 годы.*

По выписи, сдѣланной въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ состояли на службѣ:

1) безпомѣстныхъ дворянъ . . . 16 чел. (*)
2) всякаго чина дворовыхъ людей:

служебныхъ подьячихъ (житенной и сушиленной	2 »
истонниковъ	4 »
Дворцоваго Приказа приставовъ	2 »
сторожей	2 »
Казеннаго Приказа приставовъ	4 »
того же Приказа сторожей	2 »
закройщикъ	1 »
портной мастеръ	1 »
гвоздарей	4 »
нивоаръ	1 »
поваровъ	9 »
присѣбниковъ	4 »
хлѣбный заводчикъ	1 »
скатертикъ	1 »
сушиленный сторожъ	1 »
ночныхъ сторожей	2 »
воротныхъ	2 »
житныхъ	2 »
стремянныхъ конюховъ	4 »
стряпчихъ конюховъ	20 »
подвозщикъ	1 »
седельникъ	1 »
шорникъ	1 »
кузнецъ	1 »
воретникъ	1 »
тележникъ	1 »
бочаровъ	2 »
плотниковъ	2 »
водовозовъ	5 »
печникъ	1 »
свѣчникъ	1 »

всего 104 чел.

На всѣхъ ихъ окладнаго жалованья выдавалось ежегодно:

а) хлѣбомъ:

ржи	495 $\frac{1}{2}$	четвертей съ полуосм.
овса	—	—

(*) Семень Григорьевъ, Семень Лопухинъ, Иванъ и Николай Головкинъ, Василій Лопухинъ, Иванъ Володимировъ, Василій Бужечниковъ, Пилпоръ Магнусовъ, Степанъ Лопухинъ, Степанъ Серковъ, Иванъ Рагозинъ, Василій Володимировъ, князь Иванъ Шелешанскій, Дмитрій Лопухинъ, Василій Чаумовъ и Степанъ Магнусовъ.

- б) за рыбу и рыбные припасы хлбѣомъ:
ржи 104 четв.
крупъ 26 $\frac{1}{2}$ четв.
толокна столько же
- в) за свиное мясо (по 5 $\frac{1}{2}$ пуд. на челѣвѣка) и соль (по 2 п.) деньгами:
до 1705 года по 1 р. 28 алт. на челѣв.
съ 1705—1711 (*) выномъ того
съ 1711—1720 (***) выномъ.

Итого на всѣхъ полного окладу: 193 руб. 7 алт. 4 д.

Просители, дворяне и прочіе дворовые люди снудальнаго дома, не получили полного количества окладнаго жалованья какъ за 1721, такъ и за 1722 годъ. Святѣйшій Синодъ 9 іюля 1722 года опредѣлялъ: предписать Дворцовому Приказу выдать имъ на текущій 1722 годъ хлбѣное жалованье изъ снудальнаго житнаго двора (***) и за мясо и соль деньгами «въ полнѣ окладовъ ихъ», а за рыбу и рыбные припасы по окладу.

Указа, соотвѣтствующаго опредѣленію, въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 556 ^{4 Мая} ₂₃₅ ^{6 Июня}. По доношенію настоятеля Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, архимандрита Лаврентія, о недостаточности доходовъ, получаемыхъ обителемъ, и о возвращеніи ей отшедшихъ отъ нея вотчинъ.

Въ доношеніи Синоду архимандритъ Лаврентій писалъ, что Воскресенскій монастырь принадлежитъ къ числу «опредѣленныхъ», что на содержаніе 100 челѣвъ братья и 29-ти служителей, на церковныя потребности и на монастырское и городовое строеніе, на дрова и на всякія монастырскія нужды, монастырь получаетъ дохода съ 399 крестьянскихъ дворовъ, находящихся въ 5-ти различныхъ уѣздахъ (московскомъ, русскомъ, волоцкомъ, переяславль-рязанскомъ и переяславль-залѣсскомъ) 885 $\frac{1}{2}$ руб. 20 алт. и хлбѣа по 865 четвертей ржи и

(*) При вѣдомствѣ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.

(**) При вѣдомствѣ боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго.

(***) Житеннымъ старцемъ былъ монахъ Варсоноій Куярцевъ.

овса въ годъ, изъ которыхъ собственно ему, архимандриту, и братіи положено по 5 руб. деньгами и по 5 четверт. всякаго хлбѣа на челѣвѣка; наконецъ, что на такой доходъ какъ монастыря содержать не возможно, такъ и ему, архимандриту, съ братією «пронитатца нечимъ». Для отстраненія отъ обители крайней нужды, архимандритъ Лаврентій просилъ Святѣйшій Синодъ познѣлить монастырю собирать «деньги и хлбѣъ и прочее» съ тѣхъ вотчинъ, которые принадлежали монастырю до «опредѣленія» и съ которыхъ весь доходъ, послѣ того какъ онѣ отошли отъ него, сталъ собираться «по губерніямъ». При доношеніи архимандритъ приложилъ вѣдомость отшедшимъ отъ Воскресенскаго монастыря вотчинамъ, съ обозначеніемъ количества поступавшаго отъ нихъ на монастырь дохода. Святѣйшій Синодъ, не постановляя опредѣленія по доношенію архимандрита Лаврентія, предписалъ Монастырскому Приказу составить у себя, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ самомъ Приказѣ, обстоятельную вѣдомость о томъ, сколько за Истринскимъ монастыремъ «въ Московской и въ другихъ губерніяхъ въ которыхъ уѣздахъ и вотчинахъ, по переписнымъ 186 года и по новымъ лантраценымъ енигамъ, двороваго числа и что съ тѣхъ вотчинъ опредѣлено денежныхъ и хлбѣнныхъ доходовъ собирать въ тотъ монастырь, также и за опредѣленіемъ того монастыря въ разныхъ губерніяхъ съ вотчинъ, и съ приписныхъ монастырей монастырскихъ доходовъ поколикъ и куды собираются», — и, составивши такую вѣдомость, немедленно представить въ Святѣйшій Синодъ. Вѣдомость была представлена Монастырскимъ Приказомъ въ Святѣйшій Синодъ, находившійся въ Москвѣ, 6 ноября 1722 года. Но, вмѣсто доклада, на ней сдѣлана слѣдующая надпись: «о сей выпискѣ, по пріѣздѣ въ Санктъ-Петербургъ, въ реестрѣ подъ № 54 рукою солѣтника Новоспасскаго архимандрита Героева отмѣчено: отставить показанъ отзовется доношеніемъ новопроведенный архимандритъ Кипріанъ».

Изъ вѣдомостей архимандрита Лаврентія и Монастырскаго Приказа видно, что Истринскій Воскресенскій монастырь имѣлъ

значительное число приписных монастырей и пустынь, вотчины которых доставляли ему доходъ. Въ вѣдомостяхъ указываются слѣдующіе приписные монастыри и пустыни: монастыри Левкѣевъ, имѣвшій вотчины въ рускомъ и волоколакомъ уѣздахъ Московской губерніи, Астраханскій въ тверскомъ и влискомъ, Федоровскій, что въ Твери, Савватіевъ и Дудинъ въ тверскомъ, Пятницкій въ Дмитровскомъ (*), Аванасьевскій въ углѣцкомъ, Боровенскій въ масальскомъ (Смоля. губ.), Свмеоноскій въ ряжскомъ (Ворон. губ.), Нищенскій и Жерновскій въ переславль-рязанскомъ (той же губерніи); пустыни: Изосимины, имѣвшая вотчины въ влискомъ уѣздѣ, Тихонова въ духовскомъ, Тихонова (?) въ карачевскомъ (Кіевск. губ.), Бутилицкая въ муромскомъ (Каз. губ.), Адрианова въ шацкомъ (Воронежской), Сосновская въ переславль-рязанскомъ, домовая Благовѣщенская въ мидянскомъ, Старокадомская въ кадомскомъ (Ворон. губ.) уѣздѣ и домовая Галилейская въ новгородскомъ уѣздѣ.

По вѣдомости, составленной Монастырскимъ Приказомъ, Истринскій Воскресенскій монастырь во всѣхъ своихъ вотчинахъ, по переписнымъ книгамъ 186 года, владѣлъ 2475 дворами. Отъ получалъ съ нихъ денежныхъ доходовъ окладныхъ и оброчныхъ: 3197 руб. 32 алт. 5 денегъ. Пашенной земли за его вотчинами числилось 823 десятины съ полъ десятиною и 2 третника. Оброчнаго хлѣба вотчины платили монастырю 83 четьи; сѣна накаливали 21497 копенъ; дровъ ставили 18 сажень; отъ своихъ и крестьянскихъ ульевъ монастырь ежегодно получалъ фунтоваго меду 23 пуда. Сверхъ того монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ кольскомъ уѣздѣ по Терской

сторонѣ на Бѣломъ морѣ отъ рѣки Иялицы до полуручки Рынды, рѣкою Паное съ тонами, рѣками и притоками; безпахотные бобыли въ селахъ Паное и Иялицѣ (125 дворовъ) и лопари въ погостахъ Пулонскомъ и Бхонскомъ и Семивостровскомъ (51 веха) доставляли монастырю промысловой рыбы, семги, наугаса и трески ежегодно по 2000 пудовъ, иногда и больше и меньше, и ворвань.

Но изъ вышеозначенныхъ 2475 дворовъ, «по росписалию» губерній 1710 года, отъ Воскресенскаго монастыря отошло 1143 двора. Вместе съ тѣмъ монастырь потерялъ денежнаго дохода 1406 руб. 21 алт., пашенной земли 241 десятину, сѣна 7248 копенъ и весь оброчный хлѣбъ. Изъ оставшихся за тѣмъ 1332 дворовъ, въ Московской губерніи, приобщившихъ уже иоловинный доходъ, опредѣлено было монастырю на его содержаніе и на жалованіе монахамъ и служителямъ только 502 двора, съ которыхъ (крому села Рождествена) монастырь получалъ доходъ денежнаго 881 рубль 30 алт.; пахотной земли осталось за монастыремъ 303 десятины съ полдесятиною и третью; сѣна накаливалось 3220 копенъ. Съ остальныхъ же за тѣмъ вотчинъ весь доходъ сталъ поступать въ Монастырскій Приказъ. Сборомъ доходовъ съ вотчинъ Воскресенскаго монастыря и вотчиннымъ управленіемъ заведывали, по указамъ Монастырскаго Приказа, до 1714 года стряпчій Савва Кудрявцевъ, съ 1714 по 1718 монастырскія власти, а съ 1718 года стряпчій Алексѣй Бронскій. (*)

(*) Въ 1711 году, 2 и 7 сентября по указу Его Императорскаго Величества, за подписью князя Петра Ивановича Прозорова, и по «требованнымъ письмамъ» отъ коннаты Царицы Парасковьи Феодоровны, за рукою стряпчяго Деревина, Пятницкій монастырь и деревня Миронцова съ крестьянами и со всѣми угодьями отданы «въ коннату» Ея Величества. Въ вознагражденіе за эту вотчину велѣно было ежегодно уплачивать Воскресенскому монастырю «всего» 156 руб. 1 алт. 5 ден.

(*) Вѣдомости о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря см. въ прилож. XLIX. Вѣдомости Монастырскаго Приказа и архимандрита Лаврентія приблизительно сходны между собою въ цифрахъ, хотя первая перечисляетъ всѣ вотчины Воскресенскаго монастыря, а вторая только тѣ, которыя отошли отъ него. Такъ, вѣдомости Монастырскаго Приказа число дворовъ, принадлежащихъ монастырю, во всѣхъ его вотчинахъ, опредѣляетъ въ 2475 д. Если, къ 1667 дворамъ, которые отошли отъ монастыря по вѣдомости Лаврентія, присоединимъ 508 дворовъ, которые, по вѣдомости Монастырскаго Приказа, за монастыремъ остались, то получимъ общую цифру въ 2275 дворовъ, близкую къ предъидущей. Если также утраченный монастыремъ денежный доходъ со всѣхъ вотчинъ,

№ 337 4 Мая
739 13 Апрель 1724 г. По синодальным
определениям, о возвращении в Синод
из Юстицъ-Коллегии подьячих Новго-
родскаго архіерейскаго дома, Василія
Тишина и Ермолая Пасторова, и о на-
значении перваго синодальнымъ секре-
таремъ, а втораго регистраторомъ.

Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 4 мая 1722 года, потребовалъ возвращенія въ Синодъ изъ Юстицъ-Коллегии взятыхъ въ оную, изъ дома синодальнаго вице-президента, архіепископа Теодосія, подьячихъ Василія Тишина и Ермолая Пасторова. Требованіе свое Святѣйшій Синодъ мотивировалъ тѣмъ, что подьячіе Тишинъ и Пасторовъ, «по прежней своей въ домѣ Его Преосвященства бытности, признаются быть въ числѣ прочихъ Святѣйшему Синоду подчиненныхъ, и въ синодальнымъ дѣламъ, ради новозаводства, весьма потребны». По этому требованію, Пасторовъ, опредѣленный уже канцеляристомъ въ Юстицъ-Коллегію, былъ возвращенъ въ Синодъ и адѣсь произведенъ въ регистраторы; но Тишина Юстицъ-Кол-

значущійся по вѣдомости Лаврентія, или 2291 рубль, соединимъ съ денежнымъ доходомъ, оставшимся за монастыремъ, указаннымъ въ вѣдомости Монастырскаго Приказа, или 881 рублемъ (кромя села Рождествена): то получимъ весь доходъ монастыря въ 3172 рубля, сумму, весьма близкую къ 3197 рублямъ общаго монастырскаго дохода, по вѣдомости Монастырскаго Приказа. Такимъ же образомъ получатся цифры 22940 и 21497 копенъ сына, чрезъ сличеніе одной вѣдомости съ другою. Архимандритъ Лаврентій въ доношеніи, при которомъ представасна вѣдомость объ отходеніихъ вотчинахъ, число оставшихся за монастыремъ дворовъ опредѣляетъ не въ 508, какъ вѣдомость Монастырскаго Приказа, а въ 399; но на это различіе могли имѣть вліяніе постороннія обстоятельства, въ родѣ отчисленія отъ монастыря вотчинъ по указамъ. Одно такое отчисленіе, именно отчисленіе Патвицкаго монастыря и деревни Миронцовой къ царынымъ комнатамъ (см. предъидущ. примѣч.), указываетъ въ своей вѣдомости самъ Монастырскій Приказъ. Другое отчисленіе, именно села Еднева съ 20 дворами и деревни Морозова съ крестьянами, по указу Помѣстнаго Приказа 16 декабря 1718 г., во владѣніе лейбъ-гвардіи за капитана Петра Татаринова, указываетъ вѣдомость архимандрита Лаврентія.

легія продолжала удерживать у себя, ссылаясь на то, что онъ «опредѣленъ между прочими коллежскими служителями особливымъ чиномъ регистраторскимъ» и, по своему чину, «обязанъ въ Коллегіи многими дѣлами», отъ которыхъ не можетъ быть взятъ. Объ отказѣ Юстицъ-Коллегіи въ присылкѣ Тишина Святѣйшій Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, въ которомъ настаивалъ на возвращеніи Тишина, какъ на томъ основаніи, что онъ «яко природной Синоду подчиненной, по прежней его бытности въ домѣ того Святѣйшаго Синода вице-президента, такъ еще «паче», на основаніи именнаго Его Императорскаго Величества указа, на докладныхъ синодальныхъ пунктахъ ноября 19 дня 1721 года, собственною Его Величества рукою подписаннаго. Требованіе Святѣйшаго Синода было уважено и Тишинъ возвращенъ въ Синодъ при сенатскомъ вѣдѣніи отъ 19 іюня 1722 года и 22 іюня того же года опредѣленъ въ синодальныя секретари. Нѣсколько позднеѣ, именно 12 ноября, и Пасторовъ былъ назначенъ въ регистраторы.

№ 558 4 Мая
1041 9 Іюль 1726 г. (Копія). По доно-
шенію оберъ-комиссара Описима Берез-
никова, о взятіи въ Синодъ изъ москов-
ской Духовной Дикастеріи тяжбнаго
дѣла о позиткахъ и духовномъ за-
вѣщаніи стряпчача Василія Карамы-
шева, и о перенесеніи сего дѣла для рѣ-
шенія въ Коллегію Юстици. (*)

Настоящее дѣло началось производствомъ 4 мая 1722 года въ московскомъ Духовномъ

(*) Въ настоящемъ дѣлѣ въ московскомъ Духовномъ (или синодальномъ Духовномъ) Приказѣ, который съ 1723 года до 1724 года въ этомъ же дѣлѣ начинаетъ называться московскою Духовною Дикастеріей, подъ приговорами подписываются Леонадъ архіепископъ сарскій и иудонскій (крутицкій), Іоакимъ архимандритъ донской, секретарь Василій Павловъ, дьякъ Гуръ Васильевъ; 14 января 1724 года доношеніе Синоду изъ Дикастеріи подписали: Леонидъ, Киприанъ архимандритъ Воскресенскій и Іоакимъ Донской, а 30 іюня того же года: Киприанъ архимандритъ Воскресенскій, и Макарій игуменъ Крестовоздвиженскій, а секретарь, по прежнему, Василій Павловъ.

Приказъ, а въ Суднодъ поступило въ июль 1723 года. *

4 мая 1722 года стольникъ Алексѣй Карамышевъ подалъ въ московскій Духовный Приказъ на Высочайшее имя жалобу на архимандрита Волоколамскаго «Вознесенскаго» Рождество-Богородичнаго монастыря Юасафа, обвиняя его въ томъ, что онъ, послѣ смерти роднаго брата его Алексѣева, страпчача Василія Алексѣева Карамышева въ 1720 году, «нагло» завладѣлъ пожитками покойнаго, которые поставлены были имъ въ монастырѣ при жизни на сохраненіе. Пожитки, по приложенному Карамышевымъ къ жалобѣ реестру, состояли изъ 1700 рублей деньгами, изъ серебряныхъ и частію золотыхъ вещей, жемчугу, мужской и женской мѣховою одеждою, мѣдной и оловянной посуды; имѣетъ съ пожитками, въ тѣхъ же сундукахъ, хранилось, по словамъ Карамышева, и нѣсколько владѣльческихъ документовъ, а именно: крупности и жалованная грамота на ярославскую вотчину, купчіе и выписи на крестьянъ и на «полонныхъ» людей. Изъ денегъ, впрочемъ, самъ Карамышевъ изключалъ 400 рублей, которые отравлены были братомъ его, еще при жизни своей, на вѣчное поминаніе по немъ и женѣ его и на которые строилась въ это время въ вотчинѣ Карамышевыхъ, въ селѣ Ивановскомъ, волоцкаго уѣзда, церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ избранный самими исцомъ и отвѣтчикомъ срокъ они должны были стать въ Духовномъ Приказѣ для уликъ. Но Карамышевъ, подъ предлогомъ болѣзни, не явился лично, а прислалъ своего довѣреннаго «задворнаго» конюха Максима Онуфріева; архимандритъ съ своей стороны, отказывался стать для уликъ съ Онуфріевымъ, ссылаясь на то, что съ родственникомъ Онуфріева, страпчачимъ Святскаго двора, Савою Волчковымъ, онъ имѣетъ дѣло въ Духовномъ же Приказѣ и потому какъ человѣкъ «духовнаго чина и въ приказныхъ дѣлахъ не обыкновененъ», а къ тому же и человѣкъ старшій, опасается, чтобы при уликахъ «оной накунной» страпчачій казимъ нибудь вымысломъ «правды его не непровергъ». По указу Духовнаго Приказа, довѣренный Карамышева былъ отстраненъ отъ уликъ

и Карамышеву послана была повѣстка, чтобы онъ для уликъ явился лично. Посланный съ повѣсткою подъячій возвратившись объявилъ, что нашель Карамышева больнымъ «и голова у него платомъ обвязана» и что, по словамъ Карамышева, онъ лежитъ боленъ «болѣзнию животною и главною», почему и не можетъ явиться лично въ назначенный день въ Духовный Приказъ. Хотя архимандритъ Юасафъ, ссылаясь на Уложеніе, потребовалъ освидѣтельствованія больного и даже прямого отказа Карамышеву въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ, обвиняя его въ утайкѣ пожитковъ покойнаго своего брата, росписки его архимандричьей въ приемѣ у его брата пожитковъ «не явилъ», и хотя требованія архимандрита были вполне согласны съ выведенными въ судодальную справку статьями Уложенія 108, 109, 110, 189, 190 и 192-ю; однако же въ Духовномъ Приказѣ болѣзнь Карамышева была признана достаточно засвидѣтельствованною покаяніемъ ходившаго къ нему подъячаго, и потому резолюціей управлявшаго московскимъ Духовнымъ Приказомъ Леониды, архіепископа сарскаго и идонскаго, судодальнаго совѣтника, архимандриту Юасафу повелѣно «итги въ допросъ» съ повѣреннымъ истца Онуфріевымъ. На очной ставкѣ, происходившей 12 и 13 июля 1722 года, архимандритъ показывалъ, что пожитки, въ утайкѣ которыхъ обвиняетъ его истецъ, были какъ привезены въ монастырь, такъ и взяты самимъ покойнымъ братомъ истца, съ его людьми, которыхъ онъ по имени не знаетъ, въ двухъ сундукахъ и ящикѣ, при чемъ ему, архимандриту, оставалось неизвѣстнымъ, что именно хранилось въ сундукахъ и ящикѣ, потому что они были запечатаны печатью покойнаго Карамышева и самъ Карамышевъ объ этомъ ему ничего не объявлялъ. Онуфріевъ указывалъ судьямъ на нмную забывчивость архимандрита о людяхъ, съ которыми привозилъ и увозилъ пожитки покойный братъ его, и просилъ, чтобы отъ архимандрита потребовали назвать по имени всѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ привоза и отвоза пожитковъ, какъ изъ людей покойнаго, такъ и изъ монашествующихъ; съ своей же стороны, онъ указалъ на двухъ

свидѣтелей, на крестьянина Василья Точенаго, который привозилъ пожитки въ монастырь съ покойнымъ братомъ, о чемъ и далъ показаніе въ Канцеляріи московскаго Провинціального Суда, и монаха Гавріила Калинина, который, по словамъ Онуфріева, былъ при приѣмѣ пожитковъ и потомъ, уже послѣ смерти брата его, а не при жизни, отдавалъ ихъ, по приказу архимандрита, а кому отдавалъ, долженъ самъ показать. Онуфріевъ просилъ Духовный Приказъ взять показаніе Точенаго изъ Провинціального Суда и допросить, какъ монахъ Гавріила, такъ и всю братію Вязминскаго монастыря. Опровергая Онуфріева Іоасафъ сослался на завѣщаніе, сдѣланное покойнымъ за годъ и десять мѣсяцевъ до своей смерти, въ которомъ самъ завѣщатель свидѣтельствовалъ о томъ, что послѣ него не остается нигдѣ никакихъ пожитковъ и денегъ, а все имъ самимъ роздано на поминаненіе по себѣ и своихъ родныхъ, завѣщаніе, явленное по смерти Карамышева въ московскомъ Провинціальномъ Судѣ; что касается до выставленныхъ повѣренными истца свидѣтелей, то архимандритъ продолжаетъ утверждать, что людей, съ которыми привозились и увозились покойнымъ вещи, онъ не помнитъ, указаніе на монаха Гавріила излишнее, такъ какъ отдачи чрезъ него никакой не было и отдавалъ было нечего; какъ Гавріила, такъ и другихъ монаховъ Вязминскаго монастыря архимандритъ отводилъ отъ показанія, ссылаясь на то, что «со всѣми монахами и слугами у него есть приказная ссора: они были челомъ на него, а онъ на нихъ въ Монастырскомъ Приказѣ». По окончаніи увидѣть, въ ожиданіи справокъ изъ Монастырскаго Приказа и московскаго Провинціального Суда, архимандритъ, по его прошенію, 18 іюля того же 1722 года былъ отпущенъ въ свой монастырь, въ уваженіе того, что на немъ лежитъ все управленіе Волоколамскою десятиною; а истецъ обязавъ былъ подпискою по выздоровленіи явиться по своему дѣлу лично въ Духовномъ Приказѣ. Въ то же время все дѣло, по распоряженію секретаря Духовнаго Приказа Василія Павлова передано было изъ новытѣ подьячаго Степана Яковлева на руки другому подьячему, по заявленію Карамышева

о томъ, что подьячій Павловъ архимандриту Іоасафу «по тому дѣлу дружитъ и всякое вспоможеніе чинитъ, а на него въ томъ дѣлѣ посягаетъ».

Присланныя изъ Монастырскаго Приказа въ томъ же 1722 году справки подтвердили показаніе архимандрита Іоасафа о томъ, что между нимъ и служителями монастырскими въ 1716 и 1717 годахъ происходили взаимныя жалобы: послѣдніе жаловались на побой и поборы отъ архимандрита, а архимандритъ жаловался на ихъ ослушничество, неплатежъ ими сборовъ и захватъ монастырскихъ полей и покосовъ; но по тѣмъ же справкамъ, братія въ то время была довольна архимандритомъ и даже одновременно съ крестьянами подавала Монастырскому Приказу челобитые, въ которыхъ, вопреки имъ, отзывалась о своемъ настоятелѣ, какъ о человѣкѣ «добромъ» и живущемъ «безпорочно»;—и со стороны монаха Гавріила также на архимандрита не было ни какой жалобы. По присланныя изъ Монастырскаго Приказа не много поздѣе, въ слѣдующемъ 1723 году, новыя, дополнительныя справки подтвердили и то, что въ томъ же 1717 году Вязницкаго монастыря «иеромонахи и вся братія и слуги» и крестьяне общимъ челобитьемъ жаловались на побой отъ настоятеля, нанесенныя слугамъ и крестьянамъ; на сколько впрочемъ причастны были этой жалобѣ монашествующіе, справка не объясняетъ. Изъ нея также оказалось, что монахъ Гавріиль, по челобитью архимандрита и братіи, былъ держанъ въ Монастырскомъ Приказѣ, подъ карауломъ, по поводу пронажи изъ церкви архимандричьей шапки, но былъ освобожденъ, какъ невиновный. По справкѣ, присланной въ Духовный Приказъ изъ московскаго Провинціального Суда, Алексѣй Карамышевъ въ декабрѣ 1721 г. просилъ московскій Провинціальный Судъ допросить служителя покойнаго брата его Василія Карамышева, крестьянина Василія Точенаго, о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ брата его, такъ какъ братъ его, умершій въ ноябрѣ, болѣе года лежалъ разбитый параличемъ и не могъ въ безпамятствѣ самостоятельно распорядиться своимъ имѣніемъ. По этой просьбѣ

Точеный был допрошенъ въ январѣ 1722 года, и показалъ, что покойный его господинъ, предъ смертію своею, года за два или менѣе, продавъ вотчины свои, въ арсланскомъ уѣздѣ дер. Ананьино и во владимирскомъ уѣздѣ 8 пустошей съ половиною села Ивановскаго, комиссару Онисиму Березникову въ Москвѣ, а былъ ли во время продажи болель шарлицемъ, того онъ не вѣдаетъ; что по пріѣздѣ изъ Москвы господинъ его съ нимъ Точенымъ съезъ изъ Ивановскаго въ Вязинцѣй монастырь два сундука и «подголовокъ» и отдалъ на сохраненіе архимандриту Іоасафу, который и поставилъ ихъ въ верхней церкви, а что было въ сундукахъ и взялъ ли ихъ въ послѣдствіи покойный господинъ его изъ монастыря обратно, это ему не извѣстно.

По полученіи справокъ изъ Монастырскаго Приказа и московскаго Провинціального Суда, московская Духовная Дикастерія (тотъ же Духовный Приказъ) потребовала отъ архимандрита Іоасафа къ дѣлу подлинное завѣщаніе покойнаго Карамышева, на которое архимандритъ ссылался; такъ какъ Карамышевъ, осмотръвъ его, узналъ въ немъ подчистку и вставку по подчищенному одного слова, сдѣланныя, по его словамъ, архимандритомъ послѣ подачи имъ, Карамышевымъ на него челобитной, съ намѣреніемъ прикрыть похищеніе братнихъ пожитковъ: то оно, по ириговору Духовной Дикастеріи, подвергнуто было освидѣтельствуванію со стороны секретарей и дьяковъ Дикастеріи, Монастырскаго Приказа, синодальныхъ Дворцоваго и Казеннаго Приказовъ и московской Конторы Крѣпостныхъ дѣлъ, въ присутствіи архимандрита. (*) Дѣйствитель-

(*) Кромѣ секретарей Ивана Никифорова и Ивана Патрикѣева и дьяковъ: Родиона Федорова, Федора Домашнева, Ивана Степанова и Прокофѣя Булыгина (кто какого Приказа, въ подлинн не обозначено въ данномъ случаѣ), подъ освидѣтельствовавіемъ принесли въ завѣщаніи подписался рязанской епархіи провинціалъ—инквизиторъ Феодосій. Свидѣтельствовавшіе завѣщаніе нашли, что въ томъ мѣстѣ завѣщанія, гдѣ завѣщатель говоритъ, что деньги свои онъ роздалъ и что въ домъ у него никакыхъ пожитковъ не остается, конечь слова *въ домъ* подчищенъ и по подчищенному написано *сжато* и частью подъ титлами: *въ домъ и нидѣ*.

ность подчистки и вставки слова въ завѣщаніи была признана всѣми; осталось только не рѣшеннымъ, за невозможностію рѣшить, сдѣлано ли это было при составленіи завѣщанія, по волѣ самаго завѣщателя, свѣдомъ подписавшихся подъ духовную свидѣтелей и рукою подьячаго, писавшаго все завѣщаніе, или послѣ смерти завѣщателя, архимандритомъ Іоасафомъ, или Березниковымъ, у котораго завѣщаніе хранилось, или къмъ нибудь другимъ. Во всякомъ случаѣ, поправка въ завѣщаніи не была, вопреки законамъ, оговорена и въ этомъ видѣ дѣла завѣщаніе недѣйствительнымъ, на что и указывали Духовной Дикастеріи Алексѣй Карамышевъ и московская Крѣпостная Контора.

Въ слѣдъ за тѣмъ, 8 апрѣля 1723 г. въ Духовной Дикастеріи, при собраніи всѣхъ членовъ, архимандритъ измѣнилъ показанія, данныя имъ прежде на допросѣ, извѣщаясь тѣмъ, что показывалъ тогда «за старостію и за безпамятствомъ своимъ и не справясь съ келейною своею запискою». Въ этотъ разъ онъ показалъ, что послѣ того какъ Карамышевъ взялъ отъ него изъ монастыря свои сундуки и «подголовокъ» (*) съ пожитками чрезъ людей своихъ, онъ пригласилъ его, архимандрита, къ себѣ въ село Ивановское, и приказавъ, въ присутствіи его и Березникова, отисереть ихъ, велѣлъ святыхъ иконы, хранившіяся въ одномъ сундукѣ, одѣ раздать по завѣщанію, а другія поставить въ сельской церкви, а на деньги, которыхъ архимандритъ видѣлъ въ подголовкѣ семь мешковъ, «значить сотенныхъ», запечатанныхъ, приказалъ Березникову построить церковь въ селѣ Ивановскомъ; за тѣмъ сундукъ съ разною мужекою и женскою одежою, какъ то кафтанамъ и камзолами, женскими кунтышами и епанечками и холстами, отдалъ Онисиму Березникову и его жемъ, своей племянницѣ; этотъ сундукъ и

(*) Относительно «подголовка» также расходились противныя стороны: архимандритъ прежде говорилъ о пожиткахъ, что они хранились въ сундукѣ и ящикѣ или въ двухъ сундукахъ, а его противникъ утверждалъ, что пожитки хранились въ сундукѣ и «подголовкѣ»; если же архимандритъ говорить о ящикѣ, то это, значить, что пожитковъ было еще больше, чѣмъ извѣстно ему, истцу.

ящикъ Березниковъ прислалъ «въ скорыхъ числахъ» послѣ того опять въ монастырь, за своими замками и печатами и надписями «на свое имя», и уѣхалъ въ Петербургъ, а по прѣздѣ оттуда, уже послѣ смерти Карамышева, взявъ сундукъ чрезъ людей своихъ къ себѣ обратно. Происхожденія поправки въ завѣщанія архимандритъ не могъ объяснить, потому что завѣщаніе, по его словамъ, большею частію находилось у Березникова и къ дѣлу представлено было Березниковымъ же; росписки о возвращеніи Березникову сундука и ящика онъ, архимандритъ, съ него не бралъ, потому что «во оной монастырь, вѣра ему, архимандриту, ставить сундуки и корбы съ пожитками и паки берутъ и прочіе владчичи безъ росписокъ», какъ поступалъ «не по одно время» и самъ истецъ Алексѣй Карамышевъ.

Сопоставивъ приписку въ завѣщаніи Карамышева съ новымъ показаніемъ архимандрита, несогласнымъ съ его прежними показаніями, московская Дикастерія, нашла архимандрита «по сему дѣлу во оныхъ Васильевыхъ пожиткахъ подозрительна» и «за не праведное въ семъ дѣлѣ происхожденіе и лживой, не правдивой по допросамъ отвѣтъ», заслуживающимъ лишенія священства и архимандритства; но, принявъ во вниманіе то, что онъ самъ призналъ себя виновнымъ, а не другими изобличенъ, положила, 11 іюня 1723 года, лишить его только управленія Волоколамскаго десятиною, передавъ ее Волоколамскаго Іосифова монастыря архимандриту Мельхиседеку, а дѣло объ освидѣтельствованіи завѣщанія передать въ Юстицъ-Коллегію, на основаніи Высочайшаго указа о завѣщаніяхъ, состоявшагося 28 апрѣля 1722 г. на докладныхъ пунктахъ. Іоасафъ былъ оставленъ архимандритомъ въ своемъ монастырѣ и отпущенъ изъ Москвы за поручками, пока не потребуетъ его Юстицъ-Коллегія. (*)

(*) Не задолго до этого приговора, именно 22 мая поступило въ московскую Духовную Дикастерію прошеніе отъ братіи Вязьмискаго монастыря объ отпускѣ архимандрита Іоасафа въ монастырь, подписавшаго еромонахамъ Савватіемъ, Макаріемъ, Іоною и нѣсколькими монахами, «Безъ него архимандрита», писали просители,

Этимъ приговоромъ закончилось производство дѣла о пожиткахъ Карамышева и его завѣщанія въ московскомъ синодальномъ Духовномъ Приказѣ или, какъ онъ съ 1723 года именуется въ дѣлѣ, въ московской Духовной Дикастеріи.

17 іюня 1723 года одинъ изъ душеприкащиковъ покойнаго Карамышева, Описимъ Березниковъ подалъ въ Святѣйшій Синодъ на Высочайшее имя прошеніе о перенесеніи дѣла для разсмотрѣнія и учиненія указа изъ московской Духовной Дикастеріи въ Святѣйшій Синодъ, жалуюсь на то, что послѣ того какъ завѣщаніе Карамышева, писанное у крѣпостныхъ дѣлъ, было явлено по смерти его въ московскомъ Провинціальномъ Судѣ и свидѣтельскими допросами освидѣтельствовано и по указу записано, при чемъ не предъявлено было никакого спору противъ него, дикастерскій дьякъ Гуръ Васильевъ, «друзя» Алексѣю Карамышеву, принявъ отъ него, вопреки указамъ, пополнительную челобитную противъ подлинности завѣщанія, а Духовная Дикастерія допустила новый осмотръ завѣщанія, спустя десять мѣсяцевъ, послѣ того какъ оно было утверждено законнымъ порядкомъ. Но прошенію Березникова Синодъ опредѣлилъ: взять изъ московской Духовной Дикастеріи дѣло о завѣщаніи Карамышева въ Синодъ для разсмотрѣнія и если оно къ синодальнымъ дѣламъ, по докладнымъ пунктамъ 17 апрѣля 1722 года, окажется не подлежащимъ, то послать его въ Юстицъ-Коллегію. 11 іюля 1723 года посланъ былъ въ московскую Дикастерію синодальный указъ о прислалѣ дѣла въ Синодъ. Оно прислано было въ Синодъ спустя дѣлный годъ послѣ этого

«отъ присланныхъ изъ разныхъ приказовъ людей монастырь и потчанные крестьяне раззоритца напрасно, а мы, богомольцы, безъ хлѣба помираемъ голодною смертію; а приспѣло время яроваго хлѣбу сѣву, а у насъ сѣменнаго хлѣба, овса самое малое число, а много сѣменнаго хлѣба никакого нѣтъ, а покупать нѣчимъ и заняты нѣбукого. А онъ, архимандритъ, на сѣмена яроваго хлѣба и намъ на пропитаніе у вкладчиковъ займетъ, потому что онъ уроженецъ города Волоколамскаго и Возницкаго нашего монастыря построжищенъ и во архимандритахъ живетъ многіе годы безпорочно.»

указа, именно 26 июня 1724 года, потому что в то время как Березниковъ въ Петербургѣ настаивалъ на перенесеніи дѣла въ Синодъ, жалуясь на неправильность производствъ его въ Дикастеріи, общія лично указать, въ чемъ оно ведено было неправильно, ссылаясь и на то, что въ Москвѣ у него по дѣлу ходитъ не кому, а Синодъ предписывалъ Дикастеріи выслать дѣло неукоснительно, требовалъ отъ нея объясненія въ медленности: Карамышевъ въ то же время въ Москвѣ настаивалъ у Дикастеріи объ отсылкѣ дѣла, какъ подлежащаго градскому суду, въ московскую Кантору Юстицъ-Коллегіи, а Дикастерія не послала его ни туда, ни сюда, отписывая Синоду, что истецъ проситъ объ отсылкѣ дѣла въ Юстицію, согласно съ прежними приговорами дикастерскихъ членовъ.

По перенесеніи въ Синодъ, дѣло Карамышева находилось въ немъ не долго. Предъ тѣмъ, какъ перенести его въ Синодъ, самъ истецъ, вѣроятно, изъ частыхъ подтвердительныхъ указовъ заключившій, что дѣлу его не миновать этой инстанціи, подалъ въ Святѣйшій Синодъ, въ іюні 1724 года, прошеніе о взятіи дѣла въ Синодъ (именно въ московскую синодальную Канцелярію), объ ускореніи производства по нему и «учиненіи по указу». Это прошеніе подано имъ было вмѣстѣ со странничьему дому Ея Величества Императрицы Екатерины Алексеевны Савою Волчковымъ, и Волчковъ, не имѣя отъ Карамышева «вѣрющей» для ходенія по дѣлу, «ходилъ» въ синодальную Канцелярію навѣдываться о ходѣ дѣла. По перенесеніи дѣла въ Синодъ, Березниковъ протестовалъ противъ участія Волčkova въ тяжбѣ. Полковникъ и синодальный оберъ-прокуроръ «господинъ» Болтинъ словесно «предложилъ» Синоду учинить рѣшеніе согласно съ состоявшимся въ послѣднее время, именно 13 ноября 1724 года, именнымъ указомъ, опубликованнымъ печатными листами, по которому «дворовымъ и придворнымъ Ихъ Величества служителемъ въ такіе дѣла вступать не велѣно», на который, впрочемъ указывалъ въ своемъ протестѣ и Березниковъ. Синодъ 14 декабря 1724 года положилъ не только не прини-

мать отъ Волčkova, «безъ вѣрющей» отъ Карамышева, никакихъ челобитенъ, но и объявить чрезъ синодальнаго эзекутора при дворѣ Ея Величества о его неправильномъ внимательствѣ въ постороннее для него дѣло, а изъ самого дѣла составить выписку, съ указаніемъ относящихся къ нему постановленій и предложить Синоду въ докладу. Волчковъ однако же чрезъ нѣсколько дней опять обратился въ Болтину съ доношеніемъ, указывая на отсутствіе въ дѣлѣ рукоприкладствъ Березникова. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ представилъ, какъ можно заключать, и довѣренность отъ Карамышева на ходеніе по дѣлу, явленную въ Вотчинной Коллегіи. Прежде чѣмъ Синодъ вошелъ въ разсмотрѣніе самого дѣла, Березниковъ доношеніемъ отъ 25 января 1723 года просилъ его потребовать изъ московскаго Надворнаго Суда справку о томъ, въ какомъ видѣ записана была духовная покойнаго Карамышева при ея засвидѣтельствованіи, такъ какъ брать покойнаго «челобитьемъ своимъ нарековалъ, якобы явилась послѣ челобитья его въ той духовной приписка».

Синодъ не вошелъ въ переписку съ Надворнымъ Судомъ. 5 марта состоялось окончательное опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ отсылкѣ дѣла по завѣщанію Василія Карамышева въ Юстицъ-Коллегію «ко окончательному и подлинному рѣшенію», «того ради», какъ сказано въ опредѣленіи, что «на предложенныхъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскому Величеству отъ Святѣйшаго Синода, между прочими, докладныхъ пунктахъ о раздѣлѣ по завѣтомъ и безъ завѣтовъ оставшихся отъ умершихъ имѣній, апрѣля 12 дня собственною Его Императорскаго Величества высокою рукою подписано тако: быть въ Юстицъ Коллегіи, а которые спорные, для тѣхъ требовать изъ Юстицъ Коллегіи изъ Синода одного или двухъ членовъ, чтобъ при томъ были». Съ точки зрѣнія этого Высочайшаго повелѣнія, самое производство дѣла московскою Духовною Дикастеріей Святѣйшій Синодъ призналъ противозаконнымъ, и потому потребовать отъ нея «правдиваго, безъ всякаго пристрастія посторонняго, отвѣта на указанный ероть», «чего для» она вступила

въ «слѣдованіе не подлежащаго ей сужденію дѣла», подъ опасеніемъ штрафованія за неприсылку отвѣта въ указанный срокъ. Въ то же время Святѣйшій Синодъ строго воспретилъ Дивастеріи на будущее время принимать къ своему изслѣдованію такіа дѣла, которые не подлежатъ ей сужденію. Когда послѣ этого Березниковъ обратился въ Синодъ съ просьбою, «для изслѣдованія о Духовной Дивастеріи, которая-де оное дѣло неправильно производила, не отсылать дѣла въ Юстицъ-Коллегію, а «рѣшить бы въ Синодѣ», Святѣйшій Синодъ прошеніе Березникова возвратилъ ему обратно и производство дѣла у себя превратилъ. Подлинное дѣло было отослано въ Юстицъ-Коллегію 28 октября 1725 года, а настоящее дѣло, хранящееся въ Синодѣ, есть только копія съ него, оставленная въ Синодѣ «для извѣстія».

26 марта 1726 года Березниковъ, знавшій въ точности синодальный указъ, посланный въ московскую Дивастерію съ требованіемъ отъ нея срочнаго объясненія, почему она вступила не въ подлежащее ей сужденію дѣло, и не желавшій, по видимому, простить Дивастеріи веденія дѣла въ пользу его противника Карамышева, заявилъ Святѣйшему Синоду, что требованнаго отъ Дивастеріи отвѣта въ Синодъ все еще «не имѣется», хотя уже давно прошелъ «указной по генеральному регламенту срокъ», и просилъ послать въ Дивастерію вторичное требованіе о присылкѣ отвѣта. Требованіе изъ Синода было послано; но и 9 іюля 1726 года отвѣта отъ Дивастеріи въ Синодѣ все еще не имѣлось.

№ ⁵⁵⁹/₂₈₉ 5 Мая. 28 Іюля. По доношенію адмиралтейской Провіантской Канцеляріи, о присылкѣ въ Канцелярію для вопроса отосланнаго, по приговору Адмиралтействъ-Коллегіи, въ Новгородъ для опредѣленія въ монастырь урядника Федора Лаптева.

Съ Лаптевымъ 8 мая 1721 года, по распоряженію С.-Петербургскаго Адмиралтейства, послано было изъ адмиралтейскихъ провіантскихъ магазиновъ на Котлинъ островъ 2536 пудовъ голландскихъ сухарей;

но, при сдачѣ имъ сухарей, оказался недостачъ на 83 пуда, которые и велѣно было на немъ доправить. Сверхъ того еще раньше, въ 1720 году, онъ отъ имени подрядчика Федора Лаптева, своего брата, получить изъ адмиралтейской Провіантской Канцеляріи, на раскладу подводчикамъ, 100 рублей, но братъ денегъ отъ него не получалъ. Прежде чѣмъ адмиралтейская Провіантская Канцелярія подвергла его допросу по этимъ предметамъ, онъ, по распоряженію Военной морской флота Канцеляріи, былъ посланъ Святѣйшимъ Синодомъ для опредѣленія въ какой-то новгородскій монастырь.

Синодальные члены въ С.-Петербургѣ, которымъ подано было доношеніе, писали въ Святѣйшій Синодъ въ Москву и въ новгородскій архіерейскій разрядъ объ отысканіи Лаптева для отсылки къ допросу, потому что въ трехъ повѣстяхъ синодальной канцеляріи въ Петербургѣ, Льва Ражева, Алексѣя Валькова и Ивана Рудомазина, дѣла объ отсылкѣ Лаптева въ монастырь не оказалось.

№ ⁵⁶⁰/₄₉₈ 5 Мая. 3 Сентября. По доношенію Государственной Юстицъ-Коллегіи, о допросѣ священника Николаевской церкви погоста Горъ, пусторжевскаго уѣзда Кудеверскаго стана, Федора Михайлова, почему онъ не приложилъ руки къ отказнымъ книгамъ, при раздѣлѣ имѣнія умершаго Михайла Ивановича Сумарокова.

Раздѣлъ происходилъ въ селѣ Сумарокова Бардовѣ. По приговору Юстицъ-Коллегіи, сюда посланъ былъ для раздѣла имѣнія между женою покойнаго, Федосеей Михайловной, и сестрою покойнаго, также вдовой, по мужѣ (*) Беклемишевою, Мареею Ивановною, юстиціей подьячій Петръ Мацневъ, который, по данной ему инструкціи, долженъ былъ, въ случаѣ спора между наследницами, всю землю и крестьянъ, раздѣлить на четыре части и одну часть, по жеребью, отдать женѣ покойнаго, а три части ей невѣсткѣ, и раздѣлъ записать въ «отказныя» книги. Раздѣлъ такъ и былъ произведенъ, хотя и произошелъ «полюбовно»:

(*) Кирилъ Беклемишевъ.

невѣстка съ согласія своей золовки, взяла себѣ изъ четырехъ частей «любую», безъ бросанія жеребья. По раздѣлу, Беклемишевой досталось въ новгородскомъ, исковскомъ и пусторжевскомъ уѣздахъ и пригородахъ 580 четвертей пашни, дворовыхъ людей по 25 душъ мужскаго и женскаго пола, крестьянъ мужскаго пола 399, а женскаго 361 человекъ, да въ бѣгахъ 42 семья; а Сумароковой «отказано» пашни 205 четвертей съ полусосиною, дворовыхъ людей по 8 человекъ мужскаго и женскаго пола, крестьянъ мужскаго пола 147, а женскаго 146 человекъ, и въ бѣгахъ 21 семья. Но къ «отказнымъ» книгамъ, когда онѣ были подьячимъ написаны, не подписались ни сама Ѳеодосья Сумарокова, ни священникъ Ѳеодоръ Михайловъ за присутствовавшихъ со стороны Сумароковой постороннихъ свидѣтелей раздѣла изъ крестьянъ, тогда какъ товарищъ его, другой священникъ Петръ Онисимовъ, за своихъ людей руку приложилъ. Беклемишева обжаловала передъ Юстиціей отказъ отъ подписи своей невѣстки и священника Ѳеодора, предполагая въ этомъ отказѣ, если не собственное «умышленіе» со стороны священника, то «наученіе» со стороны своей невѣстки. Когда Юстиція обратилась къ Святѣйшему Синоду съ просьбою о допросѣ священника Ѳеодора, Сумарокова подала въ Синодъ доношеніе отъ себя, прося не высматривать священника къ допросу въ Новгородъ, гдѣ повѣренному Беклемишевой «весьма способно будетъ того пона напрасно тѣснить и въ разореніе привести, исполняя злобу свою, волокитею», и не отрывать его отъ дома «въ пахотное время», а, по минованіи его, на колитѣ ея, просительница, вызвать священника въ Синодъ. Просительница сослалась на указъ, запрещавшій «брать въ городъ къ допросамъ въ пахотное время пахотныхъ людей по исцовымъ дѣламъ, кромѣ татинныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ». «Чтобы безъ онаго пона не была святая церковь безъ гнѣнія, а приходщіе ея духовенства люди безъ потребъ, также и для дѣловой поры, понеже онъ поспѣе уѣздной», Святѣйшій Синодъ 26 мая 1722 года предписалъ новгородскому архіерейскому розряду допросить священника, чрезъ кого

«пристойно», на мѣстѣ. Розрядъ поручилъ это дѣло въ Великихъ Лукахъ великолукскому «заказнику» архимандриту Юсифу и «повскому старостѣ», Вознесенскому священнику Ивану Димитріеву. (*)

На допросѣ священникъ подтвердилъ, что раздѣлъ произошелъ совершенно полюбовно, что Ѳеодосья (Сумарокова), «грамотѣ и писать сама искусна» и «самолично» указала въ составленной имѣнію «табели» ту четвертую часть, которую она «изобрала себѣ самохотѣй», а Беклемишева не только не спорила противъ ея выбора, но даже, по ея просьбѣ, при свидѣтеляхъ уступила ей построенное Сумароковою въ Полискомъ стану село, бывшую деревню Борки, и что послѣ раздѣла сама же Ѳеодосья велѣла юстицкому подьячему писать отказныя книги такъ, какъ состоялся раздѣлъ. Но когда чрезъ двѣ недѣли, всѣ свидѣтели снова собрались въ Бардово для приложенія рукъ къ книгамъ, Ѳеодосья какъ ему, попу, такъ и другимъ свидѣтелямъ, «не вѣдомо отъ какова своего имѣнія», объявила «запретительно», чтобы къ *тѣмъ отказнымъ книгамъ никто рукъ прикладывать не дерзалъ*, «понеже-де она тѣхъ книгъ не видала». Одно только это запрещеніе, а не умыселъ какойнибудь или наученіе, и было, по показанію священника Ѳеодора, причиною его отказа отъ рукоприкладства,—такъ какъ «обиди ей Ѳеодосѣ въ томъ раздѣлѣ няякой онъ пош не усмотрѣлъ».

3 сентября 1722 года показаніе священника Ѳеодора было послано изъ Синода въ Юстицъ-Коллегію при указѣ, за подписью синодальнаго assessора Троицкаго протопопа Іоанна. Указъ отдалъ на руки Анцывной Камеры площадному подьячему Панову-Сабдукову, для отнесенія «перво» въ Печатный Приказъ «для печати», а за тѣмъ для подачи въ Юстицъ-Коллегію.

№ ⁵⁶¹/₂₃₀. Мая 7 дня. По доношенію комиссара Монастырскаго Приказа Игнатія Зиновьева, о выдать ему паспорта до Шлиссельбурга.

(*) Судейей новгородскаго архіерейскаго дома или розряда значится уже извѣстный намъ «черонецъ» Андроникъ.

№ ⁵⁶²/₁₀₈₅ Мая 7 дня. По прошению Григорія митрополита Милликийскаго, на Высочайшее имя, о возобновленіи жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича Эсфименскому монастырю на Авоны.

«Оставя я нижеименованный», писалъ Григорій въ своемъ прошеніи, «свою епархію своею волею пришелъ по обѣщанію жить въ монастырь Христова Вознесенія въ горѣ Авоноской, нареченный Эсфименъ и видя, что тотъ монастырь монахами и всякими строгіемъ и вѣсми потребными, и утварми, отъ разоренія и тѣснога агарянскихъ въ конечное зануствіе приходитъ, избрѣлъ одну надежду о вспоможеніи ко спасенію, грамоту жалованную о милостини помянутому монастырю блаженныя памяти отца Вашего, царя Алексѣя Михайловича, и съ тою пріѣхалъ суда 1718 году, когда Ваше Императорское Величество прибылъ къ Москвѣ, но во оное время не дерзнулъ съ такимъ служеніемъ представится. И такъ живучи четыре года во многихъ недостаткахъ, безъ жалованья служилъ часто по ряду въ соборныхъ церквахъ, привнесъ святыя дары о здравіи Вашемъ и о удоволеніи родителей Вашихъ. Всемилостивѣйшій Государь прошу Вашего Императорскаго Величества, понеже время и прошенія помянутого монастыря отъ монаховъ поуждалотъ мене возвратитися въ монастырь свой, да повелитъ возобновитъ вышереченную грамоту на свое Императорскаго Величества имя со опредѣленіемъ милостини уреченныя, елико всесвятый Богъ просвѣтитъ, и дабы единому изъ монастыря пріѣзжать ради той милостини въ три года». Къ просьбѣ о нуждахъ монастырскихъ Григорій присоединилъ просьбу о «маломъ вспоможеніи» и ему самому, для покрытія издержекъ, сдѣланныхъ имъ на пути въ Россію и предстоящихъ ему на возвратномъ пути. Подъ прошеніемъ оны подписанъ: τῆς ἰμπερατορικῆς μεγαλειότητος μικρὸς δῆλος πατριῶνς μτροπολίτης μελενίκης Γρηγόριος (Императорскаго Величества малый рабъ смиренный митрополитъ Меленикскій Григорій).

Прошеніе отдано было отъ Двора Его Императорскаго Величества вице-президенту

Святѣйшаго Синода Феодосію еще 2 мая. 7 мая оно было предложено Синоду и Синодъ опредѣлилъ взять у Григорія упомянутую имъ грамоту и «республиковать по указу и предложить немедленно». (*)

№ ⁵⁶³/₂₄₁ Мая 7 дня. Доношеніе Военной Коллегии, съ вѣдомостью о штабѣ и оберъ-офицерахъ римско-католическаго исповѣданія, находящихся въ 10-ти драгунскихъ полкахъ.

Вѣдомость доставлена генераломъ и кавалеромъ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ въ Военную Коллегию 7 апрѣля, «по требованію» Святѣйшаго Синода.

По вѣдомости, изъ 10 драгунскихъ полковъ только въ 3 оказались въ офицерскихъ чинахъ лица римско-католическаго исповѣданія, и всего 5 человекъ, а именно: въ трюнккомъ полку подполковникъ Иванъ Ивановъ сынъ де Фродисъ и капитанъ Фобянь Фобяновъ сынъ Гець; въ олонецкомъ капитанъ Яганъ Кристовъ Теллеръ; въ амбургскомъ капитанъ Оловъ Зегабанденъ и поручикъ Якубъ Фелгоръ. А въ полкахъ: санкт-петербургскомъ, кievскомъ, владимірскомъ, цевскомъ, тобольскомъ, ярославскомъ и ново-трюнккомъ не было.

№ ⁵⁶⁴/₅ Мая 7 дня. Доношеніе солдатъ, десяти человекъ, стоявшихъ на караулѣ въ судной конторѣ и въ тѣчей палатѣ, гдѣ содержались колодники изъ разныхъ конторъ, о назначеніи имъ жалованья.

№ ⁵⁶⁵/₁₀₈₅ Мая ⁷/₁₀ дня. По сносдальному опредѣленію, о посвященіи въ архимандрита Заиконоспаскаго монастыря и опредѣленіи въ должность ректора Славенолатинскихъ школъ іеромонаха означеннаго монастыря Гедеона Вишневаго.

Вишевскій посвященъ былъ на мѣсто архимандрита Теофиакта Лонатинскаго, переведеннаго въ Чудовъ монастырь и опре-

(*) Полный текстъ прошенія см. въ Полн. Собр. Уставн. и Распор. по вѣд. Святѣйшаго Синода Т. II, № 600.

дѣленнаго въ Святѣйшій Синодѣ совѣтникомъ. Опредѣленіе о посвященіи Гедеопа Вишневскаго состоялось 7 мая. О посвященіи его въ архимандрита, посланъ былъ 10 мая изъ Синода указъ Леониду, архіепископу сарскому и подонскому.

№ $\frac{566}{1066}$ Мая $\frac{7}{12}$ дня. По доношенію Камеръ-Коллегіи о посылкѣ изъ Синода въ вотчины дукновнаго вѣдомства подтѣсрительныхъ указовъ о скорѣйшемъ сборѣ и высылкѣ окладнаго, запроснаго и доимочнаго провіанта, за 1721 и 1722 годы.

24 декабря 1721 года и 10 января 1722 года Камеръ-Коллегія писала Святѣйшему Синоду о сборѣ и высылкѣ въ Москву въ Провіантскій Приказъ окладнаго, запроснаго и доимочнаго провіанта, между прочимъ и съ вотчинъ синодальной команды, на содержаніе находящихся въ Москвѣ гвардейскихъ и гарнизонныхъ полковъ. Но московскій вице-губернаторъ Воейковъ донесъ Камеръ-Коллегіи, что «за невещалкою» изъ провіанцій требуемаго провіанта въ дачѣ его на полки произошла «всеконечная остановка и давать нечего». Въ слѣдствіе этого, чтобы полки не терпѣли нужды, велѣно было, въ ожиданіи высылки, покупать провіантъ по настоящей цѣнѣ изъ наличныхъ денегъ, на счетъ тѣхъ, кто не доставилъ провіанта. Въ то же время Камеръ-Коллегія новымъ указомъ потребовала отъ провіанціальныхъ воеводъ выслать опредѣленный провіантъ «безъ всякаго замедленія въ скорости, не отговариваясь ни чѣмъ», угрожая за невещалку лишеніемъ движимаго и недвижимаго имѣнія «безъ всякаго милосердія», и прислать немедленно объясненіе въ допущенномъ замедленіи въ присылкѣ провіанта, подъ опасеніемъ жестокаго изгнанія и штрафа. Увѣдомляя о своемъ распоряженіи Святѣйшій Синодъ доношеніемъ отъ 30 апрѣля, Коллегія просила Синодъ послать указы о томъ же къ управителямъ и монастырскихъ вотчинъ. Святѣйшій Синодъ 12 мая послалъ судѣ Монастырскаго Приказа Ершолу предписаніе исполнить требованіе Камеръ-Коллегіи «не-

премѣнно» и послать въ подвѣдомыя Приказу мѣста указъ о доставленіи провіанта въ Москву въ скорѣйшемъ времени.

№ $\frac{567}{495}$ Мая $\frac{7}{12}$ дня. По доношенію отъ Аудиторскихъ дѣлъ Военной Коллегіи (*), о присылкѣ къ фертеру священника и діакона С. Петербургской приходской Рождество-Богородичной церкви, для допроса изъ по дѣлу подполковничей дочери дѣвочки Анны Доротеи Ровимертовой.

Святѣйшій Синодъ отказался выслать священника и діакона въ Военную Коллегію для допроса, какъ лицъ подвѣдомыхъ одному Синоду, а потребовалъ, чтобы отъ Аудиторскихъ дѣлъ присланы были въ Синодъ вопросныя пункты, обѣщая допросить по нимъ священника и діакона немедленно и показанія ихъ доставить въ Военную Коллегію. Въ слѣдствіе этого, въ Синодѣ были присланы слѣдующіе вопросныя пункты священнику: (**): 1) «въ прошломъ 720 году, въ августѣ мѣсяцѣ, маэорши Нейгазеновой жены вдовы Анны Маріи фонъ Гагенъ-Дорнъ у служительницъ ся, бабы Матрены, Алексѣевой дочери, ты ребенка крестила ли; 2) при ономъ же крещеніи тебѣ вышписанная маэорша сказывала ль, что опой ребенокъ рожденъ безстыдно, я мужа у неѣ бабы въ домѣ не выдалъ ли». Если «въ выше писанныхъ словахъ понъ запрета, что такихъ словъ отъ маэорши не слыхалъ», то не слыхалъ ли ихъ отъ маэорши того жъ приходу дьяконъ, «понеже оныя слова были при немъ діаконъ».

Священникъ Тимофей, на допросѣ въ Синодѣ, показавъ, что ребенка крестилъ, но

(*) Доношеніе за подписью De Haydenreich'a презуса.

(**) Въ доношеніи отъ Аудиторскихъ дѣлъ, при которомъ присланы пункты, сказано, что показанія священника и діакона требуются «по дѣлу подполковничей дочери дѣвки Анны Доротеи Ровимертовой». Какая связь между дѣвцею Ровимертовою, съ одной стороны, и упоминаемыми въ самыхъ пунктахъ вдовою маэоршею Нейгазеновою и ея служительницею бабою Матрею Алексѣевою съ другой, изъ дѣла не видно.

что онъ рожденъ «безстыдно», объ этомъ майорна ему не говорила, а сказывала только, что «мужа де у ней въ домѣ нѣтъ». Дьяконъ не былъ Синодомъ требованъ къ допросу, потому что «понять», по синодальному объясненію, «въ чемъ надлежало, допрашивать и сказать имянно, какъ что было».

№ 568 $\frac{11}{11}$ Мая $\frac{7}{30}$ дня. По сенатскому вѣдѣнію, о состоявшемся 11 марта 1722 года Высочайшемъ указѣ, чтобы во всѣхъ городахъ судьямъ, опредѣленнымъ отъ Юстицъ-Коллегии не быть, а во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ судить и всякія расправы чинить губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ, кромѣ тѣхъ городовъ, въ которыхъ учреждены надворные суды.

Для усибнѣйшаго судопроизводства, въ «знатныхъ городахъ», тѣмъ же Высочайшимъ указомъ велѣно было, въ помощь означеннымъ лицамъ, назначить по два ассессора, а въ прочія «провинціи» по одному; въ отдаленныхъ же отъ провинцій городахъ назначить по одному судебному комиссару, съ подчиненіемъ его мѣстному воеводѣ, предоставивъ комиссарамъ право производить судъ по челобитьямъ на сумму только до 50. рублей, свыше которой судъ долженъ принадлежать воеводамъ или надворнымъ судамъ, гдѣ они есть.

Получивъ увѣдомленіе о состоявшемся Высочайшемъ указѣ, Святѣйшій Синодъ разоудалъ его по своему вѣдомству 30 мая 1722 (*)

(*) См. выше въ примѣч. къ ст. 647 реестра отпусковъ отъ 11 октября 1722 г. Въ сравненіи съ нимъ, реестръ отпусковъ настоящаго указа, отъ 30 мая того же года, представляетъ только то различіе, что 1) въ послѣднемъ не указаны: петербургскій Тунускай Контора и Контора Инвиниторскихъ дѣлъ, московскій Духовнаго Дикастеріа и Приказъ Церковныхъ дѣлъ, но упоминается Монастырскій Приказъ съ его судьей Ершовымъ; что 2) по нему въ суздальскую спархю указъ посланъ не на имя духовныхъ управителей, а на имя Варлаама еп. суздальскаго и юрьевскаго, въ числѣ епископовъ значится въ немъ и Ларонъ еп. корельскій и ладожскій, — а

№ 569 $\frac{1088}{1088}$ $\frac{7}{19}$ Мая $\frac{1}{19}$ Июни. По доношенію комиссара Боровской доли Матвѣя Жемчужникова, о побужденіи монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ боровскаго уѣзда, ставить, на равнѣ съ крестьянами друиыхъ вѣдомствъ, на калужской большой дорогѣ, на почтовомъ станѣ въ деревнѣ Добряхи, лошадей съ почтарами.

По распоряженію московской губернской Канцеляріи, присланному 29 мая 1719 года, въ Боровск на имя ландрата Калужской доли Дмитрія Потемкина, боровскіе посадскіе жители и крестьяне всѣхъ вѣдомствъ боровскаго уѣзда должны были поочередно, содержать на калужской большой дорогѣ, на почтовомъ станѣ въ дер. Добряхи, по 6-ти лошадей съ почтарами, съ 31 двора съ полудворомъ по лошади. По этому распоряженію, съ 1719 года по 1722 почтовую повинность исполняли попеременно почтари посадскіе и городскіе, а въ 1722 году только помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне, а монастырскіе и церковные отказались ставить почтарей съ лошадьми безъ послушнаго указа изъ Синода: Комиссаръ Боровской доли Жемчужниковъ, донося объ этомъ Святѣйшему Синоду, жалуется, что Монастырскій Приказъ, которому онъ писалъ объ отказѣ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ отправлять почтовую повинность, «людишь» не сдѣлалъ никакого распоряженія.

Святѣйшій Синодъ предписалъ Монастырскому Приказу «учинить опредѣленіе и резолюцію», по предмету донесенія Жемчужникова, «какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, не отнѣнно».

№ 570 $\frac{1087}{1087}$ $\frac{11}{7}$ Сентябр. $\frac{1}{7}$ Мая. Прошеніе солдатъ, состоящихъ въ Приказѣ Церковныхъ

Сильвестръ тверской названъ епископомъ, а не своеобразнымъ для него именемъ архіерея, какъ онъ почти всегда называется въ реестрахъ, указахъ и доношеніяхъ; что 3) нѣтъ въ немъ архимандритовъ Кіевопечерскаго Іоанніа и Межегорскаго Арсенія Берда и изъ архіерейскихъ страницъ упомянуты только два—нижегородскаго архіерея Нвалъ Боголазовъ и коломенскаго—Авсимога Димитріевъ.

Дѣль для посылокъ и для караула, о сраченіи ихъ въ денежномъ и хлѣбномъ жалованьи съ солдатами гарнизонными.

Солдаты, числомъ около 20 человекъ, были присланы изъ московской губернской Канцеляріи, по требованію Златоустовскаго архимандрита Антонія, въ 1722 году, «а кормъ получать имъ» велѣно было тогда «изъ Приказу Церковныхъ дѣлъ съ тѣхъ, по кого будутъ посланы». Сверхъ того, при назначеніи содержанія караульнымъ и посыльнымъ солдатамъ, въ Приказѣ имѣлось въ виду сообщеніе изъ губернской Канцеляріи указное распоряженіе, по которому «обрѣтающимся внѣ полевой арміи солдатамъ, которые по губерніямъ обрѣтаются, велѣно давать и давалось денежнаго жалованья по 11 алтынъ и провіанта по полуосминѣ на мѣсяць, 4 и 16 февраля 1720 года въ самомъ Приказѣ положено было дневальнымъ и часовымъ солдатамъ давать, капралу по 6 денегъ, а рядовымъ по 4 деньги изъ накладныхъ денегъ, собираемыхъ съ платежей, а посыльнымъ и смякнымъ предоставляется многія работы на денежные суммы «пользоваться» отъ посылокъ и отъ смякныхъ; «да имъ же солдатамъ велѣно съ рублеваго платежа иметь по 6 денегъ, а которые будутъ платить выше рубля, отъ тѣхъ по 10 денегъ».

Просители, желавшіе сравненія ихъ по содержанію съ гарнизонными солдатами, жаловались, что они получаютъ жалованья, капралъ по 15 алтынъ, а рядовые только по 2 алтына и при такомъ жалованьи умираютъ съ голоду, и сверхъ того заявили въ Приказѣ, что «по алтыну съ рублеваго платежа, а выше рубля по 10 денегъ» они уже полтора года не получаютъ, «для того что оной повелительной указъ былъ выставленъ при ономъ Приказѣ и тотъ указъ подьячей Михайло Матвѣевъ снялъ, и брать имъ съ платежей стало не по чему, и тѣхъ денегъ съ того времени не собираютъ».

Прошеніе безъ рѣшенія.

№ 571. 7 Мае. По синодальнымъ
1084. 16 Декабр.

опредѣленіямъ: 1) о починкѣ въ синодальномъ домѣ церкви двенадцати апостоловъ и обращеніи ее въ теплую, чрезъ

устройство въ ней печи,—и 2) о перестройкѣ и убранствѣ находившихся при синодальной крестовой стѣнѣ и равной имъ большой палаты, для помѣщенія въ нихъ синодской канцеляріи.

Ту и другую работу, по двумъ синодальнымъ опредѣленіямъ отъ 7 мая и 12 сентября, велѣно было произвести изъ наличной казны синодальнаго Казеннаго Приказа, подѣ присмотромъ и по смѣтамъ архитектора Заруднева, «при которомъ для послушанія и для надсмотру надъ мастеровыми людьми быть изъ домовыхъ синодальныхъ дворянъ». По первому опредѣленію, о произведеніи починковъ синодальной церкви, указъ данъ былъ Леониду архіепископу сарскому и подонскому. Послѣ того казъ состоялось второе опредѣленіе, о перестройкѣ стѣнъ и палаты, казначей Казеннаго Приказа іеромонахъ Филагрій подаль 10 декабря Святѣйшему Синоду доношеніе, въ которомъ объясняя, что, по «словесному» приказанію Святѣйшаго Синода, въ крестовой производятся многія работы на денежные суммы Приказа, а письменнаго указа о расходованіи въ Приказѣ не прислано, просилъ, по должности казначея Приказа, дать на это письменное разрѣшеніе (*). При этомъ въ своемъ доношеніи, между прочимъ, писалъ онъ слѣдующее о переходѣ Казеннаго Приказа изъ вѣдомства Монастырскаго Приказа въ непосредственное завідованіе Святѣйшаго Синода: «въ нынѣшнемъ 722 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по Его Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору, велѣно синодальному Казенному Приказу отъ вѣдомства Монастырскаго Приказа быть свободну, а содержаться оному Казенному Приказу подѣ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и всякой въ томъ При-

(* По первому опредѣленію въ дѣлѣ есть черновой отпускъ указа, а по второму—нѣтъ. Имѣвшійся въ дѣлѣ отпускъ указа написанъ былъ первоначально на имя казначея Филагрія, но исправленъ: имя Филагрія зачеркнуто, а написано имя епископа Леониды. Самыя же опредѣленія имѣются въ виду вообще «управителей» Казеннаго Приказа, не называя ихъ по имени.

казѣ расходъ употреблять по присланнымъ Его Императорскаго Величества указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 522
342 Мая 8 дня. *Доношеніе суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря архимандрита Даниила, о возвращеніи въ монастырь подьячаго Безсонова; взятаго суздальскимъ епископомъ Варлаамомъ.*

Архимандритъ Даниилъ пишетъ, что, въ апрѣлѣ 1722 года, ему повелѣно быть въ Суздаль въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ архимандритомъ, на мѣсто бывшаго архимандрита Никодима, и о томъ указъ ему въ Святѣйшемъ Синодѣ сказанъ, и просить, чтобы, для производства дѣлъ по сборамъ, оставленъ былъ при немъ подьячій Безсоновъ, взятый въ декабрѣ 1721 года суздальскимъ епископомъ Варлаамомъ въ домовый его архіерейскій Приказъ, «понеже дѣлъ никакихъ», писалъ Даниилъ, «безъ него, Безсонова, въ томъ монастырѣ отправлять некому». — Архимандритъ Даниилъ прибылъ въ свой монастырь 29 апрѣля 1722 года.

Рѣшенія нѣтъ.

№ 523
447 Мая 8 дня. *По прошенію стряпчало бывшаго хлѣбнаго дворца покойной царицы Татьяны Михайловны Максима Васильева, о постриженіи его въ монашество и опредѣленіи въ Троицкую Сергіеву лавру въ братство.*

Васильевъ въ своемъ прошеніи объяснилъ, что онъ былъ стряпчимъ въ домѣ царевны и великой княжны Татьяны Михайловны, при хлѣбномъ дворцѣ, «лѣтъ съ двадцать и больше», а теперь, такъ какъ престарѣлъ и сталъ немощенъ глазами, то и просить Святѣйшій Синодъ, согласно съ даннымъ отъ него обѣтомъ, воспріять иноческій чинъ и быть въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, велѣть постричь его въ упомянутомъ монастырѣ. Съ Васильева взята сказка, въ которой онъ, «по заповѣди сятаго евангелія», показалъ, что ему 60 лѣтъ отъ роду, что въ хлѣбномъ дворцѣ Ея Величества онъ служилъ стряпчимъ дѣтъ

съ двадцать и отсталъ отъ службы «собою», въ слѣдствіе слѣпоты, назадъ тому дѣтъ съ пятнадцать, по смерти Ея Величества, имущества не имѣетъ и живетъ теперь у зятя своего, капитанъ-лейтенанта лейб-гвардіи Семеновскаго полку Авонася Владычина.

На прошеніи сдѣлана помѣта: «8 мая оное доношеніе слушано и отъ постриженія оному челобитчику отказано».

№ 524
669 Мая $\frac{9}{11}$ дня. *По доношенію игумены Новодевичьяго монастыря Олимпиады съ сестрами, объ отмыльи на этотъ годъ 13 мая, по случаю совпаденія съ этимъ числомъ праздника Пятидесятницы, обычнаго крестнаго хода изъ Новодевичьяго монастыря.*

Игуменя писала: «въ прошлыхъ годѣхъ искоди-бѣ отъ начала Новодевичья монастыря изъ того монастыря мая 13 дне бывало крестное хожденіе съ чудотворнымъ Богоматере образомъ внѣ монастыря, вокругъ живельствующихъ при томъ, по вся годы не прѣмьно». Но въ этомъ году, по случаю совпаденія съ 13 числомъ мая дня Пятидесятницы, онѣ не рѣшались сдѣлать крестный ходъ въ этотъ день, безъ синодальнаго «повелѣнія». Синодъ, 9-го мая, положилъ: «крестохожденію» въ Новодевичьѣ монастырѣ въ этомъ году, 13-го мая, «не быть, того ради», — сказано въ синодальномъ опредѣленіи, — «что въ такіе великіе праздники, то есть, на Рождество Христова, и Богоявленіе, и на день святяи Пасхи крестохожденій не бываетъ».

№ 525
782 $\frac{8 \text{ Мая}}{3 \text{ Июня}}$. *По доношенію Адмиралтействъ-Коллегіи, о присоединеніи къ Церкви освобожденныхъ отъ каторжной работы въ Ревель раскольниковъ, четырехъ человекъ, и объ отправленіи ихъ подъ надзоръ къ Питириму, епископу нижнегородскому и алаторскому.*

8 мая Адмиралтействъ-Коллегіей присланы были въ Синодъ «для исправленія» раскольники: Матвѣй Андреевъ, Никифоръ Варсоломѣевъ, Матвѣй Ивановъ и Василій Мак-

симовъ, освобожденные отъ каторжной работы въ Ревель, на основаніи состоявшагося въ 1721 году Высочайшаго указа, по которому велѣно «старобрядцамъ бытъ въ работѣ три года, и отъ расколу-де обратилса и исповѣдывалса у протопопа Василья, а снятаго причастія не сподобилса, и кресты-де слагаетъ первыми тремя персты, и раскольнической-де вѣры никакой не содержать и желаетъ бытъ въ христіанской православной вѣрѣ... А больши-де вышписаннаго раскольства, что отца духовнаго не имѣтъ и въ церковь Божию не ходилъ, и крестился двоенерстнымъ сложеніемъ, другаго раскольства низакова нѣтъ» (*).

Въ тотъ же день они были допрошены въ Синодѣ и показали о себѣ слѣдующее:

Матвій Андреевъ: «рожденіе-де ево въ володимерскомъ уѣздѣ въ дворцовой волости въ селѣ Сеголицяхъ Большихъ, отъ роду-де ему пятьдесятъ лѣтъ. И въ той-де волости жилъ тридцать пять лѣтъ, и въ тѣ лѣты расколу никакова не имѣлъ и жилъ-де въ православной вѣрѣ и отца духовнаго имѣлъ и исповѣдывалса, а отецъ ево духовной былъ въ вышписанномъ селѣ священникъ Никита Григорьевъ, а святаго причастія не сподобилса, а въ церковь-де Божию ходилъ. И за пожарнымъ разореніемъ изъ той волости вышелъ холостой, и пришель въ Балахонской уѣздъ, въ Государеву дворцовую волость, въ деревню Семеново, и жилъ въ той деревнѣ холостой четыре года; а отца духовнаго не имѣлъ, того ради, что-де братъ ево родной Василей училъ ево расколу, а именню въ церковь Божию ходить не велѣлъ и слагать велѣлъ крестъ двоенерстнымъ сложеніемъ, и отъ-де въ церковь не ходилъ и крестился двоенерстнымъ сложеніемъ. И женился-де въ той деревнѣ у крестьянина Назара, а чей сынъ не упомянуть, на дочери, на дѣвкѣ Степанидѣ, и вѣнчалса въ селѣ Семеновѣ, а вѣнчалъ помятъ Леонтей Федоровъ, и жилъ-де съ женою восемь лѣтъ; а отца духовнаго съ женою не имѣли, въ церковь не ходили и крестилиса двоенерстнымъ сложеніемъ. И въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, прїѣхалъ-де къ нимъ изъ Нижняго вице-губернаторъ Юрья Ржевской, и сказалъ-де имъ указомъ, которые похотятъ бытъ въ расколѣ, и велѣлъ тѣмъ платитъ двойной окладъ. И оной-де Матвій по тому въ расколѣ и жилъ и оброкъ двойной платилъ въ годъ по рублю по двадцати алтынямъ, и донынѣ жена его оной окладъ двойной платитъ. И оной-де вице-губернаторъ, взявъ двойной окладъ, выслалъ его за расколни-

чество на каторгу въ Санктъ-петербурхъ, а изъ Санктъ-петербурха опредѣленъ въ Ревель. И въ Ревелѣ былъ въ каторжной работѣ три года, и отъ расколу-де обратилса и исповѣдывалса у протопопа Василья, а снятаго причастія не сподобилса, и кресты-де слагаетъ первыми тремя персты, и раскольнической-де вѣры никакой не содержать и желаетъ бытъ въ христіанской православной вѣрѣ... А больши-де вышписаннаго раскольства, что отца духовнаго не имѣтъ и въ церковь Божию не ходилъ, и крестился двоенерстнымъ сложеніемъ, другаго раскольства низакова нѣтъ» (*).

Никифоръ Варезоломцевъ: «рожденіе-де ево въ балахонскомъ уѣздѣ въ Государевой дворцовой заусольской волости въ деревнѣ Милютинѣ, отъ роду ему сорокъ пять лѣтъ. И въ той-де деревнѣ при отцѣ своемъ жилъ лѣтъ до двадцати, а отца духовнаго имѣлъ, и въ церковь Божию ходилъ и исповѣдывалса и по достоинству святыхъ таинъ причащалса, а отецъ-де духовной въ селѣ Троицкомъ священникъ Василей Федоровъ; а расколу-де толкно имѣлъ, крестился двоенерстнымъ сложеніемъ, а крестился по учению отца своего. И въ той-де деревнѣ Милютинѣ женился крестьянина Гаврила Федорова на дочери дѣвкѣ Авдотѣ и вѣнчалса въ вышписанномъ селѣ Троицкомъ. Изъ той же деревни съ женою своею выѣхалъ отъ судости въ Нижнее и въ Нижнемъ записалса въ посадь, и тягло платилъ, и отца-де духовнаго имѣлъ, и въ церковь Божию ходилъ, а крестился-де двоенерстнымъ сложеніемъ, а отца-де духовнаго звали Мартыянъ, а чей сынъ не упомянуть, которой служилъ въ приходѣ великомученицы Варвары; и въ Нижнемъ-де прижалъ два сына, дочь, и оны-де дѣти крещены у вышписанной церкви, и изъ тѣхъ дѣтей дочь умерла въ малолѣтствѣ и погребена у вышписанной же церкви, и жилъ въ Нижнемъ десять лѣтъ. И изъ Нижняго съ женою и съ дѣтьми вы-

(*) Андреевъ и его товарищи были безграмотны и за нихъ подписались другіе. Помятъ допросомъ Андреева написано: «всему допросу церкви Симоновъ богочиница помятъ Симонъ Песичевъ вмѣсто Матвея Андреева по ево велѣнію руку приложилъ».

бхалъ въ прежнюю свою волость и построился въ селѣ Пахнатовѣ; и живя въ томъ селѣ дѣтъ съ десять и отца-де духовнаго имѣли, и въ церковь Божию ходили, а отецъ-де духовной того жъ села священникъ Никифоръ Мартиновъ, и по достоинству святыхъ таинъ причащался. Изъ прошлыхъ-де годѣхъ, тому четвертой годъ, прѣбхалъ къ нимъ изъ Нижняго вице-губернаторъ Юрья Ржевскій, и сказалъ-де имъ, которые похотятъ бытъ въ расколѣ, и ведѣлъ тѣмъ подписатца, что платитъ окладъ двойной; и онъ, Никифоръ, объявилъ раскольничество своего только крестное сложеніе двоеперстное, а больша никакова расколу за нимъ-де нѣтъ, и въ томъ-де и подписался, чтобы платитъ ему двойной окладъ; и по подпискѣ-де оной двойной окладъ платилъ, а по чему платилъ, того сказать не упомянуть. И оной вице-губернаторъ, взявъ двойной окладъ, выслалъ его, Никифора, въ Санктъ итер-бурхъ въ каторжную работу, а изъ Санктъ итербурха опредѣленъ въ Ревель; и въ Ревелѣ былъ въ каторжной работѣ три года, и отъ расколу-де обратился и въ Ревелѣ исповѣдывался у протопона Василія и святыхъ таинъ приобщился, и крестъ-де слагаетъ нимѣ первыми тремя персты, а двоеперстное сложеніе оставилъ, и жаелаетъ бытъ въ православной вѣрѣ, а больша-де того расколыства за нимъ не бывало.

Матвѣй Ивановъ: «рожденіе ему въ ярославскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Спасо-Ярославскаго монастыря въ Кормской волости села Еремейцова; и въ малыхъ-де годѣхъ ево, Матвѣя, мать ево Прина Андреева дочь, да братъ Иванъ Ивановъ изъ оной вотчины вывели въ балахонской уѣздѣ, въ дворцовую Государеву Керженскую волость и жили въ деревнѣ Маріоновѣ. И мать-де ево и братъ учили ево раскольничеству, слагать крестъ двоеперстнымъ сложеніемъ, и онъ-де по тому и крестился; а отца-де духовнаго во всю ево бытность имѣлъ единожды и святыхъ таинъ приобщился, тому-де будетъ лѣтъ съ десять, а отъ роду ему тридцать лѣтъ, а въ церковь Божию ходилъ; а отецъ-де духовный былъ въ селѣ Городкѣ священникъ Василей Ивановъ, а съ того времени отца духовнаго не имѣлъ». По прѣздѣ къ

нимъ изъ Нижняго вице-губернатора Ржевскаго, «онъ, Матвѣй, объявилъ раскольничество свое, крестное сложеніе, и онъ-де Матвѣй подписался, что бытъ въ расколѣ, а платитъ двойной окладъ съ братомъ по два рубли по четыре алтына, и съ того времени отца духовнаго не имѣтъ, и въ церковь не ходилъ; училъ-де ево оному расколу братъ ево Иванъ, которой братъ нимѣ умеръ въ каторжной работѣ. И оной вице-губернаторъ Ржевскій, взявъ двойной окладъ, ево Матвѣя въ Санктъ итербурхъ въ каторжную работу выслалъ, и изъ Санктъ итербурха опредѣленъ въ Ревель, и въ Ревелѣ исповѣдывался въ шпитали у священника, а какъ ево зовутъ, не упомянуть, а святыхъ таинъ не сподобился, и отъ расколу онъ обратился и крестъ слагаетъ первыми тремя персты, а двоеперстное сложеніе оставилъ, и жаелаетъ бытъ въ православной вѣрѣ, а больша того расколу за нимъ никакова не было.

Василей Максимовъ: «рожденіе ево въ балахонскомъ уѣздѣ, въ Государевой дворцовой волости въ селѣ Зняковѣ. Отъ роду ему сорокъ три года, а расколу-де толко имѣлъ двоеперстное сложеніе, а больша никакова расколу не имѣлъ, въ церковь Божию ходилъ и исповѣдывался и святаго причастія сподобился, а отецъ духовной былъ въ селѣ Пахнатовѣ священникъ Никифоръ Мартиновъ». По прѣздѣ къ нимъ Ржевскаго изъ Нижняго, «онъ, Василей, объявилъ раскольничество свое крестное двоеперстное сложеніе и подписался, что бытъ въ расколѣ, а платитъ двойной окладъ. И съ того времени двойной окладъ платилъ, а въ церковь Божию не ходилъ, для того что-де тамонные жители всѣ въ церковь не ходятъ, и онъ-де, смотря на свою братью, въ церковь не ходилъ, а ученья-де ни отъ кого не было... И оной-де вице-губернаторъ, взявъ двойной окладъ, ево, Василія, въ каторжную работу выслалъ... и въ Ревелѣ въ шпитали исповѣдывался у священника, а какъ священника зовутъ не упомянуть, а святыхъ таинъ не сподобился. А отъ расколу обратился, и крестъ слагаетъ первыя три персты и жаелаетъ бытъ въ православной вѣрѣ... А больша-де того расколу за нимъ никакова не было.

25 мая, Святейшій Синодъ постановлялъ: привести обратившихся въ Троицкомъ соборѣ протопопу Юанну къ присягѣ и, по увѣщаніи «отъ божественнаго писанія», въ случаѣ отреченія отъ «прежняго двоенерстнаго сложенія и отъ прочаго раскольства», исповѣдать и удостоить св. причастія, со всею, впрочемъ, осмотрительностію, чтобы «отъ такого раскольства, каковаго злаго вымышленнаго не потребства не произошло», и за тѣмъ, взять съ нихъ сказку, «подъ великою правильною и гражданскою казнію, чтобы впредь въ той прелести не быть и другихъ ни кого не учить и учителей раскольниковыхъ у себя отнюдь не держать». А до приведенія къ присягѣ, вѣльно было имъ, «лучшаго ради исправленія и всегдашняго и несумнительнаго св. церкви покоренія, всегда быть у церковнаго пѣнія». Наконецъ, по совершеніи присоединенія, они обязаны были подпискою явиться къ Питириму, епископу нижегородскому, которому предписано было «смотреть надъ ними прилежно, чтобы показанную присягу твердо содержали». — Указъ Питириму посланъ былъ 4 іюня 1722 года.

№ $\frac{576}{248}$ Мая $\frac{9}{23}$ дня. По доношенію старицъ Вознесенскаго дворянскаго монастыря, о вознагражденіи ихъ за шитье балдахина.

Въ доношеніи своемъ старицы писали, что, по «указу Его Императорскаго Величества и по приказу Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода», онѣ «шили» три недѣли «балдахинъ» и получили только на дневную пищу по 3 алтына 2 деньги на день, «а по окончаніи награжденія» имъ за ихъ труды «не опредѣлено». — Куда назначался балдахинъ, изъ дѣла не видно. По опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 16 мая, назначено было выдать просительницамъ къ прежней дачѣ по 2 руб. на человека, — изъ наличной казны Монастырскаго Приказа. Въ доношеніи поименованы старицы: Елизавета и Александра Хвошинскія, Измарагда Молтинская, Порфирія Ваврѣева, Серафима Второго, Маргарита Кутузоды, Елена Филлицова, Евгения Рахлѣева,

Досифея Володиминова, Андрепелагія (*) Воронина и Юанна Иванова, — а всѣхъ старицъ, работавшихъ надъ балдахиномъ было одиннадцать человекъ. Подъ доношеніемъ подписался за нихъ Вознесенскаго монастыря духовникъ іеромонахъ Макарій.

№ $\frac{577}{1088}$ Мая $\frac{10}{12}$ дня. По доношенію Камеръ-Коллеги, о высылкѣ съ восточнаго синодальнаго вѣдомства перелазавъ-залѣвской провинціи рабочихъ людей, для подъема и вытаскиванія на берегъ изъ рѣки Трубежа яхтъ и галеръ.

Распоряженіе Камеръ-Коллеги о нарядѣ крестьянъ на р. Трубежъ, для вытаскиванія «стоявшихъ въ рѣкѣ многіе лѣта» яхтъ и галеръ, послѣдовало въ слѣдствіе сенатскаго указа отъ 4 мая 1722 года. Рабочихъ должно было находиться у подъема, по требованію шкипера Шелудякова, 300 человекъ.

Святейшій Синодъ предписалъ судѣ Мостырскаго Приказа Ершову исполнить распоряженіе Камеръ-Коллеги, «по уравненію съ дворцовыми и шляхетскими крестьяны».

№ $\frac{578}{723}$ Мая $\frac{10}{24}$ дня. По доношенію синодскихъ сторожей, четырехъ человекъ, о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья за январскую треть 1722 года.

Сторожамаъ положено было третнаго денежнаго жалованья по 4 рубля и за хлѣбъ деньгами же, по справочнымъ цѣнамъ. По справкѣ съ С. Петербургскою Таможнею, въ мартѣ и апрѣлѣ 1722 года, цѣны стояли: на муку ржаную по 2 рубля 10 алт., а на овесъ по 1 руб. 20 алтынъ, — выше, чѣмъ въ предыдущую треть. По этому, тогда какъ за сентябрьскую треть 1721 года каждый изъ сторожей получилъ сверхъ 4 р. денежнаго жалованья, за хлѣбъ по 3 руб. 20 алт., итого по 7 р. 20 алт., за январскую треть 1722 года, назначено было имъ

(*) Такъ это имъ написано какъ въ доношеніи, такъ и въ отпускѣ синодальнаго указа судѣ Монастырскаго Приказа Ершову.

выдать хлѣбнаго жалованья по 4 р. 20 алт., а всего по 8 руб. 20 алт. Указъ о выдачѣ жалованья данъ на имя свѣодальнаго комиссара Семена Дьякова.

Денежное жалованье сторожамъ было выдано безъ вычета изъ него по копейкѣ съ рубля на госпиталь, на основаніи изкаюченія, сдѣланнаго для «радовыхъ, какъ служивыхъ, такъ и мастеровыхъ», рукою самаго Государя на указѣ о госпитальномъ сборѣ.

№ 579 ⁵¹⁸ Мая ¹⁰ ²⁹ дня. *По доношенію майора Хвостова, о разрѣшеніи поставить на время при Морскомъ и Адмиралтейскомъ госпиталяхъ въ С. Петербургѣ церковь 2 гренадерскаго полка во имя Преображенія Господня, отданную княземъ Голицынымъ.*

Майоръ Федоръ Максимовъ Хвостовъ, допоса Снуду, что въ петербургскомъ Морскомъ и Адмиралтейскомъ госпиталяхъ находится болѣе 600 человекъ больныхъ, а церкви, по упраздненіи бывшей при госпиталѣ часовни, не построено, просилъ у Святѣйшаго Снуда разрѣшенія поставить въ госпиталь, на время, предлагаемую княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ полковую церковь, освященную и снабженную всею церковною утварью: Святѣйшій Снудъ, взявъ изъ Тіунской Конторы справку, что при Морскомъ госпиталѣ часовня «въ запискѣ есть и священникъ обрѣтается особливой, Логинъ Яковлевъ», въ уваженіе значительнаго числа больныхъ, находящихся въ госпиталѣ, 15 мая, указомъ на имя священника Яковлева, разрѣшилъ поставить «до указа», на мѣстѣ бывшей часовни, полковую церковь, которую отдавалъ князь Голицынъ. 29 мая госпитальный священникъ Логинъ Яковлевъ донесъ Святѣйшему Снуду, что «мая 19 дня, то есть въ субботу, помянутой генераль-кавалеръ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ церковь со всякою церковною утварью полковую во имя Преображенія Господа нашего Исуса Христа втораго гренадерскаго полку отдалъ, которая и поставлена того жъ числа на помянутомъ показанномъ мѣстѣ, гдѣ была старая часовня».

№ 580 ⁵¹⁷ ¹⁰ ^{Мая} ¹⁰ ^{Юнля}. *По прошенію игуменьи Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, Евсевіи съ сестрами, о запрещеніи посылать къ нимъ въ монастырь старицъ и другихъ разнаго чина ссылочныхъ женщинъ.*

Игуменья Евсевія съ старицами, въ просьбѣ, поданной въ Святѣйшій Снудъ на Высочайшее имя, писала слѣдующее: «присылаются къ намъ, богомолицамъ Твоимъ, въ Успенской дѣвичьяго монастырь, что въ Александровѣ слободѣ, ссылочные старицы и другихъ разныхъ чиновъ женска полу изъ разныхъ приказовъ,—а намъ, богомолицамъ Вашимъ, такъихъ ссылочныхъ кормить нечѣмъ, для того что крестьянъ за монастыремъ нашимъ нѣтъ ни единого двора, питаемъ Вашимъ Государевымъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ-ругою, и себя пробавляемъ съ нуждою, не токмо что постороннихъ ссылочныхъ кормить; а въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, по заступленію матери Вашей Государевой великой княгини Натааліи Кирилловны, Вашего Царскаго Величества указомъ дана была намъ, богомолицамъ Вашимъ, грамота для ихъ ссылочныхъ, чтобъ ни изъ которыхъ приказовъ никакихъ старицъ и другихъ женщинъ, безъ именнаго Вашего Величества указы, во оной нашъ монастырь не присылаютъ. А нынѣ присланы къ намъ, богомолицамъ Вашимъ, изъ Монастырскаго Приказу Коротояцкаго полку лекаря Шелайка бывшая жена ево Авдотья, которая увезена была морского флота къ поручику Александру Кожину, да двѣ монахини, Елисавета да Александра, которые жили въ переславскомъ уѣздѣ залгского, близъ Редриковыхъ горъ въ пустыцѣ, да изъ патриарша Духовнаго Приказу архиваріуса Ивана Михайлона жена ево Меланія Алексѣевна дочь, да изъ Калуги приехали двѣ старицы расколницы. И оныхъ вышепомянутыхъ ссылочныхъ кормить намъ, богомолицамъ Вашимъ, ичѣмъ и беречь ихъ и караулить ичѣкому. И вышепомянутые расколницы, умысля воровски, ночью порою черезъ ограду по веревкамъ опустались и ушли, и передовили оныхъ старицъ двор-

цовой Вашего Величества вотчины слободы Александровой крестьяне села Коринского, и виредь мы, богомолицы ваши, о них опасны, чтобъ они отъ насъ не ушли». Жалуясь такимъ образомъ на обременительность для обители содержания и караула семельныхъ, игуменья Всевія съ сестрами просила перевести всѣхъ ссыльныхъ изъ изъ монастыря въ другой и вновь запретить указомъ посылать къ нимъ въ ссылку старицъ и Облицъ, безъ Имяннаго повелѣнія. — За игуменю и сестръ подъ доношеніемъ подписался монастырскій духовникъ іеромонахъ Гурій.

Мая 21 дня Святѣйшій Синодъ приговорилъ: «за недовольствомъ въ томъ монастырѣ хлѣба, для ссылки старицъ и другихъ разныхъ чиновъ женска полу въ тотъ монастырь не посылать, а объявленныхъ въ томъ доношеніи ссыльныхъ вмесѣть въ другіе монастыри, въ которые пристойно». Синодальный указъ объ этомъ былъ посланъ въ Монастырскій Приказъ въ іюлѣ 1722 года.

№ 381. ^{10 Мая} ^{33.} ^{Іюля.} По Имянному указу, объявленному Святѣйшему Синоду кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, и по предложенію кабинетъ-секретаря (съ пункта 3): 1) о вытребованіи у Мошкова и отдачѣ въ печать книгъ Тита Ливія (*); 2) о немедленномъ рѣшеніи дѣла князя Долгорукова съ Салтыковымъ; 3) о требованіи съ покровскаго прядильнаго двора прядильницъ для обученія монахинь и 4) о представленіи на апробацію Его Величества сочиненнаго Синодомъ разсужденія объ исповѣди.

Кабинетъ-секретарь Макаровъ, 10 мая 1722 года, словесно объявилъ въ Синодѣ Высочайшій имянной указъ, чтобы: 1) «книги Тита Левія, которыя обрѣтаются въ Санктъ-петербургѣ у Петра Мошкова, выправивъ, отдать въ печать»; 2) дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Григорья Федоровича Долгорукова съ кравчимъ

Василемъ Федоровичемъ Салтыковымъ «разсмотреть и рѣшеніе по нему учинить въ тотъ же день, а ежели за чѣмъ рѣшенія учинить не возможно, о томъ, сего мая 11 числа, двумъ синодальнымъ членамъ донести обстоятельно Его Императорскому Величеству въ Сенатѣ»; 3) чтобы «обрѣтающихся въ Покровскомъ, на прядильномъ дворѣ, бабъ въ надлежащему монахинь обученію требовать въ монастыри, сколько надлежитъ, и прислать о томъ въ Кабинетъ письмомъ»; и 4) чтобы «сочиненное въ Синодѣ о исповѣди и о надлежащемъ не раскаивнаго исповѣдающихся злаго намѣренія объявленіи разсужденіе, для разсмотрѣнія и апробаціи Его Императорскаго Величества, въ Сенатѣ вышеозначеннаго числа предложить».

По объявленію кабинетъ-секретаря, въ Синодѣ началось переписка, съ одной стороны о книгахъ Тита Ливія, къ которымъ Макаровъ присоединилъ и книги Овидіеи, а съ другой — о прядильницахъ съ Покровскаго прядильнаго двора. Касательно другихъ пунктовъ сдѣланнаго Макаровымъ объявленія, болѣе того, что есть въ самыхъ пунктахъ, дѣло ничего не сообщать.

По выслушаніи объявленія о взятіи въ Петербургѣ у Мошкова Ливіевыхъ книгъ, Синодъ пожелалъ имѣть изъ Кабинета «повелительное письмо» къ самому Мошкову объ отдачѣ книгъ. Письменное вѣдѣніе объ этомъ отъ Синода было подано кабинетъ-секретарю 13 мая синодальнымъ канцеляристомъ Григоріемъ Нестеровымъ; Синодъ тутъ же писалъ Макарову и о прядильницахъ (см. ниже). Макаровъ сказалъ канцеляристу, «что де на оное требованіе отправки книгъ, за отъѣздомъ въ низовой походъ при Его Императорскомъ Велиествѣ, учинить некогда, а отправа на оное учинится съ пути». Но письмо къ Петру Ивановичу Мошкову объ отдачѣ книгъ Ливіевыхъ было написано Макаровымъ въ тотъ же день. Макаровъ писалъ Мошкову, чтобы онъ, когда пришлетъ къ нему за книгами пресвященный новгородскій теодосій, отдать книги посланному, такъ какъ Государь указалъ выправить ихъ и отдать въ печать; если же требуемыхъ книгъ у него нѣтъ, то спросилъ бы у Кабинетъ-

(*) Кромѣ книгъ Тита Ливія дѣло коснулось и книгъ Овидіевыхъ.

скаго подьячаго Михайлова. На случай, если бы они (т. е. сунодскіе) стали требовать и книгу «Овидіужевыхъ», Макаровъ прибавлялъ въ письмѣ, что эти книги, помнитса ему, отданы были Михайлу Аврамову. (*)

По полученіи повелительнаго письма къ Мошкову, 16 мая Сунодъ распорядился послать въ Петербургъ къ сунодальнымъ ассессорамъ съ почтою нарочнаго солдата, съ предписаніемъ, чтобы они, потребовавъ отъ Мошкова, по означенному письму, Ливіевы книги, прислали ихъ въ Москву въ Святѣйшій Сунодъ по почтѣ же, «подъ добрымъ охраненіемъ, во всякой цѣлости, безъ укосненія», подтверждая имъ объ этомъ, «яко о нужнѣйшей вещи»; а когда книги будутъ присланы, то отдали бы ихъ «безъ всякаго отлагательства», при указѣ, «о средѣннаго ради исправленія и славенскимъ діалектомъ печатанія», сунодальному совѣтнику, Троицкаго-Сергіевскаго монастырю архимандриту Гаврилу, школѣ и типографіи протектору. За книгами посланъ былъ изъ Сунода 19 мая на подводѣ изъ Ямскаго Приказа семеновскій солдатъ Дементій Васманниковъ. Онъ явился къ ассессорамъ съ сунодальнымъ предписаніемъ 4 іюня; 4-го же былъ посланъ къ Мошкову, съ письмомъ Макарова и словеснымъ наказомъ требовать отъ Мошкова «резолуціи» на письмо, дневальный канцеляристъ Левъ Ражевъ. Точность при этомъ соблюдалась необыкновенная: Ражевъ отправленъ былъ «во второмъ часу по полудни», а возвратившись «письменно» объявлялъ, что онъ къ господину Мошкову ходилъ и подалъ ему письма «тогожь дня въ 5 часу». Мошковъ просилъ прийти къ нему «для резолюціи» на слѣдующій день, сказавъ, что «къ тому числу у него по поданному письму отправленіе готово будетъ». 8 числа былъ снова посланъ за книгами сунодальной копистъ Поповъ. Мошковъ, взявъ отъ него росписку, отдалъ ему требованныя книги «а именно», по объясненію кописта, «первую Индексъ, вторую, на Тита Ливія три исторіи Тита Ливія». Послѣ полученія

отъ Мошкова книгъ Тита Ливія, на подлинномъ письмѣ Макарова сдѣлана въ Сунодѣ въ Петербургѣ пометка: «повелѣно требовать и овидіужевыхъ. іюня 18». Вѣроятно, въ слѣдствіе этой пометки типографской конторѣ сдѣланъ запросъ: «въ письмѣ къ Петру Мошкову написано объ овидіужевыхъ книгахъ, что-де помянутыя отданы были Михайлу Аврамову. И оныя книги въ типографской конторѣ обрѣтаются ли, или у Михаила Аврамова, и есть ли о нихъ въ типографской конторѣ вѣдѣніе, чтобы отвѣтствовать въ Москву въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ». Изъ конторы отвѣчали: «по справкѣ въ Конторѣ типографскихъ дѣлъ, иманнымъ Его Императорскаго Величества указомъ нимѣ дѣлается одна книга мѣрою въ четверть, называющаяся Овидіена и рѣзучца на мѣдныхъ доскахъ, фигуры въ лицахъ съ краткимъ подписаніемъ, которые доски вырѣзываются въ окончаніе прядуть въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ сего году, а объ четыхъ книгахъ (?) онымъ званіемъ во оной Конторѣ вѣдѣнія не имѣется». (**)

Дѣло о книгахъ Тита Ливія оканчивается черновымъ указомъ отъ іюня « » дня, на имя сунодальнаго комиссара Семена Дьякова, о выдачѣ на одну ямскую подводку прогонныхъ денегъ до Москвы, 2 р. 18 алт. 4 д., лейбъ-гвардіи солдату Курдюкову, который, по приговору Святѣйшаго Сунода, посылается изъ С.-Петербурга въ Москву въ Святѣйшій Сунодъ «съ книгами Тита Ливія». Указъ безъ подписи и числа.

Предложеніе Макарова о прядильницахъ для обученія монахинь не проходило чрезъ такую длинную переписку, какая выпала на долю книгъ Ливіевыхъ. Святѣйшій Сунодъ, посылая 13 мая кабинетъ-секретарю Мака-

(*) Въ запросѣ, сдѣланномъ типографіи, нѣтъ ни слова объ «четыхъ книгахъ». Если, при посылкѣ запроса въ Типографскую Контору не было сказано чего нибудь подобнаго на словахъ, то увѣдомленія Конторы о «четыхъ книгахъ» нельзя ничѣмъ другимъ объяснить, какъ тѣмъ только, что Контора слова запроса: «и есть ли о нихъ» т. е. о книгахъ Овидіевыхъ, прочтала «и четыхъ книгахъ» въ слѣдствіе вѣкотораго сходства этихъ двухъ фразъ по письму въ оригиналѣ запроса.

(*) Письмо Макарова см. въ Приложеніи № I.

рову письменное уведомление о своемъ желаніи имѣть отъ него письмо къ Мошкову объ отдачѣ книгъ, писалъ въ томъ же уведомленіи, что, «по Его Императорскаго Величества указу и по Духовному Регламенту, вѣдно въ женскихъ монастырѣхъ завезти пряжу и прочее руководіе, а ко обученію монахинъ надобны искусныя тому прядильщицы, каковы въ селѣ Покровскомъ на прядильномъ дворѣ, подъ кабинетнымъ вѣдомствомъ обрѣтаются, изъ которыхъ требуется нынѣ въ Синоду хотя пять-десять человѣкъ для отправки въ оныя монастыри на первозаводство». Намъ извѣстенъ словесный отвѣтъ Мазарова синодальному посланному: обѣщаніе его сдѣлать распоряженіе «съ пути», вѣроятно, и касается собственно синодальнаго требованія о присылкѣ прядильщицъ. Тѣмъ это дѣло и оканчивается.

№ 582 10 Мая. *По доносенію стряпчаго рязанскаго архіерейскаго дома Тамарова Маркова, о доставкѣ на Тамбовскій оварный дворъ, для покунныхъ Государевыхъ овецъ, фуража и о высылкѣ кормицковъ и гребцовъ.*

Требованіе о фуражѣ для овецъ прислано было поновскому старостѣ, перенславль-рязанской епархіи города Тамбова Знаменской церкви священнику Федору, изъ тамбовской провинціальной Канцеляріи, а о присылкѣ кормицковъ и гребцовъ изъ тамбовской провинціальной Земской Конторы.

Сѣна для овецъ требовалось по 25 нудовъ съ двора, съ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, въ счетъ недоимокъ 1719 года, а кормицковъ и гребцовъ вѣдно было выслать по челобѣву со 138 дворовъ съ полудворомъ. Поновскій староста донесъ объ этихъ требованіяхъ въ рязанскій Духовный Приказъ, Спасова монастыря архимандриту Михаилу, который, въ свою очередь, не рѣшаясь исполнить означенныя требованія безъ послушнаго указа изъ Святѣйшаго Синода, отписалъ о нихъ въ Москву митрополиту Стефану. Отсюда означенныя требованія, чрезъ стряпчаго Маркова, доведены были до сѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Синодъ

опредѣляетъ: «требуемаго къ оварнымъ заводамъ фуража и гребцовъ, по присланнымъ изъ провинціи указомъ, безъ послушныхъ изъ Синода и Монастырскаго Приказу указовъ, не отправлять, а о гребцахъ, буде съ дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ къ збору такоужь опредѣленіе имѣется, чинить съ прочими тамъ обывателями по уравненію, безъ всякаго продолженія».

№ 583 1084. Мая 11 дня. *Сенатское видѣніе Святѣйшему Синоду о томъ, что Государь простилъ Алексею Дирину преемне его предъ Его Величествомъ «погрѣшеніе» и повелѣлъ ему быть «въ числѣ съ добрыми людьми».*

Прегрѣшеніе Дирина, «за которое онъ, по достоинству, былъ и наказанъ», состояло, какъ видно изъ сенатскаго вѣдѣнія, въ «дачѣ въ продажу» генераль-майору Чернышеву 500 бревенъ, вѣроятно, казеннаго заповѣднаго лѣсу.

№ 584 1084. Мая 11 25 дня. *По прошенію черниговскаго соборнаго протопопа Евтропія Маркелова, о дозволеніи ему продать два малыхъ мѣдныхъ паникадила и вырученныя отъ продажи деньги употребить на золоченіе новаго иконостаса въ соборѣ.*

«Во ономъ соборѣ», писалъ протопопъ, «есть три пани каддила, въ томъ числѣ одно болшее настоящее паникадילו, при томъ по обѣ стороны вѣснутъ два паникадила малые, и тѣ мѣдныя, но токмо ветхи и переломаны: они до моей бытности... А во ономъ соборѣ есть нужда церковная, сдѣланъ столарной иконостасъ, но токмо не позлащенъ...». Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ продать малыя паникадила для позолоченія иконостаса, предписавъ продажу произвести «по оцѣнкѣ, настоящей цѣною, при инквизиторѣ». За расходомъ на золоченіе иконостаса, остатокъ денегъ, которыя будутъ выручены отъ продажи паникадилъ, «буде останутся», предписано было хранить «въ церковной казнѣ для потребныхъ же церковныхъ расходовъ». Указъ объ этомъ былъ

посланъ 25 мая 1722 года на имя черниговскаго соборнаго протопопа Евтропия Маркелова съ братією.

№ 555 ^{11 Мая.} / ^{18 Июля.} / 67. *По прошенію отставнаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка солдата Федора Сокольникова, объ опредѣленіи его въ Свѣтоѹ для караула и посылкѣ и о выдачѣ ему жалованья за майскую треть.*

Изъ дѣла видно, что въ мартѣ 1721 года, по требованію Святѣйшаго Синода, присланы были въ Свѣтоѹ изъ Военной Коллегіи, для караула, оставшие лейбъ-гвардіи капраулъ и 49 человекъ солдатъ. Изъ нихъ одинъ Яковъ Бредихинъ опредѣленъ былъ къ поручику Коптелеву для черениски раскольниковъ въ повгородской епархіи, съ трактанентомъ втораго оклада, деньгами по 17 руб., и муки ржаной по 5 четвертей и овса по столькужъ; но въ апрѣлѣ 1722 г. Коптелевъ прислалъ его назадъ, донося, что онъ сталъ «ногами скорбенъ и отъ сведенія жилъ ногами свободнаго владѣнія не имѣлъ и вспоможенія отъ него при отправленіи дѣла отъ него Бредихина ему, Коптелеву, ничего не было». По этому, по приговору Святѣйшаго Синода, Бредихинъ былъ отосланъ въ Монастырскій Приказъ, для опредѣленія въ монастырь. Сокольниковъ, узнавъ, что въ Свѣтоѹ есть «убыное мѣсто», просилъ объ опредѣленіи его на мѣсто Бредихина, указывая на то, что онъ служилъ «многія годы въ разныхъ походѣхъ безпорочно и за раны отпущенъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь». Онъ былъ опредѣленъ, на то же денежное и хлѣбное жалованье, какое получалъ Бредихинъ.

№ 556 ^{11 Мая.} / ^{19 Июня 1724 г.} / 344. *По челобитію князя Петра Шаховскаго, о взыскаіи съ патриаршаго крестьянина Осташиковской слободы Никиты Зуйкова, денегъ за купленнаго имъ у него человека.*

Князь Петръ князь Федоровъ сынъ Шаховской въ челобитѣй писалъ, что 6 апрѣля 1722 года крестьянинъ синодальной, бывшей патриаршей, Осташиковской слободы Зуйковъ

купилъ у него, низайшаго, человека Василія Родионова (князь ошибался: Спиридонова), «по цѣнѣ за 10 рублей, и далъ задатку 2 рубля», общааясь остальные 8 рублей заплатить къ 5 апрѣля. Дѣло было при свидѣтеляхъ, князь Петръ Григорьевъ Шаховской и дворянинъ Семенъ Тиртовъ. Но денегъ Зуйковъ въ срокъ не заплатилъ и къ написанію кучней крѣпости не приступалъ, оставляя у себя купленнаго человека. «За тою сго неросплатою» князь, по его словамъ, понесъ «убытку пять рублей». По челобитѣй Шаховскаго, Зуйковъ былъ «сысканъ» въ Святѣйшій Синодъ; онъ торговалъ въ Петербургѣ рыбою на Васильевскомъ островѣ, въ рыбномъ ряду (*). Признавая себя должнымъ Шаховскому, Зуйковъ обязался внести въ Синодъ къ 27 мая, какъ «искъ», то есть взискиваемые истцомъ деньги, такъ и казенныя пошлины и канцелярскія деньги, въ случаѣ же просрочки уплатить искъ и пошлины вдвое. Онъ дѣйствительно просрочилъ съ искowymi деньгами, но все же внесъ ихъ, въ повѣсть синодальнаго подканцеляриста Петра Буйнакова, а пошлины и канцелярскихъ денегъ не внесъ. Между тѣмъ князь очень нуждался въ деньгахъ, какъ свидѣтельствуеетъ приложенное къ дѣлу письмо Шаховскаго къ Буйнакову, не лишнее фамилнаго интереса. Онъ писалъ:

«Государь мой Петръ Даниловичъ прошу твоего ксебѣ милосердія пожалуй изъ иску моего которой у тебя есть пришли мнѣ съ князь Борисонимъ человекомъ Шаховскаго Иваномъ Сахоровымъ денегъ сколько возможно понежъ въ томъ мнѣ нужда а коликое число денегъ съ нимъ Иваномъ Сахоровымъ поплещъ о томъ прикажи ему Сахорову для уверенія росписатца или ко мнѣ изволь отписать а мнѣ вденгахъ мнѣ великая нужда понежъ я подъ карауломъ въ Канторѣ Портукулярной верви пожалуй Государь мой не отставь сего прошенія моего за что я вамъ

(*) Въ полученія «пропуска или вѣда, выданнаго Зуйкову изъ Осташиковской слободы еземскихъ дѣлъ» бурмистромъ Тарасонимъ съ товарищами, росписался за Зуйкова города Троица Троицкаго собора поплъ Димитрій Ивановъ.

долженъ служить, писавый вамъ Государя моего слуга князь Петръ июня 13 дня 1722 года». Подписъ руки Шаховскаго; даѣше его собственною рукою приписано: «мой Государь Петръ Даниловичъ пожалуй которые противъ челобиты моего и отвѣтчиковой сказки которыя денги после срочной сказки своей принесъ въ плату пожалуй отдай въ плату человѣку племянника моего князь Бориса Шаховскаго Ивану Сахарову, онъ въ томъ роспишица а достатные пожалуй не умедла доправъ потому что мнѣ отъ того убытки чиница онъ по скаски своей на срокъ не принесъ изволти вама милость на немъ доправить денги по скаски ево Шаховской кланиюсь».

Буйнаковъ послалъ князю съ его человѣкомъ 2 рубля.

Внесши денги по иску, 19 июня 1722 года Зуйковъ неожиданно объявилъ, что онъ купилъ человѣка «по приказу Святѣйшаго Синода канцеляриста Ивана Рудомазина» и «на ево Ивановы денги», а потому и купчую просить Святѣйшій Синодъ повелѣть совершить на имя Рудомазина. Рудомазинъ изъяснилъ свое согласіе взять себѣ человѣка за внесенныя денги, объясняя, впрочемъ, что далъ 10 рублей Зуйкову не для покупки человѣка, а «для его торговаго промыслу» на полгода, а Зуйковъ купилъ человѣка, «не вѣдая» о томъ, что «по Уложенію ихъ братья крестьяномъ людей покупать не вѣдено». Въ слѣдъ за тѣмъ и князь, который, тѣмъ временемъ, продолжалъ настаивать на взыскаіи съ Зуйкова денегъ по его скаскѣ и жаловался, что по этому дѣлу терпять «волокуту и убытки многое время» задвинуло о своемъ согласіи сдѣлать купчую на Рудомазина, подъ условіемъ получения остальныхъ по договору денегъ и уплаты Зуйковымъ казенныхъ пошлякъ и канцелярскихъ денегъ. Дѣло между ними кончилось такимъ образомъ въ октябрѣ 1722 года; но потребовать съ Зуйкова пошляки и канцелярскія забыто было до июня 1724 года. А когда, въ іюнѣ 1724 года, вспомнили объ этомъ, то посланный изъ Синода для сыску Зуйкова принесъ извѣстіе, засвидѣтельствованное товарищами Зуйкова рыбаками, что Зуйковъ «умре». Канцелярія, справясь съ

дѣломъ нашла, что послѣ смерти Зуйкова, «кромя Рудомазина тѣхъ денегъ взять не на комъ». Были ли взяты съ него денги, изъ дѣла не видно.

№ 597. 11 Мая
1022. 1 Марта 1725 г. По доношенію Новоспасскаго архимандрита Героева, о произведеніи починокъ въ зданіяхъ Новоспасскаго монастыря и о томъ, на какія средства онъ должны быть произведены, чрезъ возвращеніе монастырю оброчныхъ статей отъ Монастырскаго Приказа, или другимъ способомъ.

«Въ прошломъ 1710 году», доносилъ Героевъ Святѣйшему Синоду, «волею Божіею, въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ церкви Покрова Богородици, что при трапезѣ, и съ трапезы и съ братской поварни и ввароварни и съ башней бурей кровли поломаю; а на стѣнахъ монастырскіе ограды кровли огнили и обвалились, и та церковь и трапеза и поварни и оградныя стѣны и нынѣ стоятъ не крыты, и отъ дождевнаго времени бываетъ великая теча, и отъ той течи каменному зданію чинится не малое поврежденіе, понеже башни и прочее зданіе уже и валится, въ чемъ имѣемъ опасеніе, чтобъ церковь и трапеза и прочее зданіе отъ великихъ течъ не обвалилось. А покрыть за оскудѣніемъ нечемъ, понеже отъ Новоспасскаго монастыря рыбные ловли и москворѣцкіе перевозы и съ яузскаго моста мостоушина все отобраны; да съ подмонастырной слободы съ дворовыхъ и съ огородныхъ земель со всякихъ чиновъ людей и съ яузскихъ избъ и съ подмонастырныхъ бобылей по сту по двадцати по девяти рублевъ по одиннадцати алтынъ по одной денгѣ, да Дмитровскаго уѣзду съ вотчинъ села Орудьева по восьмидесятъ по одному рублю по одному алтыну по четыре денги, Ростовскаго уѣзду деревни Зубцовой по двадцати рублевъ по одному алтыну по четыре денги собираются повсягодно въ Монастырскій Приказъ. Да колмогорскаго уѣзду съ вотчины трети волости Варужскія прешъ сего бирывалось въ Новоспасскій монастырь оброку рыбою семгою по сту по тридцати по четыре рублина на годъ;

а какъ отъ монастыря вотчины были отобраны, и тою оброчную рыбу платили они по 710-й годъ въ Монастырскій Приказъ; съ 710 году, по росписанію губерней, приписана та волость въ архангелогородскую губернію и, по приговору той губерніи губернатора господина князя Голицына, за помянутой рыбной оброку велѣно той волости съ бобылей брать деньгами по тринадцать алтынъ по двѣ деньги за пудъ, и того по пятидесять по три рубля по двадцати алтынъ, и собирались въ архангелогородскую губернскую канцелярію. А по указу Императорскаго Величества „снудальной команды вотчинъ свѣтскимъ командиромъ судомъ и расправою и всякими сборы вѣдать не велѣно, а вѣдомымъ быть въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. А въ прошломъ 714 году марта въ 4 день, да іюля въ 22 числахъ выдано изъ Монастырскаго Приказа на покрытіе тесомъ соборныя церкви Преображенія Господня и на паперти и на обивки главъ череницею деревянную и на крашеніе тѣхъ главъ и на всякія припасы восемь сотъ пятьдесятъ рублей, на которые деньги вышеозначенное и построено“. Описывая такимъ образомъ монастырскія нужды, архимандритъ Героевъ просилъ Святѣйшій Синодъ или велѣть Монастырскому Приказу, «противъ прежнихъ дачъ», выдать деньги на починки монастырскихъ зданій, или возвратити Новоспасскому монастырю подмонастырскую слободу, огородную набережную землю, язскія избы и указанныя въ доношеніи вотчины, съ которыхъ собиралось въ Монастырскій Приказъ и въ архангелогородскую губернію по 284 руб. 1 алт. съ деньгою на годъ, — для того, чтобы этими деньгами, можно было, каждый годъ по немного, покрывать монастырскія зданія.

Святѣйшій Синодъ 4 іюня опредѣлялъ: оброчныя деньги, собираемыя съ оброчныхъ монастырскихъ земель и лузскихъ избы и съ другихъ, прежде бывшихъ въ Дмитровскомъ, ростовскомъ и холмогорскомъ уѣздахъ вотчинъ Новоспасскаго монастыря, въ количествѣ 284 руб. 1 алт. съ деньгою, по прежнему отдать для сбора съ 1722 года въ Новоспасскій монастырь на починки мо-

настырскихъ зданій, и объ отдачѣ сборовъ послать указъ Монастырскому Приказу. Но снудальное опредѣленіе встрѣтило сопротивленіе со стороны прокурора Монастырскаго Приказа Семена Раевского, который въ доношеніи своемъ, отъ 14 октября 1722 года оберъ-прокурору Святѣйшаго Снода, полковнику Болтину, обращать его вниманіе на то, что вопреки указу о сборѣ окладнаго денежнаго табельнаго и хлѣбнаго сбора съ монастырскихъ вотчинъ, съ оброчныхъ земель и съ дворовыхъ мѣстъ — на Его Императорское Величество въ Монастырскій Приказъ, «нигдѣ въ нѣкоторые монастыри возвращены вотчины, со всеми принадлежностями и сборами», и исключены изъ табельныхъ доходовъ Монастырскаго Приказа, въ томъ числѣ, по послѣднему снудальному опредѣленію, и вотчины Новоспасскаго монастыря. Раевскій писалъ: «а по справкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ въ прошломъ 714 году, послѣ пожарнаго въ томъ монастырѣ времени, по приговору боярина князя Прозоровскаго, выдано изъ Монастырскаго Приказа въ тотъ Новоспасскій монастырь на всякое строеніе и на припасы денегъ 800 рублей, а окромѣ того въ тотъ Новоспасскій монастырь денегъ ни на какое строеніе никогда не давано. А съ тѣхъ Новоспасскаго монастыря заопредѣленныхъ вотчинъ и съ оброчныхъ земель и прочего по окладу деньгами зборовъ было по 2941 рубли по 18 алт. по 5 ден. И ежели такой доходъ отдавъ будетъ, то изъ окладу табельнаго денежныхъ зборовъ убудетъ во всякой годъ по 294 р. по 18 алт. по 5 денегъ». Въ слѣдствіе доношенія Раевского, Болтинъ обратился къ Святѣйшему Синоду 9 ноября съ предложеніемъ, въ которомъ, изложивъ буквально содержаніе доношенія Раевского, въ заключеніе предлагалъ свое собственное мнѣніе: «а мое мнѣніе», писалъ онъ, «лучше, по состоявшемуся Императорскаго Величества указу, все монастырскія вотчины генерально роздать въ монастыри, а предложенныя табельныя платежи требовать отъ нихъ. Ежели такъ партикулярно отдаваны въ монастыри вотчины для такихъ расходовъ будутъ, то въ табели въ платежахъ многая доника явится и монастыремъ не-

уравнение. Се предлагаю». Когда содержание доношения Раевского сдѣлалось извѣстнымъ Святѣйшему Синоду чрезъ предложеніе обер-прокурора, архимандрита Іерошеев, нашелъ въ этомъ доношеніи много невѣрнаго, написаннаго «не справясь» и «напрасно», и, въ доношеніи Святѣйшему Синоду отъ 14 ноября, показывая невѣрность данныхъ, заключающихся въ доношеніи Раевского, обвинялъ Монастырскій Приказъ въ разореніи вотчинныхъ крестьянъ Новоспасскаго монастыря, чрезъ запущеніе на нихъ недоимокъ. Такъ, вопреки заявленію Раевского о томъ, что монастырскія вотчины со всѣми угодьями, въ томъ числѣ и вотчины Новоспасскаго монастыря, отдаются по синодальному опредѣленію, Іерошеевъ въ своемъ доношеніи писалъ, что «заопредѣленныя вотчины со всѣми угодьями въ петербургской и казанской губерніяхъ отданы въ Новоспасскій монастырь во владѣніе по прежнему по приговору Камеръ-Коллегіи 13 августа 1720 года, по челобитью бывшаго архимандрита Сергія, а не по приговору Святѣйшаго Синода. Увѣреніе Раевского, будто, кромѣ одного случая выдачи монастырю изъ Приказа денегъ на строеніе, ни на какое строеніе болѣе денегъ отъ Приказа не выдавалось, онъ нашелъ написаннымъ «не справясь». Во время завѣдыванія Приказомъ графа Мусина въ 1703 году было выдано монастырю, по словамъ Іерошеева, 1000 рублей на всякое монастырское строеніе изъ суммъ Богатѣннаго Приказа; въ 1714 году, по двумъ приговорамъ боярина князя Прозоровскаго, 14 и 28 марта, выдано было казначею Новоспасскаго монастыря іеромонаху Іосифу на покрышку соборныхъ главъ и паперти 850 рублей (а не 800 рублей). Подтверждая такимъ образомъ свое заявленіе о томъ, что выдачи монастырю на постройку изъ Монастырскаго Приказа были, Іерошеевъ находилъ возвращеніе монастырю его прежнихъ доходовъ, для постепеннаго исправленія монастырскихъ зданій, болѣе полезною мѣрою, чѣмъ новыя выдачи изъ Приказа. «Если бы вышепоказанное строеніе», писалъ онъ Синоду, «строить по прежнему изъ Монастырскаго Приказа: то бы денегъ изощло не малое число, а строенія бы было противъ прежнихъ мѣтъ, понеже изъ

многой дачи мало что построено». (*) Наконецъ и то, будтобы съ монастырскихъ вотчинъ и оброчныхъ земель «незнамо какіе хлѣбные сборы» исключены въ Монастырскомъ Приказѣ изъ табельнаго оклада, написано въ доношеніи Раевского, по отзыву Іерошеева, «не справясь же, напрасно». Съ отданнымъ монастырю вотчинъ и съ дворовыхъ и огородныхъ земель, «никакихъ хлѣбныхъ сборовъ», по его увѣренію, «не бывало и окладу прописывать было явчего». При этомъ онъ уверяетъ Монастырскій Приказъ въ дурномъ веденіи вотчиннаго хозяйства. «А какъ помянутыя вотчины и оброчныя бобыля», пишетъ онъ, «были зборами вѣдомы въ Монастырскомъ Приказѣ, и тѣхъ вотчинъ на крестьянѣхъ и на бобыляхъ и на разночинцахъ небреженіемъ Монастырскаго Приказа запущена великая доимка, отъ чего оныя крестьяны и бобыля приняла во всеконечное разореніе». Доношеніе свое Іерошеевъ заключилъ просьбою, чтобы Святѣйшій Синодъ, «для большаго увѣренія и свидѣтельства», потребовалъ отъ Монастырскаго Приказа въ Синодъ погодную выписку о количествахъ поступившихъ въ Монастырскій Приказъ, съ самаго его начала, сборовъ съ заопредѣленныхъ вотчинъ Новоспасскаго монастыря въ дмитровскомъ, ростовскомъ и холмогорскомъ уѣздахъ, и что осталось за ними въ недоимкѣ и «за чѣмъ та доимка запущена», настойчиво повторяя обвиненіе Монастырскаго Приказа въ томъ, что именно отъ его «небреженія вышепомянутыхъ вотчинъ крестьяне припили во всеконечное разореніе». Въ слѣдствіе доношенія архимандрита Іерошеева, въ синодальной канцеляріи изложено было въ подробной выпискѣ ходъ состоящаго дѣла, возбужденнаго просьбою Іерошеева, поданною 11 мая 1722 года. Кромѣ изложенія содержанія поступившихъ въ Синодъ бумагъ, въ выписку вошли предшествовавшіе указы какъ вообще относительно

(*) Въ декабрѣ 1721 года, когда Іерошеевъ «прибылъ» изъ Петербурга въ Новоспасскій монастырь, онъ нашелъ, по словамъ его, многія монастырскія зданія стоявшими «многіа мѣта» не покрытыми въ обветшавшихъ, что и было поводомъ къ подачѣ Святѣйшему Синоду въ май 1722 года доношенія о необходимости починковъ въ монастырѣ.

монастырских вотчинъ, такъ въ частности относительно вотчинъ нѣкоторыхъ монастырей. Къ числу первыхъ относится указъ 15 декабря 1720 года, «за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената», по которому «монастырскія вотчины, которые отъ монастырей взяты и всякими сборами вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ», кромѣ Высочайше пожалованныхъ монастырямъ въ вѣчное владѣніе, велѣно было, согласно съ волею Государя, объявленною имъ въ Сенатѣ 16 октября, «раздать въ тѣ монастыри и вѣдать ихъ тѣхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ по прежнему, а съ тѣхъ вотчинъ окладъ Монастырскаго Приказу и вновь всякія положенныя доходы собирая имъ, платить бездоимочно». Исполненіе указа о раздачѣ вотчинъ возложено было Сенатомъ на Камеръ-Коллегію. Сюда же относится и указъ 14 февраля 1721 года, состоявшійся на поданныхъ Государю синодальныхъ пунктахъ, которымъ, согласно съ предыдущимъ указомъ, повелѣно было «бывшія патриаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины сборами и всякимъ правленіемъ, которые вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, вѣдать въ одномъ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ». Къ числу распоряженій, касающихся частныхъ монастырей, въ выписку вошелъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1721 года, которымъ предписано было «служителямъ и вотчиннымъ крестьянамъ» монастырей: Симонова, Ипатскаго, Высоко-Петровскаго и Донскаго «въ вѣдомствѣ быть въ одномъ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ, а въ Москвѣ и городахъ архіереямъ и командирамъ оныхъ монастырей и крестьянъ ничѣмъ не вѣдать; а положенные по указу съ оныхъ крестьянъ доходы, собирая, имъ отсылать, куда надлежитъ». Указъ былъ объявленъ въ Москвѣ «свѣтникамъ», настоятелямъ означенныхъ монастырей и, губернатору и управителямъ тѣхъ городовъ, гдѣ были вотчины четырехъ указанныхъ монастырей. Изъ дѣла не видно, была ли эта выписка доложена Святѣйшему Синоду.

Болтинъ продолжалъ настаивать, чтобы «партитулярная» отдача вотчинъ съ ихъ доходами монастырямъ по прежнему была

прекращена. 1 февраля 1723 года онъ подаетъ отъ себя Святѣйшему Синоду новое предложеніе, направленное противъ этой отдачи. «Въ прошлыхъ годѣхъ», писалъ онъ, «монастырскихъ заопредѣленныхъ вотчинъ въ разные монастыри (было) въ раздачу, въ томъ числѣ въ Новоспаской монастырь съ вышеозначенными доходами. А тѣ сборы положены въ табельномъ окладѣ и, прежде оныхъ отдачъ, тѣ сборы собираемы были въ Монастырскій Приказъ. И, того ради, дабы тѣхъ вотчинъ съ помянутыми доходами отдавать было не повелѣно. А хотябъ показаны были отъ оныхъ монастырей какіе необходимыя и нужды, тобъ опредѣлять изъ окладныхъ доходовъ деньгами, а не вотчинами, и не изъ табельныхъ; а хотябъ изъ табельныхъ, и то чтобъ на тѣ нужды было въ дачѣ безъ излишества». А отъ раздачъ, писалъ Болтинъ, какъ и прежде, «будеть синодальной командѣ денежной сборъ не безъ доимки. И, того ради, тѣ вотчины, или отъ тѣхъ вотчинъ доходы возвратитъ въ Монастырскій Приказъ по прежнему». Святѣйшій Синодъ не согласился на возвращеніе отданныхъ монастырямъ вотчинъ въ вѣдѣніе Приказа. 1 марта 1723 г. онъ сообщилъ Монастырскому Приказу свое опредѣленіе, состоявшееся въ слѣдствіе предложенія Болтина. По этому опредѣленію, вотчины, которыя отданы монастырямъ для построянъ, починокъ и на покупку дровъ и на прочіе монастырскіе расходы, должны «по тѣмъ отдачамъ за монастырями быть», но опредѣленные съ нихъ по табелю доходы, по состоявшемуся 29 января 1723 года указу, собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанному, «о удержаніи расходовъ на строеніе», монастыри должны платить въ Монастырскій Приказъ по окладу бездоимочно сполна, а въ расходы никакіе тѣхъ доходовъ не употреблять. Монастырскій Приказъ немедленно распорядился, чтобы указанныя въ синодальномъ опредѣленіи доходы съ тѣхъ вотчинъ, которые были отданы монастырямъ, и оброчныя деньги съ дворовыхъ земель, какія есть на лицо, были присланы въ Монастырскій Приказъ «въ самой скорости», и чтобы впередъ съ тѣхъ вотчинъ и съ земель деньги собирались по

прежнему въ Монастырскомъ Приказѣ, безъ залушенія въ недоимки, а чтобы «во оныхъ монастыряхъ тѣхъ денегъ не собирать». Когда изъ Новоспасскаго монастыря доставлено было въ Приказъ, 2 ноября 1723 года, 109 рублей 21 алт. съ деньгою, Приказъ, принявъ собранныя деньги, подтвердилъ, чтобы монастырь «помянутые доходы, собирая, платилъ въ Монастырскій Приказъ бездоимочно».

Такимъ образомъ, синодальное опредѣленіе отъ 4 іюня 1722 года о предоставленіи Новоспасскому монастырю собирать съ прежнихъ своихъ вотчинъ и земель деньги и употреблять ихъ на починку монастырскихъ зданій, въ слѣдствіе «протеста» оберъ-прокурора Болтина, не было приведено въ исполненіе. Протесту Болтина приписывалъ неудачу своей просьбы и самъ Героевъ. Но, тѣмъ не менѣе, синодальное опредѣленіе 4 іюня 1722 года было уже объявлено указомъ и ему и Монастырскому Приказу; Монастырскій Приказъ въ томъ же году высылалъ уже въ монастырь необходимыя для сбора вѣдомости (*), а монастырь успѣлъ собрать часть денегъ, именно 222 рубля 32 алт. съ деньгою. Героевъ, «обнайдясь», во его словамъ, «на оное опредѣленіе и присланный къ нему указъ, не только издержалъ на монастырскія починки собранныя деньги, но и сдѣлалъ заемъ, и къ концу октября 1723 года успѣлъ издержать болѣе тысячи рублей (1445 руб. 18 алт. 5 д.), болшую часть въ долгъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи онъ обратился къ Святѣйшему Синоду 29 октября 1723 года съ новою просьбою—или оставить въ силѣ опредѣленіе 4 іюня 1722 года объ отдачѣ монастырю оброчныхъ монастырскихъ статей для уплаты долга, или предписать Монастырскому Приказу уплатить ему заграченную сумму. По доношенію Героева, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ два распоряженія: онъ предписалъ Монастырскому Приказу, во первыхъ, осмотрѣть и сдѣлать опись произведеннымъ въ Новоспасскомъ монастырѣ починкамъ при инквизиторѣ и, взявъ у намѣстника вѣдомость о расходахъ на починки, доставить въ Синодъ; во вторыхъ, составить вѣдомость, сколько по табели 1710 года въ Монастырскомъ Приказѣ положено къ выдачѣ вообще архіерейскимъ

домамъ и монастырямъ на починки и постройкѣ и сколько выдано было въ предшествовавшіе годы именно на Новоспасскій монастырь, равно какъ и о томъ, сколько съ монастырскихъ вотчинъ Новоспасскаго монастыря собрано доходовъ съ начала завѣдыванія сборами Монастырскаго Приказа, откуда и когда, и сколько было недоимки и «для чего», и эту вѣдомость также представить въ Синодъ. Произведенныя въ монастырѣ починки были осмотрѣны отъ Монастырскаго Приказа канцеляристомъ Петромъ Боголюбовымъ «при инквизиторскомъ свидѣтельствѣ», по указанію казначеевъ, іеромонаха Герасима, бывшаго въ это время уже намѣстникомъ архимандрита Героева, и іеромонаха Іоанна Важенова, которые завѣдывали починками одинъ постѣ другого. Рестръ расходовъ, взявъ отъ того и отъ другаго и представленъ Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ вѣдомостями о сборахъ съ монастырскихъ вотчинъ: расходы простирались на сумму въ 1445 руб. 18 алт. ноль 5 деньги. Святѣйшій Синодъ, узнавъ такимъ образомъ точную цифру денегъ, издержанныхъ архимандритомъ Героевымъ на починки, и усмотрѣвъ изъ вѣдомости Монастырскаго Приказа, что у него находится сборныхъ монастырскихъ денегъ съ 1706 по 1724 годъ 646 руб. 98 коп., а въ недоимкѣ числится съ 1718 года 1084 рубля, 4 декабря 1724 года опредѣлялъ: для покрытія монастырскаго долга, къ 222 руб. 96 коп. съ деньгою, собраннымъ монастыремъ и употребленнымъ на починки, отдать изъ Монастырскаго Приказа находившіеся у него въ наличности 646 р. 98 коп.; недостающіе же до 1445 рублей 575 рублей 58 коп. съ полуденьгою покрывать постепенно самому монастырю изъ объявленныхъ Приказомъ недоимокъ за послѣдніе шесть лѣтъ, по 1724 годъ, собирая ихъ «по возможности» и «безъ всякаго отягощенія», въ точности по вѣдомостямъ, которыя долженъ былъ сообщить монастырю Приказъ, и давая подробный отчетъ въ сборѣ и употребленіи денегъ тому-же Приказу.

Вѣдомости, представленныя Синоду изъ Монастырскаго Приказа, скажемъ мимоходомъ, совершенно подтверждали для Святѣйшаго Синода обвиненіе Приказа со стороны

героеся въ плохомъ веденіи вотчиннаго хозяйства. Объ этомъ свидѣтельствуеъ слѣдующій репримандъ, который Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ включить въ опредѣленіе отъ 4 декабря 1724 года. «А вышепомянутые отъ 718 года, въ Монастырскомъ Приказѣ должествовавшіе быть въ собраніи, доимочные зборы, (какъ въ впискѣ Монастырскаго Приказа видно), отъ Монастырскаго Приказа въ доимку занущены знатно послабленіемъ приказныхъ людей, потому что на тѣ годы, когда оной зборъ былъ въ Монастырскомъ Приказѣ, тогда противъ опредѣленнаго числа во взятѣ показано самое малое число, иногда пятая, а иногда десятая часть и менше, а когда опредѣлено было собирать въ монастырѣ, тогда мало не весь синола окладъ собранъ; изъ чего видно, что Монастырской Приказъ въ то время весьма плохое имѣлъ смотрѣніе и не для пустоты оная доимка занущена, но ради небреженія, отъ чего и крестьяномъ, (какъ въ поданномъ 722 г. ноября 14 дня вышепомянутаго совѣтника доношеніи значится), чинилось разореніе, а въ казѣхъ напрасная утрата». И по тому, оставляя за Монастырскимъ Приказомъ съ 1724 года сборъ окладныхъ денегъ съ угодій Новоспасскаго монастыря, Синодъ предписывалъ ему собирать ихъ «съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ, безъ упущенія въ доимку, подѣ страхомъ за неисправленіе тяжкаго штрафованія».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода 4 декабря 1724 года было окончательнымъ по вопросу, изъ какихъ средствъ должны быть произведены починки въ Новоспасскомъ монастырѣ. Монастырскій Приказъ или, на этотъ разъ, «Синодальнаго правительства Камеръ-Колтора» (23 февраля 1725 г.)—съ одной стороны, и намѣстникъ Новоспасскаго монастыря іеромонахъ Герасимъ (11 января 1725) съ другой, уведомили Святѣйшій Синодъ о полученіи послѣдняго указа; первый репортовать и объ отсылкѣ въ монастырѣ 646 руб. 98 к., по синодальному опредѣленію.

Приезавшая въ Святѣйшій Синодъ, 6 ноября 1724 года, выписка или вѣдомость изъ Монастырскаго Приказа сообщать свѣдѣнія о недвижимомъ имуществѣ Новоспасскаго мо-

настыря до «опредѣленія» и по «опредѣленію». По этой вѣдомости, за Новоспасскимъ монастыремъ, по переписнымъ книгамъ 186 (1978) года (кромя розданныхъ во владѣніе «разнымъ персонамъ»), было 2523 двора, съ которыхъ денежныхъ доходовъ собиралось по окладу по 1831 руб. 1 алт. 3 д. въ годъ. Изъ этого числа, по опредѣленію Монастырскаго Приказа, въ монастырѣ опредѣлено 1471 дворъ, а съ нихъ денежныхъ доходовъ въ опредѣленный окладъ 1172 р. 5 алтынь 2 д., въ томъ числѣ на монастырское строеніе и починки 89 р. 20 алт. Заопредѣленные же остаточныя вотчины въ разныхъ губерніяхъ, въ числѣ 1052 дворовъ, давали дохода 748 руб. 21 алт. 1 д., часть котораго съ 1710 года въ московской губерніи (246 р. 3 д.) собиралась въ Монастырскомъ Приказѣ, а остальное, съ губерніей с. петербургской, воронежской и архангелогородской, «въ тѣхъ губерніяхъ».

Таже выписка заключаетъ въ себѣ и реестръ расходовъ, произведенныхъ на починку монастырскихъ зданій и другія монастырскія нужды. Сколько можно судить по реестру, въ монастырѣ произведены слѣдующія починки и постройки. Въ соборной церкви въ алтарѣ и въ главахъ, равно какъ «и въ другихъ церквахъ», частію устроены новыя, частію починены окончины; устроена деревянная лѣстница; для ризницы сдѣлано 9 иконовъ съ точеными столбиками и шарами изъ липы, окрашенныя красками; наперть обшита кругомъ. Покровская церковь и трапеза покрыты; въ церкви въ алтарѣ поставлена изразцовая иечь; полъ во всей церкви и въ трапезѣ и на наперти и дорога отъ наперти къ архимандричьимъ кельямъ устлана лещадью. Подъ алтаремъ большаго церкви и подъ самою церковью, по призывѣ ея ветхости, подведено 10 перемычекъ и столбовъ кирпичныхъ. Кельи архимандричья и намѣстникова и казначейская полата съ потребомъ покрыты; въ архимандричьихъ кельяхъ сдѣланы потолки штукатурной работы и деревянные полы и лѣстница изъ точенныхъ столбиковъ въ верхній кельи; подъ кельями устроены или исправлены сосновый бревенчатый погребъ; при кельяхъ построены двѣ деревянныя свѣтлицы, раздѣлен-

ныя сѣнями, о трехъ дверяхъ и пяти окончинахъ съ мурованными печами, назначенныя «для всякихъ монастырскихъ нуждъ и прѣбывающихъ людей»; при казначейскихъ кельяхъ прѣдѣлана каменная полатка; архимандритчи, наместниковы кельи и казначейская полатка съ погребомъ покрыты. Примыкавшія въ трапезѣ хлѣбодаренная, гостинныя полаты съ крыльцомъ, «ественная», квасоваренная и хлѣбная поварни покрыты; починена и покрыта обветшалая монастырская башня; на конюшенномъ дворѣ устроены новыя конюшни о 20 стойлахъ, съ сундукомъ на верху; поставленъ новый колодезь со срубомъ; близъ монастыря устроена новая деревянная теплая изба для столаровъ и «поспешныхъ работныхъ» людей. Въ ряду монастырскихъ расходовъ находятся и издержки на экипажи для архимандрита: устроена была, во перныхъ, новая «корета для его выѣзду» съ отдѣльнымъ зимнимъ ходомъ на полозьяхъ; «корета, въ которой ѣздить Святѣйшаго Синода совѣтникъ, того Новоспасскаго монастыря архимандритъ», такъ описывается этотъ экипажъ, «рѣсписана красками и золотомъ резная, въ ней обито сукномъ, съ оконченъ стоденнымъ»: по оцѣнкѣ матеріала и работы карета стоила болѣе 100 р.; принадлежность къ этой каретѣ составляли «шоры съ наборомъ съ мушкетерами медными съ чеглами и съ возжами», стоившія, не зависимо отъ кареты, 15 рублей. Кромѣ кареты куплена была еще за 15 рублей «походная коляска, для поѣздки архимандритчей въ санекъ питербургъ» (*).

№ ⁵⁸⁸/₁₀₉₅. Мая 12 дня. По доношенію Приказа Церковныхъ дѣлъ, о выдачѣ приказнымъ подьячимъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 1720 и 1722 годы.

Въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ въ это время, кромѣ судей, Антонія архимандрита Златоустовскаго и іеромонаха Макарія, нахо-

(*) Выписку Монастырскаго Приказа, съ вѣдомостями о доходахъ и сборахъ Новоспасскаго монастыря и съ разсчетомъ расходовъ на монастырское строеніе въ этомъ монастырѣ, въ настоятельство архимандрита Іероева, см. въ приложеніи № LI.

дилось 13 человекъ подьячихъ: «старыхъ» три человека, «средней статьи» также три и «молодыхъ» — семь человекъ. Первымъ производилось въ годъ жалованья 60 руб. деньгами и 15 юфтей хлѣба; вторымъ денежнаго жалованья 10 рублей и 10 юфтей хлѣба; послѣднимъ денежнаго жалованья 15 руб. и 5 юфтей хлѣба.

Еще до подачи настоящаго доношенія Святѣйшему Синоду, 13 октября 1721 года присланъ былъ въ Приказъ Духовныхъ дѣлъ изъ Синода указъ, которымъ предписано было имѣть при раскольничьихъ дѣлахъ число подьячихъ «опредѣленное, токмобы не свыше потребности», и выдавать имъ денежное жалованье по окладамъ, а за хлѣбъ деньгами же, «по московской продажной цѣнѣ», изъ «доходовъ, собираемыхъ съ раскольничьихъ». По этому указу, подьячимъ выдано было денежно и хлѣбное жалованье за 1721 годъ, а на выдачу жалованья за 1720 и 1722 годъ, равно какъ и «впередъ», судьи Приказа Церковныхъ дѣлъ не рѣшались безъ синодальнаго указа.

Въ дѣлѣ синодальнаго рѣшенія нѣтъ.

Изъ справокъ, находящейся въ дѣлѣ, видно, что въ Москвѣ справочныя цѣны на хлѣбъ были: въ 1720 году въ декабрѣ «за рожь по 1 р. 4 д., а за овесъ по 14 алт. за четверть, а за юфть приходилось по 1 р. 14 алт. 4 д.; а въ 1722 году въ мартѣ «за рожь по 40 алтынь, за овесъ по 15 алт. за четверть, а за юфть приходилось по 1 р. 20 алт. 4 деньги».

№ ⁵⁸⁹/₁₀₉₆. Мая 12 дня. *Определение Святѣйшаго Синода о производствѣ синодальнаго подканцеляриста Алексѣя Волкова въ канцелярство, въ Канцелю Инквизиторскихъ дѣлъ, и о назначеніи ему трактамента по его должности.*

Волковъ пожалованъ въ канцелярство «за ево», какъ сказано въ опредѣленіи, «въ Святѣйшемъ Привѣтельствующемъ Синодѣ у Его Императорскаго Величества дѣлъ труднъ и по достоинству ево».

№ ⁵⁹⁰/₃₈₉. Мая ¹²/₁₆ дня. По доношенію діакона с.-петербургскаго Пестрова-

ловскаго собора *Василія Иванова*, о посылкѣ изъ Святыишаго Снода въ Штатсъ-Контору вторичнаго указа о выдачѣ ему денежнаго и хлебнаго окладнаго жалованья, со дня опредѣленія его въ Петропавловскій соборъ.

Дяконъ *Василій Ивановъ* былъ опредѣленъ въ Петропавловскій соборъ на мѣсто «прежде бывшаго» дьякона *Ерофея Иванова*; по со дня опредѣленія своего въ соборъ, съ 10 мая 1721 года, все еще не получалъ жалованья, хотя Святыишій Снодъ въ декабрѣ 1721 года писалъ въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, чтобъ о дачѣ *Васильеву* окладнаго жалованья «уиненъ былъ указъ» во оной Коллегіи, и Коллегія, по этому указу, опредѣлила *Васильеву* окладъ его предѣстника «изъ доходовъ Святыишаго Снода», о чемъ и увѣдомила Снодъ. *Васильевъ*, жалующь, что въ слѣдствіе неполученія имъ жалованья, онъ «съ домашнимъ» терпитъ «не малую нужду», просилъ Святыишій Снодъ послать въ Коллегію вторичный указъ о выдачѣ жалованья. Вторичный указъ былъ посланъ. Коллегія, по видимому, отклоняла отъ себя расходъ на выдачу жалованья дьякону *Васильеву*.

№ 591
1007. Мая 12²² дн. По доношенію изъ Военной Коллегіи, (*) о дачѣ вопиющими синодальнаго вѣдомства во Владимірской провинціи подводы для отправки Шведскихъ военнопленныхъ, требуемыхъ изъ русскихъ губерній и провинцій въ Петербургъ въ Военную Коллегію.

2 апрѣля 1722 г., изъ Владимірской провинціи писали въ Военную Коллегію, что по указу Его Императорскаго Величества велѣно всѣхъ Свѣйскихъ военнопленныхъ, которые содержатся въ Россіи подъ арестомъ, на парадяхъ, или въ отдачѣ кому либо, отирать, «какъ намскорая», изъ губерній и провинцій въ Петербургъ въ Военную Коллегію, на ямскихъ, а гдѣ нѣтъ ямскихъ, на уѣздныхъ подводахъ, по указамъ изъ Камеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегій; что

(*) За подписью *Ивана Лихарева* и *Леворта*.

указомъ Камеръ-Коллегіи во Владимірскую провинцію предписано Свѣйскимъ арестантамъ давать уѣздныя подводы за указные прогоны, гдѣ не достанетъ ямскихъ подводовъ; что 22 марта уже прѣѣхали во Владиміръ Свѣйскіе арестанты, отпущенные изъ сибирской губерніи, съ подорожными, въ которыхъ написано, чтобы давать имъ по 200 ямскихъ подводовъ; но что на Владимірскомъ яму указныхъ ямскихъ подводовъ «самое малое число, и тѣ бывають всегда въ разгонѣ, и нынѣ за разгономъ налицо ничего нѣтъ», и Свѣйскихъ арестантовъ «нынѣ и впредь» отъ Владиміра до Москвы отправить «невозможно», потому что на посланные изъ провинціальной Канцеляріи указы въ Комисарскія доли о сборѣ уѣздныхъ подводовъ, изъ долей отвѣчаютъ, что приказчики, старосты и крестьяне ближнихъ патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и дворцовыхъ вотчинъ не даютъ подводовъ, первые безъ послушныхъ указовъ изъ Святыишаго Снода, которому они исключительно подвѣдомы, а послѣдніе изъ Дворцоваго Приказа. Въ слѣдствіе недостатка подводовъ, въ отправкѣ пленныхъ произошла остановка во Владимірѣ и въ Козьмодемьянскѣ. Военная Коллегія сообщила Святыишему Сноду содержаніе доношенія, полученнаго ею изъ Владимірской провинціи. Святыишій Снодъ предписалъ судья Монастырскаго Приказа *Ершову*, чтобы крестьяне синодальнаго вѣдомства Владимірской провинціи давали подводы подъ пленныхъ Шведовъ, наравнѣ съ дворцовыми и шляхетскими крестьянами. Указъ *Ершову* посланъ 23 мая.

№ 592
603. 12 Мая 26 Сентября. По доношенію изъ Штатсъ-Конторъ Коллегіи, (*) объ отказѣ Коллегіи въ требуемой ею присылкѣ двойныхъ окладныхъ денегъ, собираемыхъ Снодомъ съ раскольниковъ.

Штатсъ-Контора требовала этихъ денегъ «для отпуску въ армію и въ положенныя мѣста». Въ основаніе своего требованія, Коллегія въ доношеніи Святыишему Сноду

(*) За подписью *Алексѣя Шещеева* и *Каролуса Принценстера*.

сослалась на сенатскій указъ, отъ 31 мая 1721 года, которымъ предписывалось, «чтобъ положенныя деньги съ раскольниковъ, которыя будутъ собираться по окладу вдвое, тѣ отсылать въ Штатсъ-Коллегію, а штрафы по духовнымъ дѣламъ имать въ Правительствующій Духовный Синодъ, а въ Каморъ и въ Штатсъ-Коллегію Коллегіи репортовать». Напоминая этотъ указъ, Коллегія жаловалась, что изъ Синода «помянутыхъ денегъ ей сего мая по 7 число ничего не прислано». Но Святѣйшій Синодъ положительно отказалъ Коллегіи въ высылкѣ ей денегъ, собираемыхъ съ раскольниковъ, сославшись, съ своей стороны, на Высочайшую собственноручную резолюцію, положенную повдѣе означеннаго сенатскаго указа, а именно 19 ноября 1722 года, на докладныхъ синодальныхъ пунктахъ, во время присутствія Государя въ Сенатѣ: въ 12-мъ пунктѣ доклада, поднесеннаго Государю, Святѣйшій Синодъ высказалъ мнѣніе, что «понеже, по Его Императорскаго Величества указу и по Духовному Регламенту, раскольническія дѣла поручены Синоду, того ради прилично видится, и собираемыхъ съ нихъ двойнаго оклада деньгамъ и съ несповѣдавшихся штрафомъ быть въ Синодъ присылаемымъ». Прогнавъ этого пункта Государь собственноручно написалъ: «быть такъ».

№ 1093 ¹⁴/₁₀₉₆ Мая ¹⁴/₁₅ дня. По завленію подьячаго московскаго Приказа Церковныхъ дѣлъ Никиты Зырева, обз отдачи на поруки взятаго имъ, съ солдатами того же Приказа, съ Варварскаго кресца и представленнаго въ Синодъ крестьянина, муромскаго узда, села Новоселокъ, вотчины Александра и Ивана Львовичей Нарышкиныхъ, Степана Алексѣева, заподозрѣннаго подьячимъ въ раскольничество.

Подьячій Петровъ, представляя Алексѣева въ Синодъ, показалъ, что взявъ Алексѣева съ Варварскаго кресца за то, что онъ «у Троицкой церкви, что на рву, крестился раскольнически, двумя персты, также и о бородѣ», а по Его Императорскаго Величества указу, которой состоялся въ нынѣш-

немъ 1722 году, «такимъ-де людей», говоритъ подьячій, «которые крестятся раскольнически и бородъ не брѣютъ, позволено имъ, взявъ, приводить въ Святѣйшій Синодъ».

По синодальному распоряженію приведенный крестьянинъ, содержавшійся въ синодальной «володнничей полатѣ» подъ карауломъ, отданъ на поруки страпачему Александру Львовича Нарышкина Кириллу Иванову, впредь до требованія.

№ 1094 ¹⁵/₁₀₉₆ Мая ¹⁵/₁₆ дня. По прошенію подьячаго Приказа Большаго Дворца Андрея Матвѣева и синодальному опредѣленію, о бытій Матвѣеву копистомъ въ Коллегію Инквизиторскихъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ, о приведеніи его къ присягѣ и о назначеніи ему трапезента по его должности.

Матвѣевъ, по словамъ его, «отбылъ» изъ Приказа Большаго Дворца «за неданіемъ трапезента».

№ 1095 ¹⁶/₁₁₀₁ Мая 16 дня. Доношеніе генералъ-майора Григорія Чернышева объ отводѣ ему въ Кремль Кириловскаго подворья подъ канцелярію, для переписи церковно-служителей.

Генералъ-майоръ Чернышевъ доноситъ Святѣйшему Синоду, что, по указу изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, велѣно ему «быть въ московской губерніи для свѣдѣтельства душъ и расположенія полковъ, въ томъ числѣ переписать и церковныхъ служителей», — на что есть у него и указъ изъ Синода; но, для своей канцеляріи, онъ Чернышевъ, не имѣетъ помѣщенія и потому проситъ, чтобы повелѣно было отвѣсть ему для «объясненныхъ дѣлъ» въ Кремлѣ Кириловское подворье.

На доношенія помѣчено, чтобы оно было записано «въ собственной нужнѣйшихъ дѣлъ реестрѣ» и предложено въ докладу «немедленно».

№ 1101 ¹⁶/₁₁₀₁ Мая 16 дня. По выпискѣ, сделанной въ синодальной канцеляріи, и синодальному приговору, о производствѣ

копииста Конторы Инквизиторскихъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Дементія Титова, въ подканцеляристы, на мѣсто подканцеляриста той же Конторы Алексѣя Волкова, произведеннаго въ канцеляристы, и о назначеніи Титову трактамента по его новой должности.

«Во оной Конторѣ при дѣлахъ во отиравленіи», сказано въ выпискѣ, «только подканцеляристы одинъ и въ томъ же отправленіи дѣлъ, за много подавшими изъ Приказа Инквизиторскихъ дѣлъ доношеніями, имѣется не малая нужда».

№ ⁵⁹⁷/₁₃₃ Мая 16 дня. *По доношенію Тихвинскаго монастыря іеродіакона Варлаама и служителя Петра Шпилякина, объ улашту ихъ монастырю изъ кievскаго архіерейскаго дома 113 руб. 12 алт. 2 ден., издержанныхъ изъ монастырской казны, во время пребыванія архимандрита Варлаама въ Москву, предъ посвященіемъ его въ архіепископа Кіевскаго, на содержаніе бывшихъ при немъ монаховъ и служителей.*

«Въмѣняго 722 году сего мая 14 дня», писали въ доношеніи іеродіаконъ Варлаамъ и служитель Шпилякинъ, «по указу Его Императорскаго Величества, а по соизволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, рукоположенъ въ кievскую епархію бывший Тихвина нашего монастыря архимандритъ Варлаамъ во архіепископа. А за не скорымъ въ Москву изъ Кіева архіерейскія ризницы прибытіемъ, будучи въ Москвѣ съ генваря мѣсяца сего мая по вышеозначенное число, а именно по произведеніи вышеименованнаго бывшаго нашего архимандрита во архіепископа, въ покупки хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ и конскихъ кормовъ и прочихъ издержекъ весьма мы, нижайшіи, изубытились и одолжали». Поэтому они просили Святѣйшій Синодъ сдѣлать милостивое опредѣленіе «о возвращеніи тѣхъ ихъ убытковъ съ кievскаго архіерейскаго дому въ изъ Тихвинъ монастырь».

У просителей велѣно взять вѣдомость

издержкамъ. По представленной ими вѣдомости, «въ бытность въ Москвѣ Тихвина монастыря архимандрита Варлаама», по день произведенія его въ кievскіе архіепископы, издержано «на кормъ обрѣтающимся при немъ монахамъ и служителямъ монастырскихъ казенныхъ денегъ, съ февраля мѣсяца по 14 мая», 113 руб. 12 алт. 2 денги, а именно: на покупку повседневныхъ хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ, на дрова и конскія фуражъ—87 руб. 15 алт. 4 ден.; на покупку ячянаго солоду для кваса—3 р. 30 алт.; рыбы монастырской просольной издержано, лососей бочка, и сиговъ 3 бочки на 22 рубля.

Доношеніе только приготовлено къ докладу. Изъ синодальной справки видно, что 8 января 1722 года Синодомъ предписано было высылатъ въ Москву «изъ разныхъ городовъ, изъ архіерейскихъ домовъ», въ томъ числѣ и изъ Кіева, «ризницы съ надлежащими, съ разными служителями». Были ли присланы ризницы изъ другихъ мѣстъ, изъ справки не видно; но изъ Кіева по 27 числа февраля ризница не была прислана. По этому того же 27 числа «для скорой той ризницы высылатъ посылатъ нарочно на почтовыхъ подводахъ лейбъ-гвардіи солдатъ Семенъ Артемьевъ». Служители съ ризницею изъ Кіева привезены были солдатами и явились въ Синодъ 3 мая.

№ ⁵⁹⁸/₁₁₀₀ Мая ¹⁶/₁₇ дня. *По доношенію московскаго Спасо-Андроніева монастыря архимандрита Антонія, объ увольненіи его, за слабостію здоровья и старостію, на покой въ Истринскій Воскресенскій монастырь и о посвященіи на его мѣсто въ архимандриты Новаинскаго игумена Діонисія.*

До опредѣленія въ 1722 году въ архимандриты Спасо-Андроніева монастыря, Антоній тринадцать лѣтъ былъ архимандритомъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, гдѣ, какъ онъ говоритъ, дано было имъ и «обѣщаніе въ монашество». Сюда же нежелалъ онъ удалиться и на покой. «М», писалъ онъ, прося объ этомъ Святѣйшій Синодъ, «человѣкъ старой, глазами не до-

вижу, и слухомъ сталъ быть скудѣнь, и головою и руками боленъ, и архимандритской должности за болѣзнями и за старостію снести не могу». Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ уволить его, за старостію, «на обѣщаніе» въ Воскресенскій монастырь, дать ему здѣсь особую келью и давать пищу противъ трехъ братьевъ. Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, велѣно посвящать на его мѣсто въ Андроніевъ монастырь въ архимандриты Новинскаго игумена Діонисія, а о принятіи старца Антонія въ братство Воскресенскаго монастыря послать указъ Воскресенскому архимандриту Лаврентію съ братіей.

№ $\frac{599}{1114}$ 16 Мая. 1724 г. *Допрошеніе келаря Чудова монастыря, монаха Нектарія, о разрѣшеніи ему собрать съ монастырскихъ крестьянъ деньги, употребленныя на илюминацію по случаю мира съ Швеціею, и очистить и починить мосты вокругъ монастыря крестьянами же.*

Въ допрошеніи келарь, между прочимъ, писалъ: «въ нынѣшнемъ 722 году, по указу Его Императорскаго Величества, куплено въ Чудовъ монастырь, того монастыря изъ казны, ради Богодарованнаго Россіи съ Свѣтскою коруною мира, фанарей и салныхъ свѣчъ на тридцать рублей; также и каменные вокругъ монастыря мосты надлежитъ починить, а за оскудѣніемъ монастырской казны тѣхъ мостовъ чинить не чѣмъ, и за великимъ мостомъ монастырскими служебными въ чищеніи и въ возкѣ грязи исправитица не возможно».

Въ 1724 году на дѣлѣ сдѣлана помѣта: «отъ монастырскихъ властей никакихъ прошеній уже нѣтъ; того ради то дѣло вмлочить изъ реестра нерѣшенныхъ дѣлъ».

№ $\frac{600}{1163}$ 16 Мая 18 дня. *По прошенію бывшихъ ратушскихъ копистовъ, Гавриила Дмитріева и Василія Чедасова, и синодальному опредѣленію, о бытіи иль копистами въ Синодѣ.*

Просители, служившіе молодыми подьячими въ Ратушѣ въ счетномъ столѣ, оста-

лись «не у дѣла», потому что «тѣ ратушскіи дѣла», по словамъ ихъ, «разосланы по провинціямъ въ воеводское правленіе». Еще до нихъ взять быль отъ ратушскихъ дѣлъ въ Святѣйшій Синодъ и старый подьячій Игнатій Бугайскій, «при которомъ» просители находились въ молодыхъ подьячихъ.

№ $\frac{601}{1164}$ 18 Мая 18 дня. *По доношенію домового Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и синодальному опредѣленію о судѣ 150-ти четвертей овса, изъ житиныхъ синодального дома, на сѣмена въ подмосковныя Ея Величества вотчины.*

«Въ прибытіе Ея Величества въ Москву», такъ объясняется поводъ къ займу въ доносній Канцеляріи, «на кормъ лошадей въ расходъ овса многое число, и за такими расходами въ примосковныхъ вотчинахъ всемилостивѣйшей Государыни Императрицы на сѣмена нѣтъ въ остаткѣ малое число». Канцелярія просила отпустить овса съ житнаго патриаршаго двора, или изъ Волоколамскаго Юсифова монастыря.

Синодальный указъ объ отпускѣ хлѣба данъ на имя судьи Монастырскаго Приказа Ершова.

№ $\frac{602}{632}$ 18 Мая 18 дня. *Письмо Святѣйшему Синоду кабинетъ-секретаря Алексія Макарова о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы найденное Государемъ во время путешествія его къ Олонецкимъ маріальнымъ водамъ, при осмотрѣ библиотекки Кирилловскаго монастыря, старинное пергаментное евангеліе хранилось съ прочими старинными книжками въ синодальной библиотекѣ. (*)*

На евангеліи, доставленномъ въ Синодъ генераль-маіоромъ оберъ-прокуроромъ Писаревымъ, съ которымъ оно было послано въ

(*) Письмо Макарова отъ 16 мая изъ Коломны см. въ Прилож. Л.П. На пакетѣ, въ который вложено было письмо, очень хорошо сохранилась черная сургучная печать кабинетъ секретаря.

Коломны, вместе съ письмомъ Макарова, въ Синодѣ сдѣлана надпись о Высочайшемъ повелѣніи относительно храненія евангелія съ «нужнѣйшими старинными книгами» въ синодальной библиотекѣ, и оно сдано на руки синодальному ризничему іеромонаху Филагрію.

№ 603 18 Мая. По доношенію
247 21 Февраля 1723 г. *Полиціймейстерской канцеляріи, объ от-
дать на поруки присланнаго въ Синодъ
изъ Канцеляріи безпаспортнаго крестья-
нина Звенигородскаго Саввина Сторо-
жевскаго монастыря, Тимофея Мер-
курьева Кривою.*

По дознанію оказалось, что онъ изъ села Троицы, вотчины Саввина монастыря въ переяславль-рязанскомъ уѣздѣ, прибылъ въ Петербургъ въ Городовую Канцелярію, «по выбору того села крестьянъ въ посохе», вместе съ другими крестьянами односельца-ми, и при отпускѣ изъ Канцеляріи быть прописанъ вместе съ ними въ одномъ паспортѣ, но остался въ Петербургѣ по болѣзни, тогда какъ его односельцы съ паспортѣмъ ушли въ деревню. Взятъ онъ былъ на Петербургскомъ островѣ, на дворѣ дворянина Алексѣя Ефимова Дирина, какъ проживавшій «безъ объявленія» Полиціймейстерской Канцеляріи. Послѣ допроса, Синодъ отдалъ Тимофею на поруки, обязавъ его подпискою представить въ срокъ удостовѣреніе о себѣ отъ властей Саввина монастыря. Но, сиюта нѣсколько мѣсяцевъ по прошествіи срока, Тимофеемъ явился самъ полицейскому надзирателю Петербургскаго острова, поручику Григорію Захарову, объявляя, что 8 годъ живетъ въ Петербургѣ, а покормежнаго писема не имѣетъ, а Захаровымъ, при письмѣ на имя комиссара Семѣна Ивановича Дьякова, отпра-влено опять въ Синодъ. Захаровъ писалъ, что Кривою «нынѣ старостою у лавочниковъ», но «понеже не имѣетъ покормежнаго писема, старостою ему быть опасно». На этотъ разъ, въ неизвѣстнѣмъ видѣ и недоставленіи въ срокъ свидѣтельства о себѣ онъ извѣщалъ себя, на допросѣ въ Синодѣ, «простою» своею и тѣмъ, что писалъ «многokratно» домою о приемлѣвѣ паспорта и ждетъ его въ «сно-

рости». Синодальнаго рѣшенія о Кривою, по вторичному допросу, въ дѣлѣ нѣтъ. (*).

№ 604 18 Мая. По сенатскому вѣдѣ-
1162 2 Іюня. *По сенатскому вѣдѣ-
нію (**), о переписи дворовыхъ людей,
слугъ и служебниковъ мужескаго пола
у всѣхъ чиновъ, у военныхъ и дворянства,
у приказныхъ, церковныхъ и монастыр-
скихъ служителей и купечества во
всемъ государствѣ.*

По высочайшему повелѣнію отъ 10 мая, перепись велѣно было произвести «генералитету и штабъ-офицерамъ, посланнымъ для свидѣтельства душъ и расположенія полковъ», не полагая, впрочемъ, дворовыхъ людей и служителей въ одну перепись съ тѣми, которые должны войти «въ раскладку на полки». Получивъ сенатское вѣдѣніе, Синодъ предписалъ Монастырскому Приказу послать, кому слѣдуетъ, по всему синодальному вѣдомству послужные указы и про-меморіи.

№ 605 18 Мая. По доношенію изъ
246 17 Сентября. *Приказа Инквизиторскихъ дѣлъ, о цер-
ковныхъ земляхъ въ боровскомъ уѣздѣ,
которыми владѣли помѣщики и вотчин-
ники безъ платежа оброка, и о количе-
ствѣ причитающихся съ помѣщиковъ
за означенныя земли оброчныхъ денегъ.*

Боровскаго Пафнутьева монастыря инквизиторъ, монахъ Іосифъ Боровскій, догосъ въ Приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ, что въ прошедшемъ апрѣлѣ 1722 года бывшій поповскій староста, а въ это время инквизиторъ, священникъ Ильинской церкви въ г. Верей Василій Григорьевъ, представилъ ему, инквизитору, вѣдѣніе о пустыхъ церковныхъ земляхъ, которыми завладѣли разные помѣщики и вотчинники и продолжаютъ владѣть «многіе годы», не платя оброчныхъ денегъ. Іосифъ Боровскій прислалъ въ Приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ, при своемъ доношеніи,

(*) Подъ первымъ допросомъ, вмѣсто Кривою, подписанъ города Торопца Троицкаго собора попъ Димитрій Назановъ.

(**) За подписью оберъ секретаря Пвана Позилкова и секретаря Гавриила Окуникова.

и вѣдомость упомянутымъ землямъ и слѣдующимъ съ помѣщиковъ, которые ими завладѣли, оброчнымъ деньгамъ, присланную къ нему священникомъ Григорьевымъ.

Приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ, въ свою очередь, доносить объ этомъ Святѣйшему Синоду, спрашивая его, «что благоволятъ о томъ его святѣйшество». (*)

По вѣдомости, или какъ она названа въ дѣлѣ, по реестру, копія съ котораго прислана была въ Синодъ изъ Инквизиторскаго Приказа, слѣдующія церковныя земли находились безоброчно въ рукахъ помѣщиковъ:

1) Церкви великомуч. Георгія въ селѣ Занискомъ, Вибичева толь, на колодезѣ. Она считала въ неплатежъ за Прокофьемъ Петровымъ Снявиннымъ, жившимъ въ боровскомъ уѣздѣ, оброчныхъ денегъ съ 1710 года по 1722 и на 1722 г., 15 руб. 28 алт. 4., а именно: даны по окладу ежегодно по 32 алт. 2 д., казенныхъ пошлинъ по 5 алт., «да въ столь церковнаго благочинія понамъ на жалованье» по 2 деньги.

2) За владѣніе въ Городкомъ стану церковною Дмитровскою пустошью, что было село Годуново, причиталось на Домнѣ, вдовѣ стольника Никитѣ Шереметева, «а нынѣ» (въ 1722 году) «за княземъ Федоромъ Алексѣвичемъ Голицынымъ», оброку съ 196 (1688) года по 1722 и на 1722 годъ, 18 р. 12 алт., а именно: окладныхъ по 15 алт., и казенныхъ пошлинъ по 2 алтына 4 деньги ежегодно.

3) За церковную Архангельскую землю въ Бобыльскомъ стану въ селѣ Михайловѣ, на рѣчкѣ Кшломѣ, причиталось на Филиппѣ Петровѣ Чебуковѣ оброку, съ 1708 года по 1722 годъ включительно, 56 руб. 23 алт. 2 д., а именно: по окладу по 3 руб. 23 алт. 2 д., казенныхъ пошлинъ по 2 алт. 4 д. ежегодно.

4) За церковную землю Верейскаго уѣзда въ стану Числовѣ на Васильѣ Дмитріевѣ Шараповѣ приходилось оброку, съ 1714 по 1722 годъ включительно, 7 руб. 30 алт. 4 д., а именно: окладныхъ по 26 алт. 4 д. и пошлинъ по 2 алт. 4 д. ежегодно

(*) Доношеніе подписали: іеродиаконъ Пафнуцій и инквизиторъ іеромонахъ Митрофанъ Шеняковъ.

5) За церковную Косымо-Даміановскую землю, что былъ погостъ въ Суходровской волости, на рѣчкѣ Локнѣ, въ ярославскомъ уѣздѣ, причиталось съ дьяка Петра Панова оброчныхъ денегъ, съ 202 (1694) года по 1722 годъ включительно, 23 руб. 11 алт. 3 д., а именно: окладныхъ по 24 алт. 1 д. и пошлинъ по 2 алт. 4 д.

Доношеніе изъ Приказа Инквизиторскихъ дѣлъ было въ Синодѣ слушано 17 сентября 1722 года. Синодъ приказалъ сдѣлать по этому предмету «обстоятельную выписку» въ Казенномъ Приказѣ и доложить ее «немедленно».

Выписки и рѣшенія нѣтъ.

№ ⁶⁰⁰/₃₆₈ 18 Маю. 19 Іюня 1723 г. По доношеніямъ изъ Канцелярїи Выборгской провинціи, при которомъ прислана была въ Синодъ Александро-Свирскаго монастыря іеродиаконъ Ефремъ, нанесшій раны капрану вологодскаго полка Игнатію Кривцову.

Въ маѣ 1722 года присланъ былъ въ Синодъ подъ карауломъ при доношеніи изъ канцелярїи Выборгской провинціи Александро-Свирскаго монастыря іеродиаконъ Ефремъ, который, находясь на ночлегѣ Кексгольмскаго уѣзда въ деревнѣ Мелцала, въ крестьянскомъ домѣ Карповыхъ, гдѣ квартировалъ капранъ вологодскаго полка Игнатій Кривцовъ, разсѣкъ ему, Кривцову, ночью топоромъ обѣ руки безъ всякой причинъ, гонялся съ топоромъ за хозяиномъ дома, а потомъ убѣжалъ, въ одной рубахѣ и босикомъ, въ сосѣднюю деревню, гдѣ и былъ задержанъ. На допросѣ въ Синодѣ іеродиаконъ Ефремъ показалъ, что онъ уроженецъ новгородской епархіи, сынъ дьячка, служившаго при церкви св. Зосимы и Саватія въ Каблуконской слободѣ города Олонца; въ 1709 году былъ, по своему желанію, постриженъ въ монашество, съ именемъ Ефрема, въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, бывшимъ тогда архимандритомъ Теодосіемъ, и въ томъ же году, по просьбѣ Теодосія, посвященъ преосвященнымъ Ионелемъ, епископомъ корельскимъ и ладожскимъ, въ іеродиакона; спустя 9 лѣтъ, оставивъ Александро-Свирскій монастырь безъ вѣдома архимандрита, былъ, съ 1718 по 1721 годъ, въ

нѣсколькихъ монастыряхъ, начиная съ Соловецкаго, гдѣ пробылъ всего 3 дня для богомоленія, а именно: въ Кирило-Бѣлозерскомъ, при архимандритѣ Иринархѣ, въ Свіяжскомъ Богородскомъ при архимандритѣ Симеонѣ, въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ при архимандритѣ Іонѣ Салинскѣвѣ, опять въ Казани въ Воскресенскомъ архіерейскомъ монастырѣ при игуменѣ Именѣ и въ другихъ по пути «небольшихъ обителяхъ», то проживая попогода и меньше, то отдыхая отъ дороги недѣли по двѣ и больше; неуправляя въ нѣкоторыхъ монастыряхъ должностъ псаломщика, но іеродіаконовской службѣ нигдѣ не служивалъ. Наконецъ осенью 1721 года, прослышавъ про указъ, запрещающій монахамъ переходить изъ монастыря въ монастырь, Ефремъ, по его показанію, рѣшился жить въ Валаамскомъ монастырѣ; вѣстивъ на родинѣ своего отца, онъ дѣйствительно пошелъ въ Валаамскій монастырь. Не доходя до монастыря верстъ 30, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ онъ остановился ночевать въ неизвѣстной ему деревнѣ въ крестьянскомъ домѣ, гдѣ квартировалъ капралъ Кривцовъ. Здѣсь, по его словамъ, хозяева ночью, погасивъ огни, напали на него и стали душить, «знатно хоти его истребить, невѣдомо зачѣмъ»; обороняясь отъ нихъ, онъ оцупью напелъ подъ лавкою топоръ и всю ночь просидѣлъ съ топоромъ, не ложась спать. На разсвѣтѣ, онъ, по его сознанию, дѣйствительно ударилъ топоромъ капрама, который спалъ съ нимъ голова объ голову, но ударилъ за то, что тотъ ночью отказывалъ ему въ защитѣ и даже уговаривалъ лечь спать, обнаруживая свое согласіе съ хозяевами. Послѣ того, спасаясь отъ нихъ бѣгствомъ, Ефремъ бѣжалъ въ сосѣднюю деревню въ одной рубашкѣ и босикомъ, но здѣсь былъ схваченъ драгунами и отведенъ къ ихъ полковнику, а полковникъ послалъ его въ Выборгъ, откуда уже онъ былъ отправленъ въ Петербургъ.

Прежде чѣмъ дѣло его было рассмотрѣно Синодомъ, іеродіаконъ, находясь въ синодальной колодничьей, сказалъ за собою «Государево слово и дѣло». Когда, по заявленію объ этомъ караульныхъ, онъ былъ призванъ предъ синодальныхъ ассессоровъ и донра-

шивать о «государевомъ словѣ и дѣлѣ», то не могъ объявить ничего и объяснять свой поступокъ тѣмъ, что былъ въ это время въ пьяномъ видѣ. Свидѣтели, «володники-жъ», какъ и онъ, именно, Симеоновской церкви попъ Симеонъ Іосифовъ, (*) обнаженный монахъ Макарій и попъ Ілья Ивановъ Тарутичъ, своими показаніями подтвердили это объясненіе. Оказалось, что 5 іюля одинъ изъ караульныхъ солдатъ Котовъ, «по приказу капральскому», какъ онъ самъ показывалъ, былъ посланъ съ колодникомъ іеродіакономъ Ефремомъ на гостини дворъ, для продажи «листовъ живописныхъ»; отсюда они пришли къ синодальному двору «и мимоходомъ зашли къ Гагариной пристани на кабакъ и, нанявъ вина, приняли въ колодничью; когда Котовъ хотѣлъ было уложить пьянаго Ефрема спать, тотъ заупрямился и сталъ браниться; Котовъ началъ его за это бить «подиральнымъ батогами». Тутъ-то и закричалъ Ефремъ за собою «слово и дѣло Государево».

8 августа Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ, «обнажа» іеродіакона Ефрема т. е. лишивъ его монашества и діаконскаго сана, отослать въ Юстицъ Коллегію за злоупотребленіе «словомъ и дѣломъ Государевымъ» къ наказанію, а по учиненіи наказанія требовать его обратно въ Синодъ «къ резолюціи»; въ тоже время требовать отъ выборгской Канцеляріи изслѣдованія на мѣстѣ дѣла по обвиненію Ефрема въ нанесеніи топоромъ ранъ капралу Кривцову.

По синодальному требованію, допрошены были на мѣстѣ преступленія—въ Кексгольмѣ подполковникомъ и комендантомъ Чолоковымъ крестьяне—хозяева того дома, гдѣ ночевалъ іеродіаконъ Ефремъ, драгуны, которые поймали его и капралъ, котораго онъ поранилъ. Два брата крестьяне, у которыхъ въ домѣ ночевалъ Ефремъ, и капралъ, конечно, отрицали то, будто бы, съ ихъ стороны, было сдѣлано ночью нападеніе на

(*) То обстоятельство, что Симеоновскій попъ Симеонъ Іосифовъ содержался за что-то въ синодальной колодничьей, объясняется намъ, отъ чего такъ часто онъ подписывается въ Синодѣ за неграмотныхъ.

странника; драгуны же не могли этого знать. Хозяева и капраль показали, что их ночлежникъ не имѣлъ никакого повода прибѣгать къ топору, потому что былъ отъ нихъ «и банею упокоенъ и въ вечеру отъ того капрала ужиною накормленъ и постелею его, капральскою, удовлетворяванъ», при чемъ между ними и имъ не было никакой ссоры, и, въ то же время, что онъ легъ спать «не пьянъ».

По полученіи Синодомъ изъ Выборгской канцеляріи, отъ бригадира и оберъ-коменданта Ивана Шувалова, допросныхъ рѣчей прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, 8 іюня 1723 года Ефремъ былъ снова подвергнутъ допросу, при которомъ потребовали отъ него, чтобы онъ назвалъ монастыри, въ которыхъ бывалъ, и настоятелей, при которыхъ былъ въ монастыряхъ. При этомъ вторичномъ допросѣ въ Синодѣ, относительно нанесенія ранъ капралу Ефремъ продолжалъ утверждать, что взялъ топоръ изъ самозащиты и ударилъ имъ капрала за то, что тотъ въ теченіи тревожной ночи отказывалъ ему въ защитѣ отъ хозяевъ, грозившихъ задуть его, и ударилъ капрала не сонного, а уже на разсвѣтѣ, когда онъ былъ на ногахъ. При этомъ Ефремъ говорилъ, что, въ подтвержденіе своихъ показаній, «слатца ему» ни на хозяевъ дома, ни на драгунъ, ни на крестьянъ «не возможно», потому что одни изъ нихъ причастны дѣлу, а другіе, какъ драгуны въ отношеніи капрала, связаны между собою службою и «другъ другу досады учинить не могутъ». Свои показанія Ефремъ заключилъ просьбою, чтобы Святѣйшій Синодъ «въ винахъ его даровать ему прощеніе», такъ какъ капраль «отъ ранъ уже выздоровѣлъ и челобитья отъ него нишѣ нѣтъ». (*)

(*) Выписка изъ дѣла, предложенная Синоду въ докладъ послѣ второго вторичнаго допроса іеродіакона Ефрема, заключаетъ въ себѣ еще одно, достаточно, впрочемъ, не выясняемое въ ней обстоятельство, коснувшееся отчасти и іеродіакона Ефрема. «Въ прошедшемъ же сего года (1723) апрѣлѣ мѣсяцѣ», такъ говорится въ выпискѣ объ этомъ обстоятельствѣ, «черезъ извѣтъ караульнаго капрала Семена Назарова, въ Канцеляріи Синода произошло дѣло о нѣкоторыхъ, между державшихся при синодской Канцеляріи колодникахъ, въ

24 іюня 1723 года состоялось окончательное синодальное опредѣленіе по дѣлу іеродіакона Ефрема. Святѣйшій Синодъ, находя, что онъ, какъ подвергшійся за произнесеніе «слова и дѣла» публичному наказанію, «по содержанію 53 главы генеральнаго регламента, уже неключимъ въ монашество будетъ и Святѣйшему Синоду ни къ чему непотребенъ и дѣла до него въ синодальной Канцеляріи, кромѣ означеннаго о корубѣ капрала, не касается», опредѣляя: лишивъ его, по прежнему приговору, монашества и діаконства, отослать по этому послѣднему дѣлу, въ полное распоряженіе Юстицъ-Коллегіи, которая должна производить изслѣдованіе о немъ «въ свѣтскомъ судѣ, уже не яко надъ духовнымъ, но яко надъ простымъ свѣтскаго чина человѣкомъ». Отправляя Ефрема въ Юстицъ-Коллегію, Святѣйшій Синодъ препроводилъ туда и копію со всего дѣла.

Изъ послѣдовавшаго за тѣмъ доношенія изъ Юстицъ-Коллегіи Святѣйшему Синоду отъ 13 іюля 1723 г. видно, что Коллегія, въ свою очередь, препроводила колодника «Елисея» (такъ Ефремъ назывался до монашества и сталъ называться по «обнаженію»), для надлежащаго изслѣдованія и рѣшенія въ С. Петербургскій Надворный Судъ.

№ 607
248. Мая 19 дня. *Доношеніе вологодскаго архіерейскаго дома, о присылкѣ изъ Святѣйшаго Синода въ архіерейскій домъ*

важпомъ дѣлѣ непотребныхъ рѣчахъ, къ комиссару Семену Дьякову причинныхъ, между которыми коснулись и до него Ефрема, о чемъ они въ Синодѣ допрашиваны и въ прошедшемъ майѣ мѣсяцѣ отсланы въ Преображенскую Канцелярію, изъ которой, того-же мая 26 дня, въ доношеніи означено: оныя-де колодники, а именно, свѣтчаны Трошны Сергіева монастыря дмитровскаго уѣзда приселка Ведерницъ крестьянинъ Матвій Мартыновъ, Александровскаго монастыря обнаженный іеродіаконъ Іоаннскій, комиссаръ Семенъ Дьяковъ, въ Его Императорскаго Величества дѣлѣ росприращаны и по тому дѣлу, о чемъ надлежало, слѣдовано и, по слѣдованію того дѣла, обнаженному іеродіакону за сво вину учинено наказаніе, вмѣсто кнута бить плетми, и послѣ наказанія тотъ Іоаннскій и помилуемый комиссаръ и крестьянинъ Мартыновъ и іеродіаконъ Ефремъ изъ Преображенской Канцеляріи присланы въ Святѣйшій Синодъ».

повелительнаго указа относительно сбора денег на городское строение, по требованію вологодской провинціальной Канцеляріи .

Въ 1721 году, указомъ изъ Камерь-Коллегіи, велѣно было собирать на городское строеніе и для другихъ работъ (въ С.Петербургѣ, Петергофѣ и другихъ домахъ Его Величества) со двора по 9 алтынъ и по четверти деньги. Сборъ шолъ очень медленно и высылался неисправно; вѣдствие чего, оберъ-комиссаръ Уляянъ Синавинъ подалъ въ Камерь-Коллегію доношеніе, въ которомъ жаловался, что въ городской канцеляріи во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ каменныхъ, такъ и въ деревянныхъ, провозшла остановка: матеріаловъ покупать и подрывать не на что; солдатамъ, опредѣленнымъ на работы и нанятымъ рабочимъ платить нечѣмъ; архитекторы иностранцы непрестанно требуютъ аббитовъ, а безъ нихъ, архитекторовъ, означенныхъ дѣлъ исправлять не можно, а русскіе пришли во всеконечное оскудѣніе. Въ слѣдствіе этого доношенія Камерь-Коллегіи, разсматъ по провинціямъ офицеровъ для сбора означенныхъ денегъ, прислала и въ вологодскую провинцію поручика Островскаго. По прибытіи его, вологодская провинціальная Канцелярія настоятельно требовала отъ архіерейскаго Казеннаго Приказа сбора денегъ на городское строеніе съ монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ вологодской епархіи, указывая на то, что указомъ Государя отъ 8 октября 1721 года «многія работы» какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Петергофѣ, велѣно произвести «съ веснѣ и лѣтомъ». Управители вологодскаго архіерейскаго дома опредѣлили произвести сборъ, не дожидаясь повелительнаго указа, чтобы не подвергнуться отвѣтственности за отставку или медленность работъ; но признали нужнымъ донести объ этомъ Святѣйшему Синоду и спросить его, какъ имъ поступать въ подобныхъ случаяхъ въ будущее время.

Подъ доношеніемъ подписался казначей вологодскаго архіерейскаго дома монахъ Іоаннъ Сокольниковъ.

Рѣшенія нѣтъ.

№ 608
1721 Мая 19 дня. *Доношеніе управителей вологодскаго архіерейскаго Казеннаго Приказа о данномъ имъ дозволеніи вотчиннымъ крестьянамъ московскаго Страсснаго Богородицы дворянскаго монастыря, вологодскаго уѣзда Угольскаго волости въ полусельѣхъ Львовъ и Раменской волости въ полудеревнѣ Кочерешкѣ, не платить никакихъ податей съ двугъ выморочныхъ дворовъ, впродъ до по величельнаго указа изъ Святѣйшаго Синода.*

Крестьяне, подавше прошеніе въ архіерейскій Приказъ объ увольненіи ихъ отъ платежа податей съ пустыхъ дворовъ, жаловались, что въ 1710 году переписчикъ, вологодской помѣщикъ Матвѣй Леонтьевъ, «по наѣзду» внесъ означенные два выморочные двора жителямъ «напрасно». Потребованная, по поводу этой жалобы, архіерейскимъ Приказомъ изъ вологодской провинціальной Канцеляріи справка съ переписными книгами, 1714 года переписчика Никиты Черепова и 1718 года ландрата Андрея Курбатова, вполнѣ подтвердила справедливость показанія крестьянъ о пустотѣ дворовъ, съ которыхъ они принуждены были вносить опредѣленные маетежи.

Архіерейскій Приказъ, донося Святѣйшему Синоду о данномъ отъ нихъ крестьянамъ дозволеніи не платить «съ пустоты», пишетъ, что онъ, однакоже, обязалъ крестьянъ владѣть и распахивать «нелѣбно» земли, принадлежавшія выморочнымъ крестьянамъ, если эти земли «отъ нихъ», крестьянъ жителямъ, не въ дальнемъ разстояніи (крестьяне жили въ другой вотчинной деревнѣ того же монастыря Кириновѣ), и, когда вся пустота будетъ роспахана, «для вѣдома» донести о томъ Приказу.

№ 609
1727 Мая 19 дня. *По доношенію новгородскаго архіепископа Θεодосія и египетскому опредѣленію, объ испрошеніи у Его Императорскаго Величества соизволенія на посвященіе во епископа иркутскаго архимандрита Кирилло-Блозерскаго монастыря Причарха, на мѣсто назначеннаго Государемъ,*

по синодальному докладу, Хутынского архимандрита Веніаміна.

«Прешедшого марта 27 дня сего 722 года», доносилъ теодосій Святѣйшему Синоду, «по указу Императорскаго Величества, каковъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко мнѣ присланъ, велѣно: епархіи моеѣ новгородскаго Хутына монастыря архимандрита Веніаміна, для хиротонісанія въ Иркутскую епархію во епископа, выслать въ Москву, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, которой указъ, для высылки ево, отъ меня въ Новгородъ и посланъ. А нынѣ ко мнѣ изъ дома моего судія писалъ, что оной архимандритъ, прешедшаго апрѣля съ 24 числа, одержимъ сердечною болѣзнію и ножною дряхлостію, которая не точю въ Москву, чрезъ толь далекое мѣсторазстояніе, ѣхалъ, но и въ монастырѣ до церкви ходить не допускаеть, за чѣмъ выслать ево нынѣ и невозможно».

Синодъ опредѣлилъ объ этомъ обстоятельстве «объявить Его Императорскому Величеству письменно и требовать опредѣленія о посвященіи во оную епархію во епископа Кирилова монастыря Бѣлозерскаго архимандрита Принарха, которой и въ реестрѣ, съ прочими кандидаты, къ докладу Его Императорскаго Величества былъ написанъ, но за онымъ, Хутынскаго архимандрита опредѣлиемъ, во архіереѣство не назначенъ, и съ такимъ письменнымъ требованіемъ послать до Его Императорскаго Величества нарочнаго курьера на почтовыхъ безъ всякаго медленія».

Синодальное опредѣленіе было выражено въ слѣдующей формѣ:

Всемилостивѣйшій Государь! По имянному Вашего Величества указу, опредѣленъ генваря 21 числа сего 722 года въ Иркутскую епархію во епископа изъ Новгорода Хутына монастыря архимандритъ Веніаміанъ. А нынѣ о немъ въ Синодѣ увѣдомлено, что оной одержимъ сердечною болѣзнію и ножною дряхлостію и въ здравіи ево надежды нѣтъ (прибавлено другою рукою между строкъ), зачѣмъ и въ Москву выслать ево не

возможно. Того ради, въ Синодѣ предлагается мнѣніе, Кирилова монастыря Бѣлозерскаго о архимандритѣ Принархѣ, котораго имя Вашему Величеству во оное время съ прочими кандидаты реестромъ было и объявлено, но тогда, за опредѣленіемъ оного Хутынскаго, безъ назначенія во епископа осталось, нынѣ же о ономъ просить Синодъ повелительнаго отъ Вашего Величества указу, а о житіи ево посылаемъ при семь до Вашего Величества вѣдѣніе. Вашего Величества нижайшіи богомолцы. Въ этой формѣ синодальный приговоръ былъ посланъ 19 мая 1722 года, для доклада Государю, отсутствовавшему изъ Москвы, въ кабинетъ Его Величества. Бумага послана была при «вѣдѣніи», въ которомъ, кромѣ краткаго указанія содержанія бумаги для кабинетъ-секретаря Макарова, Синодъ сообщалъ кабинетъ-секретарю: 1) что присланная, 18 мая, изъ Кабинета Его Величества древняя, на пергаментѣ писанная книга—Евангеліе изъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря взятая, въ синодальную бібліотеку «принята и съ подобными тому въ реестрѣ записана»; 2) что въ этотъ же разъ посылаются изъ Синода коніи съ двухъ синодальныхъ приговоровъ: во первыхъ, «для вѣдома и случайнаго ради Его Императорскому Величеству объявленія», конія съ синодальнаго рѣшенія по дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Долгорукова и его дочери съ мужемъ ея, кравчимъ вназемъ Салтыковымъ (самою конію въ дѣлѣ нѣтъ); во вторыхъ, конія съ другаго синодальнаго приговора, «каковъ о надлежащихъ съ раскольники поступкахъ и о познаниіи ихъ учиненъ» (коніи и съ этого приговора также нѣтъ). Въ вѣдѣніи объясняется побужденіе, по которому Синодъ посылаетъ эту вторую конію въ Кабинетъ, такимъ образомъ: «прилагается конія для апробаціи, понеже въ Сенатѣ вѣдѣніе со онаго давно уже сообщено и тамо читано, а предложеннаго на то сенатскаго мнѣнія Синоду не показано и никакого о томъ вѣдѣнія не сообщено, отъ чего дается знать, что Сенатъ на то едва соизволяетъ ли. А Синодъ безъ апробаціи Его Величества въ дѣйство оной производить не дерзаетъ, чего ради и разсмотрительная на сіе Его

Императорскаго Величества резолюція тробуется». (*)

№ ⁶¹⁰/₁₁₀₅ Мая ¹⁹/₂₇ дня. По синодальному опредѣленію, о дачѣ изъ Ямскаго Приказа двухъ подводъ синодальному служителя Стефану Лукину, котораго Синодъ отправлялъ «на роцномъ» изъ Москвы въ село Валдай, «для нѣкотораго Его Императорскаго Величества дѣла».

Въ чемъ оно состояло, этого изъ настоящаго дѣла не видно.

№ ⁶¹¹/₁₁₀₅ ^{19 Мая}/_{4 Июля}. По доношенію управителей вологодскаго архіерейскаго дома, казначея іеромонаха Іоакима Сокольникова и дьяковъ Осипа Степанова и Федора Тихомирова, о зачисленіи излишне взятыхъ съ монастырскихъ вотчинъ 52 подводъ, для шествія Государя къ олонецкимъ марціалнымъ водамъ, въ другіе наряды и требованіи отъ Камеръ-Коллеги полной сатисфакціи за обремененіе синодальныхъ крестьянъ.

Въ 1722 г. 19 января, въ Святѣйшій Синодъ изъ Камеръ-Коллеги прислано доношеніе, въ которомъ было сказано, что «по Его Императорскаго Величества указу велѣно отъ Москвы чрезъ Дмитровъ, Капанинъ и Устюжну Желѣзнополюскую, Тихвинъ, Ладугу и до олонецкихъ марціалныхъ водъ, для шествія Его Императорскаго Величества, построить дворцы и дорогу вычистить».

Камеръ-Коллегія, донося объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, требовала съ стороны Синода распоряженія, чтобъ «вотчинъ синодальной команды жители опредѣленнымъ отъ Камеръ-Коллеги комиссаромъ были послушны въ строеніи, въ пристойныхъ мѣ-

стахъ, дворцовъ и въ чистѣй дорогахъ и во осмотрѣніи въ монастырскихъ вотчинахъ дворовъ и хорошихъ избъ, въ которыхъ бы таракановъ не было». Въ слѣдъ за тѣмъ потребовано было, чтобы на учрежденные по означенной дорогѣ станы выставлены были отъ прилежащихъ къ ней свѣтскихъ и синодальныхъ вотчинъ подводъ, по 140 подводъ на станъ, «самыхъ добрыхъ лошадей, съ санями и проводниками, съ конскими кормами и со всѣми путевыми припасы».

Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, послалъ въ надлежащія мѣста къ архіереямъ и вотчиннымъ управителямъ послушные указы, требуя отъ нихъ, по окончаніи приготовленій къ шествію Государя, донесеній какъ о количествѣ взятыхъ съ синодальныхъ вотчинъ подводъ, такъ и о числѣ рабочихъ, выставленныхъ вотчинами на работы по дорогѣ.

Въ исполненіе этихъ распоряженій, для высылки подводъ и рабочихъ была назначена станція въ селѣ Грязовицѣ, вотчинѣ Корнильева монастыря, для вотчинъ синодальнаго вѣдомства и, со стороны вологодскаго архіерейскаго дома въ Грязовицы назначенъ былъ, для распоряженія доставкою подводъ и рабочихъ и наблюденія за исправленіемъ дороги, подъячій архіерейскаго дома Воробьевъ. Подъ наблюденіемъ Воробьева, архіерейскими и монастырскими крестьянами разширено было и разчищено дороги на 150 верстъ отъ станціи Грязовицы до деревни Крутичь и на 5 верстъ до деревни Креста, и починены всѣ ветхіе мосты. Для этого поставлено было 87 человекъ, работавшихъ въ два наряда, съ 2-го по 16-е февраля и съ 2 марта по 16-е. На станцію, для шествія Его Императорскаго Величества было выставлено 140 подводъ, въ два собранія: съ 1 по 17 февраля и съ 1 по 20 марта. Но, сверхъ этого «опредѣленнаго указаго числа», по требованію свѣтскихъ властей, съ синодальныхъ же вотчинъ взяты были еще 52 подводъ для курьеровъ, бывшихъ съ «нужнѣйшими писмами» отъ марціальныхъ водъ въ Москву и обратно. Эти подводъ несли повинность съ 8-го февраля по 15-е марта.

(*) Къ дѣлу приложенъ черныя письма, писаннаго, должно быть, рукою оберъ-секретаря Пашехина къ нѣкому Алексѣю Васильевичу (конечно Макарову) о посылкѣ изъ Синода въ кабинетъ вѣдѣнія, съ просьбою доложить «въ онаго по усмотрѣнію» Государю и Синодъ уведомить, а посланнаго не задерживать.

По окончаніи приготовленій къ шестивію Государя, Воробьевъ представлялъ въ архіерейскій Приказъ отчетъ о количествѣ подводъ и рабочихъ людей, бывшихъ въ сборѣ на дорогѣ. Усмотрѣвъ изъ отчета излишекъ въ подводахъ противъ указанаго числа 141, Приказъ донесъ объ этомъ Святѣйшему Синоду на его благоусмотрѣніе.

По доношенію архіерейскаго Приказа, Святѣйшій Синодъ, 4 іюля 1722 года, опредѣлилъ, послать въ Камеръ-Коллегію указъ съ такимъ объявленіемъ, дабы означенные, излишне взятые подводы передъ другими въ другіе наряды крестьяномъ зачтены были не отчѣнно; а для чего такое излишество къ собранію и чѣмъ принужденіемъ учинено, о томъ бы отъ оной Коллегіи учинена была полная сатисфакція и въ Святѣйшій Синодъ отвѣтствовано было немедленно, понеже отъ свѣтскихъ командировъ всегдашнее находило снудальное команды крестьяномъ отгаощеніе, отъ чего уже весьма приходять въ немалое и разореніе, а въ платежахъ Его Императорскаго Величества сборовъ лишены, о чемъ Святѣйшій Синодъ о многихъ тяжкихъ наносимыхъ, подобнымъ тому, обидѣхъ Камеръ-Коллегіи, въ предостереганіи должностей своего снудальнаго вѣдомства, предлагалъ, но ни о чемъ никакого о томъ отвѣтствія не получилъ. «Того ради», говорилъ Синодъ въ своемъ опредѣленіи, «изъ Камеръ-Коллегіи требовать онымъ указомъ, о всѣхъ, требуемыхъ отъ Святѣйшаго Снода о учиненіи, сатисфакціяхъ и о другихъ отвѣтствіяхъ. А буде же такое отвѣтствованіемъ продолженіе будетъ имѣться, и о томъ не исполненіи о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ сообщить въ Сенатъ вѣдѣніе немедленно».

Отвѣта Камеръ-Коллегіи на снудальное требованіе въ дѣлѣ нѣтъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ находится доношеніе подьячаго вологодскаго архіерейскаго Казеннаго Приказа Петра Воробьева, съ «росписью» количества подводъ, поставленныхъ вотчинами снудальнаго вѣдомства на опредѣленную для нихъ станцію въ селѣ Грязовицѣ. Эта роспись перечисляетъ значительное число вотчинъ, принадлежавшихъ архіерейскимъ домамъ епископовъ Вологодскаго и

Ростовскаго и разнымъ монастырямъ. Въ ней указаны слѣдующія вотчины, доставившія на станцію подводы, отъ 1 до 5-ти:

Вологодскаго епископа:

Подгородныхъ сель—Ананьина деревни: Левкова, Купрепова;—Ивановскаго: Стугина, Кишкина, Мятинское;—Засодемской волости: Фалалѣва, Юрьевова.

Ростовскаго епископа:

Шуйскаго городка Пречистенскаго стана: деревня Манишина; Дмитріевскаго стана: Шокорики; Флоровскаго стана: Матвѣйцева; Цареконстантиновскаго стана: Племянникова и Кіанина; села Семенкова: Илейкина и Кривога; «верхъ вологодской» волости села Борисоглѣбскаго: Далматова; Ракулской волости: Терентьевское.

Сверхъ того деревни: Поповское, Дамалова, Нагорское, Кринки, Демина, Лаврентьева, Высоково, Пгачова, Кадасова, Окадинова.

Вотчины того же епископа, доставлявшіе на дорогу рабочихъ: Пречистенскаго стана: Шилмина, Копылова, Вахрушева; Воскресенскаго стана: Жидовикова, Погорѣлки, Шелкина; Дмитріевскаго стана: Татаринова, Никольская, Туницкина; Фроловскаго стана: Камитина; Ц. Константиновскаго стана: Широлюбова, Сеикина, Палкина, Везворцова; Кочновскаго стана: Сахарова, Становова, Новая, Пухляева.

Слассо-прилуцкаго монастыря:

Села Бурдукова Лескемской волости деревни: Никуляна, Болотова, Боброва, Нехотова; Авижской волости: Зягина, Сырицева, Липовина, Пряткина, Кишилова, Киселева, Колшина, Жаровки, Бычева.

Корнилевскаго монастыря:

Село Грязовицы съ деревнями: Дѣдово, Заемья, Корбина, Ростилова, Басарчина, Хомутникова; Новинской трети: Крестовки; Латвской трети: Пирогова, Масника, Камешника.

Глушицкаго монастыря.

Деревни: Безсонова, Рыгулина, Силкина, Коншина, Герасимова, Заболотье, Турьева, Гладкина, Рылова.

Иннокентьева монастыря.

Деревни: Неклюдова, Волкова, Суверкова, Голышева, Ржицы, Климова, Меленки, Дворщи.

Куролскаго монастыря.

Деревни: Мартьякова, Поповкина, Свинына, Олферова, Шабалова, Высоково, Тимонина, Дѣдинскова, Сидоровское, Боброва, Лукяна.

Рабанскаго монастыря.

Деревни: Борисова, Сельцо, Веретен, Лятага, Филопова.

Николаевскаго Озерскаго монастыря.

Деревни: Дрищева, Слободищи, Сулавина, Князена, Березина, Хаймяна, Визовки, Кругляка, Игумнова, Левина, Пердяева, Еремина, Стебурина.

Арсеньева монастыря.

Деревни: Видеркова, Низовкина, Горы.

Допотова монастыря.

Деревни: Коржу, Дорки, Коряна.

Спасо-Печенскаго монастыря.

Деревни: Свинына, Захарова, Аннинское, Федеркова, Понкина.

Троицкаго Сергіева монастыря.

Авнежской волости деревни: Поцлева; «что въ Авнежъ» же: Обранина, Засухина, Новые, Михалкова.

Каменнаго монастыря.

Деревни: Новые, Петряшина, Бугрина, Шилова, Берешокъ, Прилука, Клыжева, Починокъ, Сенина, Козошарицы, Рудина, Наволоки.

Сверхъ изчисленныхъ Воробьевымъ вотчинъ, въ приготовленіи дороги къ шествию Государя принимали обязательное участіе архіерейскія же вотчины, находившіяся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ; но о количествѣ поставленныхъ ими на дорогу подводъ и рабочихъ въ Вологодскомъ архіерейскомъ Приказѣ не получено было еще доношеніе отъ архимандрита Кирилова Бѣлозерскаго монастыря Иринарха, отъ котораго Приказъ требовалъ такой же вѣдомости, какую представилъ Воробьевъ.

№ ⁶¹²/₂₅₀ Мая 21 дня. Доношеніе служителя новгородскаго архіерейскаго розряда, Ивана Ромшина, о выдачѣ ему паспорта для возвращенія въ Новгородъ.

Ромшинъ былъ присланъ изъ Новгорода въ Военную Коллегію для сдачи рекрутъ и, по сдачѣ ихъ, долженъ былъ возвратиться домой. Паспортъ выданъ.

№ ⁶¹³/₂₅₁ Мая ²¹/₂₅ дня. По доношенію Дворцовой канцеляріи, о высылкѣ въ одну крестьянъ вотчины Вяжицкаго монастыря Мисаила Федорова и Никанора Силина, за непоставку въ срокъ по подряду надлежащаго количества дровъ на дворцовый расходъ.

Федоровъ и Силинъ, крестьяне села Воронежскаго Устья дер. Шурикъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, подрядились поставить для Дворцовой Канцеляріи въ маѣ и іюнѣ 200 саж. дровъ, по 1 р. 20 алт. сажень, и получили изъ Канцеляріи впередъ 160 рублей; но поставили всего 52 саж.; когда же были сысканы въ Канцелярію, бѣжали изъ-подъ караула. Святѣйшій Синодъ поручалъ Новгородскому архіепископу взискать съ Федорова и Силина подрядныя деньги; а если крестьяне будутъ представлять какое нибудь оправ-

даніе, то, для нынѣшней дѣловой норы, отдать ихъ на добрыя поруки; въ Дворцовую же Канцелярію сообщить о томъ, что учинено будетъ.

№ 614
1110. Мая 27^и дня. По домошенію изъ Канцеляріи Рекрутнаго Счета, отъ маіора Ушакова, о разрѣшеніи вотчиннымъ крестьянамъ снудальнаго вѣдомства, по рѣкамъ Волгѣ и Тверці, продажи староманерныхъ барокъ для перевозки корабельныхъ лѣсовъ.

Поставка корабельныхъ лѣсовъ и отправленіе ихъ по рѣкамъ въ Петербургъ поручены были Якову Корсакову, и на это даны были ему казенныя деньги. Но оказалось, что онъ лѣсовъ не доставилъ «многого числа»: они оставались по рѣкамъ Волгѣ, Тверці и по другимъ рѣкамъ и въ самыхъ пристаняхъ. Поэтому, 6 февраля 1722 года, Корсакова велѣно «шесть подлинно», а поставка корабельныхъ лѣсовъ возложена на бывшихъ при Корсаковѣ у отправленія лѣсовъ офицеровъ и дворянъ, подъ надзоромъ капитанъ-лейтенанта гвардейскаго Преображенскаго полка Ивана Невельскаго.

По донесенію Невельскаго въ Рекрутную Канцелярію, крестьяне снудальнаго вѣдомства, имѣвшіе по означеннымъ рѣкамъ староманерныя барки охотно продавали бы ихъ для сплава корабельныхъ лѣсовъ, но имъ запрещали это власти, какъ, напримѣръ, запретилъ такую продажу своимъ крестьянамъ въ Торжкѣ архимандритъ обители св. Ефрема новоторжскаго чудотворца. По донесенію Рекрутной Канцеляріи, Святѣйшій Синодъ 28 мая разрѣшилъ снудальнымъ крестьянамъ, по рѣкамъ Волгѣ, Тверці и другимъ, продавать, гдѣ есть, староманерныя барки «за настоящую цѣну» подъ сплавъ корабельныхъ лѣсовъ, съ условіемъ, чтобы «при той продажѣ снудальной команды подчиненнымъ обидъ и напрасно безденежно оныхъ староманерныхъ барокъ похищенія не происходило». О снудальномъ разрѣшеніи и поставленномъ отъ Снода условіи велѣно было дать Невельскому изъ Святѣйскаго Снода «указъ, съ прочетомъ».

№ 615
1108. 21 Мая 14^и дня. По домошенію изъ Московской Губернскаго Канцеляріи, о взысканіи въ обязанность вотчиннамъ снудальнаго вѣдомства исполнить послѣдовавшіе изъ Сената и Камеръ-Коллегіи указы о выборѣ надзирателей къ заподѣннымъ и годнымъ для кораблестроенія лѣсамъ и составленіи этимъ лѣсамъ описи.

Сенатскія и Адмиралтействъ-коллежскія указы велѣно было, для храненія и сбереженія заподѣнныхъ лѣсовъ, выбрать въ селахъ и деревняхъ надзирателей изъ шляхетства, а гдѣ нѣтъ шляхетства, тамъ изъ мѣстныхъ обывателей, въ пяти стамъ дворахъ по надзирателю, и дать имъ указныя клейма, описать прежніе заподѣнные лѣса и не заподѣнные, но годные къ корабельному дѣлу, и описи, вмѣстѣ съ именными списками надзирателей, прислать въ Адмиралтействъ-Коллегію немедленно. Комиссары, которымъ посланъ былъ этотъ указъ для исполненія, доносили въ Московскую Губернскую Канцелярію, что вотчины снудальнаго вѣдомства отказываются отъ исполненія указа Камеръ-Коллегіи безъ послушныхъ указовъ изъ Святѣйскаго Снода.

По донесенію объ этомъ Губернскаго Канцеляріи, Святѣйшій Синодъ указомъ на имя Монастырскаго Приказа взыскалъ снудальнымъ вотчиннамъ въ обязанность исполненіе распоряженій относительно заподѣнныхъ лѣсовъ.

№ 616
1108. 21 Мая 1735 г. По снудальному определенію, о составленіи въ каждомъ монастырѣ таблицы или реестра монашествующихъ лицъ, по утвержденной въ Снодѣ формѣ, и о присылкѣ сихъ реестровъ въ Снодъ, для составленія по нимъ генеральной таблицы.

Святѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе на то, что «обрѣтающимся въ монастырѣхъ монахамъ и монахинямъ подлиннаго извѣстія, которому всегда потребно быть, въ Снодѣ не обрѣтается». Для того, чтобы въ Снодѣ всегда были подъ руками необходимыя свѣдѣнія о всѣхъ монашествующихъ, по

снудальному опредѣленію отъ 21 мая 1722 года, составлены были и утверждены Снудомъ примѣрные таблицы и разосланы по всѣмъ епархіямъ, съ предписаніемъ, чтобы настоятели, каждый въ своемъ монастырѣ, составили по ихъ формѣ таблицы или реестры монастывующимъ своихъ обитателей, внося въ подлежащія графы требуемыя графами свѣдѣнія, и составленные реестры прислали въ Снудъ за своими подписями. По полученіи этихъ реестровъ отвсюду, въ Снудѣ должна была быть составлена по нимъ одна общая или «генеральная табель» о всѣхъ монастывующихъ. Святѣйшій Снудъ надѣялся такимъ образомъ видѣть предъ собою, по выраженію снудальнаго опредѣленія, «какъ въ зеркалѣ, всѣхъ, коюждо монастыря обывателей». Въ примѣрной таблицѣ, разосланной монастырямъ, указано было 10 графъ, для обозначенія—въ 1-й мірскаго имени даннаго лица, во 2-й его монашескаго имени, въ 3-й его фамиліи или прозванія, въ 4-й какого онъ чина и изъ какаго рода, въ 5-й, 6-й и 7-й лѣтъ его отъ рожденія, отъ постриженія и отъ пребыванія въ данномъ монастырѣ, въ 8-й мѣста воспріятія имъ монашества, въ 9-й «дѣла послушанія» и въ 10-й знанія руководѣля (на примѣръ, «композиторъ пѣнія», «златошвеніе», «жемчужомъ низаніе»). Въ предупрежденіе «фальшивости въ показаніи лѣтъ» при составленіи реестровъ, показанія о лѣтахъ вѣльно вносить при инквизиторахъ, чтобы инквизиторы могли видѣть самое лицо, лѣта котораго вносятся въ реестръ и по лицу повѣрять справедливость его показаній о своемъ возрастѣ. Въ указанъ, при которыхъ разосланы были примѣрные таблицы, предписывалось, согласно съ тѣмъ же снудальнымъ опредѣленіемъ, чтобы съ сего времени «впредь монахомъ и монахинямъ изъ монастыря въ монастырь не переходить, и властемъ ихъ безъ указу не отпущать и приходящихъ не принимать, подъ страхомъ жестокаго штрафованія».

Спустя болѣе двухъ лѣтъ со времени снудальнаго распоряженія о составленіи та-

белей о монастывующихъ, именно 18 сентября 1724 года, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Снуда Иванъ Болтинъ, обращая вниманіе Святѣйшаго Снуда на то, что въ исполненіе означеннаго распоряженія «изъ прочихъ мѣстъ таковыя по формамъ репорты присланы, а изъ коломенской, суждальской, вятской епархией, да изъ Межигорскаго монастыря таковыхъ репортовъ по нынѣ не прислано», «предложилъ» Святѣйшему Снуду «требованіе», чтобы изъ Монастырскаго Приказа посланы были въ означенныя епархіи и Межигорскій монастырь «нарочные курьеры» для взятія отъ нихъ таблицей о монастывующихъ, и прогонны на курьеровъ взысканы были съ самихъ епархій и монастырей, не исполнившихъ своевременно снудальнаго предписанія о составленіи реестровъ. Изъ дѣла, впрочемъ, видно, что таблицей о монастывующихъ не было еще получено и отъ Епифанія, епископа бѣлгородскаго и обоянскаго, а отъ архіепископа Леонида онѣ получены были только въ мартѣ 1724 года и, какъ можно заключать изъ его доношенія, по видимому не отъ всѣхъ монастырей его епархій. По предложенію Болтина и снудальному предписанію, изъ Монастырскаго Приказа посланы были нарочные для понужденія настоятелей къ составленію требуемыхъ реестровъ, о чемъ и извѣщали Святѣйшій Снудъ изъ Монастырскаго Приказа, отъ 13 октября, Кирилль Чечеринъ и Петръ Любятинскій.

Въ дѣлѣ находятся таблицы или реестры о монастывующихъ только отъ трехъ монастырей: отъ Свято-Вознесенскаго Переяславскаго монастыря—двѣ, одна за подписью намѣстника Переяславской каведры игумена Савватія Горуновича, а другая за подписью намѣстника Вассіана Конистенскаго, отъ монастыря Свято-Михайловскаго Переяславскаго—двѣ, за подписью игумена Дамасіяна Богуславскаго, и отъ монастыря Пустынно-Красногорскаго Золотоношскаго, за подписью игумена Германа Рубанова.

Прилагаемъ упомянутые реестры здѣсь, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ самомъ дѣлѣ.

РЕЕСТРЪ

обрѣтающихся въ Свято-Вознесенской Господской катедральной
Переяславской обители монаховъ.

I.

Имена		Фамилія или прозваніе.	Какого чина и изъ какого го- рода или де- ревни.	Лѣта (*).			Воспріятіе мо- нашества.	Дѣло по- слушанія.	Знаніе ру- кодѣлья.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожд- денія.	Отъ по- стриженія	Отъ пре- быванія.			
Стефанъ.	Савватій.	Горуновичъ.	Сынъ священ- нической изъ го- рода Межыбжа.	57	12	12	Монастыря Ка- тедральнаго Пе- реяславскаго.	Намѣстникъ	—
Василій.	Вассіанъ.	Копистентій.	Сынъ священ- нической изъ г. Межыбжа.	57	12	12	—	—	—
Іоаннъ.	Инокентій.	Волкушныи.	Сынъ мѣщан- скій изъ г. Пе- реяслава.	42	7	7	—	Еккліасіархъ	—
Василій.	Владиміръ.	Григоріевичъ.	Сынъ казацкій изъ Переясла- ва.	35	11	11	—	Уставникъ перваго кля- ра.	—
Петръ.	Поликарпъ.	Трушевичъ.	Сынъ казацкій, изъ Терехте- мрова.	47	15	15	—	Клироша- никъ.	Иконопи- сецъ.
Стефанъ.	Сильвестръ.	Лаврентьевъ.	Сынъ священ- нической, изъ г. Деренковецъ.	—	42	42	—	Духовникъ.	Токаръ.
Константій.	Кирилъ.	Добрянскій.	Сынъ священ- нической, изъ г. Старосоль.	27	20	20	Мон. Трехб(н)- вскаго.	Економъ.	—
Григорій.	Гедеонъ.	Сопѣлковичъ.	Сынъ крестьян- скій изъ г. Тер- котрова.	32	17	17	Монастыря Кру- нецкаго.	Позатній.	—

(*) Въ указаніи лѣтъ часто замѣтна неточность, доходящая иногда до несообразности. По синодальному опредѣленію, надлежало обозначать «коликъ каждому лицу отъ рожденія и отъ постриженія числится лѣтъ и коліикъ лѣтъ въ томъ монастырѣ пребывасть». Если допустить, что въ графы внесены точныя цѣлры, то Соболевъ, напримеръ, которому отъ рожденія показано всего 15, а отъ постриженія 13, окажется постриженнымъ 2 лѣтъ, Добрянскій постриженнымъ 7 лѣтъ. Нѣкоторымъ, отъ рожденія показано годовъ меньше, нежели отъ постриженія, какъ на прим. въ 2 реестрѣ Лаврентьеву отъ рожденія 20, а отъ постриженія 40.

И м е н а		Фамилія или прозваніе.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Л ѣ т а.			Воспріятіе мнашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлья.
мірскій.	монашескій.			Отъ рожд. дня.	Отъ поступления.	Отъ цѣлованія.			
Стефанъ.	Савватій.	Николаевичъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переяслава.	32	18	18	Переяславскаго катедральнаго.	Уставщикъ втораго клера.	—
Ілія.	Іраклій.	Григоріевичъ.	Сынъ крестьянскій, изъ г. Ярославя.	37	24	24	—	Клярошанинъ.	—

І Е Р О Д І А К О Н Ы.

Василій.	Варсонофій.	Яновскій.	Сынъ священническій, изъ г. Лохвици.	30	10	10	—	—	—
Ѳеодоръ.	Ѳеодосій.	Герасимовъ.	Сынъ священническій, изъ Переяслава.	21	11	11	—	—	—
Данилъ.	Досвѣей.	Соболевъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переяслава.	15	13	13	—	Псаломщикъ	—
Герасимъ.	Годсонъ.	Елиѣикій.	Сынъ священническій, изъ г. Калуша.	22	20	20	—	—	—
Данилъ.	Давидъ.	Савицкій.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Васавъ.	70	40	40	—	—	—
Захарій.	Зинонъ.	Андреевичъ.	Сынъ козацкій изъ г. Чьарного.	20	8	8	Монастыря Мошненскаго.	—	—
Тихонъ.	Тамояъ.	Облановскій.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Ромны.	33	5	5	Катедря Переяславской.	Клярошанинъ.	—

М О Н А Х И.

Продіонъ.	Іоакимъ.	Прокоповичъ Секоцкій.	Изъ г. Переяслава, сынъ козацкій.	28	10	10	Монаст. Переяславскаго катедральнаго.	Нотарій и казодѣя.	—
Евстафій.	Епифаній.	Найдовичъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переяслава.	23	29	29	Катедря Переяславской.	Клярошанинъ.	Портной мастеръ.

Имена		Фамилія или прозваніе.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Лѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлья.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденія.	Отъ постриженія.	Отъ пребыванія.			
Василій.	Воиначій.	прозваніемъ Голицкій.	Сынъ шляхетскій, изъ веси Стулицы, уѣзд. Самбора.	33	10	10	Катедры Переславской.	Вратарь монастырскій.	—
Александръ.	Анастасій.	Капотовскій.	Сынъ крестьянскій, изъ города Премышля.	32	37	37	Катедры Переславской.	Кухмист. монастырскій.	—
Феодоръ.	Феочапъ.	Провагій.	Сынъ крестьянскій, изъ г. Лубны.	44	8	8	Катедры Переславской.	Ключникъ.	—
Григорій.	Германъ.	Пѣсвл.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переслава.	40	6	6	Катедры Переславской.	Послушникъ городищскій.	—

ИМЕНА УСОПШЕННЫХЪ.

Феодоръ.	Фока.	Григоріевичъ.	Сынъ священническій, изъ Бѣлой Церкви.	60	20	20	Катедры Переславской.	Духовникъ.	—
Іоаннъ.	Іаковъ.	Іоакимовичъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переслава.	36	15	15	Монастыря Катедральнаго Переславскаго.	Уставщикъ.	—
Захарія.	Зеновій.	Проколовъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переслава.	40	16	16	Катедры Переславской.	Уставщикъ.	—
Іаковъ.	Принархъ.	Пригѣтовичъ.	Сынъ козацкій, изъ г. Козельца.	46	18	18	Катедры Переславской.	Архидіаконъ Дзигаринтъ.	—

Подпись: Иеромонахъ Савватій Горюновичъ, намѣстникъ Мѣсто печати. катедры Переславской.

Той же обители.

III.

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Дѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Званіе рукодѣл.
мірскій.	монашескій.			Отъ рожденія.	Отъ постриженія.	Отъ пребыванія.			
Василій.	Василанъ.	Копистенскій.	Сынъ священнической изъ г. Можыбожа.	55	10	10	Монастыря катедральнаго Переславскаго.	Намѣстникъ.	—
Стефанъ.	Савватій.	Горуновичъ.	Сынъ священнической, изъ г. Кагадьникъ.	56	10	10	Катедральнаго Переславскаго.	Духовникъ.	—
Иванъ.	Инокентій.	Волкушій.	Сынъ мѣшанскій изъ г. Переслава.	40	5	5	—	Екклесіархъ.	—
Петръ.	Поликарпъ.	Трушевичъ.	Сынъ козацкій изъ г. Терехтомира.	45	13	13	—	Клирошанинъ.	Иконописецъ.
Григорій.	Гедеонъ.	Сопѣкевичъ.	Сынъ крестьянскій изъ г. Тернограда.	30	15	15	Монастыря Крупецкаго.	Полатній.	—
Иліа.	Ираклій.	Григоріевъ.	Сынъ крестьянскій, изъ г. Ярославла.	25 35 (?)	22	22	Катедральнаго Переславскаго.	Клирошанинъ.	—
Стефанъ.	Савватій.	Николаевъ.	Сынъ мѣшанскій, изъ г. Переслава.	20	20	20	—	—	—
Стефанъ.	Сильвестръ.	Лаврентіевъ.	Сынъ священнической, изъ г. Дерсиковецъ.	20	40	40	—	Псаломщикъ.	Токаръ.
Константій.	Кирилъ.	Добрянскій.	Сынъ священнической, изъ г. Старосоль.	25	18	18	Монаст. Трёмбойскаго.	Економъ.	—

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Лѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденія.	Отъ поступления.	Отъ пребытія.			
І Е Р О Д І А К О Н Н.									
Іаковъ.	Принархъ.	Тригубовичъ.	Сынъ козацкій изъ г. Козельца.	16(?)	18	18	Переяславскаго катедральнаго.	Архидіаконъ	—
Василій.	Варлаамъ.	Григоріевичъ.	Сынъ козацкій изъ г. Переяслава.	21	9	9	—	Уставщикъ.	—
Василій	Варсоночій.	Яновскій.	Сынъ священническій, изъ г. Лохвици.	30	8	8	—	Клирошанинъ.	—
Григорій.	Герасимъ.	Яковлевъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Переяслава.	18	8	8	—	—	—
Давидъ.	Досифей.	Соболевъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Переяслава.	15	13	13	—	—	—
Феодоръ.	Феодосій.	Герасимовъ.	Сынъ священническій, изъ г. Переяслава.	21	9	9	—	Трапезаръ.	—
Герасимъ.	Гедеонъ.	Елищій.	Сынъ священническій, изъ г. Калуша.	29	20	20	—	Клирошанинъ.	—
М О Н А Х И.									
Продонъ.	Іоаннъ.	Прокоповичъ-Секацкій.	Сынъ козацкій изъ г. Переяслава.	26	8	8	—	Экзаминаторъ.	—
Евстафій.	Епифаній.	Найдовичъ.	Сынъ мѣщанскій изъ г. Переяслава.	20	27	27	—	Клирошанинъ.	Портной майстеръ.
Василій.	Вонифатій.	Голинскій.	Сынъ шляхетскій, изъ веси Ступицы, уѣзда Самбора.	30	10	10	—	Вратаръ монастырскій.	—
Стефанъ.	Софроній	Патинскій.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Броды.	70	13	13	Переяславскаго катедральнаго.	Клирошанинъ.	—

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и котораго города или деревни.	Лѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденія.	Отъ постраженія.	Отъ пребыванія.			
Александръ.	Анастасій.	Клопотовскій.	Сынъ крестьянскій, изъ г. Премышля.	30	55	55	—	Кухарь монастырскій.	—
Феодоръ.	Феофанъ.	Провалтій.	Сынъ крестьянскій, изъ г. Дубны.	42	4	4	—	—	—

ИМЕНА УСОПШНХЪ РОКУ 1725

Феодоръ.	Фока.	Григоріевъ.	Сынъ священническій изъ Бѣлой Церкви.	60	20	20	—	Духовникъ.	—
Іоаннъ.	Іаковъ.	Якимовичъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переяслава.	36	15	15	—	Уставникъ.	—
Захарія.	Зеновій.	Прокоповъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ Переяслава.	40	16	16	—	—	—
Романъ.	Рувимъ.	Стефановъ.	Сынъ козацкій изъ Переяслава.	60	20	20	—	Послушникъ Екклесіарскій.	—

Подпись: Іеромонахъ Василій Капистенскій Мѣсто печати Намѣстникъ катедры Переяславской.

РЕЭСТРЪ

обрѣтающихся въ Свято-Михайловской Переяславской обители монаховъ.

I.

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и котораго города или деревни.	Лѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденія.	Отъ постраженія.	Отъ пребыванія.			
Іосифъ.	Іоаннъ.	Іоушевичъ.	Сынъ купеческій, изъ г. Зенкова.	57	34	33	Монастыря Михайловскаго Переяславскаго.	Клирошанинъ.	—

И м е н а		Фамилія или прозванія.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	А б т а.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣлія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденья.	Отъ пострашенія.	Отъ пребытія.			
Алексій.	Аввасій.	Калѣховичъ.	Сынъ купеческій, изъ г. Любмина.	46	12	14	—	Псаломщикъ	—
Емеліянъ.	Іоаннъ.	Ведичко.	Сынъ козацкій изъ г. Бѣлой Церкви.	42	9	10	—	Капропаннъ.	—
Захарія.	Зосима.	Рыбаковъ.	Сынъ мѣщанскій изъ дер. Колковичъ.	31	9	10	—	—	—
Андрей.	Авксентій.	Пухтевичъ.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Тисмаиціи.	60	30	2	Монастыря Понского.	—	—
Евстафій.	Ермогенъ.	Головань.	Сынъ козацкій, г. Богодухова.	42	10	12	Монастыря Ахтырскаго.	—	—
Стефанъ.	Савва.	Борисовъ.	Сынъ мѣщанскій, г. Переяслава.	25	12	12	—	Екклеіархъ	—
Романъ.	Рафаилъ.	Романовъ.	Сынъ купеческій г. Козельца.	25	12	12	—	Уставникъ.	—
Іоаннъ.	Іосифъ.	Богдановъ.	Сынъ козацкій г. Переяслава.	45	13	13	—	Экономъ.	—
Василій.	Вавила.	Булавскій.	Сынъ мѣщанскій г. Владимира.	67	25	24	Монастыря Печерскаго.	—	—
Павелъ.	Пахомій.	Іакомовъ.	Сынъ купеческій г. Опонного.	25	10	2	Монастыря Полтавскаго.	Капропаннъ.	—
Гаврилъ.	Герасимъ.	Романовъ.	Сынъ мѣщанскій г. Мѣиска.	43	20	14	Монастыря Рипскаго.	Политный.	—

Подпись: Геромонахъ Дамаскинъ Богоусланскій, игуменъ монастыря С. Михайловскаго Переяславскаго.

Мѣсто печати.

Той же обители.

II.

И м е н а		Фамилія или прозванія.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Л ѣ т а .			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Знаніе рукодѣла.
мірскій.	монашескій.			Отъ рожд. дня.	Отъ поступления.	Отъ пребыванія.			
Іосифъ.	Іоаннъ.	Юхневичъ.	Сынъ купеческій изъ г. Зѣкова.	56	33	33	Монастыря Михайловскаго Переславскаго.	Клирошанинъ.	—
Алексій.	Аванасій.	Калѣховичъ.	Сынъ купеческій изъ г. Любана.	45	13	13	—	Псаломщикъ.	—
Евстафій.	Ермогенъ.	Голованъ.	Сынъ козацкій изъ г. Богодухова.	40	8	8	Монастыря Охтырскаго.	Клирошанинъ.	—
Павелъ.	Павсій.	Даниловичъ.	Сынъ козацкій изъ г. Лубны.	22	8	8	Монастыря Нѣжинскаго.	Псаломщикъ.	—
Емеліанъ.	Іоаннъ.	Величко.	Сынъ козацкій изъ г. Бѣлой Церквѣ.	46	13	13	Михайловскаго Переславскаго	Клирошанинъ.	—
Захаріа.	Зосимъ.	Рыбаковъ.	Сынъ мѣшанскій дер. Козловичъ.	33	9	9	—	Позатный.	—
Стефанъ.	Савва.	Борисовъ.	Сынъ мѣшанскій изъ г. Переслава.	24	12	12	—	Екклесіархъ.	—
Михайла.	Мисаилъ.	Блажевскій.	Сынъ мѣшанскій, изъ г. Козельца.	27	5	5	—	Клирошанинъ.	—
Романъ.	Рафаилъ.	Романовъ.	Сынъ купеческій, изъ г. Козельца.	24	10	10	—	Уставщикъ.	—

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и котораго города или деревни.	Лѣт а.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Званіе рукодѣія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожд. дня.	Отъ постриженья.	Отъ пребыванія.			
Іоаннъ.	Исаія.	Ложичъ.	Сынъ крестьянскій, изъ дер. Войтовецъ.	32	9	9	—	Поваръ.	—
Іоаннъ.	Іосифъ.	Богдановъ.	Сынъ козацкій изъ г. Переяслава.	49	12	12	—	Экономъ.	—
Василій.	Вавла.	Булавскій.	Сынъ мѣщанскій, изъ г. Владимира.	60	25	25	Монастыря Печерскаго.	Клирошанинъ.	—

Подпись: Іеромонахъ Дамаскинъ Богоуславскій, игуменъ
монастыря Свято-Михайловскаго Переяславскаго.

Мѣсто печати.

РЕЭСТРЪ

обрѣтающимся въ Свято-Преображенскомъ пустынномъ общежительномъ Красногорскаго Золотоноснаго уѣзда монастыря монахомъ.

Имена		Фамилія или прозванія.	Какого чина и котораго города или деревни.	Лѣт а.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Званіе рукодѣія.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожд. дня.	Отъ постриженья.	Отъ пребыванія.			
Григорій.	Германъ.	Рубановъ.	Сынъ козацкій г. Крикъвъ.	22	16	16	Монастыря Пустыннаго Золотоноснаго.	Намѣстникъ.	—

И м е н а		Фамилія или прозваніе.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Л ѣ т а.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушаній.	Знаніе рукодѣлья.
мірскіи.	монашескіи.			Отъ рожденія.	Отъ постриженія.	Отъ пребыванія.			
Григорій.	Григорій іеросхимонахъ.	Степмаковъ.	Сынъ крестьянскій, г. Лубны.	24	26	26	—	Духовникъ.	—
Григорій.	Геннадій.	Гарматовъ.	Сынъ козацкій, г. Чагаринъ.	26	34	34	—	Екклеіархъ	—
Максимъ.	Миханъ.	Стефановъ.	Сынъ мѣщанскій, г. Ірклѣвъ.	24	10	10	—	Клирошанинъ.	—
Симеонъ.	Сильвестръ.	Навроцкій.	Сынъ мѣщанскій, г. Барышовка.	14	34	34	—	Экономъ.	—
Иванъ.	Феодосій.	Симеоновъ.	Сынъ дяковскій, г. Пчелъ.	20	18	18	—	Клирошанинъ.	—
Матсей.	Викторинъ.	Цикитинъ.	Сынъ козацкій, г. Переяславъ.	20	17	17	—	Уставщикъ.	—
Григорій.	Гавриилъ.	Галторовъ.	Сынъ козацкій, г. Переяславъ.	27	7	7	—	Клирошанинъ.	Портной мастеръ.
Симеонъ.	Созонтъ.	Михайловъ.	Сынъ козацкій, г. Игелъ.	18	6	6	—	Псаломщикъ	—
Юанъ.	Илія.	Мезесенковъ	Сынъ мѣщанскій, г. Золотоноша.	27	7	7	—	Казначей.	Шубный мастеръ.

Имена		Фамилія или прозваніе.	Какого чина и изъ какого города или деревни.	Лѣта.			Воспріятіе монашества.	Дѣло послушанія.	Званіе рукодѣлья.
мірскія.	монашескія.			Отъ рожденья.	Отъ постриженія.	Отъ пріобрѣтенія.			
Петръ.	Патермучій.	Васильевъ.	Сынъ крестьянскій, г. Прилука.	26	12	12	—	Клирошанинъ.	—
Аванасій.	Аванасій.	Димитріевъ.	Сынъ козацкій, г. Прилука.	36	12	12	—	—	Кузнецъ.
Іоаннъ.	Іеремій.	Карповъ.	Сынъ козацкій, г. Миргородъ.	21	11	11	—	Поэтный.	—
Іоаннъ.	Паріонъ.	Феодоровъ.	Сынъ козацкій, г. Варва.	20	12	12	—	Проефорникъ.	—
Григорій.	Георгій.	Феодоровъ.	Сынъ козацкій, г. Лубны.	16	11	11	—	Пасъчаникъ.	—
Максимъ.	Моисей.	Емсаляновъ.	Сынъ крестьянскій, г. Полтава.	32	10	10	—	Пекаръ хлебной.	—
Мартинъ.	Мардарій.	Харитоновъ.	Сынъ крестьянскій, г. Прилука.	44	9	9	—	Кухаръ.	—
Моисей.	Мелхіоръ.	Демсоловъ.	Сынъ крестьянскій, полку Кіевского.	70	13	13	—	Пекарійи послушникъ.	—

Подпись: Іеромонахъ Германъ, намѣстникъ монастыря Пустыннаго Красногорскаго Золотоноснаго.